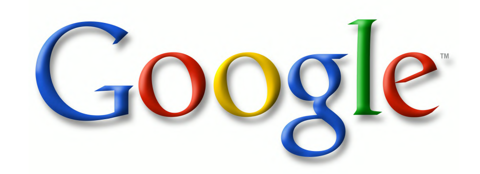

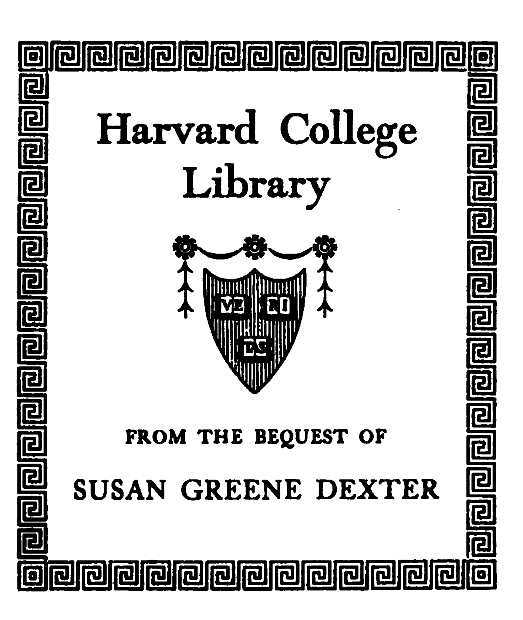
Harvard College
Library
VE RI
TAS
FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

1867

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1867.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

Труды и Лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г. ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга, Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г, ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1868 ГОДУ ЖУРНАЛА:

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ будуть издаваться и въ наступающемъ 1868 году, по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ, направленіи, въ тѣ же сроки и по той же цѣнѣ.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *шесть*.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или

2. Въ книжную лавку Московскаго книгопродавца и Коммиссіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Бодянскаго.

1867

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ. [62]

МОСКВА

въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

1867.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ДОКЛАДЫ, ГРАМОТЫ И ДРУГІЕ АКТЫ

ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ

О СЛУЖКАХЪ.

Въ исторіи Троицкой Сергіевой Лавры должно быть дано мѣсто и ея монастырскимъ служкамъ. Заслуги ихъ обители и даже Государству довольно немалочисленны; въ монастырѣ они исправляли всѣ монастырскія дѣла и работы, по вотчинамъ монастырскимъ управляли тысячами душъ крестьянъ и чинили надъ ними судъ и расправу; въ случаѣ надобности, они служили разныя Государевы службы, участвовали въ походахъ на непріятелей, и многіе изъ нихъ сложили головы на полѣ брани. Пока существовали вотчины за Лаврой, служки были необходимы; во всеподданѣйшемъ Докладѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-й Архимандритъ Лаврентій писалъ (1762 года), между прочимъ, что «безъ приказныхъ служителей Троицкой Лаврѣ пробыть не возможно.» [1]

Служки монастырскіе существовали при Лаврѣ пять вѣковъ, со временъ Преп. Сергія [2] до 1864 года; но отъ первыхъ двухъ

---

[1] Подлинный Докладъ № 46.

[2] Въ жалованной грамотѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича (1363—1389) Преп. Сергію, между прочимъ, сказано: «А слугамъ Сергѣевымъ креста не цѣловати, сироты ихъ стоятъ у креста.» Сбор. грам. № 527, грам. 1, въ Акт. Арх. Эксп. т. I, № 7. Въ актахъ монастырскаго архива XV и XVI в. служки упоминаются часто, на пр., въ срединѣ XV вѣка: «А грамоту писалъ слуга Сергіева монастыря, Гридя Подгубокъ,» или просто: «Гридя Ерьмолинъ сынъ;» въ 1505, или 1506 году: «А данную писалъ слуга Троецкой Олферей Михаиловъ сынъ Кривякина;» въ

вѣковъ существованія обители свѣдѣній о нихъ почти не сохранилось, а начинается рядъ матеріяловъ о нихъ только съ конца XVI столѣтія. Мы издаемъ главные изъ этѣхъ послѣднихъ, именно: I) Докладъ Троицкаго Сергіева монастыря Царю Өедору Ивановичу 7103 (1594) года, Ноября 27, подтвержденный 7114, 7122 (1606, 1614) годовъ, въ спискѣ первой четверти XVII вѣка, безъ начала, на столбцѣ № 3; II) Докладъ Троицкаго Сергіева монастыря Царю Михайлу Өедоровичу 7150 (1642) года, на столбцѣ № 29; III) Докладъ Троицкаго Сергіева монастыря Царю Алексѣю Михайловичу 7159 (1651) года, на столбцѣ № 5; IV) Грамоту Царя Өедора Алексѣевича въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ 7187 (1679) года, на столбцѣ № 39; V) Грамоту Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и Великой Княжны Софіи Алексѣевны въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ 7196 (1688) года, въ сборникѣ грамотъ № 535, л. 455; VI) Списокъ приказнослужителей, опредѣленныхъ на 1752 годъ въ управители Лаврскихъ вотчинъ; VII) Списокъ приказнослужителей, опредѣленныхъ на 1752 годъ къ канцелярскимъ дѣламъ Лавры: оба списка въ Указахъ 1752 года, № 774, л. 118—146; VIII) Инструкцію, составленную Учрежденнымъ Соборомъ въ 1743 году и выданную въ 1746 году прикащику села Костомы Костромскаго Уѣзда Өедору Полонскому, № 684. Въ 7167 (1659) году дана была еще грамота о служкахъ, но, къ сожалѣнію, не дошла до нашего времени. О важности трехъ докладовъ и грамотъ 7167 и 7187 годовъ можно судить по тому, что власти монастырскія руководствовались ими относительно содержанія слугъ до 1764 года; [3] грамота 7196 г.

1533 и 1542 годахъ: «А запись писалъ Троецкой Сергіева монастыря нәробокъ Яковецъ Дмитреевъ сынъ Тагаевъ;» въ 1551 году: «А отпись писалъ Троицкой Сергѣева монастыря казенной дьякъ Ондрѣецъ Ногаевъ.»

[3] Въ 1758 г. Архимандритъ Гедеонъ вскорѣ послѣ того, какъ изъ Саввина монастыря поступилъ въ Настоятели Т. С. Лавры, потребовалъ отъ Учрежд. Собора свѣдѣній, «на какомъ содержаніи повелѣно быть служителямъ Т. С. Лавры?». Въ отвѣтъ на это Соборъ послалъ ему въ С. Петербургъ, гдѣ онъ жилъ тогда, какъ Членъ Св. Синода, при репортѣ два Доклада 7150 и 7159 годовъ и двѣ грамоты 7167 и 7187 годовъ (Указы № 780, л. 730). Вообще изъ дѣлъ прошлаго столѣтія видно, что какъ власти, такъ и служки, постоянно ссылались на этѣ акты. Первые три Доклада, кромѣ того, что содержатъ извѣстія о служкахъ, замѣчательны и по историческимъ свѣдѣніямъ о Лаврѣ.

свидѣтельствуетъ о воинскихъ заслугахъ Сергіевыхъ слугъ, а послѣдніе три акта — о служебной дѣятельности ихъ на вотчинахъ и въ канцеляріяхъ Лавры.

На основаніи всѣхъ перечисленныхъ актовъ, а также и другихъ историческихъ памятниковъ, мы считаемъ не лишнимъ представить краткій очеркъ быта и дѣятельности служекъ.

О первоначальномъ происхожденіи Троицкихъ служекъ мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній; при Преподобномъ Сергіи и въ ближайшее къ нему время, по всей вѣроятности, ихъ выбирали изъ своихъ же монастырскихъ крестьянъ. Что касается до послѣдующаго времени, то льготная и обезпеченная жизнь подъ кровомъ мирнаго святилища благочестія не могла не привлекать въ служки, какъ своихъ монастырскихъ крестьянъ, такъ и стороннихъ людей, и по своему собственному желанію. [4] Въ началѣ XVII вѣка, когда Лавра, освободившись отъ осады Поляковъ и Литовцевъ, отверзла врата свои для принятія всѣхъ бѣдныхъ, больныхъ и раненыхъ жителей Москвы и другихъ разоренныхъ городовъ, и подавала имъ пріютъ и врачеваніе около полутора года (1610 и 1611), изъ этѣхъ страждущихъ до 500 человѣкъ, въ благодарность за спасеніе, навсегда посвятили себя трудамъ въ обители Преподобнаго Сергія. [5] «Да послѣ Московскаго разоренія, сказано въ одномъ изъ предлагаемыхъ Докладовъ 1651 года, прислано въ Троицкой монастырь съ Москвы на кормъ бѣдныхъ разоренныхъ Дѣтей Боярскихъ и недорослей, а иныхъ свезли изъ Троицкихъ вотчинъ, у которыхъ отцы и матери посѣчены, остались сиротами, и тѣхъ было человѣкъ съ шестьсотъ, и кормили

---

[4] На Стоглавомъ Соборѣ 1551 г. было опредѣлено: «а старыхъ слугъ и вкладчиковъ изъ монастыря не изводити, а новыхъ слугъ въ монастырь пріимати, и жаловати вкладчиковъ старыхъ слугъ и новыхъ съ соборными старцы по совѣту.» Стоглавъ, изд. въ Казани, 1862 г., стр. 233.

[5] Въ рукописи о новоявленныхъ чудесахъ Преп. Сергія, собранныхъ Келаремъ Симономъ Азарьинымъ въ 1651 г. (л. 32), сказано: «Мнози, иже отъ ранъ и наготы призрѣніемъ Архимарита Діонисія препокоени быша, и здравіе пріемше, и донынѣ въ его обители тружающеся во многихъ службахъ, яко и до пяти сотницъ, или вяще.»

ихъ за столомъ. И какъ учинилися въ возрастѣ, и тѣ нынѣ въ Троицкомъ монастырѣ въ слугахъ» и въ служебникахъ.

Весь многочисленный разрядъ слугъ раздѣляется на собственно, такъ называемыхъ, слугъ или служекъ, между которыми, въ свою очередь, были подраздѣленія слугъ конныхъ, пѣшихъ, подъячихъ и на служебниковъ, къ которымъ принадлежали: повара, конюхи, кузнецы и т. п. До Преподобнаго Діонисія, Архимандрита Лавры (1610—1633), какъ слуги, такъ и служебники, большею частію вели жизнь холостую, а когда при немъ позволено было имъ жениться, то дѣти ихъ уже преемственно стали занимать мѣста своихъ отцовъ. [6] Святость обители и разныя выгоды привлекали въ служки и людей свободнаго состоянія. Въ XVI и XVII вѣкахъ поступали даже со вкладами, какъ и монахи. Такъ, въ 1570 году, Муромскій Дворянинъ, Иванъ Дмитріевъ Толызинъ, далъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь половину деревни Рожновой, «а съ другой половины, сказано въ писцовыхъ книгахъ 1593 и 94 года, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ служитъ.» Во вкладной книгѣ (ризницы), «списанной отъ древнія книги, обетшавшыя въ лѣто 7181 (1673), въ главѣ 648 такихъ примѣровъ множество. Представимъ два: «7114 (1608) года, Іюля въ 6 день, далъ вкладу Суздалецъ, Сынъ Боярской Калинникъ, прозвище Второй Елчаниновъ,

[6] Хотя на Стоглавомъ Соборѣ и было постановлено: «а слуги бы монастырскіе были женаты» (стр. 236), но постановленіе это, кажется, не было строго соблюдаемо. Келарь Симонъ Азарьинъ, въ Житіи Преп. Діонисія (изд. 1834 г., стр. 39), говоритъ, что «слуги и служебники, по уложенію прежнихъ властей, жили безжонное житіе.» Преп. Діонисій, поговоря на Соборѣ съ Келаремъ и съ Казначеемъ и съ соборною братіею, прежній уставъ, еже бысть держимъ, преложи, и повелѣша могущимъ цѣломудренно жити (т. е., оставаться въ безбрачномъ состояніи), а прочимъ всѣмъ позволиша женитися, и домы своя имѣти, по закону Божественнаго Писанія.» Упоминаемые прежде Архим. Діонисія женатые слуги (см. ниже), вѣроятно, уже поступали въ монастырь женатыми, или изъ людей вольныхъ, или будучи жертвуемы. Конечно, они селились при монастырѣ вмѣстѣ съ женами. Во вкладной книгѣ, гл. 648, есть тому примѣръ: «7121 (1610) Сентября въ 29 день, далъ вкладу Ярославецъ, посадцкой человѣкъ, Кирило Семеновъ сынъ Колпачниковъ съ своею женою, Анною Дементьевою дочерью, въ Ярославлѣ, въ острогѣ, въ Архангельскомъ приходѣ, возлѣ Михаила Архангела, дворъ свой и съ огородомъ, въ цѣну за 70 рублевъ, и за тотъ вкладъ приняли его въ служки.»

денегъ 5 рублевъ, и за тотъ вкладъ ево приняли въ служки» (въ иночествѣ Кириллъ † 1609 года); «7143 (1635) года далъ вкладу Костромского Уѣзду, Щебалского стану, Богородцкіе осады неслуживой Сынъ Боярской, Богданъ Федоровъ сынъ Пановъ, вотчину свою, треть селца Пундова, со всѣми угодьи, и за тотъ вкладъ принятъ онъ въ слуги, даная отдана въ крѣпостную казну старцу Ильѣ Айгустову.» [7] Въ XVIII вѣкѣ также поступали въ служки монастырскіе вольные люди всякаго званія. Указомъ Св. Синода 1722, Мая 4, велѣно было принять въ служеніе при Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ Өедора Полонскаго, по прошенію его, въ коемъ сказано: «а служилъ, де, онъ въ домѣ бывшаго Сенатора и Кіевскаго Губернатора, Князя Петра Алексѣевича Голицына, до скончанія житія его, всегда ему присутствуя во всякихъ ево повелѣніяхъ свободною прислугою, за то и абшитъ Императорскаго Величества отъ службы того дому восприялъ». [8] Одновременно съ Полонскимъ, въ числѣ приказныхъ Лавры, былъ Андрей Приклонской изъ Дворянъ; дѣти его, Николай и Василій, въ 1752 г., по прошенію, были уволены отъ Лавры «въ службу Ея Императорскаго Величества, гдѣ могли бы по заслугамъ и достоинству получать чины.» [9] Въ 1732 году, при Архимандритѣ Лавры Варлаамѣ, духовникѣ Императрицы Анны Ивановны, былъ Шляхтичъ Горскихъ Черкасъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Черкесовъ; Императрица Анна Ивановна, согласно прошенію его, пожаловала его во Дворяне, «и повелѣла деревни ему покупать и владѣть другимъ не въ образецъ, и быть ему при Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ для

---

[7] Денежный вкладъ служекъ состоялъ большею частію изъ 5, иногда 10, рѣдко 20 рублей. Въ полученіи вклада изъ монастыря давали росписку. Если кто изъ такихъ вкладчиковъ по чему либо не хотѣлъ болѣе служить въ Лаврѣ, то могъ обратно взять вкладъ и выйти вонъ изъ обители. Во вкладной книгѣ, гл. 648, уцѣлѣла слѣдующая запись вклада: «137 (1628) г., Октября въ 3 день, далъ вкладу Андрей Шипиловъ денегъ 10 рублевъ, и за то ево приняли въ слуги. 141 (1633) г. по ево, Ондрѣеву, челобитью, вкладъ ево 10 рублевъ, ему, Ондрею, изъ казны отданы, и вкладная у него взята, а онъ, Ондрей, изъ монастыря выпущенъ.» И въ служебники принимали также со вкладами, которые преимущественно состояли изъ скота: коровы, бычка, или телицы.

[8] Указы 1722 г., № 760, л. 16.

[9] Протоколы Учрежд. Собора 1752 г., л. 185.

управленія монастырскихъ дѣлъ въ приказныхъ по первому чиновному списку съ окладомъ.»[10] Съ открытіемъ, въ 1742 году, въ Лаврѣ Семинаріи, нѣкоторые изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, окончившихъ курсъ, служили въ обители также на ряду съ прочими слугами и проходили разныя служебныя степени. Такъ были записаны въ чиновный приказнослужительскій списокъ, по прошеніямъ: въ 1755 году, Лука Деулинскій, пономарской сынъ, подмонастырнаго села Деулина, въ званіи слуги, а въ 1758 году, въ званіи Подканцеляриста; въ 1760 году Михаилъ Ильинской, сынъ Священника приходской при Лаврѣ церкви Ильи Пророка, въ званіи Канцеляриста.[11]

Число слугъ до конца XVI вѣка не извѣстно. Вѣроятно, оно возрастало постепенно, по мѣрѣ того, какъ умножались вотчины и увеличивалось число братіи. Въ 1594 году ихъ считалось 768 человѣкъ;[12] по писцовымъ книгамъ 1623 и 24 годовъ — 527 дворовъ, 579 человѣкъ (цифра слугъ сравнительно съ предыдущимъ числомъ понизилась по тому, что ихъ болѣе 300 скончалось во время осады Лавры, см. ниже); въ 1642 году слугъ и служебниковъ при Лаврѣ было 1445 человѣкъ.[13] Какъ велико было число

---

[10] Дипломъ на Дворянство Ивана Черкесова, подписанный Императрицею Анною Ивановною 11 Августа, 1732 г., въ копіи, на раскрашенномъ листѣ, № 693. Въ дипломѣ сказано, что «отецъ Ивана Черкесова, по свѣдѣтельству Кабардинскаго Владѣльца, Махомета Атажукина, былъ въ Большой Кабардѣ знатной Уздень, умершаго Князь Александра Бековича большаго брата Шолобека дятька, и особливую деревню у себя имѣлъ, и тою деревнею ево, Черкесова, владѣютъ родственники его, и нынѣ при немъ, Махометѣ, Уздень имѣется здѣсь ево, Черкесова, дядя двоюродный, Татаршавъ.» Въ 1763 г., въ челобитной о награжденіи рангомъ за 30-тилѣтнюю службу и воспріятіе Христіянской Вѣры приказной Дворянинъ называетъ себя аманатчикомъ, взятымъ съ двумя братьями своими (Указы № 784, л. 1262); въ 1764 г., состоя еще при Лаврѣ, Черкесовъ именовался уже Титулярнымъ Совѣтникомъ (Указы № 786, л. 100). Скончался 1772 г., оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, Стефана и Павла, изъ коихъ первый былъ переводчикомъ Иностранной Коллегіи, а вторый Капитаномъ Армейскихъ полковъ; въ 1784 г. оба жили въ своихъ деревняхъ Пензенскаго и Александровскаго Уѣздовъ (Дѣло Учр. Собора 1784 г., № 32).

[11] Указы № 755, л. 108, 109; № 781, л. 517, 694; № 783, л. 165; 1763, л. 125.

[12], [13] См. Докладъ 1651 года.

слугъ въ 1651 году, можно судить по слѣдующимъ словамъ Келаря Симона: «Егда преже подъ обителью Святаго (Сергія) отъ поганые Литвы разоренія видяху Православные Христіяне, глаголаху мнози: не быти уже Сергіевѣ обители по прежнему; нынѣ же всѣмъ зрямо есть и памятно, яко тогда суще въ рощахъ тѣхъ и древесъ толико не бысть, елико нынѣ многолюдственное число человѣкъ въ слободахъ на тѣхъ мѣстѣхъ, идѣже рощи велицыи быша.» [14] Хотя во время мороваго повѣтрія, опустошавшаго Россію въ 1654 году «въ Сергіевѣ монастырѣ съ 1-го Сентября по 28-е Декабря умерло старцовъ и въ подмонастырныхъ слободахъ мужеска и женска полу 1278 человѣкъ,» [15] не смотря на то, по переписнымъ книгамъ 1678 года, слугъ и служебниковъ было 943 двора, 2304 человѣка (мужеска пола). [16] Указомъ Петра 1-го, въ 1701 году, предписано было «слугъ и служебниковъ въ монастырѣ оставить самое малое число, безъ которыхъ по самой нуждѣ быть не возможно,» но сколько было убавлено Троицкихъ служекъ, не извѣстно. [17] По вѣдомости за 1747 годъ всѣхъ слугъ въ подмонастырныхъ слободахъ показано 2877 человѣкъ; по вѣдомости за 1763 годъ число слугъ нѣсколько уменьшилось, а число дворовъ увеличилось до тысячи. [18] Настоящая цифра жителей Сергіевскаго посада доходитъ до 14,000. [19] Слободы кругомъ монастыря, въ коихъ жили служки, стали называться Сергіевскимъ посадомъ съ 1783 года, а по описи 1642 года онѣ носили названія: служня (въ ней церковь Рождества Христова), пушкарскія, стрѣлецкія, икон-

---

[14] Временникъ Общ. Ист. и Древ. Росс. кн. 10, въ Смѣсп, стр. 8.

[15] Допол. къ Акт. Истор. т. III, № 119, § LXXXIV. Изъ братіи умершими показано здѣсь 60 человѣкъ.

[16] Переп. книги 1678 г. Князя Владимира Андреевича Волконскаго, № 581, л. 5 — 51.

[17] Полн. Собр. Зак. т. IV, № 1886. Есть извѣстіе, что по Указу Петра въ Декабрѣ 1702 г., и по грамотѣ изъ Монастырскаго Приказу, оставлено было при Лаврѣ 50 стрѣльцовъ, а 40 послано въ Москву въ Монастырской Приказъ (Указы 1765 г., л. 198).

[18] №№ 678, 679; сн. Указы № 784, л. 1139.

[19] Въ Мѣсяцословѣ на 1862 и 63 г. въ Сергіевскомъ посадѣ показано жителей 13,967, а на 1864 и 65 годы 13,745 человѣкъ.

ная, поварская, телѣженная, конюшенная и Кокуева. [20] По описнымъ книгамъ XVII вѣка въ слободахъ этѣхъ жили: слуги конные, пѣшіе, подъячіе, стрѣльцы, пушкари, иконники, книгописцы, сусальники, серебреники, оловяничники, судописцы, олифленики, бронники, котельники, деревщики, токари, ложкари, посочники, бочары, нагорные плотники, неводчики, конюхи, конскіе мастеры, колесники, сѣдельники, узденики, телѣжники, огородники, повары, хлѣбники, солодовники, кирпищики, каменьщики, кузнецы, портные мастеры, сапожники, кожевники, переплетчики, часовники, свѣщники, свиточники, крашенинники, воловики, Нижегородцы, дѣтеныши, и проч. [21]

---

[20] Первыя 7 слободъ назывались по роду занятій большинства ихъ жителей, а названіе послѣдней (Кокуева), отъ XVI в. удержавшееся и доселѣ, не извѣстно, отъ чего происходитъ. Въ Москвѣ мѣсто подъ Нѣмецкою слободою, близъ Землянаго города, въ XVII в. слыло также Кокуемъ и Кукуемъ. См. Памятники Москов. Древн. тетр. 1, стр. LIV.

[21] Въ переп. кн. 1678 г. посочники, Нижегородцы и дѣтеныши не упоминаются. Занятія первыхъ прекратились, вѣроятно, въ слѣдствіе грамоты 1653 г. Патр. Никона, запрещавшей посылать изъ монастырей посошки по городамъ (Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 65), а слѣд. и дѣлать ихъ; Нижегородцы и дѣтеныши получили другое названіе, — вѣроятно, служебниковъ, по тому что подъ этѣмъ общимъ названіемъ въ переп. кн. 1678 г. показаны какіе-то особые работные или мастеровые люди, именно: «Служебниковъ 72 двора, а людей въ нихъ 169 человѣкъ.» Занятія и происхожденіе Нижегородцовъ не извѣстны; что касается дѣтенышей, то это, кажется, были круглые сироты, монастырскихъ крестьянъ дѣти. Несчастныхъ годинъ въ Россіи было довольно во всѣ вѣка, а такихъ убѣжищъ нужды и бѣдствія, какія извѣстны нынѣ подъ именемъ сиротскихъ пріютовъ, воспитательныхъ домовъ и т. п., прежде не было; по этому весьма вѣроятно, что монастыри брали изъ своихъ вотчинъ на пропитаніе безпріютныхъ сиротъ-недорослей, а по возрастѣ опредѣляли ихъ въ служебники. Въ пользу такого предположенія говоритъ и то, что для больныхъ и престарѣлыхъ служекъ и крестьянъ монастырскихъ при Лаврѣ съ издавна были больница и богадѣльня; въ пергам. Синодикѣ ризницы № 2, на пр., подъ 7050 (1542) годомъ записано: «Евдокима изъ богадѣлны съ Подола,» а подъ 7072 (1564) годомъ: «Инока Θеогноста, иноки Мареміяны, Василія, Егорія—изъ болницы.» «Богадѣльня подъ монастыремъ» упоминается и въ XVII в. (ркп. о нов. чуд. Преп. Сергія), а въ 1737 г. были уже двѣ богадѣльни мужеская и женская, по 50 кроватей каждая, «возлѣ Пафнутіева сада,» т. е., около бывшаго Подольнаго монастыря (Протоколы Учр. Собора 1753 г., л. 300, 393 1763 г., л. 66).

О содержаніи слугъ въ первый періодъ ихъ жизни извѣстно только то, что они жили на счетъ монастыря, по тому что трудились для него, но на какомъ именно состояли окладѣ, свѣдѣній не сохранилось. Во второй половинѣ XVI вѣка конные слуги положены были на сельское жалованье, о которомъ скажемъ ниже. Служебники, смотря по ремеслу и работамъ, получали разное содержаніе: нѣкоторымъ выдавали изъ монастыря въ мѣсяцъ по осминѣ ржи, да по осминѣ овса, другіе получали въ недѣлю по печеному хлѣбу и прочую братскую пищу, а иные пользовались полною монастырскою трапезою. Кромѣ хлѣбнаго жалованья, они получали и денежное: по скольку до XVIII вѣка, не извѣстно, но въ первой половинѣ XVIII вѣка по одному рублю, а съ 1760 года Архимандритъ Гедеонъ приказалъ выдавать рядовымъ служебникамъ по два рубли, главнымъ мастерамъ по четыре и даже по осьми рублей. [22] Во время осады Лавры всѣ служки были на полномъ монастырскомъ содержаніи; отъ этого времени (около Іюля 1609 года) до насъ дошла любопытная отписка властей монастырскихъ Царю Василію Ивановичу на жалобу служекъ: «Да тебѣ же, Государю, били челомъ служки Троецкіе о ѣжѣ и о денгахъ, что имъ давати ѣства брацкая. И мы, Государь, слугъ утѣшити не можемъ: прежъ сего,... не захотѣли слуги ѣсти въ трапезѣ, а били намъ челомъ, чтобъ имъ давати хлѣбы недѣлные, да шти, да каша изъ поварни, а болши того не хотѣти ни чего, и мы имъ велѣли такъ давати; и онѣ послѣ того били челомъ о рыбѣ, и мы имъ велѣли рыбу давати, коли на братію рыба, и имъ опять мало кажетца, да бьютъ челомъ тебѣ, Государю, о брацкой ѣствѣ. И мы имъ нынѣ говорили, что ѣжьте въ трапезѣ, что братія ѣдятъ, то и вы, изпередъ меня, изпередъ Архимарита возми передъ собя, а свое передъ меня поставь; и онѣ брацкую ѣству просятъ по кельямъ, по тому что въ трапезѣ ставятъ передъ четверыхъ, а имъ то по кельямъ пойдетъ одному, что у нихъ, у иныхъ жены да дѣти, а у иныхъ жонки; а людемъ, Государь, ихъ всѣмъ даютъ, кромѣ того, хлѣбъ и кашу изъ поварни по кельямъ же... А по ся мѣста дано... всѣмъ Троецкимъ слугамъ, на нужу, по рублю.» [23] Безбѣдное содержаніе

[22] Протоколы 1760 г., л. 561.

[23] Акт. Истор. т. II, № 240.

слугъ было не послѣднею заботою начальства монастырскаго, особенно когда они стали размножаться послѣ позволенія имъ жениться; надо было кормить слугъ, а во время дальнихъ и продолжительныхъ отлучекъ по службамъ монастырскимъ, или Государевымъ, кормить и женъ и дѣтей ихъ. Огромный расходъ хлѣба на нихъ вынудилъ властей въ 1651 году просить Царя Алексѣя Михайловича опредѣлить штатъ: «многихъ ли въ монастырѣ слугъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ мастеровыхъ людей по разбору держати?» Царь приказалъ держать на жалованьи 940 человѣкъ, именно: конныхъ слугъ 140, подъячихъ 60, пѣшихъ служекъ 30, стрѣльцовъ 100, пушкарей 10, разныхъ служебниковъ 300, работниковъ 300, а остальныхъ посадить на пашню. Болѣе подробный разборъ служекъ, по ремеслу и мастерству ихъ, въ томъ же 1651 году Царь приказалъ произвесть Князю Григорію Петровичу Борятинскому; разборная книга его до насъ не дошла, но изъ дѣлъ прошлаго столѣтія видно, что «по разборной книгѣ Князя Борятинскаго велѣно быть при Лаврѣ коннымъ слугамъ 1-й статьи 30, 2-й статьи 52, 3-й статьи 50, слугамъ же, которые сидятъ у монастырскихъ дѣлъ, 8, всего 140 человѣкъ, подъячимъ 60, и того 200.» [24] Въ послѣдующее время, при опредѣленіи въ чины, власти Троицкія хотя всегда сообразовались со штатомъ Царя и разборомъ Князя Борятинскаго, но весьма рѣдко слѣдовали имъ въ точности. По чиновному списку 1733 года при Лаврѣ было приказныхъ 25, да 2 вновь опредѣлены, и того 27; слугъ 1-й статьи было 12, да 2 вновь опредѣлены, и того 14; слугъ 2-й статьи было 41, да вновь опредѣлено 6, и того 47; слугъ 3-й статьи было 53, да вновь опредѣлено 4, и того 57, а всего 145 человѣкъ; подъячихъ было 89, да вновь опредѣлено 14, и того 103. А всего приказныхъ, слугъ и подъячихъ, со вновь опредѣленными, 248 человѣкъ. [25] Въ началѣ 1752 года приказныхъ было 16, слугъ 1-й статьи 14, 2-й статьи 23, 3-й статьи 32, подъячихъ 92, а всѣхъ 177 человѣкъ. [26] Въ 1763 году приказныхъ, слугъ и подъячихъ, съ престарѣ-

---

[24] Протоколы Учр. Собора 1746 г., № 685, л. 125.

[25], [26] Протоколы 1752 г., л. 451, 178 об.

лыми, было на лице 163 человѣка. [27] Служителей нижнихъ чиновъ также было не всегда то число, которое назначено разборною книгой Князя Борятинскаго. На примѣръ, по книгѣ его конюховъ, положено 30 человѣкъ, а ихъ всегда было болѣе 100: въ 1678 года—138, въ 1726 году—114, въ 1746 году—111, въ 1752 году—112, въ 1760 году—107; телѣжниковъ опредѣлено 20 человѣкъ а въ 1678 году ихъ было 54, въ 1726 году—33, въ 1746 году—31, въ 1760 году—29; стрѣльцовъ положено 102, пушкарей 10, а въ 1678 году стрѣльцовъ было 340 да отставныхъ 125 (пушкари не упоминаются), въ 1726 году солдатъ 131 человѣкъ, въ 1760 году—115; садовниковъ положенъ 1, а въ 1760 году было 10; токарей положено 30, а въ 1760 году было 5; нагорныхъ плотниковъ положено 123, въ 1678 году было 51, въ 1760 году—39; воловиковъ положено 141, а въ 1678 году было 300, въ 1726 году—166, въ 1760 году—101. [28] Нѣкоторые изъ слугъ и служебниковъ, какъ въ денежномъ, такъ и хлѣбномъ жалованьи имѣли прибавку. Въ 1748 году, когда разнаго званія служителямъ выдавали жалованье за полгода по 50 к., то «по прежнимъ окладомъ» одному слугѣ 1-й статьи выдано было за полгода же 2 р. 50 к., двумъ слугамъ 2-й статьи—по 2 р., шести слугамъ 3-й статьи—по 1 р. 75 к., пѣшимъ служкамъ 32 человѣкамъ по 75 к., изъ монастырскихъ солдатъ уряднику одному 75 к., писарю одному 62½ к., капралу одному 75 к., часовику одному 1 р. 75 к., солодовникамъ тремъ по 1 р. 50 к., а подъячимъ 43 человѣкамъ, рядовымъ монастырскимъ солдатамъ 102 человѣкамъ и прочимъ всѣмъ по 50 к. [29] Приказные слуги, которые сидѣли у монастырскихъ дѣлъ, подъячіе, которые не были посыланы на села, и пѣшіе служки получали еще изъ монастырскихъ житницъ полугодовой запасъ, 1 Генваря и 1 Іюля: по осминѣ муки пшеничной, по осминѣ крупъ овсяныхъ, по осминѣ ядрицъ толокняныхъ и по 1 пуду 12 фунтовъ соли,—соль выдавалась

---

[27] Указы 1763 г., л. 1262 об.

[28] Переп. кн. 1678 г.; Протоколы 1746 г., л. 80, 143 об., 185—187, 329; 1752 г., л. 278; 1760 г., л. 566—600.

[29] Протоколы 1748 г., № 721, л. 227, 228.

однажды въ началѣ года. [30] За нагорныхъ плотниковъ и воловиковъ Лавра вносила, по опредѣленію монастырскаго Собора 11 Декабря, 1729 года, подушныя деньги 70 к., дважды въ годъ по 35 к. за человѣка. [31] Всѣхъ нижнихъ чиновъ служителей, состоящихъ на хлѣбномъ и денежномъ жалованьи, въ 1758 году было 741 человѣкъ; имъ было выдано отсыпнаго хлѣба, ржи и овса, 8,892 четверти. Нѣкоторымъ изъ служителей выдавали еще мукою, или печенымъ хлѣбомъ. [32] Но много еще оставалось и такихъ, которые были безъ всякой работы и жалованья. Въ вѣдомости за 1763 годъ (л. 162 об. почти тоже и за 1747 годъ) сказано, что «при Лаврѣ въ подмонастырныхъ слободахъ, положенныхъ въ подушной окладъ, разного званія служителей разночинцовъ и захребетниковъ и ихъ дѣтей 2742 души, изъ коихъ служители имѣютъ только одни дворы и содержатся отъ Лавры на жалованьѣ, а изъ разночинцовъ и захребетниковъ многіе и дворовъ своихъ, тако жь земель и ни какихъ угодей, ни чего не имѣютъ, и разночинцы и захребетники кормятся по разнымъ мѣстамъ работою своею, а подушные деньги и протчіе государственные по нарядомъ зборы съ душъ отправляютъ, а въ Лавру, за не имѣніемъ подъ собою земель и ни какихъ угодей, оброку ни чего не платятъ. А купно съ тѣми служителями разночинцами и захребетниками (за Лаврою) 106,501 душа.»

Какъ слуги, такъ и служебники до 1719 года не знали ни податей, ни повинностей Государственныхъ. Въ 1687 году, по

---

[30] Протоколы 1747 г., л. 240; 1748, № 722, л. 248; Вѣдомость за 1747 г., л. 39.

[31] Протоколы 1763 г., л. 750.

[32] Указы 1760 г., № 781, л. 556. «А всякого по родомъ хлѣба въ 1759 г. было въ расходѣ 35,324 четверти, 6 четвериковъ, 3 гарнца,» слѣд. 317,923 пуда. Кромѣ служекъ, хлѣбъ этотъ расходовался на братію въ Лаврѣ, на Архимандрита съ братіей и прислугой въ Спб., на Ново-Сергіеву пустынь, на двухъ Стряпчихъ въ Москвѣ и въ Спб., на Хотьковъ монастырь, Семинарію, отставныхъ солдатъ, присланныхъ для прокормленія, богадѣленныхъ, пріѣзжихъ гостей, на лошадей и посѣвы. Число служителей при Архимандритѣ въ Спб. было неопредѣленно, въ 1750 г. восходило до 84 ч. (Указы № 772, л. 491, 579). Всѣ они были на полномъ монастырскомъ содержаніи; въ 1745 г. Преосвящ. Арсеній, Архим. Лавры, велѣлъ пригнать для нихъ изъ Лаврскихъ вотчинъ «самыхъ лучшихъ быковъ 50, барановъ 100» (Указы № 769, л. 32).

поводу запросныхъ денегъ на покупку подъемныхъ лошадей, служки били челомъ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ объ освобожденіи ихъ отъ этѣхъ денегъ, представляя, что отъ житія Преподобнаго Сергія съ монастырскихъ слугъ, служебниковъ и всякихъ чиновныхъ людей, ни какихъ денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ и податей никогда не имывано, по тому что служатъ они изъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, а пашенными землями и сѣнными покосами они не владѣютъ, и платить имъ не съ чего. [33] Тѣ же аргументы приводили власти монастырскія въ челобитной Петру I-му, въ концѣ 1705 года, когда съ 943 дворовъ служителей требовали въ Провіянтскій Приказъ за запросной доимочной хлѣбъ 503 рубля 23 алтына 2 деньги, прибавивъ послѣ словъ: «платить имъ не съ чего»—«да и имать не съ кого, что по его же, Великаго Государя, Указу многіе слуги и служебники и всякіе чиновные люди взяты въ драгуны и въ солдаты.» [34] На тотъ и другой разъ Лаврскіе служки «предъ иными монастырскими служками были отверстаны, и ни какихъ поборовъ нынѣ и впредь имать съ нихъ не велѣно,» но «въ Генералитетскую перепись 1719 года,» и служки Преподобнаго Сергія положены были въ подушной окладъ. Впрочемъ, приказнослужители вскорѣ, кажется, были выключены изъ него и сравнены съ свѣтскими приказными людьми. Въ резолюціи Петра I-го на одинъ изъ докладныхъ пунктовъ Святѣйшаго Синода, 1721, Ноября 19: «О Архіерейскихъ и монастырскихъ служителяхъ, которые не имѣютъ ни какихъ земель и питаются токмо опредѣленнымъ трактаментомъ, дабы и имъ отъ того (т. е. подушнаго оклада) свободнымъ же противъ людей Боярскихъ быть,» опредѣлено: «Противъ людей Боярскихъ.» [35] Какъ бы то ни было, но по именному Указу Императрицы Анны Ивановны, своеручно подписанному на прошеніи Архимандрита Лавры Варлаама, 1730 года, Іюня 26 дня, изъ 200 приказнослужителей и подъячихъ Лавры выклю-

---

[33] См. грамоту 7196 года.

[34] Выпись 1708 г. о неспрашиваніи съ монастырскихъ служителей провіянтовъ, на гербовомъ листѣ, за Царскою черновосковою печатію, № 692.

[35] Полн. Соб. Зак. т. VI, № 3854.

чено было изъ подушнаго оклада 92 человѣка. [36] Въ началѣ 1737 года Архимандритъ Варлаамъ просилъ, сначала Святѣйшій Синодъ, потомъ Сенатъ, «чтобы того монастыря (Сергіева) приказныхъ и старыхъ, и средней статьи, и молодыхъ и подъячихъ, которые въ 1730 году, Іюня 26, по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, изъ подушнаго окладу выключены, и тѣмъ, кои, вмѣсто умершихъ, правятъ должность ихъ, по силѣ состоявшагося Ея Императорскаго Величества, Сентября 28, прошлаго 1736 года, Указу, къ смотру съ прочими монастырскими служительми не требовать и отъ того смотру уволить, по тому что безъ оныхъ при отправленіи Государевыхъ и монастырскихъ дѣлъ пробыть не возможно.» И тѣхъ и другихъ служителей Сенатъ не велѣлъ представлять къ смотру и разбору въ Московскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію. [37] По вѣдомости за 1747 годъ «выключенныхъ изъ подушнаго окладу приказныхъ, канцеляристовъ, подканцеляристовъ и подъячихъ у приказныхъ дѣлъ на жалованьѣ и ихъ дѣтей было 107 человѣкъ.» Въ срединѣ XVIII вѣка многіе изъ нихъ были уволены отъ Лавры «для поступленія, какъ они писали въ прошеніяхъ, въ службу Ея Императорскаго Величества, по другой командѣ, гдѣ способны могутъ оказаться,» съ аттестатомъ, безъ всякихъ условій, только дворы свои должны были продать Лаврскимъ служителямъ. Такъ въ 1754 году уволенъ былъ Приказной Аполлосъ Наумовъ, но дворъ свой почему-то не хотѣлъ продать до 1760 года. Архимандритъ Гедеонъ велѣлъ обьявить ему чрезъ Московскаго Стряпчаго Лавры, «чтобъ онъ то строеніе или продалъ, или снесъ непремѣнно въ 4 недѣли, ибо земля, подъ тѣмъ строеніемъ находящаяся, потребна для другихъ служителей Лаврскихъ: «А землю буде ль своей называть, или продавать станетъ, то съ нимъ поступлено будетъ какъ съ такимъ, который чужую землю продаетъ, какъ Указы и Межевая Инструкція повелѣваетъ. Буде же ли не снесетъ на означенный срокъ, то объявить же при томъ ему, что оное строеніе будетъ разметано, а землю тую подъ ево дворомъ отдать слугѣ, Егору Жавенову.» [38] При увольненіи отъ Лавры, Учрежденный Соборъ да-

---

[36], [37] Указы 1763 г., № 784, л. 1262 об.; Указы Синода и Сената 1737 г., на гербовыхъ листахъ, №№ 512, 513.

[38] Указы № 781, л. 292, 394.

валъ нѣкоторымъ подканцеляристамъ (на пр., въ 1759 году, Андрею Рагозину), «въ награжденіе за понесенные въ бытность при Лаврѣ труды,» званіе Канцеляриста, по тому что съ этѣмъ званіемъ до Сенатскаго Указа, 1760 года, Іюня 8 дня, на статской службѣ они поступали прямо въ Коллежскіе Регистраторы. [39] Съ учрежденіемъ въ 1754 году штатовъ, исключенные изъ подушнаго оклада приказнослужители получили полную свободу, а остальные 60 положены въ подушный окладъ. О послѣднихъ Коллегія Экономіи докладывала Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1768 году, что они «желаютъ въ службу вступить со исключеніемъ изъ оклада, и, вмѣсто оброка и подушныхъ денегъ, приносятъ единственно по 50 рублей, которые бъ деньги отдать можно было въ Банкъ. Не соизволено ли будетъ, по желанію ихъ, исполнить и подушныя деньги замѣнять получаемыми съ той суммы шестью процентами, или какъ Ваше Императорское Величество соблаговолите?» На подлинномъ докладѣ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано: «Выключить сихъ изъ подушнаго оклада, безъ взысканія за то платежа.»

Для Управленія дѣлами монастырскими и хозяйственными въ Лаврѣ былъ Соборъ изъ Почетныхъ Старцевъ, въ 1730 году названный Учрежденнымъ, а для производства дѣлъ Канцелярія изъ служекъ. Соборъ монастырскій находился на западной сторонѣ монастыря, между Троицкою Соборною и Зосимо-Савватіевскою церквами, а Канцелярія, за не имѣніемъ одной большой Палаты, занимала нѣсколько, находившихся въ разныхъ мѣстахъ, [40] Палатъ, и состояла изъ многихъ отдѣленій, которыя носили разныя названія: Канцелярій, Конторъ, Экспедицій, Приказовъ, Правленій, Повытій или Столовъ: Замосковнаго, Галицкаго, Нижегород-

---

[39] Тамъ же л. 705, 706; Полн. Соб. Зак. № 11066. Само собою разумѣется, что Соборъ могъ и не увольнять слугъ отъ Лавры; въ 1763 г. подъячій Аѳанасій Поповъ просилъ также увольненія, но какъ онъ былъ каллиграфъ, то и не былъ отпущенъ, а только прибавлено ему жалованья (Указы № 784, л. 956).

[40] На пр., въ описи 1642 г. сказано, что между водяными воротами и ризницей были «кельи деревянные, что бывалъ старой розрядъ, поставлены были прежнему Келарю Александру Булатникову, а нынѣ отведены сидѣть для счетнаго и сыскнаго дѣла.»

скаго, Тверскаго, и проч. Дѣла были смѣшаны такъ, что для справки объ однихъ и тѣхъ же нужно было обращаться въ разныя мѣста и къ разнымъ лицамъ. По сему въ 1754 году Учрежденный Соборъ опредѣлилъ всѣ этѣ Канцеляріи, кромѣ казенной и посельской Конторы, собрать въ одну Палату и разныя отдѣленія именовать Экспедиціями. Дѣла распредѣлены были на 10 Экспедицій такимъ образомъ: «I) Экспедиція Духовная, въ ней дѣла: 1) По присылаемымъ Ея Императорскаго Величества о опредѣленіи въ Троицкую Лавру начальствующихъ и монашествующихъ и о разныхъ по Духовному Регламенту исполненіяхъ Указомъ, Промеморіямъ и письменнымъ сообщеніямъ; 2) О строеніи церквей Божіихъ, разной казнѣ Троицкой Лавры и приписныхъ къ ней монастырей, и опредѣленіи въ строительство и росписные строительскіе книги; 3) Производство въ Священническій и Церковнопричетническій чинъ, и при немъ трудникамъ въ надежду монашества произволство: 4) По челобитнамъ на монашествующихъ и обываемыхъ въ приписныхъ монастырехъ Строителей и прочихъ Духовныхъ персонъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ Учрежденнаго Собора, и къ тому слѣдующія по силѣ Указовъ и Духовнаго Регламента косности. II) Экспедиція-Розрядъ или Приказной Столъ, въ немъ дѣла: 1) Отправленіе по присылаемымъ отовсюды Ея Императорскаго Величества Указомъ, Промеморіямъ, Инструкціямъ и письменнымъ сообщеніямъ о разныхъ дѣлахъ, кромѣ Духовныхъ; 2) По воровскимъ, татинымъ, смертноубивственнымъ и корчемнымъ дѣламъ слѣдующія въ силу Указовъ производствы; 3) Судныя по челобитнамъ и словеснымъ объявленіямъ разнаго званія отъ людей на свѣтскихъ и на обываемыхъ въ вотчинахъ Управителей; 4) Записка явочнымъ челобитнымъ, купчимъ и протчимъ письмамъ; 5) Разопредѣленіе служителямъ ко всякимъ дѣламъ, въ стряпчіе и на сельское жалованье, и производство въ чинъ; 6) Производство жъ о нетребованіи съ пожарныхъ крестьянъ доходовъ и о дачѣ имъ льготы, по силѣ управительской инструкціи. III) Экспедиція о спорныхъ съ посторонними и между Троицкими крестьяны земляхъ, отправленіе для будущихъ межевщиковъ надлежащаго въ силу Указовъ и соборно учиненныхъ опредѣленіевъ производства, и приготовленіе крѣпостямъ, челобитье отъ крестьянъ о пустотѣ и отрѣзъ на Лавру излишней земли, и поверстка въ ней между крестьяны, и протчее касаю-

щееся до земли, кромѣ подмонастырнаго Дворца. IV) Экспедиція о бѣглыхъ и пришлыхъ изъ Троицкихъ въ посторонніе, и живущихъ изъ постороннихъ въ Троицкихъ вотчинахъ, и присланныхъ отъ стряпчего разнаго званія людехъ съ пашпортами и безъ пашпортовъ, сообщеніе переписнымъ генералитетскимъ и управительскимъ книгамъ, и отпускъ по пашпортамъ, и дача выводнымъ письмамъ. V) Экспедиція приходъ и расходъ денежной казнѣ, и всякая покупка, и ежемѣсячные тому щеты, и репорты надъ всякимъ внутрь Лавры строеніемъ и мастеровыми людьми, мельницы, рыбные ловли. VI) Экспедиція приходъ и расходъ хлѣбу, и ежемѣсячные щеты, репорты, требованіе посѣвнымъ, ужиннымъ, опытнымъ умолотнымъ спискамъ, приготовленіе заблаговременно муки, солодовъ, и отпускъ на мельницы и въ прочія отправляющіяся мѣста, смотреніе во всѣхъ мѣстахъ, чтобъ въ хлѣбѣ было приращеніе, а излишняго расходу и отъ того въ хлѣбѣ недостатку не было, зборъ за Мячковскіе и мельничные подводы деньгамъ. VII) Экспедиція щетная по всѣмъ внутрь Лавры и приписныхъ монастырей и вотчинъ приходнымъ и расходнымъ книгамъ, деньгамъ и хлѣбу, и повсягодное тѣмъ книгамъ требованіе безъ упущенія. VIII) Экспедиція поселская, въ ней всего подмонастырнаго Дворца между крестьяны судъ, расправа и разсмотреніе о пустотѣ, нарядъ и зборъ работнымъ людемъ; лѣснымъ припасомъ натурою и за нихъ деньгами, и смотреніе надъ казенными при Лаврѣ мельницами, и всякими работниками, и протчее исправленіе, касающееся до экономіи. IX) Экспедиція конюшенная, содержаніе лошадей, скота, и птицъ, берлиновъ, колясокъ и саней, конской збруи, и отдача пустошамъ, и за оное зборъ деньгамъ, и прочее. X) Экспедиція о содержаніи Семинаріи, и Лѣкаря съ Аптекою, и зборъ подушнымъ деньгамъ.»[41] Въ концѣ каждаго года Соборъ монастырскій дѣлалъ росписаніе приказнослужителей, однихъ на вотчины въ Управители, другихъ къ дѣламъ Канцелярскимъ;[42] въ началѣ новаго года (съ XVIII вѣка въ

---

[41] Протоколы 1754 г., № 729, л. 221.

[42] За тѣмъ въ XVIII в. росписаніе это Соборъ посылалъ въ С. Петербургъ на утвержденіе Архимандрита Лавры, который дѣлалъ иногда измѣненіе въ немъ, или въ слѣдствіе прошеній слугъ, недовольныхъ назначеніемъ Собора, или по лич-

Генварѣ, Февралѣ иногда и въ Мартѣ) первые въ числѣ 60 человѣкъ отправлялись на своихъ лошадяхъ въ опредѣленныя имъ села, а бывшіе тамъ, сдавъ имъ дѣла по описи, возвращались въ Лавру и занимались по назначенію два года даромъ, не получая отъ Лавры ни хлѣбнаго, ни денежнаго жалованья. [43] Остальныхъ приказнослужителей Соборъ опредѣлялъ для посылокъ и другихъ услугъ, смотря по надобности. По всѣмъ помянутымъ Экспедиціямъ дѣла велись весьма отчетливо, какъ свѣдѣтельствуютъ дошедшія до насъ разныя книги и записи. [44] Памятникомъ Канце-

---

ному усмотрѣнію. Нѣкоторымъ изъ служителей, жившихъ на Фонтанномъ подворьѣ, онъ давалъ лучшія мѣста. Такъ, въ предлагаемомъ спискѣ, Стряпчему Аполлосу Наумову далъ самое первое село, а другимъ назначилъ быть на селахъ не по одному, какъ обыкновенно, а по два года. Въ С.-Пбургъ служки ѣхали неохотно, тогда какъ на приказы съ такой же радостію, съ какою въ XVII в. отправлялись по городамъ Воеводы съ Москвы (см. Ист. Россіи, Соловьева, т. XIII, стр. 96).

[43] Это видно изъ множества дѣлъ. На пр., въ Протоколахъ 1746 г., № 685, л. 71, сказано: «Прикащикамъ по обыкновенію по съѣздѣ съ Приказа въ двухгодичное время денежнаго и хлѣбнаго жалованья не дается, а служатъ они при Лаврѣ за то сельское жалованье безъ жалованья.» Впрочемъ, нѣкоторые изъ приказнослужителей и въ Лаврѣ пользовались копѣйками. На пр., въ Посельской Конторѣ положено было брать и записки съ Троицкихъ крестьянъ, ежегодно высылаемыхъ въ Лавру для разныхъ работъ, въ числѣ 1000 человѣкъ, съ коннаго по 20, съ пѣшаго по 10 коп. (Протон. 1652, л. 819). Въ Площадной Палатѣ, гдѣ писались разныя бумаги Троицкимъ крестьянамъ и другимъ лицамъ: челобитныя, купчія, заемныя кабалы и т. п., на Соборѣ монастырскомъ 1733 г. велѣно брать опредѣленнымъ подъячимъ себѣ по копѣйкѣ съ каждой написанной страницы, а въ казну по положенію, смотря по содержанію бумаги (Проток. 1751, л. 274).

[44] Что касается до числа и объема производившихся дѣлъ, то это отчасти можно видѣть изъ количества каждогодно выходившей въ Канцеляріи бумаги. Въ 1760 г. рухлядной (палаты) монахъ Пахомій доношеніемъ просилъ Учрежденный Соборъ, купить для Лавры и Канцелярскихъ расходовъ писчей бумаги разныхъ номеровъ, «которой, де, по справкѣ съ расходными книгами выходитъ на мѣсяцъ по 14 и по 15 стопъ» (Проток. 1760 г., л. 418). Слѣд., въ годъ выходило писчей бумаги среднимъ числомъ около 200 стопъ: по чему на 1763 годъ и велѣно купить 213 стопъ (Проток. 1763 г., л. 63); но здѣсь, вѣроятно, разумѣется расходъ бумаги и на Семинарію. По записной книгѣ Рухлядной Палаты (№ 717) въ разные мѣсяцы 1760 г. отпущено было въ Канцелярію Учрежд. Собора, для раздачи во всѣ экспедиціи, 74 стопы писчей бумаги. Въ XVII в. ея выходило

лярской дѣятельности приказнослужителей служитъ почти весь вотчинный Архивъ Лавры. При опредѣленіи слугъ на вотчины и въ Канцелярію Лавры, одного изъ нихъ Соборъ назначалъ къ Стряпческой должности въ Москву, другого въ С.-Петербургъ, а по тому мы скажемъ здѣсь и о Стряпчихъ.

Обширныя хозяйственныя и управительныя дѣла Троицкаго Сергіева монастыря требовали въ Москвѣ, какъ средоточіи всѣхъ судебныхъ мѣстъ, постояннаго присутствія своего Повѣреннаго, ходатая по дѣламъ монастырскимъ. Такихъ дѣлъ всегда бывало много, и въ особенности спорныхъ по вотчинамъ съ сосѣдними владѣльцами. Въ 1651 году Келарь Симонъ Азарьинъ писалъ, между прочимъ: «Мнози отчины Сергіевъ монастырь имѣетъ, мнози и ссоры прилучаются отъ сосѣдствующихъ... Аще кто и нынѣ восхощетъ увѣритися по истинѣ, колико въ Сергіевѣ монастырѣ спорныхъ земель въ разныхъ градѣхъ и уѣздѣхъ, да прочтетъ, вземъ въ Расправныхъ Палатахъ, списки, не менѣе сотницы статей обрящется, и увѣсть, колико обитель его отъ обидъ стражетъ.»[45] До осады Лавры хлопотливую должность Стряпчаго отправлялъ Келарь, а въ отсутствіе его Строитель Троицкаго Богоявленскаго монастыря. Но вскорѣ послѣ осады начальство монастырское стало посылать въ столицу «для стряпни» одного изъ лучшихъ своихъ слугъ на два года, конечно, не безъ воли Царской.[46] По

также много. Въ 1642 г., когда повѣряли по старымъ описямъ все монастырское имущество, то оказалось: «сто стопъ бумаги пищей изошли на монастырскія дѣла,» да при Казначеѣ Симонѣ Азарьинѣ (съ 1634 г.) «прибыло бумаги пищіе сорокъ пять стопъ» (См. опись 1642 года).

[45] Ркп. о нов. чуд. Преп. Сергія, л. 159.

[46] Въ актахъ монастырскихъ первымъ изъ Стряпчихъ упоминается въ 1615 г. Ѳедоръ Конищевъ (въ 1626 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Ѳеодосія), въ 1618 г. Ѳеофанъ Ивачевъ, въ 1625, 28 и 30 г. Иванъ Павловъ. Келарь, равно какъ и Архимандритъ Лавры, въ бытность въ Москвѣ, всегда останавливались въ Кремлѣ, въ своемъ Богоявленскомъ монастырѣ; на пріѣздъ ихъ здѣсь были особыя келліи. Въ описи 1616 г. Богоявленскаго монастыря сказано: «Да у Архимарита въ кельѣ рукомойникъ да лахання мѣдная, да у Келаря въ кельѣ рукомойникъ стѣнной да лахання мѣдная» (№ 575, л. 159). Для пребыванія же Стряпчихъ въ Москвѣ избранъ былъ особый дворъ въ Китаѣ городѣ, на Ильин-

Тарханной грамотѣ 1625 года Царя Михаила Ѳеодоровича, подтвержденной въ 1657 и 80 годахъ, Стряпчіе монастырскіе, какъ лица довѣренныя, были освобождены отъ присяги при дѣлахъ судебныхъ. [47] Грамотой Царя Алексѣя Михайловича, 1652 года, подтвержденной въ 1680 и 82 годахъ, Лаврскому Стряпчему дозволено было, «для монастырскихъ дѣлъ и для Московской стряпни, на расходы курить вина по 200 четвертей въ Московскую мѣру,» въ тѣхъ селахъ Троицкой вотчины, въ коихъ они обывали предъ выборомъ въ Стряпчіе. [48] Правомъ этѣмъ Стряпчіе пользовались, кажется, до 1694 года, когда, Указомъ Петра I-го, запрещено было курить вино повсюду. [49] На Стряпческіе расходы въ Москвѣ (простую и гербовую бумагу, разныя пошлины и т. п.) положенъ былъ особый сборъ съ Троицкихъ вотчинъ, съ крестьянъ со двора по 5 к., съ бобылей по 2 к., съ захребетниковъ по 1 к. Такимъ образомъ было собрано и выдано Стряпчему въ 1701 году 756 р. 64 к., въ 1703 году 669 р., въ 1704 году 487 р. 32 к., въ 1705 году 837 р. 34 к., въ 1706 году 572 р., въ 1707 году 737 р., въ 1708 году 745 р., въ 1709 году 669 р. Съ 1709 года сборъ этотъ положенъ былъ въ валовой оброкъ, и по 1743 годъ Стряпчему выдавалось отъ 500 до 700 р., а съ 1743 года по 1764 годъ по 400 р. въ годъ. [50] Вмѣстѣ съ деньгами, Стряпчему выдавали изъ монастыря хлѣбные, рыбные и другіе

скомъ крестцѣ, близъ Панскаго ряду, данный въ Лавру гостемъ Иваномъ Михайловичемъ Антоновымъ въ 1535 году.

[47] Въ грамотѣ сказано: «Въ исковыхъ искѣхъ Троицы Сергіева монастыря слугамъ-лутчимъ людемъ, которыя ходятъ за дѣлы на Москвѣ, креста имъ не цѣловати, а велѣли сиротѣ ихъ у креста стояти.» Сбор. грам. № 527, грам. 494.

[48] Сбор. грам. № 535, л. III, 202. Въ концѣ второй подтвердительной грамоты сказано, что она дана «иным никому не въ образецъ,... писана въ нашемъ, Великихъ Государей, походѣ, въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, лѣта 7191, Октября въ 22 день.»

[49] Полн. Собр. Зак. т. III, № 1486.

[50] Протоколы 1748 г. № 721, л. 137—140; 1749 г. № 723, л 248. Неравное число денегъ, собиравшихся съ крестьянъ, объясняется тѣмъ, что иногда была сбавка съ нихъ, за неурожаемъ, или пожаромъ, а иногда накладка на льготныхъ крестьянъ.

столовые запасы, на содержаніе съ Канцеляріей и прислугой и на разные расходы. По вѣдомости за 1747 годъ (л. 52 об.) показано «подъ Стряпческіе припасы до Москвы 173 подводы,» а по вычисленію въ 1749 году, по тогдашнимъ цѣнамъ, выдано было Стряпчему на 440 р. 73 к. [11] Деньги, равно какъ и разные припасы, сначала выдавались всѣ сполна при самомъ опредѣленіи въ Стряпчіе, а потомъ дважды въ годъ, для того сполна, какъ сказано въ Протоколахъ Учрежденнаго Собора (№ 721, л. 139), «что по пріѣздѣ ихъ въ Москву первое надлежитъ со всѣми въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ судящими и приказными людьми опознаться подлежащими изъ тѣхъ данныхъ денегъ, хлѣбныхъ, рыбныхъ и протчихъ запасовъ для дѣлъ почестьми, безъ которыхъ ни какъ обойтись не возможно; къ тому жъ Стряпчему, для годоваго въ росходъ содержанія, надлежитъ заготовить вина, пива, меду и свѣжей рыбы въ соль.» Почесть, въ родѣ хорошей закуски, Стряпчіе Московскіе давали дважды въ годъ, на Пасхѣ и въ день Петра и Павла; на послѣдній праздникъ ежегодно прибавлялось Стряпчему къ 400 р. еще 15 р. на покупку барановъ (а въ прежнихъ годахъ вм. 15 давали 30 р. еще на покупку свиныхъ тушъ) Преосвященный Арсеній, Архимандритъ Лавры, Указомъ изъ С.-Петербурга, отъ 7 Августа, 1747 года, предписалъ Учрежденному Собору «учинить разсмотрѣніе, на чемъ бы опредѣленныхъ въ Москву и въ С.-Петербургъ Стряпчихъ содержать, не выдавая на тамошніе расходы ни чего казенныхъ денегъ (кромѣ сдѣлочныхъ) по дѣламъ, и представить Соборное мнѣніе.» Соборъ, «по довольномъ разсужденіи о содержаніи Стряпчихъ,» отвѣчалъ, что «безъ выдачи противъ прежняго казенныхъ денегъ, хлѣбныхъ и протчихъ припасовъ, обывать имъ ни какъ невозможно. Ибо по знаемости Лвры и по ней Стряпчего, яко въ Великороссіи изъ всѣхъ Епархей и монастырей первого человѣка, не точію изъ Канцелярей Приказные люди, у коихъ имѣютца въ производствѣ Троицкой Лавры дѣла, но и протчихъ разного званія чиновъ люди къ оному Стряпчему имѣютъ быть приходить непремѣнно, для которыхъ овогда случиться можетъ набранной для трапезованія столъ немалого кошту, а иногда и менѣе и болѣе, понеже за кѣмъ бы-

---

[11] Тамъ же.

ваетъ Приказнаго дѣла болѣе, ово же и нужное того долженствуетъ и потчивать, такъ и за труды награждать съ удовольствіемъ. А егда до кого касатца имѣетъ дѣло не самонужное, до онаго почтеніе и почесть производить должно посредственно, а безъ того миновать и въ требуемомъ имъ отказать не возможно, ибо за малое непочтеніе почестью отъ Приказныхъ людей бываетъ къ найвящему волокитою и протчими виды убытку, отъ чего и въ дѣлахъ слѣдуетъ остановка.»[52] Въ XVII вѣкѣ Стряпчіе изъ 35 монастырей пріѣзжали во Дворецъ на первой недѣлѣ Великаго поста во Вторникъ, а съ 1661 года въ Субботу послѣ обѣдни, и подносили Государю и каждому члену Царскаго семейства отъ каждаго монастыря по хлѣбу, по блюду капусты и по кружкѣ квасу; Стряпчій Троицкаго монастыря являлся здѣсь первымъ. Повелѣвъ принять эту обычную дань, Государь жаловалъ монастырскихъ Стряпчихъ погребомъ, т. е., приказывалъ поить ихъ виномъ, пивомъ и медами съ своего погреба.[53] Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича за безчестіе Стряпчаго Троицкаго Сергіева монастыря опредѣлено 15 рублей.[54] Стряпчій Лавры жилъ въ Москвѣ со всѣмъ удобствомъ; при Конторѣ его было 7 подъячихъ, 4 солдата для охраненія двора, колодниковъ и караула при рогаткахъ, одинъ водовозъ изъ воловиковъ, служебникъ, нѣсколько пирожниковъ и другіе; для розъѣзда по Москвѣ онъ держалъ 5 лошадей (кромѣ водовозной), ему позволено было имѣть собственныя коляски.[55] Понятно, что при такой обстановкѣ онъ и одѣвался весьма чисто, на пр., у Приказнаго Іосифа Страшкѣева, бывшаго Стряпчимъ въ Москвѣ въ 1723 и 24 г., упоминаются въ

---

[52] Тамъ же и Проток. 1747 г., л. 156.

[53] Домашній бытъ Русс. Царей въ XVII в., соч. И. Забѣлина, ч. 1, стр. 321, 322.

[54] Уложеніе 1649 г., гл. 10, ст. 96: «А будетъ кто ни буди обесчеститъ монастырскихъ слугъ, которые ходятъ въ стряпнѣ, и на тѣхъ правити за бесчестіе: Троицы Сергіева монастыря стряпчему 15 руб. (другимъ Стряпчимъ пяти первостепенныхъ монастырей по 10 р.). А иныхъ монастырей Стряпчимъ по 5 рублевъ человѣку. А рядовымъ слугамъ: 1-й статьѣ по 4 р. человѣку, 2-й статьѣ по по 3 р. человѣку, дѣтенышемъ по рублю человѣку.»

[55] Протоколы 1748 г., № 721, л. 137.

числѣ имѣнія его «малые карманные часы» еще въ 1722 году. [56] И по сіе время тотъ домъ, гдѣ жилъ Стряпчій, называется Троицкимъ Стряпческимъ Подворьемъ.

Въ которомъ году впервые опредѣленъ Стряпчій въ С.-Петербургъ, заподлинно не извѣстно. Вѣроятно, при учрежденіи въ 1721 года Св. Синода. Опредѣленные туда Стряпчіе, вмѣстѣ съ своею должностію, обыкновенно исправляли и текущія дѣла въ домовой конторѣ Архимандрита, когда послѣдній находился въ названной столицѣ. На содержаніе и разные расходы Петербургскій Стряпчій получалъ изъ Лавры по 150 р. въ годъ, да на дорожный проѣздъ 20 р., хлѣбные и другіе запасы особо. Въ 1749 году вышло на него денегъ съ хлѣбными припасами, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 342 р. $67\frac{3}{4}$ к., а обоимъ Стряпчимъ по цѣнѣ всего въ выдачѣ было въ 1749 году, кромѣ сѣна и дровъ, на 1198 р. 40 к. Сѣно на двѣ лошади и дрова на отопленіе Петербургскій Стряпчій получалъ изъ Ново-Сергіевой пустыни, а Московскій изъ Богоявленскаго монастыря; [57] но съ 1745 года на покупку дровъ Московскому Стряпчему стали выдавать изъ того же монастыря по 80 р. въ годъ, а Петербургскому съ 1750 года 20 р. на дрова и 30 р. на дорожный проѣздъ и на наемъ подводъ до С.-Петербурга. [58]

---

[56] Указы № 760, л. 24, Въ 1747 г. Арсеній, приказывая пріѣзжать приказнослужителямъ и служебникамъ на смѣну въ С.-Петербургъ, писалъ: «и привозили бъ съ собою лучшее и чистое платье» (Указы № 769, л. 237). Въ XVI—XVII в. конные слуги, какъ видно изъ вкладной книги, имѣли изъ платья: кафтанъ, однорядку, ферези, охобень, шапку; въ XVIII в. носили фраки, жилеты и короткіе сапоги (Дѣло Учр. Собора 1798 г. по описи № 26: о неношеніи Лаврскимъ приказнымъ фраковъ, жилетовъ, короткихъ сапоговъ; вмѣсто фраковъ приказано носить мундиры).

[57] Протоколы 1748 г., № 721, л. 137; 1749 г., № 723 л. 248; 1750 г., л. 358. Сѣно и дрова въ Богоявленскій монастырь доставляли крестьяне изъ замосковныхъ Троицкихъ вотчинъ по окладу. Еще въ писцовыхъ книгахъ 1594 г. (№ 599, л. 9 об. и 13) о селѣ Мамоновѣ сказано: «Доходовъ монастырскихъ съ живущего со шти вытей платити на Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ по 300 яицъ, да по 3 ведра сметаны, опричь пашни, сѣна и дровъ, что припасаютъ на Троицкое подворье.»

[58] Протоколы 1763 г., л. 1139.

Исчислять труды служебниковъ разночинцовъ для обители почитаемъ излишнимъ; изъ одного перечня ихъ званій видно, что всѣ работы и мастерства въ Лаврѣ производились большею частію своими людьми, Троичанами. Въ 1589 году, во время посѣщенія Троицкаго Сергіева монастыря Константинопольскимъ Патріархомъ Іереміею, Царь Ѳедоръ Ивановичъ велѣлъ властямъ монастырскимъ, вмѣстѣ съ другими (богатыми) дарами, поднести ему слѣдующія, вѣроятно, здѣсь и выдѣлывавшіяся, вещи: «2 полотенца Троецкихъ, 5 братинъ Троецкихъ, ставики Троецкіе, ковшъ Троецкой.» [59] Въ писцовыхъ книгахъ 1623 и 24 г. (№ 600, л. 131) сказано: «Да въ томъ же (подмонастырномъ) Клементьевскомъ селѣ монастырскіе нетяглые слободы, а въ нихъ живутъ всякіе мастеровые люди, а даютъ имъ изъ монастыря денежное жалованье и отсыпной хлѣбъ, а они на монастырь дѣлаютъ всякое издѣлье.» О издѣліи рѣзныхъ вещей упоминаетъ и одинъ Полякъ изъ свиты Марины Мнишекъ, говоря, что у Троицы въ слободахъ работаютъ корневыя чашки и ковши. [60] Какъ на памятникъ трудолюбія служебниковъ, можно указать на построеніе Лаврской колокольни, [61] расписаніе Успенскаго Собора [62] и устройство паникадила въ Троицкомъ Соборѣ. [63]

Первоначально по селамъ на Приказы посылались монахи, называвшіеся «Посельскими Старцами», но со второй половины XVI вѣка преимущественно стали посылать слугъ, вѣроятно, въ слѣдствіе постановленія Стоглаваго Собора: «а чернцовъ въ посельскіе одноличнo (отнюдь) не посылати, а посылати по селомъ и въ посельскіе слугъ добрыхъ.» [64] Такъ какъ между конными слугами

---

[59] Ист. Карамз., изд. Эйнерл., т. X, прим. 214.

[60] Москов. Вѣдом. 1849 г., № 115: «Отзывы иностранцевъ XVI и XVII в. о Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ.»

[61] Троицкая Сергіева Лавра, И. Снегирева. М., 1842 г., стр. 61.

[62] Въ надписи на западной сторонѣ Собора сказано, что въ расписаніи его въ 1681 г. участвовало «Троицкихъ домовыхъ иконописцовъ 10 человѣкъ, Данило Глѣбовъ, Иванъ Карповъ съ товарищи.»

[63] О большомъ серебряномъ паникадилѣ, которое виситъ въ Троицкомъ соборѣ надъ амвономъ, въ описи ризницы 1735 г., л. 22, сказано: «Вкладъ Ѳедора Ивановича Янова съ племянники, а мастерство и позолота монастырское.»

[64] Стоглавъ, изд. въ Казани, стр. 233, 234.

не было ни какого различія, а между тѣмъ села, въ которыя они посылались, иныя были многолюдныя и богатыя, а другія бѣдныя и къ тому же отдаленныя, то естественно посланные въ послѣднія села оставались недовольными и роптали на Начальство монастырское, по тому что села служили кормленіемъ ихъ, источникомъ доходовъ. По сему въ 1594 году Троицкія власти раздѣлили слугъ, по примѣру Дворянъ Московскихъ, на три статьи, и просили Царя Θедора Ивановича учинить Указъ: «слугамъ за жалованье села ли въ Приказъ давати, или въ селахъ жалованьемъ устроити; и если села, то сколько годовъ имъ быть на сельскомъ жалованьи, и сколько безъ жалованья?» Царь указалъ: «слугамъ лучшимъ и среднимъ, вмѣсто жалованья, давать монастырскія села въ приказъ, кому сколько доведется, смотря по человѣку, и жить имъ на жалованьѣ годъ, а кто станетъ радѣть о хозяйствѣ, то и два года.» [65] Этотъ Указъ подтвержденъ былъ Царями Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Михайломъ Θедоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ и Θедоромъ Алексѣевичемъ. Петръ Великій хотя не подтверждалъ, но и не нарушалъ его. [66] Но въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны высшее Правительство ежегодную смѣну слугъ съ приказовъ къ дѣламъ Канцелярскимъ и обратно, какъ въ экономическомъ, такъ и въ юридическомъ, отношеніи, нашло неудобною. Въ Инструкціи Святѣйшаго Синода, составленной для Троицкаго Сергіева монастыря въ 1739 году, по именному Указу 21 Сентября, 1738 года, сказано: «Хотя и древней во ономъ монастырѣ обычай есть, что приказные въ Приказѣхъ или Канцеляріяхъ (каковыя суть внутрь монастыря того) всегда бываютъ съ перемѣною по году и по два, подобно же тому и подъячіе, и паки изъ тѣхъ Приказовъ отпущаются въ вотчины управителями и прикащиками, но понеже между тѣмъ, что до справокъ надлежитъ, и что неисправно здѣлано, или что будетъ утрачено, новонаставшіе указываютъ на

---

[65] См. первый изъ печатаемыхъ ниже Докладовъ.

[66] См. Указы его въ 1701 г.; въ послѣднемъ сказано: «служкамъ быть для приказныхъ дѣлъ и въ прикащикахъ, а не лишнимъ. Старцовъ по селамъ не держать, а для надзиранія за служками посылать старыхъ и не часто.» Полн. собр. зак. т. IV, № 1839, т. VII, 4450.

прежде бывшихъ, отъ чего въ такихъ премѣнахъ добропорядочному правленію ни какъ быть не возможно. Ибо что одинъ, въ вотчинахъ будучи, ни расхититъ, или сколько обидъ бѣднымъ крестьяномъ ни надѣлаетъ, то другій весьма тщится оное покрыть и до вѣдома властелинскаго не допустить, въ надеждѣ, что и онъ потомъ противного, будучи на его мѣстѣ, сдѣлаетъ, чтобъ тотъ равнымъ же образомъ моглъ ему возмѣрить. И такъ, аще и несносные обиды крестьянство терпитъ и разореніе, все то молчаніемъ кроется, и ихъ же бѣдныхъ крестьянъ, кто съ челобитьемъ появится, за неспокойныхъ вмѣнивъ, предаютъ къ наказанію въ свѣтскіе начала. [67] Того ради таковые непорядки весма пресѣчь надлежитъ, чего для вамъ о семъ доволно разсмотря, опредѣлить, чтобъ отнынѣ приказные внутрь монастыря были одинъ у приходовъ денежныхъ, другой у хлѣбныхъ, третей у протчихъ всякихъ дѣлъ, такъ же и подъячіе, коихъ было бъ надлежащее, не свыше потребы, число, весма безперемѣнно, которые были бы, а особливо тѣ приказные, добросовѣстные и въ приказныхъ дѣлахъ искусные люди, и чтобъ въ числѣ оныхъ, паче же въ приказныхъ такихъ, у кого родственники и свой-

---

[67] Во множествѣ дошедшія до насъ дѣла за 1747—1764 годы представляютъ очень немного примѣровъ обидъ и притѣсненій крестьянамъ отъ прикащиковъ. Служку-управителя, уличеннаго во взяткахъ, Начальство монастырское заставляло заплатить деньги, хлѣбъ, или т. п., лишало его чина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права посылки на приказъ. Такое наказаніе было пуще всякаго «содержанія въ чепяхъ и желѣзахъ.» И въ XVI и XVII в. также не было имъ послабленія. Въ Уставной Грамотѣ селамъ Т. Сергіева монастыря 1560 г. сказано въ концѣ: «А поборовъ поселскимъ, и довоччикомъ, и всякимъ дворнымъ въ волости никоторыми дѣлы не брати; а учнутъ брати поборы черезъ нашу грамоту, или пошлины имати не по нашей уставной грамотѣ, и доведутъ на нихъ, и намъ велѣти на нихъ правити безъ суда иски, чего учнутъ искати на посельскихъ, и на доводчикѣхъ и на дворныхъ» (Акт. Арх. Эксп. т I, № 221). Напротивъ въ сохранившихся дѣлахъ прошлаго столѣтія мы встрѣчаемъ такіе примѣры: 8 Генваря, 1749 г. Канцеляристь Иванъ Бойсанъ-Грабя просилъ Преосвященнаго Арсенія о безсрочномъ опредѣленіи его на сельское жалованье, показывая, что хотя онъ въ 1747 г. и былъ посланъ въ село Молоково на приказъ, «но за побитіемъ въ томъ году градомъ хлѣба, не точію хлѣбныхъ и денежныхъ указныхъ доходовъ сполна не получилъ, но и собственныхъ своихъ денегъ помянутой вотчины нищетнымъ крестьяномъ на платежъ подушныхъ денегъ близъ 90 рублевъ розданныхъ не собралъ» (Протоколы 1749 г., № 723, л. 202).

ственники того же званія суть, и въ вотчинахъ управителями и прикащики бываютъ, отнюдь не было. А лучше бы, чтобъ въ приказные (аще могутъ найтися способные) опредѣлить изъ отставныхъ оберъ и ундеръ-офицеровъ и салдатъ, которые изъ шляхетства и могутъ то званіе отправлять. И таковымъ опредѣлить жалованье изъ монастыря, какъ денежное, такъ и хлѣбное, по примѣру состоявшагося въ 1715 году высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго о трактаментахъ приказнымъ людемъ Указа. И въ сей части толь найприлѣжнѣйшее стараніе возъимѣть, чтобъ оное установлено было всеконечно въ самомъ скоромъ времени, безъ всякаго вдаль отлагательства.»[68] По примѣру помянутаго Указа о трактаментахъ Приказнымъ людямъ, Архимандритъ Амвросій составилъ росписаніе годоваго жалованья приказнослужителямъ и представилъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества: «Приказнымъ при дѣлахъ въ Лаврѣ да Стряпчимъ въ Москвѣ денегъ по 120 рублей, хлѣба по 60 четвертей; Канцеляристамъ по 60 р., хлѣба по 30 четвертей; слугамъ, находящимся въ разныхъ посылкахъ и послушаніяхъ, по 40 р., хлѣба по 20 четвертей; Подъячимъ по 15 р., хлѣба по 10 четвертей.» Но, за смертію Императрицы Анны Ивановны въ 1740 году, на росписаніе этô не послѣдовало ни какой резолюціи,[69] и приказнослужители по прежнему остались на сельскомъ жалованьи до 1764 года.[70]

---

68 Указы Св. Синода и Инструкція подъ № 683 въ Полн. Собр. Зак. т. X, № 7660.

69 Указы 1763 г., № 784, л. 1262 об.; сн. Полн. соб. зак. т. V, № 2879.

70 Въ 1762 г. приказнослужители отпущены изъ Лавры на сельское жалованье въ Мартѣ мѣсяцѣ, а между тѣмъ Указомъ Петра III-го, отъ 21 Марта, того же года, всѣ церковныя имѣнія переданы въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи: «а изъ монастырскихъ служекъ, сказано въ немъ, управителями не быть, и до того ихъ не допускать, и кои есть, тѣхъ всѣхъ отрѣшить.» Едва Лаврскіе прикащики успѣли доѣхать до своихъ селъ, какъ къ нимъ явились новые управители—Офицеры и «безвременно выслали ихъ вонъ изъ приказовъ.» Такимъ образомъ, они не только не получили ни какихъ доходовъ, но потерпѣли еще большой убытокъ отъ путевыхъ издержекъ. Такъ какъ при отпускѣ служекъ на села Лавра взыскивала съ нихъ половину денежныхъ управительскихъ доходовъ по окладу (см. ниже: вѣроятно, у кого были деньги, а кто не имѣлъ ихъ, за тѣхъ платила заимообразно), то половинныя управительскія деньги, 462 р. 52 к., на этотъ разъ Лавра возвратила имъ обратно, а за Канцелярскую и другую службу при обители

Сельское жалованье, равно какъ обязанности, права и степень власти прикащиковъ, съ точностію опредѣлялись Соборомъ монастырскимъ въ Уставныхъ Грамотахъ и Инструкціяхъ. Въ тѣхъ и другихъ доходы ихъ показаны двоякаго рода: одни постоянные окладные сборы съ крестьянъ, а другіе временныя или случайныя пошлины. Въ предлагаемой Инструкціи 1743 года прикащику положено «взять съ крестьянъ и бобылей съ дыму по гривнѣ, да съ крестьянъ же, кромѣ бобылей, взять въѣзжихъ банныхъ по 4 деньги, за поярокъ тожъ, вытнаго хлѣба ржи съ выти по четверти съ полуосминою, овса по тому жъ, по полуосминѣ пшеницы.»[71] Указомъ Петра I-го въ 1705 году половину денежнаго Управительскаго оклада велѣно было присылать въ Коллегію Экономіи, а Указомъ 1744 года, Іюня 8, употреблять на содержаніе Лаврской Семинаріи. Такихъ половинныхъ денегъ ежегодно сбиралось съ прикащиковъ 717 р. 40 к., да убавочныхъ у монаховъ и служителей изъ казенной суммы 742 р. 9 к., а всего 1459 р. 49 к.[72] А чтобы видѣть, сколько сбиралось въ частности съ каж-

---

выдала имъ на 1762 г. денежное и хлѣбное жалованье. Указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 12 Августа, 1762 г., хотя вотчины опять возвращены были духовенству, но приказнослужители, по стеченію множества дѣлъ въ Учрежд. Соборѣ, отправлены на приказы не ранѣе половины Февраля, 1763 года (Указы 1762 г., л. 577, 906, 1000; 1763 г., л. 72, 285; сн. Пол. Соб. Зак. т. XV, № 11,481; т. XVI, № 11, 643).

[71] Мы не знаемъ, тотъ ли окладъ былъ въ XVII в., но, по началу, въ XVI в. былъ другой, и при томъ не вовсѣхъ вотчинахъ одинаковъ. Въ оброчной грамотѣ Т. Сергіева монастыря, данной въ 1580 г. крестьянамъ села Соболева, сказано: «Да нашему прикащику давати имъ со всей волости съ году на годъ, въ осень, по 20 четвертей ржи, да по 20 четвертей овса, да на четыре празники: на Великъ день, да на Петровъ день, да въ осень (?), да на Рожество Христово, по алтыну съ выти, на тѣ четыре празника, да ему же съ волости рубль денегъ, да сѣна косити имъ 60 копенъ» (Акт. Арх. Эксп. т. I, № 307). Въ писцовыхъ книгахъ Москов. Уѣзда 1594 г. (№ 599, л. 114,120) сказано: «Прикащику монастырскому (въ селѣ Черкизовѣ) даютъ въ годъ на три празника съ 10 вытей съ полувытью по 9 денегъ съ выти, и того 15 алтынъ полденги; да прикащику же дано за жалованье на рѣкѣ Клязьмѣ перевозъ въ вешную пору, збираютъ по 5 рублевъ.» Тамъ же на л. 259: «Монастырскому прикащику даютъ на годъ со всее волости Вохны по 10 рублевъ на годъ, да 20 чети ржи, да по 40 чети овса, да 20 чети хмелю, да 80 куровъ, да по 8 барановъ на годъ.

[72] Вѣдомость за 1747 г., № 678, л. 50; сн. № 701, л. 6 об., и Полн. Собр. Зак. т. XII, № 8960.

даго управительства, и, слѣдовательно, сколько каждый управитель получалъ денегъ въ своемъ мѣстѣ, мы приложили въ росписаніи приказнослужителей на вотчины первую графу съ цифрами, выписанными изъ трехъ сохранившихся окладныхъ книгъ прикащиковыхъ половинныхъ денегъ за 1755, 57 и 62 годы. [73] Что касается до пошлинъ, то съ 1642 года онѣ взимались по уставной грамотѣ, которая была составлена въ этомъ году и которая, къ сожалѣнію, не дошла до насъ. По всей вѣроятности, грамота эта составлена была съ цѣлію установить повсюду единообразныя пошлины; по крайней мѣрѣ, въ XVI вѣкѣ онѣ были въ разныхъ вотчинахъ разныя и пошлины однѣхъ и тѣхъ же наименованій между собою неравныя. Въ оброчной грамотѣ Троицкаго Сергіева монастыря 1580 года крестьянамъ села Соболева сказано: «А съ суда прикащику имати: на боранъ ѣхати, алтынъ; на поруку дати, ѣзду двѣ деньги, а правда вдвое; а съ судового дѣла, съ суда прикащику имати по 10 денегъ; а ставъ у поля помирятся, ино пошлинъ гривна; а выводная куница гривна, а новоженной въ одной волости алтынъ; а кто корову купитъ, или лошадь продастъ, ино съ купца и съ продавца по двѣ же деньги; а кто Казака приходца найметъ, и явки съ него четыре деньги, а въ одной волости найметъ, ино двѣ деньги; а кто хоромину продастъ, ино съ угла по деньгѣ; а кто сѣна стогъ продастъ, стожарного двѣ деньги; а кто оденье ржи продастъ, ино спозему четверть ржи; а судной списокъ доложатъ въ монастырѣ Архимарита и Келаря и Старцовъ Соборныхъ, и прикащику съ рубля по гривнѣ, да ѣздъ монастырской, да правда; а случится крестное цѣлованье, да помирятся, не цѣловавъ, ино заворотнаго алтынъ.» [74] Въ Уставной грамотѣ Троицкаго Сергіева монастыря 1590 году крестьянамъ села Харитонова пошлины прикащика перечисляются слѣдующія: «Выводные куницы имати по полутретья алтына да новоженной алтынъ, а дву денегъ за утиральникъ не имати. А на поруку котораго крестьянина дати въ селѣ, ино хоженого деньга а въ деревняхъ ѣзду, двѣ деньги. А слу-

---

[73] См. № 700—702. Въ росписаніяхъ приказнослужителей на вотчины въ 1755, 57 и 62 г. дворовъ крестьянъ не означено, а только число душъ, не рѣдко отличное отъ показаннаго въ предлагаемомъ спискѣ на 1752 годъ.

[74] Акт. Арх. Эксп. т. I, № 307.

чится крестьянину со крестьяниномъ судъ, и досудитъ до поля, и ставъ у поля да побіются, ино посельскому полевыхъ пошлинъ два алтына; а ставъ у поля да помирятся, ино посельскому мировыхъ пошлинъ десять денегъ; а на судъ не ходя, за Приставомъ, да помирятся, ино посельскому пошлинъ нѣтъ ни которыхъ. Съ братчины Прикащику имати по двѣ деньги. А кто продастъ крестьянинъ межъ собою въ одной волости, или за волость, лошадь, или корову, и прикащику пошлинъ съ того деньга; а смѣняютъ лошадьми въ своей волости, или за волость, и съ того прикащику деньга; а кто продастъ стогъ ржи, или стогъ сѣна, и прикащику явки деньга.» [75] Кромѣ денегъ и хлѣба, сбираемыхъ съ крестьянъ, прикащику отведена была земля подъ ярь и подъ рожь, сначала по десятинѣ, въ 1642 году по двѣ десятины, а въ XVIII вѣкѣ по четыре десятины и сѣнные покосы. Для выѣзда въ городъ и другія мѣста по дѣламъ крестьянскимъ, ему позволено было держать при себѣ на своемъ корму 5 лошадей [76] и 3 коровы, для пропитанія семейства, а Подъячимъ на монастырскомъ корму 3 лошади и 2 коровы, конюхамъ 1 лошадь, 2 коровы и 3 овцы; дворникамъ не велѣно держать ни какого скота, по тому что за присмотръ монастырскаго скота они получали съ міра денежную плату, или въ тяглѣ имѣли льготу. [77] Въ

---

[75] Тамъ же № 348; сн. еще устав. грамоту 1560 г., № 255.

[76] Протоколы 1747 г., л. 138. Въ уставной грамотѣ Т. Серг. мон. 1590 г. крестьянамъ Кишкинскимъ сказано: «И прикащикамъ нашимъ на крестьянѣхъ, куды поѣдетъ въ городъ для крестьянскаго дѣла, подводъ на нихъ не имати, ѣздити имъ на своихъ лошадѣхъ» (Акт. Арх. Эксп. т. I, № 348).

[77] Въ 1747 г. Учрежд. Соборъ сдѣлалъ небольшое измѣненіе въ этомъ положеніи, на пр., конюхамъ запретилъ держать лошадь, по тому что имъ дается изъ Лавры лошадь монастырская, на которой, по приказу Строителя, или монаха, они должны ѣздить по нарядамъ; но было ли оно утверждено Архимандритомъ, не извѣстно (Проток. 1747 г., л. 138). Подъячіе, посылавшіеся для письмоводства къ Строителямъ приписныхъ монастырей, жили на монастырскомъ жалованьи, и также, кажется, отведена была имъ десятинная пашня. Въ вѣдомости за 1763 годъ о селахъ Коровицынѣ и Рогачевѣ, что при Стромынскомъ и Пѣшношскомъ монастыряхъ, и о слободкахъ при Киржацкомъ и Махрищскомъ мон., сказано: «Въ томъ селѣ (или въ той слободкѣ) обываетъ опредѣленной отъ Лавры, для исправленія письменныхъ дѣлъ, подъячей, которому велѣно получать того монастыря отъ Строителя изъ Лаврскихъ житницъ мѣсечной хлѣбъ ржи и овса по 6 четвертей въ годъ.»

каждомъ управительствѣ для прикащиковъ были особые монастырскіе дворы, [78] отопленіе, освѣщеніе и прислуга готовыя. [79] На прикащикѣ лежала обязанность собирать съ крестьянъ Государственныя подати и оброкъ монастырской, смотрѣть за хозяйствомъ монастырскимъ, наблюдать за нравственностію крестьянъ,

---

[78] Въ писцовыхъ книгахъ Нижегород. Уѣзда 1621 г. (№ 612, л. 10), въ селѣ Варварскомъ показанъ «дворъ монастырскій, пашни дѣтеньщи.» Въ писцовыхъ книгахъ 1623 и 24 г. (№ 600, л. 131) въ подмонастырномъ селѣ Клементьевѣ показанъ «дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскіе тіуны;» тамъ же л. 4, въ селѣ Тушинѣ Москов. Уѣзда «дворъ монастырской, живетъ въ немъ приказной старецъ Макарей Чудовской Обонеженинъ.» Въ переписныхъ книгахъ 1678 г. (№ 583, л. 146) Костром. Уѣзда въ селѣ Костомѣ «дворъ монастырской, а въ немъ живутъ прикащики, погодно перемѣняючись;» тамъ же, л. 53, въ селѣ Новомъ Ростов. Уѣзда, «два двора монастырскихъ, а въ нихъ живутъ посельскіе старцы и прикащики погодно.» Въ переп. кн. 1678 г. (№ 580, л. 96) въ селѣ Прилукахъ Углицкаго Уѣзда «дворъ монастырской. а въ немъ живутъ посельскіе старцы; дворъ монастырской же, а въ немъ живутъ монастырскіе подъячіе; дворъ монастырской же, а въ немъ живутъ служебники, которые присылаются изъ монастыря; дворъ скотцкой, а въ немъ живутъ дворники, погодно емлются крестьяне изъ деревень съ тяглыхъ жеребьевъ.» Иногда дворы эти описаны довольно подробно, на пр., въ писц. кн. 1593 и 94 г. (№ 609, л. 44 об.) Дмитров. Уѣзда въ селѣ Синьковѣ: «Дворъ монастырской, а на дворѣ хоромъ, двѣ горницы съ сѣнми, межъ ихъ повалушка да изба людская, погребъ съ напогребницею, ледникъ, поварня, да на заднемъ дворѣ горница съ повалушею да съ сѣнми, а во дворѣ живетъ старецъ Мамонтъ Тверитиновъ; да дворъ конюшенной; да дворъ же монастырской, а въ немъ живетъ доводчикъ Василей Вешняковъ; да дворъ скотней на пригонъ, а въ немъ живетъ дворникъ Стафурко Григорьевъ.» Или въ писц. книг. 1623 г. (№ 604, л. 138) въ селѣ Копринѣ Ярослав. Уѣзда: «Дворъ монастырской, а на дворѣ хоромъ, горница на подклѣтѣ, противъ ее повалушка, промежъ ими сѣни дощатые, а въ нихъ живутъ прикащики; другая горница на подклѣтѣ же, противъ ее повалуша, промежъ ими сѣни дощатые, а въ нихъ живутъ доводчики; да изба сходная плоская, погребъ да ледникъ съ напогребницами, передъ ними выходъ съ перилы; поварня пивная рубленая, анбаръ да конюшня рубленые, а надъ ними сѣнницы, около двора заборъ, ворота дощаные, покрыты тесомъ; да на заднемъ дворѣ, гдѣ живутъ дворники, изба новая плоская да клѣтка, дворъ огороженъ заборомъ же; да на огородѣ житница монастырская, да мыльня новая, передъ нею сѣнцы дощатые, огородъ огороженъ тыномъ, въ огородѣ жъ колодезь, обрубленъ срубомъ съ очепомъ.»

[79] Въ Уставной грамотѣ одного изъ селъ Т. Серг. мон. 1590 г. сказано: «А сторожей крестьяномъ на монастырской дворъ наймовати отъ Юрьева дни осеннего до Юрьева дни вешняго» (Акт. Арх. Эксп. т. I, № 348).

защищать ихъ отъ постороннихъ людей, судить въ ссорахъ и тяжбахъ, виновныхъ подвергать денежному штрафу и тѣлесному наказанію, вообще онъ облеченъ былъ властію суда и расправы надъ крестьянами. Но чтобы обширная власть его не доходила до самоуправства, въ каждомъ управительствѣ со стороны крестьянъ были уполномоченные судить съ нимъ Староста и Выборные. Въ XVIII вѣкѣ, кромѣ слугъ, посылались въ села на приказъ иногда и отставные солдаты, присланные въ Лавру на пропитаніе, по Указамъ Петра I-го, изъ коихъ въ одномъ 1722, Апрѣля 12, сказано: «а которые могутъ еще управлять дѣла монастырскія, и имъ быть у дѣлъ.»[80] Но гораздо чаще этѣхъ послѣднихъ посылались на вотчины монахи, иногда въ качествѣ Управителей, а иногда только Надзирателей за монастырскими работами, преимуимущественно въ тѣ села, гдѣ было большое хозяйство, на прим., монастырскія запашки, сѣнные покосы, конскіе заводы, скотные дворы и прочее, очевидно, посылались по тому, что заглазное хозяйство было ненадежно, или неудовлетворительно.[81] Случалось,

---

[80] Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3962. Императрица Елисавета Петровна Указомъ своимъ 1744 г., Іюня 8, даннымъ въ самой обители, повелѣла не посылать въ оную отставныхъ Офицеровъ и солдатъ, развѣ когда они будутъ требованы Архимандритомъ Лавры (Тамъ же т. XII, № 8960). Но въ послѣдствіи Коллегія Экономіи опять стала посылать инвалидовъ, такъ что къ 20 Мая, 1763 г., въ слободахъ при Лаврѣ ихъ было на пропитаніи 846 человѣкъ (Указы № 784, л. 1139).

[81] Служки не совсѣмъ довольны были тѣмъ, что, вмѣсто ихъ, на приказы посылали монаховъ, не смотря на то, что послѣдніе жили тамъ на монастырскомъ содержаніи, а доходы управительскіе присылали въ монастырь. Въ началѣ 1751 г. Приказные, Канцеляристы, Подканцеляристы, Слуги и Подъячіе, въ числѣ 52 человѣкъ, за своеручными подписями, написали прошеніе на Высочайшее имя о томъ, что, «по жалованнымъ грамотамъ 7150, 159, 167 и 187 г., велѣно ихъ посылать на вотчины въ жалованье чрезъ два года съ перемѣною, по которымъ грамотамъ они и опредѣлялись до 1751 года. Но нынѣ въ нѣкоторыя вотчины опредѣлены монашествующіе (означены поименно), отъ чего имъ немалая обида. А Указомъ Петра I-го въ 1701 и 1724 г. и прибавленіемъ къ Духовному Регламенту монашествующимъ въ вотчинахъ быть не повелѣно, а велѣно быть прикащикамъ.» Прошеніе это послано было чрезъ Учрежд. Соборъ въ Спб. къ Преосвящ. Арсенію, но онъ возвратилъ его обратно съ приказаніемъ «написать иное прошеніе о единомъ томъ, чтобъ ихъ въ вотчины, по силѣ жалованныхъ грамотъ, посылать, не примѣшивая къ тому ни какихъ другихъ дѣлъ» (Указы

что и сами крестьяне просили вмѣсто слугъ на приказы монаховъ. Такъ, въ предлагаемомъ росписаніи на вотчины, Соборный Іеромонахъ Иннокентій отправленъ былъ въ село Присѣки, съ одной стороны по тому, что ранѣе посланный въ него на два года Приказной Іосифъ Страшкѣевъ, черезъ годъ просилъ Учрежденный Соборъ уволить его оттуда, «за чинимыя ему отъ Старосты и крестьянъ ослушанія и многія противности,» а съ другой стороны и по тому, что сами Присѣцкіе крестьяне неоднократно просили Соборъ въ Лаврѣ и Преосвященнаго Арсенія въ С.-Петербургѣ объ опредѣленіи къ нимъ Соборнаго Іеромонаха, или кого ни будь изъ монашествующихъ. [82]

Перебывавъ на разныхъ приказахъ, въ 10 экспедиціяхъ и въ стряпческой должности въ двухъ столицахъ, приказнослужители естественно становились людьми практическими, ходоками

№ 773 л. 82). Мы уже выше видѣли, что и до 1751 г. на вотчины посылались монахи; см. еще слѣд. примѣчаніе.

[82] Въ прошеніи Присѣцкихъ крестьянъ, за подписью 33 человѣкъ, поданнымъ Преосвящ. Арсенію въ 1749 г., между прочимъ, сказано: «Въ прошлыхъ, де, годѣхъ, до отписанія отъ Т. Сергіевой Лавры оной Присѣцкой вотчины за Т. Александро-Невскій монастырь, Указомъ прежде бывыхъ въ Т. Сергіевой Лаврѣ властей, изъ Т. С. Лавры посыланы были къ нимъ въ Присѣцкую вотчину, для управленія государственныхъ и монастырскихъ всякихъ дѣлъ, соборные и протчіе Іеромонахи и монахи, да при нихъ подъячихъ по два человѣка, которые, де, подъячіе обывали по годичному числу» (Протоколы 1749 г., № 723, л. 203; сн. Указы № 772, л. 182; Писцовыя книги села Присѣкъ 1627—1629 г., л. 8, № 606). Стоитъ замѣтить здѣсь, что Присѣцкая волость, одна изъ многолюдныхъ и древнѣйшихъ Троицкихъ вотчинъ, была буйная и непокорная волость, такъ что въ 1756 г., для усмиренія ея, послана была отъ Правительства воинская команда. Въ селѣ Присѣкахъ было складочное мѣсто всякаго хлѣба, который отправлялся въ С.-Петербургъ на содержаніе Архимандрита съ братіей и прислугой, Стряпчаго и братіи Ново-Сергіевой пустыни. По описнымъ книгамъ 1730 г. (№ 595) въ с. Присѣкахъ были дворы: монастырской (какъ видно изъ описанія, каменной), конюшенной, скотской, житенной, на послѣднемъ дворѣ 15 житницъ, да въ двухъ приселкахъ (въ 10 верстахъ отъ Присѣкъ), Сукромнахъ и Княжевомъ, были такіе же дворы, въ первомъ приселкѣ 8, а во второмъ 10 житницъ. Предмѣстникъ мой по должности Лаврскаго Библіотекаря, о. Иларій, сказываетъ, что въ 1821 г., когда онъ оставилъ свою родину, с. Присѣки, въ концѣ села были каменныя развалины монастырскаго двора и при нихъ прудъ.

по дѣламъ. Такъ, Приказной Алексѣй Захарьевъ Репьевъ, въ бытность управителемъ въ Троицкой вотчинѣ Пензенской Губерніи въ 1751—53 годахъ, «усмотря многія по дѣламъ, до Троицкихъ крестьянъ касающимся, Пензенской Провинціальной Канцеляріи неправые произвожденіи, и посягательствы и рѣшеніи, билъ челомъ по апелляціи въ Казанской Губернской Канцеляріи, и въ силѣ законовъ удовольствіе въ пользу Троицкихъ крестьянъ получилъ.» Въ 1753 году поданныя имъ прошенія изъ Казанской Губернской Канцелярія взяты были въ учрежденную въ городѣ Пензѣ отъ Сената Коммиссію о бывшемъ Пензенскомъ Воеводѣ Жуковѣ, гдѣ, «вмѣсто правосудія удовольствованъ былъ немалымъ продолженіемъ и, сверхъ всякаго чаянія, въ справедливости его посягательствомъ.» По возвращеніи съ приказа, въ 1754 году Репьевъ просилъ защиты у Лавры, но не получилъ. «По чему въ сожалѣніе неповинно страждущихъ по тѣмъ дѣламъ крестьянъ,» съ дозволенія Лавры, онъ отправился въ С.-Петербургъ на своемъ коштѣ и исходатайствовалъ въ Сенатѣ рѣшеніе въ пользу крестьянъ, издержавъ на путевые и приказные расходы собственныхъ денегъ 73 р. 61 к. [83] Многосторонняя опытность приказнослужителей дѣлала ихъ способными на вступленіе во всякую службу, на примѣръ, въ 1763 году Иванъ Ѳедоровъ Каменевъ, по прошенію на Высочайшее имя, уволенъ въ военную, лейбъ-гвардіи во Семеновскій полкъ; но большая часть изъ нихъ выходила въ гражданскую и достигала иногда высшихъ степеней. Приказной Аполлосъ Наумовъ, уволенный въ 1754 году, въ слѣдствіе прошенія Преосвященнаго Амвросія, Епископа Переяславскаго, для произведенія его въ Секретари въ Переяславскую Духовную Консисторію, и упоминаемый тамъ Секретаремъ и въ 1760 году, [84] въ 1764 и 65 года былъ Секретаремъ Московской Святѣйшаго Синода

---

[83] Указы № 780, л. 633. Репьевъ уволенъ былъ отъ Лавры около 1757 г., 3 Ноября, 1759 г., опредѣленъ Синодальнымъ Регистраторомъ съ отправленіемъ въ Московской Синодальной Конторѣ Протоколистской должности, а 19 Ноября того же года онъ просилъ Лавру возвратить ему вышеозначенныя деньги (тамъ же, л. 561—564). Въ 1785 г. какой-то Алексѣй Репьевъ, Предсѣдатель Воронежскаго Верхняго Земскаго Суда, Высочайше пожалованъ, со многими другими, въ Коллежскіе Совѣтники (Синод. Указъ 17 Мая, 1785 г.).

[84] Протоколы 1754 г., л. 229; сн. Указы № 781, л. 292, 394.

Конторы, въ 1765—1773 году Секретаремъ Святѣйшаго Синода, въ 1773—1786 году Оберъ-Секретаремъ, а 28 Іюня, 1786 года, пожалованъ въ Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Синода.[85] Двоюродный братъ Аполлоса, Приказной Андрей Наумовъ, около 1744 году, «взятъ изъ Лавры въ Придворную команду,» а въ 1749 году упоминается Придворнымъ Секретаремъ.[86] Оба Наумовы вышли во Дворяне (каковыми были и ихъ предки), а съ ними, кажется, и нѣкоторые другіе изъ Лаврскихъ приказнослужителей; въ 1763 году четыремъ братьямъ Чемодуровымъ, а въ 1764 году Канцеляристу Михайлу Талызину, выдано было, по ихъ просьбамъ, изъ Лавры свидѣтельство, для отысканія права Дворянства, съ выпиской изъ Вкладныхъ и Писцовыхъ Книгъ о вкладѣ ихъ предковъ, бывшихъ природными Дворянами.[87] Когда открыта была въ

[85] См. Указы за означенные годы. Въ печатномъ Синодскомъ Указѣ, отъ 6 Іюля, 1786 г., о Высочайшемъ пожалованіи чинами разныхъ персонъ, сказано: «Всемилостивѣйше пожаловали Мы Статскаго Совѣтника и Синода Нашего Оберъ-Секретаря Аполлоса Наумова Синода Нашего въ Оберъ-Прокуроры.» Въ Статскіе Совѣтники Аполлосъ Наумовъ пожалованъ въ 1779 г. (см. Указы), а въ 1784 г. Кавалеромъ ордена Св. Князя Владимира 4-й степени (см. Высочайшій Рескриптъ, въ «Чтен. Об. Ист. и Древ. Росс. 1863 г., кн. 3, Смѣсь стр. 163). Аполлосъ Наумовъ былъ «Троицкой, а не посторонней,» по обыкновенію прошелъ всѣ чины въ Лаврѣ: съ 1731 по 1737 г. былъ пищикомъ въ Канцеляріяхъ, безъ жалованья, * въ 1737 г. опредѣленъ въ чинъ Подъячимъ, въ 1744 г. слугою, въ 1747 г. Канцеляристомъ, въ 1749 г. Приказнымъ, бывалъ при Стряпческихъ дѣлахъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, на приказахъ по вотчинамъ и въ Канцеляріяхъ Лавры и Стряпчимъ (Протоколы 1749 г., № 723, л. 140).

[86] Протоколы 1749 г., л. 140. Отъ 28 Іюля, 1785 г., Оберъ-Секретарь Св. Синода Аполлосъ Ивановичь Наумовъ, и отъ 8 Декабря того же года, Надворнаго Совѣтника Андрея Петровича Наумова жена, вдова Марія Кириллова дочь, письмами просили Митрополита Платона сдѣлать выпись изъ Вкладныхъ книгъ Лавры о вкладѣ предковъ ихъ, бывшихъ Дворянами, каковая выпись и послана къ нимъ за подписью членовъ Учрежденнаго Собора и, кажется, Митрополита Платона. Вклады Наумовыхъ записаны во Вкладной книгѣ ризницы подъ главой 176 и начинаются съ 1542 года (Дѣло Учрежд. Собора 1785 г., № 61).

[87] Указы № 785, л. 573, 575; Протоколы 1764 г., л. 228; Дѣло Учр. Собора 1764 г., № 14. По Описнымъ, Писцовымъ и Вкладнымъ Книгамъ многіе изъ

* До 1744 г. молодымъ нечиновнымъ пищикамъ выдавали недѣльный печеный хлѣбъ, а съ 1744 г., вмѣсто печенаго хлѣба, велѣно выдавать на пропитаніе мукою каждому человѣку на годъ по 4 четверти по 3 четверика (Протоколы 1753 г., л. 471).

Лаврѣ Семинарія, то многіе изъ служительскихъ дѣтей получили здѣсь образованіе и послѣ съ честію служили Церкви и Государству. Изъ поступившихъ въ монашество довольно указать на сына Лаврскаго Подъячаго, Петра Зернова, который (въ монашествѣ Павелъ) былъ Намѣстникомъ Сергіевой Лавры и Ректоромъ Лаврской Семинаріи, потомъ Архіепископомъ Казанскимъ, а о вышедшихъ въ гражданскую службу на Игнатія Калинина, бывшаго въ 1751—1757 году Учителемъ Лаврской Семинаріи, въ 1772—1785 году Секретаремъ Святѣйшаго Синода. [88]

Говоря о монастырскихъ служкахъ, нельзя пройти молчаніемъ ихъ службы Отечеству. Конные слуги до XVIII вѣка были истыми воинами, составляли отдѣльный отрядъ всадниковъ; они имѣли собственныхъ коней и свои воинскіе доспѣхи. Въ спокойное время опи служили монастырю, а въ военное, препоясавшись браннымъ оружіемъ, садились на коней и выступали въ поле битвы. «А когда имъ будетъ Государева дальная служба, сказано въ предлагаемой ниже грамотѣ 1594 года, и тогды имъ давати жалованье, хто чего стоитъ.» Когда составлена была Лаврская конница, не извѣстно; знаемъ, что по грамотѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича, 1404 года, слуги Митрополита въ военное время обязаны были «сѣсть на конь» подъ знаменемъ Великаго Князя и подъ непосредственнымъ начальствомъ Митрополичьяго Воеводы, [89] но простиралось ли это обязательство на

нынѣшнихъ жителей Сергіевскаго посада могутъ возводить свои родословныя слишкомъ за 200 лѣтъ, на пр., купцы: Сафоновъ, Серебрениковъ, Коньковъ (въ XVII в. Конекъ), бывшіе штатнослужители: Болдыревъ, Кочерыгинъ (въ XVII в. Кочерыга).

[88] О послѣдующей судьбѣ служительскихъ дѣтей, окончившихъ Семинарское ученіе, см. Исторію Троицкой Семинаріи, изд. въ «Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ,» 1861 года.

[89] «А про войну, коли язъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогды и Митрополичимъ Бояромъ и слугамъ, а подъ Митрополичимъ Воеводою, а подъ стягомъ моимъ Великаго Князя; а кто будетъ Бояръ, или слугъ, не служивалъ Алексѣю Митрополиту, а приказался ново Митрополиту, а тѣ поидутъ подъ моимъ Воеводою, Великаго Князя: гдѣ который живетъ, онъ подъ тѣмъ Воеводою и есть.» Акт. Арх. Эксп. т. I, № 9.

монастырскихъ слугъ, свѣдѣній не имѣется. Историческія извѣстія о Троицкихъ конныхъ слугахъ появляются съ 1552 года. Въ Синодикѣ Библіотеки № 817, л. 54, между именами написано: «24 слуги невѣдомы,» т. е., имена ихъ, а въ выноскѣ, означенной киноварнымъ крестомъ, на полѣ показанъ годъ 7060, годъ взятія Казани, подъ которой, какъ извѣстно, пало много воиновъ. [90] Указаніе на существованіе конныхъ слухъ въ это время находимъ мы въ 648 главѣ Вкладной Книги, именно: «7060 года, Февраля въ 15 день, далъ вкладу слуга Иванъ Тонкой два коня съ сѣдлы, да платья однорядку лазореву брюкичну, однорядку аспидну, кафтанъ зенденинной зеленъ, полукафтанье кунье подъ тафтою голубою, ветчанъ, и за тотъ вкладъ ево постригли.» Описаніе одежды его совершенно одинаково съ одеждою другого слуги воина, записаннаго въ той же Вкладной Книгѣ: «7112 (1604) году далъ вкладу слуга Григорей Андреевъ сынъ Аминевъ конь врыжѣ-чалъ 7 лѣтъ, да меринъ буръ шти лѣтъ, два сѣдла съ снастьми и съ войлоки, да два саадака съ луки и съ саблями, да платья кафтанъ лундытъ вишневъ, однорядка лазоревая, сукно на страфиль, ношена, шапка багрецъ червчатъ, ношена, исподь лисица черна, и за тотъ вкладъ ево постригли, во иноцѣхъ Гордеянъ» († 7151 году). Въ 1604 году, по случаю вторженія Лжедимитрія въ предѣлы Россіи, Царь Борисъ Θедоровичь, съ согласія Бояръ и высшаго духовенства, потребовалъ, чтобы всѣ слуги Патріяршіе, Архіерейскіе и Монастырскіе, годные на службу, за исключеніемъ лишъ престарѣлыхъ и немощныхъ, явились немедленно въ Калугу со всѣми оружіями и запасами, для защиты Отечества; за медленность, или неявку, онъ грозилъ смертною казнію. [91] Такой же строгій Указъ издалъ въ 1607 году

---

[90] Въ историческомъ описаніи памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ (Архим. Гавріила, изд. 1833 г.), показано убіенныхъ 202 имени, многія съ фамильными прозвищами, но, не имѣя книги подъ руками, мы не знаемъ, упомянуты ли тутъ Троицкіе служки. Въ пергам. Синодикѣ ризницы № 2, л. 197, внесены только: «Писаны по Государеву приказу, которые побиты лѣта 7058 (1550), мѣс. Марта, подъ Казанью, въ его Царевъ, приходъ,» а на обор. л. 209: «Лѣта 7060 (1552) Князи и Дѣти Боярскіе, которые побиты въ Казани, Царева и В. К. полку и Воевотскихъ полковъ.»

[91] Собр. Госуд. грам. и догов. т. II, стр. 194.

Василій Ивановичъ Шуйскій, послѣ неудачи его Царскихъ войскъ подъ Калугою противъ втораго Самозванца, чтобы всѣ монастырскіе люди, способные владѣть оружіемъ, шли на войну, даже чтобъ самые монахи готовились сражаться за Вѣру, когда потребуется необходимость. [92] Но какое участіе въ томъ и другомъ походѣ принимали Троицкіе служки, остается не извѣстнымъ. Рядъ заслугъ Сергіевыхъ слугъ собственно начинается съ 16-ти мѣсячной осады Лавры; подвиги ихъ, ознаменованные доблестнымъ мужествомъ, краснорѣчивымъ словомъ передалъ потомству Келарь Авраамій Палицынъ въ «Сказаніи объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, а по тому мы любознательныхъ отсылаемъ къ самой книгѣ его. Здѣсь замѣтимъ только запись Синодика Библіотеки, № 818, л. 202, о умершихъ: «Лѣта 7117 и 18-го (1609 и 10) у Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ въ осадѣ братіи и слугъ и всякихъ монастырскихъ служебниковъ.» Всѣхъ записано 547 человѣкъ; изъ нихъ слугъ 106, служебниковъ 204; надъ нѣкоторыми именами послѣднихъ надписаны званія: «иконники, судописцы, повары, хлѣбники, конюхи, телѣжники, плотники, кузнецы, нижегородцы, токари, посошники, ложечники, мастеры портные, сапожники, огородные, дѣтеныши.» По освобожденіи отъ осады, однихъ изъ слугъ обитель Троицкая отправила въ Москву, на помощь вѣрнымъ сынамъ Отечества, другихъ въ разные города съ призывными грамотами на великій подвигъ избавленія столицы отъ враговъ; [93] вѣроятно, не мало способствовали къ всеобщему возстанію и тѣ изъ служекъ, которые находились на дальныхъ службахъ монастырскихъ. Въ пергаменномъ Синодикѣ Ризницы № 2, подъ 7119 и 120 (1611 и 12) годами записаны: «побитые слуги по селомъ,» а подъ 7127 (1618) годомъ: «отъ безбожныя Литвы побиты на монастырскихъ службахъ.» [94] А слуги, оставшіеся въ обители Преподобнаго Сергія, по убѣжденію Архимандрита Діонисія, помогали братіи въ призрѣніи

---

[92] Ист. Карамзина т. XII, прим. 126.

[93] Сказаніе объ осадѣ Авраамія Палицына, изд. 1822 г., стр. 248.

[94] Число побитыхъ слугъ въ точности опредѣлить трудно, по тому что имена ихъ ни чѣмъ не отличены отъ другихъ усопшихъ, но въ первомъ случаѣ несомнѣнно записано 9 именъ съ фамиліями, а во второмъ 7.

бѣдныхъ, раненыхъ, измученныхъ во время бѣдствія и умирающихъ; по свѣдѣтельству Келаря Симона Азарьина, «погребенныхъ тогда было вяще 7000 человѣкъ странныхъ, опричь осадныхъ людей.»[95] Вскорѣ послѣ осады Лавры власти монастырскія, на случай такихъ немирныхъ гостей, какъ Ляхи, увеличили, посредствомъ набора изъ своихъ крестьянъ, бывшее прежде незначительнымъ число стрѣльцовъ и пушкарей, устроили ихъ на надлежащую военную ногу, снабдили приличнымъ оружіемъ и, отдѣливъ отъ прочихъ служекъ, поселили первыхъ на сѣверовосточной, а вторыхъ на западной сторонѣ обители.[96] Черезъ

---

[95] Рп. о нов. чуд. пр. Сергія, л. 32.

[96] Правда, въ Докладѣ 1651 г. сказано: «Стрѣльцовъ, и пушкарей, и каменьщиковъ, и кирпитчиковъ до (Московскаго) раззоренія не было;» но во Вкладной Книгѣ встрѣчается вкладъ пушкаря Т. С. мон. подъ 1605 годомъ. Когда Лавра обнесена была каменною стѣной съ разными окнами и амбразурами, то, конечно, снабжена была и огнестрѣльнымъ снарядомъ и людьми, способными дѣйствовать имъ, хотя на первыхъ порахъ число такихъ людей и не было велико. Точно также трудно согласить извѣстіе о каменьщикахъ и кирпитчикахъ, коихъ, по Писцовымъ Книгамъ 1594 г. (№ 599, л. 127), въ селѣ Клементьевѣ упоминается довольно, да и во Вкладной Книгѣ подъ 7102 г. есть вкладъ каменьщика. Въ 1615 г. стрѣльцамъ позволено было, вмѣстѣ съ слугами, закупать по городамъ хлѣбъ для монастыря безпошлинно (Сбор. грамотъ № 527, грам. 582). Въ 1618 г. были уже слободы стрѣлецкія, коихъ, по Писцовымъ Книгамъ 1623 и 24 г., значится три, да пушкарская одна, въ нихъ 217 дворовъ, а людей то жъ. А что нѣкоторые изъ служекъ монастырскихъ у Авраамія Палицына называются Головами стрѣльцовъ (Московскихъ; см. Акт. Истор. т. II, стр. 282), то они или въ монастырѣ принимали начальство Головъ надъ сотнями стрѣльцовъ точно также, какъ монахи предводительствовали конными и пѣшими отрядами, или, вѣроятнѣе, они еще до осады начальствовали надъ стрѣльцами, по тому что Головами Московскихъ стрѣльцовъ они были и послѣ, какъ видно изъ слѣд. послушной грамоты, «писанной на Москвѣ лѣта 7143 (1634), Октября въ 25 день: Отъ Царя и В. К. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Московскій Уѣздъ въ станъ Радонежи и Бѣли, въ пустошь Обрамово, на рѣчкѣ на Ворѣ, и проч., что были тѣ пустоши въ порозжихъ земляхъ, а изъ порозжихъ земель въ прошломъ во 139 (1631) году проданы были Сотнику Московскихъ стрѣльцовъ, Ивану Иванову сыну Павлову, всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ впредь учнутъ жити. Билъ намъ челомъ Троицы Сергіева монастыря слуга Иванъ Павловъ: служилъ, де, намъ сынъ его, Иванъ, наши многіе службы, и на Бѣлой въ осадѣ сидѣлъ, и осадную всякую нужду терпѣлъ, и съ Литовскими людьми бился, и съ языки къ намъ къ Москвѣ пріѣз-

восемь лѣтъ послѣ первой осады обитель дѣйствительно была въ опасности подвергнуться второй отъ знаменитаго Польскаго наѣздника Чаплинскаго, начаянно подступившаго въ ночи 24 Сентября, 1618 года, «въ служни и въ стрѣлецкіе слободы: бой великъ учиниша, говоритъ о жителяхъ сихъ слободъ самовидецъ А. Палицынъ, врага Чаплинскаго и съ воинствы его изъ слободы вибили,» а въ селѣ Вохнѣ и его убили. [97] Въ Ноябрѣ самъ Королевичъ Владиславъ, къ которому Чаплинскій шелъ на соединеніе изъ Александрова, явился подъ стѣнами монастыря, но былъ отраженъ съ большимъ урономъ, и вскорѣ долженъ былъ заключить миръ съ Россіею въ Деулинѣ. Еще до истеченія срока Деулинскаго мира, когда въ 1632 году опять возникла война между Россіею и Польшею, Сергіевъ монастырь вмѣстѣ съ слугами, по Царскому Указу, [98] посылалъ противъ враговъ, и крестьянъ своихъ, а по окончаніи войны вписалъ убіенныхъ въ Синодики (Библіотеки № 817, л. 85, и Ризницы № 2, л. 279), для всегдашняго поминовенія. Подъ 142 (1634) годомъ записано 67 человѣкъ съ отмѣткою на полѣ: «Померли въ Дорогобужѣ слуги Живоначалные Троицы (14 именъ), за слугъ люди (10), служебники (7), стрѣльцы (7), изъ вотчинъ даточные люди (29);» въ числѣ первыхъ слугъ написаны: «Борисъ Латынинъ перевотчикъ, Борисъ Базловъ.» [99] Въ 1648 году, «какъ учинилось на Москвѣ и въ

жалъ, и сына, де, ево на нашей службѣ на Бѣлой не стало, а послѣ, де, осталося нашего жалованья, а ево купленная вотчина, что онъ купилъ изъ порозжихъ земель въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану и въ Бѣлѣхъ, пустошь Обрамцово съ пустошми, а деньги, де, за тѣ пустоши онъ давалъ свои, а купчую писалъ на имя сына своего, Ивана, и намъ бы ево пожаловать, велѣть тое, сына ево, вотчину справить за нимъ на ево имя. И мы пожаловали, за сына ево службу, тое вотчину велѣли написать за нимъ,» и проч. Сбор. грам. № 534, л. 35; сн. Москвитянинъ 1844 г., № 7, стр. 73—76.

[97] Авр. Палиц., стр. 309, 310. Другой Келарь, Симонъ Азарьинъ, говоритъ: «Судъ Божій постиже полковника Чаплинскаго въ Троицкой Сергіева монастыря отчинѣ, не далѣе 50 поприщь отъ монастыря его, глаголемая Вохна; ту убіенъ бысть отъ Сергіевыхъ воинъ Рахманина Базлова съ товарищи, и войско его розыдеся.» Ркп. о нов. чуд. Св. Сергія, л. 59 об.

[98] Акт. Арх. Эксп. т. III, № 225.

[99] Большая часть конныхъ слугъ, скончавшихся при обители, въ ней и погребены, вмѣстѣ съ монахами. Изъ списка надгробій Т. Сергіева монастыря, изд. въ

городахъ мятежное время отъ черныхъ людей, слуги и стрѣльцы и всякихъ чиновъ люди Троице Сергіева монастыря посланы были къ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи подъ Москву» для обереженія. [100] Во время новой Польской войны въ 1654—1667 годахъ служки Троицкіе были ревностными сподвижниками Царскихъ воиновъ. Въ Синодикѣ Ризницы № 2, л. 300 об., записано 35 именъ съ фамиліями, подъ заглавіемъ: «Троецкаго Сергіева монастыря слуги, которые на Государевѣ службѣ побиты и померли во 163 (1655) году.» [101] Въ 1677—1680 годахъ слуги Троицкіе участвовали въ походахъ противъ Турокъ и Татаръ, а также принимали участіе и въ другихъ военныхъ дѣйствіяхъ: «и на тѣхъ многихъ Государскихъ службахъ, и на бояхъ, и на съѣздахъ, и на приступѣхъ, и на выласкахъ съ Полскими и Литовскими людьми, съ Крымскими Татары, и съ Черкасы, и съ воровскими Казаки, многіе изъ нихъ поранены, побиты и въ полонъ пойманы,» [102] а иные, болѣе храбрые, или счастливые, и сами возвращались съ плѣнными

«Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс.,» 1846 г., № 2, и надписей на стѣнахъ церковныхъ и гробницахъ, изд. въ Древ. Росс. Вивліоѳикѣ, т. XVI, стр. 322, 323, видно, что ихъ въ XVII и XVIII в. погребали около Успенскаго собора.

[100] См. Докладъ 1651 года.

[101] Вмѣстѣ съ служками, въ войнѣ съ Поляками, кажется, участвовали и Троицкіе крестьяне; въ 1655 г. Патр. Никонъ говоритъ: «Въ походъ противъ Поляковъ я самъ выставилъ десять тысячь воиновъ, и такое же число получено отъ монастырей, судя по богатству и доходамъ каждаго изъ нихъ» (Библ. для чтенія, т. XV, стр. 107). Въ 1658 г., Іюля 20, Троицкіе служки, вмѣстѣ съ даточными людьми, въ числѣ 240 человѣкъ, по Указу Царя Алексѣя Михайловича, находились при встрѣчѣ подъ Москвой Грузинскаго Царя Теймураза Давидовича (Древ. Росс. Вивл., изд. 2-е, т. VIII, стр. 115).

[102] Впрочемъ, не одни служки Троицкіе, ни и прочихъ монастырей отправляли военную службу. Въ челобитной всѣхъ монастырей 1684 г. сказано: «Да съ насъ же, богомольцевъ Вашихъ, сверхъ тѣхъ податей емлютъ на службы слугъ, и тѣ наши слуги Вамъ, Великимъ Государемъ, служать со всякою вѣрностію, также какъ и протчія помѣщики и вотчиники, и будучи на Вашей, Великихъ Государей, службѣ съ Вашими, Великихъ Государей, Бояры и Полководцы, въ Нѣмецкой и въ Литовской земляхъ, и въ то время на бояхъ и на приступѣхъ многіе наши монастырскіе служки побиты и поранены, а иные на службѣ померли» (Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 283).

Поляко-Литовцами и другими инородцами. По переписнымъ книгамъ 1678 года у служекъ монастырскихъ было 50 дворовыхъ Поляковъ, 2 Татарина и 4 иноземца. [103]

Не только конные слуги, но и служебники разночинцы служили Государству по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Въ 1670 году, Мая 16, присланы отъ Царя Алексѣя Михайловича ко властямъ Сергіева монастыря, при Указѣ: «двѣ книги о Душевномъ лекарствѣ, одна въ лицахъ, а другая новописана безъ лицъ,... Велѣно Троицкимъ иконописцамъ (Нифонту Кузмину съ това-

---

[103] На пр. у конныхъ слугъ первой статьи показаны: «Дворъ—Ѳедоръ Фроловъ сынъ Ребровъ, а у него людей Полского полону: Никулка Алексѣевъ съ сыномъ Володимеркомъ, Володимерко 18 лѣтъ, да старинныхъ людей: Тишка Никитинъ,» и проч. «Дворъ—Иванъ Ивановъ сынъ Шешковъ, а у него людей: Филка Микулаевъ, у Филки дѣтей Филка же 13 лѣтъ, Панкратко 5 лѣть; у него же Ивана въ бѣгахъ дворовой ево человѣкъ Литовского полону, Исачко Григорьевъ, а у него сынъ Архипко живетъ Переславскаго Уѣзду у Бориса Михаилова сына Ѳедосѣева. Дворъ—Андрей Петровъ сынъ Кузминскій, а у него людей: Васка Гавриловъ съ дѣтми—Игнашко 9 лѣтъ (и) Филка 8 лѣтъ, Стенька Яковлевъ (и) Матюшка Ларіоновъ—оба Полского полону, Янка Осиповъ Полякъ бѣжалъ безвѣстно.» У Подъячихъ: «Дворъ—Козма Фроловъ сынъ Тургеневъ, а у него человѣкъ Минка, а отца ево въ Полшѣ звали Утюгомъ, а во крещеніи Козминъ сынъ, а у него дѣтей: Ивашко 4 лѣтъ, да Кирюшка году. Дворъ—Иванъ Егорьевъ сынъ Щелепинъ, у него людей: Татаринъ Енгилдей Команатовъ, а во крещеніи Ивашка Андрѣговъ, да Русскихъ: Митюшка Григорьевъ, Максимко Еремѣевъ 14 лѣтъ. Дворъ—Степанъ Ивановъ сынъ Карповъ, а у него человѣкъ Ѳедька Максимовъ иноземескъ старинной человѣкъ.» Чтобы видѣть, какими воинскими доспѣхами владѣли Троицкіе служки въ срединѣ XVII в., мы приведемъ изъ Вкладной Книги два, три, примѣра: «7161 (1643) г., Іюня въ 30 день, Посникъ Репьевъ да Марко Колмаковъ принесли въ казну по слугѣ Филатѣ Яковлевѣ сынѣ Дементьевѣ вкладу: сѣдло новое, покрыто сафьяномъ краснымъ, подъ снималникомъ лазоревымъ, узда, пахъви и паперсть съ жуками мѣдными, ѣзжано гораздо, саблю полоса Полская, пожны оковы мѣдные, пара пистолей, замки у обѣихъ колесные. – 7152 (1644) г., Марта въ 19 день, слуга Никита Софоновъ преставился, и по немъ жена ево, Ѳедосья Петрова дочь, дала вкладу: конь чалъ съ лысиною, грива на лѣво, ноздря лѣвая порота, 8 лѣтъ, сѣдлишко со снималничишкомъ, уздишко съ жуками, лучишко роговой, колчанишко съ стрѣлами, пистолишко съѣзжее, лядучишко худенко, фляшка пороховая.—7155 (1647) г., Генваря 5, служня Ивановская жена Шешкова Марѳа съ дѣтьми своими, съ Маркомъ, да съ Иваномъ, да съ Матѳѣемъ, дала вкладу по мужѣ своемъ, между прочимъ: пищаль Аглинской стволъ семи пядей, замокъ Галанской.»

рищи) съ тое книги, которая въ лицахъ писана, въ новую книгу написать золотомъ и красками, самымъ добрымъ мастерствомъ,... безо всякія лѣности съ радѣніемъ» [104] Въ Апрѣлѣ слѣдующаго 1671 года послано въ монастырь изъ Оружейной Палаты «сто яицъ деревянныхъ точеныхъ, да золота листоваго сусалного 150 листовъ, да красокъ банку и яри виницейской по 12 золотниковъ, и велѣно написать тѣ яица по золоту розными цвѣтными красками Троицкимъ травщикомъ добрымъ писмомъ травы, а въ травахъ писать птицы и звѣри, противъ прежняго. И мы, богомольцы Твои (писали въ отпискѣ къ Царю власти монастырскія), по Твоему, Великаго Государя, Указу, велѣли написать тѣ яица разными цвѣтными красками Троицкимъ травщикомъ, и написавъ, послали къ Тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ, Апрѣля въ 21 день.» [105] Въ прошломъ и за прошломъ столѣтіи служители разночинцы часто требовались и въ Москву для разныхъ церковныхъ и казенныхъ строеній. Въ 1670 году, по Указу Царя Алексѣя Михайловича, изъ Троицкой обители присланы въ Оружейную Палату 12 иконописцевъ для Государевыхъ дѣлъ; въ 1742 г. требовались мастеровые люди: иконописцы, живописцы, золотари, столяры, рѣщики, токари, каменьщики и плотники. [106] Въ 1739 году, Генваря 10, Коллегія Экономіи требовла «въ Московскую гоошпиталь для дѣла въ аптеку 3-хъ столяровъ, самыхъ добрыхъ мастеровъ, съ надлежащимъ имъ на пропитаніе провіантомъ;» въ 1743 году предписывала прислать «въ найскорѣйшемъ времени 28 плотниковъ для исправленія Тріумфальнымъ и Воскресенскихъ воротъ,» а въ Іюлѣ 1762 года «для исправленія принадлежностей къ коронаціи Императрицы Екатерины II, въ самой крайней скорости, всѣхъ живописцовъ, маляровъ, золотарей, рѣщиковъ, столяровъ, токарей, плотниковъ, штукатуровъ, каменьщиковъ, печниковъ и протчихъ мастеровыхъ людей, съ надлежащими до ихъ мастерства инструментами.» [107] И Троицкіе каллиграфы также не были забыты. Въ 1721 году взяты изъ Лавры въ Св. Синодъ 5 подья-

---

[104] Библіограф. Записки 1861 г., № 5.

[105] Домашній Бытъ Русск. Царей въ XVI и XVII в., ч. 1, стр. 516.

[106] Троицкая Сергіева Лавра, И. Снегирева, 1842 г., стр. 147.

[107] Указы № 764, отд. 2, л. 10; № 767, л. 19; 1762 г., л. 672.

чихъ, да въ Февралѣ 1722 года, въ Синодъ же (въ Москву) 10 человѣкъ, въ 1763 году велѣно было прислать въ Коллегію Экономіи «копеистовъ 15 человѣкъ, въ письмѣ достойныхъ.» [108]

Въ 1764 году служки монастырскіе обращены были въ Государственные крестьяне съ дозволеніемъ избрать и другой родъ жизни, а за Лаврою оставлено, по новому штату, только 100 служителей изъ положенныхъ въ подушной окладъ, «которыхъ сами власти похотятъ.» Каждому штатнослужителю опредѣлено отпускать изъ Коллегіи Экономіи по 10 р. въ годъ, да на платежъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ по 2 р. 10 к., «другихъ раскладокъ мірскихъ ни какихъ не налагать.» Въ 1768 году служителямъ всѣхъ монастырей положена прибавка жалованья не равная: Лаврскимъ прибавлено по 6 р. 22½ к. Въ 1797 году нашли необходимымъ еще возвысить штатные оклады прибавкою каждому служителю всѣхъ монастырей по 7 р. [109] Такимъ образомъ каждый сталъ получать жалованья въ годъ по 22 р. 22½ к., а въ послѣднее время, не извѣстно, съ какого года, каждый получалъ по 23 р. 31 к. ассигн. (всего отпускалось 2331 р., а на серебро 666 р.), да на платежъ подушныхъ денегъ по 13 р. 30 к. ассигн. Не смотря на всѣ прибавленія, окладъ служителей былъ очень недостаточенъ, а по тому Лавра изъ своихъ доходовъ выдавала имъ соотвѣтственное трудамъ вознагражденіе. Всѣ нужды, потребныя для обители, исправляли, большею частію, свои служители: писцы, живописцы, печники, трубочисты, повара, хлѣбники, квасники, садовники, кучера, переплетчики, часовщикъ, архитекторъ и фельдшеръ. Какъ въ прошломъ столѣтіи до и послѣ штатовъ, такъ и нынѣ нѣкоторые изъ нихъ обучены были разнымъ художествамъ и мастерствамъ на счетъ Лавры. [110] До 1795 года штатнослужители жили въ разныхъ приходахъ Сергіевскаго посада, но въ этомъ году, по случаю присланнаго изъ

---

[108] Указы № 760, л. 13 об.; 1763 г., № 784, л. 1263 об.

[109] Полн. Собр. Зак. № 12,060, № 18,273; Дѣло Учр. Собора 1768 г., № 28.

[110] На пр., 1754 г. отправлено было въ Академію Наукъ 6 служительскихъ дѣтей для обученія искуствамъ: переплетному, столярному, токаренному, рѣзному, часовому и архитекторскому (Протоколы 1754 г., л. 163).

Московскаго Губернскаго Правленія для жителей посада новаго плана, Митрополитъ Платонъ исходатайствовалъ для служителей Лавры отвести особые кварталы на сѣверной сторонѣ монастыря, между Глиняпымъ и Мишутинскимъ оврагами. [111] Пробывъ за Лаврою еще 100 лѣтъ, и этѣ 100 служителей были освобождены отъ монастырской службы, а въ замѣнъ отправляемой ими натуральной повинности, положено отпускать изъ казны на наемъ служителей ежегодно по 40 р. на человѣка, всего 4,000 р.

Жизнь штатнослужителей прошла также не безъ слѣда въ исторіи Лавры. На примѣръ, писцы Учрежденнаго Собора отмѣтили свое существованіе въ дѣлахъ его съ 1764 года, живописцы — въ росписаніи церквей: Предтеченской въ 1827, Троицкой соборной въ 1854 г. и др., а столяры — въ внутреннемъ устройствѣ Библіотеки въ 1860 году.

Іеромонахъ Арсеній.

---

[111] Дѣло Учрежд. Собора 1792 г., № 19; см. планъ Лавры при Историч. описаніи оной, или при Исторіи смутнаго времени въ Россіи въ нач. XVII в., Д. Бутурлина.

ДОКЛАДЫ.

I.

1594 года.

. . . .

Живоначалные Троицы Сергіева монастыря Архимаритъ съ братьею, а сказалъ: Блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ имъ указъ о монастырскихъ вотчинахъ, и о вкладчикехъ, и о служкахъ монастырьскихъ, и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тотъ указъ переписати на свое Государево Царево и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя. И Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Живоначалные Троицы Сергіева монастыря Архимарита Іасафа съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тотъ указъ переписати. А въ прежнемъ указѣ написано: 103 Ноября въ 27 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Живоначалные Троицы Сергіева монастыря Архимаритъ Кирилъ съ братьею, которая монастырьская вотчина, села и деревни даваны прежь сего Дворянамъ и Дѣтемъ Боярскимъ за вклады владѣти, а иные Дворяне и Дѣти Боярскіе давали въ монастырь свои вотчины по своихъ душахъ и по родителехъ, а имъ было тѣ вотчины держати за собою до своего живота, а иные вкладчики и вкладчицы имали изъ монастыря у прежнихъ Архимаритовъ и у Келарей за тѣ села великіе оброки, хлѣбъ, и денги и всякой запасъ не противъ своихъ вкладовъ. И Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи тѣмъ вотчинамъ за вкладчики быти не велѣлъ, и по прежнимъ отписемъ великихъ оброковъ хлѣбныхъ и денежныхъ давати не велѣлъ же, а велѣлъ тѣ вотчины поимати въ монастырь, и тѣми, де, вотчинами тѣ вкладчики и нынѣ владѣютъ по прежнему, а въ монастырь оброку и Государевыхъ податей съ тое вотчины не даютъ; а какъ писали монастырьскую вотчину писцы, и онѣ тѣ всѣ

вотчины въ сошномъ писмѣ написали монастырьскою вотчиною съ одново, и съ тѣхъ ихъ вотчинъ Государевы подати оплачиваютъ монастырьскою вотчиною И Государь бы Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ имъ о томъ указъ свой учинити: впредь велитъ ли вкладчикомъ тѣми вотчинами владѣти изъ сошнаго писма съ монастырьскими крестьяны, доходы имъ ли платити, или съ нихъ велитъ въ монастырь съ тѣхъ вотчинъ оброкъ имати, чтобъ ихъ монастырьскою вотчиною не оплачивати, да тому, что за кѣмъ монастырьскіе вотчины дали роспись, а тѣ, де, вотчины отъ большихъ монастырьскихъ селъ удалѣли, а только, де, тѣ вотчины поимати у тѣхъ людей, и тѣмъ, де, вотчинамъ впредь быти впустѣ, по тому что на монастырь ихъ пахати не кому, а въ которыхъ деревняхъ и есть крестьяне не отъ велика, и тѣми, де, крестьяны тѣхъ земель не испахати.

Да Троицкой же Аримаритъ Кирилъ съ братьею Государю Царю и Великому Князю Өедору Ивановичу всеа Русіи били челомъ: даваны, де, напередъ того въ Троицкомъ монастырѣ слугамъ за жалованье монастырьскіе села, и многіе слуги жили на великихъ жалованьяхъ, много не по ихъ мѣрѣ, а иные мало; а нынѣ онѣ слугъ расписали и разобрали на три статьи: въ первой статьѣ лутчшихъ тридцать одинъ человѣкъ, а въ другой статьѣ шестьдесятъ девять человѣкъ, а въ третьей молодыхъ и пѣшихъ служекъ сорокъ три человѣка; и какъ слугъ и служебниковъ въ монастырѣ держати, и какіе на нихъ крѣпости имати, чему бъ мочно вѣрить. Да въ монастырѣ же слугъ женатыхъ, за которыми монастырьскіе деревни, шестьнадцать человѣкъ. И о томъ бы Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ имъ указъ свой учинити: слугамъ за жалованье села ли въ приказъ давати, или ихъ денежнымъ жалованьемъ устроити; и будетъ имъ за жалованье въ селѣхъ приказы давати, и поколку имъ годовъ быти на жалованьѣ, и поколку годовъ быти имъ безъ жалованья; и которые служки молодые въ монастырѣ живутъ у всякихъ службъ, и казенное ли тѣмъ жалованье давати, или въ селѣхъ же жалованьемъ устроити; и за которыми за женатыми слугами деревни, и тѣмъ жалованье давати ли, или имъ служити съ деревень, и Государевы подати по сошному писму кому съ тѣхъ деревень платить?

И Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичъ всеа Русіи, слушавъ Троицы Сергіева монастыря Архимарита Кирила

съ братьею челобитные, и указалъ монастырьскимъ слугамъ лутчимъ и середнимъ давати въ жалованья мѣсто монастырскіе села въ приказъ, сколко кому доведетца дати, смотря по человѣку, а жити имъ на жалованьѣ годъ, а два года служити безъ жалованья; а которые будутъ служки, будучи на приказѣ, учнутъ какую монастырю прибыль чинити, и вотчины ихъ береженьемъ будутъ стройны и крестьянъ учнетъ прибывати, и отъ нихъ крестьяномъ насилства и продажи не будетъ, и тѣмъ давати жалованья и на два года, а иныхъ слугъ въ села жъ сверхъ приказу посылати на вѣру, которые села будутъ на монастырь, а на монастырь вѣдати лутчіе большіе села на вѣру, а посылати въ тѣ села сверхъ слугъ старцовъ, да въ тѣ жъ во всѣ села по дворцомъ для доходовъ збору и для дозору надъ слугами посылати старцовъ соборныхъ весною и въ осень, чтобъ монастырскимъ доходомъ учинили прибыль и передъ прихоходомъ бы въ росходъ денегъ и хлѣба за годомъ оставалося. А за которыми слугами монастырьскіе деревни, и тѣмъ слугамъ Государевы подати платити по сошному писму со крестьяны ровно; да будетъ за которыми слугами деревеньки не великіе будутъ, и тѣмъ давати за жалованье въ селѣхъ приказцы не великіе, а жити имъ на жалованьѣ годъ же, а два года служити безъ жалованья; а за которыми слуги монастырскіе деревни не малые и пашни у нихъ устроены не малы, и тѣмъ съ тѣхъ вотчинъ монастырская служба служити безъ жалованья; а коли имъ будетъ Государева должная служба, и тогды имъ давати жалованье, хто чего стоитъ. А какъ въ монастырѣ держати слугъ и служебниковъ, и Архимариту въ томъ учинити соборной приговоръ, какъ бы мочно впредь монастырю стояти, и имати по нихъ поруки и писати ихъ въ книги, да къ тѣмъ книгамъ порутчикомъ ихъ велѣти руки свои прикладывати, да и самимъ имъ руки свои прикладывати жъ, которые грамотѣ умѣютъ, то на нихъ и крѣпости. А которые служки молодые, на приказъ ихъ будетъ въ села послати не пригодитца, а учнутъ жити въ монастырѣ у дѣлъ и по службамъ, и тѣмъ давати жалованье изъ монастырьскіе казны на годъ рубли по два и по три человѣку, а инымъ меньше, смотря по человѣку, а на службу на монастырьскіе дѣла посылати ихъ на монастырскихъ лошадѣхъ.

А вкладчицамъ, старицамъ и вдовамъ, давати оброку по расуженью, по ихъ вкладу, при прежнихъ оброкѣхъ въ полы, а инымъ

въ треть, чтобъ монастырьской казнѣ убытковъ не было. А которые старицы богорадные подъ Сосною и на Хотковѣ, и имъ давати изъ монастыря милостыни къ нашему Царскому жалованью, къ хлѣбному оброку, по чети ржи, да по двѣ чети овса, да мелково запасцу: крупъ, и толокна, и гороху по не велику.

А которые монастырьскіе вотчины за Дворяны, и за Дѣтми Боярскими, и за вкладчики и за всякими живущіе крестьяне въ нихъ есть, и тѣ вотчины взяти въ монастырь; а за которыми людми въ монастырскихъ вотчинахъ крестьянъ нѣтъ, и тѣмъ людемъ съ тѣхъ земель Государевы всякіе подати платити по сошному писму самимъ, а въ монастырь имати у нихъ оброку за монастырскіе доходы по писцовымъ книгамъ, съ роспашные земли съ чети по алтыну, а съ переложные съ пустые земли съ чети по три денги. А будетъ которые люди съ монастырьскихъ вотчинъ въ монастырь оброку потому платити не станутъ, или иную которую учнутъ монастырю и монастырскимъ крестьяномъ поруху и убытки чинити, и тѣхъ людей Архимариту и старцомъ изъ тѣхъ изъ монастырьскихъ вотчинъ выслати вонъ, а вотчинами владѣти монастыремъ; а за тѣ ихъ вклады поминати въ монастырѣ ихъ родители, а до вотчинъ имъ дѣла нѣтъ.

И по сему Указу Живоначалные Троицы Сергіева монастыря Архимариту Кирилу, и соборному старцу Варсунофью Якимову, и Келарю старцу Исидору, и Казначѣемъ, старцу Ильѣ и старцу Венедикту, и всѣмъ старцомъ соборнымъ, * или хто по нихъ иный Архи-

---

* Въ другомъ актѣ 1594 г. власти Т. Серг. монастыря перечисляются полнѣе: «Архим. Кирилъ, великій старецъ Варсонофій, Келарь Исидоръ, Казначеи Илья и Венедиктъ, соборные старцы: Акакій, Серапіонъ Марковъ, Гурій Айгустовъ и Закхей Кутузовъ» (Сбор. Грам. № 532, л. 282 об.). Соборный старецъ Варсонофій Якимовъ, постриженникъ Троицкій, славился строгою иноческою жизнію, которою обратилъ на себя вниманіе и благоволеніе Двора. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный имѣлъ къ нему особенное уваженіе; у сына его, Ѳедора Ивановича, онъ крестилъ дочь, Ѳеодосію, а у Бориса Годунова сына его, Ѳедора, и былъ его духовнымъ отцемъ (Истор. Опис. Тр. Сер. Лавры, изд. 1857 г., стр. 88, 89; Опис. Рум. Муз. л. 655 въ сноскѣ). Старцы Исидоръ и Илія, также были почетные иноки, но только въ 1594 году были присланы въ Лавру Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ изъ Соловецкаго монастыря (Опис. Соловец. мон., изд. 1836 г., ч. 1, стр. 32), а по тому они и упоминаются ниже старца Варсонофія.

марить и Келарь и старцы будутъ, Живоначальные Троицы монастырь строити и ходити о всемъ по тому, какъ въ семъ Указѣ писано. А назади на склейкахъ написано: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи Діакъ Василей Нелюовъ сынъ Суковъ.» Да назади же написан, о: «Лѣта 7122, Маія въ 6 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи сего указнаго списка слушалъ и Живоначалные Троицы Сергіева монастыря Архимарита Деонисья, да Келаря старца Аврамія Палицына съ братьею, или хто по нихъ въ томъ монастырѣ Архимаритъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ дѣлати во всемъ по тому, какъ въ семъ указномъ спискѣ писано.» Припись Діака Патрекѣя Насонова.

II.

1642 года.

Доложити Государя Царя и Великако Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи: въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ въ прошлыхъ годѣхъ даваны были монастырскимъ слугамъ и всякихъ чиновъ людемъ недельные хлѣбы 408 человѣкомъ, на недѣлю по хлѣбу человѣку, да 22 человѣкомъ на недѣлю по полухлѣбу человѣку.

И тѣхъ недѣльныхъ хлѣбовъ на полгода Сентября съ 1 числа до Марта по 1 жъ число на 26 недѣль отдатся имъ 1894 хлѣба, а муки ржаные въ тѣ недѣльные хлѣбы изойдетъ 1712 чети съ полуосминою.

Да слугамъ же, и мастеровымъ, и работнымъ людемъ 311 человѣкомъ полугодового и мѣсячнаго запасу крупъ и толокна и муки

Въ грамотѣ слѣдующаго 1595 года власти Троицкія перечисляются уже въ такомъ порядкѣ: «Архим. Кирилъ, Келарь Исидоръ, Казначей Илія, соборные старцы: Варсонофій Якимовъ, Венедихтъ, Акакій Грозной, Серапіонъ Марковъ. Закхей Кутузовъ, Гурій Айгустовъ, Капитонъ Мясной, Іона Скобельцынъ, Чашникъ Евросимъ Назимовъ, Уставщикъ Филаретъ» (Сбор. грам. № 530, л. 213 об.).

пшаничной на полгода отдатся 174 чети съ полуосминою и полчетверика.

Да слугамъ же 113 человѣкомъ на полгода жъ по осетру человѣку, и того 113 осетровъ, да по 12 гривенокъ соли, и того 33 пуда 36 гривенокъ.

Да монастырскимъ же старцомъ, и мастеровымъ и работнымъ людемъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и иконникомъ, и судописцомъ, и каменщикомъ, и погребному ключнику, и служебникомъ, и всякимъ мастеровымъ людемъ, и Подолнаго монастыря старцамъ, отдатся на полгода рыбы жъ 12 осетровъ съ полуосетромъ, 84 полурыбника, 199 пудъ 4 гривенки соли.

«150 Апрѣля въ 18 день Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи слушалъ.»

Да воловикомъ въ обихожую кашу на полгода отдатся 78 чети крупъ овсяныхъ.

И всего старцамъ, и слугамъ, и служебникомъ, и стрѣлцомъ, и всякихъ чиновъ монастырьскимъ людемъ 790 человѣкомъ на полгода отдатся въ недѣльныхъ хлѣбахъ муки ржаные, и пшаничной, и крупъ и толокна, и въ поварню въ воловую кашу 1964 чети съ осминою и полчетверика, да рыбы 125 осетровъ, 84 полурыбника, 233 пудъ соли.

А будетъ тѣмъ людемъ 790 человѣкомъ Государь укажетъ давати вмѣсто недѣльныхъ хлѣбовъ мѣсячину, какъ даетца и протчимъ мѣсячникомъ: по осминѣ ржи да по осминѣ овса безъ запасовъ, и того отдатся имъ на полгода 1257 чети ржи, овса тожъ.

А толко за тотъ овесъ положити рожью жъ въ полы, за 2 чети овса по чети ржи, и за тотъ овесъ иметца ржи 628 чети съ осминою.

И всего мѣсячнаго хлѣба на полгода отдатся имъ ржи и съ тою рожью, что положена противъ овса въ полы, 1885 чети съ осминою.

И будетъ Государь укажетъ тѣмъ монастырскимъ людемъ давати хлѣбы недѣльные съ запасомъ по прежнему.

«И указалъ впередъ давать помѣсечно.»

И въ недѣльныхъ хлѣбахъ перейдетъ лишку передъ мѣсечиною на полгода 79 чети и полчетверика.

И о томъ о всемъ, что Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи укажетъ?

«Рожъ и овесъ или на овесъ рожью, по разсмотренію.»

Да Хотковскаго монастыря 49 старицамъ на годъ 150 чети ржи, овса тоже, да запасу: 13 чети крупъ овсяныхъ, 3 чети съ осминою гороху, 6 чети съ осминою конопель, 4 чети съ осминою муки пшаничной и пшаницы, 10 чети солоду ячного, 26 пудъ соли.

Да имъ же даютъ къ празнику, къ Покрову Святѣй Богородицы, къ Свѣтлому Христову Воскресенію, къ Троицыну дни, къ Успеньеву дни, къ Сырной недѣлѣ, по пуду масла, по пуду соли, по пуду семги межени на празникъ, и того отдатся имъ на годъ празничнаго 5 пудъ семги, 5 пудъ масла, 5 пудъ соли.

И о томъ что Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи укажетъ: по прежнему ли тотъ празничной и полугодовой запасъ имъ давати, или объ одной мѣсячинѣ имъ велитъ быти?

«Государь пожаловалъ, велѣлъ и впередъ давати по прежнему, потому что имъ опричь тово взять не откуды.»

Да въ нынѣшнемъ во 150 году Сентября въ 1 число съ соборнаго приговору дано слугамъ отъ житницъ мѣсечина по осминѣ ржи, по осминѣ овса на мѣсяцъ, да изъ келарской на полгода человѣку по осетру да по 12 гривенокъ соли, да запасу: по полуосминѣ муки пшаничной, по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна. А гдѣ ково для монастырскихъ дѣлъ въ отсылки доведетца послати, и тѣ слуги по Троицкимъ вотчинамъ просятъ кормовыхъ памятей себѣ и лошадемъ корму, а крестьяне сказываютъ, что имъ въ пріѣзжихъ кормѣхъ отъ слугъ и отъ служебниковъ чинятца продажи великіе.

«Указалъ Государь: будетъ доведетца кому дать, и имъ давать кормецъ денгами, по разсмотренью, и слугамъ не велѣлъ имъ имати кормъ крестьяномъ продажи и ....хъ не было.»

Въ Троицкомъ же Сергіевѣ монастырѣ стрѣлцы и служебники и всякихъ чиновъ люди посылаютца для монастырскихъ службъ, и тѣ стрѣлцы и служебники просятъ корму сверхъ полные мѣсячины, что имъ даетца на мѣсяцъ, по осминѣ ржи, по осминѣ овса, а въ службахъ кормятъ ихъ монастырьскимъ же кормомъ старцы, а женамъ ихъ въ монастырѣ даетца мѣсячина въ полы по полуосминѣ ржи, по полуосминѣ овса на мѣсяцъ. А тѣ стрѣлцы и служебники и всякихъ чиновъ люди, которые посылаютца на монастырьскіе службы, бьютъ челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы женамъ ихъ давати полную мѣсячину по осминѣ ржи, да по осминѣ овса на мѣсяцъ, а ихъ бы по прежнему въ службахъ кормити.

И о томъ что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи укажетъ: сверхъ мѣсячины кормъ имъ, куды кто для монастырьскіе службы будетъ посланъ, укажетъ ли давати, или съ мѣсячины имъ монастырская служба служити, и женамъ ихъ полную ли мѣсячину укажетъ давати. или въ полы?

«Указалъ Государь: тѣхъ, хто, де, посланъ, кормити по прежнему, а мѣсячину давать женамъ ихъ и дѣтемъ .... для тово, что имъ безъ мужей ..... взять негдѣ.»

Въ Троицкомъ же Сергіевѣ монастырѣ слуги, которые были пожалованы селскимъ жалованьемъ по 149 годъ, и въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ властехъ, а по монастырьской уставной грамотѣ, хто на селѣ на приказѣ будетъ, и указано прикащику пахати десятина подъ рожъ, десятина подъ ярь, а доводчику тоже. И въ прошломъ въ 149 году, будучи на тѣхъ селѣхъ, прикащики и доводчики, сверхъ монастырскіе уставные грамоты, пахали на себя крестьяны лишнюю пашню; и какъ по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Указу присланъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь Келарь старецъ Аврамей Подлѣсовъ, и для того посылалъ онъ сыскивати, и по сыску что въ которой вотчинѣ у прикащиковъ и у доводчиковъ, сверхъ уставные грамоты лишка было пашни паханой, и съ тое лишніе пашни, что хлѣба умолочено, и тотъ хлѣбъ отписанъ на монастырь, а у кого имянемъ, и сколько чети какова хлѣба отписано, и тому роспись. И о томъ лишнемъ отписномъ хлѣбѣ что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи укажетъ?

«Государь пожаловалъ: нынѣча имъ тово хлѣба имати не велѣлъ. А впередъ указалъ Государь: пашни имъ прибавити по другой десятинѣ, а инымъ и болше, смотря по землѣ, и сверхъ бы указново, что кому будетъ дано, нихто не пахалъ.»

Доложити Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи: въ дому Живоначальные Троицы и Великого Чюдотворца Сергія въ ризницѣ ризы и стихари, и патрахели, и поручи, и улари, и пелены, и покровы низаные и ото многихъ лѣтъ извѣтчали, и жемчюгъ съ нихъ сыплется, а безъ Государева Указу починить ихъ не смѣть; а которые ризы и стихари и Архимаричьи шапки при прежнемъ Архимаритѣ Нектаріи, да при Келарѣ старцѣ Александрѣ перенизаны на ново, и тѣ нынѣ цѣлы, а ветхихъ ризъ Священники въ службахъ не облачаютъ, по тому что жемчюгъ съ нихъ сыплется гораздо. И о томъ, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи укажетъ?

«150 Апрѣля въ 18 день Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ перестроить съ береженіемъ.»

Доложити Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи: въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ у соборной церкви Живоначальные Троицы паперть покрыта тесомъ, и та кровля поогнила, и теча большая. И о томъ какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи укажетъ: надъ тою папертью по прежнему ли велитъ покрыть тесомъ, или каменные своды здѣлать укажетъ?

«150 Апрѣля въ 28 день Государь слушалъ и указалъ здѣлать сводъ каменной, укрѣпя на столпахъ.»

Доложити Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи: въ дому Живоначальные Троицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона соборныхъ старцовъ написано: «Исаія Печерской, Давыдъ Нащокинъ, Тихонъ Казанецъ, Іасафъ Пестриковъ, Нифонтъ Третьяковъ, Ѳеодосей Конищевъ;» и тѣхъ соборныхъ старцовъ нынѣ на малѣ, розосланы по монастырьскимъ службамъ, а старецъ Ѳеодосей Конищевъ престарѣлся и отъ Собору отбылъ. И толко Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи

указетъ въ Соборъ старцовъ прибавити, и въ Соборъ годны старцы: Инокентей Ларіоновъ, Семіонъ Айгустовъ, Логинъ Воеводинъ

«150 Апрѣля въ 28 день Государь слушалъ и указалъ тѣмъ старцомъ быти въ соборныхъ старцехъ.»

Доложити Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи: въ дому Живоначальные Троицы и великого Чюдотворца Сергія, идучи въ братцкую трапезу, на правой сторонѣ стѣна порожня, чтобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ поволилъ властѣмъ на той стѣнѣ написати вещь изъ Лѣствицы.

«150 Маіа въ 1 день указалъ Государь писать, какъ Архимаритъ и Келарь похотятъ.» *

III.

1651 года.

Доложити Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи: въ прошломъ во 103 году блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи били челомъ и докладывали Троицкого Сергіева монастыря Архимаритъ Кирилъ съ братьею о монастырскихъ вотчинахъ, и о владчикахъ, и о монастырьскихъ служкахъ, какъ имъ быти пожалованымъ селскимъ и денежнымъ жалованьемъ, и за вкладчики Троицкимъ вотчинамъ,

* Слова, включенныя между вносными знаками, какъ въ настоящемъ, такъ и въ слѣдующемъ докладѣ, писаны другою современною рукою, вѣроятно, Думнаго Дьяка, а означенныя точками нельзя разобрать. Въ 1642 г., когда составляемъ былъ докладъ, въ обители произволилась повѣрка всего монастырскаго имущества «по наносу нѣкоторыхъ, не боящихся Бога, ту сущихъ» (должно быть, служекъ), недоброжелательнымъ Окольничимъ Ѳ. Волынскимъ или, какъ выражается Келарь Симонъ, «коему бысть на властей нелюбіе» (Ркп. о нов. чуд. св. Сергія, чудо 24). Вѣроятно, этѣ обстоятельства и были причиной, по чему власти монастырскія ни чего не могли сдѣлать сами собой, а обо всемъ докладывали Царю (См. Истор. Опис. Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, изд. 1857 г., стр. 125 и 126).

которые даваны изъ строенья, укажетъ ли за ними впредь быти? И Государь Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русіи, слушавъ докладу, указалъ Троицкимъ властемъ слугъ посылати въ села на жалованье на приказъ по разсмотрѣнію, кому сколько доведетца, смотря по человѣку, а быти имъ указалъ на жалованьѣ годъ, а два года служити имъ безъ жалованья; а будетъ которые служки, въ селѣхъ будучи, учнутъ монастырю прибыль какую чинити и крестьяномъ насильства и продажи отъ нихъ не будетъ, и Государь Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русіи указалъ тѣмъ служкамъ быти въ селахъ на жалованьѣ и по два годы, а иныхъ слугъ въ села жъ сверхъ приказу посылати велѣлъ на вѣру, которые села будутъ на монастырь, а которые служки въ села послать не годятца, и тѣмъ Государь указалъ давати денежное жалованіе по разсмотрѣнію; а у вкладчиковъ вотчины указалъ Государь побрать на монастырь, а родителей ихъ велѣлъ поминати; да Троицкимъ же служкамъ, которые въ селѣхъ бываютъ на жалованьѣ на приказѣ, прежніе власти уложили имъ пахати по монастырьской уставной грамотѣ: приказщику по десятинѣ подъ рожъ, по десятинѣ подъ яровой хлѣбъ, а доводчику тожъ. А въ то время въ монастырѣ было слугъ деревенскихъ конныхъ шестнатцать человѣкъ, даванъ имъ мѣсячной хлѣбъ, по осминѣ ржи да по осминѣ овса на мѣсяцъ человѣку, да служекъ же конныхъ и пѣшихъ сто пятьдесятъ шесть человѣкъ, да служебниковъ и мастеровыхъ и работныхъ и всякихъ монастырскихъ людей, опричь застолныхъ, триста пятьдесятъ человѣкъ, даваны имъ хлѣбы недѣлные, да изъ за стола братцкая ѣства по разсмотрѣнію, а инымъ даванъ мѣсячной хлѣбъ. А застолныхъ служекъ, и подъячихъ, и конюховъ, и служебниковъ, и всякихъ монастырьскихъ трудниковъ церковныхъ и воротныхъ и житничныхъ сторожей, и огневщиковъ, и плотниковъ волостныхъ, сто дватцать человѣкъ, да въ селѣхъ конюховъ, и дворниковъ и рыболовей сто дватцать шесть человѣкъ. И всего служекъ, и служебниковъ и всякихъ монастырьскихъ людей семь сотъ шестьдесятъ восмь человѣкъ. Да послѣ Московскаго разоренія прислано въ Троицкой монастырь съ Москвы на кормъ бѣдныхъ разореныхъ Дѣтей Боярскихъ и недорослей, а иныхъ свезли изъ Троицкихъ вотчинъ, у которыхъ отцы и матери посѣчены остались сиротами, и тѣхъ было человѣкъ съ шесть сотъ, а кормили ихъ за столомъ. И какъ учинилися въ возрастѣ, и тѣ нынѣ въ Троицкомъ монастырѣ въ слугахъ, а иные въ мастеровыхъ и во вся-

кихъ монастырьскихъ службахъ, и на воловомъ дворѣ, и въ каменщикахъ, и въ кирпитчикахъ; а стрѣлцовъ и пушкарей, и каменщиковъ и кирпитчиковъ до разоренія не было. И въ прошломъ во 150 году блаженные памяти Гусударя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи докладывалъ Келарь старецъ Аврамей Подлѣсовъ, что служки, въ селахъ будучи, на себя многую лишнюю пашню пахали за Указомъ, и та лишняя пашня у нихъ отписана была на монастырь до Государева Указу. И блаженные памяти Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, слушавъ докладу, указалъ властѣмъ впредь слугъ жаловати, пашню имъ пахати, будучи въ селѣхъ на жалованьѣ на себя передъ прежнимъ Указомъ вдвое по двѣ десятины подъ рожъ, по двѣ десятины подъ ярь приказщику, а доводчику тожъ; а что прежъ сего лишнюю пашню на себя пахали, сверхъ указу, хлѣбъ, что отписанъ былъ на монастырь, пожаловалъ Государь, велѣлъ имъ отдать. Да при прежнихъ властяхъ служкамъ и всякихъ чиновъ мастеровымъ людемъ и работнымъ людемъ, которымъ даваны хлѣбы недѣльные и братцкая ѣства, а по докладу Келаря, старца Аврамія Подлѣсова, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ тѣмъ всѣмъ людемъ мѣсячной хлѣбъ давати по осминѣ ржи, да по осминѣ овса на мѣсяцъ человѣку; а которые служки въ далніе монастырскіе службы посылаютца, тѣмъ указалъ Государь пити и ѣсти монастырьское, да имъ же на проѣздъ деньги, а женамъ ихъ безъ нихъ указалъ Государь мѣсячину полную давать, по тому что, де, женамъ безъ мужей взять негдѣ. А въ то время въ монастырѣ было слугъ конныхъ и служекъ пѣшихъ триста семьдесятъ одинъ человѣкъ, да служебниковъ и мастеровыхъ и всякихъ чиновъ людей семь сотъ всемьдесять три человѣка, да стрѣльцовъ двѣсти тридцать человѣкъ, пушкарей двадцать одинъ человѣкъ, да по селомъ дворниковъ сорокъ человѣкъ. И всего слугъ, и служебниковъ, и стрѣлцовъ и пушкарей и всякихъ чиновъ работныхъ людей тысеча четыреста сорокъ пять человѣкъ. И по тѣмъ прежнимъ указнымъ докладомъ прежніе и нынѣшніе власти такъ и чинили: слугъ селскимъ и казеннымъ жалованьемъ по разсмотрѣнію жаловали, кто чево достоинъ, а вкладчиковъ и проѣзжихъ гостей кормятъ и родители ихъ поминаютъ, и на дорогу хлѣбными и рыбными и питейными запасы доволствуютъ, по заповѣди великаго Чюдотворца Сергія и по Стоглаву Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какъ о томъ въ Чюдотворцевѣ Сергіевѣ житіи

8

и въ Стоглавѣ написано. * А безъ Государева Указу росходовъ ни какихъ убавити не смѣютъ, бояся великого Чюдотворца Сергія заповѣди, какъ написано о гостехъ и о всякихъ проѣзжихъ и о воинскихъ людехъ, и опасаяся отъ домовыхъ людей ропоту, по тому что бьютъ челомъ властѣмъ, а указываютъ на прежніе Государевы Указы, по докладу прежнихъ ваастей. И о тѣхъ слугахъ, и о стрѣлцахъ и всякихъ чиновъ о мастеровыхъ людехъ напередъ сего Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи докладывано, что въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ передъ прежними годами людей во всякихъ чинѣхъ умножилося, на такое многолюдство хлѣба безъ прикупки не ставаетъ. И по его Государеву Указу велѣно было отставить слугъ, и служебниковъ, и стрѣлцовъ и всякихъ чиновъ людей триста человѣкъ, а инымъ служкамъ подаваны были на селидбу, вмѣсто жалованья, монастырскіе пустоши. И какъ учинилось на Москвѣ и въ городѣхъ мятежное время отъ черныхъ людей, и они въ то время на тѣхъ пустошахъ селитися не похотѣли, а иные розошлися въ розвь, а достальные слуги и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди посланы были ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подъ Москву, и для опасенія принято въ то время отказныхъ сто человѣкъ стрѣлцовъ, чтобъ монастырю разоренія какова не учинилось. И послѣ ево, Государева, Указу изъ Троицкаго Сергіева монастыря убыло служекъ и всякихъ чиновъ людей сто восемьдесятъ одинъ человѣкъ, а осталось тысеча двѣсти шестьдесятъ пять человѣкъ. Да слуги же, и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ и приказываютъ своихъ дѣтей всякъ въ свой чинъ и просятъ денежново жалованья и хлѣба. И Архимаритъ, и Келарь, и Казначей, и соборные старцы велятъ имъ ждать выморочныхъ мѣстъ, по тому что во всякихъ чинѣхъ людей поумножилось, а хлѣбу учалъ быть недородъ, и рожъ по многіе годы не родитца, по вся годы на росходъ ржи прикупаетца, а они приходятъ ко властѣмъ съ большою докукою, а сказываютъ, что имъ дѣтей своихъ прокормити нечѣмъ. И нынѣ бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Троицкой Архимаритъ Андреанъ, да Келарь Симонъ, да Казначей Калин-

---

* См. житіе преп. Сергія, въ Москвѣ лѣта 7155, Ноемврія въ 27 день (1646 г.), л. 74; Стоглавъ, изд. въ Казани 1862 г., стр. 257.

никъ съ братьею, какъ онъ, Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, впредь укажетъ, вкладчиковъ и проѣзжихъ гостей кормити и на дорогу что имъ отпущати, и многихъ ли въ монастырѣ слугъ и стрѣлцовъ и всякихъ чиновъ мастеровыхъ людей по розбору держати, и чѣмъ ихъ впередъ укажетъ жаловать и хлѣбомъ строити? А въ прежнихъ годѣхъ, когда и хлѣбу родъ бывалъ, и тогда прикупали, а въ нынѣшніе лѣта хлѣбу болшой недородъ, и на такое многолюдство безъ прикупки хлѣба не ставаетъ. А что нынѣ въ Троицкомъ монастырѣ братьи, и слугъ, и служебниковъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и всякихъ мастеровыхъ и работныхъ людей, и что въ годъ про пріѣзжихъ гостей и про домовой обиходъ всякихъ запасовъ изойдетъ, и тому въ монастырѣ счетные и смѣтные росписи. И о томъ что Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи укажетъ?

«И 159 Марта въ 16 день Государь Царь и Великій Ккнязь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ сей выписки, указалъ быти по тому, какъ писано по статьямъ ниже сего:

Гостемъ и всякимъ проѣзжимъ и прохожимъ людемъ противъ Чюдотворцовы заповѣди воздавать достойная честь и всякой покой имъ чинить, понеже бо о томъ великій Чюдотворецъ Сергій заповѣда ученикомъ своимъ.

А слугъ конныхъ болшіе и середніе и меншіе статьи впредь учинить въ монастырѣ 140 человѣкъ.

И тѣхъ конныхъ слугъ за денежное жалованье и за мѣсячной хлѣбъ по прежнимъ Государевымъ Указомъ, хто доведетца, посылати по селамъ на приказы и на вѣру, а на приказѣхъ жити имъ по году, а съ приказовъ съѣхавъ, служити имъ въ монастырѣ по два года.

А которые слуги бываютъ въ Стряпчихъ, и тѣхъ на приказы посылать по прежнему.

Подъячихъ въ монастырѣ впредь держати 60 человѣкъ.

Пѣшихъ служекъ 30 человѣкъ.

И молодымъ подъячимъ и пѣшимъ служкамъ давать денежное жалованье, по разсмотрѣнью, и недѣлной хлѣбъ, а холостыхъ кормити за столомъ.

А стрѣлцовъ въ монастырѣ 100 человѣкъ, пушкарей 10 человѣкъ, а устроить бы ихъ служити съ пашни. А будетъ съ пашни служити не похотятъ, и имъ давать мѣсечина по осминѣ ржи, да по полуосминѣ овса, или хлѣбы недѣлные, то власти учинятъ по разсмотрѣнію, какъ монастырю будетъ прибылнѣе.

Да служебниковъ, и конюховъ, и мастеровыхъ, и всякихъ чиновъ людей 300 человѣкъ, давать имъ велѣть мѣсячина по осминѣ ржи да пополуосминѣ овса, или недѣльные хлѣбы.

Да работныхъ всякихъ людей учинить 300 человѣкъ, велѣть давать имъ недѣлной хлѣбъ.

А лишнихъ стрѣлцовъ и всякихъ чиновъ людей 325 человѣкъ посажать подъ монастыремъ и на ближнихъ пустошахъ, которые спускъ съ монастырскими полями на пашню. А которые старинные Троицкихъ служебниковъ и крестьянъ дѣти и крѣпки монастырю по писцовымъ книгамъ, а на пашнѣ селитца не похотятъ, и тѣхъ посажать на тяглые жеребьи во крестьяне и въ бобыли.

А служнихъ и всякихъ чиновъ людей дѣти, и пока мѣста не будетъ выпалыхъ мѣстъ, въ монастырскіе службы не пріимать, а велѣть имъ жить у отцовъ своихъ. А которые будетъ служни и всякихъ чиновъ людей дѣти въ монастырскіе службы взять пригодятца, и тѣхъ властемъ пріимать на упалые мѣста, по своему разсмотрѣнію, гдѣ кто будетъ годенъ.

А дворникомъ, которые на монастырьскихъ дворѣхъ въ селѣхъ, и имъ изъ монастырскихъ житницъ мѣсечины давати не велѣть, а велѣть ихъ кормить мірскимъ по уговору, что кому міромъ порядятъ.»

На оборотѣ столбца по склейкамъ подписано: «Думной Діакъ Михайло Волощениновъ.»

ГРАМОТЫ.

I.

1679 года.

Отъ Царя и Великого Князя Өедора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіи Самодержца, Живоначалные Троицы въ Сергіевъ монастырь богомолцомъ нашимъ, Архимандриту Викентію, да Келарю старцу Кипріану, да Казначею старцу Сергію съ братьею. Били челомъ Намъ, Великому Государю, Троицы Сергіева монастыря конные слуги, Дмитрей Глѣбовъ съ товарыщи: въ прошлыхъ, де, во 103, и во 114, и во 122, и во 150, и во 159, и во 167 годѣхъ, по Указу прадѣда Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя, Өедора Ивановича, всеа Русіи, и Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи, и дѣда Нашего, Государева, блаженные жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Росіи, и отца Нашего, Государева, блаженные жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, а по докладомъ и по челобитью Троицкаго Сергіева монастыря прежнихъ властей, велѣно ихъ, для Нашихъ, Государевыхъ, и монастырьскихъ далныхъ годовыхъ службъ, вмѣсто казенного денежного и хлѣбного жалованья, посылать въ села на приказы, и на приказѣхъ указано быть по году и по два, и имать со крестьянъ себѣ въ жалованье прикащиковы и доводчиковы и дьячьи и всякіе мелкіе пошлины и хлѣбъ, и пашня пахать по монастырьской уставной грамотѣ, какова учинена на Соборѣ при прежнихъ властѣхъ за руками, а съ сельскаго, де, жалованья велѣно имъ жить въ монастырѣ, и въ монастырскихъ годовыхъ службахъ въ Астрахани и въ Варзугѣ и въ иныхъ монастырскихъ далныхъ промыслахъ, служить годъ безъ прибавочнаго казенного денежнаго жалованья собою и на своихъ лошадяхъ, и по другому, де, году служить изъ мѣсечного хлѣбного и полугодового жалованья. И тѣ, де, Указы за многіе годы по нынѣшней по 187 годъ нарушены не были. И въ нынѣшнемъ, де, во 187 году били челомъ вамъ они слуги, чтобъ вы противъ прежнихъ Указовъ отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайло-

вича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ села на приказы ихъ, которымъ нынѣ довелось быть, отпустили. И вы, де, противъ тѣхъ прежнихъ Указовъ ихъ на приказы не отпустите, а спрашиваете у нихъ Нашего, Великого Государя, Указу вновь, а они, де, помираютъ голодомъ и одолжали великими долгами. И Намъ, Великому Государю, ихъ пожаловати бъ, прежнихъ Великихъ Государей и дѣда Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи, и отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Росіи Самодержца, Указомъ нарушить не велѣти, а велѣти бъ ихъ отпустить въ села на приказы противъ прежнихъ Указовъ, чтобъ имъ было чѣмъ Наша, Великого Государя, и монастырская служба служить, и о томъ дати бъ имъ къ вамъ въ монастырь Нашу, Великого, Государя, грамоту. И по томъ ихъ челобитью послана къ вамъ Наша, Великого Государя, грамота, велѣно подлинные Указы и доклады и грамоту за дьячими приписми о годовомъ и о селскомъ жалованьѣ Троицкихъ слугъ для справки прислать къ Москвѣ, въ Приказъ Болшаго Дворца. И Апрѣля въ 7 день писали вы къ Намъ, Великому Государю, и прислали въ Приказъ Большаго Дворца, пріискавъ въ казнѣ доклады и Указъ прошлыхъ 150 и 159 году, за приписью Думного Дьяка, Михайла Волощенинова съ товарыщи, да розборную книгу Князь Григорья Княжь Петрова сына Борятинского 159 году, и отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту 167 году. А въ Указѣ отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя и въ докладной выпискѣ 159 году, за приписью Думнаго Дьяка, Михайла Волощенинова, написано, какъ били челомъ прадѣду Нашему, Государеву, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю всеа Росіи во 103 году Троицкого Сергіева монастыря Архимандритъ Кирилъ съ братьею и докладывали о монастырскихъ служкахъ, какъ имъ быть пожалованымъ селскимъ и денежнымъ жалованьемъ. И по докладу Троицкого Сергіева монастыря властѣмъ велѣно слугъ посылать въ села на жалованье на приказъ по разсмотрѣнію, кому сколко доведетца, смотря по человѣку, а быть имъ на жалованьѣ годъ, а два года служить имъ безъ жалованья; а будетъ которые служки, въ селѣхъ будучи, учнутъ монастырю при-

быль какую чинить, и крестьяномъ насилства и продажи отъ нихъ не будетъ, и тѣмъ служкамъ быть въ селѣхъ на жалованьѣ и по два года; а иныхъ слугъ въ села жъ сверхъ приказу посылать велѣно на вѣру, которые села будутъ на монастырь. Да Троицкимъ же слугамъ, которые въ селѣхъ бываютъ на жалованьѣ на приказѣхъ, прежніе власти уложили пахать имъ по монастырской уставной грамотѣ прикащику по десятинѣ подъ рожъ, да по десятинѣ подъ яровой хлѣбъ, а доводчику тожъ. Да во 114 году Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Росіи Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Іоасафа съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тотъ Указъ переписать на свое, Великого Государя, имя. Да во 150 году дѣдъ Нашъ, Государевъ, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Росіи, слушавъ докладныя выписки, указалъ властѣмъ впредь слугъ жаловать, пашню имъ пахать, будучи въ селѣхъ, на жалованье на себя передъ прежнимъ Указомъ вдвое, по двѣ десятины подъ рожъ, по двѣ десятинѣ подъ ярь прикащику, а доводчику тожъ; а которые служки въ дальные монастырскіе службы посылаютца, и тѣмъ велѣно пить и ѣсть монастырское, да имъ же на проѣздъ велѣно давать денги, а женамъ ихъ безъ нихъ полную мѣсячину, по тому что женамъ ихъ безъ нихъ взять негдѣ. И по тѣмъ прежнимъ указнымъ докладомъ прежніе власти такъ и чинили: слугъ селскимъ и казеннымъ жалованьемъ жаловали по разсмотрѣнью, кто чего достоинъ. Да во 159 году, Марта въ 16 день, отецъ Нашъ, Государевъ, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ докладные выписки, указалъ слугъ конныхъ и пѣшихъ и середніе и меншіе статьи впредь учинить въ монастырѣ сто сорокъ человѣкъ; и тѣхъ конныхъ слугъ за денежное жалованье и за мѣсечной хлѣбъ, кто доведетца, посылати на села на приказы и на вѣру, а на приказѣхъ велѣно имъ жить по году, а съ приказовъ съѣхавъ, служить имъ въ монастырѣ по два года; а которые слуги бываютъ въ Стряпчихъ, и тѣхъ на приказы велѣно посылать по прежнему. А въ розборной книгѣ Князя Григорья Борятинского 159 году, за ево рукою, написано: по Указу отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по наказу изъ Приказу Болшаго Дворца, за приписью Дьяка Давыда

Дерябина, взявъ онъ, Князь Григорей, у властей Троицкого Сергіева монастыря слугамъ болшіе и середніе и меншіе статьи имянной списокъ за ихъ руками, и по тому списку тѣхъ всѣхъ слугъ разобравъ, которые не воры и не блажники и впредь монастырю прочны, велѣлъ имъ быть въ Троицкомъ монастырѣ конныхъ слугъ болшой и середней и меншой статьи сто сороку человѣкъ. А по Указу отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, велѣно властямъ тѣхъ слугъ за денежное жалованье и за мѣсячной хлѣбъ, кто доведетца, посылать на приказы на села и на вѣру, а на приказѣхъ велѣно имъ жить по году, а съ приказовъ съѣхавъ, служить имъ въ монастырѣ по два года; а которые слуги бываютъ въ Стряпчихъ, и тѣхъ на приказы велѣно посылать по прежнему. Да во 167 году, Сентября въ 6 день, по Указу отца жъ Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, а по челобитью Троицкого Сергіева монастыря Стряпчихъ: Григорья Ратманова, Фрола Колмакова, Марка Шешкова, да рядовыхъ слугъ, Никиты Кучина, Ивана Базлова, Патрекѣя Башилова, Любима Павлова, послана ево, Великого Государя, грамота изъ Монастырского Приказу въ Троицкой Сергіевъ монастырь къ Архимандриту Іоасафу, да хъ Келарю старцу Арсенію Суханову, да хъ Казначею старцу Аверкію съ братьею, за приписью Дьяка Варѳоломѣя Алексѣева, велѣно Троицкого Сергіева монастыря Стряпчимъ, Григорью Ратманову, и Фролу Колмакову, и Марку Шешкову, и рядовымъ слугамъ Никитѣ Кучину съ товарыщи, въ селѣхъ давать хлѣбное и денежное жалованье и десятинную пашню противъ прежнего Указу, и уставной грамоты, и прежнихъ Указовъ ни чѣмъ нарушивать не велѣно, чтобъ о томъ впредь челобитья не было. И нынѣ Мы, Великій Государь, пожаловали Троицкого Сергіева монастыря слугъ, Дмитрея Глѣбова съ товарыщи, велѣли имъ о томъ съ тѣхъ прежнихъ Указовъ дать къ вамъ Нашу, Великого Государя, грамоту вновь. И какъ къ вамъ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, и вы бъ блаженные памяти отца Нашего, Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указовъ и грамоты ни чѣмъ нарушивать не велѣли, и велѣли Троицкого Сергіева монастыря коннымъ слугамъ, Дмитрею Глѣбову съ товарыщи, въ селѣхъ давать денежное и хлѣбное жалованье и десятинную пашню противъ прежнихъ Указовъ и уставной грамоты прежнихъ властей, чтобъ Троицкого Сергіева (монастыря) отъ слугъ о томъ Намъ, Великому Госу-

дарю, впредь челобитья не было. Писана на Москвѣ лѣта 7187 Апрѣля въ 17 день.

На оборотѣ столбца по склейкамъ подписано: «Діакъ Протасей Никифоровъ. Внизу: «Справилъ Аврамко Тимоѳѣевъ.»

II.

1688 года.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь богомолцомъ нашимъ, Архимандриту Викентію, Келарю старцу Прохору, Казначею старцу Игнатію съ братіею. По переписной книгѣ 186 году довелось взять въ Нашу, Великихъ Государей, казну, въ Стрѣлецкой Приказъ, на покупку подъемныхъ лошадей подмонастырныхъ вашихъ съ служнихъ и съ служебниковыхъ слободъ и со всякихъ монастырскихъ работниковыхъ, со ста со штидесяти съ пяти дворовъ, по дватцати по шести алтынъ по четыре денги съ двора, и того сто тритцать два рубли. И въ прошломъ во 195 году, Іюня въ 13 день, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Троицкого Сергіева монастыря слуги и служки и служебники, Дмитрей Карповъ въ товарыщи: Въ прежнихъ, де, годѣхъ, по Указу дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи, и отца Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по Нашему, Великихъ Государей, Указу, въ Нашемъ, Великихъ Государей, богомоліи, въ дому Живоначалные Троицы, будучи они, служатъ Наши, Великихъ Государей, и монастырскіе всякіе службы изъ монастырского денежного и хлѣбного годового жалованья, и для всякихъ Нашихъ, Государскихъ, и монастырскихъ дѣлъ въ городы и въ монастырскіе промыслы и въ далніе во всякіе посылки посыланы

бываютъ на своихъ лошадяхъ. И въ прошлыхъ годѣхъ дѣду Нашему, Великихъ Государей, блаженные пямяти Великому Государю и отцу Нашему, Великихъ Государей, блаженные памяти Великому Государю, и брату Нашему, Великихъ Государей, блаженные памяти Великому Государю, служили они во многихъ городѣхъ многіе жъ службы: подъ Ригою, и подъ Вилною, и подъ Быховымъ, и въ Сѣвску, и въ Путивлѣ и въ Черкаскихъ и въ Низовыхъ городѣхъ, противъ воровскихъ Казаковъ, и на тѣхъ Нашихъ, Государскихъ, многихъ службахъ, и на бояхъ, на съ ѣздахъ, и на приступѣхъ, и на выласкахъ съ Полскими и съ Литовскими людми, съ Крымскими Татары и съ Черкасы, и съ воровскими Казаки, многіе ихъ братья побиты, и поранены, и въ полонъ поиманы, и донынѣ въ полону. И за такіе многіе службы, по милостивому Указу дѣда и отца и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великихъ Государей, для милости Пресвятые и Живоначалные Троицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, многихъ ради ихъ чудесъ и на враги въ ратехъ споможенія, отъ иныхъ монастырскихъ слугъ они отверстаны, и ни какихъ Ихъ, Государскихъ, поборовъ и податей съ нихъ никогда не имывано. А по Нашему, Великихъ Государей, Указу спрашиваютъ съ нихъ въ Стрѣлецкой Приказъ на лошадиную покупку запросныхъ денегъ, по двадцати по шти алтынъ по четыре денги съ двора по переписнымъ книгамъ 186 году. А съ нихъ, де, отъ начала житія великого Чюдотворца Сергія ни какихъ, Нашихъ Государскихъ, денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ никогда не имывано, и служатъ они изъ денежного и изъ хлѣбного годового жалованья, а пашенными землями и сѣнными покосы не владѣютъ, и платить имъ тѣхъ денегъ не съ чего. А по Нашему, Великихъ Государей, милостивому указу Новодѣвича и Савина монастырей слуги пожалованы, тѣхъ денегъ имать съ нихъ не велѣно; и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати бъ ихъ, велѣть прежнихъ, дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, и отца Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, Ихъ Государскихъ, милостивыхъ Указовъ нарушить за ихъ службы, и за крови, и за раны, и за полонное терпѣніе, тѣхъ запросныхъ денегъ Нашихъ и на монастырскихъ ихъ всякихъ чиновъ людехъ нынѣ и впредь спрашивать; и по Нашему, Великихъ Государей, имянному Указу тѣхъ запросныхъ

денегъ имать на нихъ не велѣно, и изъ окладу выложено, и въ приходной книгѣ подъ статьею очищено, для того, что съ нихъ напередъ сего Стрѣлецкого хлѣба и ни какихъ поборовъ не имано, и живутъ онѣ не на пашнѣ; да и для того, что въ Троицкой монастырь Наше, Великихъ Государей, пришествіе бываетъ по часту, и при иныхъ монастырехъ Троицкой монастырь Нашею, Великихъ Государей, милостію отмѣненъ, и слуги предъ иными монастырскими служками отверстаны. И какъ къ вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бъ о томъ сей Нашъ, Великихъ Государей, Указъ вѣдали, и запросныхъ денегъ подмонастырныхъ слободъ съ нихъ, слугъ и служебниковъ и со всякихъ монастырскихъ работниковъ, збирать не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7196, Генваря въ 27 день.

У подлинной Великихъ Государей грамоты печать на черномъ воску.

Припись Діака Ивана Максимова.

РОСПИСАНІЕ

Свято-Троицкія Сергіевы Лавры вотчинамъ, въ которые въ 1752 году по достоинству опредѣлены приказные и прочіе служители въ жалованье, а имянно:

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Окладъ половинныхъ прикащиковыхъ денегъ.		Сколько въ которой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
		Р.	К.	по переписнымъ 186 г. книгамъ дворовъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Тверского и Новоторжского.	Села: Нестеровское, Кошелево.	22	23½	936	6211	Приказной Аполлосъ Наумовъ.
	и Мѣдна съ Холохолнею.	16	31½			
Костромского	Ѳедоровское, Кувакино, Марьинское, Поемечье.	20	70	571	•1853	Приказной Гаврила Оничковъ.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Окладъ половинныхъ при кащиковыхъ денегъ.		Сколько въ которой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
		Р.	К.	по переписнымъ 186 г. книгамъ дворовъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Володимерского.	Крутецъ........... Обакумово.......... и Харитоново.......	13 12 14	1½ 84 23	621	3841	Приказной Сергѣй Башиловъ.
Суждальского.	Татарово съ приселки и съ деревнями.....	32	30	504	1111	Приказной Аѳанасій.
	Васильевское, Шапкино съ Холуйскою слободою и съ Хотимлемъ.	12	84½	234	1209	Дубровской.
Верейского и Боровского.	Передоль, Илемна...	14	19½	216	2225	Канцеляристъ Василей Никитинъ.
Бѣжецкого.	Село Присѣки.......	—	—	1259	4969	Соборный Іеромонахъ Иннокентій Григоровичъ.
Московского.	Вохонская волость...	—	—	586	3359	Іеромонахъ Матѳей Тулепанской, да къ нему Подъячей Иванъ Чемодуровъ.
Нижегородского.	Варварское.........	36	30	522	1820	Николай Деболцовъ.
Ярославского, Углицкого, и Кашинского.	Коприно,........... Фроловское и Клементьево...........	46 20	71½ 41½	573	2372	Ѳедоръ Марковъ.
Арзамаского.	Байково съ Алаторскимъ Резоватовымъ.	10	5	180	2099	Александръ Софоновъ.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Окладъ половинныхъ прикащиковыхъ денегъ.		Сколько въ которой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
		Р.	К.	по переписнымъ 186 г. книгамъ дворовъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Переславского.	Давыдовское и Елизарово.	34	76½	411	1375	Иванъ Горчаковъ меншей.
Пензенского.	Кимишкирь съ Бакуромъ.	—	—	421	2253	Приказной Алексѣй.
Синбирского.	Сухая Терешка.	—	—	211	1552	Репьевъ.
Муромского.	Дубровы	16	69	389	1767	Сергѣй Титовъ.
	Замотрее.	17	2½	328	1026	Василей Чемодуровъ.
Суждальского.	Болшее Олексино. . . .	47	67½	669	1373	Петръ Орловъ.
Бѣжецкого.	Молоково	22	85½	389	1737	Прохоръ Борисовъ.
Переславльского Юрьевского.	Никольское, Скоморохово съ приселкомъ Мячковымъ	12	44½	142	1320	Яковъ Воробьевъ, ученикъ Богословіи.
Нижегородского и Балахонского.	Копосово съ Хохломою и Семеновымъ . .	14	1½	174	1080	Иванъ Карповъ.
Костромского.	Буякево.	19	80	307	1415	Василей Байковъ.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Окладъ половинныхъ прикащиковыхъ денегъ.		Сколько въ которой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
		Р.	К.	по переписнымъ 186 г. книгамъ дворовъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Нижегородского.	Андрейково.........	16	42	213	979	Василей Карповъ.
Коломенского.	Сабурово, Кишкино и Якиматово..........	15	16½	216	1734	Ѳедоръ Кондратьевъ.
Балахонского.	Козино.............	10	79½	186	606	Родіонъ Третьяковъ.
Переславского.	Хупань.............	11	37	179	804	Алексѣй Трубачеевъ.
	Андреяново съ приселкомъ Халезевымъ и деревнями Нагорскою и Малуховою........	10	82½	181	439	Дмитрей Марковъ.
Серпейского.	Олферьевское.	10	—	143	1401	Петръ Туленинъ.
Старицкого.	Васильсвское, Станишино.............	—	—	66	672	Иванъ Яновской.
Бѣжецкого.	Раменки, Намѣсково..	13	1½	213	1074	Василей Наумовъ.
Костромского.	Сухоруково	19	34½	252	859	Дмитрей Наполской другой годъ.
Дмитровского.	Рожествино.........	19	52½	204	1329	Петръ Карповъ.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Окладъ половинныхъ прикащиковыхъ денегъ.		Сколько въ которой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЯ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
		Р.	К.	по переписнымъ 186 г. книгамъ дворовъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Костромского.	Дѣево городище.....	15	97½	266	859	Алексѣй Тебенковъ
Ярославского.	Почепъ............	11	12½	119	943	Ѳедоръ Карповъ.
Нижегородского.	Черное.............	12	4	225	530	Петръ Молчановъ другой годъ.
Юрьевско-го-Поволского.	Соболево	25	65	112	812	Петръ Жуковъ.
Костромского.	Головинское.........	10	91½	129	431	Стефанъ Яновской.
	Костома............	10	81½	166	390	Прапорщикъ Алексѣй Куровъ.
Володимерского.	Пирово городище....	4	83½	124	317	Ѳедоръ Горчаковъ.
Дмитровского.	Порѣчье...........	11	52	221	781	Иванъ Марковъ.
Усолского.	Гнѣздниково........	15	43½	118	286	Приписное къ Соли Галицкой.
Новогородского.	Сытино............	4	30	84	405	Василей Немировъ.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Сколько въ которой вотчинѣ. по переписнымъ 186 г. книгамъ дворовъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
	Приписные монастыри, въ которые къ строитег. отправляют. подъячіе:			
Казанского.	Казанской монастырь......	116	989	Яковъ Кривцовской на два года.
Свіяжского.	Свіяжской монастырь......	356	3526	
Алаторского.	Алаторской монастырь.....	498	5248	Николай Додинъ на два года.
Переславского.	Киржацкой монастырь.....	397	1929	Михайла Желтухинъ.
Дмитровского.	Николаевской Пѣсношской монастырь...............	412	3250	Василей Смирновъ.
Каширского.	Бѣлопесоцкой монастырь...	230	1541	Ѳедоръ Зерновъ.
Московского.	Богоявленской монастырь...	232	1876	Ѳедоръ Напалковъ.
	Стромынской монастырь....	184	810	Иванъ Городчиковъ.
Вологодского и Двинского.	Авпежской и Чухченемской монастыри..............	56	330	Довольствоваться земскимъ, какъ и прошедшій годъ.
Переславского.	Семеновское Щуйское (окладу 11 р. 10 к.)...........	90	583	Приписное къ монастырю Махрищскому.

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Сколько въ которой вотчинѣ. по переписнымъ 186 г. книгамъ дворовъ.	Сколько въ которой вотчинѣ. по нынѣшней новой ревизіи душъ.	КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
Суздальского.	Село Шухобалово	534	856	Мартынъ Ламинъ.
Юрьевского.	Кучки	274	906	Иванъ Суворовъ.
Юрьевского.	Кинобаль	318	912	Алексѣй Дядинъ.
Углицкого.	Прилуки	708	1439	Левъ Горчаковъ.
Ростовского.	Новое	801	583	Иванъ Варламовъ.
Дмитровского.	Синково	306	1327	Петръ Титовъ.
Ростовского.	Ивашково	231	341	Өедоръ Каменевъ.
Елецкого и Донковского.	Каменной Верхъ	96	1331	Андрей Третьяковъ безпеременно.
Переславского.	Костянтиновское и Макра	280	1518	
	Малое Олексино	118	820	
Дмитровского.	Ольявидово	161	1167	
Московского.	Звягино	130	500	Иванъ Моисеевъ.
Переславского	Выпуково	85	379	

Уѣзды.	ЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Сколько въ которой вотчинѣ.		КТО ВО ОНЫЕ ВОТЧИНЫ ОПРЕДѢЛЕНЫ.
		по переписнымъ 186 г. книгамъ дворовъ.	по нынѣшней новой ревизіи душъ.	
Ростовского.	Деболы..................	157	402	Къ селу Новому, Ивану Варламову (см. выше). *

РЕЕСТРЪ

обрѣтающимся въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ Канцеляріямъ и Конторамъ и въ нихъ Повытьямъ, въ которыхъ обываютъ приказные.	Нынѣ въ оныя мѣста опредѣлены (на 1752 годъ):
Въ Учрежденномъ Соборѣ......	Приказной Петръ Осиповъ.
Приказная Канцелярія, и въ ней розрядное Повытье, и спорные о бѣглыхъ крестьянахъ и земляные дѣла въ дву Повытьяхъ...........	Приказной Сергѣй Базловъ.
Хлѣбная Экспедиція...........	Приказной Иванъ Черкесовъ.
Духовная Канцелярія...........	Приказной Ѳедоръ Напольской.
Казенная Канцелярія, и въ ней:	
У приходу всякой суммы.......	Приказной Осипъ Страшкѣевъ.
У расходу всякой же суммы и мастерское Повытье................	Приказной Иванъ Грязевъ.
Поселская Контора............	Приказной Степанъ Степановъ.
Щетная Контора..............	Приказной Мартиніянъ Гущинъ.

* Въ Вѣдомости за 1763 годъ о селахъ Шухобаловѣ, Новомъ, Звягинѣ, Деболахъ и нѣкоторыхъ другихъ сказано: «Въ томъ селѣ отъ Лавры обываетъ опредѣленной для письменныхъ дѣлъ Подъячей (или Прикащикъ), которому, впредь до разсмотрѣнія, жалованья не опредѣлено, а велѣно въ бытность ево въ томъ селѣ пищу, и конской кормъ, и на отопленіе печей дрова, получать отъ крестьянъ». А о селахъ Константиновскомъ, Маломъ Олексинѣ, Выпусковѣ и др. сказано: «Въ томъ селѣ Прикащика и писца нѣтъ».

Подушная Контора	
При Учрежденномъ Соборѣ у протокону и Замосковнаго и Галицкого Повытьевъ неспорные дѣла.	
Въ тѣхъ же Канцеляріяхъ и Конторахъ Повытьи, въ которые опредѣляются Канцеляристы и Подканцеляристы.	
При Учрежденномъ Соборѣ у записки протокола..................	Артемонъ Бражниковъ Подъячіе: Михайла Казаковъ, Гаврила Аввакумовъ, Степанъ Поповъ, Яковъ Полонской.
Приказной Канцеляріи Розрядное Повытье......................	Сергѣй Сөөоновъ. Подъячіе: Василей Титовъ, Иванъ Поповъ, Семенъ Волковъ.
У постороннихъ и спорныхъ дѣлъ:	
По Приказной Канцеляріи постороннее Повытье................	Андрей Чемодуровъ. Подъячіе: Козма Чемодуровъ, Андрей (написанъ Чемодуровъ, о которомъ справиться).
Другое по Замосковному и Галицскому Повытьямъ такіе жъ дѣла...	Платонъ Чемодуровъ. Подъячіе: Онисимъ Горчаковъ, Василей Андреяновъ.
Въ Хлѣбной Экспедиціи:	
У приходу оброчнаго хлѣба....	Иванъ Кривцовской. Подъячіе: Андрей Титовъ, Сергѣй Яновской.
У приходу десятиннаго хлѣба...	Антонъ Башиловъ, Подъячей: Петръ Заблиновской.
Замосковнаго и Галицкаго Повытья у неспорныхъ дѣлъ..............	Иванъ Зерновъ, Подъячей Прокоөей Суворовъ.
У Архивы всякихъ дѣлъ........	Аөанасей Бражниковъ.
Въ Духовной Канцеляріи........	Иванъ Смирновъ. Подъячіе: Петръ Дубровской, Сергѣй Зерновъ.

Въ Казенной Канцеляріи:

У приходу оброчныхъ денегъ и протчей суммы....................	Иванъ Филиповъ. Подъячіе: Гаврила Волковъ, Николай Рагозинъ, Филипъ Зерновъ.
Мастерское Повытье...........	Онуфрій Өедоровъ, Подъячей Өедоръ Туленинъ.
Росходное Повытье........	Сергѣй Башиловъ меншей, Подъячей Григорей Смирновъ.
Мелничное Повытье............	Яковъ Оничковъ.
Въ Поселской Конторѣ.........	Михайла Зерновъ, Подъячей Илья Патрекѣевъ.
Въ Конюшенной Конторѣ.......	Николай Карповъ, Подъячей Дмитрей Таировъ.
Въ Щетной Конторѣ...........	Иванъ Борисовъ болшей. Подъячіе: Тимоѳей Осиповъ, Василей Терновской, Иванъ Горчаковъ болшей.
Въ Житенной Конторѣ.........	Михайла Княжнинъ.
Въ Москву къ Стряпческимъ дѣламъ...........................	Семенъ Варламовъ. Подъячіе: Өедоръ Поповъ, Василей Трубицынъ, Андрей Воротниковъ, Прокофей Суворовъ меншей.
Въ Подушной Конторѣ..	Петръ Свинухинъ.
Въ Интендантской Конторѣ	Степанъ Горчаковъ.
При Соборномъ столѣ..........	Яковъ Кондратьевъ.
Въ рухлядной службѣ..........	Иванъ Елисъевъ.
У чашника..................	Прохоръ Акинфіевъ.
У хлѣбеннаго.................	Пищикъ Иванъ Горчаковъ.
Въ трапезѣ	Артемонъ Андрѣевъ.
У ружейнаго	Иванъ Козловъ.
У поваренннаго...............	Пищикъ Иванъ Соколовъ.

У подкеларника...............	Лука Теневевъ.
Въ Площадной Палатѣ..........	Никита Трубачеевъ, Матѳей Терновской
	А протчихъ, не показанныхъ въ реестрѣ, опредѣлять ради посылокъ и иныхъ случающихся нуждъ.

Подписано: Соборный Іеромонахъ Кириллъ Жуковскій.

Скрѣплено: Приказной Аполлосъ Наумовъ.

ИНСТРУКЦІЯ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, а по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Преосвященнаго Арсенія, Архіепископа Переславльскаго и Дмитровскаго и Архимандрита Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, изъ Учрежденнаго Собора Инструкція.

Оныя жъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры нынѣ опредѣленному Костромского Уѣзду въ село Костому съ присутствующими приселки и деревнями Прикащику Ѳедору Полонскому, и по немъ будущимъ Прикащикомъ, которыхъ велѣно на села опредѣлять, по силѣ жалованныхъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, прошлыхъ 150 и 159 и 167 и 187 годовъ грамотъ. А будучи тебѣ въ означенной вотчинѣ поступать по нижеслѣдующему:

1. О пріѣздѣ въ вотчины и о росписномъ спискѣ. Пріѣхавъ тебѣ, Прикащику Полонскому, въ показанное село, у прежняго Прикащика, Андрея Третьякова, монастырской дворъ и всякое строеніе съ мѣрою, имѣющіяся въ немъ Ея Императорскаго Величества Указы, присланные изъ Троицкой Сергіевой Лавры, и властиные Указы жъ, и дѣла, и вотчинные крѣпости, и переписные крестьянскимъ и бобыльскимъ дворамъ, и въ нихъ мужеска и женска полу душамъ книги и протчее, съ показаніемъ въ тѣхъ книгахъ, сколько мужеска полу имѣтца

будетъ, отъ ссущаго младенца до 10 лѣтъ, а отъ 10 лѣтъ до 18, а отъ 18 до предстарѣлости, и сколко подъ кѣмъ по десятиной мѣрѣ, или по посѣву, хлѣба вытного тягла, и сколко жъ когда и куда крестьянъ убыло, или прибыло на лицо, освидѣтельствовавъ, принявъ, въ томъ между собою росписатца. И тотъ росписной списокъ за своими и Поповыми руками съ показанными переписными книгами присылать въ Троицкую Сергіеву Лавру въ скорости, а таковые жъ оставить въ томъ селѣ при вотчиныхъ дѣлахъ. А ежели что на лицо не явитца, или сверхъ прежнихъ росписныхъ книгъ прибудетъ, и то не явшее на тѣхъ, у кого въ рукахъ оное было, взыскивать безъ упущенія, прибылое жъ вписать въ росписной списокъ со обстоятельствомъ, при комъ прибыло что. А дѣла вершеные старыхъ лѣтъ собрать, и для скорѣйшаго объ нихъ знанія и пріиску, перенумеровавъ по годамъ, положить въ безопасное мѣсто, и отдавать подъ охраненіе, кому надлежитъ, и написать въ росписной списокъ, и тотъ списокъ изготовлять до настоящаго термина заблаговременно, дабы въ пріѣздѣ новаго прежнему Прикащику въ отдачѣ дѣлъ и протчаго болѣе трехъ дней не медлить. Ежели жъ росписного списку заблаговременно изготовлено не будетъ, и Прикащикъ не отдавъ всего по оному списку, или не отправя по Указомъ бытности своей надлежащихъ исполненій, и съ села уѣдетъ безъ Указу и росписного списку въ Троицкую Сергіеву Лавру не пришлетъ, таковый безъ упущенія будетъ штрафованъ. А буде тебѣ Прикащику, куда по Указу велѣно будетъ ѣхать, то тебѣ во отправленіи случившихся безъ тебя дѣлъ приказать исполненіе чинить волостнымъ старостамъ и выборнымъ, или кому надлежитъ, по своему усмотренію. А чтобъ дѣла были впредь порядочно содержаны, то велѣть къ настоящему исполненію уложенье, инструкцы, указы о зборѣ окладныхъ и доимочныхъ денегъ книги и протчее, тому подобное, содержать при себѣ, и впредь оконченные и вершеные дѣла при бытности каждого Прикащика въ надлежащее храненіе съ роспискою отдавать, и то все вносить въ росписной списокъ такимъ же порядкомъ, какъ выше слѣдуетъ, а съ собою указовъ и дѣлъ и сей инструкцы никому не свозить.

2. О хожденіи въ церковь на молитву, и о неработѣ въ Праздничные и въ Высокоторжественные дни.

Въ воскресные дни и въ Господскіе праздники и въ Высокоторжественные Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшія Го-

сударыни Императрицы, Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійскія, рожденія, тезоименитства, возшествія на родительскій Всероссійскій Императорскій престолъ, и всерадостнѣйшей коронаціи, тако жъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника, Благовѣрнаго Великаго Князя, Петра Ѳеодоровича, и супруги Его Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни, Великія Княгини, Екатерины Алексіевны, рожденія жъ и тезоименитства дни, и во дни жъ новолѣтія и святыхъ Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Апостола Андрея Первозваннаго, какъ показано по табелю, тебѣ Прикащику, вѣдомства твоего крестьянъ ни на какіе работы не наряжать, но какъ самому на молитву, такъ и вѣдомства твоего крестьяномъ велѣть приходить въ церковь Божію нелѣностно, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа. И для того тебѣ, Прикащику, вѣдомства твоего Старостамъ, Соцкимъ, Пятидесяцкимъ и Десяцкимъ до наступленія помянутыхъ Высокоторжественныхъ (снова повторены праздники) дней, за три дни объ ономъ неработаніи для повѣски всѣмъ крестьяномъ сказать указъ съ подпискою, дабы они невѣдѣніемъ о томъ никто отговаритца не могъ. А ежели по оной повѣскѣ кто явитца ослушенъ и будетъ работать, онымъ при собраніи схода чинить наказаніе.

3. О исполненіи Указовъ, и объ отправленіи зборовъ, и о рекруцкой отдачѣ, и о стараніи и о береженіи крестьянъ и о протчемъ.

Тебѣ, Прикащику, всѣ Ея Императорскаго Величества Указы, Государственные правы, помнить весма незабвенно и къ тому себя тщателно поощрять, и по присылаемымъ Ея Императорскаго Величества изъ городовъ и изъ Троицкія Сергіевы Лавры Указомъ о Государственныхъ подушныхъ и протчихъ, къ тому жъ и о монастырскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ зборахъ и о расположеніи по тяглу, а не съ душъ, и о платежѣ ихъ въ настоящихъ мѣстахъ въ указные сроки, и о щетѣ Старостъ, зборщиковъ и протчаго званія людей, которые къ чему приставлены будутъ, и оне слабомъ тѣхъ начетовъ взысканіи, и о запискѣ ихъ въ книги имянно, и о возвращеніи тѣхъ начетовъ въ подлежащіе платежи, и во время рекруцкого набору, и о протчихъ всякаго званія вотчинныхъ требуемыхъ отъ правленія, и о нерубкѣ заповѣдныхъ Указами лѣсовъ и монастырскихъ заповѣдныхъ рощей. А гдѣ не имѣетца рощей, по усмо-

трѣнію удобныхъ къ тому мѣсту о заповѣданіи вновъ, и гдѣ на сколько десятинъ и на какой землѣ будетъ заповѣдано со отрепортованіемъ въ Лавру, имѣть тщательное и весьма нелѣностное, со всякою ревностію во исполненіи вышеписанного стараніе, такъ какъ о томъ Государственные правы и присланные Указы повелѣваютъ. Изъ платежныхъ квитанцей во всякихъ грацкихъ платежахъ для вѣдома въ Лавру, по полученіи тѣхъ квитанцыевъ, въ скорости, за своею рукою, присылать копіи, а самоволно со крестьянъ, безъ мірскихъ приговоровъ, денежныхъ и хлѣбныхъ ни какихъ зборовъ отнюдь не збирать и зачетовъ въ подушные и протчіе Государственные зборы никому ни чего не заверстывать, а оплачивать за взятое у кого что къ зачету по нижеслѣдующему 11 пункту изъ мірскихъ зборовъ, и, кромѣ нужнѣйшихъ дѣлъ, крестьянъ на сходъ въ дѣловую пору не наряжать, дабы крестьяномъ въ работѣ помѣшательства не было, а во время рекруцкой отдачи и протчего чинить слѣдующее: 1) Ежели имѣются, пéрвѣе отдавать гуляковъ и безтяглыхъ бобылей, а за недостаткомъ и тяглыхъ отъ семьянистыхъ крестьянъ съ жеребью, причитая въ семью отъ 10 лѣтъ, а не ниже. 2) Въ которыхъ дворехъ имѣется въ семьѣ отъ 10 лѣтъ до престарѣлости по пяти, по шти, по семи и по осми человѣкъ и выше, и съ тѣхъ семей отдавать въ рекруты первѣе жъ отъ болшаго числа душъ, безъ жеребья съ меншими семьями, у которыхъ имѣютца по четыре и по три человѣка, а давать жеребей толко съ равными семьями. 3) А съ одинакихъ тяглыхъ крестьянъ въ состояніи добромъ и впредь къ платежу надежныхъ, не отдавать и въ жеребей не класть, а отдавать одинакихъ такихъ, которые не въ состояніи добромъ и къ платежу податей надежныхъ и съ тягла ево сборомъ числитца доимка, и то чинить съ подлиннымъ отъ міру свидѣтельствомъ, безъ всякаго нападательства. 4) И ежели отъ семей безъ жеребью кто когда отдаетъ въ рекруты сына, или брата, и протчихъ кого изъ родственниковъ, живущего въ ономъ дворѣ и семьѣ и на одномъ тяглѣ, съ того уже въ будущіе рекрутскіе наборы, дондеже таковые противъ его равносемьянистые отдачею обойдутся, рекрута не требовать, развѣ какіе несостоятельные ему воспослѣдуютъ притчины. 5) Ежели въ коихъ мѣстахъ напредь сего подушной переписи семьянистымъ крестьяномъ въ рекруцкой отдачѣ данъ былъ жеребей, и тотъ, которому съ жеребья, или безъ жеребья, отъ семьи надлежало, вмѣсто себя, ко отдачѣ поставить наймита, хотя и изъ гуляковъ, да Троицкого же, а не

посторроннего, а до подушной переписи, хотя и посторроннего, наймомъ въ рекруты отдалъ, тѣхъ въ зачетъ не класть, а класть въ зачетъ того, кто съ положенія въ подушной окладъ по прошлой 739 годъ отъ семьи своей, или, по силѣ состоявшагося въ томъ 739 году о наборѣ рекрутъ Указа, нанявъ за себя и дѣтей своихъ посторроннего отпалъ. 6) А одинакихъ тяглыхъ крестьянъ въ состояніи добромъ и впредь къ платежу надежнымъ не отдавать и въ жеребей не класть. А ежели кто изъ крестьянъ со отдачи рекрутъ племянниковъ своихъ и протчихъ родственниковъ будетъ укрывать, или кто, будучи у подлежащихъ къ рекруцкой отдачѣ крестьянскихъ дѣтей на караулѣ и небреженіемъ своимъ изъ подъ караулу упуститъ, у оныхъ, вмѣсто ихъ, въ отдачю рекруцкую брать дѣтей и другихъ родственниковъ, кои въ одномъ дворѣ обываютъ. И для того отнынѣ впредь у нихъ въ отдачю рекруцкую годныхъ крестьянскихъ дѣтей на сторожѣ быть семьянистымъ крестьяномъ, а несемьянистыхъ къ той сторожѣ наряжать двора по два и по три за одинъ, изъ которыхъ бы можно, вмѣсто отпущенного изъ подъ караула, взять кого въ рекруты; а тѣхъ, у коихъ въ отдачю рекруцкую годныхъ нѣтъ на сторожу, не наряжать. И для того къ отдачѣ подлежащихъ въ рекруты гуляковъ и крестьянскихъ дѣтей содержать подъ карауломъ на монастырскомъ, или въ особливомъ гдѣ крестьянскомъ, дворѣ, а поочередно по крестьянскимъ дворамъ оныхъ рекрутъ не водить, а кормъ онымъ рекрутамъ производить, сбирая съ крестьянъ изъ Старостиныхъ росходовъ. 7) Когда во время рекруцкого набору равно семьянистымъ крестьяномъ даванъ же будетъ жеребей, и по тому жеребью рекруцкая отдача удоволствуетца изъ первожеребьевыхъ семей, а за тою отдачею послѣдніе жеребьевые семьи останутца въ цѣлости, и изъ оныхъ семей и впредь будущіе наборы рекрутъ отдавать по тѣмъ же старымъ жеребьямъ первыхъ, а вновь жеребьевъ (кромѣ того, когда тѣ уже обойдутца всѣ, или изъ нихъ кто въ какой убыли, и за тѣмъ должно класться въ жеребей вновь съ таковыми жъ противъ душъ семьями) не давать. 8) А кто изъ подлежащихъ въ рекруцкую отдачю семьянистыхъ крестьянъ, вмѣсто сына, или брата своего, пожелаетъ, сыскавъ собою (а не мірскимъ коштомъ), отдать гуляка безтяглого, оного чинить не воспрещать, и ежели сыщетъ и въ рекруты поіідетъ, за то во оной отъ семьянистого никого не отдавать. Да и впредь будущіе наборы поступать по тому жъ, и сколко годовъ

кто безтяглыхъ гуляковъ будетъ сыскивать, столко изъ его семьи отдачи рекруцкой не чинить. 9) А въ складку Троицкимъ крестьяномъ оставшіе за числомъ рекрутъ душъ между собою, гдѣ кому способно и пожелаютъ съ общаго приговору чинить безденежной платы таковымъ образомъ въ одинъ годъ, въ которой вотчинѣ сколко душъ надлежитъ куда отдать, отъ оной уже впредь принять къ себѣ безденежно жъ и отдавать рекрута своего, а не чюжаго. И въ томъ для прежнихъ щетовъ въ пріемѣ и въ отдачѣ тѣхъ складочныхъ душъ имѣть писменные росписки. 10) Съ неположенными же въ подушной окладъ, кои по силѣ Указовъ и донынѣ нигдѣ не объявлены поступать, какъ состоявшейся о томъ въ 1737 году, Ноября 10 дня, Указъ повелѣваетъ. И для того Прикащику въ городы и въ протчіе по надлежности мѣста ѣздить на своихъ лошадяхъ необлѣнно, и отъ грацкихъ и посторонныхъ людей по всякимъ дѣламъ Троицкихъ крестьянъ оберегать, и старатися съ такимъ своимъ ревностнымъ усердіемъ, чтобъ изъ того управителства твоего было къ Лаврѣ и крестьяномъ во всемъ полза, а не напрасной ущербъ и крестьяномъ разореніе, и проѣзжимъ ни какимъ людемъ безъ Указу подводъ и проводниковъ не давать, а Указные записывать въ книги. 11) Когда же присланные изъ Лавры за разными дѣлами солдаты, случатца въ одной вотчинѣ вмѣстѣ двое, или трое, тѣмъ въ одинъ путь давать по одной подводѣ. 12) Тебѣ жъ Прикащику, смотрѣть, чтобъ во вотчинахъ по мірскимъ приговорамъ въ Старосты, въ Выборные, въ Соцкіе, въ Пятидесяцкіе и въ Зборщики, ко отправленію всякихъ дѣлъ, выбираемы были изъ крестьянъ добрые и вѣроятія достойные, не пьяницы и не подозрительные люди. А гдѣ въ такихъ выборахъ подозрительны и пьянствующіе люди явятца, или какое въ комъ усмотрѣно будетъ плутовство и протчіе непорядки, изъ которыхъ напредь сего, за противные ихъ Указомъ поступки, на мірскіе сходы, для унятія другимъ, ходить воспрещено, оныхъ по взятымъ отъ крестьянъ скаскамъ и по подлинному слѣдствію, отъ порученныхъ имъ дѣлъ отрѣшать и впредь ни къ какимъ дѣламъ ихъ не допустать, а на мѣсто отрѣшеныхъ выбирать добрыхъ людей съ мірского приговору, въ которомъ прописывать имянно, что оные люди добрые и въ городехъ публично не наказанные, и порученное дѣло беспорочно отправить могутъ, и какъ монастырскому, такъ и мірскому ни какой траты не учинятъ. 13) А ежели они всѣ крестьяне въ Старосты и въ протчіе изъ крестьянъ выберутъ такова, которой

прежде выбору былъ въ публичномъ наказаніи, или знатные Лаврѣ, или міру, какіе учинилъ убытки, за такое ихъ мірское ложное представленіе, изъ оныхъ мірскихъ людей при доношеніи, съ прописаніемъ вины Старостиной, для наказанія окованныхъ, присылать въ Троицкую Сергіеву Лавру, съ показаннымъ Старостою лутчшихъ крестьянъ трехъ человѣкъ, а на мѣсто оного подозрительнаго Старосты требовать другова доброго человѣка. 14) А буде собою ты, Управитель, Старосту выберешь безъ мірскаго приговору, и оной, тобою выбранной, Староста міру учинитъ какіе убытки, то все взыщетца на тебѣ, Управителѣ, немедленно, и для того о выборѣ Старостъ и протчихъ выборныхъ крестьянъ Священникамъ, вмѣсто крестьянъ, къ выборамъ заочно рукъ не прикладывать. 15) За самовольные жъ и противные крестьянскіи поступки при Старостѣ и выборныхъ крестьянехъ чинить имъ наказаніе, по разсмотрѣнію вины, съ запискою, за что наказанъ былъ, впредь для вѣдома, а безъ Старосты и Выборныхъ и безъ записки о винѣ его не наказывать. 16) А о посылкѣ случившихся въ Троицкую Лавру всякихъ платежей доношеній цѣловалникомъ давать, при свидѣтельствѣ Священниковъ, таковыхъ, сколко съ ними цѣловалники какихъ денегъ, или хлѣба, послано будетъ, о томъ они вѣдали и въ Лаврѣ незнаніемъ и невысылкою съ ними написанного въ доношеніяхъ не отговаривались. 17) Буде же въ которой вотчинѣ, за высылкою со крестьянъ доходовъ, Управителю потребны будутъ солдаты, объ оныхъ присылки писать въ Лавру заблаговременно до настоящаго къ высылкѣ ихъ термина. А ежели который Управитель о томъ писать не будетъ, или и писать будетъ, да при окончаніи года, а не заблаговременно и о не высланныхъ доходахъ будетъ имѣть отговорки, яко бы безъ нарочно присланныхъ выслать ихъ было не возможно, тому не вѣрить и не высланные доходы мимо крестьянъ взыскивать на нихъ, Управителехъ.

4. О ворахъ и о разбойникамъ и о протчемъ.

Смотрѣть съ крайнимъ попеченіемъ и тщательнымъ наблюдательствомъ, дабы въ вѣдомствѣ твоемъ нигдѣ воровъ и разбойниковъ становщиковъ, бѣглыхъ служилыхъ и всякого званія пришлыхъ, и подозрительныхъ людей, также винного куренія и кормчества, и пьянственныхъ во крестьянехъ поступокъ, и ни какихъ Троицкими крестьяны подрядовъ отнюдь не было. И для того смотрѣнія о выборѣ Соцкихъ, Пятидесяцкихъ и Десяцкихъ, и о поимкѣ и о объявле-

ніи ихъ въ надлежащихъ мѣстахъ, со взятьемъ о томъ крѣпко подтвердительныхъ у Старостъ и у оныхъ Соцкихъ съ товарыщи ежемѣсячныхъ сказокъ, и изъ нихъ, или изъ Священно и церковнослужителей и протчихъ, каковыхъ званіемъ они бъ ни были, кои явятца въ важныхъ дѣлахъ и въ смертныхъ убиствахъ, въ воровствахъ, татьбахъ и протчихъ тому подобныхъ подозрѣніяхъ, и таковыхъ объ отдачѣ и объ объявленіи въ надлежащихъ мѣстахъ въ крайней скорости, не присылая и не описываясь въ Троицкую Лавру, чинить исполненіе, по силѣ Уложенья и состоявшихся Ея Императрскаго Величества Регламентовъ и Указовъ непремѣнно, а по объявленіи, или по отдачѣ (ежели о чемъ надлежитъ Лаврѣ вѣдать), для вѣдома репортовать, а о не надлежащихъ къ вѣдомству монастырскому дѣлахъ отнюдь не репортовать. А буде по близости Троицкихъ вотчинъ явятца разбойничьи собранія многолюдствомъ, которыхъ жительствующими крестьяны переловить будетъ не мочно, о томъ, какъ скоро возможно увѣдомясь достовѣрно, объявлять въ городѣхъ Командующимъ, и требовать отъ нихъ указной посылки.

5. **О судахъ и о рѣшеніи дѣлъ Управителемъ, а въ неправомъ ими рѣшеніи и въ обидѣ о челобитьѣ на нихъ въ Троицкой Лаврѣ, и о не перевершиваніи старыхъ дѣлъ.**

Между Троицкими крестьяны, по ихъ ссорамъ въ судныхъ дѣлахъ, то есть, въ брани, въ бою, въ займахъ между собою и протчихъ тому подобныхъ, расправу имѣть по Уложенью и по Указомъ непремѣнно, и стараться накрѣпко, дабы челобитчики въ дѣлахъ своихъ правосудное рѣшеніе безъ волокиты получали, и далѣе положенныхъ сроковъ по Указомъ продолженія отнюдь не имѣли. И для того тебѣ, Прикащику, накрѣпко подтверждаетца, чтобъ ты крестьяномъ ни какихъ обидъ и налогъ отнюдь не чинилъ, а найпаче старатись между ими судъ и росправу чинить по Указомъ самою правдою; и того ради крестьяномъ сказать Указъ съ запискою, чтобъ они о всякихъ дѣлахъ и о расположеніи тяголъ били челомъ въ вотчинахъ тебѣ, Прикащику, а въ Троицкую Лавру не приходили, развѣ о тѣхъ дѣлахъ, кои ты, Прикащикъ, рѣшить не можешь, и о таковыхъ долженъ ты, Прикащикъ, обстоятелно писать въ Лавру. А ежели ты, Управитель, станешь поступать въ противность Указовъ и крестьяномъ чинить какіе обиды, или по прошеніямъ крестьянскимъ о какомъ дѣлѣ ни будь Указнаго суда нѐ учинишь, или рѣшишь неправо,

о томъ на тебя, Управителя, приходя въ Троицкую Лавру, бить челомъ каждому крестьянину въ своей собственной обидѣ собою; а въ вотчинныхъ дѣлахъ и въ обидахъ, въ вотчинныхъ же, съ писменно заручными Священниковыми, при всѣхъ на лицѣ написавшихся крестьянехъ, въ челобитье приговорами, а заочно Священникамъ въ приговорахъ и въ челобитнахъ не подписыватца ни за кого, со объявленіемъ въ тѣхъ приговорахъ того, о чемъ надлежитъ бить челомъ, и что дано будетъ челобитчикамъ на Канцелярскіе расходы, или за работу, или съ тягла ихъ, въ податяхъ какая учинитца лгота. А прежде того челобитья (о) учинившей Управителемъ обидѣ, во свидѣтелство объявлять вотчиннымъ Старостамъ, и Выборнымъ, и Священникомъ, за которые твои, Управителскіе, неправые поступки, или учиненные крестьяномъ обиды, ты, Управитель, по изслѣдованіи подлинномъ, будешь штрафованъ по Указомъ безъ послабленія. Напротиву же того и челобитчикамъ, ежели о чемъ на Управителя, или на другого кого, неправо бить челомъ станутъ, и въ томъ будутъ изоб-личены, учинено будетъ наказаніе безъ упущенія. А до прибытія вновь опредѣленного Управителя въ тѣ села, ежели по челобитью явятца какіе неправо вершеные прежними Управительми дѣла, то оные, съ показаніемъ, въ чемъ неправо рѣшены, для Соборного разсмотрѣнія прислать въ Троицкую Лавру, гдѣ, по разсмотрѣніи, Управители, за неправое имъ рѣшеніе, штрафованы будутъ по Указомъ, а въ вотчинѣ никому такихъ дѣлъ не перевершивать. Крестьяномъ же отлучившимся, за челобитьемъ своимъ, или вотчинымъ, въ Троицкую Лавру на Управителей, ни каковыхъ напраеныхъ обидъ и нападательствъ, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа, имъ, Управителемъ, не чинить, и хотя бъ увѣдали они, что Священникъ, по прошенію крестьянскому, на оныхъ Управителей въ обидѣ своей пишетъ какую челобитну, въ томъ имъ, Священнику, не воспрещать, токмо въ тѣхъ челобитныхъ крестьяномъ писать, о чемъ надлежитъ, сущую правду, которую могутъ доказать достовѣрно.

6. О бѣглыхъ крестьянехъ, и о зажилыхъ денгахъ и пожиткахъ, оставшихся послѣ тѣхъ бѣглыхъ.

Бѣглыхъ посторонних и изъ другихъ Троицкихъ вотчинъ крестьянъ и бобылей безъ пашпортовъ отнюдь не принимать, а гдѣ таковые явятца, изъ оныхъ по обстоятелнымъ допросамъ посторонних объявлять, гдѣ Указами повелѣно; а Троицкихъ за проводника-

ми отсылать туда, отколѣ они скажутца. А въ тѣхъ мѣстахъ обываемымъ Управителемъ, принимая ихъ съ росписками, давать проводникомъ плату, по силѣ печатнаго плаката и, справясь о тѣхъ бѣглыхъ съ крѣпостми, по слѣдствію, ежели они подлинно окажутца Троицкіе, а не посторонніе, а жителство свое объявятъ въ Троицкихъ, а не въ постороннихъ, вотчинахъ, то изъ нихъ о жительствующихъ въ Троицкихъ вотчинахъ, со объявленіемъ того, кѣмъ они приняты были, и когда, и долго ль тамъ жили, и по чему и куда за что платили, и сколко за нихъ бѣглыхъ оставшіе какихъ податей заплатили жъ, писать въ Лавру. А пришедшихъ Троицкихъ крестьянъ изъ постороннихъ вотчинъ и по взятымъ отъ Старостъ и отъ Выборныхъ крестьянъ скаскамъ, имѣющихъ жителство въ посторонихъ вотчинахъ, по поимкѣ ихъ, а буде поймать будетъ немочно, по челобитью посланными изъ города служилыми людми, и явившихся изъ бѣговъ собою, приводить въ городы къ допросамъ, и на держателѣ въ зажилыхъ денгахъ бить челомъ, по силѣ Ея Императорскаго Величества Указовъ, и имѣть по тѣмъ дѣламъ нелѣностное стараніе, и по взысканіи пожилыхъ денегъ, никуды, безъ особливаго изъ Лавры Указа, въ росходъ ихъ не держать, но писать въ Лавру, изъ которыхъ денегъ издержанные въ грацкой росходъ крестьяны, возвратятся имъ сполна, а досталные возмутца въ монастырскую казну. Бѣглыхъ же, взятыхъ изъ городовъ, крестьянъ, и бобылей, и захребетниковъ, не принимающихъ за лѣностію своею тяголъ, годныхъ отдавать въ рекруты, тако жъ и тѣхъ, которые къ побѣгу чинили имъ спомоществованіе, или, вѣдая о побѣгѣ и о намѣреніи ихъ, не доносили и ко избывательству, что у нихъ покупали или строеніе ихъ разоряли, годныхъ отдавать въ рекруты, а не годныхъ, со учиненіемъ при всѣхъ крестьянехъ жестокаго наказанія, опредѣлять, съ поручными по нихъ записми, на тяглой жеребей, по мірскому приговору, съ разсмотрѣніемъ пожитковъ ихъ. А о которыхъ бѣглыхъ Троицкихъ крестьянехъ до сего времени въ городехъ явочнаго челобитья не записано, о тѣхъ нынѣ и впредь о побѣгахъ ихъ записывать безъ упущенія, и съ челобитенъ для вѣдома присылать въ Лавру за руками копіи. Послѣ же бѣглыхъ крестьянъ дворовъ и хоромнаго строенія не разорять, и пожитковъ ихъ, и хлѣба, и скота, и все, что останетца, до году не продавать, но со описью, при Священникѣ и Старостѣ, для отдачи возвратившемуся въ оный терминъ изъ бѣговъ, поручать въ сохраненіе лутчимъ крестьяномъ съ роспискою, а за

охраненіемъ... Отъ оставшаго скота весь приплодъ, а изъ хлѣба третью долю, отдавать тому, кто будетъ хранить; а кто изъ бѣговъ не явитца въ годъ, то оной дворъ, и скотину, и хлѣбъ, и пожитки (кромѣ вышеобъявленного, отданнаго за охраненіе), для платежа за него всякихъ податей, продавать въ міръ. А что чего послѣ оныхъ бѣглыхъ продано и въ какіе платежи употреблено будетъ, о томъ Старостамъ имѣть имянную записку, и для того оныхъ Старостъ, Соцкихъ, Пятидесяцкихъ и всѣхъ Десяцкихъ обязать, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, подписками.

7. О дачѣ пашпортовъ.

Троицкимъ крестьяномъ и крестьянскимъ дѣтямъ, и бобылямъ, и захребетникамъ въ лицахъ имѣющимся, которые пожелаютъ для прокормленія гдѣ быть въ работѣ въ ближнихъ мѣстахъ и въ другихъ Уѣздахъ, по прошеніямъ ихъ и по мірскимъ приговорамъ, пашпорты (смотря того накрѣпко, дабы въ отпускаемыхъ въ случаѣ рекрутскаго набору не возымѣлось нужды) давать, по силѣ печатнаго плаката 12, 13, 14, 16 пунктовъ, со всякою осторожностію и съ поруками добрыми, за коими они могли бъ на написанной въ пашпортѣ срокъ возвратитца; а которыя безъ взятья пашпорту отъ вотчины въ далные мѣста своеволно отлучатца, о таковыхъ поступать по силѣ того плаката неотмѣнно. А когда оные по объявленіи явятца въ лицахъ, тогда оныхъ приводить въ городы къ допросу и чинить исполненіе по силѣ Указовъ. А заочно ни кому пашпортовъ отнюдь не давать и порукъ не принимать. И какъ въ селахъ, такъ и въ деревняхъ, крестьяномъ объявить, чтобъ никто безъ пашпортовъ, по силѣ вышеписанныхъ печатнаго плаката пунктовъ, ни какихъ людей въ домы къ себѣ и въ работу не принимали и ни малаго времени не держали. А изъ которыхъ постороннихъ вотчинъ въ работу будутъ приходить съ Указными пашпорты, у тѣхъ оные пашпорты отбирать, для прежняго о томъ вотчиннаго оправданія, содержать подъ охраненіемъ въ цѣлости, а имъ, для возвратного въ домъ свой отходу, съ тѣхъ пашпортовъ давать заручные точные копіи.

8. О спорныхъ земляхъ, и угодьяхъ, и о тяглахъ.

Управитель долженъ вѣдомства своего противъ крѣпостей монастырскую землю знать всю, и по межѣ отъ постороннихъ земель

объѣхать, а паче гдѣ съ посторонними вотчинами у крестьянъ имѣютца въ спорѣ какія земли и прочіе угодья, на тѣ спорные земли и другія угодья съ тутошними Священниками и съ вотчинными знаемыми сторожилы, взявъ имѣющіяся монастырскіе крѣпости, ѣхать немедленно и противъ крѣпостей спорное съ обѣихъ сторонъ владѣніе, кому по какимъ крѣпостямъ и урочищамъ будетъ, правѣе досмотрить и съ показаніемъ ясного о томъ спорѣ обстоятельства и крѣпостныхъ признаковъ, а гдѣ по крѣпостямъ признаковъ будетъ не написано, то по справедливымъ старожиловымъ обыскамъ и слѣдствіямъ, учинить наличной чертежъ, и по тому чертежу, буде по крѣпостямъ и по силѣ Государственныхъ правъ подлинно та спорная Троицкая земля во владѣніи за посторонними крестьяны явитца, о томъ на оныхъ постороннихъ владѣтелей, гдѣ по Указомъ надлежитъ, бить челомъ, и о рѣшеніи дѣла ходатайство имѣть нелѣностное. Ежели, насупротивъ того, усмотрѣно будетъ по крѣпостямъ постороннюю чью землю, или угодья, во владѣніи за Троицкими крестьяны, и будутъ на то исцы, объ оной по тому жъ заподлинно Троицкими Священниками, Старостами и знающими сторожилы и лучшими крестьяны, изслѣдовавъ ту землю, измѣрять въ десятины и, учиня наличной чертежъ, при доношеніи къ разсмотрѣнію прислать въ Лавру. А тою постороннею землею и угодьями Троицкимъ крестьяномъ, съ найкрѣпчайшимъ писменнымъ подтвержденіемъ, владѣть и ссоръ и дракъ отнюдь ни съ кѣмъ чинить не велѣть. А кто въ томъ явитца ослушенъ, таковыхъ, для прекращенія сосѣдскихъ ссоръ и на страхъ другимъ, чинить, при собраніи крестьянъ, на сходѣ плетми, или батоги, наказаніе безъ пощады. А ежели вышеявленныхъ для осмотру земли съ крѣпостей копіевъ не имѣетца, оныхъ о присылкѣ писать въ Лавру немедленно. А имѣющагося подъ крестьяны положеннаго тягла и монастырской земли впустѣ безъ Указу крестьяномъ покидать отнюдь не велѣть и за удовольствіемъ своимъ въ постороннихъ вотчинахъ земли крестьяномъ не наймывать. Буде же вѣдомства твоего между крестьяны въ земляхъ учинитца какой споръ, и будутъ просить о поверсткѣ, и по той просьбѣ тебѣ, Прикащику, чинить разсмотрѣніе правилное, и поверстку землѣ располагать по имѣющемуся подъ крестьяны тяглу, и учинить поверстные книги, кои за рукою своею для вѣдома прислать въ Лавру, а въ селѣ оставлять точные копіи, а въ Троицкую Лавру съ тѣмъ челобитьемъ не допускать. А ежели съ кого за скудостію

и одиночествомъ тягла, что сложить надлежитъ, и то класть на могущихъ и пожиточныхъ, хотя и не семьянистыхъ, крестьянъ по мірскому приговору.

9. О шатающихся по улицамъ.

Когда по улицамъ и переулкамъ гуляющіе и слоняющіеся люди, а особливо аки бы чѣмъ торговали, а другіе пьяные кричать и пѣсни пѣть и ночью не въ указные часы ходить и шататься будутъ, въ коихъ для того одного пьянства небезнадежно быть бѣглымъ солдатамъ и матросамъ и протчимъ ворамъ, отъ нихъ же многія озарничества и другіе не потребства чинятца, и того ради оныхъ всѣхъ, гдѣ они найдутца, или на улицахъ и переулкахъ шататься будутъ, велѣть ловить, и по допросамъ, буде явятца какіе бѣглые и гулящіе люди, и подлинного свидѣтельства о себѣ не покажутъ, съ таковыми поступать по Ея Императорскаго Величества Указомъ, а Троицкихъ крестьянъ (кромѣ явльшихся въ такихъ подозрѣніяхъ) со учиненіемъ, по разсмотрѣнію, наказанія отдавать Старостамъ, Соцкимъ съ роспискою, обязуя ихъ, чтобъ они отъ такихъ непотребствъ ихъ унимали. Ежели униматца не будутъ, за то чинить имъ наказаніе жъ, при мірскомъ сходѣ, съ запискою.

10. О женидбѣ Троицкимъ крестьяномъ.

Въ помѣщиковыхъ вотчинахъ монастырскимъ крестьяномъ и бобылямъ на вдовахъ и на дѣвкахъ жениться велѣть, только бы съ отпускными отъ крѣпостныхъ дѣлъ писмами, кои, со оставленіемъ въ вотчинахъ копій, присылать въ Троицкую Сергіеву Лавру. А въ Дворцовые, и Синодалные, и Монастырскіе, тако жъ и въ помѣщиковы, вотчины за крестьянъ вдовъ и дѣвокъ выдавать, и на нихъ отпускные писма давать, съ выводомъ котораго брать съ Дворцовыхъ и Синодалныхъ и Монастырскихъ за человѣка по два и по три рубли, смотря же по пожиткамъ и болѣе. А которые крестьянскіе и бобылскіе дечери въ вотчинахъ имѣютца въ сродствѣ, за тѣхъ выводы брать по рублю, а съ пожиточныхъ брать по разсмотрѣнію пожитковъ ихъ, съ помѣщиковыхъ же брать до десяти рублевъ, а ниже пяти рублевъ не брать. И тѣ выводные деньги съ подлиннымъ и своеручно писменнымъ въ тѣхъ книгахъ Священниковымъ свидѣтелствомъ, записывая въ данныя за шнуромъ и за монастырскою печатью книги имянно, при доношеніяхъ присылать въ Лавру. При

томъ же смотрѣть накрѣпко, чтобы выданные изъ Троицкихъ въ помѣщиковы вотчины вдовы и дѣвки по смерти мужей своихъ, обратно въ Троицкіе вотчины одни и съ прижитыми въ посторонпихъ вотчинахъ дѣтьми, къ родственникомъ своимъ (кромѣ временнаго, не болѣе трехъ дней, свиданія) отнюдь безъ отпускныхъ отъ помѣщиковъ крѣпостныхъ писемъ не приходили, и Троицкіе крестьяне болши же трехъ дней у себя не держали, подъ опасеніемъ за то жестокаго наказанія, и для того Старостъ, Соцкихъ, Пятидесяцкихъ и Десяцкихъ укрѣпить подписками.

11. О зборахъ на расходы.

На необходимыя вотчинные нужды денги и хлѣбъ Старостамъ и выборнымъ крестьяномъ збирать со всего мірскаго валоваго писменно заручнаго приговору, располагая съ тяголъ и записывая въ данные за шнуромъ и за монастырскою печатью книги, на какое имянно отправленіе надлежитъ въ расходъ держать и что кому дано будетъ въ честь, или съ какого принужденія, и порядочными щеты неотмѣнно. А буде въ расходныхъ книгахъ таковыхъ въ честь и съ принужденія данныхъ денегъ записано не будетъ, а впредь о томъ отъ Старосты и отъ крестьянъ станутъ происходить прозьбы, и тѣ дачи въ правость имъ, крестьяномъ, не причтутся, и за невписаніе въ расходные книги тѣ, яко бы данные, денги взыщутся на томъ, отъ кого то незаписаніе учинено будетъ; такожде кто самъ отъ себя Управителю, или кому другому, что дастъ изъ принужденія, о томъ для свидѣтельства объявлять Священникамъ и Старостѣ съ выборными крестьяны.

12. О неотпущеніи въ другіе вотчины изъ деревни въ деревню, и о нераздѣлѣ крестьяномъ, и о воспитаніи сиротъ, и о гулякахъ.

Изъ вотчинъ въ другіе вотчины крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей для житія на тягла и въ пріимыши не отпускать и въ другихъ вотчинахъ не принимать. А которые одной вотчины перешли изъ деревни въ деревню и на тяглыхъ жеребьяхъ находятся въ добромъ состояніи, и къ платежамъ впредь надежны, и подушные и протчіе по нарядомъ зборы платятъ всею вотчиною, а не подеревенно, то быть имъ въ тѣхъ жительствахъ, а въ прежнее мѣсто не

возвращать. А ежели гдѣ платятъ подушные деньги подеревенно, то оному вышедшему въ прежнее жилище платить подушные и во всякіе Государственные наряды денегъ въ годъ по рублю, и въ томъ брать роспиеки, а къ той деревнѣ, гдѣ онъ нынѣ живетъ, повиненъ всякіе подати платить и всякіе работы отправлять съ тягла. А нынѣ вновь крестьяномъ переходовъ чинить и въ одной вотчинѣ изъ деревни въ деревню, также и дѣлитца съ братьями и дѣтми въ разные домы весьма воспретить; а буде по объявленіи сей Инструкціи кто раздѣлится самоволно въ разные домы, или будетъ переходить изъ деревни въ деревню, таковыхъ, годныхъ отдавать въ рекруты безъ жеребья, а негодныхъ, со учиненіемъ имъ наказанія съ запискою. А о нераздѣлѣ впредь брать поручные записи, и для того сію Инструкцію во всѣхъ селѣхъ вотчиннымъ крестьяномъ повсягодно при собраніи схода чинить, чтобъ невѣдѣніемъ не отговаривались. А гдѣ въ жилѣ будутъ находится крестьянскіе дворы, въ которыхъ и въ семьѣ число душъ немалое, и за многосемействомъ вмѣстѣ и за умаленіемъ при той деревнѣ земли, прожить не возможно, и для того будутъ просить о раздѣлѣ дворами въ одной деревнѣ, а о переходѣ изъ деревни въ деревню одной вотчины жъ и одного Уѣзду, а не другой вотчины жъ и Уѣзду, и по такимъ просбамъ, тебѣ, Прикащику, свидѣтельствовать. И ежели къ роздѣлу явитца по умноженію семьи пристойность, также и о переходѣ одной вотчины изъ деревни въ деревню, и за умаленіемъ земли крестьяне кого выпустить похотятъ, и послѣ того выпущенного оставшіе тягло подпишутся впустѣ не оставить, о таковыхъ, съ мірского заручного приговору, съ требованіемъ резолюціи, писать въ Лавру, а безъ Указу того чинить не дерзать. Маловозрастныхъ же въ Троицкихъ вотчинахъ мужеска и женска полу сиротъ, скитающихся, прокормленія ради милостынею, для воспитанія отдать, съ принужденіемъ тѣхъ вотчинъ, гдѣ родились, пожиточнымъ крестьяномъ, а за воспитаніе сиротамъ работать тѣмъ, у кого воспитаны до двадцатилѣтняго возраста, безъ всякого за нихъ въ мірѣ платежа, а по вышеписанномъ возрастѣ принять на него надлежащее тягло по мірскому приговору. А которые сироты мужеска полу, за непріемомъ пожиточными крестьяны къ себѣ для воспитанія, будутъ воспитаны кромѣ отчизны своей, въ другихъ Троицкихъ вотчинахъ, такихъ причислять къ тѣмъ вотчинамъ, гдѣ будутъ воспитаны, и въ рекруты годныхъ по жеребью, ежели достанется воспитателемъ, отдать

за себя, а не за тѣхъ, откулѣ они уроженцы. А съ того воспитанія, за отдачу въ рекруты, тяглого жеребья не збавливать, понеже онъ въ семьѣ съ дѣтьми, или съ братьями, будетъ въ цѣлости. Гуляковъ же и безтяглыхъ крестьянъ никому, вмѣсто себя и дѣтей и родственниковъ своихъ, въ рекруты не наймывать и не отдавать, и отдавать за вотчину, гдѣ написаны въ подушной окладъ безъ найму. А буде кто до сего времени Троицкаго нанявъ, вмѣсто себя отдалъ въ рекруты, тѣмъ нынѣ и впредь въ рекруцкую отдачу зачету не чинить, а зачитать тѣмъ, которые наняли изъ постороннихъ крестьянъ. И того тебѣ, Прикащику, смотрѣть накрѣпко, подъ опасеніемъ штрафа.

13. О береженіи отъ пожаровъ.

Въ Троицкихъ селѣхъ и деревняхъ, чтобъ безопасность въ пожарѣ была (отъ чего, Боже, сохрани!), смотрѣніе имѣть Соцкимъ, Пятидесятникомъ и Десяцкимъ нижеслѣдующее: 1) Бани вновь строенные, сколько можно отъ двора, чтобы были построены въ безопасномъ мѣстѣ. 2) На дворъ и въ надворное строеніе лучины съ огнемъ носить весьма воспрещать, а кому самая неминуемая нужда и выйти для чего надлежитъ, оные чтобъ съ огнемъ ходили бережно, и огонь носили въ потребномъ для того суднѣ, дабы огня ни какъ не могло упасть на землю, понеже у крестьянъ на дворѣхъ бываетъ всегда солома, и отъ того не учинилось бы какого пожара. 3) По вся четверти года у крестьянъ велѣть осматривать печи въ избахъ и баняхъ и въ протчихъ мѣстахъ, гдѣ огонь видится, и гдѣ явится худое, велѣть починивать немедленно, дабы несмотрѣніемъ хозяйскимъ какова бѣдства отъ пожара не учинилось. 4) Для онаго же пожарнаго случая имѣть, по числу селенія, надлежащее число крюки, и вилы, пожарные лѣсницы, кои содержать въ пристойныхъ мѣстѣхъ, чтобъ для пожарныхъ случаевъ всегда были во всякой готовности. 5) Приказать означеннымъ Соцкимъ, Пятидесяцкимъ и Десяцкимъ и всѣмъ крестьяномъ, чтобъ въ пожарное время, для унятія, приходили всѣ во всякой скорости, и какъ возможно отъ пожару отнимали и тушили, и для того къ тому случаю были у нихъ въ готовности ведры, ушаты, топоры, кошели, и къ тому пожару самимъ Управителемъ, какъ скоро возможно, пріѣзжать, и во оное время во отнятіи отъ пожару неоплошно поступать. И ежели паче чаянія кому Троицкимъ крестьяномъ оное пожарное ра-

зореніе отъ кого учинится, о томъ изслѣдовать подлинно, и виноватому за небреженіе чинить наказаніе съ запискою при мірскомъ сходѣ; буде же съ умышленія какого тотъ пожаръ отъ кого учиненъ будетъ, съ тѣми поступать по Указомъ. А сколко дворовъ и въ нихъ чего погоритъ, или останется, описать обстоятелно. И буде по описи и по свидѣтельству дворовое и всякое задворное строеніе, то есть, житницы и овины съ мякинницами и немолоченой хлѣбъ погоритъ безъ остатку, съ тѣхъ пожарныхъ крестьянъ монастырскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ и работныхъ людей и всякихъ случившихся податей, кромѣ Государевыхъ и тамошнихъ работъ, съ того числа, какъ погорятъ, на годъ не взыскивать, но уволить имъ оные доходы и наряды на строеніе дворовъ и всякого заводу, а паче на оплату Ея Императорскаго Величества податей и протчихъ нарядовъ, которые отправить имъ бездоимочно. Ежели же у которыхъ крестьянъ послѣ пожару останутся житницы и овины и хлѣбъ въ цѣлости, а погоритъ толко одно дворовое строеніе, со оныхъ крестьянъ показанныхъ доходовъ взыскивать половину съ того же числа, какъ погорятъ, на годъ же, а другую уволить имъ на строеніе и на оплату Государственныхъ податей. И о тѣхъ къ платежу надлежащихъ съ тягла ихъ доходовъ для очиски истребованіемъ въ окладѣ съ подлиннымъ освидѣтельствованіемъ и розписаніемъ, сколко съ какого двора что надлежало взять, репортовать въ Лавру, и чинить то безъ всякихъ страстей и фалши, по присяжной должности, опасая себя за неправое слѣдствіе надлежащаго штрафованія.

14. О репортахъ.

По присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Троицкія Лавры Указомъ и по сей Инструкцы по каждому пункту вездѣ въ вотчинахъ Управителями, гдѣ что исполнено и чего за чѣмъ не исполнено будетъ, присылать въ Троицкую Лавру репорты по Указной по Генералному Регламенту терминъ, и о томъ крайнее и неусыпно тщателное и весьма нелѣностное стараніе и попеченіе имѣть, также и о случившихся въ вотчинахъ недородѣ хлѣба, травы и о падежѣ скоцкомъ, въ Лавру для вѣдома репортовать.

15. Впротчемъ, что сверхъ сей Инструкцы принадлежать будетъ ко исполненію, то со всякою ревностію исполнять такъ, какъ Госу-

дарственные правы повелѣваютъ, и о томъ въ Троицкую Лавру репортовать. Буде же Управитель въ бытность свою по Указомъ Ея Императорскаго Величества и по сей Инструкцыи Государственныхъ податей, и протчихъ нарядовъ, и монастырскихъ всякихъ доходовъ, чего не отправитъ, или отъ нерадѣнія своего, или же отъ пьянственныхъ поступковъ монастырскимъ крестьяномъ учинитъ какіе убытки, то все взыщется на тебѣ и поступлено съ тобою будетъ по Указомъ.

16. О жалованьѣ Управителемъ.

По силѣ вышепомянутыхъ въ началѣ сей Инструкцы блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, жалованныхъ грамотъ, во всѣхъ Троицкихъ вотчинахъ Управителемъ пахать себѣ крестьяны четыре десятины подъ ярь, четыре десятины подъ рожь, мѣрою десятина длины восемдесятъ, поперегъ сорокъ саженъ трехаршинныхъ, которые десятины напредь сего на Управителей паханы, а сѣять тѣ десятины ихъ, Управительскими, сѣмены, а сѣно косить крестьяны жъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ кашивались прежъ сего, а изъ монастырскаго хлѣба и сѣна и огуменнаго корму Управителемъ отнюдь ни чего не брать, а довольствоватца опредѣленнымъ ему сѣномъ. А гдѣ нарочно опредѣленныхъ Прикащиковыхъ покосовъ не имѣетца, тамъ имѣть довольствіе противъ прежняго. Да Управителю же на монастырской дворъ въ большихъ селахъ, въ которыхъ Приказные обываютъ, взять дворника да двухъ человѣхъ сторожей, а въ меньшихъ, гдѣ обываютъ слуги и Подъячіе на Прикащиковомъ трактаментѣ, по дворнику да по одному человѣку сторожу. Съ нихъ же, крестьянъ, и бобылей взять тебѣ, Управителю, съ дыму по гривнѣ, да съ крестьянъ же, кромѣ бобылей, взять съѣзжихъ б[illegible]ныхъ по четыре деньги, по куренку да по поярку, или за куренокъ двѣ денги, за поярокъ тожъ, вытного хлѣба ржи съ выти по четвертѣ съ полуосминою, овса по тому жъ, по полуосминѣ пшаницы. А Прикащиковы, и Доводчиковы, и Дьячьи пошлины збирать по уложенной на соборѣ 150-го году Уставной грамотѣ безъ излишества, чего ради съ той Уставной Грамоты при сей Инструкцы пріобщена точная копія, съ которой, для вѣдома Старостъ и крестьяномъ дать точную копію жъ. *

* Уставной грамоты 1642 г. не только при Инструкціи, но и въ Библіотекѣ нѣтъ;

Въ заключеніе же сего подтверждается тебѣ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, 1724 года, Генваря 13 дня, Указъ: «Ежели что въ Государственныхъ дѣлѣхъ подлежать будетъ тайности, оного отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцей. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ, или иномъ, будетъ его дѣлу, то писать вольно, куды за благо кто разсудитъ, только упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего оному повреждение есть; также ежели случатся дѣла посторонніе, тайнѣ подлежащіе, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ не возможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣрить, а о врученномъ своемъ ни какъ иначе, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.» *

Марта 11 дня, 1746 году.

Подписано: Келарь Ѳеофанъ Чарнуцкій.

По листамъ скрѣплено, по срединѣ: Приказной Степановъ, а внизу: Подканцеляристъ Сергій Башиловъ.

ее надобно искать въ тѣхъ селахъ, въ коихъ Прикащики имѣли свое мѣстопребываніе. Даже и Инструкція сохранилась въ одномъ экземплярѣ, тогда какъ она давалась каждому Управителю, вмѣстѣ съ Указомъ Учрежденнаго Собора къ Старостамъ, Выборнымъ и крестьянамъ; на того, кто на радостяхъ уѣдетъ на приказъ безъ Указа и Инструкціи, положенъ былъ штрафъ (Протоколы 1747 г., л. 244.).

* Полное собр. зак № 4409.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ НАШИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА КАВКАЗѢ,

ОТЪ САМАГО НАЧАЛА ДО 1826 ГОДА.

Эпоха I. Отъ царствованія Іоанна IV до Петра 1-го (1559 — 1711).

Покореніе Тюмени въ 1559 году. Русскіе завладѣли Терколте (Тюмень) на одномъ изъ рукавовъ Терека, обнесли деревянною стѣною и заселили Стрѣльцами, Донскими, Гребенскими и Уральскими Казаками. Колонія эта названа Терскими Казаками.

Въ 1582 году Бештаускія племена, стѣсненныя Астраханскими Татарами и Калмыками, добровольно покорились Россіи.

Царь Θеодоръ Іоанновичъ посылалъ войска на Терекъ. Многія племена, тревожимыя Дагестанцами, поддались Россіи, и въ 1586 году Кумыцкія владѣнія, угнетенныя Шамхаломъ Тарковскимъ, пришли въ подданство Россіи.

Шахъ Аббасъ Персидскій проситъ защиты противъ Горцевъ. Мы строимъ крѣпость на рѣкѣ Койсу.

Въ 1594 году Царь Θеодоръ Іоанновичъ послалъ Князя Андрея Хворостинскаго съ войсками для укрѣпленія города Терки, но ему препятствовали нападенія Дагестанцевъ и Кумыкъ.

Въ 1604 году, при Царѣ Борисѣ Θеодоровичѣ, дѣйствовали на Сулакѣ и Сунжѣ и потомъ далѣе противъ Шамхала Тарковскаго. При концѣ похода испытаны неудачи и войско въ отступленіи совершенно разбито было Горцами. Городъ Койсу потерянъ и границею остался по прежнему городъ Тюмень или Терки.

Во время тяжелой годины нашей и долго потомъ, всего до ста лѣтъ, ни чего не сдѣлано на Кавказѣ, кромѣ 1624 года, когда Терскій Воевода, Головинъ, ходилъ въ Кабарду для усмиренія возмущенія, произведеннаго Заруцкимъ и Мариною, и въ 1619 году, при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, когда возобновленъ Тюмень и онъ же во второй разъ исправленъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1670 году. Не смотря на это бездѣйствіе, Цари Грузіи и Владѣтель Мингреліи, тѣснимые Персіянами и Турками, прибѣгали подъ Россійскую Державу.

Въ XVI столѣтіи связи наши съ нѣкоторыми изъ Горцевъ скрѣплены были единовѣріемъ, но потомъ Персіяне и Турки ввели и распространили Исламизмъ.

Эпоха II. Отъ Императора Петра 1-го до Императрицы Екатерины II (1711 — 1762).

Въ 1711 году образовалось на Терекѣ первое Руское поселеніе. Потомъ Гребенскіе Казаки, бѣжавшіе за Сунжу, по причинѣ участія ихъ въ Донскомъ бунтѣ, произведенномъ Заруцкимъ и Мариною, будучи тамъ утѣсняемы Чеченцами и другими ближними Горцами, прибѣгли къ Петру Великому съ просьбою принять ихъ подъ свою Державу, и они, выселенные на Сѣверный берегъ Терека, составили станицы Щедринскую, Курдюковскую, Новогладковскую, Старогладковскую и Червленную, что и основало начало Кавказской Линіи.

Въ 1722 году походъ Петра Великаго въ Персію. Войско его состояло изъ 22 тыс. человѣкъ пѣхоты, 2 тыс. драгунъ,

изъ Малороссійскихъ Казаковъ, Астраханскихъ Татаръ и Кабардинцевъ. На Сулакѣ явились къ нему посланцы отъ Шамхала Тарковскаго и другихъ Горскихъ Владѣльцевъ Дагестана. Итакъ войско, пройдя дружелюбно землю Шамхала, на пути къ Дербенту разбило на голову нападавшее на него сборище Каракайдахцевъ. Дербентъ отворилъ ворота, и Петръ 1-й его занялъ. Вскорѣ потомъ рѣшился возвратиться въ Астрахань, извѣщенъ будучи, что суда, шедшія къ нему съ провіянтомъ, были на Каспійскомъ морѣ разбиты бурею. На возвратномъ пути построилъ онъ крѣпость Святаго Креста на рѣкѣ Сулакѣ, въ 20 верстахъ выше ея устья, куда перевелъ гарнизонъ изъ Терки, оставивъ въ немъ только 250 человѣкъ. Тутъ прибыли къ нему въ подкрѣпленіе до 40 тыс. Калмыковъ, къ которымъ присоединивъ Донскихъ Казаковъ, далъ повелѣніе походному Атаману Краснощекову итти и наказать ущелія Каракайдацкія и другихъ Владѣльцевъ, нападавшихъ на армію. Краснощековъ имѣлъ большіе успѣхи, громилъ Дагестанъ и внушилъ страхъ къ нашему оружію.

На слѣдующій годъ успѣхи наши были еще полнѣе, Генералъ Матюшкинъ покорилъ весь приморскій Дагестанъ, Апшеронскій полуостровъ, Ханство Ширванское, Баку, области Гилянь, Мазандрань и Астарабадъ. Но удержать за собою этѣхъ провинцій было не возможно, ибо требовалось много войскъ, и болѣзни, его опустошившія, понудили Государя рѣшиться на уступку завоеваній Персіи. Онъ возвратилъ ихъ по мирному договору, вмѣстѣ съ Дербентомъ и крѣпостію Святаго Креста. Границею между обѣихъ Державъ назначенъ сѣверовосточный рукавъ Терека, именуемый старый Терекъ.

Чтобы болѣе утвердить границу, Петръ Первый повелѣлъ построить крѣпость Кизляръ, и переведенные Персіяне и семейные Казаки основали станицы Каргалинскую, Дубовскую и Бороздинскую, которыя съ Гребенцами составили Кизлярскую Линію до границы нынѣшняго Моздоцкаго Уѣзда, всего на 150 верстъ отъ Каспійскаго моря.

Трактатомъ Россіи съ Турціею 1739 года Кабардинцы признаны независимыми и находящимся между обѣихъ Державъ.

Послѣ этого мы были вытѣснены изъ за Терека и отъ береговъ Кубани.

Эпоха III. Отъ Императрицы Екатерины II до Императора Павла 1-го (1762 — 1797).

Положеніе дѣлъ нашихъ стало улучшаться: въ 1763 году построена Моздоцкая крѣпость. Гарнизонъ ея составляли 50 семействъ Донцовъ и остальные изъ крещеныхъ Горцевъ.

По истеченіи семи лѣтъ поселена часть Волжскихъ Казаковъ отъ конца Гребенскихъ станицъ до Моздока. Они составили станицы: Калиновскую, Мекенскую, Наурскую, Ищорскую и Голюгаевскую, изъ коихъ тогда же образовался Моздоцкій полкъ.

Такимъ образомъ утвержденъ лѣвый флангъ Кавказской Линіи въ продолженіи 52 лѣтъ.

Въ 1769 году Генералъ Медемъ, съ отрядомъ войскъ и 10 тыс. Калмыковъ, наказалъ Горцевъ Дагестанскихъ за вѣроломство, а Генералъ Тотлебенъ выгналъ Турокъ изъ Имеретіи и Мингреліи.

Въ 1774 году трактатомъ Кучукъ Кайнарджекимъ Кабарда подчинена Крымскому Хану, а онъ отдалъ ее Россіи, но Кабардинцы тому противились.

Потемкинъ Таврическій распорядилъ Кавказскую Линію продолжить отъ Терека по Малкѣ и до Кубани, оттуда на сѣверозападъ до Черкаска на Дону и на ней, въ 1777 году поставлены крѣпости: Екатериноградъ, Георгіевскъ, Александровскъ и Ставрополь. Въ томъ же году отъ Моздока до Георгіевска поселенъ Волжскій полкъ (изъ переселенцевъ съ Волги) и начаты поселенія между Кумой и Калаусомъ.

Въ 1779 году Кавказская Линія продолжена до Кубани. Рѣка эта Оттоманскою Портою, въ слѣдствіе акта 1763 года, признана обоюдною границею, и въ 1791 году актъ этотъ подтвержденъ Яскимъ трактатомъ.

Въ 1783 году Царь Карталинскій и Кахетинскій, Ираклій, актомъ, постановленнымъ въ городѣ Гори, призналъ надъ собою власть Россіи.

1796 года объявлена нами война Персидскому Агѣ, Магомедъ-Шаху, который за годъ предъ тѣмъ разорилъ городъ Тифлисъ. Войска Русскія, въ числѣ 35 тыс. человѣкъ, подъ предводительствомъ Генерала Графа Зубова, покорили оружіемъ Дербентъ, заняли Кубу, Шемаху, Баку и Ганджу (Елисаветополь). Но на слѣдующій годъ, по волѣ вступившаго на престолъ Императора Павла 1-го, войска возвратились обратно и всѣ завоеванія оставлены.

Въ 1798 году Россія приняла участіе въ дѣлахъ Царя Георгія, сына Иракліева, который при смерти, 1800 года, завѣщалъ Грузію въ вѣчное подданство Россіи.

Въ 1783 году заняты полуостровъ Тамань и рѣка Кубань до устья ея.

Въ 1791 году построена Усть-Лабинская крѣпость, а въ 1792 году крѣпость Константиногорскъ.

Въ 1794 году устроенъ на Кубани редутъ Недреманный и переселены на Кубань съ Дона Казаки, составившіе Кубанскій полкъ изъ станицъ: Кавказской, Темишбецкой, Григоріопольской, Прочноокопской, при коихъ воздвигнуты укрѣпленія и, сверхъ того, станицъ Воровсколѣской и Темнолѣской. Вскорѣ за поселеніемъ полка, въ нынѣшнихъ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ Уѣздахъ, водворены крестьяне.

Для улучшенія кордона по сухой границѣ, онъ отъ Малки проведенъ въ 1798 году до Константиногорска и оттуда до Баталпашинска, и на этомъ пространствѣ устроено нѣсколько новыхъ укрѣпленій.

Въ командованіе Генералъ-Поручика Павла Потемкина, 1784 года, для безопаснѣйшаго сообщенія съ Грузіею по дорогѣ отъ Моздока до Кавказскихъ горъ, устроены небольшія укрѣпленія и крѣпость Владикавказъ. Недостатотъ средствъ со стороны на-

шей понудилъ оставить на продолжительное время и дорогу, и укрѣпленія, и самыя сношенія съ Грузіею почти прекратились. Но въ 1800 году опять возобновлены и построены редуты Константиновскій и Елисаветинскій и крѣпость Владикавказъ возобновлена и значительно увеличена.

Такимъ образомъ достигли мы соединенія съ Кавказомъ. Все пространство по правому берегу Кубани до Тамани покорено. Каранагайцы, Едисанскіе, Едибулуцкіе и Кубанскіе Ногайцы, смирились и подчинили себя подъ власть Россійскихъ Государей.

Эпоха IV. Съ 1800 года по 1826 годъ.

Въ первые 14 лѣтъ на Кавказской Линіи соблюдалась сколько возможно оборонительная война.

За Кавказомъ, въ командованіе Князя Циціянова, покорены Елисуйскія владѣнія, Джарская область, Шурагель, Ханства: Ганджинское, Нуха, Карабагъ; Ширвань, Дербентъ, Куба и Талышъ, Княжества: Мингрелія, Имеретія, Гурія и Абхазія.

Въ 1805 на Кавказской Линіи Горцы начинаюдъ утихать, между обитающими во внутренности оной иновѣрцами водворяется спокойствіе и повиновеніе.

Въ 1812 году Персіяне вторглись въ Грузію, были близко къ Тифлису, вошли въ Ханство Карабагское и Талышъ. Въ Кахетіи былъ бунтъ и во всей Грузіи голодъ. Но война противъ Персіи прекращена блистательнѣйшимъ образомъ.

Около 1815 года усилились хищничества со стороны Осетіи, Кабарды, Чечни, Дагестана и Закубанцевъ. Покорные Кумыки были устрашены, Лезгины были непокорны. Шамхалъ не былъ въ состояніи противостать враждующимъ намъ, и подданные его предались хищничествамъ. Только Дербентъ и Куба не вышли изъ повиновенія. Ханства Казыкумыцкое, Аварское, Владѣнія Мехтулинское и Уцмея Каракайдацкое и другія сильныя общества, не признавали власти нашей надъ собою. Турки занимали Поти, Анакрію, Сухумъ-Кале и весь берегъ Чернаго моря до

рѣки Кубани. Междоусобія Владѣтелей Абхазскихъ, покорившихся въ 1811 году, не допускали вліянія нашего на ихъ край. Лезгины и Джарцы нападали на Кахетію. Съ другой стороны, Эриванскіе Татары и Ахалцыхскіе Турки опустошали край. Народы по военно-Грузинской дорогѣ были въ волненіи.

По всѣмъ этѣмъ причинамъ надлежало употребить мѣры сильнѣйшія и болѣе рѣшительныя.

Въ 1818 году на рѣкѣ Сунжѣ построена крѣпость Грозная, въ послѣдствіи основаны и другія укрѣпленія, по всей Чечнѣ прорублены лѣса и проложены удобные и безопасные пути. Усмирены и покорены Мехтулинскія владѣнія.

Въ 1819 году изгнанъ Уцмей Каракайдацкій и заняты владѣнія его. Приведена въ подданство сильная Акушинская область и въ Дагестанъ въ первый разъ вступили войска Русскія.

Въ 1820 году покорено Ханство Казикумыцкое и Владѣтелемъ онаго назначенъ Полковникъ Асланъ-Ханъ Кюринскій, фамиліи изгнаннаго Сурхай-Хана, злѣйшаго изъ враговъ.

Взято въ управленіе казенное Нухинское Ханство въ 1822 году. Кабардинцы выселены на плоскость, и цѣпь укрѣпленій отъ Ардони до Каменнаго моста на Малкѣ прикрываетъ все пространство Кабарды. Въ томъ же году продолжена линія укрѣпленій до рѣки Кубани.

Сдѣлано обозрѣніе новой дороги изъ Карталиніи чрезъ Рачинскій округъ, и наконецъ по рѣкѣ Ардону до Малой Кабарды.

Въ 1823 году изгнанъ Ханъ Ширванскій въ Персію безъ сопротивленія и Ханство взято въ казенное управленіе.

Въ 1825 и 1826 годахъ устроена дорога изъ Екатеринограда, чрезъ Кабарду, до Владикавказа и охранена укрѣпленіями. Старая дорога изъ Моздока уничтожена.

Въ этотъ періодъ, съ 1817 до 1827, произведены сильныя и успѣшныя экспедиціи въ Чечню, Дагестанъ, Кабарду и за Кубань,

и слѣдствіемъ ихъ было повсемѣстное уваженіе Россійскаго оружія, ощутительно возраставшая довѣренность къ Правительству, сократившіяся примѣтно хищничества и своевольства и водворяющіяся тишина и покорность, сколько въ непродолжительное время можно было успѣть въ томъ съ Горцами.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ЗАПИСКАМЪ А. П. ЕРМОЛОВА.

ЧАСТЬ II.

1816—1827.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1816—1827.

ПРОСЬБА А. П. ЕРМОЛОВА О СТАРШИНСТВѢ.

Копія.

Его Свѣтлости, Господина Генералъ-Фельдьмаршала, Главнокомандующаго всѣми арміями, Князя Кутузова-Смоленскаго, Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ

всепокорнѣйше испрашиваетъ благосклоннаго вниманія на слѣдующую его просьбу:

Бывшимъ Главнокомандующимъ 1-ою Западною арміею, Генераломъ отъ Инфантеріи Барклаемъ де Толли, за сраженіе подъ Смоленскомъ удостоенъ я представленія къ производству въ чинъ Генералъ-Лейтенанта. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Вашей Свѣтлости, послѣдовавшемъ Сентября отъ 23 дня, сказано: «что жь «касается до сдѣланнаго представленія бывшимъ Главнокомандую-«щимъ арміями, Генераломъ отъ Инфантеріи Барклаемъ де Толли, «о награжденіяхъ за отличія, оказанныя по соединеніи 1 и 2 армій, «въ сраженіяхъ при Смоленскѣ 5, 6 и 7 Августа, я все оное апро-«бовавъ, препроводилъ сіи списки къ Управляющему Военнымъ Ми-«нистерствомъ къ исполненію.» Государемъ Императоромъ подписанъ сей Рескриптъ; слѣдовательно, я Генералъ-Лейтенантомъ съ 23 Сентября, по крайней мѣрѣ. Управляющій же Военнымъ Министерствомъ приказъ о производствѣ отдалъ Октября 31 дня, и всѣ

произведенные за сраженія, послѣ того произшедшія, сдѣлались старшими въ чинахъ.

Я испрашиваю Вашу Свѣтлость исходатайствовать повелѣніе, коимъ бы возвращено мнѣ было, всеконечно, ошибкою отнятое у меня, старшинство, или бы сказано было, что хотя я и прежде произведенъ, но считаться долженъ старшинствомъ ниже прочихъ. Сіе хотя совершенно будетъ несогласно съ Рескриптомъ отъ 23 Сентября, но какъ будетъ волею Высочайшею, то, по крайней мѣрѣ, взято будетъ у меня и право подозрѣвать, что потеря старшинства есть слѣдствіе сдѣланной ошибки.

Артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ.

Г. Плоцкъ.

Генваря 27 дня, 1813 года.

ВѢДОМОСТЬ

Артиллерійскимъ ротамъ при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ, внѣ границъ Россійскихъ находящихся.

	НОМЕРА РОТЪ.		
	Батарейныхъ.	Легкихъ.	Конныхъ.
Въ большой арміи Генерала Графа Витгейнштейна......	Его Высочества. Графа Аракчеева. 1, 2, 3, 5, 7. 14, $^{30}/_{10}$, 31, 32, 33	Г.-М. Касперша. Кап. Гогеля. 5, 6, 7, 13, 14 27, 32, 33, 42	Лейбъ-Гвард. 1-я батарея. $^{1}/_{2}$, $^{3}/_{11}$, $^{4}/_{8}$, 6, 7, 8 $^{10}/_{6}$, $^{23}/_{6}$
Въ арміи Генерала Барклая де Толли.................	15, 18, 34	25, 28, 29 34, 35	11, 13
Въ корпусѣ Генералъ Лейтенанта Барона Фонъ Деръ Остенъ-Сакена............	10, 13	24	18
Около Варшавы.........	29,	19	$^{19}/_{6}$

При блокадѣ Модлина....	26,	18, 47, 48	
При блокадѣ Данцига....	6,	10, 11, 40	
При блокадѣ Кистрина...	—	46.	
При блокадѣ Замостья...	22, 11		
Въ Шпандау и Рослау...	28,	26	
Въ корпусѣ Генерала Клей-		—	
ста.....................	21/10	—	23/6
Въ разныхъ отрядахъ....	—	—	1/10
Слѣдуетъ къ арміи......	39,		
Состоятъ при арміи безъ прислуги и зарядовъ......	—	3, 43, 44	

ПИСЬМО ФИГНЕРА КЪ ЕРМОЛОВУ.

Ваше Превосходительство,

Милостивой Государь

Алексѣй Петровичъ!

Прискорбно мнѣ, что я не могу, по причинѣ болѣзни, имѣть счастіе быть у Вашего Превосходительства и при отъѣздѣ своемъ изъ арміи принять Вашего благословенія. Вы бы лучше на лицѣ моемъ усмотрѣли, что я къ Вамъ чувствую, нежели изъ письма сего; ибо тутъ я ни чего не напишу, а буду дожидаться случая доказать Вашему Превосходительству, что я по гробъ свой буду почитать и любить Васъ. Вашъ вѣчно благодарный и чувствительный

Александръ Фигнеръ.

Іюня 3 (15) дня,
1813 года
Г. Фрауштадъ.

P. S. Подателя письма сего просилъ я собрать съ должниковъ моихъ деньги, ибо я нахожусь въ великой крайности, чего ради прошу Ваше Превосходительство сдѣлать ему по сему предмету полную довѣренность.

АВАНГАРДЪ ИЗЪ ВОЙСКЪ РЕЗЕРВНОЙ АРМІИ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Учреждая изъ войскъ резервной арміи сильный авангардъ, я поручаю оный въ команду вашу, и на сей конецъ прилагаю здѣсь росписаніе, какія именно войска составятъ авангардъ сей, и какое число людей въ оныхъ по послѣднимъ рапортамъ на лицо нынѣ состоитъ. Квартира вамъ назначается въ Краковѣ; по чему и имѣете немедленно отправиться отсюда въ Герцогство Варшавское, явиться у Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, сдѣлать, обще съ нимъ, всѣ распоряженія и состоять подъ его начальствомъ.

Дальнѣйшія приказанія по порученности, на васъ возлагаемой, получите отъ меня изустно, а для общей связи препровождаю при семъ копію только Указа, даннаго мною Главнокомандующему резервною арміею.

Александръ.

Парижъ.
Мая 20 дня, 1814 года.

РОСПИСАНІЕ

войскъ, назначаемыхъ къ составленію авангарда и съ означеніемъ числа въ оныхъ людей.

ПО ПѢХОТѢ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
2-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
1-й гренадерскій.........	2	77	142	55	1797
2....................	2	55	187	54	1707
3....................	1	50	178	68	1979
27 пѣхотный.............	2	92	337	118	3778
7....................	4	106	352	114	3913
24....................	4	95	267	104	3227
И того...	15	475	1463	513	16,401

	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
3-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
12 й....................	5	66	220	82	3103
9....................	2	81	281	77	4870
26....................	5	82	304	121	3612
15....................	2	78	400	98	4884
И того...	14	307	1205	378	16,469
4-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
22....................	10	82	315	102	4017
16....................	7	104	394	98	4898
18....................	6	75	372	104	3945
13....................	3	73	252	79	4153
И того...	26	334	1333	383	17,013
А всего въ трехъ пѣхотныхъ корпусахъ ..	55	1116	4001	1274	49,883
КАВАЛЕРІИ.					
Въ драгунскихъ полкахъ:					
Борисоглѣбскомъ..........	5	39	79	12	910
Нарвскомъ..............	3	17	65	9	723
Казанскомъ..............	1	31	106	12	661
Ямбургскомъ уланскомъ....	3	31	57	10	585
Въ 65 эскрадронахъ, отправленныхъ въ дѣйствующія арміи..............	11	308	1170	195	11,700

СПИСКИ СЪ ПОВЕЛѢНІЙ БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ И КНЯЗЮ ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ О КВАРТИРАХЪ ВЪ ГРАНИЦАХЪ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Для предварительнаго свѣдѣнія о перемѣнахъ, долженствующихъ быть въ составѣ авангарда, начальству вашему ввѣреннаго, и для зависящаго сообразно тому исполненія, препровождаю къ вамъ списки съ повелѣній, данныхъ мною Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли и Генералу Князю Лобанову-Ростовскому.

Александръ.

Бруксаль.
28 Іюня, 1814 года.

Копія съ имяннаго Высочайшаго Указа, даннаго Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли, въ 28 день Іюня, 1814 года, въ Бруксалѣ.

Указомъ отъ 20 Мая, поставилъ я васъ въ извѣстность о предназначаемомъ квартирномъ расположеніи арміи въ границахъ нашихъ и о составленіи подъ командою Генералъ-Лейтенанта Ермолова сильнаго авангарда изъ войскъ резервной арміи. Изъ росписанія, при Указѣ семъ приложеннаго, вамъ извѣстно также, что квартиры назначены однѣ и тѣ же, какъ дѣйствующимъ корпусамъ, такъ и резервнымъ, въ предположеніи, чтобы сіи послѣдніе слить съ дѣйствующими по прибытіи на новыя квартиры, и тѣмъ поставить арміи наши въ комплектное состояніе.

Съ приближеніемъ нынѣ ввѣренной вамъ арміи къ Герцогству Варшавскому, въ которомъ расположена и резервная, представляется, съ одной стороны, стѣсненіе войскъ, а съ другой и затрудненіе по продовольствію.

Къ отвращенію оныхъ, считаю я необходимымъ удаленіе резервныхъ корпусовъ на квартиры, въ границахъ нашихъ опредѣленныя, по мѣрѣ того, какъ составляющіе дѣйствующую армію корпуса, приближаться будутъ къ Герцогству. Послѣ сего само собою измѣняется и прежнее назначеніе войскъ въ авангардѣ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, который составлять должны уже дивизіи только,

получающія квартиры въ Герцогствѣ Варшавскомъ, и именно 9, 12, 15 и 26.

Извѣстивъ о томъ Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, къ зависящему со стороны его исполненію, я поручаю вамъ:

1. Изъ означенныхъ четырехъ дивизій, давъ направленіе на новыя квартиры тѣмъ, кои въ главной арміи находятся, и именно: 9 къ Петрикау, 12 къ Калишу, а 15 къ Варшавѣ, увѣдомить съ нарочнымъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, когда они прибудутъ на мѣсто, какимъ трактомъ послѣдуютъ и какое число людей въ нихъ на лицо, дабы недостающее могъ Генералъ Князь Лобановъ-Ростовскій пополнить рекрутами, если можно, къ тому времени, какъ дивизіи на мѣсто прибудутъ. Относительно же 26 дивизіи, я предоставляю себѣ въ послѣдствіи дать повелѣніе объ отправленіи ея изъ Польской арміи къ Плоцку.

2. Согласно личному объясненію съ вами, чтобы при каждомъ пѣхотномъ корпусѣ была одна кавалерійская дивизія, вы не оставите отдѣлить изъ арміи, вамъ ввѣренной, двѣ таковыя дивизіи, и, отправивъ ихъ къ Кракову, равномѣрно извѣстить Генералъ-Лейтенанта Ермолова, а мнѣ донести.

3. Со вступленіемъ войскъ, ввѣренную вамъ армію составляющихъ, на опредѣленныя въ Россіи квартиры, принять резервы и обратить ихъ на укомплектованіе полковъ, о чемъ и войти въ сношеніе съ Генераломъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Копія съ имяннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Указа, даннаго Генералу отъ Инфантеріи Князю Лобанову-Ростовскому, въ 20 день Мая, 1814 года.

Съ возвращеніемъ въ предѣлы наши дѣйствующихъ армій, какое предназначается имъ квартирное расположеніе, усмотрите вы изъ росписанія, здѣсь включаемаго.

Желая, чтобы армія, вамъ ввѣренная, благовременно вступала въ квартиры сіи, я теперь же признаю нужнымъ поручить исполненію вашему слѣдующее:

1. Квартиру третьяго корпуса перевести во Владиміръ на Волыни, а четвертаго корпуса въ Дубно, отправивъ туда Генералъ-Лейтенантовъ Брозина и Эссена по принадлежности.

2. Пѣхотные дивизіи перевести: 11 въ Ковель, 17 во Владиміръ на Волыни, 8 въ Луцкъ и 10 въ Дубно. Прочія за тѣмъ дивизіи корпусовъ сихъ должны считаться въ откомандировкѣ отъ оныхъ.

3. По надобности Генералъ-Лейтенанту Клейнмихелю быть въ С.-Петербургѣ, для окончательнаго образованія, какъ слѣдующихъ изъ ввѣренной вамъ арміи гвардейскихъ резервовъ, такъ и находящихся уже въ столицѣ, составляющихъ свободную дивизію Генералъ-Маіора Гашена,—отправить его въ С.-Петербургъ, гдѣ и долженъ принять онъ въ свою команду тѣ и другіе резервы.

4. Достальныя войска, оставаясь до времени въ настоящемъ расположеніи, составятъ, по видамъ политическимъ, сильный авангардъ резервной, ввѣренной вамъ, арміи подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, который, вмѣстѣ съ нимъ, прибудетъ въ Варшаву и, состоя въ командѣ вашей, извѣститъ васъ о приказаніяхъ, ему данныхъ.

Авангардъ сей составлять должны:

Пѣхота: второй корпусъ, за исключеніемъ двухъ гвардейскихъ дивизій, 3 корпусъ, за исключеніемъ 11 и 17 дивизій, и 4 корпусъ, за исключеніемъ 8 и 10 дивизій.

Кавалерія: драгунскіе полки: Борисоглѣбскій, Нарвскій, Казанскій, Уланскій, Ямбургскій, всѣ готовые эскадроны у Генерала Кологривова, и наконецъ тѣ эскадроны, кои, бывъ отправлены на укомплектованіе дѣйствующихъ армій, возвращаются нынѣ Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Барклаемъ де Толли опять въ Герцогство.

Артиллерія: 4 роты батарейныхъ, 6 легкихъ и 3 конныхъ, изъ готовыхъ, при резервной арміи состоящихъ. Какія же именно опредѣлить для сего роты, зависѣть будетъ отъ собственнаго вашего усмотрѣнія и общаго съ Генералъ-Лейтенантомъ Ермоловымъ положенія.

Образованіе авангарда предоставить Генералъ-Лейтенанту Ермолову; онъ будетъ располагать и размѣщеніемъ онаго по мѣрѣ надобности, имѣя свою квартиру въ Краковѣ.

Ежели, по мѣстнымъ соображеніямъ, представится необходимость удалить изъ Герцогства кавалерійскіе резервы, то вы не оставите опредѣлить для нихъ мѣста въ границахъ нашихъ, сообразно новому квартирному росписанію, и по отправленіи туда, донести мнѣ заведеннымъ порядкомъ.

Что принадлежитъ до главной вашей квартиры, то когда Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Барклай де Толли будетъ сближаться къ Варшавѣ, перенести вамъ оную въ Бѣлостокъ.

Копія съ Высочайшаго Указа, даннаго Генералу Князю Лобанову-Ростовскому, въ 28 день Іюня, 1814 года, въ Брукселѣ.

Въ полномъ уваженіи причинъ, изложенныхъ въ донесеніи вашемъ отъ 16 Іюня, за № 183, какое далъ я предписаніе Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли, съ онаго препровождаю при семъ копію. Вы усмотрите изъ предписанія сего, что, со вступленіемъ дѣйствующей арміи въ Герцогство Варшавское, авангардъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова составлять будутъ: 9, 12, 15 и 26 пѣхотныя дивизіи да двѣ кавалерійскія по назначенію Фельдмаршала; а резервныя войска, по мѣрѣ приближенія дѣйствующихъ, выступать должны на квартиры, въ границахъ нашихъ опредѣленныя, гдѣ поступятъ на укомплектованіе своихъ полковъ, и тѣмъ дальнѣйшее существованіе резервной арміи прекратится.

Съ таковымъ новымъ распоряженіемъ я повелѣваю вамъ:

1. Оставя въ авангардѣ резервы упомянутыхъ четырехъ дивизій, прочія поставить на такую ногу, чтобы, съ приближеніемъ къ Герцогству Варшавскому главной арміи, могли онѣ тотчасъ слѣдовать въ Россію на назначенныя квартиры и тамъ слиться съ настоящими полками, по взаимному сношенію вашему съ Фельдмаршаломъ.

2. По полученіи рапорта отъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова о недостающемъ числѣ людей въ войскахъ, поступающихъ въ составъ авангарда, отдѣлить ему столько рекрутъ, чтобы, со включеніемъ ре-

зервовъ, каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ трехъ сильныхъ баталіоновъ, а кавалерійскій изъ шести эскадроновъ по новому штату. Рекрутъ сихъ и потребное число строевыхъ лошадей отправить на пункты, какіе назначитъ Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ, немедленно. съ наблюденіемъ только, чтобы не были они изнурены въ пути.

3. Что принадлежитъ до кавалерійск... полковъ и резервныхъ эскадроновъ, поступившихъ въ авангардъ по ...рту вашему отъ 16 Іюня, то обращеніе излишнихъ изъ нихъ въ свои мѣста, послѣ того какъ назначатся Фельдмаршаломъ Графомъ Барклаемъ де Толли двѣ кавалерійскія дивизіи, зависѣть будетъ отъ усмотрѣнія Генералъ-Лейтенанта Ермолова.

4. По отдачѣ всѣхъ резервовъ въ свои дивизіи, я предоставляю вамъ пріѣхать въ С.-Петербургъ, для принятія новой должности.

ЗАПРОСЪ О МѢСТѢ ПОЛОЖЕНІЯ НЕЙДИНГЕРЪ.

S-r. Excellenz,

Dem Kayserlich-Russischen General-Lieutenant, Commandirenden General der Kayserlich-Russischen und Königlich-Preussischen Fuss-Garden, Ritter vieler hoher Orden,

Herrn Yermolow.

Euer Excellenz nehme ich mir die Freiheit ganz ergebenst anzufragen, in welcher Gegend der zum Kranken-Depot meiner unterhabenden Brigade bestimmte Ort Neidinger liegt, da ich, ungeachtet aller Nachforschungen, bloss den mir zu demselben Behuf angewiesenen Ort Triefweiler, aufgefunden habe.

Alvensleben.

Marschquartier Offenburg den 3 Januar, 1814.

О ПОДВОДАХЪ ДЛЯ ОДНОЙ ПРУССКОЙ БРИГАДЫ.

S-r. Excellenz,

Dem Kaiserlich-Russischen General-Lieutenant, Commandirenden General der Kaiserlich-Russischen und Königlich-Preussischen und Grossherzoglich-Badenschen Fuss-Garden, Ritter vieler hoher Orden,

Herrn von Yermolow.

Euer Excellenz ermangele ich nicht ganz ergebenst anzuzeigen, dass ich, um nach Hochderselben Befehl die 10 tägige Verpflegung für meine unterhabende Brigade zu empfangen 127 Wagen, und zur Fortschaffung der Königl. Mundierungen und des nöthigen Schuhwerks 8. Wagen bedarf. Nach einem früher gegebenen Befehl sollen zwar aus dem Grossherzogl. Baden keine Wagen über den Rhein genommen werden; da sich indessen die hiesigen Behörden erboten haben, dieselben unter Aufsicht eines von ihnen angestellten Officianten zu gestellen, sage ich Euer Excellenz gehorsamst an, ob ich unter diesen Umständen diese Anerbietung annehmen darf, oder auf eine andere Art die Herbeischaffung dieses Fuhrwerks zu erwarten habe, wobei ich noch bemerke, dass die Behörden die völlige Anschaffung der Führer für höchst ungewiss erklärt, jedoch ihr Möglichstes dabei zu thun versprochen haben.

Alvensleben.

Marschquartier Schlingen, den 17 Januar, 1814.

СПИСОКЪ

господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ королевско-прусской гвардіи, отличившимся въ сраженіи марта 18 дня при парижѣ.

Апрѣля 1-го дня, 1814 года.

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
1-го полка		
Подполковникъ:		
Блокъ............	....	Награжденъ орденомъ Св. Владимира 3 степ.
Маіоры:		
Дитфрутъ.........	Св. Владимира 3 класса.	
Фонъ Грабовъ......	Къ алмазн. знаку Св. Анны 2.	
» **Барнековъ**....	Св. Владимира 4 степени.	
Капитанъ:		
Фонъ Циттенъ.....	Св. Анны 2 класса.	
Штабсъ-Капитаны:		
Фонъ Хаченъ......	Св. Анны 2 класса.	
» **Кнобельсдорфъ**	Св. Владимира 4 степени.	
» **Вердель**......	Св. Анны 2 класса.	
Поручики:		
Фонъ Вахертъ.....	....	Награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степ.
» **Раухъ**.......	Св. Анны 2 класса.	
» **Меллендорфъ**.	Св. Владимира 4 степени.	

Чинъ и фамиліи.	Къ чему представлены.	
Подпоручики:		
Фонъ Данненбергъ..	Св. Владимира 4 степени.	
» Раппольтъ....	Св. Владимира 4 степени.	
» Якобъ.......	Св. Владимира 4 степени.	
Графъ Шлофенъ....	Св. Анны 2-го класса.	
Фонъ Бонинъ......	Св. Владимира 4 степени.	
Графъ Сальмсвиль..	Св. Владимира 4 степени.	
» Деньфельсъ...	Св. Владимира 4 степени.	
Фонъ Масовъ......	Св Владимира 4 степени.	
» Яргартъ. ...	Св. Анны 2 класса.	
» Біярнъ.......	Св. Анны 3 класса.	
Фонъ Хейстеръ....	Св. Анны 3 класса.	
» Кроперъ.....		
» Шахтмейеръ..	Св. Владимира 4 степени.	
Графъ Шлиппенбахъ	Св. Анны 3. класса.	
Фонъ Гольцъ......	Св. Анны 3. класса.	
» Стюрлеръ....	Св. Анны 3. класса.	
» Альбедиль....	Св. Анны 3. класса.	
Подпоручики:		
Фонъ Ерданъ......	Св. Аннны 3 класса.	
Графъ Рыдаръ.....	Св. Аннны 3 класса.	
Близенеръ.........	Св. Владимира 4 степени.	
Графъ Шуленбургъ.	Св. Владимира 4 степени.	
Пальцовъ..........	Св. Анны 3 класса.	
Штабъ-Лѣкарь:		
Кинъ.............	На благоусмотрѣніе Начальства.	
2-го полка		
Командиръ		
Подполковникъ:		
Мафлингъ.........	Св. Георгія 4 класса.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Маіоры:		
Фонъ Шахмейеръ.. » Квадтъ...... » Люкаду......	Къ Алмазному знаку Св. Анны 2 клас. Къ алмазному знаку Св. Анны 2 класса. Св. Владимира 3 степени.	
Капитаны:		
Фонъ Дригольскій.. » Рексинъ.....	Св. Анны 2 класса.	
Штабъ-Капитаны:		
Фонъ Езбекъ...... » Миленьстрамъ Дю Россей........ Фонъ Салишъ..... » Петра.......	Св. Владимира 4 степени.	
Поручики:		
Фонъ Броскофюсъ..	Св. Анны 2 класса.	
» Вильдерметъ.. » Вейрахъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
Подпоручики:		
Фонъ Шулцендорфъ.	Св. Анны 3 класса.	
» Шмелинъ 1..	Св. Владимира 4 степени.	
» Шмелинъ 2..	Св. Анны 3-го класса.	
» Ведель.......	Св. Владимира 4 степени.	
» Леперъ......	Св. Анны 3 класса.	
» Корфъ.......	Св. Владимира 4 степени.	
» Меллеръ..... » Тресковъ.... » Монсъ....... » Кнобельсдорфъ	Св. Анны 3 класса.	
Оффельцмейръ.....	Св. Владимира 4 степени.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Ельтестеръ........	Св. Анны 3 класса.	
Целнеръ..........		
Люттеръ..........		
Гумтхау..........		
Штабъ-Лѣкаря:		
Хорляхеръ...... ..	На благоусмотрѣніе Начальства	
Хартманъ.........		
Гвардейскаго егерскаго баталіона		
Командиръ		
Подполковникъ:		
Фонъ Вицлебенъ...	Св. Владимира 3 степени.	
Капитаны:		
Фонъ Вердеръ.....	Св. Анны 2 класса.	
» Нейгаузъ....	Св. Анны 2 класса съ алмаз.	
Штабсъ-Капитанъ:		
Фонъ Клясъ.......	Св. Владимира 4 класса.	
Подпоручики:		
Ринкъ............	Св. Анны 3 класса.	
Фонъ Кноблохъ....	Золотыми шпагами.	
Графъ Фонъ Вартенслебенъ.		
Фонъ Клейстъ.....	Св. Владимира 4 степени.	
Штабъ-Лѣкарь:		
Шиланъ...........	На благоусмотрѣніе Начальства.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.	
Артиллерійской пѣшей роты		
Командиръ		
Капитанъ:		
Лишанъ...........	Св. Анны 2 класса съ алмазами.	
Поручики:		
Машка............	Св. Владимира 4 степени.	
Летовъ............	Св. Владимира 4 степени.	
Баденскаго гвардейскаго баталіона		
Командиръ		
Подполковникъ:		
Фонъ Бейстъ......	Св. Владимира 3 степени.	
Маіоръ:		
Каенкъ...........	Св. Анны 2 класса съ алмазами.	
Штабсъ-Капитаны:		
Сентъ-Анель.......	Св. Владиміра 4 степени.	
Фонъ Ренцъ.......	Св. Владиміра 4 степени.	
Фонъ Лилонгъ......	Св. Владиміра 4 степени.	
Поручикъ:		
Франкенбергъ	Св. Владимира 4 степени.	
Фонъ Махъ........	Св. Анны 2 класса.	

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ:	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:	
1-го Гвардейскаго полка		
Штабсъ-Капитанъ:		
Графъ фонъ Пиклеръ.	Св. Владимира 4 степени.	

Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КЪ НАГРАДѢ ПРУСАКОВЪ.

Seiner Excellenz,

Dem Kayserlich-Russischen Herrn General-Lieutenant und Comandeur der Garden zu Fuss, Ritter vieler hohen Orden,

Herrn von Yermolow.

Euer Excellenz haben mir erlaubt Ihnen diejenigen Officiere der mir untergebenen Brigade nahmhaft zu machen, welche das Glück hatten in dem Gefecht vom 30-ten vorigen Monats Ihre Aufmerksamkeit zu erregen, und noch ins Besondere die zu nennen, welche durch eine entschiedene That sich vortheilhaft ausgezeichnet zu haben.

Die Staabs-Officiere sämtlich, doch ausser die Obristlieutenant von Müssling, von Witzleben, von Beust, von Blok, welcher letztere bereits durch den St. Wladimir Orden 3-ter Klasse begnadigt ist, noch die Majors von Schlachtmeier, von Dittfurts, von Quadt, v. Luoadon, von Grabow, an Capitains von Zietten, von Werder, von Drygalsky, von Lehman, von Neuhauss, von Premier-Lieut. von Rauch, desgleichen von Bonin (Adjutanten bei mir), von Dannenberg (ganz ins Besondere), von Rappold (ganz ins Besondere), von Broscovius, von Benigsen (ganz ins Besondere), desgleichen von

Korff; von Seconde-Lieutenant aber, die Lieutenant von de Marrée (ganz ins Besondere), von Graf von Schulenburg (ganz besonders), von Jagow, von Byern, von Schlachtmeier, von Schmelling, von Luther, von Wildermet, Offelsmeier, von Wedel, von Knobloch, Graf von Wartensleben, von Mash, von Maschke.

Euer Excellenz gnädiger Fürsprache muss ich es ganz überlassen, wen und auf welche Weise dieselben aus den beigefügten Listen zu Auszeichnungen vorschlagen werden. So glücklich den Officieren die Beweise der Zufriedenheit S. Majestät des Kaisers von Russland machen, so sind sie doch weit entfernt zu glauben, es bestimmen zu können, welche Ansprüche sie darauf haben. Euer Excellenz fernere Gewogenheit mich empfehlend, verharre ich mit der grössten Verehrung

Euer Excellenz

ganz gehorsamster Diener

Von Alvensleben.

Paris, den 11-ten April, 1814.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КЪ НАГРАДѢ ОДНОГО РУССКАГО МОЛОДАГО ОФИЦЕРА.

Euer Excellenz auf einen jungen Offizier der Kayserlich-Russischen Artillerie vom Corps des General von Rajewsky aufmerksam zu machen halte ich für meine Pflicht. Derselbe hat sich in dem Gefecht vom 30-ten v. M bei dem Dorfe Pantin nicht allein durch einen unerschütterlichen Muth, sondern auch durch die grösste Geschicklichkeit in Placirung seines Geschützes ausgezeichnet. Mit zwei Canons am Ausgang des Dorfes Pantin aufgestellt, vertheidigte er sich gegen eine zahlreiche feindliche Artillerie viele Stunden lang, indem er die letzten Häuser von Pantin benutzte sich gegen das Feuer der Flanquen-Batterie des Feindes zu decken, und sein Feuer lediglich auf die ihm auf der Chaussée gegenüber stehenden Batterie und Infanterie Collonnen richtete. Als die mir untergebene Brigade durch das Dorf vorrückte, ging er mit einem Geschütz, welches nicht demontirt worden, auf der Chaussée in Kartätschfeuer gleichfalls vor und war der einzige, welcher dies eine Canon un-

ter Deckung unserer Tirailleurs gegen die Barrière von Paris, auf hoeher Distance gerichtet hatte, als die Einstellung der Feindsenligkeiten erfolgte. Es ist mir leid seinen Namen nicht angeben zu können. Euer Excellenz bekannte gütige Fürsorge das verborgen Verdienst zu heben, wird aber diesen Officier bald erkennen lassen.

In grösster Hochachtung habe ich die Ehre zu sein

Euer Excellenz

ganz gehorsamster Diener

Alvensleben.

Paris, den 12 April, 1814.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ПРУСАКОВЪ.

Seiner Excellenz,

Dem Kaiserlich-Russischen Herrn Genneral-Lieutenant und Commandeur der Garden zu Fuss, Ritter vieler hohen Orden,

Herrn von Yermolow.

Nachdem das Ziel errungen das schönste und erhabenste, um welches je vaterländische Heere gekämpft, es keine Schlachten mehr zu schlagen gibt, verlangen gebieterische Umstände, die Trennung Russlands Preussens Krieger aus den Schlachtenlinien. Es ist ein ganzes thatenreiches Jahr, dass die Garden des Königs, meines Herrn, der Weisheit Euer Excellenz Führung untergeben und mit den schönsten und tapfersten Herreshaufen der Welt auf das innigste verbunden wurden; die höchste Achtung und Bewunderung der darin vereinigten militairischen Eigenschaften, vermehrte unsere eifrigen Wünsche und Bestreben so unserm Könige, dem Vaterlande und der allgemeinen Sache Europes zu dienen, wie Sie uns das Beispiel aufgestellt hatten.

Euer Excellenz Weisheit, nachsichtsvoller aufmunternder Güte haben wir es vorzüglich zu danken, dass auch uns die Zufrieden-

heit der Monarchen zu Theil ward und unser Bestreben gleiche Spannkraft behielt. Erlauben Euer Excellenz, dass ich im Sinn der mir untergebenen Brigade Hochdenselben hiedurch vor der ganzen Welt den Dank und die Ehrfurcht zolle, welchen Hochdieselben in unsern Herzen gelegt haben.

Euer Excellenz lege ich meinen gehorsamsten Wunsch vor uns dem Andenken der Herrn Generale und Stabs-Officiere insbesondere, aber auch sämtlichen Herrn Ober-Officieren, ja selbst jedem einzelnen braven Soldaten der Kaiserlich-Russischen Garde, wie es der Drang unserer Herzen erheischt empfehlen zu wollen. Da der beeilte Abmarsch beider Theile aus der Hauptstadt Frankreichs nicht die Zeit vergönnt dieses persönlich zu thun.

Geruhen Euer Excellenz die Wünsche für Ihr fortdauerndes Wohlergehen gnädig aufzunehmen, so wie die Versicherungen der grössten Verehrung, womit ich stets die Ehre haben werde zu verharren

Euer Excellenz

ganz gehorsamster Diener

von Alvensleben,

Oberst und Brigadier

der Königlich-Preussischen Garden zu Fuss.

Paris, den 3 Juni, 1814.

ОТНОШЕНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИТА.

Алексѣй Петровичъ! На всеподданнѣйшее представленіе мое Государю Императору о продолженіи отпуска до совершеннаго выздоровленія Лейбъ-гвардіи конной артиллеріи Подпоручику Похвисневу, послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. По родству же его съ Вашимъ Превосходительствомъ, я имѣю честь о семъ васъ увѣдомить, и при семъ случаѣ повто-

рить увѣреніе всегдашняго моего къ вамъ уваженія.

Константинъ.

№ 1220.
Г. Варшава.

2-го Марта, 1815 года.

НАЗНАЧЕНІЕ НАЧАЛЬНИКОМЪ ГРЕНАДЕРСКАГО КОРПУСА.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ письмо ваше, отъ 28 Февраля, о увольненіи васъ въ отпускъ прежде отправленія къ корпусу на Днѣстръ, ежели обстоятельства позволютъ. Слѣдуя точному смыслу письма сего, прилагаю здѣсь копію повелѣнія, даннаго Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Барклаю де Толли, изъ коего усмотрите вы, что армія, въ томъ числѣ и авангардъ вашъ, приготовляются къ походу. По соединеніи всей арміи, я назначаю васъ командовать гренадерскимъ корпусомъ, составляемымъ изъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій; но если обстоятельства перемѣнятся и принятая мѣра осторожности не будетъ исполнена, то съ удовольствіемъ соглашаюсь на просьбу вашу, и буду ожидать тогда донесенія только отъ васъ, къ какому времени предположите вы прибытіе свое къ войскамъ на Днѣстрѣ.

Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Вѣна.
Марта 9 дня, 1815 года.

Копія съ Высочайшаго Указа, даннаго Главнокомандующему арміею, Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Барклаю де Толли, въ 25 день Февраля, 1815 года.

Въ то самое время, какъ полугодичныя занятія представляли скорое окончаніе дѣлъ Вѣнскаго Конгресса, и я надѣялся, въ замѣну испрашиваемыхъ вами разрѣшеній по предмету продовольствія войскъ, дать рѣшительное приказаніе расположить ихъ въ Мартѣ мѣсяцѣ пространнѣе на другихъ уже квартирахъ, въ росписаніи

означенныхъ произошла неожиданная перемѣна. Вчерашній день получено извѣстіе, что Наполеонъ удалился съ Эльбы на нѣсколькихъ судахъ съ горстью солдатъ своихъ. Хотя не извѣстно прямое намѣреніе его, но, зная ближе, что онъ имѣетъ приверженцевъ себѣ въ арміи Французской, предполагать можно и цѣлью бѣгства сего Францію, дабы, сдѣлавъ на берегахъ ея высадку, при вѣрныхъ пособіяхъ ити на Парижъ, свергнуть Короля и овладѣть по прежнему престоломъ.

Къ отвращенію намѣренія таковаго и очевиднаго зла, союзныя Державы положили принять теперь же самыя сильныя мѣры. И такъ легко случиться можетъ, что война не кончена еще и что военныя дѣйствія, къ общему сожалѣнію, опять возобновятся.

Не упуская ни сколько времени, я спѣшу сообщить вамъ извѣстіе сіе, повелѣвая:

1. Немедленно дать повелѣніе корпусамъ: 3 и 4 (кромѣ 23 пѣхотной дивизіи), 5 и 6 и авангарду Генералъ-Лейтенанта Ермолова, чтобы всѣ войска, во оныхъ состоящія, были готовы къ выступленію въ походъ чрезъ двадцать четыре часа. Для чего пѣхотные полки какъ найпоспѣшнѣе скомплектовать въ два сильные баталіона, а кавалерійскіе въ шесть эскадроновъ, остатки же отъ сего скомплектованія будутъ третьими баталіонами и седьмыми эскадронами въ возможномъ числѣ людей и лошадей.

2. Наблюсти, чтобы положенное число артиллеріи при корпусахъ сихъ было въ совершенной исправности.

3. Ограничить обозы какъ полковые, такъ Генеральскіе и Офицерскіе, самымъ необходимымъ количествомъ, что и предоставляю я особенному попеченію вашему.

4. Когда послѣдуетъ повелѣніе о выступленіи въ походъ, то, отправляя упомянутые четыре корпуса, взять и Казаковъ, при арміи вашей состоящихъ, оставя изъ нихъ для кордону такое только число, безъ котораго обойтиться нельзя будетъ.

5. Не ожидая выступленія корпусовъ, теперь же приказать 2 и 3 гренадерскимъ дивизіямъ двинуться, 2 изъ Риги на Ковно, а 3 изъ Вильны въ Варшаву, резервнымъ же кавалерійскимъ корпусамъ,

перейти, 2 изъ Ровна и Острога къ Радзивилову, а 3 изъ Слуцка и Новогрудка въ Брестъ-Литовскъ. Они составятъ резервъ арміи вашей.

6. Резервные или третьи баталіоны и седьмые эскадроны 3, 4, 5 и 6 корпусовъ, равно весь 1 и весь 2 корпусъ расположить, когда армія въ походъ выступитъ, въ Герцогствѣ Варшавскомъ и Польскихъ нашихъ Губерніяхъ, по соображенію вашему съ удобствомъ продовольстія. Они образуютъ изъ себя резервную армію. Въ такомъ случаѣ резервные баталіоны и эскадроны соединить въ бригады, чтобы шесть баталіоновъ каждой дивизіи составляли особую изъ себя пѣхотную бригаду, а четыре седьмыхъ эскадрона каждой дивизіи составляли кавалерійскую бригаду.

7. Запасные артиллерійскіе парки, по числу дѣйствующихъ четырехъ корпусовъ, приготовить по сношенію съ Инспекторомъ артиллеріи.

Такова мѣра предосторожности съ нашей стороны, которую, надѣюсь я, не оставите вы привести въ исполненіе въ поспѣшнѣйшемъ времени, оставляя всѣ войска, слѣдовательно, и авангардъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, въ настоящемъ расположеніи, доколѣ дано будетъ отъ меня повелѣніе о выступленіи въ походъ. При соединеніи сей арміи авангардъ поступитъ уже въ свои корпуса.

Между тѣмъ я ожидать буду донесеній вашихъ о исполненіи по сему, и десятидневныхъ рапортовъ о состояніи арміи, вамъ ввѣренной въ новомъ ея составѣ.

Не сомнѣваюсь ни мало, что армія сія, честь и славу въ прошедшихъ бояхъ пріобрѣвшая, явится и нынѣ, если обстоятельства потребуютъ, на полѣ сраженія съ тѣмъ же духомъ мужества и, предводимая вами, не выступитъ иначе въ походъ, какъ въ совершенномъ устройствѣ, всегда ея отличавшемъ, съ исправною аммуниціею, оружіемъ и полною обмундировкою.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

Вѣрно. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Марченко.

О НѢКОТОРЫХЪ СЕЛЕНІЯХЪ АВСТРІЙСКИХЪ И ПРИВѢТСТВІИ ИМЪ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Прилагая у сего записку о нѣкоторыхъ селеніяхъ Австрійскихъ, чрезъ которыя, или по близости коихъ, въ случаѣ, если проходить будутъ ввѣренныя вамъ войска, повелѣваю заблаговременно становить въ нихъ залоги, и особенно наблюсти, чтобы всякое привѣтствіе жителямъ было оказано, излишнихъ же требованій отъ нихъ дѣлаемо войсками нашими ни подъ какимъ видомъ не было, что и ввѣряю въ отвѣтственность вашу.

Александръ.

Вѣна.
Марта 30 дня, 1815 года.

---

1. Herrschaft Liebshausen. 2. Herrschaft Billin sammt apperti-nentien. 3. Gut Schrockenstein. 4. Gut Enzowann. 5. Herrschaft Lohositz. 6. Herrschaft Wrschovitz.	Im Leutmeritzer Kreise.
7. Herzogthum Raudnitz sammt Brohan, Cztinowess, Ratschinowess, Wratschkow und Klensch.	zum Theil im Leutmeritzer, zum Theil im Rakonitzer Kreise.
8. Gut Berzkowitz und Strzema. 9. Herrschaft Mühlhausen. 10. Gut Czittow und Daniswess. 11. Gút Klentsch. 12. Herrschaft Kornhaus.	Im Rakonitzer Kreise.
13. Herrschaft Tauschetin. 14. Gut Trkow. 15. Herrschaft Chlumez. 16. Gut Skrcyschow. 17. Gut Prziczowiluhy.	Im Berauner Kreise.
18. Gut Gestrzichowitz. 19. Gut Mesdrzitsch. 20. Herrschaft Gjstebnitz. 21. » » Zieltsch.	Im Taborer Kreise.
22. Gut Lobkowitz.	Im Kaurzimer Kreise.

23. Herrschaft Neudorff und Eiseberg.
24. Herrschaft Postelberg.
25. » » Zittolieb.
26. » » Neuschloss. — Im Saatzer Kreise.
27. » » Grosslippen.
28. » » Mohr.
29. » » Przestawlk.
30. » » Nassabere. — Im Chrudimer Kreise.
31. » » Schleb.
32. » » Tupadl. — Im Czaslauer Kreise.

Вѣна, 30 Марта, 1815.

ПИСЬМО ГРАФА АРАКЧЕЕВА О КНЯЗѢ ДОЛГОРУКОМЪ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Вы нѣкогда мнѣ позволили адресоваться къ Вашему Превосходительству съ моими препорученіями; нынѣ я онымъ хочу воспользоваться. Податель сего письма, гвардіи артиллерійской бригады Прапорщикъ, Князь Долгорукій, находящійся при мнѣ въ должности Адъютанта, молодой и хорошо воспитанный человѣкъ и самый усердный къ службѣ Офицеръ, пожелалъ быть въ дѣйствующей арміи; по чему я и рѣшился просить объ этомъ ни кого больше, какъ одного Васъ, Милостиваго Государя, дабы вы сдѣлали мнѣ ваше одолженіе принятіемъ его къ себѣ въ штатъ, съ употребленіемъ на службу Государя Императора, но собственно при Вашемъ Превосходительствѣ. Вы исполненіемъ сей моей просьбы обяжете того, который съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію всегда пребудетъ

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.
Іюня 23 дня, 1815 г.

Его Прев-ву, Мил. Госуд.,
Алексѣю Петровичу
Ермолову.

ОТНОШЕНІЕ УПРАВЛЯЮЩАГО ВОЕННЫМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ, КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА.

Корпусному Командиру, Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Ермолову.

По рапорту Вашего Превосходительства, отъ 3-го минувшаго Мая, за № 827, препровождаю у сего полученныя мною изъ Кабинета Его Императорскаго Величества за всемилостивѣйше пожалованную Вамъ, въ награду подвиговъ вашихъ, въ сраженіяхъ противу Французскихъ войскъ 3, 4, и 5-го Ноября, прошедшаго 812 года, золотую шпагу съ надписью за храбрость, алмазами украшенную, Генералъ-Лейтенантскую, деньги, всего три тысячи триста рублей, о полученіи коихъ рекомендую мнѣ донести.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ Князь Горчаковъ 1-й.

№ 1963.
24 Іюня, 1815 года.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О ДОЛГѢ ШТАБЪ-РОТМИСТРА ПАВЛОВА.

Копія.

Алексѣй Петровичъ! По случаю нахожденія въ городѣ Берлинѣ состоящаго при Вашемъ Превосходительствѣ лейбъ-гвардіи уланскаго полка Штабъ-Ротмистра Павлова, я получилъ оттуда отъ Управляющаго Герцогствомъ Познанскимъ, Князя Радзивила, письмо, что онъ, Павловъ, слѣдуя въ прошломъ году чрезъ Берлинъ во Францію, по болѣзни не въ силахъ будучи слѣдовать далѣе, принужденъ былъ остаться тамъ для излѣченія, и пользовалъ его тамошній Королевскій Лейбъ-Медикъ, Гуфландъ, и что онъ, находясь въ такомъ болѣзненномъ состояніи болѣе полугода, какъ на лѣченіе болѣзни, такъ и содержаніе себя и для выѣзда обратно въ Россію, принужденъ былъ задолжать тамошнему Банкиру Вагнеру до 1500 червонныхъ, чрезъ что онъ, Штабъ-Ротмистръ Павловъ, нынѣ, по

получени облегченія, не уплатя сего долга, не можетъ оттуда выѣхать, такъ какъ его тамъ не знаютъ.

Дабы дать средство къ выѣзду его изъ Берлина, я писалъ къ означенному Князю Радзивилу, что Штабъ-Ротмистръ Павловъ находится на службѣ при Вашемъ Превосходительствѣ, имѣетъ, какъ извѣстно, состояніе къ уплатѣ сего долга, и что на счетъ его поведенія, кромѣ хорошаго, никогда ни чего до меня не доходило, и безъ сомнѣнія, первый его долгъ будетъ, по пріѣздѣ въ Россію, немедленно заплатить долгъ.

Нужнымъ находя увѣдомить о семъ обстоятельствѣ Ваше Превосходительство, я прошу васъ, дабы, по прибытіи Штабъ-Ротмистра Павлова приняты имъ были надлежащія мѣры къ скорой заплатѣ состоящаго на немъ въ Берлинѣ долга. Съ письма же полученнаго мною отъ Князя Радзивила препровождаю при семъ копію.*

Примите при семъ случаѣ, Ваше Превосходительство, истинное увѣреніе всегдашняго моего къ вамъ особеннаго уваженія.

Константинъ.

№ 1914.
Варшава.
Мая 8 дня, 1816 года.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О ПЕРЕВОДѢ ГРАББЕ ВЪ СТАРУЮ ГВАРДІЮ.

Алексѣй Петровичъ! На записку вашу, что «Ермоловъ два года проситъ о переводѣ извѣстнаго Граббе въ гвардію, съ тѣмъ, чтобы остался онъ въ командѣ начальника своего, Дмитрія Дмитріевича, Его Высочество изволилъ обѣщать сдѣлать. Дмитрій Дмитріевичъ обѣщалъ напомнить. Великій Князь и не такія дѣлалъ милости!» скажу вамъ, что я охотно исполнилъ бы ваше желаніе, но препятствіе къ тому состоитъ въ томъ, что ежели его представить перевесть въ старую гвардію, то Государь изволитъ потре-

* Копіи не отыскалось. *О. Б.*

бовать: былъ ли онъ въ походѣ и сраженіи и какія оказалъ отличія, ибо безъ этого нынѣ не переводитъ, а онъ, какъ извѣстно, не былъ; въ молодую же гвардію его перевесть ни какой нѣтъ для него выгоды, по тому что дворянскаго полка Гг. Офицеры наравнѣ съ оной пользуются однимъ чиномъ выше противъ арміи. Вотъ вамъ причины, въ чемъ состоитъ остановка; но дѣлать вамъ пріятное есть для меня большое всегда удовольствіе, и прошу васъ вѣрить въ искреннемъ и совершенномъ моемъ къ вамъ всегда уваженіи.

Константинъ.

25 Іюня 1816.
Варшава.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ЕРМОЛОВА СЪ НОВЫМЪ ЕГО НАЗНАЧЕНІЕМЪ.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій сотоварищъ, Алексѣй Петровичъ!

Имѣлъ я удовольствіе читать начертаніе ваше къ единственному нашему Курутѣ, за которое благодарю весьма васъ. Патеръ Ермоловъ, видя въ немъ старое ваше ко мнѣ расположеніе. Будьте увѣрены всегда въ моихъ къ вамъ чувствахъ дружбы и уваженія. Поздравляю васъ съ новымъ вашимъ назначеніемъ и съ довѣренностью, которую оказываетъ въ семъ случаѣ вамъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ къ заслугамъ вашимъ. Признаюсь, что эта довѣренность штука не изъ послѣднихъ, и во время оно самъ бы Талейранъ съ товарищи задумался. Но теперь какъ онъ не опасенъ, то думаю, что великій нынѣшняго вѣка Кастельре не съ большимъ удовольствіемъ узнаетъ о семъ, ибо, по словамъ старой пословицы: que tout chemin conduit à Rome. Позже можно, не сворачивая ни мало, прогуляться въ мѣста расположенія всѣхъ богаствъ Англіи, сухимъ путемъ. О посольствѣ вашемъ совсѣмъ не удивляюсь. Я вамъ сказывалъ всегда, и повторяю вамъ снова, что единственный Ермоловъ гораздъ на все. Но, избави Боже, отрыжки et comme les extrémités se touchent, чтобъ, по поводу путешествія Вашего, не сдѣлалось съ нашей стороны всеобщей прогулки по землямъ чуждымъ. Шпанская муха много перевела на-

роду во Францію. Избави Богъ, чтобъ Персія тоже не перевела много Православныхъ. Впрочемъ, все зависитъ отъ миссіонерства наслѣдника общества Грубера. * У насъ все смирно и, славу Богу, хорошо. Дѣло идетъ впередъ, но хлопотъ и работы много. Заднихъ дверей у насъ нѣтъ, и хотя вы и увѣрены, что и я наслѣдникъ Грубера, но, въ оправданіе, скажу вамъ, что для этого слишкомъ горячъ, строгъ и откровененъ. Въ доказательство чего прошу васъ быть увѣрену во всегдашнемъ моемъ къ вамъ уваженіи и всегдашней дружбѣ.

Константинъ.

Варшава.
25 Іюня, 1816 года.

ПЕРВЫЙ РАПОРТЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПО ПРИБЫТІИ КЪ МОЕМУ МѢСТУ ОБЪ УДЕРЖАНІИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ ОТПРАВЛЕННЫХЪ НА ДОНЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.

Прибывъ на Кавказскую Линію, нашелъ я шесть Донскихъ Казачьихъ полковъ, готовые, по распоряженію предмѣстника моего, отправиться на Донъ. Полки сіи должны быть смѣнены поселенными по Линіи Казаками, и для того выходили изъ семействъ всѣ, находившіеся въ отставкѣ Казаки и въ полкахъ Кавказскомъ, Кубанскомъ и Хоперскомъ, всѣ 16-тилѣтняго возраста отправлять службу совершенно неспособные, оставались жены, малолѣтные дѣти и старики, работать не могущіе. Выходили отцы съ двумя и тремя сыновьями, продавалось имущество для вооруженія вдругъ такъ значущаго количества Казаковъ, и многія семейства приходили въ совершенную бѣдность, и жалобы были безконечны.

На смѣну Донскихъ полковъ есть воля Вашего Императорскаго Величества, но ни какъ не смѣю допустить исполненіе оной подобнымъ образомъ, и по тому, вмѣсто шести полковъ, приказалъ я отправить только два полка, наиболѣе времени бывшіе здѣсь на службѣ

* Извѣстно, что Ермолова называли именемъ Езуита, Патера Грубера, находившагося въ Петербургѣ. *О. Б.*

Агеева и Ильина; о смѣнѣ оставшихся испрашиваю Вашего повелѣнія, ибо они весьма некомплектны и весьма на службѣ.

Я осматривалъ Донскіе полки, идущіе въ Грузію; нихъ нѣтъ ни одного человѣка менѣе 19 лѣтъ возраста войну 1812 года, когда взяты были отставные на служ ни одного 16-тилѣтняго въ походѣ. Что заключить до щенные Горскіе народы о поголовномъ вооруженіи Ли заковъ, и что могутъ противъ ихъ малолѣтные Казаки, хорошіе Донскіе полки не съ перваго шагу бываютъ ными?

Особено счастливымъ поставляю себя, что командов здѣшнемъ краѣ начинаю истолкованіемъ точнымъ Высоч Вашего Императорскаго Величества, всегда благотвор милосердой.

Сентября 1816.
Георгіевскъ.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О КНЯЗѢ ЯШ

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій Алексѣй Петро

Зная то особенное искреннее участіе, которое вы въ любезнѣйшемъ другѣ и товарищѣ вашемъ, Генералъ-Князѣ Яшвилѣ, и хотя мы теперь съ вами весьма да отъ друга находимся, но я, помня ваше душевное дру нему расположеніе, хотя и знаю, что вамъ будетъ весьма слышать неудачу съ его стороны, но что дѣлать, не могу оной не разсказать. Посланы были Офицеры выбирать из ріи, въ его командѣ состоящей, въ гвардейскую артилле онъ не допустилъ, отослалъ назадъ Офицеровъ, отозвавшись прежде уже были взяты. Но нынѣ, по моему представленію, Императоръ приказать изволилъ сдѣлать выборъ, котора Яшвилю не хотѣлось. Это, кажется, значитъ: не солоно

а какъ все это дѣло происходило, вы можете увидѣть подробно изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ моего представленія и съ отвѣта Г. Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго. *

Мнѣ весьма прискорбно, что я вамъ дѣлаю большую непріятность, писавши о неудачѣ любезнѣйшаго вашего единственнаго друга и товарища, но, по искренности моей къ вамъ, я не могъ предъ вами объ ономъ умолчать. И за тѣмъ примите, Ваше Превосходительство, при семъ случаѣ увѣреніе моего къ вамъ особеннаго всегда уваженія.

Константинъ.

15 Ноября, 1816 г.
Варшава.

О СМѢТѢ НА ПРОДОВОЛЬСТВІЕ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Прежде прибытія вашего къ мѣсту назначенія, составлена смѣта о потребной на 1817 годъ суммѣ на продовольствіе Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, по коей цѣны исчислены превосходнѣе прошлогоднихъ, на четверти муки 2 р. 94½ коп., на четверти овса 3 р. 52¼ к. и на пудъ сѣна 3⅔ коп. Разсмотрѣвъ предварительно изчисленія всего Военнаго Департамента, замѣтилъ я, что по первой арміи напротивъ изчислены цѣны съ пониженіемъ противъ 1816 года на четверть муки 62 коп., крупъ 2 р. 64⅔ к., овса 1 р. 96⅕ коп. и на пудъ сѣна 5 коп. Соображая состояніе Государственнаго Казначейства и пріемля во уваженіе, что когда по первой арміи сдѣлано пониженіе въ цѣнахъ, то, безъ сомнѣнія, должно оно быть и въ другихъ мѣстахъ, приказалъ я Военному Министру, въ соразмѣрность цѣнъ первой арміи, требовать и для ввѣреннаго вамъ корпуса сумму на будущій годъ, рѣшительно счи-

---

* Копій сихъ не нашлось въ бумагахъ А. П. Ермолова. О. Б.

тая четверть муки 12 р. 77$^{1}/_{5}$ к., четверть крупъ 15 р. 2$^{5}/_{12}$ коп. четверть овса 4 р. 85$^{3}/_{10}$ коп., и пудъ сѣна 10 коп. Извѣщая васъ о семъ, я увѣренъ, что, при усердіи вашемъ и дознанной попечительности о пользѣ казенной, вы не упустите ни чего къ выгодному отдѣльнаго Грузинскаго корпуса продовольствію и къ дешевѣйшей транспортировкѣ онаго какъ моремъ, такъ и въ Линѣйные магазейны, дабы, въ теченіи будущаго года, изворититься тою суммою, какая по назначеннымъ мною цѣнамъ изчислена будетъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

Санктпетербургъ.
27 Ноября 1816 года.

ГРАМОТА НА ПОЛНОМОЧІЕ ВЪ ПОСОЛЬСТВѢ КЪ ШАХУ ПЕРСИДСКОМУ.

Божіею споспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Естляндскій, Лифляндскій, Курляндскій, Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостоцкій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя Страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія, Имеретинскія, Мингрельскія, Абхазскія, Гуріельскія и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, для вящшаго утвержденія дружбы и добраго согласія, толь счастливо возстановленныхъ между Россійскою Импе-

ріею и Персидскимъ Государствомъ, заключеннымъ въ Гюлистанѣ въ 1813 году торжественнымъ мирнымъ трактатомъ, утвержденнымъ потомъ размѣненными ратификаціями какъ Нашею, такъ и Его Величества, нынѣ царствующаго Шаха, Восточнаго предѣла Высокостольнѣйшаго мѣста превысочайшія и прехвальныя степени великодержательную власть древнюю Великихъ Государей Персидскихъ Царей пріимшаго, Магометанскихъ Государей честію превосходящаго и многихъ Магометанскихъ народовъ Повелителя, Персидскія Земли Начальника и добраго Нашего сосѣда, Великаго Государя Фетъ-Али-Шаха, и для дружелюбнаго изъятія изъ среды сношеній между обоими Государствами всего того, что могло бы затруднить и поколебать сіи счастливыя связи, признали Мы за благо уполномочить Намъ любезнѣйшаго, Нашего отъ артиллеріи Генералъ-Лейтенанта, Командира отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, Главнокомандующаго Гражданскою частію въ Грузіи и Губерніяхъ Астраханской и Кавказской, орденовъ Россійскихъ: Святаго Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, Святаго Георгія втораго класса, Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени, Святыя Анны первой и 4-й степени, имѣющаго золотую саблю съ надписью за храбрость, иностранныхъ: Императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, Королевско-Прускихъ: Краснаго Орла первой степени и военнаго ордена за заслуги, и Великаго Герцогства Баденскаго военнаго ордена 1-й степени Кавалера, Алексѣя Ермолова, поручая ему вступить въ переговоры съ тѣмъ, или тѣми, кои взаимно отъ Его Шахова Величества къ тому избраны и равною полною мочью снабжены будутъ, какъ Мы чрезъ сіе дѣйствительно опредѣляемъ и уполномочиваемъ помянутаго Нашего Генералъ-Лейтенанта Ермолова, постановить, заключить и подписать особый договоръ о всемъ томъ, что послужить можетъ твердымъ и прочнымъ основаніемъ дружбы и взаимнаго положенія дѣлъ между обоими Государствами, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ все то, что помянутымъ Нашимъ полномочнымъ, въ силу сей полной мочи, постановлено, заключено и подписано будетъ, за благо принять, твердо и непоколебимо навсегда содержать и точно исполнять, да и дать на то Императорскую Нашу ратификацію въ срокъ, который назначенъ будетъ. Во увѣреніе чего мы сію полную мочь повелѣли утвердить Государственною большою печатью. Дана въ Санктпетербугѣ Августа 5 дня, 1816-го, государствованія Нашего шестагонадесять года.

ЗАПИСКА ТИТУЛАМЪ:

Шаха.

Превысочайшія и Прехвальныя степени, Великодержательную власть древнюю Великихъ Государей, Персидскихъ Царей, пріемшему, Магометанскихъ Царей честію превосходящему, коего мудрость, правосудіе и милосердіе, подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животворятъ и благодѣтельствуютъ неисчетному множеству народовъ, сильнѣйшему и могущественнѣйшему Персидскаго Государства Обладателю и многихъ народовъ на Востокѣ, украшающему собою корону Царствъ, Его Величеству, Пресвѣтлѣйшему Фетъ-Али-Шаху Коджарскому.

Аббасъ Мирзы.

Его Высочеству, Свѣтлѣйшему и Знаменитѣйшему Шахъ-Задѣ Аббасъ Мирзѣ, нареченному Наслѣднику могущественнѣйшаго Обладателя Персидскаго Государства, мужу, одаренному отличными достоинствами и благоразуміемъ, при засвидѣтельствованіи моего особливѣйшаго почтенія, имѣю честь донести о слѣдующемъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ КОРОЛЕВЫ ВИРТЕМБЕРГСКОЙ, ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ, ЗА ПРИСЫЛКУ ШАЛИ.

Алексѣй Петровичъ! Съ отмѣннымъ удовольствіемъ я получила вчерась письмо ваше и прекраснѣйшую шаль, вами мнѣ присланную. Не только сей драгоцѣнный даръ, но болѣе еще воспоминаніе ваше очень меня обрадовали. Вы давно знаете, сколь я высоко почитаю ваши воинскія качества и услуги, которыя вы столь часто любезному нашему отечеству оказывали. Я крайне тронута, что и въ отсутствіи вы обо мнѣ вспомнили, и буду всегда сію отмѣнную шаль съ удовольствіемъ носить. О вашихъ дипломатическихъ успѣхахъ для меня очень было любопытно въ Вѣдомостяхъ читать,

и я не сомнѣваюсь, что вы и на семъ новомъ поприщѣ будете Россіи полезнымъ. Желая вамъ во всѣхъ случаяхъ жизни счастія, съ отличнымъ уваженіемъ пребываю вамъ доброжелательная

Екатерина.

Стутгартъ.
4 Генваря (23 Декабря), 1817 г.

ПИСЬМО ГРАФА АРАКЧЕЕВА О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ, И О ДѢЛѢ КНЯЗЯ ЭРИСТОВА.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 9 Генваря сего года, и цѣню довѣренность, которая побудила Васъ обратиться ко мнѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я предоставляю безпристрастію Вашему разрѣшить, могу ли я участвовать въ отклоненіи неудобствъ, встрѣчающихся въ продовольствіи ввѣренныхъ Вамъ войскъ, когда дѣло сіе остается для меня совершенно стороннимъ. Напротивъ того, важность предмета требовала бы, по мнѣнію моему, чтобъ Вы, Милостивой Государь мой, настоятельное сдѣлали объ ономъ представленіе Военному Министру, который, имѣя въ завѣдываніи своемъ все то, что относится до продовольствія войскъ, въ обязанности дать Вамъ полное на требованіе Ваше разрѣшеніе. Сочтя за нужное упомянуть о семъ Вашему Превосходительству, и зная, впрочемъ, благоразуміе, которое отличало всегда дѣйствія Ваши, я спѣшу повторить Вамъ здѣсь увѣреніе отличнаго почтенія съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

11 Февраля, 1817 года.

Его Превосходительству
А. П. Ермолову.

(Приписка собственноручно:)

Я радуюсь, что вашею помощію окончилось дѣло Князя Эристова, и я спѣшу доставить къ Вашему Превосходительству копію съ Указа, на имя Ваше послѣдовавшаго, прося принять истинное мое увѣреніе въ почтеніи, которое я всегда сохраню къ Вашему Превосходительству и пребуду навсегда покорнѣйшій слуга

Г. Аракчеевъ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

По намѣреніямъ Моимъ объ Осетинской Духовной Коммиссіи, данъ былъ предмѣстнику вашему, Генералу отъ Инфантеріи Ртищеву, 1814 года, Августа въ 31 день, Указъ объ обращеніи въ казенное вѣдомство Ксанскаго имѣнія, вмѣстѣ съ имѣніемъ Гвердисъ-Дзири, принадлежащихъ фамиліи Князей Эристовыхъ. Нынѣ, удостовѣрясь чрезъ донесеніе ваше, отъ 15 Ноября прошлаго года, что упомянутая Духовная Коммиссія не только существовать, но и предназначенной ей цѣли безпрепятственно достигнуть можетъ, не обращая тѣхъ имѣній въ казенное вѣдомство, повелѣваю вамъ вышеизъясненнаго Указа Моего, отъ 31 Августа, 1814 года, въ исполненіе не приводить; имѣнія же Ксанское и Гвердисъ-Дзири оставить по прежнему во владѣніи Князей Эристовыхъ, на основаніи Указа Моего 5 Мая, 1803 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
8 Февраля, 1817 года.

Вѣрно. Графъ Аракчеевъ.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ОБЪ ОБМАНЦѢ.

Алексѣй Петровичъ! Я имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше отъ 9 Января, и читалъ то, что вы пишите къ почтеннѣйшему и любезнѣйшему нашему Дмитрію Дмитріевичу.* Отъ всего сердца благодарю васъ за тѣ же ваши чувства ко мнѣ, которыми я имѣлъ удовольствіе прежде пользоваться; съ моей же стороны, ежели бы вы были на краю свѣта, а не только въ Грузіи, то я всегда былъ и буду одинаково съ моею къ вамъ искренностію, а отъ того-то между нами есть та разница, что я всегда къ вамъ какъ въ душѣ, такъ и на языкѣ, а вы, любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ и товарищь, иногда и съ обманцомъ бывало. Впрочемъ, скажу вамъ, что у насъ здѣсь, хотя мы и не въ Персіи и не на носу у насъ Индія, но, однако жь, все, благодаря Бога, хорошо и своимъ порядкомъ, какъ водится, идетъ.

Въ заключеніе сего повторю Вашему Превосходительству истинное увѣреніе, что ни какая отдаленность не перемѣнитъ особеннаго и всегдашняго моего къ вамъ искренняго уваженія.

Константинъ.

11 Февраля, 1817 года.
Г. Варшава.

О НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖЕНІЯ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ ПРОВИНЦІЯХЪ.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

Вникая въ способы введенія въ здѣшнемъ краю устройства, хотя вижу я большія затрудненія, надѣюсь, однако же, со временемъ и терпѣніемъ въ свойствахъ Грузинъ ослабить закоренѣлую наклонность къ безпорядкамъ; но области, Ханами управляемыя, долго противустанутъ всякому устройству, ибо данные имъ трактаты предоста-

* Курутѣ. О. Б.

вляютъ имъ прежнюю власть, безъ малѣйшаго оной ограниченія, кромѣ казны, на которую они права не имѣютъ. Управленіе Ханствами даровано имъ наслѣдственно. Благодѣтельные Россійскіе законы не иначе могутъ распространиться на богатыя и изобильныя области сіи, какъ въ случаѣ прекращенія наслѣдственной линіи, или измѣны Хановъ. Покойный Генералъ Князь Циціяновъ, при недостаткѣ средствъ со стороны нашей, имѣя внѣшнихъ и внутри земли сильныхъ непріятелей, присоединилъ Ханства къ Россіи. Необходимость вырвала у него въ пользу Хановъ трактаты снисходительные. Въ послѣдствіи весьма ощутительно было, сколько они противны пользамъ нашимъ, отяготительны для народовъ, и сколько по тому съ намѣреніями Вашего Императорскаго Величества не согласуются. Ни кто, однако же, не воспользовался возможностію перемѣнить ихъ. Измѣна Хана Шекинскаго вручила намъ богатое его владѣніе. Главный городъ взятъ былъ нашими войсками, Ханъ бѣжалъ въ Персію и введено было Россійское управленіе. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ безъ всякой нужды вызвалъ на Ханство одного изъ бѣжавшихъ Хановъ изъ Персіи, и нынѣ сынъ его, Генералъ-Маіоръ Измаилъ-Ханъ, имъ управляетъ. Такимъ же образомъ измѣнилъ и Ханъ Карабагскій, но былъ убитъ. Послѣ него остались дѣти вѣрныя и приверженныя, и Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ долженъ былъ возвести сына на Ханство, которымъ доселѣ владѣетъ, но онъ бездѣтенъ и здоровья весьма слабаго. По немъ наслѣдникъ племянникъ его, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага, который въ 1812 году измѣннилъ намъ, бѣжалъ въ Персію, вводилъ Персидскія войска въ свое отечество неоднократно, съ ними вмѣстѣ на одинъ баталіонъ нашъ, слабый числомъ напалъ и истребилъ его. Предмѣстникъ мой, Генералъ Ртищевъ, призвалъ его изъ Персіи, Высочайшимъ манифестомъ 1814 года простилъ его преступленіе, призналъ его прежнимъ Полковникомъ и ввелъ въ прежнія права наслѣдника Ханства. Оба сіи Ханства, положеніемъ своимъ важныя, произведеніями богатѣйшія, должны непремѣнно быть управляемы Россійскими законами на томъ основаніи, какъ Елисаветопольскій Округъ, нѣкогда бывшій Ханство Гаджинское.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу Полковника Джафаръ-Кули-Агу не утверждать наслѣдникомъ Карабагскаго Ханства, и хотя Генералъ Ртищевъ, име-

немъ Вашего Величества, призналъ его въ семъ достоинствѣ, я найду благовидныя причины не допустить его управлять Ханствомъ.

Хана Шекинскаго, озлобившаго управленіемъ народъ, его ненавидящій, жестокаго свойствами и преступающаго дарованныя ему трактатомъ права, я началъ уже смирять весьма строгими мѣрами, и даю направленіе общему мнѣнію, что онъ Ханомъ быть не достоинъ.

Я не испрашиваю Вашего Императорскаго Величества на сей предметъ повелѣнія: обязанности мои истолкуютъ попеченія Вашего Величества о благѣ народовъ, покорствующихъ высокой Державѣ Вашей. Правила мои: не призывать власти Государя моего тамъ, гдѣ она благотворить не можетъ. Необходимость наказанія предоставляю я законамъ. По возвращеніи изъ Персіи, согласуясь съ обстоятельствами, приступлю я къ нѣкоторымъ необходимымъ преобразованіямъ.

Февраля 1817 г.

О НАДѢЛЕНІИ ЗЕМЛЯМИ КАЗАКОВЪ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Предположенія ваши о надѣленіи землями Казаковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, были разсмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ и по томъ представлены мнѣ.

Обративъ вниманіе на сіи предположенія, нахожу оныя совершенно основательными, и пропорцію земли, Казакамъ предназначаемую, достаточною; а по тому повелѣваю вамъ: учредить особую, подъ руководствомъ вашимъ, Коммиссію изъ членовъ одного съ военной стороны Министерства Финансовъ и одного Землемѣра, вмѣнивъ ей

въ обязанность заняться надѣленіемъ собственно Казаковъ землями, коихъ пропорцію отмежевать по вашему предположенію, а именно: для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи, въ Уѣздахъ Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля удобная къ хлѣбопашеству, на каждую наличную душу служащихъ и не служащихъ Казаковъ по 30 десятинъ; Чиновникамъ же ихъ Штабъ-Офицерамъ по 300, а прочимъ Старшинамъ по 60 десятинъ. Что же касается до тѣхъ, которые жительствуютъ на лѣвомъ флангѣ, по рѣкѣ Тереку, какъ-то полковъ: Моздоцкаго, Гребенскаго, Терскаго, Семейнаго и прочихъ, то, по уваженію, что земля у нихъ большею частію песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначить каждому Казаку, служащему и неслужащему, по 50 десятинъ, Штабъ-Офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ Старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества, для каждаго селенія тѣхъ и другихъ полковъ, отвесть особо по 30 десятинъ, для разведенія лѣса, и особо для церквей, гдѣ оныя имѣются, узаконенную пропорцію.

При таковомъ раздѣленіи земель Коммиссія должна:

1. Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселянъ и Азіятскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали при томъ ни какого стѣсненія.

2. Изыскать способы, куда, по мѣстнымъ удобностямъ, лучше обратить отданныя отъ казны Волжскому полку 5 оброчныхъ статей, и какихъ полковъ Казакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.

3. Опредѣлить, нужно ли будетъ нынѣ Моздоцкаго полка Казакамъ отвесть изъ пустопорожнихъ земель, къ дачамъ ихъ прилегающихъ, 5709 десятинъ, въ замѣнъ таковаго же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ, и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдомство.

Вы не оставите, по ближайшей вамъ извѣстности, всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить Коммиссію нужнымъ наставленіемъ и наблюсти за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на

нее порученія; по исполненіи же донести Мнѣ, что подъ руководствомъ вашимъ учинено будетъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
6 Марта, 1817 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О СМЕРТНОСТИ ВЪ ВОЙСКАХЪ И О ВЫДАЧѢ МЯСНОЙ ПОРЦІИ НѢКОТОРОЙ ЧАСТИ ОНЫХЪ.

Его Императорскому Величеству.

Назначенъ будучи Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества въ здѣшній край, я зналъ ожидающіе меня труды, и готовъ былъ на оные, и хотя, прибывши сюда, нашелъ многихъ частей безпорядокъ превышающимъ ожиданія мои, вижу, однако же, что постояннымъ упражненіемъ и временемъ могу возстановить уничтоженный и учредить доселѣ не введенный порядокъ; но устрашаетъ меня необычайная смертность въ войскахъ, которая среди мира истребляетъ болѣе воиновъ, нежели самая жестокая война противъ здѣшнихъ непріятелей. Я употреблю зависящія отъ усердія моего распоряженія и съ строгостію моею достигну до точнаго ихъ исполненія. Устрою казармы вмѣсто убійственныхъ землянокъ, гошпитали, лазареты и посты по военнымъ дорогамъ. Учрежду свободныя между войскъ сообщенія; доселѣ на трудныхъ и во многихъ мѣстахъ почти непроходимыхъ путяхъ солдатъ истощеваетъ послѣднія свои силы, а нужно имѣть движенія, которыя бы не разстраивали полковъ. Уничтожу многіе изъ постовъ, куда назначеніе Офицеровъ и солдатъ есть смертный имъ приговоръ. Отмѣню сколько возможно раздробленіе полковъ, и присмотръ за оными будетъ удобнѣйшій.

Потребую отъ каждаго изъ начальниковъ особенное на службу вниманіе и ручаюсь, что она будетъ главнѣйшимъ каждаго занятіемъ. Но всѣ сіи мѣры недостаточны, и я, прибѣгая къ милосердію Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше испрашиваю назначенія мясной и винной порціи, по два раза въ недѣлю каждой, на войска Грузинскаго корпуса, расположенныя по военно-Грузинской дорогѣ и въ областяхъ, по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей лежащихъ; число сихъ войскъ: пѣхоты, артиллеріи и Казаковъ по полному комплекту простирается до 16,640 человѣкъ, и по самой умѣренной цѣнѣ составится въ годъ сумма 159,744 рубля ассигнаціями. Знаю Ваше Императорское Величество, что я спрашиваю важной для Государства издержки, но и предметъ не менѣе достоинъ вниманія. Войска въ Бессарабіи и Крыму пользовались сею Высочайшею милостію. Въ здѣшнихъ странахъ и труды войскъ несравненно величайшіе, и жестокость климата сравниться не можетъ. Если всеподданнѣйшее представленіе мое удостоится утвержденія Вашего Императорскаго Величества, я испрашиваю повелѣнія о назначеніи суммы въ собственное мое распоряженіе, чтобы по обстоятельствамъ выгоды сіи могъ я предоставлять тѣмъ или другимъ войскамъ, и дабы не сдѣлать изъ того постояннаго навсегда постановленія, ибо со временемъ не нужно будетъ такихъ важныхъ издержекъ. Сумма, на столько необходимую потребность употребленная, вознаградится малѣйшимъ земли устройствомъ. Въ короткое пребываніе мое здѣсь однимъ распоряженіемъ по части провіантской и перемѣщеніемъ войскъ пріобрѣлъ я гораздо важнѣйшее сбереженіе. Въ послѣдствіи надѣюсь достигнуть и большихъ выгодъ.

17 Апрѣля, 1817 г.
Г. Тифлисъ.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Алексѣй Петровичъ! Польскихъ войскъ Бригадный Генералъ Клицкій, и при немъ Капитанъ Гофманъ, по болѣзненному ихъ состоянію, отправляются отсюда для лѣченія на Кавказскія воды, и потомъ желаютъ проѣхать оттоль и въ Грузію. Будучи въ полной мѣрѣ увѣренъ въ искренности Вашего Превосходительства ко мнѣ, я про-

шу васъ принять ихъ въ ваше благорасположеніе, и не оставить, въ случаѣ какой либо ихъ надобности, оказать имъ, со стороны Вашего Превосходительства, возможную помощь и покровительство, что я приму себѣ въ одолженіе.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу васъ принять увѣреніе моего къ вамъ особеннаго всегда уваженія.

Константинъ.

1 Мая, 1817 года.
Г. Варшава.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ВЛАСТИ НА СЛУЧАЙ ЧУМЫ.

Командиру Грузинскаго отдѣльнаго корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Желая прекратить пагубныя слѣдствія, происходящія для жителей ввѣреннаго вамъ края отъ самовольнаго сообщенія кордонной стражи съ Горскими народами, у коихъ существуетъ чума, я предоставляю вамъ лично, силою сего Указа моего, ту самую власть, какая присвоена Главнокомандующимъ въ седьмомъ § Учрежденія о большой дѣйствующей арміи и Указомъ 12 Декабря, 1815 года, оставлена при нихъ въ своемъ дѣйствіи и въ мирное время, но съ тѣмъ, что сія власть ввѣряется вамъ въ отношеніи къ однимъ только нижнимъ чинамъ, изобличеннымъ по суду въ противузаконномъ сообщеніи съ Горскими народами. Каждый же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете доносить Мнѣ къ свѣдѣнію.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
9 Мая, 1817 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

РАЗРѢШЕНІЕ ОТПУСКА ДЕНЕГЪ НА МЯСНУЮ И ВИННУЮ ПОРЦІЮ СОЛДАТАМЪ ВЪ ГРУЗІИ.

Алексѣй Петровичъ! Я весьма доволенъ трудами и усердіемъ, подъемлемыми вами на пользу края и войскъ, вамъ ввѣренныхъ. Каждое донесеніе ваше принимаю я доказательствомъ неусыпнаго вашего рвенія къ водворенію устройства въ Грузіи и къ исполненію моихъ ожиданій. Желая доказать вамъ, сколь мнѣ пріятно содѣйствовать вашему попеченію, я, при соблюденіи всѣхъ правилъ строжайшей умѣренности въ Государственныхъ расходахъ, далъ мое повелѣніе Министру Финансовъ отпускать ежегодно въ распоряженіе ваше по 159,744 руб. ассигнаціями, для довольствія войскъ Грузинскаго корпуса мясною и винною порціею, по вашему назначенію, будучи увѣренъ, что коль скоро устройство земли и войско, сходно предположеніямъ вашимъ, дозволятъ прекратить издержку сію изъ суммъ Государственнаго Казначейства, вы ускорите сообразнымъ сему распоряженіемъ. Пребываю вамъ навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

С.-Петербургъ.
24 Мая, 1817 года.

ПИСЬМО ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРХА О КРЕСТѢ.

Переводъ съ Греческаго.

Поликарпъ, Божіею милостію, Патріархъ Святаго Града Іерусалима и всей Палестины.

Наша смиренность чрезъ сіе, запечатанное Патріаршеское и означающее подареніе, письмо извѣщаетъ всѣхъ, что, по отеческой въ Бозѣ любви нашей, подарили мы Его Высокопревосходительству, Сіятельнѣйшему Фельдмаршалу и Градоначальнику Тифлиса, Главно командующему въ Грузіи и Имеретіи и Кавалеру, Алексѣю Петровичу Господину Ермолову, святый Крестъ, нашею печатью запечатанный, и въ ономъ собственными нашими руками положили мы

часть Животворящаго Креста, на коемъ распятый Богочеловѣкъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ растянулъ длани Свои. Въ доказательство отеческой и духовной нашей къ Его Высокопревосходительству любви и истиннаго подаренія предрагоцѣннаго и поклоненія достойнаго сего подарка, написано нами сіе письмо, съ приложеніемъ къ оному нашей печати, и послано Его Высокопревосходительству.

Іерусалимскій Патріархъ подтверждаетъ.

Въ Константинополѣ, 1817 г.,
въ мѣсяцѣ Іюнѣ.

О ПРЕДПРИНИМАЕМОМЪ ПЕРЕНЕСЕНІИ ЛѢВАГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ НА РѢКУ СУНЖУ.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

При первомъ взглядѣ на средства обороны Кавказской Линіи отъ набѣговъ Горскихъ народовъ, удобно видѣть можно, что, въ соразмѣрность пространства Линіи, силы наши недостаточны; что мѣстоположеніе, совершенно отовсюду открытое, къ защитѣ не способно; что большая часть богатѣйшихъ селеній нашихъ, лежа по крайней чертѣ границъ, понуждаетъ, для обереженія ихъ, употреблять единственное средство кордона, развлекающаго войска, и наконецъ, что существованіе Линіи обезпечиваетъ одно несогласіе и даже вражда между собою Горскихъ народовъ. Противъ праваго фланга Линіи лежатъ народы сильные, но не единодушные, вообще Закубанцами называемые; далѣе Кабардинцы, язвою опустошаемые и обезсиленные. Но лѣваго фланга Линіи совсѣмъ другое положеніе, и противъ его живутъ Чеченцы, народъ дерзкій и опасный. Небольшое число значущихъ между ими фамилій удерживаетъ за собою власть, и по тому во всѣхъ намѣреніяхъ болѣе сохраняется единство и въ предпріятіяхъ болѣе связи. Многіе изъ Горскихъ народовъ, смотря на успѣхъ ихъ хищничествъ, и одобряемые тѣмъ, что всѣ усилія, доселѣ употребляемыя нами на усмиреніе ихъ, были не только не дѣйствительны, но стоили намъ великой потери людей, утвердились въ мнѣніи, что

они непреодолимы, и по тому ищутъ дружбы ихъ и согласія. Мнѣніе сіе производитъ большой для насъ вредъ.

Смирить Чеченцевъ надобно необходимо, но мѣры на то должно взять совсѣмъ другія, нежели до сего времени. Прежде всегда войска наши ходили къ нимъ, въ землю не извѣстную, по положенію почти не приступную, туда, гдѣ весь народъ соединялся для защиты женъ, дѣтей и собственности. Надобно оставить намѣреніе покорить ихъ оружіемъ, но отнять средства къ набѣгамъ и хищничествамъ, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ способствовало. Надобно занять рѣку Сунжу и по теченію ея устроить крѣпости: тогда Чеченцы стѣснены будутъ въ своихъ горахъ, лишатся земли, удобной для воздѣлыванія пастбищныхъ мѣстъ, на которыхъ во все зимнее время укрываютъ они стада свои отъ жестокаго въ горахъ климата. Теперешнія по Линіи селенія останутся за цѣпью крѣпостей въ безопасности; Чеченцы не дерзнутъ на предпріятія въ мѣстахъ, открытыхъ на большое позади крѣпостей разстояніе, а современемъ, продолжа Линію чрезъ Аксаевскія и Андреевскія селенія до рѣки Сулака, закрытъ будетъ Кизляръ, городъ, доходами въ казну заслуживающій вниманія. До прибытія моего сюда на рѣкѣ Сунжѣ былъ уже редутъ Ноздранскій, для прикрытія дороги отъ Моздока въ Грузію; для большаго обезпеченія оной, въ нынѣшнѣе лѣто приказалъ я еще построить укрѣпленія, и рѣка Сунжа занята уже 50 верстъ, которое разстояніе защищаемо будетъ выселяющимися изъ горъ народами, непримиримыми врагами Чеченцевъ. По ихъ просьбѣ приступилъ я къ построенію: Чеченцы не сдѣлали ни одного выстрѣла, и, угадывая намѣреніе, приведены въ ужасъ. Надобно, Ваше Императорское Величество, воспользоваться симъ временемъ. Остается построить двѣ крѣпости. Какъ скоро можно будетъ проѣхать горы, я самъ весной буду на Линіи, все увижу своими глазами и изберу мѣсто для заложенія одной изъ нихъ. Ожидаю, что Чеченцы не позволятъ намъ спокойно продолжать работъ; а какъ я не имѣю довольно войскъ на Линіи, чтобы составить и рабочихъ число достаточное, и прикрытіе имъ надежное, то я отдѣляю изъ Грузіи два баталіона, но совсѣмъ тѣмъ предпріятіе будетъ не безопасное, а здѣсь малѣйшая неудача худыя имѣетъ слѣдствія; и по тому всеподданнѣйше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, одинъ егерскій комплектный полкъ прибавить къ войскамъ на Линіи, и смѣю

сказать мнѣніе мое, что въ Крыму находящіеся, по сходству климата, найболѣе къ тому способны. Не предпріемлю я занятія вдругъ всей рѣки Сунжи, ибо оно потребовало бы чрезвычайныхъ средствъ и гораздо большаго числа войскъ, но, укрѣпляясь постепенно и переводя войска въ теперешней Линіи, чрезъ два года все теченіе Сунжи будетъ въ рукахъ нашихъ, и, давъ спокойствіе Линіи, не будемъ мы населять горы увлекаемыми въ плѣнъ подданными Вашего Императорскаго Величества и переносить наглые поступки Чеченцевъ, и, крови ихъ не проливая, заставимъ, для собственнаго щастія, перемѣнить разбойническій образъ жизни. Рано, или поздно, надобно, Государь, приступить къ сему необходимо, но теперь повсюду миръ и спокоствіе найболѣе благопріятствуютъ. Кавказкая Линія требуетъ защиты, а я желаю, чтобы въ царствованіе Вашего Императорскаго Величества воспользовалась она безопасностію и спокойствіемъ.

Всеподданнѣйше испрашиваю разрѣшенія, ибо мнѣ надобно пріуготовить продовольствіе войскамъ и сдѣлать заблаговременно нужныя распоряженія, или рѣшительно отложить предпріятіе.

Ноября 1817 г.

ПИСЬМО В. КН. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ПО СЛУЧАЮ ПРОѢЗДА ДВУХЪ АНГЛИЧАНЪ ЧЕРЕЗЪ ВАРШАВУ.

Алексѣй Петровичъ! Для меня весьма пріятно было получить письмо Вашего Превосходительства отъ 9 Іюня. Полковникъ Джонсонъ и Капитанъ Салтеръ проѣхали чрезъ Варшаву въ отсутствіе мое; крайне сожалѣю, что сей случай лишилъ меня удовольствія исполнить ваше желаніе касательно ихъ пріема; ибо хотя мы находимся другъ отъ друга въ весьма большой отдаленности, но прошу васъ быть увѣрену, что я, какъ прежде былъ, такъ и навсегда останусь съ искреннимъ и особеннымъ къ вамъ уваженіемъ и дружбою.

Константинъ.

8 Сентября, 1817 года.
Г. Варшава.

ПИСЬМО ГРАФА НЕССЕЛЬРОДЕ СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШАГО БЛАГОВОЛЕНІЯ.

Милостивый Государь мой,
Алексѣй Петровичъ!

Имѣвъ честь получить, 28-го прошлаго мѣсяца, депеши Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 31-го Октября, не преминулъ я всѣ оныя представить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Хотя Государь Императоръ и не могъ еще вникнуть во всѣ обстоятельства ихъ содержанія, но повелѣлъ мнѣ сообщить Вамъ, Милостивый Государь мой, что общее обозрѣніе сихъ депешъ послужило Его Величеству поводомъ къ изъявленію Вамъ нынѣ же Высочайшаго своего благоволенія.

Исполняя симъ Монаршую волю, долгомъ считаю увѣдомить Ваше Превосходительство, что въ непродолжительномъ времени буду имѣть честь сообщить Вамъ съ особымъ курьеромъ положительное разрѣшеніе Государя Императора по всѣмъ предметамъ, удостоеннымъ Высочайшаго одобренія.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Нессельроде.

Москва.
Декабря 4 дня, 1817.

Его Прев-ву А. П. Ермолову.

ПИСЬМО В. КН. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ШАЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства о благополучномъ вашемъ возвращеніи въ Грузію. Я весьма опасался, чтобы чуждый Персидскій край не сдѣлалъ худаго вліянія на ваше здоровье.

За присланную отъ васъ шаль премного и много васъ благодарю, принимая сіе знакомъ вашей ко мнѣ памяти и дружбы, въ чемъ я никогда не сомнѣвался, и взаимно прошу быть и съ моей стороны въ полной мѣрѣ въ семъ увѣреннымъ, какъ равно и въ особенномъ моемъ къ вамъ всегда уваженіи.

Константинъ.

7 Декабря, 1817 года.
Г. Варшава.

P. S. При семъ удобномъ случаѣ не излишнимъ нахожу увѣдомить васъ, что Князь Левъ Михайловичъ Яшвиль выбиралъ самъ изъ армейской артиллеріи людей въ гвардію и, по прибытіи ихъ въ С.-Петербургъ, найдено, что двое изъ оныхъ штрафованные, и по тому обракованы.

ПИСЬМО В. КНЯГИНИ МАРІИ ПАВЛОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОДАРОКЪ, ИЗЪ ПЕРСІИ ВЫВЕЗЕННЫЙ.

Алексѣй Петровичъ! Письмо ваше съ подаркомъ, вывезеннымъ вами изъ областей Персидскихъ, а особливо вниманіе, оказанное мнѣ, заслуживаютъ съ моей стороны искреннюю признательность. Я съ удовольствіемъ въ семъ поступкѣ замѣчаю тѣ чувства Россіянъ, которыя лестно встрѣчать преданному моему къ отечеству сердцу и умножающія должное вамъ уваженіе, съ каковымъ пребываю

вамъ доброжелательною

Марія.

Веймаръ.
15 (27) Декабря 1817 года.

ПИСЬМО В. КНЯГИНИ АННЫ ПАВЛОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ШАЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! Въ удовольствіе поставляю изъявить вамъ мою признательность за письмо ваше и прекрасную шаль, вами мнѣ присланную въ подарокъ. Надѣюсь нѣкогда васъ изустно благодарить за сіи знаки вашего воспоминанія, которыя весьма знаю цѣнить. Они мнѣ тѣмъ пріятнѣе, что всѣ доказательства памяти и чувствованій соотечественниковъ мнѣ еще чувствительнѣе и лестнѣе въ отдаленіи, въ которомъ нынѣ нахожусь. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобъ увѣрить васъ въ особенномъ уваженіи, съ коимъ пребываю вамъ доброжелательною

Анна.

Гага.
Декабря 28 дня,
1817 года.

ОДОБРЕНІЕ ГОСУДАРЯ КАСАТЕЛЬНО ЗАНЯТІЯ РѢКИ СУНЖИ.

Копія.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Одобряя въ полной мѣрѣ предположеніе ваше касательно занятія рѣки Сунжи, дабы чрезъ то обезпечить Кавказкую Линію отъ набѣга Чеченцевъ и другихъ Горскихъ народовъ, поручилъ Я начальнику Главнаго Штаба Моего сдѣлать надлежащее распоряженіе къ откомандированію изъ Крыма 8-го егерскаго полка, который будетъ ожидать вашего повелѣнія о выступленіи, но состоять долженъ въ непосредственномъ вѣдѣніи вашемъ только до окончательнаго занятія Сунжи, послѣ чего возвратить полкъ сей въ мѣста послѣдняго его расположенія

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Москва.
10-го Генваря, 1818 года.

Съ подлиннымъ вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе вручить женѣ моей шаль, которую вы поручили мнѣ ей доставить. Симъ изъявляю вамъ чувствительную благодарность мою за знакъ вашего воспоминанія обо мнѣ и прошу васъ быть увѣрену, что съ удовольствіемъ помышляю о времени, которое съ вами иногда проводилъ. Мнѣ весьма пріятно было слышать объ успѣхахъ вашего посольства, столь же затруднительнаго, сколь любопытнаго и важнаго для нашего Отечества; тѣмъ болѣе вамъ чести и душевнаго удовольствія, что исполнили оное, какъ надлежитъ Государеву избранному.

Прилагаю при семъ письмо жены моей: вы простите, если не собственноручно къ вамъ пишетъ; она душой уже Русская, но не довольно знаетъ языкъ нашъ, чтобъ могла сама на немъ писать.

Прошу васъ быть увѣрену въ искреннемъ моемъ благорасположеніи и дружбѣ, съ коими пребываю вамъ доброжелательнымъ.

Николай.

Москва.
27 Генваря, 1818-го.

ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕДОРОВНЫ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣла удовольствіе получить чрезъ супруга моего Персидскую шаль, которую вы мнѣ поднесли. Мнѣ тѣмъ даръ сей пріятнѣе, что служитъ доказательствомъ успѣшнаго исполненія возложеннаго на васъ порученія, сколь труднаго, столь и лестнаго. Пріятно мнѣ будетъ, если примите прилагаемый при семъ перстень, какъ залогъ совершеннаго моего къ вамъ уваженія, съ коимъ пребываю вамъ доброжелательною.

Александра.

Москва.
27 Генваря, 1818 года.

ПИСЬМО АРАКЧЕЕВА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПЕРСИДСКІЙ КОВЕРЪ.

Милостивый Государь,
Алексѣй Петровичъ!

Если я немного замедлилъ благодарить Ваше Превосходительство за подарокъ Вашъ прекраснаго Персидскаго ковра, то причина оному мое объ немъ размышленіе, что съ нимъ приличнѣе мнѣ сдѣлать должно было. Сперва я хотѣлъ его препроводить къ почтенному Вашему родителю, которому приличнѣе онъ принадлежитъ, нежели мнѣ, какъ память о Вашихъ отечественныхъ трудахъ; но совѣстился опять оное сдѣлать, дабы Вы, Милостивый Государь, не сочли оное моею грубостію и пренебреженіемъ къ дружбѣ Вашей; послѣ чего и рѣшился я оный препроводить въ соборную церковь села моего Грузина, отъ имени Вашего яко присланный, и просилъ духовное начальство внести оный въ опись церковную подъ именемъ вклада Военнаго Губернатора и бывшаго Посломъ въ Персіи, Алексѣя Петровича Ермолова, что и останется на грядущія времена памятникомъ Вашей ко мнѣ дружбы.

Примите мое повтореніе благодарности, которою я обязанъ Вашему Превосходительству за незабвеніе меня въ Вашей памяти, и вѣрьте тому истинному почтенію, съ коимъ я пребуду навсегда

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Графъ Араксевъ.

Москва.
14 Февраля, 1818 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ О ПОДЧИНЕНІИ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛІИ ЕРМОЛОВУ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Аппробуя въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, изложенное въ рапортѣ къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 22 Января, за № 117, какое далъ Я повелѣніе Морскому Министру о подчиненіи вамъ

Каспійской флотиліи во всемъ, что не касается ни до искуственной, ни до хозяйственной ея части, съ онаго препровождаю при семъ копію.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Москва.
15 Февраля, 1818 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ТОМЪ ЖЕ ПОВЕЛѢНІЕ МОРСКОМУ МИНИСТРУ.

Съ копіи копія.

Господину Морскому Министру.

Находящуюся въ распоряженіи Командира отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Каспійскую флотилію повелѣваю подчинить ему во всемъ, что не касается ни до искуственной, ни до хозяйственной ея части, въ такой мѣрѣ, чтобы всѣ предписанія его исполняемы были немедленно и не требуя изъ С.-Петербурга разрѣшеній, а Командиръ Астраханскаго порта доносилъ бы вамъ къ свѣдѣнію только о сдѣланномъ имъ исполненіи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

Москва.
15 Февраля, 1818 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕДОРОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ШАЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! Письмо ваше и сопровождающая оное прекрасная шаль мною получены исправно, и какъ доказательство усердія и приверженности, въ отдаленности вами ко̂ мнѣ сохраняемой, приняты мною съ искреннею признательностію. Изъявляя вамъ оную сими строками, я съ своей стороны желаю, чтобы вы имѣли знакъ моихъ расположеній, напоминающій вамъ, что я въ полной мѣрѣ цѣню ваше усердіе, и въ семъ видѣ прошу васъ принять препровождаемый при семъ перстень, пользуясь, впрочемъ, съ удовольствіемъ симъ случаемъ для изъявленія вамъ уваженія и доброжелательства, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Москвѣ.
Февраля 21 дня,
1818 года.

ТО ЖЕ И О ТОМЪ ЖЕ ОТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Алексѣй Петровичъ! При письмѣ вашемъ, отъ 30 Октября прошлаго года, получила я двѣ шали, присланныя для меня изъ числа полученныхъ вами въ подарокъ отъ Персидскаго Шаха, за которыя изъявляю вамъ мою признательность. При семъ случаѣ за удовольствіе вмѣняю себѣ увѣрить васъ въ особливомъ уваженіи, которое къ вамъ имѣю, и прошу васъ въ знакъ онаго хранить бриліянтовый перстень съ солитеромъ, у сего прилагаемый, пребывая, впрочемъ, всегда вамъ доброжелательною.

Елисавета.

Москва.
22 Февраля, 1818.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ В. К. ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ ПОВЫШЕНІЕМЪ.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій, старинный другъ и товарищъ,

Алексѣй Петровичъ!

Достойному достойное! Истинно отъ всего сердца я весьма обрадованъ былъ повышеніемъ вашимъ, и отъ всей искренности спѣшу Ваше Превосходительство поздравить съ онымъ. Всякъ, кто безпристрастенъ и не терзаемъ завистію, зная дарованія ваши, вѣрно будетъ для пользы Отечества доволенъ симъ, и, кажется, теперь искренній вашъ другъ, Князь Левъ Михайловичъ, остался назади.

Остается мнѣ желать, любя и уважая васъ, успѣховъ во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ, и прошу быть удостовѣрену въ чувствахъ особеннаго моего къ вамъ всегдашняго уваженія и дружбы.

Константинъ.

5 Марта, 1818 года.
Варшава.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНІЯ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ПЕРСІИ И МЫСЛИ О ТОМЪ ЕРМОЛОВА.

Графу Несельроде.

Сообщеніе Вашего Сіятельства, отъ 19 Февраля, имѣлъ честь получить, въ коемъ объявленная мнѣ Высочайшая Государя Императора воля начертываетъ правила поведенія моего въ отношеніи къ Персіи, для большаго утвержденія существующаго нынѣ добраго согласія.

Къ исполненію Высочайшей сей воли не одною побуждаюсь я обязанностію повиновенія, но самое основаніе оной, твердое законами справедливости и великодушія, убѣждаетъ меня, что малѣйшее даже отклоненіе отъ оной не должно снискать извиненія, ибо святость намѣренія и явная и ощутительная.

Итакъ, вразумясь, сколько предположенія мои относительно старшаго сына Шаха, Мегметъ-Али-Мирзы, не соотвѣтствуютъ политиче-

ской системѣ, коей Государь Императоръ, въ неизреченномъ величіи души своей, далъ и бытіе и твердость, я уже впредь не дерзну возобновить ихъ въ помышленіи моемъ, ниже предложить что либо подобное. Не могу я, однако же, думать, чтобы въ вину обращено мнѣ было то, что пламенное усердіе мое къ пользѣ Государя моего и Отечества, преступая, по неопытности въ дѣлѣ, совершенно для меня новомъ, предѣлы строгой умѣренности, представило мнѣ въ видѣ необходимой осторожности. Погрѣшность отвращена даннымъ мнѣ наставленіемъ, и я, свято исполняя оное, ожидаю, въ послѣдствіи времени, отъ самыхъ обстоятельствъ нѣкотораго оной извиненія.

Ваше Сіятельство сообщить мнѣ изволили, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить мнѣ приведеніе къ исполненію предначертаній въ удобнѣйшее время, или представлять мысли, какія легчайшія средства достиженія оныхъ. Въ надеждѣ на снисхожденіе къ образу сужденія моего, я, сообщая оное, обращаюсь къ затрудненіямъ, кои предстоятъ въ исполненіи намѣреній нашихъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Шахъ, обнародовавши, четвертый уже тому годъ, наслѣдникомъ Государства втораго сына своего, Аббасъ-Мирзу, не перемѣнитъ своего назначенія въ пользу старшаго сына, или, лучше сказать, въ пользу справедливости, которую не затруднился онъ нарушить, хотя предвидѣлъ, что произволъ сей будетъ стоить Персіи потоковъ крови, и къ сему нужна была одна только увѣренность, что сего при жизни его не случится, что, впрочемъ, весьма правдоподобно; ибо теперь партія старшаго сына не смѣетъ обнаружиться, боясь всей власти и самаго Шаха и наслѣдника, которому даны отъ него большіе способы.

Къ уничтоженію вліянія Англичанъ безпрекословно есть лучшее средство сдѣлать ихъ для Персіи ненужными, то есть, замѣнить ихъ во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ Аббасъ-Мирза почитаетъ ихъ необходимыми; но ихъ не одинъ онъ удерживаетъ для устроенія войскъ своихъ и прочихъ военныхъ заведеній: ихъ не менѣе прочными связями прикрѣпляютъ къ Персіянамъ деньги, кои они большими суммами расточаютъ между корыстолюбивыми Министрами Вельможами, а сіи, во зло употребляя слабость Шаха, наклоняютъ его въ ихъ пользу. Правительство Англійское не во всѣхъ сихъ уча-

ствуетъ пожертвованіяхъ, и сколько ни велики расточаемыя суммы, онѣ составляютъ малую весьма часть тѣхъ прибытковъ, которыя пріобрѣтаетъ Остъ-Индія произведеніями и издѣліями своими, насыщая ромомъ Персіянъ.

Ни сей торговли, ни разсѣеваемыхъ ими денегъ, мы замѣнить не въ состояніи.

Народъ Персидскій, покорливый и послушный, какъ я и прежде замѣтилъ, по свойству своему воинственный и въ войнахъ снискивающій облегченіе отъ утѣснительнаго Правительства, невнятенъ будетъ къ тому, что Англичане, обращая его исключительно къ военному искуству, удаляютъ отъ истинной пользы и блага человѣчества, и, оставляя во тьмѣ заблужденія и варварства, пріуготовляютъ ему бѣдствія. Шахъ и Вельможи, управляющіе народомъ, боятся просвѣщенія его; ибо весьма знаютъ, что оно полагаетъ предѣлы ненасытимому властолюбію перваго и смиряетъ жестокости послѣднихъ. Духовенство не менѣе знаетъ, что законъ, заключающій въ себѣ многія нелѣпости, не твердъ устоять противъ просвѣщенія, по тому въ поведеніи Англичанъ, удаляющихъ оное, не только не найдетъ упрека, напротивъ, находя его согласнымъ съ выгодами своими, всегда въ глазахъ и Правительства и народа будетъ представлять его въ найлучшемъ видѣ. Самая Вѣра Магометанская безъ частныхъ выгодъ духовенства и произвольнаго оной истолкованія, слишкомъ явно противится просвѣщенію, и по сей причинѣ едва ли дѣйствительны будутъ усилія наши внушить въ Персіянахъ недовѣрчивость къ Англичанамъ, какъ нерадѣющимъ о просвѣщеніи ихъ, объ очищеніи ихъ нравственности посредствомъ лучшихъ гражданскихъ учрежденій.

Трудно также вразумить Аббасъ-Мирзу, что съ неосмотрительною поспѣшностію вводимыя имъ новости, далекія отъ истиннаго порядка, знаменующаго небесный о народѣ промыслъ, грозятъ оному бѣдствіемъ: прежде нежели можетъ онъ постигнуть неопровергаемую сего истину, удобнѣе понимаетъ онъ, что, для утвержденія себя на престолѣ и покоренія противной партіи, ему нужна сила, какъ лучшее средство и удобопонятное разсудку человѣка съ меньшимъ даже, нежели онъ, образованіемъ.

Конечно, ни что не можетъ быть болѣе свойственнымъ великодушію Государя Императора, приличнѣйшимъ достоинству Россіи, какъ, уничтожая въ сосѣдяхъ опасеніе, внушить въ нихъ довѣренность и упованіе, что могущество его есть надежнѣйшее огражденіе политической ихъ независимости, внутренняго ихъ спокойствія и благосостоянія; но таковыя чувства не первыя удобны расположить къ намъ сердце Аббасъ-Мирзы, и сему есть причины.

Племя Каджаровъ, беззаконно похитившее престолъ Персидскій, и даже не имѣющее со стороны своей выгоды долговременнаго обладанія, не рѣдко законныя права замѣняющаго, не истребило еще въ Персіянахъ того уничижительнаго мнѣнія, которое всегда имѣли они о семъ племени, коего имя служило поношеніемъ. Истребить сіе мнѣніе могла одна слава, одни блистательные оружія успѣхи, и сего искалъ Шахъ въ продолжительной противъ насъ войнѣ, которой всѣ распоряженія предоставилъ любимому сыну своему, Аббасъ-Мирзѣ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ его возраста. Война не была ознаменована успѣхами: области, надъ коими стремилась Персія сохранить свое владычествованіе, нынѣ покорствуютъ скипетру Великаго Государя нашего, и Аббасъ-Мирза, зная возбужденное потерями негодованіе народа, почитаетъ себя въ обязанности пріобрѣсть его уваженіе, и лучшее къ тому средство—оружіе, и конечно, предположить возможно. что въ связи съ Англичанами, вспомоществуемъ искуствомъ ихъ въ военномъ дѣлѣ и ихъ деньгами, Аббасъ-Мирза питаетъ надежду отторгнуть отъ Россіи страны, ей покорныя, и тѣмъ оправдать избраніе его въ наслѣдники престола. Нарушеніе, безъ всякихъ побуждающихъ причинъ, священныхъ законовъ первородства. И такъ Аббасъ-Мирзѣ предлежитъ выборъ: или пособіями Англичанъ въ образованіи войскъ и деньгами Англіи удовлетворить ожиданію народа, возвращеніемъ потерянныхъ областей, и, въ случаѣ самой даже неудачи, имѣть несчастіе оправданіемъ молодости, незнанія и даже неспособности, въ которыхъ доселѣ его упрекали, или, предавшись съ полною безпечностію расположенію къ Россіи, собственно силою ея покровительства удерживать власть надъ народомъ, вопреки его желанія и умножая его негодованіе. Смѣю полагать, что онъ не затруднится въ выборѣ перваго, ибо перемѣною поведенія своего уничтожилъ бы въ мнѣніи народа единственное достоинство свое злобы къ намъ и ненависти.

Зная свойства его и правила, въ которыхъ воспитанъ онъ однимъ изъ коварнѣйшихъ людей и нынѣ управляющимъ имъ совершенно, имѣю я еще, въ подтвержденіе заключенія моего, происки Аббасъ-Мирзы, которыми старается обольстить Хановъ нашихъ, обѣщая имъ надежды присоединенія къ Персіи, и между легковѣрнымъ народомъ снискиваетъ себѣ людей расположенныхъ. Весьма недавній примѣръ сего имѣю я въ Карабагѣ, и одно отсутствіе мое на Линію причиною, что я до времени не предпринялъ рѣшительныхъ мѣръ противъ Хана Карабагскаго.

По возвращеніи уже моемъ изъ Персіи, перехвачены письма бунтующаго Шихъ-Али-Хана къ нему, въ которыхъ дружественно напоминаетъ ему объ обѣщанныхъ какихъ-то пособіяхъ и проситъ о доставленіи денегъ. Все сіе доказываетъ расположеніе его къ намъ, совсѣмъ противное тому, каковое мы снискать у него ожидаемъ.

Вотъ мысли мои, которыя сказать и позволено мнѣ было и долгъ мой къ тому меня обязывалъ, и во многихъ изъ нихъ, для лучшаго успѣха предположеній нашихъ, желалъ бы я обманываться. Далѣе должность моя состоитъ въ точномъ исполненіи объявленной мнѣ Высочайшей Государя Императора воли, что усердному вѣрноподданному никогда не трудно. Объ обстоятельствахъ, на счетъ которыхъ не включено въ данномъ наставленіи ни какого разрѣшенія, или которыхъ предвидѣть было неудобно, доведено будетъ мною немедленно до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, и ни какія не будутъ предприняты мѣры вопреки возложенной на меня отвѣтственности.

Апрѣля 12, 1818 года.
Lit A.
Кр. Владикавказъ.

ИЗВѢСТІЕ О ПОБѢДАХЪ ПЕРСІЯНЪ НАДЪ АВГАНАМИ.

Переводъ съ Персидскаго.

От Шаха Персидскаго къ Его Высокопревосходительству Алексѣю Петровичу Ермолову.

Во имя Всемогущаго Вседержителя Бога счастливое повелѣніе наше состоялось тако:

Высокостепенному и высокомѣстному, могущественному начальствующему, благоразумному, постоянному, искренно усердному, главному начальнику надъ Христіянскими начальниками, между важнѣйшими послами, избранному управляющему дѣлами Христіянъ, Генералу отъ Инфантеріи, блистательной Россійской Державы сильнѣйшему Главнокомандующему Ермолову, который, отличаясь и уважаясь различными Шахскими нашими милостями, да вѣдаетъ:

Такъ какъ побѣдоноснымъ нашимъ войскамъ всегда покровительствуютъ конные полки небесныхъ силъ, движенія и дѣйствія непріятельскихъ полковъ въ ратномъ полѣ противъ побѣдоносныхъ войскъ нашихъ имѣютъ такую силу, какъ звѣзды небесныя противъ восхожденія солнца, и пламенный мечъ войскъ нашихъ къ пораженію непріятелей естъ какъ молнія, сожигающая и копье ихъ исторгающая въ ратномъ полѣ, звѣзды свѣтомъ побѣды освѣщаютъ, изображенную на счастливыхъ знаменахъ ихъ, луну: то, за нѣсколько времени предъ симъ, Фати, Ханъ Авганскій, собралъ войска свои, послалъ оныя на крѣпость Гуріанскую, прилежащую къ землѣ Гератской и составляющую одно изъ владѣній нашихъ, а самъ изъ гордости, давъ повелѣніе изготовить Авганскія войска изъ Фишавари, Кабула, Кандагара, Оймага, Гератскаго Хазара, и всего тамошняго края, собравъ при себѣ 30 т. пѣхоты и конницы, открылъ отъ стороны Гуріана военныя дѣйствія, но мечъ изъ влагалища государства и левъ изъ лѣса короны, счастливый и побѣдоносный сынъ нашъ, Хоросанскій Вали-Хасанъ Али-Мирза, узнавъ о намѣреніи его и призвавъ къ себѣ всѣхъ Сардарей и военноначальниковъ, съ командуемыми ими войсками, возвѣстилъ имъ оное, одобряя ихъ (слѣдующими словами Алкорана): «Пригласите всѣхъ противъ трусливаго непріятеля, сражайтесь съ нимъ; за повиновеніе воздастъ вамъ Богъ мзду благую:» съ 12 т. отборныхъ и побѣдоносныхъ войскъ, отъ коней которыхъ поднявшаяся пыль покрывала звѣзды и огненный мечъ ихъ сожигалъ на подобіе молніи тѣла непріятельскія, двинулся изъ Машади, и когда непобѣдимыя войска наши за два перехода отъ Гуріана разбили палатки свои, то со стороны Авганцевъ прибылъ туда посланный съ предложеніемъ, что они въ прошедшихъ поступкахъ и намѣреніяхъ своихъ, пришедъ въ раскаяніе, желаютъ на будущее время заключить миръ; но побѣдоносный и знаменитѣйшій сынъ нашъ, зная замыслъ сей обманчивой націи, съ отказомъ

и гнѣвомъ возвратилъ посланнаго обратно съ слѣдующимъ отзывомъ, основаннымъ на словахъ Алкорана: «Возвратись возвѣстить имъ, что я имѣю войска, и съ нанесеніемъ бѣдствій, изведу ихъ, какъ заблужденныхъ:» по утру слѣдующаго дня Понедѣльника 19 числа Мая, непобѣдимыя войска наши изодѣлись оружіемъ и другими военными доспѣхами, пошли какъ сильный дождевый потокъ; Фати-Ханъ съ своей стороны устроилъ свои войска, и съ трепетомъ на легкѣ поспѣшилъ на сраженіе, но храбрые наши воины, жаждущіе пить чашу крови непріятельской, при кладбищѣ Шиха Джамскаго, устроясь въ боевой порядокъ, начали сражаться: острый мечъ сихъ богатырей отличался и копье поднимало головы тѣхъ вѣтреныхъ, и отъ пыли поспѣшающей непобѣдимой нашей конницы мѣсто сраженія такъ померкло, что если бы открытый Сарбастами огонь не освѣщалъ оное, то стрѣлы, лишающія живота, не находили бы пути пронзать сердца непріятельскія. 5 часовъ сраженіе было жаркое и воюющіе не различали бѣлаго и чернаго; наконецъ, около захожденія солнца отъ огня пушекъ, сокрушающихъ Кавказскія горы и оружія храбрыхъ Сарбастовъ, разрушилось основаніе непріятельскихъ войскъ, и вдругъ знаменитѣйшій сынъ нашъ, съ партіями своихъ воиновъ и богатырей, на подобіе волнъ морскихъ, съ обнаженными саблями и подъятыми дротиками, напалъ на непріятеля, и, по щедрой милости Божіей и по счастію нашему, зефиромъ побѣды развѣяло кисти у знамени побѣдоноснаго сына нашего, несчастное знамя непріятельское низвергнулось, и устроенныя скопища ихъ мужественнымъ нападеніемъ храбрыхъ нашихъ воиновъ, разсыпались, 12 т. изъ нихъ побито мечемъ и учинилось жертвою китовъ — ружей, и птицъ—стрѣлъ. При семъ нападеніи побѣдоносный сынъ нашъ лично самъ устремился на Ширдиль-Хана, брата Фати-Ханова, и мечемъ, сверкающимъ подобно молніи, нанесъ ударъ ему въ голову, разрубивъ до самой груди, отъ чего упалъ съ лошади, въ примѣръ протчимъ зрителямъ; другой братъ Фати Хановъ, Каандилъ-Ханъ, получа рану пулею, упалъ также съ лошади и кровію своею обагрилъ землю; равнымъ образомъ самъ Фати-Ханъ получилъ тяжкую рану и, вмѣстѣ съ прочими, спасшимся отъ сильнаго меча, побѣжденный и разбитый, обратился несчастнымъ образомъ въ бѣгство; весь багажъ ихъ, фальконеты и военные снаряды, 8 пушекъ, 7 бомбъ достались побѣдителямъ, нашимъ воинамъ, которые получили также въ добычу все золото, серебро, верблюдовъ, лошадей, катеровъ,

оружіе и прочія вещи ихъ. Между тѣмъ знаменитѣйшій сынъ нашъ отправилъ высокостепеннаго, отличнѣйшаго между Ханами, Зулфгаръ-Хана съ 7 т. отважной конницы преслѣдовать бѣгущаго непріятеля, а самъ приступилъ къ приведенію владѣнія Косавія въ устройство. А какъ между обѣими высокими Державами существуетъ дружба и доброе согласіе, и Ваше Высокостепенство изволите быть изъ числа особенно усердныхъ къ сей Державѣ, и при семъ счастливомъ случаѣ всѣмъ звѣздамъ нашего Государства, Валіямъ, Сардарямъ, Бегларбегамъ и ближайшимъ чиновникамъ сего Двора, чрезъ разосланные къ нимъ сильные фирманы доставили вящшее счастіе и отраду, то и Ваше Высокостепенство симъ милостивымъ фирманомъ нашимъ, отличали и обрадовали. Монаршія наши къ вамъ милости должны вы знать выше мѣръ и о всѣхъ желаніяхъ и просьбахъ своихъ доносить намъ, почитая оные съ уваженіемъ всегда принимаемыми. Написано мѣсяца Мая, 1818 года.

На оборотѣ приложены печати 12 его министровъ.

Переводилъ Маіоръ Князь Бебутовъ.

ДРУГОЕ ИЗВѢСТІЕ О ПОБѢДАХЪ ПЕРСІЯНЪ НАДЪ АВГАНАМИ.

Переводъ съ Персидскаго.

Отъ Шаха Персидскаго къ его Высокопревосходительству Алексѣю Петровичу Ермолову.

Во имя Всемогущаго Вседержителя Бога счастливое повелѣніе наше состоялось тако:

Высокостепенному и высокомѣстному, могущественному начальствующему, благоразумному, постоянному, искренноусердному, главному начальнику надъ Христіанскими начальниками блистательной Россійской Державы, сильнѣйшему главнокомандующему, Генералу отъ Инфатеріи Ермолову, который, отличаясь совершенными нашими Шахскими милостями, да вѣдаетъ:

Такъ какъ Выше Высокостепенство изволите быть усердный и искренно доброжелательный высокой сей Державѣ, и по доброму со-

гласію между обѣими высокими Державами, вѣчно твердыми существующему, примите участіе въ побѣдахъ, одержанныхъ правителями нашего Государства: то чрезъ сей счастливый фирманъ обрадуемъ Ваше Высокостепенство о важныхъ и различныхъ успѣхахъ оружія побѣдоносныхъ нашихъ войскъ, пріобрѣтенныхъ въ нынѣшнемъ благополучномъ году отъ движенія, небесамъ подобнаго Нашего Величества. Прежде сего въ милостивомъ фирманѣ нашемъ мы уже увѣдомили объ обстоятельствахъ движенія нашего разбитія Авганскихъ войскъ, уничтоженія Фати-Хана, истребленія и полоненія всѣхъ его войскъ и о доставшихся въ руки побѣдителей багажѣ и скотѣ, вмѣстѣ съ артиллеріею, состоящею изъ пушекъ и фальконетовъ; въ слѣдствіе каковой знаменитой побѣды, всѣ крѣпости и селенія и находившіяся у Авганцевъ въ Хоросанскихъ границахъ, добровольно ли, или силою, приведены къ покорности подъ власть нашу. И когда урочище Хомяйлагъ занято было знаменами нашими, на подобіе солнца освѣщающими, и палатками непобѣдимыхъ войскъ нашихъ, то дошло до свѣдѣнія Высочайшаго двора нашего, что Хивійскій Вали, Раимъ Ханъ Озбецкій, въ намѣреніи сдѣлать набѣги и опустошить мѣста Такійскихъ Туркменцевъ, принадлежавшихъ прежде Хивіи, а нынѣ находящихся въ Навѣ и Дарунѣ, на рѣкѣ Атагѣ, прибылъ туда и началъ нападать на Трухменскій Такійскій народъ и травить ихъ урожаи, и сіи послѣдніе, въ надеждѣ на счастіе Государства нашего, вступили съ нимъ въ сраженіе, по чему таковое движеніе и дерзость помянутаго Хивійскаго Вали подвигли обладающее свѣтомъ знамя наше къ наказанію и истребленію его въ 40-т. отборныхъ войскъ: мы поспѣшили двинуться съ вышесказаннаго урочища и предпринять путь. Съ приближеніемъ нашимъ къ стану его въ 8 агачахъ Хивійскій Вали, узнавъ о намѣренія нашемъ, клонившемся къ потрясенію основанія его, отъ страха, въ торопяхъ, оставилъ всѣ тягости свои, обратился въ бѣгство по несчастнойдорогѣ, за которымъ въ слѣдъ былъ нами назначенъ и посланъ съ отважными передовыми войсками высокостепенный между Ханами, главный Сардарь Измаилъ-Ханъ: весь багажъ и скотъ Хивійскаго Вали достались въ руки побѣдителямъ нашимъ войскамъ и многія изъ его войскъ были побиты и въ полонъ взяты а самъ онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторою конницею, имѣвшею еще нѣсколько силы, едва могъ спасти себя изъ бѣдствія. И такъ, благодареніе Богу, по милости Его и по счастію нашему, дѣла здѣшняго края приведены въ со-

вершенное устройство, и нѣсколько дней урочище Радагань служило намъ мѣстомъ пребыванія нашего и для отдохновенія непобѣдимыхъ войскъ нашихъ, куда лучъ солнца, жемчужина моря Государства, счастчивѣйшій и знаменитѣйшій сынъ нашъ, Хоросанскій Вали Гассанъ-Али-Мирза, вмѣстѣ съ высокостепенными между Ханами избранными, вѣрноподданными, Рафи-Ханомъ Каджаръ Нишабурскимъ, Амиръ-Гассанъ-Ханомъ Арабъ Тунскимъ и Табасскимъ, Амиръ Аламъ-Ханомъ Хазима Кіайнадскимъ, Амиръ-Клиджъ-Ханомъ Оймагбеки Хавафскимъ, Мамадъ-Ханомъ Карай Турбатинскимъ, Реа-Кули-Ханомъ Илкани Хабушанскимъ, Наджабъ-Кули-Ханомъ Шадлу Брунджарскимъ, Сахдатъ-Кули-Ханомъ Бугхири Джаганъ Аргіанскимъ, Мирза-Лутвали-Ханомъ Сабзаварскимъ, Бегларъ-Ханомъ Чавушлу Дарагазскимъ, Ялангушъ Ханомъ Джалаиръ Келатскимъ, Абдулъ-Керимъ-Ханомъ Туршизскимъ, Абасъ-Кули-Ханомъ Хуршай, Мирза Мамадъ-Ханомъ Джаликимъ, Буніатъ-Ханомъ Газара Бахарскимъ и Шагрновскимъ; со всѣми начальниками и чиновниками Хазарскими, Тайманскими и Джимшидскими, Мамадъ-Таги-Ханомъ Арабъ со всѣми начальниками Арабовъ Нухійскими, Лахуйскими, Мишмастскими и прочими, Мурадъ-Ханъ Сардаремъ, Джиловъ-Сардаремъ, Арихъ-Машадъ-Ханомъ Така съ Туркменскими начальниками и старшинами Таки, Сурги и Самури, находящимися во владѣніяхъ Сархаси, Даруна, Обивварди, Наса, Магинъ, Чагча и Магна, имѣлъ счастіе прибыть къ Высочайшему Двору нашему, и каждый изъ нихъ, по своимъ достоинствамъ удостоены были щедротъ нашихъ. Мы же, для посѣщенія Святаго мѣста Машади, прибыли въ Машадъ, откуда, по посѣщенію сего Святаго мѣста, предпріимемъ обратный путь въ счастливую столицу нашу, въ исходѣ Августа. Какъ же Ваше Высокостепенство изволите быть усердный и доброжелательный высокой сей Державѣ, и совершенно извѣстно, что въ одержанныхъ одна за другою сихъ побѣдахъ примите искреннее участіе, то отправленіемъ сего счастливаго фирмана отличаемъ и уважаемъ Ваше Высокостепенство. Неисчетныя Монаршія наши къ вамъ милости вы должны знать и о всѣхъ желаніяхъ и просьбахъ своихъ всегда доносить намъ, почитая оныя съ уваженіемъ принимаемыми. Написано мѣсяца Шавала, то есть, Августа.

На оборотѣ приложены печати 12 Министровъ.

Переводилъ Маіоръ Князь Бебутовъ.

ЕЩЕ ОБЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ НА РѢКѢ СУНЖѢ И ДАЛѢЕ.

Его Императорскому Величеству.

Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества, испрошенное мною на занятіе укрѣпленіями рѣки Сунжи, было слѣдствіемъ соображенія, коему дало поводъ извѣстное мнѣ прежнее многихъ мнѣніе. Нынѣ обозрѣвая границы наши, противъ владѣній Чеченскихъ лежащія, вижу я не одну необходимость оградить себя отъ нападеній и хищничествъ, но усматриваю, что отъ самаго Моздока и до Кизляра поселенные Казачьи полки: Моздоцкій, Гребенскій и Семейный, и кочующія Каранагайцы, богатымъ скотоводствомъ полезные Государству, и, перевозкою на весь лѣвый флангъ Линіи доставляемаго изъ Астрахани моремъ провіянта, приносящіе величайшую казнѣ пользу, по худому свойству земли, не только не имѣютъ ея для скотоводства избыточно, ниже для хлѣбопашества достаточно, и что единственное средство доставить имъ выгоды и съ ними совокупить спокойствіе и безопасность, есть занятіе земли, лежащей по правому берегу Терека.

Приведеніе сего въ дѣйствіе безпрекословно гораздо удобнѣе было, когда, во множествѣ бывшія на Линіи, войска, неразвлечены были пріобрѣтеніемъ Грузіи, и тогда, до присоединенія оной, можно было стать твердою на новой чертѣ ногою; но не мое дѣло разсуждать о томъ, что упущено: я обязанъ представить средства, какъ впредь поступать надлежитъ.

Противъ лѣваго фланга Линіи живутъ народы, именуемые Чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы и Костюковцы.

Чеченцы—сильнѣйшій народъ и опаснѣйшіе, сверхъ того вспомоществуемы сосѣдями, которые всегда со стороны его, не по связямъ, съ нимъ существующимъ, не по враждѣ противъ насъ, но по боязни, чтобы Чеченцы, подпавъ власти Русскихъ, не вовлекли ихъ съ собою.

Аксаевцы узами родства, и не менѣе участіемъ въ злодѣяніяхъ, связаны тѣсно съ Чеченцами, и имъ, какъ сильнѣйшимъ, покорствуютъ.

Андреевцы, обращающіеся въ торговлѣ, ознакомясь со многими удобствами въ жизни, удерживаютъ съ Чеченцами связи для выгодъ

9

торга, но, будучи богаты, избыточествуя многихъ родовъ издѣліями, воинственныя свойства свои, очевидно, перемѣняютъ на свойства кроткія.

Костюковцы менѣе сильны прочихъ народовъ, не столько склонны къ торгу, но излишнее количество земли своей отдавая подъ пастьбу скота Чеченцамъ, получаютъ отъ нихъ большія выгоды, и по тому сохраняютъ съ ними связи.

Всѣ сіи народы и часть самихъ Чеченцевъ, живущіе по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуются мирными, и послѣднія изъ сихъ, прикрывая себя личиною добраго къ намъ расположенія, суть найопаснѣйшіе для насъ; ибо ближайшими будучи сосѣдями, и зная обстоятельно положенія наши, пользуются благопріятнымъ временемъ, приглашаютъ непріязненныхъ намъ на разбой, укрываютъ у себя, всѣми средствами вспомоществуютъ имъ и сами бываютъ участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ поселиться на Терекѣ, гдѣ земли издавна принадлежали первымъ, основавшимся здѣсь, нашимъ Казачьимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекомъ, удовольствовалось тѣмъ, что вмѣнило въ отвѣтственность имъ дѣлаемыя на нашей сторонѣ похищенія. Безпрестанно изобличаются они въ воровствахъ, нападеніи и увлеченіи въ плѣнъ людей нашихъ, нѣтъ спокойствія и безопасности. Они посмѣиваются легковѣрію нашему къ ручательствамъ ихъ и клятвамъ, и мы не престаемъ вѣрить тѣмъ, у кого нѣтъ ни чего священнаго въ мирѣ. Десятая доля не удовлетворяется потери нашей: ни одного преступника не выдали намъ для наказанія.

Въ нынѣшнемъ 1818 году, если Чеченцы, часъ отъ часу наглѣйшіе, не воспрепятствуютъ устроить одно укрѣпленіе на Сунжѣ, въ мѣстѣ, самомъ для насъ опаснѣйшемъ, или успѣть возможно будетъ учредить два укрѣпленія, то въ будущемъ 1819 году, приведя ихъ къ окончанію, живущимъ между Терекомъ и Сунжею злодѣямъ, мирными именующимся, предложу я правила для жизни и нѣкоторыя повинности, кои истолкуютъ имъ, что они подданные Вашего Императорскаго Величества, а не союзники, какъ они до сего времени о томъ мечтаютъ. Если по надлежащему будутъ они повиноваться, назначу, по числу ихъ, нужное земли количество, раздѣливъ остальную между стѣсненными Казаками и Каранагайцами; если же нѣтъ, пред-

ложу имъ удалиться и присоединиться къ прочимъ разбойникамъ, отъ которыхъ различествуютъ они однимъ только именемъ, и въ семъ случаѣ всѣ земли останутся въ распоряженіи нашемъ.

Я въ таковыхъ обстоятельствахъ испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, чтобы изъ полковъ Моздоцкаго и Гребенскаго добровольно желающіе могли переселиться впередъ за Терекъ.

За симъ распоряженіемъ селенія наши по Тереку, отъ устья Сунжи и до Кизляра, и самый сей городъ, единственный родомъ промышленности и знатный казнѣ доходъ приносящій, останется тѣмъ же, какъ и теперь, подверженъ опасностямъ, которыя отвратить одно средство въ томъ состоитъ, чтобы цѣпь укрѣпленій, расположенныхъ по Сунжѣ, продолжить, чрезъ Аксаевскія, Андревскія и Костюковскія селенія, до рѣки Сулака, гдѣ, для учрежденія оныхъ, несравненно менѣе предстоитъ затрудненій, нежели противъ Чеченцевъ.

Такимъ образомъ со стороны Кавказской Линіи приблизимся мы къ Дагестану, и учредится сообщеніе съ богатѣйшею Кубинскою провинціею, а оттуда въ Грузію, къ которой доселѣ лежитъ одинъ путь чрезъ горы, каждый годъ нѣсколько времени, а иногда и весьма долго, пресѣкаемый. Мимоходомъ въ Дагестанъ чрезъ владѣнія Шамхала Тарковскаго, овладѣемъ мы соляными, богатыми озерами, довольствующими всѣ вообще Горскіе народы, и Чеченцевъ не исключая. До сего времени Шамхалъ не помышлялъ отдать ихъ въ пользу нашу и уклонялся принять войска наши въ свою землю, теперь предлагаетъ взять соль, а войска расположу я у него, какъ особенную милость Вашего Императорскаго Величества за его вѣрность, которыя нужны намъ для обезпеченія нашей въ Дагестанъ дороги.

Въ 1820 году должно быть исполнено все, о чемъ я имѣю счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, развѣ воспрепятствуютъ чрезвычайные случаи, которыхъ я отвратить не въ силахъ; издержки, на сіе употребленныя, будутъ весьма умѣренны и щедро вознаградятся пріобрѣтенными выгодами.

Обезпечивъ такимъ образомъ безопасностію лѣвый флангъ Линіи, надобно обратить вниманіе на центръ оной, лежащій противъ Кабардинцевъ, народа нѣкогда весьма сильнаго, храбраго и вообще воинственнаго, нынѣ не требующаго чрезвычайныхъ мѣръ къ усми-

ренію. Моровая язва народъ сей истребила почти до 4-й онаго части, и среди его создала почти всегдашнее свое пребываніе; но связи его съ Закубанскими народами сильны. Для прекращенія, или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія сихъ бѣдствій, Кавказской Линіи грозящихъ, надобно, сближаясь къ вершинамъ рѣки Кубани, при урочищѣ, извѣстномъ подъ именемъ Каменный Мостъ, сдѣлать укрѣпленіе на одинъ баталіонъ пѣхоты, и, вступя въ сношеніе съ нѣкоторыми Горскими народами, отъ Кабардинцевъ утѣсненными, содержать сихъ послѣднихъ въ совершенной зависимости.

Послѣдніе депутаты сего разбойническаго народа, стократно измѣнившаго клятвы свои и теперь измѣняющаго, отправленные въ С.-Петербургъ, не были избраны изъ числа знатнѣйшихъ людей, ниже таковые, кои бы въ уваженіи были у народа, и Всемилостивѣйшее Ваше, Государь, вниманіе обращено на нихъ недостойно; нынѣ же, не выѣхавъ отсюда въ Грузію, истолкую я имъ ихъ обязанности, а крѣпостца у Каменнаго Моста довершитъ обращеніе ихъ къ долгу вѣрноподданныхъ.

Если благоугоденъ будетъ Вашему Императорскому Величеству планъ сей, нуженъ на имя мое Высочайшій Указъ въ руководство и непремѣнную цѣль преемникамъ моимъ. Въ предположеніи моемъ нѣтъ собственной моей пользы, не могу я имѣть въ предметѣ составлять военную репутацію мою на счетъ разбойниковъ, и по тому въ расчетъ мой входятъ не одни средства оружія; не всякаго, однако же, на моемъ мѣстѣ могутъ быть одинаковыя выгоды.

Въ разсужденіи праваго фланга Линіи, мною обстоятельно обозрѣннаго, простирающагося по Кубани до земли войска Черноморскаго, я буду имѣть счастіе донести особенно; ибо народы, противъ онаго живущіе, весьма многочислены, вообще воинственные и на коихъ Турки, дѣйствуя вліяніемъ своимъ, могутъ еще, сверхъ того, подкрѣплять ихъ своими войсками изъ Анапы, требуютъ особеннаго соображенія въ способѣ обороны противъ ихъ и заслуживаютъ гораздо большее вниманіе.

Мая 14-го, 1818 г.
Ст. Червленная.

О ПОДЧИНЕНІИ КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНІИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ ГРУЗІЕЮ.

Его Императорскому Величеству.

Какъ вѣрноподданный, милостію Государя, благодѣтеля моего, ущедряемый, желалъ я повергнуть себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, но обязанности по службѣ лишили меня сего счастія. Я, находясь теперь на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, спѣшу, предупреждая небезопасное возвышеніе водъ въ Терекѣ, переправить войска Вашего Императорскаго Величества, и хотя уже велико разлитіе, сегодня вся пѣхота будетъ на той сторонѣ съ нѣсколькими орудіями; всю прочую артиллерію переправлю я подъ моими глазами.

Между тѣмъ, обозрѣвъ границу нашу отъ самой земли Черноморцевъ и крѣпости Усть-Лабинской, не могу не жалѣть, какъ человѣкъ, желающій пользы Вашему Величеству, что изобильныя земли подъ благословеннымъ климатомъ, а паче по берегамъ Кубани лежащія, не имѣютъ довольно поселенія. Вижу также, Государь, что Кавказская Губернія вообще въ чрезмѣрно маломъ поселеніи своемъ заключая разныя состоянія людей съ разными правами, какъ-то: поселенныхъ Казаковъ, казенныхъ крестьянъ, малую часть помѣщичьихъ, переселившихся Кабардинцевъ, Осетинъ, особенными преимуществами пользующихся Армянъ, Грузинъ и кочующихъ Нагайцевъ, не можетъ, какъ то было доселѣ, управляема быть двумя властями непосредственно, военною и гражданскою, и нужно необходимо, чтобы командующій на Кавказской Линіи имѣлъ въ вѣдѣніи своемъ гражданскую часть, чѣмъ уничтожатся безпорядки, такъ сказать, чрезполоснаго управленія, всегдашнее и вредное несогласіе между обѣими властями производящаго.

Самое число людей всѣхъ состояній, подчиненныхъ гражданской власти, не болѣе простирающееся 66 тысячъ, исполненіе предположенія моего дѣлаетъ удобнымъ, число, которое во многихъ Губерніяхъ населеніе одного Уѣзда превосходитъ.

Если послѣдуетъ на сіе благоволеніе Вашего Императорскаго Величества, то я всеподданѣйше осмѣливаюсь просить не прежде

повелѣть оное, какъ по обревизованіи Губерніи чрезъ строгаго и безпристраснаго Сенатора. Не стыдно мнѣ признаться, что я мало свѣдущъ въ гражданской части; не менѣе справедливо скажу, что, имѣя пребываніе въ Грузіи и множество занятій, недостаетъ времени мнѣ преслѣдовать всѣхъ неистовствъ и беззаконій, здѣсь содѣлываемыхъ. Гражданскій Губернаторъ М..... не весьма принимаетъ ихъ къ сердцу, и я на счетъ его остерегаюсь сказать правду, дабы не показалось клеветою. Какъ человѣкъ умный и долговременнымъ упражненіемъ въ изворотахъ весьма искусный, умѣетъ онъ поступкамъ своимъ придавать наружность законную и прекращать все, что можетъ обнаруживать противное. Однако же одна недѣля пребыванія моего съ нимъ и нѣкоторыя требуемыя по дѣламъ объясненія заставили его просить позволенія оставить службу. Сего довольно, чтобы сообщить о немъ понятіе.

Отставка есть награжденіе служащихъ вѣрно своему Государю; отклоняющимся отъ священной воли Его полезно изобличеніе, яко примѣръ поучительный и, конечно, болѣе служитъ обузданіемъ, нежели самое наказаніе людей низшихъ степеней, которыхъ преступленію случаи во множествѣ, и по тому обыкновеннѣе.

Принося въ жертву пользѣ Вашего Императорскаго Величества честолюбіе мое и не страшась невыгодныхъ на счетъ мой заключеній, прошу, Государь, повелѣнія обревизовать и Астраханскую Губернію, въ которой одна монополія на рыбный промыслъ, тяжкая всей Россіи, того требуетъ. Въ ней участвуютъ всѣ власти, и болѣе всѣхъ Вицегубернаторъ Е.—.—ъ, откупщикъ подъ чужими именами и человѣкъ всего менѣе честный. Господинъ Губернаторъ похваляетъ всегда его служеніе, и не излишне бросить внимательный взоръ и на него самого и знать при томъ, что онъ сильными прикрѣпленъ къ Петербургу связями.

Не безъ основанія заключаю я, что тамъ скрываются многія законопреступленія; ибо ожиданіе одно моего прибытія производитъ безпокойства и нѣкоторый страхъ. Я не могу ѣхать туда, Ваше Императорское Величество, ибо въ короткое время не распутаю закоренѣлыхъ беззаконій, и дамъ тѣмъ ободреніе къ продолженію оныхъ.

Воззрите, Государь, какъ благодѣтель мой, благосклоннымъ на просьбу мою окомъ, и благоволите усмотрѣть изъ поступка моего,

что польза службы Вашему Императорскому Величеству есть первѣйшее мое желаніе; ибо кто другой прежде меня изъ числа Военно-Губернаторовъ просилъ обревизованія въ Губерніяхъ, управленію ввѣренныхъ?

Мая 20 дня, 1818 года.
Ст. Червленная.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ВЛАСТИ ЕРМОЛОВУ УТВЕРЖДАТЬ И ПРИВОДИТЬ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ ПРИГОВОРЫ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ОБЪ ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАХЪ КАЗАЧЬИХЪ ЛИНѢЙНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Командиру отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Усматривая изъ донесенія Вашего, что поселенные на Кавказской Линіи Казачьи полки, пользуясь послабленіемъ своихъ Командировъ, пришли до такой степени безпорядка, что, къ возвращенію ихъ въ должное устройство, недостаточно средствъ обыкновенныхъ, я предоставляю вамъ лично, силою сего Указа моего, власть, присвоенную Главнокомандующимъ въ седьмомъ § Учрежденія о большой дѣйствующей арміи и Указомъ 1815 года, Декабря 12, оставленную при нихъ и въ мирное время, утверждать окончательно и приводить въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ о всѣхъ Оберъ-Офицерахъ иррегулярныхъ войскъ ввѣреннаго вамъ края, приговариваемыхъ къ лишенію чиновъ. Каждый же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете мнѣ доносить.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
18 Іюля, 1818 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

Шахъ вновь подтвердилъ Аббасъ-Мирзу наслѣдникомъ престола, а сей выпросилъ у него, чтобы одинъ изъ вѣрнѣйшихъ братьевъ его назначенъ былъ непремѣннымъ въ Тегеранѣ начальникомъ, и все, конечно, для того, чтобы, въ случаѣ замѣшательства, посредствомъ его имѣть всѣ сокровища, ибо ему оныя поручены. На возвратномъ же пути изъ Тегерана въ качествѣ наслѣдника осматривалъ Казьбинскую и Зенганскую области, а Гилянскую, наибогатѣйшую, получилъ въ собственное управленіе.

Мирза Абдулъ-Гассанъ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Россіи, отправленъ въ Англію также Посломъ, и ему поручено согласить Англію на продолженіе тѣхъ субсидій, каковыя Персія во время войны съ нами получала; но главнѣйшая цѣль, какъ по слухамъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы склонить Англію ходатайствовать, но только вразумительно отказано. Подобные происки еще не одинъ разъ возобновятся, не смотря какимъ бы образомъ отказываемо ни было, ибо Персидскій Дворъ испытать отказъ не почитаетъ уничижительнымъ. Замѣтить при семъ должно, что мысль о семъ домогательствѣ принадлежитъ Аббасъ-Мирзѣ; ибо во время моего въ Персіи пребыванія о томъ совсѣмъ помышленія не было.

Племянникъ Мирзы, Абдулъ-Гассанъ-Хана, извѣстный пьяница, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, отправленъ къ Вѣнскому Двору съ подарками. Цѣли въ семъ, уповательно, нѣтъ другой, развѣ войти въ сношенія съ Державами Европейскими, и тѣмъ въ собственномъ народѣ снискать лучшее мнѣніе, нежели каковое доселѣ внушало племя Канджаровъ и ихъ управленіе.

Хоросанцы, вмѣстѣ съ Авганцами, разбили Персидскія войска, и уронъ ужаснѣйшій. Начальствующій оными откупилъ голову свою большою весьма суммою денегъ, и Шахъ продолжилъ ему командованіе войсками, но, собравъ большія силы, самъ пошелъ противъ непріятеля. Жители Тегерана полагали, однако же, что онъ далеко не пойдетъ, опасаясь, дабы малѣйшая неудача подъ его собственнымъ предводительствомъ не произвела худое въ народѣ впечатлѣніе. Не взирая, однако же, на неудачу, разглашаются по Государству ложныя о побѣдахъ извѣстія и отправляются торжества. Такимъ образомъ увѣдомляетъ меня Аббасъ-Мирза о побѣдѣ надъ Курд-Балдасами, когда имѣю я извѣстіе, что войска его понесли значущій уронъ.

Адъютантъ мой доноситъ, что въ столицѣ Аббасъ-Мирзы явно въ мечетяхъ проповѣдывается возмущеніе, и именно противъ Русскихъ, о чемъ доводилъ онъ до свѣдѣнія Каймакама Мирзы-Бюзюрка, но сей, сколько же закоснѣлый, какъ и злобный, дервишъ, отвѣчалъ, что для того учатся Ахунды и Сейды, чтобы въ состояніи быть о чемъ ни будь говорить народу. Вотъ отвѣтъ втораго чиновника въ Государствѣ, передавшаго правила свои воспитаннику своему, Аббасъ-Мирзѣ. Тамъ же, въ Тавризѣ, дабы бѣглые солдаты наши не объявили желанія возвратиться, внушено имъ, что всѣхъ таковыхъ, ко мнѣ доставляемыхъ, я повѣсилъ, о чемъ сами нѣкоторые изъ солдатъ Адъютанту моему говорили.

Англичанинъ Камбель, подъ именемъ Доктора, главная пружина всѣхъ дѣлъ Англійскихъ въ Персіи, умеръ. Товарищи его, сколько, впрочемъ, ни готовые на всѣ средства, для успѣха дѣлъ своихъ, не столько, однако же, какъ онъ, искусны во всѣхъ родахъ подлостей и управлять окружающими Аббасъ-Мирзу. Его не скоро замѣнить возможно будетъ, развѣ присланъ будетъ Сиръ Горъ Узелей.

Адъютантъ мой, на пути еще своемъ въ Тегеранъ, встрѣтился съ чиновникомъ Персидскимъ, Магметъ-Гассанъ-Ханомъ, посылаемымъ отъ Шаха къ Высочайшему Двору Его Императорскаго Величества съ лошадьми въ подарокъ. О семъ буду я имѣть честь особенно сообщить Вашему Сіятельству.

10 Августа, 1818 года.
Lit. S.

О ПЕРСИДСКОМЪ ЧИНОВНИКѢ, ѢДУЩЕМЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ СЪ ПОДАРКАМИ И О ПРИЗНАНІИ АББАСЪ-МИРЗЫ НАСЛѢДНИКОМЪ.

Графу Несельроде.

Персидскій чиновникъ, Магмедъ-Гассанъ Ханъ, о которомъ, по lit. S., имѣлъ я честь сообщить Вашему Сіятельству, прибылъ въ Тифлисъ съ посылаемыми отъ Шаха къ Высочайшему Двору въ подарокъ лошадьми. Предупрежденъ будучи Адъютантомъ моимъ, Княземъ Бебутовымъ, что сему чиновнику порученo просить о призна-

ніи Аббасъ-Мирзы наслѣдникомъ престола, хотя и въ письмахъ ко мнѣ Шаха, самаго Аббасъ-Мирзы, ни чего о порученіи семъ не сказано, и даже Саур-Азамъ-Мирза-Гасфи увѣдомилъ только, что онъ отправляется съ подарками. Дабы въ точности узнать о причинѣ его отправленія и предупредить Ваше Сіятельство, для принятія нужныхъ мѣръ, предписалъ я Командующему въ Грузіи, Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, объявить Хану, что я, какъ пограничный начальникъ, долженъ быть извѣстенъ о данномъ ему порученіи, а паче, если облеченъ онъ въ какой ни будь дипломатическій характеръ, и что въ такомъ случаѣ долженъ я испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшій его путь. Ежели же не объявить онъ о порученіи, то я Двору нашему не иначе донести могу о немъ, какъ согласно съ извѣщеніемъ Садр-Азама, что онъ, кромѣ представленія лошадей, другого порученія не имѣетъ, и по тому ни каковое отъ него принято не будетъ. Приказалъ также безъ всякихъ церемоній потребовать на разсмотрѣніе письма Шаха и Аббасъ-Мирзы къ Его Императорскому Величеству, ибо такъ поступлено было съ письмомъ, которое писалъ я Шаху, что прежде прочли его, нежели представили Шаху. Такимъ образомъ сняты копіи, и переводъ оныхъ у сего препровождаю. Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что Шахъ весьма желаетъ, чтобы Аббасъ-Мирза признанъ былъ наслѣдникомъ престола, а глупѣйшее письмо самаго Аббасъ-Мирзы еще болѣе обнаруживаетъ, сколько нетерпѣливо онъ того домогается; но какъ Магмедъ-Гассанъ-Ханъ ни какого дипломатическаго характера не имѣетъ, то и не почелъ я нужнымъ его удерживать и просить разрѣшенія о позволеніи ему ѣхать далѣе, ибо весьма удобно принять его, какъ чиновника, присланнаго собственно для представленія лошадей, и не допускать его ни къ какимъ негоціяціямъ. Если же бы не позволилъ я, до разрѣшенія, ѣхать ему далѣе, то Дворъ Персидскій, не разумѣющій ни какихъ приличій, конечно бы тѣмъ оскорбился и безполезною сею мѣрою уничтожилась бы и послѣдняя, весьма небольшая къ намъ, довѣренность, а на письма не менѣе того надлежало бы отвѣтствовать.

Не смѣю думать, чтобы нужно было мое въ семъ случаѣ мнѣніе, но я обязанъ сказать его, сближенъ будучи обстоятельствами съ возможностію узнать Персіянъ. Признаніе Аббатъ-Мирзы наслѣдникомъ не удалитъ отъ Персіи тѣхъ бѣдствій, которыя ей угрожаютъ, и не предоставитъ того благоденствія, котораго Государь Импе-

раторъ въ великодушіи своемъ желаетъ сосѣдственной и пріязненной Державѣ.

Не умолчу я и того, что милость сія падетъ на сердце неблагоразумное, въ которомъ коварство не даетъ мѣста одному изъ свойствъ добрыхъ, ручающихся намъ за спокойствіе. Всегда видѣлъ я сіи въ немъ свойства, но теперь смѣлѣе утверждать могу, послѣ извѣстія, которое далъ мнѣ Посланникъ нашъ въ Константинополѣ, Тайный Совѣтникъ Баронъ Строгоновъ, что находившійся при Оттоманской Портѣ Персидскій Посланникъ, Мугибъ-Али-Канъ, при самой первой конференціи, началъ внушать, что Персія, не будучи удовлетворена возвращеніемъ обѣщанныхъ при Гюлистантскомъ трактатѣ провинцій, не вступила въ искреннее съ Россіею сближеніе, а наконецъ употреблялъ всѣ усилія представить, какою опасностію грозитъ могущество и вліяніе Россіи всѣмъ Магометанскимъ Державамъ, и предлагалъ формально наступательный и оборонительный союзъ, яко единственное средство отклонить гибель. Въ семъ союзѣ давалъ онъ участіе всѣмъ Магометанскимъ землямъ и льстилъ самолюбіе Султана, что онъ признанъ долженъ быть главою онаго и возвратить прежній блескъ древнихъ Калифовъ престолу своему.

Бросьте, Ваше Сіятельство, взглядъ на прежнія донесенія мои, и усмотрѣть изволите, что не укрылись отъ меня ни коварство души, Персіянину сродное, ни властолюбіе ненасытимое, и что я всегда въ Аббасъ-Мирзѣ видѣлъ врага нашего непримиримаго. Всѣ замыслы склонить Порту принадлежатъ ему, и что болѣе обнаруживаетъ измѣнническое его свойство, что сей Посланникъ къ Оттоманской Портѣ въ самое то время, какъ я возвращался изъ Персіи, жилъ у него въ Тавризѣ за разными наставленіями, тогда какъ на каждомъ шагу увѣрялъ онъ въ приверженности своей къ Государю Императору, что онъ предаетъ себя какъ отцу въ покровительство, и что всѣ въ немъ утверждены его надежды.

Въ семъ послѣднемъ онъ, конечно, не солгалъ, но думать не смѣю, чтобы онъ не долженъ былъ въ томъ обмануться: великодушіемъ нельзя покорить сего злодѣя, и признаніе его наслѣдникомъ дало бы ему новыя къ злодѣяніямъ средства.

Аббасъ-Мирза ожидаетъ не быть признаннымъ; ибо сказалъ Адъютанту моему, что если не успѣетъ онъ въ своемъ желаніи,

то увѣрится тогда, что я врагъ его. Естьли по порядку вещей можетъ быть терпимо, чтобы я, какъ бывшій въ Персіи Посолъ, имѣлъ въ отвѣтѣ нѣкоторое участіе, то весьма достаточно будетъ, естьли не для совершеннаго удовлетворенія Аббасъ-Мирзы, то, всеконечно, для одолженія самого Шаха, сказать въ отвѣтѣ на письмо его, что я особеннаго удостоился благоволенія Государя Императора за то, что на волю Шаха въ назначеніи наслѣдника я не осмѣлился сдѣлать не только какое либо возраженіе, ниже не позволилъ себѣ на счетъ сей ни какого разсужденія, и что тѣмъ совершенно исполнилъ намѣреніе Его Императорскаго Величества. Такимъ образомъ, конечно, не снищу я благорасположенія Аббасъ-Мирзы, но, безъ сомнѣнія, лучше меня сдѣлать предметомъ его злобы, нежели совсѣмъ отказать признаніе, или признать, и навлечь на себя по трактату обязанности, которыя трудно выполнить во всемъ пространствѣ, и неприлично достоинству выполнить съ ограниченіемъ.

Предупреждаю Ваше Сіятельство, что Магмедъ-Гассанъ-Ханъ есть одинъ изъ умнѣйшихъ Персіянъ, и что лучше не допустить его до негоціацій, какъ человѣка не облеченнаго въ дипломатическій характеръ, нежели допустя воспротивиться его возраженіямъ. Я не сомнѣваюсь, что онъ имѣетъ съ собою подлинныя признанія Англійскаго Правительства, Короля Французскаго, Людовика XVIII и Султана Турецкаго, и къ тому цѣлыя тетради писемъ предмѣстника моего, Генерала Ртищева, въ коихъ даетъ онъ ему названіе наслѣдника. Прошу Ваше Сіятельство сіе отношеніе мое представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора; ибо я и не боюсь и не стыжусь погрѣшностей въ усердіи моемъ, когда происходятъ онѣ отъ желанія пользы моего Государя.

Шахъ желалъ, чтобы я, для препровожденія въ С.-Петербуръ его чиновника, отправилъ своего Адъютанта, и я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ исполняю сіе его желаніе, что Адъютантъ знаетъ хорошо Персіянъ и, сверхъ того, далъ я ему приличное наставленіе, какъ въ пути поступать съ Ханомъ и смирять, буде, по наглымъ свойствамъ Персіянъ, будетъ онъ дерзокъ, или потребуетъ излишняго къ себѣ уваженія. По прибытіи въ С.-Петербургъ прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство доставить ему счастіе быть представленнымъ Государю Императору, но только не особенно, а когда будутъ того удостоены другіе.

Содержаніе прошу назначить ему умѣренное; ибо всегда оно и приличнѣе и достаточнѣе того, которое дается чиновникамъ нашимъ въ Персіи. Пристава при немъ употребить изъ чиновниковъ мало значущихъ и отнюдь ни какого караула для почести; ибо въ Персіи нѣтъ онаго въ такомъ смыслѣ, но всегда дается для надзора за всѣми дѣйствіями. Какъ весьма трудно быть гордѣе Персіянъ въ обращеніи, убѣдительнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать во всякомъ случаѣ обходиться съ важностію; нѣтъ, конечно, народа съ грубѣйшимъ заблужденіемъ какъ Персіяне на счетъ могущества земли своей, по тому не безполезно будетъ, если показаны ему будутъ великолѣпіе и стройность войскъ нашихъ, арсеналъ и всѣ воинскія завсденія. Въ томъ же невѣжествѣ находятся они въ разсужденіи всякаго рода людей, искуствъ, почитая себя въ оныхъ превосходными, а по тому нужно показать ему все, достойное примѣчанія, и особливо всякія частныя заведенія; ибо у нихъ рѣдко частный человѣкъ имѣетъ дерзость обнаружить богатство, и ни что въ понятіи сихъ людей не возвышаетъ столько Правительства, какъ неприкосновенность собственности. Поручите, Ваше Сіятельство, показать ему все въ настоящемъ видѣ и такому человѣку, который бы зналъ Персіянъ и ихъ необузданную надменность.

Прилагаю у сего, для свѣдѣнія Вашего Сіятельства, данное мною Адъютанту, Штабсъ-Капитану Князю Бебутову, наставленіе, и прошу, буде угодно Вамъ дать отъ себя какія приказанія, предупредить его чрезъ нарочнаго.

Неблагоугодно ли будетъ сообщить Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, чтобы также въ Москвѣ все было ему показано; ибо въ головѣ Персіянъ Москву отыскивать надобно по развалинамъ.

10 Августа, 1818 года.
Lit. S.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕКРАТИТЬ ВТОРЖЕНІЯ РАЗБОЙНИЧЕСКИХЪ ШАЕКЪ СО СТОРОНЫ ТУРЦІИ.

Графу Несельроде.

Чрезвычайный и полномочный Посланникъ нашъ при Оттоманской Портѣ, прошедшаго Іюля отъ 1 числа, сообщилъ мнѣ, что доставленную ему отъ меня вѣдомость о наглыхъ и разбойническихъ поступкахъ Турецкихъ пограничныхъ областей начальниковъ, довелъ онъ до свѣдѣнія Оттоманскаго Министерства, и надѣется, что обратитъ оно должное вниманіе, коимъ обязана Порта по дружественнымъ отношеніямъ, съ Россіею существующимъ, и просить покорнѣйше Ваше Сіятельство честь имѣю, подтвердить со стороны Вашей Посланнику, Г. Тайному Совѣтнику Барону Строгонову, о настоятельномъ требованіи, дабы необузданная наглость и дерзкіе поступки прекращены были. Нѣтъ сомнѣнія, что отзывъ Вашего Сіятельства на дѣйствіе самой Порты будетъ имѣть вліяніе, и она не въ однихъ обѣщаніяхъ, но и на самомъ дѣлѣ, рѣшится укротить разбои своихъ чиновниковъ. Я обязанъ, однако же, сообщить къ свѣдѣнію Вашего Сіятельства, что, по точномъ извѣстіи о внутреннемъ состояніи смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ областей, Порта того сдѣлать не имѣетъ возможности, что безсильна власть ея въ земляхъ, гдѣ духъ своевольства и неповиновенія въ высшей степени. И такъ тоже поведеніе Турецкихъ чиновниковъ продолжаться будетъ, тѣ же безпрерывныя хищничества и разбои будутъ имѣть мѣсто. Сіи послѣдніе до того уже достигли, что большими партіями не только на мирныхъ нападаютъ поселянъ, но и на самыя войска. Съ самаго въ здѣшній край моего прибытія удерживаю я справедливое жителей мщеніе, и не долженъ скрывать отъ Вашего Сіятельства, что далѣе удерживать его не въ состояніи; ибо безуспѣшны внушенія мои простому народу. Сколько много чести дѣлаетъ ему священное храненіе обязанностей дружбы, когда понятіе о чести сей свыше постиженія простолюдина, и когда скорбящее сердце его о потерѣ отца, жены, или дѣтей убитыхъ, или увлеченныхъ въ плѣнъ, о разрушенномъ благосостояніи, о вырванномъ послѣднемъ кускѣ пищи, гораздо вразумительнѣе толкуютъ о необходимости мщенія. Грозить народу, что оскорбленіе Порты можетъ навлечь невыгодныя послѣд-

ствія, непристойно, и здѣсь каждый весьма хорошо разумѣетъ, что, смиряя хищниковъ во времена Царей Грузинскихъ, не менѣе имѣютъ они для того средствъ, будучи подданными Императора Россійскаго.

Согласенъ я вѣрить, что Порта не участвуетъ въ сихъ поступкахъ тайнымъ на оное поощреніемъ; допускаю даже и то, что она искренно пожелаетъ употребить мѣры къ прекращенію ихъ, но когда (какъ сказалъ я выше сего) не имѣетъ она къ тому ни средствъ, ни власти, неужели, закрывъ глаза на причиняемый вредъ, должно довольствоваться увѣреніями безплодными въ добромъ ея расположеніи? Нѣтъ сомнѣнія, что она не пощадитъ сихъ увѣреній, и что же, впрочемъ, можетъ она сдѣлать болѣе? Но отъ того не менѣе своевольствовать будутъ ея чиновники, не менѣе страдать будутъ ея жители. Я смѣю думать, научась изъ произшествій прежняго времени и изъ нѣкоторыхъ примѣровъ недавно случившихся, что, не нарушая между обѣими Державами дружбы и добраго согласія, можно удовлетвореніе частныхъ оскорбленій предоставить самимъ обиженнымъ, не допуская со стороны Правительства ни малѣйшаго въ томъ участія, то есть, партіи хищниковъ, впадающія въ границы наши, отражая, искать истребленія ихъ и на самыхъ земляхъ ихъ; въ сихъ случаяхъ войска отнюдь не должны содѣйствовать.

Нужно при семъ Вашему Сіятельству знать, что, смежно съ Грузіею, Ахалцыхскій пашалыкъ допустилъ Лезгинъ, непріятелей нашихъ, имѣть жительство на земляхъ своихъ, и поселилъ ихъ противъ самыхъ границъ нашихъ, на самомъ ближайшемъ разстояніи; сіи-то вредные разбойники производятъ у насъ найболѣе опустошеній, состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ Пашей, которые раздѣляютъ съ ними добычу. Мнѣ уже не одинъ разъ случалось посылать отыскивать увлеченныхъ людей, и ихъ находили между прислугою самихъ начальниковъ.

Увѣряю Ваше Сіятельство, что, не вызывая негодованія Порты, я самими жителями смирилъ сихъ гнусныхъ разбойниковъ, и что сіе гораздо легче сдѣлать, нежели въ мнѣніи собственныхъ жителей допустить далѣе мысль о безсиліи нашемъ, или паче боязни. Въ прошедшемъ году, въ отсутствіе мое въ Персію, владѣлецъ Гуріи, нападеніемъ на партію разбойниковъ Турокъ, предупредилъ вторженіе

ихъ въ наши границы, и они не произнесли слова жалобы. Здѣсь нельзя руководствоваться одними правилами, какъ въ Европѣ.

Прошу донесеніе мое повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскому Величеству. Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и пр.

Lit. A.
23 Августа, 1818 г.
Л. на р. Сунжѣ.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО АРАКЧЕЕВА И ПРОСЬБА О ПОДПОРУЧИКѢ ИЛЬИНѢ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Во первыхъ поздравляю Ваше Высокопревосходительство съ полученіемъ Монаршей милости. Вотъ всегда исполняется старинная пословица: «За Богомъ молитва, а за Государемъ служба, никогда не пропадаетъ.» Желаю Вамъ, Милостивый Государь, болѣе всего теперь здоровья, а тамъ дастъ Богъ будете и Фелдъ-Маршалъ, и тогда я намѣренъ проситься къ Вамъ въ начальники Штаба Вашего.

Теперь адресуюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ моею покорною просьбою: въ Корпусѣ, Вамъ ввѣренномъ, находится Подпоручикъ Ильинъ, сынъ моего хорошаго пріятеля, котораго я и рекомендую въ Ваше покровительство, и все, что Вы окажете ему, я приму сдѣланнымъ мнѣ отъ Васъ одолженіемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть навсегда

Вашего Высокопревосходительства

покорный слуга

Г. Аракчеевъ.

Москва.
2 Сентября, 1818 года.

ОТНОШЕНІЕ ПРЕДВОДИТЕЛЯ ГРУЗИНСКАГО ДВОРЯНСТВА СЪ АДРЕСОМЪ ПОСЛѢДНЯГО.

Переводъ съ Грузинскаго.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокомилостивый Государь!

Во исполненіе отношенія ко мнѣ Господина Генералъ-Лейтенанта, Его Превосходительства, Ивана Александровича Вельяминова, съ приложеніемъ при ономъ копіи съ Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, въ 16 день Августа, 1818 года, послѣдовавшаго, о дарованномъ Всемилостивѣйшемъ прощеніи Грузинскимъ Князьямъ и Дворянамъ, сосланнымъ въ Сибирь, я немедленно возвѣстилъ Грузинское Дворянство о сей милости Государя Императора, по ходатайству Вашего Высокопревосходительства тѣмъ несчастнымъ оказанной, и оное исполнилось радости и несказанной благодарности къ Вамъ, яко милостивому предстателю за освобожденныхъ нынѣ Дворянъ. При семъ случаѣ нѣкоторые Князья и Дворяне отъ имени Дворянства подали мнѣ адресъ на имя Вашего Высокопревосходительства, заключающій въ себѣ истинныя чувства ихъ благодарности, возложивъ на меня поднесть оный Вамъ. Исполняя симъ ихъ желаніе, такъ же поставляю я себѣ долгомъ отъ лица всего Дворянства Грузіи, вмѣстѣ съ моею, принесть Вашему Высокопревосходительству найчувствительнѣйшую и нижайшую благодарность за дарованную выше упомянутымъ несчастливцамъ свободу и за часто являемый Вами примѣръ великодушія, облегченія участи страдальцевъ и прощенія.

Съ истиннейшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь остаться

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшимъ слугою

Князь Константинъ Багратіонъ-Мухранскій.

Октября 13 дня,
1818 года.
Тифлисъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГРУЗИНЪ ЗА ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРОЩЕНІЯ ВИНОВНЫМЪ ГРУЗИНСКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ И ДВОРЯНАМЪ.

Переводъ съ Грузинскаго.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивѣйшій Государь,
Алексѣй Петровичъ!

Его Императорское Величество, Государь нашъ, чадолюбивый отецъ подданныхъ, снисходя съ высоты престола своего на милостивое предстательство о сосланныхъ въ Сибирь Грузинскихъ Князьяхъ и Дворянахъ, соизволилъ, по ходатайству Вашему, даровать имъ всемилостивѣйшее прощеніе, съ возвращеніемъ всѣмъ имъ и описаннаго въ казну ихъ имѣнія.

Толикую милость Монарха съ неизъяснимою признательностію къ виновнику оной сообщилъ Дворянскому сословію Губернскій Предводитель Дворянства Грузіи, Князь Константинъ Ивановичъ Багратіонъ-Мухранскій; по чему Дворянство, бывъ одушевлено благодѣяніемъ Вашего Высокопревосходительства, спѣшитъ принесть Вамъ, благодѣятельный начальникъ, отъ искренности сердецъ чувствительнѣйшую и живѣйшую благодарность, прося униженнѣйше принять оную съ подобаемымъ особѣ Вашей снисхожденіемъ отъ отцевъ, отъ матерей, отъ братьевъ, отъ сочленовъ и отъ единоземцевъ освобожденныхъ Дворянъ. Мы видимъ каждый шагъ Вашъ ознаменованнымъ облегченіемъ участи впадшихъ въ погрѣшенія и милостивымъ прощеніемъ. Родители страдавшихъ, а въ надеждѣ и страждущихъ, отирая съ глазъ слезы печали, возсылаютъ ко Всевышнему мольбы о вожделѣнномъ здравіи и долгоденствіи Вашемъ, и да продлитъ Онъ лѣта Ваши! Да подастъ Вамъ болѣе способовъ учинить народъ Грузинскій счастливымъ, во славу Ангелоподобнаго Государя, Александра 1-го, несказанно благотворящаго намъ, и въ вѣчное воспоминаніе въ здѣшнемъ краю великаго и знаменитаго имени Вашего.

Съ неограниченнымъ высокопочитаніемъ и приверженностію имѣемъ счастіе пребыть навсегда,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшими слугами:

Князь Еліазаръ Палавандовъ.
Статскій Совѣтникъ Полковникъ Князь Осипъ Бебутовъ.
Подпоручикъ Князь Луареабъ Орбеліанъ.
Коллежскій Совѣтникъ Князь Отаръ Фабуловъ.
Коллежскій Совѣтникъ Князь Луареабъ Сумбатовъ.
Князь Дмитрій Орбеліанъ.
Коллежскій Совѣтникъ Князь Дарчи Бебутовъ.
Коллежскій Ассессоръ Князь Осипъ Меликовъ.
Князь Дмитрій Тархановъ.
Князь Іоаннъ Баратовъ.
Князь Николозъ Аргутинскій-Долгорукой.
Князь Димитрій Орбеліанъ.
Подполковникъ Мирза Абрамъ Энаколоповъ.
Дворянинъ Агало Кургановъ.
Коллежскій Ассессоръ Князь Захарій Гурамовъ.
Подполковникъ Князь Иванъ Андрониковъ.
Прапорщикъ Князь Ревизъ Баратовъ.
Иванъ Туркистановъ.
Коллежскій Совѣтникъ Захарій Туркистановъ.
Подполковникъ Князь Асланъ Орбеліанъ.
Коллежскій Ассессоръ Иванъ Караевъ.

Октября 12 дня,
1818 года.

ПИСЬМО ЕРМОЛОВА КЪ ГРАФУ НЕССЕЛЬРОДЕ О ЦАРЕВИЧѢ АЛЕКСАНДРѢ, БѢЖАВШЕМЪ ВЪ ПЕРСІЮ, И ПРОЧ.

Monsieur le Comte!

Ma dépêche Vous apprendra, que le Czaréwicz Alexandre, après un assez long séjour dans les confins de la Turquie, a tout récemment passé à Erivan, où le Sardar, d'après les ordres d'Abas-Mirza, le reçut avec toutes les démonstrations d'amitié et d'estime. Bien loin de croire, que cet évènement doive trop nous embarrasser, je pense cependant, qu'il ne peut nous être agréable, surtout après l'explication, que j'ai eue avec Abas-Mirza pendant mon séjour à Tauris et une de mes notes, qui ne peut le laisser ignorer mon opi-

nion là-dessùs. Je crois, qu'il est à propos de se taire (quant à moi) et si, par bêtise, le Ministère Persan veut entrer en explication sur ce sujet, il n'est pas impossible de lui répondre d'une manière, qui ne décide rien pour le moment. Il est toutefois à désirer, que par l'entremise de quelqu'un, il soit expliqué au Khan, qui dans ce moment est à Petersbourg, qu'une conduite pareille peut au moins faire passer la nation pour fourbe et fallacieuse. Veut on se faire bien entendre par les Persans, on leur dit plus que cela. Ce n'est pas ce seul procédé malhonnête, que l'on puisse reprocher à la Perse, elle excite et arme contre nous les peuples du Daguestan et des montagnes, qui nous tout sont du tort par l'exemple d'une désobéissance, qui gagne jusqu'à nos sujets mêmes.

Ne croyez pas, Mr le Comte, que je veuille Vous brouiller avec la Perse, non! je vois très-clair, combien il est nécessaire d'éviter toute mésintelligence et que nous avons beaucoup trop de désordres dans ce pays-ci pour vouloir les augmenter par une guerre extérieure, qu'il ne serait pas tout à fait facile de terminer d'une manière avantageuse, si on ne pense avant de dompter les montagnards voisins, qui menacent nos provinces d'une invasion. Cela peut avoir lieu, si l'on me refuse le peu de troupes, que je demande, et je ne réponds pas, que l'invasion des montagnards ne soit le signal de la révolte dans le pays, dont malheureusement nous avons eu bien d'exemples. Alors qui me garantira, que la Perse, profitant de notre embarras et songeant toujours à recouvrer les provinces, perdues parla guerre, ne nous la déclare, pour nous les arracher?

Je Vous engage, Mr. le Comte, à y penser sérieusement, et ce n'est pas tant en ma faveur, que je sollicite Votre attention, car je ne veux pas Vous cacher, que j'ai plus de moyens, que n'en aura un autre, pour sortir de l'embarras, mais pour celui, qui me remplacera et dont je vois la position difficile et scabreuse. Je supplie Votre Ex-ce de soumettre à S. M. l'Empereur mes observations.

Recevez les assurances etc.

Ce 10 Février, 1819
Tiflis.

О ДОПОЛНЕНІИ КЪ ГРУЗИНСКОМУ КОРПУСУ ТРЕХЪ ПОЛКОВЪ ПѢХОТЫ И ДВУХЪ РОТЪ ЛЕГКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Его Императорскому Величеству.

Я имѣлъ счастіе всеподданѣйше испрашивать дополненіе Грузинскаго отдѣльнаго корпуса тремя пѣхотными полками. Съ перваго взгляда на здѣшній край, на пространство, войсками занимаемое, и на затрудненія въ скоромъ ихъ сообщеніи, встрѣтилъ я необходимость умноженія войскъ, но два слишкомъ года молчалъ, точно не зная, какимъ количествомъ опредѣлить сіе умноженіе. Я избралъ умѣреннѣйшее и, смѣю утверждать, что сколько безъ оныхъ обойтись не возможно, столько большее число было бы излишнимъ.

Государь! Внѣшней войны опасаться не можно. Голова моя должна отвѣтствовать, если вина будетъ со стороны нашей. Если сама Персія будетъ причиною оной, и за то отвѣтствую, что другой на мѣстѣ моемъ не будетъ имѣть равныхъ со мною способовъ. Она обратится во вредъ ей!

Внутреннія безпокойства гораздо для насъ опаснѣе. Горскіе народы, примѣромъ независимости своей, въ самыхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества порождаютъ духъ мятежной и любовь независимости. Теперь средствами малыми можно отвратить худыя слѣдствія; нѣсколько позднѣе, и умноженныхъ будетъ недостаточно.

Въ Дагестанѣ возобновляются безпокойства и утѣсняемы хранящіе Вамъ вѣрность. Они просятъ справедливой защиты Государя Великаго; и что произведутъ тщетныя ихъ ожиданія? Защита сія не состоитъ въ безславномъ разсѣяніи и наказаніи мятежниковъ, ибо они появляются послѣ, но необходимо между ими пребываніе войскъ, и сей есть единственный способъ смирить нѣсколько народъ Дагестанскій.

Акушинцы, о коихъ доносилъ я прежде, виною всѣхъ безпокойствъ, и такъ далеко простирается ихъ дерзость, что если Вашего Величества и не будетъ Высочайшаго соизволенія на дополненіе трехъ полковъ пѣхоты и двухъ ротъ легкой артиллеріи, я долженъ непремѣнно идти для наказанія сего народа, и мнѣ, Государь, не за себя

страшиться надобно будетъ. Иначе Кубинская богатѣйшая наша провинція можетъ быть угрожаема нападеніемъ, и за ея непоколебимость отвѣтствовать не можно. Теперь уже нѣтъ у насъ сообщенія вѣрнаго Кавказской Линіи съ Дербентомъ, пресѣклась торговля отъ расхищенія карავановъ и убійства торгующихъ. Такъ было и прежде, и, конечно, ни чего не будетъ хуже того, что было при послѣднихъ моихъ предмѣстникахъ; но не въ моихъ правилахъ терпѣть, чтобы власть Государя моего была не уважаема разбойниками, и чтобы народы покорствующіе вотще надѣялись на его защиту.

Вашему Величеству я обязанъ говорить правду, и слава Государю, когда подданный говоритъ ее безбоязненно! Полки прибавленные уничтожатъ власть злодѣйскую Хановъ, которыхъ правленіе не соотвѣтствуетъ славѣ царствованія Вашего Императорскаго Величества, а жители Хановъ, стенящіе подъ тяжестью сей власти, уразумѣютъ счастіе быть подданными Великаго Государя.

Февраля 12 дня,
1819 года.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСОБІЯ ДЕНЬГАМИ ВИРТЕМБЕРГСКИМЪ ПОСЕЛЕНЦАМЪ.

Копія съ отношенія Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ Главноуправляющаго въ Грузіи, Г. Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, отъ 12 Февраля, 1819 года, № 44.

Полученный мною отъ исправляющаго должность Грузинскаго Губернатора, Г. Генералъ-Маіора Ховена, рапортъ, объясняющій всѣ распоряженія, сдѣланныя для 500 семействъ Виртембергскихъ колонистовъ, прибывшихъ въ Грузію, такъ же объ употребленной на нихъ и еще потребной суммѣ и о прочемъ, я имѣю честь представить при семъ въ подлинникѣ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Пособіе, предполагаемое Г. Генералъ-Маіоромъ Ховеномъ, на обзаведеніе сихъ колонистовъ, признается и съ моей стороны дѣйствительно не избѣжнымъ. Я полагаю, что казна, сдѣлавъ единовременно сію помощь, которая при томъ въ послѣдствіи взыщется съ

нихъ, избавится чрезъ то гораздо большихъ расходовъ, кои должно бы еще надолго употреблять единственно на прокормленіе сихъ колонистовъ, находящихся въ крайней нищетѣ, что Ваше Высокопревосходительство подробнѣе изволите усмотрѣть изъ рапорта Г. Ховена, а по тому всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, поспѣшить войти по сему предмету съ докладомъ къ Государю Императору и испросить Высочайшее повелѣніе о ассигнованіи нынѣ же потребныхъ единовременно 300 т. рублей ассигнаціями и на содержаніе Конторы ежегодно по 2,350 руб. серебромъ, доколѣ Контора сія будетъ существовать. Ибо въ число 100 т. рублей, ассигнованныхъ изъ здѣшней казенной экспедиціи, употреблено уже въ расходъ 27,190 рублей, кои Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо на счетъ экстраординарной суммы выданы еще на Кавказской Линіи въ пособіе нѣкоторымъ партіямъ, у которыхъ оказался недостатокъ въ деньгахъ для продолженія пути въ Грузію, и такъ же для снабженія колонистовъ, по наступившей необыкновенно въ здѣшнемъ краѣ ранней и жестокой зимѣ, теплою одеждою, безъ коей они, а особливо малолѣтніе, могли бы всѣ въ горахъ погибнуть отъ стужи, оставить же ихъ на Кавказской Линіи до наступленія лѣта нынѣшняго года было не возможно въ разсужденіи труднаго ихъ тамъ прокормленія, да по прибытіи въ Грузію сихъ колонистовъ употреблено на нихъ по 1 число сего Февраля серебромъ 1,250 рублей 4 коп. и ассигнаціями 39,833 руб, 98 коп. Всего же, обращая серебро въ ассигнаціи, издержано 72,024 руб. 14 коп., за тѣмъ въ остаткѣ только 28,075 руб. 86 коп. ассигнаціями. И такъ, если изъ сего производить выдачу только кормовыхъ денегъ Виртембергцамъ, полагая на 2,500 душъ по 10 коп. въ сутки на каждую, безъ всякаго другого вспоможенія, то денегъ сихъ достаточно будетъ не далѣе, какъ на три слишкомъ мѣсяца; слѣдовательно, Ваше Высокопревосходительство изъ сего сами усмотрѣть изволите, сколь необходимо скорѣйшее ассигнованіе просимой мною суммы.

Относительно же представленія Г. Генералъ-Маіора Ховена, считать ли въ долгу на колонистахъ издержанныя деньги при отправленіи ихъ изъ Одессы на покупку фуръ и проч. 388,010 руб. 50 коп., равно выданные на пути Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо 27,190 руб. и занятые у частныхъ лицъ 3,329 руб. 50 коп., то хотя я, съ своей стороны, признаю ихъ совершенно подлежащими ко

взысканію въ свое время съ колонистовъ, однако жь, не разрѣшая сего обстоятельства самъ собою, предоставляю оное усмотрѣнію и разрѣшенію Вашего Высокопревосходительства.

Въ заключеніе долженъ признаться Вашему Высокопревосходительству, что съ прискорбіемъ испрашиваю я отъ казны суммы столько значительныя, и если рѣшаюсь на то, то единственно по тому, чтобы не могли колонисты сказать, что Правительство, къ великодушію котораго они прибѣгли, отказало имъ въ самыхъ необходимыхъ пособіяхъ. Впрочемъ, издержки сіи не почитаю иначе, какъ штрафомъ, который платитъ Правительство за неосмотрительность того, кому поручено было вызывать сихъ колонистовъ въ Россію. Я думалъ, что странѣ здѣшней дадутъ они собою примѣръ трудолюбія, хозяйственнаго устройства и нравственности. Напротивъ, большая часть изъ нихъ люди самые праздные, весьма мало пекущіеся о домашнемъ устройствѣ, и еще менѣе таковыхъ, коихъ нравственность не представляла бы самаго вреднаго разврата. Боялся я, чтобы между необразованными здѣшними жителями не было готовыхъ послѣдователей и самому закону сего общества колонистовъ, но усматриваю съ удовольствіемъ, что не соблазнятся они мыслію ити въ Іерусалимъ для созиданія храма, и въ простотѣ своей не видятъ ни какихъ ясныхъ тому доказательствъ въ Апокалипсисѣ, толкованіе коего составляетъ главнѣйшее упражненіе колонистовъ.

Словомъ, тщетны будутъ попеченія о нихъ Правительства, и даже жалѣть надобно начальника, на коего возложены будутъ о нихъ заботы. Я прошу покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство довести о семъ до свѣдѣнія Комитета Гг. Министровъ, ибо не хочу я подвергнуться упреку въ недостаткѣ предусмотрительности, сколько безполезны таковые колонисты повсюду, а паче сколько вредны здѣсь.

Почитаю также необходимымъ учредить надъ ними начальника или попечителя, дабы не всѣ самыя мелочныя подробности доходили до Губернатора, или до меня, ибо у насъ обоихъ слишкомъ много занятій, не допускающихъ часто развлеченія.

12 Февраля,
1819 г.

ПИСЬМО ЦЕСАРЕВИЧА, КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПРИСЫЛКУ РИСУНКОВЪ.

Алексѣй Петровичъ!

Имѣвъ честь получить при почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, минувшаго Февраля отъ 12 числа, рисунки регулярныхъ, по Европейски образованныхъ, иррегулярныхъ Персидскихъ войскъ, составленные трудами Академика Титулярнаго Совѣтника Мошкова, я обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ моею истинною за сіе благодарностію, прося Васъ не оставить изъявить мою благодарность и означенному Академику Мошкову за доставленіе мнѣ оныхъ.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе всегдашняго моего истиннаго къ вамъ почтенія и уваженія.

Константинъ.

Варшава.
24 Марта, 1819 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ОТДѢЛЬНАГО ГРУЗИНСКАГО КОРПУСА.

Копія.

Господину Генералу отъ Инфантеріи, отдѣльнаго Грузинскаго корпуса Командиру Ермолову.

Обратя должное вниманіе на донесенія ваши, въ разныя времена мною полученныя, усматриваю изъ оныхъ, что вы находите необходимымъ усиленіе корпуса, вамъ ввѣреннаго, тремя полками пѣхоты, двумя ротами артиллеріи, и причисленіе къ оному же 8-го егерскаго полка, находящагося временно подъ начальствомъ вашимъ.

Не ограничиваясь симъ, вы полагаете для обороны крѣпостей нужнымъ прибавленія въ три года еще 14,000 человѣкъ, а именно:

для Кумъ.................. 3000
» Гумри.................. 3000

для	Карабага	2400
»	Баки	1000
»	Дербента	1600
»	Старой Шемахи	2000
»	Гарцискала	1000
	И того	14,000

Все же требуемое вами прибавленіе къ Грузинскому корпусу, полагая пѣхотный полкъ въ 3000, составитъ болѣе 26,000 человѣкъ.

Правда, что при составленіи сей непремѣнной обороны для крѣпостей, вы предлагаете убавить по одному баталіону въ каждомъ полку, оставя единственно оныхъ основанія. Но въ то же время вы желаете, чтобы сіи крѣпостныя войска не назывались гарнизонными, чтобы заплачены они были и производство въ оныхъ основано было наравнѣ съ армейскими полками, и даже чтобы часть оныхъ была подвижна.

Въ слѣдъ за донесеніями вашими, въ коихъ сіи предположенія начертаны, хотя и получилъ я отъ васъ письмо, отъ 12-го Февраля, въ коемъ, между прочимъ, употребляете вы слѣдующія выраженія: «я просилъ дополненія Грузинскаго отдѣльнаго корпуса тремя пѣ«хотными полками,.... и, смѣю утверждать, что сколько безъ оныхъ «обойтись невозможно, столько большее число было бы из«лишнимъ.»

Но, не умѣя согласить сего увѣренія съ прежними вашими требованіями, единственно заключаю изъ онаго, что дошли до васъ, побочнымъ и неудовлетворительнымъ образомъ, нѣкоторыя извѣстія о назначенныхъ войскахъ въ Грузію, и, какъ вѣроятно, тотъ, кто писалъ, не зналъ самъ настоящихъ предположеній, по сему не могъ и васъ надлежащимъ образомъ извѣститъ.

Сообразивъ внимательно всѣ ваши донесенія и требованія, сообщаю по онымъ вамъ слѣдующую мою рѣшимость.

Перемѣнить составъ корпуса вашего я не имѣю возможности; ибо, прибавя къ оному число полковъ, разстрою я устройство прочихъ армій, коихъ число и составъ опредѣлены по зрѣлымъ размышленіямъ. Но надѣюсь, однако же, достигнуть до желаемой вами цѣли слѣдующимъ образомъ.

Я могу временно выслать подъ начальство ваше десять полковъ пѣхоты, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы ими укомплектовать единожды надежнымъ образомъ Грузинскій корпусъ, чего присылкою рекрутъ никогда не достигалось; ибо отъ столь дальняго перехода и непривычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякій разъ весьма чувствительна.

Укомплектованіе сіе я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ, составляющихъ Грузинскій корпусъ, останется прежнее, т. е., 8 пѣхотныхъ, 4 егерскихъ, 2 гренадерскихъ и 1 карабинерный, и того 15 полковъ. Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3,900 человѣкъ, разумѣя 300 Унтеръ-Офицеровъ и 3,600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ состоятъ изъ 100 Унтеръ-Офицеровъ и 1,200 рядовыхъ. Если по сему числу людей вы найдете нужнымъ прибавить и число Офицеровъ, то дозволяется вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составить на полкъ прибавки 12 Офицеровъ. Штабъ-Офицеровъ положенное число по 7-ми на полкъ нахожу я достаточнымъ.

Такимъ образомъ корпусъ, вамъ ввѣренный, конечно, можетъ имѣть всегда подъ ружьемъ здоровыхъ болѣе 50,000 человѣкъ.

Симъ же средствомъ равномѣрно можетъ быть выполнено предположеніе ваше о назначеніи непремѣнной обороны для крѣпостей. Я назначаю для сего вторые баталіоны всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Грузинскаго корпуса, кромѣ гренадерской бригады. По новому образованію полковъ, ихъ число составитъ въ сложности 15,600 человѣкъ, превышающее даже вами требуемое.

За симъ отчисленіемъ крѣпостной обороны, вы будете имѣть въ готовности для движеній, въ дѣйствующихъ баталіонахъ двухъ дивизій и въ 9 баталіонахъ гренадерской бригады, болѣе 40,000 подъ ружьемъ. Число, конечно, совершенно достаточное. Въ 10 полкахъ къ вамъ назначенныхъ и въ 8-мъ егерскомъ наличное число людей составляетъ до 26,000, то есть, почти то же, которое вы требуете.

Я предпочитаю сіе знатное число войскъ отправить въ вашъ корпусъ образованными полками, со всѣмъ нужнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ Офицеровъ, нежели составными временно командами, единственно для провода до новаго мѣста ихъ назначенія.

Прибывшіе полки къ вамъ въ корпусъ принесутъ съ собою ружья новаго образца, чѣмъ исполнится равномѣрно желаніе ваше о перемѣнѣ старыхъ ружей, находящихся въ полкахъ въ Грузіи. На перевозку же оныхъ обыкновеннымъ образомъ требовалось 115,000 рублей.

Назначенные мною полки въ Грузію собираются пять, изъ оныхъ у границъ земли войска Донскаго, а именно:

Апшеронскій,
Тингинскій,
Навагинскій,
41 } егерскіе,
42 }

Пять же въ Крыму, а именно:

Ширванскій,
Куринскій,
Мингрельскій,
43 } егерскіе.
45 }

Вамъ предоставляю опредѣлить дальнѣйшее ихъ движеніе и время, въ которое особо каждый изъ сихъ полковъ долженъ выступить, что все вы сообразите съ удобностію продовольствія въ краѣ, вамъ ввѣренномъ. Съ симъ фельдъегеремъ получите вы отъ Начальника Главнаго Штаба моего, на имя командировъ 10-ти вышеупомянутыхъ полковъ, повелѣнія, дабы, по мѣрѣ доставленія отъ васъ оныхъ, сіи полки уже состояли въ вашей командѣ.

По постепенному укомплектованію полковъ, долженствующихъ оставаться въ Грузіи и на Линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго, 8, 9, 15, 16 и 17 егерскихъ. Изъ оныхъ предоставляю вамъ перевесть въ корпусъ, вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ вами полезна въ Грузіи и на Линіи. Вы пришлете

имъ списки съ означеніемъ, въ которые полки они будутъ вами переведены. Симъ же самымъ образомъ вы укомплектуете по лишнему Офицеру въ роту.

Мингрельскій полкъ назначается быть слитъ съ Бѣлевскимъ. Если дорога черезъ Кутаисъ удобна, то полезнѣе оный симъ путемъ направить, нежели перевозить водою по Черному морю. Въ противномъ случаѣ извѣстите меня, дабы суда приготовить отъ Черноморскаго флота. Кадръ Бѣлевскаго полка вернется тѣмъ же путемъ, коимъ прибудетъ Мингрельскій полкъ.

Полки: Апшеронскій, Ширванскій, Куринскій, Тифлискій, 41 и 42 егерскіе, должны составить 20-ю дивизію.

Полки же Кабардинскій, Тингинскій, Навагинскій, Мингрельскій 43 и 45 егерскіе 19-ю.

Двѣ легкія артиллерійскія роты, равномѣрно по требованію вашему, назначены въ Грузинскій корпусъ, а именно: № 51 и № 52.

Сими распоряженіями вы будете имѣть средство единожды навсегда устроить превосходнымъ образомъ Грузинскій корпусъ въ надлежащую силу.

Но въ то же время составъ прочихъ армій не потерпитъ разстройства. Кадры возвратившихся полковъ росписаны будутъ по разнымъ дивизіямъ, и всѣ мѣры къ приведенію ихъ въ надлежаще опять устройство уже приспособлены.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
19 Апрѣля, 1819 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ОБЪ ОБРОЗОВАНІИ ОСОБАГО ИНЖЕНЕРНАГО ОКРУГА ВЪ ГРУЗІИ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ инфантеріи Ермолову.

Предположенія ваши о прочной оборонѣ Грузіи я признаю весьма основательными, и желаю, чтобы въ постепенномъ исполненіи оныхъ могъ я видѣть плоды того благоразумія, съ коимъ вы начертали планъ сей, дѣлающій честь вашему соревнованію на пользу отечества.

Сообразно симъ начертаніямъ, составленъ уже особый Инженерный Округъ Грузинскій, вмѣсто Астраханскаго, и въ числѣ штатныхъ крѣпостей по Грузіи остались только три: Тифлисъ, Баку и Дербентъ, о чемъ извѣстно вамъ изъ положенія, мною апробованнаго 1-го Января сего года; за тѣмъ всѣ прочія крѣпости въ Грузіи, причисляясь къ укрѣпленнымъ постамъ перваго и втораго разряда, остаются въ вашемъ вѣдѣніи и распоряженіи.

Касательно устроенія новыхъ крѣпостей, въ старой Шемахѣ:

у Асландузскаго брода,
въ Елисаветполѣ,
» Гумри,
» Редутъ Кале,
» Гарцискале
» Кутаисѣ,

Я нахожу необходимымъ, чтобы и самые проекты на возведеніе сихъ крѣпостей были составлены на мѣстѣ по вашему соображенію и подъ вашимъ наблюденіемъ, для чего предполагаю Командира Грузинскаго Инженернаго Округа назначить и Начальникомъ Инженеровъ ввѣреннаго вамъ корпуса, съ исправленіемъ обѣихъ должностей.

Округъ сей, согласно вашему предположенію, подчиняется вамъ, какъ Начальнику отдѣльнаго Грузинскаго корпуса во всемъ, кромѣ

части искуственной, управляемой Департаментомъ Инженернымъ, для чего и самые проекты, по мѣрѣ ихъ составленія, должны поступать на разсмотрѣніе сего Департамента.

Что же касается до усиленія войскъ ввѣренаго вамъ корпуса, то и на счетъ сего предположенія вы удовлетворительно разрѣшены Указомъ моимъ отъ 19 минувшаго Апрѣля.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
2 Мая, 1819 года.

Вѣрно. Генералъ Адъютантъ Паскевичъ.

О Генералъ-Маіорѣ Вельяминовѣ.

Алексѣй Петровичъ! Прочитавъ письмо ваше, отъ 8-го Апрѣля, о Генералъ-Маіорѣ Вельяминовѣ, я долженъ вамъ сказать со всею откровенностію, что, изъ уваженія моего къ вашимъ представленіямъ, я ни кого изъ рекомендованныхъ не оставилъ безъ награды, но мѣру оной всегда оставлялъ и нынѣ оставляю по порядку въ собственномъ моемъ усмотрѣніи. Что же касается до Генералъ-Маіора Вельяминова, то, не ослабляя моей къ нему признательности, какъ къ чиновнику достойному и способному, я почитаю награду, ему сдѣланную, достаточною, по тому что онъ въ недавнемъ еще времени получилъ настоящій чинъ. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Царское Село.
24 Мая, 1819 г.

О позволеніи Генералъ-Маіору Князю Мадатову принять имѣніе отъ Мехти-Хана Карабагскаго.

Его Императорскому Величеству.

Генералъ-Маіоръ Мехти-Ханъ Карабагскій вошелъ ко мнѣ съ просьбою, чтобы я позволилъ Генералъ-Маіору Князю Мадатову

принять отъ него нѣкоторыя помѣстья, предлагаемыя ему, какъ уроженцу Карабага, его единоземцу, съ которымъ знакомъ онъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, прежде нежели выѣхалъ онъ въ Россію. Предки Генералъ-Маіора Мадатова владѣли точно немалымъ имѣніемъ, но лишились его случаями войны и другими несчастіями, многократно испытанными Карабагомъ, и Ханъ отдаетъ часть того, что имъ принадлежало.

Не осмѣливаясь дать таковаго разрѣшенія, всеподданнѣйше имѣю счастіе донести о томъ Вашему Императорскому Величеству, и прошу Высочайшаго утвержденія Генералъ-Маіора Князя Мадатова во владѣніи сими помѣстьями.

Совершенно будучи доволенъ ревностнымъ и полезнымъ служеніемъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, одобрилъ я снисканную имъ довѣренность Хана, которая нужна для лучшаго успѣха многихъ предположеній.

Если удостоится онъ благосоизволенія Вашего Императорскаго Величества, помѣстья его въ наставленіе жителей Ханства, будутъ служить образцомъ порядка, котораго введеніе необходимо.

Переводъ съ данной, за печатьми Хана и знатнѣйшихъ чиновниковъ, у сего прилагается.

31 Мая, 1819 года.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНІЕ УКАЗА РАПОРТУ.

Алексѣй Петровичъ!

Прочитавъ рапортъ вашъ къ Начальнику Главнаго Штаба моего, отъ 28-го Апрѣля, № 1, считаю не излишнимъ содержаніе Указа моего, 19-го минувшаго Апрѣля, вамъ даннаго, противупоставить мнѣнію вашему о маломъ попеченіи Правительства на счетъ обстоятельствъ ввѣреннаго вамъ края, тогда какъ Грузинскій корпусъ свыше чѣмъ когда либо усиливается. Пребываю вамъ благосклонный.

Александръ.

Царское Село.
20 Іюня, 1819 г.

ПИСЬМО В. КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА О ИНЖЕНЕРЪ-ПОДПОЛКОВНИКѢ ГЕРАСИМОВѢ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Высокопревосходительства, въ которомъ изъясняете мнѣ положеніе отставленнаго отъ службы, по Высочайшему приказу, за дурное поведеніе Инженеръ-Подполковника Герасимова. Такъ какъ вы полагаете, что Офицеръ сей страждетъ несправедливо, то и считаю нужнымъ изъяснить Вашему Высокопревосходительству, что, принявъ начальство надъ Инженернымъ корпусомъ, старался я сколько возможно избавить хорошихъ Офицеровъ онаго отъ недостойныхъ товарищей, дабы тѣмъ возбудить ревнованіе въ первыхъ; въ семъ не могъ я руководствоваться иначе, какъ аттестаціею частныхъ начальниковъ, коимъ хорошія и дурныя качества подчиненныхъ должны быть извѣстны. Подполковникъ Герасимовъ аттестованъ былъ начальникомъ Инженеровъ 2-й арміи, Генералъ-Маіоромъ Ферстеромъ, весьма непохвальнымъ образомъ и, въ слѣдствіе предпринятаго мною намѣренія, представленъ къ исключенію изъ службы. Ваше Высокопревосходительство согласитесь со мною, что теперь хотя Генералъ-Маіоръ Баронъ Вреде и хорошо относится о Подполковникѣ Герасимовѣ, но какъ онъ не былъ его начальникомъ, то и не извѣстно ему прежнее его поведеніе и служба, а по тому и засвидѣтельствованіе его не можетъ перевѣсить аттестаціи Генералъ-Маіора Ферстера.

Невозможность, съ коей нахожусь по симъ причинамъ помочь Подполковнику Герасимову, принятіемъ его опять въ службу, заставляетъ меня тѣмъ болѣе чувствовать несчастное положеніе семейства его, которому, желая помочь, сколько отъ меня зависитъ, прошу покорнѣше Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ къ тому случай.

Прося васъ быть увѣреннымъ въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи, съ коимъ остаюсь

Вамъ доброжелательнымъ

Николай.

Іюня 26 дня, 1819 года.
Лагерь близъ Краснаго Села.

ПИСЬМО ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ОПИСАНІЕ ПЕРСИДСКИХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ И ЗА АЗІЯТСКУЮ САБЛЮ.

Алексѣй Петровичъ!

При почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣвъ честь получить описаніе, сдѣланное Г-мъ Полковникомъ Ермоловымъ, * Персидскихъ регулярныхъ войскъ, и Азіятскую саблю работы художника Геурка, я пріятнымъ долгомъ обязываюсь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству за оное и за память старинной дружбы съ истинною моею благодарностію; и скажу вамъ, храбрѣйшій и любезнѣйшій товарищь, что я на первый разъ, прочитавъ помянутое описаніе, нахожу, что кто оное дѣлалъ, видно былъ съ глазами: написано прекраснѣйше; и я только что взглянулъ, увидѣлъ, что устройство и порядокъ Англійскихъ войскъ, но чтобъ лучше о семъ знать, я оное еще буду читать. Прошу васъ поблагодарить за сіе отъ меня Г. Полковника Ермолова, равно и за саблю художника Геурка, которая, какъ оружіе, никогда такъ не принимается, а посылаю за нее 10 коп. серебромъ; вамъ же не знаю что послать отсюда новаго: если наши уставы, то вамъ оные извѣстны по дружбѣ къ любезнѣйшему Патеру Груберу, старинныя Іезуитскія установленія.

Впрочемъ, прошу, любезнѣйшій и почтеннѣйшій товарищъ, содержать меня по прежнему въ вашей памяти и принять увѣреніе моего къ вамъ всегдашняго съ дружбою почтенія и уваженія.

Константинъ.

27 Іюня, 1819 года.
Варшава.

О ЗАНЯТІИ ВОЙСКАМИ АНДРЕЕВСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., Г-ну Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому.

Сего Іюня 22 числа прибылъ я на Кавказскую Линію. По сдѣланному прежде распоряженію, приказалъ я Начальнику Корпуснаго

* Петръ Николаевичъ Ермоловъ.

Штаба Генералъ-Маіору Вельяминову войти съ отрядомъ войскъ въ земли Андреевскихъ владѣльцевъ и расположиться у селенія Андреевскаго, коего жители прежде чрезъ депутатовъ просили о защитѣ ихъ войсками, и потомъ, внушеніями Дагестанскихъ народовъ, поколебались въ вѣрности. Теперь мѣрами кроткими приводятся они въ покорность.

Въ Грузіи оставался я наблюдать, до какой степени могутъ успѣвать происки Шахскаго сына, Аббасъ-Мирзы, старающагося возмутить пограничныя наши Татарскія области. Въ одной изъ нихъ, называющейся Шамшадальскою дистанціею, обнаруживаются нѣкоторыя безпокойства, но думаю, кончатся побѣгомъ нѣсколькихъ семействъ и важныхъ слѣдствій ни какихъ не будетъ. Успѣлъ я во время схватить начальника сей дистанціи и отправилъ его въ Россію.

Генералъ-Лейтенантъ Мустафа, Ханъ Ширванскій, явныя дѣлаетъ измѣны, сношенія его съ Аббасъ-Мирзою безпрерывны, и сей послѣдній чрезъ него пересылаетъ деньги къ измѣннику, Аварскому Хану, для возбужденія народовъ Дагестана.

Они собираются въ большихъ силахъ сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію. Тамъ войскъ чрезвычайно мало, но не ожидаю ни чего важнаго, развѣ возмутится самая провинція, гдѣ непріятели по единовѣрію сильную имѣютъ партію.

Впрочемъ, въ жаркое время, не думаю, чтобы Горцы рѣшились на какое предпріятіе, и войска наши, расположенныя у селенія Андреевскаго, слишкомъ близки къ собственнымъ землямъ ихъ, чтобы осмѣлились они удалить всѣ свои силы и ити на Кубу, а съ силами малыми ни чего не сдѣлаютъ. Но терпѣть можетъ владѣніе вѣрнаго намъ Хана Кюринскаго, противъ котораго озлоблены они за его къ намъ преданность.

Жалѣю, что войска, назначенныя на укомплектованіе, прибудутъ поздно по затрудненіямъ, которыя встрѣтилъ я въ пріуготовленіи для нихъ продовольствія. Я могъ бы вскорѣ разсѣять замыслы бунтующаго Дагестана и устыдить коварнаго Аббасъ-Мирзу въ гнусныхъ его происках.

Недавно весьма, подъ конвоемъ 200 человѣкъ конницы, препроводилъ онъ деньги къ Хану Ширванскому, который съ чиновниками своими отправилъ ихъ въ Дагестанъ.

Невѣжество Аббасъ-Мирзы представляетъ ему народы Дагестана столько же страшными для Россіи, сколько могутъ быть таковыми Авганцы для Персіи, и, съ первыми въ связи, думаетъ онъ положить твердую ограду своимъ предѣламъ со стороны нашей.

28 Іюня,
1819 г.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ КНЯЗЯ МАДАТОВА СЪ ВОЙСКОМЪ ВЪ КУБУ.

Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, Г. Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Князю Волконскому,

Рапортъ.

Къ отряду войскъ, расположенному при селеніи Андреевскомъ, прибылъ я 1 числа Іюля, и жителей онаго, мгновенно возмущенныхъ, нашелъ покойными; пребываніе войскъ нашихъ въ семъ мѣстѣ наводитъ страхъ Горскимъ народамъ, ибо здѣсь были ихъ всѣ связи, главнѣйшій и почти единственный торгъ ихъ. Недавно еще, строгимъ настояніемъ моимъ и усердіемъ опредѣленнаго вновь старшаго владѣльца, прекращенъ торгъ невольниками, которые свозились изъ горъ и дорогою весьма цѣною продавались въ Константинополь. Большая часть таковыхъ были жители Грузіи, похищаемые Лезгинами, и не мало солдатъ нашихъ.

Высочайшее соизволеніе на учрежденіе здѣсь укрѣпленія теперь уже приноситъ ощутительную пользу, ибо самые владѣльцы сихъ земель, мало весьма различествующіе отъ разбойниковъ, и много, по связямъ съ Чеченцами и прочими Горскими народами, причинявшіе доселѣ намъ зла, постигаютъ необходимость оставить ремесло злодѣевъ и покорностію снискивать покровительство. Отнятая свобода дѣлать зло и наказаніе за преступленія, доселѣ никогда не взыскиваемыя, конечно, съ перваго разу не пріобрѣтутъ намъ здѣшнихъ народовъ привязанность, но нѣтъ сомнѣнія, что весьма скоро уразумѣютъ они пользу въ охраненіи жизни и собственности, которыя отъемлетъ безнаказанно каждый, имѣющій силу, и сіе легко пріучитъ ихъ къ нашей власти. Теперь уже люди, имѣющіе состоя-

ніе и по свойствамъ не наклонные къ разбоямъ, преданы намъ совершенно.

Большую весьма получаемъ мы выгоду, удаляя лѣвый флангъ Линіи отъ Терека. Здѣсь мѣста чрезвычайно здоровыя, и мы избавимся той смертности, которую производятъ низменные берега Терека и непроходимые камыши, ихъ покрывающіе.

Акушинскій народъ, о которомъ имѣлъ я честь доносить прежде, остановился до сего времени дѣлать нападенія на Кубинскую нашу провинцію. Но дабы не могъ разорить владѣнія вѣрнаго намъ Хана Кюринскаго, по распоряженію моему, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й отправилъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова въ Кубу, гдѣ составится отрядъ изъ полуторы тысячи человѣкъ пѣхоты, при шести орудіяхъ, и трехъ сотъ Казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, который выступитъ за рѣку Самуръ и предупредитъ непріятеля, буде обратится онъ на Кюрагъ и Чирагъ. По причинѣ пребыванія войскъ у селенія Андреевскаго и возможности въ скоромъ времени вступить въ горы, непріятель не рѣшится итти въ большихъ силахъ, или даже и совсѣмъ оставитъ предпріятіе.

Къ отряду Генералъ-Маіора Князя Мадатова присоединена будетъ Татарская конница отъ Ханствъ Ширванскаго, Шекинскаго и Карабагскаго, которую потребовалъ я съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы имѣть въ рукахъ залоги въ вѣрности Ханствъ, ибо Мустафа, Ханъ Ширванскій, дѣлаетъ явныя измѣны, и на вѣрность Хана Карабагскаго ни какъ положиться не возможно. Въ нынѣшнемъ году спокойствіе въ Ханствахъ для успѣха дѣлъ нашихъ необходимо, и имѣю надежду, что все произойдетъ по желанію.

Прозорливымъ попеченіемъ Государя Императора будетъ дано спокойствіе странамъ здѣшнимъ прекраснѣйшимъ, и умноженіе войскъ, не нанося бѣдствій народамъ, но являя власть въ видѣ достойномъ, научитъ ихъ для собственнаго блага покорствовать оной.

7 Іюля, 1819 года.

Lit. А Ѣ.

О СМЕРТИ ИЗМАИЛЪ-ХАНА ШЕКИНСКАГО И ВВЕДЕНІИ ВЪ ХАНСТВО РУССКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ! *

Прошедшаго Іюля 24 дня, Генералъ-Маіоръ Шекинскій Измаилъ-Ханъ, послѣ восьмидневной болѣзни, умеръ; послѣ него нѣтъ наслѣдниковъ, и я далъ приказаніе ввести въ Ханство Россійское правленіе, подобно существующему въ другихъ, обращенныхъ изъ Ханствъ, провинцій.

О чемъ просить покорнѣйше честъ имѣю Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству.

По возвращеніи въ Грузію, займусь я исправленіемъ погрѣшностей прежняго злодѣйскаго управленія, и народъ, отдохнувъ отъ неистовствъ онаго, будетъ благословлять благотворительнѣйшаго изъ Монарховъ.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

А. Ермоловъ.

2 Августа, 1819 г.
Lit. A h.

О ЗАМѢЩЕНІИ АВАРСКАГО ХАНА ДРУГИМЪ.

Его Императорскому Величеству.

Преслѣдуя всѣми средствами измѣнника Аварскаго Хана, чрезъ людей приверженнихъ намъ, отыскалъ я, между родственниками прежняго Хана, молодаго человѣка, которому по всѣмъ правамъ, и даже по закону Мусульманскому, принадлежитъ управленіе Ханствомъ, коего лишенъ онъ коварствомъ жены прежняго Хана, находящейся въ замужествѣ за теперешнимъ измѣнникомъ. Данные мною сему молодому человѣку способы привлекли на сторону его большую уже партію людей значущихъ. Аварскимъ жителямъ пре-

* Несельроде.

сѣчено сообщеніе съ подданными В. И. В-ва, и они, лишенные торга, начинаютъ чувствовать крайность. Наслѣднику дана отъ меня печать, и по билетамъ за оною признаются люди, ему приверженные, и принимаются въ областяхъ нашихъ, что производитъ большое дѣйствіе и дѣлаетъ его народу необходимымъ. Теперь онъ у меня при войскахъ, и я отправляю его обратно, дабы пользоваться благопріятными обстоятельствами послѣдняго пораженія Аварскаго измѣнника; онъ награжденъ и одаренъ прилично, и я всеподданнѣйше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества соизволенія обнародовать его Ханомъ, когда усилится его партія, дабы жители Аварскаго Ханства видѣли его подъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ. Такимъ образомъ, безъ потери войскъ и трудовъ, наказанъ будетъ измѣнникъ, и подобные ему получатъ поучительный примѣръ.

27 Сентября, 1819 года.
Кр. Внезапная.

О ЗЛОНАМѢРЕННЫХЪ ПОСТУПКАХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ.

Статсъ-Секретарю Графу Несельроде.

Послѣ донесенія Вашему Сіятельству Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Коллежскаго Совѣтника Мазаровича, въ которомъ описываетъ онъ Шаха, сына его, нынѣ признаннаго наслѣдникомъ, Министерства и общія всѣхъ ихъ свойства лжи, лести, коварства и обмана, не оставалось бы ни чего болѣе сказать въ дополненіе къ тому, если бы изъ послѣдней депеши его не видѣлъ я большой перемѣны въ поведеніи Аббасъ-Мирзы со времени признанія его наслѣдникомъ.

Сей молодой человѣкъ, высоко о себѣ мечтающій, допускаетъ уже мысль, что, для твердости существующаго трактата, нужно было его согласіе, и что доселѣ одна надежда на измѣненіе его въ пользу Персіи причиною соблюденія онаго. Изъ сего слѣдуетъ, сколько мало полагаться должно на прочность связей нашихъ съ Персіею, особенно когда Аббасъ-Мирзѣ, какъ наслѣднику, отецъ его ввѣряетъ

власть и управленіе. Доселѣ Аббасъ-Мирза, не будучи признанъ Дворомъ нашимъ, не смѣлъ явно входить въ дѣла, до насъ касающіяся, имѣя одно вліяніе на ничтожныя обстоятельства, какъ начальствующій смежными съ нами провинціями. Теперь помышляетъ онъ просить о возвращеніи Карабага и думаетъ, что заставитъ согласиться на то, устрашая возмущеніемъ Горскихъ народовъ, которымъ не перестаетъ онъ разсыпать деньги. Господинъ Мазаровичъ офиціяльно увѣдомляетъ меня, что въ прошедшемъ Сентябрѣ, живущій въ Персіи, бѣглый Царевичъ Александръ, прислалъ къ Аббасъ-Мирзѣ Чеченцевъ, просящихъ помощи деньгами, которыя даны уже были имъ одинъ разъ прошедшею весною; въ то же самое время приняты были Аббасъ-Мирзою Лезгины, присланные изъ Дагестана, и симъ послѣднимъ доставляетъ онъ деньги чрезъ извѣстнаго Шихъ-Али-Хана, отъ коего письма къ нему имѣются у меня въ рукахъ. Сверхъ сего, могу въ доказательство сказать, сколько неблагонадежно пріязненное наше съ Персіею состояніе, ибо во всѣхъ смежныхъ областяхъ, порученныхъ управленію Аббасъ-Мирзы, умножаются самыя наглыя шалости и никогда не получается ни какого удовлетворенія, кромѣ наполненныхъ гнусною ложью отвѣтовъ. И отъ кого же ожидать можно усилій къ утвержденію дружбы и добраго согласія?

Сардарь Эриванскій, одинъ изъ Вельможъ нынѣ царствующаго племени Каджаровъ, родственникъ Шаха, которому за деньги всѣ позволены неистовства. На самой границѣ Ханства Карабагскаго даны владѣнія бѣглому Царевичу Александру, а теперь смежныя земли съ Талышинскимъ Ханствомъ даны въ управленіе убійцѣ Князя Ціціанова, который былъ всегда въ особенной милости Аббасъ-Мирзы. Сей выборъ принадлежитъ благороднымъ свойствамъ наслѣдника!

Вотъ опоры, на коихъ покоится дружба наша съ Персіею! Аббасъ-Мирза не сомнѣвался, что Государь Императоръ не будетъ противиться волѣ отца его въ избраніи его наслѣдникомъ Престола, но всѣ его желанія стремились къ испрошенію Его Императорскаго Величества признанія, по тому что сильныя въ Государствѣ, противныя ему, партіи, въ отлагательствѣ, или умедленіи, сего признанія, заключали надежды свои, что Россія не отвергаетъ права первородства старшаго брата его, Мегмедъ-Али-Мирзы; теперь Аббасъ-Мирза не имѣетъ причинъ страшиться противныхъ партій, и онѣ падутъ непремѣнно, зная рѣшительную волю Россійскаго Императора; но

смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что не свойства его чувствовать благодѣянія! Онъ выйдетъ изъ предѣловъ умѣренности, въ которыхъ боязнь его удерживала, воспользуется первымъ благопріятствующимъ случаемъ, и выборъ времени не Министерству его глупому принадлежать будетъ, но постороннему вліянію, которому легко будетъ управлять слабымъ характеромъ и весьма мелочными его способностями, и которому нельзя будетъ упрекать незнаніемъ дѣлать намъ вредъ.

Постоянное вниманіе, обращенное на дѣла Персіи, познакомило меня съ свойствами Аббасъ-Мирзы, и я не переставалъ въ донесеніяхъ моихъ представлять его въ настоящемъ видѣ. Не успѣлъ я отклонить признаніе его наслѣдникомъ, и долженъ думать, что представленія мои найдены неосновательными. Жалѣю весьма, что той же погрѣшности не подвергнутся ли предузнаваемыя мною и выше описанныя послѣдствія.

18 Октября, 1819 г.
Lit. A t.
Кр. Внезапная.

ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ ДЕПЕШИ ПОВѢРЕННАГО ВЪ ПЕРСІИ О ЗЛОУМЫШЛЕНІЯХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ.

Его Сіятельству Графу К. В. Несельроде.

Имѣю честь препроводить полученную мною отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи на имя Вашего Сіятельства бумагу, Ноября отъ 1 дня, за № 127. Мнѣ сообщаетъ онъ то же самое опасеніе на счетъ непрочности дружественныхъ связей нашихъ съ сею Державою. Знавъ миролюбивыя свойства Шаха и его къ намъ расположеніе, могъ бы я въ томъ усомниться; но власть, переданная имъ наслѣднику, и дѣла въ отношеніи къ намъ, управляемыя окружающими его мошенниками, не обезпечиваютъ продолженія пріязни, и я предвижу, что опредѣленіе границъ можетъ навлечь немалыя непріятности.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр.

1 Декабря 1819 г.
Lit. B d.
Тарки.

О СОСТАВЛЕНІИ ВОИНСКОЙ КОММИССІИ ИЗЪ ОФИЦЕРОВЪ НАДЪ ДЕРБЕНТСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ.

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Барону Вреде.

Желая положить конецъ вреднымъ для Правительства тайнымъ сношеніямъ здѣшнихъ жителей съ мошенникомъ Шихъ-Али-Ханомъ, и пособіямъ, которыя даютъ они ему вещами и деньгами, поручаю Вашему Превосходительству избрать извѣстныхъ безпристрастіемъ Гг. Офицеровъ для составленія Воинской Коммисіи, и хорошаго, надежнаго переводчика. Презусомъ опредѣляю я артиллеріи Г. Подполковника Мищенка, и открытое къ нему мое предписаніе препровождаю. Изъ него усмотрѣть изволите настоящую цѣль мою и желаніе избѣжать необходимости наказывать большое число людей. Прошу особенному покровительству поручить извѣстнаго Дербентскаго жителя Истфали-Бека, который, добровольно признавшись въ участіи нѣкогда съ мошенниками, въ заглажденіе вины своей предложилъ себя на уличеніе ихъ и поступаетъ безбоязненно, не взирая на сильную партію ихъ. Ему извѣстны дѣла ихъ, какъ товарищу, и безъ него невозможно было бы достигнуть до открытія злодѣйскихъ и измѣнническихъ сношеній. За сію услугу онъ избавляется мною отъ наказанія и даже долженъ получить, по окончаніи дѣла, нѣкоторую награду.

Вообще поручите, Ваше Превосходительство, снисходительно обращаться съ доказывающими; ибо рѣдки случаи подобные между Мусульманами и не трудно малѣйшимъ страхомъ отвратить ихъ, и отъ того впасть въ невозможность открыть истину.

При семъ препровождаются, какъ показанія нѣкоторыхъ, подъ собственными моими глазами снятыя, такъ и допросы нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ лицъ.

Желаю Ваше Превосходительство, чтобы дѣло сіе сколько можно скорѣе приведено было къ окончанію.

Lit T.
28 Января, 1820 г.
Дербентъ.

О ТОМЪ ЖЕ КЪ ГЕНЕРАЛУ ВЕЛЬЯМИНОВУ.

Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Вельяминову 1-му.

Учредивъ Воинскую Коммиссію надъ нѣкоторыми изъ жителей Дербентскихъ, имѣвшими издавна вредныя для Правительства тайныя съ Шихъ-Али-Ханомъ сношенія и пособія ему вещами и деньгами, безбоязнено производимыя подъ слабымъ управленіемъ мѣстнаго, паче прежняго, Комендата Андріяна, начальства, я поручаю Вашему Превосходительству, по окончаніи суда, произведенное дѣло, съ мнѣніемъ Вашимъ, препроводить на мое разсмотрѣніе. Предвидя большое весьма число виновныхъ, и желая избѣгнуть необходимости наказывать многихъ, строгую предписалъ я разборчивость, дабы ограничиться одними главнѣйшими преступниками, и сохранить возможность быть снисходительнымъ къ людямъ менѣе виновнымъ, наклоненнымъ, по большей части, крайнею бѣдностію, изыскивающею прибытка, а отнюдь не имѣвшимъ намѣренія вредить Правительству.

Lit X.
28 Января, 1820 г.
Дербентъ.

О МѢРОПРІЯТІЯХЪ ПРОТИВЪ ВОЗСТАНІЯ ВЪ ИМЕРЕТІИ.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Князю Волконскому.

Изъ прежнихъ донесеній моихъ извѣстно Вашему Сіятельству, что въ прошедшемъ году въ Имеретіи готово было обнаружиться возмущеніе, но предпринятіе мѣръ отвратило малѣйшій къ оному поводъ. Приспѣла зима, и народъ видѣлъ необходимость хранить спокойствіе; начальство не ослабляло бдительнаго наблюденія и усмотрѣло, что спокойствіе обманчивое и нечистосердечное. Алчное, корыстолюбивое и ненасытимое Духовенство съ нимъ въ связи, въ самомъ грубомъ невѣжествѣ закоснѣлое Дворянство, не переставали имѣть совѣщанія и возбуждать чернь, думая, по легкомыслію своему, понудить тѣмъ Правительство къ снисходительности, которую не иначе разумѣютъ они, какъ продолженіемъ распутствъ, неистовствъ и звѣрской, унижающей человѣчество, власти. Переходя

отъ правленія Турокъ къ зависимости отъ Царей, не могло Дворянство Имеретинское имѣть другихъ примѣровъ, кромѣ насилій и самоуправства,—средствъ самыхъ близкихъ къ состоянію людей въ невѣжествѣ, а по тому въ малѣйшемъ введеніи порядка и соблюденіи соотношеній и взаимныхъ обязанностей, видя поставляемую самоуправію преграду, каждое дѣйствіе Правительства умышленно толкуетъ похищеніемъ принадлежащихъ ему правъ. Въ таковомъ теперь расположеніи большая часть Имеретинскаго Дворянства. Получивъ разрѣшеніе на удаленіе изъ Имеретіи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ лицъ Духовенства, и въ то же время вреднѣйшихъ орудій возмущенія, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му стараться схватить первенствующихъ между бунтовщиками нѣкоторыхъ изъ Князей, въ томъ предположеніи, что если подлинно готовъ народъ къ возмущенію, то полезно отнять у него управляющихъ дѣйствіями его соумышленниковъ, или, по крайней мѣрѣ, вызывая негодованіе народа на удаленіе Духовенства, и въ то же время, не умножая того негодованія, отлучить большее число вредныхъ людей.

Всѣ сдѣланы распоряженія, дабы въ необходимомъ случаѣ противопоставить силу возмущенному народу; всѣ приняты мѣры, дабы средства смирить народъ смягчены были сколько возможно. Изъ сего Ваше Сіятельство заключить можете, что въ Имеретіи ни что не произойдетъ или не ожиданное, или не предусмотрѣнное. Въ заключеніе долженъ донести Вашему Сіятельству, что несравненно менѣе опасно противостать возмущенію въ его началахъ, нежели робкимъ потворствомъ дать оному время усилиться и укорениться, паче при сношеніяхъ Имеретинскаго Дворянства съ Турками, какъ о томъ изъ разныхъ мѣстъ доходятъ до меня свѣдѣнія. Я готовъ былъ воспользоваться Всемилостивѣйшимъ Государя Императора соизволеніемъ на пріѣздъ мой въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы, но остаюсь единственно по причинѣ безпокойнаго Имеретіи состоянія, и, пробывъ короткое время на Кавказской Линіи, не смотря на ужасное состояніе въ горахъ дороги, отправляюсь въ Грузію.

Прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство о семъ донесеніи моемъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Lit. А у.

5 Марта, 1820 г.

Г. Моздокъ.

О НАТЯНУТОСТИ НАШИХЪ ОТНОШЕНІЙ КЪ ПЕРСІИ.

À Son Excellence M-r le Comte Capodistrie.

Par la dépêche de M-r Mazarovitch, datée du 20 Février, № 32, Vous verrez, M-r le Comte, l'état embarrassant de nos affaires en Perse, et combien, malgré tous ses efforts, il espère peu de pouvoir maintenir la bonne intelligence entre les deux états, plus encore, faire entendre au Ministère Persan, qu'elle doit reposer sur l'exécution stricte et loyale du traité. Abas-Mirza, dans sa folle présomption, trop confiant dans ses propres moyens, et savourant le poison de la plus vile flatterie, dont l'abreuvent les scélérats, qui l'entourent, sera l'unique cause, qui fera évanouir toutes nos espérances et les soins de remplir la volonté de notre Auguste Maître. Il est possible, que nous puissions, encore éviter la guerre pour quelque temps; mais jamais la conduite la plus irréprochable de notre côté, l'amitié la plus sincère et la plus désinteressée, ne nous garantira la réciprocité et ne nous lèvera le désagrément d'avoir la guerre, quand nous devrions nous y attendre le moins.

Je craindrais, que notre Ministère n'impute de la négligence à Monsieur Mazarovitch dans la gestion des affaires, et ne lui refusera la juste attention, que méritent ses efforts constants dans l'exécution de ses devoirs, sa persévérance, que les obstacles ne lassent point. Que peut-il, quand le peu de perspicacité d'Abas-Mirza, la bêtise de ceux, qui le gouvernent, lui ferment les yeux, non seulement sur les intérets, que l'amitié avec la Russie peut lui assurer, mais sur sa perte même, vers laquelle il court?

C'est le destin et on ne le détourne point. Je joins ici les deux dépêches, sous № 29 et 34, que Monsieur Mazarowitch m'a adressées, qui méritent Votre attention, et je Vous prie de me les renvoyer.

Recevez les assurances de la plus haute considération et de l'estime parfaite, etc.

le 11 Mars, 1820.
Lit. A w.

О НЕЧИСТОСЕРДЕЧНОМЪ ПОВЕДЕНІИ АББАСЪ-МИРЗЫ ПО ДОНЕСЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО НАШЕГО ВЪ ДѢЛАХЪ.

Его Сіятельству Графу Несельроде.

При семъ имѣю честь препроводить полученныя мною отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ Г. Мазаровича бумаги. Изъ нихъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, сколько мало имѣетъ онъ надежды на продолженіе мира съ Персіею. Безпредѣльное самолюбіе Наслѣдника престола, предусмотрительность тѣсно ограниченная, закрываютъ отъ него и собственную даже пользу. Трудно вразумить его, что одно строгое соблюденіе трактата долженствуетъ и можетъ оную доставить и сдѣлать прочною. При первомъ взглядѣ Ваше Сіятельство замѣтить изволите, что осторожное поведеніе Г. Мазаровича не даетъ принцу Аббасъ-Мирзѣ ни малѣйшаго повода къ неудовольствіямъ, что онъ старается изыскивать ихъ въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ, вымышляетъ оныя. Аббасъ-Мирза желалъ бы всю вину безпокойствъ его возложить на меня, и безъ погрѣшности заключить возможно, что все преступленіе мое состоитъ въ томъ, что я начальствую въ землѣ, ему сосѣдственной, знакомъ съ Персіею и дерзнулъ познать свойства и способы Его Высочества. Онъ не истощился бы въ похвалахъ на мой счетъ, если бы могъ найти во мнѣ рабственное удивленіе его достоинствамъ, коими почитаетъ онъ себя одареннымъ превыше всѣхъ смертныхъ. Онъ же не довольствуется уваженіемъ съ моей стороны, приличествующимъ его сану.

Г. Мазаровичъ офиціяльно увѣдомляетъ меня, что Аббасъ-Мирза весьма доволенъ разнесшимся слухомъ, что я отозванъ изъ Грузіи къ другому назначенію.

Въ добромъ расположеніи Шаха и желаніи спокойствія нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, но онъ всѣ дѣла относительно до насъ возложилъ на Аббасъ-Мирзу и, съ свойственною ему довѣрчивостію, пріемлетъ дѣлаемыя коварнымъ его Министерствомъ внушенія. Г. Мазаровичъ не имѣетъ права безъ особеннаго соизволенія Шаха пріѣзжать въ Тегеранъ, и окружающіе Аббасъ-Мирзу всегда оное отклоняютъ, по чему и трудно довести истину до свѣдѣнія Шаха и воспользоваться вліяніемъ его на Аббасъ-Мирзу.

Г. Мазаровичъ не ослабѣваетъ въ желаніи своемъ быть отозваннымъ изъ Персіи. Съ нимъ согласенъ я, что за безопасность его между народомъ коварнымъ и подлымъ ручаться нельзя; но долженъ я подтвердить, что полезно было бы его въ Персіи пребываніе до окончанія назначенія границъ по трактату; ибо никто въ семъ случаѣ лучше его дѣйствовать не въ состояніи.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и проч.

Lit A m.
11 Марта, 1820 г.
Георгіевскъ.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВОЗВРАТИТЬ ТУРЦІИ АБХАЗІЮ И СУХУМЪ-КАЛЕ.

Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Несельроде.

На два сообщенія Вашего Сіятельства, заключающія въ себѣ вопросы въ разсужденіи Абхазіи и Сухумъ-Кале, имѣю честь отвѣтствовать.

Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Его Императорскому Величеству, отъ 28 Марта, 1818 года, изображены выгоды, какія можетъ доставить намъ Абхазія и Сухумъ-Кале, если, для достиженія того, употребитъ Правительство нѣкоторыя мѣры. Въ теперешнемъ же состояніи Абхазія доставляетъ намъ безопасную во всякое время года для судовъ станцію въ Сухумской бухтѣ, и Мингрелія почти не подвержена набѣгамъ; ибо сколько ни будь Абхазцы удерживаются въ обузданіи страхомъ.

При первомъ взглядѣ выгоды сіи покажутся весьма ограниченными, но взирать надлежитъ на тѣ неудобства и вредъ, кои произойти должны, если Абхазія отдана будетъ Туркамъ.

Довѣренность здѣшнихъ народовъ къ Россіи чрезвычайно поколеблется. Грубымъ невѣжествомъ стѣсненный ихъ разсудокъ, всего удобнѣе постигающій единую силу, уступку земли отнесетъ на счетъ могущества Султана и его надъ нами превосходства, которыхъ и теперь нерѣдко заняты пустыя головы до того, что мечтаютъ устрашать насъ онымъ. Владѣтельные Князья Мингреліи, Гуріи и даже

15

Князья Имеретинскіе, сіи уродливыя изчадія безобразной феодальности, коимъ тягостно правленіе наше, смиряющее безчинное ихъ своевольство, зная прежнее требованіе Турокъ о возвращеніи земель сихъ, паче же видя участь Абхазіи и ожидая таковой для себя, будутъ искать благорасположенія ихъ, и приверженность свою доказывать безконечными возмущеніями, которыя Турки не упустятъ возбуждать, какъ и теперешній бунтъ, въ странахъ сихъ продолжающійся, въ надеждѣ на ихъ помощь. Теперь еще всѣ сіи Князья порабощены въ чувствахъ своихъ долговременною прежде зависимостію, но уже положено начало освобожденія ихъ отъ рабства.

Участь Абхазскаго владѣтеля, Князя Георгія Шарвашидзе, произведетъ весьма худое впечатлѣніе. По чрезвычайной привязанности жителей странъ къ мѣсту рожденія, онъ не оставитъ земли своей, и первая жертва, принесенная имъ новому Правительству въ знакъ приверженности, будетъ Христіянская Вѣра; но едва ли и сіе спасетъ его; ибо Турки не простятъ ему прежнюю перемѣну Закона и вступленіе подъ покровительство Христіянскаго Государя. Братъ его, Гассанъ-Бей, ревностнѣйшій Мусульманинъ, человѣкъ звѣрскаго характера, злодѣйскими свойствами своими снискавшій довѣренность и сильную партію между хищническими народами, которому и теперь даетъ помощь деньгами. Турецкое Правительство воспользуется его расположеніемъ, и онъ сдѣлается владѣтельнымъ Княземъ, коварнѣйшимъ врагомъ нашимъ.

Распространеніе Христіянской Религіи, которая столько нужна для смягченія звѣрскихъ народовъ, совершенно прекратится, и если взглянуть на бѣдственное состояніе Христіянъ, обитающихъ во владѣніяхъ Турецкихъ, то какихъ утѣсненій и истязаній ожидать надлежитъ новымъ Христіянамъ, которые отреклись отъ прежней Вѣры, надѣясь на могущественную защиту Россіи? Сіе оставленіе единовѣрцевъ произведетъ наибольшій для насъ вредъ въ общемъ мнѣніи. Весьма неосновательно предположеніе, что возможно оградить Турецкое Правительство какими ни будь на предметъ сей условіями.

Такое ли Государство ручаться можетъ за исполненіе оныхъ, гдѣ внутреннее въ высочайшей степени разстройство, междоусобныя войны и необузданное своевольство истощаютъ дѣйствіе власти? Развѣ выполнены имъ условія въ отношеніи къ Сербамъ и обо-

имъ Княжествамъ? Здѣсь лучше мнѣ извѣстны обстоятельства, и я безпрерывно вижу безсовѣстное и наглое нарушеніе трактата. Теперь подданные Турціи участвуютъ въ возмущеніи Имеретіи и Гуріи, главные онаго зачинщики явно приняты въ Ахалцыхѣ; теперь нѣсколькихъ солдатъ нашихъ и Казаковъ, убитыхъ въ перестрѣлкахъ, головы представлены Пашѣ Ахалцыхскому, и область, имъ управляемая, есть вѣрное убѣжище всѣхъ злодѣевъ и измѣнниковъ.

Нельзя безъ ужаса представить ежечастно грозящую намъ чуму, отъ коей, по сосѣдству съ Турками и по наклонности къ безпорядкамъ здѣшнихъ народовъ, нѣтъ средствъ, и что тогда чрезъ Сухумскую пристань будетъ она свободнѣе распространяться въ горы, и оттуда на Кавказскую Линію и далѣе.

Доселѣ наблюденіемъ командующаго гарнизономъ нашимъ въ Сухомъ-Кале сколько возможно полагается преграда торгу плѣнными, для чего предложено мною назначеніе нѣсколькихъ судовъ для крейсированія около береговъ, но, по уступленіи Абхазіи, торгъ сей усилится въ полной мѣрѣ. Онъ заслуживаетъ вниманія, когда о прекращеніи продажи Негровъ столько Государствъ не престаютъ заботиться, и тѣмъ болѣе будетъ чувствителенъ, что продаваемые будутъ Христіане, жители Мингреліи и Имеретіи. Всего скорѣе Турецкое Правительство приступитъ ко всякимъ условіямъ относительно запрещенія торга плѣнными, и всего скорѣе нарушитъ оныя. Кому можетъ ввѣрить оно надзоръ за исполненіемъ, когда торгъ сей находитъ нужнымъ для себя каждый значительный Турецкій чиновникъ? Когда, сверхъ того, съ давнихъ временъ Кавказскія горы снабжали гаремы Султановъ и первѣйшихъ Государства и жителями сихъ горъ наполнялась милиція мамелюковъ въ Египтѣ? И такъ надобно быть чрезмѣрно довѣрчивымъ, чтобы въ семъ случаѣ на обѣщаніе Турокъ полагаться.

Абазинцы, народъ подвластный Турціи, теперь уже въ большомъ количествѣ имѣютъ вооруженныя лодки и производятъ около береговъ разбои. Если новые сіи корсары будутъ имѣть для пристанища удобную Сухумскую бухту и такъ называемую Бюгвиндскую, то, при равнодушіи съ нашей стороны къ сему предмету, въ короткое время купеческіе суда наши не будутъ смѣть приходить въ Редутъ-Кале, и мы лишимся подвоза изъ Россіи провіанта, котораго, не

имѣя здѣсь въ землѣ, не въ состояніи будемъ защищать владѣнія наши, и тогда не одной Абхазіи лишиться можемъ.

Если недовольно сильно умѣлъ я выразить всѣ описанныя мною неудобства, и если не могу надѣяться склонить вниманіе Правительства къ моимъ разсужденіямъ, я присоединяю убѣдительнѣйшую просьбу, для чести Правительства, для успѣха въ здѣшней странѣ дѣлъ нашихъ, не отдавать Туркамъ Абхазіи, ниже какой либо части оной. Не всѣ предвидѣлъ я, могущія отъ того произойти, послѣдствія, но знаю изъ четырехлѣтнихъ внимательныхъ наблюденій моихъ, что если Турки владѣть будутъ какою ни будь частію полуденной покатости Кавказскихъ горъ, не взирая на прозорливое благопопеченіе Государя Императора, значительно усилившаго войска здѣшняго корпуса, ихъ будетъ недостаточно; Государству умноженіе ихъ тягостно, содержаніе разорительно. Возстанутъ народы, доселѣ удерживаемые страхомъ, ни откуда помощи не ожидающіе; дадутъ имъ оную Турки, и тогда всякая внѣшняя война повлечетъ за собою неисчетныя неудобства и самыя опасности. Трудно будетъ, или паче невозможно, удержаться въ Мингреліи, Гуріи и Имеретіи, и если еще нѣкоторое время сохранимъ ихъ въ зависимости, то онѣ будутъ служить развратомъ прочимъ владѣніямъ нашимъ; ибо, конечно, не въ состояніи будемъ употреблять надъ ними власти, и надобно будетъ управлять вредными угожденіями.

Карты всей Абхазіи не имѣется, и снять оную не иначе возможно, какъ войдя въ землю съ довольно сильнымъ отрядомъ войскъ; но берега сняты съ достаточною вѣрностію въ 1817 году отъ Редутъ-Кале до Сухумъ-Кале и внесены въ карту, въ прошедшемъ году изданную.

Если же уваженіе какихъ либо мнѣ неизвѣстныхъ обстоятельствъ, не смотря на послѣдствія, должно рѣшить участь Абхазіи, или только Сухумъ-Кале, я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство исходатайствовать Высочайшее соизволеніе Государя Императора, въ милостяхъ ко мнѣ неистощимаго, дабы исполненіе того возложено было на другого; ибо я, будучи начальникомъ въ здѣшней странѣ, много потеряю въ общемъ мнѣніи, тому способствуя.

11 Марта,
1820 года.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРЕПИСКИ О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ИМѢНІЯ, ПРЕДЛАГАЕМАГО КАРАБАГСКИМЪ ХАНОМЪ.

Его Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ имѣлъ я счастіе испрашивать Вашего Императорскаго Величества соизволенія Генералъ-Маіору Князю Мадатову принять отъ Хана Карабагскаго часть имѣній, приинадлежавшихъ его предкамъ.

Комитетъ Гг. Министровъ, разсматривая сдѣланное мною представленіе, къ утвержденію онаго нашелъ слѣдующія препятствія: 1-е, что Ханы не могутъ распоряжать имѣніями, къ Ханствамъ ихъ принадлежащими, иначе, какъ только въ пользу наслѣдниковъ, коихъ и самое утвержденіе зависитъ отъ Высочайшей власти, и 2-е, что чиновникамъ, въ Россійской службѣ находящимся, неприлично пользоваться подобными отъ Хановъ подарками.

Сіе послѣднее замѣчаніе Комитета Гг. Министровъ, коего справедливость есть самая убѣдительная, могло бы служить мнѣ упрекомъ, что не имѣлъ я въ виду неприличія пользоваться подобными подарками; но я, сдѣлавъ то же точно возраженіе Хану, долженъ былъ отступить отъ онаго, когда, чрезъ нарочно присланнаго довѣреннаго чиновника, объяснилъ онъ, что, не имѣя дерзости предлагать Русскому Генералу подарка, онъ возвращаетъ собственность, которой лишилась фамилія Князя Мадатова до вступленія его въ управленіе Ханствомъ. Фамилія Князя Мадатова точно владѣла большимъ имѣніемъ, и теперь Ханомъ возвращаемое составляетъ только часть онаго.

Смѣю думать, что испрашиваемое мною Высочайшее разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества Комитету Гг. Министровъ представилось бы въ другомъ видѣ, если бы Министерство Иностранныхъ Дѣлъ представило къ разсмотрѣнію заключенный трактатъ съ Ханомъ Карабагскимъ и 5-го артикула 3-й пунктъ, гдѣ сказано: «Власть, со внутреннимъ распоряженіемъ сопряженную, судъ и расправу, такъ равно какъ и доходы со владѣній его, представить его Высокостепенству;» надлежало бы также объяснить, что нѣтъ ни какихъ другихъ условій, ограждающихъ власть Хана въ распоряже-

ніи его имѣніями; что онъ отдаетъ оные кому разсудитъ за благо, отбираетъ обратно по произволу, и что дѣлаетъ сіе тѣмъ удобнѣе, что жители Карабага, будучи свободными, не могутъ принадлежать кому либо какъ крѣпостные, и отдаются только въ управленіе, со взиманіемъ положенныхъ доходовъ съ земли, которая составляетъ единственную собственность какъ Хановъ, такъ и всѣхъ вообще владѣльцевъ Карабагскихъ.

Имѣнія Хановъ Карабагскихъ составились изъ имуществъ, вырванныхъ насиліемъ у жителей страны, покоренной оружіемъ, а по тому, возвращаемая Генералъ-Маіору Князю Мадатову часть имѣній и можетъ не быть принимаема въ видѣ подарка, какъ самъ Ханъ разумѣетъ ее бывшею собственностію.

Въ недавнемъ времени Карабагъ управляемъ былъ Армянскими владѣльцами, коихъ вражда и распри подвергли страну игу иноплеменныхъ, и теперешній Ханъ есть только третій обладатель Мусульманскій, и по тому не трудны доказательства, что возвращаемое Генералъ-Маіору Князю Мадатову имѣніе было точно собственностію его фамиліи.

Имѣю счастіе все сіе повергнуть всеподданнѣйше въ милостивое Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

12 Апрѣля, 1220 года.
Тифлисъ.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ ВОЗМУТИВШИХСЯ ГУРІЙЦЕВЪ И ИМЕРЕТИНЦЕВЪ, УБИВШИХЪ ИЗМѢННИЧЕСКИ ПОЛКОВНИКА ПУЗЫРЕВСКАГО.

Ваше Императорское Величество!

Едва успѣлъ я, во всеподданнѣйшимъ рапортѣ моемъ, отдать должную справедливость Командиру 44 егерскаго полка, Полковнику Пузыревскому 1-му, какъ уже войска В. И. В. лишились достойнѣйшаго сего Офицера самымъ гнуснѣйшимъ убійствомъ.

Владѣтеля Гуріи, Генералъ-Маіора Князя Гуріела, дядя родной, того же имени, въ полномъ смыслѣ злобнѣйшій изъ разбойниковъ,

дающій у себя пристанище всѣмъ явнымъ измѣнникамъ, чувствуя противъ Правительства вину свою и боясь бдительнаго надзора Полковника Пузыревскаго 1-го, схватилъ его шайкою всегда окружающихъ его злодѣевъ, увлекъ его въ свое жилище и лишилъ жизни. Къ сожалѣнію можно предвидѣть, что сія не послѣдняя жертва, которая принесена будетъ за введеніе необходимаго порядка и должнаго властямъ повиновенія.

Исключая собственно Грузію, то есть, Карталинію и Кахетію, гдѣ молодые люди Княжескаго и Дворянскаго происхожденія примѣтно ищутъ пользоваться способами просвѣщенія, можно сказать о Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, что почти все, находящееся въ нихъ Дворянство, заимствуя всѣ пороки и развратъ отъ сосѣдей, долгое время господствовавшихъ надъ ними, дало укорениться коварству, неблагодарности и наклонности къ измѣнѣ до такой степени, что классъ Дворянства похожъ болѣе на шайку разбойниковъ, нежели на отличное сіе сословіе. Сіи земли, можетъ быть, однѣ, гдѣ прежде, нежели видѣть успѣхи преобразованія, надобно ожидать нѣсколькихъ генерацій. Здѣсь—Дворянство примѣромъ и ободреніемъ всякаго злодѣйства, народъ простой наклонностей вообще болѣе добрыхъ. Не давно сіе Дворянство обуздывала власть Царей неограниченная; скорый переходъ, и безъ всякой постепенности къ власти кроткой и снисходительной, медленно смиряетъ своевольства. Не помышляю я отвращать отъ народовъ здѣшней страны благотворное дѣйствіе милосердыхъ законовъ Вашего Императорскаго Величества, но, по долгомъ и внимательномъ наблюденіи, нахожу, что здѣсь полезно внушить большую боязнь власти, паче въ двухъ наиболѣе обыкновенныхъ случаяхъ: возмущенія въ народѣ и измѣны, которой слѣдствіе есть бѣгство за границу. Въ сихъ случаяхъ, по точномъ въ преступленіи удостовѣреніи, по мнѣнію моему, нужно взять имѣніе и, не присвояя его въ казну, какъ дѣлается сіе повсюду, обращать въ вознагражденіе отличающихся усердіемъ и вѣрностію, хотя бы совершенно другой фамиліи, буде предпочтительно не будутъ достойны того родственники. Средство сіе положитъ обузданіе; ибо Дворянство сребролюбиво свыше воображенія. Не имѣя довольно честолюбія достигать значительныхъ степеней въ службѣ Вашего Императорскаго Величества и ею пріобрѣтать почтеніе, не имѣя отличныхъ способностей, или добродѣтели, чтобы ими снискать

уваженіе сограждан, Дворянство ограничилось одними видами стяжанія. Предоставленіе сей власти начальствующему въ здѣшнемъ краю необходимо собственно для общаго спокойствія и, если благоугодно Вашему Императорскому Величеству найти замѣчаніе мое основательнымъ, я испрашиваю власть сію тому, кто будетъ на моемъ мѣстѣ, дабы казаться не могло, что я достигалъ оной изъ какихъ либо видовъ.

Теперь управленіе Имеретіею, Гуріею и Мингрелію возлагаю я на Полковника Князя Горчакова, командира 41 егерскаго полка, котораго избралъ я, какъ Офицера отличнаго прилежанія къ службѣ, дѣятельнаго и неусыпнаго, и таковой нуженъ по безпокойному той стороны состоянію; но и сего долженъ я былъ отвлечь отъ назначенія въ Казыкумыцкое Ханство, куда шелъ онъ съ однимъ баталіономъ командируемаго имъ полка. Такъ мало имѣю я Офицеровъ, на коихъ возложить могу отдѣльное командованіе! Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, воззрѣнія приложенный при семъ списокъ Генераловъ, командующихъ бригадами въ Корпусѣ; я осмѣлился сдѣлать на немъ отмѣтки для собственнаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Я отправляю начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова 3-го, въ Гурію, для наказанія Князя Кайхосро Гуріела, за злодѣйское убійство Полковника Пузыревскаго 1-го; сомнѣваюсь, чтобы могъ онъ найти его; ибо, по тѣсной связи съ Турками, онъ, конечно, уже бѣжалъ къ нимъ; но если достанется онъ въ руки войскъ, рѣшаюсь, Государь, подвергнуться минутному гнѣву Вашего Императорскаго Величества; ибо таковымъ долженъ онъ быть по справедливости; но сего явнаго злодѣя, своевольствомъ своимъ дающаго примѣръ, съ намѣреніемъ, въ страхъ другимъ, разстрѣляю. Отвѣтствую предъ Вами, Государь, что знаю здѣшней страны свойства народовъ и что устрашающимъ симъ примѣромъ отвращу тяжкую необходимость наказывать большее число виновныхъ въ послѣдствіи, отвращу, можетъ быть, и самое бѣдствіе, угрожающее странѣ закоренѣлою необузданностію и посмѣиваніемъ власти.

Испрашиваю Ваше Императорское Величество назначенія командиромъ 3 бригады 19-й пѣхотной дивизіи Г.-М. Фонъ Визина, который, будучи при мнѣ Адъютантомъ, извѣстенъ какъ отличный

Офицеръ, имѣетъ хорошія знанія и способенъ достойно занимать должность Правителя Имеретіи. Я на мѣсто сіе рѣшительно ни кого способнаго изъ Генераловъ не имѣю, или отвлечены они другими не менѣе важными должностями.

Не откажите, Государь, сей милости, мнѣ необходимой!

Вѣрноподданный.

20 Апрѣля, 1820 г.
Г. Тифлисъ.

О СОВЕРШЕНІИ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ ХИВУ КАПИТАНОМЪ МУРАВЬЕВЫМЪ.

Графу Нессельроде.

Я имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству о возращеніи экспедиціи, посыланной отъ меня въ прошедшемъ году къ Трухменскимъ берегамъ.

Представляемые при семъ въ копіи рапорты Маіора Пономарева, Января отъ 25 дня, за № 11, и гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитана Муравьева 4, заключаютъ въ себѣ собранныя ими свѣдѣнія и могутъ служить мѣрою усердія и дѣятельности ихъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій; успѣхи ихъ по справедливости заслуживаютъ благосклонное Правительства вниманіе. Отъ одного изъ сильнѣйшихъ поколѣній Трухменскаго народа, обитающаго на берегу моря, находятся теперь у меня посланцы. Капитанъ Муравьевъ 4 былъ въ Хивѣ и вручилъ письмо мое обладающему страною Хану. Съ особенною похвалою долженъ я отозваться на счетъ рѣшительности, съ каковою предпринялъ онъ путь сей трудный и опасный, равно и твердости, оказанной имъ во время его тамъ пребыванія. Наклонныя къ подозрѣніямъ свойства Хана, похитившаго власть убійствами и злодѣяніями, подвергали его большой опасности, но онъ кончилъ тѣмъ, что отъ Хана есть у меня посланцы. Для нужныхъ по многимъ предметамъ объясненій, я отправляю самого гвардіи Капитана Муравьева 4 и прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство доставить ему счастіе быть представленнымъ Государю Императору.

Изъ свѣдѣній, представленныхъ Вашему Сіятельству Капитаномъ Муравьевымъ 4, Вы усмотрѣть изволите выгоды, которыя можемъ мы обѣщать себѣ отъ устроенія прочнаго заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, согласно съ мнѣніемъ Г. Адмирала Мордвинова, сообщеннымъ имъ въ 1816 году Комитету Гг. Министровъ.

Если къ чему ни будь служить можетъ мое о семъ предметѣ разсужденіе, я обязываюсь изложить слѣдующее:

Торговля съ Хивою, Бухаріею и далѣе, какъ говоритъ Г. Адмиралъ Мордвиновъ, съ сѣверною частію Индіи, есть безпрекословно главнѣйшая цѣль устроенія заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и для того почитаю необходимымъ, въ обезпеченіе привозимыхъ нами товаровъ и хлѣба, устроить въ Красноводскомъ заливѣ крѣпостцу съ достаточнымъ гарнизономъ и артиллеріею. Хищность Трухменскаго народа дѣлаетъ предосторожность сію нужною.

Теперь боязнь подпасть власти Хана Хивинскаго, или зависимости Персіянъ, къ которымъ ведетъ Трухменскій народъ совершенный въ хлѣбѣ недостатокъ, поколѣніе народа сего, называемое Номудскимъ, заставляетъ прибѣгнуть подъ могущественное покровительство Государя Императора.

Теперь удобно воспользоваться сими обстоятельствами и, сколько Трухменцы ни наклонны къ вѣтренности, можно обуздать оную ихъ нуждами.

Удовлетворяя въ главнѣйшей потребности хлѣба, можно въ короткое время истолковать имъ, сколько выгодны для нихъ сношенія съ нами.

Правительство на первый разъ должно рѣшиться на нѣкоторыя пожертвованія, и привозимому хлѣбу должна быть цѣна умѣренная.

Купечество наше не можетъ пріобрѣсти значительныхъ выгодъ собственно отъ торга съ Трухменцами; не вдругъ обратится торговля Хивы и Бухаріи, щедро могущая вознаградить труды купечества, и по тому необходимо, на первый случай, чтобы Правительство, или одобривъ нѣкоторыхъ изъ купцовъ, людей предпріимчивыхъ, или вспомоществуя даже нѣкоторою частію издержекъ, приняло мѣры къ до-

ставленію хлѣба (пшеницы) Трухменцамъ. Такимъ образомъ учредится надъ сими народами власть и въ самыхъ началахъ власть благотворная.

Персія, нѣтъ сомнѣнія, что со вниманіемъ будетъ смотрѣть на заведеніе наше на восточномъ берегу моря, но вліяніе оной на Трухменскій народъ не простиралось никогда далѣе рѣкъ Гургеня и Атрека, не въ далнемъ разстояніи отъ Астрабата находящихся. Никогда живущіе далѣе Трухменцы не только не были въ зависимости отъ Персіи, ниже сношеній съ нею не имѣли.

И такъ, не нарушая пріязненнаго къ Персіи расположенія, не уничтожая вліяніе ея на Трухменцевъ, ниже раздѣляя съ нею оное, заведеніе наше устроится между народомъ, ни отъ кого совершенно не зависящимъ, свободнымъ распоряжать своею волею.

Не долженъ я укрыть предъ Правительствомъ, что, при устроеніи заведенія, встрѣтятся большія затрудненія; ибо восточный берегъ моря не представляетъ ни какихъ средствъ, и народъ, разсѣянный, кочующій, ни какою властію не управляемый, пособій дать не въ состояніи. На первый разъ все привезти надобно съ собою, самыя жилища для гарнизона, и даже дрова для варенія пищи, фуражъ для лошадей. Въ послѣдствіи все сіе перемѣнится необходимо.

Не думаю, чтобы возразить возможно было противъ выгодъ, которыя въ продолженіи времени доставитъ торговля съ Хивою, и паче съ Бухаріею.

Заведеніе наше станетъ на пути несравненно кратчайшемъ и удобнѣйшемъ для каравановъ, которые нерѣдко расхищаемы своевольными Киргизами. Можетъ быть, возможно будетъ со временемъ имѣть въ Бухаріи купеческія наши конторы, для непосредственнаго торгу съ сѣверною частію Индіи и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще доселѣ остерегаются пронырливости и постоянныхъ домогательствъ Индѣйской Компаніи, зная великодушіе и кротость Государя Императора и сколько тверды правила Его въ охраненіи спокойствія и тишины съ сосѣдственными Россіи Державами; не допускаю я ни какихъ непозволенныхъ видовъ въ разсужденіи заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Но, слѣдуя общему основательному мнѣнію, что смерть Шаха повлечетъ за собою внутренніе въ Персіи

безпорядки и можетъ возникнуть власть, которая, отвергая теперешній порядокъ вещей, нарушитъ дружественныя съ Россіею связи, всѣми мѣрами со стороны нашей постоянно удерживаемыя, собственно достоинство Имперіи, для внушенія должнаго къ себѣ почтенія, укажетъ приличныя средства. И тогда заведеніе наше на восточномъ берегу моря доставитъ величайшія выгоды.

Небольшая часть войскъ, вспомоществуемая воинственными племенами Трухменскаго народа, войдетъ въ Астрабатъ и Мазандаранскую провинцію, извѣстную богатствомъ. Народъ, изобилуючествующій дарами земли щедрой, роскошной, не твердъ въ сопротивленіи. Угнетающее Правительство не возбудитъ народъ къ его защитѣ. Лежитъ смежная съ Мазандараномъ изобильная область Гилянская, неисчерпаемый источникъ богатствъ Персіи; ее населяетъ торгующій народъ, и война не его упражненіе; конечно, не симъ кратчайшимъ путемъ удобно достигнуть до сердца Персіи. Но одно отдѣленіе сихъ областей отъ состава Персіи наноситъ ей неизлѣчимыя раны. Не стану утверждать, чтобы удобно было обладать сими странами, но малыя нужны имъ пособія, чтобы сдѣлать ихъ отъ Персіи независимыми.

Если съ сей стороны нужно большее Персіи наказаніе, народъ Хоросанскій храбрый, давно съ большими пожертвованіями бодрственно охраняющій свою свободу, возстанетъ, воспомянувъ оскорбленія, и провождающему его мщенію надобно только указать путь.

Если Персія, познавъ пользу свою, будетъ стараться утвердить оную пріязненнымъ къ Россіи расположеніемъ и прочностію связей съ оною, тогда избытки областей ея можно излить между Трухменскимъ народомъ и оживотворить степи, къ Хивѣ простирающіяся.

Не хочу думать, чтобы кто ни будь могъ имѣть мысль овладѣть Хивою и Бухаріею; соглашусь, что таковая должна казаться весьма странною; но столько же не легко соглашусь, чтобы покореніе ихъ было невыгодно, и покореніе не вижу не только рѣшительно невозможнымъ, ниже чрезвычайно труднымъ. Въ такомъ предположеніи, заведеніе наше на восточномъ берегу представитъ неисчетную пользу, какъ единственнымъ обладателямъ всего моря, и другое таковое же заведеніе надобно будетъ устроить при урочищѣ, называемомъ Тюкъ-Караганъ, осмотрѣнномъ въ 1806 году Инженеръ Генералъ-

Маіоромъ Фелькерзамомъ по Высочайшему, Государя Императора, соизволенію. Урочище сіе лежитъ на теперешнемъ пути каравановъ, изъ Хивы идущихъ, хотя путь сей менѣе удобенъ и далѣе того, который будетъ пролегать отъ крѣпостцы, на Красноводскомъ заливѣ устроенной. Заведеніе при Тюкъ-Караганѣ, думаю я, нужно будетъ и по тому, чтобы въ послѣдствіи обладать племенами Трухменскаго народа, по всему восточному берегу обитающими, изъ коихъ одно, по недостатку хлѣба, изъ крайности покорствуетъ Хивинскому Хану Допустивъ такимъ образомъ возможность овладѣть Хивою и Бухаріею, ни что не можетъ воспрепятствовать имѣть выгодную и непосредственную торговлю съ сѣверною Индіею, не раздѣляя оной съ обладателями полуострова, которые мнятъ, что всѣ богатства должны принадлежать имъ исключительно.

Если въ недавнемъ еще времени одной изъ отдаленныхъ Европейскихъ Державъ казалось возможнымъ въ сердцѣ самой Индіи потрясть владычество ея завоевателей, то увѣнчанныя успѣхомъ предпріятія Шахъ-Надира должны казаться менѣе трудными, а онъ и тѣхъ еще выгодъ лишенъ былъ, которыя въ рукахъ будутъ обладающаго Хивою и Бухаріею Война, сопровождаемая опустошеніями и истребленіемъ, могла угрожать свободѣ народовъ; вспомоществованіе народамъ свергнуть иго тяжкой власти взываетъ къ священному долгу противоборствія оной.

Если и мечтою почесть подобные замыслы, можно ограничиться сущностію выгодъ отъ пріобрѣтенія плодоносной Хивы и богатствами изобилующей Бухаріи. Въ разсужденіи моемъ, не на одномъ правдоподобіи основанномъ, я хотѣлъ только изъяснить, къ какимъ обширнымъ предпріятіямъ можетъ проложить путь прочное на восточномъ берегу Каспійскаго моря заведеніе; но, обращаясь къ цѣли умѣреннѣйшей и, конечно, болѣе приличествующей настоящимъ обстоятельствамъ, скажу, что если Правительству угодно сіе заведеніе, то нужно скорое разрѣшеніе, благонадежнаго чиновника, тысячу человѣкъ пѣхоты и сильную крѣпостную артиллерію.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

21 Апрѣля, 1820 года.
Тифлисъ.

О ДѢЙСТВІИ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ МЯТЕЖНЫХЪ ИМЕРЕТИНЦЕВЪ И О ПРИЧИНАХЪ МЯТЕЖА.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князю Волконскому.

Марта 5 дня, подъ лит. А у, имѣлъ я честь увѣдомлять Ваше Сіятельство о готовыхъ возникнуть въ Имеретіи безпокойствахъ. Убійство въ Гуріи 44-го егерскаго полка командира, Полковника Пузыревскаго 1-го, было сигналомъ, и вскорѣ за онымъ появились шайки бунтовщиковъ въ Имеретіи. Нѣкоторые изъ военныхъ постовъ нашихъ были атакованы, движеніе транспортовъ сдѣлалось небезопасно и малыя команды подверглись нападеніямъ и не безъ потери. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошли довольно горячія сшибки по роду мѣстоположенія весьма гористаго и покрытаго чрезвычайно густымъ лѣсомъ. Шайками бунтовщиковъ начальствуютъ Князья Имеретійскіе, замѣченные главнѣйшими орудіями возмущенія въ прошедшемъ году, и родственники удаленныхъ въ Россію Митрополитовъ и прочихъ лицъ. Словомъ, наклонности къ неповиновенію Правительству, разврату и даже разбоямъ, принадлежатъ Князьямъ и Дворянству, изъ коихъ, за исключеніемъ небольшой части, всѣ прочіе не составляютъ класса, благороднѣйшими чувствами одушевленнаго, изъ всего населенія Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

Въ Мингреліи также начались безпокойства, и шайка разбойниковъ напала на транспортъ, шедшій изъ Редутъ-Кале; ею начальствовалъ служащій въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку Подпоручикъ Князь Георгій Дадіанъ. Владѣтельный Князь, оскорбленный симъ подлымъ брата своего поступкомъ, собралъ свои войска, разбилъ его партію, и измѣнникъ бѣжалъ въ Абхазскія горы: я имѣю отъ владѣтельнаго Князя увѣдомленіе, что измѣнникъ сей хотѣлъ даже убить и самаго его.

Въ Гуріи убійца Полковника Пузыревскаго 1-го, Койхосро Гуріелъ, имѣетъ довольно многочисленную шайку, но владѣтельный Князь Гуріелъ, племянникъ убійцы, содѣйствуетъ нашимъ войскамъ. Убійцѣ явно помагаютъ смежные съ Гуріею Турецкіе подданные и находились въ дѣйствіи противъ войскъ нашихъ. Паша Ахалцых-

скій принимаетъ къ себѣ бунтовщиковъ Князей Имеретійскихъ, снабжаетъ ихъ въ тайнѣ свинцомъ и порохомъ, ко мнѣ присылаетъ чиновниковъ съ увѣреніями о искренней дружбѣ. Вотще доказываю я ему, что поведеніе его далеко отъ правилъ благороднаго человѣка и унижаетъ носимое имъ званіе. Это не оскорбляетъ Турецкаго невѣжду. Столько же безполезны жалобы Правительству безсильному, не уважаемому. Безъ оскорбленія его, можно наказать виновныхъ вторженіемъ въ границы наши.

Въ Имеретію приказалъ я вступить одному баталіону Херсонскаго гренадерскаго и одному 7-го карабинернаго полковъ; хотѣлъ ограничиться охраненіемъ безопасности военныхъ путей, оставляя отдаленныя мѣста до глубокой осени, времени удобнаго для наказанія мятежниковъ за гнусную измѣну, но долженъ былъ, по просьбѣ сохранившихъ вѣрность и преданныхъ жителей, оставить для защиты ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отряды, ибо мятежники понуждаютъ ихъ силою содѣйствовать имъ, или иначе грозятъ разореніемъ. Нельзя отказать защиты, или благонамѣренные отъ боязни будутъ вовлечены въ преступленія. На сіи отряды наиболѣе нападаютъ бунтовщики, но въ нѣкоторыхъ округахъ состоявшаяся милиція усердно служитъ съ нашими войсками.

Долженъ предупредить Ваше Сіятельство, что безпокойства въ областяхъ, лежащихъ къ Черному морю и Имеретіи, могутъ продолжаться до глубокой осени; но прошу покорнѣйше доложить Его Императорскому Величеству, что ни чего важнаго произойти не можетъ, если Турки не примутъ дѣятельнаго участія, и самая потеря не будетъ значительною. Я наблюдаю за прочими землями; ибо здѣсь измѣна въ свойствахъ легкомысленнаго народа, и къ ней сдѣлана привычка. Строгій примѣръ надъ Гурійскими бунтовщиками нуженъ для внушенія страха: имъ обуздаются прочіе.

Какъ скоро позволятъ обстоятельства отлучиться изъ Имеретіи, войска перейдутъ въ Грузію.

Объяснивъ дѣйствія, долженъ донести Вашему Сіятельству, что многія причины стеклись къ возбужденію возмущенія. Духовенство Имеретійское, по происхожденію отъ знатнѣйшихъ фамилій, имѣющее обширныя связи, при введеніи преобразованія по Духовной части, оскорбляясь потерею прежнихъ выгодъ, неохотно повино-

валось распоряженіямъ, Высочайшаго утвержденія удостоенныхъ. Дворянству Имеретійскому сдѣлано внушеніе, что власть духовная присвояетъ и самыя частныя имѣнія, помѣщики коихъ одни только доходы пожертвовали въ пользу Церкви. Самые владѣтельные Князья Мингреліи и Гуріи усомнились въ неприкосновенности своей собственности, и я не успокоилъ ихъ, ссылаясь на утвержденные Высочайшею властію трактаты; ибо и на ихъ земли не менѣе распространялось новое преобразованіе, народъ же въ Имеретіи взбунтовался. Находившійся въ Кутаисѣ Екзархъ, выѣхавъ поспѣшно изъ Имеретіи, не имѣлъ времени уничтожить сдѣланное народу вредное внушеніе; разосланные отъ него по округамъ для описанія церковныхъ имѣній чиновники, еще менѣе были въ состояніи то сдѣлать, и ни малѣйшей довѣренности не внушали къ себѣ, и самихъ ихъ спасать надлежало. По выѣздѣ Екзарха и свиты его начали разсѣяваться толпы мятежниковъ, утихли безпокойства безъ употребленія силы. Въ послѣдствіи надобно было удалить изъ Имеретіи противившихся Высочайшей власти Митрополитовъ и нѣкоторыхъ, участвовавшихъ въ смятеніи Князей. Сего нельзя уже было не сдѣлать; ибо снисхожденіе, въ глазахъ грубаго народа, не могло не уронить власти. Въ народѣ же, какъ и предувѣдомлялъ я Ваше Сіятельство рапортомъ Марта отъ 5 дня, подъ № , возгорѣлся бунтъ.

Я употребляю возможное стараніе, и не могу сказать, что успѣваю ослабить общее между Имеретинами мнѣніе, что Церковь ищетъ обогатиться присвоеніемъ частной собственности, и не легко между необразованными людьми здѣшняго края искоренить мысль, что войска и свою и гражданскую кровь льютъ для умноженія церковнаго дохода.

Объ Имеретіи, какъ странѣ мало еще извѣстной Правительству, и описавъ свойства Дворянства съ невыгодной стороны, долженъ, однако же, сказать, что послѣдній въ оной бунтъ былъ въ 1810 году, когда Царь, содержавшійся въ Тифлисѣ подъ стражею, бѣжалъ въ Турцію, и онъ былъ причиною возмущенія народа, но съ того времени Правительство не испытало невѣрности со стороны Имеретійскаго народа.

28 Мая, 1820 г.
Г. Тифлисъ.

О НАКАЗАНІИ СМЕРТІЮ ВЗБУНТОВАВШИХСЯ ИМЕРЕТИНЦЕВЪ.

Начальнику Корпуснаго Штаба, Вельяминову 3-му.

На рапортъ Вашего Превосходительства, Мая отъ 22 дня, за № 29, даю слѣдующее разрѣшеніе:

Употребивъ въ прошедшемъ году всѣ мѣры кротости и снисхожденія, даже намѣренія не показывая къ открытію виновныхъ въ возмущеніи, не отдалили мы бунта въ Имеретіи, и онъ возгорѣлся безъ малѣйшаго повода ни со стороны мѣстнаго начальства, ни со стороны войскъ. Готовъ былъ бы и нынѣ тоже оказывать снисхожденіе; но гнусная, подлая измѣна, сопровождаемая подъятіемъ оружія, требуетъ, въ примѣръ для будущихъ временъ, строгаго наказанія. Я предписываю Вашему Превосходительству всѣхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, и тѣхъ, кои, спасаясь, захвачены будутъ изъ скопищъ бунтовщиковъ, наказывать смертію на самомъ мѣстѣ преступленія. Суду должны подлежать тѣ только, на коихъ падаетъ подозрѣніе, но нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, и сіи суды произвести не прежде, какъ по усмиреніи мятежа; до того времени содержать ихъ подъ строгимъ карауломъ.

Тѣхъ, кои подсылаемы будутъ мятежниками для возмущенія жителей, или, устрашая ихъ разореніемъ, будутъ вымогать ихъ согласія, таковыхъ, пойманныхъ, лишать жизни. Крайнюю должно имѣть осмотрительность въ разсужденіи тѣхъ, кои являться будутъ и объявлять, что ихъ заставили силою взять оружіе: не каждому изъ нихъ вѣрить возможно; ибо доселѣ ни одинъ не бѣжалъ отъ бунтовщиковъ, который бы точно былъ принужденъ ими, а еще менѣе полагаться на то надлежитъ, когда таковые явятся въ то время, какъ шайка разбойниковъ, къ которой они принадлежатъ, не устояла въ сраженіи и спасается бѣгствомъ; ибо въ такомъ случаѣ всякому мошеннику выгодно прикинуться честнымъ человѣкомъ. Таковымъ примѣромъ могу поставить Князя Наримана Эристова, во время самаго дѣйствія передавшагося отъ бунтовщиковъ 7-го карабинернаго полка Маіору Гладко-Сацкому: если онъ прощенъ, то не приличествуетъ уже подвергать его наказанію, но впредь приказать частнымъ начальникамъ представлять таковыхъ къ главному начальству, которое разсмотритъ и опредѣлитъ наказаніе.

Селенія, коихъ жители подняли оружіе, истреблять до основанія. Прощать тѣхъ, кои будутъ просить помилованія и, возвратясь, отдадутъ оружіе.

Дома главныхъ мятежниковъ непремѣнно разорять, хотя бы селеніямъ ихъ по какой либо причинѣ и прощаемо было, но жителямъ оныхъ подтвердить, что если дадутъ у себя пристанище бунтующимъ помѣщикамъ, или сообщникамъ ихъ и, будучи въ состояніи схватить ихъ, не представятъ мѣстному начальству, будутъ наказаны оружіемъ.

Бунтующій Рачинскій округъ имѣть на особомъ замѣчаніи и жителей онаго, гнуснѣйшихъ измѣнниковъ, строго наказывать въ обузданіе другихъ: и не обольщаться заявленіями ихъ ложнаго раскаянія.

Ихъ надежда на гористыя мѣста и пути почти непроходимые: выйдутъ войска, и бунтъ возгорится, упорство сложить оружіе будетъ того признакомъ, и тогда произвести въ округѣ возможное опустошеніе.

Препровождаю представленный Вами списокъ 12 человѣкъ схваченныхъ мятежниковъ: на ономъ собственною моею рукою означено, какому подвергнуть ихъ наказанію.

30 Мая, 1820 г.
Г. Тифлисъ.

ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ АСЛАНЪ-ХАНА КУРИНСКАГО ХАНОМЪ КАЗЫКУМЫЦКИМЪ.

Копія.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Согласно съ представленіемъ вашимъ, я утверждаю Полковника Асланъ-Хана Кюринскаго Ханомъ Казыкумыцкимъ; о дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нуж-

ны, повелѣваю вамъ снестись съ Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1820 года, Іюня 22 дня.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

О ЗАНЯТІИ ОСТРОВА КАРА-КУБАНИ.

Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Карлу Васильевичу Несельроде, 7 Іюля, 1820 года.

Я имѣлъ честь, при отношеніи Вашего Сіятельства, получить проектъ Г. Генерала Графа Ланжерона на занятіе острова Кара-Кубани.

Требуемыя мною нѣкоторыя отъ войска Черноморскаго свѣдѣнія и карта земель, ему принадлежащихъ, дадутъ мнѣ возможность, замѣчанія мои по сему предмету представить съ большою основательностію. Теперь обязываюсь сообщить мнѣніе мое на счетъ занятія сего острова, буде оное представитъ выгодную оборону границъ войска Черноморскаго.

Чтобы допустить единообразіе въ отношеніяхъ нашихъ къ народамъ, подвластнымъ Оттоманской Портѣ, какъ на Европейской, равно и на Азіятской, границахъ, надлежитъ предполагать, что Порта, одинаковую степень власти распространяя надъ ними, одинаковые имѣетъ способы содержать ихъ въ благоустройствѣ и повиновеніи. Но предположенія сіи опровергаютъ всегдашнія почти безпокойства въ Азіятскихъ владѣніяхъ Порты, наглое самоуправство необуздываемыхъ ею областныхъ начальниковъ и безпрерывныя вторженія въ границы наши народовъ.

И такъ, не имѣя обезпеченія во взаимномъ исполненіи обязанностей, не возможно и слишкомъ невыгодно соблюденіе единообразнаго отношенія съ Турецкими владѣніями, въ Европѣ находящимися, состоящими изъ народовъ, болѣе образованности имѣющихъ, и съ народами здѣшней страны, надъ коими, въ недостаткѣ власти, одна гордость Оттоманская, отголосокъ прежняго могущества, не допуска-

етъ признанія. Народы Закубанскіе явно непослушны Правительству Турецкому, и Паша, начальствующій въ Анапѣ, во всегдашнемъ отъ нихъ опасеніи. Онъ рѣдко выѣзжаетъ изъ крѣпости, никогда команды войскъ не выходятъ въ маломъ числѣ. Онъ ли въ состояніи укротить ихъ самовольство, воздержать отъ разбоевъ? Напротивъ, сближеніемъ и ободреніемъ въ тайнѣ думаетъ онъ снискать ихъ привязанность, или всеконечно удовлетворяетъ ихъ корыстолюбію.

Закубанцы знаютъ и права наши и возможность наказывать за ихъ злодѣянія, и что же служитъ имъ защитою? Иногда бывающая между ними зараза, но болѣе еще подозрѣніе о всегдашнемъ ея существованіи. Войска Черноморскія ограничиваютъ себя невыгодною отъ набѣговъ обороною, хищники въ селеніяхъ, на самомъ берегу Кубани лежащихъ, имѣютъ вѣрное убѣжище между сообщниками въ злодѣяніяхъ, не боясь преслѣдованія; ибо знаютъ, что запрещено оное. Пашѣ Анапскому приносимыя со стороны нашей жалобы удовлетворяемы однимъ отзывомъ, что ему не повинуются.

Занятіе острова Кара-Кубань есть мѣра совершенно оборонительная, и ни какъ иначе истолкованною быть не должна, ниже давать подозрѣніе о какихъ либо нашихъ намѣреніяхъ; отклонить же опасеніе отъ Закубанцевъ не возможно; ибо достаточно малѣйшей перемѣны въ оборонѣ границъ, или даже появленія двухъ ротъ пѣхоты, чтобы всѣ ближайшія селенія Закубанцевъ наполнить страхомъ. Не вижу я ни какой необходимости такъ далеко простирать заботливость о ихъ успокоеніи, и относить къ одному невѣжеству тѣ наглости, которыя дѣлаютъ они обдуманнымъ образомъ, или, ободренные чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, не умедлятъ они заставить сожалѣть объ ономъ! Не здѣсь надобно бояться раздражить народы; здѣшніе издавна дѣлаютъ намъ вредъ какой только могутъ, и кто близко видитъ ихъ, знаетъ, что дѣлать болѣе онаго они не въ состояніи. Вѣчные между ними раздоры за то ручаются, и кто не коснется до жилищъ ихъ въ срединѣ самихъ горъ, которыя почитаютъ они оградою свободы, тотъ не соединитъ противъ себя ихъ усилій.

Господинъ Генералъ Графъ Ланжеронъ, коего постоянное попеченіе о благоустройствѣ чувствуетъ войско Черноморское, отвлекаемъ будучи важнѣйшими должностями, не могъ часто посѣщать здѣшней страны, а Закубанцы всегда замѣчаютъ отсутствіе началь-

ника; меня же обстоятельства понуждаютъ къ жизни болѣе подвижной, занимаясь дѣлами съ народами, во всемъ имъ подобными, и сіе замѣтятъ новые мои сосѣди.

И такъ, если занятіе острова Кара-Кубани предоставитъ ожидаемыя выгоды, то, по мнѣнію моему, не заботясь о томъ, какъ покажется Закубанцамъ, занять его, какъ принадлежность, и приступить къ построенію на немъ укрѣпленій. На немъ учредить карантинъ собственно для очищенія войскъ. Не терпѣть впредь наглыхъ и оскорбительныхъ вторженій Закубанцевъ, дерзающихъ дѣлать оныя; преслѣдовать и наказывать ближайшія селенія, участвующія въ злодѣяніяхъ; иначе не будетъ безопасности и всегда потери со стороны нашей.

Главное здѣсь начальство должно начертать ясныя правила, коими руководствоваться въ случаѣ дѣйствій.

Въ заключеніе скажу, что и прежде нѣкогда Закубанцы зависѣли отъ Порты, но селенія ихъ по рѣкѣ Кубани весьма съ недавняго времени.

7 Іюля, 1820 года.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ЗА УНИЧТОЖЕНІЕ БЕЗПОКОЙСТВЪ ВЪ ГУРІИ, МИНГРЕЛІИ И ИМЕРЕТІИ.

Алексѣй Петровичъ! Принятыя вами мѣры къ усмиренію народовъ буйныхъ уничтожили возмущенія, уничтожили безпокойства, возникавшія въ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. Дагестанъ покоренъ Россіи твердостію и благоразумными во всѣхъ случаяхъ распоряженіями вашими. Я считаю справедливымъ долгомъ изъявить вамъ полную мою признательность за успѣшныя дѣйствія ваши, будучи при томъ увѣренъ, что вы усугубите стараніе къ водворенію тишины и благоустройства въ областяхъ, управленію вашему ввѣренныхъ.

Пребываю навсегда вамъ доброжелательный.

Александръ.

Въ Варшавѣ.
18 Августа, 1820 г.

О ЗАНЯТІИ ДВУХЪ ХАНСТВЪ.

Государю Императору.

Съ давняго времени, видя измѣнническое поведеніе Генералъ-Лейтенанта Мустафы, Хана Ширванскаго, искалъ я случая изобличить его; наконецъ, схваченный одинъ изъ приближенныхъ ему людей, знающій тайны его, открылъ мнѣ всѣ его злодѣйства. Въ то самое время, какъ Мустафа далъ тайное убѣжище въ своемъ Ханствѣ изгнанному изъ Казыкумыка Сурхай-Хану и проводилъ его въ Персію, онъ мнѣ не преставалъ писать увѣренія въ приверженности и усердіи. На лживыя письма я отвѣчалъ быстрымъ вступленіемъ войскъ въ Ханство, и измѣнникъ бѣжалъ въ Персію, гдѣ заблаговременно пріуготовилъ онъ себѣ пристанище.

Ширванская область поступила въ управленіе Россійское; жители изъявляютъ чистосердечную радость, и Вашему Императорскому Величеству будутъ подданными вѣрными.

Такимъ образомъ въ теченіи одного года поступили въ управленіе два Ханства, безъ малѣйшихъ со стороны нашей пожертвованій, и даже безъ самихъ безпокойствъ уничтожена власть Хановъ, не приличествующая славному царствованію Вашего Императорскаго Величества, и я, имѣя въ предметѣ полезную цѣль единоначалія, почитаю происшествія сіи и по тому достойными вниманія, что оба Ханства приносятъ не менѣе милліона рублей ассигнаціями дохода, который, при учрежденіи порядка, легко возрасти можетъ.

24 Сентября, 1820 г.
Тифлисъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЕЛ. КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ЗА ПОРТУПЕЙ-ЮНКЕРА СОЛОМОНА БЕГТАБЕКОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Переведеннаго, по одобренію вашему, изъ 21-й артиллерійской бригады Портупей-Юнкера Соломона Бегтабекова въ Артиллерійское Училище, по прибытіи въ С.-Петербургъ, я лично видѣлъ и, къ чести родителей, нашелъ въ немъ весьма хорошо образованнаго и

съ достоинствомъ молодаго человѣка. Бывъ весьма благодаренъ Вашему Высокопревосходительству за таковой выборъ, прошу васъ и впредь доставлять Артиллерійскому училищу подобныхъ воспитанниковъ.

Пребываю къ вамъ навсегда съ отличнымъ уваженіемъ.

Михаилъ.

№ 17.

С.-Петербургъ.
17 Декабря, 1820 г.

О НАЗНАЧЕНІИ ПОДПОЛКОВНИКА МИЩЕНКА ПРЕЗУСОМЪ ВОИНСКОЙ КОММИССІИ НАДЪ ВИНОВНЫМИ ДЕРБЕНТЦАМИ.

Господину Артиллеріи Подполковнику и Кавалеру Мищенкѣ.

Желая прекратить сношенія многихъ Дербентскихъ жителей съ мошенникомъ Шихъ-Али Ханомъ, даваемыя ему пособія какъ вещами, такъ и деньгами, сношенія, издавна существующія по слабости мѣстнаго начальства, учреждаю я здѣсь Воинскую Коммиссію и Ваше Высокоблагородіе Презусомъ оной. Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Барону Вреде поручаю сдѣлать нужное для того распоряженіе. Васъ избралъ я, зная Ваши строгія правила чести, что нѣтъ обстоятельствъ, могущихъ наклонить Васъ къ потворству злодѣяній, и что Вы дадите примѣръ правосудія, которыхъ, къ сожалѣнію, здѣшніе жители весьма мало имѣли въ глазахъ своихъ.

Я долженъ особенно поручить разборчивости Вашей виновныхъ; ибо столько велико предвижу число ихъ, что нѣтъ возможности, чтобы преступленія ихъ были важными, и по тому надобно тщательно разобрать, кто были управляющими, или главными дѣйствующими лицами, содержащими всю связь измѣннических дѣлъ, и кто были только исполнителями, которыхъ нерѣдко одна бѣдность, изъ нѣкотораго прибытка, къ тому наклоняла, и совсѣмъ могли они быть чуждыми намѣренія вредить Правительству. Словомъ, надобно искоренить главнѣйшихъ злодѣевъ, въ малыхъ же винахъ изобличеннымъ

дать возчувствовать благодѣтельную снисходительность Правительства. Я совершенно во всемъ полагаюсь на Ваше благоразумное безпристрастіе.

Lit. U.
20 Декабря, 1820 г.
Дербентъ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОЛКОВНИКА КОПЫЛОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, прошлаго 1820-го года, Декабря въ 31 день, послѣдовавшимъ, Государь Императоръ соизволилъ, по представленію моему, утвердить командиромъ Грузинской гренадерской бригады Полковника Копылова, служившаго прежде въ гвардейской артиллеріи. Зная лично сего, достойнаго и по службѣ примѣрнаго, Штабъ-Офицера, пріятнымъ долгомъ себѣ поставляю рекомендовать его Вашему Высокопревосходительству и поручить въ особенное Ваше покровительство, увѣренъ будучи, что всѣ роты ввѣряемой ему бригады, по неусыпному старанію, доведены будутъ имъ въ короткое время во всѣхъ частяхъ до желаемаго устройства, чѣмъ самымъ, конечно, заслужитъ начальничье Ваше вниманіе и оправдаетъ, безъ сомнѣнія, мой выборъ, сдѣланный въ угодность отношенія Вашего, отъ 4 Іюня, 1820 года, за № 2248-мъ.

Пребываю навсегда съ отличнымъ къ Вамъ уваженіемъ

Михаилъ.

№ 6-й.
С.-Петербургъ.
24 Генваря, 1821 г.

ВЫЗОВЪ ВЪ ЛЕЙБАХЪ ЕРМОЛОВА ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Алексѣй Петровичъ!

Обстоятельства, содѣлавшія необходимымъ присутствіе Мое за границею, продолжаясь нынѣ въ послѣдствіяхъ своихъ, не дозволяютъ Мнѣ съ достовѣрностію опредѣлить времени къ возвращенію Моему въ С.-Петербургъ; а по тому, не желая, чтобы ожиданіемъ вашимъ въ сей столицѣ служба лишилась той пользы, которую вы трудами своими всегда ей приносили, признаю за лучшее, чтобы вы, для свиданія со Мною, отправились немедленно въ мѣсто настоящаго моего пребыванія.

Ожидая скораго пріѣзда вашего, пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ г. Лейбахѣ.
3-го Марта, 1821 года.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ЧАСТНЫХЪ ВЛАДѢНІЙ ЧИНОВНИКОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА НА ЗЕМЛЯХЪ ОНАГО.

Копія.

Алексѣй Петровичъ!

При утвержденіи Мною въ прошломъ 1820 году извѣстнаго вамъ положенія о переселеніи на земли Черноморскаго войска 25,000 Малороссійскихъ Казаковъ, обращено было вниманіе на открывшееся, изъ донесеній Генералъ-Маіора Киселева, обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ войска Черноморскаго учредили изъ земель онаго частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненія Казаковъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предположено: сіе, несообразное съ существованіемъ войска Черноморскаго и по единому послабленію допущенное, установленіе уничтожить, крестьянъ же, на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновники, ими владѣю-

щіе, не пожелаютъ перевести на земли, или въ имѣнія, въ другихъ Губерніяхъ имъ принадлежащія, обратить въ Казаки, сдѣлавъ имъ надлежащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сію привести можно было въ исполненіе съ лучшею удобностію, то Я призналъ нужнымъ поручить вамъ, вникнувъ со всею подробностію во всѣ обстоятельства, до положенія войска относящіяся, представить Мнѣ заключеніе ваше:

Во 1-хъ, какія распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы, при соблюденіи главнѣйше пользъ войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ войсковыхъ водворившіе, наименѣе понесли убытковъ? и во 2-хъ, какое денежное вознагражденіе за крестьянъ, коихъ они не переселятъ, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволятъ вамъ ихъ представить, сдѣлано будетъ окончательное постановленіе.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
7-го Іюля, 1821 года.

ЗАПИСКА КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ, СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ ОПРОВЕРЖЕНІЕ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ИМѢНІЯ, ПРЕДЛОЖЕННАГО КНЯЗЮ МАДАТОВУ.

Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ имѣетъ честь объяснить о просьбѣ, поданной на Высочайшее имя Карабагскимъ жителемъ, Арияниномъ Шахъ-Назаровымъ.

Отецъ просителя точно имѣлъ большія помѣстья въ Карабагѣ, когда провинція сія была управляема феодально нѣсколькими Армянскими фамиліями, но по враждѣ съ ними, онъ же самый способствовалъ Мусульманамъ покорить провинцію и, дабы удобнѣе мстить

соотечественникамъ своимъ, выдалъ за одного изъ владѣтелей Мусульманскихъ дочь свою, на разность религіи не взирая.

Въ послѣдствіи, когда Ханы Карабагскіе утвердили власть свою, отецъ же просителя умеръ, имущества многихъ богатыхъ жителей, а въ томъ числѣ и родственниковъ просителя, неограниченною властію Хановъ были присвоены.

Въ 1799 году родственники просителя бѣжали въ Россію, и блаженныя памяти Императоръ, милосердно воззрѣвъ на состояніе ихъ, удостоилъ Всемилостивѣйшей награды. По возвращеніи въ Карабагъ, нѣкоторые изъ нихъ воспользовались имуществомъ отнюдь не по правамъ своимъ, ибо бѣжавшіе оныхъ не имѣютъ, но по собственному произволу Хана, который, по смерти Персидскаго Аги-Магмедъ-Шаха, былъ самовластнымъ. Проситель упоминаетъ, что по смерти брата его имущество поступило въ казенное вѣдомство. Сіе достаточно опровергается тѣмъ, что казна доселѣ ни чего собственнаго въ Карабагѣ не имѣетъ, и со времени присоединенія онаго къ Россіи, на основаніи Высочайше дарованныхъ Ханамъ трактатовъ, имѣютъ они въ землѣ судъ и расправу безъ отвѣтственности. По силѣ права сего имущество брата просителя принадлежитъ теперь Хану, и не только въ казну не поступало, ниже извѣстно ей, въ чемъ состояло оное.

Проситель говоритъ, что Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ ищетъ завладѣть древнимъ наслѣдіемъ его предковъ.

Ханъ Карабагскій просилъ меня исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы могъ онъ, въ замѣну потерянныхъ имѣній предками Генералъ-Маіора Князя Мадатова, возвратить ему имѣніе изъ собственно ему принадлежащихъ. На сіе есть добрая воля Хана, которую ни что стѣснять не можетъ, и Высочайшее соизволеніе по тому испрашиваетъ Ханъ, что не смѣетъ предложить самъ чиновнику, въ службѣ находящемуся; но то же самое имѣніе можетъ дать, кому хочетъ, безпрекословно и безъ всякой отвѣтственности. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, извѣстный мнѣ благородными правилами, не хотѣлъ воспользоваться сими выгодами безъ соизволенія Государя Императора, но то же самое имѣніе можетъ получить отъ Хана мать его, а онъ быть ея наслѣдникомъ, и теперь, вводя Россійское управленіе въ бывшихъ Ханствахъ Шекинскомъ и Ширван-

скомъ, оставляемъ мы жителей спокойными владѣтелями собственности, которую они отъ Хановъ получили; ибо, на основаніи Высочайшихъ трактатовъ, имѣли они власть внутренняго въ землѣ распоряженія.

По сей причинѣ требованіе Армянина Шахъ-Назарова, дабы возвращено ему было имѣніе предковъ его, не основательно; ибо надлежитъ нарушить Высочайше дарованный трактатъ, силою онаго предоставленную Ханамъ власть уничтожить и вступить въ распоряженіе имуществомъ, имъ принадлежащимъ. Столько же нелѣпо желаніе просителя, дабы имѣніе сіе оставлено было въ казенномъ управленіи, а ему, въ замѣну, назначенъ былъ Всемилостивѣйшій пансіонъ; ибо имѣніе сіе, какъ и выше сказалъ я, не состоитъ въ казнѣ, слѣдовательно, надобно отнять его у Хана и дать поводъ ко многимъ подобнымъ претензіямъ, а пансіона ни проситель, ни сынъ его, служащій въ 9 егерскомъ полку, недостойны, ни какихъ особенныхъ заслугъ не оказавши.

Проситель показываетъ, что братъ родной его, Джимшидъ Шахъ-Назаровъ, признанъ владѣльцемъ имѣнія грамотою блаженныя памяти Государя Императора, данною во 2 день Іюня, 1799 года. На сіе довольно сказать, что Ханство Карабагское поступило въ подданство Россіи при Императорѣ, нынѣ благополучно царствующемъ.

Проситель желаетъ, чтобы право его на владѣніе имѣніемъ предковъ разсмотрѣно было въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

Содѣйствія моего въ семъ дѣлѣ онъ избѣгаетъ для того, что лично принесенная имъ мнѣ просьба, въ присутствіи его опровергнута Ханомъ, и потомъ просьба сына его, по учиненному изслѣдованію, найдена неосновательною, и даже открыто сомнѣніе на счетъ законности происхожденія сего послѣдняго; ибо проситель, отецъ его, по распутству, имѣлъ въ одно время двухъ живыхъ женъ.

Въ грубомъ невѣжествѣ своемъ думаетъ проситель, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ можетъ быть для него судилищемъ и рѣшитъ на основаніи одной его просьбы, не имѣя нужды собирать ни какихъ свѣдѣній.

11 Августа, 1821 г.

КЪ ТОМУ ЖЕ И О ТОМЪ ЖЕ.

Графу Нессельроде.

Предварительно испросивъ согласіе Вашего Сіятельства представить Государю Императору о причинахъ, побудившихъ меня желать, чтобы позволено было Генералъ-Маіору Князю Мадатову принять отъ Хана Карабагскаго имѣніе, которое предлагаетъ онъ въ замѣнъ предками его потеряннаго, и вчера имѣлъ я счастіе удостоиться всеподданнѣйше доложить о томъ Его Императорскому Величеству и испросить Высочайшее соизволеніе.

Къ Вашему Сіятельству обращаюсь я съ покорнѣйшею моею просьбою исходатайствовать на то предписаніе, которое бы служило основаніемъ, на коемъ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ долженъ войти въ управленіе имѣніемъ.

Весьма далекъ я противорѣчить мнѣнію Вашего Сіятельства, коимъ полагать изволите предоставить имѣніе сіе Генералъ-Маіору Князю Мадатову на 50 лѣтъ, потомъ продолжать право владѣнія, если фамилія заслужитъ то усердіемъ и вѣрностію. Смѣю думать, что и безъ сего ограниченія времени или условія предоставить право не затруднительно; ибо между Армянами и Мусульманами нѣтъ крѣпостныхъ людей, и только земля одна дѣлается собственностію и въ вѣчное потомственное владѣніе поступать можетъ; обитатели же привлекаются болѣе или менѣе умѣренностію обязанностей, кротостію въ обращеніи и снисхожденіемъ.

Впрочемъ, представляя благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства мнѣніе мое, присоединяю просьбу о ускореніи рѣшенія, по причинѣ моего отсюда отъѣзда.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

15 Августа, 1821 г.
Lit. L.

О НАЗНАЧЕНІИ ДОХОДА ОТЪ ОТКУПА РЫБНЫХЪ САЛЬЯНСКИХЪ ПРОМЫСЛОВЪ НА УСТРОЙСТВО ДОРОГЪ И КАЗЕННЫХЪ ЗДАНІЙ ВЪ ГРУЗІИ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Желая дать успѣшное направленіе попеченіямъ вашимъ объ устройствѣ дорогъ и казенныхъ зданій въ Грузинскомъ краю, Я назначаю на сей предметъ избранную вами статью дохода, собираемаго по Ширванскому Ханству изъ откуповъ рыбныхъ Сальянскихъ промысловъ, съ тѣмъ, чтобы изъ дохода сего одна половина отпущаема была на работы по Департаменту Путей Сообщенія и на содержаніе дорогъ и піонерной роты Вѣдомства Путей Сообщенія, а другая половина на возведеніе казенныхъ зданій съ вашего разрѣшенія. Сборъ сей суммы и самое употребленіе Я предоставляю вашему предусмотрительному распоряженію, о коемъ вы не оставите увѣдомить и Министра Финансовъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
19 Августа, 1821 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ИМѢНІЯ, ПРЕДЛАГАЕМАГО ХАНОМЪ КАРАБАГСКИМЪ.

Копія.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Признавая основательными представленныя вами причины, по коимъ находите вы справедливымъ и полезнымъ, дабы Генералъ-Маіоръ Мадатовъ воспользовался имѣніемъ, предлагаемымъ ему отъ Хана Карабагскаго въ замѣнъ другого, принадлежавшаго предкамъ его въ семъ Ханствѣ, я предоставляю вамъ допустить Князя Мада-

това принять оное имѣніе въ вѣчное потомственное владѣніе. Ни мало не сомнѣваюсь, что владѣлецъ, благоразумными распоряженіями своими и лучшимъ образомъ обхожденія съ поселянами, покажетъ примѣръ превосходства управленія благоустроеннаго предъ своенравнымъ господствованіемъ Азіятскимъ, и чрезъ то болѣе расположитъ сердца жителей къ Державѣ, всегда готовой споспѣшествовать благу своихъ подданныхъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
Августа 23 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ВВЕДЕНІИ ВО ВЛАДѢНІЕ ИМѢНІЕМЪ КНЯЗЯ МАДАТОВА.

Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1.

Препровождаю у сего къ Вашему Превосходительству Высочайшій Рескриптъ, послѣдовавшій на имя мое, по всеподданнѣйшему докладу моему, о предоставленіи Генералъ-Маіору Князю Мадатову права вступить въ управленіе имѣніемъ, возвращаемымъ ему Генералъ-Маіоромъ Мехти-Ханомъ Карабагскимъ, въ замѣнъ того, которое нѣкогда принадлежало предкамъ его.

Ваше Превосходительство, объявивъ о сей Высочайшей волѣ Генералъ-Маіору Князю Мадатову, изволите поручить расторопному и благонадежному, по выбору Вашему, Офицеру сдѣлать описаніе деревень, земель и всѣхъ вообще угодій, которыя поступятъ въ его владѣніе, и такъ, чтобы въ послѣдствіи ни какіе не могли возникнуть споры, и чтобы Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ не могъ или чего лишиться, или имѣть на что притязаніе.

По совершеніи Чиновникомъ описанія, извольте приказать приготовить къ подписанію моему бумагу, съ означеніемъ именъ всѣхъ деревень и урочищъ.

Хана, Ваше Превосходительство, извольте увѣдомить письмомъ, что Государь Императоръ, принявъ съ благоволеніемъ похвальное намѣреніе его предоставить Генералъ-Маіору Князю Мадатову во владѣніе имѣніе, Высочайше соизволяетъ на принятіе имъ онаго.

Подлинную бумагу, на сей предметъ Ханомъ данную, при семъ посылаю, которую извольте выдать Генералъ-Маіору Князю Мадатову; онъ долженъ будетъ подписать ту опись, которую составитъ посылаемый отъ Васъ Чиновникъ, и Ваше Превосходительство, скрѣпивъ оную Вашею рукою, изволите приказать хранить при дѣлахъ въ пограничной Канцеляріи.

Сентября 1 дня, 1821 г.
№ 125.

О ДОЗВОЛЕНІИ ИНОСТРАНЦУ ГАМБѢ УСТРОИТЬ ВЪ ГРУЗІИ ТОРГОВЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ПРОЧ.

Копія.

Господину Главноуправляющему Грузіею, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Въ слѣдствіе общихъ распоряженій, для поощренія промышленности и торговли въ Грузіи принятыхъ и подробно означенныхъ въ Указѣ, на имя ваше, вмѣстѣ съ симъ, даннымъ, повелѣваемъ: 1-е, иностранцу Гамбѣ, предъявившему желаніе устроить торговыя въ томъ краю заведенія, дозволить учредить оныя на основаніи правилъ, въ выше означенномъ Указѣ изображенныхъ, и съ присвоеніемъ симъ торговымъ заведеніямъ тѣхъ правъ и выгодъ, какія въ томъ Указѣ означены. 2-е, Во уваженіе того, что иностранецъ Гамба первый изъявилъ желаніе и приступилъ къ мѣрамъ устройства въ томъ краѣ торговыхъ заведеній, отвесть ему въ собственность до шестнадцати тысячъ десятинъ земли въ мѣстахъ, кои, по избранію его и по усмотрѣнію вашему, найдены будутъ свободными и къ заведеніямъ сего рода способными, со взысканіемъ съ него по одному рублю

за десятину, разсрочивъ платежъ денегъ на пять лѣтъ по равнымъ частямъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
Октября 8 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О РАСПОРЯЖЕНІИ ВЪ ПОЛЬЗУ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ВЪ ГРУЗІИ.

Копія.

Господину Главноуправляющему Грузіею, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Усмотрѣвъ изъ представленныхъ отъ васъ свѣдѣній, что состояніе промышленности и торговли въ Грузіи, по недостатку капиталовъ и торговыхъ заведеній, не имѣетъ еще надлежащаго пространства и движенія, и находя, что части сіи, къ благосостоянію края толико нужныя, не могутъ съ успѣхомъ быть устроены на общихъ правилахъ и требуютъ особенныхъ поощреній, настоящему состоянію сего края свойственныхъ, признали Мы нужнымъ постановить слѣдующія въ пользу ихъ распоряженія:

1. Права гильдейскія. Всѣмъ торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и Иностраннымъ, кои въ теченіи десяти лѣтъ, считая съ 1-го Іюля, 1822 года, учредятъ въ семъ краѣ торговые дома и будутъ производить оптовую торговлю, присвояются права первой гильдіи безъ всякаго платежа въ теченіи означеннаго времени податей, по сей гильдіи положенныхъ; но, по истеченіи сего срока, какъ тѣ, кои пожелаютъ продолжать торговлю, такъ и тѣ, кои вновь въ оную вступятъ, обязаны будутъ производить оную на общемъ положеніи, неся всѣ повинности, съ гильдейскими правами сопряженныя. Само собою разумѣется, что тѣ, кои прежде истеченія означеннаго срока прекратятъ торговыя свои дѣла, лишатся тѣмъ самымъ и гильдейскаго права, имъ по сей торговлѣ принадлежащаго.

2. Льгота отъ личныхъ податей и службы. Въ теченіи того же срока торгующіе, какъ Россійскіе, и Иностранные, освобождаются въ тѣхъ мѣстахъ отъ личной службы и личныхъ податей, а домы ихъ и магазины отъ военнаго постоя и налоговъ, исключая, однако жь, мѣстныхъ городскихъ расходовъ, въ коихъ они, какъ владѣльцы домовъ, обязаны участвовать.

3. Пріобрѣтеніе недвижимой собственности. Всѣмъ торгующимъ, какъ Россійскимъ подданнымъ, такъ и Иностраннымъ, дозволяется въ томъ краѣ пріобрѣтать недвижимую собственность и продавать ее съ платежемъ узаконенныхъ пошлинъ, хотя бы торгующіе Иностранцы и не вступили въ подданство. Но съ прекращеніемъ торговли и съ оставленіемъ сего края они обязаны внести подати, въ городовомъ положеніи на сей случай опредѣленныя.

4 Пріобрѣтеніе земель. Торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и Иностраннымъ будутъ уступлены отъ Правительства участки земель, для заведеній ихъ въ томъ краю нужныхъ, за обыкновенную цѣну, по коей земли тамъ продаются. Цѣна сія, такъ какъ и условія сей продажи, имѣютъ быть опредѣлены съ точностію по свѣдѣніямъ, кои отъ васъ представлены будутъ.

5. Льгота въ таможенныхъ пошлинахъ. Всѣ товары, привезенные въ Грузію изъ иностранныхъ земель, не будутъ подлежать другому платежу, какъ до пяти со ста по цѣнѣ объявленной, сообразно тому, какъ, по силѣ Гулистанскаго трактата, взимается пошлина съ товаровъ, изъ Персіи привозимыхъ. Но при ввозѣ сихъ товаровъ изъ Грузіи въ Россію, платятъ они установленную пошлину по тарифамъ Азіятскому и Европейскому, сообразно происхожденію товаровъ. Для сего, по сношенію вашему съ Министромъ Финансовъ, учреждены будутъ въ приличныхъ мѣстахъ заставы и таможни, съ одной стороны на путяхъ, ведущихъ въ Грузію изъ иностранныхъ земель, а съ другой на путяхъ изъ Грузіи въ Россію.

6. Правила карантиннаго очищенія. Распоряженія, въ Указѣ 1819 года означенныя, по коимъ товары, изъ портовъ Средиземнаго моря приходящіе въ тюкахъ и ящикахъ съ двойною обвязкою и запломбированные Россійскими Консулами, допускаются въ Одессу и другіе Россійскіе Черноморскіе порты, не подвергаясь карантин-

ному очищенію, распространяются и на порты Мингрельскіе, если всѣ условія, въ этомъ Указѣ означенныя, будутъ съ точностію исполнены.

7. Охраненіе транспортовъ на торговыхъ путяхъ. Для безопасности торговыхъ транспортовъ какъ по рѣкѣ Фазу, такъ и на сухомъ пути, съ одной стороны отъ Баку, а съ другой отъ Редутъ-Кале и Мараня до Тифлиса, и обратно, снабжать оные транспорты надлежащимъ военнымъ прикрытіемъ.

8. Устройство караванъ-сараевъ. На пути, лежащемъ между Баку и Чернымъ моремъ, каждый изъ торгующихъ можетъ устраивать караванъ-сараи по Азіятскому обычаю, по усмотрѣнію собственныхъ его выгодъ. Мѣстное начальство будетъ содѣйствовать къ заведенію ихъ назначеніемъ и отводомъ нужнаго къ сему лѣса и другихъ матеріяловъ.

9. Устройство пристаней на Черномъ морѣ. На первый разъ назначается къ сему пристань на берегу Чернаго моря, при Редутъ-Кале состоящая; въ послѣдствіи же мѣстное начальство сего края не оставитъ употребить всѣ способы къ открытію и устройству другихъ пристаней безопасныхъ и удобныхъ.

10. Пространство и предѣлы сихъ правилъ. Сила всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ распространяется на всѣхъ вообще торгующихъ, какъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и Иностранныхъ, кои пожелаютъ въ томъ краѣ учредить заведенія промышленности и торговли; но она ограничивается единственно и исключительно Грузіею и Имеретіею и областями, къ нимъ принадлежащими, и ни какъ не относится къ Россійскимъ Губерніямъ, по сю сторону Кавказа лежащимъ.

11. Впрочемъ, при допущеніи Иностранцевъ, на особенное попеченіе ваше возлагается наблюдать, дабы, подъ предлогомъ торговли, не вкрались туда люди подозрительныхъ правилъ и худаго поведенія.

По сему всѣ Иностранцы, въ Грузію пріѣзжающіе, должны имѣть паспорты отъ Россійскихъ Миссій, кои на сей конецъ снабжены будутъ особенными отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предписаніями.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
Октября 8 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПОРАЖЕНІИ ЗАКУБАНЦЕВЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ ВЛАСОВЫМЪ 3-МЪ.

Копія съ рапорта Корпуснаго Командира къ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князю Волконскому, отъ 9 Ноября, 1821 года, № 172.

Въ ночи на 3 число прошедшаго Октября, толпа Закубанцевъ, въ числѣ около трехъ тысячъ человѣкъ, собравшись въ камышахъ, покрывающихъ берега рѣки Кубани, вошла въ земли войска Черноморскаго, съ намѣреніемъ разорить хутора Казаковъ и богатое ихъ скотоводство, что удавалось имъ весьма часто, а 1819 году совершенно. Войска Донскаго Генералъ-Маіоръ Власовъ 3-й, другой уже годъ начальствующій кордонною войска Черноморскаго стражею, предувѣдомленъ былъ о намѣреніи Закубанцевъ впасть въ границы наши, но, не знавъ избираемаго ими для нападенія мѣста, долженъ былъ, повсюду остерегаясь, раздѣлить свои силы. Не взирая на сіе, Генералъ-Маіоръ Власовъ 3, собравъ 500 человѣкъ Казаковъ и 3 орудія, пользуясь темнотою ночи, расположился напасть на нихъ. Давъ имъ переправиться чрезъ Кубань и пройти нѣкоторое разстояніе, отрѣзалъ онъ имъ отступленіе къ рѣкѣ, и отрядилъ одну партію по слѣдамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы, войдя въ перестрѣлку, наводили на то мѣсто, гдѣ самъ онъ находился съ орудіями. Другая партія встрѣтила непріятеля въ лицо и, при начатіи ею перестрѣлки, зажжены были на ближайшихъ постахъ маяки и даны были сигнальные изъ пушекъ выстрѣлы. Непріятель, по темнотѣ, не могъ видѣть малочисленности Казаковъ и, полагая себя окруженнымъ, бросился въ стремительное бѣгство по густому камышу, по которому, идучи впередъ, проложилъ онъ дорогу. Спѣшенные Генералъ-Маіоромъ Власовымъ 3-мъ Казаки и три орудія артиллеріи

встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ съ большою его потерею. Столпившись, не могъ онъ обратиться назадъ и бросился въ стороны. Одну часть успѣлъ онъ не допустить къ рѣкѣ, и она искала спасенія въ заливѣ весьма болотистомъ, который, будучи мелкимъ на нѣкоторое разстояніе отъ береговъ, давалъ надежду непріятелю къ спасенію, но далѣе, глубокій и тинистый, былъ ихъ гробомъ. Казаки до того стремительно ихъ преслѣдовали, что изъ числа ихъ самихъ потонуло четыре человѣка. Въ плѣнъ взято два знамя, одинъ Князь и 45 Закубанцевъ. Изъ собственнаго признанія Закубанцевъ, предлагающихъ выкупъ за плѣнныхъ, извѣстно, что они потеряли болѣе двадцати Князей и болѣе тысячи человѣкъ воиновъ. Потеря же съ нашей стороны совершенно ничтожная.

Не говоря о храбрости Генералъ-Маіора Власова 3-го, и прежде сего извѣданной, долженъ отдать справедливость весьма благоразумному его распоряженію и соображенію; на коемъ основывался расчетъ его. Знавъ обстоятельства нападенія Закубанцевъ въ 1819 году и гораздо въ меньшихъ силахъ, не сомнѣваюсь я, что съ прежнимъ въ Черноморскомъ войскѣ безпорядкомъ, въ нынѣшнемъ случаѣ успѣли бы они нанести величайшій вредъ и опустошеніе. Генералъ-Маіору Власову 3-му, другой уже годъ между Черноморскимъ войскомъ пребывающему, принадлежитъ лучшее онаго состояніе. Его строгостію и бдительностію дается основаніе порядку и дисциплинѣ, о которыхъ, по видимому, не было понятія между симъ сборомъ людей, похитившихъ именованіе военныхъ. На его дѣятельность надѣюсь я, что могутъ они приведены быть въ нѣкоторый приличный видъ изъ непристройнаго устройства и неразумѣнія обязанностей. Я просить покорнѣйше Ваше Сіятельство имѣю честь, исходатайствовать Генералъ-Маіору Власову 3-му Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ Св. Анны 1-го класса. Онъ имѣетъ всѣ прочія награды, и даже Св. Георгія 3-го класса, и теперь мною испрашиваемой совершенно достоинъ.

Списокъ отличившимся Офицерамъ при семъ имѣю честь представить: умѣреннѣе его быть невозможно. Прошу вознаградить ихъ, какъ неустрашимыхъ. Для нижнихъ чиновъ прошу военныхъ знаковъ Св. Георгія двадцать два, о коихъ списки, по полученіи ихъ, надлежащимъ образомъ доставлены будутъ.

Въ заключеніе донесу, что со времени водворенія войска Черноморскаго въ Таманѣ, не было подобнаго пораженія Закубанцевъ на землѣ, войскомъ занимаемой.

ПРОСЬБА ЕРМОЛОВА КЪ МАІОРУ ТИФЛИСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА ОСТАТЬСЯ СЛУЖИТЬ ВЪ ЕГО КОРПУСѢ.

Милостивый Государь,

Евграфъ Петровичъ! *

Дивизіонный начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1, представилъ ко мнѣ прошеніе Ваше о переводѣ Васъ въ Рязанскій гарнизонный баталіонъ. Зная Васъ какъ отличнаго Штабъ-Офицера, кои столь нужны въ здѣшнемъ краю, и побуждаясь тою пользою, которую могу я доставить службѣ Его Императорскаго Величества удержаніемъ Васъ по прежнему въ полку, я прошу Васъ, Милостивый Государь, оставить сіе намѣреніе Ваше. Служба Ваша, въ командованіе мое корпусомъ, не останется безъ особеннаго вниманія, ибо я умѣю цѣнить заслуги товарищей моихъ по службѣ.

Впрочемъ, съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

покорнѣйшій слуга

Алексѣй Ермоловъ.

13 Марта, 1822 года.
Тифлисъ.

---

* Рукою А. П. помѣчено: «Тифлискаго пѣхотнаго полка Господину Маіору.»

О ДОЗВОЛЕНІИ КРЕСТЬЯНАМЪ ВЪ ГРУЗІИ ЗАПЛАТИТЬ САМИМЪ ЗА СЕБЯ, СОСТОЯВШУЮСЯ ПО ТОРГАМЪ И ПЕРЕТОРЖКѢ, ЦѢНУ.

Копія съ рапорта Грузинскаго Прокурора, Надворнаго Совѣтника Чиляева, Главноуправляющему въ Грузіи, Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Алексѣю Петровичу Ермолову, отъ 20 Марта, 1822 года, за № 56-мъ.

По дѣламъ исполнительной экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства не рѣдко случается, что, по несостоятельности должниковъ, вызываются желающіе на покупку ихъ крестьянъ, присужденныхъ къ публичной продажѣ для удовлетворенія кредиторовъ вырученными за нихъ деньгами, но часто за троекратною, иногда за четвертою и даже болѣе, публикаціею ни кто не является къ торгамъ, и Правительство бываетъ принуждено отдавать таковыхъ крестьянъ, на основаніи Указа 28 Іюня, 1771 года, самимъ заимодавцамъ по предварительной оцѣнкѣ, которая всегда бываетъ гораздо ниже настоящей ихъ цѣны. Подобный сему случай настоитъ и теперь по дѣлу Грузинской Царевны, Софіи Георгіевны, съ Надворнымъ Совѣтникомъ Княземъ Шіошомъ Тумановымъ, для удовлетворенія котораго должными ею 3600 руб сер. продаютъ, между прочимъ, состоящіе Горійскаго Уѣзда въ селеніяхъ: Ахалкалакѣ, Хондакѣ, Кавтисковѣ и Одзисѣ 5 дворовъ крестьянъ ея, въ коихъ 54 души, 27 мужскаго и 27 женскаго пола, а у нихъ собственнаго имѣнія: 7 садовъ виноградныхъ, около 33 десятинъ пахатной земли, полагая дневную запашку Грузинской мѣры не съ большимъ въ полдесятину, два мельничныя мѣста и 15 паръ рогатато скота, оцѣненные со всѣмъ въ 2120 руб. серебромъ. Исполнительная Экспедиція 4 раза уже вызывала желающихъ купить сихъ крестьянъ, но назначенные къ тому сроки всѣ уже прошли, ни кто не явился по нынѣ къ торгамъ, да и впредь нѣтъ надежды чтобъ явился кто ни будь, не смотря на столь ничтожную, въ сравненіи съ тѣмъ, чего они дѣйствительно стоютъ, оцѣнку.

Къ отвращенію обыкновенно предстоящихъ въ подобномъ случаѣ Правительству затрудненій и вмѣстѣ къ обузданію ухищреннаго любостяжанія нѣкоторыхъ заимодавцевъ, ни Россійскими, ни Грузинскими законами, какъ извѣстно, не предписаны ясно рѣшительныя мѣры, хотя, по силѣ первыхъ, т. е., Россійскихъ законовъ, не

отъемлющихъ и у самаго послѣдняго селянина правъ на улучшеніе состоянія своего, и весьма благоразумно было бы принять Верховному Грузинскому Правительству за правило: чтобы, по троекратномъ вызовѣ желающихъ на покупку присужденной къ публичной продажѣ по долговымъ и другимъ частныхъ лицъ претензіямъ крестьянъ, вызывать чрезъ Земскія полиціи также и сихъ самыхъ людей, и, предложивъ имъ, въ присутствіи Исполнительной Экспедиціи, при начальникѣ казенной, заплатить самимъ за себя послѣдне состоявшуюся за нихъ по торгамъ и переторжкѣ цѣну, или, въ случаѣ небытія торговъ, внесть полную по оцѣнкѣ сумму, принять ихъ, со всѣмъ ихъ достояніемъ, въ казенное вѣдомство, если дѣйствительно внесутъ.

Для облегченія имъ столь выгоднаго для казны перехода въ вѣдомство ея, весьма полезно было бы еще дѣлать имъ даже и изъ самой казны пособіе, по усмотрѣнію начальства, съ тѣмъ, чтобы: 1, выдачу на сей предметъ денегъ производить по опредѣленію Казенной Экспедиціи, утвержденному Господину Главноуправляющимъ въ Грузіи, на счетъ общихъ Государственныхъ доходовъ; 2, пособіе сіе ограничить на каждый разъ 5 тыс. руб., а болѣе отнюдь не выдавать разомъ, безъ особеннаго разрѣшенія Господина Министра Финансовъ; 3, выданную изъ казны въ таковое пособіе крестьянамъ сумму разложить на нихъ, къ обратному взносу, по частямъ, на нѣсколько лѣтъ, смотря по ихъ состоянію, по роду занятій и по мѣсту ихъ жительства; 4, соблюденіе и въ семъ случаѣ казеннаго интереса и приращеніе онаго новыми выгодами возложить на особенную отвѣтственность Грузинскаго Гражданскаго Губернатора, Начальника Казенной Экспедиціи и Прокурора.

Но какъ на сей предметъ нѣтъ яснаго въ законахъ постановленія, то, представляя обстоятельства сіи на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, нужнымъ считаю представить и о томъ, не угодно ли будетъ между тѣмъ разрѣшить Исполнительную Экспедицію начальническимъ предписаніемъ Вашимъ на вызовъ вышеозначенныхъ крестьянъ Царевны Софіи Георгіевны и на причисленіе ихъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, къ казенному вѣдомству, если они сами внесутъ за себя по оцѣнкѣ деньги.

Вѣрно. Архиваріусъ Губернскій Секретарь Нырковъ.

О ВТОРИЧНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ КЪ ВОСТОЧНЫМЪ БЕРЕГАМЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ ПОДЪ КОМАНДОЮ ПОЛКОВНИКА МУРАВЬЕВА.

Графу Несельроде.

Въ прошедшемъ году посылалъ я вторичную экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, подъ командою Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части Полковника Муравьева, которому даны были отъ меня нужныя наставленія для избранія мѣста подъ укрѣпленія и другія заведенія, въ послѣдствіи для торговли могущія быть необходимыми.

Полковникъ Муравьевъ сдѣлалъ обстоятельное обозрѣніе и даже инструментальную съемку Балнанскаго залива, лежащаго на прямѣйшемъ направленіи къ Хивѣ, избралъ на Красноводской косѣ лучшее для укрѣпленія мѣсто, неподалеку спокойную для судовъ якорную стоянку, и прѣсную воду не лучшую, но съ предосторожностями годную къ употребленію.

Онъ осмотрѣлъ Балнанскія горы, гдѣ есть лѣсъ, хорошая прѣсная вода и пастьбища, горы, почитаемыя богатѣйшимъ мѣстомъ по всему восточному берегу.

Весьма основательно предполагалъ онъ, что устроеніе на сихъ горахъ укрѣпленія соединитъ всевозможныя выгоды съ хорошимъ для здоровья климатомъ, и что со временемъ окрестъ онаго могутъ собраться многолюдныя кочевья разсыпаннаго Іомудскаго племени Туркменовъ.

Сего было бы весьма достаточно на первый случай подъ покровительствомъ войскѣ нашихъ. Въ мѣстахъ, сверхъ того, собственно по положенію твердыхъ, могли Туркмены найти выгоды осѣдлой жизни, или, по крайней, мѣрѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ заведеній. Въ послѣдствіи; для препровожденія чрезъ степи каравановъ, можно бы составить изъ нихъ конницу; нѣкоторое устройство въ семъ войскѣ, давъ имъ рѣшительное превосходство надъ прочими племенами враждующихъ имъ Туркменовъ, зависящихъ отъ Хана Хивинскаго, соединило бы ихъ въ одно общество, и отъ береговъ моря до владѣній Хивинскихъ дорога пролегала бы среди народа,

коему возможно было бы истолковать, что безопасность и твердость его состоитъ въ прочной между собою связи, и тогда кратчайшій и вѣрный путь доставилъ бы торговлѣ большія выгоды противъ теперешняго образа сообщенія. Но всѣ угодства занятія Балнавскихъ горъ уничтожаютъ препятствія непреодолимыя: горы сіи отстоятъ на четыре дня пути отъ того мѣста, гдѣ суда могутъ безопасно останавливаться на якорѣ; надобно проходить степь совершенно безводную, и предлежатъ переправы чрезъ рѣку Аму-Дарья, которую нельзя оставить безъ защиты, и гдѣ защиту сію расположить нѣтъ ни какой возможности.

Полковникъ Муравьевъ нашелъ совершенно опустѣвшими тѣ мѣста, на коихъ, въ 1816 году, видѣлъ онъ многочисленныя кочевья. Оныя удалились, избѣгая разбоевъ и грабежа прочихъ племенъ Туркменовъ, съ нѣкотораго времени съ ожесточеніемъ разоряющихъ ихъ по приказанію Хана Хивинскаго, и крайность заставила ихъ или подчиниться властителю его, или переселиться ближе къ границамъ Персидскимъ.

Нѣкоторые изъ старшинъ народа сего собрались и изъявили желаніе, чтобы прибыли войска наши, и предупреждали Полковника Муравьева, чтобы онъ не ѣздилъ въ Хиву, ибо Ханъ не скрываетъ озлобленія своего противъ Русскихъ и можетъ рѣшиться на крайность.

На письмо мое и подарки, отправленные съ его посланцами, бывшими въ Тифлисѣ, не имѣлъ я отъ него отвѣта, и по тому остерегался вторично послать въ Хиву Полковника Муравьева, что, впрочемъ, весьма нужно было бы для осмотрѣнія дороги въ лѣтнее время.

Вдругъ прерванныхъ со мною сношеній должно относить причину къ происшествіямъ со стороны Киргизской нашей Орды, и возстановить оныя едва ли возможно.

Трудныя занятія Полковника Муравьева продлились довольно долго, между тѣмъ сближалась осень и съ нею неразлучныя въ Каспійскомъ морѣ опасныя бури, истощился провіантъ, начались между экипажами болѣзни, и онъ не успѣлъ уже сдѣлать обозрѣніе Карабагскаго и Киндерлинскаго заливовъ.

Карабугазскій, весьма не вѣрно изображенный на картахъ, по замѣчаніямъ Полковника Муравьева, при поѣздкѣ его въ Хиву, въ 1819 году, простирается внутрь земли почти на третью часть всего разстоянія до Хивы, имѣетъ по берегамъ, какъ сказываютъ жители, источники прѣсной воды; но входъ въ заливъ наполненъ подводными каменьями, гдѣ, кромѣ самыхъ мелкихъ судовъ, другія проходить не могутъ.

И такъ, если бы и выгодно было въ концѣ залива устроить заведеніе (откуда до границъ Хивинскихъ не много болѣе четырехъ сотъ верстъ), но сообщеніе съ онымъ требовало бы сложныхъ соображеній, ибо для большихъ судовъ лучшія якорныя мѣста у Красноводской косы. И такъ надлежало бы имѣть особое укрѣпленіе для храненія товаровъ и перегрузки ихъ на мелкія суда, которыя не всегда около береговъ могутъ проходить безопасно до Карабугазскаго залива.

Впрочемъ, не безполезно было бы обстоятельнѣйшее обозрѣніе сего залива.

Киндерлинскій заливъ былъ осматриваемъ Инженеръ-Маіоромъ Ладыжинскимъ; но нѣтъ ни съемки, ни порядочнаго описанія, и странные проекты его подвергаются основательному возраженію, и по тому не должно и сего залива оставить безъ изслѣдованія. Хотя путь отъ онаго до Хивы гораздо уже продолжительнѣе, нежели отъ Балханскаго и Карабугазскаго заливовъ, но можно ожидать, что оный соединится съ дорогою, идущею на Мангышлакъ, которая, какъ извѣстно, не имѣетъ недостатка въ водѣ и даже по мѣстамъ есть подножный для каравановъ кормъ. Киндерлинскій заливъ можно почитать удобнѣйшимъ Мангышлацкаго берега, ибо около онаго въ большомъ весьма количествѣ бываетъ наносный ледъ.

Обозрѣніе Киндерлинскаго залива будетъ подвержено большому затрудненію, ибо по близости кочуютъ поколѣнія Туркменовъ, съ коими мы ни какой связи не имѣемъ и на коихъ не мало дѣйствуетъ Ханъ Хивинскій. Впрочемъ, если не воспрепятствуютъ особенныя обстоятельства, то начальствующій въ здѣшней странѣ долженъ имѣть оное въ виду и воспользоваться благопріятнымъ къ тому случаемъ.

Я долженъ Вашему Сіятельству сказать, что, къ сожалѣнію, предвижу я, что изъ всѣхъ выше познанныхъ мною мѣстъ, гдѣ бы ни устроено было заведеніе наше, пути къ Хивѣ предлежать будутъ трудные, что не малое протечетъ время, пока нѣкоторая степень образованности сообщится Туркменамъ, кои, снискивая безопасность, соберутся подъ защиту укрѣпленія нашего, и что невѣжество Мусульманское будетъ изобрѣтать средства охлаждать ихъ къ намъ довѣренность. Но какъ нельзя не согласиться, что торговыя сношенія съ Хивою, или, паче еще посредствомъ оной, съ Бухаріею, могутъ представить большія выгоды, и, оными не ограничиваясь, можно сильному Государству имѣть въ предметѣ распространить ихъ и до сѣвера Индіи, то, въ такомъ смыслѣ, нѣтъ затрудненій, кои бы не достойны были испытанія.

Доселѣ отъ границъ нашихъ извѣстны два пути: одинъ изъ Астрахани, другой отъ Оренбурга. Не трудно опредѣлить, что первый несравненно удобнѣйшій, ибо въ недостаткѣ собственныхъ земли нашей произведеній, или издѣлій, могутъ отпускаемы быть иноземныя, и сему способствовать будутъ водяныя сообщенія Астрахани, и не менѣе области полуденной стороны Кавказа, гдѣ, по Высочайшему соизволенію, основывается иностранное торговое общество.

Смѣю думать, что изслѣдованіе Аральскаго моря есть предметъ немаловажный: отъ кочующихъ въ окрестностяхъ онаго народовъ нельзя имѣть ниже такихъ свѣдѣній, кои бы могли провождать хотя къ правдоподобнымъ заключеніямъ; но если бы открылось, что по оному и въ рѣку Аму-Дарья могутъ ходить хотя плоскодонныя судна, то сіе можетъ доставить менѣе затруднительныя, нежели доселѣ, съ Хивою сообщенія, и тогда между симъ моремъ и Каспійскимъ останется небольшое пространство степи, и, сдѣлавъ на берегахъ каждаго изъ нихъ заведенія, можно учредить сообщеніе.

И теперь изъ Хивы ходятъ караваны въ Астрахань чрезъ Мангышлакъ, и, конечно, предлагаемыя мною заведенія не мало къ обезпеченію пути ихъ служатъ, и быть даже можетъ, что они и не обратятся къ онымъ, хотя, впрочемъ (если вѣрить картѣ части средней Азіи), и есть по сему направленію пролегающая дорога; но, симъ предпріятіемъ не ограничиваясь, если только Аральское

море судоходно, можно со временемъ будетъ заложить укрѣпленіе на самой рѣкѣ Аму-Дарья, и симъ сближеніемъ съ Хивою имѣть рѣшительное вліяніе на торговлю той страны и въ самыхъ владѣтеляхъ оной внушить полезное для насъ вниманіе. Надобно знать, что нынѣшній Ханъ владычествуетъ, распространивъ ужасъ своими злодѣяніями, но не обладаетъ приверженностію подданныхъ. Бухарія же, боящаяся воинственныхъ свойствъ Хивинцевъ, въ сближеніи нашемъ будетъ видѣть могущество, смиряющее ихъ.

Предлагаемое мною изслѣдованіе сопряжено съ бóльшими несравненно трудностями, нежели всѣ прочія изысканія; нужно нѣкоторое число войскъ, особаго рода пріуготовленія къ движенію ихъ и, какъ сіе, равно и снабженіе ихъ, потребуетъ издержекъ. Необходимъ начальникъ смѣтливый и непосредственно дѣятельный.

Не отнесите, Ваше Сіятельство, мнѣнія моего къ замыслу покорить Хиву. Я слишкомъ твердо знаю великодушныя правила Государя Императора хранить пріязнь и дружелюбіе съ сосѣдями, но излагаю по тому, что въ послѣдствіи времени это можетъ даже быть полезнымъ, и я, столько уже времени находясь здѣсь, не могъ не собрать свѣдѣній о свойствахъ здѣшнихъ народовъ, съ коими, по роду жизни ихъ, мало различествуютъ Хивинцы.

Имѣю честь при семъ препроводить составленное Полковникомъ Муравьевымъ описаніе Балханскаго залива.

1. Общій планъ Балханскаго залива.

2. Планъ Красноводской косы.

3. Подробный планъ оконечности Красноводской косы.

4. Планъ острова Челекеня.

27 Марта, 1822 года.
Lit. Q.

КЪ КНЯЗЮ Д. И. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ ХОДАТАЙСТВО ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНАМЪ ГРУЗІИ ВЗНЕСТЬ ЗА СЕБЯ, СОСТОЯВШУЮСЯ ПО ТОРГАМЪ И ПЕРЕТОРЖКѢ, ЦѢНУ.

Копія.

Милостивый Государь,

Князь Дмитрій Ивановичъ!

Изъ представляемаго при семъ въ копіи рапорта ко мнѣ Грузинскаго Прокурора, Надворнаго Совѣтника Чиляева, Ваше Сіятельство изволите благоусмотрѣть, что, по несостоятельности должниковъ, хотя вызываются Верховнымъ Грузинскимъ Правительствомъ желающіе на покупку ихъ крестьянъ, но часто, за троекратною и болѣе публикаціею, ни кто не является къ торгамъ, и Правительство, по сей причинѣ, вынуждается отдавать тѣхъ крестьянъ самимъ заимодавцамъ по состоявшейся предварительно оцѣнкѣ, которая обыкновенно бываетъ ниже настоящей цѣны. Прокуроръ Челяевъ, заботясь о пользахъ казенныхъ и объ отвращеніи ухищреннаго любостяжанія нѣкоторыхъ заимодавцевъ, признаетъ, въ Мнѣніи своемъ, приличнымъ принять здѣшнему Правительству за правило, чтобы, по троекратномъ вызовѣ желающихъ на покупку присужденныхъ къ публичной продажѣ по долговымъ и другимъ частныхъ лицъ претензіямъ крестьянъ, вызывать также и сихъ самыхъ людей, и, предложивъ имъ, въ присутствіи исполнительной экспедиціи, при начальникѣ казенной, заплатить самимъ за себя послѣдне состоявшуюся за нихъ по торгамъ на переторжкѣ цѣну, или, въ случаѣ небытія торговъ, внесть полную по оцѣнкѣ сумму, и принять ихъ, по исполненіи того, со всѣмъ достояніемъ въ казенное вѣдомство. А для облегченія столь выгоднаго для казны перехода сихъ крестьянъ въ вѣдомство ея, Прокуроръ нужнымъ признаетъ дѣлать имъ даже и пособіе отъ казны.

Примѣтивъ и съ моей стороны, что изъ здѣшнихъ жителей, не иначе надобно полагать, какъ по единодушному согласію, почти ни кто и никогда не является для покупки продаваемыхъ Правительствомъ съ публичныхъ торговъ имѣній, принадлежащихъ не состоятельнымъ по казеннымъ статьямъ откупщикамъ и частнымъ должникамъ, я не только не могу отвергать мнѣнія Прокурора Чи-

ляева на счетъ того, чтобы дозволить крестьянамъ за себя торговать съ оказаніемъ отъ казны пособія, но нахожу оное дѣйствительно полезнымъ, ибо, съ предоставленіемъ крестьянамъ таковаго права, отвратятся всѣ хитрости кредиторовъ удержать ихъ за собою въ меньшей гораздо цѣнѣ; между же тѣмъ казна будетъ имѣть ту выгоду, что помѣщичьи крестьяне, откупясь сами, вступятъ въ непосредственное ея вѣдомство. О чемъ представляя Вашему Сіятельству, всепокорнѣйше прошу благосклоннаго ходатайства о утвержденіи сего предположенія, въ томъ уваженіи, что безъ мѣры сей ни какъ не возможно будетъ укротить жадность здѣшнихъ заимодавцевъ въ пріобрѣтеніи помѣщичьихъ крестьянъ съ имуществомъ ихъ за гораздо меньшую цѣну, чего они точно стоятъ, и я, оставаясь въ ожиданіи на сіе увѣдомленіе, имѣю честь быть и проч.

А. Ермоловъ.

№ 126.
18 Апрѣля, 1822 года.

Вѣрно. Архиваріусъ Губерніи Секретарь Нырковъ.

Его Сіятельству Князю Д. И.
Лобанову Ростовскому.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ ПРОЩЕНІЯ И НА ДВУХЪ ДВОРЯНЪ ТЕЛАВСКАГО УѢЗДА, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ КАХЕТИНСКОМЪ БУНТѢ.

Копія.

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощеніе и возвращены имѣнія Князьямъ и Дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтѣ Кахетинскомъ.

Но какъ донынѣ не воспользовались еще таковымъ снисхожденіемъ Дворяне Телавскаго Уѣзда, Заворъ Таріеловъ и Эліозъ Гул-

батовъ, то, согласно представленію о томъ вашему, Я повелѣваю, распространяя и на нихъ Всемилостивѣйшее прощеніе, возвратить имъ ихъ имѣнія.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Петергофъ.
Іюля 22 дня, 1822 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ВВЕДЕНІИ ВЪ КАВКАЗСКОМЪ КРАѢ ВНОВЬ СОСТАВЛЕННАГО УЧРЕЖДЕНІЯ.

Копія.

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Изъ Указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго и къ вамъ препровождаемаго, усмотрите вы распоряженія, кои признаны нужными для введенія къ Кавказскомъ краѣ вновь составленнаго Учрежденія. Въ послѣдствіе сихъ распоряженій, согласно представленію вашему, поручаю вамъ, по мѣстному усмотрѣнію и въ приличной постепенности, привести въ исполненіе слѣдующія мѣры:

1. Управленіе Нагайцами соединить въ лицѣ одного главнаго Пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

2. Сложить всѣ по сему предмету обязанности съ Султана Менгли-Гирея и нынѣшняго Главнаго Пристава.

3. Предоставить Султану Менгли-Гирею свободу жить, гдѣ пожелаетъ; въ вознагражденіе же оказанныхъ Россійскому Правительству заслугъ, сверхъ получаемаго имъ нынѣ пансіона по 4,800 руб. ежегодно, отвести въ вѣчное и потомственное владѣніе 5 тысячъ десятинъ земли.

4. Опредѣленіе къ другой должности нынѣшняго Нагайскаго Пристава предоставляется вашему усмотрѣнію.

5. Опредѣлить къ Нагайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ Приставовъ, по распоряженію вашему.

6. Предоставляется вамъ снабдить Главнаго и Частныхъ Приставовъ, для отправленія ихъ должностей временнымъ наказомъ.

7. Объ отправленіи Нагайцами повинностей возложить на областнаго начальника, при содѣйствіи Главнаго Пристава, составить проектъ особеннаго Устава и внесть оный къ вамъ на утвержденіе.

8. Поручить областному начальнику составить проектъ Устава о линѣйныхъ карантинахъ и внесть оный на разсмотрѣніе ваше.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Іюля 24 дня, 1822 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ЗАНЯТІИ ВОЙСКАМИ КАБАРДЫ И УЧРЕЖДЕНІИ НОВОЙ ЛИНІИ.

Его Императорскому Величеству.

Въ продолженіи пяти лѣтъ тщетно изыскивая средства воздержать Кабардинскій народъ отъ разбоевъ и дѣлаемыхъ на Кавказскую Линію нападеній, въ 1821 году наиболѣе усилившихся, усмотрѣлъ я, что нѣтъ другихъ способовъ обуздать народъ сей, какъ тщательное наблюденіе за каждымъ изъ его дѣйствій. Для сего необходимо пребываніе среди его войскъ Вашего Императорскаго Величества, и въ прошедшую зиму отряды, мною посланные, многихъ принудили выселиться изъ горъ на равнину, многихъ непокорныхъ и мятежныхъ преслѣдовали оружіемъ, и хищничества временно уменьшались. Въ Маѣ мѣсяцѣ выступилъ я самъ для обозрѣнія земли Кабардинской и водворенія въ оной порядка и тишины. Отъ рѣки Терека и до вершинъ рѣки Кубани войска Вашего Императорскаго Величества прошли мѣста, въ понятіи здѣшнихъ народовъ неопредолимыя, не рѣдко чрезъ ужасныя горы, по стезямъ едва проходимымъ, безъ артиллеріи, безъ обозовъ. Мятежники ста-

гая по Кабардѣ мѣстами населенными, можно будетъ имѣть легчайшіе способы транспортированія и несравненно удобнѣйшую переправу чрезъ Малку, нежели чрезъ Терекъ, умноженный большими впадающими въ него рѣками, и упразднится Моздокъ, мѣсто одно изъ самыхъ убійственныхъ, гдѣ, однако же, для проходящихъ въ Грузію рекрутъ и командъ, равно всякаго рода подвозовъ, находится, по необходимости, и госпиталь, всегда наполненный, и карантинъ, которые перенесутся въ удобнѣйшее мѣсто.

Большая часть пространства новой Линіи обнимать будетъ мѣста, гдѣ изобильные лѣса доставятъ средства замѣнить выгодными жилищами теперешнія бѣдныя хижины солдатъ. Новая Линія не будетъ обширнѣе прежней и гораздо способнѣйшею къ твердой защитѣ, тогда какъ улучшеніе старой Линіи, чрезвычайно порочной, потребовало бы умноженія укрѣпленій въ мѣстахъ, до чрезвычайности нездоровыхъ, но сосѣдніе народы не были бы болѣе обузданными, не только покорными.

Обязываюсь доложить Вашему Сіятельству, что улучшеніе старой Линіи я столько же мало буду умѣть сдѣлать, какъ и оборону большой части теченія Кубани, для чего и стараюсь я, новымъ войскъ размѣщеніемъ, достигнуть возможности нѣкоторую оныхъ часть имѣть подвижною.

Въ ожиданіи разрѣшенія, я, по необходимости, приступилъ уже къ укрѣпленію нѣкоторыхъ въ Кабардѣ пунктовъ, безъ чего за спокойствіе ея отнюдь отвѣтствовать не возможно, и Линія не останется безопасною.

28 Іюля. 1822 г. № 12.

ЕМУ ЖЕ О ПЕРЕСЕЛЕНІИ КАЗАКОВЪ НА НОВУЮ ЛИНІЮ.

Я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству, что я сдѣлалъ обстоятельное обозрѣніе Кабарды; теперь, въ обратномъ пути моемъ, вторично осмотрѣлъ всѣ мѣста, чрезъ которыя съ большою удоб-

востію проведена можетъ быть новая Линія, на учрежденіе коей испрашиваю я Высочайшаго соизволенія.

Изгнанные изъ Кабарды разбойники, не признающіе власти Правительства, нашедшіе убѣжище у Горскихъ народовъ и за рѣкою Кубанью, появляясь шайками, наносятъ вредъ и разореніе, по приглашенію моему, выселившимся на равнину и спокойно живущимъ Кабардинцамъ.

Многіе между сими послѣдними, въ тайнѣ благопріятствуя разбойникамъ, не только укрываютъ ихъ отъ начальства, но и способствуютъ имъ въ предпріятіяхъ; другіе, по давнимъ связямъ, родству, а паче по прежнему участію въ злодѣяніяхъ, явное оказываютъ содѣйствіе, и терпитъ, по большой части, одинъ простой народъ, кроткій, добрый и трудолюбіемъ полезный.

Для охраненія отъ разореній благонамѣренныхъ владѣльцевъ и вообще простаго народа, съ довѣренностію прибѣгающаго подъ защиту войскъ нашихъ, долженъ я былъ нѣкоторое число войскъ расположить въ Кабардѣ и тотчасъ приступить къ устроенію нѣсколькихъ укрѣпленныхъ постовъ. Не сдѣлавъ сего распоряженія и отказавъ въ просимой помощи, боялся бы я уничтожить довѣренность, потеря коей могла имѣть слѣдствія невыгодныя.

Я произвожу построеніе укрѣпленій, сообразно предположенной мною чертѣ новой Линіи, въ мѣстахъ, всѣ удобства для выгоднаго помѣщенія войскъ имѣющихъ. На построеніе ни какихъ не требую особенныхъ суммъ и употребляю издержки ничтожныя. Войска, по невозможности, за позднимъ временемъ, устроить жилища, попеременно будутъ жить на бивуакахъ, отдыхая въ зимнее время въ квартирахъ на Линіи. Зимою заготовлю лѣсъ въ большомъ количествѣ, и рано весною начну построеніе прочныхъ жилищъ.

Съ предположеніемъ моимъ о перенесеніи Линіи имѣетъ большую связь сдѣланное мною, въ началѣ прошедшаго года, представленіе о перенесеніи нѣкоторыхъ станицъ Линѣйныхъ Казаковъ, о перечисленіи въ сіе состояніе живущихъ на Линіи иновѣрцевъ и весьма небольшаго числа казенныхъ селеній, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ границы и между Казачьими станицами живущихъ.

Я имѣю честь покорнѣйше просить Вашего Сіятельства содѣйствія о скорѣйшемъ разрѣшеніи сего моего представленія, ибо въ послѣдствіи исполненіе будетъ болѣе затруднительнымъ.

Объ отличившихся Офицерахъ въ дѣйствіяхъ во все продолженіе прошедшей зимы, когда вся Кабарда находилась въ мятежномъ состояніи, и того небольшаго числа оныхъ, которые храбростію и трудами заслужили особенное уваженіе подъ личною моею командою, буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству списки, прося покорнѣйше объ исходатайствованіи имъ Монаршихъ наградъ.

1 Сентября, 1822 г., № 19.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ НА ПЕРЕНЕСЕНІЕ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ КЪ ЧЕРНЫМЪ ГОРАМЪ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ причинами, изложенными въ рапортѣ вашемъ, отъ 28 прошедшаго Іюля, по коимъ перенесеніе части нынѣшней Кавказской Линіи къ подошвѣ, такъ называемыхъ, Черныхъ Горъ, отъ Владикавказа до верхней Кубани, обѣщаетъ равную пользу какъ въ отношеніи къ выгоднѣйшему расположенію войскъ, такъ и къ охраненію предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ Закубанцевъ, утверждаю сіе предположеніе и повелѣваю вамъ привести оное въ исполненіе.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ г. Вѣнѣ.
3 Сентября, 1822 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О БѢГСТВѢ ВЪ ПЕРСІЮ КАРАБАГСКАГО ХАНА И УЧРЕЖДЕНІИ РУССКАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ЕГО ХАНСТВѢ.

Его Императорскому Величеству.

Возникшія неудовольствія жителей Карабагскаго Ханства на управляющаго онымъ Генералъ-Маіора Мехти-Хана, паче поборы любимцевъ его, коимъ, самъ будучи объ управленіи крайне нерадѣющимъ, ввѣрялъ онъ большую власть, устранивъ его отвѣтственностію предъ Правительствомъ, рѣшили на побѣгъ въ Персію, гдѣ, какъ замѣчено прежде частыми въ тайнѣ сношеніями, пріуготовлялъ онъ себѣ благосклонный пріемъ. Главнѣйшая боязнь его, какъ легко догадываться возможно, состояла въ томъ, что жители Ханства, получивъ отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества прощеніе за нѣсколько лѣтъ знатнаго числа недоимокъ, милостію сею не воспользовались; ибо расточительный Ханъ не представлялъ дани въ казну, но съ жителей собиралъ подать.

Послѣ побѣга Хана, по прежнему распоряженію, долженъ бы Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага быть наслѣдникомъ; но какъ оный, въ 1812 году, былъ въ бѣгахъ въ Персіи и дѣйствовалъ противъ насъ оружіемъ, то я, находя основательную причину удалить его отъ наслѣдства, объявилъ Карабагское Ханство, подобно какъ и прочія провинціи, что оное впредь будетъ состоять подъ Россійскимъ управленіемъ.

Кромѣ дохода довольно значительнаго, который съ провинціи сей можетъ поступать въ казну, немаловажною выгодою почитаю я то, что провинція, на самой границѣ лежащая, не будетъ уже въ безпутномъ управленіи Мусульманскомъ, и жители оной, увидя водворяющійся порядокъ и неприкосновенность собственности, будутъ преданными благотворящему имъ Правительству.

Бѣжавшій Ханъ, долгое время управляя Ханствомъ, имѣетъ людей къ себѣ приверженныхъ, но спокойствіемъ жителей обязанъ я благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ. Для приведенія же въ извѣстность доходовъ въ про-

винціи и установленія сборовъ, отправляю я Правителя Канцеляріи моей, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Могилевскаго, и Командира Грузинскаго полка, Полковника Ермолова, которые возложенное на нихъ порученіе исполнятъ съ приличествующимъ Правительству достоинствомъ.

14 Ноября, 1822 года.

ОБЪ УДАЛЕНІИ ПОЛКОВНИКА ДЖАФАРЪ-КУЛИ-ХАНА ИЗЪ КАРАБАГА ВЪ ПЕРСІЮ.

Его Императорскому Величеству.

Въ недавнемъ времени случившееся бѣгство въ Персію Хана Карабагскаго заставило меня ускорить обозрѣніемъ провинціи. Я нашелъ жителей оной совершенно спокойными и въ наилучшимъ расположеніи. Жителей главнаго города въ присутствіи моемъ привелъ къ присягѣ на вѣрное подданство Вашему Императорскому Величеству, и то же приказалъ учинить во всей провинціи; учредилъ городовой судъ или диванъ.

Племянника бѣжавшаго Хана, Полковника Джафаръ-Кули-Агу, выслалъ я на пребываніе въ Россію; неприлично было ввѣрить ему управленіе Ханствомъ, какъ измѣннику, бывшему въ 1812 году въ бѣгахъ въ Персіи и провождавшему войска Аббасъ-Мирзы для разоренія Карабага, при чемъ потерпѣлъ и баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка. Предмѣстникъ мой, вызвавъ его изъ Персіи, имѣлъ неосмотрительность признать его въ прежнемъ качествѣ наслѣдника Карабагскаго. Къ удаленію его въ Россію представился мнѣ слѣдующій удобный случай.

За нѣсколько дней предъ побѣгомъ Хана, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага, проѣзжая въ ночное время, былъ легко раненъ выстрѣлами изъ ружей. По враждѣ съ Ханомъ, на сего послѣдняго пало подозрѣніе, взяты были приближенные служители его подъ стражу, строгое произведено изслѣдованіе, но ни чего не открыто, напротивъ многіе изъ почетнѣйшихъ жителей города утверждаютъ,

что Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага самъ приказалъ служителямъ произвести выстрѣлы, дабы подвергнуть Хана подозрѣнію въ преступленіи предъ глазами Правительства и воспользоваться его мѣстомъ по праву наслѣдства.

Показаніе свое доказываютъ они тѣмъ, что, за шесть дней до происшествія, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага говорилъ многимъ, что ему извѣстно намѣреніе Хана застрѣлить его, и самому Генералъ-Маіору Князю Мадатову объявлялъ о томъ, но ни малѣйшихъ, мѣръ не принялъ осторожности, и выстрѣлы были сдѣланы по немъ близъ собственнаго его дома и въ части города наиболѣе открытой, гдѣ убійцы легко могли быть схвачены сопровождавшими его служителями.

Имѣніе Полковника Джафаръ-Кули-Аги поступитъ въ казну и, положивъ ему соотвѣтствующее оному содержаніе, объ утвержденіи онаго буду я имѣть счастіе представить Вашему Императорскому Величеству.

Объ отправленіи его сообщено мною Господину Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Ширванской провинціи входилъ я въ разсмотрѣніе образа взысканія податей, собираемыхъ съ многосложнаго казеннаго хозяйства. Уничтожаю нѣкоторые доходы, Ханомъ установленные и нашему Правительству не приличествующіе, и въ семъ случаѣ увѣренъ, что счастія сдѣлать угодное моему Государю достигну я не пріумноженіемъ мало значущихъ доходовъ, но пріобрѣтеніемъ приверженности новыхъ подданныхъ.

По устроеніи всего въ надлежащемъ порядкѣ, доходы съ Ширванской провинціи передамъ я въ вѣдѣніе Министра Финансовъ.

Марта 5 дня, 1823 года.

ОДОБРЕНІЕ РАСПОРЯЖЕНІЙ О СПОКОЙСТВІИ ВЪ КАРАБАГѢ И НОВОМЪ ОБРАЗѢ ВЗИМАНІЯ ПОДАТЕЙ СЪ ШИРВАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Прочитавъ рапортъ вашъ, отъ 6 Марта сего года, о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вами къ подкрѣпленію постояннаго порядка и спокойствія между жителями Карабагской провинціи и къ новому образу взиманія податей съ провинціи Ширванской, Я то и другое совершенно одобряю, возобновляя при семъ случаѣ особенную признательность за попеченія ваши и труды къ устройству обширнаго края, управленію вашему ввѣреннаго.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
19 Апрѣля, 1823 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПРЕПОРУЧЕНІЕ Г.-ДЪ КАСТЕЛЛАСЪ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНІЮ А. П. ЕРМОЛОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Подательница сихъ строкъ, вышедшая въ замужство за купца Кастелласъ, урожденная Баронесса де Мейранъ, воспитана въ здѣшнемъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины и нарочитое время обучала воспитанницъ онаго пѣнію, а по тому и пользуется особливымъ Моимъ покровительствомъ и искреннимъ въ судьбѣ ея участіемъ. А какъ мужъ ея, Кастелласъ, по купеческимъ дѣламъ поселяется въ странахъ, вашему управленію ввѣренныхъ, то препоручаю сію семью вашему начальническому покрову и благорасположенію. Я увѣрена, что они пользоваться будутъ, чрезъ благосклонное

содѣйствіе ваше, всякою законною защитою, и прошу васъ въ томъ оказывать имъ ваше пособіе и покровительство. Я, впрочемъ, съ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ изъявить вамъ уваженіе, съ каковымъ Я пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Павловскѣ.
Сентября 15 дня, 1823 г.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРЯ ЗА СБЕРЕЖЕНІЕ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ВОЙСКЪ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Видя изъ донесенія вашего, отъ 30-го минувшаго Іюля, что вы, благоразумными своими распоряженіями и сбереженіемъ остатковъ отъ прошлыхъ годовъ, сокращаете весьма значительную сумму изъ смѣты на будущій 1824 годъ по продовольствію войскъ ввѣреннаго вамъ корпуса, Я принимаю сіе новымъ доказательствомъ отличнаго вашего усердія къ службѣ и попеченія о пользѣ Государственной, за что изъявляю вамъ Мою признательность, поручая объявить равномѣрно мое удовольствіе и подчиненнымъ вашимъ, кои трудятся и усердствуютъ по сбереженіямъ въ продовольствіи.

Впрочемъ пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Черновицахъ.
Сентября 26 дня, 1823 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА УКРОЩЕНІЕ ДАГЕСТАНА.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ читалъ Я донесеніе ваше изъ Дагестана отъ 25 Генваря. Мнѣ весьма пріятно было видѣть изъ онаго счастливое во всѣхъ отношеніяхъ окончаніе предпріятія вашего къ возстановленію спокойствія, нарушеннаго въ томъ краю мятежествующими горскими народами; но осо-

бенную Мою благодарность заслуживаютъ благоразумныя мѣры кротости, принятыя вами для достиженія сей цѣли. Онѣ совершенно соотвѣтствуютъ намѣреніямъ Моимъ: почитая жителей Дагестана вмѣстѣ и обитателями части Россійской Имперіи, Я всегда съ крайнимъ сожалѣніемъ принималъ извѣстія о употребленіи силы оружія къ обузданію ихъ своеволія; тѣмъ болѣе остаюсь довольнымъ настоящимъ укрощеніемъ ихъ, безъ всякаго кровопролитія въ дѣйствіе приведеннымъ, за что, повторяя вамъ полную благодарность Мою, пребываю навсегда блалосклоннымъ.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 15 дня, 1824 г.

О НАЗНАЧЕНІИ НАЧАЛЬНИКОМЪ ВОЙСКЪ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ЛИСАНЕВИЧА.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

О содержаніи почтеннаго письма Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ, касательно назначенія начальника къ войскамъ, на Кавказской Линіи находящимся, на мѣсто умершаго Генералъ-Маіора Сталя, и что Вы желали бы имѣть на семъ мѣстѣ Генералъ-Маіора Давыдова, я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору; но Его Императорское Величество, не перемѣнивъ прежняго своего мнѣнія о Генералъ-Маіорѣ Давыдовѣ и не соизволяя на выборъ его, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ отвѣчать Вашему Высокопревосходительству, что Его Величество намѣренъ назначить Командиромъ войскъ на Кавказской Линіи Генералъ-Маіора Лисаневича, что нынѣ дивизіонный начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Дибичъ.

Въ Пензѣ.
5 Сентября, 1824 г.
Его Высокопревосходительству А. П. Ермолову.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГОСУДАРЯ ЗА СОХРАНЕНІЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ДЕНЕГЪ ДО ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ Я донесеніе ваше отъ 22-го прошедшаго Іюля. Сохраненіе по ввѣренному вамъ корпусу отъ нынѣшняго года къ будущему продовольственной суммы до двухъ милліоновъ рублей ассигнаціями, относя единственно къ неутомимымъ трудамъ и благоразумнымъ распоряженіямъ вашимъ, изъявляю вамъ совершенную Мою благодарность за сей новый опытъ усердія вашего къ пользѣ Государственной, и, оставаясь въ полной увѣренности, что вы всегда будете соединять оное съ отличною вашею службою, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Пермя.
Октября 2 дня, 1824 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ РАЗРѢШЕНІЕ ПЕРЕВЕСТЬ ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ГЕОРГІЕВСКА ВЪ СТАВРОПОЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! По причинамъ весьма уважительнымъ, о коихъ вы доносите Мнѣ въ рапортѣ своемъ, отъ 6 минувшаго Сентября, Я разрѣшаю вамъ, согласно съ представленіемъ вашимъ, перевесть нынѣ же изъ Георгіевска всѣ областныя Присутственныя Мѣста въ Ставрополь, и, помѣщая оныя тамъ въ наемныхъ домахъ, пока будутъ построены для нихъ новыя зданія, употреблять на сей предметъ исчисленную вами сумму, по десяти тысячъ рублей въ годъ, на счетъ экстраординарныхъ суммъ.

Впрочемъ пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Перми.
Октября 2 дня, 1824 г.

Вѣрно. Генералъ Адъютантъ Паскевичъ.

ГРАФУ НЕСЕЛЬРОДЕ ОБЪ ОТНОШЕНІИ АББАСЪ-МИРЗЫ КЪ РОССІИ И Т. Д.

Monsieur le Comte!

Nos affaires relativement à la délimitation embrouillent de plus en plus. Abas-Mirza, influencé par son conseil, croit pouvoir exiger des rétrocessions de notre part et refuse de reconnaître ce, qui nous revient d'après la teneur du traité Fath-Ali-Khan, qu'Abas-Mirza avait chargé de négocier avec moi, enchanté des conditions, que j' avais proposées, ne douta nullement que le Prince ne fut content de mes procédés et tint l'affaire de la délimitation pour terminée, comptant même sur des récompenses en sa faveur. La chose se tourna autrement: à son retour à Tauris, il a été mal reçu par le Prince et essuya des reproches d'avoir mal rempli ses ordres.

Mr. Mazarowitch m'apprend, que le Roi, ayant revêtu Abas-Mirza du pouvoir de décider sur la délimitation, lui a enjoint «de tacher d'obtenir des Russes le plus, que l'on peut et de conserver la paix.» Abas-Mirza rassembla le conseil des dignitaires et fit soumettre l'affaire à leur délibération.

Vous ne croirez pas, Monsieur le Comte, aux opinions absurdes de cette canaille méprisable, mais les voici telles, qu'elles sont. Le premier aide de Camp du Prince dit: que Fath-Ali-Khan se laissa épouvanter par les Russes, qui certainement auraient occupé sa portion du Khanat de Karabagh, dont maintenant les Persans sont en possession, s'ils en avaient le droit. (Il faut remarquer, que c'est justement le territoire, qui nous appartient par le traité et que le Prince, malgré toute l'évidence, se plait à faire entendre, qu'il ne nous appartient pas.) le préopinant ajoute, que: «les Chrétiens, sans foi, ni loi, ne sont honnêtes, que par néccessité.»

Un autre dit, qu'il suffit, que l'on fit aux Russes la moindre concession, qu'ils ne seraient contents jusqu'à l'occupation de tout le pays. Celui-ci prétend nous connaître mieux, que qui que ce soit.

L'homme de confiance du Sardar d'Erivan s'exprime ainsi: «Soyez tranquilles! Permettez seulement à mon maître de marcher

et je Vous donne ma tête à couper, s'il n'ira tenir son divan à Tiflis dans deux mois de temps. Nous avons entre nos mains des lettres de tous les peuples en deça du Caucase, qui nous appellent à les prendre sous notre protection et les délivrer du joug des infidèles.»

Le Cazi de la ville (le chef ou clergé) s'est recrié: «J'ai cinq mille mollahs sous mes ordres, tous prêts à renforcer les armées du Prince et à l'accompagner à Tiflis.»

D'après ces avis, il fut décidé de tenir bon et de s'opposer avec fermeté à ce, que nous exigerions.

Voilà, où nous en sommes, et il est très probable, qu' après bien des discussions, l'affaire parvienne à Votre décision.

Vous me permettrez, Monsieur le Comte, de Vous parler avec franchise. Les Persans croient pouvoir tout à Pétersbourg, ce qui, avec justice, leur est refusé ici.

Le Khan, qui avait mené les chevaux de la part du Roi en cadeau à S. M. l'Empereur, revenu de Pétersbourg, a assuré le Prince Abas-Mirza, que dorénavant dans toutes les circonstances, il lui serait utile de se mettre en relation immédiate avec le Ministère, plutôt que d'avoir des relations avec moi; que le Ministère se ferait un plaisir d'acquérir son amitié, et que bien plus facilement il parviendrait à ce, qu'il désire par cette voie, ne fut ce que pour faire le contraire de ce, que j'aurais proposé. Il ajouta, que pour réussir, il suffit de se plaindre de la conduite du G-al Yermoloff.

Autant, que Son Excelleuce, je trouve cette opinion absurde et ridicule, mais Abas-Mirza n'a pas manqué d'y ajouter foi, et, faisant fond là dessus, je ne doute pas, qu'il ne veuille s'en rapporter à Vous relativement à la frontière, croyant que, sans me consulter sur cet article, Vous lui accorderez ce, qu'il désire.

Si je ne trouve pas les moyens d'applanir les difficultés, je serai le premier à leur suggérer ce conseil, mais je prie Votre Excellence, vu le bien du service de notre Maître; de ne pas leur cacher, qu'il y a telles circonstances, où l'on doit recueillir les renseignements des autorités locales. Cette vérité contiendra les Persans dans leurs dé-

marches et Vous fera éviter des prétentions difficiles à contenter surtout, quand Vous agissez en dernier ressort. Depuis longtemps je Vous propose de rejeter sur moi le désagréable, ou même l'odieux des affaires, car je me soucie peu de captiver la bienveillance d'Abas-Mirza, encore moins la faveur du Ministère Persan, que je méprise autant, que le doit tout homme d'honneur.

Recevez, Monsieur le Comte, etc.

(Signé) Yermoloff.

Ce 27 Janvier, 1825. Tiflis.

ПИСЬМО ГРАФА НЕСЕЛЬРОДЕ О ПРИТЯЗАНІЯХЪ ПЕРСІЯНЪ И О КАЛМЫКАХЪ.

Mon Général!

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre particulière, que Vous aviez bien voulu joindre à Votre dernière expédition, et je profite de cette occasion de courier pour Vous remercier des détails, dans lesquels Vous êtes entrés sur les dispositions d'Abas-Mirza et des Persans en général que ces dispositions se ressentent encore de l' humeur, qu' ont dû leur avoir causée nos succès dans la dernière guerre, et les sacrifices, qu'ils ont été obligés de faire à la paix, rien de plus naturel. Mais jusqu'ici cette irritation ne s'est maniféstée, que par des propos et de petites chicanes, que l'Empereur est assez puissant pour pouvoir mépriser, et trop pacifique pour les relever et en faire l'objet d'une réclamation sérieuse. Quant à la délimitation ce, que S. M. désire, c'est que le Traité de Gulistan soit strictement rempli, et qu'il n'y ait de notre part ni emplètement, ni prétention quelconque, qui ne soit littéraliment conforme à la stipulation de ce Traité. De cette manière nous sommes bien plus forts pour repousser les demandes injustes des Persans. Je conçois, qu'ils cherchent par tous les moyens à les faire prévaloir, et qu'ils nourrissent encore l'idée d'envoyer quelque nouvel agent à Petersbourg. Vos observations à ce sujet sont très-justes, mais jusqu'ici je ne sache pas, que ces agents eussent obtenu autre chose, que de bons procédés, qui

se rapportaient plutôt personnellement à eux, qu'aux intérêts, qu'ils étaient chargés de plaider auprès de nous.

Masarowitch a tellement insisté sur son rappel, qu'il a bien fallu le lui promettre. Au retour de Varsovie nous nous occuperons du choix d'un successeur ce, qui ne sera pas chose facile. Je tâcherai, qu'il soit le meilleur possible et pour Votre repos et pour le mien.

L'Empereur vient de confirmer les nonveaux réglements pour l'administration des Calmouks, et on est occupé à les faire passer au Ministère de l'Intérieur. Je rends grâces à Dieu et à l'Empereur de m'en avoir délivré. Ce sont eux, qui ont amené quelques malentendus entre nous. Je me flatte, mon Général, que l'effet cessera avec la cause, et c'est dans cet espoir, que je Vous offre les assurances de mes anciens sentiments et de ma plus haute considération etc.

Nesselrode.

St.-Pétersbourg.
3 Avril, 1825.

ПРЕДВАРЕНІЕ, ЧТО ВОЙНА СЪ ПЕРСІЕЮ НЕИЗБѢЖНА, И ПО ТОМУ НЕОБХОДИМОСТЬ НАСТОИТЪ УМНОЖИТЬ ВОЙСКА.

Его Императорскому Величеству.

Обстоятельства довольно важныя даютъ мнѣ смѣлость испрашивать Вашего Императорскаго Величества на нихъ вниманія.

Давно продолжающіяся сношенія съ Персіею о границахъ доведены были до того, что Наслѣдникъ Аббасъ-Мирза изъявилъ желаніе дружественно кончить оныя, прислалъ ко мнѣ одного изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, уполномоченнаго для переговсровъ.

Составивъ условія, которыми отзывался довольнымъ чиновникъ Персидскій, я представилъ ихъ на разсмотрѣніе Наслѣднику.

Не возразивъ противъ нихъ, прислалъ онъ во второй разъ тоже чиновника, который предложилъ мнѣ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ условіяхъ. Желая оказать Его Высочеству угожденіе, и тѣмъ

способствовать утвержденію дружбы и добраго согласія, сдѣлалъ я возможную перемѣну, такъ что условія мои представляли немалыя выгоды для Персіи; ибо рѣшился я на значительную уступку со стороны Карабага, дабы удержать за собою нѣкоторые не весьма важные, но по своему положенію необходимые для насъ, пункты.

Персидскій чиновникъ увѣренъ былъ, что Аббасъ-Мирза доволенъ будетъ моими предложеніями, и отправился въ надеждѣ награды за успѣхъ.

Вопреки ожиданій, Аббасъ-Мирза не хотѣлъ отвѣчать мнѣ, но поручилъ Каймакану объясниться съ Повѣреннымъ въ дѣлахъ, Г. Статскимъ Совѣтникомъ Мазаровичемъ, чтобы онъ сообщилъ мнѣ Его Высочества волю.

Г. Мазаровичъ внушилъ, сколько неприличенъ подобный поступокъ, особливо когда мною соблюдена самая внимательная вѣжливость; и тогда получилъ я Аббасъ-Мирзы письмо и замѣчанія на предложенія мои съ изъясненіемъ, что не иначе, какъ на основаніи объявленныхъ имъ условій, имѣетъ онъ власть кончить дѣло о границахъ, и что если не могу я исполнить желаніе его, то чтобы обратился я къ Его Величеству, Шаху, а онъ, со стороны своей, обѣщаетъ ходатайство.

Признаніе Аббасъ-Мирзы, что онъ власти не имѣетъ, тогда какъ въ бытность мою въ Персіи объявлено мнѣ, что ему дано полномочіе на дѣла о границѣ, и въ то же время изъясненіе, что онъ имѣетъ власть, если только выполню я его требованія, суть противорѣчія, которыя ни мало не удивляютъ меня въ особѣ Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы; ибо я хорошо знаю характеръ сего Принца; но я долженъ лишиться надежды и на Его Величество Шаха; ибо, не занимаясь дѣлами самъ, удобно преклонится онъ къ мнѣнію сына.

Не трудно объяснить сіе поведеніе Аббасъ-Мирзы: при способностяхъ ума посредственнаго, онъ ни воли, ни твердости не имѣетъ, и кто хочетъ взять на себя трудъ, можетъ имѣть на него вліяніе. Въ совѣтъ его призывается и Первосвященникъ, котораго боится онъ, мечтая, что можетъ онъ давать направленіе общему мнѣнію, и евнухъ, необходимая ему особа, хранитель тайнъ его,

нерѣдко также и бѣглые отъ насъ измѣнники. Всѣ они разсуждаютъ о назначеніи границъ, о которыхъ самъ Аббасъ-Мирза не имѣетъ понятія. Въ мудромъ совѣтѣ семъ не подверглось возраженію мнѣніе одного изъ прислужниковъ Сардаря Эриванскаго, когда утверждалъ онъ, что если позволено будетъ его Господину, то въ два мѣсяца будутъ Русскіе изгнаны изъ Грузіи. Въ совѣтѣ семъ съ восхищеніемъ слушано обѣщаніе Первосвященника вооружить пять тысячъ Мулловъ, которые воинамъ Персидскимъ покажутъ путь къ побѣдамъ. Всѣ кричатъ, что война необходима, и имѣютъ выгоды желать оной. О причинахъ сего объяснилъ я Господину Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, боясь обременить Ваше Императорское Величество пространнымъ изложеніемъ.

Аббасъ-Мирза, не видя настоящихъ намѣреній, желаніе войны принимаетъ за единодушіе, предвѣщающее счастливыя послѣдствія.

Не столько явны совѣты иностранцевъ, окружающихъ Аббасъ-Мирзу, но онъ вѣритъ, что каковымъ бы ни было его поведеніе, Россію до войны не допустятъ другія Державы.

Между тѣмъ дѣлаются Персіянами пріуготовленія къ войнѣ, собираются изъ отпусковъ войска, и уже на границахъ появились отряды оныхъ, гдѣ прежде ихъ не бывало. Думать можно, что симъ желаютъ они показать твердость, съ каковою рѣшились они поддерживать требованія свои о границахъ, но въ то же время дерзость нѣкоторыхъ изъ пограничныхъ начальниковъ простирается до неимовѣрной степени.

Посланнаго мною для обозрѣнія Талышинскаго Ханства, квартирмейстерской части Полковника Энегольма, встрѣтилъ на границѣ нашей чиновникъ Персидскій и объявилъ ему, чтобы онъ возвратился; ибо если противиться тому будетъ, имѣетъ онъ приказаніе начальника своего понудить его силою; не внявъ ни какимъ разсужденіямъ, возразилъ, что миръ прерванъ, и что онъ оказываетъ много снисхожденія, позволяя ему возвратиться. Это происходило на землѣ, намъ принадлежащей. Со стороны Эривани начальникъ провинціи, глупый и безграмотный, но вельможа сильный связями у Двора, не менѣе наглъ въ своихъ поступкахъ.

Строгій исполнитель священной воли Вашего Императорскаго Величества, не подалъ я ни малѣйшей причины къ неудовольствіямъ и все доселѣ преодолѣвалъ терпѣніемъ. Я могъ бы перенести болѣе, если бы въ понятіи здѣшнихъ народовъ оскорбленія относились собственно къ лицу моему и снисхожденіе со стороны нашей не принималось въ видѣ робости и безсилія.

Но есть предѣлъ снисхожденію, далѣе котораго оно порицательно и преступно. Могутъ оскорбленія возбудить познаніе собственныхъ силъ, и кто обвинитъ меня въ чувствахъ, что я принадлежу Государю великому, народу могущественному? Смотрятъ на поведеніе мое здѣшней страны покорствующіе намъ народы. Они легкомысленны, склонны къ безпокойствамъ и еще не утвердились въ обязанностяхъ послушанія.

Удостойте, Государь, воззрѣнія послѣднія бумаги мои, къ Его Сіятельству, Графу Нессельроде препровожденныя. Ваше Величество, усмотрѣть изволите письма мои къ Шаху и его Наслѣднику, наставленія, данныя мною Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Мазаровичу. Они, обнаруживая стремленіе мои исполнить наставленія моего Государя, всѣ усилія сохранить полезный для здѣшней страны миръ, пожертвованія, на кои рѣшился я для продолженія онаго, послужатъ совершеннымъ мнѣ оправданіемъ.

Не имѣя дерзости предугадывать воли Вашего Императорскаго Величества, я всеподданнѣйше испрашиваю оной въ руководство, Но не могу не знать, что между прочими начертаніями должны необходимо заключаться слѣдующія:

На мнѣ возлежать должна вина, если подамъ я поводъ къ прерванію мира, и отвѣтственность безмолвная, въ примѣръ другимъ, какъ наругателя довѣренности. Мнѣ вмѣнится въ обязанность согласовать дѣйствія мои съ достоинствомъ Имперіи и мѣрами приличнаго снисхожденія, уничтожить неудовольствія, по невѣжеству причиняемыя, не терпѣть оскорбленій, съ намѣреніемъ наносимыхъ, и наконецъ, если предложенія мои будутъ отвергнуты, защищать святость правъ нашихъ точнымъ смысломъ Гюлистанскаго трактата.

Нельзя скрыть предъ Вашимъ Величествомъ, что трактатъ составленъ весьма неясно и обнаруживаетъ совершенное незнаніе

земли. Сіи-то пороки трактата искалъ я нѣсколько исправить предложенными мною условіями и даже пожертвованіями на нѣкоторыхъ пунктахъ. Впрочемъ, по содержанію онаго, мы имѣемъ право на значительный участокъ населенной земли со стороны Карабагской провинціи, который находится въ рукахъ Персіянъ, равно какъ нѣкоторые участки земли во власти нашей.

Почти возможно утвердить, что безъ понужденія силою не оставятъ Персіяне земли, намъ принадлежащей и продолжатъ безъ совѣсти настаивать, что рѣка Капанакчай, означенная въ трактатѣ границею, вовсе не существуетъ.

Но во всякомъ случаѣ можно предположить, что непріязненныя дѣйствія ни продолжительными не будутъ, ни большихъ издержекъ не потребуютъ. Накажетъ судьба правителей жестокихъ и звѣронравныхъ, и царствующую семью поколѣнія, всегда бывшаго въ презрѣніи и теперь ненавидимаго.

Войска Кавказскаго корпуса должно будетъ необходимо содержать въ полномъ комплектѣ и, если сверхъ того, составить резервъ изъ одной дивизіи пѣхоты, то болѣе ни какихъ усилій не нужно будетъ.

Безбоязненно излагая мысли мои, не смѣю сомнѣваться, что Ваше Императорское Величество простить мнѣ изволите, если простодушно скажу, что, имѣя несчастіе возбуждать зависть многихъ милостями, которыми ущедряетъ меня Государь, мнѣ благотворящій, я опасаюсь порицанія, что я былъ виною прерванія мира, что война есть замыслы мои для удовлетворенія видовъ честолюбія.

Всего легче замѣнить меня на случай войны другимъ начальникомъ.

Буду я скорбѣть, что не могъ быть полезнымъ пріобрѣтенными свѣдѣніями въ девятилѣтнее мое здѣсь пребываніе, но почту наградою, если благоугодно будетъ Вашему Величеству позволить мнѣ остаться здѣсь въ состояніи частнаго человѣка; ибо свидѣтелемъ буду наказанія Правительства самаго низкаго и вѣроломнаго, народа самыхъ презрительныхъ свойствъ въ мірѣ.

Для точнаго и обстоятельнаго донесенія о Персіи, позвольте, Ваше Императорское Величество, Повѣренному въ дѣлахъ, Господину Мазаровичу, предстать предъ Вами, по увольненіи его отъ должности: увидѣть изволите и отлично вѣрнаго и весьма способнаго служителя.

12 Іюля, 1825 года.

ПРИЧИНЫ, ПО ЧЕМУ ПЕРСІЯНЕ ЖЕЛАЮТЪ ВОЙНЫ СЪ РУССКИМИ.

Графу Несельроде.

Извѣстно Вашему Сіятельству, что Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, вторично присылалъ ко мнѣ Фетъ-Хана, Беглербега Тавризскаго, и что угождая Его Величеству и стараясь удержать доброе согласіе, въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ о границѣ сдѣлалъ я нѣкоторыя перемѣны.

Увѣренъ былъ Фетъ-Али-Ханъ, что поступкомъ моимъ доволенъ будетъ Аббасъ-Мирза и дѣло о границѣ получитъ окончаніе. Но долгое время не отвѣчая, наконецъ прислалъ Аббасъ-Мирза замѣчанія свои на составленныя мною предложенія. Онъ соглашается во всемъ томъ, гдѣ дѣлаю я значительныя уступки, дабы, въ замѣнъ того, удержать въ рукахъ нашихъ нѣкоторые пункты, по положенію своему необходимые, но именно сихъ самыхъ пунктовъ онъ намъ не представляетъ, отзываясь, что иначе, какъ на семъ основаніи, онъ не имѣетъ власти заключить со мною условій, и что если не могу я исполнить его требованій, то чтобы обратился съ представленіями моими къ Его Величеству, Шаху, гдѣ обѣщаетъ онъ употребить свое стараніе. Послѣ таковаго отзыва, послѣ того, что два раза присылалъ Аббасъ-Мирза для переговоровъ чиновника, увѣдомляя всякій разъ, что дана ему полная довѣренность, и, что болѣе, когда извѣстно мнѣ, что Аббасъ-Мирза уполномоченъ Шахомъ кончить дѣло о границахъ, о чемъ объявлено мнѣ въ бытность мою въ Персіи, я не долженъ ожидать желаемаго успѣха отъ продолженія переговоровъ моихъ по сему предмету; ибо не трудно

будетъ Аббасъ-Мирзѣ наклонить родителя въ пользу своего мнѣнія, и обѣщаніе его употребить со стороны своей стараніе долженъ я почитать не чистосердечнымъ. Но, имѣя въ руководство священную волю Императора, употреблять всѣ усилія для сохраненія пріязни и добраго согласія, и дабы не подпасть отвѣтственности, что не всѣ испыталъ средства для исполненія того, я обратился съ представленіемъ моимъ къ Его Величеству, Шаху, и возложилъ порученіе по сему предмету на Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Статскаго Совѣтника Мазаровича.

Я вызвалъ его въ Тифлисъ, дабы съ большею точностію узнать объ обстоятельствахъ настоящаго времени, и, приступая къ средству послѣднему, дать наставленія, болѣе онымъ сообразныя.

Господинъ Мазаровичъ сообщилъ мнѣ удивленіе свое на счетъ перемѣны расположенія Аббасъ-Мирзы, который прежде не однократно говорилъ ему, что достаточно свиданія со мною, и дѣло о границахъ кончено будетъ дружелюбнѣйшимъ образомъ, что онъ знаетъ, сколько для него полезно покровительство Россіи, которое подданнымъ его внушаетъ къ нему уваженіе, но, по возвращеніи Фетъ-Али-Хана во второй разъ изъ Тифлиса, не взирая на угожденія мои, принялъ онъ его неблагосклонно, на письмо мое и предложенныя о границахъ условія не хотѣлъ отвѣчать самъ, но поручилъ объясниться Каймакану съ Г. Мазаровичемъ, для извѣщенія меня о его волѣ. Г. Мазаровичъ весьма нѣжнымъ образомъ далъ почувствовать неприличіе подобнаго поступка; Каймаканъ просилъ о возвращеніи къ нему бумагъ, и Аббасъ-Мирза писалъ ко мнѣ самъ.

Аббасъ-Мирза, какъ и прежде не переставалъ я сообщать, есть человѣкъ слабый и безъ характера: всякій, кто возметъ на себя трудъ, можетъ имѣть на него вліяніе; господствующее было вліяніе иностранцевъ. Дѣлами его управлялъ умершій Каймаканъ, человѣкъ умный и ловкій, воспитавшій Аббасъ-Мирзу и сохранившій надъ нимъ власть, и по тому поступкамъ его придавалась наружность благовидная и не всѣ совѣты иностранцевъ принимались за благіе. Не стало Каймакана, Мирзы Бюзюрка, составились партіи во множествѣ, и въ совѣтѣ Наслѣдника предсѣдитъ невѣжество, надменность и пристрастіе. Иностранцы пользуются обстоятельствами, и слабый Аббасъ-Мирза бываетъ игралищемъ разныхъ партій по

произволу. Въ дѣлахъ, до насъ касающихся, всѣ партіи дѣйствуютъ единодушно, и равносильно мнѣніе какъ Лѣкаря, пользующаго гаремъ, такъ и Первосвященника, съ тою только разностію, что первый даетъ направленіе въ тайнѣ, другой явно безумствуетъ въ совѣтѣ. Они-то судятъ о границѣ; слѣдовательно, Аббасъ-Мирза не имѣетъ о дѣлѣ настоящее понятіе.

Повсюду слухъ о войнѣ съ нами, и онъ тѣмъ правдоподобнѣе кажется многимъ, что пріуготовленія дѣлаются необыкновенныя, собираются войска изъ отпусковъ и на нѣкоторыхъ пунктахъ на границѣ появились отряды, которыхъ доселѣ не бывало.

Бѣглые отъ насъ трактуются съ особеннымъ благоволеніемъ: имъ обѣщаемы милости, а бѣжавшему Хану Карабагскому дано владѣніе, смежное съ Карабагомъ. Въ Тавризѣ Первосвященникъ, нѣкто Мирза-Мехты, явно говоритъ о необходимости вооружиться противъ Русскихъ, подъ игомъ коихъ томятся правовѣрные Мусульмане.

Войны точно желаютъ разныя состоянія: люди знатные по тому, что миръ далъ Шаху возможность, смиривъ разныя партіи, утвердить могущество свое и, вопреки выгодъ ихъ, поставить всюду начальниками дѣтей своихъ. Такимъ образомъ состояніе нѣкоторыхъ фамилій, въ продолженіе многихъ лѣтъ наслѣдственно сохраняемое, дѣлается ихъ добычею. Нѣтъ провинціи, нѣтъ округа сколько ни будь значительнаго, которые бы не подпали власти ихъ, или ихъ исчадія. Уже тысячами исчисляется обоего пола всепоглащающее порожденіе.

Потребности ихъ, соотвѣтствующія происхожденію, необходимость хранить пышность и блескъ, дабы внушить къ себѣ уваженіе, возлежатъ на всѣхъ безъ исключенія, чего и самые знатные не избѣгаютъ, которыхъ приближая къ себѣ узами родства, разрушаютъ благостояніе ихъ, удовлетворяя ненасытимой наклонности присвоенія.

Простому народу выгодна война; ибо Правительство, страшась негодованій онаго, смягчаетъ жестокость своихъ поступковъ, уменьшаетъ налоги и бѣдное достояніе поселянина бываетъ неприкосновеннымъ для хищнаго Правительства. Отдыхаютъ въ нѣгѣ жители пограничныхъ областей, имъ расточаются возможныя снисхож-

денія изъ боязни, чтобы они не приняли насъ какъ избавителей и не воздали за утѣсненіе измѣною.

Люди военнаго состоянія обрѣтаютъ въ войнѣ средства достиженія наградъ и довѣренности, не возлежитъ на нихъ отвѣтственности; ибо извѣстно превосходство Русскихъ, и прежнія происшествія и самаго Аббасъ-Мирзы горькія неудачи служатъ имъ полнымъ извиненіемъ.

Священнослужители во время войны пользуются большимъ уваженіемъ. На откупу у Правительства усердіе главнѣйшихъ изъ нихъ, а дѣйствія ихъ, соотвѣтствующія его цѣли. Имъ предоставляются легчайшія средства обогащенія, къ которому безпредѣльна алчность ихъ, не страшатся Муллы опасности войны, ибо онымъ не подвергаются.

До Аббасъ-Мирзы и, вѣроятно, до самаго Шаха доходятъ общія сіи желанія. Ласкательство представляетъ ихъ въ видѣ единодушнаго стремленія и какъ счастливѣйшій признакъ несомнѣннаго успѣха. Желаніями сими увлекается Аббасъ-Мирза, и нельзя быть увѣреннымъ, чтобы война не возгорѣлась.

Я не осмѣливаюсь ни чего сказать утвердительнаго; думаю, однако же, что Шахъ, по наклонности къ жизни спокойной, по чрезвычайной скупости, не рѣшится, безъ крайности, на издержки, коихъ война требуетъ во множествѣ. Можно даже полагать, что дѣлаемыми пріуготовленіями, появленіемъ на нѣкоторыхъ пунктахъ границы войскъ, желаютъ Персіяне показать, что они намѣрены съ твердостію поддерживать свои требованія. Хочу я отнести на счетъ невѣжества дѣлаемыя пограничными начальниками наглости, и со стороны своей употребляю одно снисхожденіе тамъ, гдѣ взыскательность самая строгая не отняла бы у меня права заставить надменныхъ сихъ невѣждъ разумѣть болѣе обязанности уваженія и приличій.

Весьма недавно, посланный мною въ Талышинское Ханство, квартирмейстерской части Полковникъ Энегольмъ встрѣченъ былъ на границѣ нашей Персидскимъ чиновникомъ, который объявилъ, что имѣетъ приказаніе отъ Касимъ-Хана Зувунтскаго обратить его внутрь границъ и при малѣйшемъ сопротивленіи понудить силою

На объявленіе, что онъ находится на землѣ, принадлежащей Россіи, и что подобные поступки противны существующему миру, Персіянинъ возразилъ, что нѣтъ мира, и земля принадлежитъ имъ, о чемъ объявилъ онъ Талышинскимъ Бекамъ, сопровождавшимъ Полковника Энегольма, а ему, какъ великое снисхожденіе, что позволяетъ ему возвратиться. Со стороны Эриванской провинціи не менѣе дерзостей.

Доселѣ непоколюбимо терпѣніе мое, и меня не заставятъ ни чего сдѣлать неосторожнаго, къ неудовольствіямъ не подамъ причины. Но если порученіе, данное Повѣренному въ дѣлахъ, Господину Мазаровичу, окажеться безуспѣшнымъ, если Шаху и его Наслѣднику не внятенъ будетъ гласъ благоразумія, и если дерзости Персіянъ возрастутъ до той степени, въ которой снисхожденіе не должно имѣть мѣста, или дѣлается оно порицательнымъ и виновнымъ, я принужденъ буду прибѣгнуть къ средствамъ, которыя истолкуютъ Персіянамъ обязанности хранить приличное достоинству нашему уваженіе.

Я убѣждаю Ваше Сіятельство испросить мнѣ наставленіе въ руководство при теперешнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Многіе, не зная происшествій, готовы будутъ обвинить меня, что не отвратилъ я разрыва, скажутъ, что пріуготовилъ даже войну, какъ могущую льстить видамъ моего честолюбія; лучшимъ правоты моей доказательствомъ суть дѣйствія мои съ самаго начала переговоровъ о границѣ, что извѣстно изъ отношеній моихъ къ Вашему Сіятелчству. Въ доказательство же того, что въ службѣ Государя моего нѣтъ и у меня мѣста собственнымъ выгодамъ, я не скрылъ отъ Его Величества ожиданія моего, что замѣненъ я буду другимъ въ здѣшнемъ краю начальникомъ.

Имѣю честь препроводить у сего копіи съ писемъ моихъ Шаху и Наслѣднику и съ двухъ предписаній Г. Мазаровичу; изъ сихъ послѣднихъ изволите усмотрѣть, что, истощивъ всѣ мѣры угожденія, рѣшившись на возможныя пожертвованія, предлагаю я, во избѣжаніе разрыва, какъ остальное средство, временное условіе о границахъ.

Присоединяю въ переводѣ письмо Аббасъ-Мирзы и его замѣчанія на предложенія мои о границахъ, съ объясненіемъ моимъ, необ-

ходимымъ для представленія предмета въ точномъ его видѣ. Прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство повергнуть ихъ во вниманіе Всемилостивѣйшаго Государя.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Іюля 12, 1825 г.
Lit. F.

О СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛИСАНЕВИЧА И ЕГО ЗАМѢЩЕНІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ КНЯЗЕМЪ ГОРЧАКОВЫМЪ 3-МЪ.

Алексѣй Петровичъ! Съ прискорбіемъ получилъ я донесеніе ваше, отъ 30-го прошлаго Іюля, о случившихся въ Чечнѣ при Амиръ-Аджи-Юртѣ и въ Аксаѣ непріятныхъ происшествіяхъ.

Раздѣляя мнѣніе Ваше, что причиною несчастія въ первом мѣстѣ была оплошность командовавшаго Капитана Осипова, и что смерть Генералъ-Лейтенанта Лисаневича послѣдовала отъ собственной его неосмотрительности, допустивъ на подобный переговоръ людей не совершенно обезоруженныхъ, не могу, однако жь, согласиться, чтобы сей Генералъ былъ совершенно неспособенъ къ командованію; ибо, доказавъ, въ продолженіи долговременной службы, многократные опыты своего усердія, онъ и въ настоящемъ случаѣ первоначально успѣлъ удачнымъ дѣйствіемъ разсѣять превосходныя силы непріятеля, и тѣмъ освободилъ укрѣпленіе Герзели-Аулъ.

Какъ, по послѣднему строевому рапорту, считается войскъ въ краю, вамъ ввѣренномъ, болѣе 60 т.—число, каковаго тамъ въ прежнія времена никогда не бывало, то я полагаю и надѣюсь, что сихъ способовъ, при вашемъ благоразуміи, искуствѣ и испытанной дѣятельности, весьма достаточно будетъ, чтобы потушить возникающій мятежъ и возстановить прежнее спокойствіе и порядокъ.

На мѣсто покойнаго Генералъ-Лейтенанта Лисаневича, сходно представленію вашему, Я соглашаюсь назначить Командира 3-й бри-

гады 22-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Князя Горчакова, командующимъ оною 22-ю пѣхотною дивизіею и исправляющимъ должность Кавказскаго Областнаго Начальника, бывши увѣренъ сколько по извѣстнымъ его достоинствамъ, а найпаче по отличному вашему объ немъ свидѣтельству, что, подъ распоряженіемъ вашимъ, онъ оправдаетъ сей выборъ принятіемъ благоразумныхъ мѣръ противу мятежниковъ и кроткимъ обращеніемъ съ мирными народами, устраняя строгимъ образомъ всякіе случаи, могущіе оскорбить тѣхъ, кои не изобличены во враждѣ.

На мѣсто же убитаго Генералъ-Маіора Грекова, предоставляю вамъ избрать командующимъ бригадою одного изъ отличнѣйшихъ полковыхъ Командировъ ввѣреннаго вамъ корпуса, по собственному усмотрѣнію вашему способностей и благонадежности.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Царскомъ Селѣ.
Августа 18 дня, 1825 года.

О ДЕРЗСКИХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ И НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРИНЯТЬ ОНЫЯ.

Графу Несельроде.

Имѣю честь препроводить въ копіи полученную мною депешу отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазаровича, и прошу покорнѣйше содержаніе оной довести до свѣдѣнія Государя Императора.

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что, возложенное мною на Г. Повѣреннаго въ дѣлахъ, порученіе и всѣ угожденія со стороны моей, остались безъ успѣха. Шахъ Персидскій не обратилъ вниманія на дѣла о границахъ и во всемъ положился на Наслѣдника, Аббасъ-Мирзу, а сей, расточая предъ нимъ лесть, умѣлъ наклонить его къ мнѣнію, что война можетъ прославить его и доставить всѣ желаемыя выгоды.

Аббасъ-Мирза простираетъ дерзость свою до того, что предлагаетъ чертою границъ рѣчку Гамза-Чиманъ-Гогча, рѣку Капанъ, степь Муганскую и Талышъ, не такъ какъ согласовался онъ прежде, но по прихотливому истолкованію Гулистанскаго трактата. Съ предложеніями сими будетъ посланъ чиновникъ въ С.-Петербургъ, и Аббасъ-Мирза, какъ мнѣ извѣстно, надѣется успѣть во всемъ, представя требованія мои прихотливыми и самопроизвольными.

Аббасъ-Мирза не въ состояніи постигнуть, какъ могу я не всѣ исполнять его желанія и не ищу счастія слѣпо угождать ему.

Мамадъ-Али-Ханомъ, препровождавшимъ лошадей въ подарокъ Императору, сообщена ему странная мысль, что довольно принести на меня жалобу, чтобы снискать удовлетвореніе его требованій.

Я долженъ повторить, что предложенія Аббасъ-Мирзы дерзки, и я нарушилъ бы обязанности мои, если бы только сказалъ, что они невыгодны для насъ: его предложенія не соотвѣтствуютъ достоинству Имперіи, а исполненіе оныхъ уничтожитъ насъ во мнѣніи покорствующихъ намъ въ сей странѣ народовъ, которыхъ все вниманіе обращено на предметъ сей. Не будетъ мѣры прихотливымъ и наглымъ требованіямъ Персіянъ, и успѣхъ ихъ въ теперешнемъ случаѣ будетъ имѣть вредное вліяніе на Мусульманскія наши провинціи (съ которыми имѣютъ Персіяне тайныя сношенія) и на спокойствіе оныхъ въ предшествующія времена.

Можетъ быть, отзывъ Министерства нашего, обнаруживъ неосновательность требованій Аббасъ-Мирзы, вразумитъ его и отклонитъ войну, для насъ невыгодную, для Персіи также неполезную. Въ настоящемъ случаѣ можетъ рѣшить одна твердость.

Можетъ быть, жалобы Аббасъ-Мирзы подвергнутъ сомнѣнію правильность моихъ дѣйствій въ разсужденіи назначенія границъ; я прошу поручить обозрѣніе ихъ довѣренной особѣ, независимо отъ меня и совокупно съ чиновникомъ съ Персидской стороны. Сей способъ можетъ, по крайней мѣрѣ, отдалить войну, если не сообщить Аббасъ-Мирзѣ точнѣйшихъ о границѣ понятій и о томъ, что значительны пожертвованія наши для сохраненія дружбы и добраго согласія.

Я не останавливаюсь предложить то, что уменьшитъ уваженіе ко мнѣ въ здѣшнихъ умахъ, но изыскиваю всѣ средства къ продол-

женію мирнаго состоянія, для устройства здѣшней страны столько необходимаго.

Не поручусь, однако же, чтобы прежде нежели что либо рѣшено будетъ по предмету границъ, и даже тогда, какъ чиновникъ Персидскій будетъ находиться въ С.-Петербургѣ, не произошло непріязненныхъ дѣйствій: ибо Персіяне собираютъ на границѣ войска, дѣлаются вторженія и грабежи, и ни малѣйшаго, по приносимымъ жалобамъ, не оказывается удовлетворенія. Нѣкоторые пункты, занимаемые караулами нашими въ лѣтнее время, для прикрытія кочующихъ народовъ, приказано тотчасъ занять, когда войска наши въ приближеніи зимы ихъ оставятъ. Словомъ, все то дѣлается, что обнаруживать можетъ самое непріязненное расположеніе.

Депеша Г. Повѣреннаго въ дѣлахъ покажетъ Вашему Сіятельству, какъ мало оказано ему уваженія, а изъ частныхъ свѣдѣній, людьми вѣрными доставляемыхъ, извѣстно, что Аббасъ-Мирза позволяетъ себѣ весьма неприличествующія разсужденія и съ намѣреніемъ дѣлать ихъ явными.

28 Августа, 1825 г.
Lit. H.

ВЫСОЧАЙШАЯ ВОЛЯ ОБЪ ОХРАНЕНІИ СУЩЕСТВУЮЩАГО СЪ ПЕРСІЕЮ МИРА.

Алексѣй Петровичъ! Содержаніе письма вашего ко мнѣ, отъ 12 Іюля, и отношеній вашихъ отъ того же числа къ Графу Несельроде, которыя онъ докладывалъ Мнѣ, поставили Меня въ необходимость войти въ нѣкоторыя разсужденія по предмету, въ нихъ заключающемуся.

Препорученіе, данное вами Г. Мазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моими видами и общимъ ходомъ нашей политики. Личныя объясненія съ Шахомъ о предполагаемомъ разграниченіи, въ слѣдствіе данныхъ вами наставленій, будутъ Персидскому Правительству новымъ доказательствомъ, сколь искренно мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и отклонить всѣ возможные поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію вашему къ пользамъ отечества, и уважая мнѣнія ваши о дѣлахъ службы, я не могу, однако жь, раздѣлить опасеній вашихъ на счетъ военныхъ замысловъ Персіянъ противъ Россіи. Быть можетъ, что встрѣтится еще много затрудненій въ переговорахъ съ Министрами Шаха и Аббасъ-Мирзы; быть можетъ, что они пребудутъ неуклончивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по увѣреніямъ ихъ, не имѣемъ права требовать, на основаніи точныхъ словъ Гюлистанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно готовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и присоединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ мы не видали въ Персидскомъ Правительствѣ признаковъ подобнаго ослѣпленія, ни въ Шахѣ воинственнаго духа; напротивъ того, всѣ дошедшія до насъ извѣстія, и самыя донесенія Нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ, свидѣтельствуютъ о его наклонности къ миру. Въ таковыхъ мысляхъ утверждаетъ Меня и послѣднее письмо Мирзы Абулъ-Гассанъ-Хана, съ коего списокъ доставитъ вамъ Графъ Несельроде, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобреннаго.

По симъ причинамъ Я не могу предполагать въ Шахѣ намѣренія дѣйствовать наступательно противъ Россіи, и ожидаю отъ Персіи, если не искренней дружбы, то, по крайней мѣрѣ, соблюденія мира.

Съ другой же стороны, происшествія на Кубани и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ непріятныя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ вы донесли Мнѣ, отъ 30-го Іюля, дѣлаютъ всякое наступательное движеніе противъ Персіи весьма неумѣстнымъ. Намъ нужно прежде возстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ оныя народахъ совершенное спокойствіе и порядокъ, нужно стараться истребить возмущеніе рѣшительнымъ дѣйствіемъ для наказанія тѣхъ изъ возмутителей, кои покажутъ себя упорнѣйшими, а увлеченныхъ, но готовыхъ къ покорности, привести къ повиновенію мѣрами кротости. На каковый конецъ войска будутъ съ пользою употреблены въ своихъ границахъ.

И такъ съ нашей стороны нужно принять непремѣннымъ правиломъ охраненіе существующаго съ Персіею мира. Всѣ дѣйствія ваши должны быть устремлены къ сей главной и полезной цѣли, и

Я желаю, чтобы ввѣренныя надзору вашему сношенія съ Персіею были соотвѣтственно тому учреждены.

Пребываю впрочемъ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Августа 31 дня, 1825 года.

ЖЕЛАНІЕ ГОСУДАРЯ, ЧТОБЫ ПОИСКИ ВЪ ЗЕМЛЯХЪ СОСѢДСТВЕННЫХЪ НАРОДОВЪ БЫЛИ ДѢЛАНЫ ТОЛЬКО ВЪ САМЫХЪ НЕОБХОДИМЫХЪ СЛУЧАЯХЪ.

Алексѣй Петровичъ! Получивъ донесенія ваши, отъ 20-го Мая и отъ 9-го и 23 Іюня, о сдѣланныхъ поискахъ во владѣніяхъ Закубанцевъ и объ истребленіи Генералъ-Маіоромъ Власовымъ нѣсколькихъ ауловъ, а Полковникомъ Княземъ Бековичемъ-Черкаскимъ одного селенія, въ коемъ было до 300 домовъ, Я не могу перемѣнить объявленное вамъ прежде убѣжденіе Мое, что подобные поиски и истребленіе селеній, коихъ жители не изобличены въ дѣйствительномъ участіи при нападеніи на подданныхъ, или союзниковъ, нашихъ, не усмиряютъ ихъ, но, по духу сего народа, склоннаго и обычаями и законами къ мщенію за обиды, ведутъ только къ большему его противу насъ ожесточенію. По чему повторяю вамъ желаніе Мое, чтобы поиски въ въ земляхъ сосѣдственныхъ намъ народовъ были дѣланы только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, какъ то: для избавленія плѣнныхъ подданныхъ нашихъ, или союзниковъ, если бы таковые увлечены были по какой либо оплошности, или недостаточной осмотрительности по военной нашей Линіи, или же въ такомъ разѣ, когда вѣрныя извѣстія о сборѣ и намѣреніи разбойничьихъ шаекъ напасть на границы наши представятъ полезнымъ дѣломъ предупредить и разогнать ихъ сборища. Но и въ сихъ случаяхъ, кои могутъ быть рѣдки, Я желаю, чтобы вы внушили войскамъ и въ особенности начальникамъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностію, чтобы всѣ дѣйствія были соображаемы болѣе съ видами существенной пользы и Моими на то повелѣніями, и что истинная военная храбрость

уважается и отличается только тогда, когда она употреблена противъ вооруженнаго непріятеля и соединена съ тою необходимою воинскою дисциплиною, которая, въ минуту побѣды, въ состояніи пощадить побѣжденнаго, и остановить всякое мщеніе надъ обезоруженными, надъ женами и дѣтьми, столь нетерпимое въ Россійскихъ побѣдоносныхъ войскахъ и помрачающее всякую славу побѣдителей. Сіе самое останавливаетъ Меня и въ испрашиваемомъ вами награжденіи Полковника Князя Бековича-Черкаскаго орденомъ Святаго Георгія; ибо если распоряженія его къ первоначальному нападенію на непріятельское селеніе и овладѣнію онымъ безъ потери заслуживаютъ одобренія, то, съ другой стороны, онъ теряетъ право на награду тѣмъ, что благоразумно начатое было окончено совершеннымъ истребленіемъ болѣе 300 семействъ, изъ коихъ, конечно, большая часть была женщинъ и дѣтей, невинныхъ и вѣрно не участвовавшихъ въ защитѣ, если бы даже нѣкоторые жители, при должномъ обѣщаніи пощады, и могли быть увлечены упорнѣйшими къ оборонѣ. Умѣніе удержать подчиненныхъ въ должномъ повиновеніи при побѣдѣ, равно какъ и въ несчастіи, есть изъ первыхъ достоинствъ военноначальника, и Я не намѣренъ награждать тѣхъ, кои не дѣйствуютъ въ семъ важномъ случаѣ во всей точности Моихъ повелѣній.

Пребываю вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Таганрогѣ.
Сентября 29 дня, 1825 года.

О ДЕРЗОСТЯХЪ ПОГРАНИЧНЫХЪ ПЕРСИДСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ И НЕВОЗВРАЩЕНІИ ПОВѢРЕННАГО ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ ПЕРСІЮ.

Графу Несельроде.

Чиновника, посылаемаго Его Величествомъ, Шахомъ, къ Государю Императору, по прибытіи его въ Тифлисъ, въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства, я остановлю до разрѣшенія Вашего.

Относительно дѣлъ о границѣ ни чего Вамъ, Милостивый Государь, не имѣю сообщить новаго; ибо отправленный отъ Шаха ко

мнѣ съ порученіемъ чиновникъ еще не пріѣхалъ, и какъ предваренъ я, что желаніе Шаха состоитъ въ томъ, чтобы исполнилъ я во всемъ требованія Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, который ни какой умѣренности не допускаетъ, то и слѣдствій благопріятныхъ ожидать нѣтъ причины. Свѣдѣнія, доставленныя Вашему Сіятельству Повѣреннымъ нашимъ въ дѣлахъ, Г. Мазаровичемъ, не оставляютъ въ томъ ни какого сомнѣнія, и я не безъ основанія могу и то присоединить, что послѣ письма Вашего Сіятельства къ Мирзѣ Аббасъ-Гассанъ-Хану, конечно, Министерство Персидское предпочтетъ непосредственныя съ вами по сему предмету сношенія, съ удовольствіемъ устраняя меня; ибо полагаетъ, что, въ разсужденіи назначенія границъ, дѣйствую я произвольно и требованія мои укрываю отъ свѣдѣнія Императора.

Не можетъ не понимать Аббасъ-Мирза, что требованія его весьма далеки отъ того, чтобы могли заключать обоюдныя договаривающихся выгоды, но я не могу истолковать ему, что нельзя допустить перемѣны въ моихъ предположеніяхъ, не возможно сдѣлать бо́льшихъ пожертвованій, и что Государь Императоръ, при всемъ безпримѣрномъ великодушіи своемъ, усмотритъ предѣлы безвреднаго снисхожденія.

Между тѣмъ на берегу озера Гогча, на пространствѣ, которое, по силѣ statu quo ad praesentem, удерживаю я, какъ Аббасъ-Мирза удерживаетъ земли, лежащія между рѣками Капаномъ или Чодидуръ и Кананакгоемъ; стоящій караулъ нашъ, изъ небольшаго числа Татарской конницы, Сардарь Эриванскій приказалъ выгнать силою и сжечь караульню. Я, по важности отнятаго поста, послалъ роту пѣхоты съ одною пушкою, о чемъ свѣдавъ Персіяне, удалились заблаговременно. Сардарь употребилъ Персидскую хитрость, предложивъ пограничному нашему Начальнику, чтобы караулы съ обѣихъ сторонъ состояли изъ конницы и чтобы взялъ онъ обратно свою роту. Вскорѣ узнавъ, что Сардарь собираетъ большой отрядъ для вторженія, пограничный Начальникъ, вторично занявъ прежній постъ ротою, удержалъ его за собою, и прибывшіе два баталіона пѣхоты съ четырьмя орудіями, видя со стороны нашей готовность къ оборонѣ, атаковать нашу роту въ твердомъ мѣстоположеніи не рѣшились.

Не могутъ подобныя дѣйствія происходить безъ воли Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, а самъ онъ, подъ видомъ охоты, прибылъ по близости къ границамъ Карабана. И прежде проводилъ онъ осень въ сихъ мѣстахъ, но теперь съ нимъ регулярныя войска и значущее число конницы, а въ то же время появились войска въ Нахичеванскомъ Ханствѣ, на границѣ нашей, и умножились въ Эривани.

Аббасъ-Мирза, имѣя тайныя сношенія въ границахъ нашихъ съ людьми, которыхъ поддерживаетъ онъ неудовольствія противъ насъ разными обѣщаніями чрезъ бѣглыхъ отъ насъ Хановъ, прибытіемъ своимъ на границахъ и оказаніемъ на многихъ пунктахъ войскъ, думаетъ возмутить ихъ къ безпорядкамъ и безпокойствамъ и, затруднивъ насъ внутреннимъ неустройствомъ, воспользоваться онымъ, дабы окончить дѣла разграниченія съ выгодою или, на случай разрыва, удостовѣриться въ мѣрѣ пособій, которыя можетъ онъ ожидать отъ недовольныхъ въ землѣ нашей Мусульманъ.

Дерзости пограничныхъ Персидскихъ чиновниковъ возрастаютъ день ото дня, и я вижу необходимость, собственно охраняя достоинство, положить преградою онымъ твердость. Пребываніе мое на Кавказской Линіи, вынужденное почти всеобщимъ возмущеніемъ Горскихъ народовъ, ободряетъ ихъ къ таковымъ поступкамъ; но если приближающаяся зима не дастъ мѣста большимъ непріятностямъ, я надѣюсь въ началѣ весны возвратиться въ Грузію и, будучи ближайшимъ свидѣтелемъ происшествій, я не упущу употребить приличествующихъ обстоятельствамъ мѣръ.

Вызвавъ Г. Повѣреннаго въ дѣлахъ, Мазаровича, для точнѣйшаго свѣдѣнія, какъ принятъ онъ былъ въ Султаніи, и о томъ, какъ онъ производилъ переговоры, и можно ли обѣщать себѣ благопріятнѣйшія послѣдствія, узналъ я, что Его Величество, Шахъ, показывая желаніе сохранить дружественныя связи, не только ни чего не сдѣлалъ къ удержанію оныхъ, но слѣпо ввѣрился въ произволъ Аббасъ-Мирзы и далъ ему полную волю дѣйствовать, а сей, безразсудно предавшисъ озлобленію, не умѣлъ воздержаться отъ самыхъ наглыхъ угрозъ.

Послѣ сего не рѣшаюсь я предложить Г. Мазаровичу о возвращеніи къ своему мѣсту; ибо не только не принесетъ онъ тѣмъ пользы службѣ Императора, но можетъ подвергнуться оскорбленію,

которое не всегда возможно будетъ обратить собственно къ лицу его.

Аббасъ-Мирза оказывалъ уваженіе Г. Мазаровичу и даже старался пріобрѣсти его привязанность до тѣхъ поръ, какъ почиталъ его облеченнымъ довѣренностію Правительства, но узнавъ, что, въ бытность его въ С.-Петербургѣ, онъ не былъ удостоенъ представленія Государю Императору, онъ совершенно не имѣлъ къ нему вниманія. Ваше Сіятельство великодушно простите мнѣ простосердечное изъясненіе мое: не такъ понялъ Аббасъ-Мирза сей случай, и Г. Мазаровича не почитаетъ ни на что себѣ надобнымъ.

По симъ причинамъ я имѣю честь просить покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь, оставить Г. Мазаровича на нѣкоторое время при мнѣ, съ жалованьемъ, какое испросить заблагоразсудить изволите. По совершенному знанію Персидскаго Министерства и главныхъ дѣйствующихъ лицъ, онъ, пребываніемъ здѣсь, принесетъ большую пользу.

13 Ноября, 1825 года.
Lit. A y.

ПИСЬМО ПОЦЦО.ДИ БОРГО СЪ ИЗВИНЕНІЕМЪ О ПОЗДНЕМЪ ИСПОЛНЕНІИ ПОРУЧЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО ЗАКУПКИ АПТЕКАРСКИХЪ ПРИПАСОВЪ ДЛЯ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Mon cher Général!

La lettre, que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 17 (29) Mai, ne m'est parvenue, que le 23 A. (4 7-bre). Ce retard m'a d'autant plus contrarié, qu'il ma mis dans l' impossibilité d' executer à temps la commission, que Vous avez bien voulu me donner; pour en employer l'objet au secours des malades de l'armée durant la mauvaise saison, qui se trouvait déjà terminée. Considérant néanmoins, que ce serait remplir Vos intentions, mon cher Général, que d'acheter la drogue demandée et de Vous mettre à portée de la recevoir dans le cours de l'hiver, afin de pouvoir l'administrer l'été prochain, j'ai ordonné de faire l'acquisition de la quantité, que Vous m'avez indiquée. Elle coûte deux mille cinq cent soixante dix francs, par-

tagée en cinq pots différents, dont deux adressés à M-r. Dievoff partent avec le courrier d' aujourd'hui pour St. Pètersbourg. Les trois autres seront expédiés par la première occasion.

Vous seriez dans l'erreur, mon cher Général, si Vous ne jugiez pas de toute l'importance, qu'inspirent la situation éminente, où Vous êtes placé, et le Bien, que Vous faites. Vous ouvrez route une immense au commerce et aux entreprises de l'Empire, et Vous préparez le théatre à des évènements, qui étonneront le monde, lorsque la Providence voudra, qu'ils se réalisent.

Monsieur des Barrins a témoigné aux siens toute la reconnaissance, qu'il Vous doit pour la bonté, avec laquelle Vous l'avez traité; je Vous prie en mon particulier d'en aggréer mes remerciments.

Veuillez bien, mon cher Général, aggréer les sentiments de la haute consideration, et permettez moi d'ajouter d'amitié, avec lesquels j'ai l'honneur d'être

Mon Géneral,

Votre très-humble et très-obéisant serviteur

Pozzo di Borgo

Paris. 3 (15) Octobre, 1825.

СООБЩЕНІЕ НЕПРЕМѢННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ ВОЛИ ОСТАВАТЬСЯ СЪ ПЕРСІЯНАМИ ВЪ МИРѢ.

Mon Général!

Dans la dépèche, que je Vous adresse aujourd'hui, je transcris littéralement les propres paroles de l'Empereur, telles qu'il les a tracées dans un billet, que j'ai recu de sa part par le dernier courrier. Vous voyez par là, que la conviction et les intentions sont positives. Il veut le maintien de la paix, et il est persuadé, mon Général, qu'il ne dépend, que de nous de la conserver. Il y a plusieurs années déjà, que Masarowitch nous signale des intentions hostiles, et pourtant nous n'en voyons aucun effet. En conscience je ne saurais croire, que les Persans soient assez extravagants pour venir nous attaquer dans un moment, où nous sommes en pleine paix avec tout le monde. Evitons de notre côté tout sujet de contestation avec eux, et je suis

persuadé, que, conformément à la volonté del'Empereur, la paix sera aussi peu troublée, qu'elle l'a été depuis douze ans, qu'elle est rétablie. Jusqu'ici nous ignorons encore, quand Sa Majesté reviendra. Je n'attends, que son retour pour lui soumettre un travail sur la délimitation et prendre ses ordres définitifs à cet égard. C'est au fond le seul sujet de contestation grave, que nous avons avec la Perse, et il est permis de supposer, qu'en n'exigeant strictement, que ce, que le Traité de Gulistan stipule, nous parviendrous à régler certainement cette affaire d'une manière réciproquement satisfaisante.

Adieu, mon cher Général! Je n'ai pas voulu laisser partir ce courrier sans ajouter quelques mots d'amitié et de souvenir à ma dépèche officielle.

Nesselrode.

St.-Pétersbourg.
Ce 15 Novembre, 1825.

О ТОМЪ, ЧТО НИ КАКІЯ УСТУПКИ ПЕРСІЯНАМЪ НЕ МОГУТЪ ИМѢТЬ МѢСТА БЕЗЪ ОЩУТИТЕЛЬНАГО ВРЕДА ДЛЯ НАСЪ.

Графу Несельроде.

Въ почтеннѣйшемъ отношеніи, отъ 14 Ноября, за № 940, Ваше Сіятельство сообщить мнѣ изволили Высочайшую волю относительно Персіи.

Прежде неоднократно мнѣ подтвержденная, она служила мнѣ руководствомъ въ моемъ поведеніи.

Сообразно оной доселѣ употреблялъ я всѣ усилія, дабы удалить случаи, могущіе нарушить пріязненное Персіи расположеніе, и какое лучше можетъ быть доказательство, какъ умѣренность предложеній моихъ при назначеніи границъ, и самое терпѣніе, при дѣлаемыхъ Персіянами дерзостяхъ и наглостяхъ?

Прежде сего увѣдомлялъ я Ваше Сіятельство о предположеніяхъ моихъ, что Шахъ войны не пожелаетъ; точно того же и теперь я мнѣнія; но не могу сего сказать о Наслѣдникѣ, Аббасъ-Мир-

зѣ, на коего, по слабости характера, сильное имѣютъ дѣйствіе внушенія, а Шахъ предоставилъ ему совершенную волю.

Усердно исполняя данныя мнѣ предначертанія, и совершенно зная, сколько выгоденъ миръ для здѣшней страны, я обязанъ изъяснить Вашему Сіятельству, что единою твердостію достигнуть возможно продолженія и прочности онаго, но не чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, которое возродитъ въ Персіянахъ новыя наглости.

Одно вѣжливое письмо Вашего Сіятельства къ Управляющему Иностранными сношеніями, Мирзѣ Абулъ-Гассанъ-Хану, даетъ уже ему надежду, что всѣ требованія ихъ относительно до границъ будутъ приняты благосклонно, и онъ, увѣдомляя о томъ чиновника, присланнаго ко мнѣ отъ Шаха, пишетъ къ нему съ полною увѣренностію, что онъ долженъ возвратиться не иначе, какъ съ совершеннымъ удовлетвореніемъ ихъ желаній.

Чиновникомъ симъ письмо его доставлено мнѣ въ копіи: вотъ понятія о дѣлѣ опредѣленія границъ, дѣлѣ, конечно, довольно важномъ.

Если же увѣрятся они, что не будетъ противопоставлена сила для смиренія дерзости, не трудно предвидѣть, каковы будутъ послѣдствія.

Ваше Сіятельство не изволите отвергнуть, основанной на опытахъ, истины, что, для избѣжанія войны, не рѣдко есть вѣрнымъ средствомъ самая къ войнѣ готовность.

Симъ средствомъ удобнѣе всѣхъ прочихъ можно воздержать Персіянъ отъ оной.

Изъ особеннаго наблюденія характера Аббасъ-Мирзы въ долговременное пребываніе мое здѣсь, могъ я замѣтить, что никогда не было для насъ вреднымъ оказать нѣкоторую твердость.

Чиновникъ Его Величества, Шаха, прибылъ въ Тифлисъ для переговоровъ со мною, и, не отдавая письма иначе, какъ лично, доставилъ съ онаго копію. Письмо, кромѣ ничтожныхъ привѣтствій, ни чего въ себѣ не заключаетъ, а о границахъ ни слова рѣшительнаго; даже не упомянуто въ ономъ, чтобы чиновнику сему дано было полномочіе объ окончаніи дѣла о границахъ.

Шахъ думаетъ, что, изъ угожденія ему, долженъ я сдѣлать перемѣну въ моихъ предложеніяхъ и, не имѣя о предметѣ ни малѣйшаго познанія, не почитаетъ не возможнымъ пожертвованіе собственными выгодами.

Зная возлежащія на мнѣ обязанности охранять оныя, перемѣны въ предложеніяхъ моихъ я допустить не долженъ и не сдѣлаю! Продолжу осторожность мою, дабы не подать повода къ нарушенію пріязненнаго расположенія, о чемъ подтверждено и всѣмъ пограничнымъ Начальникамъ. Буду удерживать пространство земли по озеру Гогча отъ рѣки Сатинаилъ большой до урочища Баратъ-Гедюкъ на правахъ status quo ad praesentem, на каковыхъ удерживаютъ Персіяне со стороны Карабага пространство несравненно большее земли между рѣками Капанчаемъ и Канакчаемъ, которое они, вопреки смысла трактата, почитаютъ себѣ принадлежащимъ.

Въ заключеніе обязанъ сказать, что ни какія уступки не могутъ имѣть мѣста безъ ощутительнаго для насъ вреда, что утверждать не престану.

10 Декабря, 1825 г.
Lit. A z.

ОБЪ ОТКОМАНДИРОВАНІИ ВЪ КРАЙНЕЙ НУЖДѢ НА ВРЕМЯ НѢКОТОРАГО ЧИСЛА ВОЙСКЪ ИЗЪ 20-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ ВЪ КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

Алексѣй Петровичъ! Военный Министръ докладывалъ Мнѣ отношенія ваши къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 26-го и 29-го Ноября, коими увѣдомляете, что распространившійся между Чеченцами и прочими горскими народами мятежъ проникъ въ Кабарду, и что подтверждается дошедшее къ вамъ извѣстіе о намѣреніи Закубанцевъ вторгнуться въ предѣлы наши большими силами. По таковому положенію дѣлъ на Кавказской Линіи, Я заключаю, что весьма легко можетъ встрѣтиться надобность въ усиленіи пѣхотою праваго фланга войскъ Кавказскаго корпуса.

Дабы заблаговременно предупредить сію необходимость и преподать вамъ надежные способы къ успѣшному дѣйствію противъ мятежниковъ, я предназначилъ на сей конецъ 20-ю пѣхотную дивизію, въ Крыму расположенную. По сему предоставляю вамъ, единственно въ крайней только нуждѣ, непосредственно обратиться къ Главнокомандующему 2-ою арміею объ откомандированіи на время самонужнѣйшаго числа войскъ изъ оной дивизіи. Ожидаю, впрочемъ, что, съ прибытіемъ къ ввѣренному вамъ корпусу седьмыхъ взводовъ изъ 1-ой арміи, измѣнится необходимость употребленія таковой мѣры; и что, по извѣстной Мнѣ предусмотрительности и дѣятельности вашей, не должно опасаться неріятныхъ послѣдствій отъ предпріятій хищниковъ. Въ сихъ мысляхъ ожидая отъ васъ лучшихъ извѣстій о положеніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Горцамъ, за удовольствіе поставляю пребыть къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

С.-Петербургъ.
Декабря 16-го, 1825.

О ДРУЖЕЛЮБНОМЪ ПРЕКРАЩЕНІИ РАСПРИ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Алексѣй Петровичъ! По вступленіи Моемъ на престолъ, предпринявъ обозрѣніе сношеніи нашихъ съ иноземными Державами, Я обратилъ особенное вниманіе на дѣла Персидскія. Въ слѣдствіе Моего приказанія, Управляющій Иностраннымъ Министерствомъ, Графъ Несельроде, представилъ Мнѣ всѣ принадлежащія къ онымъ бумаги, между прочими послѣднее отношеніе къ нему ваше подъ литерою А у и Высочайшій Рескриптъ покойнаго Государя Императора, послѣдовавшій на ваше имя 31 минувшаго Августа. Вникая въ предлежащія обстоятельства, Я не могъ не признать необходимости удерживать заключенный съ Персіею миръ, на основаніи Гюлистанскаго договора, доколѣ сія Держава сама не нарушитъ онаго.

Вѣрность данному слову и существенныя выгоды Россіи того отъ Меня требуютъ Нынѣ, когда почти всѣ Горскіе народы въ чи

номъ противъ насъ возмущенія, когда дѣла въ Европѣ, а особливо дѣла съ Турціею, по важности своей, заслуживаютъ внимательнѣйшее наблюденіе, неблагоразумно было бы помышлять о разрывѣ съ Персіянами, или умножать взаимныя неудовольствія. Напротивъ того, мы должны всемѣрно стараться прекратить дружелюбно возникшія распри, и увѣрить ихъ въ искренности желанія нашего утвердить мирныя съ ними связи. Таковое порученіе дано и Генералъ-Маіору Князю Меньшикову, отправляемому къ Шаху и къ Аббасъ-Мирзѣ съ извѣщеніемъ о горестной кончинѣ любезнѣйшаго Моего Брата и о вступленіи Моемъ на престолъ Всероссійскій. Между тѣмъ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ правилами, начертанными въ помянутомъ Рескриптѣ, отъ вашей прозорливости и усердія къ пользамъ Отечества ожидаю ревностнаго содѣйствія для достиженія желаемой цѣли.

Николай.

С.-Петербургъ.
Генваря 11 дня, 1826 года.

О ПРИСЛАННОМЪ ЧИНОВНИКѢ, МИРЗѢ МАМАДЪ-САДЫКѢ, ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О ГРАНИЦѢ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Графу Нессельроде.

Изъ прежнихъ отношній моихъ извѣстно Вашему Сіятельству, что, по возвращеніи изъ Персіи Повѣренаго въ дѣлахъ нашихъ, Господина Мазаровича, былъ присланъ ко мнѣ въ Тифлисъ отъ Его Величества, Шаха, чиновникъ Мирза Мамадъ-Садыкъ, для переговоровъ о границѣ.

Послѣ возложеннаго на Г. Мазаровича порученія, послѣ письма моего къ Его Величеству, Шаху, которое ни малѣйшихъ не оставляло сомнѣній, чтобы не всѣ употреблялъ я усилія къ дружественному окончанію возникшихъ по предмету границъ споровъ, не менѣе и собственно по выбору Мирзы Мамадъ-Садыка, человѣка весьма малое значеніе имѣющаго, безошибочно могъ я угадывать, что порученные ему переговоры не что иное есть, какъ пустословіе,

свойственное Министерству Персидскому, и которымъ столько оно отличается; но, не взирая на то, увѣдомивъ Мирзу Мамадъ-Садыка объ обстоятельствамъ, меня на Кавказской Линіи удерживающихъ, предложилъ я ему вступить въ переговоры съ заступающимъ мѣсто мое, Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1. Не смѣя приступить къ тому, онъ испросилъ разрѣшеніе Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы.

Обнаруживъ довольно глупую надменность и употребивъ весьма дерзкія выраженія, составилъ онъ записку и, не приложивъ печати, подалъ оную Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1, сообщивъ ему, что таковой же формы получитъ онъ отвѣтъ. Г.-Л. Вельяминовъ 1-й заставилъ его перемѣнить грубую бумагу. Для свѣдѣнія Вашего, Милостивый Государь, препровождаю я переводъ оной. Присоединяю также въ копіи письмо Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го къ Его Величеству, Шаху, объясняющее самымъ основательнымъ образомъ всѣ обстоятельства, до разграниченія относящіяся. Всякому другому Министерству, кромѣ Персидскаго, трудно было бы возразить противъ онаго, но оно не остановится прибѣгнуть ко всякимъ безсовѣстнымъ изворотамъ и самой лжи. Противъ меня истощило уже оно средства сіи, и теперь предпріемлетъ испытать оныя противъ Вашего Сіятельства, ибо вскорѣ отъ Персидскаго Двора отправится въ С.-Петербургъ чиновникъ. Знаю сколько важныя дѣла возлежатъ на Вашемъ Сіятельствѣ и сколько обширны занятія Ваши, но убѣдительнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, приказать взять во вниманіе переписку мою съ Наслѣдникомъ Аббасъ-Мирзою, со времени первой присылки имъ въ Тифлисъ высокостепеннаго Фата-Али-Хана, Беглербека Тавризскаго, и до возвращенія Г. Мазаровича изъ Султаніи, гдѣ представилъ онъ письмо мое Его Величеству, Шаху.

Съ Мирзою Мамадъ-Садыкомъ былъ вмѣстѣ присланный отъ Аббасъ-Мирзы Надиръ-Али-Ханъ, вѣроятно для надзора, за его поведеніемъ, ибо имѣлъ одно порученіе представить мнѣ Ваше пустое письмо. Таковое же точно было и письмо ко мнѣ Шаха, и таковы же къ обоимъ имъ мои отвѣты, препровожденіемъ коихъ обременять васъ не рѣшаюсь.

Изъ получаемыхъ мною свѣдѣній отъ людей, мною за границею употребленныхъ, обнаруживается: Персидское Правительство

въ сопредѣльныхъ намъ провинціяхъ, Карадагѣ, Ардавилѣ, Тавризѣ, Хоѣ и Эривани, набираетъ большое число Саребазовъ (регулярныхъ войскъ) и умножаетъ артиллерію.

Подъ глазами Аббасъ-Мирзы въ Тавризѣ, признаваемый общимъ мнѣніемъ за праведника, Шихъ-Джафаръ, возбуждаетъ народъ противъ Христіянъ и проповѣдуетъ необходимость войны, дабы избавить единовѣрцевъ отъ ига Русскихъ. Общій голосъ въ Персіи, что весною возгорится война. Трудно повѣрить сему послѣднему; ибо до возвращенія посылаемаго въ С.-Петербургъ чиновника едва ли Персія рѣшится на войну, которая, во всякомъ случаѣ, не обѣщаетъ ей большихъ выгодъ, развѣ грабежъ, котораго, впрочемъ, Персіяне не насытимы.

Имѣю честь на усмотрѣніе Вашего Сіятельства препроводить подлинный рапортъ ко мнѣ отъ Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го отъ 27 Генваря, подъ Lit. A.

23 Генваря, 1826 г.
Lit F.

О НЕМЕДЛЕННОМЪ УСИЛЕНІИ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Алексѣй Петровичъ! Я съ удовольствіемъ получилъ донесеніе ваше, отъ 10 Генваря. Неутомимая дѣятельность ваша, неразлучная съ свойственными вамъ твердостію и благоразуміемъ, послужитъ Мнѣ надежнѣйшимъ ручательствомъ, что всѣ препринятыя вами мѣры къ водворенію тишины и порядка на Кавказской Линіи увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ.

Но дабы удовлетворить настоятельному желанію вашему о усиленіи Кавказскаго корпуса, Я поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Моего привести оное безъ потери времени въ исполненіе. Отъ него вы получите подробнѣйшее по сему предмету увѣдомленіе.

Мнѣ пріятно увѣрить васъ при семъ во всегдашнемъ дружескомъ Моемъ къ вамъ расположеніи и быть взаимно увѣрену, что по многолѣтнему опыту могу ожидать отъ васъ въ полной мѣрѣ тѣ

же чувства преданности ко Мнѣ и усердія къ пользѣ отечества, кои постоянно отличали служеніе ваше покойному Императору, общему нашему благодѣтелю.

Пребываю навсегда вамъ благосклоннымъ.

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 16 дня, 1826 года.

ОДОБРЕНІЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ УСТУПИТЬ ПЕРСІИ УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ СО СТОРОНЫ ТАЛЫШИНСКАГО ХАНСТВА, ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ СЪ НЕЮ СПОРОВЪ.

Графу Несельроде.

Съ Господиномъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Меньшиковымъ, по Высочайшей волѣ Государя Императора отправленнымъ въ Персію, имѣлъ я разсужденіе о состояніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ оной, и въ особенности по предмету границъ.

Предположеніе Его Императорскаго Величества сдѣлать уступку нѣкотораго участка земли со стороны Талышинскаго Ханства не лишаетъ насъ ни какой существенной выгоды и, можно сказать, что нѣтъ лучшаго средства, если бы только кончить онымъ давно продолжающіеся споры.

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите мысли мои по сему предмету изъ прилагаемой у сего копіи отношенія моего къ Г. Генералъ-Маіору Князю Меньшикову.

Весьма постигаю выгоду уклониться отъ всякихъ причинъ, могущихъ нарушить дружественныя связи съ Персіею. Знаю хорошо, изъ мѣстныхъ обстоятельствъ, сколько безполезна война внѣшняя, когда нетвердо внутреннее земли спокойствіе и многіе изъ народовъ иновѣрныхъ недовольно пріобыкли къ обязанностямъ покорности.

Въ семъ убѣжденіи испыталъ я всѣ способы удержать доброе согласіе, рѣшился на довольно значительныя пожертвованія; доволь-

ствуясь ничтожнымъ для Персіи участкомъ земли, около озера Гогча, но для насъ необходимымъ, и тогда какъ со стороны сей полезно было бы сдѣлать большія пріобрѣтенія.

Безуспѣшны были мои усилія, но я не престаю желать спокойствія, для здѣшней страны спасительнаго. Войну же я въ томъ только случаѣ почиталъ, неизбѣжною, когда бы Персіяне простерли наглости свои до оскорбленія.

Можетъ быть, Г. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ найдетъ Аббасъ-Мирзу въ лучшемъ расположеніи къ сговорчивости, но доселѣ не примѣтно было, чтобы умѣлъ онъ быть умѣреннымъ. Можетъ быть, подѣйствуютъ на него требованія Турокъ исполненія послѣдняго трактата и нѣкоторыя, дѣлаемыя ими, пріуготовленія въ крѣпости Баязетъ и другихъ мѣстахъ близъ границъ съ Персіею, что въ настоящее время нѣсколько занимаетъ вниманіе Аббасъ-Мирзы. Но если имѣетъ онъ надежду, что, впрочемъ, правдоподобно, кончить дѣла съ Турками миролюбно, то я не иначе почту, какъ величайшимъ со стороны его стараніемъ угодить и понравиться Его Императорскому Величеству, если удовольствуется онъ участкомъ земли, удѣляемымъ отъ Талышинскаго Ханства; ибо онъ не однократно, подъ разными видами, предлагалъ мнѣ, чтобы Ханство все было ему уступлено, а наконецъ даже, чтобы за оное назначена была цѣна.

Если бы негоціяціи Г. Генералъ-Маіора Князя Меньшикова имѣли окончаніе, согласное съ желаніемъ нашимъ, то подписаніе окончательнаго акта, какъ Вы, Милостивый Государь, увѣдомлять меня изволите, должно быть возложено на особыхъ, по выбору моему, Коммисаровъ.

Позвольте мнѣ при семъ случаѣ почтеннѣйше объяснить Вашему Сіятельству, что, при подписаніи акта сего, полезно было бы находиться дипломатическому агенту, который замѣститъ уволеннаго Г. Статскаго Совѣтника Мазаровича; ибо оный, не будучи удаленъ отъ подписанія, въ мнѣніи Персіянъ пріобрѣтетъ большое къ себѣ уваженіе.

Вы позволите также присоединить къ сему мою покорнѣйшую просьбу, чтобы назначенный къ Персидскому Двору дипломатиче-

скій агентъ не состоялъ ни въ малѣйшей отъ меня зависимости. Въ дѣлахъ всякаго рода я съ нимъ буду имѣть сношеніе, и онъ увѣдомлять меня долженъ объ одномъ томъ, что относиться можетъ до безопасности пограничныхъ нашихъ провинцій.

Такимъ образомъ дѣйствія Персіянъ непосредственно извѣстны будутъ Министерству, а дѣйствіямъ моимъ не будутъ присвояемы произвольныя истолкованія.

Я прошу Ваше Сіятельство исходатайствовать Высочайшее на сіе Государя Императора соизволеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

31 Марта, 1826 года.
Lit. W.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА О ТОМЪ, КАКІЯ НУЖНЫ ВЫСОЧАЙШІЯ РАЗРѢШЕНІЯ ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПО УПРАВЛЕНІЮ КАВКАЗСКИМИ И ЗАКАВКАЗСКИМИ ВОЙСКАМИ И ЗЕМЛЯМИ?

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Государь Императоръ узналъ изъ письма Генералъ-Маіора Князя Меньшикова о затрудненіяхъ, въ коихъ Ваше Высокопревосходительство иногда находитесь, частію отъ того, что нѣкоторыя предписанія, по разнымъ частямъ Вамъ данныя, не содержатъ въ себѣ точнаго объясненія Высочайшей воли, а частію отъ того, что есть предметы, кои не могутъ быть приведены въ исполненіе, хотя и утвержденные, по неразрѣшенію предшествовавшихъ представленій съ ними связь имѣющихъ. По чему Его Величество, желая по возможности отвратить подобныя затрудненія и дать Вамъ всѣ нужные способы къ учрежденію въ войскахъ и вообще въ краю, Вамъ ввѣренномъ, того совершеннаго порядка и устройства, коего въ полной довѣренности ожидаетъ отъ столь извѣстной Его Величеству опытности и усердія Вашего, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ отнестись къ Вашему Высокопревосходительству, дабы благоволили

чиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами при разореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти служили имъ основаніемъ. Въ слѣдствіе чего Я повелѣлъ предать Генералъ-Маіора Власова Военному Суду при войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его, въ званіи командующаго Черноморскимъ войскомъ, утвердилъ Генералъ-Маіора Сысоева. Несоблюденіе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противу Горскихъ народовъ, Россіи пріязненныхъ, тѣмъ болѣе увеличиваютъ вину Генералъ-Маіора Власова, что неоднократно подтверждаемо было блаженныя памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ руководствоваться, въ сношеніяхъ съ мирными Горцами, правилами умѣренности и снисхожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ большую къ намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорности. Правила сіи подтверждены Мною въ полной мѣрѣ, и Я желаю, чтобы вы взяли строжайшія мѣры, дабы оныя исполняемы были всѣми частными начальниками непремѣнно во всей точности, подъ личною ихъ отвѣтственностію за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно думать, что вы, по испытанной вашей дѣятельности, твердости и усердію на пользу Государства, положите надлежащую преграду дѣйствіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои позволилъ себѣ Генералъ-Маіоръ Власовъ при нападеніи на Натухайскихъ Черкесъ, и что свѣдѣнія о таковыхъ непріятныхъ случаяхъ впредь до Меня доходить не будутъ.

Пребываю вамъ всегда благосклонннымъ.

Николай.

Въ Москвѣ.
Іюля 29 дня, 1826 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНІЕ ПУТИ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ВОЙНѢ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 31-го Іюля, 1826 года, № 60.

Государь Императоръ съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣть изволилъ изъ донесенія Вашего Высокопревосходительства вѣролом-

ство Персіянъ, дерзнувшихъ начать военныя дѣйствія, когда мирные переговоры не прекращены и когда довѣренная отъ Вашего Императорскаго Величества особа находится при дворѣ Шаха. Хотя теперь полагать еще можно, что дерзостное нападеніе сіе есть слѣдствіе своевольства Сардаря, дѣйствовавшаго безъ приказанія своего Правительства, но какъ въ семъ случаѣ, и въ томъ предположеніи, что само Персидское правленіе вознамѣрилось поднять оружіе противъ насъ, Его Императорское Величество считаетъ, что достоинство Россійской Имперіи не позволяетъ оставить безъ должнаго наказанія столь наглый поступокъ, и совершенно соглашается съ мнѣніемъ Вашего Высокопревосходительства о необходимости сильнаго наступательнаго дѣйствія съ нашей стороны. По требованію Вашему касательно усиленія ввѣреннаго Вамъ корпуса новыми еще 24 комплектными баталіонами, въ полной мѣрѣ удовлетворить не позволяютъ ни положеніе политическихъ дѣлъ, ни настоящее размѣщеніе войскъ 1-й и 2-й армій. Изъ оныхъ удѣлить Вамъ только можно одну 20-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею, которой полки въ двухъ баталіонахъ вмѣстѣ съ симъ получаютъ приказаніе слѣдовать по прилагаемому маршруту къ Усть-Лабинской крѣпости, куда благоволите Ваше Высокопревосходительство выслать имъ приказаніе Ваше на дальнѣйшее слѣдованіе ихъ по предположенію Вашему; третьи же баталіоны полковъ 20 дивизіи, которые находятся въ кадрахъ, также поступятъ въ распоряженіе Ваше и направятся для сего на Усть-Лабинскую крѣпость, коль скоро будутъ смѣнены въ настоящемъ своемъ расположеніи третьими баталіонами полковъ 18 и 19-й дивизій. Его Императорскому Величеству угодно, чтобы Ваше Высокопревосходительство заняли 20-ю дивизіею мѣста, теперь занимаемыя 22-ю дивизіею, а сію употребили бы на усиленіе дѣйствующаго наступательнаго корпуса. Теперь же посылается предписаніе Атаману Донскаго войска послать немедленно шесть Казачьихъ полковъ въ Георгіевскъ, гдѣ и ожидать имъ приказаній Вашего Высокопревосходительства о дальнѣйшемъ ихъ слѣдованіи. Его Величество полагать изволитъ, что тѣхъ подкрѣпленій тѣмъ болѣе достаточно нынѣ будетъ Вашему Высокопревосходительству для успѣшныхъ дѣйствій, что полки ввѣреннаго Вамъ корпуса находятся въ комплектѣ и въ недавнемъ еще времени были усилены сводньмъ гвардейскимъ полкомъ и

людьми, выписанными изъ гвардіи и изъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.

Впрочемъ, Государь Императоръ, принявъ въ соображеніе настоящее размѣщеніе ввѣренныхъ Вамъ войскъ, находитъ, что даже и до прибытія сихъ усиленій Ваше Высокопревосходительство будете въ состояніи начать сильныя наступательныя дѣйствія. Вы имѣете до 30 т. человѣкъ пѣхоты по ту сторону Кавказа. Изъ оныхъ находится 15 т. въ Тифлисѣ и окрестностяхъ и близъ границы Эриванской. Оставя 2 т. для охраненія Тифлиса. Вы, безъ дальнѣйшаго отлагательства, можете собрать въ одинъ корпусъ 13 т. пѣхоты. Корпусъ сей, съ прибавленіемъ нужныхъ къ оному артиллеріи и кавалеріи, можно безошибочно считать въ 15 т. человѣкъ. Его Императорское Величество ни сколько не сомнѣвается, чтобы, подъ предводительствомъ вождя столь опытнаго, столь отличнаго и въ столь высокой степени имѣющаго довѣренность своихъ подчиненныхъ, какъ Ваше Высокопревосходительство, сихъ войскъ не было достаточно для ниспроверженія всѣхъ силъ, которыя Персіяне возмогутъ противуставить онымъ. Въ слѣдствіе чего Государь Императоръ поручилъ мнѣ объявить Вашему Высокопревосходительству слѣдующую свою Высочайшую волю:

1. Чтобы Ваше Высокопревосходительство, немедленно, по полученіи сего, изволили собрать сколь возможно сильнѣйшій корпусъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Персидскихъ областей. 2. Дѣйствія сіи начать безъ дальнѣйшаго отлагательства въ направленіи къ Эривани и до занятія сего Сардарства не прекращать оныя, развѣ только въ томъ случаѣ, если Персидское Правленіе удостовѣритъ, что Сардарь поступилъ своевольно и дастъ надлежащее удовлетвореніе за причиненное Россіи оскорбленіе нарушеніемъ неприкосновенности границъ ея; но и тогда должно хотя не распространять далѣе завоеваній, но удержать уже сдѣланныя впредь до постановленія прочнаго мира. 3. Если же Персидское Правленіе и послѣ занятія Сардарства Эриванскаго и въ силу отправляемыхъ депешъ отъ Графа Несельроде къ Вашему Высокопревосходительству и къ Генералу Князю Меньшикову, откажется отъ требуемаго удовлетворенія, то надлежитъ быстро продолжать дѣйствовать чрезъ Нахичевань и Марантъ на Тавризъ, и по занятіи сего города истребить въ ономъ все казенное имущество и сжечь всѣ зданія, Правитель-

ству принадлежащія, въ особенности же уничтожить всѣ военныя заведенія и запасы. 4. По истребленіи такимъ образомъ Тавриза обстоятельства укажутъ дальнѣйшія дѣйствія; но, для предварительнаго соображенія Вашего, Государь Императоръ приказалъ Васъ увѣдомить, что пространство отъ черты, на прилагаемой картѣ красною краской означенной, до прежнихъ границъ нашихъ, Его Величество предполагаетъ, въ случаѣ дѣйствительной войны, присоединить къ высокой Державѣ своей, въ вознагражденіе убытковъ, которые понесетъ Россія отъ предстоящаго похода и какъ справедливое возмездіе за нанесенное границамъ нашимъ оскорбленіе. Его Императорское Величествъ приказалъ еще извѣстить Ваше Высокопревосходительство, что назначеніе Вамъ пути дѣйствій есть только предположительное и не должно вамъ препятствовать дѣйствовать по вашему усмотрѣнію, лишь бы только была соблюдена необходимая для успѣха военныхъ дѣйствій совокупность. Завоеваніе Персидскихъ областей до вышесказанной черты и разореніе заведеній въ Тавризѣ суть предметъ Высочайше придписанныхъ Вамъ дѣйствій. Выборъ путей, ведущихъ къ достиженію сей цѣли, неминуемо зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, болѣе Вамъ извѣстныхъ. Его Императорское Величество ожидаетъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ воинскимъ дарованіямъ вашимъ и храбрости ввѣреннаго Вамъ войска.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРЕДПИСАНІЕ ВЫСТУПИТЬ НЕМЕДЛЕННО ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

Собственноручное.

Съ прискорбіемъ читалъ Я донесеніе ваше, Алексѣй Петровичъ! Стало, не всегда добрыя намѣренія вѣнчаются успѣхомъ, и за скромность и миролюбіе наше платятъ намъ коварствомъ.

Сколь ни избѣгалъ Я войны, сколь ни избѣгалъ оной до послѣдней крайности, но не дозволю никогда, чтобъ достоинство Россіи терпѣть могло отъ наглости сосѣдей безумныхъ и неблагодарныхъ. Хотя надѣюсь и полагаю, что происшедшія военныя дѣйствія суть собственное нахальство Сардаря Эриванскаго, но въ Государствахъ, столь благоустроенныхъ, каково Персидское, можно, требуя удовле-

творенія, и самимъ оное себѣ доставлять; а по тому, и предписавъ вамъ немедленно выступить противъ Эриванскаго Сардаря, ожидаю скораго извѣщенія вашего, что, съ помощію Божіею, нѣтъ Сардаря, и Эривань съ его областію занятъ вами: вы и 15 тысячъ Русскихъ достаточный мнѣ залогъ успѣховъ.

Прочее увидите въ предписаніи; одно здѣсь прибавлю: вы Христіянскій вождь Русскій; докажите Персіянамъ, что мы ужасны на полѣ битвы, но что мирный житель можетъ найти вѣрный покровъ и всегдашнее покровительство среди стана нашего.

На вашу отвѣтственность возлагаю наблюденіе сей моей непремѣнной воли.

За симъ Богъ съ вами! Былъ бы Н. П. прежній человѣкъ, можетъ быть, явился къ вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ извлекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается Мнѣ ждать и радоваться извѣстіямъ о вашихъ подвигахъ, и награждать тѣхъ, которые привыкли подъ начальствомъ вашимъ пожинать лавры. Еще разъ Богъ съ вами! Буду ожидать частыхъ донесеній вашихъ, которыхъ прошу доставленія по возможности.

Вамъ искренно доброжелательный

Николай.

Москва
1-го Августа, 1826 г.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ ПРОСИТЪ ЕРМОЛОВА ПРИНЯТЬ ВЪ СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО СВОДНЫЙ ГВАРДЕЙСКІЙ ПОЛКЪ ВО ВРЕМЯ ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЫ.

Алексѣй Петровичъ!

Полагая, что сводный гвардейскій полкъ, подъ командою лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Полковника Шипова, прибылъ уже на свое мѣсто, я прошу Вашего Высокопревосходительства принять его въ свое покровительство. Господина Полковника Шипова, отличнаго по службѣ Штабъ Офицера, со всѣми Оберъ-Офицерами смѣю въ особенности рекомендовать, прося покорнѣйше доставить имъ

случай показать истинное усердіе свое къ службѣ и, бывъ предводительствуемы вами, отличить себя на самомъ дѣлѣ, увѣренъ будучи, что они въ полной мѣрѣ постараются оправдать оное и заслужить одобреніе ваше.

Пребываю къ вамъ навсегда съ отличнымъ уваженіемъ

искренно доброжелательный

Михаилъ.

Москва.
3-го Августа, 1826 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЗА СОКРАЩЕНІЕ РАСХОДОВЪ НА ПРОДОВОЛЬСТВІЕ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ВЪ 1827 ГОДУ.

Алексѣй Петровичъ! Изъ доставленной вами къ Начальнику Главнаго Штаба Моего смѣты расходамъ на продовольствіе отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1827-мъ году, съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ Я, что сумма для сего предмета уменьшена противъ настоящаго года болѣе двухъ сотъ тысячъ рублей. Относя таковое сокращеніе расходовъ постоянному усердію и неусыпной попечительности вашей къ пользѣ Государственной, Я не могу не изъявить вамъ за сіе совершенной моей признательности. Оставшіеся отъ прошлыхъ годовъ въ сбереженіи 1 милліонъ 500 тысячъ рублей ассигнаціями, согласно съ предположеніемъ вашимъ, предоставляю вамъ обратить въ расходъ на продовольствіе тѣхъ войскъ, кои прибавляются во ввѣренный вамъ Корпусъ, на случай, если военныя дѣйствія противу Персіянъ должны продлиться. Я въ полной мѣрѣ увѣренъ, что въ употребленіи сей суммы будете вы руководствоваться тѣми самыми правилами бережливости, коими многократно уже ознаменованы дѣйствія ваши по хозяйственному управленію ввѣреннымъ вамъ Корпусомъ.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

Въ Москвѣ.
Августа 5 дня, 1826 г.

возможнаго числа войскъ, непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что вы истребите ихъ по частямъ, и заставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣйшаго изъясненія вамъ намѣреній Моихъ, посылаю къ вамъ Генералъ-Адъютанта Моего, Паскевича коему сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго Генерала, лично вамъ извѣстнаго, для приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ вашимъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Николай.

Въ Москвѣ.
Августа, 11 дня, 1826 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

РАЗРѢШЕНІЕ, НА СЛУЧАЙ БОЛѢЗНИ ЕРМОЛОВА, ВВѢРИТЬ НАЧАЛЬСТВО НАДЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ ПАСКЕВИЧУ.

Алексѣй Петровичъ! На основаніи Учрежденія о большой дѣйствующей арміи, въ случаѣ болѣзни, или отсутствія, Главнокомандующаго, или Командира отдѣльнаго корпуса, именемъ ихъ управляютъ арміями, или корпусами, Начальники ихъ Штабовъ. Искренно желая, чтобы сей случай не могъ представиться въ отношеніи къ вамъ, я нужнымъ, однако же, считаю, въ предосторожность, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія, разрѣшить васъ, въ случаѣ нездоровья вашего, или какого другого непредвидимаго препятствія, ввѣрить начальство надъ корпусомъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу, какъ старшему послѣ васъ.

Николай.

Въ Москвѣ.
Августа, 11 дня, 1826 г.

РАПОРТЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАСКЕВИЧА О ПРИБЫТІИ ЕГО КЪ ЕЛИСАВЕТПОЛЮ.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Ермолову,

Генералъ-Адъютанта Паскевича

Рапортъ.

Честь имѣю донести Вашему Высокопревосходительству, что сегодня, въ 7 часовъ утра, прибылъ я въ станъ, расположенный у Елисаветполя, съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, остальная же часть отряда прибыла нѣсколько позже.

Побѣда, одержанная Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, ознаменована дорогою, отъ Шамхора устланною непріятельскими тѣлами. Жители сей страны довольно покойны, Армяне чрезвычайно преданы, даже и Татары прежде возмутившіеся дѣйствовали лично и убивали желающихъ скрыться въ горы, или пробиравшихся къ Нурѣ.

Аббасъ-Мирза съ войсками отъ трехъ дней на рѣкѣ Тертерѣ и перешелъ оную. Въ продолженіи дня слухъ пронесся, что передовые Персіяне, въ близкомъ разстояніи, въ слѣдствіе чего посланъ былъ отрядъ, который, дойдя до Каранчая, воротился, не встрѣтивъ ни кого.

Хотя Князь Мадатовъ и до 1500 четвертей пшеницы отбилъ, но смолоть успѣлъ только 400, завтра начнется хлѣбопеченіе, и надѣюсь чрезъ два, или три, дня отсюда выйти, что зависѣть будетъ отъ провіянта, н`, не имѣя на 10 дней, я не пойду въ совершенно разоренный непріятельскій край, ибо если случится разбить, то преслѣдовать нельзя будетъ.

№ 18.

Сентября 10 дня, 1826 года.

Станъ при Елисаветполѣ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ПОСЛѢ ИЗВѢСТІЯ О ПЕРВЫХЪ УСПѢХАХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЙНѢ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.

Собственноручное.

Алексѣй Петровичъ! Извѣстіе о первыхъ успѣхахъ войскъ нашихъ дошло до Меня сего утра; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ Я донесенія Князя Меньшикова, служащія развязкой тому, что для благородныхъ душъ и для добрыхъ сосѣдей было доселѣ не понятно.

Вникнувъ во все, Я найболѣе убѣждаюсь, что прежнія Мои къ вамъ предписанія совершенно согласны съ обстоятельствами, съ правотою нашего дѣла, съ честью нашего Государства. Мнѣ остается, стало, вполнѣ одобрить послѣднія, принятыя вами, мѣры и ожидать справедливыхъ послѣдствій, т. е., успѣховъ. Обѣщанныя подкрѣпленія къ вамъ слѣдуютъ; резервныя 6 бат. 20 дивизіи не могутъ скоро послѣдовать прочимъ, ибо ихъ должно укомплектовать, что безъ рекрутскаго набора нельзя выполнить, а сію мѣру Я скоро принять не могу по другимъ, гораздо важнѣйшимъ, обстоятельствамъ. Предписано отъ Меня выслать къ вамъ нѣкоторое число на почтовыхъ; отъ васъ зависѣть будетъ ихъ взять въ Грузію, или оставить на Линіи, до сформированія остальныхъ двухъ ротъ 8 бат. Уланская дивизія съ конною артиллеріею сего дня пошла въ походъ.

Стало, что можно, слѣдуетъ на усиленіе вашего корпуса. Видѣвъ отчетъ расхода людей, присланный вами, Я замѣтилъ роты женатыхъ; сколь ни благоразумна мѣра сія, но Я не считаю полезнымъ сихъ людей оставлять въ военное время въ домахъ своихъ, равно и показанныя роты въ Штабахъ. Я желаю, елико возможно, чтобъ вы велѣли полкамъ выступить въ полномъ числѣ людей, оставляя, для спокойствія земли, особый полкъ, или часть войскъ, чѣмъ дробить полки въ ихъ составѣ.

Прошу васъ также настоятельно, при первомъ случаѣ, вымѣнять нашихъ плѣнныхъ, и вообще не упущать случая къ избавленію сихъ несчастныхъ. Вступая въ бунтовавшія провинціи, Я желаю, чтобъ, въ мѣрахъ необходимой строгости, вы ограничили всякое мщеніе частныхъ начальниковъ, за что вы отвѣчаете; лучше прощать, чѣмъ мщеніемъ походить на подлыхъ нашихъ противниковъ.

Богъ съ вами! Продолжайте, какъ начали, и тогда будьте увѣрены въ искреннемъ Моемъ уваженіи.

Вамъ доброжелательный

Николай.

Москва.
16 Сентября, 1826 г.

СООБРАЖЕНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ПРОДОЛЖЕНІЮ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба отъ 23 Октября, 1826 г., за № 84.

Государь Императоръ, по полученіи донесенія вашего Высокопревосходительства отъ 30 Сентября, съ приложеніями къ оному, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ изложить вамъ слѣдующія Его Императорскаго Величества соображенія къ продолженію военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ:

Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, полагаетъ до приступленія къ дальнѣйшему рѣшительному наступленію, дождаться прибытія направленныхъ къ вамъ подкрѣпленій и учрежденіе надежныхъ средствъ къ продовольствію дѣйствующихъ войскъ.

Въ слѣдствіе сего Его Императорское Величество полагаетъ удобнѣйшимъ: 1. дабы Г. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ съ войсками, состоящими подъ его начальствомъ, расположивъ оныя по удобности въ отношеніи военномъ и продовольственномъ, въ Карабагѣ, между Шушею и Араксомъ, имѣлъ главною цѣлію, впредь до полученія достаточныхъ подкрѣпленій, защиту предѣловъ нашихъ отъ новаго вторженія непріятельскаго, а равно озаботился бы заготовленіемъ жизненныхъ потребностей и возстановленіемъ прежняго спокойствія въ ближайшихъ областяхъ нашихъ. Между же тѣмъ, отдѣливъ, отъ ввѣренныхъ ему войскъ, отрядъ, по возможности сильный, направилъ бы оный къ Ширвану, для очищенія сей страны отъ непріятеля и для отрѣзанія находящихся въ оной одного изъ сыновей

Шаха и Мустафу Хана, которые съ войскомъ, вѣроятно, мало значущимъ блокируютъ въ Кубѣ Генералъ-Маіора Фонъ Краббе; ибо изъ послѣднихъ бумагъ Вашего Высокопревосходительства должно заключить, что отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, назначенный къ подобному дѣйствію, недовольно силенъ, ни о составѣ онаго, ни о времени отправленія, не объясняется, и равномѣрно не извѣстно Его Величеству положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ.

Государь Императоръ увѣренъ, что если бы, при отступленіи сего непріятеля, представился удобный случай нанести ему рѣшительный ударъ, то и самъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ не упуститъ оный.

2. Со стороны Эривани рѣшительнаго наступательнаго дѣйствія равномѣрно прежде времени не предпринимать, развѣ бы оплошность непріятеля, слабость гарнизона Эриванскаго, или связи въ самой крѣпости, могли подать надежду къ успѣшному противъ оной предпріятію. Въ семъ случаѣ Государь Императоръ предоставляетъ дѣйствовать по соображенію вашему и Высочайше разрѣшаетъ, если сіе нужно, употребленіе денежныхъ способовъ, чтобы воспользоваться корыстіемъ лицъ, вамъ извѣстныхъ.

3. По прибытіи 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій и по окончаніи всѣхъ пріуготовленныхъ мѣръ къ наступательному походу въ предѣлы непріятельскіе, Государь Императоръ полагаетъ полезнѣйшимъ слѣдующее дѣйствіе:

Наступленіе начать отрядомъ Генерала Паскевича, которому, перейдя Араксъ изъ Карабага, направиться къ Агару и Таврису, имѣя для наблюденія нѣкоторую часть войска къ сторонѣ Лори и Ардебиля. Важнѣйшая цѣль сего отряда была бы обратить на себя вниманіе непріятеля, и тѣмъ самымъ отвлечь его отъ Эривани. Генералъ-Адъютанту Паскевичу, для соблюденія такой цѣли, нужно будетъ дѣйствовать съ рѣшительностію, но при томъ съ надлежащею осторожностію. Между тѣмъ главнѣйшимъ силамъ, сосредоточеннымъ въ части Грузіи, сопредѣльной къ Эриванской провинціи, направиться на Эривань и, не останавливаясь для осады сей крѣпости, оставить за собою часть войскъ, для обложенія оной и для обезпеченія сообщеній, и немедленно продолжать рѣшительное наступленіе къ Нахичевану и Маранду.

Дальнѣйшія за симъ дѣйствія, равно и подробности сего краткого предначертанія, зависѣть будутъ отъ обстоятельствъ и предоставляются Его Императорскимъ Величествомъ полному вашему усмотрѣнію.

Въ заключеніе имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что Государь Императоръ хотя совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ не начинать рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій до прибытія подкрѣпленій, однако жь отнюдь не возбраняетъ пользоваться, въ теченіи сего времени, всѣми случаями, удобными для предпріятій, которыя бы вами признаны были полезными.

ПОВТОРИТЕЛЬНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ДОНОСИТЬ ЧАЩЕ О ВСЕМЪ, СЛУЧИВШЕМСЯ ВЪ ГРУЗІИ, ПОЗДРАВЛЕНІЕ СЪ ПРОГНАНІЕМЪ АББАСЪ-МИРЗЫ ЗА АРАКСЪ, И Т. П.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ донесеніе ваше отъ 30-го Сентября. Оставаясь столь долгое время безъ всякаго отъ васъ увѣдомленія, тогда какъ вы имѣли въ виду повелѣніе Мое, объявленное вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить мнѣ непремѣнно чрезъ каждые четыре дня. Я началъ опасаться, нѣтъ ли на то какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ, или не затрудненно ли сообщеніе съ вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило меня приказать Начальнику Главнаго Штаба Моего принять нѣкоторыя мѣры осторожности на счетъ слѣдованія 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій, о которыхъ вы должны уже быть извѣстны изъ его къ вамъ отношеній. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными, но тѣмъ болѣе долженъ изъявить вамъ мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей, и по тому подтвердительно повелѣваю вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4 дня, то непремѣнно чрезъ всякіе 7 дней съ нарочнымъ, хотя бы въ сей промежутокъ времени и ни чего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ успѣшнымъ прогнатіемъ Аббасъ-Мирзы за Араксъ Я васъ поздравляю и благодарю, и поручаю вамъ изъявить мое особенное за то благоволеніе Генералъ-Адъютанту Паскевичу. Я совершенно

раздѣляю съ вами мнѣніе ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противу Персіянъ. Я весьма согласенъ, что прежде нежели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятеля, упрочить спокойствіе оныхъ и, обезпечивъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно, однако жь, упускать случая, если бы таковый представился, къ овладѣнію Эриванью, силою ли оружія, посредствомъ денегъ, или тайныхъ сношеній съ Эриванскимъ Сардаремъ. Я все сіе поручаю вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщитъ вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая предположенія ваши на счетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю; ибо ни что не можетъ такъ разстроить военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе онаго на отдѣльныя команды, и по тому Я настоятельно требую, дабы вы, въ сіе время бездѣйствія, озаботились о соединеніи таковыхъ по всей возможности и избѣгали всегда и впредь раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ, и наблюдая сіе еще болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Угурлу-Ханомъ предоставляю вамъ поступить по ближайшему вашему убѣжденію. Если предложенія его чистосердечны и свѣдѣнія, имъ сообщенныя, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персіею, можетъ быть намъ полезенъ. При семъ случаѣ Я повторяю вамъ то, о чемъ неоднократно къ вамъ писалъ. Всегда лучше подобныхъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давнопрошедшіе проступки.

Впрочемъ, пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 24 дня, 1826 года.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАСКЕВИЧА, ВЪ КОТОРОМЪ ВЫПИСКА ИЗЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ГОСУДАРЯ КАСАТЕЛЬНО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Имѣя счастіе получить собственноручное письмо Государя Императора, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Теперь надо не довольствоваться симъ добрымъ положеніемъ, когда можно и первыя подкрѣпленія подоспѣютъ, итти должно pour rendre la visite. Свѣдѣнія, которыя Князь Меньшиковъ намъ доставилъ объ Эривани, доказываютъ, что надо ожидать въ Эривани сильнаго сопротивленія, и что безъ осады не обойдется, по тому должно къ тому приготовиться. Я писалъ къ Генералу Ермолову, что я считаю возможнымъ взять крѣпостныя орудія изъ ближнихъ крѣпостей.... я высылаю нѣкоторое число отсюда; но все сіе требуетъ время. Рѣшить должно, можно ли войти въ Персію и, дойдя до Аракса, блокировать Эривань, до прибытія осадныхъ принадлежностей. Во всякомъ случаѣ желательно не давать Персіянамъ опомниться; стало, чѣмъ скорѣе появимся мы у нихъ, тѣмъ считаю лучше.»

Препровождая такимъ образомъ мнѣніе Государя Императора о сей войнѣ, я ни чего не могу сказать, ибо не знаю ни средствъ для осады крѣпостей, ни предположеній Вашего Высокопревосходительства на счетъ сей войны; оставляю сіе когда угодно будетъ сообщить о средствахъ, у васъ находящихся, и тогда сообщу свое мнѣніе, сколько я могъ въ сей кампаніи пріобрѣсть.

Я считаю долгомъ все сіе Вашему Высокопревосходительству сообщить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

Иванъ Паскевичъ.

1826 года, Ноября 21 дня.
Лагерь при Курѣ возлѣ Чордабя.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ КЪ РАЗМѢЩЕНІЮ И УПОТРЕБЛЕНІЮ ВОЙСКЪ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ УДОБНАГО ДѢЙТВІЯ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 30 Ноября, 1826 года, за № 93.

По докладу содержанія письма Вашего Высокопревосходительства къ Генералъ-Адъютанту Князю Меньшикову отъ 10 Октября, и по соображеніи донесеній Вашихъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, къ надлежащему исполненію и руководству, нижеслѣдующее:

1. Государь Императоръ увѣренъ будучи, что предполагаемое Вами дѣйствіе на Муганскую степь основано на совершенной извѣстности мѣстныхъ обстоятельствъ, предоставляетъ благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства приведеніе онаго въ исполненіе.

Одобряя, равнымъ образомъ, преднамѣреніе Ваше относительно Талышинскаго Ханства, Его Величество не изволитъ быть увѣреннымъ въ томъ, что предпріятія сіи не подадутъ поводъ къ вящшему истощенію Карабага.

2. Если обстоятельства чрезъ сіе, или посредствомъ внезапнаго быстраго движенія къ Тавризу, не дозволятъ еще дать нашимъ дѣламъ рѣшительно удачный оборотъ, то Его Императорское Величество разрѣшаетъ Ваше Высокопревосходительство, до наступленія подножнаго корма и удобнаго времени къ наступательнымъ военнымъ дѣйствіямъ, расположить всѣ войска на зимовыя квартиры, исключая только тѣ, кои необходимо нужно будетъ оставить для первой стражи.

3. Симъ промежуточнымъ временемъ пользоваться должно со всевозможною дѣятельностію, для обезпеченія предбудущихъ событій. Государь Императоръ для сего необходимо нужнымъ полагаетъ заготовленіе продовольственныхъ и другихъ всякаго рода запасовъ, не менѣе двухмѣсячной пропорціи, на 25 т. пѣхоты и 16 т. кавалеріи, съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи.

Сіи склады слѣдуетъ устроить въ укрѣпленіяхъ Шуши и Лори, въ каждомъ мѣсячное продовольствіе, употребляя на таковыя заго-

товленія всевозможные мѣстные способы и средства, въ вѣдѣніи Вашемъ состоящія.

Сверхъ же того необходимо нужно заготовить еще значительные запасы въ Тифлисѣ и сколь возможно въ Елисаветполѣ.

4. Въ Тифлисѣ Государь Императоръ полагалъ бы возможнымъ собрать къ тому же времени и артиллерію большаго калибра для осадъ, съ половиннымъ къ оной числомъ снарядовъ, и другую же половину сихъ снарядовъ полагалось бы свезти въ кр. Баку, если Ваше Высокопревосходительство усмотрите возможность дальнѣйшей перевозки оныхъ чрезъ Елисаветполь къ Эривани. Съ будущимъ курьеромъ Ваше Высокопревосходительство получите относительно сей артиллеріи подробнѣйшее увѣдомленіе, о чемъ я, сходно съ донесеніемъ Князя Меньшикова, предложилъ наразсмотрѣніе Артиллерійскому Департаменту.

5. Помѣщеніе первоначальныхъ подвижныхъ парковъ Государь Императоръ удобнѣйшимъ полагать изволитъ также въ Шушѣ и Лори, смотря по числу войскъ и расположеній къ будущимъ дѣйствіямъ оныхъ, главный же артиллерійскій запасъ долженъ быть въ городѣ Тифлисѣ.

6. Въ семъ же городѣ, сверхъ частныхъ въ разныхъ мѣстахъ госпиталей, изъ коихъ въ Лори и Шушѣ должно быть устроено, по крайней мѣрѣ, на 50 человѣкъ, нужно учредить и главный госпиталь.

7. Равномѣрно угодно Государю Императору, дабы Ваше Высокопревосходительство приняли заблаговременно мѣры къ устроенію подвижнаго госпиталя на 2 т. человѣкъ и подвижнаго магазейна съ 10-дневнымъ провіантомъ, по крайней мѣрѣ, на 10 т. человѣкъ, независимо отъ находящагося въ полкахъ, въ провіантскихъ фурахъ.

Возможное содѣйствіе по части продовольствія и прочимъ вышеозначеннымъ предметамъ, въ чемъ окажется нужнымъ по требованію Вашего Высокопревосходительства, можетъ быть сдѣлано изъ внутренности Имперіи съ доставкою въ Астрахань, Екатериноградъ, Ставрополь, или другія мѣста завѣдыванія Вашего, по сію сторону Кавказа лежащія.

8. Для обезпеченія будущихъ всякаго рода подвозовъ, привозимыхъ Каспійскимъ моремъ, Государь Императоръ полагаетъ, что

нужно бы укрѣпить удобнѣйшія точки при устьяхъ рѣки Куры, и назначить главными для таковыхъ складовъ пунктами кр. Баку, или островъ Сарро, если нельзя, занявъ Ленкоранъ, привести оный, или какой либо пунктъ близъ Сальянъ, въ достаточное оборонительное положеніе.

9. Если бы денежные способы, имѣющіеся въ вѣдѣніи Вашего Высокопревосходительства, были недостаточны, то Государю Императору угодно знать примѣрно сколько Вамъ оныхъ нужно?

10. Его Величеству угодно имѣть отъ Васъ подробное свѣдѣніе, непремѣнно чрезъ сего же фельдъегеря, о способахъ вообще и средствахъ, имѣющихся въ виду къ приведенію войскъ въ скорѣйшее состояніе приступить къ рѣшительнымъ наступающимъ дѣйствіямъ.

11. Всѣ вообще пріуготовительныя мѣры и заготовленія должны быть непремѣнно устроены ко времени, въ коемъ по климату предстанетъ возможность къ начатію наступательной войны, полагая въ Февралѣ мѣсяцѣ.

12. Подробное начертаніе дѣйствій Его Императорское Величество долженъ предоставить вящей извѣстности Вашей: театръ войны, способы расположеній и самыя намѣренія непріятеля, равно и собственныхъ способовъ къ продовольствію войскъ, кои Ваше Высокопревосходительство въ виду имѣете; но Его Величество излагаетъ, для соображеній сихъ, подробнѣйшую волю свою на счетъ будущихъ военныхъ дѣйствій въ слѣдующемъ:

Первое общее предначертаніе: Его Величество сначала войны имѣло въ виду постепенное и вѣрное овладѣніе внѣшнихъ провинцій непріятельскаго края, которое основано было на томъ, что, по донесеніямъ Вашимъ и по имѣющимся извѣстіямъ, главные запасы находятся въ Лори и Тифлисѣ.

Планъ сего предположенія изложенъ былъ въ отношеніи моемъ за № 84 и естъ слѣдующій:

Наступленіе начать отрядомъ лѣваго фланга, нынѣ подъ командою Генералъ-Адъютанта Паскевича состоящаго, которому, перейдя Араксъ изъ Карабага направиться къ Агару и Тавризу, имѣя, для наблюденія, нѣкоторую часть войска къ сторонѣ Лори и Ардебиля. Важнѣйшая цѣль сего отряда была бы обратить на себя мниманіе

непріятеля, и тѣмъ самымъ отвлечь его отъ Эривани. Начальнику сего отряда, для соблюденія таковой цѣли, нужно будетъ дѣйствовать съ рѣшительностію, но при томъ съ надлежащею осторожностію, между тѣмъ главнѣйшимъ силамъ, сосредоточеннымъ въ части Грузіи, сопредѣльной къ Эриванской области, направиться на Эривань и, не останавливаясь для осады сей крѣпости, оставить за собою часть войскъ, для обложенія и осады оной и для обезпеченія сообщеній; съ главною же силою немедленно продолжать рѣшительное наступленіе къ Нахичевану и къ Маранду и далѣе къ Тавризу, буде рѣшительные успѣхи и способы продовольствія позволятъ.

Второе предположеніе можетъ имѣть исполненіе единственно тогда, если изобиліе въ Ширванѣ и совершенное очищеніе и успокоеніе собственныхъ областей представятъ надежныя средства собрать въ Шушѣ 2-хмѣсячное продовольствіе для вышеупомянутаго числа дѣйствующихъ войскъ, и вѣрный способъ доставлять сіи припасы этапнымъ устройствомъ, до самаго Тавриза, въ слѣдъ за войсками. Тогда (расположивъ теперь же войска на зимнія квартиры въ Мусульманскихъ провинціяхъ Грузіи) можно бы съ начатія кампаніи присоединить къ нынѣшнему отряду Генерала Паскевича значительную еще часть остальныхъ войскъ около нижняго Аракса, и, перешедши сію рѣку вблизи Худаперинскаго моста, дѣйствовать главными силами прямо на Тавризъ. Симъ движеніемъ Эриванская и Нахичеванская области, бывъ отрѣзаны отъ нѣдра Персидскаго Государства, способы продовольствія, въ оныхъ заключающіеся, были бы отняты у непріятеля и могли бы служить отчасти намъ, въ особенности отдѣльному отряду праваго фланга, назначенному для дѣйствія противъ сихъ провинцій съ фронта и для овладѣнія Эриванскою крѣпостію.

13. Въ обоихъ сихъ предположеніяхъ Государь Императоръ непремѣнно желаетъ, чтобы войска были соединены по своимъ полкамъ, и по возможности по бригадамъ и дивизіямъ, войска же 20-й пѣхотной дивизіи и 2-й уланской дивизіи ни въ какомъ случаѣ не раздѣлять; единственно въ послѣднемъ предположеніи можно бы оставить одинъ полкъ уланскій въ отрядѣ праваго фланга, до соединенія войскъ въ Тавризѣ.

14. Для занятія же главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, какъ то: Лори, Елисаветполя, Шуши и пр., равно и полковыхъ штабовъ

Государь Императоръ предоставляетъ Вашему Высокопревосходительству отдѣлить, по необходимости, отъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ по 3 баталіона.

15. Относительно Дагестана Его Величество достаточнымъ полагаетъ занятіе кр. Баку и Дербента тамошними гарнизонами (къ коимъ еще можно присоединить Каспійскій морской баталіонъ), тѣмъ болѣе, если Генералъ-Маіору Фонъ Краббе, съ Куринскимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ, или двумя Казачьими полками, предписано будетъ занять центральную позицію между Шемахою и Кубою, занимая оба сіи мѣста.

При таковомъ распредѣленіи войскъ, Апшеронскій полкъ могъ бы еще быть присоединенъ къ отряду лѣваго фланга, съ тѣмъ чтобы 3-мъ баталіонамъ онаго занять Шушу и Шемаху.

16. Для удобнѣйшаго соображенія желаемаго Его Величествомъ предположенія къ настоящему размѣщенію и будущему употребленію войскъ, прилагается при семъ примѣрное росписаніе оныхъ, сообразно двумъ вышеизложеннымъ общимъ предположеніямъ дѣйствія. Предначертанія сіи служить только должны къ яснѣйшему изложенію общей мысли, подробности же исполненія и частныя остаются предоставленными благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства, съ тѣмъ что, по Высочайшей волѣ, непремѣнно должно избѣгать всякаго раздробленія частей войска.

17. При вступленіи главныхъ силъ за границу, подъ главнымъ предводительствомъ Вашего Высокопревосходительства и частнымъ командованіемъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, или Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, Государь Императоръ нужнымъ почитаетъ, оставивъ достаточный резервъ въ Грузіи, подчинить оный Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, ввѣряя ему, на время Вашего отсутствія, и внутреннее управленіе съ властію, соотвѣтствующею правамъ, Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ предоставленнымъ.

18. Въ заключеніе честь имѣю увѣдомить, что воля Государя Императора есть, дабы Ваше Высокопревосходительство, руководствуясь Учрежденіемъ для управленія большой дѣйствующей арміи, устроили непремѣнно свой Штабъ на правилахъ, въономъ изложенныхъ, и чтобы лица, оный составляющія, сопровождая Васъ, занимались каждый своею частью безотлучно отъ особы Вашей.

О распоряженіяхъ, кои сдѣланы будутъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, и о соображеніяхъ Вашихъ по всѣмъ вышеписаннымъ статьямъ, Его Императорское Величество желаетъ имѣть полное свѣдѣніе.

ОБЩЕЕ РОСПИСАНІЕ ВОЙСКЪ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

ПЕРВОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ.

(Главное дѣйствіе чрезъ Эривань.)

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
Главный отрядъ.		Около крѣпости Лори.	Сборное мѣсто главнаго отряда около Лори въ семъ же мѣстѣ. 1. Мѣсячный запасъ провіянта и фуража. 2. Госпиталь на 500 человѣкъ. 3. Второй комплектъ снарядовъ и зарядовъ для всего главнаго отряда.
20 пѣхотной дивизіи			
12 дѣйствующихъ баталіоновъ	12 бат.		
20 артиллерійской бригады	24 оруд.		
Донскіе Казачьи полки: *			
Андреева, Карпова, Сергѣева, Ѳомина	4 полка.		
6 оруд. Каз. кон. артил. роты № 3	6 оруд.		
Грузинское ополченіе	»		
Резервъ главнаго отряда.			
Л.-гв. своднаго полка	2 бат.		
2 бат. Тифлискаго пѣх. полка	2 »		
2 бат. 41 егерскаго полка	2		
1-го (или 7-го карабинернаго)			
Кавк. грен. арт. бриг. легкой роты № 3.	36 оруд.		
21 арт. бриг. батар. роты ... № 1			
» » » резер. бат. роты № 5			

* Именное назначеніе Казачьихъ полковъ можетъ быть подвержено измѣненіямъ.

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
8-й піонерный баталіонъ..........	1 бат.	Около крѣпости Лори.	
2-я уланская дивизія.............	24 эскад.		
Конно-артил. рот................	12 оруд.		
Дон. Казач. полк. Грекова 5; « « « Побѣднова	2 полка.		
1 Черноморскій полкъ; 4 « «	2 »		
6 оруд. Дон. кон.-арт. роты № 3..	6 оруд.		
И того въ главномъ отрядѣ: Баталіоновъ.... 19. Эскадроновъ... 24. Каз. полковъ.. 8. Орудій........ 84.			
Отрядъ лѣваго фланга.			
2 бат. Херсонскаго гренад. полка; 2 » Грузинскаго » »; 2 » 7-го карабинернаго » (или 41 егерскаго). 2 » Апшеронскаго полка; 2 » Ширванскаго »; 2 » 42 егеркаго »	12 бат.	Около Шуши и Елисаветполя.	Въ Шушѣ продовольствіе на мѣсяцъ и госпиталь- въ Елисаветполѣ другой госпиталь;
Кавк. грен. арт. бриг. бат. роты № 1.	6 оруд.		
» » » лег. » » № 2.	12 »		
21 артил. бри. лег. » » № 2.	12 »		
» » » » » » № 3.	6 »		
22 » » рез. » » № 5.	6 »		
Нижегор. драгун. полкъ...........	6 эскад.		
Донск. Каз. полк. Иловайскаго 3-го; » » » Костина; » » » Кутейникова	3 полк.		
6 оруд. Каз. кон.-арт. роты... № 5	6 оруд.		
Татарская кавалерія Ширвана и Дагестана и ополченіе Карабага и проч.			
И того въ лѣвомъ отрядѣ: Баталіоновъ.... 12. Эскадроновъ... 6. Каз. полковъ.. 3. Орудій........ 48.			

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
Главный резервъ.			
3-й батал. Херсонск. грен. полка...	1 бат.	Около Тифлиса.	
3 » Тифлискаго полка.........	1 »		
Дон. Каз. полк. Ребрикова,........	1 полкъ.		
Сборный линейный (200) человѣкъ..	1 »		
6 оруд. Кавк. арт. бриг. бат. рот. № 1.	6 оруд.		
Мингрельск. пѣхот. полкъ.........	3 бат.	Въ настоящемъ ихъ расположеніи въ западныхъ провинціяхъ.	
44 егерскій полкъ..............	3 »		
3 бат. 41 егерскаго полка.........	1 »	Въ Лори и Елисаветполѣ.	
3 » 7-го карабинернаго	» »		
¼ 42 егерскаго..................	¼ »	Въ Шушѣ и Шамахѣ.	
3 бат. Апшеронскаго полка........	1 »		
Донск. Каз. полкъ Молчанова......	1 полк.		
И того въ главномъ резервѣ:			Изъ числа Казачьихъ полковъ главнаго резерва отдѣляется нужное число для полиціи города Тифлиса, для отправленія съ пакетами и проч.
Баталіоновъ.. 11¼			
Каз. полковъ. 3.			
Орудій..... 6.			
Отрядъ въ Кахетіи.			
3-й бат. грузин. гренад. полка.....	1 бат.		
3-й Ширванскаго пѣхот. полка.....	1 »		
Дон. Каз. полк. Леонова, » » » Сысоева.........	2 полк.		
И того въ отрядѣ въ Кахетіи:			
Баталіоновъ... 2.			
Каз. полковъ.. 2.			
Дагестанскій отрядъ.			
Дербент. гарниз. бат.............	1 бат.	Въ Дербентѣ, въ Шамахѣ и около Кубы.	
Каспійскій морской...............	1 »		
Куринскій пѣхот. полкъ..........	3 »		
Бакинскій гарниз. бат............	1 »	Въ Шамахѣ и Бакѣ.	

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Распо-ложеніе.	Примѣчанія.
21 арт. бриг. легк. рот....... № 3	6 орудій	Около Кубы.	
22 » рез. бат. рот........ № 5	4 »		
Дон. Каз. полки Семенчикова / » » » Шамшева	2 полк.		
И того въ Дагестанск. отрядѣ:			
Баталіоновъ ... 6.			
Каз. полковъ .. 2.			
Орудій........ 10.			
Осадная артил. въ полов. зап......		Въ Тифлисѣ.	
Другой половинный запасъ.........		Въ Баку.	

Дѣйствія по первому предположенію.

Первый флангъ слѣдуетъ къ Эривани, облегаетъ сію крѣпость, устраиваетъ магазейны и госпиталь въ Эчмядзинѣ и достигаетъ своимъ авангардомъ рѣку Арпачай.

Лѣвой флангъ угрожаетъ демонстраціею на Агарѣ, старается по возможности овладѣть симъ городомъ и устраиваетъ тетъ де понъ въ Аландузѣ и, буде можно, въ Мингрѣ; при сильномъ же появленіи непріятеля держится между рѣками Араксомъ и Бергушетомъ.

30 Ноября, 1826.

С.-Петербургъ.

ОБЩЕЕ РОСПИСАНІЕ ВОЙСКЪ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.

ВТОРОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ.

(Главное движеніе прямо на Тавризъ чрезъ Карадагъ.)

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
Главный отрядъ.		Въ Карабагѣ и Елисаветпольскомъ Округѣ.	
21 пѣхотной дивизіи:			
2 баталіона Апшеронскаго полка....			
2 » Тифлискаго »			
2 » Ширванскаго »	10 бат.		
2 » 41 егерскаго, или 7-го карабинернаго..................			
2 » 42 егерскаго..........			
21 артил. бриг. бат. роты... № 1.			
» » » легкой роты. № 2.	30 оруд		
» » » 6 арт. лег. рот. № 3.			
Нижегород. драгунскаго полка......	6 эскад.		
Донск. Каз. полк. Иловайскаго * ...	2 пол.		
» » » Костина.........			
6 оруд. Каз. кон. арт. роты. № 5.	6 оруд.		
Резервъ главнаго отряда.			
Л.-гв. своднаго полка.............	2 бат.		
Кавк. грен. первые и вторые батал. или вмѣсто 7 караб. 41 егерск...	6 бат.		
Кавк. грен. артил. бриг. 6 ор. б. р. № 1.	18 оруд.		
» » » лег. роты.. № 2.			
22 арт. бриг. рез. бат. роты. № 5.	6 оруд.		

* Именное назначеніе Казачьихъ полковъ можетъ быть подвержено сомнѣніямъ по распоряженію Гг. командующихъ войсками.

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположеніе.	Примѣчанія.
3 полка 2 уланской дивизіи........	18 эскад.	въ Карабагѣ и Елисаветпольскомъ округѣ.	
Конная рота № 13................	12 оруд.		
Донск. Каз. полк. Кутейникова.....	3 полка.		
1-й Черноморск. полкъ............			
4 » »			
Татарская кавалерія Ширвана, Дагестана и ополченіе Карабага.			
И того въ главномъ отрядѣ:			
Баталіоновъ.. 18.			
Эскадроновъ... 24			
Казач. полк... 5			
Орудій........ 60.			
Правый отрядъ.			
20 пѣх. дивиз. дѣйствующіе бат....	12 бат.	Около крѣпости Лори.	
20 артил. бригады................	24 оруд.		
Кавк. грен. бр. легк. роты № 3....	12 »		
21 артил. бриг. резер. бат. роты № 5.	12 »		
8 піонерный батал................	1 бат.		
1 полк. 2 ул. дивизіи............	6 эскад.		
Донскихъ Казачьихъ полковъ:			
Грекова...............			
Андреева.............	3 полка.		
Побѣднова............			
Карпова..............			
Сергѣева.............	3 полка.		
Ѳомина..............			
Дон. кон.-арт. роты........ № 3.	12 оруд.		
Грузинское ополченіе.			
И того въ правомъ отрядѣ:			
Баталіоновъ... 13.			
Эскадроновъ... 6.			
Казач полковъ. 6.			
Орудій...... 60.			

Остальныя войска въ главномъ резервѣ и отрядахъ Кахетинскомъ и Дагестанскомъ согласно распредѣленію перваго предположенія. Въ семъ же предположеніи главныя силы дѣйствуютъ рѣшительно къ Тавризу. Отрядъ праваго фланга содѣйствуетъ оному быстро по направленію чрезъ Нахичеванъ и Марандъ, облегая Эривань.

ПРЕДПИСАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КАСАТЕЛЬНО ПОДРОБНОСТЕЙ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.

Списокъ съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. По части Генералъ-Квартирмейстера. Отдѣленіе 2.

Государь Императоръ, усматривая изъ содержанія отношенія Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ, отъ 5-го сего мѣсяца, за № 1, недостатки во всѣхъ приготовленіяхъ, отъ коихъ зависѣла возможность приступить теперь же, съ прибытіемъ всѣхъ подкрѣпленій, къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, и сожалѣя, что сіе самое не дозволяетъ пользоваться настоящими обстоятельствами безоружія Персіянъ въ зимнее время, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ сообщить Вамъ слѣдующее:

1. Его Величество долженъ согласиться на, изложенный Вами въ означенномъ отношеніи, планъ дѣйствій, но съ тѣмъ, чтобы приведеніе онаго въ исполненіе отнюдь не отлагать далѣе 1-го Апрѣля, и чтобы къ сему времени непремѣнно всѣ нужныя предварительныя пріуготовленія были окончены.

2. Государь Императоръ равномѣрно соизволяетъ на, представленный Вашимъ Высокопревосходительствомъ, проектъ распредѣленія войскъ, въ томъ предположеніи, что, при соединеніи въ послѣдствіи военныхъ дѣйствій отрядовъ, Вы не упустите изъ виду пользоваться обстоятельствами, дозволяющими возстановить сведеніе разлученныхъ частей бригадъ и дивизій.

3. По достиженіи Эривани и Шардаръ-Абада отнюдь не останавливаться, но, довольствуясь (до прибытія осадной артиллеріи) обложеніемъ сихъ крѣпостей достаточнымъ числомъ войскъ, продолжать съ главными силами рѣшительное движеніе къ Нахичевану и Абахъ-Абаду (на Араксѣ).

4. Если непріятель встрѣтитъ насъ между Эриванью и Абахъ-Абадомъ, то его рѣшительно разбить; буде же значительнаго сопротивленія не окажется, то поспѣшать достигнуть Нахичевана и Абаха, утвердяся на Араксѣ.

5. Если сія послѣдняя крѣпостца (Абахъ-Абадъ) требуетъ осады, то отложить оную до взятія Эривани; буде же можно иначе овладѣть, то пользоваться всѣми обстоятельствами.

6. Вышеизложенными успѣхами Государь Императоръ полагаетъ, что по нуждѣ можно довольствоваться для военныхъ дѣйствій главнаго отряда, съ тѣмъ, чтобы, подъ прикрытіемъ помянутаго наступленія къ Нахичевану, заняться покореніемъ Эривани и воспользоваться временемъ для заготовленія продовольствія.

7. Между тѣмъ вспомогательный отрядъ со стороны Карабага дѣйствовать можетъ по начертанію, въ отношеніи Вашемъ изложенному, но Его Величество отнюдь не считаетъ удобнымъ отклонять его, вправѣ къ Нахичевану, до удаленія главныхъ силъ Персидскихъ и совершеннаго обезпеченія Карабага и Ширвана.

8. Въ составѣ означеннаго вспомогательнаго отряда, по примѣрному росписанію войскъ, Вашимъ Высокопревосходительствомъ представленному, назначено только три Казачьихъ полка; а какъ количество сіе несоразмѣрно съ силою отряда, и къ тому же какъ оно, по видимому, недостаточно для сопротивленія народамъ тѣхъ странъ, кои, по самому увѣдомленію Вашему, богаты конницею, то Его Величество полагалъ бы необходимо нужнымъ присовокупить къ тремъ Казачьимъ полкамъ Нижегородскій Драгунскій полкъ, или усилить хотя мало иррегулярной конницы. Сіе необходимо не только для прикрытія собственныхъ границъ нашихъ, но и для того, чтобы, при многочисленной кавалеріи непріятельской, не могла какая либо частица оной прорваться въ предѣлы наши и возбудить непостоянныхъ Горцевъ къ новымъ возмущеніямъ.

9. Для командованія Карабагскимъ отрядомъ Государь Императоръ назначаетъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова.

10. Генералъ-Адъютанта Паскевича воля Государя Императора есть употребить при главныхъ силахъ для командованія оными, какъ корпусный начальникъ, подъ личнымъ главнымъ предводительствомъ Вашего Высокопревосходительства. По чему Его Величеству угодно, чтобы при семъ Генералѣ составленъ былъ особый корпусный штабъ для командованія пѣхоты; въ коръ де баталь главныхъ силъ Государь Императоръ назначаетъ Генералъ-Лейтенанта Кра-

совскаго, съ тѣмъ чтобы, по удаленіи главной части къ Нахичевану, начальство надъ войсками, оставленными для обложенія Эривани и Сардарь-Аббада (на что употребить полки преимущественно 20-й дивизіи), препоручено было ему, Генералу, равно какъ и осада первой изъ сихъ крѣпостей.

11. Прочимъ Гг. Генераламъ Его Императорское Величество желаетъ чтобы поручено было:

Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу командованіе главнаго авангарда.

Генералъ-Маіору Князю Вадбольскому весь резервъ.

Генералъ-Маіору Барону Розену регулярная кавалерія въ резервѣ.

Генералъ-Маіору Мерлину резервъ пѣхоты, а на отдѣленіи Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, для обложенія крѣпостей, пѣхота коръ де баталь; тогда же пѣхоту резерва, по ближайшему усмотрѣнію Вашему препоручить Генералъ-Маіору Тухолкѣ, или Генералъ-Маіору Берамону.

Генералъ-Маіора Давыдова употребить для отдѣльныхъ дѣйствій особенныхъ отрядовъ, по усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства.

12. Государь Императоръ полагаетъ необходимымъ обезпечить мостовыми укрѣпленіями, по крайней мѣрѣ, двѣ надежныя переправы на Араксѣ.

13. По слабому числу баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, Его Величество полагалъ бы весьма полезнымъ уравнять баталіоны соразмѣрною прибавкою изъ сильнѣйшихъ баталіоновъ прежде въ Грузіи находившихся войскъ. Но дабы таковое перемѣщеніе людей, предъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, не могло служить къ затрудненію, и даже къ безпорядкамъ по внутреннему хозяйству полковъ, или же имѣть вредное вліяніе на духъ и благосостояніе переводимыхъ нижнихъ чиновъ, то Его Величество предоставляетъ сіе совершенно ближайшему усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства.

14. Государь Императоръ соизволяетъ на учрежденіе штаба при особѣ Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова, который назначается, за отсутствіемъ Вашимъ, управлять внутреннею частію и коему подчиняются всѣ войска, состоящія въ Грузіи.

15. Въ заключеніе Его Императорское Величество изволитъ повторять Вашему Высокопревосходительству свою неоднократно объявленную волю, дабы внушаемо было всѣмъ главнымъ и частнымъ начальникамъ войскъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностію, что кроткое обхожденіе съ мирными жителями непріятельскаго края, охраненіе ихъ отъ малѣйшихъ безпорядковъ и насилій нижнихъ чиновъ, единственно можетъ обезпечить благосостояніе самихъ войскъ, и что Его Величество изволитъ надѣяться, что подобные безпорядки ни вѣ семъ отношеніи, ниже въ отношеніи постыдныхъ грабежей, лихоимствъ и корыстолюбивыхъ притѣсненій (сопровождающихъ иногда военныя дѣйствія, при слабомъ смотрѣніи начальствъ), не могутъ произойти подъ предводительствомъ Вашимъ; но если бы за тѣмъ, противу всякаго чаянія, упущеніе по сей важной части оказалось, то надлежитъ подвергнуть виновнаго, какого чина и званія онъ бы ни былъ, немедленно строжайшему сужденію по законамъ.

Въ слѣдствіе сего Государь Императоръ предлагаетъ Вашему Высокопревосходительству внушить строжайшее наблюденіе вышеписаннаго, въ особенности начальникамъ отдѣльнаго отряда лѣваго фланга и прочимъ особо дѣйствующихъ частей.

Генваря 25 дня, 1827 г.
№ 4-й.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВЪ ГРУЗІЮ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА СЪ УПОЛНОМОЧЕНІЕМЪ НА ВСѢ МѢРЫ.

Алексѣй Петровичъ! По важности военныхъ обстоятельствъ въ Грузіи и Персіи, и дабы имѣть, съ одной стороны, самыя подробныя и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и всѣхъ пріуготовительныхъ мѣрахъ, и съ другой усилить и ускорить оныя кратчайшимъ личнымъ сношеніемъ съ вами, отправляю я въ Грузію Начальника Главнаго Моего Штаба, объяснивъ ему подробно о пред-

положеніяхъ Моихъ и уполномочивая его на всѣ мѣры, дабы привести въ точное и безотлагательное исполненіе данныхъ ему отъ Меня личныхъ наставленій.

Николай.

С.-Петербургъ.
3-го Февраля, 1827 года.

О ТОМЪ, ЧТО АББАСЪ-МИРЗА ПОДКУПИЛЪ ОДНОГО НУКЕРА УБИТЬ ЕРМОЛОВА.*

Шифрованное письмо отъ Князя Меньшикова.

Разшифровка.

Князь Меньшиковъ получилъ отъ Нубарова ниже слѣдующее свѣдѣніе, которое спѣшитъ сообщить Вашему Превосходительству. Керманшахскаго Визиря, Махмудъ-Хана, слуга Меметъ-Бекъ сказывалъ Нубарову, что Аббасъ-Мирза обѣщалъ 5000 тумановъ тому, кто возмется убить Алексѣя Петровича Ермолова, и что вызвался на сіе злодѣяніе одинъ изъ нукеровъ Сархай-Хана, который и отправился въ Дагестанъ; но имени сего нукера Князь Меньшиковъ не могъ еще дознаться. Отъ Нубарова Алексѣю Петровичу Ермолову прилагаю письмо.

Г.-Л. Вельяминовъ 1-й.

ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ СТАРОСТВА ПУНЬСКАГО ЗА ПОЛКОВНИКОМЪ КАХОВСКИМЪ ЕЩЕ НА ШЕСТЬ ЛѢТЪ ВО ВЛАДѢНІИ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

По просьбѣ Полковника 4-го егерскаго Полка, Каховскаго, Государь Императоръ, во вниманіи къ отличной его службѣ и въ увѣ-

---

* Безъ означенія года, мѣсяца и дня. *О. Б.*

ренности, что Ваше Высокопревосходиство принимаете участіе въ его положеніи, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ Староство Пуньское, которое пожаловано было покойному отцу его, Каховскаго, въ пожизненное владѣніе, оставать еще во владѣніи Полковника Каховскаго на шесть лѣтъ.

Считая пріятною обязанностію извѣстить Васъ, Милостивый Государь, о сей Высочайшей волѣ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

№ 305.
3 Февраля, 1827 г.
Его Высокопревосходительству,
А. П. Ермоловъ.

ОБЪ ОСОБЕННОМЪ ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТЬЮ УЧРЕЖДЕНІИ.

Копія.

Главноуправляющему въ Грузіи, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Въ Указахъ 24 Іюля, 1822 года, Правительствующему Сенату и на имя ваше данныхъ, изображены главныя основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго Края.

Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ, на первый случай, особенное для управленія Кавказской Области Учрежденіе, препроводили Мы оное въ Правительствующій Сенатъ при Указѣ, повелѣвъ сдѣлать трехгодичное испытаніе удобностямъ сего установленія, съ тѣмъ, чтобъ, по окончаніи срока сего, представлены были Намъ замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ:

Первое. По примѣрнымъ штатамъ о числѣ Чиновниковъ, при учрежденіи изданныхъ, Министръ Финансовъ не оставитъ, по окон-

чательномъ соображеніи, доставить къ вамъ подробные штаты, съ означеніемъ окладовъ.

Второе. Правила, начертанныя вами для управленія кочующими инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Нагайцевъ, разсмотрѣнныя въ особомъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ препровождаемыя, должны служить предварительнымъ руководствомъ до того времени, какъ, удостовѣрясь опытомъ въ дѣйствительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ, по представленію вашему, приступить къ окончательному ихъ утвержденію.

Третіе. На Областного Начальника возложить соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантиновъ и мѣновыхъ дворовъ и, по составленіи надлежащаго нихъ положенія, представить оное на разсмотрѣніе и утвержденіе, куда слѣдуетъ.

Четвертое. По неудобностямъ мѣстоположенія города Георгіевска, объ учрежденіи, вмѣсто онаго, окружнаго города при Минеральныхъ Водахъ, вы не оставите приступить, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Николай.

С.-Петербургъ.
6 Февраля, 1827 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ЗАПРОСЪ О ПРИЧИНАХЪ, ЗАСТАВИВШИХЪ ЕРМОЛОВА ОТЛОЖИТЬ НАМѢРЕНІЕ СВОЕ ПИСАТЬ ГОСУДАРЮ О СВОЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ВЪ ГРУЗІИ.

Собственноручное.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Ваше Высокопревосходительство изволили, при разговорахъ нашихъ, препоручить мнѣ писать Государю Императору подробно о содержаніи части нашего разговора, собственно на счетъ Вашего

положенія, и, соглашаясь съ искреннимъ и откровеннымъ мнѣніемъ моимъ, объявили мнѣ, что изволите и отъ себя о томъ же самомъ предметѣ писать Государю Императору. Донесеніе Его Величеству изготовлено сходно съ симъ, но, при отправленіи бумагъ съ фельдъегеремъ, узнавъ, что Ваше Высокопревосходительство съ нимъ не посылаете письма, и, не осмѣливаясь перемѣнить написанное мною Государю Императору, я покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня о причинахъ, по коимъ изволили отложить намѣреніе свое, дабы я могъ, въ дополненіе всеподданнѣйшаго донесенія, объяснить о томъ Его Величеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ.
28 Февраля, 1827 г.

ПИСЬМО КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ О НЕДОСТАТКѢ ДОВѢРЕННОСТИ ЕГО КЪ ЕРМОЛОВУ.

Собственноручная копія.

Ваше Императорское Величество!

Не имѣвъ счастія заслужить довѣренность Вашего Императорскаго Величества, долженъ я чувствовать, сколько можетъ безпокоить Ваше Величество мысль, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, дѣла здѣшняго края поручены человѣку, не имѣющему ни довольно способностей, ни дѣятельности, ни доброй воли. Сей недостатокъ довѣренности Вашего Императорскаго Величества поставляетъ и меня въ положеніе чрезвычайно затруднительное. Не могу я имѣть, нужной въ военныхъ дѣлахъ, рѣшительности, хотя бы природа и не совсѣмъ отказала мнѣ въ оной. Дѣятельность моя охлаждается тою мыслію, что не буду я умѣть исполнить волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь!

Въ семъ положеніи, не видя возможности быть полезнымъ для службы, не смѣю, однако же, просить объ увольненіи меня отъ ко-

мандованія Кавказскимъ корпусомъ; ибо въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ это быть приписано желанію уклониться отъ трудностей войны, которыхъ я со всѣмъ не почитаю непреодолимыми; но, устраняя всѣ виды личныхъ выгодъ, всеподданнѣйше осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству мѣру сію, какъ согласную съ пользою общею, которая всегда была главною цѣлію всѣхъ моихъ дѣйствій.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Алексѣй Ермоловъ.

3 Марта, 1827 года.
Тифлисъ.

НАЧАЛЬНИКЪ ГЛАВНАГО ШТАБА ПРОСИТЪ ЕРМОЛОВА ОБЪЯСНИТЬСЯ СЪ НИМЪ КАСАТЕЛЬНО ВОЛИ ГОСУДАРЯ ВЕСТИ ВОЙНУ СЪ ПЕРСІЯНАМИ БЫСТРО И РѢШИТЕЛЬНО.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я читалъ съ большимъ вниманіемъ предположенія Вашего Высокопревосходительства на счетъ будущей кампаніи. Это требуетъ непремѣнно личнаго и рѣшительнаго объясненія съ Вами; ибо я опасаюсь, что не довольно ясно Вамъ объяснилъ волю Государя вести сію войну быстро и рѣшительно, или не совершенно понялъ объясненія Ваши о готовности и возможности исполненія. Время, и рѣшительность и скорость, могутъ единственно основать успѣхъ. Я прошу Ваше Высокопревосходительство покорно принять меня въ 12 часовъ, для объясненія о столь важномъ предметѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ.
Марта 10 дня, 1827 г.

ЕГО ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ О НАЗНАЧЕНІИ ЧАСА ДЛЯ ЛИЧНАГО ОБЪЯСНЕНІЯ ПО СЛУЧАЮ ПИСЬМА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ сіе утро фельдъегеря изъ С.-Петербурга: письмо Государя Императора, въ отвѣтъ на донесеніе мое, такого содержанія, что мнѣ необходимо лично съ Вами объясниться. Я прошу Васъ меня увѣдомить, въ которомъ часу послѣ обѣда я могу имѣть честь быть у Вашего Высокопревосходительства.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ
Марта 28 дня, 1827 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ НА УВОЛЬНЕНІЕ ЕРМОЛОВА ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ ГРУЗІЕЮ И НАЧАЛЬСТВА КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ПО КАНЦЕЛЯРІИ

НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА.

ВЪ ТИФЛИСѢ.

Марта 29 дня, 1827 г.

№ 105.

Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Ермолову.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію на увольненіе Вашего Высокопревосходительства въ Россію и на вступленіе по сему случаю въ главное начальство надъ войсками Кавказскаго отдѣльнаго корпуса и въ главное управленіе здѣшнимъ краемъ, на существующемъ нынѣ основаніи, Генералу отъ Инфантеріи Паскевичу, прошу Ваше Высокопревосходительство покорнѣйше учинить нужное о семъ съ Вашей стороны распоряженіе.

Начальникъ Главнаго Штаба

Дибичъ.

Къ стран. 137.

МАРШРУТЫ ВОЙСКАМЪ, НАЗНАЧАЕМЫМЪ ВЪ ИТАЛІЮ.

Литовскаго корпуса:

24 пѣхотная дивизія идетъ на Краковъ къ Тешену въ Австрійской Силезіи.

25 пѣхотная дивизія, чрезъ Броды, Львовъ на Тешенъ.

Литовская уланская дивизія, чрезъ Брестъ Литовскій, Люблинъ и Краковъ къ Тешену.

Казачьи полки на Краковъ къ Тешену.

1-й арміи:

3-й пѣхотный и 4-й резервный кавалерійскій корпуса, чрезъ Кіевъ, Житоміръ, Броды, Львовъ, Кашау (Кошицу) къ Офену (Будину) въ Венгріи.

2-й арміи:

17-я и 18-я пѣхотныя и 3-я драгунская дивизіи, 7-я понтонная рота, 7-й піонерный баталіонъ и 3 Донскіе Казачьи полка, переходятъ границу въ Збрежьѣ (Збрыжѣ или Збручѣ) и направляются чрезъ Бучачъ, Горожанку, Стрый, Дракобицъ (Дорогобичъ), Самборъ, Санокъ, Дуклю, Кашау (Кошицу), Эрлау, Офенъ къ Пресбургу.

Званіе корпусовъ и дивизій.
Литовскаго корпуса.
Корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Довре.
24-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Савоини........................
25-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Гогель 2........................
Литовская уланская дивизія. Г.-М. Влодекъ........................
Пѣшая артиллерійская дивизія. Г.-М. Вельяминовъ 2........................
Конная артиллерія........................
Понтонная рота № 8........................
3 Казачьи полка........................
И то
1-я армія.
3-й пѣхотный корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рота.
7-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Лисаневичъ 2........................
8-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Юшковъ........................
9-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Нейдгардтъ........................
3-я гусарская дивизія. Г.-М. Кн. Вадбольскій........................
3-я артиллерійская дивизія. Г.-М. Богославскій........................
3-я піонерный батальонъ........................
Понтонная рота........................
И то

Къ стран. 137.

…емой въ Италію.

…енера-ловъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музы-кантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.
4	19	190	880	408	11,844	13,347
3	24	173	927	406	12,762	14,292
1	12	158	366	73	4076	4685
—	6	42	190	37	1707	1982
—	1	11	45	4	459	520
—	—	6	16	2	235	259
1	3	40	38	—	1384	1465
9	65	626	2,462	930	32,467	36,550
3	17	160	674	379	7063	8293
3	19	149	666	387	9438	10,659
3	18	157	735	400	8435	9745
—	11	140	407	73	3701	4332
3	5	54	188	54	2369	2670
—	2	15	64	33	754	868
—	1	7	13	2	216	239
12	75	695	2,785	1,332	32,403	37,290

Званіе корпусовъ и дивизій.

4-й резервный кавалерскій корпусъ подъ начальствомъ Генера[л]
Адъютанта Бороздина.

1-я драгунская дивизія. Г.-М. Загряжскій 1.....................
1-я конно-егерская дивизія. Г.-М. Зассъ 1.....................
Артиллерія...

И то[го]

2-я армія.

Корпусъ подъ начальствомъ Генаралъ-Лейтенанта Рудзевича.

17 пѣхотная дивизія. Г.-М. Желтухинъ 1.....................
18 пѣхотная дивизія. Г.-М. Кн. Сибирскій.....................
Пѣшая артиллерія...
3 драгунская дивизія. Г.-М. Баронъ Розенъ 2-й.....................
4 піонерный баталіонъ...
Понтонная рота ....
3 Казачьи полка...

И то[го]

Всего...

Генераловъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.
3	13	146	426	64	4005	4654
3	16	142	983	76	3767	4984
—	2	16	77	8	938	1041
6	31	304	1,486	148	8,710	10,679
3	20	174	809	377	7975	9355
3	20	181	811	338	8758	10108
—	6	41	130	33	1457	1667
3	16	129	457	76	4163	4841
—	1	11	41	23	619	695
—	1	7	17	1	231	257
—	1	30	30	—	1398	1,459
9	65	573	2295	848	24,601	28,382
36	236	2,198	9,028	3,258	98,181	112,901

Къ стран. 137.

ВѢДОМОСТЬ БРИГАДНЫМЪ И ПОЛКОВЫМЪ КОМАНДИРАМЪ.

Литовскаго корпуса

24 пѣхотная дивизія.

Брестскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Рейбницъ.	Полковникъ	Пинабаль.
Бѣлостоцкій » »		»	Балбековъ.
Литовскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Энгельгардтъ 1.	Полковникъ	Никитинъ 2.
Виленскій » »		»	Левандовскій.
47 егерскій полкъ	Ген.-Маіоръ Б. Розенъ 4.	Полковникъ	Горбачовъ.
48 » »		»	Мефодовскій.

25-я пѣхотная дивизія.

Волынскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Бартоломей.	Подполковникъ	Барановъ.
Минскій » »		Полковникъ	Ермоловъ.
Подольскій пѣхотный полкъ	Ген.-Маіоръ Дурасовъ 2.	Полковникъ	Де Жерве.
Житомирскій » »		»	Бубликъ.
49 егерскій полкъ	Ген.-Маіоръ Харитоновъ.	Полковникъ	Пяткинъ.
50 » »		Подполковн.	Унгебауеръ.

Литовская уланская дивизія.

Польскій уланскій полкъ	Ген.-Маіоръ Заборнскій 1.	Полковн.	Глазенапъ 1.
Татарскій » »		»	Сиверсъ.
Литовскій » »	» » »	»	Чеченскій.
Волынскій » »		»	Игельстромъ 2.

Донскіе Казачьи полки.

Полковника Грекова 26-го.

Маіора Исаева 4-го.

11 Черноморской Войсковаго Старшины Стрискаго полкъ.

1-й арміи

3-й пѣхотный корпусъ.

3-я гусарская дивизія.

Ахтырскій гусарскій полкъ Александрійскій » »	Ген.-Маіоръ Лѣсовскій.	Полк. Пашковъ. » Катаржи 1.
Маріупольскій гусарскій полкъ Принца Оранскаго » »	Ген-Маіоръ Багратіонъ 1.	Полк. Дымчевичъ. » Поздѣевъ.

7-я пѣхотная дивизія.

Муромскій пѣхотный полкъ Нижегородскій » »	Ген.-Маіоръ Ляховичъ.	Полк. Ширманъ 2. » Сербинъ 1.
Низовскій пѣхотный полкъ Симбирскій » »	Ген.-Маіоръ Лашкевичъ.	Подп. Левенталь 1. Полк. Рындинъ.
13 егерскій полкъ 14 » »	Ген.-Маіоръ Петерсонъ 1.	Полк. Куржевскій. » Беттихеръ 3.

8-я пѣхотная дивизія.

Троицкій пѣхотный полкъ Пензенскій » »	Ген.-Маіоръ Костомаровъ.	Подп. Вознесенскій. » Савостьяновъ 1.
Тамбовскій пѣхотный полкъ Саратовскій » »	Ген.-Маіоръ Юшковъ.	Полк. Бар. Таубе 1. » Брычевъ.
15 егерскій полкъ 16 » »	Ген.-Маіоръ Рашетъ.	Полковн. Пригара. Подполк. Васильевъ.

9-я пѣхотная дивизія.

Черниговскій пѣхотный полкъ Полтавскій » »	Ген.-Маіоръ Тихановскій 1.	Полковникъ Ганскау. » Тизенгаузенъ 2.
Алексапольскій пѣх. пол. Кременчугскій » »	Ген.-Маіоръ Ушаковъ 1.	Пол. Повало-Швейковскій 1. » » Набоковъ 3.
17 егерскій полкъ 18 » »	Ген.-Маіоръ Курносовъ.	Полковникъ Лаппа 1. » Чистяковъ 1.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ.

1-я драгунская дивизія.

Московскій драгунскій полкъ Каргопольскій » »	Ген.-Маіоръ Штакельбергъ 1.	Полк. Сухтеленъ. » Суковнинъ.
Кинбурнскій драгунскій полкъ Новороссійскій » »	Ген.-Маіоръ Ершовъ.	Полк. Шуцкій. » Зыбинъ.

1-я конно-егерская дивизія.

Сѣверскій конно-егерскій полкъ Черниговскій » »	Ген.-Маіоръ Фитингофъ 1.	Полк. Лепарскій. » Бахметьевъ.
Нѣжинскій конно-егер. полкъ Дерптскій » »	Ген.-Маіоръ Квитницкій 1.	Полк. Гордѣевъ 2. » Сонинъ.

2-й арміи

17-я пѣхотная дивизія.

Екатеринбургскій пѣхотный полкъ Тобольскій « »	Ген.-Маіоръ Козляниновъ.	Полк. Астафьевъ 2. » Козляниновъ.
Томскій пѣхотный полкъ Колыванскій » »	Ген.-Маіоръ Избаша 1.	Полк. Назимовъ 2. » Миллеръ 2.
33 егерскій полкъ 24 » »	Ген.-Маіоръ Ведемейеръ 2.	Подполк. Старовъ 3. Полк. Полешко 1.

18-я пѣхотная дивизія.

Казанскій пѣхотный полкъ Вятскій » »	Ген.-Маіоръ Фонъ Менгденъ.	Полк. Берхманъ 1. » Кроминъ.
Уфимскій пѣхотный полкъ Пермскій » »	Ген.-Маіоръ Тимротъ.	Подп. Добровольскій 4. Полк. Тарбѣевъ 2-й.
35 егерскій полкъ 36 » »	Ген.-Маіоръ Шевандинъ.	Подп. Барышниковъ. Полк. Кашириновъ 1.

3-я драгунская дивизія.

С.-Петербургскій драг. полкъ Харьковскій » »	Ген.-Маіоръ Аргамаковъ 2.	Полк. Заборинскій 2. Подполк. Снарскій.
Смоленскій драг. полкъ Курляндскій » »	Ген.-Маіоръ Деконскій.	Полк. Графъ Ностицъ. Полк. Гр. Гудовичъ 1.

Донскіе Казачьи полки.

Полковника Жмурина.
Полковника Бегидова.
Подполковника Извалова 1.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ХОРВАТСКАЯ КРОНИКА

XII ВѢКА,

ВЪ ПОДЛИННИКѢ

И

РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1-ой книжкѣ «Архива Югославянской Исторіи» (Arkiv za pověstnicu Jugoslavensku), издаваемаго «Обществомъ Исторіи и Древностей Южныхъ Славянъ въ Загребѣ», вышедшой еще въ 1851-мъ году, была напечатана эта «Хорватская Кроника XII-го вѣка» (стр. 1—37). Въ предисловіи, предпосланномъ ей издателемъ ея, извѣстнымъ Хорватскимъ писателемъ, Иваномъ Кукулевичемъ-Сакцинскимъ, сказано, что «она является теперь въ настоящемъ своемъ видѣ, на томъ самомъ языкѣ, на коемъ написана, т. е., Хорватскомъ. Она была найдена, какъ сказано въ ея заключеніи, въ концѣ XV-го, или началѣ XVI-го, вѣка Полицкимъ Кнезомъ Диминомъ Папаличемъ (онъ упоминается въ одномъ старомъ Полицкомъ Законникѣ въ этомъ званіи подъ 1482-мъ годомъ), въ окрестностяхъ города Бара (Антибара), въ краѣ Марковичи. Отъ этого Папалича получилъ списокъ ея Сплитянинъ Марко Маруличъ, извѣстный писатель того времени, который перевелъ ее, въ 1510 году, по желанію Папалича, на Латинскій языкъ; переводъ его былъ напечатанъ потомъ въ сочиненіи Ивана Лучича (J. Lucius): «De Regno Dalmatiae et Croatiae. Francofurti 1666» (pag. 303), и въ «Scriptores rerum Hungaricarum», Швардтнера, томѣ III-мъ. Кромѣ того переводъ этотъ сохранился и въ рукописи, принадлежащей Библіотекѣ острова Мурана, близъ Венеціи, подъ № 721 и 1116-мъ (см. «Daru, Histoire de Venise», vol. I, p. 445). Въ 1546 году Іеронимъ Калетичъ сдѣлалъ для себя списокъ съ Папаличева списка

въ городѣ Омишѣ (Almissa), на берегу Адріатическаго моря, въ Далматіи, а отъ Калетича получилъ Кронику эту Лучичъ, который, отправляясь въ Римъ, взялъ ее съ собою какъ въ Хорватскомъ подлинникѣ, такъ равно и въ Латинскомъ переводѣ Марулича. По смерти Лучича то и другое, вмѣстѣ съ другими книгами и рукописями его, попало въ Ватиканскую Библіотеку, гдѣ и теперь хранится подъ № 7019-мъ (см. «Assemani, Kalendaria Ecclesiae Universae», tom. I, p. 300; «Schafarik, Geschichte der Slawischen Sprache und Literatur». Ofen, 1826, S. 250; Palacky, Časopis českého Muzeum.» 1837, III, str. 363, и «Reise nach Italien im J. 1837,» S. 68, и «Черткова, Описаніе войны Великаго Князя Святослава Игоревича.» М. 1843, стр. 107).

Въ концѣ этой Кроники сказано, что Папаличъ списалъ ее изъ одной старой книги, писанной «Хорватскимъ письмомъ», слово въ слово, а съ этого списка Калетичъ снялъ, въ 1546 г., 7-го Октября, противень для себя уже Латинскими буквами, правописаніемъ своего времени, употреблявшимся Далматинцами до самыхъ нашихъ дней. А какъ въ Далматіи Хорватскимъ письмомъ нѣкогда называли Глаголицу, то нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Папаличъ сдѣлалъ для себя списокъ съ подлинника, писаннаго. Глагольскимъ письмомъ или буквами.

Что до времени сочиненія этой Кроника, то трудно опредѣлить оное во всей точности. Но какъ, по увѣренію Калетича, лѣтопись эта найдена въ одной старой книгѣ, и припомнивъ сказанное Маруличемъ, въ посвященіи своего перевода: «Commentariolum a te (Dominico Papalich) in Craina nuper repertum inter vetustissimas gentis illius scripturas, Dalmatico idiomate compositum, tuo rogatu Latinum feci», ясно, что рукописи этой было тогда, по крайней мѣрѣ, около ста, а можетъ быть и двухъ сотъ, лѣтъ.

Еще болѣе древность ея выяснится, когда сличимъ ее съ Лѣтописью самаго Діоклейскаго Священника (Presbyter Diocleas), жившаго между 1150 и 1200 г. Извѣстно, что этотъ Священникъ, по просьбѣ жителей Дукли (Діоклеи), перевелъ «ex Sclavonica littera» на Латинскій составленную имъ Лѣтопись. Первая часть ея, и при томъ большая, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелочей, почти слово въ слово совпадаетъ съ Хорватской Кроникой. Только по смерти Часлава Дуклянецъ начинаетъ расходиться съ этой Кроникой, описывая событія при Владиславѣ и его преемникахъ совсѣмъ уже иначе. Такъ Хорватская Кроника упоминаетъ послѣ Радослава только о трехъ Короляхъ, и прекращается со смертью Короля Звонимира, между тѣмъ какъ Дуклянецъ говоритъ о множествѣ разнаго рода Неретванскихъ, Далматскихъ, Сербскихъ и даже Булгарскихъ Жупановъ и Королей, и заканчиваетъ свою Лѣтопись Княземъ Радославомъ и Дешой, Урошевымъ сыномъ, жившими при Императорѣ Мануилѣ 1143—1180 г.

Отсуда можно заключать, что либо самъ Дуклянскій Священникъ эту Хорватскую Кронику составилъ въ молодости своей, а въ старости (in senectute mea) перевелъ ее на Латинскій языкъ, либо же перевелъ первую часть ея изъ какого ни будь, намъ не извѣстнаго, стариннаго подлинника, исправивъ кое что по своему усмотрѣнію и прибавивъ къ тому вторую часть, начиная со смерти Часлава и оканчивая Радославомъ и Дешой. Источникъ для этой части Лѣнописи онъ самъ называетъ въ предисловіи своемъ, говоря: «Verum tamen nullus legentium credat, alia me scripsisse, praeter ea, quae a patribus nostris et antiquis senioribus veridica narratione referre audivi.» За тѣмъ, очень могло статься, что послѣ него кто ни будь снялъ для себя списокъ съ его Хорватскаго подлинника, даже просто перевелъ снова съ Латинскаго его перевода на Хорватскій языкъ. Но тому и другому

предположенію противорѣчитъ то обстоятельство, что тогда всѣ дополненія, исправленія и вся вторая часть, очевидно, принадлежащія Дуклянцу, непремѣнно вошли бы въ противень, или переводъ. Остается, стало быть, допустить одно изъ двухъ, именно: либо Кроника эта дѣйствительно древняя, либо, по крайности, въ древности не уступаетъ рукописи Дуклянца и, такимъ образомъ, относится, вмѣстѣ съ сею послѣднею, къ XII вѣку.

Что до положительности извѣстій той и другой, Хорватской Кроники и Лѣтописи Дуклянца, то знакомый сколько ни есть съ Исторіей Хорватовъ и Сербовъ, не можетъ не видѣть, что въ обѣихъ ихъ много встрѣчается невѣроятнаго, противорѣчащаго извѣстному времени: та и другая составлены точно такъ, какъ составляются и теперь еще Сербами ихъ юнацкія пѣсни. По тому удивительно, какъ могли Маруличъ и Пеячевичъ считать все, что въ той и другой повѣствуется, чистой истиной: первый, впрочемъ, ограничился только тѣмъ, что переводъ свой озаглавилъ: «Regum Dalmatiae et Croatiae gesta,» включивъ въ сочиненіе свое изъ этой Кроники только два, три Хорватскихъ Короля и Бана. Но Пеячевичъ, напротивъ, въ своей Сербской Исторіи старается всѣ этѣ имена Королей, Бановъ и т. д., пріурочить однимъ лишь Сербамъ, выбиваясь изъ силъ внести въ эту смѣсь какое ни есть лѣтосчисленіе и правдоподобіе. Тò же самое слѣдуетъ сказать и о другихъ писателяхъ, безусловно повѣрившихъ содержащемуся въ обѣихъ Лѣтописяхъ, каковы: Лукари, Орбини, Дюфренъ, Качичъ, Швеаръ и многіе другіе. При всемъ томъ, кто умѣетъ отдѣлять пшеничное зерно отъ плевелъ, тотъ, разумѣется, найдетъ и въ Хорватской Кроникѣ довольно такого, что пригодится его критическому такту; по крайности, можетъ онъ пользоваться ею въ такой

мѣрѣ, въ какой Угорскіе писатели пользуются своимъ Безыменнымъ Нотаріемъ Короля Белы.

При изданіи этой Кроники употреблены два списка ея: одинъ, принадлежащій Ватиканской Библіотекѣ, сдѣланный въ 1819-мъ году Матѳіемъ Капоромъ съ острова Корчулы (Curzola), и подаренный имъ 24-го Мая, 1841 года, Доктору Людевиту Гаю; а другой, принесенный изъ Праги Станкомъ Вразомъ. Сличая оба этѣ списка между собою, многія ошибки того и другого были открыты и устранены; при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы текстъ, предлагаемый теперь, не имѣлъ уже ихъ вовсе; но такія погрѣшности могутъ быть устранены тогда лишь, когда возможно будетъ провѣрить имѣющіеся списки съ спискомъ Римскимъ, или же когда отыщется Глагольскій подлинникъ, который, статься можетъ, и теперь еще хранится гдѣ ни будь въ Далматіи, или въ Албаніи.»

Покойный Дѣйствительный Членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій (ум. лѣтомъ прошлаго года въ Конотопѣ), прислалъ ко мнѣ еще по веснѣ 1866 года переводъ этой Кроники или Лѣтописи на Русскій, для напечатанія въ «Чтеніяхъ.» Въ небольшомъ предисловіи къ этому переводу, между прочимъ, онъ говоритъ:

«Такая древняя Славянская Хроника достойна вниманія Славянъ, и издатель ея (Кукулевичъ-Сакцинскій) во всякомъ случаѣ справедливо упрекаетъ Орбини и другихъ за то, что они въ древней исторіи Славянъ слѣпо слѣдовали за Дуклянцемъ. Но думаемъ, что Кронику, написанную не безъ указаній на памятники, не слѣдуетъ такъ уже унижать, какъ унижаетъ ее издатель. Слишкомъ строгая критика портитъ дѣло.

Несправедливо и то мнѣніе Кукулевича-Сакцинскаго, будьто Дуклянецъ самъ былъ сочинителемъ Славянской Кро-

ники, которую потомъ перевелъ на Латинскій языкъ. Въ сочинителѣ Кроники ясно видѣнъ житель Солина: онъ при всякомъ случаѣ съ восторгомъ говоритъ о Солинѣ; а Дуклянецъ жилъ на крайнемъ югѣ Славяніи, въ Дуклѣ (Діоклеѣ, подъ Черной Горой, близъ Подгорицы). Сочинитель Кроники, особенно въ концѣ ея, фанатикъ Папства, чего не видно въ Дуклянцѣ. Кроника оканчивается 1080 г., а сочинитель ея жилъ ни какъ не позже 1130 г.: это видно и по содержанію и по языку ея. Дуклянецъ окончилъ свою исторію концемъ XII в.; наконецъ, послѣдній прямо отличаетъ свой трудъ по исторіи древняго времени отъ труда другой руки: «Libellum Gothorum, quod Latine Slavorum dicitur, regnum...ex Slavonica littera verterem.» Тутъ дѣло его состояло только въ переводѣ и, при сличеніи труда его съ Кроникой, оказывается, что онъ буквально перевелъ древнюю Кронику, дозволивъ себѣ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлать поправки по своему усмотрѣнію.

Для Русскихъ предлагается Кроника въ Русскомъ переводѣ, такъ какъ древній языкъ ея мало понятенъ для большинства. Удерживаются отличія Дуклянца, выставленныя издателемъ, и прибавляются замѣчанія хронологическія и историческія.»

Послѣднія всюду отмѣчены мною въ печати буквою *Ф* (Филаретъ, коему онѣ принадлежатъ), первыя же оставлены безъ всякаго означенія, но помѣщены не подъ чертою, а въ особомъ добавленіи, съ сылкою на страницы и строки, къ коимъ относятся. Кромѣ того, въ «Архивѣ Югославянской Исторіи и Древностей.» Хорватская Кроника напечатана въ два столбца: въ первомъ по Ватиканскому списку, съ сохраненіемъ правописанія Калетича, а во второмъ то же самое, но Латинскимъ правописаніемъ, употребляемымъ нынѣ Хорватами. Первый я не считалъ нужнымъ перепечатывать, но второй передалъ нашими Русскими буквами, вполнѣ сохраняя-

всѣ особенности подлинника. Отступленіе сдѣлано только въ одномъ случаѣ: всюду, гдѣ у Калетича *v*, я это *v* передавалъ нашимъ *в*, а не *у*, какъ дѣлаетъ то Кукулевичъ-Сакцинскій, желая придать языку Кроники вездѣ оттѣнокъ обыкновеннаго языка Сербскаго, что совершенно противорѣчитъ свойству языка Приморскихъ Хорватовъ, которые, подобно намъ, различаютъ строго *в* отъ *у* (*v* и *u*). И это различеніе вездѣ проведено и въ Кроникѣ, за исключеніемъ двухъ, трехъ случаевъ.

Такъ какъ языкъ сей Кроники или Лѣтописи принадлежитъ, по всему видно, къ первому времени Славянской письменности, и многіе изъ Русскихъ ея читателей желали бы, конечно, поближе познакомиться съ нимъ непосредственно, то по тому я вездѣ присоединилъ Русское объясненіе нѣкоторыхъ словъ ея въ своемъ мѣстѣ, въ сноскахъ: такихъ словъ, однако, оказалось немного. При помощи ихъ, каждый Русскій можетъ читать эту Лѣтопись въ самомъ подлинникѣ. Извѣстно, что чѣмъ древнѣе письменный памятникъ какого бы то ни было Славянскаго народа, тѣмъ языкъ его понятнѣе и ближе къ непосредственному уразумѣнію, особливо для Русскихъ. Что до перевода, сдѣланнаго покойнымъ Преосвященнымъ Филаретомъ, Архіепископомъ Черниговскимъ, то онъ, при сличеніи съ подлинникомъ, оказался въ весьма многихъ мѣстахъ неточнымъ, и по тому требовалъ исправленія, что и сдѣлано мною, по желанію самаго переводившаго.

О. Бодянскій.

22-го Ноября, 1867 г.
Москва.

КРОНИКА ХАРВАТСКА XII ВѢКА.

В̣ъ име Бога свемогутега, творца неба и земле.

Кралюютѝ Цесаръ въ гради Базиліи, Цесарства въ вриме, въ ко се биху просвитлили блажени мужи Єрманъ Бискупъ и пристоля Капитулскога и пристоля Камижіе С(и)циліи Бискупъ, и толикое почтовани и блажени мужъ Бенедикъ, (ки) близу горе Циціліанске прибиваше, на литъ Господинѝхъ триста и педесетъ и седамъ. И тада изиде ники пукъ [1] и мноство люди одъ истока, ки се зовиху Готи, люди тварди и големо [2] люти, презъ [3] закона, како дивѝ, кимъ людемъ биху господа три братинци, ки биху синове Краля Свихолада, кимъ братинцемъ бише име: парвому Брисъ, другому Тотила, третому Строилъ. Брисъ, кой бише найстарій (вмарши отацъ нѝхъ), Брисъ седе на пристолѣ и мисто отчево, и поче господовати. Тотила и Строила тада взговорише ови два: «Помислимо, како съ помотю брата, Краля Бриса, и ми да бисмо господство и високо име добили.» И тако са свитомъ [4] и съ волёмъ Краля Бриса, брата свога, скуписта войску въ томъ велику, и пойдоста одъ свое дидине. И они парво придоста на Кралевство Угарско, и Краля побише и отняше Кралевство. И потомъ тога пойдоше наприда, [5] и придоша въ Тарновину съ мноствомъ велёмъ войске. И звидивши то Краль Далматински, кой прибиваше въ чудномъ и великомъ граду Солину, посла после и листове Кралю Истріанскому, да би скупіо въ поспихъ сву [6] мотъ свою, и да биста оба пошла протива тимъ згора рече-

---

[1] Народъ. [2] Велико, сильно. [3] Вм. брезъ, изъ безъ, съ вставочн. *р*. [4] Совѣтомъ. [5] Напередъ. [6] Перестановка вмѣсто всу, всю.

нимъ и силамъ ни́хъ заедно одтиматисе.[1] И тако ова оба речена Краля скупише велике войске, и оба заедно съ войсками сташе се и пойдоше супротива силнимъ войскамъ Готомъ, и сритостасе и сташе близу и супротивъ ни́мъ. Сваки данъ,[2] по осамъ данъ, меу[3] собомъ скарамучаху[4] съ великимъ едне и друге стране витежи и храбрими люди маньшина,[5] зашто се много твардо и немилостиво біаху, ере[6] и сублизъ шатори еднихъ и друзихъ биху. И тако осми данъ Карстяне и речени погане оружашесе и оправише на речену арваню,[7] и почеше бой осми данъ меу собомъ, покли[8] се сташе сютра прі́я[9] тире (три) дери[10] по вечернѣй, бишесе твардомъ и немилостивомъ арванёмъ еднакимъ боемъ меу собомъ, съ мноствомъ мартацъ съ едне и друге стране, не знаютѝсе до тога времена, кому би се могао вете[11] бояти, зашто ни еданъ одъ странъ не уступаше, и бише видити, да су бой почели, зашто еднихъ и друзихъ живи дохаяху[12] на мисто убіенихъ.

Да ли въ еданъ часъ тому ниткоръ[13] не сумнѣте, нере[14] по волѝ онога, кому ниткоръ не море[15] реті́, зашто тако вчини, они Готи немилостиви добише, еда си крозъ ники грихъ, кой тада въ Карстянехъ прибиваше, и презъ изма(ка)[16] би побіена страна Карстянска, и убіенъ би Краль Истрински, и много тисуть Карстяни по добитю[17] би подъ мачъ обратено, и веле Харватъ би побіено, да Краль Далмаціе съ мало витези смартномъ раномъ раненъ, вбиже, и би принесенъ въ славни и чудни градъ Солинъ, въ комъ граду би за вете данъ оптени[18] плачъ и туга неизречена. Потомъ тога свакъ часъ рестише[19] моть и войска Тотиле и брата му, Строила, и пукъ ни́хъ чуднимъ закономъ, сваки часъ рестише моть и войска. И то видивши, да бише вете одъ реда мноство и войскъ, сазваше Баруне и поглавице,[20] и къ тому се договорише и свитъ вазеше, да би се имиле войске раздилити. И съединише на то овамо[21] све,

[1] Отбиваться. [2] Всякій день. [3] Вм. медю, междю. [4] Схватки, стычки, имѣли, scharmützeln. [5] Меньшина. [6] Ибо, собственю изъ еже, гдѣ *р*. вм. *ж*. [7] Схватку, отъ рвати, съ приставочнымъ *а*. [8] Доколѣ, пока. [9] Прежде. [10] Даже, *а* въ *е*, а *ж* въ *р* и т. д. [11] ЦСлав. вяште, болѣе. [12] Доходили, приходили, замѣняли, опущ. *д*. [13] Никто жь, перестановка *тко* изъ *кто*, и *р* вм. *ж*. [14] Вм. неже, нежели. [15] Не може, не можетъ, *р* изъ *ж*. [16] Остатка. [17] Побѣдѣ. [18] Общіи. [19] Отъ расти, *о* или *а* въ *е*. [20] Бароновъ и начальниковъ. [21] Сюда.

ча [1] бнху вазели погани, разсуше [2] и пожгаше, да не могу люди ни добить ки варокъ [3] въ свое вратитисе. И вазе Тотила войску свою, и пойде, и разсу Истрію и Аквилею, и пойде како муня [4] палетй и градове разсиплютй, и приде въ Италію на литъ Господинйхъ триста и седамдесетъ и осмо, чинете чудне и тварде арване съ Латини. Да, ништаръ мане [5] ништаръ му се не могаше супротивити, ере Божя воля бише, кому бише. И пройде къ Сициліи, обнямщи [6] въ Италіи и пожгавши и разасапши многе граде, и влизе въ отокъ [7] Сицилійски, и по томъ мало времена живи, и онде [8] свой конацъ учини, како му бише рекао слуга Божй Бенедикъ. Въ томъ Строилъ, братъ неговъ, съ войскомъ своёмъ вазе Кралевство одъ Илиріе, а то есть сва земля, ча есть съ ону страну Валдеміе дерри до Полоніе, и онъ твардими арванями и съ немилостивими бой све обня, ере ниткоръ супротивитисе не могаше. И приде въ Босну, и слизе въ Далмацію, и разсу Приморске граде: Далму, Нарунъ и богати и липи Солинъ и градъ Скардунъ, и многе славне граде положи на землю. И не би му задовольно, посла сина свога, кога юре [9] имише, и бише ималъ и съ нимъ войске, дабн обнялъ и Доню [10] землю и Загорску, а тому сину бише име Свіоладъ. И одправи сина съ мноствомъ войске. И меу тимъ разумивше Цесаръ изъ града Цесарства, да е Строилъ посла съ сина съ мноствомъ войске въ Доню и въ Гореку землю, а онъ да е остао въ Прилиниту, а то е въ Босанске стране, и посла Цесаръ извидити, и сталъ е Строилъ раздилитъ войске. Истино извидивше, повидише Цесару, и Цесаръ, сабравъ войске, и пойде на Строила, ки Строилъ, видивъ войске, скупи свое, и пойде къ арванй, ере бише славна сартца и тиломъ яки, [11] и огнемъ юнакъ, [12] ки нере како сардитъ лавъ носешесе. И би одъ вете ранъ обраненъ, ке нехаюте, [13] да одъ карви оставленъ, а одъ ранъ спреженъ, паде съ коня, утеть не могуте, и доспише вбити га. [14] А негови видивше то, въ бигъ обратише, и много одъ нйхъ скупившисе и почеше твардити, и обранишесе; и Цесарова войска роби [15] землю, и вратисе богата въ Цесарградъ съ великомъ

---

[1] Что. [2] Разсыпали, разрушили. [3] Причина, средство, способъ. [4] Молнія. [5] Менѣе. [6] Вм. обнявши, овладѣвши, *в* въ *м*. [7] Островъ. [8] Тамъ. [9] Уже, *ю* изъ *у*, а *р* изъ *ж*. [10] Дольнюю, отъ долъ, т. е., нижнюю. [11] Крѣпкій, сильный. [12] Молодецъ, богатырь [13] Оставляя, не обращая вниманія. [14] Его. [15] Грабитъ, плѣнитъ.

славомъ весела. Потомъ тога, слишавши Свіоладъ, синъ Строиловъ, здвижесе съ войсками што барже [1] може, за осветити [2] смартъ отца свога, да юръ е Цесаръ, што ктіо [3] бише, учиніо и пошао. И онъ, видивше, да естъ учинено, и да не море оправити, заседе землю и поче на отчево мисто господовати. И господуюте ими сина, и постави му име Силимиръ, и би Кралевство негово Босна и Валдемія дери до Полоніе, тако Приморско, како и Загорско Кралевство. И тако ту господуюте, многе худобе, прогоненя, и злобе Карстяномъ и неправде чиняше, навластито [4] кои въ Приморскихъ градихъ прибиваю. [5] И тако другонадесте лито господства негова împри, и оста на негову мисту господовати синъ неговъ, Силимиръ, ки ако [6] и поганинъ бише, са свакимъ съ миромъ и съ любавью живише, чинети еднако правду, и веле [7] Карстяне любляше, и не дадише прогонити ихъ, и нареди съ ними, да му буду давати доходакъ. И тако опетъ напуни [8] землю Харвачку, и почину за нега земля, и за негова господства Карстяне въ миру прибиваше. И ими сина, и би му име Бладинъ, и кралева Силимиръ литъ двадесетъ и едно, и вмри. Бладинъ, синъ неговъ, заня господство и поча на отчево мисто господовати редомъ и путомъ отца свога, Силимира. И Бладинъ кралюютй тако, ими сина, и би име сину негову Ратимиръ, и та(й), како влизе въ знане, поче казатисе веле охолъ, [9] и миморедъ [10] супроть свакому окоранъ. [11] Будути ёште отацъ въ господству, и излизе ники пукъ съ множствомъ презъ числа, тя дери изъ прико рике велике, ка се ди [12] Велія (Волга?), ки пукъ изведе жене и дитцу, и войску, съ ними гредиху и съ собомъ ношаху све имане свое, ки чуднимъ закономъ хояху. [13] И ти обняше Кралевство, ко се зовише Сено Буя (?), али парво све мимохояху. [14] Поглавица [15] нихъ бише мужъ временитъ, [16] кога зовиху нихъ языкомъ Баре, ча естъ нашимъ Цесаръ, подъ кимъ бише деветъ Дужевъ, [17] ки господоваху и обладаху тай пукъ, кога бише чудно мноство. Посли обняше Следусю (?), и пойдоше въ Македонію, и ню пріёше, и сву землю Латинску, ки се онада Римляне даржаху, а сада се зову Чарни Латини, кихъ Цесаръ

---

[1] Борзѣе, скорѣе, быстрѣе. [2] Чтобъ отмстить. [3] Хотѣлъ, к изъ *х*. [4] Особенно. [5] Пребываютъ. [6] Хотя. [7] Вельми, весьма. [8] Наполнилъ. [9] Гордъ. [10] Чрезвычайно. [11] Укорителенъ, дерзокъ, противенъ. [12] Называется, изъ дѣтисе. [13] Вм. ходяху, опущено *д*. [14] Вм. мимоходяху. [15] Начальникъ. [16] Старъ. [17] Дожевъ, изъ Латин. Dux.

съ оними има многе арване, и видете, да протива ни́мъ не може бити, вчини миръ съ ни́ми. Отай пукъ твардо виру даржаше, и тако оставише Латине въ миру. И видети́ Краль Бладинъ чудеса тога пука и мноство велико, и разуми, да еднимъ языкомъ говоре, много би веселъ, и туде справи после и посла къ ни́мъ, ки, цитя [1] языка, многомилостиво и съ почтенемъ примише и въ миру сташе, даюти́ и́мъ Бладинъ доходакъ, како Цесаръ бише вчиніо, и утакмишесе [2] стати подъ харачъ, [3] много любезниво живише, толико вете, колико вире и языка биху еднога. И не вчеше разсипати, [4] да почеше чинити села и прибивалиштя, и напуневати, што разсули [5] биху, и твардо вчеше землю вздержати, ку пріяли биху. Меу тимъ вмри Краль Бладинъ, и седе на мисто негово синъ неговъ Ратимиръ, и поче кралевати, ки бише велми Карстянски непрятель, поче миморедъ чинити против Карстяномъ, и искаше затарти име Карстянско по [illegible]мъ Кралевству свому. И тако многе граде и миста Карстянска разчини, а Карстяне въ хлапство обрати. И тако Приморске градове, згара [6] речене, въ кихъ се опетъ биху земляци и миштяне скупивше, подвигнули за отца негова, Краля Бладина, да разсу и въ хлапштину обрати. Тада Карстяне, видети́ се въ той тузи и неволи́, [7] почеше по горахъ и варсихъ одъ гори тваряхъ [8] чинити, како тко могаше за схранитисе, докла Богъ пригледа и двигне бичъ погански, и докла милостю пригледа толикимъ неволямъ. И вмри Ратимиръ, и не остави сина; на негову мисти стависе еданъ одъ негова колина, и онъ вмарше, не бише вете Крали тогай колина, ки оба немилостиво Карстяне прогоняху. И по овихъ двію, еданъ за друзимъ, друга два кралеваше, и не много литъ живише, по допуштеню онога, ки све море; кои́ сви четири веле неправдени и Карстяномъ непрятели́ и супротива ни́мъ тварда сартца, и толика прогоненя [9] чиняху, колико би много говорити, зашто много супротъ Карстяномъ чиняше, тако ки въ Приморске, како ки и въ Загорске стране биху; и тако многи Карстяне не могаху тарпити, и мнози, стиснути одъ неволе, къ поганомъ се причиняху и къ ни́хъ закономъ пристаяху; а ки въ варсихъ и

---

[1] Ради, для. [2] Договорились между собою. [3] Турецкое подать, дань, содержаніе. [4] Разрушать. [5] Разрушили. [6] Выше. [7] Бѣдѣ, горѣ. [8] Убѣжище. [9] Преслѣдованія, изгнанія.

въ тварявахъ, обраше и волише тарпити ону тугу и неволю прийимати и нихъ прогонене, ко естъ времене, неголи въ вике душу изгубити. И поманькавше [1] тиречене и неправдени Крали, оста синъ еднога, ки би напоконъ, [2] кому бише име Сатимиръ. И та(й), како пріа господство, поче любити Карстяне, и не да ихъ прогонити, и за нега опетъ поче вира процвитати и очитоватисе [3] Карстяне, ере, цитя страха, криахусе. И въ томѣ времену бише въ граду, ки се зовише Тесалоника, еданъ чловикъ много наученъ и философъ, именомъ Костанцъ, и тай мужъ бише са свима добаръ и света живота, и въ ономъ мисту великъ мештаръ [4] и велми спаметанъ, [5] и одъ дитинства мужъ светъ и надахнутъ духа света, и изиде изъ Тесалонике, и цойде въ Казарику, и онде приповида виру Карстянску, и карстяше, ки се обрачяху, и въ име отца, и сина, и духа света. И на виру Карстянску обрати сву Булгарію. И та(дъ) вмри Краль Сатимиръ, и пріа Кралевство и поча кралевати мужъ добаръ и правденъ, именомъ Будимиръ, кога бише мей [6] ними обратилъ речени Божи слуга и мужъ, ки Краль бише наученъ, кой за много данъ причашесе [7] съ философи, койхъ разумомъ своимъ добиваше. И пойде и онъ въ Казарику, и онди [8] добровольно примише га, и веселяхусе господству негову, и о(н)де прибива кралюючи свети пукъ, кой Костантъ бише обратилъ. И тада бише Папа Стипанъ, и посла листове ка свету мужу Костанцу, зовучи га къ себи, ере слишао бише, како приповидаше виру Исусову и да бише толикъ пукъ обратіо на виру Исусову, и за то га видити же. ише. И тако свети мужъ Костанцъ нареди Попове и книгу [9] Харвачку, и изтумачи [10] изъ Гарчкога Харвачку книгу, Харвачка изтумачи Еванцеля и све Пистуле цриквене, и тако Старога, како Новога Закона, и вчини книге съ Папинимъ допуштенемъ, и нареди мису, [11] и втварди землю въ виру Ису-Карстову, и вазе проштене и обрати къ Риму путъ свой, кой му подъ послухъ свети заповиданъ бише. И греднуте, навратисе на Кралевство светога пука, кога бише на виру обратіо, койхъ господоваше мудри и добри Краль Будимиръ, кой по Костанцу бише наученъ въ виру. И

[1] Померши, преставившись. [2] Послѣ всего, на остатокъ, подъ конецъ. [3] Являться, показываться. [4] Magister, учитель. [5] Уменъ. [6] Межъ, между, *д* въ *й*. [7] Разговаривалъ, бесѣдовалъ. [8] Тамъ. [9] Письмо, письмена, азбуку. [10] Истолковалъ, перевелъ. [11] Missa, обѣдню, литургію.

разумевше Краль пришасте Костанца, би веле веселъ и съ подштенемъ прими га, и тада поче Костанцъ животъ и чудеса Ису-Карстова приповидати; и напуни и втварди Краля въ вири светога единства и тройства Божанственога. И всемъ Краль вирова и карстисе са свими, ки ёшъ въ Кралевству негову биху не карштени. И Папа, када бише послалъ по блаженога мужа Костанца, пошадъ кой къ нему, дойде по Папину допуштеню, посвети га за колудра. [1] И прибиваше блажени мужъ съ Кралемъ николико данъ, кой юре втваренъ въ вири и въ законихъ Ису-Карстовихъ, вазамъ [2] проштене одъ образа Кралева и онога светога пука, пойде къ Риму. И въ то време би учинено веселе велико меу Карстяни, и сви они, ки биху въ тварявахъ и у варсихъ горскихъ, и ки таяхусе, и кріяхусе, и не повидаусе Карстяне, очитовашесе, одваргши страхъ, и сви, ки биху прогонени, вратишесе, и почеше славити име Исусово пресветога. И тако Краль светога пука заповиди свимъ, кои Латински говораху, да се врате сви въ миста свой, и да подвижу и направе градове, кои по [3] поганекъ биху разсути и пожгани. И тако искаше Будимиръ, Краль светога пука, како би разсуте градове саѕидалъ и напуніо, и то му влизе въ мисалъ, како би за свога времена опеть землю, како е и напрво била, направити, зашто имаше множство люди, да све бише населено. И тако разабрати [4] Краль одлучи [5] землю и люди ставити опетъ у праве законе, и искаше, како би могалъ найболе изнайти. И на то скупи све старце и мударце господства свога, и поче нимъ одъ воле и одлученя [6] говорити, молети, да би о болему [7] реду [8] помислили, и по тому, да се найде начинъ [9] къ воли и мисли Кралеви. И тако ст(о)ете николико данъ, ниткоръ не би, тко би тому вилъ редъ найти ти Кралю ники путъ вказати одъ одлученя негова. И би напуненъ мудрости одъ Бога, и приде му въ мисалъ, да пошле ка светому отцу, Папи Стипану, и ка Цесару Костантину, они къ мисли неговой да би дали помоть и да би му послали барволеже [10] старе, въ кихъ су писане све земле и Кралевство, и молети речени Краль светога отца, Папу, да би съ ними послали

[1] Калудеръ, съ Греческаго, чернецъ. [2] Вм. вазавъ, взявъ, *в* въ *м*. [3] Отъ. [4] Привести въ порядокъ. [5] Рѣшился, положилъ. [6] Рѣшенія, намѣренія. [7] Лучшемъ. [8] Рядѣ, устройствѣ. [9] Способъ, средство. [10] Изъ privilegia.

николико и мударци. И када посли одъ Краля и светога пука къ Папи Стипану дойдоше, тому светъ отацъ би веле веселъ и доброволянъ, цитя тога новога питаня одъ достойнога Кристянина, ки по послихъ моляше света отца, Папу, да би га хотилъ напитати хлиба небескога и да га наслади ричи Боже, ку сартцемъ желяше чути. И къ тому светъ отацъ доброволно [1] пригледа, и посла научена чловика и викаря свога въ име свое и свете црикве Карстянске, еднога Гардинала, кому пода у свемъ областъ [2] свою, да море дати и взети, свезати и развезати; и посла другога Гардинала, и съ ни́ми два Бискупа, а то да имію они свети пукъ крипити и въ вири приповидати, и да и́хъ имію веселити добра учиненя, и Попове црикве учинити, и црикве карстити, [3] и ине риче потрибне Карстяномъ наредити. И тако пришадче речени Гардинали и Бискупи, найдоше Краля на планини, [4] ка се дише [5] Хливай. Супроть кимъ излизе Краль съ мноствомъ люди, ере чекаше [6] и́хъ, зачъ [7] знаше ни́хъ пришасте на ове стране. И бише скупіо ода свихъ русаговъ, [8] ки подъ ни́мъ биху, и туй одасвудъ [9] дойдоше Карстяне, и тако Краль са свимъ мноствомъ, ко при нему бише, прія и́хъ съ великимъ почтенемъ. И тако Краль заповиди, да васъ пукъ земле, нему подложне, скупи се на овомъ поли́. И въ то вриме дойдоше посли одъ Цара Михайла, и они посли съ почтенемъ велицимъ бише пріяти. И будути́ сви скуплени, и бише вете язиковъ съ ни́ми. И съ ни́ми бише добри Краль светога пука, и почеше закономъ за два(на)десетъ данъ, одъ кихъ осамъ данъ не говорише, неголи о страни (стварн?) цриквени, цриквамъ пригледаюте, къ ни́мъ редъ направляюте, и нареююте [10] путъ одъ спасеня. Потомъ тога четири дни ч(т)ише старе привележе, ки биху изъ Рима принесени, тако Гарчкихъ, како свихъ Кралевстви и господства язика Харватскога, тако Приморска, како Загорска. И то слишети́ васъ [11] пукъ, како споведаху [12] привележи стари, по Папи и Цесару послани, одъ свихъ земель, и како диляху землю одъ земле, и како бише земля одъ земле почтованя(а), и пукъ одъ пука, и Кралевство одъ Кралев-

---

[1] Охотно. [2] Власть. [3] Крестить, освящать. [4] Лѣсистой горѣ. [5] Называлася. Ждалъ. [7] По тому что. [8] Мадьяр. ország, край, область, земля, государство. [9] Отовсюду. [10] Вм. наредююте, учреждая, устроя. [11] Весь. [12] Доносили.

ства, и то све разумивше, би веле угодно, тако Кралю, као свимъ, ки онди в скупу[1] биху. И Гардинали и Бискупи съ волёмъ свога пука, посветише Крала и потвардише въ Кралевство, и свимъ землямъ, ке подъ нимъ биху, заповидише послухъ и волю Кралеву и остатка[2] негова, и потомъ вчинише Аркибискупе и Бискупе, и посветише ихъ, и раздилише ихъ по градихъ онако, како и парво распа[3] бише било, и ка почтеня биху парво имили, да и въ напридакъ[4] онако буде. И тако послаше два Аркибискупа, еднога въ липи и несритьни[5] градъ Солинъ, кога мало, али ништаръ, бише остало, ере по[6] немилостиве Готе бише пожганъ и разсугъ, а другога Аркибискупа послаше въ Дукли, и многе Бискупе раздилише по мистихъ, и подложише ихъ подъ послухъ реченихъ Аркибискуповъ, толико подъ свакога. И тако многе црикве, ке биху затворене, вздвигнуте бише, и наредише Бискупомъ и Аркибискупомъ, да се свете црикве. И постави Краль заговоръ[7] великъ свимъ мистомъ, да сваки брани црикву и црикvене ствари, и да би не смiо ниткоръ посилити[8] црикву, ни редовника[9] въ ничемуръ, и да ниткоръ нима супротъ нёй мoти, ни слободшчине,[10] разми[11] нихъ поглавица, што су Аркибискупи и Бискупи, и тко би против тому вчиніо, то е вчиніо супротива Кралю и Круни, ча есть супротива свему Кралевству. И тако црикvене и духовне ствари парво наредивше, потомъ тога по реченихъ двiимъ барвележихъ раздили земле, и стави имъ меяше,[12] и толикое меу гради и жупами.[13] И наредише градовомъ и мистомъ закöне и обичае, и раздили воде, и нареди градовомъ и мистимъ доходакъ. И свимъ землямъ меяше положивше, и све наредивше, што е съ ону страну горе къ мору, прозва Приморе, и рике, ке изходе изъ горъ одъ запада сунчеиога[14] и пристаю въ велику рику Дунай, ону рику (землю?) зваше Сурбю. И Приморе раздили на двое: почамше одъ миста града, ки по[15] поганихъ би разрушенъ, ки се зове Далма, гди заходомъ (закономъ) бише, дери до миста, ко се зове Валдеминъ, одъ Далме до Валдемина прозва Харвате Биле, шта су Далматини Нижни; и ёшъ одъ миста Далме до Вандалона града,

---

[1] Соединенiи, собранiи. [2] Потомства. [3] Разоренiя. [4] Впередъ. [5] Несчастный. [6] Отъ. [7] Приказанiе. [8] Насилiе сдѣлать. [9] Священника. [10] Льготы, права. [11] Развѣ, *м* изъ *в*. [12] Межи, границы. [13] Волостями, областями. [14] Солнечнаго. [15] Отъ.

ча се сада зове Драчъ, дотла[1] прозва Доню Далматію; и тако е Сурбю, ча естъ Загоре, и ту на двое раздилише, почамши одъ горне стране Дрине, ча естъ на заходъ сунчени, до горе Мораве, а то прозва Босну; и одъ Дрине до Липа прозва засъ, ча е, Рашка (Rascha) земля. И свакому мисту поставише меяше, и свакому тихъ мистъ поставише Бана, а нигди[2] Дужа. [3] И тада сваки тихъ Бановъ и Дужевъ буду одъ пупори[4] сине племените,[5] и они да вчине Кнезе одъ свога колина. И вчинише Сатнике, ки Сатници бише надъ стотину люди, и те Сатнике вчинише сваке земле люди, и даше свакому Бану седамъ Сатниковъ, и да буду речени Сатници съ Бани пуку судити, а съ Дужи алити[6] съ Герцези петъ Кнезовъ, и да съ ними право суде пуку. И написаше части и доходке Баномъ, и Герцегомъ, и Кнезомъ, и Сатникомъ, и одлучише,[7] да сваки Кнезъ призове еднога Сатника, и да ни ма презъ реченогъ реда ни еданъ судъ бити твардъ. И одлучише, да сваки судацъ има Кралю давати трети дилъ[8] доходка, да га познаю за господина, и да буде Краль свимъ, а они сваки по себи, да краль нада свими поглавъ[9] е и старишина, и да сви заповидъ Кралеву тарпе. И многе добре законе поставише, ке би много говорити; да ако ко хоте напуно знати наредбу, ку учинише, и меяше, куди поставише, и землямъ имена, взами книге, ке при Харватихъ осташе и при никъ се находе, а зовусе методіосъ. И потомъ нареєню[10] Гардинали, и Бискупи, и посли Цесарови, видете, да оу свака нареєня одъ блаженога Краля и светога пука, вазеше проштене и отправишисе съ велицимъ почтенемъ и дари. И посли пошадчи, и Герцези, и Бани, и Кнезове, и Сатници, ки биху поставлени, и васъ пукъ, съ волёмъ Кралевомъ разайдошесе и пойдоше домомъ и въ свою землю. И потомъ блажени Краль кралева литъ четардесетъ и мисеци три съ волёмъ, ки све може, и ниии въ старостъ свою сина, и седминадесте данъ вири, на деветъ мисеца Марча, и погребенъ би въ црикви блажене свете Маріе, въ граду Доколіи, съ великимъ почтенемъ и плачемъ свега пука. Одасвуда[11] прихаяху[12] за многе дни къ оной црикви, плачуте свога доброга господина. И дититя, кому издили[13] име биху Светоликъ,

[1] Дотолѣ, до того мѣста. [2] Нѣгдѣ. [3] Дожа. [4] Пурпоръ. [5] Благородные. [6] Или. [7] Постановили. [8] Дѣлъ, часть. [9] Глава. [10] Нарeдению, наряду, строю, устройству. [11] Отовсюда. [12] Приходили, опущено д. [13] Дали.

прославише [1], за Краля и Господина, и крунень би и помазань одъ Аркибискуповъ въ оной цркви Свете Госпое, [2] гди отацъ лежаше. И дитить рестуте, наслидоваше законъ господства отца свога, и много, како и отацъ, бояшесе Бога и обслуживаше [3] заповиди Боже. И имиј сина одъ седамнадесте литъ и седамъ мисеци, и изди му име Стипанъ Владиславъ, и потомъ, испустивъ литъ, впри Краль, и поче кралевати на мисто отца свога Владиславъ, синъ неговъ; и кралююте, бише много храбаръ и крипакъ въ животу, да не тираше [4] путъ отца свога въ господованю, ни въ заповидехъ Божи́хъ, и имии сина. И тако кралююте неправдено и супроть заповидемъ Божи́мъ, и пойде еданъ данъ въ ловъ, ере много имаше обичай ловити, и тако ловети́, съ одлукомъ [5] Божёмъ, движесе звиръ, за комъ отиде, и нанесе га конь на едну яму, и въ ню се впаде, и вбисе, и изеше [6] га мартва. И оста на мисто негово кралевати синъ неговъ, кому бише име Полиславъ. И кралююти́ Полиславъ, въ то вриме бише въ Кралевству Угарскомъ Краль, именомъ Атила, и онъ скупи войске и изайде съ войскомъ на Краля Полислава. Бише Полиславъ младъ и крипакъ въ арваняхъ, и чиняше меу собомъ многе арване, и вазда Атила, када се біеху, изгубляше, и напоконъ, [7] не могаше супротивити, и побиже. И Полиславъ има ктеръ, и по ней сина два, и кралева литъ седам(на)десетъ. И седмонадесте лито ходете, впри славомъ великомъ, и синъ стари́, пріамши на мисто отца свога господство, кому име бише Себиславъ. И въ негово вриме, онъ кралююти́, наступише на нега опетъ они народъ Готи, и обседоше му Скадаръ градъ. И то слишавъ Себиславъ, скупи мноство велико люди́, и приде въ градъ на нихъ шаторъ, и онди мноство Готи подъ мачъ обарну све, а многе похиташе, [8] ники побигоше, како войске саевима разабіени. И то чувши Краль Угарски Атила, да су Готи наступили на Себислава, приде на неговъ градъ, и поплинивъ и пожгавъ все, разсу га вети́ діо, [9] опетъ се барзо вратише въ Кралевство свое. И придоше Себиславу гласове, да Атила естъ подъ градомъ неговимъ, и барзо движесе и пойде на нега, и найде, да е, поплинивъ и пожгавъ, пошао; зачъ онъ,

---

[1] Провозгласили. [2] Госпожи. [3] Исполнялъ. [4] Торилъ, слѣдовалъ. [5] Допущеніемъ. [6] Изъяли, выняли. [7] Напослѣдокъ. [8] Захватилъ, взялъ. [9] Дѣлъ, часть.

како чу, да е Себиславъ разбіо Готе, тако што вчини Атила, съ онимъ побиже, не сміють чекати [1] Себислава, остави, да се опеть градъ начини и напуни. И потомъ въ Себислава родистасе два сина, едноиу би име Разбивой, а другому Владимиръ. Кралева Себиславъ литъ двадесеть и четири, и вмри, и остаста два сина негова въ Кралевство негово, Разбивой и Владимиръ. И бише старій Разбивой, и хоти раздилити Кралевство, и да брату горню страну Загоре, ко Субрю зову, ча есть къ Дунаю, и Бугаре, ки се сада [2] зову, ча есть тя [3] до пауня поля Желвеисъ (?), а себи вазе Разбивой Приморско Кралевство. И оженисе Владимиръ ктерю Краля (В)угарскога, и би тврдъ миръ меу нима. И има Владимиръ синове и ктери, и потомъ Разбивой, кралевавши литъ дванадесте, и вмри презъ сина. И приде Владимиръ, братъ неговъ, и вазе Кралевство, и кралева въ Кралевству Загорскомъ литъ двадесеть, а въ Приморскомъ осмо лито вмри, и влизе на отчево мисто господовати синъ неговъ, и съедини Кралевство, и вчини опеть едно, како и пріа бише било. И негово господство не любляху Доні Харвати и одваргошесе одъ нега. И скупи Краль войске сварху Истринске земле и (дойде) въ Босну Горню, и пойде на не, и они изайдоше и дочакаше га на полю Хливанско(мъ), и ойде бише меу нима тврдо арване и бой, и многократъ бишесе, и напоконъ би вбіенъ Краль, кому бише име Каnимиръ. И движесе на мисто негово синовацъ [4] неговъ, кому име бише Кристивой. И кралюючи въ Кралевству, има синове и тери, [5] и кралева литъ двадесеть и три не сваршивши, вмри. И оста на мисто негово синъ въ Кралевству, кому бише име Толимиръ. И въ вриме негова кралевства приста въ веселю вся земля. И ими синове, и вмри, и вмри кралевавши лѣтъ седамнадесте. И оста на мисто негово кралевати синъ неговъ, кому бише име Прибиславъ, кой въ вриме свое вчини много худобъ. [6] И за негова времена вздвигошесе земля, не могоше се тарпити худобе и злобе негове. И вбише Краля Прибислава, и тило негово въ рику варгоше. И вчинише Кралемъ на мисто негово сина негова Цепимира. И пріимъ Кралевство, посла по Бана свога, и похи-

---

[1] Ждать. [2] Теперь, нынѣ. [3] Даже до. [4] Племянникъ по брату. [5] Вм. ктери, дочери. [6] Худа, зла.

таше [1] многе Босняне, ки биху били взрокъ смарти Краля, отца негова, и вмори ихъ злоимъ смартю. И въ то вриме, кралюючи Цепимиръ, изидоше люди, именомъ Нимци, изъ подъ звизде, и примише Истрію, и почеше влизовати въ Харвачку землю. И то чувши Цепимиръ Краль, скупи мноство велико, и изабра измеу нихъ храбрихъ люди, и вчини войске, и приправистасе оби стране къ арванию и бою, много се биста. Да Цепимиръ Нимце и нихъ мноство подъ мачъ обрати, и изгна ихъ, и подигоше [2] изъ све земле. И посли тога посла Дужъ одъ Нимске земле после Кралю Цепимиру, да би дао керъ свою за сина негова, кому сину бише име Стаоваръ. И вгодно би Кралю, ере Дужъ бише и Господинъ оне земле. И свадба би вчинена, и остасте въ миру и въ любави. И Цепимиръ кралева литъ двадесеть и петь и мисеци седамъ. И остави сина на мисто свое, кому бише име Светожакъ. И поче на мисто отчево господовати, и би много питомъ [3] и протакъ Господинъ и добаръ Краль. И ими сина, и би име сину негову Радославъ. И за живота свога вчини сина свога Краля Радослава. И не много живи, и оста Радославъ, и наслидова тія [4] путъ и доброту отца свога, и би свакомъ добротомъ нарешенъ. [5] И ими сина Сеислава, ки се провва одметникъ, [6] ере движе послухъ [7] цриквени и отцу своему искаше вазети господство и многе супротивчине чиняше. И добри Краль поче искати прогнати сина и ки му помоть даваху. И скупи войске и пойде, и подступи одметнике, и погази [8] ихъ, ере земля не ктяше супротива своему старому Господину невирно вчинити. И добри Краль многе ослободи, и прости нимъ све, што биху вчинили, а нике, кое биху вхитили, пода въ работу витезомъ своимъ. Сеиславъ за то на отца свога разгнивасе и ваве му васъ послухъ, и поче му чинити мало почтеня. И Сеиславъ вдазва одъ доброга Краля Бана, и многе Кнезе, и Сатнике, и Витезе, кой за страхъ неговъ, радъ доброга Краля, къ нему приступише. И онъ видети, да се све бой и да му даю послухъ, одваржесе, и вазе господство отчево, и прогна доброга Краля, отца свога, съ немирними Харвати, кой вазда су боли били предъ страхомъ

[1] Похитилъ, схватилъ. [2] Поднялися. [3] Смиренъ. [4] Тоже. [5] Украшенъ. [6] Отступникъ. [7] Отказалъ въ послушаніи, покорности. [8] Побилъ.

и питоміи подъ силомъ, мере владани добротомъ добрими. И Радославъ Краль, бижете предъ синомъ, ере га синъ тираше,[1] прибиже къ мору, и онде разуми, да е синъ за нимъ близу, и видете, да руку сина свога не море вбигнути, жаляше, ки га любляху, зашто многи Кнези и Сатницы свое оставивши, све свое на свиту, и съ нимъ побигоше тя и дете се бриняше[2] нимъ, него сами собомъ. И видети, да инуда не могу уйти, удрише[3] въ море пловомъ. И приде на коникъ къ едному камику, ки въ море, а не веле далеко біе одъ края. И тако Краль и ки биху съ нимъ вбигоше руку немилостивога Сеислава. И мало потомъ, по Божемъ допуштенемъ, мимо гредише едно древо,[4] ко изъ прико мора гредише, а то изъ Пуле,[5] и гредише на Харвачке стране. И тако сви почеше ванити и звати на дрво, и они морнари, чувше вапай,[6] послаше видити, што бише оно зване. И впитавши и видивши, што бише згодилосе,[7] имише одъ нихъ милосарде, и примише Краля и свихъ, ки съ нимъ биху, въ бродъ[8] свой, и почеше имъ чинити велико почтене. И опетъ вратишесе съ нимъ въ Пулю. И одъ тади се зове они камы,[9] куда биху прибигли, Радосаль[10] камы до сада.[11] И доидривши[12] въ Пулю речени Краль Радославъ, пойде въ Римъ са свими. И Сеиславъ, проклети одъ Бога, видети, да отацъ неговъ вбиже въ море, вратисе и все землю, и поче на отчево мисто кралевати. И въ то вриме бише еданъ младить[13] Техомилъ Поповитъ, и тай пасаше и даржаше разлогъ[14] одъ овацъ никога Кнеза али Герцега на Угрихъ. И Техомилъ бише веле люб-ленъ одъ свога Господина, ере бише много яки въ животу, и добаръ на ноге, и барзъ веле. И кадагодиръ[15] овай Господинъ неговъ въ ловъ гредише, вазда ктише, да Техомилъ съ нимъ буде. И еданъ данъ ловети Техомилъ, вдри[16] едну вижлицу,[17] ка се зовише палуша, ку не ктети толикма вдрити, згодисе, да ю вдри по глави въ тако мисто, да ю вби томъ мисти. Цитя[18] чеса Техомилъ побиже предъ[19] страхомъ, кой имаше одъ Господина, зашто речени, мимо све ине псе, цитя доброте, овуй вижлицу любляше. И прибиже Техомилъ ка Крлаю Сеиславу, и онъ га драго прими.

---

[1] Гналъ, преслѣдовалъ. [2] Заботились. [3] Ударили, пустились. [4] Судно, корабль. [5] Апулія. [6] Вопль. [7] Случилось. [8] Судно, корабль. [9] Камень. [10] Вм. Радославль. [11] Донынѣ. [12] Доѣхавши, приплывшій. [13] Юноша. [14] Отчетъ, отвѣтственность. [15] Когда только. [16] Ударилъ. [17] Лягавую собаку. [18] Ради, для. [19] Отъ.

И въ то вриме ови Херцегъ скупи войске на Угрихъ, и приде въ Босну, и плиноваше ю и разсипаше. И чувше Краль Сеиславъ, съ великомъ войскомъ пойде найти га, и найде га на Дринской жупаніи, близу Дрине рике. И ставшасе, бише многи бой, и реченни Техоміо како лавъ ношашесе, и храбро мимо инихъ носетисе, немилостиво сичише. И дойде на Херцега, ере юре [1] Угри биху потиснути. и посиче га, и паде съ коня. И Техомилъ прискочивши, главу му всиче, и вазамъ ю, понесе и приказа [2] ю Кралю Сеиславу. И то ти много еднихъ и друзихъ поманька [3] одъ мача, да вете Угаръ. И онда бише много цвилене [4] одъ Угаръ, кои биху вхитени, а ки ранени лежаху, скукаху [5] како прасове. [6] А Сеиславъ добивше, [7] оста съ велицимъ веселемъ, и пода Техомилу жупу [8] на Дрини, ка се зове Дринска жупанія, и да му ктеръ Бана Рашкога за жену, и много га почтова. И чувше жена онога Херцега смартъ мужа свога, пойде Кралю Угарскому и съ плачемъ повиди Херцега, Войводе негова, а мужа свога, смартъ. И испроси въ Краля войске, за осветити [9] толике Угре и мужа свога. И скупи Краль множство войске, кои сви доброволъно тредиху на такову освету, и да оной Госпой, [10] да она освети мужа свога и толике витезе Угарске побіене. И она, вазамше войске, дойде въ землю Сеиславову, и найде га брезъ реда. [11] ере за ню ништаръ не знаше, нере када дойде на шаторе, ере въ лову бише. И Угри вдрише на шаторе и Краля; парво нере може на коня скочити, вхитише жива съ немало све близство негово, ере сви при немъ биху. И та жена Херцегова заповиди витезомъ своимъ, да свезу Сеислава руке и ноге негове. И свезавъ га, обруже, [12] и по васъ данъ онако наружена, свакому на очи дарже, а одъ вечеръ, ча есть на исходу дне, чини га уврити [13] въ рику Саву. И тако створено би и изпунено на глави негови проклество на немъ, вчинено одъ доброга Краля, отца негова, зачъ онъ и васъ домъ неговъ зломъ смартю погинуше и зао [14] конацъ вчинише. И тако пойде по злу Сеиславъ, онъ и душа негова. По томъ вчинепю слишавше добри Краль и достойни Радославъ смартъ горе достойну сина свога, Сеислава, и

---

[1] Уже. [2] Показалъ. [3] Исчезло, пропало. [4] Плачъ, нареканіе. [5] Визжали, кричали. [6] Поросята. [7] Одолѣвши. [8] Область. [9] Отомстить. [10] Госпожѣ. [11] Неготоваго. [12] Собственно обругала, опозорила. [13] Бросить, ввергнуть. [14] Золъ.

наслидниковъ неговихъ, заквали Богу, кой праведено суди, и вратисе Краль къ мисту своему съ благословомъ светога отца Папе. И пришадчи меу недостойне Харвате добра Господина, и забивше все ни́хъ вчинене, кое супротива нему биху вчинили, господова све съ правдомъ, како да би ништаръ никдаръ вчинено било. И тако кралююти́, ими сина, и постави му име Коломанъ. И тако вмри, и оста на мисто отца господовати и онимъ путемъ, ко́имъ се бише одъ доброга отца научио, Краля Радослава, а ктому и самъ тюде [1] добре бише, и тако съ любвомъ пука и правдомъ великомъ кралева, и ими сина, и постави му име Кришимиръ. И тако николико литъ жививше, вмри, и оста на негово мисто синъ Крисимиръ, и би свакомъ добротомъ врешенъ и напуненъ страха Божега. И кралююте ими сина, и постави му име Звонимиръ. И тако живи литъ тридесетъ и едно, и вмри. И оста Кралемъ Звонимиръ, кой почтени Краль, синъ доброга споменутя, поче црикве веома [2] чтовати и любити, и поче добре помагати а прогонити зале. [3] И би одъ свихъ добрихъ полюбленъ а одъ залихъ ненавиденъ, ере не могаше зла видити. И тако не бише онъ за Харвате, зашто они не те бити добротомъ добити, да боли́ су подъ страхомъ. И за доброга Краля Звонимира бише весела сва земля, ере бише пуна и врешена свакога добра, и градове пуни сребра и злата, и не боящесе вбоги, да га изъи́ богати, и неяки, [4] да му возме яки, ни слуга, да му вчини неправо господинъ, ере Краль свихъ браняше, [5] зашто ни самъ презаправдено не посидаше, тако ни инимъ не даддише. И тако велико богаство бише, тако въ Загорѣ, како въ Приморѣ бише за праведенога Краля Звонимира. И бише пуна земля свакога блага, и бише вете вридна [6] вреха [7] на женахъ и младихъ люди́ и на кони́хъ, нере инада све имане. И земля Звонимирова бише обилна свакомъ раскошомъ, [8] ни се никогаръ бояше, ни и́мъ ниткоре могаше наудити, [9] разми [10] гнивъ Господина Бога, кой дойде сварху [11] остатка [12] ни́хъ, како писмо говори: «Отци зобаше [13] кисело грожде, а синовомъ зуби втарнуше.» [14] По они начинъ [15] и въ то време згодисе, да Цесаръ Римски, съ волёмъ светога отца, Папе, посла после и листове свое овако достойному Кралю

[1] Нрава, свойства. [2] Вельми, весьма, *о* изъ *ль*. [3] Злыхъ. [4] Слабый. [5] Обороналъ, защищалъ. [6] Цѣнна. [7] Украшеніе. [8] Веселіемъ, радостью, утѣхой. [9] Худа надѣлать. [10] Развѣ. [11] Сверху, на. [12] Потомства. [13] Ѣли. [14] Оскомину получили, набили. [15] Образъ, способъ.

Звонимиру, просете и молете, како драга брата и меу Крали́ Карстянскими Краля почтованога: «Ото [1] те молимо и просимо, да скупишъ къ себи сву Господу земле, теби подложне, и свихъ одъ вридности. [2] И када буде скупшти́на, [3] да прочтишъ меу свими ови други листъ, кога съ твои́мъ листомъ шалесе одъ стране наше господству вашему, молете, када прочте, да одговоре и да даду намъ на знане волю свою и одлучене, [4] ко вчине Витези и Баруни господства твога.» И тако добри и свѐти Краль Звонимиръ, пріамше листове одъ Папе и Цесара, заповиди по све Кралевство свое, да буде схупшти́на закономъ, и въ петихъ цриквахъ въ Косови да сваки буде до данъ двадесетъ и петъ. И пришатче вриме, да приде мноство велико, и легоше войске и наредише страже. И када дойде данъ, да [5] вчини славни и добри Краль Звонимиръ отворити листове Папе и Цесара великога града Рима, съ волёмъ светога отца Папе, кои́ казаху: «Брата нашега Звонимира молимо съ власници [6] и пукомъ земле и кралевства негова, да би хотилъ одлучити и съ нами бити заедно съ помотю ине Господе Карстянске, кои́ онаке листове имію одъ насъ, и они да одлуче волю ни́хъ и да намъ даду на знане, есу ли къ воли́ нашой при́стали, ча естъ съ допуштенемъ Божи́мъ и Сина негова, кой естъ пороенъ [7] одъ Диве Маріе, и муку и карвъ проліо на дриво крижа [8] и на немъ вморенъ, коя смартъ би одкуплене свита и ослободене светихъ отацъ изъ лимбене [9] тамности. И тако съ допуштенемъ неговимъ и съ помотю въ нега вируюти́хъ, есмо одлучили ослободити миста, коя е, за любавъ нашу, окарвавіо и гдѣ е придао духъ отцу, крозъ муку, и трудъ, и гребъ, [10] въ комъ би положено приславно тило негово.» И то чувше Богомъ проклети и невирни Харвати, ки не много прія [11] даше помоть худобному [12] сину, да доброга ни́хъ Господина, Краля Радослава, изъ Кралевства негова изагнати и съ оружномъ рукомъ, съ немилостивомъ синомъ неговимъ, изъ земле прогнати, тада чувши то невирници, нѐ даше ни листове дочтити, и скочише, не само [13] да би пристали на достойну молбу светога отца, Папе, и Цесара Римскога, да свѐта ми́ста изъ рукъ поганскйхъ изму и

---

[1] Вотъ. [2] Достоинства, значенія. [3] Собраніе. [4] Рѣшеніе, опредѣленіе. [5] То. [6] Властелями, волостелями. [7] Порожденъ, *д* опущено. [8] Креста. [9] Преддверья, сѣни. [10] Гробъ. [11] Прежде. [12] Злому. [13] Только.

ослободе, да [1] они, Богомъ клети, почаше кричати и викати [2] на светога Краля, тужетисе и вапіюти еднимъ гласомъ, како на Ису-Карста Жидове, «да онъ иште извести нихъ изъ домовъ нихъ, и женъ и дитце нихъ, и съ Папомъ, теръ [3] съ Цесаромъ, одтимати миста, гдѣ е Богъ пропетъ и гдѣ гребъ неговъ. А што е намъ за то?» И невирни Харвати вазеше злу мисалъ и неправденъ свитъ. [4] и меу собомъ зло вите [5] учинише, и себи и остатку своему расапъ [6] и вичне погарене. [7] И тако почеше вапити, каконо Жидове вапише на Ису-Карста, када рече поглавица: «Боле, [8] да еданъ вмре, нере [9] толикъ пукъ да погине!» И тако срамотни и невирни Харвати почеше говорити, вапіюте како пси, али вуци: [10] «Боле, да онъ самъ погине, неръ да насъ изъ дидине наше изведе цитя Бога и инимъ миста толико далеко обнимати, земле и градове ине.» Инако, нере како пси на вуке лаюти, када иду, тако они на доброга Краля Звонимира, кому не даше ни проговорити, нере съ букомъ [11] и оружемъ почеше сити [12] нега и тило негово ранити, и карвъ проливати свога доброга Краля и Господина, кой, лежети въ карви израненъ, велицими болизни, прокле тада невирне Харвате и остатакъ нихъ Богомъ и светими неговими, и собомъ и недостойномъ смартю неговомъ, и да бы вете Харвати нигдаръ не имали Господина одъ свога язика, него вазда, [13] тудю [14] язику подложни били. И тако израненъ лежете а Харвате проклинаюте, издахну. И пойде духъ неговъ, по милости онога, ки све може, съ анели [15] веселити въ вике викомъ. И то слишавши Краль Угарски, именомъ Бела парви, што се бише згодило въ Харватихъ, приде на поспихъ съ войскомъ големомъ, и вазе Кралевство Харвачко, и пожали смартъ славнога Краля Звонимира, и вазамъ Харвате, и Загорско, и Приморско, и Босанско Кралевство, и имише Краля Белу за Господина, ере свога биху вбили презъ кривине. [16] И пореченомъ Кралю Угорскому Харвати бише подложени одъ воле въ неволю, и одъ слободнихъ въ работу обрати. И би како Писмо говори: «Да зли тегъ [17] злу платю чека.» И бише за свой тегъ платени они проклети и невирни Харвати крози гриха, зашто по-

---

[1] Но. [2] Шумѣть. [3] Также. [4] Совѣтъ. [5] Вѣче. [6] Разсыпъ, уничтоженіе. [7] Вм. погардене, поношеніе. [8] Лучше. [9] Нежели. [10] Волки, *ол* въ *у*. [11] Ревомъ. [12] Сѣчь, рубить. [13] Всегда. [14] Чужому. [15] Ангелами, опущено. *г*. [16] Преступленья, вины. [17] Дѣло.

губише свога доброга Господина, Краля Звонимира, како Жудіи Господина Ису-Карста. И тако проклети Жудіи иннмъ служе, не имаюти ни они одъ свога языка Господина. Добри Краль Звонимиръ живи въ Кралевству, докле би вбіенъ, литъ тридесетъ и петъ, а вбіенъ би на литъ Ису-Карстовихъ тисутя и осамдесетъ, мане [1] едно.

Господинъ [2] Дмине Папалить найде ово писмо въ Краини въ Марковить, въ едне книге старе, писане Харвачкимъ писмомъ, и списа речени Дмине ричъ по ричъ, а я, Єролимъ Калетить, ово приписахъ [3] изъ речениxъ книгъ на тисутя и петъ сатъ и четардесетъ и шестъ, на седамъ данъ Отубра мисеца, въ Омишу. Богу хвала.

---

[1] Менѣе. [2] Доминикъ. [3] Переписалъ; при вм. пре вездѣ въ устахъ Приморскихъ Хорватовъ и вообще Далматовъ, т. е., е перезвуковано въ и.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. 1, стро. 7. Дуклянецъ: «Regnante in urbe Constantinopolitana Imperatore Anastasio, qui se et alios Eutychiana haeresi maculaverat, Romae vero praesidente Gelasio Papa secundo, eo tempore praeclaruerunt in Italia Germanus Episcopus et Sabinus Carusinae sedis Episcopus, atque venerabilis vir Benedictus apud Castinum, exiit quoque gens et cet.» — Дуклянецъ, очевидно, хотѣлъ поправить ошибку Хроники, соединившей въ одно время Имп. Анастасія и блаж. Венедикта. Но попытка вышла не совсѣмъ удачная: Анастасій управлялъ Имперіею 491—518 г., а Св. Венедиктъ умеръ 544 г. По словамъ Хроники, Готы вошли въ Хорватію въ 357 г. Это не далеко отъ правды. Готы поселились въ Имперіи, принявъ, въ угоду Валенту, Аріянство, точно въ 375 г. Ф.

Стран. —, стро. 10. Дуклянецъ: «Regis Senuladi.»

Стран. —, стро. 11. Дукл.: «quorum primus Brus.»

Стран. —, стро. 18. Дукл.: «Pannoniam provinciam (primam).» Поправка вѣрная. Ф.

Стран. —, стро. 19. Дукл.: «pervenerunt in Templana.» — Не вѣрнѣе ли «in Montana,» Норику?

Стран. 2, стро. 24. У Дуклянца это сраженіе описано коротко. Онъ говоритъ, что Король Далматскій бѣжалъ въ свой городъ Солинъ, а Хорватская Хроника прибавляетъ, что и былъ раненъ. Ф.

Стран. 3, стро. 5. У Дуклянца не показанъ сдѣсь годъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Тотила въ первый разъ взялъ Римъ въ 547 г., а въ другой въ 549 г., но въ 552 г. былъ побѣжденъ Наркисомъ (Нарцесомъ). Ф.

Стран. —, стро. 10. Св. Венедиктъ умеръ въ 544, а смерть Тотилы послѣдовала, вѣроятно, въ 553 г. Ф.

Стран. —, стро. 13. Дукл. говоритъ только просто: «Illyriam provinciam ingressus.»

Стран. —, стро. 19. Дукл. о Загорской говоритъ: «et resedit in regione Praevalitana.»

Стран. 4, стро. 1. Дукл. Свіолода зоветъ «Senudilaus.»

Стран. —, стро. 27. Дукл.: «Sylloduxiam provinciam.»

Стран. —, стро. 29. Вѣроятно, лѣтописецъ читалъ: «Zare,» у Дуклянца: «Praeerat eis quidam nomine Kris (Knez?), quem lingua sua Cagan appellabant.»

Стран. —, стро. 31. Дукл.: «Sylloduxiam.»

Стран. 5, стро. 12. У Дуклянница нѣсколько иначе: «Similiter et Rex Bladinus cernens, quod maxima multitudo populi esset cum eis, fecit pacem, coeperuntque se utrique populi valde inter se diligere, id est, Gothi, qui et Sclavi et Vulgari, et maxime quod ambo populi gentiles essent et una lingua esset omnibus, deinde Vulgari jam ex omni parte securi construxerunt sibi villas et vicos et inhabitaverunt terram, quam coeperunt usque in praesentem diem.» Дуклянецъ не могъ не знать того, что Готы—Нѣмцы, а не Славяне, и языкъ Готскій—Нѣмецкій, а не Славянскій, но онъ даетъ видѣть, что въ указываемое время Славянская стихія уже взяла

верхъ надъ пришлою, Нѣмецкою, такъ что все Нѣмецкое уже почти исчезло, языкомъ господствующимъ сталъ языкъ Славянскій и во дворѣ Короля. Ф.

Стран. 6, стро. 4. Дукл.: «Zvanimirus» (Звонимиръ?).

Стран. —, стро. 17—20. Какъ слова: «хлаиство, хлаиштина,» необычайны въ Сербо-Хорватскомъ языкѣ въ томъ значеніи, какое имъ сдѣсь придается, такъ равно и слово «миштяне,» въ смыслѣ горожане (мѣщане). Нельзя не видѣть, по этому, вліянія на языкъ этой Лѣтописи посторонняго вліянія, именно со стороны Сѣверозападныхъ Славянскихъ нарѣчій. О. Б.

Стран. —, стро. 9. Дуклянецъ: «philosophus Constantinus nomine, filius cujusdam Leonis Patricii.»

Стран. —, стро. 12. Дуклянецъ о Казарикѣ замѣчаетъ: «venit in Caesaream provinciam.»

Стран. —, стро. 15. Дукл.: «Saramirus.»

Стран. —, стро. 16. У Дуклянца Святополкъ.

Стран. —, стро. 21. Отъ слова «Будимиръ» (въ строкѣ 76-й) до этого мѣста включительно у Дуклянца пропущено.»

Стран. —, стро. 25. Если бы лѣтописецъ читалъ Житіе Св. Константина, онъ зналъ бы, что Св. Константина вызывалъ въ Римъ Папа Николай и принималъ съ любовію Папа Адріанъ. Все показываетъ, что онъ писалъ по слуху и по позднимъ, не совсѣмъ вѣрнымъ, извѣстіямъ. Папа Стефанъ вызывалъ Св. Меѳодія и былъ противъ дѣла Славянскихъ Апостоловъ. Ф.

Стран. —, стро. 26. Дукл. «Lingua Sclavonica.»

Стран. —, стро. 33. Дукл.: «Constantinus, cui nomen postea Kyrillus a Papa Stephano impositum est.» Трудно повѣрить тому, чтобы Король Будимиръ, преемникъ Сатимира или Сарамира (Святмира?), не былъ только Аріяниномъ, и вовсе несправедлива мысль, будто современный Св. Константину Король Сербскій могъ быть язычникомъ. При Моравскомъ Королѣ, Святополкѣ, въ Далматіи были два Будимира, подписавшіеся въ 892 г. подъ грамотою, по волѣ Великаго Жупана Мутимира: одинъ Надворный Жупанъ, другой Жупанъ Княгини (Comitissae). Могло быть, что одинъ изъ нихъ, по смерти Мутимира, былъ нѣсколько лѣтъ Владѣтельнымъ Жупаномъ или, по крайней мѣрѣ, первымъ Жупаномъ между Боярами. И съ нимъ-то имѣлъ сношеніе Св. Константинъ. Лѣтописецъ Хорватскій принялъ двухъ Будимировъ за одного, и событія двухъ разныхъ временъ отнесъ къ одному и тому же времени. Ф.

Стран. 8,, стро. 8. Дукл.: «Misit itaque Vicarium suum, Honorium nomine, Sanctae Romanae Ecclesiae presbyterum Cardinalem.» Изъ Императоровъ Константиновъ и Папъ Стефановъ современниками были Константинъ Копронимъ 740—768 г. и Стефанъ III 753 — 757. Ф.

Стран. —, стро. 15. «Дукл.: in planitiae Dalmae.» У Грековъ Δαλὲν (Dalen), у Римлянъ Dalminium или Delminium. съ городомъ того же имени. Отсюда названіе Dalmatia, Dalmatae, Древне-Славян. Дльменъ, Дльмно, Серб. Думно, Дувно, въ Герцеговинѣ, на востокъ отъ Ливна, въ старину Хлѣвна, Хлѣвай (Hlivaj). О. Б.

Стран. —, стро. 21. Вотъ въ одно и то же время указывается другой Императоръ. Не новый ли это и самый ясный знакъ того, что Лѣтопись соединяетъ событія разныхъ временъ въ одно время? Ф.

Стран. —, стро. 24. Дукл.: «Advenerunt Legati nobiles et sapientes, missi ab Imperatore Michaële, Leo et Joannes, et alii sapientes, qui a Rege et Cardinalibus honorifice suscepti sunt. Igitur omnes congregati, tam Latina, quam et Sclavonica lingua, qui loquebantur, jussu Honorii Apostolici Vicarii et Christianissimi Regis Suetopelek, per spatium dierum XII.»

Стран. 9, стро. 3. Дукл.: «atque coronatus more Romanorum Regum.»

Стран. —, стро. 11. Дуклянецъ не упоминаетъ о томъ, что сожженъ и разоренъ былъ Солинъ. Ф.

Стран. 9, стро. 29. Дукл.: «vocavit Sumbra.»

Стран. —, стро 33. Дукл.: «Deinde maritima in duas divisit provincias: a loco Dalmae, ubi Rex tunc manebat et Synodus tunc facta est, usque ad Valdevino, vocavit Croatiam albam, quae et inferior Dalmatia dicitur, cui inferiori Dalmatiae, consensu Domini Papae Stephani et legatorum ejus, instituit Salonitanam Ecclesiam metropolim, sub cujus regimine has Ecclesias statuit, videlicet: Spalatum, Tragurium, Scardonam, Stransonam, quod nunc est castellum Jadrae, Enonam, Arbuam, Absarum, Vegliam et Epitaurum, quod nunc dicitur Ragusium.»

Стран. 10, стро. 5. Дукл.: «Item ab eodem loco Dalmae usque ad Bambalonam civitatem, quae nunc dicitur Dyrrachium, Croatiam rubeam vocavit, quae et superior Dalmatia dicitur, et sicuti inferiori Dalmatiae Salonitanam Ecclesiam constituit metropolim, simili modo superiori Diocletianam Ecclesiam, pro jure antiquo, statuerunt metropolim, sub cujus regimine has Ecclesias declararunt, scilicet: Antibarium, Buduam, Ecatarium, Dulcignum, Suacium, Scodram, Driuastum, Polletum, Sorbium, Bosonium, Tribunium, Zaculmitum. Surbiam autem, quae et Transmontana dicitur, in duas divisit provincias: unam a magno flumine Drina contra occidentalem plagam usque ad montem Pini, quam et Bosnam vocavit; alteram vero ab eodem flumine Drina contra occidentalem plagam usque ad Lapiam et Lab, quam Rassiam vocavit.»

Стран. —, стро. 19. Дукл.: «Centuriones, qui recte ac juste populum judicarent et tributa acciperent et Banis praesentarent. Bani post haec medietatem Regi persolverent et medietatem sibi tenerent; Comitibus vero, i. e., Jupanis, jussit sub se habere unum Sednicum, qui cum eo similiter judicaret populum cum justitia, et duas partes tributorum Comites, i. e., Jupani, Regi ut solverent, tertiam vero suo usui retinerent; Banis autem sive Ducibus nullam rationem facerent, sed unusquisqe teneret et dominaretur Jupanis eorundem provinciarum ac regionem, sed solo Regi rationem redderent.» Дуклянецъ захотѣлъ прибавить поясненіе тексту подлинника, но вышла нескладица. Подлинникъ говоритъ, что всякой судья по судейской части подчиненъ одному Королю. Ф.

Стран. —, стро. 34. Когда же жилъ Король Будимиръ? И къ какому времени относятся установленія, указываемыя лѣтописью въ Методахъ? Первое опредѣляется по времени Аттилы, съ которымъ воевали Полиславъ и Себиславъ. Такъ какъ Аттила умеръ въ 453 г., а со смерти Будимира до 455 г. прошло, по Дуклянцу, около 57 лѣтъ, то кончина Будимира должна быть отнесена къ 396 г. Съ другой стороны Тотила умеръ около 552 г. Слѣдовательно, Строилъ, братъ его, былъ Королемъ около того же времени. По этому въ Хроникѣ и у Дуклянца не слѣдуетъ считать Будимира позднимъ преемникомъ Тотилы, а на оборотъ, надобно

поставить его раннимъ предшественникомъ сего послѣдняго. Хроника справедливо поставила въ началѣ исторіи Готскихъ Королей Далматіи 378 г. Такъ какъ Готы поселились въ предѣлахъ Имперіи въ 376 г., принявъ Аріянство, въ угоду Валенту, то гоненія Готскихъ Королей Далматіи были гоненіями не языческой стороны, и безыменные Короли Далматіи, гонители Христіянъ, каковъ и Тотимиръ, были первыми Королями ея. Уликою тому, что въ Хроникѣ и у Дуклянца Короли Далматіи поставлены не въ лѣточислительномъ порядкѣ, служитъ еще то, что Селимиръ, поставленный далеко прежде Будимира и послѣ Тотилы, былъ зятемъ Истока, отца Императора Юстиніяна (527 — 567) и, слѣдовательно онъ умеръ, вѣроятно, не позже 545 г., и вовсе не прежде Будимира. Такимъ образомъ порядокъ Королей Далматіи былъ такой: безыменные гонители Православія: Ратимиръ, Сатимиръ Будимиръ, Светоликъ, Владиславъ, Полиславъ, Себиславъ, Свихоладъ, Брусъ, Стронлъ, братъ Тотилы, Селимиръ, и пр. Относя Короля Будимира къ 4 в., мы, однако, не хотимъ сказать того, что и раздѣленіе Епархій, показываемое Хроникою, относится къ тому же времени. Напротивъ, несомнѣнно извѣстно, что раздѣленіе Епархій Сербо-Хорватскихъ въ видѣ, указываемомъ Хроникою, могло быть, и было, около 760 года, при Императорѣ Константинѣ Копронимѣ и при Папѣ Стефанѣ III (Mansi, Concil. XII, 723). Хроника и тутъ отнесла событіе двухъ разныхъ временъ (обращеніе Будимира къ Православію и раздѣленіе Епархій) къ одному времени. Ф.

Стран. 11, стро. 3. Дуклянецъ прибавляетъ: «Ex illa denique die mos adolevit, ut in eadem Ecclesia eligerentur et ordinarentur omnes Reges hujus terrae.» Вѣроятно, тутъ разумѣются Князья и Жупаны. Ф.

Стран. —, стро. 7. Дукл.: «Suetolicus genuit filios et filias; XII anno regni sui mortuus est regnavitque Vladislavus, filius ejus, pro eo.»

Стран. —, стро. 15. У Константина Багрянароднаго Болеславъ, у Дуклянца Томиславъ (Thomislaus). Ф.

Стран. —, стро. 22. Дукл.: «genuitque Thomislaus Rex filios et filias, et XIII anno regni sui mortuus est.»

Стран. —, стро. 25. Дукл.: «Eo tempore venerunt Graeci.»

Стран. 12, стро. 11. Конечно, Булгарскаго. Дуклянецъ не говоритъ, что во владѣніи Владимира были и Булгары. Такъ какъ Атила, съ которымъ воевали Полиславъ и Себиславъ, умеръ въ 453 г., то очевидно, что Полиславъ и Себиславъ жили не позже 455 года. Ф.

Стран. —, стро. 13. Такъ какъ Владимиръ правилъ Загорскою страною семь лѣтъ, то 12 лѣтъ Разбивоя—очевидная ошибка. По этому Дуклянецъ и поправилъ: «post haec Razbivoi septimo anno regni sui mortuus est.» Ф.

Стран. —, стро. 15. У Дуклянца: «Charanimir,» да и въ Хроникѣ далѣе «Kanimir.» Ф.

Стран. —, стро. 24. Дукл.: «Tvrdoslav,» а послѣ него «Ostrivoi.»

Стран. —, стро. 25. Дукл.: «genuit filios et filias Rex Osrtivoi et XXII anno mortuus est.»

Стран. —, стро. 30. Дукл.: »Predislaus.»

Стран. —, стро. 31. Дукл.: «Magnates Bosnae.»

Стран. —, стро. 34. Дукл.: «Crepimirus.»

Стран. 13, стро. 11. Дукл.: «Suechozor.»

Стран. —, стро. 14. Дукл.: «et mensem unum»

Стран. —, стро. 20. Дукл.: «Ciaslaus.»

Стран. 14, стро. 3. Дукл.: «Rex denique fugiens, venit in locum, qui dicitur Lasta, cernens itaque... venit ad litus maris.»

Стран. —, стро. 17. Дукл.: «et duxerunt (eum) ad civitatem Sypontinam.»

Стран. —, стро. 23. Дукл.: «Eo tempore erat quidam adolescens, nomine Tycomil in partibus Sraga, filius cujusdam Presbyteri de vico Rabici.»

Стран. —, стро. 24. Дукл.: «pascebatque greges ovium cujusdam Principis, cui nomen Budislaus». Но Дуклянецъ не называетъ Будислава Угриномъ.»

Стран. 15, стро. 1. Дукл.: «Regnante Ciaslavo Rege, Kiis, Princeps Ungarinorum, cum suo exercitu venit Bosnam.» Стало, это былъ другоій Герцогъ, а не тотъ, у кого Техомилъ пасъ овцы.» Ф.

Стран. —, стро. 10. Мѣсто, гдѣ это произошло, у Дуклянца названо «Civedino,» и онъ говоритъ: «quasi prorugitus pecorum, sic enim rugiebant ibi Ungari, dum interficerentur ut porci, in loco, ubi interfectus fuit Kiis Princeps, Ciscono.» Не есть ли это нынѣшній Свинярь въ Славоніи?

Стран. —, стро. 21. Дукл.: «inveniłque eum in Serenio.»

Стран. 16, стро. 7. Отъ слова «господовати» Дуклянецъ слѣдуетъ другой лѣтописи. Онъ не упоминаетъ о Королѣ Звонимирѣ и ни о комъ другомъ изъ Хорватскихъ владѣтелей, кромѣ Крешимира, изъ чего видно, что онъ имѣлъ въ виду составить Исторію скорѣе своего Дуклянскаго и Неретванскаго края, нежели всей Далматіи и Хорватіи.

Стран. —, стро. 31. Іерем. XXXI, 29.

Стран. 18, стро. 9. Іоан. XVIII, 14.

Стран. 19, стро. 6. Всякій видитъ, что сочинитель этой Лѣтописи во многомъ ошибается. Такъ извѣстно, что Звонимиръ еще въ 1086 г. выдавалъ Указы; что послѣ него былъ Королемъ Стефанъ II, а при Коломанѣ правилъ нѣсколько времени и Петръ Гвоздаискій. Далѣе, не при Белѣ I подчинились Хорваты, но прежде него былъ Владиславъ I-й, а за нимъ Коломанъ. Извѣстно только, что въ 1079 г., къ которому Лѣтопись эта относитъ возстаніе Хорватовъ и смерть Звонимира, дѣйствительно было возстаніе Хорватовъ; виновникомъ его былъ Жупанъ Веселинъ, котораго извѣстный Папа Григорій письменно убѣждалъ примириться. — И такъ повѣсть о Звонимирѣ — пѣснь жалкаго фанатика, недовольнаго Хорватами за то, что они не пошли въ Крестовой походъ по вызову Папы; для благой цѣли сочинитель Лѣтописи не поскупился таки на выдумки. Ф.

ОПЕЧАТКА.

Напечатано:	*Должно:*
Стран. 8, строк. 24 нука	наука.

ХОРВАТСКАЯ ЛѢТОПИСЬ XII ВѢКА.

Во имя Всемогущаго Бога, творца неба и земли.

Когда Императоръ царствовалъ въ градѣ Царей (Цареградѣ, Базиліи), во время царствованія, въ которое славились блаженные мужи, Епископъ Германъ каѳедры капитульной и Епископъ Кампзіи Сицилійской, и столько уважаемый и блаженный мужъ Венедиктъ, вблизи горы Цициліянской (Кастинской), въ триста пятьдесятъ седьмомъ году, въ это время вышелъ съ Востока народъ многолюдный, называемый Готы, люди жестокіе и очень свирѣпые, жившіе безъ закона, какъ дикари. Владыками этого народа были три брата, сыновья Короля Свихолада; этѣмъ братьямъ были имена: первому Брисъ, другому Тотила, третьему Строилъ. Брисъ, который былъ старшимъ (по смерти отца ихъ, сѣлъ на престолъ, на мѣсто отца своего), началъ господствовать. Тогда Тотила и Строилъ сказали себѣ: «Подумаемъ, какъ бы, съ помощію брата, Короля Бриса, и намъ добыть господство и высокое имя.» И такъ они, по совѣту и волѣ своего брата, Короля Бриса, тотчасъ собрали большое войско и пошли изъ своей родины. Сперва пришли они въ Королевство Угорское, побѣдили Короля и отняли у него Королевство. Послѣ того пошли далѣе, и пришли въ Тарновину съ огромнымъ множествомъ войска. Увѣдавъ это Король Далматскій, пребывавшій въ дивномъ и великомъ городѣ Солинѣ, послалъ пословъ и письмо къ Королю Истріянскому, чтобы тотъ поспѣшно собралъ всѣ свои силы, и чтобы оба, соединясь, могли выступить противъ упомянутыхъ выше и отбиваться отъ нихъ вмѣстѣ. И точно, оба этѣ Короля собрали большое войско, оба, соединясь войсками, пошли противъ сильныхъ войскъ Готскихъ, встрѣтились и стали близко противъ нихъ.

Ежедень, въ теченіе осьми дней, каждая сторона имѣла стычки и вызывала изъ своей среды витязей и храбрыхъ людей, которые сильно и немилосердно бились, по тому что палатки тѣхъ и другихъ находились по близости. На восьмой день Христіяне и упомянутые язычники вооружились и вышли на сраженіе, и начали въ осьмой день бой между собою. Съ третьяго часа и до вечера происходилъ между ними одинаково лютый и безпощадный бой, и много было мертвыхъ на той и на другой сторонѣ. И не извѣстно было, кто сильнѣе воевалъ, такъ какъ ни та, ни другая сторона не уступала; замѣтно было, что битва началась, ибо у тѣхъ и другихъ на мѣста убитыхъ становились живые. Но никто не сомнѣвался, что только по волѣ того, кому никто не можетъ сказать: за чѣмъ такъ сдѣлалъ? свирѣпые Готы одолѣли, конечно, по причинѣ какого-то грѣха, содѣяннаго Христіянами: Христіянская сторона осталась разбита на голову, при чемъ Король Истріянскій былъ убитъ и много тысячъ Христіянъ послѣ побѣды предано мечу, много Хорватовъ перебито. Но Король Далматскій, смертно раненый, убѣжалъ съ немногими витязями и былъ принесенъ въ славный и дивный городъ Солинъ, и въ этомъ городѣ былъ много дней всеобщій плачъ и туга неизреченныя. Послѣ этого время отъ времени могущество, войско и народъ Тотилы и брата его, Строила, дивнымъ образомъ росли. Видя, что у нихъ многое множество войска, они созвали Бароновъ и начальниковъ, совѣщались и условились раздѣлить войско. И соединивъ вмѣстѣ все, чѣмъ овладѣли было язычники, разорили и пожгли, чтобъ не могли люди ни коимъ образомъ возвратиться во свояси. Потомъ Тотила, взявъ свое войско, пошелъ и разорилъ Истрію и Аквилею; шелъ же онъ, какъ молнія, попаляя и разрушая крѣпкіе города; и пришелъ онъ въ Италію въ 378 году, мужественно и крѣпко сражаясь съ Латинами. И ни что не могло противостоять ему, такъ какъ на то была воля Божія, съ кѣмъ была. И прошелъ онъ къ Сициліи, занявъ Италію, пожегъ и разрушивъ въ ней многіе крѣпкіе города, и проникъ въ самый островъ Сицилію. Потомъ жилъ онъ недолго и умеръ, какъ предсказалъ ему рабъ Божій Венедиктъ. Между тѣмъ Строилъ, братъ его, съ своимъ войскомъ овладѣлъ всѣмъ Королевствомъ Илирійскимъ, то есть, всей землей по ту сторону Валдеміи (?) до самой Полоніи (планины, горъ?); крѣпкими и безпощадными

боями занялъ все, такъ какъ ни кто не могъ противиться ему. И пришелъ онъ въ Босну, спустился въ Далматію и разрушилъ приморскіе города: Далму, Нарунъ, богатый и славный Солинъ и городъ Скардунъ. И много славныхъ городовъ сравнялъ съ землею. Не довольствуясь, однако, тѣмъ, онъ послалъ сына своего и съ нимъ войско, взять и Нижнюю землю, и Загорскую; этому же сыну его было имя Свіоладъ. Отправилъ онъ сына со множествомъ войска. Между тѣмъ Императоръ, узнавъ въ Царскомъ городѣ, что Строилъ послалъ сына со множествомъ войска въ нижнюю и въ верхнюю землю, самъ же остался въ Прилинитѣ, что въ Босанской странѣ, отправилъ развѣдать, точно ли раздѣлилъ Строилъ свои войска. Развѣдавъ въ точности, извѣстили Императора, и Императоръ, собравъ войско, пошелъ противъ Строила, который, увидавъ войско, собралъ свое и пошелъ въ бой: онъ былъ мужественнаго духа, крѣпкаго тѣла и пламенный молодецъ и какъ левъ разсерженный носился. Весь израненный и истекающій кровію, упалъ онъ съ коня, и будучи не въ состояніи бѣжать, былъ убитъ. Войско же его, увидѣвъ это, бросилось бѣжать, но многіе, соединясь, начали укрѣпляться, и оборонились. Войско Императора плѣнило землю и, обогатившись, съ великою славою и веселіемъ возвратилось въ Царьградъ. Услыхавъ о томъ Свіоладъ, сынъ Строиловъ, поспѣшно, сколько могъ, поднялся съ войскомъ отмстить смерть отца своего, но Императоръ уже все, что хотѣлъ, сдѣлалъ и удалился. По чему онъ, видя, что сдѣлано и что не можетъ поправить, занялъ землю и началъ господствовать на мѣстѣ отца своего. И господствуя, имѣлъ онъ сына, котораго назвалъ Силимиромъ; Королевство же его заключало въ себѣ Босну и Валдемію до самой Полоніи (полонины?), какъ Приморское, такъ и Загорское Королевство. Господствуя тутъ, онъ причинялъ Христіянамъ многія непріятности, гоненія, озлобленія и неправды, особенно тѣмъ, которые жили въ приморскихъ городахъ. Онъ умеръ, господствовавъ 12 лѣтъ. Послѣ него сталъ господствовать сынъ его, Силимиръ, который хотя былъ язычникомъ, жилъ, однако, со всѣми въ мирѣ и любви, поступалъ всегда справедливо; очень любилъ Христіянъ и не дозволялъ гнать ихъ; онъ условился съ ними, чтобы они платили ему дань. И такъ земля Хорватская опять наполнилась и отдохнула, а Христіяне жили въ мирѣ подъ его правленіемъ. И имѣлъ

онъ сына, коему было имя Бладинъ. Силимиръ правилъ 21 годъ, и умеръ. Бладинъ, сынъ его, началъ господствовать, и господствовалъ по примѣру и пути отца своего, Силимира. И господствуя, Бладинъ тоже имѣлъ сына, которому имя было Ратимиръ. Онъ, какъ началъ быть извѣстнымъ, сталъ весьма дерзокъ и чрезвычайно жестокъ къ каждому. Еще тогда, какъ правилъ отецъ его, какой-то народъ безъ числа вышелъ изъ за большей рѣки, по имени Велія; народъ этотъ велъ съ собою женъ, дѣтей и войско: они несли съ собою все свое имущество и слѣдовали странному образу жизни. Они заняли землю, называемую Сенобуя (Seno buja), но сперва все скитались. Начальникъ ихъ былъ мужъ старый и назывался на ихъ языкѣ Баре, т. е., по нашему Цесарь; подъ нимъ было девять вождей (dužev), которые правили и владѣли тѣмъ народомъ, очень многолюднымъ. Послѣ они заняли и Следузію, пошли въ Македонію, и ее взяли и всю землю Латинскую, которую тогда держали Римляне, что нынѣ называются Черные Латины; Императоръ послѣднихъ имѣлъ съ ними много битвъ, но видя, что не можетъ одолѣть, заключилъ съ ними миръ. Этотъ народъ твердо держитъ слово, и по тому Латиняне оставались въ мирѣ. И увидѣвъ Король Бладинъ чудныя дѣла этого народа и великое множество его, также узнавъ и то, что говоритъ однимъ языкомъ съ нимъ, очень обрадовался и послалъ пословъ къ нимъ. Тѣ ради языка приняли со многой милостью и почетомъ пословъ и заключили миръ, съ тѣмъ, чтобы Бладинъ давалъ имъ дань, какую установилъ Императоръ; согласившись платить подать, стали жить въ великой любви, тѣмъ болѣе, что были одной вѣры и языка. И перестали разорять, а начали строить, села и обиталища и пополнять, что было разрушено, стали грозно держать землю, которую покорили. Между тѣмъ умеръ Король Бладинъ, и на его мѣсто сѣлъ сынъ его, Ратимиръ. Онъ началъ королевствовать и былъ великій непріятель Христіянъ, принялся чинить чрезвычайныя противности имъ, домогаясь совсѣмъ истребить имя Христіянское во всемъ своемъ Королевствѣ; по тому многіе Христіянскіе города разрушилъ, а Христіянъ обратилъ въ холоповъ (u hlapstvo). Такимъ образомъ выше помянутые приморскіе города, гдѣ снова было сельчане и горожане при его отцѣ, Королѣ Бладинѣ, поднялись, приказалъ разрушить и обратилъ въ холопство. Тогда Христіяне, видя такое утѣ-

сненіе и горе, начали строить, кто какъ могъ, жилья по горамъ и вершинамъ, лишь бы только укрыться, пока Богъ смилуется и отклонитъ бичъ языческій, пока сжалится надъ такимъ несчастіемъ. И умеръ Ратимиръ, не оставивъ сына. На его же мѣстѣ сталъ одинъ изъ его колѣна, по смерти коего не было болѣе Королей изъ того колѣна, и оба они немилосердно гнали Христіянъ. Послѣ сихъ двухъ были еще, одинъ за другимъ, два Короля, кои жили не много лѣтъ по допущенію того, кто все можетъ. Всѣ этѣ четыре были люди весьма неправедные, враги Христіянъ и жестокосердые къ нимъ, много гнали ихъ, но о томъ долго было бы говорить, по тому что много они Христіянамъ дурного дѣлали какъ въ Приморской, такъ и Загорской, странѣ, и многіе изъ нихъ, не могши долѣе терпѣть и преслѣдуемые бѣдой, переходили къ язычникамъ и приставали къ ихъ закону. Тѣ же, что удалились на вершины и въ ущелья, желали лучше сносить тугу, горе и гоненіе, какъ временное, нежели на вѣкъ погубить душу. Послѣ смерти помянутыхъ неправедныхъ Королей остался наконецъ сынъ одного изъ нихъ, именемъ Сатимиръ, и тотъ лишь только принялъ власть, началъ любить Христіянъ и не велѣлъ гнать ихъ. При немъ опять начали процвѣтать вѣра и показываться Христіяне, дотолѣ скрывавшіеся отъ страха. Въ это время жилъ въ городѣ, называемомъ Тесалоника, одинъ человѣкъ много ученый и философъ, именемъ Костанцъ (Константинъ). Этотъ человѣкъ былъ со всѣми добръ и святой жизни, въ этомъ мѣстѣ великій учитель, весьма умный, отъ дѣтства мужъ святъ и исполненъ Духа Святаго. Выйдя изъ Тесалоники, пошелъ онъ въ Казарику, и тамъ проповѣдывалъ Христіянскую вѣру и крестилъ тѣхъ, которые обращались, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И обратилъ онъ въ Христіянскую вѣру всю Булгарію. Тогда умеръ Король Сатимиръ, и принялъ Королевство и сталъ королевствовать человѣкъ добрый и правдивый, именемъ Будимиръ, коего между ними обратилъ помянутый мужъ и слуга Божій. Этотъ Король былъ просвѣщенъ, по нѣскольку дней бесѣдовалъ съ философами, привлекая ихъ къ себѣ разумомъ своимъ. Онъ тоже пошелъ въ Казарику, гдѣ охотно приняли его и радовались его господству. Тутъ пребывалъ Король Святополкъ, котораго обратилъ Костантъ (Константинъ). Тогда былъ Папа Степанъ, и послалъ онъ письмо къ святому мужу, Костанцу, при-

глашая его къ себѣ, такъ какъ слышалъ, что онъ проповѣдывалъ вѣру Іисусову, и что столько народа обратилъ въ оную, по чему и желалъ видѣть его. Такъ святой мужъ Костанцъ (Константинъ) ввелъ поповъ и Хорватскую азбуку, обративъ Греческое письмо въ Хорватское, перевелъ Евангеліе на Хорватскій, всѣ Посланія церковныя, и какъ Ветхій, такъ и Новый Завѣтъ, съ дозволенія Папы составилъ книги, устроилъ литургію, утвердилъ землю въ вѣрѣ Іисуса Христа, простился и предпринялъ путь свой въ Римъ, предписанный ему, какъ послушаніе, и шествуя туда, зашелъ въ Королевство святого народа (švetoga puka), обращеннаго имъ, которымъ управлялъ мудрый и добрый Король Будимиръ, наученный вѣрѣ Костанцемъ. Узнавъ о прибытіи Костанца, Король былъ весьма радъ и принялъ его съ почетомъ. Тогда Костанцъ сталъ приповѣдывать жизнь и чудеса Іисуса Христа, научилъ и утвердилъ Короля въ вѣрованіи единству и троичности Божества. Король увѣровалъ совершенно и крестился со всѣми тѣми, кто еще въ Королевствѣ его не былъ крещенъ. Когда Папа послалъ по блаженнаго мужа Костанца, и тотъ, отправившись, пришелъ къ нему, то онъ постригъ его въ монахи. Блаженный пробылъ нѣсколько дней съ Королемъ, уже утвержденнымъ въ вѣрѣ и законѣ Іисуса Христа. И простившись съ Королемъ и съ святымъ народомъ, пошелъ къ Риму. Было тогда великое веселіе между Христіянами. Всѣ, которые находились въ тайныхъ убѣжищахъ и на вершинахъ горъ, таясь и скрываясь, не называя себя Христіянами, отвергли страхъ и явились; также всѣ, что были прогнаны, возвратились и стали прославлять имя Распятаго Іисуса. И Король святаго народа заповѣдалъ всѣмъ, которые говорили по Латыни, возвратиться въ свои мѣста, возстановить и исправить города, разрушенные и сожженные было язычниками. Такъ Будимиръ, Король святаго народа, старался какъ бы построить и заселить разрушенные города, замышляя еще при себѣ возвратить землѣ своей первобытный видъ, по тому что имѣлъ много людей, но все было смѣшано. По тому Король рѣшился устроить землю и дать людямъ настоящіе законы, стараясь, какъ бы отыскать самые лучшіе. Онъ собралъ всѣхъ старцевъ и мудрецовъ своего Государства, и началъ съ ними говорить о желаніи и намѣреніи своемъ, прося ихъ подумать о лучшемъ нарядѣ и о томъ, какъ испол-

нить волю и мысль Короля. Такъ прошло нѣсколько дней, и никто не умѣлъ найти наряда, ни указать пути Королю, какъ осуществить его намѣреніе. Исполнясь вдохновенія Божія, онъ пришелъ къ мысли послать къ святому отцу, Папѣ Стефану, и къ Императору Константину, чтобы они помогли его намѣренію, прислали бы старыя привилегіи, гдѣ означены всѣ земли и Королевства. Этотъ Король просилъ также святаго отца, Папу, прислать и нѣсколько умныхъ людей. И когда послы пришли къ Папѣ Степану отъ Короля и святаго народа, святой отецъ очень обрадовался тому и возвеселился ради писанія достойнаго Христіянина, просившаго черезъ пословъ святаго отца, Папу, напитать его небеснымъ хлѣбомъ и усладить Божіимъ словомъ, которое душевно желаетъ слышать. Святой отецъ милостиво согласился на то, и послалъ одного ученаго мужа, своего Викарія, Кардинала, отъ своего имени и Святой Церкви Христіянской, поручивъ ему свою власть давать и отбирать, вязать и разрѣшать; послалъ также и другого Кардинала и съ ними двухъ Епископовъ утверждать святой народъ въ вѣрѣ и наставлять въ ней, обрадовать его своими добрыми дѣлами, поставить Священниковъ, освятить храмы и устроить все нужное для Христіянъ. Помянутые Кардиналы и Епископы пришедши, нашли Короля на горѣ, называемой Хливай. Король вышелъ на встрѣчу имъ со множествомъ людей, такъ какъ онъ ожидалъ ихъ, зная о приходѣ ихъ въ этѣ страны. Были собраны изъ всѣхъ краевъ, бывшихъ подъ нимъ, и Христіяне пришли туда отовсюду. И Король со всѣмъ множествомъ, бывшимъ съ нимъ, принялъ ихъ съ великой честью, и приказалъ собраться на томъ полѣ всему подвластному народу. Въ то время пришли послы отъ Императора Михаила, кои тоже приняты были съ великой честью. Въ собраніи были люди всѣхъ языковъ (народовъ). И съ ними былъ Король святаго ученія. И занимались закономъ 12 дней, изъ коихъ восемь объ одныхъ лишь церковныхъ предметахъ, разсуждая о церквахъ и сочиняя имъ уставъ, указывающій путь къ спасенію. Послѣ того четыре дня читали старыя привилегіи, какія были принесены изъ Рима, какъ Греческія, такъ и всѣхъ Королевствъ и владѣній народа Хорватскаго, Приморскія и З..орскія. И слушалъ все весь народъ, что повѣдали старыя привилегіи, посланныя Папой и Императоромъ для всѣхъ земель, какъ отдѣляли землю отъ земли, въ какомъ

почетѣ была одна земля у другой, народъ у народа, Королевство у Королевства. И когда выразумѣли все, было весьма угодно Королю и всѣмъ, бывшимъ въ томъ собраніи, и Кардиналы и Епископы, по волѣ всего народа, вѣнчали Короля и подтвердили его на Королевствѣ. И всѣмъ землямъ, которыя подъ нимъ были, заповѣдано послушаніе волѣ Короля и его наслѣдникамъ. Потомъ учинили Архіепископовъ и Епископовъ, посвятили ихъ и раздѣлили ихъ по городамъ, точно такъ, какъ было то до погрома, и въ какомъ почтеніи были прежде, въ такомъ должны быть и впередъ. Такъ послали двухъ Архіепископовъ: одного въ прекрасный и несчастный городъ Солинъ, хотя мало, или почти ни чего отъ него не осталось, такъ какъ онъ былъ сожженъ и разоренъ; свирѣпыми Готами; а другого Архіепископа послали въ Дуклю, многихъ же Епископовъ раздѣлили по мѣстамъ, поставивъ ихъ въ послушаніе сказаннымъ Архіепископамъ, сколько нужно подъ каждаго. Такимъ образомъ многія церкви, бывшія затворенными, были отворены, и повелѣно Архіепископамъ и Епископамъ святить церкви. И Король крѣпко приказалъ всѣмъ и всѣмъ мѣстамъ охранять церковь и все церковное, чтобъ ни кто не смѣлъ дѣлать какое либо насиліе ей, ни служителю ея. и ни кто не имѣлъ бы власти, ни правъ, выше начальниковъ ея, каковы Архіепископы и Епископы. Кто бы же учинилъ противное тому, тотъ учинилъ бы противъ Короля и его Короны, то есть, противъ всего Королевства. Устроивши такъ сперва церковныя и духовныя дѣла, онъ потомъ раздѣлилъ земли по сказаннымъ привилегіямъ, поставилъ имъ предѣлы, также городамъ и волостямъ (жупамъ), далъ тѣмъ и другимъ законы и обычаи, раздѣлилъ воды, установилъ городамъ и мѣстамъ подати. И назначивши всѣмъ землямъ межи, и все устроивши въ краѣ, что было къ морю, то назвалъ Приморьемъ; рѣки, выходящія изъ горъ отъ захожденія солнца и впадающія въ великую рѣку Дунай, назвалъ Сурбіею. И Приморье раздѣлилъ на двѣ части: одна начинается съ города и мѣста, разрушеннаго язычниками, который называется Далма, гдѣ составлялись законы, и идетъ до мѣста, называемаго Валдеминъ, все отъ Далмы до Валдемина прозвалъ Бѣлые Хорваты, что теперь Нижніе Далматинцы; а отъ мѣста Далмы до города Бандалона, что нынѣ слыветъ Драчъ, назвалъ Нижнеей Далматіею. Точно и Сурбію, иначе Загорье, раздѣлилъ также на

двѣ части: одна, начинаясь отъ верхней стороны Дрина, что на западѣ солнечномъ, идетъ до горы Моравы, и это все назвалъ Босной; отъ Дрина же до Липа наименовалъ все то Рашкою землею. Всякому мѣсту назначены межи и каждому мѣсту поставилъ Бана, а индѣ Воеводу. Каждый изъ тѣхъ Бановъ и Воеводъ, нося багряную одежду, сталъ съ тѣхъ поръ благороднымъ, и имъ дозволено поставить Князей изъ своего колѣна. Поставили Сотниковъ, надъ сотнею людей, которые поставили отъ себя уже людей въ каждой землѣ, и всякому Бану дано по семи Сотниковъ, чтобы этѣ Сотники съ Банами судили народъ, а всякому Воеводѣ или Герцогу по пяти Князей, чтобъ съ ними тоже право судили народу. Расписали почести и доходы Банамъ, и Герцогамъ, и Князьямъ, и Сотникамъ, и постановили, чтобы каждый Князь взялъ одного Сотника, и что безъ указаннаго ряда ни какой судъ не можетъ имѣть силы. Опредѣлено также, что каждый судья имѣетъ давать Королю третью долю дохода, чтобы признавали его за Государя и былъ бы онъ Королемъ для всѣхъ, а они всякій по себѣ, что Король надъ всѣми глава и старѣйшина и всѣ исполняютъ повелѣнія Короля. И много добрыхъ законовъ постановили, но о нихъ пришлось бы долго разсказывать: кто же захотѣлъ бы знать, какой нарядъ сдѣланъ, гдѣ межи поставлены, и какія названія даны землямъ, тотъ возьми книги, что у Хорватовъ остались и имѣются, что зовутся Методъ. И потомъ Кардиналы, Епископы и Императорскіе послы, видя, что всякій уже устроенъ нарядъ блаженнымъ Королемъ и святымъ народомъ, простились и были отпущены съ великимъ почетомъ и дарами. И когда послы ушли, то Герцоги, Баны, Князья и Сотники, которые были поставлены, также и весь народъ, по волѣ Короля разошлись, каждый отправился домой, въ свою землю. Послѣ того блаженный Король правилъ 40 лѣтъ и 3 мѣсяца на всей своей волѣ; на старости же онъ имѣлъ сына, и на 17 день (болѣзни?) умеръ, 9-го Марта, и погребенъ былъ въ церкви Блаженной Святой Маріи въ городѣ Доклїѣ (Дуклѣ, Діоклеѣ), съ великимъ почетомъ и плачемъ всего народа. Отвсюду, въ теченіе многихъ дней, приходили къ этой церкви оплакивать своего добраго Государя. И сыночка, названаго Светоликомъ, провозгласили Королемъ и Государемъ, и онъ былъ вѣнчанъ и помазанъ Архіепископомъ въ этой церкви Святой Госпожи, гдѣ лежалъ отецъ его.

Сынокъ росъ и слѣдовалъ установленію отца своего, много, какъ и отецъ его, боялся Бога и исполнялъ заповѣди Божіи. У него былъ сынъ 17 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, коему далъ имя Степанъ Владиславъ, и, спустя нѣсколько лѣтъ, Король умеръ. На мѣсто отца своего сталъ править сынъ его, Владиславъ, а правя онъ былъ очень храбръ и суровъ въ жизни, не слѣдовалъ примѣру отца своего ни въ управленіи, ни въ исполненіи заповѣдей Божіихъ: у него тоже былъ сынъ. И господствуя неправедно, вопреки заповѣдей Божіихъ, въ одинъ день отправился онъ на охоту, такъ какъ очень любилъ ее; а будучи на охотѣ, по Божіему промыслу, поднялся звѣрь, за коимъ и бросился онъ, но конь нанесъ его на одну яму, въ кою упалъ и ушибся, и выняли его оттуда мертвымъ. Вмѣсто его сталъ править сынъ его, Полиславъ. Во время правленія его былъ въ Угорскомъ Королевствѣ Король Атила, который, собравъ войско, пошелъ съ нимъ противъ Короля Полислава. Полиславъ былъ молодъ, крѣпокъ и воинственъ; много давали они другъ другу сраженій, и всюду Атила, сражаясь съ нимъ, проигрывалъ, и по тому, будучи не въ силахъ противостоять, бѣжалъ. Полиславъ имѣлъ дочь и по ней два сына; королевствовалъ же 17 лѣтъ, и на 17 году умеръ со славою великою. Старшій сынъ его, именемъ Себиславъ, занялъ мѣсто отца своего по управленію. Во время его правленія напали на него опять Готы и осадили городъ Скадаръ. Услыхавъ это, Себиславъ собралъ великое множество людей, и пришелъ въ городъ, напалъ на ихъ станъ, и множество Готовъ посѣкъ мечемъ, другихъ плѣнилъ, нѣкоторые же побѣгли, какъ войско, совсѣмъ разбитое. Атила, Король Угровъ, слышавъ, что Готы наступили на Себислава, пришелъ на его городъ, и, плѣнивъ и сжегши все, большую часть его разорилъ, послѣ чего опять скоро удалился въ свое Королевство. Когда дошли до Себислава слухи, что Атила подъ его городомъ, онъ тотчасъ поднялся и пошелъ противъ него, но нашелъ, что тотъ, забравъ плѣнныхъ и сжегши все, ушелъ, узнавъ о пораженіи имъ Готовъ и не смѣя дождаться Себислава; городъ же снова поправился и населился. Потомъ Себиславу родились два сына: одному было имя Разбивой, а другому Владиміръ. Себиславъ королевствовалъ 24 года, и умеръ, а въ Королевствѣ его остались два сына, Разбивой и Владиміръ. Разбивой былъ старшимъ, и захотѣлъ раздѣлить Королевство, и отдалъ онъ

брату верхнюю сторону, Загорье, иначе Сурбію, что къ Дунаю, и Булгаръ, какъ они нынѣ называются, до самаго поля Желисисъ (?), себѣ же Разбивой взялъ Приморское Королевство. Владимиръ женился на дочери (Б)угарскаго Короля, и былъ между ними крѣпкій миръ. Владимиръ имѣлъ сыновей и дочерей. Разбивой же, правивши 12 лѣтъ, умеръ, не оставивъ сына. И пришелъ Владиміръ, братъ его, взялъ Королевство его и владѣлъ въ Загорскомъ Королевствѣ лѣтъ 20, а въ Приморскомъ умеръ на 8 году. На мѣстѣ отца своего сталъ властвовать сынъ его: онъ соединилъ Королевства, и опять стало одно Королевство, какъ было прежде. Власти его не любили Нижніе Хорваты и возмутились противъ него. Король собралъ войско со стороны Истріянской земли, пошелъ въ верхнюю Босну, оттуда же на нихъ, а они вышли и встрѣтили его на полѣ Хливанскомъ, гдѣ были между ними сильное сраженіе и схватки, много разъ бились, и наконецъ убитъ былъ Король, называемый Канимиромъ. На мѣсто его взошелъ племянникъ его, по имени Кристивой. Владѣя въ Королевствѣ, имѣлъ онъ сыновей и дочерей, а королевствовалъ не полныхъ 23 года, и умеръ. Мѣсто его занялъ сынъ его, Толимиръ. Во время его правленія вся земля его жила въ веселіи. Имѣлъ онъ сыновей, и умеръ послѣ 17 лѣтъ владѣнія. Послѣ него остался королевствовать сынъ его, именемъ Прибиславъ, много надѣлавшій зла въ свое время. При немъ поднялась земля, не могши стерпѣть бѣдъ и злобы его; и убили Короля Прибислава, а тѣло его бросили въ рѣку. И вмѣсто его поставили Королемъ сына его, Ценимира. Принявъ Королевство, послалъ онъ за Баномъ своимъ, и похваталъ многихъ Боснянъ, которые были причиной смерти Короля, отца его, и уморилъ ихъ злою смертію. И во время правленія Ценимирова пришли со стороны звѣзды (Сѣвера) люди, по имени Нѣмцы; взяли Истрію и стали проникать въ Хорватскую землю. Узнавъ о томъ, Король Ценимиръ собралъ большое множество народа, выбралъ изъ нихъ храбрыхъ людей и составилъ войско. Обѣ стороны приготовились къ войнѣ и бою, и много бились. И Ценимиръ множество Нѣмцевъ истребилъ мечемъ, и прогналъ ихъ, и они исчезли изъ всей страны. Послѣ этого Дужъ (Дожъ) Нѣмецкой земли прислалъ пословъ къ Королю Ценимиру, чтобы онъ выдалъ дочь свою за сына его, Стаозара. Это было угодно Королю, такъ какъ Дужъ былъ и властителемъ той земли. Состоя-

лась свадьба, и стали жить въ мирѣ и любви. Цепимиръ королевствовалъ 25 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Послѣ себя оставилъ онъ сына своего, по имени Светожака, который и сталъ править вмѣсто отца; онъ былъ довольно смиренъ, тихой господинъ и добрый Король. Онъ имѣлъ сына, называвшагося Радославомъ, коего онъ еще при жизни своей сдѣлалъ Королемъ, послѣ чего не много жилъ. И остался Радославъ, который наслѣдовалъ путь и доброту отца своего, былъ украшенъ всякою добротою. Онъ имѣлъ тоже сына Сеислава, прозваннаго отступникомъ, по тому что нарушилъ послушаніе Церкви, домогался отнять власть у отца своего и дѣлалъ много неподобнаго. Добрый Король рѣшился прогнать сына и тѣхъ, кто давалъ ему помощь. Собравъ войско, пошелъ онъ, сразился съ отступниками и побѣдилъ ихъ, такъ какъ земля не хотѣла быть невѣрной старому Государю своему. Добрый Король многихъ освободилъ и простилъ имъ въ томъ, что они учинили, но нѣкоторыхъ изъ взятыхъ въ плѣнъ отдалъ въ работу своимъ витязямъ. Сеиславъ разгнѣвался за то на отца своего, пересталъ повиноваться ему и началъ мало уважать его. Онъ отклонилъ отъ добраго Короля Бана и многихъ Князей, Сотниковъ и Витязей, которые изъ боязни предъ нимъ перешли отъ добраго Короля къ нему. И видя, что всѣ боятся его и слушаются, возсталъ на отца, лишилъ его власти и прогналъ добраго Короля, отца своего, при содѣйствіи немирныхъ Хорватовъ, которые всегда слушались болѣе страха и покорялись силѣ, чѣмъ уважали доброту. И Король Радославъ бѣжалъ отъ сына, который гнался за нимъ, и прибѣжалъ къ морю. И понявъ, что сынъ близко и нельзя спастись отъ рукъ его, сталъ печалиться тѣмъ, кто любили его, по тому что многіе Князья и Сотники, оставивъ все свое, тоже побѣжали съ нимъ, радѣя болѣе о немъ, чѣмъ о себѣ. Видя же, что некуда бѣжать имъ, бросились вплавь въ море, и пришли на коняхъ къ одному камню (скалѣ) въ морѣ, не вдали отъ берега. Такимъ образомъ Король и бывшіе съ нимъ убѣжали отъ рукъ свирѣпаго Сеислава. Спустя малое время, по допущенію Божіею, шелъ мимо одинъ корабль изъ Пулы (Апуліи), и шелъ онъ къ Хорватскимъ сторонамъ. Тутъ всѣ стали кричать кораблю и звать его; корабельщики, услышавъ этотъ вопль, послали узнать, что значитъ этотъ зовъ. Спросивши и узнавши, что за приключеніе, смилостивились, приняли на ко-

рабль Короля и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, и стали оказывать имъ великое уваженіе. Они воротились назадъ въ Пулю. Съ тѣхъ поръ тотъ камень, на кой они взобрались было въ морѣ, слыветъ до нынѣ камнемъ Радославлимъ. А какъ приплылъ этотъ Король въ Пулю, то отправился въ Римъ со всѣми своими. Сенславъ же, проклятый Богомъ, видя, что отецъ его бѣжалъ въ море, возвратился, взялъ землю и началъ королевствовать вмѣсто отца. Въ это время былъ одинъ молодой человѣкъ, поповичъ Техомилъ. Онъ пасъ овцы нѣкотораго Князя или Герцога Угорскаго и отвѣчалъ за нихъ. Техомилъ былъ очень любимъ своимъ Господиномъ, по тому что былъ очень крѣпкаго здоровья, твердъ ногами и весьма быстръ. Когда Господинъ отправлялся на охоту, то всегда желалъ, чтобы и Техомилъ былъ съ нимъ. Разъ Техомилъ, охотясь, ударилъ какъ-то суку, по кличкѣ палушу, по головѣ въ такое мѣсто, что нечаянно положилъ ее на томъ мѣстѣ. Отъ страха предъ Господиномъ бѣжалъ онъ, такъ какъ Господинъ любилъ суку пуще всѣхъ псовъ за ея достоинства. И прибѣжалъ Техомилъ къ Королю Сенславу, и онъ охотно принялъ его. Въ это время упомянутый Герцогъ собралъ войско въ Угріи, пришелъ въ Босну и сталъ пустошить и разорять ее. Узнавъ это, Король Сенславъ пошелъ съ великимъ войскомъ искать его, и нашелъ его въ Дринской Жупаніи, близъ рѣки Дрины. Сошедшись, бились они нѣсколько разъ, и Техомилъ носился словно левъ, храбро сражался паче другихъ и рубилъ безпощадно. Сошедшись съ Герцогомъ, когда Угры подались было уже, ударилъ его, и тотъ упалъ съ коня; Техомилъ, подскочивъ, отрѣзалъ ему голову, которую взявъ, представилъ ее Королю Сенславу. Тутъ на этомъ мѣстѣ пало много съ обѣихъ сторонъ, и тѣхъ и другихъ, но больше Угровъ. И былъ большой вопль Угровъ, попавшихъ въ полонъ; тѣ же, что лежали раненые, ревѣли какъ боровы. Сенславъ побѣдивши, очень былъ радъ, и далъ Техомилу Жупу на Station Дринѣ, называемую Дринской Жупаніей, выдалъ за него дочь Рашскаго Бана и держалъ его въ большомъ почетѣ. Жена же упомянутаго Герцога, узнавъ о смерти мужа своего, пошла къ Угорскому Королю и съ плачемъ повѣдала о смерти мужа своего, Герцога, а его Воеводы. Она выпросила у Короля войско, чтобы отмстить смерть столькихъ Угровъ и своего мужа. Король собралъ большое войско, явившееся добровольно для такого от-

мщенія, передалъ войско то Госпожѣ, чтобы она отмстила смерть мужа и стольких витязей Угорскихъ. И она, взявъ войско, пошла въ землю Сеислава и застала его неготоваго: онъ ни чего не зналъ о ней, пока она не явилась передъ палатками его, по тому что онъ былъ на охотѣ. Угры бросились на палатки и Короля, и прежде чѣмъ онъ вскочилъ на конь, схватили его живьемъ съ многими близкими къ нему, такъ какъ всѣ были при немъ. И жена Герцога приказала Витязямъ своимъ связать Сеислава по рукамъ и ногамъ. Связавъ же его, предала поруганію, и цѣлый день держала его на поруганіи, предъ глазами всѣхъ, а подъ вечеръ, на исходѣ дня, приказала бросить его въ рѣку Саву, что и сдѣлано. Такъ-то исполнилось на главѣ его проклятіе, произнесенное ему добрымъ Королемъ, отцемъ его, и онъ и весь домъ его погибъ злою смертію и въ конецъ истребился. Такъ попалъ въ бѣду Сеиславъ, самъ и душа его. Послѣ этого добрый и достойный Король Радославъ, слышавъ о смерти, постигшей по достоянію сына его, Сеислава, и потомство его, прославилъ Бога за праведный судъ его. И возвратился Король на свое мѣсто, по благословенію св. отца, Папы. Пришедши же къ Хорватамъ, недостойнымъ добраго Государя, забылъ онъ всѣ дѣла ихъ противъ него, правилъ праведно, какъ бы ни чего никогда и не было. Такъ королевствуя, имѣлъ онъ сына, коего назвалъ Коломаномъ, и умеръ. И остался господствовать вмѣсто отца сынъ тѣмъ путемъ, какъ наученъ былъ добрымъ отцемъ, Королемъ Радославомъ. Къ тому же и самъ онъ былъ добрыхъ свойствъ, и, правивъ съ любовію народною и правдою великою, имѣлъ онъ сына, коему далъ имя Кришимиръ. И поживъ нѣсколько лѣтъ, умеръ. И остался вмѣсто его сынъ Кришимиръ, украшенный всякою добротою и полный страха Божія. И правя, имѣлъ сына, котораго назвалъ Звонимиромъ. Поживъ же 36 лѣтъ, умеръ. И сдѣлался Королемъ Звонимиръ. Этотъ почтенный Король, сынъ добраго отца, сталъ весьма почитать и любить церкви, помогать добрымъ и истреблять злыхъ. И всѣми добрыми онъ былъ любимъ, а злыми ненавидимъ, по тому что терпѣть не могъ зла. Отъ того онъ не былъ по Хорватамъ, такъ какъ ихъ нельзя расположить добрыми дѣлами, и они хороши только подъ грознымъ правленіемъ. При добромъ Королѣ Звонимирѣ веселилась вся земля, по тому что полна и украшена была всякимъ добромъ, а города изобиловали серебромъ и зо-

лютомъ. Бѣдный не боялся, что богатый съѣстъ его, ни слабый, что у него отниметъ сильный, ни слуга, что господинъ поступитъ съ нимъ несправедливо. По тому что Король всѣхъ защищалъ, самъ не поступалъ вопреки правдѣ и инымъ не дозволялъ того. Отъ того было большое богатство какъ въ Загорьѣ, такъ и въ Приморьѣ, при справедливомъ Королѣ Звонимирѣ. Земля полна была всякаго блага, и было на женахъ, молодыхъ людяхъ и на коняхъ гораздо больше дорогихъ украшеній, нежели иное все имущество: земля Звонимирова была полна всякихъ радостей, ни кого не боялась, и ни кто не могъ ей ни чего сдѣлать худаго, развѣ только гнѣвъ Господа Бога, который постигаетъ потомковъ, по словамъ Писанія: «Отцы ядоша кислая, а зубы дѣтемъ оскоминишася.» И вотъ случилось, что Императоръ Римскій, съ согласія св. отца, Папы, прислалъ въ это время посла съ письмомъ къ достойному Королю Звонимиру, прося его, какъ дорогаго брата и уважаемаго Христіанскаго Короля: «Молимъ и просимъ тебя, собери всѣхъ подвластныхъ тебѣ властителей и всѣхъ знатныхъ; и когда соберутся всѣ, прочти имъ всѣмъ это другое письмо, посылаемое при семъ съ твоимъ, отъ насъ къ вашимъ вельможамъ, и просимъ, пусть они, прочитавъ, отвѣтятъ и дадутъ знать намъ о своей волѣ и рѣшеньѣ, какое учинятъ Витязи и Бароны, согласно съ волей твоего Господства.» И добрый и святой Король Звонимиръ, получивъ отъ Папы и Императора посланія, заповѣдалъ по всему Королевству своему, да состоится законное собраніе, то есть, въ пять Косовскихъ церквей пусть каждый прибудетъ въ 25 дней. И когда пришло время, собралось великое множество, стало войско станомъ и нарядили стражу; а когда наступилъ день, славный и добрый Король Звонимиръ велѣлъ вскрыть посланія Папы и Императора великаго города Рима, съ согласія святаго отца, Папы, и они говорили: «Брата нашего, Звонимира, молимъ съ властелями, народомъ земли и Королевства его, дабы благоволилъ быть съ нами, какъ и прочіе Христіанскіе Государи, получившіе тоже отъ насъ письма; пусть объявятъ волю свою и дадутъ знать намъ, пристаютъ ли они къ волѣ нашей, согласной съ волею Бога и Сына его, родившагося отъ Дѣвы Маріи и пролившаго кровь свою на крестѣ и на немъ умершаго, смерть же сія была искупленіемъ міру и освобожденіемъ святыхъ отцевъ изъ тмы кромѣшней. Такъ, съ соизволенія его и съ помощью вѣрующихъ

въ него, рѣшились мы освободить мѣста, окропленныя, изъ любви къ намъ, кровію его и гдѣ предалъ духъ Отцу, въ трудѣ, мукѣ и гробѣ, въ коемъ положено было преславное тѣло его.» Слыша о томъ проклятые Богомъ и невѣрные Хорваты, которые не много прежде помогли злосердому сыну изгнать добраго Государя ихъ, Короля Радослава, изъ Королевства его и земли вооруженной рукой, слыша это невѣрные, не дали даже дочитать писаній, вскочили и не только не пристали къ моленію святаго отца, Папы, и Императора Римскаго, чтобы освободить и отнять изъ языческихъ рукъ святыя мѣста, но проклятые начали кричать и шумѣть на святаго Короля, жалуясь и вопія въ одинъ голосъ, какъ Жиды на Іисуса Христа: «Онъ ищетъ выгнать насъ изъ домовъ нашихъ, и женъ и дѣтей нашихъ, чтобы съ Папой и Императоромъ отнимать мѣста, гдѣ распятъ Богъ и гдѣ погребли его. Но что намъ до того?» И невѣрные Хорваты взяли злую мысль и неправедное намѣреніе, составили у себя злое вѣче, на погибель и вѣчное поруганіе себѣ и потомству своему. Они стали вопіять, какъ Жиды на Іисуса Христа, когда старѣйшина ихъ сказалъ: «Уне есть единому человѣку умрети за люди.» Такъ точно и безстыдные и невѣрные Хорваты стали говорить и вопіять, словно пси, или волки: «Лучше пусть онъ самъ погибнетъ, нежели изведетъ насъ изъ нашей родины ради Бога, отправится отнимать у другихъ столь далекія мѣста, земли и чужіе города.» Не иначе какъ псы лаютъ на проходящихъ волковъ, такъ и они лаяли на добраго Короля Звонимира. Они не дали ему даже проговорить слово, но съ крикомъ и оружіемъ принялись рубить его, поражать тѣло его и проливать кровь добраго Короля и Государя, который, лежа въ крови, израненный, въ великой болѣзни, проклялъ невѣрныхъ Хорватовъ и ихъ потомство Богомъ и Его Святыми, собой и своей незаслуженной смертью, чтобы никогда не имѣли Хорваты Государя изъ своего народа, а были бы всегда подвластны чужому народу. Такъ, лежа израненный и проклиная Хорватовъ, умеръ онъ. И отошелъ духъ его, по милости того, кто все можетъ, ликовать съ Ангелами въ вѣчности. Услышавъ о томъ Король Угорскій, Бела первый, то есть, что случилось у Хорватовъ, поспѣшно пришелъ съ огромнымъ войскомъ, и взялъ Хорватское Королевство, жалѣя о смерти славнаго Короля Звонимира: онъ овладѣлъ Хорватіей, Загорьемъ, Приморьемъ

и Босанскимъ Королевствомъ. И имѣли они Белу Короля Государемъ, такъ какъ своего убили неправедно. Съ помянутаго Короля Угорскаго Хорваты пришли изъ воли въ неволю, изъ свободныхъ обратились въ рабовъ. И случилось, какъ Писаніе говоритъ: «Злое дѣло ждетъ злая мзда.» И проклятые и невѣрные Хорваты получили возмездіе за грѣхъ ихъ, что погубили своего добраго Господина, Короля Звонимира, какъ Жиды Господа Іисуса Христа. Проклятые Жиды служатъ инымъ, не имѣя Государя изъ своего народа. Добрый Король Звонимиръ жилъ на Королевствѣ, пока не былъ убитъ, 35 лѣтъ. Убитъ же онъ въ лѣто Господне тысяча осмидесятое безъ одного.

Господинъ Дмине Папаличъ нашелъ это писаніе въ краѣ Марковичи, въ одной старинной книгѣ, писанной Хорватскимъ письмомъ, и списалъ слово въ слово его этотъ Дмине. А я, Іеронимъ Калетичъ, переписалъ это изъ сказанной книги въ 1546 году, мѣсяця Октября 7-го дня, въ Омишѣ. Хвала Богу!

СЕРБСКАЯ ИНОЧЕСКАЯ ОБЩИНА ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.

Помянухъ дни древнія — поучихся.

Псаломъ 142.

Если Российская Православная Церковь достойно хвалится, имѣя начальниками иноческаго житія въ нашемъ отечествѣ такихъ мужей, какъ Преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, то и Сербская Церковь тоже хвалится о Господѣ, имѣя начальниками иноческаго житія въ Сербіи такихъ мужей, каковъ Св. Симеонъ Неманя и сынъ его, Св. Савва, самоотверженно промѣнявшихъ Царскія почести на иноческую власяницу. Стремленіе на поклоненіе Св. мѣстамъ нашего искупленія, столь понятное въ Христіянинѣ, современно, какъ у насъ, такъ и въ Сербіи, принятію Христіянской Вѣры. Изъ житія Св. Саввы Сербскаго видно, что онъ двоекратно посѣщалъ Палестину, уже бывши въ санѣ Архіепископа Сербскаго народа (съ 1222 года), первый разъ въ 1230 году, по смерти брата своего, Первовѣнчаннаго Краля Стефана, послѣ торжественнаго вѣнчанія на Царство сына своего, Радослава, а именно, послѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія. Пробывши послѣ этого краткое время съ Кралемъ племянникомъ, Св. Савва вознамѣрился исполнить свое давнее желаніе, поклониться святому и живоносному Гробу Христа Спасителя и обходить другія святыя мѣста. Напрасно Краль и всѣ знатныя духовныя и свѣтскія лица молили Святителя не оставлять своей земли. Онъ утѣшилъ ихъ обѣщаніемъ возвратиться вскорѣ, сѣлъ въ Далматіи на корабль и, хранимый Богомъ, скоро прибылъ въ св. градъ: теплыми слезами оросилъ онъ гробъ Господа Іисуса и Св. Голгоѳу, съ почтеніемъ и радостію былъ принятъ тогдашнимъ Іерусалимскимъ Патріархомъ, Аѳанасіемъ. На другой день они вмѣстѣ отслужили св. литургію въ церкви Христова Воскресенія. Учинив-

ши богатые дары церкви и раздавши обильную милостыню бѣднымъ, онъ пошелъ посѣтить и другія Св. мѣста: былъ на Іорданѣ, въ монастырѣ Преподобнаго Герасима, былъ и въ Лаврахъ Св. Саввы Освященнаго и Св. Евѳимія Великаго, и въ Киновіи Преподобнаго Ѳеодосія, а оттуда достигъ Назарета, восходилъ на Ѳаворъ, обошелъ и всѣ Палестинскіе монастыри, заглянулъ и къ пустынникамъ и отшельникамъ, и вступалъ съ ними въ духовныя бесѣды, пріобрѣталъ св. мощи, церковныя древности, иконы и книги, и, опять посѣтивши Іерусалимъ, отправился въ обратный путь. Въ Акрѣ сѣлъ онъ на корабль и благополучно достигнулъ Никеи, гдѣ, по смерти Императора Ѳеодора Ласкаря (ум. 1221), царствовалъ тогда Іоаннъ Дука Ватаци. Онъ съ почтеніемъ и любовію встрѣтилъ Свят. Савву и часто бесѣдовалъ съ нимъ о святыхъ мѣстахъ, имъ посѣщенныхъ. Изъ Никеи, на Царскомъ кораблѣ, съ данными ему Императоромъ проводниками, Савва совершилъ послѣдній свой путь на св. Аѳонскую Гору, а оттуда, черезъ Солунь, вернулся въ свое отечество.

Послѣ этого путешествія Савва еще однажды обошелъ Сербію, утверждая всюду истинную Вѣру, а въ монастыряхъ вводилъ тѣ порядки и правила, которые видѣлъ въ Палестинскихъ обителяхъ. Между тѣмъ недовольные Кралемъ Радославомъ возстали противъ него и свергнули его съ престола; утѣшенный отечески Св. Саввою, онъ пожелалъ постричься. А на его мѣсто Святитель вѣнчалъ на царство брата его, Владислава, женатаго на дочери Асѣня, Царя Болгарскаго. Послѣ сего Св. Савва, видя, что въ Сербіи законы утвердились и благочестіе укоренилось, вознамѣрился оставить Святительскій престолъ. Объявивъ о семъ Епископамъ своего отечества, онъ поставилъ, вмѣсто себя, Архіепископомъ Іеромонаха Арсенія, человѣка праведнаго, кроткаго и благочестиваго, и, благословивши всѣхъ, отправился вторично въ Святую Землю. Найдя въ Діоклитіи корабль, который шелъ въ Акру, онъ сѣлъ на него. Сначала путь былъ благопріятенъ, но потомъ подулъ противный вѣтеръ и сдѣлался густой мракъ, такъ что всѣ находившіеся на кораблѣ потеряли надежду спастися и ожидали смерти. Но Св. Савва, своими усердными молитвами, утишилъ бурю, и корабль благополучно достигъ Акры. Св. Савва вошелъ въ крѣпость и остановился въ монастырѣ Св. Георгія,

который принадлежалъ Лаврѣ Св. Саввы Освященнаго и который онъ еще въ первое свое путешествіе выкупилъ у Латинъ и возвратилъ Лаврѣ. Изъ Акры онъ отправился въ Кесарію, изъ Кесаріи въ Іоппію (Яффу), и отсюда въ другой разъ прибылъ въ Іерусалимъ, остановился въ монастырѣ Св. Іоанна Богослова, который онъ еще прежде выкупилъ у Сарацынъ (Арабовъ), взялъ благословеніе отъ Патріярха Аѳанасія и отошелъ въ Александрію. Тамъ онъ помолился Богу въ церкви Апостола и Евангелиста Марка, въ церкви Безсребренниковъ Кира и Іоанна и Великомученика Мины. Александрійскій Патріярхъ далъ Саввѣ проводниковъ, которые хорошо знали пустыню, чтобъ онъ могъ походить и видѣть всѣхъ живущихъ тамъ отшельниковъ. Савва обошелъ всѣхъ Св. Отцевъ, которые жили въ Мареотѣ и на границахъ Ливіи и вступалъ съ ними въ духовныя бесѣды. Онъ былъ и въ Ѳиваидѣ и въ другихъ святыхъ мѣстахъ, и восходилъ на богошественную Синайскую гору. Поклонился на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь Богъ явился въ купинѣ Моисею и восходилъ на самый верхъ горы, гдѣ Господь далъ Моисею законъ. Въ Синайскомъ монастырѣ Савва провелъ весь Великій постъ, всякую субботу всходилъ на верхъ горы, съ пѣніемъ и молитвами, совершалъ тамъ вечерню, а на другой день порану литургію, послѣ чего опять сходилъ въ монастырь къ братіи. Совершивъ это путешествіе, онъ опять вернулся въ Іерусалимъ, а отсюда отправился въ Антіохію. Тамъ его съ любовію ожидалъ Патріярхъ и имѣлъ съ нимъ поучительную бесѣду; отсюда онъ посѣтилъ монастырь Симеона Дивногорца, а послѣ, пройдя сквозь Армянскую и Турецкую земли, сѣлъ на корабль, который отправлялся въ Константинополь, и отсюда направился въ столицу Болгаріи, Терновъ, къ своему пріятелю, Болгарскому Царю Асѣню. Сдѣсь разболѣвшись и чувствуя приближеніе смерти, Св. Савва позвалъ своихъ учениковъ и, раздѣливъ имъ святыню и церковныя вещи, которыя онъ пріобрѣлъ во время своего путешествія, завѣщалъ отнести одну часть въ Сербскую Архіепископію, а другую въ монастырь Студеницу; написалъ посланіе, въ коемъ преподалъ миръ и благословеніе Кралю Владиславу и, своему пріемнику, Архіепископу Арсенію. Давши остатокъ пріобрѣтенныхъ вещей Болгарскому Патріярху, Іоакиму, Святитель спокойно ожидалъ смертнаго часа. Въ полночь, подъ Воскресный день, Св. Савва, причастив-

шись Св. Таинъ, сказалъ: «Слава Богу о всемъ!» и, благодаря Бога, предалъ духъ свой въ руцѣ Его, 1237 года, на 67 году отъ рожденія.[1]

Савва II, третій Архіепископъ Сербскій, братъ Краля Сербскаго, Стефана Уроша I, сынъ Стефана Первовѣнчаннаго, по примѣру своего дяди, Св. Саввы I, также посѣтилъ святыя мѣста, бывши еще простымъ монахомъ, о чемъ въ Родословѣ Архіепископа Даніила пишется такъ: «Возлюби паче уединенное житіе, нежели царство міра сего, тѣмъ бываетъ монахъ, иде же и во Іерусалимъ на посѣщеніе святыхъ мѣстъ, и многое время тамъ препроводи, таже возвратися, живяше во св. Аѳонской горѣ.[2]

Сербскія Святители путешествовали, какъ извѣстно, не одни: ихъ сопровождало нѣсколько избранныхъ иноковъ, и по ихъ слѣдамъ стали чаще и чаще посѣщать святыя мѣста иноки Сербскихъ монастырей, число которыхъ было не мало, какъ показываютъ многочисленныя развалины этѣхъ монастырей въ областяхъ нынѣшней и преимущественно, такъ называемой, Старой Сербіи.

Вообще же посѣщеніе святыхъ мѣстъ Сербами такъ усилилось въ XIII столѣтіи, что Сербскій Краль Стефанъ Урошъ II Милутинъ (1275 — 1321), тесть Византійскаго Императора, Андроника, нашелъ возможнымъ и необходимымъ, въ благодарность за побѣду, одержанную соединенными войсками, Сербскими и Греческими, надъ Персами (въ Анатоліи), около 1303 года, создать въ самомъ Іерусалимѣ монастырь во имя Св. Архангела Михаила, покровителя Сербскаго Царства, съ больницею при немъ, для страннопріимства и упокоенія въ этой обители богомольцевъ Славянскаго племени. «Стефанъ Урошъ, пишетъ Сербскій лѣтописецъ (Архіепископъ Даніилъ), повнегда распусти воинство свое въ домы ихъ, видѣвъ помощь Божію и покровъ къ себѣ, оттолѣ на

---

[1] См. «Гласникъ Друштва Серб. Словесн.,» св. VIII, годъ 1856, «Жизнь Св Саввы, перваго Архимандрита Сербскаго,» написана его ученикомъ, монахомъ Дометіаномъ, въ 1264 году.

[2] См. «Гласникъ Друж. Серб. Слов.,» кн. VI, стр. 28.

большую любовь и на высшій подвигъ подвижеся къ своему любителю Христу, начатъ здати множество церквей святыхъ, не токмо въ своемъ отечествѣ, но и въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, и во св. Горѣ Аѳонстѣй, и въ самомъ Царьградѣ. Монастырь оный во Іерусалимѣ, отъ него построенный, сказывается Дуфресне быти Св. Архангела Михаила.»[3]

Это подтверждаютъ и другіе Сербскіе лѣтописцы. Такъ, на пр., у одного изъ нихъ читаемъ: «Прѣжде речены Милутинь Краль.... 40 лѣть царьствова и 40 велици монастиры сътворы: вь Іеросолимѣ Архістратигомь и болницу...»[4]

По договору, учиненному этѣмъ Кралемъ и сыномъ его, Урошемъ III Дечанскимъ (1321—1336), съ Дубровничанами (Рагузинцами), они обязали ихъ давать ежегодно въ Іерусалимскій Сербскій Архангельскій монастырь по 1000 перперъ (перперъ золотая монета цѣною въ ¼ марки), за уступку имъ со стороны Сербовъ города Стона (Stagno). Это условіе было подтверждено и Стефаномъ IV Душаномъ Сильнымъ, первымъ Царемъ Сербскимъ (1336—1357). Хрисовулъ сего послѣдняго, писанный въ Призренѣ въ 1358 году, показываетъ намъ, въ чемъ именно состояло это условіе: «Понеже изволи (такъ начинается хрисовулъ), благы и человѣколюбивий Царь славѣ, Господь нашь, Іисус Христос, сынь Божій, непостижими, неисповѣдими, неизглаголанный, неизьчтѣнный, неизреченный; неизслѣдими, Владика, и Творць, и Сьздатель вьсей твари, и умысли умышленіемь своимь, яко же самь вѣсть, и инь никто же можеть исповѣдати. О неисповѣдимихь чюдесь твоихь, Христе, Боже нашь! яже ни Ангелы убо прѣдстоеще прѣ-

[3] «Истор. Славен: народовъ, Раича.» Будинъ, 1823, ч. II, стр. 604.—Лѣтописи Сербскія, восхваляя благочестіе Краля Стефана Милутина, выражаются такъ: «Сь же вторый Урошь, многь си вь милостини, якоже инь оть Краль и Царь никто ни прьвѣе, ниже по сихь: где бо не слышашесе егова милостиня и правда по вьсѣхь езыцѣхь? Достизаеть же и вьсточніе страны, глаголю же Іерусалимь и Синаю и Египтьскую землю, и по вьсой Грьчьской и Словенской земли, даже и острови Поморскые и Заморскые, тамо вьсудь егова милостиня достиже, и ревность и любовь, яже о Бозѣ, обявисе, и цркви сьзыдашесе, и болнице сьчинишесе».....

[4] См. сводъ лѣтоп. Сербскихъ у Шафарика, въ его «Сборникѣ Юго-Слав. достопамятностей, Прага, 1857 года,» стр. 60.

святому Твоему прѣстолу, Владико, Божьства Твоего никто же можеть (отъ) таковихь исповѣдати: своима бо прѣчистима рукама боголѣпно възьмь пьрсть, и оть пьрсти създавь наше брѣно тѣло, и оть небытіа вь бытіе привѣдь, и пакы своимь дьхновеніемь прѣсветого и животворещааго Духа дьхнувь и оживи и вложи душу вь не, и повелѣ жити на земли, и паки вь землю възвращатисе, по словеси Господню, и ако же и пьрвозданный Адамь и вьси праведніи Пророци и Апостоли и Мученици и вьси Святыи, угодившеи Христу Богу оть вѣка, ови же пророчьсѣвіа, а друзи проповѣданіа и ученіа езыкомь и крещеніа вьсемъ живущіимь на земли; тебѣ же, небесныихъ Воиньствь воеводо, Архистратиже, Божій слуго, Аргангеле Михаиле, небесныммь силамь чиноначалниче и предьстоятелю, вьси земльніи припадающе и приносеще добродетелніе дары кь святому и божествьному храму твоему, Царем же и вьсѣмь вь Православіи живущіимь на земли. Елици же убо вь Царихь пріеше правовѣріе, и сіи получише обѣтованіа Божіа. Сего ради и азь, рабь твой, Стефань Урошь, Царь и Самодрьжьць Срьблемь и Грькомь, и сь Христолюбивою Матерію Царства ми, [1] благовѣрною Царицею Кира Еленою, припадающа и просеща помощи покрыти нась кровомь крылу твоею здѣ и вь страшное оно пришьствіе судища Христова, вѣчныихь благь получити просимь, кь тебѣ припадающе. И видѣвь Царство ми хрисовуле, записаніе Господиномь родителемь Царства ми, трьблаженныимь и приснопоминаемимь благовѣрніимь Царемь Кирь Стефаномь, що є приложиль и записаль црькви Святому Архангелу, яже есть вь Іерусолиме, и та вьса видѣвь Царство ми, и прочтавь, и еще больше подврьдихь Царскыимь словомь, що есть давано оть доходка Царства ми изь Дубровника на Іерусолимь на вьсако годище на великь день, на Вьскресеніе, петь сьть перперь Дубровьчкыихь, и на Дмитровь день, такожде другу петь сьть перперь Дубровьчкыихъ, како да се напольня на годину тисикя перперь Дубровьчкыхь, и туи тисущу перперь да давају Дубровчане на всаку годину храму Царства ми Архангела Михаила, яже есть вь Іерусолимѣхь, догдѣ годѣ Дубровникь дрьжи Стонь градь и нимь облада. И тови рѣхомь, яко же есть приложиль родитель Царства ми, прьблаженый

[1] Выраженіе «Царства ми» равносильно нашему: «моего Царскаго Величества.»

Царь Кирь Стефань, такожде и Царство ми записа у хрисовулихъ. Аще ли се прилучить запустети, грѣхь ради наших, храму Светаго Архангела вь Іерусалимѣ, то да се давать таи тисуща перперь оть Дубровника у Светую Гору нашемь монастиромь, еже есть вьвѣдѣніе во светаа светыхь Прѣсветые Богородице, глаголеміи Хиландарь, и монастиру Светаго Великомученика Георгіа, глаголеміи Святый Павль, що су сьградили прѣдѣди Царства ми, прѣподобныи Симеонь, новій мироточьць, и Светый Архіепископь и чюдотворць Кирь Сава, и по нихь родитель Царства ми, и мы такожде, яко да есть сій доходькь неотьемлемь оть тѣхь светыхь монастирь никымь любо до вѣка. И молю его же Господь изволи по мнѣ на столѣ Царства ми, сіе да не разорить, ни порушить, но паче больше подтврьдить и сьхранитъ. И сіе извѣстное и златопечатное слово Царства ми записахь и утврьдихь, каде (когда) пріидоше кь Царству ми у Призрень вьсечьстны Игумень Иеросолимьскы Кир Герасимь и Игумень Светые Гори Великые Лаври Хиландара Кир Арсеніе, и Игумень Св. Павла Кир Іоань, вь лѣто 6866 (1358), Индиктіонь 11, мѣсеца Іюніа 2 дьнь, при Логофете Драгославѣ. И аще се кто покусить и разорить бесовьскыимь наваждeніемь сіе наше приношеніе и дарь Светыимь црьквамь, любо оть сьродникь моихь, любо инь кто, таковаго да разорить Господь Богь и Прѣсветаа Владичица наша Богородица и Приснодѣваа Маріа, и да есть проклеть оть Светыхь 12 Апостоль и оть Светыхь Отець 310, иже вь Никеи, и да имать честь сь прѣдателемь Іудою и сь рекшим: «вьзми, распни его!»

Подписано: Стефань вь Христа Бога Благовѣрни Урошь
Царь Срьблемь и Грькомь.»[1]

Сербскій Аргангельскій монастырь въ Іерусалимѣ продолжалъ пользоваться этѣмъ доходомъ до самаго своего, впрочемъ, временнаго, запустѣнія отъ чумы во второй половинѣ XV столѣтія, послѣ чего Царица Мара (Марія), дочь Сербскаго Деспота Гурга (Юрія, или Георгія) Бранковича, супруга Турецкаго Султана, Амурата (ум. 1450), жившая по смерти мужа своего въ южной Македо-

---

[1] См. «Гласн. Друж. Серб. Словесности,» свезка II, годъ 1849, стр. 197.

нія, противъ Святой Аѳонской Горы (въ селѣ Ежевѣ, близъ Сереза), условилась съ Дубровчанами, чтобы они, съ 1479 года, давали вышеупомянутый доходъ двумъ Сербскимъ Аѳонскимъ монастырямъ, Хиландару и Св. Павлу.

Въ хрисовулѣ Царицы Мары, писанной въ Ежевѣ, 15 Апрѣля, 1479 года, послѣ предисловія (очевидно, списаннаго съ вышеприведеннаго хрисовула Царя Уроша III), собственно о дѣлѣ говорится: «и видѣвши азь хрисовуле, записанные прѣродители Царства ми, трьблаженнымь и приснопоминаемимь Царемь Кирь Стефаномь, и сыномь его трьблаженнымь и приснопоминаемыимь Царемь Кирь Стефаномь Урошемь, що су приложили и записали церквы Светому Архангелу, яже есть вь Іерусолимѣ, и како су се утькмили (условились) сь властели Дубровчани, давши имь Стонь градь сь всѣмь оправданіемь, да даваю на великь день, на Вьскресеніе, 500 перперь Дубровчихь, такожде и на Дмитровь день другихь 500 перперь Дубровьчкыихь, како да буде на годину тисуща перперь Дубровчкыхь. И той мы видѣвши, како пишу хрисовули прѣродитель Царства ми, ако запустѣеть храмь Архангела, яже вь Іеросолиме, овьй доходькь да се дава у монастире у Свету Гору, що су наши прѣдѣди и родители градили, Св. Симеонь Неманя и Св. Архіепископь Сава, и ини по нихь, даже и доднесь монастиру Хиландару и Светому Павлу; и ми сь истиною изьнашьдши, ере (что) таи цркква на Іеросолимь есть пуста, сьтворихь, яко же прѣжде речено бѣ, да доходькъ, що даваю Дубровчане на Іеросолимь, да даваю у Свету Гору, у оваи два вышереченна монастыра, и послахь оть Хиландара и отъ Светого Павла у Дубровникь калугере, человѣке почтенне, Кир Арсеніа и Кирила, и учинише Дубровчани ш нимь белегь, за ради вѣрованіа, дукать разсечен на трое, да доходе оть таи два монастира калугери на сваку (всякую) годину да узамлю тьй доходькь, и да се дава тьй доходькь докле годе стои Дубровникь и монастири Хилендарь и Светы Павль, и да не буде ни кимь отьемлемь ни оть нашего рода, ни пакь оть иного кого (слѣд. заклятіе).»

Подписано: «Султана Цара Амурата Царица Мара, дъщи Гюргиа Деспота.»[1]

---

[1] Тамъ же, стр. 2.

Замѣтимъ, что упоминаемая сдѣсь Царица Мара есть та самая, о благочестивой щедрости которой и вліяніи, по уваженію къ ней наслѣдниковъ Султана Амурата, сохранилась доселѣ память въ названіи Каломаріею въ прилегающихъ къ Аѳону и Кассандрѣ земляхъ, на которыхъ расположены метохи всѣхъ Аѳонскихъ монастырей съ полями, ливадами, масличными деревьями и виноградными, составляющими житницу Аѳона, главный, а въ настоящее время для большинства монастырей, и единственный, источникъ ихъ существованія. Могущественнѣйшій изъ Сербскихъ Государей, Стефанъ Душанъ Сильный (1336—1357), первый Царь и Самодержецъ всѣхъ «Сербовъ, Грековъ и Болгаръ,» какъ онъ не безъ права надписывался въ своихъ хрисовулахъ (ибо на самомъ дѣлѣ владѣлъ всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ и Мореею до Негропонта), понимая, какую пользу можетъ принести Сербской Церкви утвержденіе Сербскихъ иноческихъ общинъ въ тогдашнихъ средоточныхъ мѣстахъ духовнаго просвѣщенія, Аѳонѣ и Іерусалимѣ, всячески благопріятствовалъ и помогалъ процвѣтанію, какъ Сербскихъ Аѳонскихъ обителей, Хиландара и Павла (что доказываютъ его хрисовулы, сохранившіеся доселѣ), такъ и Сербскому Іерусалимскому Архангельскому монастырю, хрисовулъ коему, данный въ Призренѣ, въ 1348 году, напечатанъ у Миклошича въ его; «Monumenta Serbica» (стр. 130 и слѣд.). Въ царствованіе Душана, а 4именно, около 137 года, Сербскіе иноки Православнаго Сербскаго монастыря Св. Николая, что въ городѣ Стонѣ (Stagno, въ Дубровницкихъ владѣніяхъ), тѣснимые рьянымъ Латинскимъ духовенствомъ, были вынуждены навсегда покинуть непріязненныя имъ мѣста: они переселились въ Іерусалимскій Архангельскій монастырь и усилили собою тамошнюю Сербскую общину, принеся ей и вышеупомянутый хрисовулъ своего покровителя, Царя Душана. Преданіе объ этомъ переселеніи записано въ рукописи Францисканскаго монастыря Св. Николая, что въ Стонѣ (Stagno): «Historia e privilegii dell'osservante provincia di Ragusa,» хранящейся въ монастырской библіотекѣ. [8]

---

[8] См. «Историческій очеркъ Сербской Правосл. общины въ Рагузѣ. К. Петковича» (Рус. Бесѣда. Москва, 1859 г., кн. III, Смѣсь).

При недостаточности мѣстныхъ памятниковъ Славянской письменности, истребленныхъ не столько вліяніями внѣшними, сколько внутренними, всѣмъ извѣстными изъ Церковной Исторіи Сербовъ и Болгаръ, мы не можемъ не дорожить и тѣми скудными свѣдѣніями, которыя уцѣлѣли, можно сказать, нечаянно. Такъ въ библіотекѣ Саввинской Лавры, принадлежавшей, какъ увидимъ ниже, Сербской иноческой общинѣ, въ теченіи слишкомъ 130 лѣтъ, уцѣлѣлъ рукописный Октоихъ, въ концѣ котораго написано крупнымъ уставомъ киноварью: «Стефанъ Краль Урошъ» (Дечанскій 1321—1336). Эта рукопись XIV столѣтія принадлежала къ полному кругу Славянскихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, присланныхъ въ даръ самимъ благочестивымъ Кралемъ Сербскому Іерусалимскому Архангельскому монастырю. Надпись на одной изъ Славянскихъ рукописей, вывезенныхъ изъ Палестины (изъ Саввинской же Лавры) нашимъ высокопросвѣщеннымъ паломникомъ, А. С. Норовымъ, въ 1835-мъ году, а именно, въ Цвѣтной Тріоди, гласитъ, что книга эта «исписася въ святѣмъ Синаѣ рукою рабъ Божіихъ Іеромонаховъ Іакова и грѣшнаго Іоаникія Св. Архистратигу церкви Сербской въ Іерусалимѣ...... извода Святогорскаго праваго........ Написася сія книга въ лѣто 6882 (1374).» Далѣе слѣдуетъ изъясненіе, что настоящая рукопись переведена съ Болгарскаго извода съ возможною точностію, и что это сдѣлано не безъ затрудненія.

Слѣдовательно, Сербскій Архангельскій монастырь тогда еще существовалъ, и Сербскіе иноки витали и въ дальнемъ Синаѣ, занимаясь тамъ любимымъ занятіемъ древнихъ иноковъ, переводомъ, исправленіемъ и списываніемъ Церковныхъ Славянскихъ книгъ, распространяя ихъ въ своемъ Отечествѣ, черезъ приношеніе въ даръ единоплеменнымъ Церквамъ. Ревностъ достохвальная и достоподражательная!

Вообще вторую половину XIV столѣтія можно считать самымъ цвѣтущимъ временемъ для Сербской Іерусалимской общины: въ этотъ періодъ она видѣла у себя въ гостяхъ владѣтеля Сербіи, Князя Лазаря (съ 1372 года); кромѣ преданія, обстоятельство это отмѣчено и у Сербскихъ Лѣтописцевъ, хотя и весьма въ крат-

кихъ чертами: «пріимь начелство Срьбско Кнезь Лазарь, и доиде и до Іерусалима и до Светые Горы.»[9]

На существованіе Архангельскаго монастыря въ первой половинѣ XV столѣтія есть прямое указаніе въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ замѣчено, что пріѣзжалъ въ Россію за сборомъ, милостыни ради, Архимандритъ Іерусалимскаго Михайло-Архангельскаго монастыря Нифонтъ, который собралъ такую богатую милостыню, что, будто бы, съ помощію ея взошелъ на Іерусалимскій Патріаршій престолъ. Послѣднее обстоятельство очевидно преувеличено; ибо имени Нифонта нѣтъ въ Спискѣ Іерусалимскихъ Патріарховъ (у Досиеея), но несомнѣнно, что успѣху этой милостыни не мало содѣйствовала извѣстность Сербскаго Архангельскаго Іерусалимскаго монастыря, по тому что въ немъ искони имѣли пріютъ наши Русскіе богомольцы, и въ особенности иноки, а также и Славянское происхожденіе Нифонта; впрочемъ, можетъ быть и дѣйствительно онъ занималъ одинъ изъ Архіерейскихъ престоловъ въ Іерусалимской Патріархіи; но намъ важно въ этомъ свѣдѣніи главнымъ образомъ указаніе на то, гдѣ и въ комъ Сербскій Архангельскій монастырь нашелъ себѣ поддержку послѣ паденія Сербскаго Царства.

Упоминаемое въ хрисовулѣ Царицы Мары запустѣніе Архангельскаго Іерусалимскаго монастыря около 1479 года, въ слѣдствіе чумы, было лишь временное; ибо извѣстно, что, по минованіи мороваго повѣтрія, Сербская иноческая община не только снова вступила во владѣніе своею обителью, но въ 1504 году заняла и первую изъ обителей пустынь Св. Града,—Лавру Св. Саввы Освященнаго, какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ Греческіе писатели,[10] и съ тѣхъ поръ Іерусалимскій Архангельскій монастырь сдѣлался городскимъ метохомъ Лавры. Обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда Греческая Іерусалимская Патріархія, какъ нельзя болѣе благопріятствовали такому пріобрѣтенію: въ это время Патріар-

[9] См. въ «Сборникѣ Юго-Слав. достопамятностей, Шафарика»: «Сербскія Лѣтописи,» стр. 72.

[10] Патріархъ Досиеей и основанная на его лѣтописи: «Исторія Св. Града Іерусалима,» Іеродіякона Григорія Паламы, издан. въ Іерусалимѣ на Новогреческомъ языкѣ въ 1864 году, стр. 594.

шескій престолъ находился въ рукахъ туземныхъ Христіянъ (Сирійскихъ Арабовъ), и въ теченіе болѣе трехъ сотъ лѣтъ (отъ изгнанія Латинъ-Крестоносцевъ изъ Іерусалима до 1550 года) Патріярхи племени Арабскаго владѣли Св. Гробомъ, покровительствуемые лишь одними Православными Грузинами, которые были сильны на Востокѣ, по своимъ родственнымъ связямъ съ обладателями Египта и Палестины, Мамелюками. Неискуство сихъ Патріярховъ въ управленіи и право передачи оставшагося по смерти имущества родственникамъ, при поборахъ мѣстныхъ правителей, довели Патріяршую казну до крайняго истощенія: монастыри, находящіеся въ пустыни Св. града, терпѣли притѣсненіе отъ кочующихъ Сарацыновъ (Бедуиновъ) и, не находя поддержки со стороны безсильной Патріярхіи, мало по малу пустѣли. Съ этой стороны самоотверженіе Сербской иноческой общины, рѣшившейся, не смотря на видимыя опасности и затрудненія, спасти отъ конечнаго запустѣнія мать всѣхъ пустынныхъ обителей, Лавру Св. Саввы Освященнаго, заслуживаетъ общую благодарность Православныхъ Христіянъ.

И такъ, согласно Греческимъ свѣдѣтельствамъ, около 1504 года, Сербы по частной омологіи (условію) съ Арабскою Іерусалимскою Патріярхіею, вступили во владѣніе Лаврою. Съ этого времени и до окончательнаго уничтоженія Сербской иноческой общины въ Палестинѣ, она держалась сдѣсьпочти исключительно пособіемъ Русскихъ Православныхъ Царей. Благодарные Сербской общинѣ за пріютъ въ ихъ Іерусалимскомъ Архангельскомъ монастырѣ нашихъ богомольцевъ, наши Государи, благодѣтельствуя ей, безъ всякаго сомнѣнія, имѣли въ виду и то, что Славянская иноческая община можетъ со временемъ сдѣлаться опорою и Русскихъ церковныхъ интересовъ въ Св. градѣ. Какъ бы то ни было, но извѣстно, что въ теченіе цѣлаго столѣтія наши Государи и Бояре съ благочестивымъ усердіемъ покровительствовали Сербской Іерусалимской общинѣ сколько могли, поддерживая ее матеріяльными пособіями; но не въ ихъ власти было тогда оградить эту общину отъ тѣхъ внутреннихъ, такъ сказать, домашнихъ козней, которыя привели ее къ уничтоженію.

Изъ разсказа нашего паломника, Трифона Корабейникова съ товарищи, бывшаго въ Іерусалимѣ въ первый разъ въ 1483 году,

мы узнаемъ, что старцы Сербскаго Архангельскаго монастыря, что въ Іерусалимѣ, Моисей и Меѳодій. еще въ 1552 году ѣздили за милостынею въ Москву, и получили отъ Царя, Ивана Васильевича, и Митрополита Макарія щедрое пособіе на возстановленіе каменной монастырской трапезы (вѣроятно, разрушившейся отъ бывшаго землетрясенія). Въ благодарность Царю Сербы устроили при монастырской церкви придѣлъ во имя Св. Іоанна Предтечи, Ангела Царева; придѣлъ этотъ существуетъ и понынѣ. [11]

Въ 1559 году Царь Иванъ Васильевичъ, посылая богатую милостыню на Востокъ, черезъ Софійскаго Архидіякона Геннадія и купца Василія Познякова, не забылъ и Сербской обители—Лавры Св. Саввы Освященнаго, и, въ отвѣтъ на просительное письмо къ нему ея Игумена, Іоасафа, писалъ, что, извѣстясь, какую напасть терпитъ его обитель отъ Аравлянъ, по тому что обветшала ограда и не чѣмъ соорудить церкви и келліи, онъ посылаетъ ему на монастырское строеніе 200 рублей денегъ. [12]

Въ 1582 году скорбный Царь, посылая на Востокъ «милостыню довольну» (по Карамзину 10,000 тогд. рублей) съ Московскими купцами, Трифономъ Корабейниковымъ да съ Юрьемъ Грековымъ, послалъ, въ томъ числѣ, и Сербамъ: въ Лавру Св. Саввы Освященнаго 50 рублей.

Первая милостыня благочестиваго Царя, Ѳедора Ивановича, въ Саввинскую обитель Сербской общинѣ была послана въ 1586 году, съ приходившимъ въ Москву отъ Іерусалимскаго Патріярха, Софронія, Архимандритомъ Іоасафомъ: милостынныя деньги состояли изъ 900 рублей. Царь письмомъ просилъ Патріярха Софронія роздать оные на всѣ церкви и монастыри его Патріяршества, по росписи, кому помѣчено, «для поминовенія его родителей во вседневныхъ службахъ и молитвъ о его здравіи, чадородіи и побѣдѣ на враги.»

---

[11] См. «Путеш. Трифона Корабейникова. Москва, 1798 г.,» стр. 48.

[12] Это и послѣдующія свѣдѣнія о сношеніи Саввинской Лавры въ Россіею въ «Сербскую пору,» заимствованы изъ книги «Сношенія Россіи съ Востокомъ по церковнымъ дѣламъ.» С.-Петерб. 1858 г., въ двухъ частяхъ.

Въ 1588 году возвратился въ Лавру, ѣздившій уже не впервые за сборомъ въ Москву, монастырскій Келарь Дамаскинъ. Выборъ этотъ, какъ увидимъ ниже, былъ весьма удаченъ. Дамаскинъ былъ человѣкъ умный и умѣлъ войти въ довѣріе къ тогдашнему временщику, Борису Годунову. Посѣтившій Лавру Св Саввы Освященнаго въ 1584 году, Князь Радивилъ, въ своемъ Путешествіи, упоминаетъ о встрѣчѣ своей въ Лаврѣ съ Дамаскинымъ, замѣчая, что онъ прежде того былъ у него въ проѣздъ черезъ Литву въ Москву, а потомъ заѣзжалъ вторично, при возвращеніи изъ Москвы, въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1588 года, при чемъ называетъ его Славяниномъ, родомъ изъ Македоніи. Въ 1588 году съ нимъ послано было Царской милостыни: въ Саввинскую Лавру 160 рублей, въ Архангельскій Іерусалимскій монастырь 70 рублей.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1590 года Келарь Дамаскинъ опять пріѣхалъ въ Москву, одновременно съ Терновскимъ Митрополитомъ, Діонисіемъ, съ Игуменомъ Архангельскаго монастыря, Архидіякономъ Кирилломъ, а въ Февралѣ слѣдующаго 1591 года они были отпущены обратно, также одновременно съ Митрополитомъ Діонисіемъ. Съ нимъ послано, кромѣ поминокъ Іерусалимскому Патріярху, собственно для Лавры Саввы Освященнаго 160 рублей, Архангельскому монастырю 120 рублей, да имъ лично дано по 30 рублей милостыни въ прибавку и въ дорогу 58 р. При этомъ, въ особой грамотѣ на имя Келаря Дамаскина (которая была вручена ему вмѣстѣ съ дарами уже на пути въ Черниговѣ), Борисъ Годуновъ, исчисляя подробно всѣ вклады свои и дары Царскіе Іерусалимскому Патріярху, писалъ: «Мы велѣли то все отдать тебѣ, великому старцу, передъ Діонисіемъ Митрополитомъ, да на сооруженіе Геѳсиманіи дано тебѣ 500 золотыхъ, и ты тѣ золотые Митрополиту объяви же; а что опричь того тебѣ, великому старцу, дано (то есть, собственно въ пользу Сербской иноческой общины), и ты бы того не объявляя (нужно замѣтить, что Митрополитъ Діонисій былъ родомъ Грекъ. изъ Царскаго рода Палеологовъ), держалъ у себя, и тѣмъ Пречистой Богородицы домъ (то есть, Лавру, которая такъ называлась по своей Соборной церкви во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы) строилъ бы, какъ я тебѣ самъ заказывалъ.»

Эта довѣрительная грамота свѣдѣтельствуетъ о довѣріи Бориса Годунова къ «великому старцу», Дамаскину; пріобрѣтенію же этого довѣрія, безъ сомнѣнія, не мало способствовало то, что Дамаскинъ, какъ Славянинъ, могъ бесѣдовать съ Годуновымъ безъ посредства толмача. Зная отъ него, въ какомъ отношеніи находится Сербская Палестинская община къ своимъ Греческимъ властямъ, чтобы не возбудить въ нихъ зависти къ Сербскимъ обителямъ за щедрую милостыню отъ Россіи, Годуновъ приказываетъ Дамаскину «не объявлять о ней» Греческимъ властямъ, предоставивъ ему, какъ довѣренному отъ Сербской общины лицу, самому распорядиться милостынею, по личному съ нимъ соглашенію. Остается пожалѣть, что Царедворцы XVII вѣка, въ сношеніяхъ съ Восточною Церковью, не обладали предусмотрительностью Годунова и, подавая щедрую милостыню, мало заботились узнать, куда и на что будетъ она употреблена.

Въ 1592 году видимъ въ Москвѣ самаго Игумена Лавры Св. Саввы Освященнаго, Христофора, который получилъ на Лавру 150 рублей, и на Архангельскій монастырь 90 рублей и, сверхъ того, Государь далъ ему на свое имя проѣзжія грамоты, «чтобъ и впредь вольно было имъ, Саввинскимъ старцамъ, проѣзжать черезъ рубежъ для сбора подаянія.»

Въ 1593 году Царь Ѳеодоръ Ивановичъ велѣлъ Трифону Корабейникову (однажды уже посылавшемуся въ Іерусалимъ, въ 1583 году) и Михаилу Огаркову ѣхать съ своею заздравною милостынею въ Царьградъ, Александрію, Антіохію, Іерусалимъ и на Синайскую Гору, и раздать въ тѣхъ мѣстахъ милостыню по данной имъ росписи Патріархамъ и Архіереямъ, по монастырямъ и по рукамъ нищихъ. Исполнивъ волю благочестиваго Царя, посланные представили роспись, въ которой заключается любопытное замѣчаніе о современномъ состояніи обоихъ монастырей: «Вмѣсто монастыря Архангела Михаила, пишутъ Корабейниковъ и Огарковъ, дано Игумену Христофору Саввина монастыря съ братіею 60 золотыхъ, по тому что въ тѣхъ обоихъ монастыряхъ одинъ Игуменъ, братія и казна все общее. Въ тотъ же монастырь Св. Саввы, вмѣсто 40 соболей, дано Игумену 40 золотыхъ, да ему съ братіей 90 золотыхъ (всего 500 золотыхъ); братія же въ обоихъ монастыряхъ, какъ говорилъ Игуменъ, 150 человѣкъ, съ тѣми,

которые на отъѣздѣ на монастырскихъ службахъ, а постоянно у нихъ живутъ 80 человѣкъ.»

Въ 1597 году былъ въ Москвѣ Строитель Іерусалимскаго Саввинскаго подворья (то есть, Архангельскаго монастыря), Никодимъ, которому дана милостыня 15 рублей, и тремъ его старцамъ по 7 рублей.

Подъ 1599 годомъ опять встрѣчаемся въ Москвѣ, съ выше упомянутымъ довѣреннымъ лицемъ отъ Сербской общины, «великимъ старцемъ» Саввинской Лавры, Келаремъ Дамаскинымъ: онъ, вѣроятно, прибылъ въ Москву точтасъ же, какъ стало извѣстно въ Св. Градѣ, о восшествіи на Царскій Престолъ Бориса Годунова, лично къ нему расположеннаго; поводомъ же къ пріѣзду могло быть на сей разъ полученіе обычной, такъ называемой, «болшой милостыни,» по усопшемъ Государѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ. Какъ бы то ни было, но въ дѣлахъ 1599 года значится, что Царь Борисъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Келарю Дамаскину семь образовъ складныхъ, 50 рублей деньгами, два сорока соболей, два сорока куницъ и двѣ тысячи бѣлокъ, а его Священнику и двумъ старцамъ по 15 и по 10 рублей и по 40 куницъ.

Но на этотъ разъ Дамаскинъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ и, конечно, не безъ воли и согласія Царя Бориса Ѳеодоровича, пробылъ въ Москвѣ до 1604 года, какъ это видно изъ ниже слѣдующаго: Въ Іюнѣ 1603 года прибылъ въ Москву изъ Іерусалима Архимандритъ монастыря Саввы Освященнаго, Григорій, и Келарь Гавріилъ со старцами: «такъ какъ въ прошедшемъ 1591 году посланы были къ Государю Келарь Дамаскинъ съ братіею и не возвращались, то Настоятелю Лавры желательно было узнать, для чего они живутъ, по своей ли воли, или по Царскому указу?» Отвѣта на это въ Посольскихъ Дѣлахъ не находимъ. Посланные привезли съ собою Государю, кромѣ письма отъ Іерусалимскаго Патріарха, Софронія (въ которомъ онъ яркими чертами описывалъ бѣдственное состояніе Лавры отъ утѣсненія ея Бедуинами), грамоту, и отъ Настоятеля Лавры, Игумена Гавріила, который писалъ: «Мы, смиренные старцы, рабы и богомольцы Твоей Державы, рабски сотворяя низкое поклоненіе подножію ногъ Твоихъ, мысленно цѣлуемъ ихъ и молимъ о здравіи Твоего

Царскаго Величества и Твоего семейства. . . . .
. . . . Здѣсь, во святыхъ мѣстахъ, многія печали, нужды и гладъ, какого не бывало во дняхъ нашихъ, и насиліе отъ Арапскаго рода умножилось, такъ что мы едва не погибли отъ здѣшнихъ святыхъ и божественныхъ мѣстъ: но мы добрѣ стояли въ землѣ безводной и сухой пустынѣ жили и пустынничали въ пречудной Лаврѣ Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего, Саввы Освященнаго, тѣснясь крѣпко и трудясь отъ Агарянскихъ языковъ, которые умножились, ради нашихъ согрѣшеній. Мы же, смиренные, не возмогшіе терпѣть толикія нужды, отошли на малое время, доколѣ пройдетъ гнѣвъ Господень, гладъ велигій и нужда, дабы и мы приняли малый покой отъ нашихъ трудовъ. Лавра же да постоитъ въ сохраненіи нѣкоторое время, доколѣ смирится родъ Агарянскій, и нынѣ пребываютъ не многіе старцы, въ монастырѣ заключенные, страха ради Измаилитскаго. Мы же, по совѣту Пресвятѣйшаго Патріарха нашего, Софронія, взявъ всѣ сосуды церковные, пришли въ святой градъ Іерусалимъ, въ другой монастырь нашъ Архангельской, гдѣ непрестанно молимъ о Твоей Державѣ. Молимъ Тебя, самодержавный Царь, да будешь новымъ соорудителемъ, какъ нѣкогда великій Царь Юстиніанъ, который основалъ Лавру изъ глубины земной; пошли ей, по достоянію, милостыню, да не до конца погибнетъ. Вѣдомо Тебѣ буди, что отъ Державы Твоей имѣлъ всю надежду свою монастырь нашъ, и сего ради послалъ Келаря Дамаскина къ Царству Твоему, и не видали отъ него ни какой вѣсти, ни грамоты отъ рукъ его. Толикое время замѣшкался въ Державѣ Царствія Твоего (съ 1591 года), а бѣдные погибаютъ старцы монастырскіе на всякій день. По сему просимъ, да посиѣшитъ и пріидетъ ранѣе; и мы о томъ единомысленно совѣщавши, и Игуменъ, со всѣми Священниками и Старцами Соборными, избрали Преподобнаго Священноинока, Духовника, Архимандрита Григорія, съ инымъ Келаремъ, Гавріиломъ, и Старцемъ Соборнымъ Акакіемъ, да испросятъ отъ Твоего Собора обычную милостыню, отъ Державы Царской: пріими, какъ вѣрный Святый Царь, и пришли ихъ вскорѣ съ прежнимъ Келаремъ Дамаскинымъ, да пріиметъ опять Лавра прежнюю свою лѣпоту и будетъ похвала Святому Твоему Царствію.» Грамота писана Сентября 6-го, 1602 года. Не ранѣе Ноября мѣсяца принималъ у себя Царь Борисъ

Ѳедоровичъ пріѣхавшаго изъ Іерусалима Архимандрита Григорія въ одно время съ прежде бывшимъ Келаремъ Дамаскинымъ, и они поднесли дары свои Государю. Царь прикладывался къ Святынѣ, спрашивалъ о здоровьѣ Патріярха, допустилъ ихъ къ рукѣ, а Дьякъ Грамотинъ объявилъ имъ Государево жалованье; имъ отпущено было кушанье на подворьѣ. Мѣсяцъ спустя, Архимандритъ Григорій подалъ отъ себя челобитную Государю, въ которой писалъ, что и прежде сего посланы былъ изъ Лавры Саввы Освященнаго, лѣтъ съ десять тому назадъ, Келарь Дамаскинъ, бить Государю челомъ о милостыни: «Уже 14 лѣтъ не бывало Царской милостыни въ обители, а между тѣмъ Келарь Дамаскинъ все время прожилъ въ Москвѣ; и по тому богомольцы Государевы, братія Св. Саввы, послали его, Архимандрита Григорія, бить челомъ Царю, Великому Государю, Борису Ѳеодровичу, по тому что, грѣхъ ради ихъ, нужда великая стала въ монастырѣ и оскудѣніе въ милостыни, такъ какъ у Турскаго Царя съ Цесаремъ и Мутьянскимъ Воеводою зачалась война великая, и отовсюду залегла молостыня въ монастырь, и нищимъ богомольцамъ Царскимъ нужда великая отъ наготы и босоты, съ головы въ конецъ погибаютъ; въ монастырѣ все стало ветхо, обновить что либо не чѣмъ, ради великой бѣдности; по сему братія послали богомольца Царскаго, Григорія, плакать милосердому Царю о милостынѣ, чтобы и имъ возсіялъ свѣтъ милости Царской и пощадилъ бы Царь своихъ богомольцевъ, не далъ бы имъ до конца погибнуть и своему Царскому богомолію запустѣть, и пожаловалъ бы имъ милостыню свою, сколько Богъ ему извѣститъ, и отпустилъ бы ихъ изъ Москвы, по зимнему пути, ибо лѣтнимъ путемъ отъ войны и убытковъ проѣхать нельзя, и братія ихъ крѣпко о нихъ скорбитъ, ожидая въ монастырѣ, они же въ Москвѣ позажилися. Царь Государь смилуйся!» Такого же содержанія челобитная подана была и Царицѣ, Маріи Григорьевнѣ, чтобы отъ насильства поганыхъ братія не разбѣжалась и съ голода не погибла; но челобитную эту писалъ уже не одинъ Григорій отъ своего имени, а и Келарь Дамаскинъ. Оба вмѣстѣ просили они и Царевича, Ѳедора Борисовича, «чтобы онъ показалъ надъ ними милость, и отцу своему, а ихъ Государю и Государынѣ Царицѣ, попечаловалъ объ нихъ, и не запу-

стѣло бы ихъ богомолье, гдѣ они со слезами, денно и ночно, молятъ о Царскомъ ихъ здравіи.»

Генваря 5-го, 1604 года, выдано было Царское жалованье: Саввы Освященнаго монастыря Архимандриту Григорію денегъ 40 рублей, и Келарю его, Гавріилу, 15 рублей, ему же, Архимандриту Григорію, 40 соболей, два 40 куницъ, лисья шуба и 1000 бѣлокъ, а Келарю его, Гавріилу, 40 соболей и 40 куницъ. На Крещеніе, въ числѣ прочихъ Греческихъ властей, Архимандриту Григорію и Келарю Гавріилу велѣно было быть на литургіи въ Соборѣ и на Іорданѣ, гдѣ они видѣли Государя, который милостиво спрашивалъ о ихъ спасеніи и пригласилъ къ столу, вмѣстѣ съ Патріярхомъ Іовомъ, Генваря 24-го, по случаю именинъ дочери Царевой, Ксеніи, были посылаемы имъ кушанья съ Царскаго стола, а Февраля 4-го, по Указу, они (вмѣстѣ съ другими Греческими властями) представлялись Святѣйшему Патріярху, Іову, въ Крестовой палатѣ, и шли чрезъ Соборную церковь, гдѣ слушали молебенъ. Послѣ торжественной встрѣчи Патріярхъ, подозвавши ихъ къ себѣ, благословилъ, а съ Митрополитами и Епископами цѣловались они о Христѣ. Послѣ поднесенія присланныхъ отъ Патріярха Іерусалимскаго, съ новопріѣзжимъ Архимандритомъ Ѳеофаномъ, Патріярху Іову грамоты, Св. мощей, смирны и свѣчъ отъ Гроба Господня, Патріярхъ велѣлъ ему сѣсть и разспрашивалъ, какъ они шли и какъ пребываютъ подъ властію невѣрныхъ Агарянъ? Ѳеофанъ отвѣчалъ, что многую нужду, бѣды и тѣсноту терпятъ, и если бы не милосердіе Царя Бориса Ѳедоровича всея Руси, то бы они до конца погибли. Потомъ Патріярхъ благословлялъ ихъ образами и давалъ имъ деньги и ширинки, и извинился, что не приглашалъ ихъ къ себѣ ѣсть, по тому что приближаются дни постные, а они готовятся въ дорогу, и имъ будетъ отпущенъ кормъ на подворье. Образа, которыми благословилъ ихъ Патріярхъ, былъ обложены серебромъ, а вмѣсто соболей дано: Архимандриту 4, Келарю 3 рубли. Отъ Государя пожаловано было также, кромѣ милостыни, по нѣскольку иконъ въ серебряныхъ ризахъ, а въ Мартѣ мѣсяцѣ приказано было прибавить къ прежнему жалованью: Архимандриту Григорію 8 рублей и на платье Келарю Гавріилу 6 рублей, а другому Келарю Дамаскину 20 рублей на дорогу, по особенной къ нему милости Царской, и Евангеліе въ 25 рублей.

На праздникъ Благовѣщенія Іерусалимскіе Старцы приходили прощаться къ Государю и благодарить за его милость. На торжественнмъ отпускѣ дано было Келарю Дамаскину 40 соболей въ 16 рублей; прежде же сего, когда онъ былъ въ хоромахъ у Государя, по особой милости Царя къ Дамаскину, дано было ему 40 соболей въ 30 рублей, да на строеніе монастыря 1000 золотыхъ и жалованная грамота, чтобъ если кто изъ Лавры Св. Саввы Освященнаго будетъ въ Москву за милостынею, то ихъ свободно пропускать, и по тому переписана на имя Царя Бориса Өедоровича, жалованная грамота, которая прежде дарована была Св. Лаврѣ Царемъ Өедоромъ Ивановичемъ; для будущихъ пріѣздовъ велѣно было имъ всегда давать на Греческомъ дворѣ, что за торгомъ, у Богоявленскаго монастыря, особыя кельи, въ которыхъ помѣщать однихъ только старцевъ Саввина общежительнаго монастыря, и опричъ ихъ ни какихъ другихъ старцевъ (Грамота писана въ Мартѣ 1604 года).

Послѣ сего всѣ старцы Іерусалимскіе и Аөонскіе, бывшіе тогда въ Москвѣ, отправились на Смоленскъ, и велѣно было Воеводамъ проводить ихъ честно, и чтобы они приняты были съ честію отъ Архіерея Смоленскаго, о чемъ былъ посланъ имъ и Указъ Воеводы Смоленскіе и Смоленской Архіепископъ, Өеодосій, увѣдомилъ Государя, что они все исполнили и, принявъ съ честію путниковъ, щедро одарилъ и отпустилъ ихъ съ честію.

Послѣдовавшіе вскорѣ за тѣмъ ужасы междуцарствія на долго пресѣкли всѣ сношенія Востока съ Россіею, и Сербская Палестинская община лишилась покровительства, на которое, какъ мы видѣли, не тщетно возлагала всѣ свои надежды. Между 1610 и 1612 г. она предприняла строить на южной сторонѣ Лавры, на высотѣ, господствующей надъ монастыремъ, башню, въ родѣ Юстиніяновой, какъ говорятъ одни, для защиты монастыря съ этой стороны отъ Бедуиновъ, а по другимъ преданіямъ (собственно монастырскимъ), это былъ лишь дѣловой предлогъ; въ построеніи же башни Сербская община имѣла цѣлью: не оставляя вовсе Лавры, отдѣлиться совершенно отъ Грековъ, которые, войдя, сначала въ Сербскую общину на правѣ гостей, и пользуясь поддержкою Греческой Іерусалимской Патріархіи, начали тѣснить Сербовъ, пока не вынудили ихъ наконецъ вовсе покинуть обитель.

И это весьма понятно: кто знаетъ хорошо Грековъ, тотъ пойметъ, что они не могли остаться равнодушными, видя ихъ древнюю родную обитель въ рукахъ пришельцевъ; при мысли же о своемъ превосходствѣ надъ ними, не могли и спокойно жить вмѣстѣ, а тѣмъ болѣе находиться въ подчиненномъ къ нимъ отношеніи. Съ другой стороны Сербы, хотя и могли все это предвидѣть, но не смѣли отказаться отъ пріема въ обитель Грековъ, находясь сами, по церковнымъ правиламъ, подъ властію Іерусалимскаго Патріарха, который съ 1550 года, то есть, со времени Патріарха Германа, состоялъ исключительно изъ Грековъ, а по завѣщанію этого Патріарха навсегда былъ загражденъ входъ въ Іерусалимскую Патріаршескую общину для туземныхъ Христіянъ (Арабовъ). [13] Такимъ образомъ, въ Саввинской Лаврѣ число иноковъ изъ Грековъ увеличивалось ежегодно, хотя главныя начальственныя лица, до самаго удаленія Сербовъ изъ обители, выбирались преимущественно изъ ихъ среды, а всей братіи, какъ мы видѣли изъ донесенія Трифона Корабейникова въ 1593 году, состояло на лицо 80 человѣкъ.

Трехъярусная башня, съ церквію во имя Св. Симеона Сербскаго [14] (столь дорогого Сербамъ), была окончена въ 1612 году, и нынѣ украшаетъ и защищаетъ Лавру; въ среднемъ этажѣ ея въ церковномъ притворѣ, вставленъ въ стѣну гладкій камень съ вырѣзанной на немъ Сербскою надписью, которая гласитъ: «Кончено это дѣло (т. е., построеніе башни) 1612 года по Р. Х., во дни Преподобнаго Игумена Даніила со всей о Христѣ братіей, 9 Марта. Григорій Іеромонахъ Скевофилаксъ, Варлаамій Экономъ, Нектарій мастеръ, и писавшій это многогрѣшный Іеромонахъ Галактіонъ, а читающій сіе да молитъ Бога о нихъ». Постройка этой башни ввела Сербскую общину въ долги, а помощи къ уплатѣ ихъ ждать было не откуда; ибо единовѣрная и единоплеменная Росія переживала въ этѣ годы самый тяжкій переломъ своего смутнаго времени.

---

[13] См. о семъ подробнѣе въ книгѣ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ Церковнымъ.» Ч. I, стр. 56—57.

[14] По изгнаніи Сербовъ переименована во имя Пр. Симеона Столпника.

Тѣснимые внутренними смутами, Греческою частію братства, а извнѣ заимодавцами, Сербы не знали, что предпринять имъ. Тогда Патріархъ Θеофанъ, опасаясь, какъ говорятъ Греческіе лѣтописцы, Св. Града (Патріархъ Досиθей и позднѣйшіе), чтобы Армяне, скупивъ домовыя обязательства, не завладѣли Лаврою Св. Саввы, а Латины Іерусалимскымъ монастыремъ Св. Архангеловъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы погасить Сербскій долгъ, простиравшійся на сумму 54,000 піястровъ (3000 рублей сер.), и, такимъ образомъ, обѣ Сербскія обители черезъ это поступили въ непосредственное владѣніе Іерусалимской Греческой Патріархіи. Это случилось, какъ мы полагаемъ, въ 1636—1640 годахъ; ибо еще въ 1636 году видимъ въ Москвѣ изъ Лавры Св. Саввы Освященнаго Архимандрита Климента, посланнаго къ Царю, Михаилу Θедоровичу, съ Патріаршими грамотами. Θеофанъ писалъ Государю, отъ 1 Апрѣля, 1636 года, прося принять благосклонно Архимандрита Кирилла и подѣлить его милостыней, ради бѣдности монастырской братій, которая погибаетъ отъ безчисленнаго долгу и въ обидѣ день и ночь отъ невѣрныхъ Агарянъ и тамошнихъ Арабскихъ людей, но все сіе терпятъ ради любви Христовой.» Монастырская же община, отъ лица своего Игумена, Аθанасія, изложила предъ Государемъ бѣдственное свое положеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Молимъ Тебя даровать милостыню бѣдной обители нашей; ибо бы мучимся безпрестанно, въ великомъ долгу, отъ Агарянъ и отъ Араплянъ, тамъ пребывающихъ, и терпимъ отъ нихъ великую обиду. Помоги намъ починитъ святую обитель, по тому что она разорилась отъ старыхъ лѣтъ, стѣны и кельи распались и священные образа попортились. Божію Милостію мы учинили начало и устроили по прежнему нѣсколько келій для успокоенія братіи, но отъ сего задолжали и не имѣемъ чѣмъ заплатить долга.» Грамота отъ 18 Сентября, 1636 года. Климентъ представлялся Государю въ Іюнѣ, и поднесъ ему въ даръ мощи Первомученика Стефана, Іорданскую воду и ладонъ. Сколько получилъ на этотъ разъ милостыни монастырь, изъ Дѣлъ Посольскихъ не видно, но, судя по тогдашнимъ обстоятельствамъ, милостыня эта не могла отстрочить паденія Сербской общины, и вскорѣ за тѣмъ послѣдовало ея удаленіе изъ Лавры, по крайней мѣрѣ, съ этого времени уже не видимъ особыхъ Лаврскихъ сборщиковъ въ Москвѣ, хотя сношенія Россіи съ Іерусалимкимъ Патріархомъ и не прерывались.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

ОПАСНАГО МЯТЕЖА СТРѢЛЬЦОВЪ ВЪ МОСКОВІИ.

Очень часто бываетъ, что тотъ, кто спѣшитъ изъ дружбы тушить пожаръ въ домѣ сосѣда, подвергается самъ, по прихотливой игрѣ случая, подобному же несчастію, и по тому вполнѣ правъ человѣкъ, который оплакиваетъ собственное горе, когда свирѣпое пламя разрушаетъ зданіе сосѣда. Всѣмъ извѣстно, что мнѣнія Поляковъ, съѣхавшихся для свободнаго избранія чрезъ подачу голосовъ Короля на престолъ вдовствовавшей Республики, [1] раздѣлялись между двумя различными искателями. Этѣ волненія на буйныхъ сеймахъ народовъ [2] съ живымъ характеромъ, хитрыхъ и наглыхъ въ своихъ проискахъ, походятъ на сильные вѣтры, которые, подымаясь на моряхъ, предвѣщаютъ жестокую бурю, переполненную бѣдствіями. Царь Московскій, въ виду опасностей, угрожавшихъ ему, въ слѣдствіе сосѣдства съ Польшей, поставилъ на стражѣ на границахъ Литвы Воеводу Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, приказавъ ему принять самыя дѣйствительныя мѣры для возстановленія общественнаго спокойствія въ Поль-

---

[1] По смерти Польскаго Короля, время отъ его смерти до избранія новаго Государя, было печальнымъ временемъ, въ которое Республика, дочь своего отца-Короля, считалась вдовствующей. Такъ какъ всѣ обыкновенныя судебныя мѣста дѣйствовали во имя Короля, то они послѣ его смерти до новаго выбора закрывались. На это время учреждались новыя судилища, называвшіяся каптуровыми, т. е., одѣтыми въ монашескій каптуръ (капишонъ, капоръ), въ знакъ горести, и рѣшали всѣ вообще дѣла, особенно же уголовныя.

[2] Польскаго и Литовскаго.

шѣ, въ томъ случаѣ, если бы оно было нарушено междоусобіемъ, возникшимъ изъ за частнаго интереса. Ромодановскій начальствовалъ сильнымъ отрядомъ войска, для того, чтобы имѣть возможность усмирить возмутителей, буде бы таковые показались, и склонить ихъ къ должному законно избранному Королю почтенію. Но какъ чудна измѣнчивость счастья и судебъ вообще! Тотъ, который опасался ужасовъ наводненія для сосѣдняго народа, привлекъ къ самому себѣ всю ярость угрожавшихъ оному волнъ. Среди четырехъ Стрѣлецкихъ полковъ, составлявшихъ наблюдательный отрядъ на Литовскихъ границахъ, возникъ преступный замыселъ перемѣнить Государя. Стрѣльцы этѣхъ полковъ оставили мѣста своихъ стоянокъ: Ѳедосьева—Вязьму, Аѳанасьева—Бѣлый (Piclam) Ивана Чернаго—Володимирскій Осташковъ (Ivanno Tzernoviense Volodomiriense Osthebam), Тихонова (Ticchonicum)—Дорогобужъ, [1] и, прогнавъ вѣрныхъ Царю Офицеровъ, избрали изъ среды своей начальниковъ, и кто показывалъ наиболѣе усердія къ преступному дѣлу, тотъ и считался у нихъ самымъ способнымъ повелѣвать другими. Но мятежники на этомъ не остановились: они грозили даже полкамъ, стоявшимъ вблизи, что примутъ противъ нихъ самыя жестокія мѣры, если они къ нимъ добровольно не присоединятся, или вздумаютъ противиться ихъ намѣренію. Въ Москвѣ разносились разные слухи о происшествіяхъ, угрожавшихъ такою близкою опасностію; но никто не зналъ, которому изъ нихъ вѣрить, пока частыя сходки Бояръ, ихъ совѣщанія, на которыя собирались по нѣскольку разъ въ день, ночныя сборища и постоянныя сношенія не увѣрили наконецъ всѣхъ въ томъ, что тутъ дѣло было опасное, и такъ какъ необходимо было поспѣшить принять мѣры, сообразныя съ обстоятельствами, не терпѣвшими отлагательства, то скоро и послѣдовали соотвѣтственныя онымъ распоряженія. Царь предъ своимъ отъѣздомъ, назначилъ Боярина и Воеводу Алексѣя Семеновича Шеина Главноначальствующимъ надъ

---

[1] Четыре Стрѣлецкіе полка, поднявшіе знамя восстанія, какъ видно изъ подлинныхъ документовъ, были незадолго передъ тѣмъ перемѣщены на Западную границу изъ Азова; полки эти были размѣщены такъ: Колзакова въ Вязьмѣ, Чернаго во Ржевѣ Володимировой, Чубарова въ Бѣломъ, Гундертмарка въ Дорогобужѣ. Корбъ такимъ образомъ спуталъ нѣкоторыя названія лицъ и городовъ.

своими войсками, а по тому и Бояре не могли назначить никого другого для исполненія своего рѣшенія. Но какъ Государь не оставилъ ни какихъ ясныхъ распоряженій, то всѣ Бояре согласились въ томъ, чтобы въ дѣлѣ мятежа Стрѣльцовъ соображаться съ дальнѣйшими событіями, и что если мятежники окажутъ упорное сопротивленіе и не будутъ просить прощенія въ своемъ преступленіи, употребить противъ нихъ строгія мѣры. Шеинъ, соглашаясь принять на себя порученіе Бояръ, требовалъ, чтобы это рѣшеніе, принятое Боярами единогласно, было также утверждено ихъ подписями съ приложеніемъ печатей. Требованіе Воеводы было весьма справедливо, но ни одинъ изъ Бояръ не согласился приложить руку. Изъ страха ли то было, или изъ зависти, не извѣстно, но какъ бы то ни было, близость опасности, боязнь видѣть Москву во власти возмутившихся Стрѣлецкихъ волчищъ, все это не допустило дальнѣйшихъ проволочекъ. Можно было даже опасаться, что чернь присоединится къ мятежникамъ, а по тому всѣ были того мнѣнія, что благоразумнѣе двинуться на встрѣчу Стрѣльцамъ, чѣмъ ждать ихъ опаснаго вторженія. Гвардія получила приказаніе быть ежечасно готовой къ выступленію противъ святотатственныхъ посягателей на Царское Высочество: ей было объявлено, что кто откажется принять участіе въ дѣйствіяхъ противу мятежниковъ, будетъ считаться виновнымъ въ томъ же преступленіи и соучастникомъ бунтовщиковъ, и что при исполненіи своихъ обязанностей воины не должны смотрѣть ни на родство, ни на свойство, такъ какъ эти отношенія не существуютъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о спасеніи Царя и Государства; даже сынъ долженъ убить отца, вооружившагося на погибель своего Отечества. Генералъ Гордонъ этимъ Спартанскимъ ученіемъ побуждалъ ввѣренные ему полки къ доблестному дѣлу: да и точно, для воина ни что не можетъ быть славнѣе службы на спасеніе своего Государя и своей родины. День выступленія въ походъ противу отступниковъ отъ своего долгу совпадалъ съ Духовымъ Днемъ, и это обстоятельство служило счастливымъ предзнаменованіемъ: казалось, что сама судьба опредѣлила, чтобы духъ правды и справедливости помѣшалъ проискамъ неправедныхъ людей; успѣхъ же достаточно это оправдалъ. Походъ мятежнаго войска былъ задержанъ, на третій день по выступленіи онаго, несогласіями, возникшими между тре-

мя предводителями, и чрезъ это вѣрное Царю войско имѣло время встрѣтить измѣнившихъ Стрѣльцовъ у Воскресенскаго, иначе Іерусалимскаго, монастыря. Тяжесть преступленія порождаетъ боязнь, отсрочки, наконецъ противорѣчащія предложенія, и согласіе, утвержденное клятвою злодѣевъ, никогда не бываетъ прочно. Если бы Стрѣльцы хотя за часъ успѣли овладѣть монастыремъ, то, подъ защитою его твердынь, могли бы, ослабивъ усердіе вѣрнаго войска, изнуреннаго продолжительными и тщетными покушеніями на монастырь, одержать надъ нимъ побѣду и увѣнчать успѣхомъ свое преступленіе противъ Государя. Но дерзкимъ намѣреніямъ счастіе отказало въ достиженіи вожделѣнной цѣли. Близъ монастыря находится низменная мѣстность, по которой, недалеко отъ монастырскихъ стѣнъ, протекаетъ узкая рѣчка; по сю сторону стояло уже Царское войско, а на противоположномъ берегу мятежники: этѣ послѣдніе предполагали переправиться чрезъ рѣку, и если бы твердо держались своего намѣренія, то Царскимъ воинамъ, уставшимъ отъ тяжкаго дневнаго похода, было бы трудно воспрепятствовать переправѣ. Но Гордонъ замѣнилъ недостатокъ силы хитростью, и одинъ подошелъ къ берегу для переговоровъ съ Стрѣльцами, которые думали уже переправляться; Гордонъ, чтобы отклонить ихъ отъ этого предпріятія, повелъ къ нимъ такую рѣчь: «Объ чемъ вы думаете? Куда идете? Ежели вы идете въ Москву, то, вѣдь, ночь наступаетъ, вамъ не возможно будетъ продолжать дорогу, а на этомъ берегу слишкомъ мало мѣста, чтобы вы могли всѣ помѣститься; останьтесь лучше на той сторонѣ рѣки и ночью подумайте хорошенько, что завтра дѣлать!» Мятежная толпа не отвергла столь дружескихъ совѣтовъ; впрочемъ, Стрѣльцы были утомлены и не имѣли столько отваги, чтобы воспользоваться внезапнымъ случаемъ къ бою. Между тѣмъ Гордонъ, ознакомившись хорошо съ мѣстностью, занялъ, съ согласія Шеина, своимъ войскомъ находящуюся вблизи и выдающуюся впередъ высоту, разставилъ и укрѣпилъ сторожи, не упуская ни чего изъ виду, что могло служить ему для обороны и укрѣпленія и обратиться во вредъ и уронъ врагамъ. Полный духа, съ неменьшимъ усердіемъ и мужествомъ отправлялъ всѣ обязанности по своей части и Полковникъ Императорской артиллеріи де Граге: онъ помѣстился на выше упомянутомъ холмѣ, искусно размѣстилъ орудія, разставивъ ихъ въ такомъ порядкѣ, что почти вся честь успѣха

принадлежала артиллеріи. На разсвѣтѣ, по приказанію Воеводы Шеина, Генералъ Гордонъ отправился вновь для переговоровъ съ Стрѣльцами и, укоривъ ихъ нѣсколькими словами въ неповиновеніи, много говорилъ о Царскомъ милосердіи. «Если вы требуете свое жалованье, сказалъ Гордонъ, то, вѣдь, не должны воины подносить просьбы къ Государю толпами и съ возмущеніемъ. За чѣмъ, нарушая уставъ военной службы и предписанія подчиненности, вы оставили мѣста, порученныя вашей вѣрности? За чѣмъ, прогнавъ Офицеровъ, предпринимаете насильственныя мѣры? Для васъ гораздо будетъ лучше подать просьбы мирно и, вспомня долгъ вѣрности къ Царю, возвратиться на назначенныя мѣста; ежели я увижу, что вы склоняетесь на доброе и передадите мнѣ свои просьбы, то я исходатайствую удовлетвореніе этѣхъ просьбъ и прощеніе вашего преступленія.» Но рѣчь Гордона не подѣйствовала на закоренѣлыхъ уже въ неповиновеніи измѣнниковъ; этѣ упорные люди дали лишь такой отвѣтъ: «Мы скорѣе пойдемъ въ Москву обнять нашихъ любезныхъ женъ и получить неуплаченное жалованье, чѣмъ возвратимся нищими на свои мѣста.» Шеинъ, не смотря на то, что Гордонъ донесъ ему о преступномъ упрямствѣ Стрѣльцовъ, не терялъ, однако жь, еще всей надежды на ихъ раскаяніе, и Гордонъ согласился отправиться въ третій разъ къ бунтовщикамъ попытаться, не удастся ли ему подѣйствовать на этѣхъ остервенѣлыхъ мятежниковъ обѣщаніями прощенія и удовлетворенія ихъ жалованьемъ. Но не только всѣ убѣжденія Гордона и на этотъ разъ не увѣнчались успѣхомъ, на который все еще надѣялся Шеинъ, но самъ Гордонъ подвергался опасности отъ неистовства разсвирѣпѣвшихъ мятежниковъ: теперь уже ругательствами и бранью проводили они именитаго человѣка, своего бывшаго предводителя. «Убирайся скорѣе прочь, кричали они, да не толкуй много по пусту, ежели не хочешь, чтобы мы, пустивъ въ тебя пулю, уняли твою смѣлость: Стрѣльцы знать не хотятъ ни какихъ начальниковъ, не слушаютъ ни чьихъ приказаній и не вернутся на свои мѣста; въ Москву идемъ, а ежели насъ не пустятъ, то мы проложимъ себѣ дорогу силой и оружіемъ.» Гордонъ, оскорбленный этой неожиданной дерзостью, сталъ совѣщаться по этому дѣлу съ Шеиномъ и съ другими присутствовавшими Офицерами: не трудно было сдѣлать постановленіе противъ тѣхъ, которые уже рѣшились испытать силу своего оружія. По этому въ Царскомъ станѣ

все приготовилось къ бою, такъ какъ мятежники были не поколебимы въ своемъ намѣреніи сражаться. Но Стрѣльцы выказывали не меньшую заботливость: они устроивали боевую линію, наводили орудія, становились рядами, отправляли обычный молебенъ и дѣлали воззваніе къ Богу, какъ будто бы они должны были вступить въ бой съ врагами за правое дѣло. Нѣтъ такой безсовѣстной злобы, которая бы осмѣлилась выказываться откровенно, не прикрываясь личиною добродѣтели и справедливости. Оба отряда, осѣнивъ себя безчисленное множество разъ крестнымъ знаменіемъ, начали сраженье. Войско Шеина открыло пушечную и ружейную пальбу, но только холостыми зарядами, такъ какъ Воевода не терялъ еще надежды, что Стрѣльцы, испуганные дѣйствительнымъ отпоромъ, возвратятся къ повиновенію. Но Стрѣльцы, замѣтивъ, что, послѣ первыхъ выстрѣловъ, не было ни раненыхъ, ни убитыхъ, сдѣлались еще смѣлѣе въ своемъ злодѣяніи. Съ большимъ присутствіемъ духа, чѣмъ прежде, открыли они огонь, и нѣсколько убитыхъ и большое число раненыхъ пали отъ ихъ выстрѣловъ. Когда смерть и раны достаточно увѣрили, что нужны болѣе сильныя мѣры, разрѣшено было Полковнику де Граге не употреблять болѣе холостыхъ зарядовъ, но стрѣлять ядрами и картечью изъ пушекъ большаго калибра. Полковникъ Граге этого только и ожидалъ: онъ тотчасъ же далъ столь удачный залпъ въ мятежниковъ, что укротилъ ихъ ярость, и станъ враговъ, бывшій поприщемъ подвиговъ сражавшихся воиновъ, превратился въ мѣсто жалкаго побоища. Одни падали мертвые, другіе въ ужасѣ бѣгали, какъ безумные, потерявъ, вмѣстѣ съ самонадѣянностью, и присутствіе духа; тѣ, которые въ этомъ опасномъ положеніи сохранили болѣе здраваго разсудка, старались ослабить и даже уничтожить дѣйствіе Царской артиллеріи, направляя взаимно свои орудія на пушки де Граге, но усиліе ихъ было тщетно. Полковникъ де Граге предупредилъ ихъ оборотъ, направивъ свои орудія на пушки мятежной толпы; онъ открылъ огонь, который подобно безпрерывному урагану, сметалъ приближающихся къ ихъ орудіямъ Стрѣльцовъ; много изъ нихъ пало, еще большее число обратилось въ бѣгство, и никто уже не смѣлъ возвращаться къ своей батареѣ.

Между тѣмъ Генералъ де Граге, [1] не переставалъ съ высоты, на

---

[1] Полковникъ, а не Генералъ, де Граге.

которой онъ стоялъ, поражать разстроенные ряды враговъ, и Стрѣльцы, столь неприступные часъ тому назадъ, отвергавшіе предложенную имъ милость, не находя теперь нигдѣ убѣжища и не видя средствъ къ опасенію, особенно же приведенные въ ужасъ безпрерывнымъ пушечнымъ огнемъ, которымъ ихъ поражала Нѣмецкая десница, пришли въ такое отчаяніе, что объявили желаніе сдаться. Въ столь короткое время итогъ боя отличилъ побѣдителей отъ побѣжденныхъ. Побѣжденные, прося о помилованіи, падали на колѣни и молили остановить убійственное дѣйствіе артиллеріи, увѣряя, что они немедленно сдѣлаютъ все, что имъ прикажутъ. Имъ отвѣчали: «Положите оружіе и выступите изъ своихъ рядовъ впередъ!» Приказаніе было исполнено. Но хотя побѣжденные немедленно бросили оружіе и пошли на назначенныя для нихъ мѣста, однако же Царская артиллерія продолжала еще нѣсколько времени пальбу, опасаясь, чтобы, съ прекращеніемъ причины страха, не проявилась въ Стрѣльцахъ ихъ прежняя дерзость и упорное желаніе вести бой. Когда Стрѣльцовъ хорошенько напугали, тогда уже смѣло можно было ихъ не щадить. Тысячи людей, которые, если бы захотѣли испытать свои силы, то изъ побѣжденныхъ сдѣлались бы побѣдителями, были теперь перевязаны. Есть Богъ, и Онъ-то обратилъ въ прахъ замыслы злыхъ, чтобы они не могли исполнить своего предпріятія.

Когда такимъ образомъ чрезмѣрная гордость мятежниковъ была совершенно укрощена и всѣ соучастники возмущенія находились въ цѣпяхъ, Воевода Шеинъ подвергъ ихъ пыткамъ, чтобы развѣдать о причинахъ и цѣли этого опаснаго и безбожненнаго заговора, объ его зачинщикахъ, руководителяхъ и соучастникахъ. Эти распоряженія были необходимы, такъ какъ очень основательно подозрѣвали, что были высшіе начальники заговора, руководившіе настоящимъ мятежомъ.[1] Каждый изъ Стрѣль-

---

[1] Противъ этой страницы, на особомъ листѣ, помѣщенъ рисунокъ—изображеніе боя отряда Генерала Гордона съ Стрѣльцами. Мѣстность представлена холмистая, по ней протекаетъ извилистая рѣчка. На заднемъ планѣ Воскресенскій монастырь; тыломъ къ нему, по той сторонѣ рѣки, девять пушекъ, наведенныхъ на отрядъ Стрѣльцовъ, при чемъ указано направленіе выстрѣловъ; семь пушекъ въ прикрытіи и двѣ колонны пѣхоты съ четырьмя знаменами передъ ними и сзади

цовъ добровольно сознавался въ томъ, что онъ уголовный преступникъ, но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ объяснить, нѣтъ ли заговора, обнаружить намѣренія и открыть особъ, бывшихъ въ согласіи съ мятежниками, и по тому нужно было прибѣгнуть къ застѣнкамъ, какъ къ послѣднему средству для открытія правды. Жестокость мученій, которымъ предавали преступниковъ, была неслыханная: ихъ ужасно били плетьми, но, не получая отвѣта, допрощики подвергали спины Стрѣльцовъ, обагренныя кровью и заплывшія сукровицею, дѣйствію огня, чтобы, чрезъ медленное обжиганіе кожи изувѣченнаго тѣла, острая боль, проникая до мозговъ костей и самыхъ фибръ нервовъ, причиняла жестокія мученія. Этѣ пытки употреблялись поочередно, смѣняя одна другую. Страшно было и видѣть и слышать эту ужасную трагедію. На открытой равнинѣ было разложено болѣе тридцати страшныхъ костровъ, надъ ними обжигали несчастныхъ, подвергаемыхъ допросу, которые издавали ужасные вопли; на другомъ мѣстѣ раздавались жестокіе удары плетью, и такимъ образомъ прекраснѣйшая на землѣ мѣстность обратилась въ мѣсто звѣрскихъ истя-

---

ихъ военачальники верхомъ; далѣе видна колонна конницы; артиллеристы прикладываютъ къ орудіямъ курящіеся фитили. Отрядъ Гордона стоитъ въ порядкѣ. На этомъ берегу рѣки толпы Стрѣльцовъ, они открыли пальбу: предъ ними шесть павшихъ собратій, правѣе—четыре орудія съ двумя пушкарями. Выстрѣлы ихъ направлены противу фланговой батареи Царскаго войска, но Стрѣльцы уже поражены, и длинною вереницею, бросая оружіе и взмахнувъ руками, бѣгутъ съ поля битвы. На той же картинѣ изображены и остальныя особенности этого кроваваго событія: вотъ Генералъ Гордонъ, окруженный небольшою дружиною, уговариваетъ Стрѣльцовъ; вотъ Стрѣльцы уже плѣнники: ихъ съ связанными руками ведутъ черезъ рѣку подъ прикрытіемъ, впереди всадникъ съ поднятымъ мечемъ. А вотъ слѣдствіе и допросы: на лѣвой сторонѣ картины, между кустами, видно шесть пылающихъ костровъ; на каждомъ изъ нихъ четыре воина держатъ за руки и за ноги Стрѣльца и обжигаютъ его на огнѣ. Тутъ же нѣсколько висѣлицъ: въ верхней перекладинѣ каждой изъ нихъ сдѣланъ блокъ, чрезъ него перекинута веревка; однимъ концомъ ея связаны руки на спинѣ допрашиваемаго, другой въ рукахъ у воина: Стрѣлецъ вздернутъ на виску — и по спинѣ его другой воинъ бьетъ кнутомъ. Висковъ видно на рисункѣ пять. Правѣе куча мертвыхъ тѣлъ; тутъ же лежитъ рядъ связанныхъ Стрѣльцовъ, головы ихъ на одной общей плахѣ, и четыре воина большими сѣкирами рубятъ имъ головы. Рисунокъ, какъ и прочіе въ сочиненіи Корба, сдѣланъ неискусно, фигуры неотчетливы.

занiй. Когда большая часть преступниковъ уже испытали пытку, нашлись между ними такiе, которые не вынесли муки и объявили слѣдующее показанiе, касательно своихъ злыхъ замысловъ: «Мы знаемъ, какъ преступно наше дѣло; мы всѣ заслужили смертную казнь и, быть можетъ, ни одинъ изъ насъ не желалъ бы быть освобожденъ отъ оной. Если бы судьба оказалась благопрiятной нашимъ замысламъ, мы бы подвергли Бояръ такимъ же казнямъ, какихъ ожидаемъ теперь, какъ побѣжденные; ибо мы имѣли намѣренiе все предмѣстье Нѣмецкое сжечь, ограбить и истребить его до тла и, очистивъ это мѣсто отъ Нѣмцевъ, которыхъ мы хотѣли всѣхъ до одного умертвить, вторгнуться въ Москву, потомъ, убивъ тѣхъ солдатъ, которые бы намъ оказали сопротивленiе, прочихъ присоединить къ себѣ, какъ соучастниковъ въ нашемъ злодѣянiи, Бояръ однихъ казнить, другихъ заточить и всѣхъ ихъ лишить мѣстъ и достоинствъ, чтобы тѣмъ легче привлечь къ себѣ чернь; нѣкоторые Священники пошли бы предъ нами съ иконой Божiей Матери и образомъ Святаго Николы, чтобы показать, что мы не по коварству взялись за оружiе, но по благочестiю, во славу Бога и на защиту Вѣры. Овладѣвъ верховной властью, мы бы разсѣяли въ народѣ письма, въ которыхъ бы увѣряли, что Его Царское Величество, выѣхавши, по дурнымъ совѣтамъ Нѣмцевъ, за границу, за моремъ скончался. Въ нихъ народъ читалъ бы также слѣдующее: нужно предпринять мѣры, чтобы Государственный корабль не носился по морю безъ кормчаго, черезъ что могъ бы легко подвергнуться опасности, попасть на какiя либо скалы, претерпѣть крушенiе, а по тому Царевна Софья Алексѣевна будетъ временно посажена на престолъ, пока Царевичъ не достигнетъ совершеннолѣтiя и не возмужаетъ. Василiй Голицынъ будетъ возвращенъ изъ ссылки, чтобы помогать своими мудрыми совѣтами Софьѣ.» Такъ какъ всѣ статьи этого показанiя были на столько важны, что даже каждая изъ нихъ, взятая въ отдѣльности, подвергали виновныхъ смертной казни, то Воевода Шеинъ велѣлъ сдѣлать по онымъ приговоръ, обнародывать его и исполнить. Многiе осуждены къ петлѣ и повѣшены, другiе къ пыткѣ, и потомъ погибли на плахѣ: топоръ лишилъ ихъ жизни; большая же часть мятежниковъ оставлена для болѣе обдуманнаго наказанiя, и по тому размѣщена была по окрестнымъ мѣстамъ подъ стражей. Вопреки совѣтамъ

Генерала Гордона и Князя Масальскаго (Masattkii), приступилъ Воевода къ этому допросу и преждевременно казнилъ начальниковъ мятежа безъ достаточнаго дознанія, устраняя ихъ этѣмъ способомъ отъ дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла по Стрѣлецкому мятежу, и по тому достойно навлекъ на себя гнѣвъ справедливѣйшаго мстителя нарушенныхъ законовъ и палъ бы отъ руки Государя среди увеселеній Царскаго пира, если бы Генералъ Лефортъ не удержалъ оной, не допуская кровопролитія.[6] Но Шеинъ смотрѣлъ тогда другимъ взглядомъ на положеніе дѣла; по его мнѣнію, быстрое принятіе строгихъ мѣръ должно было произвести самую полезнѣйшую перемѣну въ расположеніи умовъ, и необходимымъ ея слѣдствіемъ должно было быть внушеніе почтенія къ Государю и боязнь казни. И по тому, чтобы примѣромъ наказанія за нарушеніе законовъ внушить прочимъ ужасъ, онъ приговорилъ въ одинъ день семьдесять, а въ другой девяносто, преступниковъ къ смертной казни, которую они вполнѣ заслужили. Жажда мести, овладѣвшая сердцемъ Его Царскаго Величества при вѣсти о мятежѣ Стрѣльцовъ, ясно обнаруживала его огорченіе и страшное негодованіе. Царь находился въ Вѣнѣ и очень желалъ еще посѣтить Италію, когда получилъ извѣстіе о смутахъ внутри Россіи; но какую бы ни имѣлъ онъ прежде охоту продолжать путешествіе, означенное донесеніе совершенно ее отбило. Государь, подойдя къ своему уполномоченному Лефорту (котораго онъ одного почти только изволилъ допускать къ самымъ короткимъ съ собою сношеніямъ), взволнованнымъ голосомъ сказалъ: «Францъ Яковлевичъ! Постарайся, чтобы я могъ какъ можно скорѣе, самой кратчайшей дорогой, пріѣхать въ Москву, и моихъ подданныхъ наказать за измѣну ихъ казнями вполнѣ достойными! Пощады никому не будетъ. Вокругъ моего Царскаго града, который они хотѣли безбожно ограбить, между его валами и стѣнами, велю поставить позорныя висѣлицы и орудія казни, чтобы жестокой смертью истребить всѣхъ вмѣстѣ и каждаго особо.» И не долго откладывалъ Петръ исполненіе принятаго имъ намѣренія удовлетворить свой справедливый гнѣвъ: по предложенію своего уполномоченнаго Лефорта, Петръ отпра-

---

[6] Генералъ-Поручикъ Князь Кольцовъ-Масальскій.

вился на почтовыхъ [7] и, проскакавъ благополучно въ четыре недѣли триста миль, четвертаго Сентября прибылъ въ Москву Государемъ для добрыхъ, мстителемъ для злодѣевъ. Первое, что обратило его вниманіе по пріѣздѣ, было дѣло о Стрѣлецкомъ мятежѣ; онъ спрашивалъ: «Какія его начала? Какая была цѣль виновниковъ смутъ? Кто ихъ подвигнулъ на такое страшное преступленіе?» И какъ не нашлось никого, кто бы могъ удовлетворительно отвѣтить на всѣ его вопросы, такъ какъ одни ссылались на свое незнаніе, другіе на упорство Стрѣльцовъ при допросахъ, то Царь сталъ считать всѣхъ своихъ приближенныхъ людьми неблагонадежными и думать о новомъ допросѣ. Всѣ мятежники, содержавшіеся подъ карауломъ въ разныхъ сосѣднихъ мѣстахъ, были сведены четырьмя полками гвардіи и подвергнуты новымъ пыткамъ и новымъ истязаніямъ. Преображенское обратилось въ темницу, въ мѣсто суда и застѣнковъ для приведенныхъ арестантовъ. Ежедневно, былъ ли то будній день, или праздникъ, допросчики занимались своимъ дѣломъ, всѣ дни считались вполнѣ хорошими и законными для мученій. Сколько было преступниковъ, столько и кнутовъ, сколько было допросчиковъ, столько и палачей. Князь Өедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, будучи строже прочихъ, былъ тѣмъ способнѣе къ произведенію допросовъ. Самъ Великій Князь, изъ недовѣрчивости къ своимъ приближеннымъ, принялъ на себя обязанность слѣдователя. Онъ задавалъ вопросы и тщательно сличалъ отвѣты преступниковъ, отъ не сознававшихся настойчиво требовалъ признанія, и тѣхъ, которые болѣе упорствовали въ молчаніи, приказывалъ предавать жестокимъ мукамъ, и ежели они много показывали, еще допытывался отъ нихъ новыхъ объясненій. Когда отъ чрезмѣрнаго мученія допрашиваемые, совершенно ослабѣвши, лишались сознанія и почти чувствъ, тогда Государь приказывалъ лѣкарямъ возста-

---

[7] Государь выѣхалъ изъ Вѣны, 19-го Іюля, 1698 г., съ немногими людьми, въ пяти колясках. Въ тотъ же день поспѣшили за нимъ въ Россію Великіе Послы Ф. Я. Лефортъ и Головинъ. 31 Іюля Царь прискакалъ въ Краковъ, гдѣ получилъ извѣстіе, что бунтъ Стрѣльцовъ усмиренъ, послѣ чего Петръ поѣхалъ уже не торопясь, часто останавливался и веселился у Польскихъ вельможъ, провелъ три дня съ Королемъ Августомъ II-мъ, и 20 Августа прибылъ въ Смоленскъ, а 25-го числа того же мѣсяца, въ вечерню, въ Москву.

новлять медицинскими пособіями силы допрашиваемыхъ; преданые новымъ истязаніямъ, они вновь теряли свои силы. Весь мѣсяцъ Октябрь прошелъ въ изувѣчиваніи спинъ преступниковъ ударами кнутовъ и въ обжиганіи огнемъ: только въ тотъ день спасались они отъ плетей, или отъ пламени, въ который колесо, колъ, или топоръ, лишалъ ихъ жизни. Стрѣльцовъ приговаривали къ этѣмъ казнямъ только тогда, когда показанія ихъ доставляли удовлетворительныя свѣдѣнія касательно начальниковъ мятежа.

Начальники мятежа.

По общему мнѣнію, Подполковникъ Колзаковъ (Kagrakow) столько же превосходилъ прочихъ своимъ коварствомъ, на сколько былъ ихъ выше чиномъ: его сѣкли кнутомъ, послѣ чего такъ долго обжигали ему спину огнемъ, что онъ наконецъ лишился разомъ чувствъ и возможности говорить. Изъ опасенія, чтобы преждевременная смерть не устранила его не въ пору отъ дальнѣйшаго допроса, Колпаковъ переданъ былъ на попеченіе Царскому Врачу Г. Карбонари, чтобы тотъ медицинскими пособіями возбудилъ въ немъ почти погашенную жизнь; когда Подполковникъ нѣсколько оправился, его подвергли новымъ пыткамъ и сильнѣйшимъ истязаніямъ, среди которыхъ онъ испустилъ духъ. [8]

Васька Зоринъ (Batska Girin), [9] главнѣйшій возмутитель, четыре раза предаваемый самымъ утонченнымъ пыткамъ, наконецъ приговоренный къ висѣлицѣ, не сдѣлалъ ни какихъ показаній. Но въ самый день своего допроса, послѣ очной ставки съ однимъ двадцатилѣтнимъ юношею, приведеннымъ изъ темницы вмѣстѣ съ мятежными Стрѣльцами для показаній, добровольно

---

[8] Извѣстіе ошибочное: Колпаковъ, какъ видно изъ подлинной росписи колодниковъ, содержался въ Преображенскомъ еще 5 Октября, 1699 г. По свѣдѣтельству Желябужскаго (стр. 128), Колзаковъ, послѣ 3 пытокъ, былъ освобожденъ.

[9] Васька Заринъ или, какъ видно изъ подлинныхъ актовъ, Зоринъ, Десятникъ Колзакова полка.

прервалъ молчаніе и разсказалъ всѣ предначертанія заговора со всѣми мельчайшими подробностями.

Этотъ двадцатилѣтній юноша случайно встрѣтился съ мятежниками на границѣ области Смоленской и принужденъ былъ главными зачинщиками мятежа имъ служить; они не обращали на него вниманія, и даже не запрещали ему присутствовать при ихъ совѣщаніяхъ о средствахъ къ достиженію цѣли ихъ позорной измѣны. Теперь, предстоя предъ судилищемъ съ мятежниками, дабы доказать свою невинность яснѣе, юноша палъ въ ноги судьѣ и съ трогательными воплями убѣждалъ не предавать его пыткамъ, обѣщая сказать все, что онъ знаетъ, безъ малѣйшей утайки. Онъ просилъ подождать вѣшать Ваську Зорина пока онъ, юноша, не дастъ своего въ судѣ показанія, такъ какъ Зоринъ изъ всѣхъ мятежниковъ можетъ быть единственнымъ и самымъ лучшимъ свѣдѣтелемъ его справедливаго объявленія.

Бориска Проскуряковъ (Boriska Broscurad) [10] казненъ въ станѣ Воеводы Шеина, по его приказанію.

Якушка (Jakuska) [11] избранъ былъ главнымъ начальникомъ стражи Бѣлаго полка, вмѣстѣ съ двумя другими Унтеръ-Офицерами; они, приближаясь къ Москвѣ, поссорились между собою; эта ссора была причиною того, что Стрѣльцы запоздали четырьмя днями, что и послужило къ ихъ гибели и къ спасенію всѣхъ хорошихъ людей.

Дьяконъ Иванъ Гавриловичъ (Gabrielowicz) нѣсколько уже лѣтъ былъ на содержаніи у Царевны Мареы, которая имѣла съ нимъ связь для удовлетворенія своей страсти. Его предполагали мятежники женить на Мареѣ и сдѣлать Протекторомъ, или Великимъ Канцлеромъ Стрѣлецкимъ, но плачевный исходъ возстанія измѣнилъ это намѣреніе: вмѣстѣ брачнаго торжества, онъ дождался гроба и похоронъ.

---

[10] Стрѣлецъ Чубарова полка, главнѣйшій заводчикъ мятежа, повѣшенъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, 28 Іюня, 1698 г.

[11] Якушка Алексѣевъ, Пятидесятникъ Стрѣлецъ, «одинъ изъ пущихъ заводчиковъ» мятежа.

Нѣсколько поповъ, [12] находившихся вмѣстѣ съ Стрѣльцами, были соучастниками ихъ измѣны; они были виновны въ томъ, что молили Бога объ успѣхѣ бунта и также обѣщали нести между рядами мятежниковъ образа Богородицы Дѣвы и Св. Николы и, во имя справедливѣйшаго права и благочестія, привлекать народъ на сторону измѣнниковъ своему Государю. Одного изъ сихъ Поповъ Царскій шутъ повѣсилъ на позорной висѣлицѣ близъ самой высокой церкви, посвященной Пресвятой Троицѣ; другого, обезглавленнаго, встащилъ палачъ на колесо около того же мѣста; Царь принудилъ исправлять обязанность палача Думнаго Дьяка Тихона Моисеевича (Ticchon Moseiwiz), котораго онъ называетъ своимъ Патріярхомъ.

Софія.

Честолюбіе заглушаетъ въ сердцѣ человѣка всякое чувство правды. и тотъ, кто не уважаетъ разстоянія между Царскимъ достоинствомъ и состояніемъ подданнаго, всегда найдетъ оправданіе средствамъ, которыя употребляетъ для утоленія своей жажды къ власти. Царевна Софія, о которой говорятъ, что, въ продолженіе четырнадцати лѣтъ, покушалась на жизнь своего брата, не разъ была виновницею возмущеній въ Царствѣ. Ея козни и заговоры, будучи обнаружены, принудили наконецъ брата ея и Государя обезпечить свою собственную безопасность; онъ счелъ это тѣмъ болѣе нужнымъ, что послѣднія смуты удостовѣрили его въ томъ, что въ Московіи ни что не будетъ прочно, доколѣ Софія пользуется свободою. По этому она была заключена въ Ново-Дѣвичій монастырь, подъ строгимъ надзоромъ Царскихъ воиновъ; но, не смотря на принятыя противу нея мѣры предосторожности, честолюбивая Царевна обманула бдительность столькихъ глазъ: она обѣщаетъ вновь возмутившимся Стрѣльцамъ быть ихъ пред-

---

[12] Именно три: Евимъ Самсоновъ, Борисъ Леонтьевъ и Иванъ Кобяковъ: всѣ они были Стрѣлецкіе полковые Священники. 17 Сентября, 1698 г., по разстриженіи, распопы этѣ подвергнуты были пыткамъ.

[13] Корбъ разумѣетъ, вѣроятно, Думнаго Дьяка Никиту Моисеевича Зотова, который въ это время кнутобойничалъ въ 4 застѣнкѣ.

водительницею, входитъ съ ними въ сношенія, посылаетъ имъ совѣты какъ дѣйствовать, указываетъ на обольщенія, которыми можно достигнуть успѣха. Царь самъ допрашивалъ ее касательно этѣхъ посягательствъ; не извѣстно еще, что она отвѣчала, но то вѣрно, что Царь оплакивалъ тогда какъ ее, такъ и свою судьбу. Нѣкоторые увѣряютъ, что Царь хотѣлъ казнить ее, оправдывая свое намѣреніе словами: «Примѣръ Маріи Шотландской, идущей изъ темницы подъ мечъ палача, по приказанію сестры Елисаветы, Королевы Англійской, указываетъ, что и я долженъ подвергнуть Софію моему Царскому правосудію.» Тѣмъ не менѣе и въ этотъ разъ братъ простилъ преступную сестру, только въ наказаніе сослалъ ее въ дальнѣйшій монастырь.

Царевна Мароа приняла участіе въ заговорѣ мятежниковъ не столько изъ намѣренія передать другимъ отнятую власть у законнаго Государя, сколько изъ сластолюбивыхъ цѣлей: все ея желаніе состояло въ томъ, чтобы на свободѣ предаваться распутнымъ связямъ съ Дьякономъ Иваномъ Гавриловичемъ, котораго уже нѣсколько лѣтъ съ этой цѣлью имѣла на своемъ содержаніи: она пострижена и заключена въ монастырь на покаяніе въ прошедшей жизни.

Двѣ довѣреннѣйшія прислужницы Царевенъ: Вѣра (Fiera) Софіи и Жукова Мароы, были взяты въ Царскомъ замкѣ, приведены въ Преображенское (мѣсто допросовъ) и обѣ преданы пыткамъ. Вѣру обнажили совершенно, за исключеніемъ дѣтородныхъ частей, и стали бить плетьми (что сдѣсь называютъ кнутомъ); Царь замѣтилъ, что она была беременна. Спросили, извѣстна ли ей ея беременность? Не запираясь, объявила она, что одинъ изъ Дьчяковъ (Cantor) былъ этому причиной; это обстоятельство избавило ее отъ бóльшаго числа ударовъ, но не освободило отъ смерти. Она и Жукова, высѣченныя, обѣ поплатились жизнью за свое преступленіе, такъ какъ сознались, что онѣ помогали вѣроломнымъ Царевнамъ. До сихъ поръ нѣтъ вѣрныхъ извѣстій, какому роду казни онѣ были преданы: по разсказамъ однихъ, ихъ закопали живыми по шею, по другимъ, ихъ бросили въ волны Яузы.

Переписка Софіи съ мятежниками.

Ни какое оборонное войско не охранитъ крѣпость, когда злоба съ измѣной задумаютъ ее разрушить; ихъ враждебная мысль никода не успокоится; они постоянно ищутъ какой либо лазейки, чрезъ которую могли бы безопасно пробраться пособники ихъ злыхъ намѣреній. Если такая многочисленная стража постоянно охраняла ворота Ново-Дѣвичьяго монастыря, то единственно только для того, чтобы слѣдить хорошенько за Софіею, которою овладѣло опасное честолюбіе, чтобы она не предприняла какихъ либо замысловъ, вредныхъ Царству и Государю. Однако жь, не смотря на столькихъ Аргусовъ, едва не удалось Царевнѣ возбудить, при посредствѣ только одной презрѣнной нищей, обыкновенно сидѣвшей при самыхъ часовыхъ, опасный пожаръ междоусобной войны. Это была старуха, ежедневно приходившая за подаяніемъ милостыни. Царевна, снискавъ себѣ расточительною своею щедростью, ея преданность, предложила ей болѣе богатое вознагражденіе, если она согласиться ей помогать. И когда баба, увлеченная столь заманчивымъ посуломъ, обѣщалась въ точности исполнять волю Царевны и дѣлать то, что она прикажетъ, и не дѣлать того, что было бы ей противно, то Софія объяснила, что, подъ видомъ обыкновенной милостыни, давать станетъ ей цѣльный хлѣбъ, который старуха должна непремѣнно отнести Стрѣльцамъ и дождаться отъ нихъ отвѣта. Въ хлѣбѣ спрятано было письмо, въ которомъ Софья обѣщала Стрѣльцамъ безопасность и сильную свою помощь ихъ похвальнымъ предпріятіямъ. Она призывала ихъ двинуться на монастырь, перебить караульныхъ, если они рѣшатся на сопротивленіе, такъ какъ дѣла уже въ такомъ положеніи, что, для дальнѣйшаго успѣха, нужно начать борьбу кровопролитную. Мятежники воспользовались тѣмъ же средствомъ, чтобъ переслать свой отвѣтъ. Такого рода сношенія всегда отправлялись благополучно, не возбуждая ни какого подозрѣнія въ стражахъ. Вотъ какъ способна злоба придумывать козни. Тѣмъ не менѣе, однако же, Софія обманулась въ своихъ расчетахъ; этотъ хлѣбъ, который нечестивые люди во зло употребляли, готовя убійство столькимъ праведнымъ людямъ, былъ причиной страшной, хотя и справедливой, гибели самыхъ виновныхъ, какъ ясно можно видѣть изъ слѣдующаго приговора.

Приговоръ, объявленный мятежникамъ 1698 года, 10 Октября.

«Воры, разбойники, измѣнники, клятвопресупники и бунтовщики полка Өедосія (Өедора) Колпакова (Kolpakow; Колзаковъ?), Аөанасья Чубарова (Tzabanow), полка Ивана Чернаго (Zornoi), полка Тихона Гундертмарка, стрѣлковые Стрѣльцы.[14]

Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Великой, Бѣлой и Малой Россіи Самодержецъ, приказалъ имъ объявить: 27 прошедшаго Октября (то есть, 1698 года), было приказано грамотами Великаго Государя и Разряда (обыкновенной Канцеляріи) выступить изъ Торопца (Storopzo) и находиться съ войскомъ Думнаго Боярина и Воеводы Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, съ своими Полковниками и съ Подполковниками, впредь до приказанія Великаго Государя, въ городахъ и ниже означенныхъ мѣстахъ:

Полкъ Өедосьева — въ Вязьмѣ, Аөанасія — въ Бѣломъ (Pielle), Ивана — въ Осташковѣ Володимировѣ (Ржевѣ Володимировѣ), Тихона — въ Дорогобужѣ.

Они же, онаго Великаго Государя приказаніемъ недовольные, въ тѣ означенные города не пошли съ своими Полковниками и Подполковниками, и какъ Полковниковъ, такъ и Подполковниковъ и Капитановъ, изъ своихъ полковъ выгнали, а на ихъ мѣсто избрали своихъ братьевъ Стрѣльцовъ, такихъ же, какъ они, бунтовщиковъ. За симъ съ пушками полковыми и ружьями двинулись они изъ Торопца въ Москву. Когда тѣхъ Стрѣльцовъ встрѣтилъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ съ войскомъ и одной избранной ротой у Воскресенскаго монастыря, то онъ изъ своего войска посылалъ къ нимъ три раза, чтобы они исправили свою вину въ ихъ сопротивленіи Государю и пошли бы, согласно выше означенному повелѣнію, на предназначенныя имъ мѣста; они же, оному приказанію Государя сопротивляясь, на назначенныя мѣста и на этотъ разъ не пошли и, приготовившись къ бою, въ вой-

---

14 См. выше примѣч. 3.

ско Государево изъ пушекъ и изъ ружей стрѣляли, многихъ ранили, и нѣкоторые отъ ранъ умерли; идя же въ Москву, Стрѣльцы имѣли въ виду остановиться на полѣ, называемомъ Дѣвичье поле (у монастыря), съ цѣлью подать прошеніе Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ о томъ, чтобы она по прежнему стала во главѣ правленія; они также думали побить солдатъ, находящихся у этого монастыря на стражѣ; погубивъ же ихъ, злодѣи полагали итти въ Москву, и разсѣять въ ней по всѣмъ предмѣстьямъ, населеннымъ чернымъ народомъ, списки своего мятежнаго прошенія, увѣривъ при томъ чернь, что Великій Государь скончался за моремъ, съ Софьею же сообща продолжать смуты, перебить Бояръ, разрушить предмѣстье Нѣмецкое, всѣхъ иностранцевъ предать смерти, а Великаго Государя не пустить въ Москву. Если бъ солдатскіе полки не впустили ихъ въ Москву, то они имѣли въ виду писать во всѣ полки Стрѣльцовъ, которые только находятся въ дѣйствительной службѣ Великаго Государя, присоединить ихъ къ себѣ, для совокупнаго дѣйствія противъ солдатъ; и какъ только бы Стрѣльцы пришли въ Москву, то вмѣстѣ съ ними поручить оной Царевнѣ правленіе, солдатъ же перебить, Бояръ погубить, и такимъ же самымъ способомъ Нѣмецкое предмѣстье разрушить, иностранцевъ умертвить, а Великаго Государя въ Москву не впустить. Съ допросовъ и пытокъ Стрѣльцы во всемъ томъ повинились.

И Великій Государь приказалъ оныхъ разбойниковъ, измѣнниковъ, преступниковъ и бунтовщиковъ, за то ихъ злодѣяніе, казнить смертью, чтобы, по ихъ примѣру, и другіе впредь не пріучились предаваться такимъ же разбойничествамъ.»

Такъ какъ это осужденіе распространено было на всѣхъ Стрѣльцовъ, то ни одинъ изъ нихъ позднимъ раскаяніемъ за свое злодѣяніе не могъ вымолить прощенія. Надо замѣтить, что еще до Царскаго выѣзда изъ Московіи, этѣ Стрѣльцы возмутились; ихъ простили, лишь только они усмирились, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобъ они впредь ни на что подобное не покушались. Это условіе внесено было въ публичный актъ, составленный по дѣлу Стрѣлецкаго мятежа. Этѣмъ документомъ объявлялось, что ни какой законъ не можетъ укорять измѣнниковъ въ преступленіи противу Величества, но въ немъ также заключалось обязательство

Стрѣльцовъ, которымъ они обрекали себя всякаго рода не слыханнымъ до нынѣ мученiямъ, жесточайшимъ наказанiямъ, даже смертной казни, въ томъ случаѣ, когда вновь подвигнутся на жизнь Государя, нарушатъ присягу и свой долгъ смиреннѣйшаго повиновенiя Начальству. Этотъ Царскiй Указъ и намѣренное постановленiе всѣ Стрѣльцы закрѣпили собственноручной подписью; тѣ изъ нихъ, которые не умѣли писать, подтвердили этотъ актъ крестами. Дѣло то составляло теперь отягощающее обстоятельство въ дѣлѣ Стрѣльцовъ: оно лишало ихъ возможности получить милость и подвергало наказанiю за Государственную измѣну по всей строгости законовъ.

Первая казнь 10 Октября, 1698 года.

Приступая къ исполненiю законной казни, Царь пригласилъ на совершенiе ея всѣхъ иноземныхъ Пословъ, какъ бы желая заявить предъ ними, что онъ укрѣпляетъ за собой свои права на жизнь и смерть, оспариваемыя мятежниками. Къ ряду казарменныхъ домовъ въ Преображенскѣ прилегаетъ возвышенная площадь. Это мѣсто казни: тамъ воздвигаются позорные колья съ воткнутыми на нихъ безобразными головами казненныхъ, которые сохраняются послѣ смерти на поруганiе за совершенное злодѣянiе. Сдѣсь произошло первое дѣйствiе трагедiи. Всѣхъ иностранцевъ, находившихся въ числѣ зрителей, не допускали близко къ мѣсту исполненiя казни; весь полкъ гвардейскiй былъ въ строю, въ полномъ вооруженiи; не много далѣе, на болѣе возвышенномъ мѣстѣ площади, толпились Москвитяне. Я тамъ былъ вмѣстѣ съ однимъ Нѣмцемъ, главнымъ начальникомъ стражи; онъ могъ менѣе стѣсняться запрещенiемъ, относящимся къ иностранцамъ, такъ какъ народность свою скрывалъ подъ Московскимъ платьемъ, при томъ надѣялся на свой чинъ, и тѣмъ былъ смѣлѣе, что, находясь въ службѣ Его Величества, могъ притязать на права служащихъ Москвитянъ. Офицеръ этотъ пробрался въ толпы Москвитянъ и, возвратясь, сказалъ мнѣ, что онъ видѣлъ, какъ благороднѣйшая десница Москвы отрубила топоромъ пять мятежныхъ головъ. Возлѣ ряда солдатскихъ домиковъ въ Преображенскомъ протекаетъ рѣка Яуза, раздѣляя то

селеніе на двѣ части: на противоположномъ берегу сотня осужденныхъ въ небольшихъ Московскихъ телѣгахъ (которыя Москвитяне называютъ извощичьими) ждали смертной казни. Для каждаго преступника телѣга, при каждой телѣгѣ солдатъ. Не было тамъ Священника, чтобъ преподать духовную помощь, какъ будто бы осужденные не были достойны этого религіознаго обряда; однако жь каждый изъ нихъ держалъ въ рукахъ восковую свѣчу, чтобы не умирать безъ освѣщенія и креста. Ужасъ предстоящей смерти увеличивали жалостные вопли женъ, стоны и раздирающіе вопли умиравшихъ поражали громаду несчастныхъ. Мать оплакивала своего сына, дочь судьбу отца, несчастная жена злой рокъ мужа; съ ихъ рыданіями сливались вопли тѣхъ женщинъ, которыя, по разнымъ связямъ родства, или свойства, заливались слезами. Когда кого изъ осужденныхъ лошади быстро уносили на мѣсто казни, рыданія и вопли женщинъ увеличивались, которыя, стараясь догнать ихъ, оплакивали жертву разными, почти сходными одни съ другими, словами (передаю ихъ такъ, какъ мнѣ ихъ перевели): «Для чего тебя такъ скоро отнимаютъ у меня? За чѣмъ покидаешь меня? И въ послѣдній разъ поцѣловать нельзя? Не даютъ мнѣ попрощаться съ тобою въ послѣдній разъ?» Этѣми печальными причитаніями несчастныя женщины провожали своихъ друзей, которыхъ догнать уже не могли. 130 другихъ Стрѣльцовъ были приведены изъ деревни Воеводы Шеина. По обѣимъ сторонамъ каждыхъ городскихъ воротъ стояла двойная висѣлица, на каждую изъ нихъ было повѣшено въ этотъ день по шести мятежниковъ. Когда всѣ были приведены на мѣста казни, и отдѣльными кучками, по шести человѣкъ въ каждой, разведены по отдѣльнымъ двойнымъ висѣлицамъ, Его Царское Величество, одѣтый въ Польскую зеленую шубу, въ сопровожденіи благородныхъ Москвитянъ, подъѣхалъ къ воротамъ, при которыхъ, по приказанію Его Царскаго Величества, остановился экипажъ Господина Императорскаго Посла, въ которомъ сидѣли, вмѣстѣ съ Посломъ Императора, Представители Польши и Даніи. Возлѣ нихъ находился Генералъ Лефортъ съ Генераломъ Начальникомъ стражи, фонъ Карловицемъ, проводникомъ Его Царскаго Величества, въ его проѣздѣ черезъ Польшу. Многіе другіе иностранцы, вмѣстѣ съ Москвитянами, стояли также около воротъ. Тогда начали читать приговоръ, при чемъ Царь замѣтилъ присутствующимъ, чтобы вни-

кали въ его содержаніе съ особеннымъ вниманіемъ. Такъ какъ палачу было не подъ силу перевѣшать столькихъ преступниковъ, то Царь велѣлъ нѣсколькимъ Офицерамъ помогать ему. Преступники не были ни связаны, ни закованы, но они были въ колодкахъ, затруднявшихъ ходьбу, такъ какъ нога толкалась объ ногу, тѣмъ не менѣе идти все таки можно было. Преступники сами всходили по лѣстницамъ къ перекладинѣ, крестились на всѣ четыре стороны и (по обычаю страны) опускали на глаза и на лицо саванъ. По большей части осужденные сами надѣвали себѣ петлю на шею и бросались съ подмостковъ: въ числѣ тѣхъ, которые искупили свое преступленіе смертью на висѣлицахъ, насчитали двѣсти тридцать человѣкъ, ускорившихъ сами свой конецъ. [15]

Вторая казнь 13 Октября, 1698.

Приговоръ обрекалъ всѣхъ соучастниковъ мятежа смертной казни, но Царь не хотѣлъ излишней строгости, особенно по тому, что онъ имѣлъ въ виду молодыя лѣта многихъ преступниковъ, или слабость ихъ разсудка; люди этѣ, такъ сказать, болѣе заблуждались, чѣмъ погрѣшили. Въ пользу этѣхъ преступниковъ смертная казнь была замѣнена тѣлеснымъ наказаніемъ другого рода: имъ урѣзали ноздри и уши, чтобы они вели жизнь позорную, не въ глубинѣ Царства, какъ прежде, но въ разныхъ пограничныхъ варварскихъ Московскихъ областяхъ, куда въ этотъ день, такимъ образомъ наказанныхъ, сослано было 500 человѣкъ. [16]

---

[15] Въ этотъ день, какъ видно изъ подлинныхъ документовъ, перевѣшано: 112 Стрѣльцовъ вокругъ Бѣлгорода у десяти воротъ; 36 въ Замоскворѣчьѣ у трехъ воротъ и 48 въ Стрѣлецкихъ слободахъ у четырехъ съѣзжихъ избъ. Пятеро Стрѣльцовъ, которымъ Царь Петръ въ тотъ же день самъ отрубилъ головы въ Преображенскомъ, были полка Чернаго: Плѣшивый, Глотовъ, Жюченко, Гонцъ и Долгой. Всего въ этотъ день казнено, по свѣдѣтельству подлинныхъ документовъ, 201 чел.

[16] По свѣдѣтельству Г. Устрялова (основанному на Архивныхъ документахъ) малолѣтныхъ, отъ 15 до 20 лѣтъ, Стрѣльцовъ показано было 100 человѣкъ. По наказаніи кнутомъ, преступники этѣ были заклеймены въ правую щеку и сосланы въ дальніе города. Истор. цар. Петра Вел. 1858, т. III, стр. 219.

Третья казнь 17 Октября, 1698 года.

Сегодня только шесть человѣкъ казнены обезглавленіемъ, такимъ образомъ они были счастливѣе прочихъ, ежели только достоинство осужденныхъ можетъ еще возвышать.

Четвертая казнь 21 Октября, 1698 года.

Желая показать, что стѣны города, за которыя Стрѣльцы хотѣли силою проникнуть, священны и неприкосновенны, Государь велѣлъ всунуть бревна въ ближайшія къ воротамъ бойницы и на каждомъ бревнѣ повѣсить по два мятежника. Такимъ способомъ казнено въ этотъ день болѣе 200 человѣкъ. Едва ли столь частый частоколъ ограждалъ какой либо другой городъ, какой составили Стрѣльцы, перевѣшанные вокругъ Москвы. [17]

Пятая казнь 23 Октября, 1698 года.

Казнь эта была такая же, какъ предыдущая. Вновь повѣшено нѣсколько сотъ человѣкъ у городской стѣны (которую зовутъ Бѣлою); [18] при этомъ на каждую изъ двойныхъ висѣлицъ, служившихъ первой казни, было вздернуто по четыре Стрѣльца.

Шестая казнь 27 Октября, 1698.

Эта казнь рѣзко отличается отъ предыдущихъ; она совершена весьма различнымъ способомъ и почти невѣроятнымъ: 330 человѣкъ за разъ, выведенные вмѣстѣ подъ роковой ударъ топора, облили всю долину, хотя и Русской, но преступною, кровью; эта громадная казнь могла быть исполнена по тому только, что

---

[17] По подлиннымъ спискамъ, въ этотъ день казнено 144 Стрѣльца, но за то изъ тѣхъ же списковъ видно, что на другой день, 12 (стар. сч.) Октября вершено Стрѣльцовъ 205 человѣкъ; объ этѣхъ не упоминаетъ Корбъ.

[18] Въ современныхъ спискахъ значится казненныхъ въ этотъ день 141.

всѣ Бояре, Сенаторы Царства, Думные и Дьяки, бывшіе членами совѣта, собравшагося по случаю Стрѣлецкаго мятежа, по Царскому повелѣнію, были призваны въ Преображенское, гдѣ и должны были взяться за работу палачей. Каждый изъ нихъ наносилъ ударъ невѣрный, по тому что рука дрожала при исполненіи непривычнаго дѣла; изъ всѣхъ Бояръ, крайне неловкихъ палачей, одинъ Бояринъ отличился особенно неудачнымъ ударомъ: не попавъ по шеѣ осужденнаго, Бояринъ ударилъ его по спинѣ; Стрѣлецъ, разрубленный такимъ образомъ почти на двѣ части, претерпѣлъ бы невыносимыя муки, если бы Алексашка, ловко дѣйствуя топоромъ, не поспѣшилъ отрубить несчастному голову. [19]

Князь Ромодановскій, бывшій Главноначальствующій надъ этѣми четырьмя полками до мятежа, выставленныхъ на границахъ слѣдить за Польскими смутами, долженъ былъ самъ обезглавить по одному Стрѣльцу изъ каждаго полка. Къ каждому Боярину подводили по одному Стрѣльцу, котораго онъ обязанъ былъ казнить топоромъ; самъ Царь, сидя на лошади, смотрѣлъ на эту трагедію.

Седьмая казнь 28 Октября, 1698 года.

Эта казнь предназначена была для Поповъ, тѣхъ именно, которые служили молебенъ, чтобы мятежники, при помощи Божіей, могли достичь ихъ безбожныхъ цѣлей; тѣ же Попы имѣли намѣреніе шествовать во главѣ Стрѣльцовъ съ образами, съ цѣлью привлечь чернь на сторону бунта.

Обширнѣйшая площадь въ городѣ предъ церковью Св. Троицы (самой большой въ Москвѣ) назначена была Государемъ служить мѣстомъ казни. Позорный крестъ ожидалъ Поповъ, какъ достойное возмездіе за то, что они тысячи разъ осѣнялись знаменіемъ креста, молясь за отступниковъ отъ своего Государя

---

[19] Въ подлинныхъ спискахъ Стрѣльцовъ, казненныхъ въ этотъ и въ послѣдующіе дни, значится: 17 (27) Октября казнено 109 Стрѣльцовъ, 18 (28) Октября 65, 19 (29) Октября казнено 106. См. Ист. цар. Петра I-го, Устрялова. III, 236, 405—406.

и благословляя ихъ предпріятіе. Такъ какъ Попы не могутъ быть преданы въ руки палачей, то придворный шутъ, въ одеждѣ Попа, исполнялъ дѣло палача, при чемъ одному изъ сихъ несчастныхъ накинулъ на шею веревку. Другому Попу какой-то Думный отрубилъ голову топоромъ и трупъ взволокъ на позорное колесо: и теперь еще проходящіе близъ сихъ священныхъ зданій видятъ памятники страшнаго преступленія — колесо и висѣлицу, обремененныя тѣлами преступниковъ. [20]

Его Царское Величество присутствовалъ при казни Поповъ, сидя въ экипажѣ. Сказавъ нѣсколько словъ къ народу, который въ большомъ числѣ стоялъ около этого мѣста, объ измѣнѣ Поповъ, Государь прибавилъ, въ видѣ угрозы, слѣдующія слова: «Да впредь ни одинъ Попъ не смѣетъ молиться Богу за удовлетвореніе подобныхъ желаній.» Не за долго до казни Поповъ, предъ Кремлемъ встащили живыхъ на колеса двухъ братьевъ мятежниковъ, предварительно переломавъ имъ руки и ноги; у колесъ валялось двадцать обезглавленныхъ тѣлъ. [21] Привязанные къ колесамъ, преступники увидѣли въ грудѣ труповъ третьяго своего брата. Жалостные вопли и пронзительные крики несчастныхъ тотъ только можетъ себѣ представить, кто въ состояніи понять всю силу ихъ мученій и невыносимѣйшей боли. Я видѣлъ переломанныя голени этѣхъ Стрѣльцовъ, туго привязанныя къ колесамъ, и я думаю, что среди столькихъ мукъ жесточайшею было то, что несчастные ни какъ не могли пошевелиться. Ихъ жалобные крики тронули немного душу проѣзжавшаго мимо Царя. Онъ подошелъ къ колесамъ и обѣщалъ преступникамъ сначала скорѣйшую смерть, а послѣ даже прощеніе, если они сдѣлаютъ искреннія признанія; но упрямѣе

---

[20] Описанная здѣсь казнь совершена была не 27, какъ неправильно показано у Корба, а 28 Октября (18-го числа стараго счисленія): такъ, по крайней мѣрѣ, значится въ современной перечневой вѣдомости о числѣ казненныхъ Стрѣльцовъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ 1698 г. Изъ казненныхъ распоповъ: Борисъ Леонтьевъ былъ повѣшенъ, а Еѳимъ Самсоновъ колесованъ.

[21] Встащенные на колеса братья Стрѣльцы были Останка и Елеска Калистратовы. Въ современной вѣдомости казненныхъ про этѣхъ братьевъ отмѣчено: «18 Октября (28 н. сч.) двумъ братьямъ Калистратовымъ...... руки и ноги переломаны и посажены на колеса, что на столбахъ.»

на колесѣ, болѣе чѣмъ когда либо, преступники ограничились отвѣтомъ: «Мы не сдѣлаемъ ни какого признанія, мы уже почти перетерпѣли нашу казнь.» Оставивъ ихъ бороться со смертью, Царь поспѣшилъ въ Ново-Дѣвичій монастырь. Предъ нимъ подымались тридцать висѣлицъ, составлявшія четыреугольникъ; на нихъ качались 230 Стрѣльцовъ; трое главнѣйшихъ изъ нихъ, именно тѣ, которые имѣли намѣреніе подать прошеніе Софіи о принятіи ею правленія, были повѣшены такъ близко отъ оконъ комнаты Софіи, съ прошеніями, воткнутыми имъ въ руки, что Царевна могла легко ихъ достать. Быть можетъ, это было для того сдѣлано, чтобы со всѣхъ сторонъ возносились голоса, укоряющіе совѣсть Софіи, и я думаю, что это было причиной, что она постриглась въ монахини и вступила, такимъ образомъ, на лучшую дорогу жизни.

Послѣдняя казнь 31 Октября, 1698 года.

Около Кремля вновь встащили двухъ живыхъ человѣкъ на колеса, изломавъ имъ предварительно руки и ноги: несчастные весь вечеръ и всю ночь изнемогали въ невыносимыхъ терзаніяхъ подъ бременемъ бѣдственнѣйшей жизни и отъ ужасной боли издавали жалостнѣйшіе вопли. Одинъ изъ сихъ, младшій годами, вынеся продолжительнѣйшія муки, полусутками пережилъ своего товарища. Между тѣмъ Царь, роскошно обѣдая у Боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ кругу всѣхъ Представителей иностранныхъ Державъ и своихъ Министровъ, долго отказывалъ имъ удовлетворить ихъ убѣдительнѣйшимъ просьбамъ о пощадѣ несчастнаго отъ дальнѣйшихъ мученій. Наконецъ, утомленный настойчивостью просителей, Царь приказалъ, всѣмъ извѣстному, Гаврилѣ прекратить мученія живаго еще преступника, застрѣливъ его изъ ружья. [22]

Мѣстомъ казней остальныхъ Стрѣльцовъ служили смежныя мѣста, въ которыхъ преступники содержались до тѣхъ поръ подъ карауломъ, изъ опасенія, чтобы народъ, смотря на бойню

[22] Двое Стрѣльцовъ, о которыхъ повѣствуетъ сдѣсь Корбъ, были: Иванъ Колокольцевъ и Алек. Сучковъ, колесованные, какъ видно изъ современнаго списка казненныхъ, на Красной площади 21 (31) Октября, 1698 г., а извѣстный Гав-

такого множества людей, приведенныхъ сюда на казнь, не сталъ жаловаться на безчеловѣчіе. Такая предосторожность была тѣмъ болѣе нужна, что подданные, пораженные зрѣлищемъ гибели столь большаго числа согражданъ, съ трепетомъ уже ждали всякаго зла отъ строгости Государя.

Его Царское Величество, подвергаясь доселѣ постояннымъ опасностямъ отъ коварства Стрѣльцовъ, которые неоднократно посягали на его жизнь, а онъ съ трудомъ избавлялся отъ бѣды, былъ убѣжденъ, что ему впредь нельзя полагаться на вѣрность Стрѣльцовъ, а по тому очень справедливо рѣшилъ не оставлять ни одного Стрѣльца во всемъ Государствѣ, но разослать ихъ всѣхъ по отдаленнѣйшимъ предѣламъ Московскимъ, чтобы и самое имя исчезло. Всѣ тѣ, которые отказались навсегда отъ военной службы, были разосланы по областямъ, гдѣ они могли заняться, съ согласія Воеводъ, частною службой. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ Стрѣльцы не были совершенно свободны отъ всякой укоризны; ибо, какъ доносили Офицеры, посланные въ нынѣшнемъ году къ Азовской крѣпости для охраненія границы отъ нападеній непріятелей, они, т. е., Офицеры, находились въ ежеминутной опасности отъ Стрѣльцовъ, постоянно готовыхъ возмутиться, такъ какъ Стрѣльцы сіи, послѣ печальнаго исхода мятежа своихъ товарищей, вѣчно безпокоились о собственной участи. Всѣхъ Стрѣльчихъ постигли печальныя послѣдствія преступленія ихъ мужей: имъ приказано было оставить окрестности Москвы и всѣмъ (въ Москвѣ) запрещено даже, подъ страхомъ смертной казни, держать у себя какую либо Стрѣльчиху, или скрывать ее въ какихъ ни будь уединенныхъ тайникахъ; впрочемъ, тѣмъ, кто бы пожелалъ нанимать Стрѣльчихъ въ услуженіе, дозволено было это, но съ тѣмъ, чтобы нанятыя были отправляемы изъ Москвы въ деревни.

рила, это—Головинъ, сынъ Боярина Ив. Сем. Онъ род. 1660 г.: сначала Спальникъ, потомъ Постельничій и Верховный Комнатный. По этой своей службѣ и родственнымъ связямъ съ Нарышкиными, Гаврила имѣлъ случай сблизиться съ Петромъ I-мъ, котораго расположеніе умѣлъ снискать и за важныя услуги ему сдѣланъ былъ Государственнымъ Канцлеромъ (1709), Графомъ (1710) и т. д. Умеръ въ началѣ 1734 года, въ Петербургѣ, а погребенъ въ Серпуховѣ, въ Высоцкомъ монастырѣ, подлѣ праха предковъ своихъ.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Русскіе происходятъ отъ Роксоланъ и называются именемъ своихъ предковъ, немного лишь измѣненнымъ. Позднѣйшее названіе Москвитянъ, присвоенное этому народу, происходитъ отъ рѣки Москвы, протекающей чрезъ столицу Московіи. Какъ этотъ народъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, заморскій, переносилъ столицу своего Царства въ Новгородъ, Кіевъ, Владимиръ, наконецъ въ Москву, и изъ незначительнаго первоначально народа возвысился до степени колоссальной Державы, все это описано талантливыми современниками. [23] Лютый завоеватель, Иванъ Васильевичъ, поработивъ пространнѣйшія сосѣднія области и присоединивъ къ своему Государству Царства Казанское и Астраханское, при чемъ полонилъ, либо предалъ смерти, Государей ихъ, возвелъ Россію на степень обширнѣйшаго Государства, но она отъ собственной громадности многократно страдала до самаго послѣдняго времени. Безпокойный духъ покоренныхъ земель, угрожающій отложеніемъ сихъ областей отъ Государства, составляетъ слабость Московскаго Царства. Правительство до сихъ поръ не успѣло излѣчить отъ этого Россію. Въ 1682 году междоусобицы, питаемыя женскимъ честолюбіемъ, ожесточили народныя стороны другъ противъ друга, въ слѣдствіе чего произошли жестокая рѣзня, убійства, грабежъ и разбой. Москвитяне, по слѣдующимъ причинамъ, приписываютъ коварнымъ кознямъ Царевны Софіи столь великія несчастія. Послѣдній Великій Князь, Ѳедоръ Алексѣевичъ, слабѣя съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе и чувствуя приближеніе кончины, поручилъ Чинамъ Московскаго Государства признать Царемъ, послѣ его смерти, старшаго по немъ брата, Ивана Алексѣевича. Этотъ Князь былъ весьма кроткаго свойства, но, слабый зрѣніемъ и имѣя много другихъ, весьма значительныхъ, физическихъ недостатковъ, былъ мало способенъ къ трудамъ и занятіямъ Государственнымъ. По смерти Великаго Князя, Царица Наталья Кирилловна, весьма умная Государыня, употребила все свое искуство, чтобъ склонить Бояръ и Вельможъ, устранивъ Ивана, возложить Царскій вѣнецъ на главу ея сына, Петра Алексѣевича, нынѣшняго Всепресвѣтлѣйшаго Царя, при чемъ ввѣрить

---

[23] Это выраженіе Корбъ заимствуетъ у Тацита.

опеку надъ нимъ, до болѣе зрѣлаго возраста, его сродственнику, Нарышкину.[24] Отрокъ (говорила мать Петра) больше подаетъ надеждъ, чѣмъ братъ его, Петръ: благородство души, быстрое понятіе, трудолюбіе въ столь юномъ возрастѣ, все это ясно показываетъ, что въ немъ кроется зародышъ великихъ свойствъ и Царскихъ доблестей. Лишь только Царица обнаружила свое намѣреніе, Царевна Софья, обладающая не меньшей хитростью и не уступающая умственными способностями соперницѣ своей, старалась кознями воспрепятствовать Натальѣ въ ея проискахъ. Извѣстить Стрѣльцовъ, что Великій Князь Өедоръ Алексѣевичъ, ея родной братъ, былъ жертвою вѣроломства Бояръ и погибъ отъ отравы, казалось Софьѣ самымъ лучшимъ средствомъ поразить противницу. Чтобы снискать довѣріе своимъ словамъ, Царевна придумала такое опасное средство. Тѣлохранители должны были присутствовать при погребеніи Царя и отпѣваніи его; всѣмъ имъ, по стародавнему обыкновенію, давалась водка, составляющая завтракъ по Русскому обычаю. Софья подлила въ вино сильнѣйшую отраву, стараясь позоръ новаго преступленія, котораго сама была виновницей, свалить на Бояръ; потомъ предупредила Стрѣльцовъ, чтобы не пили водки, которую будутъ имъ раздавать, такъ какъ къ ней подмѣшаны смертоносные соки, говоря: кто изъ нихъ дотронется до вина, тотъ умретъ, то есть, та же самая судьба, жертвой которой сдѣлался Царь, угрожаетъ и Стрѣлцамъ. «Всѣ, де, Бояре (говорила Царевна) суть отравители; я призываю васъ на помощь противу ихъ козней; другого нѣтъ средства къ спасенію, какъ только рѣшиться на болѣе смѣлое, чѣмъ ихъ, предпріятіе: отомстить за убійство Государя и за покушеніе на вашу собственную жизнь.» Смерть одного Стрѣльца, который, выпивши отравленное вино, весь распухъ и скончался, увѣрила воиновъ, что предостереженіе Софіи было справедливо и вѣрно. Тогда они стали ругать Бояръ, дѣлать воззванія къ духу усопшаго Царя, проклинать отравителей, наводить ужасъ на всю чернь и поднимать ее на Вельможъ. Шестьдесятъ тысячъ возмутившигося народа обращаютъ ярость свою сперва на двухъ придворныхъ Царскихъ врачей, Докторовъ Да-

[24] Старшему брату Царицы Натальи, Ивану Кирилловичу.

ніеля и Гутбира (Guthbier),[25] берутъ ихъ и муками, которыхъ жестокость въ точности описать даже не возможно, принуждаютъ сознаться въ томъ, въ чемъ сами обольщены клеветами Софіи. Народъ осыпалъ несчастныхъ болѣе обвиненіями, нежели допрашивалъ. Одинъ изъ врачей[26] скрылся было отъ бури въ Нѣмецкое предмѣстье, желая переждать тамъ, пока усмирится возмущеніе, но свирѣпая чернь, хотя и не имѣла вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ спрятался Докторъ, тѣмъ не менѣе отгадала, что врачь нашелъ убѣжище у Нѣмцевъ, и начала имъ грозить, что они обратятся на всѣхъ Нѣмцевъ съ желѣзомъ и огнемъ и погубятъ всѣхъ ихъ, ежели они осмѣлятся долѣе держать у себя Государственнаго преступника. Страхъ овладѣлъ Нѣмцами: ради спасенія одного, они должны были всѣ погибнуть; чтобы не погубить ихъ изъ за себя, врачъ въ лохмотьяхъ нищаго бѣжалъ за городъ. Но выданный, попалъ въ руки черни, и скоро послѣ этого бѣснующіяся толпы изрубили его палашами въ мелкіе куски. Умертвивъ страшнымъ образомъ врачей, Стрѣльцы стали требовать, чтобы выдали имъ на казнь Бояръ, участвовавшихъ въ преступленіи и убіеніи Царя, и уплатили бы недоимку жалованья: 500,000 червонныхъ. Ударъ въ большой колоколъ послужилъ знакомъ къ нападенію: стрѣляютъ изъ пушекъ въ замокъ, выламываютъ двери, вооруженные вторгаются во дворецъ и, встрѣтивъ кого либо изъ знати, бросаютъ ихъ изъ оконъ. Выброшеннаго Стрѣльцы принимаютъ въ низу съ насмѣшками на подставленныя копья и съ неистовствомъ жесточайшимъ образомъ закалываютъ. Стрѣльцы не обнаруживали ни какой чести, ни какого уваженія относительно величія усопшаго Государя, во имя котораго постановили совершить всѣ этѣ жестокости: ограбили палаты, расхитили казну, попрали все священное, открыли продажу съ молотка имуществъ замученныхъ ими жертвъ, даже не пощадили иноческихъ обителей: сюда, въ этѣ священныя мѣста, ворвалось нѣсколько тысячъ безбожныхъ грабителей. Присвоивъ себѣ всѣ права верховной власти, мятежники воздвигли позорный столбъ, который сами заслу-

---

[25] Даніила Фонъ Гадена и Гутменша. Первый замученъ Стрѣльцами 17-го Мая, а послѣдній 16 числа того же мѣсяца, 1682 года.

[26] Даніилъ Фонъ Гаденъ.

жили, и на немъ, для оскверненія памяти убитыхъ ими Бояръ, мнимыхъ измѣнниковъ отечества, начертали ихъ имена. Когда же и на Нѣмцевъ Стрѣльцы готовились обратить свою ярость, ихъ остановилъ одинъ пожилыхъ лѣтъ Стрѣлецъ, сѣдины котораго давали ему вліяніе надъ мятежной толпой. Онъ сказалъ своимъ товарищамъ: «Что за участь готовите вы Нѣмцамъ? Что это вы задумали дѣлать съ невинными? Не смѣйте трогать ихъ, такъ какъ они не сдѣлали ни чего намъ дурнаго. Будьте осторожны: вы затѣваете большое дѣло, въ которымъ намъ придется раскаяваться, но уже будетъ поздно. Швеція покровительствуетъ Нѣмцамъ: она вооружится на насъ и станетъ проливать нашу кровь, мстя, за ихъ обиду, какъ за свою собственную.» Этѣ увѣщанія образумили мятежниковъ, и они оставили свое ужасное намѣреніе. Много тысячъ, безъ разбора, кто правъ, кто виноватъ, погибло въ этомъ мятежѣ: въ одной части города, именуемой Китай-городъ, погибло разными злоключеніями 5000 человѣкъ, загнанныхъ туда боязнью смерти и желаніемъ спасти жизнь. Наконецъ этѣ смуты прекратились съ возведеніемъ на престолъ обоихъ Царевичей, Ивана и Петра. Оба брата должны были раздѣлять между собою Царскую власть. Тогда противу мятежниковъ изданы Указы, опредѣлены наказанія, исполнена казнь, и столбъ, незаконно воздвигнутый, былъ ниспровернутъ властью законною. Но спокойствіе Царства было непродолжительно. Въ 1688 году разразилась новая буря, отъ чего волны бушующей стихіи съ большею еще яростью обрушились на Москвитянъ и очень многіе изъ Бояръ были преданы смерти. Взволнованные Стрѣльцы намѣревались даже самихъ Царей умертвить, по чему Иванъ и Петръ спѣшили укрыться въ Троицкомъ монастырѣ, который представлялъ для нихъ болѣе безопасное убѣжище; въ то же самое время Господинъ Лефортъ съ горстью солдатъ, составлявшихъ защиту болѣе надежную по ихъ вѣрности, чѣмъ по ихъ численности, первый прибылъ въ Троицкую обитель, чѣмъ и снискалъ большую предъ прочими милость Царя, такъ что съ тѣхъ поръ Государь осыпалъ его безпрерывными милостями. Лефортъ безъ всякаго затрудненія получилъ завидный чинъ полнаго Генерала и Адмирала, котораго до нынѣ не достигалъ еще ни одинъ иностранецъ. Въ недавнее время онъ былъ еще первымъ Посломъ Царскимъ при разныхъ Дворахъ Европейскихъ Государей. До сихъ поръ Всепресвѣтлѣйшій

Царь Петръ Алексѣевичъ невѣрностью своихъ подданныхъ былъ ввергаемъ очень часто въ опасности, но чудеснымъ счастіемъ избѣгнулъ всѣхъ козней, измѣнъ и коварныхъ замысловъ. Даже за нѣсколько дней предъ выѣздомъ Государя за границу открылись злоумышленья нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ на жизнь Петра, и замыселъ сей едва не приведенъ былъ въ исполненіе. Преступники были наказаны,[27] но на мѣсто ихъ явились другіе, которые, во время отсутствія Царя, могли смѣлѣе составить противу него заговоръ.

Родословіе Царя.

Предки Царя принадлежатъ къ древнѣйшему и благороднѣйшему роду Князей (?) Романовыхъ (Romanowicziorum), находившемуся въ ближайшемъ родствѣ съ домомъ Великихъ Князей, родъ которыхъ пресѣкся, какъ извѣстно, смертью Θедора Ивановича, сына великаго тирана, Ивана Васильевича. Прадѣдомъ Государя былъ Князь (?) Θедоръ Никитичъ. Въ молодыхъ еще лѣтахъ отличившійся на военномъ поприщѣ своими успѣхами, Θедоръ Никитичъ пріобрѣлъ себѣ славу и всеобщее уваженіе; за тѣмъ въ пожилыхъ лѣтахъ онъ былъ назначенъ Патріархомъ, промѣнявъ, такимъ образомъ, шлемъ военной славы на митру Первосвященства, при чемъ названъ былъ Филаретомъ Никитичемъ. Филаретъ скончался въ 1633 году.

Прабабкою Царя была Анастасія (Iconomasia) (?), дочь тирана Ивана Васильевича.[28] Сыномъ Анастасіи и дѣдомъ нынѣшняго Царя былъ Михаилъ Θедоровичъ, который, по убіеніи Лжедимитрія, по выбору Московскихъ Чиновъ, вступилъ на престолъ 1613 г. Его достохвальное царствованіе, счастливое для Московіи, продолжалось двадцать три года, и онъ скончался 12-го Іюля,

---

[27] То были: Окольничій Алексѣй Соковнинъ, Думный Дворянинъ Иванъ Цыклеръ, Стольникъ Θедоръ Пушкинъ, двое Стрѣльцовъ и Казакъ. Всѣ они казнены 4 Марта, 1697 года, за шесть дней до выѣзда Царя Петра за границу.

[28] Дѣло идетъ объ Анастасіи Романовнѣ, первой супругѣ Царя Ивана Васильевича, скончавшейся въ 1560 году.

1645 года. Отъ брака съ первой женой, Анастасіей (?), [29] Царь Михаилъ имѣлъ двухъ сыновей: Алексѣя Михайловича, родившагося 17-го Марта, 1630 года, и наслѣдовавшаго отцу, и Ивана Михайловича, родившагося 1-го Іюня, 1631 года, и умершаго 8-го Генваря, 1639 года. Евдокія Лукьяновна (Eudoxia Lucanowna), вторая жена Михаила, [30] скончавшаяся восемь дней спустя послѣ смерти супруга, имѣла одну дочь, Ирину. Эта Царевна, обрученная съ Графомъ Вольдемаромъ, побочнымъ сыномъ Христіяна IV, Короля Датскаго, умерла еще до свадьбы. Шестьнадцатилѣтній Алексѣй Михайловичъ, на другой день послѣ кончины блаженнаго родителя, взошелъ на престолъ и торжественно короновался. Вскорѣ послѣ своего воцаренія Алексѣй избралъ себѣ жену изъ благороднаго дома Милославскихъ, Илію Даниловну (Iliam Danielowam). [31] Отъ брака съ нею родились четыре Царевича и три Царевны. Первый изъ сыновей, родившійся въ 1653 году, названъ при крещеніи Алексѣемъ Алексѣевичемъ. Этотъ Царевичъ, въ 1667 году, когда Король Казимиръ, сложивъ съ себя корону, отказался отъ престола, былъ предложенъ Польскимъ Чинамъ въ кандидаты на престолъ, при чемъ Россія давала обязательства, обѣщавшія Польшѣ безмѣрныя и весьма важныя выгоды, но онъ скончался еще до смерти родителя, въ 1670 году. Второй сынъ Царя, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, родился 1657 года и наслѣдовалъ отцу въ 1676 году. Первая его жена, Евфимія [32] Грушецкая (Rutetzki), скончалась въ 1681-мъ году при родахъ младенца. [33] Царь во второй разъ женился на Маріи Евфросиньѣ Марѳеонѣ (Mariam Euphrosinam Mar-

---

[29] Первая супруга Царя Михаила была Княжна Марья Владимировна Долгорукая (умерла 1623 г.). Мы не считаемъ, впрочемъ, нужнымъ дѣлать поправки по всѣмъ ошибкамъ Корба. Лица сколько ни будь свѣдущія въ отечественной Исторіи легко замѣтять и безъ нашихъ указаній промахи этого писателя.

[30] Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева.

[31] То есть: Марью Ильиничну, дочь Ильи Даниловича Милославскаго.

[32] Евфимія Грушецкая, крещенная по Римско-Католическому обряду; бывъ нареченной невѣстой Царя, приняла Греческій обрядъ, при чемъ, вмѣсто Евфиміи, наименована Агаѳіей.

[33] Царица Агаѳія Семеновна Грушецкая родила, 11 Іюля, 1681 г., Царевича Илью, и скончалась отъ родовъ 14 Іюля, того же года, шесть же дней спустя умеръ и новорожденный Царевичъ Илья.

veonam), изъ благороднѣйшей Польской фамиліи Люпроприни [34] (Luproprinіorum). Этѣмъ бракомъ, немилымъ народу, Царь возбудилъ ненависть Бояръ, которые и отравили его, вмѣстѣ съ супругой, 27-го Апрѣля, 1682 года. [35] Третій сынъ Царя Алексѣя, Михаилъ, умеръ въ 1669. Четвертый, Иванъ Алексѣевичъ, родился въ 1663 году, возведенъ, вмѣстѣ съ братомъ, на престолъ въ 1682 году, и умеръ въ Генварѣ 1696 года. Изъ дочерей Алексѣя самая старшая, Царевна Ирина, умерла 1679 года. Вторая Царевна, Софія, воспалявшая и раздувавшая понынѣ столько опасныхъ возмущеній; третья Царевна Марина; [36] сіи двѣ послѣднія еще въ живыхъ: онѣ, за возбужденіе мятежа, въ 1688 году заточены въ монастырь. Всѣ поименованные Царевичи и Царевны были дѣтьми Царя Алексѣя отъ перваго брака. Отъ втораго же брака, съ Натальей Кирилловной, урожденной Нарышкиной, Царь Алексѣй имѣлъ двухъ дѣтей: Петра Алексѣевича, нынѣшняго Государя, счастливо царствующаго, родившагося 11-го Іюня, [37] 1672 года, и Наталью, любимѣйшую сестру Царя; Царевна эта не участвовала до сихъ поръ ни въ какихъ предосудительнныхъ замыслахъ. По смерти отца, Петръ воцарился, вмѣстѣ съ братомъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, въ 1682 году, но послѣ новаго мятежа въ 1688 году, Царь Иванъ, предпочитая собственное спокойствіе трудамъ Государственнымъ, добровольно отказался отъ участія въ правленіи и уступилъ всю власть своему брату.

---

[34] Вторая жена Царя Өедора была Марөа Матвѣевна Апраксина, которая, переживъ мужа, пользовалась совершеннымъ здравіемъ во время пребыванія Корба въ Москвѣ. Любопытно, что самъ же Корбъ, на стр. 131 своего Дневника (1699 г.), описывая родовыя связи Алмазова, юноши изъ знатнаго Московскаго рода, говоритъ, что на сестрѣ Алмазова женился Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, сестра же послѣдняго — вдова Царя, семьнадцать лѣтъ тому назадъ усопшаго.» При томъ Апраксины вовсе не Польскаго происхожденія, но родоначальникъ ихъ выѣхалъ еще въ XIV столѣтіи изъ Большой Орды въ Рязанское Княжество. Великій Князь Олегъ Ивановичъ выдалъ за него сестру свою въ замужество.

[35] Царь Өедоръ, будучи слабаго тѣлосложенія, умеръ въ молодыхъ годахъ естественной смертью, а супруга его въ Декабрѣ 1715 года.

[36] То есть, Марөа: она пострижена въ монахини въ 1698 году подъ именемъ Маргариты и заточена въ Александровской Слободѣ, въ Успенскую дѣвичью обитель.

[37] То есть, 30 Мая стараго лѣточисленія.

Величіе Царя.

Царь щедро одаренъ отъ природы: обладая доблестными качествами души, онъ управляетъ столь умно, что хорошая о немъ слава сдѣлала его имя извѣстнымъ почти всему свѣту; его нравственныя достоинства, такъ сказать, въ колыбели еще обрекли его на Царство, сей верхъ судебъ человѣческихъ. Стройный, отличавшійся высокимъ ростомъ и прекраснымъ тѣлосложеніемъ, Петръ еще въ юношествѣ съ живымъ сложеніемъ соединялъ разумъ выше своихъ лѣтъ. Съ этѣми свойствами онъ возбуждалъ всеобщее вниманіе и привлекалъ къ себѣ сердца. Всякій надѣялся, что блестящія наружныя качества Царевича знаменуютъ высокія душевныя достоинства. Петръ до такой степени пріобрѣлъ всеобщее расположеніе, что и недовольными голосами открыто былъ предпочитаемъ своему брату, Ивану Алексѣевичу, который, по закону первородства, священному у всѣхъ народовъ имѣлъ право на дѣдовскій престолъ. Петръ, гордый сознаніемъ своей силы, презираетъ смерть и всякія опасности, которыя, однако, у другихъ людей отнимаютъ всю бодрость духа. Не разъ Царь Петръ являлся одинъ среди Государственныхъ преступниковъ и заговорщиковъ на его жизнь; злодѣи дрожали при видѣ Его Величества, либо по причинѣ важности задуманнаго ими преступленія, либо отъ страха, что ихъ измѣна уже открыта, и также отъ сознанія своей вины. Государь самъ бралъ злоумышленниковъ и отводилъ ихъ связанными подъ стражу, чтобъ это зло болѣе не распространялось. Въ 1694 году Петръ вышелъ изъ Архангельской пристани на Сѣверный океанъ и плавалъ около Колы. Поднявшаяся буря загнала корабли въ опасные узкіе проходы между скалами. Уже моряки сѣтовали о томъ, что ихъ наука не подаетъ имъ средствъ спасенія; Бояре, сопровождавшіе Царя, приведены были въ ужасъ, предполагая страшное несомнѣнное кораблекрушеніе. Спутники Царя прибѣгли уже къ молитвамъ и осѣняли себя тысячью знаменій креста; одинъ только Царь, не глядя на ярость взволнованнаго моря, съ бодрымъ духомъ сталъ къ рулю, ободрилъ отчаявавшихся, и въ этомъ опасномъ мѣстѣ, между скалами, гдѣ погибло уже много кораблей, Царь нашелъ убѣжище и переждалъ бурю. Заступничеству какого же Святаго Царь приписывалъ помощь, полученную

имъ во время бури отъ десницы Божіей, объ этомъ самъ сказалъ вельможамъ, нѣсколько лѣтъ послѣ происшествія, на обѣдѣ у Шереметева, предъ отъѣздомъ въ двухлѣтнее путешествіе. «Когда я плылъ, говорилъ Петръ, со многими изъ васъ изъ Архангельска въ Соловецкій (Sclowiczi) монастырь, я былъ, какъ вамъ извѣстно, угрожаемъ кораблекрушеніемъ; я пройду молчаніемъ столь большую боязнь смерти и неминуемой, такъ сказать, гибели, которая вами тогда овладѣла. Теперь уже намъ не угрожаетъ предстоявшая гибель, мы спаслися, но я считаю справедливымъ, и надѣюсь, что и вы на это согласитесь, исполнить клятвы и обѣты, данные вами Святымъ. Я тогда, заботясь не столько о своемъ спасеніи, сколько объ избавленіи васъ всѣхъ, далъ обѣтъ Богу и Святому моему Ангелу, Петру Апостолу, поклониться ему въ Римѣ, при его гробѣ. Скажи, Борисъ Петровичъ (обратился Царь къ Шереметеву), въ какомъ состояніи находится Римская Область и ея города? Ты тамъ былъ, и по тому можешь сообщить вѣрнѣйшія о ней свѣдѣнія.» Шереметевъ похвалилъ пріятный климатъ и красоту мѣстности. Царь, выслушавъ его, сказалъ: «Съ нѣкоторыми изъ васъ я поѣду туда, покоривъ Турка, и такимъ образомъ исполню данный мною обѣтъ.» Русскіе, при посредствѣ покойной Всепресвѣтлѣйшей матери Царя, передавали ему разные вымыслы на счетъ столицы Апостольской, и она (Царица) старалась отклонить сына отъ его намѣренія, но онъ ей отвѣчалъ: «Ежели бы ты не была моя мать, едва ли бы я могъ выслушать тебя хладнокровно; только имя матери можетъ тебя оправдывать въ глазахъ моихъ. Но знай, что я казню каждаго смертью, кто впредь осмѣлится говорить и сопротивляться осуществленію моего намѣренія.» Безъ сомнѣнія, Царь поѣхалъ бы въ Римъ и исполнилъ свой обѣтъ, если бы недавнія столь опасныя происшествія въ его владѣніяхъ, по случаю возникшаго возмущенія, не вызвали его въ Москву. Царь заботится о томъ, чтобы распространить образованіе въ Московіи, столь упорно чуждавшейся онаго въ продолженіи многихъ столѣтій. Между прочимъ, заботы Государя объ образованіи своихъ подданныхъ видны уже изъ того, что способнѣйшіе сыновья знатныхъ особъ отправлены имъ въ разныя Европейскія страны: въ Германію, Италію, Англію и Голландію, чтобы, имѣя сношеніе съ просвѣщеннѣйшими народами, изучивъ науки и разныя художества,

и возвратясь за тѣмъ на родину, этѣ люди были украшеніемъ Московіи и въ слѣдующихъ поколѣніяхъ возбуждали охоту слѣдовать ихъ хорошему примѣру. Когда Царь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъяснилъ было Боярамъ, что онъ, въ виду именно этѣхъ соображеній, посылалъ молодежь за границу, всѣ хвалили благоразуміе Государя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ же, обнаружили свое мнѣніе, что этакое благо желать только можно, но едва ли можно надѣяться на успѣхъ. Они говорили: «Москвитяне къ подобнымъ занятіямъ неспособны, и по тому расходы на сей предметъ окажутся совершенно безполезными. Вы только изнурите понапрасну и себя и своихъ подданныхъ.» Такого рода мнѣнія, достойныя лишь гордаго невѣжества тѣхъ, которые ихъ подавали, взволновали Царя. Ночная тѣнь и мракъ — стихія Московскихъ Бояръ; ежели же кто вызоветъ ихъ оттуда на Божій свѣтъ, то онъ только озаритъ позорное безобразіе. «По вашему мнѣнію, сказалъ имъ Царь, мы родимся одаренными отъ природы менѣе счастливо, чѣмъ другіе народы; Богъ, по вашему сужденью, далъ намъ душу ни къ чему неспособную? Между тѣмъ, какъ у насъ такія же руки, глаза и тѣлесныя способности, какъ и у людей другихъ народовъ, которымъ даны онѣ для развитія ума; по чему же мы только выродки человѣческаго рода и должны имѣть умъ неразвитый? По чему же мы только одни недостойны науки, облагораживающей всѣхъ прочихъ людей? Нѣтъ, такой же умъ и у насъ, мы также будемъ успѣвать, какъ и другіе, ежели только захотимъ. Всѣмъ людямъ природа одинаково дала начала и сѣмена добродѣтелей, всѣмъ предназначено ими пользоваться, и какъ только кто возбудитъ въ людяхъ этѣ добродѣтели, то всѣ хорошія качества души вполнѣ пробуждаются.» Всего добраго можно ждать отъ такого Государя. Москвитяне должны гордиться своимъ счастіемъ. Они должны быть признательны за ту благодать, которую имъ Богъ ниспослалъ къ зависти многихъ.

Супруга Царя, урожденная Любохина (ex familia Lubochiniana). [38] Отъ брака съ нею родился сынъ Алексѣй Петровичъ; этотъ Царевичъ, по его отличнымъ природнымъ качествамъ и врожденнымъ добродѣтелямъ, достоинъ осуществить надежды отца и ему наслѣдовать по всеобщему безспорному на то согласію.

---

[38] Евдокія Өедоровна Лопухина.

Бракосочетаніе Царей.

Съ вѣкомъ перемѣняются и обычаи. Безспорно, въ Московіи могъ прежде существовать такой обычай, что коль скоро Царь возымѣетъ намѣреніе жениться, то къ нему свозятъ со всѣхъ концевъ страны дѣвицъ, отличающихся красотою и стройностью стана. Царь выбиралъ себѣ изъ нихъ ту, которая ему наиболѣе нравилась; но теперь этотъ обычай уже принадлежитъ къ старинѣ: нынѣ Цари женятся по совѣту тѣхъ, которые, по ихъ званію, или по милости Царской, занимаютъ въ Государствѣ второе мѣсто. Также не водится, чтобы Царь содержалъ наложницъ, такъ какъ сдѣсь считается беззаконіемъ допускать, вмѣстѣ съ супругою, къ своему ложу незаконныхъ женъ, по тому что такого рода поведеніе ослабляетъ связи супружества; но ежели, по безплодью жены, Царь не можетъ надѣяться на то, что отъ его брака родится наслѣдникъ, то онъ въ правѣ заключить ее въ монастырь и подумать о бракѣ болѣе плодовитомъ; кромѣ безплодія есть еще и другія причины отверженія жены, такъ какъ Русскіе того мнѣнія, что Государи ни чего не дѣлаютъ безъ достаточнаго повода, хотя часто случается, что мы не можемъ себѣ отчетливо объяснить ихъ поступковъ. Ни кто не можетъ сказать, что жена нынѣшняго Царя неплодная, такъ какъ отъ брака съ нею родился Царевичъ, тѣмъ не менѣе, однако жь, она отвержена, но причина сего развода, безъ всякаго сомнѣнія, весьма важная, такъ какъ Царь, находясь около Азова, постановилъ до тѣхъ поръ не возвращаться въ Москву, пока жена не будетъ пострижена въ монахини и не будетъ заключена въ Суздальскій (Sustalski) монастырь, находящійся въ 30-ти миляхъ отъ столицы. Между фамиліями иноземныхъ Государей понынѣ было опасно для Царей искать себѣ супругъ, такъ какъ Бояре и Вельможи Царства, изъ пустой боязни, утверждаютъ, будто посредствомъ браковъ съ иностранками вводятся весьма вредныя перемѣны въ отечествѣ и народъ перенимаетъ новые иноземные нравы и забываетъ старые обычаи. По мнѣнію Бояръ, самая религія предковъ можетъ при этомъ потерять свою чистоту и наконецъ вся Московія подвергнется самой большой опасности. Этой только причинѣ приписываютъ отравленіе Царя Өедора Алексѣеви-

ча, избравшаго себѣ супругу изъ Польскаго рода Люпроприни (?). Однако жь, есть нѣкоторая надежда, что въ наступающемъ столѣтіи нравы Москвитянъ смягчатся, чему весьма способствуютъ умныя распоряженія Царя о томъ, чтобы Москвитяне часто посѣщали земли сосѣднихъ народовъ; черезъ сношенія съ ними Русскіе, просвѣтившись, быть можетъ, полюбятъ то, чѣмъ теперь гнушаются, и будутъ желать, чтобы ихъ Государи искали себѣ женъ у иноземцевъ, когда узнаютъ, что, посредствомъ родовыхъ связей, самыхъ священнѣйшихъ, народы входятъ въ пріязненныя другъ съ другомъ сношенія, прекращаются войны и часто останавливаютъ самыхъ даже побѣдителей въ ихъ требованіяхъ. Многіе думаютъ, что Царь, свободный отъ своего брака, заключивъ жену въ монастырь, имѣетъ намѣреніе искать себѣ супругу въ иностранныхъ земляхъ.

Военная сила.

Войска Московскихъ Царей страшна только для однихъ Татаръ. По моему мнѣнію, своими успѣхами въ войнѣ съ Польшей, или Швеціей, Русскіе обязаны не своему мужеству, но какому-то паническому страху и несчастію побѣжденныхъ народовъ. Московскіе Цари легко могутъ вывести противъ непріятеля тысячи людей; но это только безпорядочныя толпы, слабыя уже въ слѣдствіе своей громадности, и даже выигравъ сраженіе, толпы этѣ едва могутъ удержать за собой побѣду надъ непріятелемъ; но ежели бы въ Московскихъ войскахъ мужество, храбрость и знаніе военнаго искуства были соразмѣрны ихъ численности, силѣ физической и способности переносить труды, то они были бы опасны сосѣднимъ народамъ. Впрочемъ, Русскіе, по слабоумію и привычкѣ къ рабству, не способны ни задумать что ни будь великое, ни стремиться къ чему либо достославному. Въ 1611 году Графъ Яковъ Де ла Гарде, Шведскихъ войскъ Генералъ, съ восьмью тысячами человѣкъ разсѣялъ двѣсти тысячъ Москвитянъ. Когда Русскіе въ первый разъ осаждали Азовъ, крѣпость Перекопскихъ Татаръ, находящуюся при впаденіи Танаиса (Дона) въ Меотійское (Сурожское или Азовское) море, кошка, выскочивъ изъ города и вбѣжавъ въ Царскій станъ, навела паническій ужасъ на Москвитянъ: тысячи обратились въ постыдное бѣгство; наконецъ кош-

ка была поймана и, по окончаніи похода, привезена въ Москву, гдѣ до сихъ поръ, въ Преображенскомъ, по Царскому повелѣнію, содержится весьма старательно. Хотя Москвитяне иногда отличались мужественною защитой своихъ городовъ отъ сильныхъ войскъ непріятельскихъ, но выведенные въ поле въ бой съ Поляками и Шведами, они, большею частью, были разбиваемы и несли великія пораженія. Москвитяне нуждаются и теперь въ томъ, чего желалъ Харидемъ войскамъ Дарія, то есть, въ регулярномъ войскѣ, составленномъ изъ старыхъ, выученныхъ солдатъ. Войско это должно состоять изъ однородныхъ людей, одинаково вооруженныхъ и съ одинаковыми заменами. Солдаты его должны находиться въ строгой подчиненности у своихъ начальниковъ, знать свое мѣсто въ строю, понимать приказанія и умѣть не хуже Офицеровъ двигаться впередъ, дѣлать обходы, бросаться на непріятеля, построившись въ уголъ, и перемѣнять построенья.

Пѣхота.

Стрѣльцы были воины, вооруженные ружьями и назывались стрѣлками; они, какъ Янычары въ Турціи, составляли въ Московіи отборное войско. Стрѣльцовъ состояло на службѣ иногда 12-ть, иногда 24 тысячи. Это были самые проворные изъ всѣхъ Москвитянъ; по этому Цари имъ поручали охрану своей особы и своей столицы. Пользуясь большими преимуществами и важными льготами, Стрѣльцы, по ихъ правамъ, наиболѣе сходствовали съ древними Римскими воинами. Въ годъ получали они жалованья по семи рублей и двѣнадцати мѣръ (modii) ржи и овса; посредствомъ же торговли, которою имъ позволено было заниматься, Стрѣльцы пріобрѣтали часто завидное и большое богатство. Въ Москвѣ, въ той самой части города, гдѣ тянулись дворцовыя строенія Царей, дома Стрѣлецкіе занимали огромное пространство, но послѣ послѣдняго мятежа и смертной казни столькихъ тысячъ Стрѣльцовъ, и дома ихъ, по Царскому приказанію, совершенно рязрушены, разметаны и опрокинуты, чтобы и помину не было о нечестивой крамолѣ. На мѣсто Стрѣльцовъ, наказанныхъ смертью, или ссылкою, Царь учредилъ четыре полка, въ коихъ военные чины раздѣляются такъ, какъ въ Нѣмецкомъ войскѣ, на Офицеровъ и рядовыхъ. Это войско Стрѣльцами на-

зывать не позволено, такъ какъ они, наслѣдовавъ отъ Стрѣльцовъ названіе, наслѣдовали бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ихъ безчестіе. Такихъ полковъ учреждено только четыре, по въ каждомъ изъ нихъ по восьми тысячь человѣкъ: 1-ой Гордона, 2-ой Лефорта, 3-ій Преображенскій, 4-тый Семеновскій. Полкъ Преображенскій недавно весь распредѣленъ по кораблямъ на морскую службу. Во время похода столько корпусовъ, сколько я насчиталъ полковъ; по этой причинѣ полкомъ завѣдуетъ не Полковникъ, но Генералъ. Каждому Генералу упомянутыхъ полковъ отведена извѣстная область, съ которой онъ долженъ, въ случаѣ войны, набирать рекрутъ, для составленія опредѣленнаго отряда; такимъ образомъ то, что въ мирное время составляетъ полкъ, въ военное составитъ цѣлый корпусъ. Тогда каждая тысяча людей будетъ образовать отдѣльную часть корпуса подъ названіемъ полка; полки, по большей части, ввѣряются Полковникамъ изъ Нѣмцевъ. Большая часть Нѣмецкихъ Полковниковъ живетъ въ Москвѣ на половинномъ окладѣ жалованья, пока не находятся въ дѣйствительной службѣ, съ отдачею же приказа выступить въ походъ, когда войска начнутъ двигаться на непріятеля, Полковники, въ званіи Тысячниковъ, назначаются начальниками самыхъ дрянныхъ солдатъ, набранныхъ изъ самой подлѣйшей деревенской черни. Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, этотъ сбродъ распускается, власть Тысячника надъ солдатами прекращается, воины опять принимаются за соху, и такимъ образомъ этѣ люди, то поселяне, то воины, опять становятся пахарями. Но небольшая Царю выгода отъ того, что онъ, благодаря быстрому набору поселянъ, можетъ выводить противъ непріятеля почти несмѣтное число людей. Этотъ сбродъ тѣмъ менѣе приноситъ пользы Государству, что тѣ, которыхъ приказъ призываетъ въ ряды солдатъ, сами должны заботиться о своемъ продовольствіи. По этому коммиссаріятскіе чиновники сдѣсь не извѣстны и даже безполезны, такъ какъ не Царь заботится о содержаніи воиновъ, но каждый изъ нихъ обязанъ добывать себѣ пропитаніе собственными силами. Не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода хозяйство болѣе вредно, чѣмъ полезно Государству: сколько, въ слѣдствіе такой системы продовольствія арміи, помираетъ людей съ голоду, сколько городовъ, сколько окрестностей, сколько деревень, лишенныя жителей, превращаютта въ пустыню! При томъ эта ежегодная

перемѣна призываемыхъ людей на военную службу изъ среды бѣднѣйшихъ простолюдиновъ имѣетъ весьма вредное вліяніе на дисциплину и успѣхъ въ военномъ дѣлѣ. Тамъ, гдѣ воинъ, будучи годъ въ походѣ, на другой увольняется, войско всегда будетъ новобранцы, не выученное и не способное. Нельзя также вполнѣ надѣяться на честность тѣхъ, которымъ дана власть набирать войско; тѣ люди не упустятъ изъ виду собственныхъ выгодъ и будутъ брать на службу не по способностямъ, но бѣднѣйшихъ, или болѣе упрямыхъ, то есть, тѣхъ, которые не захотятъ, или не смогутъ, купить себѣ увольненіе. Ненадежный въ дѣлѣ, такой воинъ будетъ только предметомъ насмѣшки непріятеля, ежели не найдетъ въ немъ подобнаго себѣ. Царь, имѣя въ виду неудобства этого стариннаго въ Россіи способа набирать рекрутъ, рѣшился очень благоразумно сдѣлать лучшія распоряженія и уменьшить число этого неспособнаго ополченія. Бѣлогородское войско состояло изъ двадцати четырехъ тысячъ хлѣбопашцевъ; Царь, въ ожиданіи большей для себя пользы отъ ихъ упражненій въ земледѣліи, освободилъ ихъ отъ военной присяги и отправилъ домой, возложивъ на нихъ только ту обязанность, чтобы каждый изъ нихъ ежегодно платилъ по рублю подать. За тѣмъ Царь установилъ рекрутскій наборъ по Нѣмецкому способу, не бывалому понынѣ въ Московіи, именно: по приказанію Царя, Князь Репнинъ, Полковникъ пѣше-конныхъ солдатъ (Dimacharum), поѣхалъ для набора десяти тысячъ рекрутъ по новому правилу въ Казань и Астрахань, а другія лица въ другія мѣста и края Царства. Царь постановилъ содержать постоянно 60 т. пѣхоты на своемъ продовольствіи, разсудивъ очень умно, что только старые воины, усвоившіе себѣ военную дисциплину въ продолженіи многолѣтней службы, могутъ составлять истинное войско.

Конница.

Дворяне составляютъ Московскую конницу, люди же, по большей части рабы, которыхъ должны присылать знатныя лица, исправляютъ должность деньщиковъ вооруженнаго Дворянства. Когда Великій Князь, или, въ его лицѣ, Царскихъ войскъ Воевода, долженъ отправиться въ непріятельскую землю, голосъ глашатая возвѣщаетъ всѣмъ о времени выступленія въ походъ, и

объявляетъ Дворянамъ, чтобы они, съ соотвѣтственнымъ числомъ крѣпостныхъ, явились на военную службу; послѣ этого всѣ вооружаются, и спѣшно, смущенные мыслію о разныхъ злополучныхъ случайностяхъ, отправляются на назначенное мѣсто. Ибо, ежели, съ одной стороны, Дворяне боятся Царскаго гнѣва въ случаѣ нерадиваго исполненія его приказаній, то, съ другой, они трепещутъ при мысли о предстоящемъ сраженіи съ непріятелемъ, въ которомъ можетъ постигнуть ихъ жалкая кончина. Они не считаютъ дѣломъ постыднымъ покупать себѣ, не рѣдко за большія деньги, позволеніе жить праздно за стѣнами своего дома и отдѣлаться отъ военныхъ опасностей. Но въ этомъ нѣтъ ни чего удивительнаго со стороны людей, которые даже сумасшедшими считаютъ тѣхъ Нѣмцевъ, которые, побуждаемые своей великодушной храбростью, самыхъ усерднымъ образомъ стараются о томъ, чтобы были опредѣлены въ армію и наряжаемы въ такую должность, гдѣ угрожаетъ явная опасность. По мнѣнію Русскихъ, Нѣмцы, одушевляемые такой храбростью, либо полуумные, либо имѣютъ какіе-то коварные замыслы въ отношеніи Государства. Москвитяне говорятъ: «За чѣмъ они добровольно подвергаются предстоящимъ опасностямъ? Есть ли въ томъ какой здравый смыслъ?» Русскіе не знаютъ, что есть что-то божественное въ храбромъ человѣкѣ, котораго достохвальное честолюбіе, по стезѣ, облитой кровью и усѣянной смертью, ведетъ къ пальмѣ славы. Оружіе, которымъ пользуются Московскіе всадники, суть: лукъ, стрѣлы, короткій дротикъ или копье, у нѣкоторыхъ только сабли, и все это по образцу Турецкому. Пѣше-коннымъ солдатамъ Царь, въ теченіи двухъ послѣднихъ годовъ, далъ ружья и пистолеты; ежели судить объ этѣхъ людяхъ по ихъ дерзкой отвагѣ на злодѣянія, то они болѣе способны къ грабежу, чѣмъ къ правильной войнѣ. Есть у Москвитянъ особый родъ пѣхоты: у нихъ оружіе такъ закривлено, что остріе его имѣетъ видъ луны: они его зовутъ бердышемъ (bardisch). Послѣдніе считаются составляющими силу и ограду войска: они стоятъ впереди, когда оно въ боевомъ строю находится на позиціи, но они до тѣхъ поръ только храбры, пока не видятъ, что ихъ товарищи падаютъ отъ непріятельскаго оружія; нападаютъ быстро, но также быстро обращаются и въ бѣгство. Замѣтивъ, что ихъ товарищи не очень удачно сражаются, что непріятель ихъ одолѣваетъ,

убиваетъ, они отъ одного этого уже теряютъ всякую бодрость; при томъ воины этѣ до такой степени падаютъ духомъ, что отъ испуга, какъ бы безжизненные, бросаютъ оружіе и, попрощавшись другъ съ другомъ, отринувъ совѣты защищаться, подставляютъ шеи свои подъ мечъ непріятельскій, чтобъ ударъ былъ вѣрнѣе, и своей робостью оставляютъ за непріятелемъ побѣду. Ежели уходящихъ съ поля сраженія догонитъ непріятель, то они дѣлаются неминуемыми жертвами лютости врага, такъ какъ не просятъ даже о пощадѣ. По ошибкѣ Посланника, который, не разсудивъ хорошо, что можетъ случиться впредь, заключилъ только двухгодичное съ Султаномъ перемиріе, прочнымъ миромъ Московія не обезпечила себя отъ Турціи, по тому Царь съ большой заботливостью приготовляетъ войско и все нужное для похода, чтобы имѣть достаточныя силы прогнать и побѣдить непріятеля. Во всей Московіи берутъ въ рекруты одного человѣка изъ десяти душъ; Князья же, Бояре и купцы, для каждаго десятаго человѣка, присланнаго на службу изъ своихъ отчинъ, должны доставить продовольствіе.

Артиллерія.

Артиллерія Москвитянъ состоитъ изъ такихъ же орудій, какъ и у прочихъ Европейскихъ Государей, отъ дѣйствія которыхъ, по мановенію, потрясаются валы, опрокидываются стѣны и разрушаются ограды укрѣпленій. Но какъ Москвитяне не имѣютъ удовлетворительныхъ свѣдѣній въ Артиллерійской наукѣ, то за большія деньги вынуждены содержать иностранцевъ, присылаемыхъ имъ по дружбѣ изъ разныхъ земель.

Полковая музыка.

У Москвитянъ военная музыка своею игрою скорѣе наведетъ тоску, чѣмъ возбудитъ воинскій восторгъ. Скорѣе играютъ погребальную, а не воинскую, пѣснь, такъ какъ они не умѣютъ примѣнять музыку къ болѣе благороднымъ побужденіямъ. У Москвитянъ музыкальные инструменты, по большей части, трубы и литавры.

Царскіе доходы.

Кромѣ податей и ежегоднаго налога, который соразмѣрно всѣ области должны правильно платить, разныя регаліи умножаютъ Государственную казну. Первую статью доходовъ этого рода составляютъ пошлины съ пристаней Астраханской и Архангельской, съ которыхъ, говорятъ, Царь ежегодно получаетъ десять милліоновъ имперіяловъ.

Другой источникъ Царской казны составлютъ кабаки или питейные домы, такъ какъ одинъ только Царь во всѣхъ областяхъ и городахъ Московіи можетъ продавать пиво, водку и медъ; ежегодный взносъ съ нихъ въ Государеву казну простирается свыше двухъ сотъ тысячъ имперіяловъ. Тотъ же изъ частныхъ лицъ, будь онъ хотя вельможа, кто безъ особаго Царскаго дозволенія станетъ продавать медъ, пиво, или водку, лишается своего товара, сверхъ того наказывается денежней пеней, размѣръ которой зависитъ отъ произвола.

Бывали даже примѣры, что тѣ, которые осмѣлились нарушить право Царское, приговаривались къ болѣе строгому наказанію: ихъ сѣкли кнутомъ и ссылали въ Сибирь, всю жизнь охотиться за соболями. Нѣмцы имѣли право варить и продавать пиво другъ другу, но и они подверглись бы выше упомянутымъ наказаніямъ, если бы стали продавать пиво Москвитянамъ. Теперь же право относительно варки пива отнято и у Нѣмцевъ. Мнѣніе Тихона Никитича Стрѣшнева, котораго мѣсто соотвѣтствуетъ должности Великаго Гофмаршала, было благоразумнѣе: онъ совѣтовалъ не отнимать у Нѣмцевъ права варить пиво, такъ какъ казна скорѣе можетъ имѣть ту самую прибыль, какую надѣется получить запрещеніемъ продажи, но нужно, по мнѣнію его, наложить большую таксу на свѣдѣтельство, которое, желающіе имѣть пиво своего приготовленія, должны брать изъ Приказа, по тому что Нѣмцы, безъ сомнѣнія, согласятся охотнѣе платить за такое право по высшей таксѣ, чѣмъ покупать пиво, варенное Москвитянами.

3. Соболья ловля приноситъ большія богатства. Мѣхъ Сибирскихъ соболей самый лучшій.

4. Рѣка Волга изобилуетъ неимовѣрнымъ множествомъ осетровъ, коихъ наиболѣе ловятъ весною и лѣтомъ; ихъ икра соленая, вывозимая въ большихъ сосудахъ, подъ названіемъ кавьяра (Caviari) въ заморскія земли, составляетъ богатый предметъ торговли, особенно въ Италіи она считается самымъ лакомымъ кушаньемъ. Какой-то Голландскій купецъ за право вывоза икры платитъ Царю ежегодно восемьдесятъ тысячъ имперіяловъ.

5. Самый лучшій ревень (Rhabarbarum) у Москвитянъ. Какой-то Нѣмецкій купецъ, взявъ у Его Царскаго Величества на откупъ торговлю этѣмъ растѣніемъ, одинъ только его и продаетъ.[39]

Англичане, заплативъ Его Царскому Величеству двѣнадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ, когда Государь находился въ Англіи, а послѣ еще восемъ тысячъ въ Голландіи, купили у него монополію продажи табаку въ Московіи, не смотря на то, что Московское Духовенство, по суевѣрію, всѣми возможными проклятіями осуждало до сихъ поръ привычку нюхать и курить табакъ. Привычка эта, по мнѣнію Русскаго Духовенства, есть дѣло безбожное и діявольское. Даже и въ наше время Патріярхъ Московскій отлучилъ отъ Церкви того Русскаго купца, который, до отъѣзда еще Государя, купилъ право продавать табакъ за ежегодную плату въ пятьнадцать тысячъ рублей; Патріярхъ распространилъ отлученіе отъ Церкви на жену, дѣтей и внуковъ купца, проклявъ весь родъ его на вѣки.[40]

---

[39] Продажа ревеня, соболя, клея рыбьяго, икры и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, составляла монополію казны до 1719 года, но въ семъ году Царь Петръ предоставилъ всѣмъ и каждому свободно торговать означенными предметами, со взносомъ лишь за то тѣхъ пошлинъ, которыя должна назначить Коммерцъ-Коллегія; только поташъ и смольчугъ оставлены были товарами казенными; добыча и продажа этѣхъ предметовъ предоставлена была Государемъ, въ видахъ сбереженія лѣсовъ, Адмаралтетсъ-Коллегіи. Голиковъ, изд. 2, т. VII, стр. 251.

[40] См. по поводу продажи табаку въ царствованіе Петра I-го, въ «Дѣяніяхъ» сего Государя, соч. Голикова, изд. 1838 г., т. VI, стр. 337, 376, 483, 585 и проч.

О Русской монетѣ.

У Московскихъ Царей нѣтъ ни какихъ рудниковъ золота, или серебра: думаютъ, однако жь, что на границахъ Сибири, около мѣста, называемаго Камени (Kameni), нашли жилы драгоцѣнныхъ металловъ. Недавно Генералъ Фонъ Карловицъ привезъ въ Московію горныхъ инженеровъ, и скоро можно будетъ имѣть болѣе достовѣрное извѣстіе: дѣйствительно ли найдена богатая почва, гдѣ бы можно было добывать золото и серебро. Не смотря на неимѣніе у себя благородныхъ металловъ, Москвитяне всегда чеканили свою монету изъ чистаго и хорошаго серебра; теперь, однако жь, Московская монета противу прежней менѣе чиста и гораздо легче вѣсомъ; имперіялъ стоитъ пятьдесять или пятьдесятъ пять копѣекъ, съ одного же имперіяла чеканятъ сто, иногда даже сто двадцать копѣекъ, въ чемъ мы сами убѣдились, повѣривъ вѣсъ копѣекъ и имперіяла. Копѣйка (kopica) или Московскій крейцеръ (nummus) не круглая, но продолговатая и овальная видомъ монета; на одной ея сторонѣ Святый Георгій съ копьемъ, на другой Царское имя и годъ, въ который она чеканена. Москвитяне еще имѣютъ другую меньшую монету, которую зовутъ деньгой (denga): двѣ деньги составляютъ одну копѣйку. Большой монеты у нихъ нѣтъ; употребляютъ, однако жь, разныя слова для означенія многихъ копѣекъ, на примѣръ: двѣ копѣйки составляютъ динаръ (denarium), три — алтынъ (altinum), десять — гривну (grifnam), пятьдесятъ — полтину (poltinum), сто — рубль (rublum). Въ бытность нашу въ Москвѣ говорили о необходимости начеканить мѣдную монету для уплаты солдатамъ жалованья, за недостаткомъ серебра и вообще для покрытія военныхъ издержекъ; но какъ получено извѣстіе о заключеніи мира, то всю вычеканенную монету сего рода внесли въ казну для сохраненія, на случай нужды, въ другое время. Ни кто не можетъ вывосить съ собою изъ Московіи наличныхъ денегъ, подъ страхомъ, въ случаѣ поимки, лишенія всего его имѣнія; но каждый можетъ вывозить съ собою вексель или товары, представляющіе ихъ стоимость. Нѣкто Марселіусъ (Marselius), Голландскій купецъ, первый нашелъ рудникъ желѣза; его потомки владѣли нѣкоторое время симъ рудникомъ на правахъ вассальства (jure Vasalagii), пока не пресѣкся родъ Марселіуса;

тогда рудникъ поступилъ во владѣніе Царя и отданъ Нарышкину на правахъ ленныхъ (in feudum). Въ 1700 году, по приказанію Царя вычеканили монету на нашъ образецъ, и первое жалованье солдатамъ было уплачено такой монетой.

Царская Аптека.

Въ Москвѣ существуютъ двѣ Царскія аптеки, по совѣту Нѣмцевъ, учрежденныя Государемъ, и содержатся на большія деньги: одна изъ нихъ въ Кремлѣ, а другая въ городѣ. Большая часть Москвитянъ, сѣтуя на это новое у нихъ заведеніе, говорятъ: «Пока мы не знали и не покупали лѣкарствъ, то, не подвергаясь ни какимъ опаснымъ болѣзнямъ, жили до глубокой старости; теперь же на наши деньги покупаемъ себѣ скорѣйшую смерть отъ употребленія лѣкарствъ.» Но ухудшеніе здоровья Москвитянъ скорѣе слѣдуетъ приписать ихъ безмѣрнымъ кутежамъ и злоупотребленію лѣкарствъ, нежели зельямъ и сокамъ, приготовленнымъ полезнѣйшей здравію человѣческому наукой. Впрочемъ, самыя аптеки весьма неисправно содержатся. Стклянки съ разными мазями, хрустальные сосуды, аптекарскіе инструменты внѣшнимъ блескомъ прельщаютъ глаза; но часто отъ всѣхъ этѣхъ приборовъ для здоровья или мало, или и вовсе нѣтъ ни какой пользы, такъ какъ большая часть сосудовъ стоятъ пустые, и новыя лѣкарства не покупаются съ удовлетворительной заботливостью тѣми, которыхъ Царь назначилъ Инспекторами, или Президентами аптекъ. Ежели вѣрить тому, что самые аптекаря говорятъ, то Царскія аптеки никогда не были такъ хорошо снабжаемы, какъ въ то время, когда завѣдывалъ ими Господинъ Винніусъ, этотъ человѣкъ, будучи Нѣмецкаго происхожденія, во всѣхъ отношеніяхъ понималъ дѣло надлежащимъ образомъ и усердно пекся о томъ, чтобы, какъ лѣкарей, такъ и аптекарей, снабжать всѣмъ, нужнымъ для врачебныхъ заведеній, по ихъ указанію. Но его преемники въ этой должности, не приступные по своей гордости и невѣжеству, не хотятъ слушать требованій лѣкарей и не заботятся о покупкѣ новыхъ лѣкарствъ съ должной тщательностью; отъ нерадѣнія и незнанія этѣхъ людей, аптеки пришли въ такой упадокъ, что когда нужно пользовать боль-

наго, то лѣкарь не можетъ прописать то лѣкарство, которое считаетъ самымъ удобнѣйшимъ для излѣченія болѣзни, и принужденъ писать рецептъ объ отпускѣ такого лѣкарства, которое завѣдомо ему находится въ аптекѣ и которое можетъ сколько ни будь замѣнить недостающее. Нынѣшній Президентъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, принялъ болѣе толковыя мѣры: онъ далъ порученіе какому-то Русскому скупить въ Голландіи не находившіяся въ аптекѣ лѣкарства, что тотъ, при своемъ умѣніи и стараніи, можетъ исправно исполнить; такъ какъ онъ, послѣ двухлѣтняго изученія Медицины, получилъ, возбуждая въ многихъ личностяхъ зависть своимъ успѣхомъ, степень Доктора въ Италіи. Кромѣ этого Русскаго, всѣ почти лѣкаря иностранцы и притомъ Нѣмцы. Господинъ Карбонари де Бисенегъ и Докторъ Цоппотъ, пользующіе знатнѣйшихъ лицъ, лучше прочихъ знаютъ Медицину. Хирурга Дермонда (Dermond) уважаютъ, какъ самаго Эскулапа, но есть также и такіе, которые называютъ его позорнымъ именемъ шарлатана. Докторъ Блументростъ и Докторъ Келлерманнъ также пользуются славой. Аптекарей много, но они всѣ Нѣмцы; ученики же ихъ, Москвитяне, гораздо старше по возрасту своихъ учителей. Они, не имѣя много работы, получаютъ по 200 рублей въ годъ жалованья. Аптекаря занимаются въ аптекѣ по очереди: послѣ восьми, или девяти, часовъ передъ обѣдомъ приходятъ въ аптеку, въ два же часа послѣ обѣда возвращаются домой, въ Нѣмецкую Слободу. Въ это только время открыты аптеки, въ остальные часы дня лѣкарства не продаются, и даже аптекарей не легко можно призвать, такъ какъ Слобода или Нѣмецкое предмѣстье на одинъ часъ разстоянія отъ города.

Богатства.

Богатства Московскихъ Царей состоятъ, во первыхъ, въ знакахъ Царскаго достоинства и въ коронѣ, драгоцѣннѣйшимъ жемчугомъ и камнями украшенной, и во вторыхъ, въ громадномъ количествѣ скопленныхъ наличныхъ денегъ; впрочемъ, по увѣренію многихъ лицъ, Царь въ настоящее время истощилъ свою казну на сооруженіе военнаго флота, страшнаго только по имени. Не смотря на то Царь никогда не будетъ нуждаться въ деньгахъ,

пока только будетъ знать, что у его подданныхъ есть еще сколько ни будь золота, или серебра; ибо, кромѣ тѣхъ богатствъ и мѣшковъ частныхъ лицъ, нѣтъ у Московскаго Царя ни какихъ рудниковъ золота, или серебра. Частное имѣніе считается его собственнымъ, по тому что онъ, какъ самовластный Государь, пользуется трудами подданныхъ по усмотрѣнію и тою частью ихъ имуществъ, какая ему понадобится; такъ Царь выдѣляетъ себѣ любую часть звѣриныхъ шкуръ; онъ продаетъ, или даритъ, мѣхи такъ, какъ ему угодно. Подданные должны доставлять Царю рыбъ, на воздухѣ сушеныхъ, которыя идутъ на пайки воиновъ; на рынкѣ ни кто не можетъ продать своихъ пожитковъ, пока Царскій товаръ не проданъ. Такъ какъ цѣну Царскимъ вещамъ опредѣляетъ скорѣе воля Государя, чѣмъ торгъ, то Царь изъ нихъ на свою долю отдѣляетъ то, что получше, или поцѣннѣе. Великій Князь Иванъ ограбилъ почти всю Ливонію: отобралъ церковные сосуды, вклады, кресты и серебро, между тѣмъ, ни одному изъ подданныхъ не позволяется съ другой цѣлью выносить изъ Московіи золото и серебро, какъ только для выкупа военноплѣнныхъ и тѣхъ, которые уведены въ полонъ Татарами въ ихъ безпрестанныхъ нашествіяхъ. Москвитяне имѣютъ обыкновеніе показывать богатство столоваго прибора при пышныхъ обѣдахъ, даваемыхъ Посланникамъ иностранныхъ Государей, по модѣ, принятой у всѣхъ націй при Дворахъ Князей и Королей. До какой степени обогощается казна Царская высокоцѣнными мѣхами, о томъ лишнимъ считаю распространяться.

Царскій Дворъ.

Прежніе Великіе Князья облачались въ одежды весьма пышныя и въ украшенія драгоцѣнныя. Они наряжались въ одѣянія и уборы, служившія знаменіемъ Первосвященства и Царскаго величія: у нихъ на головѣ была митра, сіяющая жемчугомъ и драгоцѣннѣйшими камнями, въ лѣвой рукѣ держали они богатѣйшій жезлъ, пальцы ихъ были украшены многими золотыми перстнями; при нихъ на престолѣ были по правую сторону икона Христа, по лѣвую Пресвятѣйшей Дѣвы, Божіей Матери. Въ Царскихъ палатахъ и въ переднихъ толпилось множество придворныхъ; ихъ одежды, длиною по лодыжку, были покрыты золотомъ и другими

цѣнными украшеніями. Нынѣшній Царь, далекій отъ всякой пышрости и величавости касательно своей особы, не любитъ также отличаться блескомъ своего двора и рѣдко окружаетъ себя этой излишней толпой прислужниковъ. Бояре также и Царедворцы не щеголяютъ теперь прежней пышностью въ одеждѣ; они научены примѣромъ Великаго Князя, что роскошь въ одеждѣ есть дѣло пустое, и что умъ не пребываетъ въ богато украшенномъ жилищѣ. Царь въ своей столицѣ ходитъ по улицамъ въ сопровожденіи двухъ, не болѣе трехъ, или четырехъ, простыхъ служителей; даже въ опасное время Стрѣлецкихъ смутъ одно только почтеніе къ Царскому величію служило охраной Государю. Москвитяне прежде повиновались своему Государю не какъ подданные, но какъ рабы; они считами Царя болѣе Богомъ, чѣмъ Государемъ, и по тому очень часто можно было слышать, какъ Москвитяне говорили (подобное сужденіе и теперь еще иногда изъявляютъ простолюдины): «Это только Богъ да Великій Государь знаетъ. Нашимъ здравіемъ и всѣмъ нашимъ благополучіемъ мы обязаны Великому Государю.» Такого рода уваженіе подданныхъ опять призвало Ивана Васильевича къ престолу своихъ предковъ когда этотъ Государь, послѣ неслыханныхъ безчинствъ, или, быть можетъ, опасаясь справедливаго мщенія, либо самъ каясь въ своихъ преступленіяхъ, удалился было въ монастырь. Какъ бы то ни было, благоговѣніе ли къ имени Царя, который представляется живущимъ подъ его правленіемъ какъ бы Богомъ, врожденное ли къ Государю почтеніе, довѣренность ли, наконецъ, людей, созданныхъ для рабства, къ испытанному уже правленію, только подданные его сохранили вѣрность свою къ Ивану Васильевичу. Рѣдко, почти даже никогда не случалось прежде въ Московіи возмущенія, и можно было думать, что въ этомъ Царствѣ покончили уже съ мятежами; но вышло совсѣмъ иначе: гидра не пускала столькихъ головъ, сколько изъ праха измѣнниковъ вспыхиваетъ новыхъ мятежей. Гидру посредствомъ огня одолѣлъ Геркулесъ, безпокойная же дерзость Москвитянъ, какъ саламандра, питается огнемъ. Хотя геній желѣзнаго вѣка исконныя чувства вѣрности, благоговѣнія и почтенія къ Государямъ изгладилъ въ сердцахъ даже самаго простонародья, однако же въ Московіи по нынѣ сохранилось еще обыкновеніе падать ницъ на землю, и тѣмъ заявлять свое чествованіе Царю, который, принимая такого рода

почести, притязаетъ на величіе, равное могуществу боговъ. Множество благородныхъ, которыхъ называютъ «Боярскими Сынами» (то есть, Сынами Бояръ) (Боярскими Дѣтьми?), находится на ежедневной службѣ; но нѣтъ ни какого приличія въ услуженіи, ни какой опрятности въ служителяхъ, и по суровости нравовъ, чуждыхъ всякаго образованія, и по гадости служителей, Московскій Дворъ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ Дворовъ. Когда нужно накрывать на столъ Царю, то при Дворѣ нѣтъ обычая призывать придворныхъ звукомъ трубъ: одинъ изъ нихъ закричитъ только Стенторскимъ [1] голосомъ: «Государю кушанье (Gosudar Cuschinum), Государю кушанье!» то есть: Великій Государь хочетъ кушать. Блюда, на которыхъ Его Царскому Величеству подносятъ кушанья, золотыя и серебряныя, но такъ грязны, что едва можно узнать, сколь драгоцѣнный металлъ покрываетъ нечистота. Блюда уставляютъ на столѣ какъ ни попало, безъ всякаго порядка, а мясо не рѣжутъ, но разрываютъ. Прежніе Цари строже наблюдали Дворскіе обычаи: они, ни кого не допуская къ своему столу, одни обѣдали, и только, для изъявленія особенной милости нѣкоторымъ Боярамъ, обыкновенно посылали имъ нѣкоторыя кушанья со своего стола. Но нынѣшній Царь считаетъ немалой обидой для Царей лишать ихъ пріятности общества съ частными людьми. Онъ говоритъ: «Съ какой стати однихъ только Царей подчинять варварскому, безчеловѣчному закону: ни съ кѣмъ не быть въ сношеніяхъ!» По этому, часто отступая отъ правилъ гордости, Царь обѣдаетъ не одинъ, но кушаетъ и бесѣдуетъ съ своими совѣтниками, съ Нѣмецкими Офицерами, съ купцами и даже съ Посланниками иностранныхъ Государей. Это весьма не нравится Москвитянамъ, но и они, хотя ихъ лбы частенько таки невольно морщатся, подражаютъ Царю и съ умиленіемъ въ лицѣ бесѣдуютъ съ своими сотоварищами, такъ какъ они должны повиноваться Царю.

Царское мѣстопребываніе.

Царское мѣстопребываніе, называемое Кремлемъ, обведено каменною стѣной и имѣетъ въ окружности двѣ тысячи девятьсотъ

---

[1] Стенторъ личность въ Одиссеѣ Гомера.

шаговъ. Внутри Кремля множество прекраснѣйшихъ домовъ благородныхъ лицъ, разные рынки и множество храмовъ: здѣсь храмъ Михаила Архангела, гдѣ находятся Царскія гробницы, Благовѣщеніе или Церковь Благовѣщенія Маріи, украшенная девятью башнями, крытыми, равно какъ и весь храмъ, вызолоченной мѣдью; на верху самой высокой башни крестъ огромной цѣны изъ чистаго, безъ малѣйшей примѣси, золота. Весьма замѣчателенъ тоже въ Кремлѣ храмъ, называемый Иванъ Великій: (Ivan Veliskoy): это церковь Блаженнаго Іоанна; башня церковная съ вызолоченной крышей; въ башнѣ множество колоколовъ: одинъ изъ нихъ, найбольшій во всемъ свѣтѣ, вѣситъ двѣ тысячи двѣсти пудовъ (poëdas) или, по нашей мѣрѣ, вѣсу въ немъ шестьдесятъ шесть тысячъ фунтовъ.[42] Внутри Кремля находятся разные Приказы: важнѣйшій изъ нихъ Приказъ Посольскій или Посольская Канцелярія: въ немъ рѣшаются всѣ Государственныя дѣла Царства и производятся совѣщанія съ Посланниками иностранныхъ Государей. Всѣ иностранцы также въ его вѣдѣніи. Въ залахъ и комнатахъ, составляющихъ жилье Государя, великолѣпная пышность драгоцѣннѣйшихъ обоевъ и занавѣсъ ни сколько не уступаетъ роскоши и изящности украшеній этого рода въ лучшихъ Дворцахъ Европейскихъ. Въ другой части Кремля построена конюшня для лошадей разной породы, какъ бы въ Сыбаританскомъ войскѣ. У Москвитянъ въ цѣнѣ лошади большія и видныя. Они охотники до Арабскихъ и Альтенбургскихъ лошадей; но и Московія производитъ лошадей особенно замѣчательныхъ по ихъ быстротѣ; лошадей этѣхъ называютъ бахматами (pachmaten). Въ разныхъ областяхъ своихъ владѣній прежніе Цари заводили охоту разнаго рода, но найболѣе ихъ зани-

---

[42] Въ книгѣ Корба, къ стр. 191-й, приложено, на особомъ листу, изображеніе этого колокола, на которомъ у Корба находится слѣдующая надпись: «Найбольшій колоколъ, висящій въ башнѣ Дворцоваго храма, имѣетъ въ діаметрѣ болѣе трехъ оргій (саженъ), въ окружности 10½ оргій, толщиною 3½ фута, вѣситъ 66,000 фунтовъ нашего вѣса. Колокольный языкъ имѣетъ 1½ оргіи толщины, а къ его концу привязано весьма много веревокъ, посредствомъ которыхъ раскачиваютъ его 40 и даже иногда 50 человѣкъ, и ударяютъ имъ въ колоколъ для произведенія звона, такъ какъ самъ колоколъ, по причинѣ его тяжести и величины, привязанный со всѣхъ сторонъ къ крѣпкимъ брусьямъ, расколыхать не возможно.

мало птицеловство. Нынѣшній Царь увлекается другого рода страстью: онъ предпочитаетъ всѣмъ развлеченіямъ и наслажденіямъ военное искуство, потѣшные огни, пушечную пальбу, кораблестроеніе, опасности мореплаванія и тяжелыя заботы любителей славы. Государь прошелъ всѣ военные чины, начиная отъ самаго нижняго, и желая не прежде вступить на престолъ предковъ и быть облеченнымъ верховною властью, пока, черезъ похвальное усердіе къ службѣ, не получитъ чинъ Воеводы. Такъ онъ считаетъ необходимымъ, прежде чѣмъ получить санъ, заслужить его.

О чемъ Москвитяне особенно заботятся.

1. По мнѣнію Москвитянъ, три признака паденія Московіи, предсказанные однимъ изъ ихъ Святыхъ, котораго Вышній одарилъ способностью видѣть за покровомъ будущаго отдаленныя событія: 1-е перемѣна Вѣры, 2-е перемѣна платья, 3-е перемѣна монеты. Прежде одѣвались они такъ, какъ Татары, послѣ ихъ платье было болѣе изящно, по образцу Польскому, теперь же одежда Москвитянъ схожа съ Угорскою. Правиламъ вѣроисповѣданія, которыми они найболѣе отличаются отъ вѣрныхъ Католической Церкви, Москвитяне придерживаются понынѣ съ упрямымъ суевѣріемъ. Способъ крестнаго знаменованія, въ которомъ почти только вся ихъ Религія и состоитъ, перемѣненъ въ Соборѣ Греческихъ Патріярховъ, съ большими издержками созванныхъ въ Москву; ибо прежде всѣ Русскіе безъ различія, какъ духовные, такъ и міряне, знаменовались однимъ способомъ, т. е., тремя пальцами, въ память Пресвятѣйшей Троицы. Послѣ этого Собора однихъ только Священниковъ оставили при старинномъ обычаѣ креститься, всѣмъ же мірянамъ закономъ установлено оставить исконное обыкновеніе и знаменоваться, вознося только два пальца. [43] По сю пору не зажили еще въ Московіи многочисленныя раны, плачевный памятникъ потоковъ той невинной, благородной и знаменитой, крови, которая была пролита по причинѣ этой перемѣны. Монета, чеканенная

[43] Сдѣсь Корбъ, какъ всякій легко замѣтитъ, путаетъ и искажаетъ событія, о которыхъ писалъ по слуху.

по старинному обычаю, сохранялась еще въ то время, когда мы были въ Московіи; ея дѣйствительная величина измѣнялась только иногда во вредъ общественной торговли. Теперь же не подлежитъ сомнѣнію, что начеканили мѣдной монеты по причинѣ большихъ военныхъ издержекъ, и хранятъ ее въ казнѣ; но по извѣстіямъ, сообщеннымъ намъ послѣдними письмами изъ Московіи, монета тамъ теперь измѣнена. Уваженіе къ духовенству также не осталось въ своей силѣ: прежде во всѣхъ собраніяхъ Священникамъ предоставляли первое мѣсто; теперь ихъ званіе такъ понижено, что уже почти не принимаютъ ихъ въ обществахъ, а ежели они тамъ и находятся иногда, то не иначе, какъ въ характерѣ міранъ, прислуживающихъ сидящимъ за столомъ. Я думаю, что выше означенныя предсказанія, какая ни будь баба, настроенная Попами, въ бреду говорила. Попы Московскіе не безъ причины боятся быть низверженными наконецъ съ колеса ихъ счастія; они знаютъ, что они дотолѣ лишь будутъ царствовать, пока имъ будетъ возможно держать чернь и народъ въ невѣжествѣ и во маркѣ заблужденія, питая въ нихъ суевѣрное презрѣніе къ наукѣ и просвѣщенію, такъ какъ развитіе, возбуждая въ людяхъ благородное честолюбіе, обратило бы стремленія народа къ лучшему и высшему.

2. Другой предметъ усердныхъ заботъ Москвитянъ составляетъ охрана сильной стражей пограничныхъ мѣстъ и крѣпостей. Цари никогда не оставляютъ этой предосторожности, имѣя въ виду, что Правительство во всякое время, какъ въ мирное, такъ и въ военное, должно быть сильно; и по тому приняты этѣ мѣры противу разныхъ случайностей, сосѣднихъ непріятелей, засадъ и заговоровъ въ собственной землѣ противъ отсутствующаго и не предвидящаго опасности Государя.

3. Въ Московіи препятствуютъ возвышенію какого либо вельможи, по излишнимъ богатствамъ, или могуществу, опасному для Государя. Тотъ, кто хвастаетъ своей властью, либо щеголяетъ большимъ достаткомъ, подвергается опасности лишиться имѣнія и жизни. Такимъ образомъ тѣ, коихъ громадное богатство можетъ безпокоить Государя, подъ предлогомъ уголовнаго преступленія, посылаются въ темницу, имѣніе ихъ отбирается, а владѣльцы подвергаются изгнанію, или смертной казни.

4. Мѣсто Правителя области ни въ какой части Московіи не бываетъ пожизненно; эта должность исправляется въ продолженіи немногихъ лѣтъ, и не болѣе трехгодичнаго срока. Непродолжительность управленія считается весьма полезною для областей, такъ какъ ни Правители не употребляютъ во зло ввѣренной имъ власти, зная, что черезъ годъ обратятся въ людей частныхъ, ни обыватели черезъ чуръ не привязываются, или не страшатся тѣхъ Правителей, которые скоро увольняются отъ должности. Θедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Воевода Архангельскій, оставленъ на своемъ мѣстѣ еще на слѣдующее трехлѣтіе только по тому, что Царь, въ бытность свою въ Архангельскѣ для плаванія по Бѣлому морю, замѣтилъ отличную исполнительность Апраксина по службѣ, а также по тому, что Апраксинъ много издерживался на угощеніе, соотвѣтственное сану Августѣйшаго его гостя.

5. Прежде не позволено было Москвитянамъ выѣзжать изъ владѣній своихъ Государей, изъ опасенія, чтобы они, присмотрѣвшись къ счастливому быту другихъ земель, не дерзнули замыслить перемѣну порядка вещей въ Московіи; теперь же Москвитяне, обязанные путешествовать для своего просвѣщенія, истощаютъ свои силы и средства. Впрочемъ, и въ настоящее время ни кто не смѣетъ, безъ Царскаго позволенія, или приказанія, переступить за границы Московскія.

6. Ежели тѣ, которые по дѣламъ торговымъ ѣздятъ за границу, не возвращаются въ опредѣленный срокъ, то ихъ ожидаютъ: потеря имѣнія, кнутъ и ссылка.

7. Весьма важное подкрѣпленіе Царскихъ военныхъ силъ составляютъ Казаки; по этому Москвитяне, боясь, чтобы они не передались Полякамъ и своимъ отпаденіемъ не лишили бы Московскія войска главной силы, заискиваютъ въ нихъ ежегодными награжденіями и стараются удержать въ вѣрности льстивыми обѣщаніями. Это по тому, что Казаки народъ могущественный и превосходятъ Москвитянъ храбростью и знаніемъ военнаго искуства.

8. По той же самой причинѣ ласками, обѣщаніями, щедростью и разными искуственными средствами удерживаютъ Москвитяне въ подданствѣ сосѣднихъ Татаръ, Черкесовъ, Нагайцевъ, Самоѣдовъ и Тунгусовъ (Tingoësos). Они едва ли платятъ какую

либо дань, напротивъ сами притязаютъ на ежегодное награжденіе. Такъ, въ то время, когда мы были въ Москвѣ, Аюка, Калмыцкій Князь, съ 20,000 подданыхъ перешелъ къ Туркамъ.

9. Московскіе Цари привыкли разъединять даже своихъ вельможъ и питать между ними несогласіе. Такимъ образомъ разъединенныхъ обоюдной ненавистью и старающихся другъ друга погубить, можно успѣшнѣе угнетать всѣхъ и каждаго, наблюдая лишь нѣкоторое приличіе. Московскіе Цари держатся, такимъ образомъ, старинной поговорки: «Разъединяй и повелѣвай!»

10. Царь, уѣзжая изъ Москвы, никогда не ввѣряетъ верховной власти одному лицу, боясь, чтобы тотъ не употребилъ ее во зло и не нашелъ бы въ ней средствъ возстать противъ самаго Государя; по тому Государь назначаетъ своими Намѣстниками многихъ и при томъ такихъ, о которыхъ знаетъ, что они живутъ между собою недружно, по врожденному отвращенію.

О столицѣ.

Москва, такъ называемая по протекающей въ ней рѣкѣ, Москвѣ, есть столица Московіи. Видъ сего города составляетъ почти кругъ. Въ Москвѣ находятся четыре части, изъ коихъ каждая обведена особою стѣной, или валомъ. Внутренная часть, составляющая какъ бы середину города, называется Китай-городъ, близъ этой части города находится замокъ или дворцовая часть, отдѣленная отъ Китай-города стѣной и называемая Кремлемъ. Обѣ части обведены каменными стѣнами; часть, окружающая ихъ съ востока, сѣвера и запада, называется Царь-городъ, то есть, Царскій городъ; онъ обведенъ стѣной изъ глыбъ гранита, связанныхъ цементомъ. Часть Москвы, лежащая кругомъ выше упомянутыхъ и обведенная только заборомъ, называется Скородомъ (Skorodum); южная же часть Москвы зовется Стрѣлецкой слободой (Streliza Slowoda), по тому что въ ней жили Стрѣльцы, или тѣлохранители Великаго Князя, но послѣ недавняго мятежа всѣ Стрѣлецкіе дома совершенно разрушены и опрокинуты; самое имя Стрѣльцовъ Царь желаетъ предать вѣчному забвенію, за тѣмъ, по моему мнѣнію, и эта часть получитъ другое названіе и назна-

ченіе. Дома частныхъ лицъ, по большей части, деревянные, нѣкоторые только кирпичные; одни лишь знатныя особы и богатые купцы живутъ въ каменныхъ домахъ; отъ того въ Москвѣ столь частые пожары, уничтожающіе тысячи домовъ. Столица имѣетъ въ окружности три Нѣмецкія мили и замѣчательна множествомъ церквей: болѣе двухъ сотъ храмовъ съ разнообразными изящными башнями (каждая церковь имѣетъ пять башенъ) украшаютъ столицу Московіи. Главный храмъ Св. Троицы; [44] въ него прежде въ Духовъ день Великій Князь водилъ Патріарха, сидящаго на ослѣ; нынѣ такого рода обряды выводятся, такъ какъ нынѣшній Царь пропускаетъ таковыя церемоніи, либо и совсѣмъ оставляетъ принимать въ нихъ участіе. Купцамъ, по роду ихъ торговли, назначены особыя мѣста, рынки и мѣстности; въ прочихъ за симъ мѣстахъ торговать имъ не позволяется.

1. На окраинахъ площади, противъ Кремля, находятся лавки въ родѣ шалашей путешествующихъ торговцевъ, по тому что въ этѣхъ мѣстахъ нѣтъ настоящихъ лавокъ, и даже строить ихъ не позволено.

2. Торговля шелкомъ и разными шелковыми тканями.

3. Торговля разнаго рода сукнами.

4. Золотыя издѣлія.

5. Ряды скорнячіе.

6. Обувь

7. Столовое бѣлье.

8. Живопись. [45]

9. Рядъ, который зовутъ вшивый (pediculorum), по тому что въ немъ, по большей части, цырюльники завели свои цырюльни, и всякій день стригутъ Москвитянамъ волоса и выбрасываютъ на площадь.

10. Торговля всякаго рода платьемъ.

11. Продажа плодовъ.

---

[44] Ошибка Корба очевидна.

[45] Конечно, иконный рядъ.

12. Рыбный рядъ.

13. Птичій рядъ.

Кромѣ этѣхъ рядовъ есть базаръ вблизи Посольскаго Приказа; базаръ этотъ обыкновенно зовутъ Гостинный дворъ (Gast-Hoff): сдѣсь всегда выставляютъ на продажу свои товары Персы, Армяне и нѣкоторые другіе народы. Кромѣ того, по роду товаровъ, есть много другихъ особыхъ рядовъ; размѣщеніе сихъ рядовъ таково, что изъ одного ряда легко можно пройти въ другой и изъ него выйти. Въ погребахъ нѣтъ недостатка; въ нихъ продаютъ вина, привозимыя моремъ въ Архангельскъ, а оттуда доставляемыя въ Москву.

Въ части города, называемой Царь-городъ, нѣкоторыя площади называются «Pogganabrut;» сдѣсь продаютъ хлѣбъ, муку, мясо, шкуры, пиво, медъ (напитокъ) и водку. Москва, столь важная по своей богатой торговлѣ и народонаселенію, не укрѣплена; правда, городъ запирается воротами, но противу внѣшнихъ дѣйствій непріятеля столица недостаточно обезпечена. Предметы, составляющіе почти всѣ статьи внутренней отпускной торговли Москвы, суть слѣдующіе;

1. Мѣха различныхъ животныхъ. Посредствомъ этѣхъ мѣховъ жители охраняютъ себя отъ холода, и громадное количество этого товара продаютъ иностраннымъ купцамъ. Изъ мѣховъ наиболѣе цѣнные: цобели или соболи (Zobellinae sive Sabellinae pelles). Лучшіе изъ нихъ получаются изъ Печорской области; по женской роскоши они теперь въ огромной цѣнѣ въ Европѣ; далѣе, черныя и красныя лисицы, есть также бѣлыя куницы, бобры, весьма красивыя горностаевыя шкурки, мѣха волчьи, рысьи и пр.

2. Воскъ въ такомъ большомъ количествѣ, что въ нѣкоторые годы, какъ говорятъ, вывозили его до двадцати тысячъ фунтовъ (duae librarum myriades). Наибольшій вывозъ изъ Пскова, хотя также и другія области изобилуютъ большимъ количествомъ воску.

3. Меду столько, что хотя большую его часть употребляютъ жители въ видѣ напитка, однако немало его ежегодно вывозится и въ сосѣдніе края.

4. Бычачье сало доставляется Ярославлемъ и Вологдою.

5. Бычачьи и буйволовые шкуры доставляются всею страной.

6. Тюлевій жиръ.

Кавьяръ (Caveari) въ большомъ количествѣ приготовляется въ Приволжскихъ краяхъ изъ рыбьей икры, какъ то: изъ бѣлужьей, осетровой, севрюжьей и другихъ рыбъ. Вывозъ его въ другія земли, особенно въ Италію, составляетъ довольно важную статью торговли.

7. Ленъ и пенька. Волжская область (Volsco provincia) съ прилежащими странами доставляетъ ленъ, самую же лучшую пеньку въ большомъ количествѣ производятъ Смоленскъ, Дорогобужъ и Вязьма.

8. Соли весьма много въ Старой Русѣ (Starra Russa); въ другихъ мѣстахъ она получается съ соляныхъ источниковъ; около Астрахани большія волны выбрасываютъ соль на берегъ.

9. Смола, называемая слюдою (Stude), находится въ большомъ количествѣ въ Кареліи, также около береговъ Двины. При Сѣверномъ Океанѣ смола эта вытекаетъ изъ скалы. Этотъ родъ смолы замѣняетъ стекло и обыкновенно употребляется въ фонаряхъ подъ названіемъ Русскаго стекла; называется также Marien-Glass.

10. Есть желѣзо; другихъ металловъ почти нѣтъ въ Россіи. Полагаютъ, однако жь, что въ Сибири найдутся рудники металла другого рода.

О Русской Вѣрѣ.

Я уже прежде сказалъ объ измѣненіи способа креститься. Вѣроятно ли, чтобы это было важно касательно правилъ истинной Вѣры, какъ кто крестится, однимъ, ли двумя, или тремя перстами, либо поднявъ всю руку? Тѣмъ не менѣе, сомнѣніе Русскаго Патріярха, какъ должно креститься, показалось столь важнымъ Москвитянамъ, что, по его рѣшенію, съ огромными издержками пригласили въ Москву Константинопольскаго Патріярха съ двумя

другими, жившими въ Александріи (?). Но и то правда, что у Москвитянъ вся Вѣра и все средство къ спасенію состоитъ въ способѣ креститься, такъ какъ весьма мало такихъ между ними, которые бы знали самыя обыкновенныя и самыя краткія молитвы: «Отче нашъ», или Богородице Дѣво (Ave Maria). Въ Московіи нѣтъ даже такихъ училищъ, въ которыхъ бы Русскіе могли изучить то, что взрослому человѣку знать и прилично и необходимо для своего спасенія. Я сего ни какъ понять не могу, и Москвитяне, когда ихъ о томъ спросишь, либо не хотятъ, либо не могутъ, отвѣчать о томъ, какими найболѣе доводами руководствовались вышеупомянутые верховные судьи вѣроисповѣднаго вопроса, уничтожая, вопреки желанію простаго народа, исконный и въ продолженіе многихъ столѣтій употребляемый и позволенный способъ креститься тремя пальцами, [46] подкрѣпляя это запрещеніе жестокимъ закономъ. Принятіе строгихъ мѣръ считалось необходимымъ, такъ какъ чернь была того мнѣнія, что запрещеніе лишало ее неба и вѣчнаго блаженства, и что одно лишь Духовенство будетъ наслаждаться небесными радостями, умѣя одно оно креститься тремя перстами. Многіе воспротивились рѣшенію Патріярховъ, какъ бы безбожному и противному благоговѣнію къ Богу, и лучше желали пасть отъ топора палача, чѣмъ отступить отъ исконнаго обычая слагать крестъ. Было бы гораздо полезнѣе и спасительнѣе учредить школы, назначить учителей, чтобы обучать молодежь, просвѣщать невѣжественныхъ, наводить пропащихъ людей съ дороги заблужденія на путь истиннаго спасенія. По истинѣ замѣчательно, сколь слабо у Москвитянъ знаніе Религіи, и съ какою гордостью гнушаются они пользоваться какой бы ни было наукой иноземцевъ. Такимъ образомъ, стыдясь выйти изъ мрака невѣжества, они и потомкамъ своимъ застилаютъ свѣтъ.

Крещеніе.

Русскіе не признаютъ истинно крещенными и Христіянами тѣхъ, которые, по Римскому обряду, однимъ только обливаніемъ воды, во имя Пресвятѣйшей Троицы, возрождаются во Хри-

---

[46] Тутъ опять Корбъ путаетъ подробности о «новичествахъ,» какъ выражался народъ въ то время о церковныхъ нововведеніяхъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

стѣ. Москвитяне, по упрямому суевѣрію, утверждаютъ, что крещеніе должно производиться чрезъ погруженіе въ воду, такъ какъ нужно прежняго человѣка удушить въ водѣ, а это можно сдѣлать только погружая его въ воду, а не обливая оной. Придерживаясь упорно этого заблужденія, Русскіе къ возобновленію крещенія допускаютъ и Христіянъ, какого бы они ни были Вѣроисповѣданія, въ случаяхъ когда тѣ добровольно принимаютъ Русскій расколъ (schisma), либо (какъ это водится обыкновенно) по принужденію; такихъ вторично крестятъ погруженіемъ въ воду, или (по нынѣшнему обыкновенію) обливая все тѣло отъ пятокъ до головы. И такъ какъ въ Божествѣ три лица, то считаютъ необходимымъ крестить черезъ тройное погруженіе въ воду.

Обѣдня.

Обѣдню отправляютъ по Греческому обряду. При этомъ употребляютъ просфору (pane azymo) и красное вино. Хлѣбъ и священное вино въ лжицѣ подносятъ вмѣстѣ за одинъ разъ. Хотя обыкновенно красное вино хранятъ для обѣдни, однако жь держатся и того мнѣнія, что, за недостаткомъ его, можно употребить и другое. Иностранцы, не придерживающіеся Вѣры Москвитянъ, почти совсѣмъ не допускаются въ ихъ храмы, либо съ трудомъ могутъ въ нихъ входить. Католикамъ, впрочемъ, которыхъ зовутъ Римлянами, Москвитяне охотнѣе позволяютъ посѣщать свои церкви, нежели Лютеранамъ, или Кальвинистамъ. Можетъ быть, это отъ того, что первые, по ихъ замѣчанію, болѣе къ нимъ приближаются касательно Вѣры, и знаютъ, что мы чтимъ иконы Святыхъ и Святыя мощи, которыхъ Лютеране и Кальвинисты не признаютъ.

Объ иконахъ.

Москвитяне воздаютъ честь только писаннымъ иконамъ, а не изваяннымъ, или какимъ либо другимъ способомъ изображеннымъ, на томъ основаніи, какъ утверждаютъ Русскіе, что въ Десяти Заповѣдяхъ Господнихъ находится запрещеніе поклоняться всему тому, что изваяно. Но эта заповѣдь осуждаетъ предметы поклоненія, какъ писанные, такъ и изваянные, въ томъ смыслѣ, въ какомъ надо понимать идолопоклонство.

Проповѣдь.

Русскіе до сихъ поръ всегда осуждали званіе проповѣдниковъ, утверждая, что тѣ, которые должны говорить рѣчь съ каѳедры, стараются болѣе блеснуть краснорѣчіемъ, чѣмъ проповѣдывать слово Божіе. Но теперь, кажется, нравится Русскимъ нашъ способъ изъяснять Евангеліе, такъ какъ и между ними находятся уже Священники, которые, опираясь на свое знаніе, предпочитаютъ говорить всенародно въ церкви рѣчь, плѣняющую краснорѣчіемъ, пріобрѣтеннымъ наукой, или развитіемъ врожденнаго таланта, чтенію Евангелія, или Священнаго Писанія, какъ до сихъ поръ бывало.

Поклоненіе Богородицѣ.

Пресвятую Богородицу чтутъ съ особенною набожностью, также и къ Святымъ Господнимъ заявлять благоговѣніе считаютъ справедливымъ и полезнымъ. Святаго Николая наиболѣе уважаютъ и чтятъ, по этому дважды въ продолженіи года торжественно празднуютъ день этого Святаго.

Чистилище.

Русскіе вѣруютъ въ третье мѣсто, въ которомъ содержатся до Страшнаго Суда души всѣхъ людей. Они вѣруютъ, что только по приговору послѣдняго и всеобщаго суда, можно взойти на небо, и тѣ только удостоятся этого, которые будутъ признаны заслуживающими небесной награды. Для того, говорятъ, нужна помощь, и по тому молиться за усопшихъ Правовѣрныхъ, или творить добрыя дѣла, считаютъ полезнымъ и весьма богоугоднымъ.

Патріархъ.

Патріархъ — видимая глава Русской Церкви. Въ его вѣдѣніи находятся Митрополиты, Архіепископы, Епископы и Архимандриты. При шествованіи Патріарха несутъ предъ нимъ пастырскій посохъ съ крестомъ. Патріархъ долженъ быть не женатый, такъ какъ только монахи избираются въ Патріархи.

Монастыри.

У Москвитянъ есть монахи и монахини. Ихъ жизнь строже, чѣмъ нашихъ монаховъ, болѣе постовъ, монастырскій законъ суровѣе, жизнь беднѣе, но менѣе чѣмъ у нашихъ благочестія. Въ постъ Русскіе монахи и монахини до того умерщвляютъ свое тѣло, что даже больные не принимаютъ лѣкарствъ; но какъ скоро кончился постъ, они погружаются во всякаго рода распутство, при чемъ болѣе на гулякъ, чѣмъ на монаховъ, похожи, пьяные шалятъ на улицахъ и, лишившись всякаго стыда, нерѣдко предаются тамъ же сладострастію. Одежду монаховъ и монахинь составляетъ длинная черная ряса съ клобукомъ, концы коего спускаются на шею. На всѣхъ одежда бѣдная, но занимающіе въ монастыряхъ должности одѣваются лучше. Русскіе монахи даютъ также три обѣта: цѣломудрія, бѣдности и послушанія. Наукъ не знаютъ; впрочемъ, иногда Поляки, принявшіе ихъ расколъ, встрѣчаются въ ихъ обществахъ; такого я нашелъ въ шести миляхъ отъ Москвы, въ монастырѣ, называемомъ обыкновенно Іерусалимомъ.

Попы или Священники.

Жалуютъ священствомъ, возлагая руки на голову возводимаго въ это званіе и надѣвая ему на голову, освященную Патріархомъ, шапочку, называемую скуфьей. Священникъ долженъ ее весьма заботливо беречь; по тому что онъ считался бы въ противномъ случаѣ не достойнымъ священнаго званія. Мірянинъ въ дракѣ съ Священникомъ обязанъ болѣе всего заботиться о томъ, чтобы не замарать его шапочки; кто хочетъ бить Попа, тотъ обязанъ съ должнымъ почтеніемъ снять съ его головы шапочку, положить въ приличномъ мѣстѣ, а потомъ можетъ уже безнаказанно и сколько ему угодно колотить Попа. Поколотившій Священника не подвергается ни какой отвѣтственности предъ закономъ, ни какому наказанію, или отлученію отъ Церкви, если только послѣ драки съ должнымъ почтеніемъ вновь надѣнетъ на Попа снятую съ него прежде шапочку. Такимъ образомъ, если было оказано уваженіе къ шапочкѣ, то уваженіе къ званію Пресвитера не было, значитъ, нару-

шено, и колотившій, по дьявольскому наущенію, Попа, билъ не Священника, а только воздухъ, и возмездіе сдѣлано личности человѣка. Каждый Попъ долженъ быть женатъ и не можетъ исправлять обязанностей Священническихъ, не будучи сочетанъ бракомъ; жениться же Священникъ можетъ только на дѣвицѣ, или на вдовѣ какого ни будь Попа (?). Если же Священникъ женится на вдовѣ кого либо другого, т. е., не Священника, то онъ считается, по этой причинѣ, въ состояніи неправильномъ и человѣкомъ не способнымъ. Овдовѣвъ, Попъ не можетъ другой разъ жениться, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему, какъ не женатому, уже запрещается служить обѣдню и пользоваться духовнымъ мѣстомъ; вдовый Священникъ можетъ только пѣть вечерню и исправлять другія низшія церковныя обязанности, но къ службѣ у престола не допускается. Такимъ образомъ въ Русской Церкви жена составляетъ существенное условіе, чтобы имѣть право исправлять обязанности Пресвитера; это правило не касается, однако же, монаховъ, которые, по самому ихъ обѣту, должны жить въ уединеніи и безъ супруги. Къ монашескому званію причисляются: Патріярхъ, Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и нѣкоторыя другія духовныя лица, которыя назначаются изъ монаховъ. Попы, однако же, отказавшись отъ Пресвитерскаго званія, могутъ жениться и въ другой разъ; по этому очень часто случается, что тѣхъ, которыхъ ты въ нынѣшнемъ году уважалъ, какъ Священниковъ, въ слѣдующемъ видишь портными, сапожниками и палачами (?). Простолюдины, встрѣчаясь на улицахъ съ Попами, почтительно ихъ просятъ дать имъ поцѣловать крестъ и благословить ихъ, что тѣ, гордясь своимъ священнымъ саномъ, и допускаютъ ихъ всенародно исполнять этотъ обрядъ. Не смотря на то, сами Священники едва ли степеннѣе черни; поведеніе ихъ, отъ частаго шатанья въ пьяномъ видѣ, на перекресткахъ улицъ, является болѣе предосудительнымъ, чѣмъ поведеніе прочихъ людей, такъ какъ, по самому уже своему званію, Попы должны собственнымъ примѣромъ наставлять другихъ на путь добродѣтели и благочестія. Безъ креста Попы и шагу нигдѣ не дѣлаютъ, хотя иногда попадается онъ имъ и подъ ноги. Жаль, что драгоцѣннѣйшій знакъ нашего Спасителя находится въ рукахъ недостойнѣйшихъ людишекъ, которые, ослабѣвъ и шатаясь отъ излишняго употребленія водки, часто таскаютъ крестъ по нечистотѣ и грязи.

Я думаю, что ни одинъ народъ въ свѣтѣ не отличается толикимъ числомъ внѣшнихъ знаковъ, выражающихъ истинное благочестіе, толикимъ числомъ благовидныхъ личинъ честности, какъ этотъ, который въ то же время, безъ сомнѣнія, далеко превосходитъ народы всего свѣта лицемѣріемъ, обманомъ, вѣроломствомъ и необузданнымъ дерзновеніемъ на всякаго рода преступленія. И это я говорю не изъ ненависти: это правдивое, естественное свѣдѣтельство, въ истинѣ котораго каждый несомнѣнно увѣрится, кто только будетъ имѣть случай войти съ Русскими въ болѣе частыя сношенія. Въ столицѣ Московіи считаютъ четыре тысячи Поповъ, изъ которыхъ каждый можетъ прилично содержаться на собственные доходы.

Праздники.

Въ Россіи считаютъ почти столько праздниковъ, сколько дней въ году, что не мѣшаетъ, впрочемъ, праздновать этѣ дни поочередно въ разныхъ частяхъ города, такъ, чтобы въ продолженіи дня, свободнаго отъ работы въ одной части, жители другихъ частей могли заниматься своимъ дѣломъ; но большіе праздники, какъ то: Рождество, Воскресеніе, Вознесеніе Господне и проч., празднуютъ всѣ вмѣстѣ; торжество сихъ дней сопровождается безпрерывнымъ и непріятнымъ колокольнымъ звономъ. Если звукъ колоколовъ и богомольство, выражаемое крестнымъ знаменіемъ, удовлетворяютъ требованія Христіянскаго благочестія, то Церковь наша имѣетъ въ Москвитянахъ самыхъ лучшихъ Христіянъ. Въ праздничные дни Русскіе только по утрамъ не занимаются работою, при чемъ отправляютъ свои празднества на разсвѣтѣ, и даже по большей части во мракѣ предъ разсвѣтомъ; днемъ же, если не занимаются работою, предаются пьянству, такъ что, когда Русскіе отправляютъ праздникъ или (какъ они говорятъ) «бражникъ (brasnick),» то всегда надо ожидать пожара.

Погребеніе.

Русскіе хоронятъ мертвыхъ со многими церемоніями: они нанимаютъ женщинъ равно суевѣрныхъ, какъ и нечестивыхъ, которыя съ купленными воплями проводятъ тѣло покойника. Въ гробъ

кладутъ препоручительное письмо (litteras commendatitias) къ Святому Николаю, котораго считаютъ привратникомъ рая; Патріархъ свѣдѣтельствуетъ въ этомъ письмѣ, что покойникъ велъ Христіянскую жизнь и скончался, сохраняя похвальную вѣрность Православной Русской Вѣрѣ. Когда тѣло опустятъ въ землю, Попъ, сказавъ краткую рѣчь о неизбѣжности смерти, первый начинаетъ погребеніе, бросивъ на гробъ горсть земли; кромѣ молитвъ за усопшихъ, когда уже трупъ преданъ землѣ, и предъ самымъ совершеніемъ погребенія, панятыя женщины выражаютъ скорбь пронзительными воплями и съ громкими причитаніями, по языческому обычаю, обращаются къ умершимъ: «За чѣмъ они умерли? За чѣмъ такъ скоро покинули милыхъ женъ и любезнѣйшее потомство? Въ чемъ нуждались? Въ пищѣ ли, въ напиткахъ ли?» По томъ приносятъ на гробъ разныя кушанья, которыя и раздѣляютъ между нищими, обыкновенно въ огромномъ множествѣ стоящими около гроба; таковую раздачу пищи, изъ любви и нѣжности къ усопшимъ (родные ихъ), повторяютъ нѣсколько разъ въ годъ.

Масляница.

Масляницу Итальянцы называютъ Карневаломъ (Carnevale), Латинцы Бакханаліями (Bacchanalia), наши же Нѣмцы, живущіе въ Московіи: die Butter-Wochen (Масляная недѣля), [47] такъ какъ въ продолженіи этой недѣли мясо запрещено, но съ коровьимъ масломъ кушать позволяется; въ остальное же время сорокадневнаго поста употребляютъ кушанья, приготовленныя только съ деревяннымъ масломъ.

Говѣніе и постъ.

По Средамъ и Пятницамъ Русскіе вообще не ѣдятъ мяса; кромѣ этѣхъ дней они постятся еще четыре раза въ годъ: 1. Отъ Воскресенія сорокадневнаго поста до Пасхи. 2. Отъ Воскресенія послѣ Пятидесятницы до праздника Святыхъ Апостоловъ

---

[47] Очевидно, переводъ съ Русскаго.

Петра и Павла. 3. Отъ 1-го Августа до праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, и 4. Отъ 10-го (15?) Ноября до Рождества Христова. Первый изъ сихъ постовъ самый строгій; его зовутъ Великимъ постомъ, такъ какъ онъ долѣе прочихъ продолжается. Въ постъ не позволяется употреблять въ пищу ни яицъ, ни коровьяго масла, ни сыра; отъ этого не дѣлается отступленія ни ради возраста, ни рода слабости здоровья. Русскіе считаютъ дѣломъ болѣе богоугоднымъ умереть, сохраняя постъ, нежели, подкрѣпивъ свои силы употребленіемъ въ пищу яицъ, или мяса, спасти свою жизнь. По этой причинѣ даже врачи, прежде чѣмъ получать позволеніе заниматься практикой, подъ присягою должны дать обязательство, что въ постъ не будутъ давать больнымъ Москвитянамъ такого лѣкарства, для составленія котораго надо употребить яйца, мясо, молоко, или коровье масло, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они ясно увидятъ, что больной, безъ употребленія и прописанія такого лѣкарства, долженъ умереть въ самомъ скорѣйшемъ времени. Въ виду столь строгаго и неразборчиваго наблюденія предписанія касательно поста, дѣлаютъ тотъ справедливый выводъ, что Русская Церковь не истинная и природная мать, но мачиха и прелюбодѣица. [48]

Государственное правленіе.

Въ городахъ не Бургомистры (Consules) или значительнѣйшіе граждане, исправляютъ судейскія обязанности, но Дьяки (Diack), назначаемые Царемъ. Дьякъ, съ приданными ему въ помощь писарями, составляетъ Приказъ (Pricassam), то есть, Канцелярію, которая вѣдаетъ всѣ судебныя дѣла. Кромѣ краткой описи хронологическихъ чиселъ, формулъ судебныхъ рѣшеній и нѣкоторыхъ до сихъ поръ употреблявшихся законовъ (обычаевъ), у Москвитянъ нѣтъ ни какого писаннаго права; воля Государя и Указъ Думы (Senatus) считаются у нихъ верховнымъ закономъ. Увѣряютъ, что какой-то Дьякъ собралъ въ одну книгу всѣ права, постановленія, указы, рѣшенія, законы и обыкновенія, съ дре-

---

[48] Не нужно забывать, что это пишетъ человѣкъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ его сочиненія, до иступленія преданный Католичеству.

внѣйшихъ временъ наблюдаемыя въ Московіи по дѣлу судопроизводства, но этотъ сводъ законовъ до сихъ поръ не имѣетъ силы и законнаго употребленія, и судьи не обязаны рѣшать дѣла по этѣмъ законамъ. Въ 1647 году, по волѣ Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, совѣтники его, собравъ законы и приведя ихъ въ порядокъ, составили книгу, извѣстную подъ названіемъ: «Соборное Уложеніе» (Soborna Ulasienia). Но новый Царь составляетъ новые законы, такъ какъ въ Государствѣ Московскомъ одна только Царская воля, по праву самодержавія, имѣетъ законную силу. Тяжбы свои Москвитяне вчинаютъ почти слѣдующимъ образомъ: истецъ подаетъ прошеніе, въ которомъ изъясняетъ, кѣмъ и до какой степени онъ обиженъ, а получивъ на это разрѣшеніе по впису (wepis), то есть, согласіе судьи, онъ старается, чрезъ посредство судебнаго служителя (Пристава) (Pristafillis), призвать отвѣтчика въ судъ. Обвиняемый долженъ добросовѣстно въ назначенный день явиться въ судъ; впрочемъ, судебный служитель въ правѣ задержать отвѣтчика такимъ способомъ, какимъ только найдетъ возможнымъ. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, изъясняютъ свое дѣло предъ судомъ сами, безъ всякой помощи повѣренныхъ или адвокатовъ. Ежели дѣло не можетъ разъясниться посредствомъ свѣдѣтелей, то прибѣгаютъ къ присягѣ. Такимъ образомъ, если судья не можетъ прійти къ ясному заключенію о томъ, какая именно сторона права, то обыкновенно каждую изъ нихъ спрашиваетъ: «Согласна ли она цѣлованіемъ креста подтвердить истину своихъ словъ?» На что, если одна изъ нихъ соглашается, то ее сейчасъ ведутъ въ церковь, и тамъ, кто поцѣлуетъ крестъ, тотъ и выигрываетъ тяжбу. Сіе цѣлованіе креста называется крестное цѣлованіе (Chrenstinam Chelovaniam), и такъ уважается, какъ присяга. По этому измѣнниковъ, клятвопреступниковъ и нарушающихъ договоры называютъ крестопреступниками. Ежели же обѣ стороны готовы цѣловать крестъ, тяжба рѣшается жребіемъ: того, кто, такимъ способомъ, проигравъ дѣло, не удовлетворитъ тотчасъ же своего вѣрителя, ведутъ на торговое мѣсто, гдѣ осужденныхъ, такимъ образомъ, каждый день больно наказываютъ, отъ восьми часовъ утра до одиннадцати. Ежели же, по истеченіи года, въ продолженіи котораго осужденныхъ бьютъ палками, они окажутся несостоятельными, тогда ихъ принуждаютъ продавать свое семейство, отъ жены до послѣд-

наго ребенка, пока не заплатятъ своему вѣрителю весь долгъ до копѣйки. Кто первый обращается въ судъ, тотъ большею частью, и выигрываетъ дѣло, даже и въ томъ случаѣ, если жалоба его несправедлива. Положеніе отвѣтчика всегда портитъ дѣло обвиняемаго, такъ что обвиненіе почти то же самое, что и осужденіе. Всему тому, что бы ни говорилъ обвиняемый въ свою защиту, либо не вѣрятъ, либо и вовсе его не слушаютъ.

Москвитяне обыкновенно справедливость своего иска доказываютъ посредствомъ свѣдѣтелей, которыхъ закупаютъ за небольшія деньги; дѣло той стороны считается болѣе правымъ, которая представитъ въ свою пользу болѣе свѣдѣтелей. Взятки и подарки весьма также способствуютъ рѣшенію дѣла въ ту или другую пользу. Въ Приказахъ нельзя начинать дѣла, пока не пріобрѣтешь себѣ золотомъ и серебромъ благоволеніе Дьяковъ и Писарей. Этѣ люди гораздо жаднѣе гарпій и до того нравы ихъ испорчены, что обыкновенно ни кто не можетъ вырвать изъ ихъ рукъ слѣдуемаго себѣ годоваго жалованья до тѣхъ порѣ, пока не вызоветъ расположенія со стороны всѣхъ служащихъ въ Приказѣ, оть Дьяка до послѣдняго Писаря, пожертвовавъ въ ихъ пользу извѣстное количество денегъ изъ своего жалованья. Кто вчинаетъ искъ, не закупивъ въ пользу свою свѣдѣтелей и не снискавъ золотомъ расположенія Дьяковъ и Писарей, тотъ начинаетъ дѣло, которое не предвѣщаетъ ничего добраго: онъ станетъ жертвою неправосудія, и несправедливость продажнаго суда легко сдѣлаетъ бѣлое чернымъ и черное бѣлымъ.

Долгъ по деньгамъ, взятымъ въ займы, доказывается не посредствомъ свѣдѣтелей, но роспиской, подписью и приложеніемъ печати. Если несостоятельный должникъ не оказывается готовымъ заплатить долгъ, сдѣланный такимъ способомъ, то вѣритель, обратившись въ Приказъ, въ вѣдомствѣ котораго находясь, долженъ признавать его своимъ законнымъ судомъ, подаетъ прошеніе Предсѣдателю Приказа о позывѣ къ суду должника; какъ только позванный явится, то употребленіемъ законныхъ, дѣйствительныхъ мѣръ, онъ принуждается немедленно заплатить долгъ, доказанный вѣрителемъ предъявленіемъ законнаго документа. Если позванный не явится, то его берутъ тамъ, гдѣ найдутъ,

и насильно приводятъ въ судебное мѣсто. Тотъ сильнѣе въ судѣ, кто являетъ большую щедрость въ дачѣ подарковъ; правосудіе и неправосудіе продажны, но стоимость ихъ не опредѣлена и обыкновенно вѣсы правосудія склоняются въ пользу больше давшихъ. Несчастная судьба должника, ежели множествомъ денегъ не позолотитъ своихъ отвѣтовъ; доказательствомъ тому служитъ поговорка: «Хочешъ на судѣ добра, подсыпай серебра! (argentum probat, non argumentum); если того нѣтъ у отвѣтчика, то приговоръ доводитъ его почти до крайности бѣдствій: онъ претерпѣваетъ чувствительнѣйшую боль, получая въ темницѣ, служащей мѣстомъ заточенія несостоятельныхъ должниковъ, удары палками по икрамъ, и это сѣченіе, ежедневно и часто повторяющееся, продолжается до тѣхъ поръ, пока должникъ не заплатитъ своего долга, или не сыщетъ залога въ его обезпеченіе. Если же онъ не въ состояніи сдѣлать ни того, ни другого, то присуждается, соотвѣтственно величинѣ долга, ко множеству ударовъ и часто отдается съ женою и дѣтьми заимодавцу, такъ какъ въ Московіи права касательно рабства до сихъ поръ не уничтожены.

Гражданскія исправительныя мѣры и наказанія суть: денежныя пени, батоги и кнуты. Денежныя пени бываютъ различны: большіе, или малые, и если не опредѣлены Указомъ, то зависятъ отъ произвола судьи. Батоги состоятъ изъ двухъ палокъ, которыми приговореннаго часто засѣкаютъ до смерти; при исполненіи этого наказанія съ осужденнаго снимаютъ кафтанъ и бросаютъ его (т. е., осужденнаго) въ одной только исподней одеждѣ на землю; за тѣмъ одинъ человѣкъ садится ему на голову, а другой на ноги, чтобы онъ не могъ пошевелиться; потомъ, такимъ образомъ растянутаго на землѣ человѣка, бьютъ до тѣхъ поръ, пока присутствующій Приказной, словомъ, или манованіемъ, не дастъ знакъ прекратить удары. Кнутъ, это столь жестокая плеть, что за первымъ ударомъ по голому тѣлу показывается кровь и дѣлается рана, глубиною, равною широтѣ одного пальца. Это наказаніе, въ случаѣ, если ему подвергается обвиненный формой гражданскихъ законовъ, называется Царскою милостью, и получившій таковую долженъ еще поблагодарить за нее, сказавъ: «Спасибо (per spassivo)!» Наказаніе это не дѣлаетъ наказанному ни какого безчестія, и даже тотъ подвергается такому же наказанію,

кто осмѣлится, по какому либо поводу, упрекнуть наказаннаго въ томъ, что онъ былъ битъ кнутомъ. Ссылка въ Сибирь, послѣ наказанія кнутомъ, считается казнію и наказаніемъ за уголовное преступленіе. Сѣченіе кнутомъ употребляется также и въ видѣ пытки, съ цѣлію принудить допрашиваемаго къ вѣрному показанію.

Обвиненный въ нанесеніи обиды долженъ заплатить за безчестіе (Biszestiam), т. е., денежной пеней поплатиться за вину по дѣлу нарушенія чести. Для каждаго сословія назначенъ роскладъ (reclade): это значитъ опредѣленный взносъ денегъ за нанесеніе обиды особѣ каждаго сословія. Тотъ, кто нанесетъ лично оскорбленіе Боярину, Тысячнику (Chiliarcham), или Врачу, подвергается либо пени въ двѣ тысячи червонцевъ, либо ихъ честь совершенно равно обезпечена однимъ окладомъ (occlade), не смотря на то, что Врачи и Военные Тысячники (Полковники?) не пользуются постоянно званіемъ должностныхъ чиновъ. Оскорбившій жену Боярина приговаривается къ платежу вдвое большему противу обыкновеннаго; за обиду же дѣтей Боярина вносится половина денежнаго наказанія. Таковымъ учрежденіемъ законы охранили должное уваженіе къ отцу.

О нравахъ Москвитянъ.

Весь Московскій народъ болѣе подверженъ рабству, чѣмъ пользуется свободой; всѣ Москвитяне, какого бы они ни были званія, безъ малѣйшаго уваженія къ ихъ личности, находятся подъ гнетомъ жесточайшаго рабства. Тѣ изъ нихъ, которые занимаютъ почетное мѣсто въ Тайномъ Совѣтѣ и, имѣя величавое названіе Вельможи, справедливо присвоиваютъ себѣ первое въ Государствѣ достоинство, самою знатностію своею являютъ еще въ болѣе яркомъ свѣтѣ свое рабское состояніе: они носятъ золотыя цѣпи, тѣмъ тягостнѣйшія, чѣмъ большей пышностью ослѣпляютъ глаза; самый даже блескъ этѣхъ холоповъ упрекаетъ ихъ въ низости судьбы. Если бы кто въ прошеніи, или въ письмѣ, къ Царю подписалъ свое имя въ положительной степени, тотъ непремѣнно получилъ бы возмездіе за нарушеніе закона касательно оскорбленія Величества. Необходимо присвоивать себѣ

уменьшительныя имена, на примѣръ: Яковъ долженъ подписываться **Якушкой**, а не **Яковомъ**; ибо Москвитяне полагаютъ, что было бы неуваженіемъ со стороны просителей къ Высочайшему сану особы, облеченной Царскимъ достоинствомъ, не засвидѣтельствовать прилично Государю своего почтенія, именуясь покорно уменьшительнымъ именемъ. Царскіе Министры утверждали, что Военный Инженеръ Лаваль, погрѣшивъ означеннымъ преступленіемъ, навлекъ на себя Царскую немилость. Нужно себя называть **холопомъ** (cholop), или **подлѣйшимъ**, **презрѣннѣйшимъ рабомъ Великаго Князя**, и все свое имущество, движимое и недвижимое, считать не своимъ, но Государевымъ. Царь Московскій превосходный выразитель такого понятія: онъ своимъ отечествомъ и ея гражданами такъ пользуется, что его самодержавіе, ни какими предѣлами, ни какими законами не ограниченное, ясно оказывается, на пр., въ полномъ распоряженіи имѣніями частныхъ лицъ, какъ будто бы природа все это для него одного только и создала. При такихъ понятіяхъ Москвитянъ, пусть Царь угнетаетъ людей, созданныхъ для рабства, да покоряются они своей судьбѣ, что кому до того!

Такъ какъ Москвитяне чужды всякаго научнаго образованія, то они не могутъ имѣть тѣхъ достоинствъ, которыя облагораживаютъ человѣка; у немногихъ изъ нихъ болѣе мягкіе нравы, или даже только подражаніе смягченнымъ обычаямъ. Іоаннъ Барклай, въ своей картинѣ умственныхъ качествъ Русскаго народа, о нравахъ Москвитянъ пишетъ весьма пространно: «Этотъ народъ, говоритъ онъ, созданный для рабства, ненавидитъ даже тѣнь вольности; народъ этотъ кротокъ, когда находится подъ гнетомъ, и самое рабское состояніе вовсе ему не противно, напротивъ, охотно сознается въ томъ, что они Государевы холопи. Государь имѣетъ полную власть надъ ихъ имѣніемъ, личностью и жизнію. Самые Турки не изъявляютъ съ болѣе отвратительной покорностью приниженія своего предъ скипетромъ своихъ Оттомановъ. Русскіе по себѣ судятъ также и о другихъ народахъ, а по тому иностранцевъ, прибывшихъ въ Московію случайно, или нарочно, подвергаютъ тому же игу и принуждаютъ ихъ быть рабами своего Государя. А ежели который изъ нихъ уйдетъ, и его поймаютъ, то его наказываютъ, какъ бѣглаго. Вельможи,

хотя они сами рабы, съ невыносимой гордостью обращаются съ низшими и простолюдинами, которыхъ обыкновенно, изъ презрѣнія къ нимъ, зовутъ черными народомъ и христіянами.[49] Знатность же этѣхъ баръ внушаетъ простонародію чрезвычайную боязнь.»

Такъ какъ Москвитяне лишены всякихъ хорошихъ правилъ, то, по ихъ мнѣнію, обманъ служитъ доказательствомъ большаго ума. Лжи, обнаруженнаго плутовства, они вовсе не стыдятся. До такой степени чужды этой странѣ сѣмена истинной добродѣтели, что самый даже порокъ славится у нихъ, какъ достоинство. Но не думайте, однако жь, что я желаю внушить вамъ то убѣжденіе, что всѣ жители этого Царства, по ихъ невѣжеству и гордости, имѣютъ такое понятіе о добродѣтели. Между толикимъ количествомъ негодной травы растутъ также и полезныя растенія, и между этѣмъ излишествомъ вонючаго луку, алѣютъ розы съ прекраснымъ запахомъ: въ этѣхъ людяхъ процвѣтаютъ тѣмъ большія добродѣтели, чѣмъ трудъ ихъ развитія былъ тяжелѣ. Но мало такихъ, которыхъ или праведный полюбилъ Зевсъ, или вознесла блестящая добродѣтель въ эѳирныя области, гдѣ этѣ рѣдкія свѣтила кроются предъ взглядомъ прочихъ, коснѣющихъ въ невѣжествѣ и порокахъ. Прочіе необразованы, слабы и тупы умомъ; они иногда, разинувъ ротъ и вытаращивъ глаза, съ такимъ любопытствомъ глядятъ на иностранцевъ, что даже себя не помнятъ отъ удивленія. Однако жь, къ числу сихъ невѣждъ не принадлежатъ люди, образовавшіяся государственными, или дѣловыми, занятіями, равно какъ и тѣ, которымъ недавнее путешествіе показало, что не въ одной только Московіи свѣтитъ солнце.

Въ школахъ учителя обучаютъ учащихся только чтенію и письму. Выученіе наизустъ нѣкоторыхъ правилъ ихъ Вѣры составляетъ у Москвитянъ самую высшую степень образованія.

Упражненіе въ свободныхъ наукахъ, какъ излишнее утружденіе молодежи, Москвитяне отвергаютъ, философію запрещаютъ; Астрономы, опозоренные названіемъ чародѣевъ, не рѣдко

---

[49] То есть, крестьянами.

подвергались наказанію по приговору суда. Астрономъ Фогтъ, въ своемъ Мѣсяцословѣ, слѣдующимъ общимъ предложеніемъ: Moscau wird seinem Unglück auch nicht entgehen (Москва не избѣжитъ опредѣленнаго ей несчастія), предсказалъ мятежъ въ Московіи, по чему ввозъ въ Россію этого календаря воспрещенъ. Москвитяне считаютъ Астрономію безбожной наукой, основанной на сношеніи съ нечистыми духами, и то, что Астрономы предсказываютъ будущее, знаніе котораго непостижимо умомъ смертныхъ, считаютъ предсказаніемъ и объявленіемъ демоновъ. Царь, введеніемъ въ Московію разныхъ искуствъ и знаній, старается сообщить лучшій видъ своему Государству, и если успѣхъ увѣнчаетъ его умныя расположенія, то скоро эти кучи бѣдныхъ хижинъ, принявъ видъ прекрасной страны, сдѣлаются предметомъ удивленія. Прекрасная будущность, если только несправедливость судьбы, или отложеніе покоренныхъ народовъ, не уничтожатъ великихъ намѣреній Монарха; но можетъ и то случиться, что, по варварству нравовъ Москвитянъ, толикое счастіе окажется не по ихъ силамъ, и они либо отринутъ его отъ себя изъ одной только зависти, либо же, имѣя въ виду, что развѣ только ихъ потомки возмогутъ воспользоваться всѣми благами образованія, не захотятъ переносить труды, клонящіеся къ пользѣ единственно слѣдующихъ поколѣній. Недавно какой-то предпріимчивый Полякъ завелъ у нихъ Типографію, но въ ней печатаются книги, писанныя только Русскими буквами. Русская азбука немного отличается отъ Греческой: Греки научили Русскихъ читать и писать. Грамматика и словосочиненіе языковъ Греческаго и Русскаго между собою сходны. Въ домѣ, гдѣ находится Типографія, Царь, на своемъ иждивеніи, содержитъ нѣсколько Греческихъ Священниковъ, которые обучаютъ желающихъ брать у нихъ уроки, также и Итальянскому языку.

У Москвитянъ иной способъ, противу прочихъ народовъ, считать и изображать числа: для этого служитъ имъ доска, содержащая нѣсколько рядовъ зеренъ, посредствомъ которыхъ Москвитяне съ удивительною скоростію сосчитываютъ вѣрно самыя большія числа. Впрочемъ, этотъ способъ счисленія извѣстенъ и другимъ народамъ, съ тою только разницею, что въ другихъ зем-

ляхъ для этого употребляется мелкая монета, распредѣленіемъ каковой по разнымъ мѣстамъ изображаются разныя числа.

Хотя Москвитяне въ музыкѣ и не имѣютъ свѣдѣній, но, тѣмъ не менѣе, музыкальное согласіе ихъ плѣняетъ. Находящіеся у нихъ иностранные артисты нравятся Москвитянамъ только до тѣхъ поръ, пока играютъ; но лишь только удовлетворятъ ихъ своей игрой, то тотчасъ въ покровителяхъ сихъ артистовъ пробуждается скупость, и Москвитяне ни за что не соглашаются покупать удовольствіе, продолжающееся только нѣсколько часовъ, на годичные расходы. Въ Московіи не въ употребленіи обычныя занятія лицъ Дворянскаго сословія, служащихъ при Дворахъ Европейскихъ Государей. Дворяне Царскаго Двора вовсе не занимаются объѣздкою лошадей, фехтованіемъ, танцами, или какимъ либо другимъ искуствомъ, въ которыхъ, по нынѣшнему обыкновенію, стараются, изъ похвальнаго честолюбія, отличаться иноземцы. Москвитяне ни чѣмъ подобнымъ не дорожатъ.

Въ Московіи некрещеные Евреи жить не могутъ, по тому, какъ говорятъ Москвитяне, что было бы странно, если бы отъ нихъ, Москвитянъ, Религіею отличались тѣ, въ нравахъ и поведеніи которыхъ оказываются не менѣе замѣчательная хитрость и способность къ обману.

Москвитяне, подобно Туркамъ, послѣ совокупленія съ женщинами имѣютъ обыкновеніе очищать свое тѣло купаньемъ, и по тому зимою очень часто ходятъ въ баню, или моются въ ваннѣ. Въ лѣтніе же мѣсяцы, не имѣя стыда, который возбуждается различіемъ пола, старость обще съ невиннымъ возрастомъ, плаваетъ въ рѣкахъ, нагіе мущины вмѣстѣ съ женщинами. Съ неменьшимъ безстыдствомъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на прохожихъ, Москвитяне безъ всякаго покрова выскакиваютъ изъ воды на траву, при чемъ даже самыя дѣвушки соблазняютъ ихъ, показывая имъ нескромно все свое нагое тѣло. Въ виду всего вышеизложеннаго, является весьма естественное съ нашей стороны недоумѣніе: что именно составляетъ главную черту характера этого народа, жестокость ли, невоздержность ли и распутство? такъ какъ блудъ, прелюбодѣяніе и подобный тому развратъ существуютъ въ Московіи внѣ всевозможныхъ размѣровъ, и едва ли

даже законы опредѣляютъ какое либо наказаніе за преступленіе этого рода. Вотъ по чему однажды сказалъ одинъ Воевода какому-то Капитану, осужденному на смерть за недозволенную связь съ своею восьмилѣтнею дочерью: «За чѣмъ ты не искалъ удовлетворенія твоихъ прихотей на сторонѣ? Вѣдь ты бы имѣлъ столько непотребницъ и развратницъ, сколько бы заплатилъ копѣекъ и алтынъ.»

По праву, существующему въ Московіи о невольничьемъ сословіи, рабами суть или люди полоненные, или происходящіе изъ невольничьяго рода; многіе причисляются къ этому сословію въ слѣдствіе продажи ихъ отцами; есть также и такіе, которые сами себя продаютъ и идутъ въ холопы; къ числу послѣднихъ принадлежатъ рабы, отпущенные на волю своими Господами при смерти сихъ послѣднихъ; такіе вольноотпущенники поступаютъ въ холопы къ другому Господину, либо по тому, что пріобыкли къ рабству, либо же за деньги. Даже люди вольные, которые нанимаются за плату опредѣленнаго жалованья, не могутъ, по собственному желанію, отойти отъ своихъ Господъ, а если кто, безъ согласія своего Господина, оставитъ его, то другимъ не будетъ принятъ до тѣхъ поръ, пока его прежній Господинъ, или его друзья, не поручатся за его вѣрность. Власть отца въ Московіи немала и весьма тягостна для сына, котораго законъ позволяетъ отцу четыре раза продавать: это значитъ, что ежели отецъ разъ продастъ сына, и тотъ, какимъ либо способомъ, освободится, или получитъ вольность отъ своего Господина, то отецъ можетъ его вновь продать, по праву родителя, и, за тѣмъ, даже еще разъ можетъ совершить таковую же продажу; но послѣ четвертой продажи отецъ теряетъ уже всѣ права надъ своимъ сыномъ. Такъ какъ, однако, въ нынѣшнее время Московія имѣетъ Государемъ такого человѣка, умъ котораго богато одаренъ отъ природы и который увлеченъ жаждой славы и стремится постоянно къ тому, что велико и необыкновенно, то, полагаютъ, что болѣе человѣчный законъ отмѣнитъ право, дающее отцамъ столь суровую власть надъ дѣтьми своими. Впрочемъ, Москвитяне терпѣть не могутъ вольности и, кажется, они даже сами готовы противиться своему собственному счастію, такъ какъ этотъ народъ не созданъ для помянутаго счастія и едва ли допуститъ, чтобы умная и благочестивая за-

ботливость Государя о своихъ Царствахъ и своихъ подданныхъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Почти невѣроятно то, что говорятъ о терпѣніи этого народа въ перенесеніи самыхъ изысканнѣйшихъ мученій. До путешествія Царя, какой-то соучастникъ въ мятежѣ въ 1696 года, четыре раза подвергаемый пыткѣ въ застѣнкѣ, съ твердостью перенесъ мучительнѣйшія истязанія и не повинился въ преступленіи. Царь, замѣтивъ, что мученія ни чего не дѣйствуютъ, пытался ласками склонить допрашиваемаго принести повинную, и, поцѣловавъ его, сказалъ: «Мнѣ извѣстно, что ты участвовалъ въ измѣнѣ противу меня; но ты достаточно уже поплатился за свое преступленіе; теперь сознайся въ немъ добровольно, изъ любви, которую ты обязанъ имѣть къ своему Государю, а я, клянусь тебѣ Богомъ, по особенной милости котораго я твой Царь и Государь, что не только прощу тебѣ твою вину, но еще, въ знакъ моего особеннаго благоволенія, сдѣлаю тебя Полковникомъ.» Смягчили ласковыя слова Царя жестокосердіе этого суроваго человѣка, не пріобыкшаго къ привѣтливости столь Великаго Государя. Осмѣлившись, съ своей стороны, поцѣловать Царя, онъ при всѣхъ сказалъ: «Вотъ это жесточайшее для меня мученіе. Ты бы не могъ придумать ни какого другого застѣнка, въ которомъ истязанія превозмогли бы мое терпѣніе.» За тѣмъ, въ обстоятельномъ разсказѣ, онъ подробно и послѣдовательно изложилъ Царю весь ходъ заговора. Государь, удивленный тѣмъ, что одной только лаской могъ смягчить сердце человѣка, который, претерпѣвая жесточайшую пытку, не издалъ ни одного стона, спросилъ его: какъ онъ могъ перенести столько ударовъ кнутами и столь нечеловѣческое мученіе, которому его подвергали при обжиганіи его изувѣченной ранами спины? Преступникъ, въ отвѣтъ на вопросъ Царя, началъ еще болѣе удивительный разсказъ: «Я и мои соучастники учредили товарищество; ни кто не могъ быть принятъ въ него прежде нежели не перенесетъ пытку, и тому, кто являлъ болѣе силъ при перенесеніи истязаній, оказываемы были и большія, предъ прочими, почести. Кто только разъ былъ подвергнутъ пыткѣ, тотъ становился только членомъ общества и участникомъ въ имуществѣ своихъ сотоварищей, такъ какъ оно у всѣхъ насъ было общее; кто же хотѣлъ получать различныя, бывшія у насъ, степени почестей, тотъ не прежде ихъ удостоивался, пока не выносилъ новыхъ

мукъ, соразмѣрныхъ съ степенями почестей, ставшихъ предметомъ его честолюбія и, такимъ образомъ, доказывалъ свое умѣнье терпѣть. Я былъ шесть разъ мучимъ своими товарищами, по чему и былъ наконецъ избранъ ихъ начальникомъ; битье кнутомъ дѣло пустое, пустяки также для меня и обжиганіе огнемъ послѣ кнутовъ; мнѣ приходилось переносить у моихъ товарищей несравненно жесточайшую боль; такъ, на примѣръ, продолжалъ разсказщикъ: самая чувствительная боль, когда горящій уголь вкладываютъ въ уши; неменьшая мука, когда на выбритую голову, съ мѣста, на два локтя надъ нею возвышеннаго, опускается тихо, каплями, весьма холодная вода. При всемъ томъ я оказался превыше всѣхъ означенныхъ истязаній и явилъ силы превосходныя противу силъ моихъ товарищей. Что касается до тѣхъ, которые, по заявленіи желанія присоединиться къ нашему обществу, оказывались несостоятельными въ перенесеніи первоначальныхъ истязаній, то мы ихъ изводили ядомъ, или какимъ либо другимъ способомъ, изъ опасенія, чтобы они не сдѣлали на насъ доноса. Сколько могу припомнить, я съ товарищами извели, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, четыреста подобныхъ неспособныхъ искателей нашего общества.» Итакъ, этотъ человѣкъ десять разъ съ неслыханной жестокостью мученный: шесть разъ своими товарищами и четыре раза на допросѣ предъ Царскимъ Судьею, живъ до сихъ поръ, и, какъ я выше замѣтилъ, служитъ, по Царской милости, въ Сибири Полковникомъ. Неменьшимъ примѣромъ упорства Москвитянъ можетъ быть случай, происшедшій на обратномъ пути Его Царскаго Величества изъ Вѣны въ Москву. Когда Его Царское Величество проѣхалъ уже Смоленскъ и подвигался къ своей столицѣ, одинъ изъ его приближенныхъ, учинивъ какое-то преступленіе, бѣжалъ; искавшіе его люди не могли получить ни какого извѣстія ни о бѣгствѣ, ни о пути, по которому устремился виновный. Наконецъ поселянинъ ближайшей деревни показалъ, что онъ, хотя по истинѣ ни чего положительнаго сказать не можетъ о бѣжавшемъ, но видѣлъ, однако жь, лошадь бѣглеца на сосѣднемъ дворѣ. Царь задержалъ доносчика и приказалъ Господину Адаму Вейду отправиться въ указанный домъ, изслѣдовать дѣло и сообщить ему по сему предмету болѣе положительныя свѣдѣнія. Тотъ, возвратившись къ Царю, заявилъ, что показаніе поселянина оказалось справедливымъ,

такъ какъ онъ, Вейдъ, самъ видѣлъ лошадь бѣглеца. По этому Царь, призвавъ хозяина означеннаго сельскаго двора, кротко объявилъ ему свое желаніе получить отъ него объясненія касательно человѣка и лошади. Мужикъ отвѣчалъ, что, сколько ему извѣстно, лошади у него дома не было. Царь повторяетъ вопросъ грозно; мужикъ все не сознается; Царь настаиваетъ въ допросѣ и замѣчаетъ поселянину, что онъ долженъ помнить, что предъ нимъ его Царь, его Государь, Господинъ его членовъ, что въ его власти жизнь и смерть предстоявшаго; но угроза вовсе не подѣйствовала на упрямца; по сему Царь приказалъ положить поселянина на землю и сѣчь его жестоко съ пятокъ до головы ужасной суковатой вѣтвью; а такъ какъ допрашиваемый ни въ чемъ не сознался, то крѣпчайшіе удары съ головы до пятокъ были повторены. Когда же и это не помогло, то вновь стали изувѣчивать спину этого человѣка ударами; не смотря, однако, на всѣ, столь ужасные, допросные удары суковатой вѣтвью по лежавшему человѣку, изувѣченный поселянинъ упорно продолжалъ запирательство относительно дѣла, по которому производился розыскъ. До такой степени велико въ Москвитянахъ упорство, что ни какія истязанія, ни какое уваженіе къ власти присутствующаго Царя не могутъ принудить ихъ сознаться въ томъ, что составляетъ очевидную истину. Вышеписанный случай служитъ тому лучшимъ подтвержденіемъ, такъ какъ скоро послѣ него открылось, по истиннымъ и несомнѣннымъ уликамъ, что этотъ самый мужикъ съ своимъ братомъ, взятымъ въ проводники, потаенными тропинками провелъ бѣглеца за Смоленскъ.

О пышности женщинъ.

Женщины въ Московіи имѣютъ ростъ стройный и лице красивое, но врожденную красоту свою искажаютъ излишними румянами; станъ у нихъ также не всегда такъ соразмѣренъ и хорошъ, какъ у прочихъ Европеянокъ, по тому что женщины въ Московіи носятъ широкое платье, и ихъ тѣло, нигдѣ не стѣсняясь уборомъ, разростается какъ попало. Исподнее платье Русскихъ женщинъ по обѣимъ сторонамъ вышивается золотомъ; при этомъ рукава, по странному обыкновенію, сложенныя въ складки, часто болѣе чѣмъ въ восемъ и нерѣдко даже болѣе де-

сяти локтей длины; изящныя и драгоцѣнныя запястья украшаютъ сборки, продолжающіяся сцѣпленными складками до конца руки. Верхнее платье похоже на одежду Восточныхъ женщинъ; на него надѣвается плащъ, не рѣдко украшенный шелковой матеріей и мѣхомъ. Къ частымъ и обыкновеннымъ предметамъ пышности принадлежатъ серьги и кольца. Замужнія женщины и вдовы покрываютъ голову драгоцѣнными мѣхами, [100] дѣвицы же имѣютъ только на лбу богатую повязку; впрочемъ, непокрытыя головы дѣвицъ Русскихъ украшаются волосами, опускающимися до самыхъ плечъ, при чемъ волоса завиты съ великолѣпнымъ изяществомъ въ искуственныя кудри. Женщины, пользующіяся нѣкоторой знатностью, или принадлежащія къ почетному званію, не являются за званнымъ столомъ, и даже не садятся вмѣстѣ съ мужемъ за столъ обыкновенный. Но ихъ можно видѣть, когда онѣ въ своихъ экипажахъ ѣдутъ въ церковь, или къ друзьямъ; впрочемъ, послѣднее обстоятельство (т. е., выѣзды) составляютъ уже значительное отступленіе отъ строго наблюдавшагося прежде обыкновенія, по которому экипажи, въ которыхъ запирались женщины, такъ бывали закрыты, что заключеннымъ въ оныхъ отнималась также самая свобода зрѣнія. Это тоже исключеніе въ пользу гостя, которому мужъ желаетъ оказать особенное уваженіе, ежели хозяинъ показываетъ ему свою жену, или дочерей; въ такомъ случаѣ онѣ подносятъ гостю рюмку водки, и ожидаютъ за тѣмъ, со стороны удостоеннаго такого почета поцѣлуя: получивъ его и, вполнѣ такимъ образомъ удовлетворенныя, по народному обыкновенію (жена, или дочери хозяина), удаляются съ тѣмъ же безмолвіемъ, какъ и явились. Русскія женщины вовсе не занимаются домашнимъ хозяйствомъ; въ отсутствіи хозяина рабы его, безъ вѣдома и согласія хозяйки, по довѣрію (со стороны хозяина), или по собственному разсужденію, вполнѣ всѣмъ распоряжаются. Москвитяне содержатъ огромныя толпы дѣвокъ; но это обыкновеніе приводитъ къ тому только, что является необходимость имѣть въ домахъ болѣе богатый столовой приборъ. Исключая самой легкой работы, поручаемой этѣмъ дѣвкамъ, по распоряженію жены хозяина, онѣ почти ни чего не дѣлаютъ и проводятъ жизнь

---

100 Мѣховыми шапками.

запертыя въ домѣ своего Господина, гдѣ иногда прядутъ, или ткутъ холсты. Всѣ Русскія женщины проводятъ вообще жизнь праздно, и по этому, нѣтъ ни чего удивительнаго, что онѣ, по народному обыкновенію, должны слишкомъ часто ходить купаться (мыться въ баняхъ), такъ какъ это видоизмѣненіе праздности, до нѣкоторой степени, все таки служитъ имъ развлеченіемъ въ скукѣ отъ бездѣйствія, снѣдающей этѣ жалкія существа. Ежели жена знатнаго человѣка родитъ, мужъ немедленно извѣщаетъ о томъ должностныхъ и купцовъ; впрочемъ, этотъ знакъ вниманія довольно тягостенъ тому, кому онъ сказывается, такъ какъ каждый, кто только боится могущества этого лица, или старается снискать себѣ его покровительство, получивъ извѣстіе о новорожденномъ младенцѣ, заявляетъ, съ своей стороны, вѣжливость отцу дѣтяти посѣщеніемъ и, поцѣловавъ родильницу, подноситъ какой либо подарокъ, въ память рожденія ребенка. Должно, однако, остерегаться дать менѣе золотаго, такъ какъ это сочтено было бы за неуваженіе; за то предоставлена полная свобода щедрости каждаго поднести большій подарокъ. Кто окажется наиболѣе щедрымъ, тотъ считается самымъ лучшимъ пріятелемъ, и я имѣю полное право примѣнить къ Москвитянамъ то, что пѣлъ нѣкогда древній поэтъ о черни: «Москвитянинъ цѣнитъ дружбу только по выгодѣ.» Совершенная басня заключается въ разсказахъ о томъ, будто Москвитянка по числу ударовъ, данныхъ ей мужемъ, заключаетъ о томъ, какъ велика къ ней любовь ея супруга; онѣ знаютъ лучше тѣхъ, кто говоритъ о нихъ это, разницу между характеромъ кроткимъ и суровымъ, и охотно бы освободились отъ крайне унизительной покорности къ своимъ мужьямъ, которой онѣ подвергнуты исконнымъ обычаемъ, если бы только нашелся преобразователь столь жестокаго для нихъ обыкновенія. Такъ какъ у Москвитянъ въ четвертый разъ жениться считается грѣхомъ, то они какъ можно найлучше обращаются съ третьей женой, съ первыми же двумя поступаютъ словно съ невольницами; ибо надежда на новый бракъ и безчестное лакомство порождаютъ (въ нихъ) мысль' стараться о причиненіи смерти своей женѣ, да и ласки первой супруги тягостны мужу, такъ что первая жена едва ли годъ только пользуется любовью мужа. Какъ бы то ни было, но Москвитяне даже и поговорку такую выдумали: «У Попа, молъ, настоящая жена послѣдняя, а у мирянина—третья,»

по тому что послѣ кончины тѣхъ женъ не позволяется вступать въ новое супружество и тѣмъ и другимъ лицамъ, и по тому Москвитяне къ такимъ только женамъ питаютъ истинную супружескую любовь, послѣ смерти которыхъ они не могутъ болѣе надѣяться на новый бракъ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ властныхъ лицъ вынуждаютъ Патріарха дѣлать въ ихъ пользу отступленіе отъ закона касательно четвертаго брака, но въ такомъ случаѣ, хотя тотъ и не запрещаетъ имъ жениться, однако, въ то же время и не одобряетъ такого святотатственнаго супружества и, на основаніи непреложнаго воспретительнаго закона, считаетъ четвертый бракъ недѣйствительнымъ. У Донскихъ Казаковъ другое обыкновеніе: они могутъ разводиться съ женами безъ малѣйшаго стѣсненія, при чемъ, по ихъ обычаю, требуется только, чтобы мужъ вывелъ передъ собраніе всего общества (каковое собраніе называется у нихъ кругомъ) свою жену, поставилъ ее на середину круга предъ Атаманомъ (Ottomanno) и всѣмъ обществомъ, и объявилъ во всеуслышаніе, что жена ему уже болѣе не нравится; сказавъ это, мужъ долженъ оборотить жену кругомъ и, выпустивъ ее изъ рукъ, объявить, въ силу супружеской власти, свободной; и кто такимъ способомъ отпущенную женщину схватитъ, тотъ и долженъ ее считать своею женою, содержать и печься о ней до дня новой сходки. Такимъ образомъ даже и у сихъ варваровъ совершеніе развода опредѣлено извѣстными правилами, и разводы сіи только тогда законны, когда совершены въ кругу и въ присутствіи всего общества. Почти такіе же обычаи замѣчаются и у Турокъ, гдѣ вольные люди вѣнчаются съ невольницами въ присутствіи Воеводы. Но такого вида бракосочетаніе мужчины съ женщиною похоже на наложничество, такъ какъ мужчина всегда, по произволу, можетъ разорвать эту связь. Что же касается до самой женитьбы такого рода на невольницѣ, то вотъ какъ она совершается: женихъ, обратившись къ Воеводѣ, заявляетъ ему свое желаніе жениться. Тотъ, приступая къ соединенію представившихся ему особъ, требуетъ отъ жениха поясъ, а отъ невѣсты вѣнокъ; за тѣмъ (женихъ) предлагаетъ невѣстѣ бракъ, при чемъ обѣщаетъ ей извѣстное приданое, на пр., пятьдесятъ червонцевъ; послѣ сего (Воевода) отдаетъ невѣстѣ поясъ и вѣнокъ и составляетъ актъ, въ который вноситъ все, что сдѣлано, при чемъ отмѣчаетъ число, записываетъ имена бракосочетавшихся и нѣко-

торыя ихъ примѣты. Если жена не нравится болѣе мужу, то опять надо обратиться къ Воеводѣ и вновь ему объяснить дѣло, и тотъ за два, или за три, червонца (вытребовавъ прежде для жены обѣщанное вѣно), велитъ мужу принести назадъ вѣнокъ, взятый имъ предъ тѣмъ у жены, а у жены беретъ поясъ, и, отдавъ мужу поясъ, а женѣ вѣнокъ, разводитъ брачную чету и объявляетъ мужа и жену разлученными.

Обракѣ.

Способъ бракосочетанія, утвержденный обыкновеніемъ, установившимся въ теченіи многихъ вѣковъ у другихъ народовъ, замѣчательно различествуетъ отъ обрядовъ бракосочетанія, существующихъ въ Московіи, такъ какъ въ сей послѣдней странѣ, по обычаю народному, мужчина, ищущій руки дѣвицы, не только не можетъ съ нею говорить, но даже и видѣть ее. За жениховъ должны ходатайствовать ихъ матери, или какая либо другая баба; за тѣмъ, если состоится согласіе родителей невѣсты (безъ соизволенія съ ихъ стороны бракъ считался бы незаконнымъ), родители договариваются о приданомъ, которое иногда бываетъ довольно большое, смотря по состоянію родителей (невѣсты), такъ какъ, по Русскому обычаю, женихъ отъ себя, ни чего не обѣщаетъ и ради свадьбы не дѣлаетъ ни какого подарка. Вдова по смерти мужа, отъ брака съ которымъ не осталось потомства, получаетъ изъ его наслѣдства только то, что принесла ему за собой въ приданое, и то только въ томъ случаѣ, если послѣ умершаго осталось на столько имущества; если же отъ брака съ умершимъ остались у вдовы дѣти, то вдова получаетъ третью часть имѣнія мужа, иногда и больше, по сдѣланному покойнымъ завѣщанію. По назначеніи приданаго, родители невѣсты составляютъ, такъ сказать, письменный вѣновный договоръ который заключаетъ въ себѣ ихъ, или родственниковъ невѣсты, поручительство въ цѣломудріи невѣсты; такое ручательство даетъ поводъ къ весьма многимъ раздорамъ въ томъ случаѣ, если будущій супругъ возымѣетъ малѣйшее сомнѣніе въ дѣвственности его невѣсты. Послѣ сего невѣста первая посылаетъ подарокъ жениху, а тотъ, съ своей стороны, также отдариваетъ ее подаркомъ. Но во все это время жениху и невѣстѣ не позволяет-

ся еще видѣть другъ друга и говорить между собою. Отецъ, давъ согласіе на предстоящее бракосочетаніе, призываетъ къ себѣ дочь; та является къ нему, покрытая льнянымъ покрываломъ. Отецъ спрашиваетъ: желаетъ ли она выйти замужъ? Получивъ утвердительный отвѣтъ, отецъ хватаетъ новую плеть и слегка, разъ, или два, хлестнувъ ею дочь, приговариваетъ: «Этотъ послѣдній ударъ, милая моя дочь, напоминаетъ тебѣ отцовскую власть. Ты жила до сихъ поръ покорная отцовской власти, нынѣ я выпускаю тебя изъ своихъ рукъ, но помни, что ты не столько освобождаешься отъ власти, сколько переходишь подъ другую, и если ты не будешь держать себя прилично въ отношеніи къ мужу, то онъ, вмѣсто меня, поучитъ тебя этой плетью.» Кончивъ эту рѣчь, отецъ подаетъ плеть жениху, при чемъ тотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, отказывается ее брать, ссылается на свой характеръ и говоритъ: «Я не думаю, чтобы эта плеть мнѣ понадобилась.» Тѣмъ не менѣе онъ долженъ ее принять и заткнуть себѣ за поясъ, какъ будто какой ни будь богатый подарокъ. Около вечера, на канунѣ бракосочетанія, мать и прочія пожилыя женщины везутъ невѣсту въ домъ жениха въ телѣгѣ, зимою же на саняхъ, при чемъ везутъ и брачное ложе, изящно убранное, а также и свадебный нарядъ. Въ домѣ жениха невѣста остается подъ присмотромъ, чтобы женихъ не могъ ее видѣть. На разсвѣтѣ дня, назначеннаго для брачнаго торжества, родители и подруги невѣсты ведутъ ее, покрытую льнянымъ покрываломъ съ головы до бедръ, въ церковь; женихъ, въ сопровожденіи своихъ, отправляется туда же (при чемъ, во всякомъ случаѣ, хотя бы церковь находилась и близко отъ дома, всѣ, и даже люди небогатые, ѣдутъ, а не идутъ). Обряды и слова Священника почти тѣ же, какія употребляются и у прочихъ Христіянъ: вѣрность укрѣпляется кольцомъ, руку невѣсты вкладываютъ въ руку жениха; по ихъ освобожденіи, невѣста падаетъ ницъ къ стопамъ жениха и головою касается его пятъ, въ знакъ полнаго ему подчиненія; женихъ, съ своей стороны, покрываетъ невѣсту полою своего кафтана, заявляя тѣмъ, что принимаетъ ее подъ свое попеченіе; послѣ того родные и друзья обѣихъ сторонъ кланяются жениху и невѣстѣ, въ знакъ того, что новобрачные должны впредь другъ друга уважать и любить. Наконецъ отецъ жениха подаетъ хлѣбъ Священнику, а тотъ какъ можно ско-

рѣе передаетъ его въ руку отца невѣсты, прося его, чтобы въ назначенный день уплатилъ жениху обѣщанное приданое и въ будущее время сохранялъ бы съ нимъ и съ его друзьями постоянную дружбу; за тѣмъ хлѣбъ невѣсты ломается на многія части, и отдѣльные куски раздаются между присутствующими ея родными и свойственниками, въ знакъ того, чтобы всѣ они впредь составляли, такъ сказать, одинъ хлѣбъ. По окончаніи сихъ обрядовъ женихъ ведетъ невѣсту подъ руку въ сѣни церковныя и наливаетъ ей полную чашу меду. Она, принявъ чашу, отвѣдываетъ ее подъ покрываломъ, и за тѣмъ оба, въ сопровожденіи своихъ друзей, отправляются въ домъ родителей. При входѣ въ домъ молодыхъ, ихъ осыпаютъ хлѣбными зернами, въ знакъ пожеланія плодовитости и достатковъ. Брачное таинство должно быть совершено въ продолженіи того времени, пока гости пируютъ. Какъ скоро молодые пролежатъ часа два, или три, въ постели, къ нимъ отправляются нѣкоторые изъ числа пирующихъ, для узнанія отъ жениха: сохранила ли невѣста до брака съ нимъ невинность? Если отвѣтъ утвердительный, то гости внѣ себя отъ радости, подплясывая, ведутъ новобрачныхъ въ баню, украшенную разными цвѣтами и благовонными растеніями, гдѣ тѣ моются. За тѣмъ, когда тѣ вдоволь насладятся купаньемъ, ихъ вновь провождаютъ въ церковь, гдѣ Священникъ, продолжая брачное благословеніе, дополняетъ обрядъ бракосочетанія. Если же женихъ объявитъ, что его невѣста уже до брака съ нимъ потеряла невинность, то ее, какъ подвергшуюся чрезъ то отверженію, отсылаютъ къ родителямъ. Не стану объяснять, какъ доказывается дѣвство вѣнчающихся невѣстъ, такъ какъ распространяться объ этомъ не возможно по требованію благонравія, существующаго въ наше время.

Почва, климатъ, плодородіе и рѣки.

Почва этой страны, большею частію, суха и песчана, но въ разныхъ областяхъ мѣстами болѣе, а въ другихъ менѣе, песку; мѣста, гдѣ дуетъ Сѣверный Сибирскій вѣтеръ, и находящіяся около Самоѣдовъ, почти безплодны: тамъ безконечные лѣса и жесточайшій холодъ обрекаютъ поля на постоянное безплодіе. Приволжскія страны отличаются изобильнымъ плодородіемъ; но такъ

какъ земли этѣ постоянно подвергаются набѣгамъ Крымскихъ Татаръ, то поля остаются необработанными и почти вся страна не населенною. Всѣ южныя страны весьма благопріятны и плодородны, богаты пастбищами, воздѣланными полями и орошаются множествомъ рѣкъ. Земли отъ Рязани (Resonia) до Великаго Новгорода представляютъ такой же видъ, равно какъ и вся полоса между Москвой и Смоленскомъ, не смотря на то, что она во многихъ мѣстахъ поросла дремучими лѣсами. Впрочемъ, общій видъ всѣхъ этѣхъ областей рѣзко измѣняется въ разныя времена года: такъ, въ теченіи пяти зимнихъ мѣсяцевъ, т. е., съ первыхъ чиселъ Ноября до конца Марта, и не рѣдко даже до послѣднихъ чиселъ мѣсяца Апрѣля, страна постоянно покрыта весьма глубокими снѣгами, въ особенности же около Яренска (Aretum). На всѣхъ рѣкахъ (даже самыхъ быстрыхъ) образуется весьма толстый ледъ, и только въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ начинаютъ таять снѣгъ и ледъ. Воздухъ въ теченіи вышеозначенныхъ мѣсяцевъ до того холоденъ, что брошенныя вверхъ капли воды замерзаютъ прежде нежели упадутъ на землю. Разсказываютъ, что множество людей въ городѣ на площади, или гдѣ ни на есть въ полѣ, на дорогѣ, либо совершенно замерзаютъ отъ жестокаго холода, либо, съ трудомъ оправившись отъ болѣзни, въ слѣдствіе отмороженія внѣшнихъ членовъ, остаются калѣками. Но такъ какъ мы, во время пребыванія нашего въ Московіи, не испытывали столь неумѣреннаго хохода, то я только то разсказываю, что извѣстно мнѣ по увѣреніямъ людей, которые, по моему мнѣнію, въ виду продолжительности пребыванія ихъ въ Московіи, заслуживаютъ на столько довѣрія, чтобы вѣрить ихъ показаніямъ. Между прочимъ, вотъ еще какую особенность имѣетъ въ Московіи зима: лишь только наступитъ весна, то дѣлается быстрая перемѣна: лѣса внезапно покрываются зеленью, травы поднимаются, цвѣты разцвѣтаютъ, посѣвы всходятъ, вездѣ раздается пріятное пѣніе птицъ, въ особенности же соловьевъ, такъ что, кажется, къ прелести этой картины ни чего болѣе придать не возможно. Думаютъ, что этѣ страны пользуются такими преимуществами въ слѣдствіе снѣговъ, которые зимою весьма глубоки и, точно какъ одеждою покрывая землю, со всѣхъ сторонъ поддерживаютъ въ ней теплоту. Вотъ по чему земля не костенѣетъ отъ холода, въ началѣ же весны снѣга таятъ и обращаются въ жидкое состояніе; а

такъ какъ земля, какъ мы выше замѣтили, суха и песчана, то она, изобильно и весьма скоро напитавшись влажностью и согрѣвшись проникшими въ нее лучами солнца, весьма быстро производитъ разныя растенія. На сколько холодъ въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ жестокъ въ Московіи, на столько чрезмѣренъ въ ней жаръ въ лѣтніе мѣсяцы: Іюнь, Іюль и Августъ, а по тому хлѣба скорѣе созрѣваютъ. При томъ, въ большей части Россіи бьютъ ключи, страну орошаетъ множество ручьевъ, озеръ и рѣкъ. Наконецъ, чрезъ Московію протекаетъ величайшія и глубочайшія рѣки, которыя способствуютъ торговымъ сношеніямъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга областей. Изъ этѣхъ рѣкъ суть главныя: 1-я Волга (у древнихъ Ра, Rha), Татарскій Эдель, вытекаетъ изъ озера Волго (Volgo), въ сорока Нѣмецкихъ миляхъ выше Ярославля [101] и, принимая въ себя повсюду множество рѣкъ, разливается у Ярославля въ ширину на одну милю; за тѣмъ у Нижняго Новгорода (Nisinovogorod) усилившись водами рѣки Оки, Волга впадаетъ въ Каспійское море многими и огромными устьями. 2-я Борисѳенъ, нынѣ Нѣпръ или Днѣпръ (Neper, Dneper), беретъ начало подъ селомъ Днѣперскимъ (Dnepersko), не подалеку отъ столицы Московіи [101] и, отдѣляя близъ Очакова, городка Перекопскихъ Татаръ, Россію отъ Литвы, впадаетъ въ Черное море. 3-я Танаисъ, обыкновенно называемый Дономъ (древняя граница между Азіей и Европой), вытекаетъ изъ Рязанскаго (Resan) озера. [103] Донъ течетъ въ началѣ къ востоку, по прямому направленію, чрезъ землю Перекопскихъ Татаръ, послѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки

---

[101] Начало Волги составляетъ болотный ключъ подъ 57° сѣв. широты и 51° вост. долг., въ Осташковскомъ Уѣздѣ, Тверской Губерніи, въ одной изъ высочайшихъ плоскостей Алаунскихъ горъ. Озерными расширеніями рѣчка эта доходитъ до озера и вытекаетъ изъ него судоходною рѣкою. Греческимъ древнимъ землеописателямъ Волга была извѣстна подъ именемъ Ра, Росъ (Rhos); Татары, водворившись на берегахъ ея въ XIII столѣтіи, стали именовать ее Идель, Адаль или Эдель, т. е., изобиліе, привольство и щедрость.

[102] Въ 150 верстахъ отъ Смоленска, въ Бѣльскомъ Уѣздѣ, въ лѣсистыхъ болотахъ и озерахъ западнаго склона великой плоской возвышенности Алаунскихъ горъ, близъ источниковъ Волги и Западной Двины.

[103] Донъ вытекаетъ изъ небольшаго Ивановскаго озера, въ Епифаньевскомъ Уѣздѣ, Тульской Губерніи.

Волги, принявъ нѣсколько другихъ рѣкъ, близъ Азова впадаетъ въ Меотійское море. По Дону на судахъ плаваютъ изъ Москвы въ Константинополь; при этомъ изъ рѣки Москвы вступаютъ въ Оку, перетаскивая суда чрезъ узкое пространство, и отправляются въ Константинополь. 4-я Двина, вытекая изъ Вологодской области, образуетъ большой сгибъ, послѣ чего течетъ по прямому направленію къ Яренску и шестью устьями вливается въ губу С. Николая. Двина составляется [104] изъ двухъ рѣкъ: Юга и Сухоны, отъ чего и получила свое названіе, такъ какъ слово Двина на Русскомъ языкѣ означаетъ двои. [105] 5-я Дюна, [106] вытекая изъ Новгородской области, протекаетъ чрезъ Ливонію и близъ Риги впадаетъ въ Балтійское море. 6-я Онѣга. 7-я Сухона (Suchana). 8-я Ока (Ocka). 9-я Москва. 10-я Вычегда (Wichida). Всѣ этѣ рѣки, кромѣ другихъ меньшихъ, многими и часто огромными руслами, отдѣляютъ другъ отъ друга Московскія области.

Въ этѣхъ рѣкахъ ловятся самыя лучшія рыбы, въ другихъ краяхъ весьма рѣдкія. Названія и роды сихъ рыбъ я перечислилъ уже выше. Рыбы этѣ, въ огромномъ количествѣ, привозятся въ Москву и продаются по весьма низкой цѣнѣ. Куропатки, утки и прочая дичь, часто весьма дорогія во многихъ другихъ странахъ по роскоши жителей, сдѣсь продаются по малой цѣнѣ, такъ что въ Москвѣ можно купить куропатку за двѣ, или за три, копѣйки (въ одной копѣйкѣ два крейцера), да и другіе роды птицъ не дороже. Москвитяне считаютъ зайцевъ нечистыми, и по тому ихъ ѣсть не могутъ, но продаютъ Нѣмцамъ за три, или четыре, копѣйки; говядина также не больше этого стоитъ: быка иногда можно купить за четыре, или пять, червонцевъ, теленка же за десять, или двѣнадцать, копѣекъ. Москвитяне научились отъ Нѣмцевъ разводить салатъ, капусту и другіе садовые овощи, ходить за ними и ихъ разводить. Астрахань производитъ дыни, Кіевская область орѣхи и ягоды; [107] въ Московіи ра-

---

[104] Близъ города Великаго Устюга.

[105] Очевидный вздоръ.

[106] Такъ именуетъ Корбъ Западную Двину. Она вытекаетъ изъ болотистаго озера Двинецъ, въ Осташковскамъ Уѣздѣ, Тверской Губерніи.

[107] Виноградныя?

стутъ также прекрасныя прозрачныя яблоки, которымъ могутъ даже позавидовать болѣе теплыя страны; Москвитяне называютъ этѣ яблоки наливными (Nolivae). Правда, что въ то время, когда мы были въ Московіи, болѣе дальнія области ея чувствовали нѣкоторый недостатокъ въ хлѣбѣ, но въ обыкновенный годъ его много, такъ что Россія имѣетъ его болѣе нежели сколько нужно. Почва земли, по природному ея качеству, довольно плодородна, и только по лѣности жителей не воздѣлываемая, становится безплодною.

О Нѣмецкихъ чиновникахъ, купцахъ и ремесленникахъ, проживающихъ въ Москвѣ.

Преименитый Господинъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, перваго выборнаго Московскаго полка Генералъ, флота Адмиралъ, родомъ Женевецъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, отыскивая счастье, съ двумя товарищами приплылъ по Бѣлому морю въ Московію и нашелъ то, что искалъ. Въ восемьдесять восьмомъ году, [108] во время возмущенія стрѣлковыхъ воиновъ (sagittarii milites), иначе называемыхъ стрѣльцами, когда этѣ люди, въ ихъ кровожадной ярости, ниспровергнувъ общественный порядокъ, не только безъ разбору неистовствовали надъ всѣми Боярами, ни мало не уважая ни справедливости, ни доблестей нѣкоторыхъ изъ нихъ, но жаждали еще и Царской крови молодыхъ Государей, послѣдніе принуждены были скрыться отъ мятежниковъ въ Троицкій монастырь. Въ столь опасное время, когда большая часть лицъ, не зная, чѣмъ кончится возникшая буря и, смущаясь угрожавшими опасностями, колебались въ вѣрности и раздумывали, на чью сторону преклониться, въ то время, когда, казалось, сама судьба въ неудоумѣніи не рѣшала еще, кому владѣть столь обширнымъ Государствомъ, выше упомянутый Г. Лефортъ, хотя и былъ поставленъ этѣмъ ужаснымъ временемъ въ критическое положеніе, но, предупреждая своимъ рѣшеніемъ приговоръ судьбы, а не слѣдуя за онымъ, поспѣшилъ къ Троицѣ съ небольшимъ числомъ своихъ солдатъ. За такую преданность, ни мало не поколеблен-

---

[108] Въ 1689 году.

ную предстоявшими опасностями, Лефортъ поднялся на ту степень Царской милости, достойнымъ которой принуждены признать его и несправедливѣйшіе изъ его противниковъ. Колесо счастія низринуло съ себя большую часть тѣхъ, которые пользовались, благодаря Царскому благоволенію, блестящимъ положеніемъ. Измѣнчивая фортуна насылала иногда и на Лефорта бури и ураганы, тѣмъ не менѣе, однако, мы видѣли, что Царь, даже и послѣ смерти этого мужа, сохранилъ, къ зависти всѣхъ туземцевъ, высокое уваженіе къ памяти Лефорта. За четыре года до своей смерти, Лефортъ послалъ единственнаго своего сына въ Женеву, для образованія его ума занятіями въ изящныхъ наукахъ. Когда уѣзжалъ молодой Лефортъ, самъ Государь съ главными Министрами изволилъ проводить его нѣсколько миль;[109] за тѣмъ, когда племянникъ Лефорта пріѣхалъ въ Московію, Царь выѣхалъ къ нему на встрѣчу почти за три мили, и подарилъ прибывшему свою собственную дорогую одежду. Быть можетъ, Генералъ Лефортъ былъ бы еще довольнѣе, если бы Царь выразилъ ему свое благорасположеніе и милость инымъ образомъ, но, по истинѣ, Генералъ Лефортъ не могъ бы даже желать болѣе искренняго изъявленія Царскаго благоволенія. Не смотря на противоположное мнѣніе всей Государственной Думы, Лефортъ указалъ Царю истинный путь къ славѣ и, возбуждая его къ военнымъ подвигамъ, питалъ въ немъ стремленія къ послѣдней. Въ слѣдствіе этого, подъ предводительствомъ самаго Царя, а не Воеводы, отнятъ у Перекопскихъ Татаръ Азовъ, ограда Меотійскаго моря. Хотя во время осады Генералъ Лефортъ, боясь подвергнуться опасности, никогда самъ не присутствовалъ при работахъ солдатъ, однако же онъ считалъ знакомъ великаго

---

[109] Лефортъ имѣлъ одного сына — Генриха (Андрея), который на восьмомъ году отъ рожденія былъ отправленъ отцомъ, 8 Февраля, 1695 г., учиться въ Женеву; потомъ онъ служилъ Офицеромъ въ Русскихъ войскахъ, и умеръ въ 1703 году. Вообще подробности о Лефортѣ и его семействѣ см. въ соч. Посcельта: «Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit. Von D-r Moritz Posselt. Frankfurt am Main. Buchhandlung von Joseph Baer. 2 Bände. 1866 г.» Выводы Г. Посcельта сличите съ выводами и замѣчаніями Г. Устрялова: Истор. царств. Петра Великаго. Спб. 1858, т. 2-й, стр. 7—17, 121 — 122, 354, и Г. Соловьва: Исторія Россіи съ древн. временъ, т. XIV, гл. II—IV.

духа презрѣніе къ случайностямъ войны. Лефортъ былъ виновникомъ послѣдняго блестящаго посольства Царя. Онъ избралъ весьма удобное къ тому время; ибо союзъ, заключенный тогда съ Августѣйшимъ Императоромъ, достаточно охраняя Московію отъ непріятеля, обезпечивалъ ей и на будущее время спокойствіе отъ внѣшнихъ враговъ. Дѣйствительно, если бы въ продолженіи существованія сего союза были употреблены во время противу непріятеля соотвѣтственныя могуществу Державъ силы, то Перекопскіе Татары были бы изгнаны изъ ихъ полуострова, такъ какъ имъ негдѣ было бы ни содержать, ни пасти своихъ стадъ, а Москвитяне, овладѣвъ крѣпостью Очаковомъ, могли бы, своимъ побѣдоносным флотомъ навести ужасъ на далекое пространство вокругъ стѣнъ Константинополя. Ни кто изъ Москвитянъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что Лефортъ всегда имѣлъ въ виду прежде всего пользу отечества и выгоды Государя. По его совѣту, иностранцамъ дозволено свободно пріѣзжать изъ за границы и возвращаться обратно, что было прежде воспрещено суровымъ закономъ. Таковая свобода, весьма благопріятствуя торговымъ сношеніямъ, способствуетъ развитію народнаго благосостоянія Не менѣе заслуживаетъ похвалы и то, что нынѣ иностранцевъ не принуждаютъ уже, какъ это часто случалось въ прежніе годы, голодомъ, заточеніемъ въ темницахъ, угрозами и муками, принимать Русскую Вѣру. Иностранцамъ предоставлена нынѣ полная свобода исповѣдывать свою Вѣру, что весьма справедливо, такъ какъ Вѣра есть даръ Божій и она не внушается желѣзомъ, а низпосылается отъ Бога. Существенно также важно отправленіе молодыхъ людей за границу. Если они своимъ нерадѣніемъ не воспрепятствуютъ осуществленію надеждъ Царя, то этѣ люди придадутъ Московіи, уже знаменитой пространствомъ, новый блескъ своими совѣтами, возвысятъ ее своимъ умомъ, будутъ охранять ее своею храбростію и благоразуміемъ. Тѣ, которые были свѣдѣтелями того, съ какою смѣлостью Генералъ Лефортъ выдержалъ гнѣвъ раздраженнаго Царя въ Пилавѣ и Королевцѣ (Кенигсбергѣ), не могутъ достаточно нахвалиться имъ. Будучи Кальвинистомъ, Лефортъ не могъ обуздывать врожденную ненависть къ Католичеству, и по тому причинялъ, даже своей женѣ, много непріятностей, пока Царь, по своей великой справедливости, которую не возможно довольно прославить, не укротилъ

жестокость Лефорта. [110] Реформатскій пасторъ, Стумпфъ (Stumpfius), всенародно, съ каѳедры укорялъ Лефорта въ сладострастіи. [111] Впрочемъ, Лефортъ, пріобрѣтя вѣрностью расположеніе Государя, услужливостью расположеніе равныхъ себѣ, и наконецъ любезностью характера расположеніе всѣхъ, пользовался весьма умѣренно властью, соединенною съ его положеніемъ. Когда Лефортъ умеръ отъ горячки, сожалѣніе многихъ и слезы самаго Государя сопровождали его въ могилу. [112] Жалованье его состояло изъ 1000 р.

Преименитый Господинъ Патрикъ де Гордонъ, по происхожденію принадлежитъ къ одной изъ знатнѣйшихъ Шотландскихъ фамилій. Онъ находился сперва въ Шведской и Польской службѣ, потомъ, по несчастнымъ случайностямъ войны, былъ взятъ Москвитянами въ плѣнъ и вступивъ, по принужденію, въ Русскую военную службу, такъ отличился воинскими способностями, что былъ пожалованъ Полководцемъ и долгое время пользовался этѣмъ положеніемъ, не имѣя соперника. [113] На-

---

[110] Лефортъ женился въ 1678 г. на Елисаветѣ Сугай, дочери Франца Сугая, по Вѣрѣ Католика, который переселился, не извѣстно когда, въ Московію изъ Меца и долгое время состоялъ въ Царской службѣ. Д-ръ Поссельтъ свѣдѣтельствуетъ, что разсказъ о томъ, будто жена Лефорта была излишне ревностная Католичка. совершенная басня, и это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что крещеніе и воспитаніе дѣтей Лефорта условлено было совершать въ Кальвинскомъ духѣ. См. Der General und Admiral Franz Lefort. 1866, S. 262—264.

[111] Стумпфъ, въ видѣ общаго поученія, убѣждалъ слушателей хранить чистоту души и не осквернять ее грѣховнымъ смрадомъ, о Лефортѣ же, напротивъ, отзывался съ любовію и сожалѣніемъ. См. въ Истор. царств. Петра Вел., соч. Устрялова, 1858 г., т. III, стр. 262.

[112] Описаніе смерти Лефорта смотр. выше въ дневникѣ Корба, стр. 152 и слѣд.

[113] Извѣстія, переданныя Корбомъ о Гордонѣ, не совсѣмъ точны. Гордонъ по 19-му году поступилъ въ Гамбургѣ въ Шведскій полкъ, полгода спустя попался въ плѣнъ Полякамъ и сдѣлался драгуномъ; за тѣмъ вскорѣ взятъ былъ въ плѣнъ Бранденбургскими солдатами и, по ходатайству Генерала Дугласа, снова поступилъ въ Шведскую службу; вновь полоненный Поляками, Гордонъ, по волѣ Яна Собѣйскаго, сдѣланъ былъ Квартирмейстеромъ. Спустя 4 года вышелъ въ отставку и, по убѣжденію Русскаго Посла, Леонтьева, добровольно вступилъ въ Русскую службу Маіоромъ.

конецъ его возненавидѣлъ Василій Голицынъ, сторонникъ честолюбивой Софіи. Этотъ самонадѣянный временьщикъ, пренебрегая молодостью Царей, присвоилъ было себѣ неограниченную власть, а теперь, сосланный въ Сибирь, терпитъ заслуженное наказаніе за свои самовластные поступки во время своего владычества. [114] Онъ низвелъ Гордона изъ самаго высокаго чина Генеральскаго на самый низкій, Унтеръ-Офицерскій; [115] но, хватаясь завистливыми зубами за острый Геркулесовъ жезлъ, Голицынъ самъ поранилъ себѣ ротъ; ибо открылись его противозаконныя и вредныя для Московскаго Государства сношенія съ пограничнымъ народомъ, и онъ, какъ Государственный преступникъ, за свои тяжкія преступленія, былъ бы лишенъ и жизни, и имѣнія, если бы Государь, полагая основаніе не только своей власти, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и своей милости, не замѣнилъ назначенную Голицыну, по приговору, смертную казнь ссылкою. Такимъ образомъ Голицынъ испыталъ, какъ легокъ переходъ отъ владычества къ изгнанію, а Гордонъ, мужественно переносившій нѣкоторое время незаслуженное несчастіе и жестокое угнетеніе зависти, будучи, по милости Царя, возстановленъ въ прежнемъ своемъ Генеральскомъ чинѣ, могъ убѣдиться изъ счастливой перемѣны своего состоянія, что непріязнь часто возвышаетъ людей надъ прочими, а зависть не рѣдко дѣлаетъ ихъ счастливыми. Военныя свои обязанности Гордонъ всегда исполнялъ съ благоразуміемъ, и сами Москвитяне не откажутъ памяти усопшаго въ уваженіи, которымъ обязаны были ему при жизни за его достоинства. Осторожность была отличительною особенностью Гордона. Ревнуя къ пользѣ Государя и его безопасности, Гордонъ во всѣхъ своихъ поступкахъ руководствовался такою благоразумною вѣрностью, что никогда и никто не могъ упрекнуть его въ нео-

---

[114] Не въ Сибирь, а въ Яренскъ, откуда, Указомъ 7 Марта, 1691 г. (Пол. Соб. Зак. т. III, № 1399) Кн. В. В. Голицынъ былъ переведенъ въ Пустоозерскъ, а за тѣмъ въ Пинежскій волокъ (нынѣ Уѣздный городъ Пинега Архангельской Губ.), гдѣ и умеръ въ *1713* г. Прахъ знаменитаго Князя покоится въ Красногорскомъ монастырѣ, въ 16 верстахъ отъ Холмогоръ.

[115] Гордонъ за слишкомъ настойчивыя требованія былъ разжалованъ изъ Генералъ-Поручиковъ въ солдаты, но черезъ три недѣли возвратили ему прежній его чинъ.

смотрительной отважности. Однако же совѣты Гордона нравились Москвитянъ болѣе, чѣмъ его личность: Московія пользовалась проницательностью ума Гордона только тогда, когда предстояло рѣшить трудное дѣло. Говорятъ, что Царь, намѣреваясь отправиться къ границамъ своего Государства, по совѣту Гордона, раздѣлилъ главное намѣстничество въ своихъ владѣніяхъ между тремя соперниками, для того, чтобы этѣ правители, взаимно враждуя другъ съ другомъ, съ большимъ стараніемъ занимались тѣмъ, что относится до спокойствія Царства, и чтобы, въ случаѣ возникновенія противозаконныхъ честолюбивыхъ замысловъ, ни одинъ изъ нихъ не могъ завладѣть престоломъ, такъ какъ всѣ они стремились бы къ владычеству. Да и этотъ знакъ отличія Мальтійскаго креста не былъ бы купленъ за столь большія деньги, если бы, въ виду излишней народной любви, склонявшейся къ особѣ одного человѣка, не являлось опасеніе несчастныхъ случаевъ, по которымъ власть Царей часто переходитъ въ постороннія руки; также и въ другихъ Государствахъ званіе Посла, а также должность правителя области походили не рѣдко болѣе на немилость, чѣмъ на почетное званіе. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни чего обыкновеннѣе, какъ высылать изъ города, подъ лестнымъ предлогомъ почести, людей, опасныхъ своимъ значеніемъ, или народною къ нимъ любовью, хотя бы и не виновныхъ, но могущихъ, при случаѣ, отважиться на смѣлое предпріятіе. [116] Гордонъ всегда отличался благоразуміемъ, зрѣлымъ умомъ и предусмотрительностію въ совѣтахъ. Безъ претязаній на громкую извѣстность онъ своею скромностью и любезностью въ частной жизни пріобрѣлъ особенное расположеніе Москвитянъ, людей вообще недоброжелательныхъ иностранцамъ и, по своей природной наклонности, питающихъ ненависть къ ихъ славѣ. Расположеніе Москвитянъ къ Гордону было такъ велико, что во времи внутреннихъ смутъ домъ этого человѣка былъ, для самыхъ даже туземцевъ, безопаснымъ и спокойнымъ убѣжищемъ. Величаемый часто отъ Государя «батюшкой,»

---

[116] Безъ сомнѣнія, эта довольно неясная рѣчь Корба относится къ знаменитому Б. П. Шереметеву, Кавалеру Мальтійскаго ордена и Русскому Послу въ концѣ XVII в. въ Италіи. Этотъ доблестный Бояринъ, какъ извѣстно, былъ весьма любимъ войскомъ и народомъ.

почитаемый Боярами, чествуемый Думными, любезный благороднымъ, любимый простымъ народомъ, Гордонъ пользовался такимъ всеобщимъ уваженіемъ, что едва ли какой ни будь иноземецъ могъ когда либо расчитывать на подобный успѣхъ. Искусный мастеръ притворяться и скрывать настоящія свои мысли, Гордонъ, по правиламъ Аристотеля, говорилъ только то Московскому Властителю, что, по понятію его (Гордона), должно было нравиться Петру. Ходатайствуя за другихъ, Гордонъ никогда не подвергалъ опасности ни себя, ни своихъ приближенныхъ. Въ бытность нашего Посольства въ Москвѣ, солдаты обидѣли слугъ Г. Императорскего Посланника. [117] Я, по приказанію сего послѣдняго, отправился требовать удовлетворенія, и ссылался при этомъ на то, что права Пословъ чтутся во всемъ свѣтѣ; Гордонъ на мои доводы далъ мнѣ такой отвѣтъ, которому я не могъ достаточно надивиться, а именно, что въ Московіи Посланники не пользуются ни какими преимуществами, и что земскіе служители могутъ арестовать преступниковъ даже въ Посольскомъ Дворцѣ и выводить ихъ оттуда на мѣсто наказанія. Въ продолженіе, однако, того времени, которое мы провели въ Московіи, мы не имѣли случая удостовѣриться на опытѣ въ справедливости сказаннаго Гордономъ; случай же, происшедшій съ Шведскимъ Посланникомъ, должно отнести къ нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ тотъ находился. [118] Наконецъ, сами Московскіе Послы, отправляемые къ иноземнымъ Дворамъ, въ этомъ высокомъ званіи, весьма за-

---

[117] Ссора случилась 30 Мая (ст. счисл.), 1698 г., на дворѣ Императорскаго Посла Гваріента, по поводу крупнаго разговора, происшедшаго между Русскимъ сапожникомъ, явившимся во дворъ съ сапогами для одного изъ служителей Посольство, и этѣмъ служителемъ. Въ ссору вмѣшался караульный солдатъ, и между нимъ и людьми Гваріента учинилась драка. Посолъ требовалъ удовлетворенія. По розыску Стольника, Кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго, солдатъ битъ батогами на Посольскомъ дворѣ, къ немалому удовольствію Посланника. См. Дневникъ Корба выше, стр. 69.

[118] Шведское посольство прибыло въ Москву 26 Іюня, 1699 г., и было принято Л. К. Нарышкинымъ крайне сурово. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, въ ожиданіи Царя, бывшаго въ Керченскомъ походѣ, Шведское Посольство не получало отъ Посольскаго Приказа надлежащаго содержанія; оно было жестоко оскорблено этѣмъ. О какой за тѣмъ обидѣ собственно Шведскому Послу говоритъ Корбъ— не извѣстно.

ботливо охраняютъ права, соединенныя съ званіемъ Пословъ, а по тому я и не думаю, чтобы, по обычаю, или въ силу какого либо Указа, таковыя права въ самой Московіи ни сколько не наблюдались; если бы это было такъ, то нечеловѣчностью столь варварскаго закона Москвитяне отчуждали бы себя отъ прочихъ народовъ, какъ не достойные имѣть съ ними сношенія. Впрочемъ, Гордонъ, мужъ пожилыхъ лѣтъ, послѣ нашего выѣзда изъ Московіи (при этомъ выѣздѣ онъ проводилъ насъ до Филь) (Filli), [119] благочестиво скончался 9 Декабря, 1699 г., въ 8 часовъ утра. [120] Его Царское Величество пять разъ посѣщалъ Гордона во время послѣдней его болѣзни, а въ послѣднюю ночь былъ у умирающаго два раза. Государь собственною рукою закрылъ глаза Гордону, когда тотъ испустилъ духъ. Царь, хорошо понимая, какъ много онъ потерялъ съ кончиною столь знаменитаго мужа, назначилъ, для его погребенія, такой же великолѣпный церемоніялъ, какъ и тотъ, съ которымъ хоронили Лефорта. Солдаты трехъ гвардейскихъ полковъ съ грустными лицами, при унылыхъ звукахъ трубъ и барабановъ, имѣя среди себя Царя, занимавшаго обычное мѣсто въ своемъ полку, проводили гробъ Генерала; похороны сопровождались выстрѣлами изъ двадцати четырехъ пушекъ большаго размѣра, такъ что приходилось сомнѣваться, было ли это заявленіе печали, или радости. По приказанію Царя совершено было священнослуженіе и Императорскій Миссіонеръ, Іоаннъ Берула, произнесъ надгробную рѣчь; на канунѣ Царевичъ (Алексѣй) съ Натальей, любимой сестрой Государя, слушали церковную службу въ Католическомъ храмѣ. Годоваго содержанія выдавалось Гордону тоже 1000 р. [121]

Адамъ Вейдъ (Adamus Weyd), уроженецъ Москвы, изъ Нѣмцевъ, получивъ отвращеніе къ обычнымъ занятіямъ лѣкарей, опредѣлился въ военную службу. Побуждаемый желаніемъ достигнутъ счастія, сдѣлаться извѣстнымъ Государю и заслужить его милость, Вейдъ безъ чужой помощи изучилъ по книгамъ ис-

---

[119] Фили, Покровское тожъ, село въ четырехъ верстахъ отъ Москвы.

[120] Гордонъ скончался на 64 году отъ рожденія.

[121] То есть, столько же, сколько получалъ Лефортъ. См. выше.

кусство подводить мины. Онъ подвелъ мины, съ согласія Государя, при осадѣ Азова, но судьба злобно насмѣялась надъ старательнымъ трудомъ Вейдъ и его минами: взрывъ этѣхъ минъ повредилъ однимъ лишь Царскимъ солдатамъ, и нѣсколько сотъ человѣкъ, карауливших валъ, взлетѣли на воздухъ. [122] Въ должности главнаго Начальника стражи Вейдъ былъ отправленъ гонцомъ къ Императоркому Двору съ донесеніемъ объ имѣющемъ прибыть туда новѣйшемъ Великомъ Московскомъ Посольствѣ. [123] Вейдъ находился при Царскихъ войскахъ и принималъ участіе въ ихъ походѣ въ то время, когда Свѣтлѣйшій Принцъ Евгеній, Герцогъ Савойскій, Полководецъ Августѣйшаго Императора, разбилъ на голову при Зентѣ, около Тисы, Турецкое войско. Вейдъ самъ не можетъ достаточно выразить, сколь обширныя пріобрѣлъ онъ свѣдѣнія по военной наукѣ въ этой школѣ стольких героевъ и храбрыхъ воиновъ. Онъ гордится тѣмъ, что Свѣтлѣйшій Евгеній, готовясь къ битвѣ съ непріятелемъ, спрашивалъ, по врожденной ему добротѣ и вниманію, также совѣта и у него, Вейда. [124] Въ бытность нашу въ Москвѣ, Вейдъ произведенъ въ Генералъ-Бригадиры (Generalis Brigadieri), каковой чинъ, быть можетъ, соотвѣтствуетъ чину Главнаго Начальника стражи. Разсказываютъ, что по смерти обоихъ Генераловъ, Лефорта и Гордона, Вейдъ старался получить мѣсто Военачальника. И ему

---

[122] Александръ Гордонъ пишетъ, что послѣ неудачнаго взрыва, случившагося 16 Сентября, 1695 г, въ первомъ Азовскомъ походѣ, Вейдъ нѣсколько дней не рѣшался показываться войску, изъ опасенія быть убитымъ солдатами и стрѣльцами.

[123] Адамъ Адамовичъ Вейдъ, въ чинѣ Маіора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, былъ посланъ, въ 1697 году, въ Курляндію, Пруссію, Австрію и Голландію съ увѣдомленіемъ о Великомъ Посольствѣ, которое отправлялось туда изъ Московіи. Вейдъ повсюду принятъ былъ съ особеннымъ уваженіемъ (Словарь дост. люд. Рус. земл., Бант.-Каменскаго, 1836, ч. I, стр. 253).

[124] Адамъ Вейдъ не напрасно учился военному искуству за границей; какъ плодъ его трудовъ явился изъ подъ его пера «Воинскій уставъ.» Извлеченія изъ сего Устава были изданы на Церковно-Славянскомъ языкѣ въ 1700, 1702 и 1704 годахъ подъ заглавіемъ: «Краткое обыкновенное ученіе, съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ (къ строенію пѣшихъ полковъ), какъ при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ Капитанамъ и прочимъ начальнымъ и урядникамъ.»

довелось вынести на себѣ громовые удары гнѣвнаго Зевеса. Вейдъ никогда не забудетъ, какою непостоянной и перемѣнчивой показала себя въ Воронежѣ противъ него судьба, для того, чтобы научить его сносить съ твердостію какъ счастіе, такъ и несчастіе.

Окладъ жалованья Генерала Менгдена состоитъ изъ 600 р. Два брата, по фамиліи Риманъ (Riman), также служатъ Генералами въ Московіи: одинъ изъ нихъ, Карлъ, имѣлъ Нѣмецкое платье, и за то, что не хотѣлъ его ссудить для театральной потѣхи, былъ битъ смертнымъ боемъ и оставленъ почти замертво.

Полковниковъ въ Московіи болѣе, нежели Генераловъ. Въ числѣ Полковниковъ находятся слѣдующія лица: Казимиръ де Граге (de Grage), Католикъ, Полковникъ Императорской Артиллеріи, четыре года тому назадъ присланный своимъ Августѣйшимъ Императоромъ на службу Московскому Царю. За де Граге красуются имена тѣхъ, которые командуютъ четырьмя полками солдатъ, называемыхъ гвардейскими: Баронъ Фонъ Блюмбергъ (Blumberg), изъ Курляндскихъ Дворянъ; Августъ Яковъ Гордонъ, Католикъ, сынъ Генерала Гордона; Лима, Католикъ: [125] имъ идетъ [126] годоваго содержанія по 400 р. Чамберъ (Schambers), [127] Аугсбургскаго Исповѣданія

Полковниковъ считается гораздо болѣе, но они не имѣютъ полковъ, и въ мирное время, или по окончаніи похода, пользуются только званіемъ Полковника и получаютъ половину оклада своего жалованья во все время, пока имъ дозволяется жить праздно въ Москвѣ. Въ числѣ этѣхъ лицъ состоятъ: Ахентовель (Acchentowel), Католикъ изъ Шотландіи; Палькъ де Верденъ (Palch de Werden), Мейсъ, Брюсъ, Юнкманъ (Junckmann), Юнгерсъ, Варнеръ, Вестгофъ, Англеръ, Лефортъ, де Дельденъ (de Delden), Сембьеръ (Cimbier), Тубинъ (Toubin). Всѣ они Реформат-

---

[125] Юрій Степановичъ Лима предъ 2-мъ Азовскимъ походомъ, въ 1695 году, былъ назначенъ Вице-Адмираломъ морскаго регимента.

[126] То есть, каждому Полковнику Русской службы.

[127] Иванъ Ивановичъ Чамберсъ былъ Командиромъ Семеновскаго полка.

скаго, или Англиканскаго Исповѣданія. Послѣдній изъ нихъ, Тубинъ, уже дряхлъ; онъ тринадцать лѣтъ томился въ Сибири, получая годоваго содержанія не болѣе 100 рублей, къ которому теперь наконецъ добавлено двадцать рублей.

Подполковники.

Изъ Нѣмцевъ въ Московской службѣ Подполковниками состоятъ: Коломъ (Colom), Дюпре (Duprez), Левингстонъ, Бордвигъ, Росфурмъ, Боговскій, Сальмъ, Брюсъ, Дельденъ (Delden), Липсдорфъ, Клеменцъ (Clemenz), Шлиппенбахъ. Ронаръ (Ronard).

Главные Начальники стражи.

Менезіусъ, Торлявиль (Taurlaville), Штраусъ, Шиллингъ, Клеймъ, Ницъ (Niz), Остоя (Ostoja), Гольстъ, Гостъ Веберъ.

Капитаны.

Рикманъ (Rickman), Гуммертъ, Эркель, Бакхо (Baccho), Принцъ, Гордонъ, Лиманъ, Зоесъ (Soes), Бокъ, Функъ, Бордвигъ, Саванскій, Фробесъ, Вейдъ, Гольстъ, Польстъ, Росфурмъ, Кальдбернеръ, Брейеръ, Гробъ, Зеге де Мантейфель, Вестгофъ. Мейсъ, Гостъ, Брандъ, Принкъ, Гамбель, Павловскій (Pablowski), Бернеръ, Виндтеръ, Энгельсъ, Робертъ: послѣдній былъ высѣченъ солдатами, которыхъ повелъ было въ Дѣвичій монастырь; два Мюльнера, Островскій, Фаденрейхъ, Гохенрейнъ (Hochenrein), Эденбахъ, Элинггаузенъ, Келлинггаузенъ.

Флотскіе Капитаны.

Бамбергъ (Bamberg), [128] Кинъ (Kiehn), Мейеръ, Рейсъ, исправляющій вмѣстѣ должность фискала (Fiscalis).

---

128 Бамбергъ или Пaмбургъ, какъ его называли въ то время Русскіе, былъ Португальскій выходецъ. Въ 1699-мъ году онъ ѣздилъ съ Е. И. Украинцевымъ въ Константинополь.

Поручики.

Пригенъ, наказанный, по приказанію Голицына, батогами и сосланный въ Казань за то, что просилъ объ отставкѣ; Фоградъ (Phograd), Лицкинъ (Lizkin), Вудъ, Лейко, Фастманъ, Юнгеръ, Рикманъ; прочіе же (Поручики) — Москвитяне.

Поименованные Офицеры, по большой части, родомъ изъ Курляндіи и Ливоніи. Они пріѣзжаютъ изъ этѣхъ отдаленныхъ земель въ Московію съ цѣлью весьма опасною. Они жалуются на угнетенія со стороны Шведовъ, угнетенія, становящіяся каждый день невыносимѣе: они желаютъ свергнуть съ себя это иго, и именно стремленіе къ освобожденію отечества побуждаетъ ихъ предпринимать столь отдаленное путешествіе. Одинъ изъ этѣхъ выходцевъ мнѣ самому передавалъ за тайну, въ откровенной бесѣдѣ, что онъ пріѣхалъ въ Россію съ цѣлью разузнать: имѣетъ ли Великій Князь Московскій достаточныя силы и способности къ тому, чтобы взять подъ свое покровительство Ливонцевъ и защитить ихъ отъ насильственныхъ мѣръ Швеціи? Онъ говорилъ, что подобные ему соглядатаи находятся и въ Польшѣ. Всѣ они стараются освободить Ливонію отъ Шведскаго ярма, съ цѣлью подчинить ее за тѣмъ верховной власти другого сильнаго сосѣда, такъ какъ Шведскій Король не только лишилъ ихъ, Ливонскихъ жителей, имѣній, но еще непрестанно обременяетъ и угнетаетъ налогами и крайне невыносимыми поборами. Тотъ Офицеръ добавилъ, что онъ уже полтора года прожилъ въ Московіи, но не получилъ ни малѣйшей надежды на какую либо помощь со стороны Москвитянъ въ пользу Ливоніи.

Его Царское Величество, начавъ военныя дѣйствія противъ Турокъ и Татаръ, желалъ также изгнать этѣхъ людей и изъ крѣпостей ихъ; а по тому Государь просилъ дружескими письмами Императорскій Дворъ и другія Нѣмецкія Государства выслать къ нему свѣдущихъ въ военной, инженерной и артиллерійской наукахъ и искусныхъ въ веденіи минъ. [129] Въ слѣдствіе сего Августѣйшимъ Импраторомъ присланы къ Царю:

---

[129] Октября 1695 г. Царь убѣдительно просилъ Императора отпустить къ нему опытныхъ инженеровъ. Мѣсяцъ спустя Петръ отправилъ въ Вѣну Дьяка Козьму Нефемонова; между другими порученіями, Дьяку предписано было озаботиться

Казимиръ де Граге (de Grage), Полковникъ Артиллеріи.

Баронъ Фонъ Боргсдорфъ Лаваль Лаврентій Шмидъ Лаврентій Урбанъ	Главные военные Инженеръ-Артиллеристы.

И шесть саперовъ съ Унтеръ-Офицеромъ. [130]

Свѣтлѣйшимъ Брандебургскимъ Курфирстомъ присланы:

Розе Гольцманъ	Военные Инженеры.
Иванъ Яковъ Шустеръ Илья (Elias) Коберъ Самуилъ Гакъ Уставъ Гизеветтеръ [131]	Артиллеристы.

Державнѣйшіе Голландскіе Чины отправили въ Московію слѣдующія лица:

Ванъ Стамма,
Гуски (Gouski),
Гордеса,
Шнида,
Сперрейтера (Sperreuther). [132]

скорѣйшею высылкою военныхъ иноземцевъ. Тогда же о присылкѣ подкопныхъ мастеровъ писано Царемъ и къ Курфирсту Бранденбургскому, Фридриху III.

[130] Въ грамотѣ къ Царю, Императоръ весьма расхваливалъ Де Граге, Де Лаваля и Боргсдорфа. Всѣ они оправдали этѣ отзывы частыми экзерциціями. Де Граге пріучилъ нашихъ пушкарей къ мѣткимъ выстрѣламъ картечью, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстною. Съ этѣхъ-то поръ убійственный огонь нашихъ орудій не разъ разсѣвалъ густыя массы Татарскихъ наѣздниковъ. Лаваль и Боргсдорфъ принимали дѣятельное участіе въ укрѣпленіи береговъ Азовскаго моря и устья Дона.

[131] Шустеръ и Гизеветтеръ оставили Русскую службу въ 1699 году.

[132] Всѣ этѣ иноземцы, выписанные Петромъ, прибыли къ Азову только за двѣ недѣли до его сдачи. Причиною такого промедленія была нераспорядительность Украинцова, который считалъ опаснымъ, изъ боязни огласки, извѣстить нашего Резидента въ Вѣнѣ объ открытіи военныхъ дѣйствій: «Есть ли сеансъ (смыслъ) въ его здоровьи (писалъ Царь къ Виніусу, сильно разсерженный на Украинцова)? Скажи ему, что чего онъ не допишетъ впредь на бумагѣ, то я допишу ему на спинѣ.»

Купцы, проживающіе въ Москвѣ по торговымъ дѣламъ, большею частью Англичане и Голландцы. Одинъ только Антонъ Гваскони (Gnasconi), Католикъ, прибылъ изъ Италіи, изъ Великаго Герцогства Тосканскаго (Hetruriae), въ Москву, и до сихъ поръ въ ней живетъ. Не Католиковъ больше; они суть: Миндеръ, Голь, Вольфъ, Брандтъ, Липпсъ, Поппъ, Лейденъ, Гакенбрадтъ (Hackenbrandt), Изенбрандтъ, Канненгисеръ (Kannengiesser).

О Боярахъ и главныхъ Министрахъ Московскихъ.

Князь Василій Голицынъ былъ Намѣстникомъ Царства Казанскаго, Астраханскаго и вмѣстѣ Оберегателемъ Посольскихъ дѣлъ и Царскихъ печатей. Безспорно, онъ былъ первымъ Министромъ, по своимъ способностямъ, благоразумію и военнымъ дарованіямъ, и имѣлъ такое вліяніе на малодыхъ Царей, что властвовалъ ихъ именемъ. Занимаясь Государственными дѣлами, Князь Голицынъ не оставлялъ и военныхъ дѣлъ и съ многочисленнымъ войскомъ отправился въ походъ противъ варваровъ; онъ намѣревался проложить себѣ дорогу къ престолу Русской Имперіи (Russiae Imperium), прославивъ себя не только дарованіями Государственнаго мужа, но и подвигами на ратномъ полѣ. Сначала счастье улыбалось столь безбожной надеждѣ, но потомъ, возненавидѣвъ этого честолюбца за его злые помыслы, низвергнуло его съ своего колеса. Паденіе Князя Голицына совершилось въ то самое время, когда онъ, своими злополучными ухищреніями, поднимался уже на самый верхъ счастія и когда видѣлъ его уже близко предъ собою; тогда-то, въ слѣдствіе погубной дерзости высокомѣрныхъ замысловъ, вскружившихъ голову Князя Голицына, онъ палъ стремглавъ и былъ доведенъ до самыхъ крайнихъ послѣдствій, какія только могутъ постичь человѣка, т. е., до ссылки. Тутъ обнаружились опасные ковы Горна (Hornii), коварные совѣты котораго Голицынъ долгое время считалъ за самые дружескіе; неизгладимое зло, печальное ихъ послѣдствіе, точило Россію въ то время, какъ Голицынъ былъ въ походѣ противъ Татаръ. Въ одномъ мѣстѣ Московіи, отъ безпрестанныхъ опустошеній, производимыхъ со стороны Крыма, разстилается пустыня на сто миль протяженія; Голицынъ, подъ предлогомъ лишить Татаръ ихъ пастбищъ, распорядился выжечь въ

этой пустынѣ траву; въ сущности же этѣ гибельные костры были зажжены для того, чтобы отпраздновать похороны Русскихъ воиновъ. Какъ только огонь охватилъ траву, Князь Голицынъ, вообразивъ, что Татары приближаются, поворотилъ свои полки назадъ и гналъ ихъ чрезъ мѣста, охваченныя уже дымомъ. Многія тысячи погибли ужасною смертью, задушенные убійственнымъ чадомъ. Скоро открыли виновника толикаго урона: золото, найденное въ значительномъ количествѣ въ казнѣ Голицына, обличило злоумышленника; за тѣмъ онъ самъ признался въ томъ, что его побудило къ измѣнѣ. [133] Лишенный всего своего имѣнія, Князь сперва въ Сибири занимался ловлею соболей, теперь, же, въ слѣдствіе послабленія со стороны Государя и по состраданію нѣкоторыхъ значительныхъ особъ, [134] Князь Голицынъ переведенъ ближе къ Москвѣ. Онъ получаетъ ежесуточно по одному алтыну кормовыхъ денегъ; въ послѣднее время прибавлено къ этой дачѣ еще нѣсколько алтынъ. Для утѣшенія Князя Голицына, прибыла къ нему жена его, дѣлить съ нимъ несчастіе, какъ дѣлила его благополучіе. Должности Голицына раздѣлены теперь между двумя лицами.

Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ (Leo Kirilowicz Nareskin) опредѣленъ завѣдывать Посольскимъ Приказомъ. Онъ обязанъ столь блестящимъ назначеніемъ своей сестрѣ, Натальѣ Кирилловнѣ, всепресвѣтлѣйшей матери нынѣшняго Царя. Нѣкоторые завидуютъ его званію Перваго Министра, по тому что онъ, молодой человѣкъ, возведенъ въ этотъ санъ вопреки мнѣнію нѣсколькихъ честолюбивыхъ стариковъ. Но какъ Нарышкинъ, занимая столь важное мѣсто, оказывается достойнѣе своихъ предшествениковъ, то всякое съ нимъ соперничество является невозможнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, Нарышкинъ постоянно, во всѣхъ должностяхъ, на

---

[133] Корбъ пишетъ здѣсь по невѣрнымъ слухамъ. Не Крымское золото, а неспособность Князя Голицына къ предводительству войскомъ и малодушіе какъ его, такъ и нѣкоторыхъ ближнихъ его совѣтниковъ, были причиною неудачи военныхъ дѣйствій Москвитянъ во время правленія Софіи.

[134] Объ ошибочномъ показаніи Корба, будто Князь В. В. Голицынъ былъ сосланъ въ Сибирь, см. выше. Снисхожденіе Государя къ Князю Голицыну объясняется вліяніемъ на Петра одного изъ любимѣйшихъ его приближенныхъ, Князя Бориса Алексѣевича Голицына. Этотъ двоюродный братъ Князя Василія спасъ сего послѣдняго отъ пытки и смертной казни.

него возлагаемыхъ, выказывалъ способности и знанія, вполнѣ соотвѣтственныя его званію. Онъ всюду отличался свѣтлымъ умомъ, особливо когда только дѣйствовалъ не подъ вліяніемъ криводушнаго совѣтника. Украинцевъ (Ukrainzow) обладаетъ довольно большимъ остроуміемъ.[135] Дьякъ Постниковъ (Bosnikow) слишкомъ тяжелъ для многихъ.[136] У Нарышкина, въ его вотчинахъ, десять тысячъ крестьянъ.

Голицыну, Князю Борису Алексѣевичу (Borisio Alexiowiczio Galizin), брату, сосланнаго, было ввѣрено главное правленіе Царствъ Казанскаго и Астраханскаго,[137] такъ такъ оказалось, что онъ не принималъ ни какого участія въ преступленіи брата. Имѣніе и должности несчастнаго Василія были раздѣлены между этѣми двумя вельможами.[138] Ожесточенные соперничествомъ, они находятся въ самыхъ непріязненныхъ между собою отношеніяхъ, при чемъ ненависть ихъ другъ къ другу иногда весьма ясно обнаруживается, каждый изъ нихъ притязаетъ на права другаго будто бы принадлежащія къ его должности; но Царь оставляетъ то безъ вниманія, такъ какъ не въ состояніи прекратить своимъ Царскимъ рѣшеніемъ ихъ несогласіе и ссоры, которыя доходятъ иногда до того, что они поносятъ другъ друга обид-

---

135 Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, ревностный приверженецъ Софіи, оставилъ ее не прежде, какъ въ самые дни ея паденія, въ Сентябрѣ 1689 г.; 12 числа того же мѣсяца, умный Дьякъ Украинцевъ, какъ опытный дѣлецъ въ дѣлахъ Дипломатическихъ, назначенъ въ помощники къ Л. К. Нарышкину.

136 Василій Тимоѳеевичъ былъ болѣе 30 лѣтъ Дьякомъ въ Посольскомъ Приказѣ, любимъ Кн. В. В. Голицынымъ и Ѳ. А. Головинымъ, участвовалъ въ мирномъ договорѣ съ Польшею 1786 года, ѣздилъ Посломъ въ Англію, Голландію, Италію и Бранденбургію, для приглашенія сихъ Государствъ къ союзу противъ Турокъ, но не успѣлъ въ томъ; въ 1688 отправленъ былъ въ Китай къ Окольничему Головину, употребившему его при составленіи въ Нерчинскѣ договора въ 1689 г. съ Богдыханомъ; за тѣмъ былъ около десяти лѣтъ товарищемъ Украинцева, а въ 1700 году занялъ его мѣсто. Умеръ въ бѣдности, но не извѣстно, когда именно.

137 Двоюродный братъ бывшаго Правителя, Кравчій Князь Борисъ Алексѣевичъ былъ назначенъ Софіей вѣдать Приказъ Казанскій, каковое мѣсто сохранилъ за собой и по удаленіи Софіи.

138 То есть, между Л. К. Нарышкинымъ и Кн. Б. А. Голицынымъ.

ными словами. У Голицына обычная поговорка: «Я уважаю Русскую Вѣру, Нѣмецкое благоразуміе и Турецкую вѣрность;» онъ, очень усердный ревнитель Русской Вѣры, склонилъ многихъ иностранцевъ, прибывшихъ въ Россію, повторить крещеніе и, по этой причинѣ, заслужилъ у простаго народа названіе «Іоанна Крестителя.» Впрочемъ, онъ происходитъ отъ весьма древней Княжеской фамиліи и ведетъ свою родословную отъ Поляковъ. [139] Князь Б. А. Голицынъ построилъ себѣ палаты, достойныя знатности его фамиліи, и держитъ у себя зодчихъ Итальянцевъ. Трудами послѣднихъ, въ его селахъ: Дубровицѣ (Dobrowiza) и Вязомѣ (Vesomba), воздвигнуты прекрасные храмы, вѣковѣчные памятники его славы и благоразумія. Князь Голицынъ хорошо владѣетъ Латинскимъ языкомъ и понимая, какъ полезно будетъ его сыновьямъ знаніе этого языка въ ихъ сношеніяхъ съ иностранцами, опредѣлилъ къ нимъ для обученія Латыни учителей изъ Поляковъ.

Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ (Ticchon Nikitowicz Stresnow) былъ дядькою Царя во время его малолѣтства; теперь въ завѣдываніи Стрѣшнева Приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: указы, рѣшенія, ордеры и повелѣнія, касающіяся Московскаго Государства и политическаго управленія онаго, подчинены распоряженію Стрѣшнева, и зовутъ его Разрядомъ (Roserade). [140] Стрѣшневъ— полновластный судья надъ всѣми Дворянами; званіе его, быть можетъ, соотвѣтствуетъ должности великаго Констабля. Стрѣшневъ служитъ образцомъ ненарушимой вѣрности, и слава его, въ этомъ отношеніи, столь велика, что часто при публичныхъ пир-

---

[139] Знаменитый Князь Литовскій, Гедиминъ, есть родоначальникъ фамиліи Голицыныхъ.

[140] Изъ названія особаго учрежденія, Приказа Разряднаго, подчиненнаго Стрѣшневу, Корбъ, по незнанію языка, дѣлаетъ какое-то званіе знаменитому пѣстуну Царя Петра. Что же касается до самаго Приказа Разряднаго, то въ немъ «вѣдомы были всякія воинскія дѣла, и городы строеніемъ и крѣпостми починкою, и ружьемъ, и служивыми людьми;» также въ этомъ Приказѣ вѣдались: «Бояре, Окольничьи, и Думные, и Ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе и проч. сословія всякою службою.» (Котошихинъ. Изд. 1859 г., стр. 72).

шествахъ, во время торжественныхъ заздравныхъ чашъ, подъ именемъ Стрѣшнева разумѣютъ всѣхъ вѣрныхъ Царю; именемъ Тихона Никитича ознаменовывается память вѣрнѣйшихъ Министровъ.

Князь Михаилъ Алегуковичъ Черкаскій (Knesius Michaël Lehugowicz Tzerkaski), достоуважаемый по своимъ лѣтамъ и характеру; честностью непорочной жизни и своею почтенною сѣдиною Князь Черкаскій заслужилъ всеобщую любовь. Въ бытность нашу въ Москвѣ, Царь, отправляясь въ Азовъ, назначилъ Князя Черкаскаго своимъ Намѣстникомъ, и передалъ ему власть надъ городомъ Москвою, не зависящую ни отъ кого болѣе, какъ только отъ Государя.

Князь Θедоръ Юрьевичъ Ромодановскій (Knesius Feudor Jurowicz Romadonowski), Бояринъ и Генералиссимусъ четырехъ гвардейскихъ полковъ; на него возложено конечное рѣшеніе уголовно-судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Въ бытность Царя въ чужихъ краяхъ Ромодановскій пользовался титуломъ и властью Царскаго Намѣстника. Высокому званію Князя Ромодановскаго придаютъ блескъ древность фамиліи и великія достоинства его рода. [141]

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій (Knesius Petrus Ivanowicz Prosorawski), Бояринъ и Его Царскаго Величества Сокровищехранитель (Thesaurarius), хотя и знатенъ по благородству своего происхожденія, но еще болѣе отличается въ своей средѣ благочестіемъ жизни; онъ ведетъ жизнь суровую и, изъ опасенія запачкать руку, никогда не отпираетъ дверей, такъ какъ онѣ могли

---

[141] Изъ знаменитаго рода Князей Ромодановскихъ извѣстны знатные сановники царствованія Ивана III, Василія III, Михайла и Алексѣя. Предки Князя Кесаря Θедора Юрьевича были въ XV—XVII вѣкахъ Послами, Воеводами, и вообще занимали различныя высокія должности въ Государственной службѣ. Отецъ Князя Θедора, Юрій Ивановичъ Ромодановскій, былъ однимъ изъ любимѣйшихъ приближенныхъ Царя Алексѣя. Съ кончиною внука Князя Θедора, Князя Кесаря Ивана Θедоровича Ромодановскаго (1730 г.), женатаго на родной сестрѣ извѣстной Царицы Прасковьи, угасъ родъ Князей Ромодановскихъ. См. Росс. Род. Книгу, изд. Кн. П. В. Долгорукимъ. Спб. 1855 г., ч. II, стр. 52.

быть осквернены прикосновеніемъ человѣка нечистаго, или кого либо изъ иностранцевъ, которыхъ всѣхъ считаетъ еретиками. [142]

Кромѣ вышеупомянутыхъ къ лицамъ высокаго званія причисляются: Алексѣй Семеновичъ Шеинъ (Alexius Simonowicz Schachin), Бояринъ, Царскихъ войскъ главный Воевода (Campi-Dux).

Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ (Feudor Alexiowicz Golowin), Бояринъ, Царскаго флота Адмиралъ, Губернаторъ Сибири, былъ Посланникомъ и прекрасно исполнялъ дипломатическія порученія сперва въ Китаѣ, послѣ, въ недавнее время, съ Г. Лефортомъ, при Дворахъ разныхъ Европейскихъ Государей. Царь, учредивъ Орденъ Святаго Апостола Андрея, двадцатаго Марта пожаловалъ Головина первымъ Кавалеромъ сего Ордена.

Артамонъ Михайловичъ Головинъ (Artemon Michalowicz Golowin), Генералъ Преображенскаго полка.

Борисъ Петровичъ Шереметевъ (Borisius Petrowicz Sceremetow), Бояринъ и Генералъ Бѣлогородскихъ полковъ. [143] Въ 1695 г. онъ осаждалъ съ Иваномъ Мазепою (Joanne Moseppa), Гетманомъ Казаковъ, островъ Тавань (Tawan) [144] и Кизиккермень, Татарскій городъ. [145] Сдача города доставила Шереметеву богатѣй-

---

[142] Дядька Царя Ивана Алексѣевича, Прозоровскій былъ уважаемъ приверженцами всѣхъ сторонъ. Софія посылала его, 7 Августа, 1689 г., въ Троицкую Лавру, для переговоровъ съ Царемъ Петромъ; Князь Прозоровскій не успѣлъ въ своемъ порученіе, и 25 Августа окончательно перешелъ на сторону Петра. Въ письмѣ къ брату Ивану, 8 Сентября, 1689 г., Царь Петръ называетъ Прозоровскаго вѣрнѣйшимъ своимъ сподвижникомъ.

[143] Поставленный Софіей въ званіе Воеводы Бѣлогородскаго разряда или главнаго предводителя войскъ, расположенныхъ на Бѣлгородской чертѣ для защиты Украйны отъ Крымскихъ Татаръ, Шереметевъ былъ оставленъ Петромъ на этомъ же мѣстѣ.

[144] Тавань, островъ на Днѣпрѣ.

[145] Кизиккермень, нынѣ Бериславъ, безъуѣздный городъ Херсонскаго Уѣзда; съ XV столѣтія сдѣсь была Турецкая крѣпость. По описанію 1681 г., городъ этотъ былъ крѣпокъ, устроенъ «самымъ разумнымъ инженерскимъ строеніемъ; пѣхота въ немъ была посажена Турецкая съ женами и дѣтьми, на вѣчное житье, а

шую добычу, не смотря на то, что онъ, какъ нѣкоторые увѣряютъ, съ крестомъ въ рукѣ цѣловалъ, по Русскому обычаю, икону и клялся выпустить всѣхъ жителей осажденнаго города на свободу, съ ихъ имуществомъ, которое они могли бы вынести съ собою, не употребляя къ тому повозокъ. Шереметевъ ѣздилъ Посломъ къ Императорскому Двору; онъ недавно посѣтилъ Италію и флотъ Мальтійскихъ Кавалеровъ, и не жалѣлъ при томъ большихъ издержекъ для полученія знака отличія Мальтійскаго креста. [146] Это дѣльный Бояринъ, доблестный воинъ, гроза Татаръ и главное украшеніе Россіи.

Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ (Feudor Maduaeowiz Apraxen), Бояринъ и выслужившійся Губернаторъ Архангельскаго порта. [147]

Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (Ivan Ivanowicz Butterlin), Генералъ. [148]

стража дневная и ночная была зѣло крѣпкая.» Въ 1695 г. Б. П. Шереметевъ, вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, съ небольшими силами, подступили къ Казы-Кермену и, укрѣпивъ свои лагери, начали правильную осаду и сильную гранатную стрѣльбу; 3 Іюля, послѣ удачнаго взрыва башенъ, когда въ крѣпости произошелъ сильный пожаръ, войска пошли на приступъ; послѣ свальнаго боя, продолжавшагося часовъ пять, городъ былъ взятъ. Шереметевъ и Мазепа, подѣливъ между собою плѣнниковъ и всю добычу, велѣли разнымъ людямъ срыть укрѣпленія до основанія. (Зап. Од. Об. Истор. II, 693 — 695. III, 269 — 272. Лѣтопись Самовидца, стр. 84. Бан.-Каменскаго Ист. Малор., изд. 3, III, 20—21).

146 Записки путешествія Графа Б. П. Шереметева, вмѣстѣ съ письмами къ нему Петра, изданы Ф. Г. Миллеромъ съ пышнымъ заглавіемъ, рисунками и портретомъ Шереметева. Москва 1773—1774 г. Мальтійскій крестъ изображенъ въ изд. Миллера на отдѣльномъ рисункѣ.

147 Ближній Стольникъ Ѳ. М. Апраксинъ назначенъ Двинскимъ Воеводою 22 Августа, 1693 г., вмѣстѣ съ Ѳ. Ѳ. Плещеевымъ, А. М. Головнинымъ, И. И. Бутурлинымъ, А. А. Матвѣевымъ и нѣкоторыми другими лицами. Апраксинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ Русскихъ, которыхъ Петръ называлъ своими товарищами; они были его ближайшими сотрудниками въ его Государственныхъ заботахъ.

148 Сынъ Ближняго Стольника, род. 1661 г., сначала спальникъ, потомъ Ближній Стольникъ Петра І-го, участвовалъ во взятіи Азова, былъ въ плѣну у Шве-

Князь Долгорукій (Knesius Dolgorugoy), Генералъ, бывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ Посланникомъ при Французскомъ Королѣ. [149]

Князь Иванъ Ивановичъ Черкаскій (Knesius Ivan Ivanowicz Tzerkaski).

Князь Андрей Михайловичъ Черкаскій (Knesius Andreas Michalowicz Tzerkaski).

Өедоръ Өедоровичъ Плещеевъ (Feudor Fedrowicz Plesceow). [150]

Царевичъ Имеретинскій (Tzareiwicz Melitinski). [151]

Двое Лопухиныхъ (Lubochin), братья Царицы: изъ нихъ одинъ служитъ Поручикомъ, а другой Унтеръ-Офицеромъ.

Троекуровъ (Troiakurow), завѣдывающій Стрѣлецкимъ Приказомъ. [152]

Борисъ Борисовичъ Голицынъ (Boris Borisowicz Galizin).

Матвѣй Бродавичъ (Maduaei Brodawiz). (?)

Изъ этѣхъ Бояръ немногіе присутствуютъ въ Думѣ; при прочихъ остается только почетный титулъ; и не думайте, что я

довъ 9 лѣтъ (по 1710), въ 1711 г., разорилъ Запорожскую Сѣчь у р. Каменки, сражался противъ Шведовъ (1712 — 1716 и 1720) и при заключеніи мира съ ними произведенъ въ полные Генералы, умеръ въ изгнаніи на канунѣ 1739 г., въ своей деревнѣ Владимирской Губерніи.

149 Это Князь Яковъ Өедоровичъ; онъ вѣдалъ Московскій Судный Приказъ и ѣздилъ Посломъ во Францію въ 1687 году.

150 Первый Стольникъ Царя Петра и его товарищъ. Убитъ Стрѣльцами въ ночь на 7 Августа, 1689 г.

151 Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, Царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеретинскій, учившійся артиллерійскому искуству въ Гагѣ, завѣдывалъ, въ 1699 году, Русскою артиллеріею.

152 Иванъ Борисовичъ Троекуровъ сдѣланъ Начальникомъ Стрѣлецкаго Приказа въ Сентябрѣ 1689 года.

наименовалъ сдѣсь всѣхъ Бояръ, но они не находятся при Царскомъ Дворѣ, а управляютъ разными областями.

Ближе всего подходятъ къ Боярамъ Докладчики (Referendarii), которыхъ Москвитяне называютъ Думными Дьяками (Dumnii Diacki), т. е., въ переводѣ, вѣрно выражающемъ значеніе сихъ должностей, Тайными Секретарями (intimi Cancellarii). Изъ нихъ главные: Прокопій Богдановичъ Возницынъ (Procopius Bogdanowicz Wosnizin), Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ (Aemilianus Ignatowiz Ukrainzow), Андрей Андреевичъ Виніусъ (Andreas Andreowiz Wignius), Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ (Artemonewicz)

Прокопію Богдановичу Возницыну были поручаемы разныя Посольства; онъ былъ прежде Посломъ: при Турецкомъ Султанѣ, Персидскомъ Шахѣ, Польскомъ Королѣ и при достохвальной Венеціянской Республикѣ, а въ 1697 — 98 г., въ званіи товарища Генерала Лефорта и Боярина Головина, отправился при весьма блестящемъ Посольствѣ къ Курфирсту Бранденбургскому, державнѣйшимъ Голландскимъ Чинамъ и ко Двору Августѣйшаго Императора Римскаго. За тѣмъ Возницынъ участвовалъ, въ званіи Полномочнаго Министра, при совѣщаніяхъ въ Карловцахъ о заключеніи мира съ Турками. И можно было бы сказать о немъ, что онъ велъ тамъ дѣла своего Государя отлично, если бы можно было извинить его въ ошибкѣ, которую онъ сдѣлалъ, заключивъ двухгодичное перемиріе. Но такъ какъ Возницынъ получилъ не только мѣсто завѣдывающаго Царскою Аптекою, предоставляемое всегда только людямъ, испытаннымъ въ вѣрности и оказавшимъ заслуги, и независимо отъ сего еще недавно облеченный новымъ званіемъ Уполномоченнаго, долженъ отправиться въ Швецію, то изъ этого можно заключить, что Царь совершенно простилъ Возницыну сдѣланную имъ вышеупомянутую ошибку.

Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, Думный Дьякъ Посольскаго Приказа, Тайный Совѣтникъ и Канцлеръ, Намѣстникъ Области Каргопольской и Чрезвычайный Посланникъ при Портѣ Оттоманской. Онъ выросъ на поприщѣ Государственной дѣятельно-

сти, былъ Посломъ при Правительствѣ Голландскихъ Чиновъ, и вездѣ оставилъ по себѣ слѣды особеннаго благоразумія. Ведя дѣла счастливо и похвально, Украинцевъ такъ прославился мудростію, что тѣмъ возбудилъ зависть соперниковъ. По гнуснымъ клеветамъ Государю на Украинцева со стороны нѣкоторыхъ его противниковъ, жизнь Украинцева неоднократно подвергалась опасности; но, по Божьей милости, Украинцевъ избѣгнулъ разставленныхъ ему сѣтей, и когда ясно доказалъ, что поступками его руководило благодушіе, то Государь, дотолѣ возбужденный противъ него навѣтами его недоброжелателей, преложилъ гнѣвъ на милость. [153] Украинцевъ былъ признанъ чуть ли не самымъ способнымъ изъ всѣхъ Москвитянъ, опытнымъ въ управленіи Государственными политическими дѣлами, такъ какъ заботливымъ исполненіемъ возложеннаго на него дѣла Украинцевъ исправилъ сдѣланную въ Карловцахъ другимъ ошибку, состоявшую въ заключеніи двухгодичнаго перемирія. Всѣ извѣстія, которыя разнесли по свѣту газеты, по свойственному имъ самовольству въ распространеніи ложныхъ слуховъ, о прибытіи Украинцева въ Константинополь, о необыкновенной пальбѣ изъ пушекъ, объ его заточеніи, о негодованіи Султана, рѣшительно не согласны съ истиной. [154] Въ этомъ отношеніи болѣе заслуживаетъ довѣрія

---

[153] Между прочимъ, Царь сильно гнѣвался на Украинцева по дѣлу о позднемъ прибытіи къ Азову выписныхъ иноземцовъ (см. выше). Емельянъ Игнатьевичъ прощенъ былъ тогда по заступничеству свояка своего, Виніуса, котораго Петръ въ то время весьма любилъ и уважалъ.

[154] Украинцевъ былъ назначенъ Посломъ въ Константинополь 6 Апрѣля, 1699 г.; 7 Сентября Русскій корабль, на которомъ прибылъ въ Царьградъ нашъ Посолъ, съ пушечною пальбою остановился въ заливѣ и бросилъ якорь въ виду сераля, къ изумленію Султана, Министровъ и народа. Неожиданное прибытіе Московскаго корабля произвело тревогу въ Константинополѣ. Разнеслась молва, что Адмиралъ Русскаго флота съ десятью кораблями стоитъ у Синопа. Безразсудство командира пришедшаго корабля, Капитана Памбурга, дало пищу всеобщимъ опасеніямъ: 26 Сентября онъ зазвалъ къ себѣ на корабль знакомыхъ Французовъ и Голландцевъ, пилъ съ ними цѣлый день и въ самую полночь открылъ стрѣльбу изъ всѣхъ орудій, къ величайшему испугу Султана, женъ его, Министровъ и народа; всѣ вообразили, что Памбургъ давалъ знакъ Русскому флоту итти въ проливъ къ Царьграду. Султанъ выскочилъ съ перепугу изъ покоевъ, а нѣкоторыя изъ женъ его въ верхнемъ соралѣ разрѣшились отъ бремени преждевре-

письмо Украинцева къ Господину Военно-Надворному Совѣтнику, бывшему Посланнику въ Московіи, Господину де Гваріенту (de Guarient), о всемъ путешествіи его (Украинцева), и счастливомъ прибытіи къ Блистательной Портѣ, и о содержаніи его тамъ, даже болѣе почетномъ, по увѣренію многихъ, нежели какъ о томъ пишетъ самъ Украинцевъ.

Андрей Андреевичъ Виніусъ (Andreas Andreowicz Wignius), [155] Тайный Совѣтникъ Его Царскаго Величества, Дьякъ Приказа Сибирскаго Царства. Отецъ Виніуса былъ Нѣмецъ. Андрей Андреевичъ, по примѣру отца, принявшій Русскую Вѣру, былъ Посломъ при разныхъ иноземныхъ Дворахъ и въ Московіи исправлялъ разныя должности. Не спрашивай какъ? На каждомъ мѣстѣ Виніусъ вполнѣ выказалъ и свое благоразуміе и свое происхожденіе. Какъ Думный Сибирскаго Приказа, Виніусъ не только не получаетъ жалованья, но даже самъ ежегодно платитъ Царю тысячу рублей, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы отъ него, Виніуса, зависѣли всѣ Сибирскіе Воеводы; съ своей же стороны онъ ни одного Воеводу въ Сибирь не назначаетъ безкорыстно. Виніусъ отличается образованіемъ и одаренъ весьма изворотливымъ умомъ. Внушая Воеводамъ своею личностью страхъ, Виніусъ удерживаетъ ихъ такимъ образомъ отъ грабительства. Для этого онъ скрытно пускаетъ въ дѣло разныя хитрости, чтобы узнать отъ купцовъ, прибывающихъ въ Москву изъ Китая чрезъ Сибирь, сколько заплатили они Воеводамъ пошлинъ. И лишь только узнаетъ или о чрезмѣрномъ поборѣ, или о слишкомъ большомъ воровствѣ искусно оттяганныхъ предметовъ, немедленно посылаетъ къ Воеводамъ письма, въ которыхъ угрожаетъ имъ, если они не исправятся, кнутомъ, лишеніемъ имѣнія, смертію и всевозможными дурными послѣдствіями. Виніусъ содержитъ тайныхъ агентовъ, которые о каждомъ поступкѣ Сибирскихъ Воеводъ тщательно ему доносятъ; онъ же, не упоминая вовсе о

менно; Султанъ требовалъ жестокаго наказанія Капитану, грозился ввергнуть его въ темницу, но Украинцевъ успѣлъ уладить дѣло. Настоящій случай возбудилъ въ Европѣ разные толки, о которыхъ и упоминаетъ Корбъ.

[155] Онъ вѣдалъ Сибирскій Приказъ, а съ 1689 года ему же подчиненъ былъ и Ямской.

I.

К.

Л.

М.

Р.

С.

Т.

Э.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

упоминаемыхъ въ сочиненіи Корба, приложеніяхъ къ нему и примѣчаніяхъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

удастся ли имъ выпроводить его назадъ, давъ ему отвѣтъ на вѣрющую грамоту, сообщенную имъ Приказу Посольскихъ Дѣлъ, что подало поводъ къ новому спору: Полякъ не хотѣлъ удалиться, не видавъ Государя, къ которому собственно и былъ присланъ. Когда все это дѣло было доведено до свѣдѣнія Царя, находившагося тогда случайно въ Голландіи, Его Царское Величество, выказывающій при каждомъ случаѣ рѣдкое благоразуміе и удивительную справедливость, далъ такой отвѣтъ относительно Поляка: «Посолъ присланъ ко мнѣ, а не къ вамъ, и по тому пусть остается до моего возвращенія. А вы, между тѣмъ, отпускайте слѣдующее ему содержаніе!» Перваго Августа онъ велѣлъ жестоко наказать ударами одного изъ переводчиковъ Посольскаго Приказа за какое-то грубое слово, сказанное въ обиду Посольскаго званія. Этотъ случай опять далъ новый поводъ къ ненависти, такъ какъ Московское Министерство обидѣлось тѣмъ, что иностранецъ, не отнесясь къ нему, высѣкъ Русскаго подданнаго. Неблаговоленіе Министерства становилось съ каждымъ днемъ замѣтнѣе, и дошло даже до того, что Думные и другіе говорили, что этотъ Полякъ вовсе не Посланникъ и что онъ привезъ, по ихъ словамъ, сомнительныя вѣрющія грамоты, не подтвержденныя ни какою вѣрною подписью. Письмо изъ Варшавы отъ Московскаго Резидента подлило масло въ огонь. Поляки, говорилъ онъ, и знать не хотятъ о Посланникѣ, отправленномъ къ Царю. Посланникъ отвѣчалъ на это: «Я знаю очень хорошо, по чему нѣкоторые изъ Поляковъ, а главное мои недруги, объ этомъ или не знаютъ, или только показываютъ видъ, что не знаютъ; но я, получивъ назначеніе къ Московскому Двору отъ Короля и Республики, равнодушенъ къ тому, знаютъ ли о моемъ назначеніи, или не знаютъ, люди частные, питающіе еще, пожалуй, ко мнѣ недоброжелательныя чувства. Но Москвитянамъ достаточно извѣстно достоинство моего званія, такъ какъ они, даже если бы не была написана моя фамилія въ какой либо вѣрющей грамотѣ, могутъ найти ее въ другой; я привезъ съ собою много вѣрющихъ грамотъ, и по тому клевета затрогиваетъ Всепресвѣтлѣйшаго Короля, и если я прошу обратить на это вниманіе, то защищаю не свою личность отъ этой обиды, но особу Короля. Дѣйствительно, если бы даже я не былъ снабженъ ни какими вѣрющими грамотами, то и въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, въ истинѣ

котораго я совершенно убѣжденъ, было бы пристойнѣе, если бы Московское Министерство въ своихъ сношеніяхъ со мною выказало болѣе справедливости. Я имѣю право на обычное Посольское содержаніе и почести, по тому что Москвитяне выразили полное убѣжденіе въ дѣйствительности моего званія тѣмъ торжественнымъ пріемомъ, который былъ мнѣ сдѣланъ, какъ лицу, облеченному званіемъ Посла. Москвитяне не могутъ произвольно то считать кого либо Посломъ, то отнимать у него право на это званіе.» Не взирая на все это, Москвитяне, возненавидѣвъ окончательно Поляка, отказали въ выдачѣ ему, обычнаго въ этой странѣ, казеннаго содержанія, и старались при каждомъ случаѣ досаждать всевозможными способами; они приписывали его честолюбію даже тѣ его поступки, которые оправдывались справедливыми причинами. Датскій Посланникъ требовалъ первенства себѣ предъ Польскимъ, говоря: «Мой Король родится для скипетра, а Польскій Король въ свой высокій санъ выбирается вольными голосами;» но Москвитяне этѣхъ пререканій не одобрили, такъ какъ начинать ихъ, по мнѣнію Москвитянъ, было еще не время. Оба Посла получили Царское угощеніе, и если оно бываетъ не въ слѣдствіе произвола болѣе или менѣе великолѣпно, то можно полагать, что Москвитяне сознательно держали сторону Польскаго Посланника; да за него говорило также самое дѣло, и оно рѣшило споръ въ его пользу. Какъ бы то ни было, Московскіе Бояре ненавидѣли этого Посланника, какъ человѣка, и втораго Ноября онъ, безъ дальнѣйшихъ церемоній, былъ отпущенъ назадъ.

Когда, шестаго Декабря, Польскій Посланникъ хотѣлъ отправиться въ Воронежъ къ Царскому Величеству, Министерство не позволило ему исполнить это намѣреніе, заявляя, что ему, Посланнику, ни до какихъ совѣщаній уже нѣтъ дѣла до тѣхъ поръ, пока онъ не предъявитъ новую вѣрющую грамоту, такъ какъ онъ совершенно отпущенъ. Между тѣмъ, когда Главный Начальникъ Стражи, Карловицъ, сталъ убѣждать Москвитянъ отправить, для предупрежденія новыхъ смутъ въ Литвѣ, какъ можно скорѣе на ея границы двадцать тысячъ Царскаго войска, Посланникъ воспротивился такому требованію: онъ представлялъ, что подобное вооруженное заявленіе показалось бы угрозой Республикѣ, и

по тому лучше всего было бы Его Царскому Величеству снестись съ нею и выставить на видъ обидные ея для него, Царя, происки. Рѣчь Посполитая, говорилъ онъ, показала бы большое неуваженіе къ Царю, если бы вздумала избирать другого Монарха послѣ того, когда уже ему, Царю, надлежащимъ образомъ заявлено объ избраніи и вѣнчаніи на Царство одного Короля. Между тѣмъ, Москвитяне, которымъ не нравилось то, что Посланникъ, по своемъ уже увольненіи, слишкомъ медлилъ выѣздомъ, объявили ему, чтобы онъ въ продолженіи трехъ недѣль выѣхалъ изъ Москвы, и очистилъ бы свои комнаты для Чрезвычайнаго Бранденбургскаго Посланника, пріѣзда котораго ожидали. Когда же замѣтили, что тотъ вовсе не торопится выѣздомъ, одиннадцатаго Генваря въ Посольскую Палату прислано было пятьнадцать подводъ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ скорѣе отправиться въ дорогу.

Преименитѣйшій Господинъ Павелъ Гейнсъ (Heins), Чрезвычайный Всепресвѣтлѣйшаго Датскаго Короля Посланникъ къ Царскому Двору, сначала только о томъ и думалъ, чтобы сохранить дружбу, только что зараждавшуюся между Датскимъ Королемъ и Его Царскимъ Величествомъ; и сдѣлать связь между ними болѣе тѣсною и задушевною, но за тѣмъ ему, Гейнсу, вдругъ вздумалось оспорить первенство Польскаго Посланника, доказывая, что короны наслѣдственныя знатнѣе избирательныхъ. Девятаго Октября, 1698 года Его Царское Величество, по особенному своему благоволенію, воспріялъ у Гейнса его сына; перваго же числа слѣдующаго Ноября мѣсяца Датскій Посланникъ, стремясь достигнуть еще большихъ почестей, отправился на разсвѣтѣ къ Датскому Коммисару, Боуденанду (Boudenand), у котораго Его Царское Величество, какъ было извѣстно, проводилъ ночь; но небо, прекрасное утромъ, днемъ покрылось нѣкоторыми тучами: Датскій Посолъ позволилъ себѣ слишкомъ смѣло прекословить Царю, и отъ этого лицо Государя помрачилось. Въ слѣдствіе этого пятьнадцатаго Генваря, 1699 года, едва не разразилась буря. Гейнсъ, подъ предлогомъ, что долженъ вести съ Царемъ переговоры, просилъ о позволеніи послѣдовать за нимъ въ Воронежъ, и, получивъ оное, отправился туда, четвертаго Марта, съ Бранденбургскимъ Посланникомъ.

На дорогѣ на Царскаго гонца напала шайка разбойничавшихъ крестьянъ, которые, увидя проѣзжающихъ, испугались и, оставя на мѣстѣ полумертваго гонца, бросились бѣжать: гонецъ былъ спасенъ отъ ярости разбойниковъ пріѣздомъ Датскаго Посланника. Этотъ послѣдній, желая отмстить Воеводѣ за то, что тотъ нескоро поставлялъ ему подводы, обвинилъ его предъ Царемъ въ этомъ происшествіи: онъ хотѣлъ, чтобы Воевода былъ призванъ такимъ образомъ въ Воронежъ и подвергнутъ наказанію кнутомъ. Двадцать девятаго Мая Гейнсъ возвратился въ Москву, такъ какъ Царь отправился изъ Воронежа въ Азовъ.

Преименитѣйшій Господинъ Марквардъ Фонъ Принцъ (de Prinz), Чрезвычайный Посолъ Курфирста Бранденбургскаго, бывшій Коммиссаромъ во время пребыванія Царскаго Величества съ своими Послами въ Бранденбургскихъ владѣніяхъ, торжественно въѣхалъ въ Москву двадцать четвертаго Генваря, 1699 года, чтобы поздравить Царя съ счастливымъ возвращеніемъ въ собственныя владѣнія и области. Четвертаго Марта Г. Принцъ, вмѣстѣ съ Датскимъ Посланникомъ, отправился въ Воронежъ, гдѣ получилъ отъ Царскаго Величества его портретъ, осыпанный алмазами и драгоцѣнными камнями. Выѣхавши изъ Воронежа шестьнадцатаго Мая, Г. Принцъ двадцать шестаго того же мѣсяца торжественно оставилъ Москву. Русскіе проводили его съ его поѣздомъ за городскіе ворота. Г. Принцъ оставилъ вмѣсто себя Резидента, Господина Тимоѳея изъ Задоры Кесельскаго (Timotheum de Zadora Kiesielski), тщательно наблюдать за интересами Пресвѣтлѣйшаго Курфирста. Данія и Швеція имѣютъ сдѣсь своихъ Коммиссаровъ, которыхъ содѣйствіе нерѣдко бываетъ полезно Посламъ сихъ Державъ. Фамиліи Коммиссаровъ: Шведскаго Книпперъ, Датскаго Боуденандъ!

Я не считалъ лишнимъ дѣлать всѣ выше приведенныя замѣтки на досугѣ, между прочими, болѣе важными, занятіями, и обнародываю этотъ трудъ, желая удовлетворить любопытству ученыхъ изслѣдователей и доставить тѣмъ, когда кто либо вздумаетъ путешествовать въ Московію, нѣкоторыя свѣдѣнія о народѣ, ее населяющемъ.

Благосклонный читатель! Если слишкомъ простой слогъ этого разсказа тебѣ не понравится, то не осуждай меня, а вспомни, что я въ своемъ трудѣ придерживался не историческаго способа писанія, но свободной рѣчи; впрочемъ, если ты отнесешься къ моей книгѣ безъ предубѣжденія, то тебѣ нетрудно будетъ исправить нѣкоторыя ошибки, которыя, за исключеніемъ уже мною замѣченныхъ и исправленныхъ, ускользнули отъ моего вниманія.

ИМЕНА

ЛИЦЪ, ПРИБЫВШИХЪ ВЪ МОСКОВІЮ СЪ ПОСОЛЬСТВОМЪ.

Чрезвычайный Посланникъ.

Преименитый и Вельможный Господинъ Христофоръ Игнатій, Благородный Господинъ де Гваріентъ и Ралль, Священной Римской Имперіи и Королевства Угорскаго Кавалеръ, Св. Цес. Вел. Дѣйствительный Надворно-Военный Совѣтникъ.

Императорскіе Миссіонеры.

Преп. Господинъ Іоаннъ Францъ Емиліани.
Преп. Господинъ Іоаннъ Берула.
Преп. Господинъ Іоаннъ Казагранде.

Гофмейстеръ.

Господинъ Францъ Іосифъ Пушъ фонъ Мангбургъ.

Шталмейстеръ.

Господинъ Вильгельмъ Ернестъ фонъ Майрау.

Секретарь.

Господинъ Іоаннъ Георгъ фонъ Корбъ (a Korb).

Іоаннъ Германъ Нагель. Аптекарь.
Іоаннъ Андрей Кёллеръ. Хирургъ.
Іоаннъ Михаилъ Копраксъ, Іоаннъ Яковъ Нагель — Каммердинеры.
Іоаннъ Кохъ, Павелъ Шенкъ — Повара.
Готфридъ Веберъ. Экономъ.
Іоаннъ Циперъ, Константинъ Гёллеманъ — Трубачи.

Восьмеро пѣшеходовъ.

Матѳей Планъ.
Григорій Куцгамеръ.
Іоаннъ Фюрнгольцъ.
Іоаннъ Христофоръ Лонголіусъ.
Христіянъ Паумель.
Готфридъ Церчъ.
Іоаннъ Геллеръ. Сѣдельникъ.
Іоаннъ Георгій Клингъ. Кузнецъ.

Четыре кучера.

Іоаннъ Михаилъ Цехъ.
Георгій Шмидтъ.
Ѳома Фогель.
Адальбертъ Крипнеръ.

Четыре конюха.

Августинъ Лерхъ.
Христіянъ Майеръ.
Іоаннъ Штрасеръ.
Адамъ Вольфартъ.
Ѳома Брюгель } Слуги.
Матвѣй Гачъ }
Якуша. Поваренокъ. [1]

---

[1] За этимъ спискомъ въ подлинникѣ, на стр. 235-й, подъ чертою, помѣщенъ перечень: «Errata sic corrige» (опечатки); замѣчено и исправлено, какъ видно изъ этого перечня, двадцать двѣ опечатки, но многія не замѣчены, и по тому не были исправлены.

купцовъ, выставляетъ на видъ небывалыхъ доносчиковъ, изъ опасенія, чтобы Воеводы, желая отомстить купцамъ, не поступили съ ними еще хуже на обратномъ ихъ пути черезъ Сибирь. Не прошло еще двухъ лѣтъ, какъ онъ опредѣлилъ Воеводу въ такую мѣстность, съ которой, предшествовавшіе Воеводы собирали для Царя ежегодно только шесть сотъ рублей; этотъ же Воевода, назначенный на ту же самую должность, изъ боязни наказанія и побуждаемый постоянными угрозами къ большей вѣрности, отписалъ недавно своему начальнику, Виніусу, что у него находится десять тысячъ рублей Царскихъ денегъ, составляющихъ годичный приходъ. Вотъ какъ важно для Государства опредѣлять въ общественныя должности людей честныхъ.[156] Самъ Начальникъ Царства Сибирскаго, найбогатѣйшій изъ Московскихъ Князей, первородный въ семействѣ Черкаскихъ, былъ обличенъ, по донесенію Думнаго Виніуса, во взяточничествѣ. Царь назначилъ этого Князя Начальникомъ всей Сибири, въ увѣренности, что человѣкъ, имѣющій собственный достатокъ для жизни, какъ говорится, въ свое удовольствіе, не будетъ жаждать чужаго и поставитъ себѣ за честь безпорочное управленіе дѣлами Государя. Но чѣмъ болѣе пьешь, тѣмъ болѣе жаждешь. Ни кто не явилъ себя большимъ грабителемъ, какъ этотъ человѣкъ, хотя онъ и проявлялъ этѣ свойства своей природы осторожно, чтобы не возможно было уличить его въ явномъ лихоимствѣ. Самъ не требуя ни чего отъ купцовъ, Князь Черкаскій возлагалъ заботы о взяткахъ на своихъ слугъ. Они же, подобно гарпіямъ, не оставляли ни чего не прикосновеннымъ. Толпа челядинцевъ Князя принуждала купцовъ, съ большой для нихъ потерей, оставлять въ Сибири безплатно все, что только они везли съ собою найболѣе дорогаго, рѣдкаго, или красиваго. А если находилось между товарами что либо такое, что, на бѣду купцовъ, особенно нравилось Воеводѣ, то купцовъ задерживали, доступъ же къ Воеводѣ и пріемъ были воспрещены. Хотя Воевода и притворялся, что онъ обо всемъ этомъ

---

[156] Царь былъ доволенъ въ это время распорядками Виніуса по управленію Сибирью. «Min Her Vinius! (писалъ ему Царь, между прочимъ, изъ Детфорта, отъ 1 Марта, 1698 г:) Письмо твое.... получилъ,—въ которомъ пишешь о Сибирскомъ поведеніи, что отъ Воеводъ чинится лучше, нежели прежде, и то слава Богу!».... и проч.

ни чего не знаетъ, но на самомъ дѣлѣ былъ всему виновникомъ и научалъ, какъ пускать въ ходъ новые способы вымогательствъ. Въ слѣдствіе таковыхъ поступковъ, обвиненный въ невѣрности, Князь Черкаскій былъ вызванъ Царемъ въ Москву; и такъ какъ обвиняемый не могъ оправдаться въ преступленіи, въ которомъ его уличали, то по законамъ, Князь Черкаскій былъ приговоренъ къ казни на висѣлицѣ. Преступникъ уже взошелъ было на висѣлицу, построенную въ кремлѣ, насупротивъ Приказа, и накинулъ петлю на шею, но Государь его помиловалъ; освобожденный отъ смертной казни, Князь Черкаскій приведенъ былъ на мѣсто другого рода наказанія за свои вины. Онъ былъ вынужденъ вытерпѣть публично болѣе ста ударовъ кнутомъ, данныхъ ему заплечнымъ мастеромъ, и послѣ наказанія отправленъ на Царскіе галеры проводить тамъ въ злополучіи остатокъ лѣтъ своей жизни, гдѣ и служитъ злополучнымъ примѣромъ того, съ какой прекрасной вѣрностью ведутъ въ Московіи дѣла Государя.

Думный Дьякъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ (Artemonowicz), назначенный Чрезвычайнымъ Посломъ къ державнѣйшимъ Голландскимъ Чинамъ, поѣхалъ въ Голландію съ женою и дѣтьми, и будетъ тамъ жить три года; [157] съ нимъ отправились, по Царскому повелѣнію, восемь Боярскихъ дѣтей для обученія, въ продолженіе того времени, которое Матвѣевъ пробудетъ въ Голландіи, мореплаванію и морской наукѣ. Матвѣевъ знаетъ Латинскій языкъ и даже имѣетъ большія, сравнительно съ прочими лицами, свѣдѣнія въ этомъ языкѣ; Матвѣевъ слыветъ человѣкомъ весьма умнымъ, по чему и пользуется благорасположеніемъ Государя. Въ самомъ дѣлѣ, Матвѣевъ отличается между Москвитянами человѣчностью, привѣтливостью и образованіемъ. Какую цѣну придаетъ онъ почестямъ, недавно видѣла тому образецъ Рижская крѣпость, чрезъ которую онъ проѣзжалъ, на пути въ Голландію. Когда Матвѣевъ приближался къ крѣпости и въѣзжалъ внутрь ея валовъ, раздалась пушечная пальба, въ изъявленіе ему привѣтливаго пріема; такая встрѣча обыкновенно считается почетнѣйшею у всѣхъ Европейскихъ Дворовъ, но Матвѣеву показа-

---

[157] Матвѣевъ назначенъ Чрезвычайнымъ Полномочнымъ Посломъ въ Голландію въ 1699 году.

лось,это страннымъ, и онъ сказалъ: «Что значитъ для меня этотъ гулъ, если пустой желудокъ напоминаетъ, что нужно его наполнить? Не дѣйствительнѣе ли бы было заявлять свое уваженіе угощеніемъ виномъ, водкой и явствами, нежели всѣми этѣми почестями, которыя такъ дорого обходятся?» Дьяковъ (такъ называются на ихъ [158] языкѣ Правители Канцеляріи: ихъ соотвѣтственнѣе было бы называть Секретарями Посольской Канцеляріи) двое: это Василій Постниковъ (Basilius Bosnizin) и Борисъ Михайловичъ (Boris Michalowicz): [159] оба они уже находились въ почетномъ званіи Посланниковъ къ иностраннымъ Дворамъ. Приведу сдѣсь предписаніе, данное Начальнику Великаго Московскаго Посольства, въ доказательство, какіе прозорливые и точные наказы даютъ Московскимъ Министрамъ:

«Лѣта 1698, по Указу нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцэ, Готфриду Приставу (Godefridum Bristaff). [160]

Ты писалъ изъ города Нимвегена (Neomagensi) къ Великимъ Посланникамъ, что принужденъ былъ платить требуемыя въ разныхъ мѣстахъ Голландіи пошлины, и что ѣхалъ изъ Нимвегена въ Клеве водянымъ путемъ или моремъ. Подводы, наемъ лошадей и кормъ собственныхъ лошадей дорого обходятся, по чему и отпущенныхъ тебѣ матеріяловъ едва ли достанетъ: по этому ты и испрашиваешъ новое распоряженіе.

Итакъ, какъ только придутъ къ тебѣ тѣ ордеры, то ты, не медля безъ особой нужды, тотчасъ, съ возможной скоростью, продолжай дорогу, отправиться въ которую было тебѣ уже прежде предписано, по направленію къ Цесаркимъ границамъ. Если, какъ ты пишешь, не будетъ тебѣ достаточно того, что ты имѣешь имперіялами, то прикажи Писарю и Казначею соболь-

---

[158] То есть, на Русскомъ языкѣ.

[159] Михайловъ.

[160] Богданъ Приставъ значится «во Дворянахъ, въ спискѣ всѣхъ чиновъ людѣмъ, которые въ посольствѣ, въ Іюнѣ 1697 г., съ первымъ Посломъ, Ф. Я. Лефортомъ, посланы;» въ 1698 г. Приставъ числится въ Семеновскомъ полку Маіоромъ.

ихъ мѣховъ, выдать тебѣ изъ казны пять сотъ червонцевъ, буде это окажется нужно; въ случаѣ же большей, дѣйствительно крайней, необходимости, прикажи отпустить себѣ тысячу червонцевъ. Въ деньгахъ же какъ тѣхъ, такъ и другихъ, т. е., какъ въ имперіялахъ, такъ и въ червонцахъ, которые ты долженъ беречь и употреблять лишь на полезные расходы, представь обстоятельный и точный отчетъ. А если гдѣ съѣстные припасы будутъ дешевы, то уменьши жалованье; впрочемъ, выдавай по своему усмотрѣнію столько, чтобы ни кто ни въ чемъ не терпѣлъ крайности; старайся всѣхъ удерживать отъ пьянства, и пьяницамъ давай денегъ меньше. Тамъ, гдѣ Государи будутъ отпускать сопровождающимъ тебя продовольствіе, или вмѣсто онаго выдавать деньги, прекрати совершенно выдачу обычнаго жалованья. Какъ только ты пріѣдешь теперь, или впредь, въ какой либо городъ, то изъ онаго доноси о своемъ путешествіи Великимъ Полномочнымъ Посланникамъ, гдѣ бы они ни находились тогда, въ Амстердамѣ, или въ другомъ городѣ.

Думный Дьякъ Прокофій Возницынъ.»

«25 Марта, 1668 г., по Указу Великаго Государя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по Указамъ Великихъ и Полномочныхъ Посланниковъ, Генералъ-Адмирала и Новгородскаго Воеводы, Франца Яковлевича Лефорта, Главнаго Коммиссара по Военному Вѣдомству и Сибирскаго Губернатора, Θедора Алексѣевича Головина, Думнаго Дьяка и Болховскаго Намѣстника Прокофія Богдановича Возницына, приказано Придворному Годфриду Приставу отправиться изъ Амстердама, черезъ Голландію, въ Нимвегенъ, изъ Нимвегена, чрезъ Бранденбургскіе города: Клеве, Везель, Липштадтъ, Мюнденъ, Гильдесгеймъ, Ашерлебенъ и Галле, чрезъ Курфиршество Саксонское въ Лейпцигъ, а оттуда, чрезъ Чешскую Прагу, или чрезъ мѣстность, представляющую болѣе близкій и удобнѣйшій путь, или по дорогѣ, указанной Коммиссарами и проводниками Курфиршества Саксонскаго и Бранденбурскими, до Цесарскихъ границъ. Съ нимъ отправлены придворные, рабы и слуги, находившіеся при Великомъ Посольствѣ. Съ нимъ высланы также деньги Великаго Государя, казна собольихъ мѣховъ, платье

Пословъ, посуда и разная утварь, и, чтобы могли вездѣ безопаснѣе и спокойнѣе путешествовать, даны ему пашпорты, утвержденные подписью и печатями Великихъ Посланниковъ. До выѣзда Пристава Великіе Посланники просили, чрезъ письма Августѣйшаго Императора, Всепресвѣтлѣйшаго Короля Польскаго, Курфирста Саксонскаго и Всепресвѣтлѣйшаго Курфирста Бранденбургскаго, чтобы ихъ, Посольскихъ слугъ, высланныхъ впередъ, при пріѣздѣ въ землю сихъ Государей, принимали дружественно, жаловали подводами, пищею и прочимъ нужнымъ пособіемъ, и позволили бы имъ продолжать дорогу. Когда же самъ Приставъ пріѣдетъ въ Клеве, то потребуетъ у Коммиссара припасовъ и проводниковъ, и отправится въ вышеозначенную дорогу къ границамъ Саксоніи съ самыми благоразумными предосторожностями и всевозможнымъ обезпеченіемъ для безопасности своего путешествія; при чемъ не упуститъ сдѣлать то же самое, прибывъ отъ границъ Саксоніи къ границамъ Цесарскимъ. Въ предѣлахъ же владѣній Цесаря будетъ ожидать прибытія великихъ Полномочныхъ Пословъ. Если же въ какихъ либо городахъ откажутъ въ подводахъ и припасахъ, то соберетъ лошадей, и, по положенію, приложенному къ сему наказу, раздѣлитъ между сопровождающими его столовыя деньги. И мы, на всякій случай, на нужные расходы по найму подводъ, покупкѣ припасовъ и другимъ статьямъ, отпустили Писарю Посольскаго Приказа, Никифору Иванову, съ товарищемъ, четыре тысячи имперіяловъ съ тѣмъ, чтобы они берегли этѣ деньги на случай крайней необходимости. Приставъ будетъ вносить въ роспись расходовъ то, что онъ издержитъ и на какой именно предметъ; счетную же книгу и остальныя деньги предъявитъ Великимъ Полномочнымъ Посламъ, но отнюдь ни чего не тратя самовольно, или отъ имени другихъ, на лишнія издержки. Спрашивающимъ о мѣстѣ пребыванія Великихъ Полномочныхъ Пословъ, Приставъ будетъ отвѣчать: «Они, по важнымъ дѣламъ Его Царскаго Величества, еще въ Амстердамѣ, но скоро за нами послѣдуютъ;» вопрошающимъ же о дѣлахъ болѣе важныхъ, о которыхъ Послы сами должны давать объясненіе, Приставъ долженъ отвѣтствовать: «Я солдатъ и такихъ вещей не знаю.» Слугамъ Посланниковъ прикажетъ онъ вести себя пристойно и смирно, никуда не отлучаться безъ позволенія, воздерживаться отъ излишняго питья, будетъ смотрѣть,

чтобы они не смѣли спорить и ссориться, или въ какомъ либо другомъ отношеніи вести себя не совсѣмъ прилично. Въ особенности онъ, Приставъ, обязанъ обращать вниманіе на тѣхъ, которые, вопреки сему Указу, выкажутъ болѣе неукротимыя наклонности къ разгульной жизни, или будутъ упиваться виномъ; такихъ то онъ, Приставъ, будетъ обуздывать, какъ ему заблагоразсудится, людишекъ же низшаго сословія прикажетъ онъ наказывать батогами и палками. Писаря: Никифоръ Ивановъ и Ѳедоръ Буслаевъ (Bulaew) ни на шагъ не будутъ отлучаться отъ денежной и собольей казны, въ помощь имъ давать постоянно на каждые 24 часа трехъ гайдуковъ, которые будутъ оставаться при нихъ, смѣняясь поочередно. Самъ Приставъ съ Писарями будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы они находились при казнѣ и неусыпно ее оберегали. Наконецъ, Приставъ изъ каждаго города долженъ извѣщать Великихъ Полномочныхъ Посланниковъ о мѣстѣ своего пребыванія и о продолженіи своего путешествія, и не скроетъ отъ нихъ, гдѣ онъ со своими будетъ находиться, до какихъ городовъ ѣдетъ, и въ какой день отправится въ дальнѣйшій путь.»

О Посланникахъ иноземныхъ Государей, находившихся въ Москвѣ во время нашего тамъ пребыванія.

Когда Его Царское Величество находился еще въ Голландіи, преименитѣйшій и преподобнѣйшій братъ, отецъ Петръ-Павелъ Пальма д'Артуа, Архіепископъ Ангорскій и Апостольскій Викарій въ Царствахъ Великаго Могола: Голькондѣ и Идальканѣ, представлялъ Его Величеству, что онъ, д'Артуа, имѣетъ необходимость отправиться въ предпринятый имъ путь, и всепокорнѣйше просилъ у Его Величества предписать Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, Намѣстнику Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, чтобы тотъ не только принялъ его въ Москвѣ съ должной привѣтливостью, но и сдѣлалъ бы распоряженіе о безопасномъ проѣздѣ его, Архіепископа, до границъ Персіи. При этомъ д'Артуа ходатайствовалъ предъ Государемъ, чтобы тотъ, по особенной милости, приказалъ отпускать ему, Архіепископу, обильное казенное содержаніе, пока онъ будетъ находиться проѣздомъ въ предѣлахъ Царствъ и Областей Его Царскаго Величества. Вышеупомянутый Архіепископъ прибылъ въ Москву шестаго Іюля,

1698 г. съ двумя Священниками, Капитаномъ Молиносомъ (Molinos), Врачемъ, часовымъ мастеромъ (Horologiario) и нѣкоторыми другими лицами. Сперва Архіепископу отвели для жительства домъ въ Слободѣ (Slowoda), но на третій день по его пріѣздѣ, Князь Голицынъ, сообразжаясь съ приказаніемъ Царя, отвелъ Господину Архіепископу, на время его пребыванія въ Москвѣ, часть своихъ собственныхъ палатъ, и приказалъ поставить въ своихъ надворныхъ строеніяхъ Архіепископскихъ лошадей и его экипажи. Десятаго Іюля Архіепископъ почтилъ своимъ присутствіемъ торжество праздника октавы (octavae), Святѣйшаго Тѣла Христова, а шестьнадцатаго числа того же мѣсяца онъ укрѣпилъ въ Вѣрѣ пятьдесять Католиковъ, сподобивъ ихъ Святой Тайны Конфирмаціи. Между тѣмъ Князь Голицынъ приготовилъ судно и снабдилъ оное разными съѣстными припасами. Господинъ Архіепископъ, получивъ предварительно вѣрющую Царскую грамоту, сѣлъ на это судно, въ концѣ Іюля, и отправился въ путь, который предстоялъ сперва по Окѣ, потомъ по Волгѣ, а за тѣмъ, чрезъ Каспійское море, въ Персію.

Преименитѣйшій Господинъ Іоаннъ Станиславъ Богій (Bohgi), [160] Троцкій Судья, Дворянинъ [161] Всепресвѣтлѣйшаго Польскаго Короля, Чрезвычайный его Посланникъ ко Двору Его Царскаго Величества. Въ то время, когда мятяжныя шайки Сапѣгиной стороны, бродя по всей Литвѣ, всюду возбуждали сильныя волненія, онъ былъ отправленъ въ званіи Посланника къ Самодержцу Россіи, объявитъ ему объ избраніи на престолъ и о вѣнчаніи на Царство новаго Короля. Кромѣ того на него была возложена обязанность развѣдать хорошенько о силѣ и численности Русскихъ войскъ, стоявшихъ на границахъ Литвы, и, какъ можно скорѣе,

---

[160] А на стр. 53-й Боцкій (Bocki). Не Бакей ли это?

[161] Дворяне въ Польшѣ были двухъ родовъ: комнатные и простые Дворяне. Первые исправляли собственно должность Королевскихъ челядинцевъ, вторые же составляли Королевскую военную свиту. Но не всѣ Дворяне отправляли дѣйствительную службу; нѣкоторые изъ нихъ пользовались этѣмъ званіемъ, какъ почетнымъ титуломъ. Званіе Польскаго Дворянина не соотвѣтствуетъ званію Русскаго Дворянина въ смыслѣ, присвоенномъ этому слову.

сообщать положительныя и вѣрныя по сему предмету свѣдѣнія. По причинѣ грабежей приверженцевъ Сапѣги и повсемѣстныхъ засадъ, не совсѣмъ было безопасно ѣхать съ приличной свитой, великолѣпной утварью и въ убранствѣ, соотвѣтствующемъ достоинству званія Посла. Ему была извѣстна рѣшимость противниковъ Короля не щадить ни чьей жизни, ни имѣнія. По этому, соображаясь съ обстоятельствами и для устраненія препятствій въ дорогѣ, онъ выѣхалъ безъ тяжелыхъ вещей, съ однимъ только слугою. Такимъ образомъ, избѣгнувъ засадъ непріятелей, онъ счастливо достигъ предѣловъ Московскихъ. На Литовскую границу были выдвинуты стрѣльцы подъ начальствомъ Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго. Онъ тогда лишь могъ увѣрить Князя въ своемъ высокомъ званіи, когда предъявилъ ему свою вѣрющую грамоту и пашпортъ, объяснивъ при этомъ, что только по причинѣ происходящихъ въ Литвѣ смутъ, онъ явился на границы Московскія безъ свиты, приличной его званію. Ромодановскій, сочувствуя положенію Посла, просившаго о назначеніи ему прислуги, снабдилъ его экипажами и лошадьми для проѣзда въ Москву, столицу Царей; допущенный, введенный и принятый Министерствомъ, онъ помѣщенъ въ Посольскомъ Дворцѣ. Онъ очень жаловался на опасность сношеній съ Московскимъ Министерствомъ, боясь хитрости онаго, и не рѣдко сѣтовалъ на то, что отдалъ ему свой пашпортъ и свою вѣрительную грамоту, къ чему подведенъ былъ очень ловко. Обѣдая перваго Іюля, 1698 г., у Боярина Льва Кирилловича, онъ показалъ ему, полученное отъ Всепресвѣтлѣйшаго своего Короля, письмо, въ которомъ тотъ, хваля смѣтливость Императорскаго Посланника, осуждалъ своего за то, что онъ выказалъ себя слишкомъ уступчивымъ, отдавъ свой пашпортъ и вѣрющую грамоту. Не знаю, по какому поводу повздорилъ и поссорился онъ съ какимъ-то Княземъ Долгорукимъ (Knesio Dolgoruga) и, какъ говорятъ, вызвалъ его на поединокъ; а такъ какъ тотъ не явился, то Посланникъ выстрѣлилъ ему изъ пистолета въ окно. Этотъ поступокъ такъ вооружилъ на него Москвитянъ, что съ тѣхъ поръ дѣлали они все наперекоръ Господину Посланнику, всячески стараясь огорчать его разными непріятностями и увеличивать его неудовольствія. Возненавидя такимъ образомъ человѣка, во всѣхъ отношеніяхъ, впрочемъ, прекраснаго, Москвитяне пытались, не

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.[1]

Первый разрядъ. . .		Вносившіе деньги на расходы по ихъ постройкѣ:
	1	Царское Величество
	2	
	3	
	4	
	5	
	6	
	7	
	8	
	9	
Второй разрядъ. . . .	10	Князь Михаилъ Черкаскій.
	11	Князь Ѳедоръ Ивановичъ.
	12	
	13	
	14	
	15	
	16	
	17	
	18	
	19	
	20	
	21	
	22	
	23	

[1] Хотя мы чертежей и вообще разныхъ изображеній, находящихся въ подлинникѣ Корбова «Дневника,» и не прилагаемъ при переводѣ его, но такъ какъ въ описаніи тѣхъ и другихъ, сдѣланномъ сочинителемъ, довольно находится такого, что имѣетъ право на вниманіе, то по этому и симъ описаніямъ даемъ мѣсто въ нашемъ изданіи.

	24	Патріярхъ.
	25	
	26	
	27	
	28	
	29[1]	

[1] Послѣ этого перечня, между стр. 236—237, въ подлинникѣ помѣщенъ рисунокъ: на немъ изображенъ водяной басейнъ, на которомъ два корабля вполнѣ оснащенные, съ распущенными парусами и съ вооруженными воинами; послѣдніе помѣщаются на палубахъ, надъ коими устроены красивые навѣсы. Передъ кораблями и сзади ихъ плаваетъ до шестьнадцати мелкихъ судовъ—всякаго вида лодокъ; на небосклонѣ видно до 11 большихъ судовъ. Рисунокъ выполненъ весьма отчетливо.

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Названіе кораблей.	Длина футовъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Число орудій.	Во сколько человѣкъ экипажъ.
Царское солнце	133	33	11	60	500
Двое Царственныхъ братьевъ.					
Царь и Король Польскій . .	150	36	11	60	500
Царевичъ Алексѣй Петровичъ.	139	37	11	60	500
Великій Монархъ.	136	37	11	60	500
Непобѣдимый	135	37	11	60	500
Торжествующій	135	37	11	60	500
Побѣда	135	37	11	60	500
Отчаянный.	135	35	11	60	500
Герой Гунядъ.	135	35	11	60	500
Геркулесъ.	136	29½	9½	50	360
Марсъ	136	29½	9½	50	360
Юпитеръ	123	34	13½	48	350
Меркурій	123	34	13½	48	350
Луна	123	34	13½	48	350
Фосфоръ	123	34	13½	48	350
Нептунъ	123	34	13½	48	350
Язонъ	123	34	13½	48	350
Александръ Великій . . .	123	34	13½	48	350
Тамерланъ Великій	123	34	13½	48	350
Юлій Цезарь	123	34	13½	48	350
Защита	123	34	13½	48	350
Надежда	123	34	13½	48	350
Вѣра	123	34	13½	48	350
Любовь.	124	34	13½	50	360
Счастье.	124	34	13½	50	360

	Длина футовъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Число орудій.	Во сколько человѣкъ экипажъ.
За Отечество.	124	34	13½	50	360
Правда.	123	34	13½	50	360
Азовъ.	123	34	13½	50	360
Астрахань	128	34	13½	50	360

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Третій разрядъ [4]		Вносившіе деньги на расходы по ихъ постройкѣ:
	30	Казанскій Митрополитъ.
	31	
	32	Изабрантъ (Isabrandt).
	33	
	34	
Четвертый разрядъ . . .	35	Князь Михаилъ Алексѣевичъ.
	36	
	37	
	38	Князь Михаилъ Черкаскій (Cerkow).
	39	Князь Прозоровскій.
	40	Василій Ѳедоръ Салтыковъ (Sultikow).
	41	Князь Троекуровъ.
	42	Князь Петръ Хованскій.
	43	Окольничій Траханіотовъ (Trochonadow).
	44	Ѳедоръ Сицкій (Sickow).
	45	
	46	Долгорукой.
	47	Романовъ (Ramow).
	48	
	49	
	50	
	51	
	52	
	53	
Пятый разрядъ.	54	Царское Величество.
	55	Романовъ (Ramow).

[4] Это продолженіе предыдущаго списка; мы помѣщаемъ, однако, его и слѣдующія сдѣсь по тому, что такъ размѣщены они и у Корба, т. е., каждое на особой страницѣ.

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Названіе кораблей.	Длина футовъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Число орудій.	Во сколько человѣкъ экипажъ.
Казань	139	29	11½	42	250
Новгородъ	136	28	10½	42	250
Орелъ	126	27½	10	40	240
Соколъ	126	27½	10	40	240
Ястребъ.	126	27½	10	40	240
Вѣнчанная птица.	125	26½	10½	34	180
Слонъ	125	26½	10	34	180
Тигръ	125	26½	9¾	34	180
Левъ.	125	26½	10½	34	180
Медвѣдь	125	26½	10	34	180
Волкъ	125	26½	10	34	180
Лисица.	125	26½	10	34	180
Борзая собака	125	26½	10	34	180
	125	26½	9½	32	160
	125	26½	9½	32	160
	125	26	9	30	150
	125	26	9	30	150
	125	26	9	30	150
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	105	28	10	26	120
	125	26	9	24	120

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Бомбардные корабли.		Взнесшіе деньги на расходы по ихъ постройкѣ:
	56	Купцы.
	57	
	58	
	59	
	60	
	61	
	62	
Брандеры	63	
	64	
	65	
	66	

Кромѣ сихъ судовъ находится въ Царскомъ флотѣ:

Третьяго разряда галеръ........................ 18
Бригантинъ................................ 100
На Днѣпрѣ судовъ и лодокъ..................... 300

СПИСОКЪ

КОРАБЛЕЙ ЦАРСКАГО ФЛОТА.

Названiё кораблей.	Длина футовъ.	Широта футовъ.	Глубина футовъ.	Мортиръ.	Число орудiй.	Во сколько человѣкъ экипажъ.
Сатурнъ	91	29	11	2	18	60
Громъ	95	29	11	2	18	60
Молнiя..............	101	29	11	2	18	60
Градъ (Grando)......	101	29	11	2	18	60
Могущество	101	30	12	1	14	50
Страшный...........	101	30	12	1	14	50
Терринента..........	80	30	12	1	14	50
Вулканъ......	80	24	10½		8	26
Гора Этна...........	80	24	10½		8	26
Гора Везувiй.........	80	24	10½		8	26
Саламандра	80	24	10½		8	26

ОБЪЯСНЕНІЕ

ИЗОБРАЖЕНІЙ, ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ ЭТОМУ СОЧИНЕНІЮ.

Первое изображеніе представляетъ порядокъ, наблюдаемый Московскими войсками въ походѣ, когда они располагаются станомъ, и боевой порядокъ, когда выступаютъ противъ непріятеля. На рисункѣ (№ 1) изображенъ станъ, гдѣ начальникомъ былъ Господинъ Генералъ де Гордонъ во время Крымскаго похода; въ этомъ походѣ онъ прикрывалъ тылъ войска, какъ во время движенія къ этой странѣ, такъ и при отступленіи.

Объясненіе цифръ.

Цыфры: 1, 2, 3, 4 обозначаютъ четыреугольникъ стана.

Циф. 5. Палатка Генерала въ головѣ войска.

Циф. 6. Пѣшіе воины впереди, въ серединѣ, по сторонамъ и сзади.

Циф. 7. Обозъ съ припасами по обѣимъ сторонамъ.

Циф. 8. Конница, размѣщенная отдѣльно отъ пѣхоты, повозки съ артиллерійскими запасами, съ полковыми орудіями отдѣльно другъ отъ друга.

Циф. 9. Эскадроны, выступающіе изъ стана противъ непріятеля, чтобы не допустить нападенія его на оный.

Циф. 10. Отдѣльные конные взводы, которые эскадроны ставятъ предъ собою.

Циф. 11. Крайн[illegible] и двойные пикеты, которые вышеупомянутые конные взводы ставятъ предъ собою. *

---

* Къ этому объясненію приложенъ, на особомъ полулистѣ, соотвѣтственный, тщательно сдѣланный (№ 1), чертежъ стана Генерала Гордона; за этимъ рисун-

Второе изображеніе показываетъ, какимъ способомъ всѣ соединенныя Московскія войска располагаются станомъ въ одномъ мѣстѣ, и выступаютъ изъ него противъ непріятеля. Я считаю нужнымъ замѣтить сдѣсь, что армія Москвитянъ состоитъ изъ многихъ войскъ, т. е., отдѣльныхъ корпусовъ, иначе изъ безмѣрнаго множества людей, которое иногда образуется отъ соединенія отдѣльныхъ отрядовъ. Этѣ войска другъ отъ друга располагаются не далѣе, какъ на четверть мили разстоянія, въ томъ порядкѣ, который изображенъ на чертежѣ. Въ такомъ порядкѣ Московское войско, находившееся подъ командою главнаго Воеводы, Князя Василія Васильевича Голицына, возвращалось изъ Крыма въ отечество по окончаніи похода.

Циф. 1. Станъ Главнаго Воеводы, который, вмѣстѣ съ пѣхотою, обозомъ, орудіями и снарядами, прикрытъ повозками, образующими четыреугольникъ внѣ этого стана.

Циф. 2. Мѣсто для конницы.

Циф. 3, 4, 5, 6 и 7 равнымъ образомъ указываютъ на другіе пять становъ, расположенныхъ такимъ же порядкомъ, какъ и первые, обозначенные №№ 1 и 2.

Третье изображеніе представляетъ часть рѣки Дона и Меотійскаго или Азовскаго моря, равно какъ городà, построенные на берегу моря.

Должно замѣтить, что по взятіи Москвитянами Азова Московскій Военный Генералъ-Инженеръ Лаваль обвелъ его вновь болѣе крѣпкими окопами и построилъ два города: Петроградъ и Павлоградъ.

Царскій окопъ или укрѣпленіе (die Tzarische Schantz) съ четырьмя валами; самъ Царь назначилъ мѣсто для сооруженія его во время осады Азова и приказалъ возвести все это въ продолженіи трехъ дней. Противъ этого укрѣпленія Генералъ Гордонъ построилъ другое, чтобы Турки не могли подать помощь городу Азову.

комъ, на особомъ же полулистѣ, помѣщенъ другой станъ всей арміи (№ 2) Кн. В. В. Голицына, объясненіе котораго находится на слѣдующей за симъ страницѣ.

Крѣпость Лютикъ и обѣ каланчи (Carantscha) были построены еще Турками для удержанія Донскихъ Казаковъ отъ нападеній ихъ на Турецкія владѣнія, а главное для загражденія имъ пути къ Меотійскому морю, свободный доступъ къ которому былъ бы еще болѣе опасенъ для Турокъ. Всѣ этѣ укрѣпленія недавно перешли во власть Москвитянъ.

Городъ, называемый Черкаскомъ, столица Донскихъ Козаковъ: тамъ живетъ ихъ Атаманъ или Вождь (Ethmannus) съ старшинами и главными войсковыми чинами.

Азовъ отнятъ у Турокъ Царемъ Петромъ въ 1696 году и значительно укрѣпленъ имъ. Въ то же самое время Турки потеряли крѣпость Лютикъ и два укрѣпленія, изъ коихъ одно Государь назвалъ Царскимъ, а другое Генералъ Гордонъ наименовалъ Гордонскимъ.

Въ 1697 году начали строить насупротивъ Азова городъ Петроградъ.

Въ 1695 году Царь овладѣлъ двумя каланчами или Турецкими башнями, сильно укрѣпилъ ихъ валами и подъ ихъ прикрытіемъ продолжалъ и зимой осаду Азова.

Павлоградъ построенъ въ 1697 году. По повелѣнію Царскаго Величества, Императорскій Военный Инженеръ, Баронъ Фонъ Боргсдорфъ построилъ не подалеку отъ Таганрога городъ Міусъ и три укрѣпленія, а возлѣ Таганрога сбираются строить какую-то большую крѣпость и пристань.

Всѣ вѣтры четырехъ частей свѣта свирѣпствуютъ сдѣсь, и какъ только который ни будь изъ нихъ задуетъ, тотчасъ поднимается опасная буря. Часто случается страшное столкновеніе двухъ, трехъ, а иногда даже всѣхъ четырехъ, вѣтровъ. Ежели бы въ это время находился какой либо корабль на Меотидѣ, то навѣрное не избѣгнулъ бы кораблекрушенія. Когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, вода быстро сбываетъ, такъ что при устьѣ Дона ея остается едва на двѣ тысячи колѣнъ (genuum) глубины; этотъ отливъ обозначенъ на планѣ точками. [7] При болѣе благопріятномъ западномъ вѣтрѣ вода въ морѣ

---

[7] Къ этой страницѣ объясненія приложено въ подлинникѣ весьма тщательно выполненное изображеніе (№ 3), устья Дона, съ крѣпостями Азовомъ, Таганрогомъ, Павлоградомъ и проч.

подымается почти на 20 футовъ, и на такой высотѣ нерѣдко остается въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль. Обыкновенная же высота ея бываетъ только 15 футовъ.

Должно замѣтить также и то, что рѣки Донъ и Кутерма по глубинѣ своей способны для судоходства большихъ военныхъ кораблей; но какъ море иногда обмелеваетъ и нѣтъ свободнаго сообщенія съ устьемъ рѣкъ, занимаемыхъ огромной массой песку, то суда могутъ выходить въ море, а также и возвращаться оттуда, только при западномъ вѣтрѣ, увеличивающемъ глубину моря; въ послѣднемъ случаѣ вода разливается по всѣмъ лугамъ, островамъ и бываетъ сдѣсь высотою въ среднiй ростъ человѣка.

Четвертое изображеніе представляетъ, какимъ способомъ Москвитяне добывали Азовъ въ 1696 году, равно какъ и самое расположеніе въ то время Азова. Азовъ былъ прежде столицей Ногая, Царства Татарскаго. Въ 1695 году Царь Московскій съ многочисленнымъ войскомъ и нѣсколькими военными кораблями поплылъ въ низъ, рѣкою Дономъ, и сильно осадилъ эту крѣпость со всѣхъ сторонъ. Овладѣвъ сначала двумя Турецкими башнями, называемыми каланчами, Царь укрѣпилъ ихъ и послѣ сильныхъ натисковъ, сдѣлалъ нападеніе на самый городъ. Но въ тотъ годъ Царь не могъ взять Азова и, не кончивъ дѣло, вынужденъ былъ отступить. Однако жь, онъ обезпечилъ себя, завладѣвъ башнями, которыя занялъ своимъ войскомъ; онѣ оставались сдѣсь всю зиму и, заперши такимъ образомъ городъ, держали его въ крѣпкой осадѣ; за тѣмъ въ 1696 году, въ лѣтнее время, Царь вновь двинулъ свои войска къ Азову. Въ его арміи было 50 тысячъ пѣхоты, 16 тысячъ конницы, 10 орудій большаго калибра и 60 мортиръ, флотъ же состоялъ изъ 23 галеръ, 2 галеасовъ (Galeazis), 4 брандеровъ и множества другихъ судовъ, прикрывавшихъ осадныя работы. Работы этѣ начались 26 Мая, а 29 Іюля Азовъ сдался. Осажденныхъ, выпущенныхъ при сдачѣ города, вышло четыре тысячи.

СЛѢДУЕТЪ

Планъ города и осадныхъ работъ.

Циф. 1. Азовскій кремль, обведенный каменной стѣной.

Циф. 2. Азовъ.

Циф. 3. Турецкій земляной валъ; онъ былъ весьма непроченъ, съ малыми и неравными раскатами, вездѣ провалившійся и подпертый бревнами; жены съ дѣтьми, раненные и больные, скрывались въ его провалахъ отъ пороху и орудій Москвитянъ. Мѣста, на которыхъ стояли орудія, и ихъ число указываютъ отверстія башенъ.

Циф. 4, 5, 6. Подступы 1695 года.

Циф. 7. Окопы 1696 года.

Циф. 8. Батарея съ ея пушками, поставленными съ цѣлію препятствовать дѣйствію Турецкой артиллеріи.

Циф. 9. Батарея въ 20 футовъ высотою, съ которой поверхъ землянаго Турецкаго вала стрѣляли изъ пушекъ по Азову.

Циф. 10. Земляной валъ въ 15 футовъ высоты. Москвитяне начали сооружать его въ 30 аршинахъ разстоянія отъ городскаго рва; неусыпными трудами валъ этотъ былъ подвинутъ послѣ за ровъ, чрезъ бастіонъ. Пятьнадцать тысячъ человѣкъ выходили ежедневно на работы и наконецъ дѣйствіемъ мотыкъ неутомимыхъ воиновъ, въ самыхъ окопахъ и укрѣпленіяхъ Азовскихъ насыпь достигла такой высоты, что городъ казался провалившимся. Этотъ валъ открывалъ совершенно свободную дорогу и дѣлалъ весьма легкимъ проходъ въ городъ Азовъ. [1]

Циф. 11, 12, 13. Три различныя Московскія контрмины, проведенныя подъ валомъ до Азовскихъ стѣнъ, чтобъ обезсилить дѣйствіе Турецкихъ минъ на валъ Московскій.

---

1 Въ слѣдъ за этимъ объясненіемъ въ подлинномъ сочиненіи Корба помѣщено, на большомъ листѣ, подробное изображеніе (№ 4) всѣхъ укрѣпленій Азова и часть рѣки Дона.

Циф. 14. Московскіе раскаты, батареи или Kössel надъ Дономъ, насупротивъ Азова, для того, чтобы возможно было не только напасть на крѣпость, но и ворваться въ Азовъ со стороны рѣки.

Циф. 15, 16. Батареи, на которыхъ были поставлены мортиры; ихъ было столько, сколько на планѣ изображено кружковъ.

Пятое изображеніе представляетъ Азовскую крѣпость, стоящую надъ Дономъ, съ укрѣпленіями, тамъ сооруженными Царемъ въ 1697 году, по взятіи имъ сего города. Старый Турецкій валъ, которымъ городъ былъ обведенъ, обозначенъ цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13. Точки означаютъ старый валъ и частоколъ. Валъ съ различными раскатами, очерченный цѣльной линіей, показываетъ новыя Московскія укрѣпленія и новый городъ, названный Петроградомъ.

Запорожье (Saporoschen)—Казачья община, населенная, по большей части, осужденными и сосланными, ибо даже подвергавшіеся за преступленія прежде ссылкѣ въ Сибирь, теперь наказываются поселеніемъ въ Запорожскомъ краѣ, и по тому сдѣшніе обыватели или высѣчены кнутомъ, или съ клеймомъ на щекахъ, изображающимъ орла; это неизгладимый слѣдъ ихъ позорной жизни. Ровъ и валъ вокругъ Петрограда еще не совсѣмъ окончены. [9]

Шестое изображеніе представляетъ планъ Павлополя (Paulopolis). Онъ построенъ, по распоряженію Великаго Князя Московскаго, въ 1697 году Военнымъ Генералъ-Инженеромъ Лавалемъ. Постройка этой крѣпости еще не окончена. Валъ возведенъ только до половины надлежащей высоты. Сооруженіе раскатовъ начато лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Ровъ имѣетъ 6 футовъ глубины. Москвитяне желали построить тутъ пристань, но море не имѣетъ достаточной глубины для кораблей.

А и В окопы съ валомъ и ровъ, чтобъ Казаки, въ мѣстахъ означенныхъ буквой С, могли жить безопасно.

---

[9] За этимъ объясненіемъ, въ подлинномъ сочиненіи Корба, помѣщенъ на листу, соотвѣтственный объясненію, весьма подробный планъ (№ 5) укрѣпленій Азова, воздвигнутыхъ Петромъ.

D, E и F: боковыя дороги, сооруженныя въ направленіи къ морю; G Вавилонскій колодезъ въ 40 футъ глубины, еще не конченъ.

H. Мѣсто, гдѣ корабли пристаютъ къ берегу.

I. Углубленное мѣсто, гдѣ хранятъ принадлежности, нужныя для сооруженія валовъ. Мѣстность, въ которой стоитъ Павлополь, возвышается на 36 футовъ надъ поверхностью моря и весьма тинисто. [10]

Седьмое изображеніе представляетъ планъ новой крѣпости, которую, во исполненіе воли Его Царскаго Величества, долженъ былъ строить надъ рѣкою Міусомъ, въ 1698 г., Императорскій Военный Инженеръ, Баронъ фонъ Боргсдорфъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Царь предполагалъ соорудить пристань. Это мѣсто признано было удобнымъ для построенія пристани Царскимъ Военнымъ Инженеромъ Рѣшелемъ. Но въ послѣдствіи другія лица, основательнѣе вникнувшія въ это дѣло, представили мнѣніе, совершенно не согласное съ предположеніемъ вышеупомянутаго Инженера. [11]

Восьмое изображеніе представляетъ мѣстность, гдѣ находится Таганрогъ съ тремя крѣпостцами: онѣ выстроены въ 1698 г. неоднократно упоминаемымъ Барономъ фонъ Боргсдорфомъ для прикрытія отъ Татаръ работъ, производившихся по сооруженію пристани.

Прежде Турки на мѣстѣ, обозначенномъ цифр. 33, имѣли высокую каменную башню, обнесенную землянымъ валомъ, называвшуюся Таганрогъ. [12]

Девятое изображеніе представляетъ планъ крѣпости Таганрогской, проектированный и представленный Его Царскому Величеству Господиномъ Барономъ фонъ Боргсдорфомъ. Царь положилъ выстроить

---

[10] Подлѣ этого объясненія помѣщенъ, на полулистѣ, въ соч. Корба, планъ (№ 6) Павлополя.

[11] За объясненіемъ слѣдуетъ, на особомъ листѣ, въ подлинномъ соч. Корба, въ большомъ размѣрѣ планъ (№ 7) крѣпости на Міусѣ; тутъ же приведены и разрѣзы укрѣпленія.

[12] Это объясненіе относится къ особому (№ 8) чертежу, помѣщенному въ подлинникѣ Корба на отдѣльномъ полулистѣ.

въ этомъ мѣстѣ крѣпость и пристань. Но это предположеніе при насъ еще не было приведено въ исполненіе.

Объясненіе цифръ.

Циф. 1, 2, 3, 4; 5, 6, 7, 8 и 9 означаютъ четырехугольное укрѣпленіе, занимающее то мѣсто, гдѣ прежде находились три крѣпости.

Наружный траншаментъ (fossenbrea) и сухой ровъ, обведенный маленькой луной (lunula); двѣ дороги, изъ которыхъ одна боковая называется глясисъ (Clacin), также прикрытыя. Половина луннаго круга понынѣ еще находится съ наружной стороны глясиса. На разрѣзѣ профили, видны длина, ширина и глубина всѣхъ укрѣпленій.

Циф. 23 и 24. Мѣсто, гдѣ живутъ матросы и находятся склады запасовъ для постройки и оснастки кораблей.

Циф. 102, 103, 192 и 193. Малая пристань, укрѣпленія и размѣры которой означены буквами А, В и С. Пристань эта можетъ быть построена въ продолженіи одного года.

Циф. 10, 11, 12 и 13. Большая пристань, для совершеннаго сооруженія которой потребуются многіе годы. [13]

---

[13] За этѣмъ объясненіемъ помѣщенъ, на особомъ листѣ, планъ (№ 9) проектированной Барономъ Боргсдорфомъ крѣпости; этѣмъ планомъ оканчивается сочиненіе Корба.

Ю.

Я.

Ѳ.

ДОБАВЛЕНІЯ.

I.

Къ сказанному на стр. 203-й о Московской часовнѣ (capella Moscowitica), названной такъ, будто бы, по тому, что она построена иждивеніемъ двухъ Царей, вотъ что находимъ въ новѣйшихъ Польскихъ извѣстіяхъ. Въ книгѣ: «Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym, opisana przez Michała Balińskiego i Tymotheusza Lipińskiego, Warszawa 1843 — 1846, 3 tomy,» сказано, въ томѣ 1-мъ, стр. 588, подъ описаніемъ города Гостынина (Gostynin), на р. Скрвѣ, съ замкомъ, возобновленнымъ въ XVI столѣтіи, но вскорѣ пришедшимъ въ упадокъ: «Zamek tutejszy stał się pamiętnym przez pobyt Wasyla Szujskiego, oraz braci jego, Dymitra i Iwana, osadzonych w Listopadu 1611 r. Z wszelką uczciwością i z należytą ich stanowi wygodą byli utrzymywani; żałość, jednak, i smutek w rok jeden przeciął dni Wasyla; wnet zmarł i Dymitr, trzeci zaś uwolniony został. Ciała ich czasowo pogrzebione zostały pod bramą zamkową, roku zaś 1620 ze czcią przyzwoitą przeniesono je do Warszawy. Zamek tutejszy istniał do końca 18 stulecia.» А въ описаніи Варшавы, на стр. 437-й, гдѣ говорится о построеніи Королемъ Іоанномъ Казиміромъ (по обѣту, данному во время войны съ Шведами, засѣвшими въ Варшавѣ) деревянной церкви во имя Божіей Матери-побѣдительницы и при ней Доминиканскаго монастыря, замѣчено, что послѣдній переведенъ былъ потомъ въ каменное зданіе, на углу частей города: «Nowego Swiata i Krakowskiego przedmieścia (dziś dom pod Nr. 1320, po Towarz. Przyjac. Nauk), naprzeciw pałacu, Koło zwanego, przy kaplicy Wschodniego obrządku, w któréj od czasów Zygmunta III grób «Szujskich się znajdował.» Въ «Histoire populaire de la Pologne, par Léonard Chodźko, Paris 1864, 14 édit.,» на стр. 149, читаемъ слѣдующія свѣдѣнія обо всемъ этомъ: «Smolensk rentra le 13 Juin 1611 sous la domination Polonaise, et quand Sigismond revint à Warsowie, Żolkiewski lui amena ses prisonniers, le Tzar Schouïskoï et les deux frères. Cette imposante et mémorable cérémonie eut lieu le $^{2}/_{19}$ Oct., 1611, au château royal de Warsowie, devant une nombreuse réunion des dignitaires de toute la Republique Polonaise. Le tableau de cette scène historique fut peint d'après nature par Dolabella et conservé dans le châtean royal. Quant aux prisonniers Russes, ils demeurerent à Gostynin sur la Wistula (?!), où ils moururent; mais leurs corps furent transportés à Warsowie, déposés dans l'église des Dominicains, dans une chapelle, nommée de puis chapelle Moskowite. Le mausolée été ornée d'une table de marbre, portant une inscription funéraire. En 1634 le Tzar Michel Fédorowitsch obtint du

Roi Wladislas IV, qu'on lui rendit les cendres des Schouïskoï, qui furent transportés à Moscou. En 1717, Pierre I-er obtint du Roi Auguste II l'enlèvement du tableau de Dolabella. En 1766 Catherine II obtint du Roi Stanislas-Auguste, par l'entremise de Repnin, de briser la table de marbre de l'église des Dominicains. Après tout cela, le Tzar Alexandre I-er et son frère le Grand-Duc Constantin ne purent même pas supporter l'existence de l'église des Dominicains. En 1819 un de moins Domini cains, ayant eu le malheur de se bruler la cervelle dans une des cellules du couvent attenant, la police Moscovite fit courir le bruit, qu'il avait commis ce suicide sur l'autel même de l'église. * On tira de cette profanation la consequence; qu'il fallait détruire entièrement l'église; on mit la main à l'oeuvre: en 1820 ce souvenir historique disparut. Sur cette place s'éleva de puis le château de la Société des Amis des sciences de Warsowie, et une statue en bronze de Kopernik, oeuvre de Thorwaldsen. En 1832 le Tzar Nicolas I-er abolit la Société littéraire et plaça dans le château l'administration de la loterie.» По Русскимъ же подлиннымъ извѣстіямъ Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, послѣ 4-хлѣтняго съ небольшимъ правленія, долженъ былъ, по требованію нѣкоторыхъ, оставить (17 Іюля, 1610 г.) престолъ: при отпускѣ его въ прежній домъ его хотя Бояре и народъ обѣщали не дѣлать ему ни какого озлобленія, однако, опустя три дня, нашлись Дворяне, которые силою постригли его въ монахи и оставили въ Чудовѣ монастырѣ. Послѣ распоряженія о приведеніи къ присягѣ въ вѣрности новоизбранному Польскому Королевичу Владиславу въ Государи, врученіи Гетману Жолкевскому регалій, и размѣщеніи по домамъ Польскаго войска, Василій Ивановичъ съ двумя братьями, Князь Дмитріемъ съ женою и Князь Иваномъ, отданы были Польскому военачальнику, изъ коихъ первой отосланъ, промежду тѣмъ, въ Іосифовъ монастырь, а прочіе въ городъ Бѣлую (нынѣ Бѣлой, Смоленской Губерніи), подъ Польскою стражею. Цѣль была очевидна: чтобъ сручнѣе можно было потомъ отправить ихъ въ Польшу. Догадываясь объ этомъ, Патріярхъ настаивалъ отвезти, по крайней мѣрѣ Шуйскаго, въ Соловки, но напрасно. За тѣмъ Король приказалъ, 20-го Октября, отослать Шуйскихъ въ Литву, а отчины и помѣстья ихъ взять на него; 28 же Октября Жолкевскій явился въ Королевскій станъ подъ Смоленскомъ, для склоненія Сигизмунда III-го къ скорѣйшему отпуску сына своего въ Москву, при чемъ представилъ ему тутъ же и Шуйскихъ. На требованіе поклониться Сигизмунду, Шуйскій будто бы сказалъ: «Негоже Государю всей Руси кланяться Королю: въ полонъ приведенъ я не вашими руками, но выданъ своими рабами.» Это подтвердилъ и Гетманъ Филарету, бывшему тутъ въ послахъ и упрекавшему его за приведеніе Шуйскаго: «Я взялъ Царя по просьбѣ Бояръ вашихъ, чтобъ не было смуты въ народѣ.» — «Такъ (отвѣтилъ ему Митрополитъ); но Бояре хотѣли удалить Василія и его братьевъ только въ дальніе крѣпкіе монастыри, а не въ Литву, или Польшу: ты обѣщалъ Шуйскаго не трогать изъ Волоколамской обители; да и по записи, данной намъ, не слѣдовало ни одного Русскаго вывесть ни въ Литву, ни въ Польшу; на семъ ты крестъ цѣловалъ.» Прибывши же въ Варшаву на созванный между тѣмъ Сеймъ, Жолкевскій имѣлъ въ нее торжественный въѣздъ съ

* Обыкновенная Польская клевета!

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.		*Напечатано:*	*Читайте:*
II	6	сверху:	С. И. Украинцова	Е. И. Украинцова
6,	5	снизу:	Кефельсдорфъ	Кецельсдорфъ
12,	7	сверху:	ободительностію	обходительностію
—	9	снизу:	новода	повода
33,	2		Радзинъ	Кадинъ
57,	5	сверху:	Цотомъ	Цопотомъ
87,	3	снизу:	Карловича	Карловица (такъ и всюду)
102,	2	сверху:	Θедора	Вѣра
—	4	снизу:	Θедоры Колужкиной	Вѣры Васютинской
104,	15	сверху:	Θедора	Вѣра
111,	2	снизу:	Меньшиковъ	Головкинъ
132,	15	сверху:	Repni	Regni
145,	11		Цоботомъ	Цопотомъ
151,	7	снизу:	Катодическій	Католическій
177,	4	снизу:	Бюханъ	Буханъ
194,	9	сверху:	Богдинъ	Болдинъ
—	21		Воротынскомъ	Воротынскимъ
—	27		Везуколя	Бизюкова
209,	21		Высочество	Величество
216,	1		Князя Масальскаго	Княгя Масальскаго (*)
218,	9		Колзаковъ	Колпаковъ
—	4	снизу:	Колзаковъ	Колпаковъ
232,	7		Головинъ	Головкинъ
266,	3		новичествахъ	новшествахъ
296,	1		Соловьва	Соловьева
306,	4		Импьраторомъ	Императоромъ
316,	15	сверху:	ізваніи	званіи
334,	11	снизу:	Агустинъ	Августинъ

ОГЛАВЛЕНІЕ. *

* Этого оглавленія сочиненія Корба въ подлинникѣ не имѣется.

Стран.

V

СМѢСЬ

ПИСЬМО

ПРОФЕССОРА АСТРОНОМІИ ДЕЛИЛЯ КЪ А. П. ВОЛЫНСКОМУ. *

Петръ Первый, блаженныя памяти, желая ввести полезныя знанія и науки въ свою Имперію, завелъ Адмиралтейство, къ которому онъ присовокупилъ Морскую Академію, чтобъ въ ней Россіяне обучались основаніямъ математическимъ, касающимся до мореплаванія, отъ искусныхъ чужестранныхъ Профессоровъ. Всѣмъ уже вѣдомо о томъ, что произошло отъ сего учрежденія. Господинъ Феркарсонъ (Фергюсонъ?), который былъ одинъ изъ двухъ Профессоровъ, призванныхъ отъ Петра Великаго, не токмо сочинилъ небольшія математическія книги, потребныя къ мореплаванію, какъ то: Ариѳметику, Геометрію, Тригонометрію, сочиненіе морскихъ картъ и проч., но еще и самъ сперва обучалъ всѣмъ симъ математическимъ началамъ, а потомъ обучилъ онъ подмастерей, которые могли онымъ научить начинающихъ, такъ что всѣ, которые были научены симъ наукамъ, вышли изъ сея Академіи, включая самыхъ старшихъ Офицеровъ и по нынѣ.

Петръ I, видя, сверхъ сего, нужду, какову онъ имѣлъ въ добрыхъ географическихъ картахъ своея Имперіи, приказалъ, въ 1715 году, Господину Феркарсону научить особливо Географіи 30 геодезистовъ, для посылки изъ оныхъ, по два человѣка, въ провинціи, дабы имъ тѣхъ сочинить ландкарты. Первые геодезисты посланы были въ 1721 году, а Господинъ Феркарсонъ далъ имъ краткія наставленія въ томъ, какъ имъ поступать въ провинціяхъ при сочиненіи оныхъ ландкартъ, и далъ имъ также обыкно-

---

* Переводъ съ Французскаго представленія, подданнаго Его Превосходительству, Кабинетному Министру и Оберъ-Егермейстеру, Артемію Петровичу Волынскому, отъ Профессора Астрономіи Делиля.

венные геодезическіе инструменты, какъ то: астролабіи, компасы, квадранты и проч. Вѣдомо, какой былъ плодъ ихъ трудовъ. Ландкарты, которыя они сняли, и другіе труды, къ которымъ они были употреблены, показали, коль велико было ихъ искуство. Говоря здѣсь токмо о Географіи, можно сказать, что понеже большая часть изъ сочиненныхъ ими ландкартъ не всѣ равныя исправности, такъ что Географія Россійская и по нынѣ осталась еще несовершенна, и что не можно было по сіе время сочинить добрыя генеральныя ландкарты, то сіе происходитъ отъ того, что сначала не имѣли попеченія удостовѣриться чрезъ освидѣтельствованія объ искуствѣ и объ охотѣ многихъ изъ геодезистовъ, или что не дано имъ было всей надлежащія помощи и времени, сверхъ того еще и не думали спрашивать ихъ объ ихъ трудахъ, по окончаніи оныхъ, свидѣтельствуя ихъ чрезъ людей, могущихъ разсуждать о томъ, и которымъ бы также повелѣно было исправлять погрѣшенія, а напослѣдокъ не было и такихъ геодезистовъ, которые бы довольно научены были астрономическимъ обсерваціямъ, потребнымъ къ приведенію въ совершенство ландкартъ, какъ партикулярныхъ, такъ и генеральныхъ.

Покойной Г. Феркарсонъ былъ весьма искусенъ въ астрономической теоріи, но къ обсерваціямъ не имѣлъ онъ прилежанія. Для того въ первые годы съ моего пріѣзда въ Россію, чтобъ основать въ ней обсерваторій, получилъ большіе астрономическіе инструменты, которые Петръ Великій выписалъ для Адмиралтейства и которые я употребляю по нынѣ въ астрономическія мои обсерваціи. Вызвавшись также въ тѣ первые времена имѣть надзрѣніе надъ Географіею, потребовалъ я себѣ сообщенія ландкартъ, которыя были сняты. По силѣ того, Императрица Екатерина Алексѣевна повелѣла Указомъ Сенату прислать въ Академію Наукъ снятыя ландкарты по то время, чтобъ ихъ въ ней освидѣтельствовать и проч. Не трудно мнѣ было увидѣть погрѣшенія во многихъ изъ оныхъ ландкартъ, и познать тому причины, которыя уже я объявилъ прежде сего. Чтобъ тѣ по возможности исправить и привесть Россійскую Географію въ правило, представилъ я въ 1730 году, дабы обучить многихъ геодезистовъ астрономическимъ обсерваціямъ, и дабы всѣ геодезисты, которые снимали ландкарты, принуждены были отвѣтствовать и репортовать о своемъ сочиненіи, и то для того, чтобъ можно было познать

и исправить погрѣшенія. Но Г. Кириловъ, которому я предлагалъ о томъ и который имѣлъ собственныя свои намѣренія въ разсужденіи Россійскія Географіи, не принялъ моихъ представленій, такъ что даны мнѣ были токмо два геодезиста, которыхъ мнѣ Адмиралъ Сиверсъ сыскалъ и изъ которыхъ одинъ умеръ прежде нежели онъ могъ умѣть обсервовать изрядно, а другой, который еще живъ, посланъ съ братомъ моимъ для обсервацій въ новую экспедицію Капитана Беринга.

Однако, весьма нужно быть довольному числу геодезистовъ, совершенно наученныхъ и обученныхъ астрономическимъ обсерваціямъ, чтобъ ихъ потомъ разослать въ разныя Россійскія провинціи съ обстоятельными инструкціями и съ приличными инструментами. Не меньше жъ нужно, для приведенія Россійскія Географіи въ изрядный порядокъ, чтобъ получать отъ тѣхъ, которые сочиняли ландкарты по нынѣ, всевозможныя увѣдомленія о способѣ, какимъ они при томъ поступали, и чтобъ напослѣдокъ исправлять, какъ возможно скорѣе все, что есть погрѣшительное, не токмо въ сочиненныхъ по нынѣ ландкартахъ, но также и въ приказаніяхъ, данныхъ геодезистамъ, какъ имъ при томъ поступать отъ Г. Кирилова. И понеже въ Морской Академіи начали учить отъ толь долгаго времени математическимъ началамъ геодезистовъ, то прилично бы было, дабы они имѣли потребное совершенство, чтобъ Профессоръ, который будетъ на мѣстѣ Г. Феркарсона, училъ и обучалъ ихъ астрономическимъ обсерваціямъ, чтобъ онъ сочинилъ книги и наставленія, присовокупляя къ тому всѣ надлежащія знанія, взятыя изъ Астрономіи, и напослѣдокъ, чтобъ изрядно поняты были всѣ сія вещи, то самое лучшее средство состоитъ въ томъ, дабы показано было ихъ употребленіе. Для того надлежитъ, чтобъ карты сочинялись по извѣстіямъ, въ Морской Академіи, подъ надзрѣніемъ перваго Профессора, который будетъ отвѣтствовать о ихъ исправности, получивъ изъ Адмиралтейской Коллегіи все, въ чемъ имѣетъ быть нужда, дабы изрядно совершить дѣло толь потребное всей Имперіи, и толь потребное навигаціи особливо.

Генваря 2 дня, 1740 г.

ПИСЬМО

Т.УБЕРТА КЪ КОЗИЦКОМУ И ПРОШЕНІЕ ЕГО КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ О МЫЗѢ, А ТАКЖЕ ПРОШЕНІЕ ВДОВЫ ЕГО.

Милостивый Государь мой,

Григорій Васильевичъ!

Продолжающаяся съ самаго Генваря мѣсяца тяжкая болѣзнь не дозволяетъ мнѣ самому выѣхать, чтобъ Вамъ, Государь мой, принести изустно мою прозьбу о благосклонномъ представленіи Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, приложенной при семъ челобитной, которое Ваше одолженіе чувствовать буду со всякою благодарностію.

Имѣю честь быть Вамъ, Государь мой,

вѣрнымъ слугою

Иванъ Таубертъ.

Апрѣля 28 дня, 1771 г.

Рукою Козицкаго написано:

«За воспослѣдовавшею вскорѣ послѣ поданія сего прошенія просителевою смертію, оставлено въ молчаніи. 1771 г., Мая 19 дня.» *

---

* Слѣдовательно, не въ 1770 году, какъ сказано въ «Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей,» Митрополита Евгенія, т. II, стр. 204. *О. Б.*

I

ПРОШЕНІЕ КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ТАУБЕРТА.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Вашего Императорскаго Величества Статской Совѣтникъ Иванъ Таубертъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

По пожалованію блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго, и Государыни Императрицы Екатерины 1-й, извѣстная вдова Фельтенова, владѣла въ Лифляндіи, въ Дерптскомъ Уѣздѣ, мызою Унипихтъ. Къ

2.

Послѣ ея смерти, зять ея, Статскій Совѣтникъ Шумахеръ, просилъ покойную Государыню Императрицу, Елизавѣтъ Петровну, о пожалованіи ему съ женой упомянутой мызы Унипихтъ. Но между тѣмъ Тайный Совѣтникъ Фонъ Фитингофъ, у котораго чрезъ пожалованье другимъ персонамъ, изъ бывшей у него аренды нѣкоторые гаки выбыли, выпросилъ себѣ у Рижской Губернской Канцеляріи упомянутую мызу въ замѣну за выбывшіе у него гаки. сему

3.

А какъ въ 1759 году послѣдовалъ имянной Указъ покойной Государыни о пожалованіи Статскому Совѣтнику Шумахеру вышепомянутой мызы Унипихтъ съ девятью гаками, то Тайный Совѣтникъ Фонъ Фитингофъ отъ владѣні яоставшейся, за тѣмъ пожалованіемъ, усадьбы Нигенъ и приписанныхъ къ оной достальныхъ девяти гаковъ отказался; по чему я, не имѣя за собою ни

какихъ деревень, просилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ о пожалованіи мнѣ въ аренду упомянутой Нигенской усадьбы съ приписанными къ оной гаками, отъ которой Тайный Совѣтникъ Фонъ Фитингофъ отказался. И какъ по моему прошенію послѣдовала отъ Правительствующаго Сената резолюція, то, въ силу оной, о владѣніи мнѣ тою усадьбою Нигенъ съ приписанными къ ней гаками заключенъ со мною въ Рижской Губернской Канцеляріи контрактъ. прошенію

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было сію аренду за мною оставить неотъемлемо и оканчивающейся въ нынѣшнемъ году прежней арендной контрактъ возобновить со мною на предписанное число лѣтъ. Статскій

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества по сему моему прошенію учинить милостивое рѣшеніе. Апрѣля 28 дня, 1771 году. Совѣтникъ Иванъ Таубертъ руку приложилъ."

II

ПРОШЕНІЕ КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЖЕНЫ ТАУБЕРТА.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Статскаго Совѣтника Тауберта жена его, вдова Дарья, рожденная Шумахеръ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Реченной мужъ мой служилъ Вашему Императорскому Величеству и пресвѣтлѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества предкамъ при здѣшней Академіи Наукъ болѣе тридцати пяти лѣтъ, и за показанную имъ при всѣхъ положенныхъ на него должностяхъ ревность и усердіе, изъ Высочайшей милости, въ

1760 году, пожалована ему на аренду Лифляндская коронная мыза Нигенъ на обыкновенный 12-лѣтній срокъ, который и истечетъ въ будущемъ 1772 году. Къ сему

2.

По кончинѣ онаго моего мужа я, нижайшая, осталась съ одною дочерью и тремя сыновьями, изъ которыхъ одинъ служитъ Вашему Императорскому Величеству при арміи Офицеромъ, а другіе два находятся при мнѣ еще въ малолѣтствѣ. А какъ къ воспитанію оныхъ, такъ и къ моему собственному пропитанію, кромѣ означенной мызы, которой уже арендной срокъ оканчивается, мнѣ отъ мужа моего ни какого имѣнія болѣе не оставлено, но еще, сверхъ того, взыскивается на мнѣ знатное число частныхъ людей долговъ. прошенію

3.

И такъ, я нижайшая, предвидя нынѣ себѣ и дѣтямъ своимъ жалостное состояніе и не имѣя болѣе способа къ своему пропитанію и пристойному воспитанію дѣтей своихъ, какъ только, припадая къ Высочайшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ сею моею всеподданнѣйшею просьбою. вдова

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было, въ разсужденіи долголѣтней покойнаго мужа моего службы, вышеозначенную коронную мызу Нигенъ мнѣ, нижайшей, на пропитаніе себя и своихъ дѣтей, по окончаніи аренднаго срока, еще впредь на аренду пожаловать по смерть мою.

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества на сіе мое прошеніе учинить милостивое рѣшеніе. Іюля дня 1771 года. руку приложила

Дарья Иванова Таубертъ.

Рукою Козицкаго написано:

«Учрежденію о арендахъ противно, дабы по смерть оныя были жалованы, чего для и прошеніе сіе возвращается. 1771 года, Іюля 27 дня.

Григорій Козицкой.

III

Изъ Каморъ-Канторы Лифляндскихъ; Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ Козицкимъ требовано извѣстіе о находящейся въ Дерптскомъ Уѣздѣ арендной усадьбѣ, называемой Нигенъ, съ приписанными къ оной девятью гаками, состоящей на арендѣ у Статскаго Совѣтника Ивана Тауберта, когда сей усадьбѣ кончится арендный срокъ по контракту, въ Рижской Губернской Канцеляріи съ помянутымъ Статскимъ Совѣтникомъ заключенному, и по окончаніи того срока не назначена ли оная къ отданію впредь кому на аренду?

На сіе изъ Каморъ-Конторы Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ отвѣтствуется: «Арендной срокъ усадьбѣ Нигену кончится 1772 года, во время Пасхи, и по окончаніи срока къ отданію на аренду никому еще не назначена.

Иванъ Фонъ Баумъ.

Секретарь Яковъ Олинъ.

Мая 11 дня, 1771 года.

ПРОШЕНІЕ

КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ КИРІЯКА КОНДРАТОВИЧА.

Киріякъ Кондратовичъ, Академіи Наукъ Коллежскій Ассесоръ, находясь въ службѣ безпорочно чрезъ 61 годъ, перевелъ многія книги, сочинилъ полный Етимологическій Россійскій Лексиконъ съ Латинскимъ переводомъ. Нынѣ же перевелъ двѣнадцатиязычный Калепиновъ Лексиконъ и желаетъ еще переводить Фабровъ Словарь. Но, получая чрезъ десять лѣтъ половинное жалованье, триста рублевъ, содержать себя не въ состояніи; при томъ и до нынѣ еще не награжденъ чиномъ, хотя уже около десяти лѣтъ, по поданіи въ Герольдію сказокъ, аттестованъ, что хорошаго онъ состоянія. Сверхъ сего и долгу нажилъ болѣе пяти сотъ рублей, какъ за потопленіемъ его пожитковъ до пяти тысячъ рублевъ, такъ и для выдачи трехъ дочерей въ замужство и содержанія шести малолѣтнихъ дѣтей. Того ради всеподданѣйше проситъ Вашего Императорскаго Величества, въ разсужденіи его долговременной и безпорочной службы и трудовъ, явить ему Высочайшую милость и пожаловать ему что либо на уплату долговъ и на пропитаніе. *

(Писано собственною рукою:)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ иное время, при общенародныхъ, о долговремянной и безпорочной моей службѣ и лексиконныхъ трудахъ утруждать

* Вѣроятно, это набросано было сочинителемъ, какъ планъ для слѣдующаго за нимъ настоящаго прошенія къ Императрицѣ, которое, по чьей-то замѣткѣ, и писано «собственною его рукою.» О. Б.

имѣя, нынѣ слезно прошу сотворить мнѣ потопшему до 5000 р., Богоподобное Монаршее милосердіе, на уплату пятисотно-рублеваго долгу и на пропитаніе съ малолѣтными моими шестерыми дѣтьми, при наступающемъ торжественномъ днѣ Тезоименитства Вашего, пожаловать, что Богъ по сердцу положитъ; я жъ буду Царя Царствующихъ молить, да даруетъ Вашему Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству непоколебимое здравіе и благосостояніе, и да подастъ совершенную на враги побѣду, и да исцѣлитъ всяку болѣзнь и всяку язву въ людяхъ!

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ,

Академіи Наукъ Коллежскій Ассесоръ

Киріякъ Кондратовичъ.

Рукою Козицкаго написано:

«Какъ на таковыя выдачи нѣтъ опредѣленной суммы, то и прошеніе сіе возвращается. 1771 года, Декабря 13 дня.

Григорій Козицкой.»

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сопоставляя эту отмѣтку Козицкаго съ показаніемъ Митрополита Евгенія (въ его «Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей.» Москва, 1845, стр. 299 и сл.), который говоритъ, что Кондратовичъ «вызванъ былъ изъ Кіевской Академіи, гдѣ обучался, Рязанскимъ Епископомъ, Гавріиломъ Бужинскимъ, въ Рязань, для заведенія Славено-Латинскихъ школъ, въ 1726 году,» открывается, что въ 1771 г. Кондратовичъ находился въ службѣ только 45 лѣтъ. А какъ онъ въ замѣткѣ своей выставляетъ 61 годъ своей службы, то по тому слѣдуетъ заключить, что недостающія 16 лѣтъ Киріякъ провелъ въ служеніи Кіевской Академіи, начиная съ 1710 года, а до того слушалъ Ѳеофана Прокоповича, преподававшаго въ оной съ 1704 по 1715 годъ. Въ Рязань же вызванъ былъ онъ Гавріиломъ еще до прибытія послѣдняго на свою каѳедру, которое случилось въ 1727 г.; слѣдовательно, приглашеніе сдѣлано Кондратовичу тотчасъ по посвященіи Гавріила, происходившемъ 30 Октября, 1726 года. Между многими переводами Кондратовича находится и переводъ Герберштейновыхъ «Записокъ о Россіи,» оставшійся въ рукописи. Кондратовичъ одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей прошлаго вѣка и умеръ, говорятъ, въ глубокой старости, но когда именно? О. Б.

О

СМЕРТИ АКАДЕМИКА С. Г. Г. ГМЕЛИНА ВЪ ПЛѢНУ У ОДНОГО ГОРСКАГО КАВКАЗСКАГО ВЛАДѢТЕЛЯ.

Въ учрежденную при Императорской Академіи Наукъ Коммисію.

Студента Ивана Михайлова и рисовальщика Фридриха Баура покорнѣйшій рапортъ.

Понеже человѣческіе совѣты отъ части укоснѣли, а отъ части не дѣйствительны были избавить отъ тяжкой неволи Господина Профессора Гмелина, то онъ самъ себя свободилъ и вылетѣлъ изъ рукъ варварскихъ. Ибо какъ день отъ дня прекятствія свободы его возрастали, мучитель его, Хайдатской владѣлецъ, отъ часу гордился и настоялъ на неправедныя свои требованія, и письменно Коменданту Кизлярскому угрожалъ учинить надъ нимъ какое ни будь злодѣйство, естьли въ тринадцать дней или бѣглые его Терекемейцы, или тридцать тысячь рублей денегъ за нихъ, не будутъ ему отданы. На Терекѣ Господина Генерала-Поручика де Медема руки множествомъ другихъ непріятелей заняты были, а Комендантъ Кизлярской, пропустивши первой способъ къ избавленію его, болѣе силы не имѣлъ, какъ только учтивыми письмами просить Усмея о выпускѣ. Господинъ Профессоръ, печалію и отчаяніемъ, худымъ и непривычнымъ воздухомъ, при томъ бѣдностію и нищетою содержанія и пропитанія и отъ того приключившеюся болѣзнію утружденный и изнуренный, въ 27 день Іюля сего года, въ концѣ десятаго часа по полудни, горестнымъ и плачев-

нымъ образомъ скончалъ жизнь свою въ Ахметъ-Кентѣ. Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда Усмею на требованіе тридцати тысячъ рублей отказано было, и когда онъ Господина Профессора повезъ на горы Кавказскія, въ деревню Мажалисъ, Господинъ Профессоръ, или отъ предчувствія сердца, что ему не выѣхать съ погибельныхъ горъ сихъ, или видя тщету и безсиліе совѣтовъ Кизлярскихъ для избавленія его, и при этомъ воображая лютость и отчаянную дерзость злодѣя своего, почувствовалъ странную перемѣну въ душѣ своей, что изъ разговоровъ его примѣтить можно было; но какъ тогда въ здравомъ еще былъ состояніи, то крѣпостію тѣла препобѣждалъ и поддерживалъ слабость духа по 19 день Іюня мѣсяца, а сей день роковой былъ для него, и съ сихъ поръ хотя онъ тѣломъ еще живъ, но духомъ давно уже мертвъ былъ. Ибо какъ Жунгутеевской владѣлецъ, Али-Султанъ, и Казанищенской Тишензъ-Маймать, бывши у Усмея болѣе недѣли и выпросивши совсѣмъ Господина Профессора, такъ что и лошадей нанять и сѣдлать и совсѣмъ въ путь готовиться приказали, да въ тотъ же самый часъ коварнымъ и злодѣйскимъ образомъ обманули и уѣхали, не давъ время и письма написать, онъ изъ толикой радости, въ незапное и смертное отчаяніе погруженной, палъ почти безъ чувствія, и въ такомъ состояніи отвезенъ въ, лежащую въ трехъ верстахъ повыше Мажалиса, деревню, Ахметъ-Кентъ называемую, куда и самъ Усмей въ тотъ день перебрался. Здѣсь еще восемь дней Господинъ Профессоръ вооружался и боролся съ злощастіемъ своимъ, но въ девятый день не могъ болѣе противиться и слегъ въ постелю отъ поноса, который хотя сперва не былъ опасенъ, однако онъ просилъ Усмея, чтобы дозволилъ послать человѣка въ Кизляръ за лѣкарствомъ, не столько желая лѣкарства, сколько отписать въ Кизляръ, что Али-Султанъ и Тишензъ-Маймать всему виновати, и сами не только не взяли его, когда Усмей охотно отдавалъ, но еще уговаривали его крѣпче и строже держать. Усмей, по маломъ сопротивленіи, склонился на просьбу его, и перваго дня Іюля рисовальщикъ Бауръ отправленъ въ Кизляръ, а 4 дня встрѣтился онъ со мною въ Кустекѣ, когда я ѣхалъ къ Господину Профессору съ письмами и съѣстными припасами, и тутъ мы уговорились, чтобы мнѣ дождаться изъ Кизляра лѣкарствъ и другихъ вещей, за коими Бауръ былъ посланъ, кои

получивши 7-го дня, отправился я изъ Кустека, а 10 дня пріѣхалъ въ Ахметъ-Кентъ, гдѣ засталъ Господина Профессора уже въ такомъ состояніи, что и при довольствѣ лѣкарствъ и искусныхъ лѣкарей трудно было надѣяться его возстанія. Въ четвертый день по пріѣздѣ моемъ поносъ его перемѣнился въ кровавой, отъ котораго онъ почувствовалъ жесточайшее мученіе, такъ что отъ великаго стенанія и необычайнаго вопля не могъ воздержаться. 23 дня хотя не столько стеналъ и кричалъ, какъ прежде, и еще намъ въ утѣшеніе, или дѣйствительно чувствуя предъ кончиною облегченіе, сказывалъ, что болѣзнь его уменьшается, однако я, видя, что онъ день отъ дня хуже становится и какъ воскъ таетъ, при томъ показался хладной потъ на всемъ тѣлѣ его, ходилъ съ Казаками къ Усмею и объявилъ ему, что болѣзнь Господина Профессора отъ часу усиливается, что онъ недѣли прожить не можетъ, и что ему въ немъ мертвомъ ни какой пользы не будетъ; при томъ просилъ его принять сожалѣніе о невинности его и плачевномъ состояніи и его отпустить, чтобы хотя сродники кости его погребли. Но онъ на сіе отвѣтствовалъ, что ему, не получивши изъ Кизляра отвѣта на письмо его, отпустить не можно; а какъ отвѣтъ придетъ и извѣстіе есть, что даже Россійскіе люди ѣдутъ къ нему и въ пути находятся, то отпуститъ. 25 дня дѣйствительно Бауръ пріѣхалъ, и письмами и пріѣздомъ своимъ обрадовалъ нѣсколько Господина Профессора, но не долго слабая сія радость продолжалась. Ибо Усмей на письмо Комендантское жестоко разъярился, по тому что въ немъ ни о Терекемейцахъ, ни о деньгахъ писано не было; однако не объявилъ въ тотъ день, отпуститъ ли его, сказавъ только, что на другой день отвѣтъ дастъ; но и на другой день, будто дожидаясь смерти его, также ни чего не отвѣтствовалъ. И сей-то день былъ черный оный двадцать седьмый, въ которой Господинъ Профессоръ, отчаявшись свободы, предъ захожденіемъ солнца написалъ своею рукою два письма къ сродникамъ своимъ, и разговаривалъ съ нами о отправленіи меня опять въ Кизляръ за лѣкарствомъ, но въ половинѣ десятаго часа гангрена заразила внутренность его: онъ почувствовалъ сперва стужу, а потомъ жаръ, и сказавъ намъ, что умираетъ, съ четверть часа лежалъ безгласенъ и испустилъ духъ. Сію ночь препроводили мы въ печали, страхѣ и отчаяніи, думая, что когда Усмей главное злодѣйство здѣлалъ безъ всякой

прибыли, то меньшее здѣлаетъ для прибыли и насъ всѣхъ продастъ. На разсвѣтѣ множество варваровъ стеклось въ домъ нашъ и начали оставшіяся вещи грабить. Дворянинъ Кизлярской, отъ Коменданта съ Бауромъ къ Усмею присланной, объявилъ, что естьли Усмей приказалъ имъ грабить, то хорошо, естьли же нѣтъ, что онъ пойдетъ просить его о защищеніи. Не смотря на то, все бѣлье и другія мелочи, кои отъ перваго грабленія уцѣлѣли, разграблены. Какъ Усмей отъ сна всталъ, Бауръ съ Дворяниномъ и половиною Казаковъ пошли къ нему и, объявивъ о смерти Господина Профессора, просили о выпускѣ и о дозволеніи вывезти тѣло мертвое. Тутъ сей отчаянной варваръ хотя лютое и каменное сердце имѣетъ, однако блѣдностію и молчаніемъ своимъ оказалъ или сожалѣніе, естьли сожалѣніе такому злодѣю вмѣстно, или страхъ наказанія, злодѣйствомъ его и неповиннымъ страданіемъ Господина Профессора на голову его влекомаго, и Бауру сказалъ, что онъ ни одного человѣка не держитъ и тѣло вывезти дозволяетъ, а Коменданту приказалъ объявить, что хотя онъ теперь и отпускаетъ людей Россійскихъ, однако впредь всегда ловить и грабить будетъ, естьли судъ между Андреевцами и имъ о Терекемейцахъ произведенъ не будетъ. Наконецъ приказалъ телѣгу, волами запряженную, подъ мертвое тѣло дать до Мажалиса, а въ Мажалисѣ должно было намъ самимъ нанять, что и учинено. А между тѣмъ, какъ телѣгу нанимали, Усмей, не увѣривъ словамъ нашимъ и всѣмъ своимъ людямъ, прислалъ въ Мажалисъ нарочнаго осмотрѣть, точно ли Господинъ Профессоръ умеръ. Наконецъ вышли мы изъ пагубнаго его владѣнія 28 дня Іюля, и въ тотъ же день до Каякентя дошли, гдѣ, увидя невозможность въ такіе жаркіе дни довезти тѣло его до Кизляра, разсудили въ этой деревнѣ погрести, и на другой день, по утру, въ самой Каякентѣ, въ подножіи небольшаго холма Кавказскаго, погребли его. Удобно угадать можно, что погребеніе сіе самое бѣдное было. За неимѣніемъ гвоздей и досокъ, къ построенію гроба удобныхъ, принуждены были на одной доскѣ его опустить и двумя сверху прикрыть, а тѣло въ рубашкѣ одной и полотенцами обвернувъ положили, и симъ бѣднымъ образомъ отдавши ему честь послѣднюю, отправились въ Кизляръ, куда 1 дня Августа пріѣхали въ цѣлости со всѣми Казаками.

Какъ теперь осиротѣвшая Экспедиція разсѣяна по разнымъ и отдаленнымъ мѣстамъ, Габлицъ находится въ Гиляни, а Соколовъ и Мошковъ въ Астрахани, то мы, не имѣя здѣсь дѣла, намѣрены немедленно отправиться въ Астрахань, чтобъ собраться въ одно мѣсто, а учрежденную при Императорской Академіи Наукъ Коммисію покорнѣйше просить, дабы благоволила дать намъ наставленіе, куда теперь уклониться, въ Петербургъ ли ѣхать, или въ другое мѣсто, и дожидаться ли изъ Персіи Габлица, или нѣтъ? При томъ просимъ возъимѣть попеченіе о жалованьѣ нашемъ; ибо мы съ 1 дня Октября прошедшаго года не получали и совсѣмъ ограблены, ни одежды, ни пропитанія имѣть не можемъ, и Губернская Канцелярія Астраханская выдастъ ли намъ теперь безъ Предводителя, не извѣстно.

Подписали: Студентъ Иванъ Михайловъ
и рисовальщикъ Федоръ Бауръ.

Изъ Кизляра, 3-го дня Августа, 1774 года.

ПРИМѢЧАНІЕ

Это Гмелинъ Младшій (Самуилъ Готлибъ Георгъ), племянникъ Старшаго Гмелина (Іоанна Георга), Профессора Химіи и Ботаники при С.-Петербургской Академіи Наукъ (род. 1709 г.), путешествовавшаго по Сибири съ Миллеромъ, Фишеромъ, Делилемъ и др. (съ 1733 по 1743 годъ) и оставившаго записки свои по всѣмъ частямъ Естественной Исторіи, изъ коихъ нѣкоторыя изданы; умеръ въ 1755 г. въ Тюбингенѣ, въ мѣстѣ рожденія своего, въ Университетъ котораго перешелъ 1749 г. Племянникъ его тоже родился въ Тюбенгенѣ (1745 г.) и тамъ обучался, гдѣ былъ Профессоромъ Естественной Исторіи въ Университетѣ, а въ 1767 г. приглашенъ въ Петербургскую Академію Наукъ, и черезъ годъ отправился (съ 4-мя студентами, аптекаремъ и рисовальщикомъ) въ Южную Россіи, для физическаго описанія ея. По осмотрѣ Каспійскихъ пристаней, онъ 1772 г. направился въ Гилянь, Баку, Кубу, откуда съ провожатыми, 20 Уральскими Казаками, поѣхалъ назадъ, но не далѣе 4 дней пути отъ Кизляра попался въ плѣнъ (5-го Февраля) одного Горскаго Владѣльца, Усмей-Хана, отъ котораго сосѣдніе Князьки напрасно предостерегали его и который былъ злобенъ на Русскихъ, принявшихъ къ себѣ нѣсколько семействъ, отъ него бѣжавшихъ. Сопутники его успѣли сохранить нѣсколько его рукописей, а прочія съ большимъ трудомъ выручены были въ послѣд-

ствіи изъ рукъ Усмей-Хана. Академія издала Записки его для изслѣдованія трехъ царствъ природы, въ 4-хъ частяхъ на Нѣмецкомъ, съ 1770 по 1784, а на Русскомъ съ 1768 по 1785 г., тоже въ 4 частяхъ въ 4-ку, съ рисунками. Что до Габлица (род. въ Кенигсбергѣ 1762, выѣхавшаго въ Россію съ отцемъ въ 1758 и учившагося въ Московскомъ Университетѣ), то онъ приглашенъ былъ самимъ Гмелинымъ, въ проѣздъ черезъ Москву, отправиться съ нимъ въ путешествіе, во время котораго оставленъ послѣднимъ въ Ензелинской пристани зимовать, куда въ будущемъ году намѣревался воротиться и объѣхать съ нимъ еще разъ Гилянскія горы. Въ 1774 г. Габлицъ самъ уже объѣхалъ Гилянскія горы и прибылъ въ 1775 г. въ Петербургъ со множествомъ рѣдкостей по Естественной Исторіи. Въ послѣдствіи онъ служилъ при Академіи переводчикомъ, въ Астрахани при Садовой Конторѣ, сопровождалъ Графа Войновича съ эскадрою по Каспійскому морю, при чемъ велъ, во все время путешествія, историческій журналъ; за тѣмъ, по порученію Князя Потемкина, отправленъ въ Крымъ для описанія его: сочиненное имъ «Физическое описаніе Таврической области» вышло въ 1785; послѣ составилъ «Географическое и Историческое описаніе Тавріи,» изъ коихъ первое издалъ самъ въ 1803, журналъ же плаванія по Каспійскому морю явился только въ 1809 г. въ Москвѣ; въ 1788 г. былъ Таврическимъ Вице-Губернанооромъ, при Императорѣ Павлѣ Товарищемъ Министра Удѣловъ, въ 1802 осматривалъ Саратовскія Нѣмецкія поселенія, завѣдывалъ Государственной Мануфактуръ-Коллегіей (1803), былъ Главнымъ Директоромъ казенныхъ лѣсовъ и Управляющимъ Экспедиціей Государственнаго Хозяйства, умеръ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ. Касательно же прочихъ товарищей Младшаго Гмелина, дальнѣйшая судьба ихъ мнѣ не извѣстна. *О. Б.*

РАЗСУЖДЕНІЕ

НА ВОПРОСЪ:

МОЖНО ЛИ ДОСТОЙНОМУ СВЯЩЕННИКУ, МИНОВАВЪ МОНАШЕСТВО, ПРОЗВЕДЕНУ БЫТЬ ВО ЕПИСКОПА?» *

Мнѣ кажется, можно: ибо ни Христосъ, ни Апостолы, ни Правила Соборныя, сего производства не возбранили.

Для лучшаго вразумленія разсмотримъ:

1.

О Священникѣ.

Священникъ здѣсь разумѣется безженный, то есть, вдовый, хотя нѣкоторые Апостолы и преемники Апостольскіе чрезъ нѣсколько вѣковъ женатые епископствовали, а именно:

Святый Апостолъ Петръ имѣлъ тещу (Матѳ. 8, 14; Марк. 1, 30; Лук. 4, 38); слѣдовательно, имѣлъ и жену.

Также и другіе Апостолы были женаты и съ женами вмѣстѣ на проповѣдь Евангельскую ходили, какъ видно изъ перваго Коринѳ. посланія гл. 9, ст. 5: «Еда не имамы власти сестру жену водити, яко и прочіи Апостоли, и братія Господня, и Кифа; (то есть, Петръ).» Въ такой силѣ Апостолъ Павелъ пишетъ 1 Тимоѳ. 3, ст. 2: «Подобаетъ убо Епископу быти непорочну, единыя жены мужу;» и ст. 4: «свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою.»

---

* Недавно въ нашей литературѣ происходилъ объ этомъ вопросѣ довольно занимательный споръ. *О. Б.*

А что сіе сказано Апостоломъ объ Епископской женѣ въ подлинномъ, а не въ иносказательномъ, смыслѣ, оное утверждается 12 стихомъ тамъ же о Діяконахъ: «Діякони да бываютъ единыя жены мужи, чада добрѣ правяще и своя домы.»

Тоже о Пресвитерахъ въ посланіи къ Титу, гл. 1, ст. 5 и 6: «Да устроиши Пресвитеры, аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имый вѣрна.»

Въ 5 правилѣ Апостольскомъ дозволено сожитіе имѣть Епископамъ съ законными женами. Ѳеодоръ Вальсамонъ на сіе правило сказуетъ: «До шестаго Собора, что въ Труллѣ Палатнѣй, позволялося Епископамъ имѣть женъ и по воспріятіи сана Святительскаго.

40 правило Апостольское о женѣ Епископовой упоминаетъ, яко о наслѣдницѣ его имѣнію собственному, по смерти Епископа, также объ его дѣтяхъ и сродникахъ. Слѣдовательно, они были женаты.

Въ третьемъ вѣкѣ по Христѣ, бывый Епископъ Нильскій, Херимонъ, при старости жилъ съ женою. Евсев. Истор. кн. 6, гл. 42. Филей, Ѳмуйскій Епископъ, знатный, женатый, пострадалъ за Христа при Діоклитіянѣ. Евсев. Истор. кн. 8, гл. 9.

На первомъ Никейскомъ Соборѣ Вселенскомъ Епископъ Пафнутій оспорилъ учрежденіе, предлагаемое отъ Западныхъ Епископовъ, о безженствѣ Епископовъ и прочихъ Священнослужителей, то есть, Священниковъ и Діяконовъ (Сократ. Истор. кн. 1, гл. 8), и оставлено то каждому на произволеніе, быть ли въ Священномъ чинѣ женатымъ, или безженнымъ.

На томъ же Соборѣ присутствовалъ Спиридоній, Тримиѳунтскій Епископъ, будучи женатый и дѣтей имѣющій (Созом. 1 гл. 11).

Аѳанасій Великій, въ посланіи къ Драконтію, пишетъ, что въ его время нѣкоторые Епископы были женаты и дѣтей раждали.

Григорій, Епископъ Назіаненскій, родилъ Григорія Богослова и брата его, Кесарія, будучи уже Преосвященнымъ Архіереемъ.

Григорій, Нисскій Епископъ, женатый.

Иларій, Епископъ Пиктавскій, также.

Святый Златоустъ, въ толкованіи 1 главы 6 стиха къ Титу посланія, утверждаетъ, что и женатому можно взойти на Епископскій престолъ.

Синезій, Птолемаидскій Епископъ, удержалъ при себѣ законную жену навсегда, въ силу онаго Божія слова: «яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ.»

Геннадій, Пресвитеръ Константинопольскій, былъ Патріархомъ Константинопольскимъ 13 лѣтъ и два мѣсяца, посвященъ лѣта 458.

Акакій, такъ же изъ бѣлыхъ Пресвитеровъ сиротопитателей, Патріархъ Константинопольскій, 17 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ.

Епифаній, прямо изъ Пресвитера Патріархъ Константинопольскій при Юстиніанѣ Царѣ.

Мина такъ же 16 лѣтъ былъ Патріархъ Константинопольскій.

Іоаннъ III, Пресвитеръ Антіохійскій, былъ Патріархомъ Константинопольскимъ 16 лѣтъ.

Іоаннъ IV, постникъ, изъ Діяконовъ, Константинопольскій Патріархъ, 582 года посвященъ.

Киріакъ, Пресвитеръ, Константинопольскій Патріархъ 596 г.

Ѳома, изъ Діяконовъ, Константинопольскій Патріархъ 606 г.

Сергій, также . . . . 609 г.

Сей обычай на Востокѣ продолжался безъ зазрѣнія чрезъ многія столѣтія, что Епископъ могъ жить съ своею законною супругою и дѣтей раждать, какъ видно въ Тричастн. Истор. кн. 9, гл. 38.

А на Соборѣ пято-шестомъ, лѣта 680, бывшемъ въ Труллѣ Царской, правило 12, объявляютъ отцы, что въ ихъ время, то есть, въ седьмомъ вѣкѣ, Африканскіе, Ливійскіе, и другіе нѣкоторые Епископы, не отлучались отъ своихъ женъ. Но съ того

времени уже запрещено Епископамъ имѣть сожитіе съ супругами, дабы не подать соблазна о себѣ немощнымъ совѣстямъ, а велѣно имъ своихъ женъ или постригать во отдаленныхъ отъ Епископова пребыванія монастыряхъ и содержать ихъ нужными потребами отъ себя, или производить ихъ въ Діякониссы (Прав. 48 того Собора).

Чему примѣръ видимъ въ 14 вѣкѣ на Патріярхѣ Константинопольскомъ Іоаннѣ Гликѣ, который изъ Логоѳетовъ лѣта 1316 прямо посвященъ во Вселенскаго Патріярха, на мѣсто Нифонта, за святотатство и другія беззаконія изверженнаго. А по возведеніи сего Іоанна на престолъ Святительскій, жена его отошла въ монастырь къ постриженію (Каве, XIV вѣка подъ означеннымъ годомъ).

Подобный сему примѣръ, хотя при различныхъ обстоятельствахъ, доставляетъ намъ Россійская Исторія о Филаретѣ Никитичѣ и о супругѣ его, Марѳѣ Ивановнѣ. Онъ былъ насильно постриженъ въ монашество и произведенъ въ Митрополита, а жена въ Костромѣ съ сыномъ, по возведеніи же его на Патріяршій престолъ, добровольно и она постриглася.

И такъ въ послѣдующія времена Церковь Святая пристойнѣе сочла Епископамъ быть безженнымъ, нежели упражняться въ сожитіи супружескомъ, которое бываетъ подвержено многимъ мірскимъ попеченіямъ, отвлекающимъ Первосвященника отъ существенной его должности.

Сіе установленіе церковное ни какого вреда, или неудобства, не наносило Церкви Святой, ибо Архіереевъ не много, да они же, въ пожилыхъ будучи лѣтахъ, на сію степень восходили.

2.

Объ Епископѣ.

Епископъ, то есть, Надзиратель, а съ Латинскаго языка Суперъ-Интендентъ, въ двоякомъ смыслѣ берется: 1, по ученію Апостольскому, 2, по церковному обыкновенію.

По первому, Епископъ и Пресвитеръ за едино почиталися, а по второму значенію онъ есть Начальникъ всему Духовенству въ своей Епархіи. На первое имѣемъ доказательства въ 6 мѣстахъ Священнаго Писанія, а именно:

1. Дѣян. Апост. гл. 20, стих. 17, 28.

2. Филипп. гл. 1, ст. 1: «съ Епископы и Діаконы.»

3. 1, Тимоѳ. глав. 3: когда преподалъ Св. Павелъ заповѣди, отъ стиха 2 до 8 Епископамъ и непосредственно прешелъ къ Діяконамъ, не упоминая особенно о Пресвитерахъ.

4. Тамъ же гл. 4, ст. 14, видно, что Священники возлагали руки на Епископовъ.

5. Тит. 1, ст. 5. Апостолъ, оставя Тита въ Критѣ, чтобъ устроилъ по всѣмъ городамъ Пресвитеровъ, и описавъ, каковы они быть должны: «аще кто есть непороченъ,» далѣе продолжаетъ рѣчь свою: «подобаетъ бо Епископу безъ порока быти,» и прочая.

6. 1 Петр. 5, ст. 1 говоритъ къ Пресвитерамъ и называетъ ихъ старцами, по знаменованію слова Пресвитеръ, то есть, старшій или старшина, но во второмъ и третьемъ стихѣ придаетъ имъ должность Епископскую.

То же самое подтверждаютъ древніе учители: Ѳеодоритъ на 1 къ Тимоѳею гл. 3.

Св. Златоустъ оба имени, Епископъ и Пресвитеръ, считаетъ общими во времена Апостольскія. Бесѣд. 1 на посл. къ Филип.

Согласны съ нимъ Мученикъ Максимъ, Ѳеофилактъ, Икуменій и Амвросій.

То же самое Блаженный Іеронимъ доказываетъ, въ посланіи на выше означенныя Апостольскія свидѣтельства, придая къ тому Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, называющагося въ посланіяхъ своихъ Пресвитеромъ, что на нашемъ языкѣ старецъ.

А послѣ временъ Апостольскихъ, одного изъ Пресвитеровъ достойнѣйшаго стали избирать въ Начальники, для предохране-

нія отъ расколовъ, дабы каждый Пресвитеръ, отвлекая къ себѣ Церковь Христову, не учинили въ ней раздѣленія.

Въ Александріи, начиная отъ Марка Евангелиста до Иракла и Діонисія, таковъ наблюдался порядокъ: Пресвитеры, избравъ между собою одного достойнаго, посаждали на высшемъ сѣдалищѣ, и называли его Епископомъ. Такъ какъ и Діяконы избирали способнѣйшаго во Архидіякона, для того Апостолъ, пиша къ Титу и Тимоѳею о производствѣ Епископа и Діякона, преминовалъ Пресвитера, что онъ заключается подъ именемъ Епископа, который отъ Пресвитера разнствуетъ точію посвященіемъ ругихъ. До здѣ Іеронимъ учитель.

Второе Епископа значеніе нынѣ дѣйствительно употребляется, за тѣмъ и не требуетъ объясненія.

3.

О монашествѣ.

Желающему знать: когда и отъ кого, какимъ образомъ, для чего и гдѣ чинъ монашескій уставленъ, тако жь по какой причинѣ монастыри начало свое воспріяли, можно видѣть во «Объявленіи,» данномъ Святѣйшему Синоду при имянномъ Указѣ высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Генваря 31 дня, 1724 года, которое къ Манифесту припечатано и обнародовано въ 1762 году.

Сверхъ того, извѣстно отъ Исторіи Церковной, что прямаго монашества не было въ Церкви Христіянской чрезъ триста лѣтъ отъ Рождества Христова (Илія Дупинъ (Dupin) въ Вивліоѳикѣ писателей Церковныхъ притяж. къ 5 тому, стран. 25).

Во времена Апостольскія не видно и слѣдовъ монашескаго житія, по сказанію Златоуста, бесѣд. 25 на послан. ко Евреемъ.

А хотя Св. Епифаній Маркіона еретика именуетъ монашествующимъ (Ересь Маркіонит.), но чрезъ то означается только уединенная жизнь Маркіонова, а не монашество, въ собственномъ смыслѣ взятое. Такимъ образомъ, преводитель Библіи, Сим-

махъ, въ Псалмѣ 67 стих. 6 положилъ реченіе монахи, вмѣсто единомысленныхъ.

Въ четвертомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ оказалися точные монахи, которые, удивляяся, подражали пустынному житію Павла Ѳивейскаго, въ 251 году пустынную жизнь возлюбившаго, такъ же Преподобнаго Антонія, въ 270 году, и Преподобнаго Аммона, въ горѣ Нитрійской первую киновію построившаго въ 304 году, Преподобнаго Пахомія, правилу монашескому начальника и монастырю Тавинійскому въ 325 году строителя, и другихъ Преподобныхъ Отецъ. Примѣру ихъ послѣдовали называемые отшельники, пустынники, молчальники, затворники, скитники, пещерники, столпники и общежительные монахи явилися.

А по умноженіи разнаго названія монашествующихъ, умножилися разныя правила и уставы монашескіе, какъ видно въ Отечникахъ и тому подобныхъ старческихъ книгахъ.

Однако монахи не причастны были чинамъ Священства чрезъ долгое время, а имѣли у себя въ обителяхъ бѣлыхъ Пресвитеровъ для священнослуженія церковнаго, дондеже Епископы, мучимые частою просьбою о произвожденіи въ монастыри особливыхъ Священниковъ на мѣсто умершихъ, или по другимъ причинамъ выбывшихъ, позволили имъ избрать между собою достойныхъ священства монаховъ и прислать къ себѣ съ свидѣтельствомъ для посвященія (Іосиф. Бингамъ О начал. Церковн. книг. 7).

Въ пятомъ вѣкѣ Преподобный Савва, Строитель Великія Лавры, что близъ Іерусалима, воспріялъ хиротонію Священства. По чему первый званіе получилъ Освященный. Истор. Церк. глав. 3, отдѣл. 13).

«И какъ въ Церкви Восточной часъ отъ часу усиливался чинъ монашескій, то подошли нѣкоторые ханжи къ Царямъ Греческимъ, а паче къ Царицамъ, выпросили себѣ мѣста для строенія монастырей въ городахъ на коштъ Государственный, гдѣ для мнимой святыни пріобрѣли себѣ чрезвычайное при Дворѣ и у простаго народа почтеніе.» [1] «Захватили къ себѣ въ руки лучшія

---

[1] Сіе изъ выше писаннаго «Объявленія» взято.

Епархіи, и мало по мало исключили бѣлое Священство отъ сана Епископскаго, ему по всѣмъ правамъ принадлежащаго.»[1]

Такимъ образомъ на Востокѣ вошло въ обычай избирать Архіереевъ изъ отрекшихся міра людей, съ тѣмъ упованіемъ, что они, ни чѣмъ свѣтскимъ не занимаяся, будутъ единственно упражняться въ Богомысліи, въ ученіи, въ священнослуженіи и прочихъ, духовнымъ пастырямъ приличныхъ, дѣлахъ; что, не имѣючи своего семейства, не станутъ копить денегъ, а имѣютъ быть щедроподатливѣе къ нищимъ, безъ сребролюбія, правосуднѣе, безъ лицепріятія; что, вседушно прилежа къ Церкви, не будутъ мѣшаться въ Государственныя и политическія дѣла. Сіе учрежденіе всегда ли и точно ли было исполняемо, можно справиться у Монтескю въ книгѣ «О великости и упадкѣ Римлянъ.»

При всемъ томъ не осмѣлилися ни на одномъ Соборѣ издать такого правила, по которому бы запрещалося производить Епископа изъ бѣлаго Священства. Ибо сіе было бы въ противность слову Божію. А только что обычай избирать Архіереевъ изъ монастырей продолжался въ Грековосточной Церкви, который перешелъ и въ Россію при концѣ 10 вѣка. Однако обычай не есть догматъ Вѣры. Слѣдовательно, какъ бы старъ ни былъ, подлежитъ перемѣнѣ, для пользы Церкви и Государства, чему безчисленные имѣются примѣры въ Церковной Исторіи.

Къ тому жь надлежитъ примѣтить, что Архіерейство не совмѣстно съ прямымъ монашествомъ. О чемъ во второмъ правилѣ Собора, при Фотіи Патріархѣ Константинопольскомъ бывшаго, сказуетъ Матѳей Властарій, лист. 201, сост. Е: «Не попущено Архіереемъ, иноческое возложившимъ одѣяніе, Архіерейства паки держатися. Покаянія бо иноческое житіе обѣтъ и умиленія всегдашняго подлогъ. Иже убо о меньшемъ Архіерейское величество иноческаго положше смиренія, и учительскаго сана кающихся и учимыхъ чинъ предразсудивше, како убо суть достойни ко оному паки возвратитися, еже дѣлесы отвергошася? Яко ниже во иноческую одежду одѣянный Архіерей, таже великій и Ангельскій подшедъ образъ, къ тому Священства держатися можетъ.

---

[1] Сіе взято изъ Всеобщей Исторіи Мехегана.

Аще бо малый образъ, еже обрученіе совершеннаго есть, можетъ уставити, рекше отъяти Архіерейство, много же паче совершенное постриженіе.» [3]

Гервасій, въ житіи Св. Мартина, утверждаетъ, что монахи исключены суть отъ чиновъ и достоинствъ Церковныхъ.

Изъ сего разсужденія слѣдуетъ заключить, что монашество не только не есть нужная надлежность къ полученію Архіерейскаго сана, но и препятствуетъ. [4]

Видно въ Церковной Исторіи, что, живучи съ второю женою, человѣкъ можетъ произведенъ быть во Епископа, а именно Картерій, Епископъ Испаніи, имѣлъ двѣ жены, одна умре до крещенія его, а на другой онъ женился по крещеніи. На тѣхъ, кои не хотѣли его имѣть, яко двоеженца, Епископомъ, дѣлаетъ сильное возраженіе Блаженный Іеронимъ, въ посланіи къ Оксану о двоеженцѣ Епископѣ.

Но мы оставимъ не только двоеженцевъ, но и женатыхъ первымъ бракомъ; на первый случай вдовымъ Священникамъ благоговѣйнымъ и имѣющимъ тѣ качества, которыхъ Св. Апостолъ Павелъ требуетъ отъ Епископа, можно производимымъ быть въ чинъ Святительскій, миновавъ монашество, по примѣру первенствующія Церкве Христовы.

«На первый случай» сказано для того, дабы не показалося простому народу дико увидѣть вдругъ Архіерея, живущаго съ женою по закону, хотя въ томъ нѣтъ грѣха. Ибо они больше взираютъ на наружность ислѣпляются мнимою святынею, нежели исполненіемъ существенныя должности, думая вообще о Христіанахъ, что, въ мірѣ живучи, не можно ни кому спастися, которое, однако, мнѣніе опровергаютъ древніе учители церковные

---

[3] Сіе правило напечатано въ Кормчей книгѣ.

[4] Заключеніе, очевидно, слишкомъ натянутое и поспѣшное.

и святостію прославленные мужи. Оно произошло отъ пустосвята Евстаѳія, и предано анаѳемѣ на Соборѣ Гангрскомъ.

Протоіерей Петръ Алексѣевъ.*

---

* Московскаго Архангельскаго Собора, воспитывавшійся въ Московской Духовной Академіи; умеръ въ 1801 г. Онъ былъ Членомъ нѣкоторыхъ ученыхъ Обществъ и Катихизаторомъ въ Московскомъ Университетѣ. Изъ сочиненій его въ особенности извѣстенъ Церковный Словарь, напеч. въ 1773 и потомъ нѣсколько разъ, съ разными дополненіями и передѣлками; съ 1817 г. изданіе этого Словаря передѣлывалось другими (Дм. и П. Соколовыми). Прочія сочиненія Алексѣева, кромѣ мелкихъ, по сю пору не изданы. *О. Б.*

О

ВОЕННЫХЪ ДѢИСТВІЯХЪ ПОДЪ ГОРОДОМЪ ГДАНСКОМЪ.

№ 1.

Переводъ копіи съ письма отъ Маркиза де Монтія къ Бригадиру Ла Мотту де ла Перузе.

Изъ Гданска, отъ 10 Іюня, 1734 г., въ вечеру, въ 5 часу.

Сего утра, въ 7 часу, получилъ я ваше, вчера въ вечеру ко мнѣ отправленное, почтенное писаніе при такой вѣдомости, коимъ образомъ непріятели рѣку такъ засыпали, что учиненной проектъ къ проѣзду на ботахъ болѣе уже несостоятеленъ, и, слѣдовательно, мы наши прамы такъ близко подвезть не можемъ, чтобъ такое запруженіе какимъ ни будь образомъ прорвать. Я было въ началѣ то предложеніе весьма апробовалъ, дабы 600 человѣкъ при фарватерѣ оставить, а токмо съ 1000 человѣками въ городъ прибыть; но нынѣ оное намѣреніе отмѣнить и дѣло инымъ образомъ распорядить надлежитъ; ибо мы изъ Швеціи гальотъ получили, которой, какъ я надѣюсь, отъ пушечныхъ ядеръ безопасенъ; ежели же онъ не въ такой крѣпости, то можно оной въ такое жъ состояніе, въ какомъ прамъ, которой вы при Минде имѣете, привесть, оной досками обить и межъ тѣмъ рогожами утыкать, а особливо съ той стороны, гдѣ онъ отъ пушекъ опасенъ, и всѣ поврежденныя мѣста вычинить. Въ добрыхъ морскихъ пушкаряхъ тако жъ вамъ недостатку нѣтъ, и Король мнѣ, силою отправленнаго ко мнѣ, отъ 10 Апрѣля, рескрипта, совершенную власть далъ столькимъ кораблямъ, сколько мнѣ потребно будетъ, сюда быть велѣть. Ежели у васъ столько мѣста имѣется, что вы къ Зоммершанцамъ, или другой какой непріятельской фортеціи, которыя съ стороны обезпокоиваютъ, нѣсколько батарей здѣлать

и на оныя пушки Вексельминды поставить можете, то вы тѣмъ пользоваться имѣете, и Комендантъ Миндійской ни въ чемъ вамъ отказать не можетъ; ибо онъ отъ Магистрата города Гданска приказъ имѣетъ во всемъ вспомогать, что вы и Господинъ Стакельбергъ за благо изобрѣтете; но весьма потребно тѣ распоряженія учинить, которыя къ приступу къ помянутымъ шанцамъ нужны суть. Правда, мнѣ извѣстно, что вамъ оныхъ взять не можно, но токмо много людей напрасно потеряете; однако я того мнѣнія, что такимъ образомъ, какъ выше сего означено, и прибывшими изъ Швеціи добрыми пушкарями и съ тѣми, которыхъ мы уже изъ Франціи имѣемъ (точію же престерегать надлежитъ, дабы ни какой жалузіи между оными не произошло), ихъ легко опровергнуть, и подъ прикрытіемъ нашихъ пушекъ при томъ многія суда собрать и приступъ учинить можно. Непріятели подкопы, и дѣлать не въ состояніи находятся, ибо земля весьма болотиста, и никому лучше васъ, мой Господинъ, не извѣстно, какимъ образомъ при такихъ экспедиціяхъ поступать надлежитъ. Ежели вамъ изъ поставленныхъ въ лѣсу непріятельскихъ батарей съ стороны какой вредъ причинится, то можно вамъ насупротивъ того эпулементъ здѣлать. Хотя непріятель коммуникаціи между Винтершанцами и блокгаузомъ имѣетъ, однако жъ когда Зоммершанцы разбиты и заняты будутъ, и непріятелемъ инако къ вамъ подойтить не можно, какъ буераками, и между тѣмъ гальотъ и прамъ къ Зоммершанцамъ подвезть и съ оныхъ по Винтершанцамъ палить можете, еже и мы съ нашей стороны чинить не оставимъ. Буде земля допуститъ, то можно и апрошами къ тому приближаться. Кромѣ тѣхъ прамъ, которыя у города стоятъ и вы изъ оныхъ одну видѣли, еще я одну дѣлать велѣлъ: оная вскорѣ поспѣетъ и отъ пушечныхъ ядеръ свободна будетъ; на сей прамъ я на носу одну пушку двадцатифунтовую поставить велю, съ которой по стоящимъ на берегу рѣки непріятельскимъ батареямъ палить можно, такожде на каждомъ бортѣ по двѣ пушки двадцати жъ фунтовыхъ поставлю, чѣмъ и съ другими обоими прамами мы въ состояніи быть надѣемся. Когда вы Зоммершанцы возмете, столь величайшимъ трудомъ Винтершанцы завоевать, и ежели сіи обои крѣпости паки въ нашихъ рукахъ будутъ, то все избавлено, и вы тѣмъ Королю превеликую услугу учините, которую я уже выхвалить не премину. При васъ имѣются инже-

неры и пушкари, а буде вамъ въ инженерномъ Офицерѣ недостатокъ есть, то въ томъ вамъ Господинъ ди Баралъ поможетъ; ежели вамъ недостатокъ въ фашинахъ, то имѣете при себѣ разныя лодки, на которыя вы нѣсколько людей посадя по берегу, тако жъ и въ Королéвско-Пруской землѣ къ Помераніи (гдѣ вамъ оное позволено будетъ, особливо же, когда вы за то платить велите) нѣсколько число оныхъ здѣлать прикажите, ибо недолго нѣсколько тысящъ фанинъ дѣлать, пока еще жалобы о томъ произнесены быть не могутъ. Къ тому жъ Король Пруской ту артиллерію чрезъ свою область пропустилъ, чѣмъ нынѣ по васъ палятъ, и такъ не онъ на насъ, но мы болѣе на него, причину имѣемъ жаловаться. Впрочемъ, я не знаю, могутъ ли вамъ при семъ взятіи Зоммеръ и Винтершанцовъ боты пользу произвесть, но чаятельно оныя удобны будутъ, когда непріятельскія ретраншементы аттакованы быть имѣютъ, ибо на нихъ тогда пѣхоту посадить можно, которой подъ прикрытіемъ пушекъ по ретраншементу палить и на оной взобраться надлежитъ. Я не чаю, мой Господинъ, чтобъ вы съ стороны Оливскаго монастыря, отъ берегу рѣки Вислы, чего опасаться имѣли, ибо заподлинно мнѣ сказано, что тамошняя земля такъ болотиста, что Саксонцамъ не возможно тамо батареи здѣлать, и васъ, когда вы Зоммершанцы брать станете, съ оныхъ васъ обезпокоивать. Здѣсь говорятъ, что непріятели въ помянутыхъ шанцахъ отъ всѣхъ будутъ безопасны, однако жъ не худо, когда вы нѣсколько оныхъ туда бросите, и какъ вы гораздо близко подойдете, то можете и бросаніемъ каменья ихъ обезпокоивать. Впрочемъ, я не надѣюсь, чтобъ непріятели въ то время, когда вы къ Зоммершанцамъ приступать будете, отважились фарватеръ взять. Къ вящей же безопасности можно вамъ 300 человѣкъ, или болѣе, какъ вы съ стороны своей, имѣя все оное предъ глазами, сами за потребно изобрѣтете, всегда въ фарватерѣ оставлять. А ежели вы Зоммеръ и Винтершанцы возмете, то можете вы и 600 человѣкъ въ фарватерѣ оставить, съ прочими же войсками въ городъ пройтить стараться, чѣмъ здѣсь всѣ люди успокоены будутъ, ибо вамъ вѣдать довлѣетъ, что непріятели зѣло слабы и Россіянъ съ Саксонцами болѣе 15 тысящъ человѣкъ нѣтъ, тако жъ зѣло много больныхъ между ими обрѣтаются. Я же надѣюсь, что они, за несогласіемъ во мнѣніяхъ своихъ, всего того, еже къ продолженію

такой осады требуется, при себѣ не имѣютъ. Ибо они за зѣло дальнимъ разстояніемъ войско свое во многихъ мѣстахъ раздѣлять и на всѣхъ постахъ во всей окольничности постоянно войско имѣть принуждены, и тако мы въ состояніи были бъ непріятелей, когда бъ у насъ токмо 3, или 4, баталіона болѣе имѣлось, къ оставленію осады со стыдомъ принудить. Однимъ словомъ, мой Господинъ, ни за чѣмъ инымъ стало, какъ что вы Зоммершанцы аттакуете: учините токмо о томъ ваши диспозиціи; я сіе предпріятіе, правда, затрудно, но токмо не за весьма не возможно поставляю: пушекъ при васъ есть довольное число, и когда вы лагерь свой укрѣпите, то чаю я, что малыя деташементы разослать и найближайшія непріятельскія посты аттаковать надлежитъ. Вы увѣдомляете меня, что отъ васъ о предложенной мною переправѣ чрезъ Вислу рѣку у Офицеровъ мнѣнія взяты; нынѣ же прошу васъ, мой Господинъ, намѣреніе о Зоммершанцахъ весьма тайно содержать и прежде не открывать, какъ что оное дѣйствительно произведено быть имѣетъ. Ибо я нѣкогда слышалъ, что одному зѣло славному Генералу сказано, что всякой Генералъ, когда онъ экспедицію на мнѣніяхъ Офицерскихъ полагаетъ, и о томъ военный совѣтъ держитъ, погибаетъ, ибо такія мнѣнія, по искуству одного, или по пристрастію другого, Офицера, всегда разнствуютъ, но что токмо командующимъ Офицерамъ сказывать надлежитъ, что резолюція уже взята, и нынѣ за тѣмъ только стало, какъ бы оную благополучно произвесть можно. Мнѣ сказано, что гальотъ и прамъ въ пистолетной выстрѣлъ къ Зоммершанцамъ подвесть возможно, но оное въ ночное время осторожно учиниться имѣетъ, дабы тамо якорь бросить. Вы имѣете при себѣ одного Датскаго Капитана, о которомъ я уже къ вамъ писалъ, что онъ полезныя услуги чинить можетъ. И тако надѣюсь я, что вы изъ 9-ти пушекъ по Зоммершанцамъ, а изъ другихъ девяти по плоскому мѣсту съ стороны, палить можете; ибо семь пушекъ на гальотѣ да двѣ на прамѣ обрѣтаются; въ малыхъ судахъ вамъ тако жъ недостатку не будетъ, на которыя вы со флота еще болѣе пушекъ взять и чрезъ матросовъ къ себѣ переправить можете. Еще же можно непріятелей и провесть, притворяясь, яко бы по шанцамъ токмо для того палится, дабы мимо оныхъ пройтить и запруженіе рѣки прорвать возможно было. Ибо когда они примѣтять, что ваше намѣреніе здѣсь

приступъ предпріять, то всѣ свои войска изъ лѣсу туда приведутъ и оныя выручатъ. И правда, что когда наше войско туда войдетъ, то оное къ полю хорошей эпулементъ себѣ найдетъ, чемъ непріятелей удержатъ можетъ. Однако жъ въ самомъ началѣ работниковъ при себѣ имѣть надлежитъ, дабы въ ономъ шанцами себя оградить; сему городу зѣло чувствительно было, когда Зоммершанцы отъ непріятелей взяты; нынѣ же онъ паки не мало поободрится, ежели оныя назадъ взяты будутъ.

Ежели вы за благо не разсудите за фашинами и турами въ Прускую землю посылать, то отправте достаточный деташементъ къ сторонѣ Гелля, ибо понеже тамъ малое число Россіянъ обрѣтается, то можетъ быть они болѣе войска туда, къ препятствованію вашимъ работникамъ, пошлютъ; но большаго корпуса имъ, за не малою слабостію въ пѣхотѣ, послать не возможно. Когда вы за потребно разсудите, противъ поставленныхъ въ лѣсу непріятельскихъ батарей другія здѣлать, то надобны вамъ туры и шесты къ тому; землю же можно вамъ при фарватерѣ брать, гдѣ она близъ Минды, сказываютъ, зѣло тверда и на то удобна.

Гальотъ и прамъ, также наши войска, кромѣ непріятельскихъ батарей въ лѣсу, ни кого опасаться не имѣютъ, ибо въ Зоммершанцахъ у непріятелей зѣло мало пушекъ, которыя весьма легко сбить можно, а особлово когда нѣсколько бомбъ туда брошены будутъ. И тако напередъ надлежитъ стоящія въ лѣсу непріятельскія батареи опровергнуть. И сіе есть, мой Господинъ, что я съ моей стороны предъявить и вашему искуству и благоразумію передать имѣю.

Его Величеству Польскому ваши и Офицерскія мнѣнія зѣло угодны были, и онъ далъ мнѣ коммисію вамъ за оное благодарить, и самъ желаетъ изустно вамъ то учинить. Я же пребываю и проч.

Маркизъ де Монти.

Прошу сіе письмо и Господину Стакельбергу сообщить.

P. S. Хотя меня и увѣряли, что непріятельское запруженіе будто некрѣпко, но оное къ препятствованію нашихъ войскъ, когда они къ Зоммершанцамъ приступать станутъ, довольно крѣп-

ко; тако жъ надлежитъ отъ пушекъ съ стороны Винтершанцовъ себя прикрыть стараться. Приступъ можетъ ночью учиниться, и когда вамъ удача будетъ оныя взять, то имѣете вы приложить стараніе, чтобъ непріятелей съ другой стороны канала прогнать и мостъ ихъ разломать, чѣмъ коммуникація между ими и Винтершанцами совершенно пресѣчется и они здаться принуждены будутъ. Я предъявляю вамъ о томъ всѣ свой помышленія, которыя вы разсмотрѣть и въ лучшее уваженіе принять можете. Впрочемъ, лагерь при фарватерѣ всегда въ добромъ состояніи содержать и крѣпость, насупротивъ Минды обрѣтающуюся, Вестершанцы зовомую, зѣло хранить надлежитъ.

Когда наши войска къ Зоммершанцамъ приступать станутъ, то непріятели, безъ сомнѣнія, гранаты свои противъ насъ употреблять будутъ, и тако надлежитъ вамъ нѣсколько войска на ботахъ, или на плотахъ, при себѣ имѣть, которыя во время приступу безпрестанно по нихъ палили бы. И сказываютъ, что у нихъ нѣсколько судовъ при Зоммершанцахъ имѣется, но оныя токмо къ содержанію коммуникаціи между оными шанцами и стороною рѣки употребляются, а не такъ велики, чтобъ насъ обезпокоить могли.

Я надѣюсь, что вы посланныя къ вамъ на балкѣ лѣкарства уже получили.

Копія съ отвѣту на вышеозначенное письмо.

Изъ Вейксельминды, отъ 11 Іюня, 1734 г.

Monseigneur!

Вашего Превосходительства, писанное отъ вчерашняго числа, имѣлъ я честь сего утра, въ 10-мъ часу, получить; но понеже мнѣ за краткостію времени на всѣ содержанныя въ томъ пространно отвѣтствовать не можно, то Вашему Превосходительству токмо сіе кое мнѣніе, которое, однако жъ, со мнѣніемъ Господина Стакельберга во всемъ сходствуетъ, предъявляю, ибо мы обои чаемъ, что къ произведенію принятаго на Зоммершанцы намѣренія, напе-

редъ всемѣрно прибытія Господина ди Гестроена, которой чаятельно уже недалеко, обождать довлѣетъ; ибо тогда дѣло весьма иной видъ получитъ; понеже чаю мой сукурсъ отъ кораблей такое предпріятіе гораздо облегчитъ, нежели оное нынѣ есть. Ежели же Господинъ Стакельбергъ сіи шанцы взять надѣется и на Шведскомъ гальотѣ подъ оныя подойтить можетъ, то я съ охотою ему, буде онъ того пожелаетъ, сто, или двумя стами, человѣками вспомогать стану, дабы мѣсто тамъ занять можно, однако жъ надлежитъ ему напередъ Датскому Капитану судовъ промыслить и къ тому пріуготовить. Сіи суть, по моему мнѣнію, затрудненія, когда наши малочисленныя вбйска такую экспедицію предпріять имѣютъ, и я опасаюсь, что люди наши токмо напрасно пропадутъ, но оной малой сукурсъ Королю гораздо болѣе услуги учинить можетъ, когда онъ ожидаемымъ еще усиленъ будетъ. Намъ подлинно невѣдомо, гдѣ Господинъ ди Бараль уже съ 8 дней обрѣтается; ибо онъ отсюда къ Рикгофту на судахъ ити и тамо быть хотѣлъ, надѣясь, что Господинъ ди Гестроенъ туда прибудетъ. Можетъ быть, что онъ ему до Борнгольма, или и далѣе, на встрѣчу пойдетъ, дабы купно съ нимъ съ вящею силою сюда прибыть, какъ онъ при отъѣздѣ своемъ увѣрялъ.

Лѣкарства мы исправно получили, и Вашему Превосходительству за оное благодарны. У насъ три раненыхъ Офицера и съ 15 рядовыхъ солдатъ померло, такожде многіе Офицеры и солдаты немогутъ.

Вашего Превосходительства писаніе мы никому не показывали. Мы же пребываемъ и проч.

Ла Мотте де ла Перузе.

Сіе съ оригиналомъ, у насъ оставшимся, сличалъ

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 2.

Переводъ письма отъ Маркиза де Монти къ Бригадиру де ла Мотте.

Изъ Гданска, отъ 15 Іюня, 1734 году.

Вчерашняго числа о 7 часѣ по утру, я ваше письмо получилъ, и не сумнѣваюсь, что вы всякую предосторожность употреблять будете себя на фарватерѣ содержать, а особливо извольте занять мѣсто въ Минде и въ крѣпости напротивъ тоя. Ибо всеконечно оную вамъ занять надлежитъ, такъ же и въ случаѣ ежели они васъ аттаковать будутъ, могли бъ себя оборонять, еже всегда потребно было, а особливо для Россійскаго флота. И когда такое мѣсто занято, гдѣ вамъ, по меньшей мѣрѣ, мука будетъ, ежели иного ни чего не найдется, то свою жизнь въ такомъ случаѣ не дешево продать надобно, когда уже то быть надлежитъ; досаднѣйше же есть, что съ сего флота множество бомбъ на берегъ отвезено, которыми городъ жестоко аттаковать и великой вредъ чинить будутъ. Я есмь и проч.

Де Монти.

Читано и съ оригиналомъ во всемъ сходно, которой у насъ остался

Ла Мотте де ла Пейрузе.

Переводъ съ письма къ Маркизу де Монти отъ Бригадира Ла Мотте.

Изъ Минде, отъ 16 Іюня, 1734 года.

Мой Государь!

Я Вашего Превосходительства письмо исправно получилъ, въ которомъ пишете, чтобъ я знатное число войска въ Минду и крѣпость, что напротивъ, посадилъ, и чтобъ того войска токмо одинъ корпусъ остался, для удержанія фарватера, а не-

пріятельское намѣреніе, которое, по видимому, туда клонится, чтобъ имъ тѣми мѣстами завладѣть. Причина тому есть, чтобъ тѣ мѣста содержать: я лагерь оставлю, одинъ пикетъ, состоящій въ 100 человѣкъ, и другой въ 50 человѣкъ въ крѣпость сюда приведу. Ваше Превосходительство видѣли, что съ Россійскихъ кораблей во весь вчерашній день по нашему лагерю жестоко стрѣляли, и съ 200 бомбъ, какъ въ нашъ лагерь, такъ и въ Минде, бросили, отъ чего у насъ много людей пропало, еже и сегодня еще продолжается. Наша пища токмо одинъ ржаной хлѣбъ и пиво. А раненые въ одномъ погребѣ подъ землею въ крѣпости, одинъ сверху другого, положены, отъ чего прилипчивая болѣзнь вскорѣ случится можетъ. И принуждены они были домъ оставитъ, въ которомъ они прежде близъ нашего лагеря и по рѣкѣ поставлены были, ибо тогда пушечныя ядра и бомбы яко градъ падали. Въ водкѣ тоже у насъ недостатокъ, такъ же и полотна больше не имѣеття. И люди въ десперацію приходятъ, видя себя всякой помощи лишенныхъ.

Мой Государь! По истинѣ есть плохое состояніе и сожалѣнія достойное. И понять не возможно, да и объ войнѣ не меньше же сожалѣть надлежитъ, ибо они далѣе 500 миль изъ ихъ отечества на одинъ сухой хлѣбъ приведены. И уже больше мѣсяца на голой землѣ лежать принуждены, непрестанно подъ карауломъ, и ни малаго покоя не имѣютъ. Сіе все ихъ приводитъ въ десперацію, и говорятъ, что они такъ далеко посланы токмо для того, чтобъ имъ пропасть, кромѣ всякой пользы Королю и городу Гданску, чтобъ показать могли. Сіе есть подлинное состояніе, въ которомъ мы находимся, еже Господинъ Фонъ Стакельбергъ праведно засвидѣтельствовать можетъ. Можетъ быть, Ваше Превосходительство мнѣ на то скажете, что когда бъ я то войско ввелъ въ крѣпость Минде, то бъ въ оной безопасно было, но весьма не такъ; ежели вамъ сія крѣпость извѣстна, то весьма знать можете, что она ни къ чему потребна и ни мало въ состояніи быть не можетъ себя оборонять. Такъ же и солдатъ иначе содержать не можно, какъ въ прикрытыхъ дорогахъ, или во внутренней части крѣпости, гдѣ пушки и бомбы не меньше, какъ и въ лагерѣ, вредить будутъ и, слѣдовательно больше покоя и безопасности не будетъ. Я вѣдаю, что мы на то сотворены, чтобъ всякому стра-

ху быть подверженнымъ, котораго мы, благодаря Бога, не страшимся; однако же и войско не ради того сотворено, чтобъ оное такимъ образомъ въ бѣдство привести и напрасно принесть въ жертву. Я, по моей должности, разсудилъ, когда Король мнѣ оное войско ввѣрилъ, Вашему Превосходительству сіе представленіе учинить, найпаче же, что я уже около 50 лѣтъ, въ службѣ нахожуся, никогда не слыхалъ и не видалъ, чтобъ такой примѣръ когда бывалъ, яко нынѣшнее наше бѣдственное состояніе. Буде же Королю Польскому то угодно, то я весьма буду опасаться о томъ говорить, или кому о томъ жаловаться. Однако же чувствительно видѣть, что такіе храбрые воины во мгновеніи они безъ всякой пользы пропадаютъ. Я не вѣрю, чтобъ Королевское намѣреніе когда либо было, ибо я довольно обнадеженъ, когда бъ Король Польской о нашемъ состояніи былъ извѣстенъ, то бъ онъ весьма о томъ сожалѣлъ. И ежели еще далѣе медлится будетъ, то какъ солдаты, такъ и Офицеры впадутъ въ болѣзни, и сей Французской сукурсъ, которой ежедневно умаляется, совсѣмъ разорится. Сей резонъ туда склоняется токмо, чтобъ Вашему Превосходительству знать дать, а не требуя тѣмъ вамъ подать совѣта, чтобъ вы склонились заранѣе, нежели и спустя время, въ договоры поступить, по которымъ бы Его Величество Польское и Ваше Превосходительство изъ Гданска сюда пріѣхать могли, и остатокъ отъ нашихъ безщастныхъ 3 баталіоновъ спасти. Можетъ быть вы прибытія Господина ди Гестроенъ ожидаете, чтобъ въ дѣлѣ отмѣну учинить. Однако жъ когда онъ будетъ? Можно чаять, что онъ довольно войска съ собою привезетъ, которымъ бы можно было непріятеля принудить отъ градской осады отступить; буде же онъ безъ толикаго числа войска придетъ и Россійскаго флота не побьетъ, то онъ тѣмъ города Гданска не спасетъ, ибо непріятель уже весьма довольное число военной аммуниціи получилъ, а страхъ, какой бы непріятель отъ прибытія Господина ди Гестроена возымѣлъ, можетъ вамъ лучше капитуляцію подъ Гданскомъ исходатайствовать, хотя бъ и безъ войска прибылъ. Ибо Ваше Превосходительство можете въ томъ быть обнадежены, что ежели непріятель фарватеръ и Минде храбро аттаковать будетъ, а та крѣпость себя оборонять въ состояніи не будетъ, то я разсудилъ, по моей должности, Вашему Превосходительству о семъ ясно представить, дабы вы знали, какъ въ томъ поступать и резолюцію

принимать о принятіи достойной партіи для Короля Польскаго и города Гданска, и потомъ вступать въ договоры, ибо надежда отсунуться во многомъ числѣ войскъ уже изчезла, безъ которой мы необходимо всѣ пропадемъ, да и тогда города Гданска не спасемъ.

Господинъ Стакельбергъ въ семъ моего же мнѣнія, и нынѣ есть время Вашему Превосходительству о томъ разсуждать и чинить, какъ вы заблагоразсудите, и я на себя нареканія не оставлю, что я вамъ сего представленія не учинилъ, которое я вамъ учинить долженъ.

Ла Мотте.

№ 3.

Копія съ отвѣтнаго письма Маркиза де Монтія на отправленное отъ Ла Мотте 16 Іюня письмо.

Изъ Гданска, 18 Іюня, 1734 года.

Monsieur!

Изъ письма вашего, отъ 16 числа сего мѣсяца, о плохомъ вашемъ состояніи съ сожалѣніемъ усматриваю и стараться буду я на дровянныхъ щерботахъ свѣжаго провіанта прислать, при чемъ желаю, чтобъ оные пройти могли. Въ прошлой ночи мы съ вашей стороны великую изъ пушекъ и мушкетовъ стрѣльбу слышали. Вы изрядно разсуждаете, что я зѣло о томъ въ безпокойствѣ нахожусь, что Королевскіе войска такъ погибаютъ; я не хощу о злощастливомъ показанномъ отъ васъ поступкѣ болѣе упоминать, ибо мы бы васъ не чрезъ Перунгъ, но съ Оливской стороны, насупротивъ Геренщанцовъ, въ городъ впустили, къ чему мы уже и распоряженіе учинили. Я къ вамъ въ то время писалъ, приходомъ не спѣшить, понеже ни Саксонцы, ни Россійской сукурсъ еще не прибыли; но вы ко мнѣ писали, что за вами другіе войска слѣдуютъ, еже значитъ болѣе одного батаіона, а что учинено, то учинено и не можетъ болѣе отмѣниться. Намѣ-

реніе Короля, которой вамъ войска поручилъ, подлинно не имѣется оные на жертву предать, и онъ ихъ не инако послалъ, какъ токмо Королю Польскому вспомоществовать, тако жъ и городу Гданску; ни одно, ниже другое, не требуетъ ни какой возможности; однако жъ надобно то чинить, что можно, изъ нещастливаго состоянія избавиться, и понеже Россійской флотъ къ вамъ въ такое время пришелъ, въ которое мы чаяли нашъ флотъ видѣть, то вашъ лагерь отъ пушекъ Саксонскихъ и бомбардирныхъ гальотовъ обезпокоенъ будетъ. Обрѣтающіеся здѣсь Французскіе Офицеры меня обнадеживаютъ, что въ Миндѣ мѣста на тысячу человѣкъ и болѣе имѣется, и я знаю, что ежели непріятели въ состояніи находятся апроши подъ сіе мѣсто вести, то я признаваю, что оное малое есть, но однако жъ покрытая дорога имѣется, въ которой спорятъ и вылазки чинятъ. Я весьма увѣренъ, что вы не пренебрегли еполементы въ лагерѣ для вашего прикрытія построить, мы же стараться будемъ къ вамъ дровяные щерботы препрепроводить, и ежели вы можете, то, времени не тратя, на боты тысячу человѣкъ посадить и гальоты напереди по Зоммершанцамъ бить, оставя остатокъ въ Миндѣ, ибо надобно то учинить, понеже сіе вельми полезно будетъ, и вы здѣсь сыщете, чѣмъ себя содержать; но ежели что ударомъ дровяныхъ щербовъ перервется, то не надобно время давать оное починить, и немедленно ѣхать. Я довольно дознаваю, мой Господинъ, что у васъ недостаточно людей въ то же время фарватеръ хранить; въ такомъ случаѣ надлежитъ къ Миндѣ и напротивъ крѣпости становиться, и ежели Шведской сукурсъ придетъ, то меньше ему трудности будетъ тамъ, или въ другомъ мѣстѣ, на берегъ съ кораблей сойти, понеже оной прежде съ превосходящею силою моремъ прибудетъ, дабы Россіянъ удалить, и тако мы вскорѣ желаемое получимъ. Ибо надлежитъ смотрѣть, какую резолюцію Дворъ, по полученіи извѣстія о вашемъ отъѣздѣ, возвращеніи ретрашементовъ и о заключеніи отъ Шведскихъ Чиновъ тогда воспріиметъ. Я объ васъ, мой Господинъ, сожалѣю, но надѣйтеся, что и объ насъ сожалѣть надобно. Дровяные щерботы лямками вверхъ пойдутъ, ежели вѣтра не случится, и положатся на боты, и щерботы, палатки посадя, при томъ пушкарей и матросовъ для препятствованія пушечнаго поврежденія. А вы мнѣ уже ваше мнѣніе предъявляете, чтобъ о Королѣ, городѣ и нашихъ войскахъ въ негоціяцію всту-

пить: чаяте вы, что сіе гораздо легко? Негоціяціи долгое время продолжаютѣся, и несостоятельны, ибо всякой доброжелательной Французъ принужденъ будетъ предложеніямъ непріятельскимъ подвергнуться; наши фортификаціи въ цѣлости; правда, что на оные множество бомбъ упало, однако жъ то претерпѣть, тако жъ и съ вашей стороны надлежитъ нещастія снести и себѣ вспомогать. Имѣю честь пребывать и пр.

Монти.

P. S. Понеже вѣтръ и другіе разсужденія не допускаютъ, того ради мы нѣсколько дней отправленіемъ щерботовъ съ провіянтомъ умедлимъ. Старайтеся, мой Господинъ, время получить, ибо мы въ скорыхъ числахъ паче въ состояніи будемъ вамъ вспомогать и съ вящимъ успѣхомъ. Россійской флотъ немного удалился, и васъ болѣе пушками, ниже бомбардированіемъ, обезпокоивать не будетъ; а для лучшаго себя защищенія отъ единаго и другого, не можите ли вы, мой Господинъ, одну редуту, на берегу фарватера съ Оливской стороны, а другую близъ Минде, на другомъ берегу, построить, и довольно оные пушками снабдить, и между обоими паръ оставить, тако жъ отъ Вексельминды до канала рвами окопаться, въ которой вы прамъ городской и гальотъ введете, дабы Саксонцевъ обезпокоивать, ежели они похотятъ васъ аттаковать. Я къ вамъ, мой Господинъ, черной планъ посылаю, которой мнѣ отъ одного Офицера, знающаго положеніе земли, сообщенъ: по силѣ онаго наши солдаты паче въ покоѣ будутъ и могутъ спать, и вы болѣе людей въ Минду и въ Вестершанцы употребить можете.

Съ оригиналомъ чтено, которой въ нашихъ рукахъ остался.

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 4.

Извѣстіе о состояніи Офицеровъ, солдатъ, раненыхъ и больныхъ, съ имянныть описаніемъ лагеря, въ которомъ три баталіона на встрѣчу Фарвасара въ устьѣ рѣки Вислы, за одну милю отъ Гданска, стояли.

27 числа Майя, 1734, непріятельскіе ретраншементы, для проходу во Гданскъ, аттакованы были, при которомъ случаѣ 30 Офицеровъ побито и ранено и 202 человѣка воиновъ, которые, за неимѣніемъ кнотовъ, лѣкарства, бульона и другой потребной помощи, почитай, всѣ погибли, ибо тамо гошпитали не были, и раненые воины безъ соломы на землѣ лежали, имѣя во всемъ недостатокъ, отъ чего другіе въ немалой страхъ пришли и о полезной службѣ плохое раченіе прилагали.

Въ которомъ состояніи будучи утомлены отъ морского пути, принуждены въ ихъ станѣ по всѣ ночи въ ружьѣ стоять, опасаяся нападенія; къ тому жъ съ моря отъ Россійскаго флота, а сухимъ путемъ отъ армій заперты, претерпѣвая пушечную стрѣльбу и бомбардированіе, и едва пропитанія вовсе на лишились. Сія нужда въ жестокую крайность ихъ привела военной совѣтъ держать, дабы знать, какое намѣреніе принять въ такомъ, касающемся до войскъ, случаѣ, которые хотѣли уже при оказіи въ ревности ослабѣвать.

Но распоряженіи обоихъ армій непріятельскихъ и ихъ предосторожности о запираніи ретраншементами у насъ проходовъ ко Гданску, суть препонами какъ чувствительными, такъ и непреодолѣемыми тремъ батальонамъ, которые уже съ два мѣсяца службою и непрестанною при копаніи рвовъ работою иструждены. Сіе печальное состояніе, вкупѣ съ невозможнымъ затрудненіемъ столь малымъ войскомъ сквозь двѣ арміи пройти, и не полученіе изъ ихъ отечества, отдаленнаго 500 милями, извѣстія ни о какомъ сукурсѣ, наименьше же отъ Поляковъ ихъ отъ какого чужестраннаго Принца, по ихъ прибытіи, резонами были, что Капитанъ трехъ батальоновъ съ Господиномъ Ла Моттіемъ, имѣющимъ команду надъ войсками, принуждены были въ военномъ

совѣтѣ единогласно пункты капитуляціи сочинить, и оные съ Офицерами къ Господину Миниху, Генералу Россійской арміи, послать, дабы съ нимъ такъ, какъ въ приложенныхъ при семъ пунктахъ соглашенось, договариваться.

Сія есть, Милостивѣйшій Государь, въ кратцѣ предъявленная крайность, въ которой сіи три батальона обрѣтались, и можно справедливо о Офицерахъ отъ помянутыхъ батальоновъ не токмо числомъ убитыхъ, но и раненыхъ, засвидѣтельствовать, признавая, что они храбро при аттакѣ выше реченныхъ ретраншементовъ побуждаемую свою ревность ко исполненію своихъ должностей и охоту къ произведенію въ дѣйство Указовъ отъ Господина де Монтія, со стороны Его Величества Польскаго, оказывали, о которомъ умолчать не можно, понеже никогда ни какой военной человѣкъ такого примѣру не видывалъ, какъ при случаѣ аттаки повелѣно было, противно всѣмъ военнымъ регуламъ, поступать, по тому что насъ Французской Офицеръ препровождалъ, которой къ намъ изъ Гданска присланъ, и не знающій ни положенія земли, ни непріятельскаго ретраншемента, ниже дороги, которою бы во Гданскъ пройти надлежало. И сей опытъ васъ во удивленіе приведетъ; ибо распоряженіе войскъ ко аттакѣ тремя колоннами было, каждая въ одномъ батальонѣ состояла, передъ которыми гранадерскія роты шли, имѣя пикеты; въ семъ порядкѣ въ маршъ вступили, и войска токмо 50 шаговъ отшедъ, къ лужѣ или болотной водѣ пришли, чрезъ которую переходить надлежало, но помянутой проводникъ насъ увѣрялъ, что мы токмо воды по лодышку имѣть будемъ. Въ сей надеждѣ, безъ всякой предосторожности, за нимъ пошли, дабы помянутую лужу перейти, въ которой мы зѣло устрашились, видя себя въ водѣ идущихъ по поясъ, и перешедъ оную, не можно было совершенно отъ множества ямъ, наполненныхъ водою, и непроходимаго лѣсу, тамо построиться; но въ тотъ часъ еще досаднѣе и печальнѣе слышать было, что порохъ въ сумахъ у воиновъ генерально помокъ, ибо они, для сохраненія онаго, ни какой предосторожности не воспріяли, будучи увѣрены, что подлинно такого множества воды имѣть не будемъ, какъ о томъ проводникъ сказывалъ, о чемъ насъ и Господинъ де Плело съ подтвержденіемъ обнадеживалъ. Начало сего перваго поступка показуетъ, что хотя бъ сквозь ретранше-

менты прошли, то бы не возможно было войскамъ во Гданскъ пройти, отъ котораго разстояніемъ токмо за милю земля, почитай, вся такова жъ, и проводникъ объ ней подлинно самъ не зналъ; къ тому жъ кавалерія отъ Графа Миниха поставлена была, которой, будучи при аттакѣ персонально, чрезъ своихъ шпіоновъ, тако жъ и по нашимъ подвигамъ, увѣдомился, что войска чрезъ Вислу въ 8-мъ часу по утру къ аттакѣ переходили, ибо не возможно было, чтобъ непріятели ихъ не усмотрѣли, еже имъ случай подало свою силу въ выше реченные ретраншементы употребить.

Но необходимая нужда Господину де Монтію послушаніе учинить, къ тому жъ отъ Господина Плело спѣшно понуждаемы, желаніемъ войскъ въ показаніи ихъ ревности оную предпочло, паче всякаго другого разсужденія, и нещастливо онъ и мы въ семъ проектѣ обманулись, котораго обстоятельствы и невозможность въ полученіи успѣха положеніемъ земли, которую мы знать не можемъ, и содержаніе его писемъ, съ приложеннымъ порядкомъ въ назначенное время по утру въ 10-мъ часу аттаковать, довольно проявлять могутъ, что происходило. Однако жъ сіе удивительно есть, что два дни спустя послѣ аттаки Господинъ де Монти чрезъ отъ 28 и 29 Мая къ Господину Плелу и 1-го Іюня къ Господину де ла Мотте писалъ, что онъ увѣренъ, что при семъ случаѣ многое число изъ войска пропало, понеже непріятелей съ самаго сильнаго мѣста аттаковали.

Сіе мнѣніе послѣ его данныхъ Указовъ толь найпаче чудно (которое показуетъ, колико онъ легкомысленно насъ во Гданскъ провести упражнялся), понеже онъ войска обязалъ въ такой подвигъ, котораго зѣло плохой успѣхъ его не устрашаетъ.

Безъ сумнѣнія есть, что по семъ поступкѣ и таковомъ опытѣ, его послѣдній проектъ о переходѣ Вислы, какъ онъ въ 10-мъ пунктѣ своего письма, здѣсь приложеннаго, предлагалъ паче, за неосновательное намѣреніе, нежели за исполнитися могущее пріимется, и ежели положеніе земли разсмотрѣть, теченіе Вислы видѣть, и какъ о перебитіи сваями оной, такъ и о построенныхъ по обѣимъ сторонамъ той рѣки редутѣ и ретраншатентѣ разсуждали, то можно войска тѣмъ оправдать, которые ежечастно же-

лаютъ послушаніе съ успѣхомъ показывать, и что они всѣми силами чувствительными затрудненіями того учинить не могли. Къ чему, де, надлежитъ еще присовокупить предложеніе о пріуготовленіи судовъ, такъ какъ пристойно въ такомъ случаѣ, когда мы не знаемъ, гдѣ искусныхъ матросовъ, ниже потребнаго числа, взять, не вѣдая способовъ, что тотъ, де, вѣтръ, которымъ присылаемые къ намъ отъ него двѣ прамы на низъ сплывутъ, противенъ будетъ, вверхъ рѣки Вислы помянутые прамы и суда, которые будто, какъ онъ пишетъ, мы пріуготовили, взвезти; однако жъ каждому не безъизвѣстно, что для всплывки на низъ сея рѣки, которая свое велми быстрое теченіе имѣетъ, потребенъ благоспособный вѣтеръ, слѣдовательно же оной для всплытія вверхъ рѣки за противенъ принятъ быть имѣетъ; правда, что мы чрезъ искуство то видѣли, понеже нѣкоторые всходящіе вверхъ, вопреки пребыванія нашего, прамы съ такимъ вѣтромъ пошли, какой имъ надобенъ, и что они инако не всходятъ.

Но Господинъ де Монти хотѣлъ намъ чрезъ все, изображенное въ сихъ пунктахъ, о возведеніи вверхъ сей рѣки судовъ противно доказать.

Читано съ оригиналомъ оставшимся у насъ.

Ла Мотте де ла Пейрузе.

№. 5.

Совѣтованіе Офицеровъ полковъ Перигорскаго, Ламаршскаго и Блезойскаго, собравшихся, по причинѣ состоянія, въ которомъ сіе войско 18-го Іюня, 1734, въ станѣ на острову при фарватерѣ обрѣталось.

Мое мнѣніе, чтобъ быть на острову сколько возможно, и по прогрессамъ, отъ непріятелей сего вечера учиненнымъ, требовать

лымъ мѣстомъ, послать Офицера къ Господину Фонъ Миниху съ требованіемъ пашпорта, дабы объявить Королю наше намѣреніе, а ежели онъ, Господинъ Фонъ Минихъ, въ томъ пашпортѣ откажетъ, то снабдить онаго Офицера отъ трехъ баталіоновъ для договору капитуляціею.

Динейру.

Я такого мнѣнія, чтобъ острова до самой крайности не оставлять, и прежде ни на что иное не склонюсь, пока нашъ главный Командиръ инако о томъ не расположитъ, будучи благонадеженъ, что онъ ни о чемъ иномъ, какъ о благополучіи Королевскомъ и Государственномъ, радѣть будетъ.

Ла Гранже.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ послать во Гданскъ Офицера къ Королю Польскому съ представленіемъ о состояніи нашемъ, въ которомъ мы обрѣтаемся.

Бомонтъ.

Мое мнѣніе, чтобъ острова до самой крайности не оставлять, а апрошамъ непріятельскимъ препятствовать.

Жинсее.

Я того мнѣнія, чтобъ требовать капитуляціи, или вступить нъ крѣпость.

Динжій.

Я въ томъ мнѣніи, чтобъ быть на острову при фарватерѣ и чинить всякое сопротивленіе, которое Французскія войска могутъ, дабы заслужить честную капитуляцію, которую тогда подлинно Генералъ Минихъ намъ дозволитъ.

Датонъ, Маіоръ Ламаршскаго полку.

Я такого мнѣнія, чтобъ быть на острову и послать къ Королю Польскому.

Баіонъ.

По состоянію, въ которомъ сіи три батальона находятся, мнѣніе мое, чтобъ послатъ къ Генералу Миниху Офицера съ требова-

ніемъ во Гданскъ пашпорта, и быть здѣсь на острову, пока отвѣту получено не будетъ.

Понтъ-Бріянъ.

Мое мнѣніе, чтобъ быть на острову и послать къ Господину Фонъ Миниху, ежели можно получить добрую капитуляцію, а безъ того лучше всѣмъ здѣсь погибнуть.

Слиракъ.

Мы здѣсь на острову при фарватерѣ были уже съ мѣсяцъ, откуда мы непріятелей, которыхъ десять на одного было, и пять ретраншементовъ одинъ за другимъ аттаковали, гдѣ множество людей потерявъ, паки въ помянутой островъ возвратились, ожидая сукурсъ отъ Господина ди Геесъ, о которомъ, тако жъ и о Господахъ Полякахъ, ни чего не слышимъ и во всемъ имѣемъ недостатокъ, а непріятельской флотъ въ морѣ, и тако я совѣтую въ пользу Королевскую учинить капитуляію.

Мезонъ-Ружъ.

Я согласуюсь, чтобъ послать Офицера къ Королю во Гданскъ, а впрочемъ мое мнѣніе быть на острову.

Шевалье Сикранъ.

Мой братъ де Белиле моего жъ мнѣнія.

Я жъ такого мнѣнія, чтобъ быть на острову и держаться, пока у насъ недостатку въ военной аммуниціи не будетъ, а потомъ ретироваться въ крѣпость, дабы тамо получить пристойную капитуляцію.

Де Белиле.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ быть на острову до самаго недостатку въ пропитаніи, и потомъ чинить капитуляцію.

Монплезиръ.

По моему мнѣнію, быть на острову, ежели возможно, укрѣпить вышину онаго къ содержанію коммуникаціи съ крѣпостью,

и, выведши суда, стоящія въ каналѣ, безъ двухъ начальниковъ ретироваться въ крѣпость.

Де Беллегарде.

Я того мнѣнія, чтобъ послать Офицера къ Господину Фонъ Миниху съ требованіемъ пашпорта во Гданскъ къ принятію послѣдняго Королевскаго изволенія.

Фурieръ.

Мое мнѣніе, чтобъ послать Офицера къ Господину Фонъ Миниху съ требованіемъ пашпорта для представленія Королю о нашемъ состояніи.

Дуронтъ.

Я такого мнѣнія, чтобъ держаться на острову до самой крайности. Въ 18 Іюня, 1734 г.

Корніеръ.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ послать къ Королю Польскому Офицера съ представленіемъ о нашемъ состояніи, и быть на острову до возвращенія онаго, ожидая Королевскихъ Указовъ.

Міонъ.

По моему мнѣнію, послать къ Господину Фонъ Миниху Офицера, для исходатайствованія отъ него пашпорта, ѣхать къ Королю Польскому во Гданскъ съ представленіемъ о нашемъ нужномъ состояніи.

Шатонефъ.

Мое мнѣніе, чтобъ быть на острову, и послать Офицера къ Королю съ представленіемъ о нашемъ плохомъ состояніи.

Шевалье Ди Геесъ.

Я такого мнѣнія, чтобъ послать Офицера къ Генералу Фонъ Миниху съ требованіемъ пашпорта во Гданскъ, дабы Королю пред-

ставить о нашемъ состояніи и о невозможности болѣе здѣсь держаться.

Шомонтъ.

Я въ такомъ мнѣніи, чтобъ послать Офицера къ Господину Фонъ Минихъ съ требованіемъ пашпорта во Гданскъ, къ представленію Королю о нашемъ состояніи и о невозможности на острову при фарватерѣ держаться, однако жъ надлежитъ оной хранить, пока отвѣту не получимъ.

Монтъ-Сожонъ.

Мое мнѣніе, чтобъ быть на острову и послать намѣреннаго Офицера во Гданскъ съ освѣдомленіемъ о Королевскомъ изволеніи.

Ренодетъ.

Понеже Военной Совѣтъ, въ собраніи для разсужденія о состояніи нашихъ войскъ и о способахъ, пристойнѣйшихъ къ поправленію онаго, то мнѣніе мое, чтобъ хранить островъ, на которомъ мы обрѣтаемся, ибо крѣпость Миндинская не въ состояніи все войско помѣстить, и видя прогресы въ непріятельскихъ апрошахъ, какъ къ крѣпости, такъ и къ острову, не подаетъ намъ надежды долго на ономъ держаться, и тако, по моему вторичному мнѣнію, надлежитъ послать надежнаго Офицера къ Господину Генералу Миниху съ требованіемъ пашпорта къ учиненію Королю о нашемъ состояніи доношенія, и ежели онъ того безъ кондицій, дабы вступить въ капитуляцію, дозволить не похочетъ, то оному отправленному Офицеру дать къ тому полную мочь. Впрочемъ, сіе мое мнѣніе предаю на волю Господину Ла Мотту, нашему Генералу и Командиру.

Курбіенне.

Я того мнѣнія, чтобъ быть на острову, и послать къ Королю, ежели нашъ Командиръ на томъ же согласенъ.

Фонъ-Бонне.

Мое мнѣніе, чтобъ быть на острову, пока Король своихъ указовъ къ намъ не пришлетъ.

Ремондисъ.

Съ оригиналомъ оставшимся у насъ сличалъ

Ла Мотте де Ла Пейрузе.

№ 6.

Копія съ письма Графа Миниха къ Ла Мотте де ла Перузе.

Изъ Гейбудена, отъ 8/19 Іюня, 1734.

Monsieur!

Вы знаете, мой Господинъ, что когда крѣпость Вексельминда Корпусомъ армій заперта, апроши начаты и на батареи пушки поставлены, то такой крѣпости, которой требованіе учинено, по военному обычаю довлѣетъ здаться, ежели гарнизонъ не хощетъ до единого человѣка порубленъ быть.

И понеже крѣпость, въ которой вы обрѣтаетесь, заперта, апроши съ обѣихъ сторонъ Вислы начаты, вся большая артиллерія для постановленія на батареи въ готовности, и вы ни какого сукурса надѣяться не можете, того ради я васъ, мой Господинъ, и вашъ гварнизонъ чрезъ сіе къ здачѣ увѣщеваю, и вамъ даю сроку на трое сутки, счисляя отъ полученія сего письма, для принятія намѣренія, и обѣщаю какъ Офицерамъ, такъ и солдатамъ, добрые кондиціи, и что имъ ни какого вреда учинено не будетъ, ежели во время назначеннаго срока намѣреніе примете военными плѣнниками здаться; а ежели вы сего предложенія не примете, то вамъ не безъизвѣстно, мой Господинъ, что, по военному обычаю, вамъ не надлежитъ болѣе ни какой капитуляціи ожидать. Ожидая, мой Господинъ, вашего отвѣту, съ почтеніемъ и совершенною консидераціею пребываю, мой Господинъ, вашъ покорной и проч.

Графъ Минихъ.

Другая копія съ письма отъ него же.

Изъ Гейбудена, $^{8}/_{19}$ Іюня, 1734.

Monsieur!

По силѣ того, что вы отъ меня въ вашемъ письмѣ требуете, которое я имѣлъ честь сего дня получить, я Офицерамъ дозволяю, которыхъ вы къ Господину Маркизу де Монтію посылать изволите въ городъ ѣхать, ежели вы вашъ пароль дадите, что сіи Офицеры въ городѣ и при фортификаціяхъ за городомъ не останутся и служить не будутъ, но въ вашъ лагерь при Фарвассерѣ завтре, или послѣ завтрѣе, возвратятся.

Мнѣ пріятно будетъ сихъ Офицеровъ у себя видѣть, и пребываю съ почтеніемъ и совершенною консидераціею, мой Господинъ, вашъ покорный и послушный слуга

Графъ Минихъ.

Другая копія съ письма отъ него же.

Изъ Гейбудена, $^{11}/_{22}$ Іюня, 1734 года.

Monsieur!

Для показанія къ вамъ снисхожденія, я Офицеровъ и Комисара, присланныхъ отъ васъ для договору со мною о Французскихъ войскахъ, подъ вашею командою обрѣтающихся въ лагерѣ при Фарвассерѣ, допустилъ, и я вамъ сего дня о возвращеніи помянутыхъ войскъ во Францію всѣ кондиціи дозволю, которые вамъ пріятны быть могутъ. А ежели вы, вмѣсто того, прежде прошествія унятія оружія, сего дня въ томъ не согласитеся, то, по обѣщанному въ прежнемъ моемъ письмѣ паролю, впредь болѣе

о капитуляціи и помышлять уже недовлѣетъ. Я имѣю честь съ совершеннымъ почтеніемъ пребывать,

мой Господинъ,

вашъ покорный и послушной слуга

Графъ Минихъ.

Чтено съ оригиналомъ, оставшимся у насъ.

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 7.

Переводъ съ копіи письма Ла Мотте де ла Перузе.

Въ Санкпетербургѣ, 20 Іюля 1735 года.

Милостивѣйшій Государь!

За неимѣніемъ благонадежнаго случая, я не могъ до васъ писать и о нашемъ состояніи, по отправленіи моего письма, доносить, которое я смѣлость воспріялъ 3 числа мѣсяца Іюня до васъ съ Господиномъ Фроменталемъ, Капитаномъ Блесоескаго полку адресовать, и онъ будетъ имѣть честь вамъ оное вручить, ежели онъ на дорогѣ не умеръ, въ разсужденіи жалостнаго состоянія, въ которомъ онъ въ путь свой отправился; но въ случаѣ смерти я надѣюсь, что Капитанъ купецкаго корабля, имянемъ Кенингъ, изъ Дукиркхена, которой его въ своемъ караблѣ повезъ, вамъ мое помянутое письмо, или Віарта, Инженеръ, возвращающійся съ нимъ во Францію, уже подалъ.

И понеже Господинъ Барали 5 Іюня съ своею эскадрою на морѣ изъ виду вышелъ, и Россійской флотъ 12 числа прибылъ и на Гданской рейдѣ на якорь сталъ, того ради вся комуникація съ Ковенгагеномъ пресѣклась, и съ того времени не возможно было ни какого способу изыскать вамъ о нашихъ вѣдомостяхъ, ниже о всемъ, что до нашего прибытія сюда произошло, знать давать, откуды я имѣю честь вамъ доносить.

Въ ночи съ 9 на 10 число непріятели рѣку большими сваями перебили, чѣмъ началась у насъ вся комуникація по рѣкѣ съ Гданскомъ отыматься, откуда отъ времяни до времяни вооруженные прамы приходятъ, когда случаются вѣтры благоспособны онымъ вверхъ и внизъ по Вислѣ ходить.

Россійской флотъ на Гданскую рейду 12 Іюня по утру пришелъ: по выгруженіи напередъ въ Пилавѣ, куда оной 6 числа прибылъ, пушекъ и военной аммуниціи, весь день на парусахъ ходилъ и по полудни былъ посланъ фрегатъ по кораблѣ, и менуемомъ Исакъ-Санктъ, мало стрѣлять, которой по утру свои якорные канаты обрубилъ и въ Фарвассеръ близъ нашего лагеря ушелъ.

13 числа флотъ на якорѣ стоялъ, и мы многія шлюпки, пристающія къ берегу Россійскаго и Саксонскаго лагеря, видѣли, и съ онаго весь тотъ день поздравительная пушечная стрѣльба была; потомъ мы увѣдомились, что Господинъ Минихъ и Саксонской Герцогъ на кораблѣ Адмирала Гордона, которой симъ флотомъ командуетъ, Совѣтъ держали.

14-го. Два фрегата и два бомдардирные гальота близъ лагеря на якорѣ стали, и между 9 и 10 часу вечера 3 бомбы въ крѣпость Минде бросили, дабы напередъ смотрѣть, доноситъ ли ихъ мортиры.

15-го. Въ 3-мъ часу по утру два фрегата и два бомбардирные гальота начали по лагерю и по крѣпости Миндѣ изъ пушекъ стрѣлять и бомбы бросать, чѣмъ оные до 9 часа вечера продолжали, и въ то время съ 800 пушечныхъ выстрѣловъ учинили и 260 бомбъ бросили, сверхъ того, что ежеденно съ батареи, построенной отъ непріятелей въ лѣсу, и съ редуты Зоммершанцовъ по крѣпости Минде изъ пушекъ палили; однако жъ при такомъ случаѣ только 42 человѣкъ солдатъ убито и нѣсколько ранено.

16-го. Флотъ поднялъ парусы, пошелъ, и фрегаты и бомбардирные гальоты съ нимъ пошли, и оной на краю Гели, которое урочище во входѣ на рейду Гданскую есть, крейсировалъ, а въ ночи съ 16-го на 17 число Россіяне начали апроши предъ крѣпостію Миндою вести и на батареи мортиры и ломовые пушки

ставить, и Саксонцы насупротивъ крѣпости по другую сторону рѣки, за песочными пригорками, съ той стороны прикрывающими, то же чинить.

17-го. Саксонцы по стану весь день съ построенной своей батареи близъ морскаго берега изъ пушекъ стрѣляли, и съ оной ядра въ длину стана справа на лѣво летали.

18-го. Россіяне своими апрошами къ крѣпости Миндѣ приближались и Саксонцы съ своей стороны батарею, для пресѣченія комуникаціи у стана съ крѣпостію, построили; въ то жъ время два бомбардирные гальота и 3 фрегата отъ флота пришедъ, паки близъ стана, при концѣ стараго канала, на якори стали, дабы вновь по стану и крѣпости Минде изъ пушекъ палить и бомбы бросать, въ то время, какъ новые батареи изъ большихъ пушекъ и мортиръ съ Россійской и Саксонской стороны оную Минду разбивали. Сія крайность и комуникація, почитай, уже пресѣкаемая у стана съ крѣпостію, понудили меня Офицерамъ трехъ полковъ предложить, чтобъ послать во Гданскъ Королю и Маркизу де Монтію о нашемъ нещастливомъ состояніи донести, чего ради Офицеры свои мнѣнія написали, и, по силѣ того, я къ Господину Фонъ Миниху писалъ, прося его о пашпортѣ для посылки во Гданскъ Господина Доезе, Капитана отъ гренадеровъ Перигордскаго полку, и Господина Корніера, Капитана и перваго Адъютанта Блесоескаго полку.

19-го. Господинъ Минихъ ко мнѣ пашпортъ прислалъ, а прежде того нѣсколько часовъ требованіе о постановленіи капитуляціи и о здачѣ крѣпости Вексель-Минды учинилъ, о чемъ онъ тако жъ какъ къ Господину Баронъ Станельбергу, такъ и Комменданту той крѣпости, писалъ.

20-го. Я во Гданскъ двухъ Офицеровъ съ пашпортомъ Господина Фонъ Миниха послалъ, Королю и Маркизу де Монтію требованіе сообщить и о нашемъ состояніи донести.

21-го. Оба Офицера изъ Гданска возвратились и во отвѣтъ письмо Короля Польскаго принесли, которое я всѣмъ Капитанамъ 3-хъ баталіоновъ сообщилъ, и оные, усмотря невозможность то

исполнить, что въ письмѣ изображено было, единогласно совѣтовали въ капитуляцію съ Господиномъ Минихомъ вступить, на что я склонился, для пощаженія человѣческой крови, которая бы, безъ всякой помощи Королю и Гданску и безъ всякой ему пользы, пролилась, ибо уже тамо довольное число людей втунѣ и безъ всякаго плода на жертву предано.

22-го. Я Господину Валльяну, Подполковнику де ла Маршскаго полку, Господину Капитану отъ того жъ полку, Кавалеру Беллесту, Господину Доезе, Капитану отъ гренадеровъ Перигордскаго, и Господину Сержанту, Военному Коммисару, приказалъ тѣ требованія Господину Миниху вручить, которые я, имянемъ войскъ, для постановленія честной капитуляціи, учинилъ, и въ то жъ время Господъ Лапри, Подполковника Блесоескаго полку, Корніера, перваго Адъютанта того жъ полку, Кавалера Брикевилли, Капитана Перигордскаго полку, отправилъ такія же предложенія Господину Герцогу Саксонскому подать, которой у меня требовалъ, къ нему въ то же самое время прислать, какъ Господину Миниху. Я симъ Господамъ накрѣпко приказалъ, ни чего не заключать, ежели насъ военными плѣнниками требовать будутъ, пребывая въ намѣреніи лутче погибнуть, нежели намъ на такой плохой кондиціи здаться. Сіи Господа ввечеру возвратились и капитуляцію принесли; но понеже въ оной пунктъ, касающійся до здачи, требованной отъ Господина Миниха, крѣпости Минды внесенъ, которой мы ему дозволить не хотѣли, ниже могли, и противъ котораго они ему свое представленіе учинили, еже отложено было, того ради я на другой день, то есть, 23 числа, ихъ паки послалъ, и, согласяся съ Господиномъ Минихомъ, что они отъ того уволнены будутъ, капитуляція совершенно заключена.

25-го. Крѣпость Минда, откуды я деташементы, воиновъ, больныхъ и раненыхъ, вывелъ, свою особливую капитуляцію съ Господиномъ Минихомъ учинила.

Того дня Господинъ Минихъ, Герцогъ Саксонской и Адмиралъ Гордонъ въ станъ пріѣхали и насъ явно увѣряли, что, по содержанію нашей капитуляціи, исполнено будетъ; но прежде нежели транспортные суда взять, для везенія насъ въ порту Шведскую, или Датскую, какъ мы то требовали, потребно было намъ

на ихъ флотъ сѣсть и ѣхать къ Либавѣ, или къ нѣкоторой портѣ Россійской, оные сыскивать.

26-го. Мы нашъ экипажъ на Датскіе гальоты, которые оной изъ Копенгагена привезли, положили, и въ вечеру, по учиненному росписанію, на оные сѣли, дабы во флотъ переѣхать.

27-го. Флотъ пошелъ, но, за противными вѣтрами и тишиною, 6-го Іюля въ Голландъ прибыли.

9-го. Іюля мы въ Ревель прибыли, гдѣ Адмиралъ Гордонъ намъ объявилъ, что тамо транспортныхъ судовъ не имѣется, хотя онъ прежде и чаялъ, что оные тамо находятся, однако жъ онъ Указы имѣетъ насъ въ Кронштадтъ везти, гдѣ подлинно оные сыщемъ, и 10-го числа мы туда поѣхали.

12-го. Флотъ предъ Кронштадтъ пришелъ, и мы на корабляхъ 13-го числа пробыли, 14-го мы на берегъ сошли и у Адмирала Графа Головина, числомъ десять человѣкъ Офицеровъ отъ трехъ полковъ, были, и по полудни мы въ томъ же числѣ на яхту сѣли, которую Ея Императорское Величество прислала, дабы насъ въ С.-Петербургъ привезть и съ Господиномъ Графомъ Фонъ Остерманомъ о нашихъ дѣлахъ въ конференцію вступить.

15-го. Вѣтръ противенъ былъ въ яхтѣ до С.-Петербурга доѣхать; чего ради мы въ шлюпки сѣли, и въ полночь въ сей городъ прибыли, и на квартеру въ палаты Ея Императорскаго Величества поставлены.

16-го. Мы у Господина Графа Фонъ Остермана были, которой намъ декларацію Ея Императорскаго Величества о нашей капитуляціи далъ, и оную имѣю честь до васъ посылать.

Сіе есть, Милостивѣйшій Государь, въ краткихъ словахъ то состоитъ, что намъ, по отправленіи моего до васъ послѣдняго письма, случилось. Я ужастнаго состоянія пространно не описую, въ которомъ войска принуждены были одинъ аржаной хлѣбъ ѣсть, и того бы уже лишились, ежели бы съ крѣпостію комуникація пресѣчена была, еже бы подлинно и неминуемо позже сутокъ случилось, и раненые безъ лѣкарства; холста на обертки ранъ и безъ водки были. Изъ моего письма, отъ 16 числа, къ

Господину де Монтію вы усмотрите, какое тогда наше состояніе было, и учиненной мнѣ отъ него отвѣтъ главнѣйшею тому причиною, что я къ нему двухъ Офицеровъ, для изъясненія ему о нашемъ состояніи еще обстоятельнѣе, какъ чрезъ помянутое письмо, посылалъ. Однимъ словомъ сказать, я не чаю, чтобъ въ какой Гисторіи примѣръ такой крайности находился, въ которой мы обрѣтались, и когда въ разсужденіе приметея, что три баталіона, стоящіе въ станѣ на пещаномъ островѣ безъ воды и дровъ, по предвосиріятой отчаянной аттакѣ ретраншементовъ (къ которымъ пройти и приступить не возможно было), пушечную стрѣльбу и бомбардированіе съ моря во весь день, а на другой день сухимъ путемъ другую пушечную стрѣльбу претерпѣвали, и напослѣди, будучи осаждены спереди отъ двухъ армій сухимъ путемъ, а сзади отъ флота, едва одинъ за другимъ, безъ всякаго урона съ стороны непріятеля, не погибли, которой бы, не утратя ни единого человѣка, моремъ и сухимъ путемъ по насъ изъ пушекъ стрѣлялъ и бомбы бросалъ, до того времени, пока бъ ни единого человѣка изъ насъ не осталось, то ни мало тому удивляться не будутъ, что сіи войска капитуляцію учинили, и можно объ насъ сказать, что мы паче нещастливы, нежели повинны. Хотя Господинъ де Монти нѣкоторымъ образомъ намъ угрожавалъ у Короля и Двора насъ погубить, однако же мы вельми на справедливость и милосердіе Его Величества надѣемся, не сумнѣваяся, чтобъ онъ нашу невинность не разсудилъ, когда онъ признаетъ: ежели бъ наша пролитая кровь нѣкоторую пользу Королю Польскому принести могла, то бъ мы оную пролили и животъ нашъ въ его службѣ безбоязненно положили; ибо мы для сего пришли, и сіе намъ найчуствительнѣе было, что мы его указовъ исполнить и ему той помощи подать не могли, которую мы тщались ему показать, но невозможность человѣческія силы превосходитъ. Изъ приложенной при семъ, Милостивѣйшій Государь, деклараціи Ея Императорскаго Величества тѣ резоны усмотрите, которые Ее понудили здѣсь нашихъ 3 баталіона удержать, однако жъ безъ нарушенія нашей капитуляціи, и ежели Король насъ отсюды прежде зимы взять похощетъ, то онъ вовсе полки Перигордской и Блесоеской не потеряетъ, которыхъ мундиръ уже плохъ и худъ становится, и оные въ состояніи находятся великую стужу здѣшняго Государства понести.

До нынѣ мы причину имѣли добрымъ трактаментомъ выхваляться, которой Офицеры и воины, какъ на корабляхъ, такъ и на сухомъ пути, получили, гдѣ имъ ни какого въ пищѣ недостатку не было, тако жъ и добрыми поступками со всѣми нами.

Господинъ Графъ фонъ Остерманъ мнѣ вчера сказалъ, что войска въ Нарву, разстояніемъ отъ Кронштадта за 12 миль, для пребыванія тамо въ станѣ, пошлются, и каждому солдату въ день по 5 копѣекъ, а хлѣба по стольку, по скольку и войскамъ идетъ, давано будетъ, и ежели Офицеръ нѣсколько денегъ потребуетъ, то ему оное дастся, однако жъ мы стараемся токмо на содержаніе солдатъ брать, и мы между собою Офицерамъ толико помогать будемъ, елико намъ возможно, хотя у нихъ мало денегъ имѣется, и, будучи болѣе двухъ мѣсяцевъ безъ хлѣба, принуждены были деньги тратить, то зѣло дорогою цѣною покупать, чѣмъ себя на острову содержать. Того ради, Милостивѣйшій Государь, весьма потребно объ насъ напамятовать и намъ вспоможеніе подать, чѣмъ бы намъ здѣсь жить и себя содержать, ежели мы вскорѣ изъ здѣшняго Государства нѐ выѣдемъ. А какъ Господинъ Графъ Остерманъ мнѣ сказалъ, что надлежитъ одного Офицера для отвезенія деклараціи Ея Императорскаго Величества и нашихъ писемъ ко Двору отправить, и на такой проѣздъ иждивеніе потребно, то я у Господина Сержанта требовалъ, дабы онъ здѣсь одно изъ пятивексельныхъ писемъ, адресованныхъ въ Стокгольмъ, продалъ, которые были ему отъ Господина Хранителя Печати, прежде нашего отъѣзда изъ Франціи, отданы, и оные онъ еще имѣетъ, ибо онъ не могъ къ Господину де Монтію векселя для дачи денегъ Офицеру на проѣздъ, по малой мѣрѣ хотя до Берлина, перевесть, откуда Господинъ де ла Шетарди, давъ ему столько денегъ, отправитъ, чѣмъ онъ можетъ свой путь до Парижа продолжать, или пошлетъ одного изъ своихъ курьеровъ, и я Господину Сержанту обязался, съ Господиномъ Кавалеромъ Люзерномъ и Господиномъ Беллефонтомъ, въ деньгахъ сего векселя отвѣтствовать, ежели вы употребленія онаго не апробуете, еже, однако жъ учинить, необходимо было.

21 Іюля.

Господинъ Корніеръ, старшій Адъютантъ и первой Капитанъ Блесоескаго полку, по смерти Господъ Менуеля, Грисаля и Неуга,

всѣхъ трехъ убитыхъ при атакѣ ретраншементовъ, гдѣ помянутой Корніеръ двѣ раны получилъ, вамъ вѣрности доносить будетъ, ибо онъ въ близости видѣлъ, какъ они во время атаки и потомъ идучи ко Гданску и по своемъ возвращеніи поступали. Сей есть зѣло достойной и доброй Офицеръ, которой смѣлость воспріиметъ о всѣхъ потребныхъ обстоятельствахъ правдиво доносить, ежели вы ему то милостиво дозволите.

Пребываю со совершеннѣйшею покорностію и съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивѣйшій Государь,

вашъ покорный и послушной слуга

Ла Мотте де ла Перузе.

P. S. Ея Императорское Величество повелѣла насъ въ одни изъ своихъ палатъ на квартиру поставить, гдѣ насъ зѣло богато трактуютъ и какъ въ свѣтѣ лучше желать не возможно; я не могу довольно вамъ, Милостивѣйшій Государь, всѣ благодѣянія изобразить, которыя мы получили и получаемъ отъ Ея Императорскаго Величества, которая соизволила насъ допустить, что мы имѣли честь у руки Ея Величества быть, и повелѣла намъ показать всю красоту и магнифиценцію своего Двора. Я токмо отправленія отъ Его Превосходительства, Милостивѣйшаго Государя, Графа Фонъ Остермана, Вице-Канцлера, касающагося до отъѣзду моего къ нашимъ войскамъ, ожидаю, и мы его политикою и вельможей здѣшняго Двора преизобильно довольны.

Господинъ Готмалль для того Господина Корніера препровождаетъ, что онъ тѣмъ языкомъ искусенъ, которые въ земляхъ на ихъ дорогѣ употребляются, а онъ весьма доброй Офицеръ и при атакѣ ретраншементовъ 27 Мая раненъ былъ, понеже онъ передъ гранадерами шелъ.

№ 8.

Копія съ письма Его Величества Польскаго изъ Гданска, 20 Іюня, 1734, подписаннаго отъ Маркиза де Монтія и адресованнаго къ Бригадиру Королевскихъ армій, Господину Де Ла Мотте, которой при Вексельминдѣ на острову въ Фарвассерѣ надъ 3 Французскими полками командуетъ.

Сіе письмо по пунктамъ сочинено было, и отвѣтъ на оное, по сообщеніи напередъ пунктовъ Господамъ Полковникамъ, Подполковникамъ, Маіорамъ и Капитанамъ, которые въ полномъ собраніи помянутой отвѣтъ сочинили и въономъ невозможность предъявили, то, что о нихъ въ вышереченномъ письмѣ требовано въ исполненіе привесть.

1-й пунктъ.

Мое намѣреніе есть, чтобъ стоящіе при Миндѣ три Французскіе полка такъ же о капитуляціи не помышляли, какъ я самъ о томъ думать не буду. Господинъ Примасъ и всѣ Сенаторы отъ Республики такого мнѣнія находятся. Здѣсь о предвоспріемлемыхъ мѣрахъ совѣтъ держанъ, въ которомъ постановлено:

2-й пунктъ.

Что понеже вы представляете, что только единая хлѣбная печь отъ бомбъ еще въ цѣлости осталась, и когда на оную бомба упадетъ, тогда полки, за неимѣніемъ хлѣба, здаться принуждены будутъ, то вамъ, ко упрежденію сего, оную печь досками крѣпко покрыть и изъ обрѣтающихся въ Миндѣ кирпичей еще другую здѣлать велѣть, а когда оныхъ тамъ не имѣется, то вамъ нѣсколько изъ казармъ взять, или и крупной щебени на то употребить.

3-й пунктъ.

И хотя вы опасаетесь, что у васъ чрезъ построенную между Ве́стершанцами и Фарвассеромъ непріятельскую батарею, комуникація съ Миндою при Вешплацѣ пресѣчется, то, однако жъ, на то не взирая, можно по ночамъ на малыхъ судахъ всегда провіянтъ изъ Минды въ лагерь провозить, ибо только малое разсто-

яніе есть, гдѣ вамъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ претерпѣть надобно, которые, за темнотою ночи, мало вреда причинять могутъ, и особливо понеже непріятели не въ состояніи здѣсь Вислу сваями перебить, такъ какъ они при Вестершанцахъ учинили.

4-й пунктъ.

Тако жъ можно, для разоренія помянутой непріятельской батареи, съ бомбардирнаго гальота пушки снять, и въ наружныхъ двухъ шанцахъ по ту сторону Минды двѣ батареи построить, изъ которыхъ одна при Фарвассерѣ съ вашимъ ретраншементомъ совокупиться имѣетъ, а на оныхъ батареяхъ вышепомянутыя пушки поставить и аммунницію на то такимъ же образомъ изъ бомбардирнаго гальота взять могутъ.

5-й пунктъ.

Понеже транспортной фрегатъ, почитай, весь разоренъ и разбитъ, того ради можно оной, разломавъ, на дрова употреблять, ибо толстыя дубовыя доски въономъ имѣются, которыя вамъ отчасти на топленіе хлѣбныхъ печей, отчасти же на другую нужду, годны будутъ; со взятыми у Россіянъ двумя суднами можете вы то же учинить.

6-й пунктъ.

Предъ наружными крѣпостями есть ровъ, который отъ лежащихъ на углу контрешкарпа шанцовъ на подобіе стрѣлъ защищается, и въ ономъ войскамъ до того времени держаться надобно, пока силою выгнаны будутъ.

7-й пунктъ.

Прикрытая дорога у Минды, которая будто до лежащей на кладбищѣ батареи достигла, можетъ первой приступъ выдержать, когда оная только прямо сбоку защищается, причемъ непріятель много войска потерять имѣетъ. Сіе защищеніе сбоку можно та-

кимъ образомъ учинить, когда въ прикрытую дорогу врываются, чтобъ къ балкетамъ не прикасались.

8-й пунктъ.

Я на храбрость Французскихъ войскъ полагаюся, что они прежде не здадутся, пока формальная бреша не учинится и мостъ чрезъ ровъ крѣпости не построится, дабы приступомъ оную брать, но непріятели тѣмъ отважиться не въ состояніи; и хотя бъ они то и учинили, то, однако жъ, могутъ войска честную капитуляцію требовать, такъ какъ недавно о гварнизонахъ, завоеванныхъ въ Германіи и Италіи, имѣетъ то учинено, еже имъ и дозволено было.

9-й пунктъ.

Ежели же непріятели Вексельминду атакуютъ, то усмотрится, колико сильны они предъ оную придутъ, по чему изъ города частыя вылазки чинить и оныхъ непрестанно тревожить могутъ; понеже они не такъ сильны, чтобъ на всѣхъ мѣстахъ сопротивляться могли; однако жъ, я не чаю, чтобъ до того дошло, но паче уповаю, что Французскія войска способъ изобрящутъ въ городъ пройти, чего ради:

10-й пунктъ.

Всѣ при Вексельминдѣ потребныя къ транспорту оныхъ суда собрать, войлоками и прочимъ снаружи обить надобно, дабы оныя отъ пушечныхъ ядеръ повреждены не были; сіе жъ въ самой тайности до того времени содержать, пока сигналъ дастся, и тогда войска безъ умедленія на помянутыя суда пойдутъ, и къ походу приготовятся, ибо въ то же время изъ города прамы внизъ по рѣкѣ пойдутъ и непріятельскія сваи пробить покусятся, дабы до Зоммершанцовъ достигнуть, и онымъ изъ пушекъ стрѣлять можно было, въ которомъ случаѣ я о томъ ни коимъ образомъ не сомнѣваюсь.

11-й пунктъ.

Надобно нашимъ тогда Фарвассеръ оставить, пушки заклепать и въ каналъ бросить.

12-й пунктъ.

Какъ по Зоммершанцамъ изъ пушекъ стрѣлять будутъ, то гальоты и всѣ прочія суда для транспорту употребить можно.

13-й пунктъ.

Когда въ состояніи будутъ деревья или чево разорвать, тогда на колокольнѣ большой церкви днемъ красное знамя выставится, которое во знакъ будетъ, что потомъ одинъ часъ спустя изъ города съ прамами пойдутъ и сваи разбивать станутъ; но ночью 6 ракетъ одну за другою пустятъ, а имянно въ ночи въ 11-мъ часу, а вамъ надобно смотрѣть, чтобъ не ошибиться, когда чаятельно потомъ еще болѣе ракетъ съ непріятельской стороны пустятся.

14-й пунктъ.

Какъ скоро войска въ станъ прибудутъ, то надлежитъ имъ столько матросовъ, сколько возможно и потребно будетъ, хотя бъ съ кораблей, или воиновъ изъ Минды (которые всѣ должность матроскую отправлять могутъ), собрать и ихъ мѣста Французскими воинами наполнить.

Оригиналъ подписанъ былъ тако:

Станиславъ Король.

А въ постскриптѣ стояло:

«Я васъ Королевскою честью и славою націи заклинаю, чтобъ вы все то во исполненіе привели, что о томъ повелѣно.»

Выше помянутое отъ Маркиза де Монтія въ слѣдующихъ словахъ подписано:

«Его Величество Польское требовалъ, чтобъ я сіе письмо подписалъ, еже я и учинилъ, уповая, что вы то, что въ ономъ повелѣно, исполните, однако же надобно вамъ триста человѣкъ въ Миндѣ оставить.»

Съ оригиналомъ, оставшимся у насъ, чтено и сходно.

Ла Мотте де ла Перузе.

Отвѣтъ на Королевское, отъ Маркиза де Монтія подписанное, письмо, изъ Гданска, отъ 20-го Іюня, 1734 года.

На 1-й.

Мы, Ваше Величество, почтенно просимъ, соизволите увѣрены быть, что нашего намѣренія съ того времени, какъ мы изъ Франціи поѣхали, ни къ чему и кому не было, какъ не токмо за славу Его Величества, нашего собственнаго Государя, но и въ службѣ Короля Польскаго, въ найтягчайшихъ случаяхъ намъ животъ положить; однако же и при томъ просимъ, то за противно не принять, что мы наши взаимныя представленія чинимъ и невозможность предлагаемъ, которая при исполненіи вашихъ послѣднихъ Указовъ оказалась.

На 2-й.

Желательно бы было, чтобъ Королевскій Совѣтъ наше представленіе о здѣланной отъ нашихъ войскъ въ прикрытой дорогѣ крѣпости Минды хлѣбной печи по такому легкому основанію не принималъ, ибо безъ привезеннаго бы отъ Господина де Плели изъ Копенгагена провіянту намъ пробавиться не возможно, и сія единая печь ни коимъ образомъ выдержать ежедневное топленіе не можетъ; къ тому жъ оная на такомъ мѣстѣ стоитъ, что она не токмо бомбамъ, но и съ боку пушечнымъ ядрамъ, подвержена. Предложенный способъ оную большими досками покрыть отъ бомбъ, помянутую печь защитить не можетъ, ибо къ тому потребны толстыи подпоры и перекладцы, дабы на оныя доски положить, но ни того, ниже другого, не имѣется; другую печь изъ кирпичу, или другого мелкаго каменья, дѣлать не состоятельно, понеже послѣдніе, бывшіе въ Миндѣ, кирпичи въ нынѣшнюю печь употреблены, однако жъ мы и тѣмъ не исправились, но принуждены были еще нѣсколько изъ лежащихъ при Вислѣ выжженныхъ деревень привезть, и тѣ не годились. Наше нынѣшнее состояніе, потребное на такое строеніе печи время, и затрудненіе, гдѣ такую другую печь заложить, съ такими обстоятельствами, что ни единожды о томъ и помышлять не надобно.

На 3-й.

Хотя мы признаваемъ, чтобъ то возможно было, ночью на малыхъ судахъ, нѣсколько провіянту, а именно: хлѣба изъ Минды, привезть, однако жъ сіе нашимъ войскамъ токмо малое облегченіе было бъ и не долго бъ продолжиться могло, какъ о томъ уже извѣстно; ибо непріятельскія крѣпости, которыя они между Вестершанцами и Фарвассеромъ имѣютъ, токмо для того здѣланы, чтобъ они изъ своихъ мушкетовъ Вешплацъ очищать могли, которымъ мѣсто къ Миндѣ ѣхать надобно, и непріятели близъ Минды батарею построить и намъ въ семъ проѣздѣ изъ пушекъ препятствовать будутъ.

На 4-й.

Мы не отрекаемся, чтобъ то не возможно было, дабы пушки съ гальота не употреблять и двѣ батареи построить, но гдѣ бъ мы потребные къ тому матеріялы взяли, а именно: лопаты, заступы, или кирки, фашины, туры, шесты и прочее? Да, сверхъ того, намъ довольнаго числа Офицеровъ отъ артиллеріи и инженеровъ недостаетъ.

На 5-й.

Что же до предложенія касается, чтобъ транспортной фрегатъ разломать, тако жъ и Россійскія два судна, то оное намъ толь найпаче странно, понеже не токмо время на то требуется, но и инструменты, а именно: топоры, ломы и проч. надобны, ибо наши топоры зѣло плохи, а помянутыя суда толстыми желѣзными заклепами и связьми скрѣплены, такъ что зѣло трудно будетъ оныя разломать.

На 6-й.

Предложеніе наружной ровъ предъ Миндою изъ обрѣтающихся на углу Контрешкарпа шанецъ подобіемъ стрѣлы защищать, за недостаткомъ туровъ, фашинъ и другихъ потребностей, такожъ не состоятельно; ибо оный инако занять не можно, какъ токмо сукурсомъ, тако жъ оный едва такой вышины, что облокотиться можно.

На 7-й.

Мы о затрудненіяхъ, дабы прикрытую дорогу защищать, ни единожды упоминать не хотимъ, ибо оная такъ плохо состроена, что плошѣе быть не возможно, по тому что въ оной ни траверзовъ, ни мѣстъ на оружіе, ниже острыхъ внутреннихъ и наружныхъ угловъ нѣтъ. Предложеніе, чтобъ врыться и для учрежденія траверзовъ выкопанную землю приносить, зѣло многое затрудненіе имѣетъ; ибо, какъ уже выше упомянуто, ни инструментовъ, ни фашинъ, ниже другихъ потребностей, у насъ нѣтъ, чѣмъ бы землю утвердить можно.

На 8-й.

Нашему войску великое нещастіе, что при ихъ нынѣшнемъ состояніи, о куражѣ и смѣлости сомнѣваются: ибо они въ то же время, какъ отъ нихъ требуется плохія крѣпости Виксельминды защищать, принуждены они и свой лагерь охранять, въ которомъ они съ морской стороны отъ флота, а съ другой чрезъ непріятельскую армію, заперты; и тако за полезнѣе разсуждено, оные въ лагерѣ оставить, нежели одну часть изъ нихъ въ Минду командировать; и понеже въ оной всѣ три батальона не умѣстятся, то опасность имѣется, чтобъ непріятель остатокъ оныхъ съ острова не прибралъ.

На 9-й.

На сей пунктъ отвѣтствовать ни чего не можно, понеже мало виду къ тому имѣется, чтобъ городъ своими вылазками непріятельскіе прогрессы пресѣчь могъ; ибо уже тому съ мѣсяцъ есть, какъ городъ ни какого иного подвигу не оказалъ, кромѣ только того, что онъ, во время аттаки непріятельскаго ретраншемента, такую безсильную вылазку учинилъ, что обо всемъ сумнѣваться надобно, что оной обѣщаетъ намъ въ проходѣ ко Гданску способствовать.

На 10-й.

Весьма о тѣхъ персонахъ удивляться надобно, которыя о проектѣ такой великой важности разсуждаютъ и совѣтъ свой

даютъ, по тому что они или мало разсужденія имѣютъ, или о всемъ, что до военныхъ операцій касается, неосновательнаго мнѣнія находятся; ибо въ семъ пунктѣ предложено, какимъ образомъ вверхъ Вислы рѣки до города проѣхать можно, но оное тысячамъ затрудненій подвержено. Даютъ намъ боты, а гдѣ матросы, или гребцы? Ласкаютъ себя, что прамы непріятельскія сваи въ Вислѣ разобьютъ и что они въ то же время и тѣмъ же вѣтромъ безпрепятственно паки въ городъ вверхъ рѣки возвратиться могутъ. Сіи помышленіи таковы пусты, что изъ того плохое основаніе такого проекта явно понять можно, а что за весьма легкое дѣло поставляютъ оной во исполненіе привесть.

На 11-й.

По сему бъ пункту безъ умедленія поступлено было, ежели бъ вышереченной исполненъ быть могъ.

На 12-й.

Безъ сумнѣнія забыли, что пушки съ гальоту, по предъявленіи 4-го пункта, на разныя батареи употребить надобно, и что несостоятельно оныя, какъ скоро неподлинный сигналъ дается, паки на прежнее мѣсто перевести и въ самой же тотъ часъ намъ ити; къ тому же мы уже опытъ имѣли, что оныя пушки здѣлать могли; ибо мы въ тотъ день, какъ мы изъ нихъ по Зоммершанцамъ стрѣляли, ни какого инаго дѣйствія не усмотрѣли, какъ что только тамо кровлю съ гауптвахты збили.

На 13-й.

Изображенныя въ семъ пунктѣ распоряженія, по видимому, съ хорошимъ разсужденіемъ учинены, и желательно бы было, чтобъ исполненіе оныхъ такъ, какъ постановлено, щастливо воспослѣдовало.

На 14-й.

Правда, что можно было насильствомъ нѣсколько обрѣтающихся въ каналѣ матросовъ, какъ Дацкихъ и Голандскихъ, такъ

и Аглинскихъ, собрать; но, умалчивая, что ихъ по правдѣ къ тому принудить не можно, однако жъ бы намъ отъ нихъ только плохая услуга была, по тому что они, въ разсужденіи обрѣтающихся въ Миндѣ, въ великой страхъ и опасность пришли бъ, и мы бы ихъ въ такомъ маломъ числѣ собрали, что едва два судна тѣмъ снабдить бы могли.

Съ оригиналомъ оставшимся у насъ сходно.

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 9.

По силѣ письма Его Величества Польскаго, подписаннаго отъ Господина де Монтія, отправленнаго изъ Гданска 20-го Іюня, 1734 г., и адресованнаго къ Господину Ла Мотте де ла Перузе, Бригадиру Королевскихъ армій, Командиру трехъ стоящихъ въ лагерѣ на острову Фарвассера полковъ, онъ оное всѣмъ Господамъ Полковникамъ, Подполковникамъ, Маіорамъ и Капитанамъ, которые въ помянутыхъ полкахъ обрѣтаются, въ собранномъ для того военномъ Совѣтѣ, сообщилъ, которые прилѣжно всѣ пункты разсматривали, и, усмотря невозможность оные исполнить, и еще долгое время въ реченномъ лагерѣ пребывать, о чемъ изображенными на сторонѣ каждаго пункта взаимными представленіями доказано, всѣ единогласно постановили: пункты о капитуляціи сочинить, дабы потомъ полную мочь Офицерамъ дать, которые для договору съ Господами Генералами Россійской и Саксонской армій выбраны будутъ.

Учинено въ помянутомъ лагерѣ 21-го вышереченнаго мясяца и года.

Подписали:

Людерне. Риоль Подполковн. Лабессе. Доизе.

Беллефонтъ. Валіантъ Подполковн. Дастонъ. Шатопинардъ.

Тери Подполковникъ. Кавалеръ Беллегардъ. Ла Гите. Корніеръ.

Помареде.
Санктъ-Этіепъ.
Булбене.
Санктъ-Гилеръ.
Кавалеръ Брикевиль.
Дюрбанъ.
Декейронъ.
Бомонтъ.
Лагранжъ.
Гиніе.
Дюнги.
Дюриль.
Скали-Бертъ.
Сабритъ.
Даіонъ.
Понтъ-Бріантъ.
Севератъ.
Мезонъ-Ружъ.
Дестело.
Кавалеръ Северагъ.
Кавалеръ Белеста.
Кіеревилле.
Девиссе.
Санктъ-Мартъ.
Северакъ де Белилле.
Монтъ-Плеси.
Робихонъ.
Фуріеръ.
Дурутъ.
Міонъ.
Шатонефъ.
Дикее.
Ренодетъ.
Кургіеръ.
Фонтенелле.
Воссене.
Монтъ-Сожеонъ.
Шомонтъ.
Ла Мотте де ла Перузе.

Выше изображенныя подписи Офицеровъ полковъ Перигордскаго, Де ла Маршскаго и Блесоевскаго, собранныхъ для военнаго совѣта, по причинѣ того, что выше сего упомянуто, свидѣтельствую и подписуюсь:

Сержантъ Коммиссеръ.

Чтено съ оригиналомъ, у насъ оставшимся.

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 10.

Копіи съ полномочныхъ, данныхъ Офицерамъ.

Повелѣно Господамъ Оизе, Капитану отъ гранадеровъ Перигордскаго полку, и Корніеру и первому Адъютанту Блесоескаго полку, во Гданскъ ѣхать и Господину Маркизу де Монтію о требованіи объявить, которое ему отъ Господина Графа Фонъ Миниха учинено, возвращаяся въ лагерь, ежели возможно въ одинъ день, или позже въ сутки, по силѣ дозволеннаго отъ Господина Графа Миниха пашпорта. Дано въ лагерѣ при Фарвассерѣ, 20-го Іюня, 1734.

Ла Мотте де ла Перузе.

Мы, Бригадиръ Королевскихъ армій, Полковникъ Блесоескаго полку, Командиръ надъ стоящими въ лагерѣ при Фарвассерѣ Французскими войсками, даемъ нашимъ именемъ и всѣхъ помянутыхъ войскъ, сочиняющихъ вышереченной лагерь, полную мочь Господину Тери, Подполковнику Блесоескаго полку, Кавалеру Брикевиллю, Капитану Перигордского полку, и Корніеру, Капитану и первому Адъютанту Блесоескаго полку, въ договоръ вступить и капитуляцію постановить, которая именемъ помянутыхъ войскъ съ Его Свѣтлостію, Господиномъ Герцогомъ Саксонскимъ, Генераломъ надъ Саксонскими войсками, учинена будетъ.

Дано въ лагерѣ при Фарвассерѣ, 21 Іюня, 1734.

Ла Мотте де ла Перузе.

Мы, Бригадиръ Королевскихъ армій, Полковникъ Блесоескаго полку, Командиръ надъ стоящими въ лагерѣ при Фарвассерѣ войсками, даемъ нашимъ именемъ и всѣхъ помянутыхъ войскъ, сочиняющихъ оной лагерь, полную мочь Господамъ Валліану, Подполковнику Де ла Маршскаго полку, Оизе, Капитану отъ гренадеровъ Перигордскаго полку, Кавалеру Бетесту, Капитану Де ла Маршскаго полку, и Сержанту Комисару, въ договоръ вступить и капитуляцію постановить, которая именемъ помянутыхъ войскъ съ Его Превосходительствомъ, Господиномъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Минихомъ, Генераломъ Командиромъ Россійской арміи учинена будетъ, по силѣ требованія, которое намъ чрезъ письмо Его Превосходительства, до насъ присланное, 19 Іюня, 1734 учинено.

Дано въ лагерѣ при Фарвассерѣ, 22 Іюня, 1734.

Ла Мотте де ла Перузе.

Чтено съ оригиналомъ, оставшимся у насъ.

Ла Мотте де ла Перузе.

№ 11.

Требованіе отъ Французскихъ войскъ въ лагерѣ, при Фарватерѣ состоящихъ, о капитуляціи.

Въ лагерѣ союзническомъ подъ Данцигомъ $^{11}/_{22}$ Іюня, 1734.

1-й пунктъ.	**На 1-й.**
Требуется продолженія перемирія, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, на два дни, начавъ отъ прошествія первопостановленнаго, до заключенія капитуляціи.	Дозволяется.
2-й пунктъ.	**На 2-й.**
Требуется, чтобъ ни какихъ непріятствъ противъ крѣпости Вексельминды и Вестерскихъ шанцовъ не чинить, пока Офицеры, больные солдаты, и раненые, съ экипажемъ своимъ, лѣкари, подлѣкари и служители, тако жъ хлѣбники и маркитанты, отъ сего войска и деташементовъ, которые по сю и по другую сторону рѣки обрѣтаются, выведены не будутъ.	Позволяется, съ такимъ договоромъ, чтобъ апроши съ нашей стороны продолжать.
3-й пунктъ.	**На 3-й.**
Требуется, чтобъ къ возвращенію во Францію изъ лагеря выступить со всякою военною честью, ружьемъ и багажемъ, барабаннымъ боемъ, распущенными знамены, экипажемъ и багажемъ Офицерскимъ, солдат-	Во всемъ дозволяется, въ надѣяніи, что крѣпость Минде, по прошествіи сихъ двухъ сутокъ, здастся. Французскимъ войскамъ надлежитъ на корабли перебираться поротно, куда прибывъ, ружье въ сохраненіе отдать, ко-

скимъ, маркитантскимъ и служительскимъ, женами и дѣтьми солдатскими, которыхъ солдатъ и экипажу не грабить, ни осматриватъ и ни какихъ нападковъ отъ кого бъ то ни было не чинить.

торое имъ, при сшествіи съ помянутыхъ кораблей, возвратится, еже вѣрно исполнено будетъ.

4-й пунктъ.

Гардемаринамъ, съ своимъ лоцманомъ и матросами, экипажемъ и людьми, тако жъ свободно, какъ въ пунктѣ третіемъ изображено, выступить.

На 4-й.

Дозволяется.

5-й пунктъ.

Пяти пушкарямъ Французскимъ, съ войсками, прибывшими съ оными, и багажемъ своимъ, въ такой же свободѣ выступить.

На 5-й.

Дозволяется.

6-й пунктъ.

Коммисару, съ сими войсками прибывшему, тако жъ съ ними свободно при багажѣ и служителяхъ своихъ выступить.

На 6-й.

Дозволяется.

7-й пунктъ.

Требуется, чтобъ довольное число судовъ къ перевезенію помянутыхъ войскъ и съ экипажемъ ихъ до Копенгагена, при потребномъ пропитаніи, приуготовлено было.

На 7-й.

Дозволяется, въ такой силѣ, чтобъ войско Французское перевезть въ портъ Балтическаго моря, о которомъ согласиться съ Адмиралами Россійскаго флота, и гдѣ сіе Французское войско легко на корабли эскадры Французской, или на купеческія, посажено быть можетъ.

8-й пунктъ.

По подписаніи Капитуляціи, до посаженія на корабли, требуется, чтобъ давать пропитаніе Офицерамъ, солдатамъ и прочимъ.

На 8-й.

Дозволяется, и пропитаніе безденежно давано будетъ.

9-й пунктъ.

Требуется потребнаго призрѣнія Офицерамъ и солдатамъ, раненымъ и больнымъ, и которыхъ возможно будетъ перевезть съ сими войсками, а которыхъ не возможно, тѣхъ оставить въ надежномъ мѣстѣ съ ихъ служительми и экипажемъ, и чтобъ имъ давать, какъ пропитаніе, такъ и лѣкарство, до совершеннаго выздоровленія и состоянія къ возвращенію во Францію, и онымъ всякіе къ переѣзду потребные способы показывать.

На 9-й.

Дозволяется, и къ больнымъ и раненымъ всевозможное призрѣніе показано будетъ.

10-й пунктъ.

Солдатамъ Французскимъ съ того мѣста, которое имъ предписано и соглашеноcь будетъ, не переходить, солдатамъ же Россійскимъ, Саксонскимъ и прочимъ воспретить, чтобъ съ ними не мѣшаться, не подговаривать и не обижать, сего ради позволить, съ одной и съ другой стороны, къ удержанію того караулы разставить.

На 10-й.

Дозволяется, но ежели какіе дезертиры отъ Россійской, или Саксонской, арміи во Французскомъ лагерѣ, или въ крѣпости Миндѣ, найдутся, тѣхъ въ службу не принимать и ниже защищать.

Подписано:

Графъ Фонъ Минихъ, Генералъ-Фельмаршалъ, Командующій Россійскою арміею.

Яганъ Адольфъ Герцогъ Саксонскій.

Петеръ Лесій, Генералъ-Аншефъ арміи Ея Императорскаго Величества Всероссійскаго.

По отвѣтствіи Его Сіятельства Господина Графа Фонъ Миниха на 3-й пунктъ, тако гласящій: «чтобъ крѣпость Вексельминда, по прошествіи сихъ двухъ сутокъ, здалась,» уполномоченные отвѣтствовали, что понеже въ помянутой крѣпости есть особливой съ своимъ гварнизономъ Комендантъ, гдѣ мы ни какой власти не имѣемъ, того ради имъ требованія Его Сіятельства исполнить не возможно.

Нижеподписавшіеся полномочные, возвратясь въ $^{12}/_{23}$ день Іюня въ Союзническій лагерь подъ Гданскомъ, паки объявили, что имъ ни какимъ образомъ здачи крѣпости Вексельминды исходатайствовать не возможно, и требовали исключенія сего клаузула, по чему оной и оставленъ, а впрочемъ, всѣ пункты капитуляціи, выше сего изображенные, вновь подтвердили.

Въ Лагерѣ Союзническомъ подъ Гданскомъ въ $^{12}/_{23}$ день Іюня, 1734 году.

Подписано:

Графъ Фонъ Минихъ.

Яганъ Адольфъ Герцогъ Саксонскій.

Петеръ Лесій.

Съ оригиналомъ, въ рукахъ нашихъ оставшимся, сходственно. Сличалъ

Ла Мотте де ла Пейрузе.

№ 12.

Декларація со стороны Россіи о репресаліи.

Понеже Французскіе войска отъ Франціи, на помочь городу Гданску посланные, отъ оружія Ея Императорскаго Величества Всероссійской приведены на акордъ здаться, по которому оныхъ надлежало отвезти въ какой портъ Балтическаго моря, гдѣ бы они могли на Французскіе, или на купеческіе, корабли посажены быть:

Того ради Ея Величество деклярует, что ея намѣренія не было и нынѣ не имѣется, чтобъ кондиціи вышепомянутымъ войскамъ, въ капитуляціи позволенные, нарушены были.

Но понеже въ Балтическое море пришедшая эскадра Французская между тѣмъ:

1. Безъ всякой деклараціи войны между Россіею и Франціею, аттаковала и взяла на чистомъ морѣ одинъ пакетботъ, два гальота, одинъ фрегатъ, на тѣхъ корабляхъ бывшихъ людей плѣнниками учинила и отвезла, товары и прочее, что на нихъ было, побрала, и оной фрегатъ во Францію послала.

2. Хотя оный фрегатъ и помянутые корабли съ ихъ стороны ни какого непріятельства противу Французскихъ кораблей не учинили, и фрегату такого указу не было, а прочіе корабли невооружены были, но токмо между Кронштатомъ и Любекомъ ходили и пасажировъ и товаровъ съ мѣста на мѣсто перевозили, какъ то уже нѣсколько лѣтъ чинилось.

3. Тѣ, отъ стороны Франціи показанные, непріятельства толь паче удивительны, понеже отъ стороны Россіи ни какіе непріятельства къ Франціи не показаны, но паче комерціи купеческихъ людей и подданныхъ Французскихъ и до сего числа во всѣ порты Россійскіе свободные содержатся и безъ всякаго препятствія.

4. И опять отъ Франціи Россіи показанные поступки весьма противны будучи всенароднымъ правамъ и обычаямъ между народами найменьше цивилизированными, которые, не объявя прежде войны, ни какихъ непріятельствъ не чинятъ.

Того ради Ея Императорское Величество право имѣетъ вышеобъявленныхъ Французскихъ войскъ въ репресаліи до тѣхъ мѣстъ удержать, пока фрегатъ, зовомой Митава, возвращенъ будетъ совсѣмъ, то есть, со всѣми, на ономъ бывшими, Офицерами, Капитаномъ, Порутчиками и со всѣми прочими Оберъ и Ундеръ-Офицерами, солдатами и матрозами, отъ перваго до послѣдняго, и не выключая ни кого, кто бъ ни былъ и подъ какимъ претекстомъ то ни было бъ, со всѣми пушками, аммуниціею и всѣмъ прочимъ, однимъ словомъ сказать, въ такомъ состояніи, какъ оной былъ,

когда взятъ отъ Французскихъ кораблей, такъ и весь экипажъ, людей, вещи, товары и прочее, взятые на выше реченныхъ трехъ другихъ судахъ, и чтобъ оные, безъ всякаго изъятія, или удержанія, назадъ присланы и въ одномъ изъ Россійскихъ портовъ дѣйствительно возвращены были.

И хотя Ея Императорское Величество принуждена, для выше показанныхъ резоновъ, тѣхъ Французскихъ войскъ удержать, пока Ея Величеству отъ Франціи въ сихъ праведныхъ претензіяхъ совершенное удовольство учинено будетъ, то, однако жъ, Ея Императорское Величество деклярует, что между тѣмъ временемъ со оными со всякимъ сходнымъ порядкомъ и по состоянію каждаго поступлено и въ потребномъ ихъ прокормленіи и пропитаніи стараніе приложено будетъ, какъ особливо съ командующимъ ихъ Офицеромъ о томъ согласіе учинится, которому Ея Императорское Величество также позволяетъ одного изъ своихъ, съ пашпортомъ снабденнаго, во Францію съ сею деклараціею немедленно отправить, для исходатайствованія скорѣйшей резолюціи и выше писаннаго желаемаго удовольства, дабы по тому и оные немедленно во Францію назадъ отпущены быть могли. И чтобъ въ такомъ случаѣ ни какой остановки съ здѣшней стороны въ томъ быть не могло, того ради оные Французскіе войски близъ здѣшнихъ, на Балтическомъ морѣ лежащихъ, мѣстъ содержаны будутъ, съ которыхъ оные тотчасъ на корабляхъ посажены и отправлены быть могутъ, и къ чему всякая готовность и потребное вспоможеніе показано будетъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 5 день Іюля, 1734 года.

№ 13.

Гданскій трактатъ.

1734 года, Іюня 26 (Іюля 7).

Переводъ съ капитуляціи (на Нѣмецкомъ языкѣ), въ 21 пунктѣ между Генералъ-Фельдмаршаломъ, Графомъ Минихомъ, Герцогомъ Саксенъ-Вейсенфельскимъ, Саксонскимъ Генераломъ, и Депутатами города Гданска, заключенной въ обозѣ при Орѣ, о признаніи Королемъ Польскимъ Курфирста Саксонскаго, Августа III, и о прочемъ.

При семъ приложенъ на Нѣмецкомъ языкѣ Сепаратный Артикулъ.

Капитуляція Графа Миниха съ городомъ Гданскомъ.

1734 года, Іюня 26 (Іюля 7).

Пункты капитуляціи между Его Сіятельствомъ, Господиномъ Графомъ и Кавалеромъ Бурхардомъ Христофомъ Фонъ Минихомъ, Командующимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Россійско-Императорскою арміею и пр. и пр., такожде Его Высококняжескою Свѣтлостью, Господиномъ Іоганомъ Адольфомъ, Герцогомъ Саксенъ-Вейсенфельскимъ, яко Командующимъ Генераломъ Королевско-Польскими и Курфирстско-Саксонскими войсками и пр. и пр. съ одной, и городомъ Гданскомъ съ другой стороны.

1.

Городъ признаетъ Его Королевское Величество Польское и Курфирстскую Свѣтлость Саксонское, Августа Третьяго, за своего истиннаго Всемилостивѣйшаго Короля и Государя, и обѣщается Его Величеству всякую должную вѣрность и послушаніе, какъ сущимъ подданнымъ подобаетъ, показывать, и немедленно къ Высочайше помянутому Его Королевскому Величеству кого либо изъ города, съ нижайшею покорительною грамотою, отправить, въ городѣ же признаніе Его Королевскаго Величества, со всѣми обыкновенными церемоніями, публикуетъ, присягу, когда оная

Оливскія ворота, Королевско-Польскому и Курфирстско-Саксонскому войску, на гарнизонъ двумъ стамъ человѣкамъ пѣхоты, съ принадлежащими къ тому Оберъ-Офицерами, очиститъ и рубежъ, коль далеко валу у тамошнихъ воротъ отъ помянутаго числа войскъ оставлену быть, напередъ Офицерами вышереченныхъ войскъ и городскаго гарнизона, назначенъ будетъ. Симъ двумъ стамъ человѣкамъ Королевско-Польскаго и Курфирстско-Саксонскаго войска собственными деньгами себя содержать, юристикціи надъ тамошними обывателями ни въ чемъ не требовать; самые же ворота, когда Его Королевское Величество Польское и Курфирстское, Свѣтлость Саксонской, по своемъ, дай Боже, скоромъ и счастливомъ прибытіи, нижайше о томъ упрошенъ будетъ, паки городскому гарнизону очиститъ.

7.

Подъ гварантіею Его Королевскаго Величества Польскаго и Курфирстской Свѣтлости Саксонскаго, городъ Гданскъ симъ увѣряетъ, что онъ непріятелей Ея Россійско-Императорскаго Величества никогда болѣе въ оной принимать, имъ ни какого вспоможенія чинить, не станетъ, къ Ея же Превысочайше упомянутому Россійско-Императорскому Величеству съ вящшимъ респектомъ, нежели до нынѣ чинено, себя оказывать, и съ удобь вымышленнымъ прилежаніемъ стараться будетъ, дабы дражайшая Ея Россійско-Императорскаго Величества милость къ сему городу неотмѣнно соблюдена была.

8.

Изъ трехъ чиновъ города Гданска торжественную депутацію, въ двухъ персонахъ каждаго чина, такихъ, которыхъ Ея Россійско-Императорское Величество само Всемилостивѣйше назначитъ, въ Санктпетербургъ какъ найскорѣе отправить, гдѣ сія депутація о должномъ прощеніи просить имѣетъ; насупротивъ чего оные чины надежны быть могутъ, что ни кто изъ нихъ ни какимъ образомъ оскорбленъ быть не имѣетъ.

9.

Понеже Его Высокографское Сіятельство, Россійско-Императорскій Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, о высокомъ Ея Рос-

сійско-Императорскаго Величества соизволеніи далъ знать, что превысочайше упомянутому Ея Императорскому Величеству употребленныя на одну Гданскую осаду сухимъ путемъ и водою превеликія иждивенія нѣкоторымъ образомъ миліономъ ефимковъ возвращены будутъ, того ради обѣщается городъ еще прежде выступленія Россійско-Императорской арміи, именно: въ три недѣли триста тысячъ ефимковъ, или достоинство оныхъ иною монетою, заплатить. Первому слѣдующему сроку быть чрезъ шесть мѣсяцевъ, потомъ же все такимъ образомъ распоряжено будетъ, чтобъ всю сумму въ одинъ годъ, отъ перваго сроку счисляя, заплатить.

А между тѣмъ городъ къ Ея Россійско-Императорскаго Величества въ свѣтѣ славному великодушію всенижайшее надѣяніе имѣетъ, что Ея Величество къ весьма истощенному состоянію сего города всемилостивѣйше сожалѣніе явитъ, и всещедрую свою резолюцію къ облегченію бѣднаго города всемилостивѣйше принять, и оной тѣмъ порадовать, изволить.

10.

Понеже Его Высокографское Сіятельство, Россійско-Императорскій Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, городу Гданску объявилъ, что колокола, ибо въ оные во время осады, въ противность военному обыкновенію звонили, тѣмъ въ опалѣ, того ради помянутому городу Россійско-Императорскому Генералитету, артилерному и инженерному корпусу, тридцать тысящъ червонныхъ заплатить.

11.

Хотя съ Россійско-Императорской стороны весьма ни какихъ иныхъ войскъ, кромѣ токмо тѣхъ, которыя отъ города зависятъ, ни въ оной, ниже крѣпости онаго разставить не довлѣетъ, однако жъ пока Россійско-Императорская армія еще нынѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ обрѣтаться будетъ, въ волѣ Россійско-Императорскаго Генералитета состоитъ, что когда оной въ городъ пріѣхать хощетъ, то Россійской караулъ, всего отъ тридцати до сорока человѣкъ, съ надлежащими Оберъ и Унтеръ-Офицерами въ городъ съ собою взять можетъ, которому караулу, по возвращеніи

высокопомянутаго Генералитета паки изъ города назадъ выходить, которымъ образомъ и съ Королевско-Польскимъ и Курфирстеко-Саксонскимъ карауломъ, ежели въ выше реченное время Королевско-Польской и Курфирско-Саксонской Генералитетъ въ городъ пріѣзжать изволитъ, поступать же.

12.

Рѣки и дороги въ городъ и отъ города тотчасъ, по учиненной ратифакаціи на сію капитуляцію, отворить и городу свободу въ привозѣ и коммерціи, тако жъ совершенную диспозицію надъ морскою гаванью, и храненіе всѣхъ правъ и обыкновеній, которыя о навигаціи до нынѣ соблюдены, весьма перепустить, тако жъ крѣпость Вейксельминду, купно съ Вестерскими шанцами, въ такомъ состояніи, въ какомъ оныя въ то время обрѣтались, когда они отъ городскаго гарнизона сданы, со всѣми принадлежностями, какъ Его Королевское Величество и Курфирстская Свѣтлость Саксонской, по своемъ, дай Боже, скоромъ и благополучномъ прибытіи нижайше о томъ упрошенъ бѣдетъ, городу паки очистить.

13.

Городъ обѣщается, какъ Офицеровъ, такъ и рядовыхъ, которые въ крѣпости Вейксельминде и въ полисадахъ, тако жъ въ лежащихъ за Вислою Вестерскихъ и Зоммерскихъ шанцахъ, въ гарнизонѣ были и оныя сдали, безъ розыску паки въ свою службу по прежнему основанію, какъ они предъ осадою были, принять.

14.

Когда капитуляція отъ города ратификована будетъ, то Россійско-Императорскимъ и Королевско-Польскимъ и Курфирстско-Саксонскимъ войскамъ съ земли городской и всѣхъ оной обывателей, кромѣ травы, ни чего, какого бъ званія то ни былъ, не требовать.

15.

Понеже Его Высокографское Сіятельство, Россійско-Императорскій Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, за ушествіе Станисла-

ва Лещинскаго, которой прежде окончанія Сейма съ елекціи въ городъ Гданскъ принятъ, потомъ же въ самое то время, какъ выдачи онаго отъ вышеупомянутаго, Его Высокографскаго Сіятельства, Господина Генералъ-Фельдмаршала, требовано, уѣхалъ, миліонъ ефимковъ Ея Россійско-Императорскому Величеству отъ города заплатить претендовалъ, которая сумма, однако жъ, городу упущена быть имѣетъ, ежели онъ его отъ сего числа въ четыре недѣли поставитъ; то городъ въ несомнѣнномъ надѣяніи пребываетъ, что когда чинимымъ о томъ розыскомъ и точнымъ обыскомъ окажется, что городъ въ ушествіи вышеупомянутой персоны не виновенъ и участія не имѣетъ, то, чаятельно, и онъ отъ всякаго мщенія Ея Россійско-Императорскаго Величества всемилостивѣйше пощаженъ будетъ.

16.

Понеже Его Высокографское Сіятельство, Россійско-Императорской Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, требовалъ, дабы городъ Гданскъ, чтобъ ему впредь отговариваться не можно было, что онъ требованную отъ него денежную сумму одинъ отъ себя заплатитъ, всѣ въ городѣ обрѣтающіяся Французскія имѣнія, и какъ городу, такъ и партикулярнымъ людямъ, данныя деньги точнѣйше явилъ, толь наипаче, ибо гласится, что Франція всѣ убытки городу возвратить деклароваla, того ради Магистратъ сего города, именемъ всѣхъ Чиновъ, объявляетъ, что имъ не извѣстно, чтобъ кромѣ того, что въ милостыню, тако жъ къ облегченію бѣдныхъ людей при мѣщанскихъ караулахъ, на квартиры обоимъ, предъ осадою впущеннымъ, полкамъ, и малаго подарку гармизону, и прочихъ мелкихъ дачъ, роздано, какія партикулярныя персоны Французскими деньгами, или другими Французскими подарками, къ похлѣбству преклонены были, а то, еже городу въ награжденіе за чрезвычайно великія, до нынѣ учиненныя, иждивенія дано, ко исправленію онаго гораздо недостаточно было. Къ тому же ни какого письменнаго обязательства не имѣется, что городу отъ Франціи всѣ убытки награждены будутъ; правда, словесно отъ Маркиза де Монтія надежда подана, что вредъ, отъ бомбардированія причиняющійся всякому партикулярному, награ-

жденъ быть имѣетъ, впрочемъ, всевозможное разсмотрѣніе: отъ города о томъ учинено, и что найдется, вѣрно явлено быть имѣетъ.

17.

Яко же Магистратъ города Гданска обстоятельства, какъ ушествіе Станислава Лещинскаго учинилось, уже чрезъ свою братію разсматривать началъ, и тако оное разсмотрѣніе и съ приглашеніемъ Генералъ-Аудитора, Лейтенанта съ Королевско-Польской и Курфирстско-Саксонской стороны, прилѣжнѣйше продолжено, особливо же люди изъ того двора, гдѣ Станиставъ жилъ, къ розыску приведены быть имѣютъ, то, пока вышеноказанное разсмотрѣніе надлежаще къ окончанію приведется, посланные изъ города для сей капитуляціи Господа Депутаты аманатами въ Россійскомъ лагерѣ пребудутъ.

18.

Всѣ крестьяне, которые на нижней сторонѣ города, гдѣ земля затоплена, въ то время, когда Станиславъ будто ушелъ, были, или еще пребываютъ, къ тому розыску привлечены быть имѣютъ.

19.

Ежели городъ Гданскъ какимъ иностраннымъ купцамъ въ вольностяхъ и правахъ ихъ обиду, или ущербъ, учинилъ, о чемъ оному, однако жъ, не извѣстно, то оное прекращено и дѣло въ прежнее состояніе приведено быть имѣетъ.

20.

Всѣ дезертиры и плѣнники, какого бъ чину и званія ни были они купно съ ихъ ружьемъ, мундиромъ и барабанами, безденежно выданы, и ни кто ни подъ какимъ претекстомъ удержанъ быть имѣетъ.

21.

Сія капитуляція, какъ отъ Его Высокографскаго Сіятельства, Россійско-Императорскаго Господина Генерала-Фельдмаршала, такъ и отъ Его Высококняжеское Свѣтлости, Господина Герцога Іогана Адольфа Саксенъ-Вейсенфельскаго, равнымъ образомъ отъ Депутатовъ города Гданска, своеручно подписана, припечатана, и сколько до города Гданска касается, отъ Магистрата онаго, именемъ всѣхъ Чиновъ, ратификація, еже не прежде, то найдольжайше въ двои сутки, за городскою печатью сюда прислана быть имѣетъ.

Учинено въ главной квартирѣ Россійско-Императорскаго лагеря Орѣ, въ 26 Іюня (7 Іюля), 1734 года.

(М. П.) Буркгардъ Христофъ Графъ Минихъ.

(М. П.) Іоганъ Адольфъ, Герцогъ Саксонскій.

(М. П.) Іоганъ Валь, Депутатъ города Гданска.

(М. П.) Натанаель Годфридъ Феркеръ, Депутатъ города Гданска.

Копію снималъ Прапорщикъ Чемерзинъ.

Копія снята вѣрно. Подполковникъ Татариновъ.

ARTICULUS SEPARATUS.

Obgleich der 4 Articulus vorherbefindlicher Capitulation des Inhalts ist, dass die beiden Regimenter, welche die Stadt vor der Belagerung geremizet, wie auch alle anderen militairischen Personen, die in währender Belagerung militairische Dienste, ohne in der Stadt Sold zu stehen, gethan haben, sie mögen seyn, von welcher Nation sie wollen, ingleichen die, so mit der Französischen Escadre nach der Münde gekommen, und in die Stadt passiert sind, den nächstfolgenden Tag nach der von der Stadt ratihabirten Capitulation zum Petershageschen Thor mit allen militairischen Ehren Bezeigungen herausziehen und von der Russisch-Kaiserlichen Generalshoch, als Kriegsgefangene angenommen werden sollen pp. So ist jedem nach solchem Articul zwischen Ihrer Hochgräfflichen Excellenz, dem Russisch-Kaiserlichen Herrn General-Feldmarchall Grafen von Münnich, und Seiner Hochfürstlichen Durchlaucht dem Herzog zu Sachsen-Weissenfels, ob sie gleich beiderseits über partage, deren Kriegsgefangenen nicht instruirt und erläutert worden sind, folgender Gestalt erklärt: dass S. Hochfürstliche Durchlaucht der Herzog diejenige Mannschaft, an Stabs-, Ober- und Unter-Officieren und Gemeinen, welche bei der alten Pohlnischen Cron-Garde gestanden und wirklich im Comput begriffen gewesen, auch während der Belagerung in die Stadt Dantzig marchiret, nicht minder diejenigen, welche entweder aus Sachsen gebürtig sind, oder in Sächsischen Kriegsdiensten gestanden haben, von deren Kriegsgefangenen zu sich an und zu übernehmen haben werden.

Urkundlich ist gegenwärtiger Erläuterungs-Articul von S. Hochgräfflichen Excellenz, dem Russisch-Kaiserlichen Herrn General-Feldmarschall Grafen von Münnich, und S. Hochfürstlichen Durchlaucht dem Herzog von Sachsen-Weissenfels, eigenhändig unterschrieben, besiegelt und dabei verabredet worden: dass solcher eben so gültig seyn solle, als wenn er von Wort zu Wort in der Capitulation selbst mit enthalten wäre. Datum et supra den 26 Juny (7 July), 1734.

(L. S.) Burchard Chistoffer Graf Münnich.

(L S.) Johann Adolph Herzog zu Sachsen.

Копія снята въ Архивѣ Архиваріусомъ.

ВѢДОМОСТЬ

Осадной артиллеріи и ея амуниціи и припасовъ, тако жъ денежной казнѣ и протчему, отправленному изъ Санктъ-Петербурга во флотъ ко Гданску, и что при оной артиллерійскихъ и отъ гвардіи Штабъ, Оберъ и Ундеръ-Офицеровъ и другихъ служителей послано, о томъ значитъ ниже сего.

ЗВАНІЕ АРТИЛЛЕРІИ АММУНИЦІИ И ПРИПАСОВЪ.

Пушекъ мѣдныхъ.

	Число.
24 фунтовыхъ	20
18 фунтовыхъ	20

Мортиръ мѣдныхъ же.

9 пудовыхъ	2
5 пудовыхъ	12
Мортирцовъ желѣзныхъ 6 ф.	20

24 ф.

Станковъ настоящихъ	20
Запасныхъ	2 *
Роспусковъ	12 *

Къ станкамъ настоящемъ въ запасъ.

Колесъ	35
Осей	40

---

* Съ половиною въ оковкѣ и съ другою, къ тому подготовленною.

	Число.
Шуфлъ мѣдныхъ	25
Банниковъ и забойниковъ	30
Пыжевниковъ	28
Трещетокъ	28
Клинья дубовыхъ	60
Ганшпуговъ или рычаговъ	120
Втулокъ деревянныхъ	20
Мѣрокъ пороховыхъ	22
Крышекъ свинцовыхъ	20

18 ф.

Станковъ настоящихъ и запасныхъ	22
Роспусковъ	12
Колесъ запасныхъ	29
Осей	40
Шуфлъ	25
Банниковъ и забойниковъ	30
Пыжевниковъ	21
Трещетокъ	21
Клинья	60
Ганшпуговъ	80
Мѣрокъ	7
Втулокъ деревянныхъ	20
Крышекъ	20

Мортиръ 9 пудовыхъ.

Станковъ настоящихъ	2
Запасной	1
Роспусковъ подъ мортиры	2
Роспусковъ подъ станки	2
Осей запасныхъ	10
Банниковъ	2
Клинья	12
Мѣрокъ	4
Крышекъ	2

5 пудовыхъ.

	Число.
Станковъ настоящихъ	12
Запасныхъ	2
Роспусковъ {подъ мортиры / подъ станки}	24
Осей запасныхъ	30
Банниковъ	24
Клинья	48
Мѣрокъ	12
Крышекъ	12
Втулокъ деревянныхъ	12

Мортирцовыхъ 6 ф.

Станковъ	20
Банниковъ	20
Мѣрокъ	20
Подъемовъ съ надлежащими блоки и канаты, ко всѣмъ пушкамъ и мортирамъ принадлежащихъ	2
Шкивъ чугунныхъ	4
Къ нимъ болтовъ желѣзныхъ	2

Къ вышеозначенной артиллеріи амуниціи.

Ядеръ 24 ф.	10,615
18	9706
Картечь вязаныхъ 24 ф.	500
18	509
Бомбъ 9 пудовыхъ	1000
5	3600
Каркасовъ	100
Гранатъ 6 ф.	10,865
3	10,000
Трубокъ нарядныхъ 9 пудовыхъ	1250
» » 5 »	3750
» » 6 »	12,500
» » 3 »	5000

12

	Число.
Трубокъ тростяныхъ	5000
Свѣчъ палительныхъ	1000
Пенки, пакли, пудъ	880
Фитиля, саженъ	54,020
Кружалъ 24 ф.	5
» 18	1
Кокорей 24 ф.	1
» 18	2
Желѣза бѣлаго на картузы листовъ	8397
Одинакого листовъ	598
Армяку на картузные мѣшки аршинъ	2000
Пороха: пушечнаго, » мушкетнаго, » ручнаго пудъ	6340 *
Канатовъ къ пушкамъ и мортирамъ разныхъ сортовъ	1200
На мѣшки песочные холста: аршинъ	40,000

А.

Антимони, пудъ	3

Б.

Буравовъ	20
Бумаги хлопчатой, пудъ	2
» картузной, стопъ	6
» пищей и книжной, стопъ	20
Безмѣнъ	1
Болтовъ желѣзныхъ	14

В.

Воронокъ жестяныхъ	10
Вѣсковъ разсыпныхъ мѣдныхъ	3
Вина двойнаго ведръ	3

* Да къ тому изъ Ревеля 2400 пудъ, и того будетъ всего 8740 пудъ.

Веревокъ картечныхъ разныхъ рукъ пудъ	6
Веревокъ лѣсничныхъ пудъ	200
Веревокъ лычныхъ пучковъ	2133
Вѣсы съ коромысломъ	1

Къ нимъ гирь желѣзныхъ

3, 2, 1 пуды	6
Разныхъ рукъ отъ полупуда до ¼ фунта	10
Войлоковъ коровьихъ	811

Г.

Гвоздей батарейныхъ	10,000
» прибойныхъ	5000
» двоетесныхъ 4-хъ и 5 дюймовыхъ	8000
» однотесныхъ	4000
» скаловыхъ	10,000
» полускаловыхъ	10,000
» шинныхъ, прибойныхъ колесныхъ	1,100
» шуфельныхъ мѣдныхъ	1000

Д.

Думаратовъ	10
Дегтю пудъ	50
Долбней деревянныхъ	10

Ж.

Желѣза полоснаго пудъ	500
Болтоваго и проч. пудъ	100

И.

Иголъ парусныхъ	200
Иголъ же разныхъ рукъ шилій	500
Иготь мѣдная съ пестикомъ	1

К.

Кирокъ и мотыкъ	550
Краски черленой пудъ	10
Кистей щетинныхъ	30
Крюковъ желѣзныхъ къ бомбамъ	164
Капіормусовъ	60
Котловъ чугунныхъ для осмаливанья бомбъ	3
Косяковъ дубовыхъ	100
Кожъ юфтевыхъ черныхъ и красныхъ	10
» » бѣлыхъ	5
» » сыромятныхъ	10
» » дуплянокъ	5
Клею рыбьяго пудъ	3
	п. ф.
Коломози	330, 35
Кромцырколей	2

Л.

Ломовъ желѣзныхъ	100
Лопатокъ желѣзныхъ	3000
Лотковъ стирныхъ	2

М.

Молотовъ желѣзныхъ полпудовыхъ	2
Меньшихъ	12
	п. ф.
Масла конопляннаго	21, 26
Мякоти пороховой пудъ	40

Н.

Нитокъ парусныхъ фунтовъ	20
Шитьихъ пудъ	2
Нашатырю пудъ	1
Ножницъ разныхъ	10
Ножей клепиковъ	10
Набойниковъ мѣдныхъ	30

О.

Овчинъ бараньихъ	60
Оглобель паръ	10
Олова пудъ	5
Оримицъ желѣзныхъ	30

П.

Пилъ желѣзныхъ	30
Пробъ пороховыхъ { мортирцовыхъ съ конусы	2
Пробъ пороховыхъ { съ градусами	1
Подставокъ подъ оглобли	50
Полотна паруснаго на палатки аршинъ	600
Попонъ шерстяныхъ	50
Пенки чистой пудъ	5
Проволоки желѣзной пудъ	1
Пирамидъ	6
Палатокъ	51

Р.

Рогожъ цыновокъ	3657
« простыхъ	500
Рѣшетъ разныхъ	6

С.

Стали пудъ	24
Смолы густой пудъ	200
Селитры литрованой пудъ	20
Сѣры пудъ	10
Ситъ	2
Скобъ	240
Спицъ	250
Сала квашеннаго фунтъ	10
» медвѣжья фунтъ	3
Свѣчъ восковыхъ	500
» сальныхъ	100

Т.

Топоровъ	300
Точилъ	2
Тагановъ съ уполовники для раскаливанья ядеръ	2
Уголья четвертей	200
Крушиноваго толченаго пудъ	4

Ф.

Фурмъ 3 и 1 фунта ракетныхъ	6

Х.

Холста хрящу ровнаго и потонѣ аршинъ	1000

Ѳонарей.

Потайныхъ	10
Свѣтлыхъ	10
Ядеръ свѣтлыхъ	10

Денежной казны на дачу служителямъ съ Мая мѣсяца жалованья и на прочіе случающіеся артиллерійскіе расходы 6000 р., да въ запасъ на Іюнь мѣсяцъ муки 57 четвертей перепеченой въ сухари.

Что къ вышеписанному изъ запаснаго по назначенію за скорымъ временемъ не отправлено, и оное готовится и отправится, ежели успѣть можетъ, а хотя и не отправится, въ томъ крайней нужды не признавается, понеже настоящее сполна и съ прибавкою отправлено, и на тотъ запасъ послано еще приготовленнаго въ деревѣ и желѣза довольно, и когда что въ дѣйствіи изломано будетъ, то могутъ тамо починивать, а имянно того запаснаго въ остаткѣ:

	число.
Станковъ пушечныхъ 24 ф.	3
» » 18	3

Мортирной 9 пудовой * 1
Роспускъ подъ станокъ 9 пудовой........................ 1
Да гранатныхъ трубокъ 3 ф. съ запасными............... 7500

И оныя трубки со всевозможнымъ поспѣшеніемъ готовятся, и что ихъ сдѣлано будетъ, то немедленно отправится.

При томъ артиллерійскихъ служителей и отъ гвардій командированныхъ:

Чины.	Полевой и осадной артиллеріи.	Санктъ-Петербургскаго гарнизона.	Мастеровыхъ.	И того артиллерійскихъ.	Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку бомбардирской роты.	Всего всѣхъ чиновъ.
Маіоръ	1	—	—	1	—	1
Цейхвартеръ	1	—	—	1	—	1
Провіянтмейстеръ	1	—	—	1	—	1
Полковой писарь	1	—	—	1	—	1
Лѣкарской ученикъ	1	—	—	1	—	1
Цейтреберъ	1	—	—	1	—	1
Цейдинеровъ	2	—	—	2	—	2
Провіянтмейстерской подъячій	1	—	—	1	—	1
Капитанъ	1	—	—	1	—	1
Подпоручиковъ	4	—	—	4	1	5
Штыкъ-юнкеровъ	3	1	—	4	—	4
Сержантовъ	4	—	—	4	1	5
Каптенармусовъ	2	—	—	2	—	2
Фурьеръ	1	—	—	1	—	1
Корпораловъ	6	2	—	8	2	10
Писарей	3	—	—	3	—	3
Бомбардировъ	12	—	—	12	21	33
Канонировъ	13	—	—	13	—	13

* Оной мортирной станокъ посланъ же, связанной болтами, и къ тому и другая оковка, что изготовилась, послана жъ.

Чины.	Полевой и осадной артиллерій.	Санктъ-Петербургскаго гарнизона.	Мастеровыхъ.	И того артиллерійскихъ.	Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку бомбардирской роты.	Всего всѣхъ чиновъ.
Гантлангеровъ	38	—	—	38	—	38
Фузелеровъ	61	50	—	111	—	111
Фейферъ	1	—	—	1	—	1
Барабанщиковъ	4	—	—	4	1	5
Фельшаровъ	3	—	—	3	1	4
Профосовъ	3	—	—	3	—	3
Деньщиковъ и вмѣсто ихъ служителей	16	1	—	17	2	19
Мастеровыхъ съ ихъ инструменты						
Мастеровъ Кузнечной	—	—	1	1	—	1
Мастеровъ Плотничной	—	—	1	1	—	1
Кузнецовъ	—	—	4	4	—	4
Станочнаго дѣла учениковъ	—	—	2	2	—	2
Колесниковъ	—	—	4	4	—	4
Плотниковъ	—	—	5	5	—	5
Бочаровъ	—	—	2	2	—	2
Прядильщикъ за маляра	—	—	1	1	—	1
Слесарей	—	—	1	1	—	1
Столяръ	—	—	1	1	—	1
Токарь	—	—	1	1	—	1
Паяльщикъ	—	—	1	1	—	1
Всего	184	54	25	263	44	307

Антонъ Томиловъ.

[illegible]нъ Унковской.

Леванидовъ.

Мая 10 дня,
1734 года.

Къ стран. 96—97

НЕРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ

ЕСІЯ. *

№	3-й корпусъ около Стародуба.
1	**Генералитетъ:**
	Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Шверинъ.
	Генералъ-Маіоръ Загряжской.
	Драгунскіе полки:
1	Володимерской.
1	Олонецкой.
	Нарвской.
	Изъ Новотроицкаго, Азовскаго, Тобольскаго и Вятскаго.
1	**Пѣхотные:**
2	Троицкой.
3	Невской.
	Сибирской.
1	
2	
3	
4	
5	
6	
7	
8	
9	
10	
11	И того 8 полковъ.
	Мекленбургскаго корпуса 500
	Нерегулярныхъ:
	Слободскихъ полковъ. 1000
	Гетманскаго регимента 10000
	Волжскихъ Калмыкъ. 3000

вмѣсто нѣкоторыхъ пушекъ, гаубицы, полко-

лъ Графъ Христофоръ Фонъ Минихъ.

РЕПОРТЪ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ГРАФА МИНИХА О ЧИСЛѢ ВОЙСКА ВЪ НАЧАЛѢ 1732 ГОДА.

Ея Императорскому Величеству

всеподданнѣйшій Репортъ.

Коликое число команды Генерала-Фельдмаршала Графа Фонъ Миниха въ нижеписанныхъ полевыхъ драгунскомъ, пѣхотныхъ и гарнизонныхъ, полкахъ людей состоитъ и изъ того числа больныхъ, Февраля съ 1-го Марта по 1-е число, и сверхъ того померло, бѣжало, тако жъ требуется въ добавку въ вольной комплектъ, явствуетъ ниже сего 1732 году:

У кого въ вѣдомствѣ состоятъ.		ПОЛКИ.	По спискамъ состоитъ.	Изъ того числа больныхъ.	Померло.	Бѣжало.	Требуется въ добавку въ вольной комплектъ.	Всего и съ добавкомъ.
У Генерала и Кавалера Ушакова.		Драгунской Ярославской	1076	7	5	—	20	1096
	Полевые пѣхотные.	Ингерманландской	1404	51	1	—	7	1411
		Астраханской	1408	97	2	—	3	1411
		Володимерской	1400	27	—	—	11	1411
		Новогородской	1400	60	3	—	11	1411
		Санктпетербургской	1392	52	2	1	19	1411
		Ладожской	1398	64	—	1	13	1411
		Углицкой	1404	13	—	—	7	1411
		Смоленской	1403	54	—	—	8	1411
		Псковской	1398	94	2	—	13	1411
		Пермской	1395	56	1	—	16	1411
		Шлютельбурской	1403	37	—	—	8	1411
		Кексгольмской	1386	60	1	—	25	1411
У Генерала-Маіора Есипова.	Гарнизонные пѣхотные.	Санктпетербургской	1135	47	2	—	94	1329
		Невской	1142	57	1	—	187	1329
		Копорской	1129	57	1	—	200	1329
		Ямбургской	1174	52	2	—	155	1329
		Кронштадской	1107	50	2	—	222	1329
		Кроншлотской	998	51	1	—	331	1329
		Нарвской	1283	36	1	—	46	1329
У Генерала-Лейтенанта Декулона.		Выборгской	1270	30	—	—	59	1329
		Корельской	1273	34	3	—	56	1329
		Иванегородской	1133	92	—	—	196	1329
		Кексгольской	1121	32	1	—	208	1329
		А всего всѣхъ чиновъ	30632	1205	31	2	2015	32647

Fd. Münnich.

РЕПОРТЪ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ГРАФА МИНИХА О ЧИСЛѢ ВОЙСКА ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ МАРТѢ 1733 ГОДА.

Ея Императорскому Величеству

всеподданѣйшій Репортъ.

Коликое число въ состоящихъ при С-Петербургѣ команды Генерала-Фельтмаршала и Кавалера Графа Фонъ Минниха полевыхъ и гарнизонныхъ полкахъ и инженерномъ корпусѣ, тако жъ артиллерійскихъ Штабъ, Оберъ и Ундеръ-Офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ и неслужащихъ состоитъ на лицо въ С-Петербургѣ Марта 4 дня, 1733 году:

		Число людей.
Кирасирскаго		880
Полевыхъ	Ингерманландскаго	1140
	Астраханскаго	1115
Гарнизонныхъ	Санктпетербургскаго	990
	Невскаго	1023
	Копорскаго	844
	Ямбургскаго	1030
Инженернаго корпуса и минерной роты		249
Артиллерійскихъ		1243
	Всего	8514

Генералъ-Фельтмаршалъ Графъ Христофоръ Фонъ Миннихъ.

ЭКСТРАКТЪ.

Коликое число на новопостроенной сего году чрезъ Неву рѣку мостъ употреблено отъ Адмиралтейства разныхъ матеріяловъ и за работу служителямъ по окладамъ ихъ на то время, сколько они при томъ строеніи въ работѣ были, надлежитъ быть жалованья, явствуетъ ниже сего:

	Руб.	Коп.
Якорей разныхъ на	407	29
Канатовъ и веревокъ на	4096	92
Блоковъ на	204	—
Желѣзныхъ припасовъ: гвоздей топоровъ и переговорныхъ трубъ на	857	11
Бревенъ досокъ кокоръ и прочихъ деревянныхъ припасовъ на	787	55
Барокъ на	465	—
Сала говяжья, старой парусины, флаговъ, бумаги пищей и на конопаченіе барокъ пеньки и смолы на	225	—
На крашеніе того мосту красокъ и масла на	12	11
Бывшимъ въ работѣ разныхъ чиновъ служителямъ жалованья	2601	80
И того	9656	78

А съ того новопостроеннаго мосту Іюля съ 1-го сего Іюля по 8 число съ проходящихъ чрезъ тотъ мостъ пѣшихъ и конныхъ и за пропускъ судовъ въ сборѣ 1361 р. 74 к.

Канцеляристъ Дмитрій Гороховъ.

АВСТРО-ЦЕСАРСКОЙ ТРАКТАТЪ

1737 ГОДА, МАРТА 18 (24).

Декларація, учиненная въ С.-Петербургѣ между Россійскими Министрами и Цесарскимъ Посланникомъ, Графомъ Остейномъ, какимъ образомъ общую противъ Турокъ весть войну?

Переводъ съ Нѣмецкаго. 1737 года, Марта 18 (24).

Понеже по случаю отъ Оттоманской Порты, чрезъ ея, безъ того уже всему свѣту довольно извѣстные изъ давнихъ лѣтъ, миронарушительные предвоспріятіи противъ Россіи, у сего Государства вынужденной войны, Его Римско-Цесарскому Величеству отъ стороны Россійскаго Двора, по основанію счастливо обращающагося между обоими высокими Дворами союзнаго трактата 1726 года, о дачѣ союзнической помощи, помогательство и требованіе учинено, и по тому отъ высокопомянутаго, Его Римско-Цесарскаго Величества между обоими на его соизволеніе преданными путями, путь диверзіи не токмо черезъ его сюда сообщенные изъясненіи принятъ, но и въ слѣдствіе того въ Вѣнѣ между съ обоихъ сторонъ къ тому уполномоченными Министрами торжественная и обязательная конвенція 9 Генваря нынѣшняго года постановлена, отъ обоихъ Дворовъ ратификована и инструменты ратификаціи въ назначенное время размѣнены, и въ оной главныя основанія, по чему обоимъ сторонамъ въ производимой нынѣшнею весною общей войнѣ противъ Порты свои совѣты, пріуготовленія и предпріятія распоряжать, постановлены, дабы по имѣющимся всегдашнему и единому намѣренію, отъ гордаго общаго непріятеля, обоимъ высокимъ союзникамъ пристойной, справедливой и надежной миръ какъ найскорѣе истязанъ былъ. А для толь ближайшаго расположенія, каждой сторонѣ въ дѣйство производить надлежащихъ военныхъ операцій, общей и основательной операціямъ планъ найвскорѣ сочинить соглашеность. И для того немедленно со стороны

Россійскаго Двора мнѣнія и изъясненія о томъ 27 числа минувшаго Генваря по старому штилю Римско-Цесарскому Двору откровеннѣйше сообщены, и оныя отъ Его Римско-Цесарскаго Величества, по силѣ его, отъ 6 числа нынѣ текущаго Марта учиненнаго, письменнаго изъясненія, весьма приняты, и тѣмъ довольны быть являлись. Того ради, ко утвержденію всего того ни чего болѣе потребно быть не казалось, окромѣ чтобъ, чрезъ общую формальную декларацію имянемъ обоихъ союзныхъ Дворовъ, изъяснено было, что какъ съ одной, такъ и съ другой стороны сообщенными о настоящихъ операціяхъ другъ другу мнѣніями, весьма довольны и другъ другу обязуются точно по тому поступать, еже по онымъ каждой сторонѣ исполнять должно. И для того такая формальная и общая декларація чрезъ сіе съ такимъ именнымъ присовокупленіемъ сочинена, что хотя въ вышепомянутомъ письменномъ изъясненіи отъ 6 Марта о производимыхъ, со стороны Его Римско-Цесарскаго Величества, военныхъ операціяхъ, ни чего точно не опредѣлено, но оные по непріятельскому подвигу и обращенію распоряжать себѣ предоставляютъ. То, однако же, оное ни какого иного, окромѣ сего неотмѣннаго мнѣнія, имѣть можетъ, что Его Римско-Цесарскаго Величества армія, какъ скоро отъ Командующаго Россійской арміей Шефа, при довольномъ его къ Бугу приближеніи, именно о томъ дни, когда онъ съ арміею подъ Очаковъ прибыть можетъ, надежную, и вѣрную вѣдомость получитъ, тогда же, равнымъ образомъ безъ замедленія и неотмѣнно, въ непріятельскую землю вступитъ и военныя операціи противъ общаго непріятеля дѣйствительно начать имѣетъ и будетъ; а ежели бы непріятель еще прежде прибытія Россійской арміи подъ Очаковъ чрезъ Дунай перейти и на Россійскую армію обратиться похотѣлъ, то уже, чрезъ послѣднюю заключенную конвенцію, постановленное дѣло есть, что тогда, по силѣ оной конвенціи, Римско-Цесарская армія тотчасъ въ дѣйство безъ замедленія вступитъ и непріятелю въ тылъ пойдетъ, яко же взаимно отъ Россійской арміи учиниться имѣетъ, ежели бы непріятель противъ Его Цесарскаго Величества одного обратился. И дабы обоихъ сторонъ при томъ имѣющееся истинное и вѣрное намѣреніе толь совершеннѣе получено было, то съ сей общей деклараціи и съ изображенныхъ оной штукъ, сколько оные до военныхъ операцій нѣкоторымъ образомъ касаются, съ обоихъ

сторонъ командующимъ Генераламъ копіи, съ сходными къ тому точнѣйшими Указами немедленно посланы и повелѣно быть имѣеть, по тому поступки свои весьма такимъ образомъ учреждать, что гдѣ именно случай, или вовсе, или съ оказующимися иногда обстоятельствами не изображено, то они тогда по явственно показаннымъ и во всемъ на справедливомъ взаимствѣ основаннымъ принципіямъ, съ такимъ главнѣйшимъ намѣреніемъ всегда поступать имѣютъ, дабы другъ другу, яко вѣрные, доброжелательные и общее намѣреніе съ истинностію производящіе союзники, всѣми силами вспомоществовать и ни въ которомъ случаѣ по возможности никогда не оставлять.

Въ истинное увѣреніе того сей актъ декларацін, которая за формальной планъ операціи принята и той же силы и дѣйства быть имѣетъ, въ двухъ весьма равно гласящихъ экземплярахъ сочинены и отъ насъ съ обоихъ сторонъ и тому уполномоченныхъ Министровъ своеручно подписанъ и нашими природными печатями утвержденъ. Еже учинено въ С.Петербургѣ 17 Августа, 1737 года.

Подписано отъ Господъ Кабинетныхъ Министровъ тако:

(М. П.) Андрей Остерманъ.

(М. П.) Князь Алексѣй Черкаскій.

Съ перевода копію снималъ: Прапорщикъ Чемерзинъ.

Копія снята вѣрно. Подполковникъ Татариновъ.

Сообщ. С. Шубинскій.

МНѢНІЕ

КУРАТОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ШУВАЛОВА О ЗАМѢЧАНІЯХЪ КОММИСІИ НА ПРОЕКТИРОВАННЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКІЙ УСТАВЪ.

Хотя я совершенно увѣренъ, что почтеннѣйшіе Члены сей Коммисіи, по своему просвѣщенію и по извѣстному мнѣ ихъ объ общемъ благѣ желанію, доставятъ Университету всѣ средства къ успѣхамъ и пользѣ учащихся; но какъ я, по моему званію, будучи съ начала сего Учрежденія, имѣть долженъ подробное свѣдѣніе о всѣхъ его выгодахъ и неудобности, то, основываясь на семъ, имѣю честь представить вниманію и благоразсужденію сего почтеннѣйшаго собранія нѣкоторое мое примѣчаніе.

На 2 статью.

Въ прожектированномъ Регламентѣ представлено было, чтобъ, по требованію изъ какого либо мѣста впадшихъ въ преступленіе, Университетъ отсылалъ по закону, куда надлежитъ; а Коммисіею положено, чтобъ, въ важныхъ преступленіяхъ и другихъ дѣлахъ, до формальнаго и вексельнаго процесса относящихся, брать подъ стражу, судить и разбирать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по общимъ законамъ надлежитъ, и давать Университету знать. Сіе почти большой разности не дѣлаетъ, кромѣ обряда; ибо преступникъ не можетъ нигдѣ скрыться отъ наказанія законовъ; но перемѣна въ данной привилегіи уменьшаетъ уже нѣкоторымъ образомъ то преимущество, которымъ Университетъ 30 лѣтъ пользовался, которое Ея Императорское Величество пожаловать изволила Воспитательному Дому и Академіи Художествъ, и которое всѣ въ Европѣ Академіи и Университеты имѣютъ съ большими еще предъ оными правами.

На 3 статью.

Почтенною Коммисіею положено, чтобы Профессорамъ, Инспектору, Лиценціатамъ и Учителямъ не давать ни какихъ чиновъ. Я и самъ всегда былъ согласенъ съ таковымъ мнѣніемъ; ибо въ представленныхъ мною Уставахъ Московскаго Университета и Академіи Художествъ ни какихъ чиновъ имъ назначено не было; по чему въ послѣдней, во все время моего правленія, Профессоры ни какихъ и не имѣли. Но какъ нынѣ оная, по Высочайшей Ея Императорскаго Величестка конфирмаціи Регламента ими пользуется, такъ какъ и всѣ почти мѣста здѣшней Имперіи, то я, въ послѣднее мое въ Москвѣ пребываніе, не могъ отказать въ просьбѣ всѣмъ Университетскимъ Профессорамъ и Учителямъ, чтобъ представить оное на Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, и стараться, чтобъ они не были исключены изъ той милости, которою всѣ прочіе пользуются; и для того сравнялъ я ихъ чины съ чинами Членовъ Академіи Художествъ. Не оставилъ я предостеречь, касательно до иностранныхъ, которымъ полагалъ чины имѣть только за урядъ до десятилѣтней ихъ при Университетѣ службы, по прошествіи котораго времени они, по ихъ прилежанію и достоинствамъ, могли бъ также имѣть право къ полученію аттестатовъ на ихъ чины. Когда съ начальными знаніями люди въ нынѣшнее время въ разныхъ Государственныхъ мѣстахъ легко и удобно снискиваютъ себѣ повышенія, то возможно ль удержать отъ того питомцевъ Университетскихъ и одобрить къ дальнѣйшему ученію, если будущее ихъ Профессорское состояніе ни какого не обѣщаетъ награжденія чинами, сдѣлавшимися главнымъ почти предметомъ услугъ всякаго состоянія людей, служащихъ по своей волѣ?

На 7 статью.

Въ разсужденіи выпуску Студентовъ не угодно ли будетъ, чтобъ Университетъ при выпускѣ раздѣлялъ оныхъ на двѣ степени, кои, снабдѣны будучи Свидѣтельствами о ихъ знаніяхъ и поведеніяхъ, могли бы съ ними явиться въ Правительствующій Сенатъ, а онъ благоволилъ бы, принявъ во уваженіе таковыя Свидѣтельства, подписанныя Правителями Университета, произво-

дить ихъ, первой степени въ Подпоручичьи, а второй въ Прапорщичьи чины? Равномѣрно, если они найдутъ въ прочихъ Присутственныхъ Мѣстахъ способное себѣ занятіе, то принимаемы бы были, съ полученіемъ отъ Правительствующаго Сената чиновъ, по ихъ степенямъ. Ободреніе необходимо надлежитъ избрать для Студентовъ, ибо труднѣе ихъ достать въ Университетъ, нежели Профессоровъ. Противно совсѣмъ состояніе другихъ Европейскихъ Университетовъ, гдѣ великое число учащихся за свои деньги Училища наполняютъ, а здѣсь и на казенное содержаніе съ трудомъ сыскать можно, ибо и безъ наукъ разныя пути къ своему счастію имѣютъ.

На 8 статью.

Что касается до впущенія въ Университетъ крѣпостныхъ людей, то хотя уваженіе къ общему праву человѣчества, при первомъ видѣ, кажется, и не позволяетъ исключать ни какого состоянія людей въ пріобрѣтеніи просвѣщенія, однако есть въ обществѣ причины, коихъ отвратить почти невозможно. 1) Существо самое Университета есть соединеніе наукъ свободныхъ. Сіе нарицаніе присвоено ему по тому, что науки во всѣ времена, по общему мнѣнію, были участіемъ людей, свободою пользующихся. 2) Университетъ для предуспѣвшихъ въ ученіи имѣетъ свои степени и произвожденія, которыя не согласуются съ званіемъ крѣпостныхъ людей; но они и сами чрезъ ученіе, познавъ цѣну вольности, возчувствуютъ болѣе свое униженное состояніе. 3) Отцы дѣтей благородныхъ и свободныхъ не согласятся, чтобъ дѣти ихъ смѣшаны были съ дѣтьми крѣпостными. 4) Разныя Училища своими Регламентами показываютъ свободу состоянія учащихся, не говоря о многихъ еще неудобствахъ по сему Учрежденію. Впрочемъ, нынѣ въ учрежденныхъ Великою Государынею по разнымъ городамъ нормальныхъ Училищахъ всякаго состоянія юношество можетъ пользоваться первоначальнымъ ученіемъ.

На 9 статью.

Пожалованныя привилегіи Университету объ освобожденіи отъ полицейскихъ должностей, которыми онъ съ самаго начала сво-

его пользовался, нынѣ если отымутся, будетъ ему великимъ уничтоженіемъ предъ прочими новѣйшими и предметомъ своимъ ему уступающими учрежденіями, какъ то Воспитательнымъ Домомъ и Академіею Художествъ, которыя всѣ преимущества Ея Императорскимъ Величествомъ въ Регламентѣ утверждены. Если жь войтить въ причины сихъ преимуществъ, то несравненно онѣ принадлежатъ болѣе ученымъ, нежели художникамъ и ремесленникамъ. Упражненіе въ ученіи, во первыхъ, требуетъ покоя, освобожденія отъ заботъ и удаленія всего того, что прервать оное можетъ.

Главная неудобность къ успѣхамъ обучающихся въ Университетѣ Дворянъ есть та, что они, имѣя въ виду свое произвожденіе въ службѣ, прерываютъ ученіе въ тѣ самыя лѣта, когда оное разсудительнымъ порядкомъ начать только можно, чѣмъ и теряютъ они весь трудъ свой на приготовленіе къ ученію, чрезъ довольное время продолжаемый, и всю пользу, отъ того ожидаемую. По чему Правительство не имѣетъ изъ нихъ способнѣйшихъ въ званіи людей къ полезнѣйшеку употребленію въ разныя должности. О семъ предаю на разсмотрѣніе высокопочтенной Коммисіи, для изобрѣтенія удобнѣйшихъ средствъ къ отвращенію сего неудобства для общей и частной пользы.

Возобновляю еще мою просьбу о дозволеніи всѣмъ Кураторамъ имѣть Секретарей, не хотя одинъ имѣть такого преимущества, и если можно всѣмъ доставитъ, то я одинъ сего не желаю.

Сдѣланныя мною нѣкоторыя примѣчанія въ моемъ представленіи взяты съ самыхъ опытовъ. Льщусь надеждою, что высокопочтенные Члены примутъ оныя во уваженіе. Предаю, впрочемъ, все сіе на дальнѣйшіе ихъ разсужденіе.

ПРОШЕНІЕ

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МЕЛИСИНО ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ СЛУЖБУ. *

Всемилостивѣйшая Государыня!

Прискорбно чувствительной душѣ быть безполезнымъ членомъ въ родѣ смертныхъ, но еще того труднѣе въ такомъ Государствѣ, гдѣ Великая Екатерина созидаетъ блаженство своего народа, распространяетъ до концевъ земли его и свою славу, не быть участникомъ исполненія Ея премудрыхъ намѣреніевъ. Я въ томъ состояніи Великая Монархиня, нахожусь, и, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, представляю остатокъ дней моихъ: за счастье почту, когда Вашему Императорскому

* По фамиліи Грекъ, сынъ врача, прибывшаго изъ Венеціи въ Россію при Петрѣ I-мъ; онъ родился въ 1718, учился въ Сухопутномъ Корпусѣ; въ правленіе Екатерины II-ой былъ Директоромъ Московскаго Университета, въ 1763 г. Оберъ-Прокуроромъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, Опекуномъ Воспитательнаго Дома и съ 1771 года Кураторомъ Московскаго Университета. Къ этому-то послѣднему назначенію и относится, кажется, предлагаемое сдѣсь прошеніе его къ Государынѣ. Въ послѣдней должности онъ основалъ: «Вольное Россійское Собраніе» для обогащенія Россійскаго языка сочиненіями и периводами, существовавшее около 14 лѣтъ и издавшее 6 томовъ «Опыта трудовъ» своихъ; кромѣ того онъ основалъ и «Московскія Вѣдомости» въ 1756 году, въ коихъ иногда самъ участвовалъ, и съ 1790 года «Политическій Журналъ,» весьма дѣльный въ свое время. Этотъ Кураторъ славился глубокими свѣдѣніями въ Классическихъ языкахъ, и скончался, послѣ 24 лѣтняго завѣдыванія Университетомъ, въ концѣ Марта 1795, на 73 году отъ рожденія. О. Б.

Величеству угодно будетъ куда оные употребить. Вездѣ я докажу сколько усердія ко священной Вашей Императорскаго Величества особѣ, сколько любви къ Отечеству и сколько глубочайшаго почтенія имѣетъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Иванъ Мелисино.

Рукою Козицкаго написано:

«По сему и о Колежскомъ Совѣтникѣ Михайлѣ Приклонскомъ воспослѣдовалъ именный Ея Величества Указъ въ Сенатѣ 1771 года, Января 1 дня.»

ДВА ПИСЬМА
И. И. МЕЛИСИНО КЪ И. И. ШУВАЛОВУ.

I.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Извѣстно, думаю, Вашему Высокопревосходительству, что состояніе моего здоровья въ весьма дурномъ находится положеніи, и что болѣзнь моя, которая ни чѣмъ инымъ не можетъ вылѣчиться, кромѣ какъ отдохновеніемъ и спокойствіемъ духа, ни мало не облегчается; для сей намѣренъ я воспользоваться наступающимъ лѣтомъ, и чрезъ то, сколько возможно, поправить ослабшее мое здоровье. Признаться должно, что хотя и чувствительно для меня отстать на время отъ Университета, и хотя я, по любви и усердію къ нему, дѣлаю сіе противу собственнаго моего желанія, однако крайность нужды, которую я имѣю въ отдохновеніи, можетъ извинить меня въ моемъ намѣреніи, да и симъ самымъ отдохновеніемъ не для чего я хочу воспользоваться, какъ единственно для возобновленія и укрѣпленія ослабшихъ силъ моихъ, дабы, получа спокойствіе духа и тѣлесное здоровье, паки, съ новымъ жаромъ и усердіемъ, приступить къ служенію тому мѣсту, въ которомъ поставляю всю мою славу, которая составляетъ всю мою отраду, утѣху и удовольствіе. Молю Создателя, чтобъ онъ благимъ успѣхомъ ощастливилъ мое намѣреніе.

Если же, по волѣ Его, болѣзнь моя не прекратится, то, по крайней мѣрѣ, скончаю жизнь мою въ спокойствіи духа и безмятежіи, наслаждаясь тою пріятною мыслію, что по самую смерть

мою имѣлъ къ Университету чистѣйшую и усердную любовь и привязанность, а къ Вашему Высокопревосходительству преданность и почтеніе, съ которымъ имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя,

всепокорный слуга

Иванъ Мелисино.

Апреля 27 дня,
1786 года.

II.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичь!

Письмо Вашего Высокопревосходительства, отъ 26 Декабря, минувшаго 1793-го года, произвело во мнѣ тѣмъ пріятнѣйшее удивленіе, чѣмъ менѣе ожидалъ я отъ Васъ толь ласковаго къ себѣ отзыва, по пресѣченіи уже давно всякого сношенія со мною со стороны Вашей.

Взаимно, однако жь, имѣю честь поздравить Ваше Высокопревосходительство съ наступившимъ Новымъ Годомъ, желая искреннѣйше препроводить Вамъ оной и многіе послѣдующіе въ совершенномъ, сколько по лѣтамъ нашимъ возможно, здоровьѣ и всякомъ благополучіи.

Что жь касается до блага Университета, для котораго Ваше Высокопревосходительство желаете мнѣ совершеннаго здоровья, то, храня все достодолжное почтеніе и уваженіе къ Вамъ, яко къ основателю онаго, скажу искренне, что Вы сами можете отдать мнѣ справедливость въ томъ, что жертвовалъ я оному большею половиною моей жизни, но что старость лѣтъ и слабое здоровье не позволяютъ уже мнѣ входить во всѣ подробности онаго, по тому

найпаче, что ревность моя и усердіе и какъ бы нѣкая страстная любовь къ Университету, сколько бы они ни ободряли мой духъ быть дѣятельно полезнымъ сему нашему училищу, но странныя съ нѣкотораго времени противоборствія поставляютъ совершенную тому преграду, которой, въ настоящемъ положеніи дѣлъ, никто, кромѣ Вашего Высокопревосходительства, расторгнуть не можетъ.

Впрочемъ, оставляя на произволъ всепоправляющему времени, для меня всегда драгоцѣнна есть и будетъ дружба и благосклонность Вашего Высокопревосходительства, которымъ препоручая себя, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію пребуду во всю жизнь,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

всепокорный слуга

Иванъ Мелисино.

Генваря 2 дня,
1794 года.

Сообщ. Д. Членъ М. Максимовичъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА БРОШЮРУ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„ОБЗОРЪ КАРТЫ ЕВРОПЫ.“ *

«. . . . Est ce que vous avez jamais songé à l'issue d'une guerre sérieuse avec la Russie?» L'Autriche va au partage de lt Turque etc., p. 69.

Октябрь 1855 года. С.-Петербургъ.

I.

Вотъ уже почти два десятилѣтія, какъ замѣтно вообще какое-то особенное ожесточеніе, чтобъ не сказать остервененіе, Западно-Европейскихъ писателей и писакъ противъ Россіи. Лишь только кому ни будь изъ нихъ попадется подъ перо имя Россіи,

---

* Поводъ къ составленію этой статьи: «Разборъ Французской брошюры,» подъ заглавіемъ: «Revision de la carte de l' Europe,» былъ слѣдующій. Въ Августѣ 1855 года, Я. И. Ростовцевъ, заѣхавъ ко мнѣ, спросилъ меня: «Знаю ли я о существованіи помянутой брошюры, и если знаю, то какого я о ней мнѣнія?» Я оцѣнилъ ее по достоинству. Тогда онъ мнѣ сказалъ, что мѣсяца два тому назадъ, когда она появилась, положили сдѣлать на нее возраженіе, съ примѣненіемъ къ Франціи и Англіи того, что примѣняется къ Россіи, и возраженіе это напечатать въ Брюсселѣ, скрывъ имя сочинителя. Что на него, Якова Ивановича, возложено найти лицо, которое бы могло это исполнить. Выборъ его палъ на Плюшара, какъ на человѣка, владѣющаго вполнѣ Французскимъ языкомъ. Плюшаръ согласился, и въ продолженіи почти двухъ мѣсяцовъ завѣряя, что дѣло идетъ, вдругъ, вчера, подалъ записку, которую Яковъ Ива-

какъ оно уже приводитъ ихъ въ самый неистовый азартъ, разумѣется, обнаруживающійся въ обратномъ отношеніи къ таланту и знаніямъ писателя, т. е., чѣмъ пошлѣе и невѣжественнѣе писака, тѣмъ неистовѣе его ожесточеніе, и на оборотъ. Не многіе, весьма не многіе, изъ безчисленнаго легіона этѣхъ писателей, которыми преисполнена Западная Европа, умѣли удержать себя въ нѣкоторыхъ предѣлахъ; даже Ламартинъ преступилъ предѣлъ этотъ, наполнивъ небылицами, сочиненную имъ въ настоящемъ году, Исторію Россіи, которая должна бы заставить краснѣть и самаго неизвѣстнаго писаку. Въ настоящую минуту это ожесточеніе доходитъ во Франціи и Англіи, можно сказать, до самой высшей степени. Не говорю уже о газетныхъ статьяхъ и статейкахъ, которыя пишутся зря, подъ свѣжими впечатлѣніями ранъ, наносимыхъ Россіею хвастунамъ, лѣзущимъ къ ней въ драку, безпрестанно являются отдѣльныя, болѣе или менѣе толстыя, брошюры о Россіи, гдѣ нѣтъ нелѣпости, которой не было бы сказано, нѣтъ клеветы, нѣтъ брани, которыя не выкрикивались бы съ неимовѣрнымъ безстыдствомъ и весьма часто съ явнымъ, вопіющимъ, противорѣчіемъ не только истинѣ, но и здравому человѣческому смыслу. Ругатели до того забываются, что нерѣдко чрезъ строку, чрезъ слово, опровергаютъ сами жъ себя, и, упустивъ изъ виду то общее правило для лгуновъ, что лгунъ

новичъ и показалъ мнѣ. Въ запискѣ этой говорилось, что, для окончанія труда, необходимо съѣздить ему, Плюшару, за границу, и что для сего потребно будетъ десять тысячъ р. с. Прочитавъ записку и не говоря ни слова, я возвратилъ оную. «Что вы скажете объ этомъ?» спросилъ меня Яковъ Ивановичъ. Я отвѣчалъ, что слѣсь меня болѣе всего удивляетъ то, что подобное порученіе могло быть сдѣлано Плюшару, человѣку, не извѣстному своими историческими познаніями; словомъ, кончилось тѣмъ, что Ростовцевъ просилъ меня, не могу ли я заняться симъ? Послѣ нѣкоторыхъ преній, я согласился сдѣлать это скоро, но только по Русски. «Это ни чего: я поручу одному изъ учителей Французскаго языка, подъ вашимъ наблюденіемъ, перевести, и тогда пошлемъ въ Брюссель напечатать.» Я окончилъ скоро и передалъ Якову Ивановичу для просмотра. Послѣ долгаго времени, наконецъ рукопись была мнѣ возвращена съ одобреніемъ, и переводъ начался. Но едва только достигли до четверти, какъ Ростовцевъ прислалъ меня просить тотчасъ къ нему, и объявилъ, что, къ сожалѣнію, уже поздно. Предварительныя условія мира были уже заключены. Рукопись была взята отъ Француза и мнѣ возвращена, которая теперь и печатается. Трудъ мой былъ щедро вознагражденъ. И. Липранди.

должень быть весьма памятливъ, не помнятъ того, что, едва успѣла слиться съ ихъ пера одна нелѣпость, сейчасъ же сами разбиваютъ ее въ прахъ другою нелѣпостію, такъ что въ итогѣ остается нуль, одни битые черепки всякаго рода клеветъ, выдумокъ и нелѣпостей. Въ особенности этѣмъ отличаются издѣлія Французской болтовни, никогда не славившейся основательностью и отчетливостью.

Настоящая война открыла свободный просторъ этому роду искаженнаго публицизма, и Франція съ Англіею начали печатать и провозглашать свои предположенія объ округленіи границъ Россіи. Изъ множества сочиненій объ этомъ предметѣ, одно, приписанное настоящему властелину Франціи: «Обзоръ карты Европы,» * должно обратить на себя наше особенное вниманіе. Въ этой книжицѣ крошатъ Россію такъ, какъ едва ли можно крошить Княжество Монако, или Республику Санъ-Марино. Главнымъ основаніемъ этѣхъ великосмѣшныхъ предначертаній служатъ предполагаемыя будто бы замыслы Россіи распространить свои границы. Для лучшаго объясненія читателямъ, они составили и карту, гдѣ отличаются различными красками Русскія завоеванія со временъ Петра Великаго въ каждое изъ царствованій.

Чтобъ положить преграду этому стремленію къ захватамъ, существующему въ одномъ воображеніи, Франція и Англія рѣшили, въ премудрости своей, отторгнуть отъ насъ многія области. Такъ, они отдаютъ: Финляндію Швеціи, Прибалтійскія Губерніи Пруссіи, въ вознагражденіе за Познань, Литву, Бѣлоруссію и Украйну Польшѣ, которую возстановляютъ, Австрію надѣляютъ Придунайскими Княжествами и Бессарабіею, въ замѣнъ Галиціи и Италіянскихъ областей, Турцію вознаграждаютъ Крымомъ и Кавказомъ, и другими подобными варіянтами. Словомъ, они отдѣляютъ отъ Россіи области, пріобрѣтенныя не деньгами, не въ приданое, не кознями и адскими ухищреніями, не подговоромъ, не подкупами къ мятежу противъ законныхъ Государей, не соблазнами и подобными орудіями, руководствующими Францію и Англію, но оружіемъ, однимъ оружіемъ, слѣдовательно кровію.

---

* Révision de la carte d'Europe. Bruxelles. 1854, in 12.

Въ пріобрѣтеніи этѣхъ областей Россія не руководствовалась барышами для учрежденія рынковъ, но имѣла всегда въ виду спокойствіе своей страны и Государства; лишнія же за тѣмъ завоеванія всегда возвращала непріятелю. Сами же Франція и Англія, при этомъ отмежеваніи Русскихъ областей, руководствуются «одною безкорыстною заботливостію для политическаго равновѣсія Европы, чтобъ отклонить бѣду отъ Германіи и Турціи, а сами ни чего не хотятъ.» Первая даже не проситъ и Зарейнскихъ областей!

Нельзя не смѣяться надъ этѣми предположеніями, исполненными фантазіи, и съ нашей стороны было бы верхомъ безразсудства доказывать серьезно всю нелѣпость намѣренія двухъ народовъ, выставляющихъ себя въ главѣ просвѣщенія. Попробуемъ, однако же, для шутокъ, набросать нѣсколько идей въ этомъ же смыслѣ, съ примѣненіемъ подобнаго проекта къ Франціи и Англіи.

Въ началѣ покажемъ, что такое Россія, и посмотримъ, изъ чего состоятъ Франція и Англія, а потомъ приступимъ уже къ дѣлу размежеванія. Итоги сами покажутъ, въ чемъ дѣло.

II.

Россія—Держава, внутреннее политическое состояніе которой находится въ тѣсной непоколебимой связи Царя съ народомъ; это состояніе упрочено Вѣрою, законностію, нравственными отношеніями, что одно только и можетъ составлять монархическую первооснову. Масса въ сорокъ (теперь пятьдесятъ) милліоновъ Славянъ одного происхожденія, одной Вѣры, составляетъ ядро Русской Монархіи. Ядро это, управляемое Православнымъ же Государемъ, есть краеугольный камень для всѣхъ остальныхъ Слаянскихъ племенъ, изъ коихъ ни одно не имѣетъ Государя изъ своего племени, говорящаго ихъ языкомъ. Присоединенныя области къ Россіи пользуются существовавшими въ нихъ прежде законами, правами и даже народнымъ языкомъ; они слиты въ одно многочисленное семейство съ Славянами. Прибалтійскія Губерніи, Финляндія, самая Польша, во всѣ времена, въ особенности двѣ первыя, доставляли Россіи отличныхъ Генераловъ и Офицеровъ. Во всѣ времена этѣ области доказывали преданность

на поприщахъ: военномъ, гражданскомъ и политическомъ. Религія не стѣснена нигдѣ: самые Магометане, Евреи и даже язычники исповѣдуютъ свой законъ всенародно, какъ бы въ своей землѣ. Что скажутъ на это обѣ Державы, по ихъ мнѣнію, стоящія въ главѣ гражданственности? Въ Англіи только съ 1832 года Католики и Разновѣрцы засѣдаютъ въ Парламентѣ на тѣхъ же правахъ, какъ и члены Англиканской Церкви. Взаимная вражда Протестантовъ съ Католиками проявляется на каждомъ шагу во всѣхъ сословіяхъ. То же самое во Франціи: браки между этѣми двумя исповѣданіями всегда сопряжены съ большими затрудненіями и, можно сказать, чрезвычайно рѣдки. Во всѣ присоединенныя области къ Франціи введены, вмѣстѣ съ языкомъ, и ея законы. Она не довольствуется еще этѣмъ введеніемъ только въ присвоенныхъ ею областяхъ, но старается вводить кодексъ Наполеона и въ Государства, даже ей не подвластныя; такъ, на примѣръ, въ Папскихъ владѣніяхъ.

Во всѣ смуты Запада Россія стояла на стражѣ и одна сохраняла порядокъ, не смотря на происки поколебать внутреннее ея благосостояніе. Всѣ войны она выдерживала одна. Никогда и ни у кого Россія не просила помощи. Напротивъ того, всегда готова была помогать слабымъ, нуждающимся въ ея заступничествѣ. Кому она не помагала и кого не спасала оружіемъ, или дипломатическими сношеніями? Весь міръ про то знаетъ. Великодушные Государи ея забывали предательства и духъ Махіавелизма, руководствующій нѣкоторыми Западными Государствами, и спѣшили на выручку угнетаемыхъ и угрожаемыхъ.

Введеніе Христіянской Религіи въ Россіи, на народномъ, для всѣхъ понятномъ, языкѣ, конечно, содѣйствовало стремленію къ порядку, всегда коренному условію жизни Сѣверо-Восточныхъ Славянъ. Это доказываетъ сказаніе лѣтописца Нестора о приглашеніи этѣми Славянами Рюрикова Дома. Послы ихъ, отправленные съ приглашеніемъ его, сказали тремъ витязямъ, Рюрику, Синеусу и Трувору: «Земля наша велика и обильна, а наряду, въ ней нѣтъ, придите княжити и володѣти нами!» И прибытіе сихъ трехъ Князей изъ дружелюбнаго поколѣнія Руссовъ положило основаніе самостоятельному и политическому величію Россіи, котораго ни какія событія: ни нашествія Татаръ, Поляковъ, Шведовъ, ни, въ наше время, Наполеоновыхъ полчищъ, поколе-

бать не могли. Съ водвореніемъ порядка въ странѣ Русской Рюриковымъ Домомъ и укорененіемъ въ Русскомъ народѣ истинъ религіозныхъ, является и просвѣщеніе. Кириллъ и Меѳодій стали проповѣдывать слово Божіе у Юго-Западныхъ Славянъ на ихъ языкѣ, родномъ и для Русскихъ, и письменность этого языка начала уже развиваться задолго до созданія обширнаго Русскаго Государства, прежде чѣмъ оно восприяло Священное Крещеніе. Языкъ Славянскій уже тогда былъ въ состояніи выражать самыя высокія истины дѣйствительнаго просвѣщенія, просвѣщенія, основаннаго на Религіи. Совершенно другое мы встрѣчаемъ на Западѣ Европы: тамъ Религія подавила надолго народность, по тому что служба церковная совершалась (а въ Католическихъ Государствахъ совершается и по нынѣ) на Латинскомъ языкѣ, непонятномъ ни для Франковъ, ни для Германцевъ, вообще и для всѣхъ тѣхъ народовъ, которые озарены были свѣтильникомъ Вѣры Римскими проповѣдниками. И по этому не удивительно, что Нѣмцы, отщепившіеся отъ Римско-Католической Церкви, во время Реформаціи, приписываютъ основателю ея, Лютеру, величайшую заслугу—переводъ Библіи на Нѣмецкій языкъ въ XVI столѣтіи; а у Славянъ, какъ я уже замѣтилъ выше, это счастливое событіе совершилось еще до введенія въ Россіи Христіянства. Уже съ самаго ранняго развитія являются въ ней историки, и какіе? Описывавшіе внѣшнее и внутреннее состояніе его. Несторъ, въ своей лѣтописи, начатой въ XI столѣтіи, оставилъ подробный и вѣрный разсказъ дѣяній первыхъ Русскихъ Государей на родномъ языкѣ. Бытописатели же во Франціи, Англіи, Германіи, Италіи, Испаніи, Португаліи, всѣ безъ исключенія, писали на Латинскомъ языкѣ. Хроники ихъ на отечественномъ языкѣ молчатъ почти до исхода XIV вѣка. То же самое мы можемъ сказать о законахъ. Въ Россіи полное законодательство, сообразное съ духомъ своего времени (слѣдовательно, самое лучшее, какъ соотвѣтствующее своей цѣли), является уже при Ярославѣ I, на родномъ для Русскихъ языкѣ, доселѣ понятномъ. Совершенно противное мы встрѣчаемъ на Западѣ: тамъ даже уголовныя уложенія, опредѣляющія казни и другія наказанія за преступленія, писались до исхода почти XVI столѣтія на Латинскомъ языкѣ, что свѣдѣтельствуетъ Lex Carolina, дѣйствовавшій въ Германіи до половины XVIII столѣтія, а въ Швейцаріи до самаго 1832 года.

съ ихъ Западными рыцарями и два раза запирать всю Имперію въ стѣнахъ Вѣны, освобождаемой каждый разъ Славянскими же племенами. Грозные флоты Турковъ достигали южныхъ береговъ всей Западной Европы, разливали въ ней ужасъ и смятеніе, громили мѣста, къ которымъ направлялись, брали сильно укрѣпленныя пространства и острова съ ихъ крѣпостями; побѣдами своими они соединили въ одно, враждующее на смерть между собою, Католичество и раждавшееся Лютеранство, и, не смотря на громкую славу Карла V и Льва X, заставили и Папъ и Лютера одинаково предавать проклятію Турокъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ есть сознаніе въ безсиліи. Словомъ: «Русскіе побили Татаръ и выгнали ихъ отъ себя, Татары въ это время били Турокъ и чуть не разрушили ихъ владычества, а Турки въ это же самое время били Западъ, брали крѣпость за крѣпостью, отторгали область за областью, царство за царствомъ.» При тщательномъ разсмотрѣніи исторіи того времени, увидимъ, что и тутъ Европа была обязана Россіи. Въ это самое время Россія, какъ покажемъ далѣе, уже слилась въ одно цѣлое могущественное Государство. Оно отвлекло вниманіе Турецкихъ Султановъ отъ стремленія ихъ на Среднюю и Западную Европу. Сосѣдъ ихъ на Сѣверовосточной оконечности не позволялъ уже имъ употреблять прежнія усилія на Германію и даже на западъ отъ оной. Съ того времени завоеванія Турковъ прекратились.

Скоро, послѣ разгромленія Татаръ, Иванъ III-й Великій соединилъ, въ 1462 году, Удѣлы въ одно сильное Государство, и успѣлъ въ этомъ прежде Франціи и Англіи, долго еще послѣ раздираемыхъ междоусобіями, въ которыхъ принимала участіе не одна открытая, съ оружіемъ въ рукахъ, борьба, напротивъ, тутъ преимущественно дѣйствовали предательства, измѣны, ядъ, кинжалъ, костры, подкупы, соблазнъ и т. п. Нашествіе Поляковъ на Россію порождено было пресѣченіемъ Царскаго рода и внутренними раздорами только въ Москвѣ, гдѣ, происками Папъ и Сигизмунда, порожденъ былъ Самозванецъ. Но это продолжалось не долго: соединеніе опять нѣсколькихъ только дружинъ вмѣстѣ, подъ предводительствомъ Пожарскаго, содѣйствуемаго народолюбіемъ Минина, разгромило, въ 1612 году, Поляковъ. Въ это время вступилъ на престолъ нынѣ царствующій Домъ Романовыхъ. Онъ

изгналъ Поляковъ изъ Россіи и отучилъ ихъ отъ дальнѣйшихъ покушеній. Польша была тогда довольно сильною, чтобъ выручать еще Западъ отъ нашествія Турковъ.

Внѣшняя политика Россіи до сихъ поръ руководима правотою: пусть укажутъ противное сему, основывающееся на положительныхъ данныхъ. Вымышленный Западными Державами предлогъ, будто Россія стремится покорить Турцію, распадается самъ собою, если вспомнимъ только 1829 годъ, когда Русскіе передовые отряды, достигнувъ почти стѣнъ Константинополя, и тутъ даровали Турціи миръ на такихъ условіяхъ, на которыхъ, конечно, въ подобныхъ обстоятельствахъ, этотъ миръ не былъ бы дарованъ ни Франціею, ни Англіею. Четыре года спустя Россія же поспѣшила спасти падающую Турцію подъ ударами Египетскаго Паши, подстрекаемаго Франціею и Англіею, снабдившими его Офицерами и разнаго рода оружіемъ. Въ 1848 и 1849 годахъ кто воспрепятствовалъ бы Россіи привести въ исполненіе приписываемое ей намѣреніе? Вся Европа была потрясена въ своемъ основаніи, и, однако же, Россія поспѣшила спасти колеблющіеся и частію разрушавшіеся престолы; жертвуя свою собственную кровь, она сохранила порядокъ, и этѣмъ только дала жизнь и Царямъ и народамъ. Какая же за то была благодарность? Этѣмъ великодушнымъ поступкомъ болѣе всѣхъ воспользовался Людовикъ-Наполеонъ: онъ успѣлъ на всемъ Западѣ, въ укротившихся страстяхъ народа, найти сообщниковъ и заставить избрать себя Императоромъ.

Въ настоящій наплывъ на всѣ оконечности нашего Государства Французовъ, Англичанъ, Турковъ и Сардинцевъ, при равнодушіи Нѣмецкихъ Государствъ, долженствующихъ въ послѣдствіи дорого заплатить помянутымъ народамъ за свое невмѣшательство, Россія показала постоянное мужество въ одиннадцатимѣсячной осадѣ Севастополя, не являющей ни чего подобнаго въ Исторіи, и если союзникамъ стоило столькихъ усилій и пожертвованій людьми и деньгами одно только прикосновеніе къ оконечностямъ волосъ, покрывающихъ шкуру бѣлаго медвѣдя, какъ они величаютъ Россію, то чего они должны ожидать, когда медвѣдь, выведенный изъ терпѣнія, перестанетъ отмахиваться хвостомъ, а начнетъ отбиваться лапами и клыками? Россія встрѣтила вездѣ

непріятеля; но, вѣрная чести, главнѣйшему своему основанію, отражаетъ силу силою, не прибѣгая къ постыднымъ средствамъ союзниковъ—подговорамъ подданныхъ къ измѣнѣ. Грудь Русскихъ готова встрѣтить всегда и вездѣ непріятеля. Русскимъ не нужны постороннія содѣйствія: они, можетъ быть, обошлись бы Россіи дороже; 1813 и 1814 годы едва ли это не доказываютъ; мы вынесемъ на своихъ плечахъ всю тяжесть настоящей борьбы. Въ Европѣ не умѣютъ цѣнить великаго характера Русскихъ Государей. Великодушное терпѣніе Россіи въ настоящее время должно было бы ихъ убѣдить въ этомъ болѣе, чѣмъ когда либо, и вотъ по чему: настоящая война произошла отъ требованія Россіею у Турціи исполненія договоровъ, ограждающихъ отъ притѣсненій единовѣрныхъ намъ Славянъ. Франція и Англія, получившія уже право покровительства для своихъ единовѣрцевъ, начали дѣлать происки въ Диванѣ объ отказѣ Россіи въ томъ же самомъ, до чего достигли они, и даже самая Австрія. Съ этѣмъ вмѣстѣ, подъ самыми нелѣпыми предлогами, Франція и Англія соединились съ Турціею для взаимнаго угнетенія соплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ Славянъ, стѣсняемыхъ Магометанствомъ. Россіи стоило бы только выразить имъ свое желаніе, подать помощь и покровительство, для возстановленія ихъ прежней самобытности, и тогда въ мѣсяцъ, въ одинъ только мѣсяцъ, война бы кончилась, не было бы Турковъ въ Европѣ, и союзные флоты, со всею принадлежностію, могли бы сдѣлаться достояніемъ Чернаго моря. Но, напротивъ, еще въ прошломъ 1854 году, когда войска наши переправились черезъ Дунай, Болгаре были повѣщены объявленіями совершенно въ другомъ направленіи, не выражавшими для ихъ будущей судьбы ни чего положительнаго. Таково ли дѣйствіе союзниковъ относительно этѣхъ же самыхъ Болгаръ? Какъ оправдать порученіе ихъ Посольствъ въ Константинополѣ чиновникамъ своимъ, Бертоли и Лонжевиль, объѣзжавшимъ въ концѣ 1853 года Болгарію и принуждавшимъ Болгаръ, при содѣйствіи Турецкихъ властей и Греческаго духовенства, или, лучше сказать, Патріярха Германа, купленнаго Французами, давать подписи свои на бѣломъ листѣ бумаги и т. п.? До сихъ поръ Болгаре не призывались Россіею ко взаимному дѣйствію, но, напротивъ, повторяю, Россія каждый разъ удерживала порывы ихъ путемъ дипломатическимъ, а по тому въ настоящую войну, Болгаре, на основаніи помяну-

тыхъ объявленій, видѣли одинаковый исходъ, какъ и въ предшествовавшихъ войнахъ Россіи съ Турціею; они страшились снова поплатиться выселеніями, которымъ подвергались отъ невольныхъ мѣстныхъ вспышекъ, для содѣйствія Русскимъ, безъ всякаго съ ихъ стороны подстрекательства къ тому. Россія такъ мало заботилась объ этомъ, что нѣсколько тысячъ Болгаръ, сопровождавшихъ Русское войско при возвратномъ движеніи изъ ихъ родины, получали свободу, буде пожалаютъ возвратиться къ себѣ изъ Русскихъ предѣловъ: 1830 и 1854 годы доказываютъ это. Масса же Болгарскаго племени никогда не возставала, отъ того, что не призывалась къ тому. Она не предвидѣла отъ возстанія своего, безъ содѣйствія Россіи, ни чего въ пользу кореннаго преобразованія своей несчастной родины; иначе, повторяю, Болгаре не были бы глухи, и четырнадцать милліоновъ воинственныхъ Славянъ, въ числѣ которыхъ пять милліоновъ однихъ Болгаръ, славящихся между своими единовѣрцами большою стойкостію, положительностію и преданностію къ Россіи и своей родинѣ, скоро, бы вмѣстѣ съ Русскими, порѣшили Восточный вопросъ. Болгарія видала Западныя кости, и когда еще? Тогда, когда Французскіе и Англійскіе рыцари явились въ Болгарію, какъ защитники Гроба Господня: нынѣ же они перешли въ союзъ съ иновѣрными притѣснителями онаго. Болгаре и тогда разрушили могущество Константинопольскаго Императора, Балдуина, разбили легіоны его рыцарей на голову и, взявъ самаго въ плѣнъ, предали позорной казни въ столицѣ своей, Терновѣ. Можно себѣ вообразить, что произошло бы отъ перваго ихъ встрепета, и какое вліяніе произвело бы ихъ поголовное возстаніе на воинственныя племена прочихъ Славянъ! Это всколебало бы не только Славянъ праваго берега Дуная, но дало бы толчокъ и всему Славянскому міру, живущему отъ береговъ Балтійскаго моря до Адріятики; этотъ толчокъ отозвался бы и въ самой Азіи, тѣмъ болѣе, что уже около тридцати лѣтъ, какъ между Славянами Средней Европы начали болѣе и болѣе замѣчать стремленіе къ народности. Явились между ними историки и поэты: первые возстановляя историческое значеніе Славянъ, другіе воспламеняя ихъ пѣснями, распространившимися во всѣ сословія народа, и, подобно тому, какъ гимны Риги, приготовили этерію, Славянскіе поэты представляютъ всѣ Славянскія племена,

живущія въ разныхъ Государствахъ, однимъ народомъ отъ Лабы (Эльбы) до Волги, отъ Адріятики до Чернаго моря, и всѣ они ставятъ Россію въ головѣ этѣхъ племенъ. Замѣчательный же изъ нихъ, Янъ Коларъ, написалъ, въ 1821 году, цѣлую поэму, подъ названіемъ: «Дочь Славы» (Slávy Dcera), извѣстную всѣмъ Славянамъ. Въ поэмѣ этой, между прочимъ, находимъ слѣдующее замѣчательное мѣсто: «Глава этой богини (Славы), возсѣдящей на золотомъ престолѣ, есть Россія, Ляхи составляютъ ея туловище, Чехи руки, Сербы (т. е., всѣ Славяне праваго берега Дуная) ноги, а Лужичане, Словенцы и Словаки, какъ племена не столь многочисленныя, составляютъ ея вооруженіе. Пусть вся Европа падетъ на колѣни предъ этѣмъ кумиромъ, котораго глава возвышается надъ облаками, а ноги попираютъ землю. Эта богиня-исполинъ одною ногою стоитъ на Босфорѣ, а другою на Адріятикѣ; она соединяетъ въ одинъ народъ всѣ Славянскія племена: Русскія, Болгарскія, Сербскія, Чешскія и Польскія съ тѣми, которыя находятся на берегахъ Лабы, Везера и Рейна. Народъ этотъ обитаетъ Имперію, несравненно пространнѣйшую всѣхъ другихъ; ея границы простираются отъ Аѳона до Триглава (въ Крайнѣ), отъ Косова поля до Вратиславы (Бреславля), отъ Цареграда до Петрограда, отъ Ладоги до Астрахани, отъ Урала до Дубровника (Рагузы), отъ Блатна (Балатона) до Бальта и Азова, отъ Праги до Москвы и Кіева: все это страна Славянъ и именуется Всеславіей. Обычаи, нравы, языкъ и пѣсни народа Славянскаго будутъ владычествовать нѣкогда на берегахъ Лабы и Сены. Славянство выходитъ изъ береговъ своихъ и распространится какъ потопъ» и т. д.

Мысль эта безпокоитъ уже Западъ. Одинъ изъ извѣстныхъ писателей, Баронъ Сиртема де Гровестинъ, въ изданной, въ настоящемъ году, брошюрѣ, направленной противу Россіи, не можетъ, однако же, скрыть опасенія, разсуждая о Славянскихъ племенахъ. Онъ, между прочимъ, говоритъ: * «Если Россія успѣетъ посѣять во всѣхъ этѣхъ племенахъ мысль, что Славяне должны быть соединены, то, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ этѣ племена присоединятся къ великой массѣ подвластныхъ Славянъ Императора Николая, и это поставитъ его Государемъ и въ то же время ду-

* Le réveil de l'Europe occidentale, ou la Russie ne peut être contenue et refoulée, que par des nationalités. Paris. 1855, in 8-o, p. 14 — 15 etc.

ховнымъ главою величайшей Монархіи, какая только проявлялась въ новѣйшей Исторіи, по тому что онъ будетъ властелиномъ пространства отъ береговъ Бѣлаго и Балтійскаго морей до Адріятики и Греческаго Архипелага.» Нѣсколько ниже этотъ же писатель присовокупляетъ, что мысль Всеславянства нашла себѣ уже поборниковъ и въ самой Польшѣ, которые сказали себѣ: «Такъ какъ Европа оставляетъ насъ въ нашей несчастной долѣ, просоединимся же къ Всеславянству, составимъ великое семейство изъ Славянскихъ племенъ и поставимъ во главѣ нашей Императора Россіи.»

И дѣйствительно, ни въ одномъ племени нѣтъ такой привязанности къ своей народности, какъ между Славянскимъ. Коль скоро только дѣло касnется Славянства, тогда уже нѣтъ между ними ни раздѣленій, ни Правительствъ, ни Религіи. Православный, Католикъ, Протестантъ, Магометанинъ позабываетъ все, думая объ одномъ только славномъ своемъ происхожденіи. При такомъ направленіи кто можетъ бороться съ этѣми воинственными племенами, составляющими въ одной Европѣ, не считая Русскихъ, 30 милліоновъ, когда они, воспламененныя историческими воспоминаніями, поддерживаемыя главою Славянства, возьмутся за оружіе, чтобъ освободиться отъ иновѣрнаго и иноплеменнаго ига и возстановить утраченную свою независимость? Настоящею войною Западъ самъ ускоряетъ этотъ общій встренетъ Славянства.

Самый ходъ историческихъ событій это доказываетъ: мы видимъ, что въ извѣстную пору проявляется одинъ народъ господствующимъ, а всѣ прочіе бываютъ какъ бы спутниками его духовнаго и политическаго развитія. Начнемъ съ колыбели человѣчества. Въ Азіи мы видимъ преобладаніе Персовъ, которые поглощаютъ всѣ, въ древности образовавшіяся, Государства: Вавилонское, Мидійское, Ассирійское, и, завоевавъ Ассирійскихъ Грековъ, возымѣли было намѣреніе завоевать и всю Грецію, подчинивъ себѣ такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Египтомъ, тогдашній образованный міръ. Въ Африкѣ господствующимъ народомъ, стремившимся къ преобладанію надъ всѣмъ міромъ, являются Кареагеняне. Въ Европѣ первыми обладателями является племя Греческое, потомъ Римское, а за ними Гунны и Монголы или Татары и ихъ единовѣрцы, Аравитяне, съ одной стороны, а Турки съ другой; при Карлѣ V Нѣмцы и Испанцы, господствовавшіе не только въ

Европѣ, но и въ Африкѣ и Америкѣ, и Государь этотъ справедливо сказалъ, что въ царствѣ его солнце не заходитъ. При Густавѣ Адольфѣ Шведы диктаторствуютъ въ Германіи. При Наполеонѣ I Французы, а въ Америкѣ племя Англо-Саксонское. Теперь дошла очередь и до обширнѣйшаго племени Славянъ. Это естественный ходъ развитія человѣчества. Одно это племя доселѣ не предъявляло еще своихъ правъ на преобладаніе (гегемонію), хотя это было бы весьма справедливо по воинственному свойству онаго. Славяне участвовали въ разрушеніи могущества Римлянъ на Западѣ и Востокѣ, въ разгромѣ Татаръ, Турокъ, Персовъ, Шведовъ, Нѣмцевъ и наконецъ Французовъ, но не успѣли еще, на развалинахъ ихъ, принять бразды всемірнаго управленія. По видимому, настоящія событія призываютъ Славянъ занять свое мѣсто.

Мысль о возстановленіи своей утраченной самобытности пронеслась бы между Славянами съ быстротою молніи; тогда карта Европы дѣйствительно могла бы измѣниться, и усилія Франціи и Англіи остановить это движеніе были бы напрасны: у нихъ самихъ многія части могли бы пристать къ этой мысли. Можно положительно сказать, что, кромѣ Славянъ, живущихъ въ Турціи, сами Турки, ожесточенные въ настоящее время противъ своихъ союзниковъ, не замедлили бы соединиться съ Русскими, если бы Русскіе сдѣлали какія либо по сему предмету распоряженія для взаимнаго дѣйствія противъ Французовъ и Англичанъ, которыхъ нынѣ надѣляютъ всѣми старинными простонародными ругательными кличками, не упуская случая составлять и новыя. Кто знаетъ Турковъ, тотъ понимаетъ, какъ было бы легко привести это въ исполненіе, если бы Россія только пожелала. Теперь представляется столько къ тому двигателей, какъ никогда; ибо не было столь могущественныхъ причинъ къ поголовному возстанію для защиты угрожаемаго Магометанства и къ отмщенію за оскорбленія, наносимыя ихъ союзниками, Магометанскимъ обычаямъ и т. п. Не уже ли Западъ думаетъ, что Россія не знаетъ этого расположенія умовъ въ Славянахъ и Туркахъ? Она знаетъ, но не пользовалась этѣмъ средствомъ, по тому что до сихъ поръ оно не согласовалось съ правилами ея политики. Наконецъ, если бы Россія искала, подобно Фран-

ціи и Англіи, не однихъ прямыхъ путей къ войнѣ, то что бы помѣшало ей съ 20, или 30, тыс. достигнуть границъ Индіи и бросить тамъ зажженный фитиль? А это, сознайтесь, поразило бы Англію въ самое сердце. Наполеонъ I не переставалъ твердить это и на престолѣ и заключенный вѣроломно нынѣшними союзниками его племянника. По засвѣдѣтельствованію О'Меары, Наполеонъ I, предсказалъ время и настоящей войны, назвалъ настоящихъ союзниковъ и вывелъ исходъ этой борьбы, а именно—торжество народовъ Сѣвера. То же говоритъ онъ и объ Индіи: по его мнѣнію, въ продолженіи войны съ послѣдними она должна сокрушиться. Впрочемъ, походъ въ Индію есть не что иное, какъ воинское предпріятіе, цѣль — напасть на непріятеля со всѣхъ оконечностей, точно такъ, какъ нынѣ союзники напали на Россію на Восточномъ и Сѣверномъ Океанахъ, на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ. Въ такомъ случаѣ не только что карта одной Европы, но и самой Азіи, много бы измѣнилась; да едва ли карты и всѣхъ пяти частей свѣта не потребовали бы начертанія новыхъ границъ.

Европа должна, наконецъ, убѣдиться, что Россія до сихъ поръ никогда не прибѣгала къ тому, чтобы искать соучастія въ жителяхъ страны, съ главою которой воюетъ. Россія всегда дѣйствовала прямо лицемъ къ лицу относительно непріятеля. Не прибѣгала къ такимъ мѣрамъ она, и отъ того, что не была къ тому вынуждаема коварною политикою своихъ противниковъ, что только нынѣ, въ полномъ уже свѣтѣ, обнаруживается пятнами всего того, что Средніе Вѣка представляютъ гнуснѣйшаго. Не прибѣгала, наконецъ, и по тому еще, что въ прежнихъ войнахъ причины были иныя; но въ настоящую, когда Россія, на основаніи многихъ предшествовавшихъ договоровъ, простерла руку помощи соплеменникамъ и единовѣрцамъ своимъ, угнетаемымъ Магометанствомъ, и начала это путемъ дипломатическимъ, а Франція и Англія вмѣшались въ чужое дѣло, и Турція была вовлечена въ войну, плоды которой теперь она видитъ, но не имѣетъ уже силы освободиться отъ оковъ, на ея кабинетъ наложенныхъ.... Одинъ народъ, какъ замѣчено выше, можетъ освободить еще своего Падишаха отъ бездны, въ которую онъ ввергнулъ всю страну свою. Единовѣрные соплеменники Россіи видятъ ежедневное уве-

личеніе своихъ страданій, а это можетъ безукоризненно уже разрѣшить Россію къ прямому дѣйствію на этѣ племена, угнетеніями, убійствами и грабежемъ доводимыя до совершеннаго разоренія. Если семь или восемьсотъ тысячъ Грековъ, полуразбойниковъ и на морѣ и на сушѣ, могли внушить Россіи, Франціи и Англіи сочувствіе по тому только, что они Христіяне, и когда, послѣ тщетныхъ дипломатическихъ сношеній, чтобъ поддержать возстаніе ихъ противъ Порты, этѣ Державы соединили въ Наваринѣ свои флоты и сожгли всю Турецко-Египетскую армаду, то какимъ же образомъ не сочувствовать 14 милліонамъ такихъ же Христіянъ, угнетенныхъ еще болѣе, нежели Греки, еще болѣе ихъ проявляющихъ гражданскія добродѣтели, изъ коихъ многіе вовсе были и есть чужды Грекамъ? Россія, вѣрная своей политикѣ, въ той же самой категоріи, какъ нѣкогда и относительно къ Грекамъ, осталась теперь одна; союзники ея того времени взяли нынѣ противоположное направленіе. Что же, повторяю, можетъ удерживать Россію отъ достиженія цѣли на томъ же самомъ основаніи, на которомъ, вмѣстѣ съ Франціею и Англіею, подвизалась она съ 1821 по 1829 годъ, по заступничеству за Грековъ? Россія обладаетъ такими средствами, которыхъ ни Франція, ни Англія не имѣютъ. Любовь къ отечеству болѣе и болѣе у насъ возрастаетъ; средства рождаются; въ ней все дышетъ преданностію и готовностію къ защитѣ, кого укажетъ Царь. Между тѣмъ какъ, при самомъ началѣ войны, Англія потеряла почти всю армію и, вмѣстѣ съ Франціею, вошла въ долги, быстро влекущіе ихъ обѣихъ къ банкротству, въ то самое время, когда Русскіе фонды нѣсколько лишь понижаются на ихъ собственныхъ биржахъ. Народъ Запада не сочувствуетъ своимъ Правительствамъ, волнуется и угрожаетъ поколебать внутреннее управленіе. Причины войны этой ему понятны: онъ видитъ, къ чему все это ведетъ. Онъ понимаетъ, что вовлеченъ въ союзъ съ Луною противу Креста, и желалъ бы скорѣе видѣть конецъ борьбѣ. Конецъ этотъ въ рукахъ Россіи: одно слово — и Восточный вопросъ рѣшенъ, и война кончится такъ, какъ Россія желаетъ, такъ какъ войнѣ слѣдуетъ кончиться. Можетъ быть, противъ этого возстанутъ пресловутые дипломаты, доведшіе своими кабинетными умствованіями дѣло до настоящаго положенія, и скажутъ, что Франція и Англія, для противодѣйствія этому плану, пріобрѣтутъ еще

другихъ союзниковъ, которые тотчасъ вторгнутся въ Русскіе предѣлы. Но врядъ ли явятся такіе союзники, а если и явятся, то что же выйдетъ? Во первыхъ: Россія имѣетъ войско, съ которымъ не такъ легко порѣшать; Севастополь, конечно, останется бѣльмомъ у многихъ, и покуда Русскіе будутъ отражать вторженіе съ Западной границы, то на Югозападной все будетъ уже приходить къ концу: тамъ уже не будетъ ни одного Турецкаго солдата, ни одного орудія и запасовъ; тамъ повторятся Сицилійскія Вечерни и Варѳоломеева Ночь, только въ большихъ размѣрахъ; тутъ могутъ быть включены и разобщенныя части союзниковъ. Массами же они не сунутся, какъ по тому, что нужно приготовиться къ народной войнѣ, мѣстностію своею представляющей столько удобствъ къ веденію оной, такъ и по тому, что не отъ кого будетъ наряжать подводъ и муловъ; а чтобъ привезти все это съ собою, нужно время не короткое. И во вторыхъ: если бы съ Запада непріятель и вторгнулся въ Русскіе предѣлы, тамъ, гдѣ бы у Русскихъ не было значительнаго числа войскъ, то онъ не успѣетъ дойти до оконечности одной Губерніи, какъ будетъ уже жалѣть, что въ Россіи нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы скорѣе возвратиться во свояси, гдѣ встрепенувшееся Славянство крѣпко озаботитъ его.

III.

Исторія нынѣшней Франціи, со временъ Клодовика до исхода XVIII вѣка, представляетъ длинный рядъ всѣхъ родовъ злодѣяній употреблявшихся для поддержанія власти: тутъ близкіе кровные приносились въ жертву властолюбія и корыстнымъ видамъ Королей, Вассаловъ, Герцоговъ, Министровъ, временьщиковъ и наложницъ. Между тѣмъ какъ Россія, соединивъ Удѣльныя Княженія, давно слилась въ одну форму подъ власть Московскаго Царя, Франція представляла еще безначаліе, хаосъ въ управленіи враждующихъ между собою областей, искавшихъ въ иноземныхъ странахъ себѣ помощи противъ кровныхъ, а главное борьбу между двудержавіемъ, свѣтскимъ и духовнымъ. Правительство и народъ погружены были въ грубое невѣжество. Какіе ужасы встрѣчаемъ мы въ эту пору, въ законодательствѣ Франціи и вообще у Западныхъ народовъ! Вѣрованіе въ колдовство,

въ заговариваніе, въ магію, въ астрологію и т. п., было въ полной силѣ. Со времени вступленія на престолъ Дома Романовыхъ положено начало образованія Россіи; въ то время Европа была еще погружена въ самое невѣжественное состояніе. Предразсудки и суевѣрія царствовали повсюду, и сами Правительства раздѣляли этѣ сумасбродныя мысли. Не буду исчислять всѣхъ жертвъ, приносившихся этому невѣжеству, когда даже Королевскими повелѣніями сожигались колдуны и магики, когда астрологи содержались самими Правительствами и руководили Королей въ дѣлахъ правительственныхъ и политическихъ. Замѣчу, что магія, признававшаяся на многихъ церковныхъ Соборахъ, была подтверждаема многими указами Французскихъ Королей, изъ коихъ послѣдній состоялся уже въ 1682 году, почти въ то самое время, когда мудрый преобразователь Россіи писалъ воинскій уставъ, строго воспрещающій вѣрить въ колдовство и жестоко наказывающій «чернокнижниковъ, ружьезаговорителей, суевѣрныхъ и богохульныхъ чародѣевъ.» * Мы видимъ въ Австріи еще въ 1735 году, что Правительственными актами вампиры признавались существующими.

Остановимся здѣсь и скажемъ нѣсколько словъ о нашемъ времени, въ которое Франція хочетъ увѣрить, что она стоитъ въ главѣ Европейскаго образованія. Замѣтимъ, что съ 1789 года по настоящее время во Франціи было до сорока различныхъ формъ Правительствъ, низвергавшихся одно за другимъ. Верховная власть надъ оною была сопровождаема лицами различныхъ происхожденій и свойствъ: кто не обладалъ ею? Не была ли она достояніемъ и кровожаднаго Робеспьера, и сладкоглагливаго поэта Ламартина, и безнравственнаго Коссидьера, и себѣ на умѣ Ледрю-Ролена и т. д? Мы видѣли Государственныхъ людей Франціи безмолвно покоряющихся такимъ лицамъ и какъ бы гордящихся

---

* Это обаяніе до сихъ поръ существуетъ во Франціи, и не между одной только чернью. Дѣло бѣглаго драгуна Кинбургскаго полка, Хардамова, изъ корпуса Князя Воронцова, въ 1817 году, торжественно доказываетъ это, и то едва ли можно встрѣтить въ устьяхъ Печоры. Здѣсь значительныя лица дѣлали, какъ свѣдѣтели, показанія, что Хардамовъ превращался въ птицъ. Въ Вузьерѣ дѣло это должно храниться, тоже и въ архивѣ Русскаго Аудиторіята.

этѣмъ. Такъ Тьеръ, въ 1848 году, въ мундирѣ національной гвардіи, стоялъ съ ружьемъ на часахъ при дверяхъ Революціонной Палаты Депутатовъ! При помутившемся разсудкѣ всѣ попытки Франціи учредить народное правленіе остаются тщетными. Непрочность подобныхъ учрежденій доказываетъ намъ Исторія! Государства процвѣтали въ Европѣ только тогда, когда основывались на законномъ монархическомъ началѣ. Софизмъ, будто приговоръ народа правильнѣе изреченій власти, уничтожается Распятіемъ Спасителя рода человѣческаго, Котораго народъ, увлеченный страстями, приговорилъ къ позорной смерти; а едва ли Проконсулъ безъ этого народа совершилъ бы неслыханное святотатство!

Увлекаемые легкомысліемъ, основною чертою Французскаго характера, Французы добровольно въ теперешнее время надѣли себѣ петлю на шею. Настоящее управленіе Франціи жесточе, сравнительно, съ владычествомъ Али-Паши; казни и пытки сего послѣдняго ни что противъ запрета Французамъ болтать: это для нихъ самая ужасная казнь. Такое запрещеніе, вмѣстѣ съ ограниченіемъ свободы тисненія, всегда было одною изъ главныхъ причинъ внутреннихъ переворотовъ Франціи.

Предпринятая нынѣ война Франціи, или, лучше сказать, властелина ея противъ Россіи не можетъ быть оправдана ни какими отношеніями. Какая политика, какія существенныя выгоды могли побудить его воевать съ Россіею? Географическое положеніе, матеріяльныя выгоды, словомъ, все противъ этой войны. Взаимное сочувствіе между обоими народами было, до сихъ поръ, тѣснѣе, нежели между всѣми другими: самый 1812 годъ не возмутилъ этого сочувствія. Но не таковы будутъ послѣдствія этой противоестественной войны, въ противоестественномъ союзѣ съ Англіею. Въ настоящей войнѣ народная ненависть Россіи не отдѣлитъ Франціи отъ Англіи за хищничества послѣдней. Что же могло увлечь Францію въ эту истребительную борьбу? Одно то, что Франція, или правильнѣе сказать, нынѣшній ея повелитель, бросился въ объятія конторы Альбіона, содѣйствуя торговымъ видамъ ея, Французскою кровью, щедро проливаемою, онъ упрочиваетъ рынки безчестныхъ торгашей, преданныхъ проклятію политическимъ родо-

въ заговариванье, въ магію, въ астрологію и т. п., было въ полной силѣ. Со времени вступленія на престолъ Дома Романовыхъ положено начало образованія Россіи; въ то время Европа была еще погружена въ самое невѣжественное состояніе. Предразсудки и суевѣрія царствовали повсюду, и сами Правительства раздѣляли этѣ сумасбродныя мысли. Не буду исчислять всѣхъ жертвъ, приносившихся этому невѣжеству; когда даже Королевскими повелѣніями сожигались колдуны и магики, когда астрологи содержались самими Правительствами и руководили Королей въ дѣлахъ правительственныхъ и политическихъ. Замѣчу, что магія, признававшаяся на многихъ церковныхъ Соборахъ, была подтверждаема многими указами Французскихъ Королей, изъ коихъ послѣдній состоялся уже въ 1682 году, почти въ то самое время, когда мудрый преобразователь Россіи писалъ воинскій уставъ, строго воспрещающій вѣрить въ колдовство и жестоко наказывающій «чернокнижниковъ, ружьезаговорителей, суевѣрныхъ и богохульныхъ чародѣевъ.» * Мы видимъ въ Австріи еще въ 1735 году, что Правительственными актами вампиры признавались существующими.

Остановимся здѣсь и скажемъ нѣсколько словъ о нашемъ времени, въ которое Франція хочетъ увѣрить, что она стоитъ въ главѣ Европейскаго образованія. Замѣтимъ, что съ 1789 года по настоящее время во Франціи было до сорока различныхъ формъ Правительствъ, низвергавшихся одно за другимъ. Верховная власть надъ оною была сопровождаема лицами различныхъ происхожденій и свойствъ: кто не обладалъ ею? Не была ли она достояніемъ и кровожаднаго Робеспьера, и сладкоглаголиваго поэта Ламартина, и безнравственнаго Коссидьера, и себѣ на умѣ Ледрю-Ролена и т. д.? Мы видѣли Государственныхъ людей Франціи безмолвно покоряющихся такимъ лицамъ и какъ бы гордящихся

---

* Это обаяніе до сихъ поръ существуетъ во Франціи, и не между одной только чернью. Дѣло бѣглаго драгуна Кинбургскаго полка, Харламова, изъ корпуса Князя Воронцова, въ 1817 году, торжественно доказываетъ это, и то едва ли можно встрѣтить въ устьяхъ Печоры. Здѣсь значительныя лица дѣлали, какъ свидѣтели, показанія, что Харламовъ превращался въ птицъ. Въ Вузьерѣ дѣло это должно храниться, тоже и въ архивѣ Русскаго Аудиторіата.

этимъ. Такъ Тьеръ, въ 1848 году, въ мундирѣ національной гвардіи, стоялъ съ ружьемъ на часахъ при дверяхъ Революціонной Палаты Депутатовъ! При помутившемся разсудкѣ всѣ попытки Франціи учредить народное правленіе остаются тщетными. Непрочность подобныхъ учрежденій доказываетъ намъ Исторія! Государства процвѣтали въ Европѣ только тогда, когда основывались на законномъ монархическомъ началѣ. Софизмъ, будто приговоръ народа правильнѣе изреченій власти, уничтожается Распятіемъ Спасителя рода человѣческаго, Котораго народъ, увлеченный страстями, приговорилъ къ позорной смерти; а едва ли Проконсулъ безъ этого народа совершилъ бы неслыханное святотатство!

Увлекаемые легкомысліемъ, основною чертою Французскаго характера, Французы добровольно въ теперешнее время надѣли себѣ петлю на шею. Настоящее управленіе Франціи жесточе, сравнительно, съ владычествомъ Али-Паши; казни и пытки сего послѣдняго ни что противъ запрета Французамъ болтать: это для нихъ самая ужасная казнь. Такое запрещеніе, вмѣстѣ съ ограниченіемъ свободы тисненія, всегда было одною изъ главныхъ причинъ внутреннихъ переворотовъ Франціи.

Предпринятая нынѣ война Франціи, или лучше сказать, властелина ея противъ Россіи не можетъ быть оправдана ни какими отношеніями. Какая политика, какія существенныя выгоды могли побудить его воевать съ Россіею? Географическое положеніе, матеріяльныя выгоды, словомъ, все противъ этой войны. Взаимное сочувствіе между обоими народами было, до сихъ поръ, тѣснѣе, нежели между всѣми другими: самый 1812 годъ не возмутилъ этого сочувствія. Но не таковы будутъ послѣдствія этой противоестественной войны, въ противоестественномъ союзѣ съ Англіею. Въ настоящей войнѣ народная ненависть Россіи не отдѣлитъ Франціи отъ Англіи за хищничества послѣдней. Что же могло увлечь Францію въ эту истребительную борьбу? Одно то, что Франція, или правильнѣе сказать, нынѣшній ея повелитель, бросился въ объятія конторы Альбіона, содѣйствуя торговымъ видамъ ея, Французскою кровью, щедро проливаемою, онъ упрочиваетъ рынки безчестныхъ торгашей, преданныхъ проклятію политическимъ родо-

начальникомъ Людовика-Наполеона. Французская армія не имѣла нужды доказывать свое достоинство: другое дѣло армія Англійская, бывшая до сихъ поръ загадкою. Что же побудило Францію воевать противъ Россіи? Одно только то, что нынѣшній властитель Франціи увидѣлъ въ этой войнѣ возможность удержаться на незаконно занятомъ престолѣ и стать орудіемъ рыночныхъ расчетовъ горделиваго Альбіона, не щадя для этой цѣли крови Французовъ. Такимъ союзомъ Людовикъ-Наполеонъ бережетъ себѣ дорогу, избитую уже предшественниками своими, чтобъ, въ случаѣ бури, укрыться подъ защиту Англіи съ своими фунтами стерлинговъ, а придерживаясь другой политики, это ему едва ли бы удалось. Онъ хорошо понимаетъ, что рано, или поздно, ему должно будетъ искать спасенія въ бѣгствѣ, если, впрочемъ, не встрѣтитъ болѣе счастливаго Пьянори.

Не отнимая у Французской арміи искуства частныхъ ея предводителей, ея мужества, въ особенности въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, скажемъ, что она далеко отстоитъ въ нравственномъ отношеніи отъ Русской. Русская армія чужда политическихъ впечатлѣній; она сражается по долгу; умираетъ тамъ, гдѣ ей приказано; полная Религіи и преданности къ главѣ Правительства, своему законному Государю, она дышетъ любовію къ отечеству, къ своимъ обычаямъ. Въ Россіи нѣтъ бездомныхъ: каждый, изъ какого бы званія ни былъ, имѣетъ свой уголъ, знаетъ, гдѣ его семейство, гдѣ онъ найдетъ себѣ пріютъ. Уныніе въ Русской арміи не извѣстно; лишенія, не разлучныя съ войною, не исторгаютъ у нея ропота, ни что не заставитъ ее измѣнить присягѣ, священному долгу; нѣсколько словъ уважаемаго начальника, одно спасибо—достаточны для Русскаго солдата. Можно ли все это сказать о Французской арміи? Нѣтъ, далеко нѣтъ! При счастливыхъ событіяхъ Французская армія полна усердія, полна готовности на всѣ опасности, но малѣйшій неуспѣхъ измѣняетъ все: ропотъ, упадокъ бодрости, скоро поражаютъ ее; иногда временный недостатокъ обычнаго служитъ къ тому поводомъ; она не проникнута святостію присяги, легко увлекается къ неповиновенію и, страшная при успѣхахъ, она столько же поражается разстройствомъ всякаго рода при неудачахъ: Исторія нашего времени доказываетъ это. При успѣхахъ геніяльнаго своего

предводителя, Наполеона I, съ 1796 по 1812 годъ, что могло противостоять Французскому солдату? Но при Малоярославцѣ Французы, не успѣвъ одолѣть Руcскихъ, не смотря, что были многочисленнѣе ихъ, потеряли духъ и, задолго до начатія морозовъ, начали не отступать, но обратились въ бѣгство, что свидѣтельствуютъ всѣ ихъ писатели. Можно ли назвать отступленіемъ въ порядкѣ нестройный ходъ Французской арміи послѣ пораженія ея подъ Лейпцигомъ, въ 1813 году? Стоитъ взглянуть въ частности высказываемое ихъ собственными писателями. Полководцы ея до того потеряли головы, что дали приказаніе взорвать мостъ, когда еще значительная часть войскъ находилась на противоположномъ берегу. Едва театръ войны былъ перенесенъ во Францію, какъ мы увидѣли, что высокія стратегическія соображенія ея Полководца не были уже содѣйствуемы тѣмъ мужествомъ, тою силой духа, которыя Французская армія, при алчности своей къ завоеваціямъ, являла внѣ своего отечества. Еще болѣе: при занятіи Парижа, въ 1814 году, она не только что оставалась безмолвною свѣдѣтельницею этого событія, но многія части оной, съ своими Маршалами и Генералами, спѣшили бросить того, который, въ продолженіи 18 лѣтъ, водилъ ихъ къ побѣдамъ, и тогда, когда въ ней не стояло ни одного воина, не облагодѣтельствованнаго Наполеономъ! Изъявленіе преданности высказывалось только въ фразахъ, и всѣ, вмѣстѣ съ народомъ, спѣшили присягнуть Бурбонамъ. Но присяга эта не долго была хранима: въ Мартѣ 1815 г. армія, посланная противъ Наполеона, отказавшагося за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ отъ всѣхъ правъ на престолъ (тогда какъ онъ былъ еще во главѣ стотысячной и болѣе арміи), забываетъ свой долгъ, присоединяется къ нему, и снова присягаетъ! Ватерлооское сраженіе было наградой за вѣроломство. Армія, оказавъ чудеса мужества въ этой битвѣ, вдругъ поражается паническимъ страхомъ, бѣжитъ, не останавливаясь даже въ Лаонѣ, гдѣ находилось ея запасное войско. Предводители оной, одинъ передъ другимъ, спѣшатъ на почтовыхъ уйти какъ можно далѣе. Они и армія минуютъ Парижъ и не думаютъ о защитѣ своей столицы; разбѣжавшіяся части арміи спасаются за Луарой, между тѣмъ какъ Пруссаки, Англичане и другіе Нѣмецкіе народы, занимаютъ столицу. Армія и весь народъ спѣшили опять присягнуть тѣмъ, которымъ за три мѣсяца

такъ постыдно измѣнили. Умалчиваю о происшествіяхъ въ эту же пору сержанта Далуци въ Страсбургѣ, доказывающихъ непрочность Французской дисциплины. Въ 1830 году армія вновь измѣняетъ присягѣ Бурбонамъ, дѣйствуетъ за одно съ Парижскою чернью и присягаетъ Орлеанамъ. Въ 1848 году измѣняетъ и имъ и присягѣ, изгоняетъ тѣхъ, которые раздѣляли съ нею труды на сушѣ и на морѣ, и до 2 Декабря, 1851 года, присягаетъ нѣсколько разъ разнымъ родамъ Правительствъ, переходящихъ изъ рукъ въ руки людей самыхъ ничтожныхъ. Но 2-е Декабря, 1851 года, вѣнчаетъ все: поступокъ арміи въ эту ночь выходитъ изъ границъ всего того, что представляетъ намъ подобнаго Исторія. Можно ошибаться въ мнѣніи, и чрезъ то впадать въ преступленія, но не продавать онаго. Обстоятельство, слишкомъ извѣстное, чтобъ распространяться о немъ. Военные Французы стараются оправдать поступокъ свой тѣмъ, что на это была воля націи. Но не уже ли въ послѣднее время Ламартинъ, Коссидьеръ, Ледрю-Роленъ и имъ подобные могли быть гласомъ народа? Жалка армія и жалокъ народъ, который можетъ подчиняться вліянію подобныхъ людей! Въ зиму 1854 — 1855 года безпорядки, происходившіе въ станѣ подъ Севастополемъ, достаточно извѣстны изъ журналовъ. Не много нужно было, чтобъ довести нравственное положеніе арміи тогда до совершенной разнузданности. Малѣйшее предпріятіе съ Руской стороны, въ зимнее время, было бы достаточно: ораторство какого ни будь сержанта, подобнаго Далуци, довершило бы остальное. Словомъ, Французская армія въ благопріятныхъ для нея обстоятельствахъ только и можетъ быть опасна; но малѣйшая неудача, которою противникъ будетъ умѣть воспользоваться, разстроиваетъ ее также скоро, какъ и армію Турецкую. Та и другая, даже при наступательномъ движеніи, имѣетъ столько отсталыхъ и мародеровъ, какъ ни одна другая армія Европы. Это доказывается войнами Наполеона, который составлялъ всегда особые конные отряды для слѣдованія за арміею, чтобъ подгонять отсталыхъ и собирать мародеровъ. Французская армія временъ Наполеона I извѣстна была страстію своею къ грабежу: ни какія строгости не могли отучить ее отъ этой, какъ бы врожденной, страсти. Всѣ собственные ихъ повѣствователи о 1812 годѣ возстаютъ противъ этѣхъ безпорядковъ; нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ даже участни-

ками въ грабежѣ не только Офицеровъ, но и Генераловъ! Мы видѣли баснословный обозъ, въ которомъ они везли награбленную въ Москвѣ добычу, часто заключавшуюся въ одной рухляди, и чтобъ сберечь ее, неоднократно силою отпрягали лошадей, везшихъ продовольствіе, и даже изъ подъ самой артиллеріи. Пусть же укажутъ на Русскихъ, два раза въ слѣдъ за этою войною приходившихъ во Францію; пусть укажутъ хоть одинъ подобный случай, который былъ бы допущенъ ближайшимъ начальникомъ. Пусть, повторяю, укажутъ на милліонную часть насильствъ Русскихъ варваровъ противъ народа просвѣщеннаго, по тому только, что говоритъ по Французски. Какъ было пріятно намъ, участникамъ въ помянутыхъ событіяхъ, видѣть въ началѣ настоящей войны, что Французская армія, независимо отъ хвастовства, которому открылъ путь Гамеленъ, вела себя какъ приличествуетъ честному солдату и не принимала, по крайней мѣрѣ, прямаго участія въ поступкахъ своихъ союзниковъ, Англичанъ и Турковъ. Но очарованіе это не долго продолжалось: видно, природное свойство Французовъ взяло верхъ надъ честью. Въ журналѣ преній (Mercredi, 3 Octobre) мы прочитали, что богатая добыча изъ Севастополя и изъ господскихъ имѣній, въ знатномъ количествѣ, свозится въ Камышъ! Частная собственность, не изъ Севостаполя, въ которомъ ея давно не было и въ которомъ Французы нашли одни груды камней и пепелъ, но изъ загородныхъ домовъ южнаго берега Крыма и другихъ мѣстъ, гдѣ не было ни одного Русскаго солдата и гдѣ хозяевами, живущими обыкновенно только лѣтомъ, оставлена была часть прислуги! Вообще, въ разграбленіи помѣстій на южномъ берегу Французы, какъ получаются нынѣ свѣдѣнія, принимали дѣятельное участіе: не только Православные храмы, но и домашнія Католическія церкви, не были пощажены ими. Если бъ сказано было, что эта добыча свозится въ Балаклаву, это не удивило бы насъ, по тому что единственная цѣль Англичанъ не честь, а грабежъ, нажива, но въ Камышъ! Послѣ сего уже ни что не можетъ удивлять насъ. Русскіе должны знать, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Такова армія, составляющая главную основу предпріятій Запада на Россію; увидимъ, будетъ ли она имѣть достаточно постоянства при твердости нашего Правительства, коего девизъ есть извѣстное изреченіе Александра I: «Не влагать меча въ ножны, доколѣ единъ врагъ останется на землѣ Русской.»

IV.

Англія есть и теперь средоточіе клуба флибюстьеровъ, пиратовъ или морскихъ разбойниковъ, каковыми были ея предки, Англо-Саксы. Одну и ту же роль, какую нѣкогда играли Генгистъ и Горза, играютъ теперь въ Турціи потомки ихъ, Пальмерстонъ и Редклифъ, съ тою только разницей, что язычники Англо-Саксы приняли въ V столѣтіи сторону Христіанъ противъ язычниковъ, а нынѣ, въ половинѣ XIX вѣка, потомки ихъ, Христіяне, принимаютъ сторону Магометанъ противъ Христіянъ. Исторія Англичанъ и настоящія событія, въ строгомъ смыслѣ, являются въ большихъ размѣрахъ и въ одинаковомъ свѣтѣ, какъ и Исторія разбойниковъ въ Азіятской и Европейской Турціи. Покуда разбойникъ тѣхъ мѣстъ еще не силенъ многочисленностію своей шайки, онъ носитъ названіе клефта, гайдука, ускока, угусца, рампея, пустаи и т. д.; но такого разбойника, когда онъ сдѣлается сильнѣе и если еще при томъ сопутствуетъ ему успѣхъ въ его отважныхъ предпріятіяхъ, величаютъ почетнымъ уже названіемъ деребея, т. е., княземъ, повелителемъ долинъ, на томъ основаніи, что тогда разбойникъ этотъ, спускаясь съ горъ и выходя изъ ущелій, дѣлаетъ нападенія на долины и, распространяя ужасъ, гарцуетъ въ оныхъ. Въ такихъ случаяхъ само Правительство ищетъ уже случая соединиться съ нимъ и привлечь его на свою сторону, на каковой конецъ вступаетъ съ нимъ въ переговоры и возводитъ его въ званіе Паши, Визиря и т. п., предоставляя ему въ управленіе пространныя области. Таковыми деребеями были, въ наше уже время, знаменитый Пасванъ-Оглу, покоритель Виддина съ значительною частію Болгаріи и всей Сербіи и части Босніи, Терземекли-Оглу, Дахъ-Деверенъ, извѣстный въ войнѣ 1806—1812 годовъ, Пегливанъ-Паша, Бошнякъ-Паша, Верховный Визирь Мустафа-Байрактаръ, славный преданностію своею несчастному Селиму III и геройскою смертію, Измаилъ-Бей, Паша Серескій, неоднократно отказывавшійся отъ Беглербегства Македонскаго, Кара-Феизъ-Паша, разбившій на голову Этеристовъ въ Валахіи, бывшихъ подъ личнымъ предводительствомъ Князя Ипсиланти; наконецъ, извѣстные уже всей Европѣ: Али-Паша Янинскій и Мегметъ-Али-Паша Египетскій. Повторяю, что, въ строгомъ смыслѣ, какъ всѣ эти

разбойники на сушѣ, такъ и Варварійскія области: Тунисъ, Фецъ, Марокко, Алжиръ до 1830, и Акрокеравнскіе корсары на водахъ то же, что и Англичане. Разница только въ размѣрахъ и въ томъ еще, что вѣка, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, образовали въ Англіи болѣе постоянное владычество надъ страною, которая потомъ, мало по малу, при сохраненіи первоначальныхъ свойствъ своихъ, вошла въ семью Державъ, чего чуть, чуть не сбылось и въ наше время съ Мегметъ-Али-Пашею. Пользуясь же безпечностью своихъ сосѣдей, ихъ взаимными столкновеніями, междоусобіями и распрями, Англія, какъ говорится, подъ шумокъ, различными средствами, почти всегда не согласными съ правилами чести, и часто пользуясь усыпленіемъ, или отуманеніемъ, сосѣднихъ дипломатовъ, постепенно усиливалась на моряхъ, обогащалась чужимъ добромъ, точно также, какъ и Турецкіе разбойники, усиливаясь въ долинахъ, побуждали волею и неволею, хотя и не на основаніи брачныхъ союзовъ и коварной политики, какъ это дѣлала Англія относительно Европы, но довольствовались своимъ Правительствомъ, которое признавало ихъ какъ бы самостоятельными, независимыми. Чтобъ достигать до сего, этѣмъ послѣднимъ нужны были подвиги мужества во встрѣчахъ съ высылавшимися противъ нихъ войсками и, при несоразмѣрныхъ силахъ, имъ надлежало смѣло вступать (съ своими конными и пѣшими шайками, при которыхъ бывала и артиллерія) въ кровопролитный и упорный бой. Не также ли точно и Англичане высылаютъ изъ своихъ портовъ многочисленные флоты на всѣ моря, но только не для мужественныхъ битвъ, а для нападенія на слабѣйшихъ, а еще чаще и вовсе на не вооруженныхъ, съ единственною цѣлію разграбить ихъ? Въ замѣнъ этого взаимнаго между Англичанами и Турецкими разбойниками сходства, встрѣчаются, однако же, разительныя между ними противоположности: во первыхъ, въ размѣрахъ, по которымъ Англичане, прикрывая разбойничество и всеміpное пиратство свое, такъ называемою, политикою, не носятъ названія разбойниковъ и пиратовъ, по огромному размѣру своихъ дѣйствій, между тѣмъ какъ Турецкіе, Варварійскіе и Албанскіе разбойники и пираты почитаются Европою только за разбойниковъ мѣстныхъ; во вторыхъ, что Англичане величаютъ себя народомъ просвѣщеннымъ, и тѣмъ прикрываютъ свое пиратство, а пираты слывутъ варварами; и въ

третьихъ, что Турецкіе разбойники трезвѣе, великодушнѣе, честнѣе, прямодушнѣе, никогда не измѣняютъ слову, или условію, сдѣланному съ противникомъ, и храбрѣе Англичанъ: таково сродство между этѣми двумя одного ремесла людьми въ разныхъ только размѣрахъ.

Во всѣ времена, а нынѣ въ особенности, какъ я сказалъ, гордый Альбіонъ составляетъ клубъ, покровительствующій всѣмъ ревнителямъ безбожія, мятежа, разврата, словомъ, всѣмъ тѣмъ, которые представляютъ отвратительнѣйшую сторону рода человѣческаго; тамъ они находятъ себѣ не только что обезпеченный пріютъ, но получаютъ и содержаніе. Отсюда-то они, адскими своими ухищреніями и утопіями, безнаказанно дѣйствуютъ, по указанію Англійскихъ Министровъ, на всѣ страны міра. Впрочемъ, какъ замѣчено выше, самое основаніе и вся Исторія Англіи состоитъ изъ ряда морскихъ разбойничьихъ предпріятій; слѣдовательно, ей нужны подобные люди; и въ настоящее время, къ удивленію, есть Государства, покорствующія Англіи отъ страха, чтобъ этѣ люди не были спущены на нихъ. На первомъ планѣ этѣхъ Государствъ стоитъ, конечно, настоящая союзница Англіи, Франція, или, лучше сказать, самъ Людовикъ-Наполеонъ. Политика Сентъ-Джемскаго Кабинета не остановится ни предъ какимъ преступленіемъ. Въ понятіи Англійскаго Кабинета всѣ пути позволительны къ достиженію барышей. До какого уничиженія доходитъ политика Англіи, явствуетъ изъ признанія Людовика-Наполеона Императоромъ Франціи съ цифрою III, тогда какъ гордый Альбіонъ никогда не признавалъ родоначальника этого царствующаго дома не только что Императоромъ, но и первымъ Консуломъ, а сдѣсь начинаетъ династію съ III-го, по тому что видитъ изъ этого признанія для себя наживу. Но не одна политика унижается до такой степени: мы видѣли торжественный обрядъ, въ которомъ сама Англійская Королева опоясывала колѣно Людовика-Наполеона орденомъ подвязки! Видѣли, какъ она должна была первая исполнять вездѣ требованія этикета, и передъ кѣмъ? Какъ Ватерлоская Палата получила другое названіе по тому, что названіе это могло быть непріятнымъ для слуха гостя. Въ бытность же свою въ Парижѣ Королева Викторія должна была сойти въ могильный склепъ, на поклоненіе праху того, который не только

проклялъ вѣроломную политику Сентъ-Джемскаго Кабинета, но завѣщалъ кровавое мщеніе за всѣ истязанія, испытанныя въ заключеніи, и завѣщалъ тому именно, кто изъ его потомства содѣлается властелиномъ Франціи!

До настоящей войны сухопутная сила Англіи представляла, для многихъ, загадку; нынѣ загадка эта рѣшена: Крымъ въ нѣсколько мѣсяцевъ истребилъ до основанія этотъ призракъ, и гордый Альбіонъ долженъ былъ прибѣгнуть къ самымъ гнуснымъ вербовкамъ. Лорды готовы тратить общественныя деньги для иноземныхъ бродягъ, чтобъ сохранить кровь милліоновъ своихъ Англичанъ, гнѣздящихся въ нищетѣ, въ самыхъ отвратительныхъ видахъ и мѣстахъ. Правительство не имѣетъ достаточно силы, чтобъ принудить ихъ стать въ ряды арміи. Можетъ быть, это есть слѣдствіемъ и предусмотрительной политики, чтобъ не образовать изъ этѣхъ тунеядцевъ боевой толпы, и не перемѣнить ихъ природное оружіе, кулакъ, на огнестрѣльное. Сами же нищіе этѣ предпочитаютъ лучше умирать съ голода на улицахъ, чѣмъ вступать въ ряды войскъ. Таковъ духъ народа въ Англіи, такова любовь его къ отечеству, таково понятіе о чести. Этѣмъ руководствуется и Парламентъ. Онъ ищетъ покупной крови; ему мало Франціи, Турціи и Сардиніи: ему хочется нанять еще Испанцевъ, Неаполитанцевъ и другихъ; и этого еще мало: онъ разослалъ по цѣлому свѣту собирать сволочь, чтобъ защищать достоинство и честь своей Державы. И это-то Государство ополчилось на Россію, съ цѣлію ослабить ее отнятіемъ нѣкоторыхъ областей! Въ Россіи, ко благу Государства, дѣйствуетъ одна воля, и благосостояніе ея не зависитъ отъ разстройства желудка, или насморка, какого либо Министра, который, не явившись въ Совѣтъ, подаетъ поводъ къ пониженію, или возвышенію, Государственныхъ фондовъ. Такова прочность этѣхъ Державъ, столь нагло грозящихъ Россіи! Въ Англіи же, сверхъ того, на сборищахъ и правительственныхъ обѣдахъ Министры позволяютъ себѣ преступать границы приличія, говоря о дѣлахъ Государственныхъ, и когда, по содержанію своихъ рѣчей, бываютъ въ Парламентѣ спрошены, то не иначе оправдываются, какъ простодушнымъ сознаніемъ, что «сказали это послѣ обѣда,» т. е., мертвецки пьяные!

Относительно достоинства Англійской арміи и ея управленія, она вполнѣ обнажилась подъ Севастополемъ, гдѣ знатная часть погибла. До сихъ поръ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, этѣ островитяне-пираты никогда еще не мѣрялись одни въ полѣ въ равныхъ силахъ. Сдѣсь я разумѣю войны Европейскія, и, не говоря о многомъ, припомню только, какъ предательски войска ея поступили съ Русскою союзною арміею въ Голландіи. Просто, въ глазахъ своего Принца крови, бѣжали, бросивъ Русскихъ, притекшихъ для ихъ же защиты. Въ Испаніи и Португаліи они были не одни, а имѣли съ собою армію этѣхъ двухъ Государствъ, имѣли могущественное содѣйствіе народа и страшныхъ для Французовъ гверильясовъ. Сраженіе при Ватерлоо, которымъ Англія такъ гордится, было дано не одними Англичанами, но на половину съ ними были войска Нидерландскія, Брауншвейгскія, Нассавскія, Ганноверскія и другія. Велингтонъ употребилъ уже послѣдніе свои западныя войска и дорога въ Брюссель была покрыта бѣгущими съ поля сраженія, исходъ котораго былъ бы совершенно другой, если бы Блюхеръ, мудро сообразивши скрытный маршъ свой, внезапно не напалъ на тылъ праваго фланга Наполеона, долго предполагавшаго, вмѣсто его, видѣть приближающимся къ себѣ Генерала Груши съ корпусомъ Французовъ. При всемъ этомъ нельзя отнимать у Англичанъ славы въ битвахъ съ голыми Индѣйцами, сражавшимися съ ними костяными стрѣлами, и съ Китайцами, заряженными опіумомъ и вооруженными шелковыми жгутами. Тутъ, конечно, пальма первенства принадлежитъ Англійскимъ конгревовымъ ракетамъ и подобнымъ снарядамъ, имѣющимъ сильное вліяніе на невѣжественныя и невоинственныя толпы; но и въ такихъ случаяхъ нельзя, однако же, безусловно удивляться отчаянной храбрости Англичанъ: ибо столкновеніе ихъ въ битвахъ съ Кафрами заставило Парламентъ призадуматься, удерживать ли эту область за собою, или нѣтъ? Но что же чудовищные снаряды ихъ сдѣлали Севастопольскому гарнизону, выдержавшему одиннадцатимѣсячную бомбардировку? Ослабъ ли духъ Русскихъ? Нѣтъ! Снаряды этѣ разрушили природу и искуство, но не поколебали Русскаго духа.

Наконецъ, что же сдѣлалъ знаменитаго и пресловутый флотъ ихъ? Гдѣ онъ сразился съ непріятельскимъ въ равныхъ силахъ?

А если это и случалось иногда, какъ, на примѣръ, подъ Трафальгаромъ, то состояніе Французско-Испанскаго флота тогдашняго времени извѣстно, а съ тѣмъ вмѣстѣ извѣстна и нерѣшимость Вильнева, его боевой порядокъ и т. п., доставившіе побѣду Англійскому флоту: вездѣ онъ подавлялъ массою судовъ. Флотъ этотъ, въ случаѣ войны, въ особенности настоящей, гдѣ нужно было двинуть большое число кораблей, составляетъ свои экипажи, ловя бродягъ и всякаго встрѣчнаго и на арканахъ доставляя ихъ на палубы. При отправленіи на берегъ, для наливки воды и тому подобнаго, около этѣхъ защитниковъ флага, учреждается цѣпь изъ присяжныхъ матросовъ (которыхъ на кораблѣ едва четвертая часть), или солдатъ съ заряженными ружьями. Но нынѣ, по видимому, и это средство оказывается недостаточнымъ. Балтійскій флотъ останавливаетъ, не разбирая флаговъ, всѣ купеческія и рыболовныя суда, отсылаетъ ихъ, какъ добычу, въ Англію, а купеческимъ экипажемъ пополняетъ свой военный. Всѣ подвиги этого побѣдоноснаго и столь грознаго въ глазахъ не вникающихъ въ сущность флота, подобные достославному походу на Грецію, предпринятому имъ за достойнаго своего подданнаго, Португальскаго Жида, Пачифико, или нападеніямъ (т. е., за двѣ версты) на неукрѣпленные города, или погонѣ за купеческими судами, имѣющими по десятку человѣкъ и менѣе экипажа, безъ всякаго вооруженія, или наконецъ, этѣ подвиги уподобляются дѣламъ полчищъ Аттилы, двоекратному сожженію, среди мира, Копенгагена и проч. И въ самомъ дѣлѣ, не съ одинаковою ли хищностію нападалъ онъ на Либаву, Улеаборгъ, Брагестадъ, Гамле-Карлеби и т. п., не вмѣщавшихъ въ себѣ ни одного солдата, бросалъ тысячами бомбы и ракеты въ рыбачьи хижины, въ телеграфы и маяки? Здѣсь герои Трафальгара и Ватерлоо могли свободно предавать огню имущество лицъ. Въ настоящемъ году онъ попытался было бросить нѣсколько тысячъ бомбъ и другихъ снарядовъ въ Свеаборгъ, но недостало духа продолжать это дѣйствіе, да и самыя мортиры ихъ отказались отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Дѣйствія ихъ на Бѣломъ морѣ одинаково отличаются грабежемъ частной собственности и сожженіемъ рыбачьихъ хижинъ. Въ Камчаткѣ въ первый годъ имъ данъ былъ мужественный отпоръ горстію Русскихъ. Въ настоящемъ—

Англичане доказали невѣжество свое, пропустивъ Русскія суда и весь гарнизонъ, у себя подъ носомъ, къ устью Амура.

Напослѣдокъ, что сдѣлалъ, въ двѣ кампаніи, флотъ ихъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ? Ни чего, кромѣ грабительствъ и бомбардированія торговыхъ городовъ. Но какъ сдѣсь, такъ и вообще, Англійскій флотъ долженъ былъ уступить Французскому, и въ искуствѣ, и въ отвагѣ.

V.

Очертивъ кратко Россію, Францію и Англію, мы видѣли, что Россія была непоколебима во время волненія страстей на Западѣ, разрушившихъ порядокъ; она не имѣла приписываемыхъ ей замысловъ къ завоеваніямъ; она, по пространству своему, не нуждается въ нихъ; границы ея округлены, и расширять ихъ было бы противно ея политикѣ. Не только въ настоящее время, но такъ думали Цари Русскіе еще въ половинѣ XVI вѣка. Польскій Король, Сигизмундъ-Августъ въ 1557 году прислалъ къ Царю Ивану IV Васильевичу пословъ съ изъявленіемъ желанія дѣйствовать съ Шведскимъ Королемъ Густавомъ взаимно противу Невѣрныхъ, и просилъ Царя не тѣснить въ это время Шведовъ; Царь отписалъ Августу: «Я не тѣсню никого; имѣю Царство обширное, которое, отъ времени Рюрика до моего, непрестанно увеличивается. Завоеванія не льстятъ меня, но стою за честь Россіи.» Россія всегда защищала тѣхъ, на которыхъ нападали, и, проливая кровь свою, возвращала, по принадлежности, въ недавнія еще времена, отторгавшіяся Французами области. Напротивъ же того Франція, какъ гнѣздо всѣхъ смутъ въ продолженіе послѣднихъ 70-ти лѣтъ, на основаніи справедливости, должна бы прежде всего, не только что лишиться разныхъ областей, ею себѣ присвоенныхъ, но и быть совершенно раздѣленною, какъ начало неурядицъ и развитія вредныхъ для благосостоянія народовъ утопій. И если это раздѣленіе не вполнѣ послѣдовало, а ограничилось только малою частію въ 1814 и 1815 годахъ, то она обязана благодарить за то одного Императора Александра; но она скоро забыла его благодѣянія, и судьба, рано или поздно, накажетъ ее.

Но довольно о нравственныхъ качествахъ Франціи и Англіи; возьмемъ въ руководство только историческую географію этѣхъ странъ, и поступимъ, какъ Западъ поступаетъ съ Россіею.

VI.

Повторяю: не уже ли Франція и Англія, приступая къ размежеванію Европы, въ ущербъ Россіи, не помышляли, что они сами прежде всѣхъ подлежатъ справедливому учету? Не будемъ восходить до первоначальнаго образованія Франціи, къ тѣмъ временамъ, когда Франки, вышедши изъ Германіи, вторглись въ Галлію и основались въ оной, занявъ Турне, Брюджъ, Гамъ и Ипръ, откуда Клодовикъ началъ производить свои захваты надъ племенами, занимавшими пространство настоящей Франціи. Въ числѣ другихъ областей, онъ захватилъ и Парижъ, гдѣ основалъ столицу. Если судить такъ, какъ судитъ настоящая Наполеоновщина о Россіи, то слѣдовало бы поставить Францію въ помянутыя первоначальныя рамки, а всѣ завоеванія отобрать и раздать по принадлежности. Впрочемъ, большая часть этѣхъ захватовъ скоро отдѣлилась отъ Парижа, и начались кровопролитныя войны между различными областями, населенными разными племенами, и рѣзня эта болѣе или менѣе продолжается донынѣ. Перейдемъ къ порѣ ближайшей, и приложимъ, изрекаемую Западомъ, систему отторженій къ нему самому. Начнемъ съ Франціи.

Лотарингія вся, съ Вогезомъ и съ городами Нанси, Мецомъ, Тулемъ, Верденомъ и прочими, была въ 1735 году, Вѣнскимъ договоромъ, утвержденнымъ на Нѣмецкомъ Сеймѣ въ 1736 году, уступлена Императоромъ Польскому Королю, Станиславу, съ тѣмъ, чтобы, по смерти его, какъ тестя Людовика XV, поступила во владычество Франціи, какъ бы въ наслѣдство, а не путемъ военнымъ. Станиславъ умеръ въ 1776 году, и Лотарингія тогда только, какъ наслѣдство, принадлежащее Королю Франціи, поступила въ его владѣніе; а по тому Лотарингія со всѣми, принадлежавшими ей, землями и крѣпостями должна быть возвращена Германіи, какъ ея принадлежность, и именно Пруссіи, по сосѣдству съ ея Зарейнскими областями. Сюда же слѣдуетъ и Герцогство Баръ, принадлежавшее Лотарингіи. Герцогъ этой по-

слѣдней, Францъ-Стефанъ, въ послѣдствіи Императоръ Нѣмецкій, отдалъ область Баръ Людовику XV только въ 1730 году. Россія же по Нейштадскому миру, въ 1721 году, слѣдовательно, прежде Вѣнскаго, присоединила Ливонію, Ижору и часть Кареліи, и возвратила прочія завоеванія. А по тому со всѣхъ сторонъ Россія владѣетъ этѣми областями на болѣе законныхъ основаніяхъ, нежели Францiя Лотарингіею. Въ этомъ случаѣ не нужно быть большимъ дипломатомъ, чтобъ видѣть ясное значеніе того и другого; одинъ здравый смыслъ достаточенъ. Сверхъ того не тотъ уже домъ владычествуетъ во Франціи, который пріобрѣлъ Лотарингію въ наслѣдство, какъ равно и многія другія области въ приданое и тому подобное.

Эльзасъ, по племени и языку, принадлежалъ Германіи. Въ 1648 году Вестфальскимъ миромъ Австрія уступила область эту, но окончательное утвержденіе послѣдовало только въ 1681 году, въ силу Нимвегскаго договора. Въ этомъ же году Французы овладѣли Стразбургомъ, утвержденнымъ за ними только Рисвицкимъ миромъ, въ 1697 году. Слѣдовательно, Эльзасъ со Стразбургомъ должны быть, по праву, возвращены Австріи. Въ настоящей политикѣ Франціи и Англіи договоры суть слова безъ существеннаго значенія, по тому что договоры, заключавшіеся Россіею, и въ особенности Европейскій договоръ въ Вѣнѣ, въ 1814 и 1815 годахъ, обозначившій границы всѣхъ Европейскихъ Державъ, не принимается ими за ненарушимое дѣйствіе, не смотря на то, что и Франція и Англія подписали оный; по чему, на этомъ же самомъ основаніи, было бы смѣшно уважать договоры: Вестфальскій, Нимвегскій и Рисвицкій. Съ этой точки мы будемъ разсматривать и другія области.

Пикардія, принадлежавшая Эльзасу; въ 1463 году, была выкуплена изъ залога Людовикомъ XI и присоединена прежде всего Эльзаса къ Франціи. По справедливости, и Пикардія должна опять поступить въ составъ Эльзаса; ибо, повторяю, не тотъ уже Домъ владычествуетъ надъ Франціею.

Финшъ-Конте, хотя и былъ занятъ Французами въ 1668 году, но, по договору въ Ахенѣ, возвращенъ Испаніи. Въ 1676 же году, не смотря на этотъ договоръ, Людовикъ XIV присоединилъ

его къ Франціи. Онъ подлежитъ также возврату, если не Испанцамъ, то сосѣдственной Державѣ.

Фландрія Французская только въ 1667 году присоединена къ Франціи. Дюнкеркъ взятъ отъ Англичанъ и Испанцевъ въ 1648 г., но Испанцы отняли его въ 1655; Тюренъ взялъ его опять въ 1658, но послѣ битвы при Дюнахъ, онъ отданъ Англичанамъ. Въ 1660 году Людовикъ XIV купилъ городъ этотъ за 25-т. ф. стерлинговъ, но по Утрехтскому миру, въ 1713 г., укрѣпленія были срыты и городъ сданъ опять Англичанамъ, и только договоромъ 1783 г. опять возвращенъ. Рокруа взятъ былъ Французами отъ Испанцевъ въ 1657 году, Камбре въ 1677, а утвержденъ только Нимвегскимъ договоромъ за Франціею. Все это слѣдуетъ возвратить по принадлежности.

Артуа составляла одну изъ 17-ти областей Нидерландовъ. Область эта переходила въ приданое, и только въ 1640 году Людовикомъ XIII была отторгнута отъ Испанцевъ, исключая Сентъ-Омера и Эра, которые въ 1678 году Нимвегскимъ договоромъ достались Франціи, упрочены же за нею лишь въ 1713 Утрехтскимъ миромъ. Область эта съ своими городами слѣдуетъ по принадлежности Нидерландамъ.

Нормандія. Самое названіе этой области показываетъ происхожденіе ея обладателей не изъ туземныхъ жителей Галліи. Нормандія была завоевана, какъ и Англія, народами Сѣвера: Датчанами, Норвежцами и Шведами, и очень можетъ быть, что въ этѣхъ предпріяхъ участвовали и Русскіе Пскова и Новгорода. Нормандія не входила въ составъ Французской Монархіи. Многіе Англійскіе Короли были ея Герцогами. Война за эту страну продолжалась между Франціею и Англіею въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ съ перемѣннымъ успѣхомъ, передававшимъ ее изъ рукъ въ руки. Въ 1336 году Эдуардъ III принялъ титулъ Короля Франціи, на основаніи правъ наслѣдства по матери. Въ 1347 году онъ взялъ Кале (Англія удерживала оный за собою до 1558 года), и послѣ половины XIV столѣтія покорилъ большую часть Франціи. Карлъ VI, Король Французскій, лишилъ сына своего, Дофина Карла (въ послѣдствіи VII), наслѣдства; Изабелла Баварская, жена Карла VI, содѣйствовала видамъ Англійскаго Короля на престолъ Фран-

ціи. Договоромъ въ Труа, 1420 года, корона Франціи предоставлена Англійскому Королю, Генриху V; главнѣйшими условіями было то, что Генрихъ V женится на Катеринѣ, дочери Карла VI-го, и до смерти его, какъ полоумнаго, будетъ только правителемъ. Генрихъ V-й женился на Катеринѣ, а дядю своего, Герцога Экセтерскаго, назначилъ управлять Францiею, въ санъ же Конетабля былъ возведенъ Стюартъ; самъ Король, собравъ армію, разбилъ, въ 1421 году, сына Карла VI-го, лишеннаго наслѣдства отцемъ и матерью. Между тѣмъ у Генриха V-го родился отъ Катерины сынъ, Генрихъ. Въ 1422 году Генрихъ V-й умеръ въ Парижѣ, въ Венсенскомъ замкѣ, оставивъ девятимѣсячнаго сына наслѣдникомъ Англіи и Франціи. Французскій Король, Карлъ VI, вскорѣ также умеръ. Герцогъ Бедфортъ, предокъ настоящаго Джона Росселя, дядя Генриха VI и Правитель выдерживаетъ кровопролитную войну съ Дофиномъ, взявшимся опять за оружіе, подъ именемъ Карла VII-го, но Бедфортъ разбилъ на голову, въ Креванской битвѣ, въ 1423 году; Дофинъ потерялъ было всю надежду, но вдругъ, съ одной стороны, Герцогъ Бургундскій оставилъ Англичанъ, а съ другой явилась Орлеанская Дѣва, измѣнившая весь ходъ дѣла воодушевленіемъ приверженцевъ Карла VII-го. Онъ отправился въ Реймсъ, гдѣ и вѣнчался. Между тѣмъ Герцогъ Бедфордскій вѣнчалъ Генриха VI-го въ Парижѣ, въ церкви Богоматери, 15-го Сентября, 1430 года. Не смотря на содѣйствіе Папы Карлу VII, Англичане оставались въ Парижѣ до 1436 г. Въ 1449 году Французы завоевали было Нормандію, но 1481 Англичане опять выгнали Французовъ, которые потомъ, мало по малу, пользуясь отвлеченіемъ Англіи къ дѣламъ Новаго Свѣта, отбирали по частямъ Нормандію. Но Англійскіе Короли, однако же, сохраняли титулъ Королей Франціи до 1800 г., когда Георгъ III-й отказался отъ ношенія онаго. По видимому, этотъ титулъ очень безпокоилъ Францію; ибо въ 1797 году, при переговорахъ Директоріи съ Англійскимъ Правительствомъ, въ числѣ главнѣйшихъ условій, она требовала, чтобъ Англійскій Король пересталъ называть себя Королемъ Франціи. На всѣхъ этѣхъ основаніяхъ Нормандія должна отойти къ Англіи.—Бретань, часть Нормандіи, имѣющая свой особенный языкъ, Бретонскій, въ 1451 году перешла къ Франціи въ приданое, но потомъ опять принадлежала Англіи, и Франція захватила ее только въ 1536 году, послѣ безпрерывныхъ войнъ и

брачныхъ союзовъ, по чему и эта область должна входить въ составъ Нормандіи и раздѣлять ея участь.—Мэнъ, область, лежавшая на югъ отъ Нормандіи и также принадлежавшая Англіи, вошла въ составъ Франціи только въ 1584 году.—Ларошель окончательно взятъ отъ Англичанъ только въ 1628 году, а острова Олеронъ и Ре отняты отъ нихъ только въ 1736 году. Всѣ этѣ захваты слѣдуютъ за Нормандіею.

Поату и Гюенна, нѣкогда присоединенныя къ Нормандіи, отняты у Англичанъ въ 1459 году съ городомъ Бордо Полоса пространства по сю сторону Пиринеевъ, отнята Французами въ началѣ XVII столѣтія. Вся эта полоса между обоими морями, вдоль всего Сѣверовосточнаго протяженія Пиринейскаго хребта, должна быть возвращена Испаніи. Хребетъ этѣхъ горъ, какъ природная граница, не долженъ входить въ сображеніе дипломато-топографовъ; ибо Франція и Англія разсѣкаютъ этотъ Гордіевъ узелъ, оставляя Балканы Турціи, хотя они и перерѣзываютъ оную; и въ новомъ своемъ размежеваніи, они, отдавая Придунайскія Княжества Австріи, не обращаютъ вниманія на Карпатскій хребетъ.

Ангумоа (Ангулемъ) упроченъ былъ Бритинвинскимъ миромъ, въ 1360 году, за Англичанами; потомъ изъ приданаго въ закладъ и обратно, переходя изъ рукъ въ руки, былъ присоединенъ къ Франціи, но только въ 1714 году упроченъ за нею. Самая Шампань досталась Франціи въ приданое отъ Королевства Наваррскаго въ концѣ XIII-го вѣка.

Бургундія всегда воевала вмѣстѣ съ Англіею противъ Франціи, и только въ 1435 году Герцогъ ея отсталъ отъ Англичанъ и заключилъ миръ съ Карломъ VII-мъ. По правамъ наслѣдства она должна принадлежать Австрійскому Дому. Въ 1477 г. Людовикъ XI-й захватилъ Бургундію, но война за наслѣдство продолжалась долго. Она слѣдуетъ къ возврату.

Корсика уступлена Франціи Генуей только въ 1767 г. Часть нынѣшняго Французскаго Прованса, Савои и многія другія мѣста, отторгнутыя отъ Сардиніи, должны быть присоединены къ ней.

Большая часть этѣхъ областей воевала съ Парижемъ, столицею настоящей Франціи: Голландія, Англія и Испанія владѣли многими изъ нихъ на основныхъ началахъ. Такъ, на примѣръ, мы видѣли, что Англійскіе Короли нѣсколько вѣковъ, до 1800 г., почитали себя за Королей Франціи; Короли Испаніи также почитали себя законными наслѣдниками самаго престола Франціи, отъ котораго отказались только въ 1713 году. Наварра также почитала себя наслѣдницею и т. д. Впрочемъ, Франція во всѣ времена, такъ какъ и нынѣ, имѣетъ многихъ притязателей на себя. Она, какъ бы спорный участокъ, требуетъ полюбовнаго отдѣльнаго размежеванія, сдѣлки къ удовлетворенію каждаго изъ притязателей какою-либо изъ нея частію. Вообще, области этѣ неоднократно закладывались, отдавались въ приданое, и, конечно, если бъ не открытіе Америки заставило Голландію, Испанію и Англію обратить вниманіе на Новый Свѣтъ, и тѣмъ ослабить борьбу при защитѣ областей, имъ принадлежавшихъ на пространствѣ настоящей Франціи, эта послѣдняя, безъ сомнѣнія, нынѣ не была бы въ томъ составѣ, въ которомъ она находится. Отдѣленіе отъ нея многихъ областей было бы дѣломъ справедливымъ и могло бы очистить Европу отъ заразы. Такое размежеваніе Франціи тѣмъ болѣе справедливо, что большая часть упоминаемыхъ областей пріобрѣтена ею на основаніи брачныхъ союзовъ, отдана въ приданое и по закладамъ; а какъ Домъ, дѣлавшій пріобрѣтенія такими средствами, изгнанъ изъ Государства, то владѣніе чужимъ приданымъ есть уже, само собою, несправедливость. На этѣхъ основаніяхъ и Россія могла бы предъявить свои притязанія, по тому что Король Франціи, Генрихъ 1-й, былъ женатъ на Великой Княжнѣ, Аннѣ, дочери Великаго Князя, Ярослава, и сынъ ея, Филиппъ, былъ также Королемъ Франціи. Франція добровольно оставила семью Европейскихъ владѣтельныхъ домовъ, слѣдовательно, и все то, что эта семья отдавала въ приданое, должно быть возвращено: такъ Англія, Голландія, Германія, Сардинія и Испанія должны вступить опять въ свои права. Такое отдѣленіе областей отъ Франціи могло бы основаться на многихъ данныхъ, гораздо болѣе уважительныхъ, нежели предположенія, на которыхъ враги Россіи хотятъ дѣлить Россію, тѣмъ болѣе, что Баски, Бретоны, Лотарингцы, Нормандцы и т. п., гораздо болѣе отдалены отъ Французовъ происхожденіемъ своимъ и прежнимъ политиче-

скимъ существованіемъ, чѣмъ Поляки и даже Финны отъ Россіи. О племенахъ Африканскихъ и Американскихъ, нынѣ подвластныхъ Французамъ, укажу въ слѣдъ за симъ.

Довольно о Европѣ! Что скажетъ Францiя о захватѣ Алжира, Константины и другихъ областей Африканскихъ? Развѣ этѣ пріобрѣтенія законнѣе, чѣмъ пріобрѣтеніе Россіею Крыма? Развѣ захватъ этотъ обезпечивалъ границы Франціи? По чему Франція, пекущаяся такъ пламенно о пользѣ Турціи, своей питомицѣ, и, вмѣстѣ съ Англіею, принявшая на себя званіе и обязанность всемірныхъ опекуновъ, не подастъ сама примѣра безкорыстія и не возвратитъ своей союзницѣ, Турціи, всѣхъ ея областей? Этѣмъ должно начать. Пространство ихъ несравненно обширнѣе Крыма, взятаго Россіею отъ Татаръ, какъ давняя собственность; а съ какихъ же правъ Франція нынѣ вздумала вознаграждать Турцію Крымомъ? Наконецъ, взглянемъ на разные захваты и соблазны ея въ Америкѣ и другихъ частяхъ свѣта. Такъ, на примѣръ, утвержденіе владычества ея въ Мадагаскарѣ, на Отаити, гдѣ, напоивъ Королеву Помаре, Французскіе Адмиралы заставили ее отдаться подъ покровительство Франціи, въ Каледоніи и т. п.; и послѣ всего этого Франція еще возвышаетъ голосъ о своемъ безкорыстіи и о чистотѣ своей политики! Не поступитъ ли она добросовѣстнѣе, возвративъ все по принадлежности?

VII.

Англія, или нынѣ Великобританія, коренные жители коей, какъ мы видѣли выше, были покорены Англо-Саксами, морскими разбойниками; отважными предпріятіями своими они утвердили свою власть и, мало по малу, основали три Королевства: собственно Англію, Шотландію и Ирландію; взаимные брачные союзы не мѣшали имъ вести кровопролитныя между собою войны. Генрихъ II, Король Англійскій, воспользовавшись смутами въ Ирландіи, овладѣлъ оною, изгналъ природныхъ ея Королей и присоединилъ ее къ Англіи, не нося титула Короля, а Властелина (Seigneurs); только около половины XVI вѣка Генрихъ VIII началъ себя называть Королемъ Ирландіи. Ирландія

испытала всю жестокость политики Англіи. Поголовное отнятіе имѣній, принадлежавшихъ туземцамъ, есть дѣло, которое едва ли бывало въ какомъ либо другомъ Государствѣ, и только въ 1832 году Ирландіи и Шотландіи предоставлены тѣ же права, которыми пользуется Англія въ выборахъ Палаты. До этого года Католики и Разновѣры не имѣли права засѣдать въ Парламентѣ на тѣхъ основаніяхъ, какъ члены Англиканской Церкви. Нищета и безпрерывный голодъ, отъ котораго ежегодно гибнутъ Ирландцы тысячами, доказываютъ отеческое попеченіе Правительства. На основаніи начала отдѣленія Польши отъ Россіи, Англія могла бы лишиться Ирландіи, тѣмъ болѣе, что она иновѣрна въ отношеніи остальной части Англіи, имѣла свой отдѣльный Королевскій домъ и воевала съ Англіею. Покорилась же по тому, что должна была уступить силѣ.

Шотландія также имѣла своихъ природныхъ Королей. Она не была покорена Римлянами, и первая приняла Христіянство, а одинъ изъ ея Королей, Іяковъ VI, по смерти Елисаветы Англійской, въ 1603 г., подъ именемъ Іякова I, наслѣдовалъ престолъ, и съ этого времени всѣ Королевства слились въ одно. Но смуты по сему предмету продолжались до 1689 г., и дѣйствительное соединеніе произошло только въ 1707 году; а какъ владѣтельной домъ этой страны сошелъ съ престола, занимаемаго нынѣ Ганноверскимъ, то, въ строгомъ смыслѣ, Шотландія имѣетъ полное право, по логикѣ самой Англіи и Франціи, искать отдѣленія и возстановленія самобытности. При томъ, такъ какъ Шотландскій Король вступилъ на престолъ Англійскій и домъ его царствовалъ въ Англіи, то эта послѣдняя скорѣй должна принадлежать Шотландіи, чѣмъ обратно, а еще справедливѣе было бы отдать остальную часть Англіи Даніи, ибо въ XI вѣкѣ Датскій Король, Свенонъ, завоевалъ ее, и его домъ властвовалъ въ оной. Это тѣмъ справедливѣе, что Англо-Саксы, первые основатели сихъ Государствъ, пришли изъ Голстиніи и другихъ Сѣверныхъ областей.

Но прейдемъ въ молчаніи этѣ отдаленныя времена и обратимся къ болѣе современной порѣ: Англія владѣла въ нынѣшней Франціи огромными пространствами, ей единоплеменными: Нормандіею, Бретанью и другими областями со множествомъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Многіе Короли ея были не только что Герцоги

Нормандіи, но и носили, до 1800 года, титулъ Королей Франціи, по наслѣдству, какъ выше было сказано. Открытіе Америки отвлекло ихъ, также какъ и Испанцевъ и Голландцевъ, къ Новому Свѣту, и Франція, мало по малу, различными средствами успѣла согнать Англичанъ съ материка. По праву, всѣ этѣ области должны поступить во владѣніе Англіи, но за то всѣ другіе захваты ея, о которыхъ она молчитъ, помышляя только о Россіи, должны быть возвращены по принадлежности. Начнемъ только со временъ Петра Великаго, отъ котораго Западъ начинаетъ свое исчисленіе Русскихъ завоеваній, и посмотримъ, что въ продолженіи этого времени сдѣлала безкорыстная Англія. Такъ, въ 1704 году, она отняла Гибралтаръ у Испанцевъ, въ 1759 году Верхнюю и Нижнюю Канаду у Франціи. Съ 1760 по 1820, а именно, въ царствованіе Георга III, Табаго, Доминго, Санъ-Винцентъ, Санта-Луція, Маврикій и Сешельскіе острова у Франціи; Тринидадъ, Эссекибо, Демерара, Бербисъ, Мысъ Доброй Надежды и Цейлонъ у Голландіи; Гельголандъ у Даніи; Мальта, Гоцо и Іоническіе острова по договору; Новый Южный Валлисъ, Ванъ Дименова земля, островъ Норфолькъ, Фалкландскіе острова и Серра-Леоне заняты поселеніями. Съ 1820 года: Сванъ Риверъ, Южную Австралію, Новую Зеландію, Сѣверную Австралію и Австралію Феликсъ также заселеніемъ; Гонъ-Конгъ завоеванъ у Китая, Лабуанъ и Саравакъ у Борнео. Сверхъ того, Англія обладаетъ теперь всею Остъ-Индіею, кромѣ Бутана и Непала, и имѣя тамъ 150 м. жителей, то есть, вдвое противъ Россіи и вчетверо противъ Франціи. Всѣ завоеванія въ Остъ-Индіи сдѣланы въ теченіе послѣдняго столѣтія: въ 1757 году пріобрѣтено у Бенгальскаго Набоба 24 пергунаха, въ 1788 взятъ Мазухипатанъ у Низама, въ 1760 Бурдванъ и Читагонгъ у Бенгальскаго Набоба; въ 1765 Генгальмъ, Бабаръ и Орисса у Делійскаго Императора, а Мадраскій Яггейръ у Аркотскаго Набоба; въ 1775 Бенарескій Зиминдаріотъ у Аудскаго Визиря; въ 1776 островъ Сальсетъ у Маратовъ; въ 1778 городъ и укрѣпленіе Нагоръ у Танжорскаго Раджи и Гунтуръ Конкаръ у Низама; въ 1786 Печопенангъ у Удскаго Короля; въ 1792 Малабаръ у Султана Типоо; въ 1799 Капара и Коимбатуръ у Султана Типоо, и Тэнжоръ у Танжорскаго Раджи; въ 1800 Мизорская область у Низама; въ 1801 Карнатикъ у Карнатицкаго и Гурукпурскаго Набоба, и Барсильи у Аудскаго

Визиря; въ 1802 Бундель-Кундъ отъ Пешавера; въ 1803 Куттукъ и Белларорь у Берарскаго Раджи и область Дели, отторгнутая отъ Синда; въ 1805 часть Гуджрата отнята у Квиковара; въ 1814, 1815 и 1816 годахъ она взяла лучшую часть Непала; въ 1817, 1818 и 1819 годахъ низвергла Имперію Маратовъ и утвердилась въ Сингапурѣ; въ 1818 Кайдейтъ у Голькара, Аджмеръ у Синда; Порнахъ и область Маратовъ у Пейшаха и округи Нербудды у Берарскаго Раджи. Въ 1819 году, безъ предварительныхъ столкновеній, а только въ видахъ необходимыхъ мѣръ, Англія захватила въ Индіи Гатрасъ, Невихъ, Нейти, Бари, Буй, Ассарухъ, Копалъ; въ 1820 году совершилось паденіе Дварки; 1824, 1825 и 1826 годы были употреблены на войны съ Бизомаками, гдѣ болѣе пороха дѣйствовали золото, козни и ухищренія, обманы и предательства; это кончилось владычествомъ надъ Рангоуномъ. Въ продолженіи этого же времени, а именно, въ 1824 году, Англія отняла у Іогорскаго Раджи Сингапуръ, а въ 1825 году у Голландскаго Короля Маларскіе острова; въ 1826 Ассамъ, Арракамъ и Тенессаримъ у Авскаго Короля, 1834 годъ отличенъ взятіемъ Курга у Кургскаго Раджи, Синда у Синдскаго Эмира, и нападеніемъ на Кантонъ, которое кончилось тѣмъ, что Англичане насильственно поставили Консула въ средѣ Китайцевъ, чтобъ удобнѣе и среди Небесной Имперіи затѣвать раздоры и междоусобія. Самое основаніе и цѣль ихъ Библейскаго Общества, вмѣсто религіозныхъ миссіонеровъ, подъ предлогомъ распространенія Христіянства, представляетъ общество агентовъ политическо-коммерческихъ, для расширенія круга завоеваній, какими бы то ни было путями. Въ 1837 и 1838 годахъ совершенъ безчестный захватъ Адена. Агентъ Остъ-Индской Компаніи, Капитанъ Хенъ, похитившій печать Султана Аденскаго, самъ прикладываетъ оную къ владѣтельному акту, имъ составленному, и тѣмъ упрочиваетъ за Англіею утесы Адена, нынѣ ставшаго вторымъ Гибралтаромъ на берегахъ Индійскаго Океана и пролива Бабъ ель Мандебъ. Между тѣмъ какъ совершались этѣ событія въ Индіи, Англія утверждала свои многочисленныя заселенія на новомъ обширномъ материкѣ: я говорю объ Австраліи. Въ 1848 году Англія отняла Пенджебъ у Сейковъ; въ 1853 Пегу у Авскаго Короля. Умалчиваю о тѣхъ сдѣлкахъ, которыя не составляли матеріяльно захватовъ областей, но имѣли въ сущности тѣ же послѣдствія. Такимъ образомъ,

не говоря о договорахъ съ семействомъ Эмиръ-Хана, въ 1817 году, молчу о Синдіяхъ и Гайдеръ-Абадѣ. А что бы можно сказать о хозяйничествѣ Англіи въ Египтѣ, который, ставъ транзитомъ Остъ-Индской линіи, представляетъ только протяженіе Англо-Индійскихъ владѣній? Нынѣшній властитель Египта не есть ли только покорный слуга, управитель въ Англо-Индійской фермѣ, въ которой такъ долго не затмѣвалась слава Фараоновъ? Вотъ всѣ главныя пріобрѣтенія Англіи, и по примѣтамъ видно, что и въ будущемъ предстоитъ много добычи въ Остъ-Индіи и въ самой Турціи, которую она, вмѣстѣ съ Франціею, спасаетъ отъ замысловъ Россіи. Всѣ этѣ страны, по увѣреніямъ Англіи, пріобрѣтены въ пользу гражданственности, Россія же употребила свое покровительство для того только, чтобъ варварствомъ побѣдить Турецкое человѣколюбіе! Словомъ, всѣ пріобрѣтенія Англіи суть не завоеванія, а хищное присвоеніе чужой собственности, захваченныя не открытою силою, а адскими ухищреніями ея политики, подкупами, соблазнами, обольщеніями, чтобъ подвигать подданныхъ противъ своихъ законныхъ Государей. Приводить доказательства сему не нужно: въ настоящее время Англія, вѣрная своей основной политикѣ, дѣйствуетъ точно также. Наконецъ, не втерлась ли она, тѣми же средствами, въ покровительство разныхъ мелкихъ Государствъ, какъ, на примѣръ, Португаліи, которая содѣлалась, отъ времени, какъ бы ея собственностію? Не видимъ ли мы и въ настоящее время то же самое, во всѣхъ продѣлкахъ Англіи, взаимно съ Франціею, относительно Восточнаго вопроса? Не есть ли все, ими проповѣдуемое, наглая ложь, для сокрытія истинныхъ ихъ побужденій, внушенныхъ завистію къ Россіи, въ которой видятъ грознаго стража противъ всѣхъ утопій, нынѣ обуревающихъ Западъ, и соперницу въ дѣлахъ торговыхъ?

Что же, развѣ всѣ этѣ захваты есть законное обладаніе? Или они, повторяю, прилегали къ границамъ Англіи и были необходимы для ихъ округленія, чтобъ обезпечить Государство отъ вторженія враговъ? Нѣтъ: это устройство рынковъ, мѣновыхъ дворовъ, даже мелочныхъ лавочекъ, съ цѣлію сосредочить въ свои руки всемірное одноторжіе. Англія начала уже теперь поговаривать о присоединеніи къ себѣ Сициліи, по тому, конечно, что этѣмъ она дѣлается обладательницею сѣры и, сверхъ бары-

шей одноторжія, она стѣснила бы всѣ Государства въ свободномъ пріобрѣтеніи средствъ къ веденію войны. По неволѣ, должно будетъ обратиться къ усовершенствованію зарядовъ изъ хлопчатой бумаги. И такъ, пусть Англія довольствуется уже своими тремя Королевствами (а правильнѣе было бы исключить Ирландію) и Нормандіею въ полномъ прежнемъ ея составѣ такъ, какъ она находилась въ пору открытія Америки; это кое-какъ еще законно, остальное же не должно ей принадлежать.

VIII.

Такимъ образомъ изъ выше изложеннаго, мы видѣли, что такое Россія и изъ чего составлены Франція и Англія. Каждый безпристрастный человѣкъ увидитъ, что если бы дѣло дошло до отдѣленія захватовъ, то, конечно, прежде всѣхъ должны подвергнуться оному Англія и Франція, а отнюдь не Россія, и это по одному уже тому, что изъ всѣхъ Европейскихъ Державъ она, какъ уже упомянуто, первая образовалась изъ Удѣловъ (возникшихъ только въ X вѣкѣ) въ одно цѣлое по племени и единовѣрію, и до сихъ поръ одна стоитъ въ головѣ порядка, между тѣмъ какъ Англія и Франція были послѣдними, и до сихъ поръ, болѣе или менѣе, представляютъ изъ себя картину безпрерывныхъ волненій. Людовикъ XIV засталъ всю неурядицу Удѣловъ и партій, гласно и тайно взаимно себя истреблявшихъ. Все долголѣтнее царствованіе его было употреблено на погашеніе страстей и введеніе порядка: его вѣкъ былъ богатъ Государственными людьми. Но долго ли это продолжалось? Буйныя страсти только притихли отъ пышности Двора и прелестей женскаго пола; явились энциклопедисты: религія, уже потрясенная въ основѣ, быстро теряла значеніе и достоинство; роскошь и развратъ разлились повсюду, и несчастный Людовикъ XVI не былъ уже въ силахъ бороться съ испорченными нравами и таившимися стихіями мятежа. Возникла революція, въ которой одинъ изъ членовъ Королевскаго дома малодушно принялъ участіе, и Король палъ на эшафотѣ.

Въ слѣдъ за симъ застращиванье образовало многочисленныя арміи; одни спѣшили въ ряды ихъ, избѣгая головорѣзни, другіе, съ цѣлію наживы въ завоевываемыхъ областяхъ. Война породила

и образовала Полководцевъ, которые воспользовались недостаткомъ мощи и взаимными несогласіями сосѣдственныхъ Государствъ. Неспособность военачальниковъ, противопоставляемыхъ Французамъ, довершила остальное. Эта революція продолжается до сихъ поръ. Съ 1789 г. Франція испытала всѣ виды извѣстныхъ въ мірѣ правительствъ и правленій; въ эту пору Французы создавали множество Правительственныхъ формъ собственнаго издѣлія, но все не клеилось; Франціею владѣли лица всѣхъ сословій, и ни какія формы Правленія, ни какія лица не упрочивали ея внутренняго спокойствія и порядка. Это явленіе объясняется духомъ сторонъ и свойствомъ разнообразныхъ племенъ, составляющихъ Францію. А по тому окончательное раздѣленіе Франціи, или, по крайней мѣрѣ, отобраніе помянутыхъ областей, можетъ только принести плодъ гражданственности и обуздать страсти въ нѣдрахъ ея; Европа отъ разоренія гнѣзда вредныхъ утопій много выиграетъ. Сочинитель одной Французской брошюры, изданной въ Іюнѣ настоящаго года, * разбирая, съ разныхъ сторонъ, исходъ настоящей войны и отнюдь не удерживаясь отъ злобныхъ выходокъ противу Россіи, не скрываетъ, однако же, опасенія своего на вѣроятную возможность раздѣленія Франціи. Вотъ что онъ говоритъ (p. 39):... «Иноземныя арміи опояшутъ Парижъ желѣзною и огненною стѣною, и друзья Казаковъ придутъ имъ на помощь, чтобъ поддерживать порядокъ... Побѣдивъ, союзники (Русскіе и Нѣмцы) не удовольствуются тѣмъ, что было за сорокъ лѣтъ при возстановленіи Бурбоновъ. Они буквально выполнятъ предположенія свои 1815 г.: «ils ecraseront, partageront cette terre impie, que la politique des Princes ne peut laisser subsister sans danger; ils mettront hors la loi ce peuple de brigands, что на Вѣнскомъ Конгрессѣ и поклялись сдѣлать; тогда ни что не будетъ забыто, чтобъ стереть имя Франціи и сдѣлать изъ нея вторую Польшу и т. д.» Сочинитель полагаетъ событіе это неизбѣжнымъ и доказываетъ исторически нашествіемъ Гунновъ и Германцовъ на лѣвый берегъ Рейна.

* Jemmapes ou Waterloo! La revolution ou l'invasion; par un ancien conseiller d'état. Bruxelles (Paris 18 Juin, 1855).

IX.

Англія и Франція, повторяю, ставятъ святость договоровъ въ ничто, въ особенности же Вѣнскій (1814—1815), при заключеніи котораго сами соприсутствовали; на этомъ основаніи нѣтъ причины, нѣтъ повода, и толковать много съ ними. Европа должна сама предупредить дальнѣйшее распространеніе яда. Россіи они не опасны. Россія, по могуществу своему, по нравственному, матеріяльному и географическому, положенію, устоитъ въ этой борьбѣ и отучитъ ихъ отъ набѣговъ, которымъ они, въ продолженіи двухъ лѣтъ, предаются на оконечности границъ ея. Франція и Англія устанутъ прежде Россіи и скорѣе истощатся. Но могутъ ли выдержать и устоять, подобно Россіи, другія Державы, сосѣдственныя Франціи и Англіи? Конечно, нѣтъ. Этѣ двѣ Державы, независимо открытыхъ силъ, которыми обладаютъ, опасны многимъ Державамъ гораздо болѣе адскою политикою и средствами къ распространенію неурядицъ. Послѣ долгой борьбы, безъ всякаго сомнѣнія, Россія не уступитъ ни одной изъ областей своихъ, и не заключитъ несоотвѣтственнаго ея достоинству мира; но не менѣе того ей нужно будетъ отдохновеніе. Кто же тогда поможетъ Державамъ средней Европы, когда Англія спуститъ со своры изверговъ, нынѣ ею кормимыхъ, а Франція двинетъ сотни тысячъ на сѣверъ, къ низовью Рейна, на югъ, въ Ломбардію? А это неминуемо. Да и удовольствуются ли только этѣмъ Франція и Англія? Сомнительно. Кто же, повторяю, будетъ помогать нынѣшнимъ Державамъ средней Европы, сохраняющимъ такъ дипломатически торжественно таинственное невмѣшательство? Не всегда ли Россія помогала Германіи? Не напоминаютъ ли настоящія событія тѣ мудрыя политическія невмѣшательства 1805, 1806, 1807 и 1809 годовъ, которые такъ могущественно содѣйствовали возвышенію Наполеона и паденію Германіи на степень рабства, когда солдаты его арміи поставлялись имъ на престолъ, когда въ столицахъ ея находились Французскіе военные Губернаторы, а въ знатнѣйшихъ крѣпостяхъ Наполеоновскіе гарнизоны и т. п.? Такъ, въ 1805 году, Наполеонъ напалъ на Австрію, нашедшую помощь въ одной Россіи, а Пруссія, тогда чрезвычайно сильная, сохраняла невмѣшательство! Въ 1806 и 1807 годахъ дошла очередь до Пруссіи, къ которой Русскіе же явились на выручку, Австрія

держалась невмѣшательства! Въ 1809 году Наполеону захотѣлось еще болѣе пообобрать Австрію, Пруссія опять равнодушно оставалась въ невмѣшательствѣ. А въ 1812 году, когда вся Германія была уже прикована къ побѣдной колесницѣ Наполеона, онъ повлекъ ее на Россію. Русскіе выдержали нашествіе 700 т. закаленныхъ въ бояхъ воиновъ, подъ предводительствомъ искусныхъ и опытныхъ вождей, ведомыхъ геніемъ своего времени. Они не помышляли о мирѣ, а, напротивъ, неоднократно отвергали всѣ предложенія и оставляли всѣ письма Наполеона безъ всякаго отвѣта. Непріятель былъ изгнанъ изъ Россіи, потерявъ почти всю свою армію. Тогда не Германія ли, для которой Наполеонъ оставался все еще сильнымъ и грознымъ, прибѣгла къ Россіи, умоляя ее довершить начатое, освободить ее отъ ига Французовъ? Чрезъ годъ Русскія знамена первыя осѣнили высоты Монмартрскія. Исполинъ палъ, и законная династія, отчужденная въ продолженіи 20 лѣтъ отъ престола Франціи, снова вступила на оный. Чѣмъ Россія воспользовалась? Чего потребовала отъ Германіи? Что взяла у нея? Она ей возвратила все то, что Французы, въ продолженіи 20 лѣтъ, отбирали у Германіи. Герцогство Варшавское не могло вознаградить за пожертвованія и кровь, пролитую Русскими для освобожденія Германіи. На это присоединеніе должно смотрѣть съ другой точки: едѣсь Императоръ Александръ I хотѣлъ заплатить Польшѣ за ея безсознательную вражду великодушіемъ, возведя оную на степень Царства и давъ ей Уложеніе, собственно ею самою составленное. Время покажетъ, до чего доводятъ невмѣшательства первостепенныхъ Государствъ въ таковыхъ обстоятельствахъ, каковы настоящія. Пусть сегодня Россія заключитъ миръ, завтра же вся Германія начнетъ точить штыки. Она передерется между собою, а между тѣмъ Англіи нужны, по крайней мѣрѣ, два приморскіе города въ Пруссіи и, конечно, при устьяхъ большихъ рѣкъ, какъ, на примѣръ, Одры, Лабы, а, можетъ быть, и Вислы; отъ Австріи же Англія удовольствуется однимъ Тріестомъ, Французамъ же необходима граница по Рейну, до его устья, и Ломбардія, а, статья можетъ, Иллирія и Далматія войдутъ также въ ихъ соображенія. Трудно будетъ Русскимъ, послѣ настоящей войны, помогать Германіи. Обращаюсь къ предмету.

X.

Французы и Англичане кричатъ, что Россію надо вытѣснить изъ Европы въ Азію! На какомъ же основаніи? Россія, коренное Европейское Государство, главная масса Христіянскаго ея населенія, всегда пребывала далеко на западъ отъ границъ Азіи, опредѣленныхъ даже Геродотомъ. Пространство, занимаемое Европейскою Россіею, въ нѣсколько разъ болѣе всей Франціи. Соплеменные ей Славяне, начиная отъ границъ ея, далеко проникаютъ, какъ мы сказали, на Западъ, вглубь Европы: они касаются Адріятики, и поселенія ихъ встрѣчаются даже въ Калабріи. Какъ же все это порѣшить? Россія, Христіянская Держава Европейская, въ родственныхъ связяхъ со всѣми другими Европейскими державными Домами; даже одна изъ ея Великихъ Княженъ была въ замужствѣ за Королемъ Франціи и дѣти ея царствовали въ оной, и эта-то Держава ссылается въ Азію! А Турки, народъ Азіятскій, гнетущій Магометанствомъ въ одной только Европѣ четырнадцать милліоновъ Христіянъ, упрочиваются, расширяются и усиливаются въ ней подъ покровомъ Франціи и Англіи! Такія предположенія могутъ объясняться или совершеннымъ невѣдѣніемъ Исторіи, Географіи и этнографическихъ отношеній племенъ въ настоящее время, или помѣшательствомъ, или, наконецъ, долгимъ пребываніемъ среди сумашедшихъ Шарантона и Бедлема. Оставимъ это на рѣшеніе самихъ Французовъ и Англичанъ, и въ особенности ихъ мудрыхъ коноводовъ.

XI.

Нельзя не сдѣлать себѣ вопроса: по чему Франція и Англія, отнимая у Россіи Крымъ и Кавказъ, думаютъ вознаградить оными Турцію, тогда какъ ни Крымъ, ни Кавказъ, въ строгомъ смыслѣ, никогда Турціи не принадлежали? Развѣ по тому только, что Турки временно являлись въ нихъ? Подобная логика можетъ повести далеко: въ такомъ случаѣ Угрія и Седмиградія принадлежатъ также Турціи на несравненно большемъ основаніи; да, пожалуй, и Парижъ долженъ принадлежать Русскимъ, по тому что они съ союзниками брали его два раза у Наполеона, и только добровольно, погостивши въ немъ, возвращали уже не ему, а

Бурбонамъ, не такъ какъ это случилось съ Французами въ Москвѣ, изъ которой ихъ выгнали также безщадно, какъ нѣкогда Татаръ и Поляковъ.

XII.

Франціи и Англіи слѣдовало бы приложить проектъ свой прежде всего къ Турціи: Турки, чисто Азіятское племя Магометанскаго исповѣданія, соединившись въ толпы отважныхъ, втерлось въ Европу и образовало въ ней самое юное Государство, чему болѣе всего содѣйствовали сами же Западныя Государства и козни Папъ. Въ то самое время, какъ Солиманъ I опустошалъ часть средней Европы и едва не разрушилъ оплота Имперіи, Вѣну, Францискъ I и Венеціянскіе Дожи вступали въ союзъ съ Турціею. Такимъ образомъ этѣ иновѣрные фанатическіе Азіятцы получили неограниченное владычество надъ милліонами Христіянъ, надъ которыми, въ продолженіи болѣе четырехъ вѣковъ, тяготѣетъ все изувѣрство Магометанства. Одна Россія, со временъ Петра Великаго, внемлетъ воплю этѣхъ несчастныхъ Христіянъ, соплеменниковъ и единовѣрцевъ своихъ. Слѣдовательно, было бы справедливѣе и человѣколюбивѣе (а этѣми-то добродѣтелями Франція и Англія такъ хвастаютъ) подумать о размежеваніи Европейской Турціи, прежде чѣмъ приступить къ этой неисполнимо трудной обязанности относительно Россіи. Турцію слѣдуетъ межевать такъ, чтобы это межеваніе могло соотвѣтствовать благосостоянію Христіянскихъ народовъ; но это-то, кажется и есть камень преткновенія, это-то и не будетъ согласоваться съ тайными мыслями и видами Тюльерійскаго и Сентъ-Джемскаго Кабинетовъ. Впрочемъ, какое намъ дѣло: они межуютъ Россію, вѣроятно, не спросивъ на то ея согласія.

XIII.

Размежеваніе Европейской Турціи очень коротко и легко; Западнымъ Державамъ оно не будетъ стоить сантима. Все пространство, составляющее нынѣ Европейскую Турцію, обитаемо Славянскими племенами въ числѣ четырнадцати милліоновъ Православнаго Исповѣданія. Грековъ того же Исповѣданія только около милліона. Оттоманскаго племени на этомъ пространствѣ

ни какъ не болѣе милліона. Этому-то послѣднему не слѣдуетъ быть не только сдѣсь, но и въ Европѣ, изъ которой Франція и Англія изгоняютъ Россію. Колыбель Турковъ—Азія, а если въ ней имъ будетъ тѣсно, то они очень легко могутъ, по праву, распространиться въ Алжирѣ. По дружбѣ, нынѣ питаемой Властителемъ Франціи къ питомцу своему, Абдулъ-Меджиду,* Алжиръ, конечно, безъ дальнѣйшихъ хлопотъ, будетъ сданъ, тѣмъ болѣе, что во Франціи законы чрезвычайно строги въ отношеніи опекуновъ, которые хотѣли бы воспользоваться имуществомъ питомца. Поселеніе же Турковъ въ Алжирѣ будетъ даже очень пріятно и Джонъ-Булю: они будутъ ему подручнѣе Французовъ. За тѣмъ около милліона Славянъ, принявшихъ Магометанство Босняковъ, Герцеговинцевъ, Хорватовъ, Албанцевъ и очень мало Болгаръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Помаковъ. Всѣ они оставили Вѣру Христову не изъ убѣжденія религіознаго, но изъ разсчета житейскаго, чтобъ избѣгать насилій и пользоваться правами владѣть собственностію. Этѣ новые Мусульмане сохранили всѣ свои Славянскія имена, обычаи и языкъ, который введенъ даже и въ ихъ Правительственныя Мѣста. Впрочемъ, въ особенности въ Босніи, часто встрѣчается, что члены одного семейства исповѣдуютъ различныя Вѣры; такъ, на примѣръ, выходя вмѣстѣ изъ дому, отецъ идетъ въ мечеть, а сынъ его въ церковь, и обратно, что, однако, отнюдь не расторгаетъ семейной жизни. Слѣдовательно, врядъ ли изъ нихъ не всѣ опять обратятся къ Вѣрѣ Христовой.

XIV.

Всѣ этѣ Славянскія племена имѣютъ свою исторію, имѣли свои династіи, своихъ природныхъ Царей, свое независимое духовенство и пользовались самобытнымъ политическимъ положеніемъ. Изъ нихъ могущественнѣйшее было Царство Болгаръ, которымъ, съ самаго поселенія ихъ на правомъ берегѣ Дуная, въ концѣ VII столѣтія, Греческіе Императоры платили дань, и славные Цари ихъ, часто, заключая всю Восточную Имперію въ одни стѣны Константинополя, не разъ вонзали стрѣлы и копья въ золотыя ворота его. Императоры спасали и себя и Имперію, отдавая въ замужство

* Нынѣ же къ Абдулъ-Азизу.

Царямъ Болгарскимъ своихъ дочерей, сестеръ, или другихъ родственницъ, или сами брали въ замужство Болгарскихъ Царевенъ. Болгарія процвѣтала, простираясь отъ береговъ Чернаго моря до Адріатическаго, отъ Карпатъ почти до стѣнъ Константинополя. Послѣ половины X столѣтія Русскій Князь, Святославъ, призванный изъ Кіева происками Грековъ противъ Болгаріи, одолѣвающей Восточную Имперію, однимъ ударомъ покорилъ эту страну, но столкновеніе его съ единородными и единоплеменными родичами измѣнило его намѣреніе. Въ послѣдствіи мы видимъ его уже не союзникомъ Грековъ, а принявшимъ титулъ Царя Болгарскаго, стремящимся выгнать ихъ самихъ изъ Европы. Съ этою цѣлію, вмѣстѣ съ войсками Болгарскими, онъ достигаетъ до Филиппополя и Адріанополя, но сдѣсь, по измѣнѣ наемныхъ войскъ, онъ долженъ былъ отступить къ своей Болгарской столицѣ, Преславѣ, нынѣ Эски-Стамбулу, и, не смотря на то, что въ слѣдующій годъ встрѣтилъ противникомъ себѣ полководца-Государя, генія своего времени, Цимисхія, стянувшаго всѣ свои силы изъ областей Европейскихъ, Азіятскихъ и Африканскихъ, Святославъ давалъ ему кровавыя битвы, и, заключивъ въ Доростолѣ (нынѣ Силистріи) выгодный для Россіи миръ, послѣ свиданія съ Цимисхіемъ, отплылъ въ Россію. Ударъ, нанесенный Болгарамъ побѣдами Святослава, отдалилъ на четыре вѣка паденіе Константинополя, въ которомъ сосредоточивались всѣ злодѣянія и пороки, и далъ возможность Восточнымъ Императорамъ легче справляться съ Болгарами; но и послѣ они являлись еще къ стѣнамъ Константинополя, и только въ XI столѣтіи Греки, пользуясь внутренними безпорядками, успѣли овладѣть ихъ столицами; однако же Болгаре и тогда не разъ колебали иго, на нихъ наложенное Греками. При появленіи Турковъ и разрушеніи Восточной Имперіи, Болгаре были также покорены болѣе предательствами Фанаріотовъ, сопровождавшихъ Турецкія арміи въ званіяхъ драгомановъ, доносчиковъ и примирителей, такъ какъ они дѣлали это и противъ другихъ Славянскихъ племенъ. Отсюда ненависть къ Грекамъ въ свободныхъ Славянскихъ племенахъ усилилась еще болѣе, и до сихъ поръ съ каждымъ днемъ возрастаетъ. Это объясняетъ равнодушіе Славянъ къ борьбѣ Грековъ за независимость съ 1821 по 1828 годъ. Славяне радовались ихъ неуспѣхамъ. Славяне предпочтутъ скорѣе остаться за Турками, чѣмъ видѣть

Грека повелителемъ. Поведеніе Греческаго духовенства, господствующаго въ Болгаріи, изгоняющаго изъ церквей родное Славянское слово, навязывающаго народу, въ немногихъ скудныхъ училищахъ, Греческій языкъ и старающагося всѣми непозволительными средствами убивать Болгарскую народность, всѣ этѣ обстоятельства осуществляютъ въ Болгарахъ преданіе и исторію и показываютъ имъ въ наше время взаимныя отношенія, въ какихъ были они къ Грекамъ во время ихъ самобытнаго политическаго существованія. Если Россія, которой все это извѣстно, обратитъ дѣятельное вниманіе на Болгаръ, то она не упуститъ изъ виду и этѣ отношенія, составляющія краеугольный камень ихъ настоящаго уничиженія и несчастнаго состоянія. Сближеніе поразительное! И нельзя не замѣтить его сдѣсь: Угры, въ отношеніи къ Славянской народности, породившей смуты 1848 года, то же самое, что Греки въ отношеніи къ Болгарамъ. Нынѣ Болгаръ считается отъ пяти до шести милліоновъ, если не больше. Это народъ земледѣльческій, соплеменный Россіи: ни одно изъ другихъ Славянскихъ нарѣчій не подходитъ такъ близко къ Русскому, и ни одно Славянское племя такъ не тянетъ къ нему, какъ Болгарское. Болгаръ и Русскій легко понимаютъ другъ друга и могутъ читать печатныя книги. Болгарскій народъ, такъ сказать, есть кормилецъ всей Европейской Турціи: отважный, онъ славится строгою честностію, но глухъ къ обаяніямъ; его не легко обольстить, какъ другихъ его соплеменныхъ сосѣдей и самыхъ Грековъ. Болгаре долго (по 1767 годъ) и при Туркахъ сохраняли своихъ природныхъ Патріярховъ, но и сдѣсь козни Греческаго духовенства въ Константинополѣ успѣли соединить подъ свое кормило и Болгарскую паству. Тутъ должно замѣтить, что Болгарія, съ Сербіею и Черногоріею, одни устояли противъ происковъ Папъ ввести Католичество, или Унію, между ними. Въ первой только округъ Пострумскій включаетъ къ себѣ Католиковъ, ненавидимыхъ Православными столько же, какъ и самые Магометане. Въ Сербіи (Княжествѣ) и Черногоріи нѣтъ ни одного Католика. Принявшихъ же Исламизмъ во всѣхъ трехъ областяхъ также нѣтъ (въ Болгаріи, какъ замѣчено выше, не много), не то, что въ Албаніи, Босніи, Герцеговинѣ, Турецкой Хорватіи: тамъ почти на половину Магометанъ и довольно Католиковъ.

Сербія включаетъ нынѣ до милліона двухъ сотъ тысячъ жителей. Королевство эго процвѣтало и имѣло славный царственный домъ Неманей. Оно пало на Косовомъ полѣ въ 1389 году, гдѣ погибъ послѣдній Царь его, Лазарь, отмщенный отважнымъ поступкомъ Сербскаго Воеводы, Милоша Обилича, умертвившаго Амурата І-го въ собственной его ставкѣ; но и послѣ того Сербія имѣла еще нѣкоторое время родъ самостоятельности, и дочери ея Деспотовъ были въ замужествѣ за Султанами.

Боснійское Королевство имѣетъ также свои славныя строки въ Исторіи. Нынѣ въ Босніи болѣе милліона жителей. Герцеговина и часть Хорватіи (между рѣками Ворбасомъ и Унною) были самостоятельными областями, первая съ титуломъ Герцогства, вторая же имѣла своего Бана. Нынѣ обѣ вмѣщаютъ въ себѣ до 700 т. жителей.

Албанія, гдѣ нѣкогда Славянская стихія господствовала, дѣлится на двѣ части: Сѣверная, подъ предводительствомъ Кастріота, долго боролась съ Турками и показала, что можетъ сдѣлать горсть отважныхъ воиновъ, охраняемая положеніемъ страны своей, противъ сотенъ тысячъ Мусульманъ, постоянныхъ побѣдителей. Ихъ безчисленныя полчища разбились объ каменные утесы Эпира, и Албанія пала только отъ несвоевременныхъ подкрѣпленій Папъ, также и отъ обмановъ, мало по малу теряя свою силу, а главное, что Кастріотъ былъ Католикъ, а по тому не имѣлъ сочувствія въ Православныхъ, какъ туземныхъ, такъ и сосѣднихъ, Славянскихъ и Албанскихъ племенахъ. Али-паша Янинскій, полвѣка также боролся за независимость своей страны, южной Албаніи, и хотя онъ былъ Магометанинъ, но нашелъ въ Православныхъ болѣе сочувствія, чѣмъ предшественникъ его, Кастріотъ. Въ послѣднее время главные начальники и самое войско его, въ слѣдствіе подкуповъ и другихъ мѣръ, его оставили, но Православные одни пребыли ему вѣрными и защищались противу несоразмѣрныхъ силъ Хуршида. Одна предательская смерть Али-Паши положила конецъ этой борьбѣ, и здѣсь, какъ и вездѣ, Англичане расточали козни въ обѣихъ сторонахъ. Если Католикъ и Магометанинъ, каждый въ своей только части Албаніи, могли, и не въ одно время, по полувѣку почти бороться со всѣми силами Султана, то что можетъ произойти, когда явится туземный Православный

Славянинъ, который, соединивъ подъ свое вліяніе обѣ Албаніи, подниметъ знамя независимости? Въ обѣихъ Албаніяхъ до двухъ милліоновъ жителей. Албанія и Боснія представляютъ замѣчательное политическое явленіе. Въ областяхъ этѣхъ почти половина туземныхъ Славянъ приняла Мусульманство, а этѣ-то области именно и суть самыя непокорныя Портѣ. При сопротивленіи властямъ и Султанскимъ арміямъ, жители этѣхъ областей не рѣдко соединяются вмѣстѣ, Христіяне и Магометане, и замѣчательно, что въ Албаніи Суниты и Шіиты въ этомъ только случаѣ дѣйствуютъ за одно. Не то бываетъ съ Христіянами: Католики Албаніи, Мирдиты, всегда бываютъ врагами Православныхъ, какъ въ этѣхъ случаяхъ, такъ и въ войнахъ противу Россіи. Мирдиты всегда слѣдуютъ за бунчуками Султанскихъ войскъ и кровожадностію своею не уступаютъ имъ. Главная масса Мирдитовъ (Геги) находится близъ Черногоріи, съ которой въ безпрерывныхъ схваткахъ.

О Македоніи я не говорю: она обитаема Болгарами, которымъ принадлежала; въ ней только малая часть Грековъ; сдѣсь же живутъ и Куцо-Влахи или Цинцары, но ихъ гораздо болѣе въ Θессаліи, которая на половину заселена Греками съ Болгарами, всего до полутора милліона.

Наконецъ Черногорія, чистое Сербское племя, никогда не признававшее ни какой зависимости извнѣ: до полутораста тысячъ или около того.

Княжества: Молдавія и Валахія имѣютъ до трехъ съ половиною милліоновъ жителей, основное происхожденіе которыхъ теряется во мракѣ Исторіи; но Славянская стихія ясно видна во всемъ, какъ въ языкѣ, такъ нравахъ, обычаяхъ, учрежденіяхъ, названіяхъ мѣстъ, должностей и т. п. Я не говорю объ этѣхъ Княжествахъ, снискавшихъ такое сочувствіе въ Западныхъ Государствахъ, что послужило поводомъ къ настоящей войнѣ, а между тѣмъ размежеваніемъ Франціею и Англіею они отдаются Австріи!

XV.

Каждое изъ этѣхъ Славянскихъ племенъ не подчинится ни одному изъ своихъ сосѣдей; каждое, повторяю, захочетъ быть лучше подъ игомъ Турковъ, чѣмъ видѣть соотчича

повелителемъ своимъ. Отдайте на произволъ самихъ Сербовъ: пусть они изберутъ себѣ властелина, Грека, или Турка: будьте увѣрены, всѣ схватятся за послѣдняго. Сербы тоже не примутъ Болгара, а Болгаре Серба и т. д. Самые Черногорцы, коихъ едва восьмая часть противъ Сербовъ, не смотря на единоплеменность свою, поведутъ войну на смерть, если бъ вздумали ихъ присоединить къ Сербамъ; не говорю уже о другихъ. Такое ужь свойство всѣхъ этѣхъ Славянскихъ племенъ: каждое изъ нихъ имѣетъ славное воспоминаніе въ Исторіи о прежнихъ своихъ подвигахъ, о взаимныхъ своихъ враждахъ между собою, когда они составляли отдѣльныя Государства; каждое изъ нихъ питаетъ месть одно къ другому на основаніи историческихъ воспоминаній и другихъ двигателей, никогда не угасающихъ въ племенахъ, бывшихъ нѣкогда въ одномъ положеніи по званію и силѣ. Только наплывъ Турковъ, споспѣшествуемый козням Католичества, прикрылъ этѣ страсти, но не истребилъ ихъ, а по тому нѣтъ и помысла о присоединеніи тѣхъ или другихъ къ тѣмъ или другимъ. Это значило бы бросить искру въ бочку пороха.

Между тѣмъ, при настоящемъ замышленіи дѣлежа, надлежало подумать и объ нихъ, надѣлить ихъ не такъ, какъ замышляетъ это Западъ, но размежевать прочно, а по тому соотвѣтственно ихъ настоящему положенію въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Турки должны ити въ Азію и Алжиръ, какъ это выходитъ по логикѣ отдѣленія отъ Россіи нѣкоторыхъ областей. Не отдать же этѣхъ Славянъ Грекамъ, съ которыми они тотчасъ же поведутъ борьбу на смерть, какъ это было въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. При томъ нужно взять въ соображеніе еще и то, что 14 милліоновъ враждебныхъ Грекамъ въ продолженіи почти двѣнадцати вѣковъ, не могутъ быть обузданы восьмью стами тысячъ Грековъ (не включая сдѣсь живущихъ внѣ Королевства, коихъ тоже не свыше того), тѣмъ болѣе еще, что и самое освобожденіе Греціи отъ Турецкаго ига могущественно содѣйствуемо было гайдуками, притекшими изъ Славянскихъ областей по любви къ опасностямъ, къ славѣ, а разумѣется и къ наживѣ. Настоящая Греція едва можетъ удерживать порядокъ и у себя: гдѣ же ей справиться съ такою многочисленностію, ей враждебною? Изъ такого присоединенія можетъ произойти только то, что Славяне силою одолѣютъ Грековъ, и опять вычеркнутъ ихъ изъ списка Царствъ. Развѣ другія Государства вмѣшаются въ это, но тогда какія послѣдствія?

XVI.

Дипломаты, которые такъ хлопочутъ объ идеальномъ равновѣсіи Европы, не принимаютъ во вниманіе личныхъ дарованій Государей, которые, какъ, на примѣръ, Фридрихъ Великій, могли уничтожать всѣ кабинетныя соображенія и нѣсколько областей, стоявшихъ на третьей степени среди сильнѣйшихъ Государствъ Европы, возвысить въ первокласное Государство. Много можно бы сказать подобнаго же и о Наполеонѣ I-мъ, но все это дѣло Исторіи, а мы обратимся къ предмету Мы видѣли выше элементъ Славянскій въ Европейской Турціи: онъ не можетъ быть слитъ въ одно цѣлое нераздѣльное; природа и политическія отношенія племенъ этѣхъ, одного къ другому, кладетъ непреоборимую къ тому преграду. Слѣдовательно, что мѣшаетъ, для проповѣдуемаго равновѣсія Европы, по примѣру Нѣмецкаго Союза, образовать изъ помянутыхъ областей Союзъ Славянскій? Болгарское племя превышаетъ своею числительностію многія Европейскія Государства: оно омывается съ сѣвера Дунаемъ, съ востока Чернымъ моремъ, съ юга Босфоромъ, Бѣлымъ моремъ, Дарданелами и Эгейскимъ моремъ, съ запада соприкасается съ Албаніею. Племя это составило бы Государство, положеніемъ и богатствомъ своимъ не уступающее многимъ другимъ, а для флота Болгарія имѣетъ неистощимыя матеріяльныя средства. Къ Болгаріи могли бы быть присоединены и Придунайскія Княжества: это было бы болѣе справедливо, чѣмъ, по мнѣнію Запада, отдавать ихъ Австріи. Во первыхъ, по тому, что Болгаре, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, господствовали въ оныхъ и Молдо-Влахія именовалась Господарствомъ или Воеводствомъ Болгарскимъ. Родъ Владиславлевичей, какъ видно изъ грамотъ, происходившій отъ Царской династіи Болгарскихъ властелиновъ, владѣлъ этою страною долгое время. Во вторыхъ, что въ Княжествахъ, одинъ только вѣкъ тому назадъ, какъ Богослуженіе, владѣтельные акты и судебное производство, бывшее до того времени на Славянскомъ языкѣ, мало по малу замѣнились языкомъ Румунскимъ, но названія чиновъ и званій до сихъ поръ большею частію Славянскія; буквы, употребляемыя для печати и письма на этомъ языкѣ, всѣ до сихъ

поръ Славянскія. * Наконецъ, въ третьихъ, по тому, что нынѣ въ Княжествахъ этѣхъ Болгаре обитаютъ сотнями тысячъ, и ими заняты не только селенія, но и многолюдные города, обитаемые исключительно ими. Не говоря уже о Букарештѣ, гдѣ четверть населенія Болгаре, Питешти, Плоешти, Галацъ, Браиловъ, Краёва и другіе населены преимущественно Болгарами, а въ самой Болгаріи, вдоль праваго берега Дуная, довольно Волоховъ и Молдаванъ. Далѣе же на югъ отъ Македоніи, т. е., въ Θессаліи, находятся цѣлые округи древнихъ Валаховъ, сохранившихъ и свой языкъ. Они извѣстны подъ именемъ Куцо-Влаховъ (Цинцаръ, Черныхъ Влаховъ, у Грековъ Мавро-Влаховъ). Слѣдовательно, все говоритъ въ пользу этого присоединенія, и трудолюбіе Болгаръ въ земледѣліи перейдетъ къ лѣнивымъ жителямъ Княжествъ.

Сербія, Боснія, Герцеговина, Черногорія и Албанія, образованныя одна отъ другой независимыми, имѣли бы, подобно Нѣмецкому Союзу, свой Франкфуртъ въ Константинополѣ, гдѣ предсѣдательство по праву принадлежало бы одному изъ Православныхъ Государей, что основательнѣе, чѣмъ во Франкфуртѣ, составленномъ изъ Державъ Протестантскихъ подъ предсѣдательствомъ, чрезъ каждые три года, Католическаго Государства, у котораго большая часть народа не Протестанты. Къ этому Союзу могло бы, пожалуй, быть допущено и Греческое Королевство, на тѣхъ основаніяхъ, что въ самомъ Королевствѣ стихія Славянская довольно значительна; что оно, такъ сказать, будетъ находиться въ чертѣ Славянскаго Союза и числительностію своего народонаселенія превышаетъ одну только Черногорію; и, наконецъ, что Греція единовѣрна съ Славянскимъ Союзомъ. Помянутый уже нами Баронъ Сиртема, говоря о возможности соединенія всѣхъ Юго-Западныхъ Славянъ подъ верховное вліяніе Русскаго Императора, думаетъ вмѣстѣ съ нами, хотя и не совершенно на одинаковомъ основаніи. Вотъ что онъ говоритъ (р. 15): «Эта Славянская Имперія имѣла бы своею столицею Константинополь, по тому что всѣ области, его окружающія, суть Славянскія: Болгарія, Сербія, Боснія, Герце-

* Около 20-ти лѣтъ почитатели Запада начали втискивать пять, или шесть, Латинскихъ буквъ въ Румунское письмо и даже въ печать, но онѣ не извѣстны народу.

говина, Далматія, Черногорія, Македонія, Румилія.» Далѣе присоединяетъ: «Австрія должна предвидѣть, что, тотчасъ по образованіи Славянской Имперіи въ Константинополѣ, ея Славянскія области (третья часть этой Монархіи) * непремѣнно отдѣлятся, чтобъ присоединиться къ главной средѣ своей народности.»

Въ Православномъ мірѣ недостаетъ сосредоточенія. Соединительное (федеративное) значеніе Константинополя, усвоивъ ему при томъ центръ Православія, скорѣе уравновѣситъ политику Европы, нежели всѣ настоящія войны и распри, и тогда Европейскій материкъ представитъ два міра: Православный и Католическій, точками отправленія которыхъ будутъ Константинополь и Римъ. Пусть этѣ Славянскія области отыщутъ слѣды своихъ династій; пусть они примутъ прежніе титулы Князей, Кралей и Царей, или, наконецъ, возведутъ новыхъ, либо же пусть будутъ просто Князья, Господари: это все равно: Греція, при 800 т. жителей, имѣетъ же своего Короля. Пусть лучше около милліона Грековъ, живущихъ между Славянами, усилятъ Королевство, поселившись въ южной Албаніи, древнемъ Эпирѣ. Можно положительно сказать, что многіе изъ Оттомановъ, имѣющихъ осѣдлость, примутъ подданство, а, можетъ быть, и Христіянство и не помыслятъ оставить края.

XVII.

При такихъ условіяхъ равновѣсіе въ Европѣ будетъ упрочено; Константинополь не будетъ принадлежать ни кому. Тогда для Европы все равно: угодно ли Людовику-Наполеону домогаться Іерусалимскаго Королевскаго престола, гдѣ нѣкогда странствующіе рыцари Франціи величали себя Королями, и на чемъ нынѣшніе дипломаты Франціи основываютъ притязанія свои на Гробъ Христовъ. Удивительно еще, что на этомъ же основаніи они до сихъ поръ не предъявили правительственно своихъ правъ и на Константинополь, гдѣ такіе же рыцари, направясь на защиту Гроба Господня, заблагоразсудили, вмѣсто Магометанъ, напасть на Грековъ и овладѣть Константинополемъ, но Болгарскій Царь, Іоаннъ Асѣнь, разбилъ Латиновъ, взялъ Балдуина въ плѣнъ и потрясъ ихъ владычество въ этѣхъ мѣстахъ. Можетъ быть, придетъ въ го-

* Гораздо болѣе, такъ какъ изъ 35 милліоновъ населенія за 20 милліон. Славянъ.

лову настоящему властелину Франціи со временемъ мстить и за это, точно такъ, какъ онъ поступилъ теперь относительно Россіи за неудачу дяди его, но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы начать съ Англіи, а не вмѣстѣ съ нею.

XVIII.

Сдѣсь я не могу пройти молчаніемъ племя Польское, равно принадлежащее къ многочисленной семьѣ Славянскаго міра, о которомъ Франція и Англія такъ сердечно заботятся. Происки Папъ не разъ потрясали религію Поляковъ. Но это не могло измѣнить многихъ изъ свойствъ, сродныхъ всѣмъ соплеменнымъ Польшѣ народамъ. Увлеченная заблужденіями, Польша проливала кровь свою во всѣхъ предпріятіяхъ Наполеона I-го; Поляки во всѣ войны этого полководца-Государя всегда занимали опаснѣйшія, а по тому почетнѣйшія, мѣста на полѣ чести. Подъ Лейпцигомъ Польскіе полки брошены были на жертву, для спасенія остатковъ Французскихъ войскъ. Взрывъ моста, по приказанію Наполеоновскихъ Генераловъ, стремившихся укрыться отъ близкаго преслѣдованія, стоилъ жизни и самому военачальнику Польскихъ легіоновъ, Понятовскому. Какая признательность была за всѣ этѣ заслуги? Не та ли, чтобы лелѣять въ груди Польши безразсудное предпріятіе 1830 года?! *

Исторія Польши, по соплеменности, по политикѣ, по возрожденной нынѣ династіи, по географическому положенію и по другимъ отношеніямъ своимъ, нераздѣльна съ висящимся надъ всѣми Славянскими племенами, племенемъ Русскимъ, однимъ, имѣющимъ свою политическую самостоятельность, которую давно потеряли всѣ другія Славянскія племена. Племя Польское, какъ сосѣдственное съ Русскимъ, должно, естественно, составлять съ Россіею одно цѣлое; эта истина такъ сроднилась съ Русскимъ человѣкомъ, что едва ли искоренится вѣками. Такъ, одинъ изъ Русскихъ, увлеченный, по молодости лѣтъ, въ Западныя утопіи, оставившій отечество и предавшійся всѣмъ неистовствамъ Западнаго ученія, что доказалъ въ Парижѣ, на разныхъ мѣстахъ Австріи и наконецъ въ Дрезденѣ, гдѣ подвигнулъ Саксонцевъ къ возстанію,

* И 1863.

этотъ самый человѣкъ, такъ усердно искавшій вреда Россіи, явившись на Славянскій съѣздъ въ Прагѣ, въ 1848 году, когда заговорили объ отдѣленіи Польши отъ Россіи, возсталъ и со всею мощью доказывалъ, что Польша должна составлять одно цѣлое съ Россіею, и что объ отдѣленіи ея не можетъ быть и рѣчи.

Польша, въ строгомъ смыслѣ, никогда не имѣла послѣдовательной династіи. Не говоря уже о династіи Лешковъ или Ляха, и въ самой династіи Пястовъ мы видимъ, что и она до Казиміра Великаго, послѣдняго изъ Пястовъ, умершаго въ 1370 году, прерывалась иноземными, призывавшимися къ управленію. Послѣ же Казиміра явилась Литовская династія Ягайловцевъ, властвовавшая около двухъ вѣковъ, но и эта династія была не разъ прерываема. Польша искала себѣ Королей въ Угріи, въ Седмиградіи, во Франціи, въ Германіи, и въ Литвѣ, перемежая этѣ призывы выборами изъ природныхъ своихъ Воеводъ; этотъ образъ правленія былъ причиною ослабленія Правительства. Польша сдѣлалась средоточіемъ происковъ, всевозможныхъ безпорядковъ, какъ это всегда бываетъ во всѣхъ избирательныхъ Государствахъ. Со смертію же Собіевскаго, въ 1696 году, Польская корона, такъ сказать, продавалась съ молотка. Принцъ Конти, заплативъ болѣе другихъ, и былъ избранъ Королемъ, но Курфирстъ Саксонскій, Августъ, перебилъ у него корону. Карлъ XII скоро прогналъ Августа и посадилъ Станислава Лещинскаго и т. д. Несогласія раздирали Польшу изнутри и извнѣ. Въ одно и то же время у нея не разъ бывало по два Короля, избираемыхъ различными сторонами; это рождало кровавыя распри, къ участію въ которыхъ враждующіе призывали иноземныя вмѣшательства, и такъ, мало по малу, Польша исчезала, и наконецъ совершенно исчезла въ политическомъ мірѣ. Только въ 1814 году Императоръ Александръ I, вмѣсто отмщенія за разореніе Россіи въ 1812 году, извлекъ ее изъ тьмы и положилъ начало возрожденію Польши. Она получила Уложеніе и право чеканить свою монету съ изображеніемъ Короля; поднялась на степень Царствъ, ордена, созданные ея Королями, возстановлены; армія образовалась въ народный составъ, подъ названіемъ Польской арміи; Вице-Королемъ назначенъ былъ ветеранъ Польскихъ войскъ, а главное — она получила

Царственную династію въ домѣ Романова, преимущество, которымъ она давно не пользовалась. Династія, одна составляетъ уже залогъ благоденствія и могущества каждаго Государства. Иноземные происки, и именно Франціи и Англіи, были причиною, что Польша въ 1830 году сама потрясла всѣ дарованныя ей права, но частію, по благодушію Императора Николая I, не лишилась ихъ и по нынѣ.

«Обзоръ карты Европы,» предметъ нашего разсужденія, какъ мы видѣли выше, возстановляетъ Польшу; но какъ? не сказано. Въ этомъ-то и заключается фантастическая тайна Тюльерійскаго и С.-Джемскаго Кабинетовъ. Въ другихъ сочиненіяхъ объ округленіи Россіи и о возстановленіи Польши есть много разночтеній по этому предмету; но мы обратимся къ «Обзору карты.» Сдѣсь мы не видимъ, даютъ ли Польшѣ династію, или возстановляютъ для Королей ея порядокъ избирательный? Судя по политикѣ сочинителя, которому приписывается помянутая брошюра, утвердительно можно сказать, что дѣло идетъ не объ избирательной формѣ, по тому что онъ самъ стремится созидать династіи; въ такомъ случаѣ, какая же другая династія можетъ быть для Польши прочнѣе и естественнѣе, какъ не та, которую она более 40 лѣтъ уже имѣетъ?

Чтобъ образовать, или возстановить, Польское Королевство, сочинитель «Обзора карты Европы» беретъ, какъ мы видѣли, Познань отъ Пруссіи, и вознаграждаетъ Пруссію Прибалтійскими Губерніями; отъ Австріи отдѣляетъ Галицію, а ей, въ замѣнъ сего, отдаетъ Придунайскія Княжества и Бессарабію. Отъ Россіи же Царство Польское, т. е., бывшее до 1813 года Герцогство Варшавское, беретъ не только что безъ всякаго вознагражденія, но отторгаетъ еще на сѣверѣ и юго-востокѣ другія области. И такъ, если уже Польша должна быть соединена въ одно цѣлое изъ трехъ частей, составляющихъ ея племя, то не будетъ ли правильнѣе и, конечно, полезнѣе вознаградить Пруссію за Познань Лотарингіею, со всѣми ея принадлежностями? Это представляетъ и болѣе удобства, по тому что Прусскія Зарейнскія области граничатъ съ Лотарингіею, а при томъ и система округленія, которую сочинитель «Обзора» хочетъ ввести, соотвѣтствуетъ болѣе его намѣренію; иначе Прибалтійскія Губерніи составили

бы для Пруссіи клинъ (какъ теперь собственная Пруссія составляетъ клинъ). Австріи за Галицію приличнѣе отдать Эльзасъ, также въ полномъ его составѣ. Этотъ замѣнъ областей гораздо естественнѣе. Россія, Австрія и Пруссія, для прекращенія смутъ, разливавшихся отъ Польши, порѣшили положить конецъ онымъ, и полюбовно раздѣлили ее между собою. Слѣдуя этому же основоположенію попеченія о благѣ и спокойствіи своихъ подданныхъ, составляющему обязанность всѣхъ главъ Правительствъ, справедливо было бы приложить эту же самую мѣру къ самой Франціи, какъ странѣ, изъ которой, въ послѣднія 70 лѣтъ, разливается все зло на Европу. И не должна ли Европа, въ воздаяніе за такую услугу, всѣми мѣрами стараться о разореніи этого гнѣзда, а не создавать еще другое, на противоположной оконечности, исполняя простодушное желаніе Запада установить, такъ, называемое, равновѣсіе Европы?!

Соединеніемъ Польши на выше изложенныхъ нами началахъ достигается цѣль сочинителя брошюры. Но Франціи и Англіи кажется не по нраву нынѣшняя династія Польши, признанная всѣми Державами на Вѣнскомъ Конгрессѣ. По ихъ мнѣнію, Польша должна быть совершенно отдѣльнымъ Государствомъ и имѣть собственнаго своего Короля. Но по чему же такъ? Развѣ мы не видимъ и нынѣ многихъ Государей, носящихъ различные титулы соединенныхъ Государствъ, имѣвшихъ прежде свое отдѣльное бытіе, свои природныя династіи? Развѣ Императоръ Австрійскій не есть Король Чехіи, Галиціи, Илиріи, Угріи, Маркграфъ Моравіи и т. п.? Развѣ Король Швеціи не есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Король Норвегіи, имѣющей свое Уложеніе? Развѣ Англійская Королева, Викторія, не есть Королева Шотландіи и Ирландіи? Наконецъ, развѣ дядя настоящаго властелина Франціи не былъ Королемъ Италіянскимъ и т. п.? По чему же только Императоръ Россіи, коего главная масса народонаселенія соплеменна Полякамъ, не можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и Королемъ Польскимъ? Спрашиваю: по чему же? Большая часть Польскаго Королевства, какъ его опредѣляетъ Западъ, первоначально принадлежала Русскому племени и входила въ составъ его обладанія. Я не буду говорить о Кіевѣ и объ Украйнѣ, которые признаются Западными невѣждами въ Исторіи принадлежностію Польши: это дѣло лучше Запада можетъ объяснить Востокъ. Ему знакомы: Олегъ, Святославъ, Владиміръ и другіе; но Галиція, ко-

торая самими Поляками доселѣ называется Червонною Русью, кому она принадлежала, когда Исторія начала говорить о ней? Народъ, населяющій ее, и по нынѣ называетъ себя Русиномъ, Русскимъ, а Австрійскіе писатели и юристы называютъ и теперь еще коренное законодательство Русскихъ правомъ Русскимъ (Jus Ruthenicum). Самая столица оной, Лембергъ, есть искаженное Русское слово Львовъ, подъ которымъ названіемъ онъ и извѣстенъ не только въ самой странѣ, но и у всѣхъ народовъ Славянскаго происхожденія, даже и Поляки не иначе его называютъ: Левъ Романовичъ Галицкій былъ основателемъ этого города, и его имя перешло въ названіе онаго. Часть же Галиціи, нынѣ Лодомирія, есть не что иное, какъ владѣніе Владимирка Галицкаго, извѣстнаго подъ названіемъ Хитраго. Поляки овладѣли мирными поселянами той и другой Руси и начали господствовать въ оной, подобно Туркамъ, овладѣвшимъ Задунайскими областями; но Турки должны были, по крайней мѣрѣ, сражаться съ племенами, а здѣсь были употреблены только обманъ, самоуправство и ничего болѣе. Западъ, не вѣдая, по видимому, Исторіи этѣхъ земель, кричитъ также о Литвѣ. Не станемъ упоминать Нестора, положительно свѣдѣтельствующаго, что она принадлежала Руси; но мы видимъ, что въ X вѣкѣ Изяславъ, сынъ Владимира Великаго, основалъ Княжество, включавшее въ себѣ Литву, Ливонію и Бѣлоруссію: Полоцкъ былъ столицею онаго. Когда родъ Изяслава прекратился, тогда начали говорить о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и первый, сдѣлавшійся извѣстнымъ Западу, въ 1235 году, былъ Рингольдъ, потомъ Гедиминъ, а послѣ его Ольгердъ, Витовтъ, Ягайло: имена этѣ далеко не Польскія. Этотъ-то Ягайло, женившись на Ядвигѣ, дочери Людовика, Короля Угорскаго и Польскаго, сдѣлался Королемъ Польскимъ и родоначальникомъ династіи Ягайловъ. Вотъ какимъ образомъ Литва соединилась съ Польшею. Видимо, кому она должна принадлежать. Но обратимся къ предмету.

Польша, о которой здѣсь идетъ дѣло, развѣ сама не имѣла уже Королей изъ другихъ странъ, и еще Королей не соплеменныхъ ей, не знавшихъ народнаго языка и чуждыхъ обычаевъ края? Такъ въ 1300 г. у нея былъ Королемъ Вячеславъ III, Король Чешскій; въ 1370 Людовикъ, Король Угорскій; въ 1386 Владиславъ V, Ягайло, Великій Князь Литовскій, какъ замѣчено

выше, женившійся на Ядвигѣ, дочери предшествовавшаго ему Короля, также не туземнаго, черезъ что Польша соединилась съ Литвою; въ 1434 Владиславъ, Король Угорскій; въ 1573 Генрихъ Анжуйскій (въ послѣдствіи Король Французскій, Генрихъ III); въ 1576 Стефанъ Баторій, Князь Седмиградскій; Максимиліянъ, Герцогъ Австрійскій, былъ выбранъ другою стороной и разбитъ Баторіемъ; въ 1587 Сигизмундъ III, Принцъ Шведскій; въ 1697 Августъ, Курфирстъ Саксонскій; въ 1807 Фридрихъ Августъ III, Король Саксонскій; и наконецъ въ 1814 году уже династія Дома Романова, признанная, какъ замѣчено выше, Европейскимъ Конгрессомъ въ Вѣнѣ. Эта самая династія возстановила, изъ Герцогства Варшавскаго, Царство или Королевство Польское. Чего же болѣе нужно Франціи и Англіи, такъ много пекущимся объ устройствѣ благосостоянія и внутренняго спокойствія Польши, въ то самое время, какъ у себя дома съ трудомъ охраняютъ это спокойствіе? Скажемъ имъ мимоходомъ, что Польскій Король и Князь Литовскій, Александръ, былъ женатъ на дочери Царя Ивана III Васильевича, а Іоаннъ Казимиръ, Король Польскій, громимый Шведскимъ Королемъ, Карломъ X, прибѣгъ подъ защиту Царя Алексѣя Михайловича, изъ дому уже Романова, и предложилъ ему Польскую Корону по смерти своей, только за то, чтобъ онъ избавилъ его отъ Шведовъ. Такимъ образомъ Царь, почитая уже Польшу своею страною, разбиваетъ Шведовъ и очищаетъ отъ нихъ всю страну, чѣмъ и спасаетъ Короля и народъ.

XIX.

Вотъ краткій очеркъ проекта, по которому основательно могутъ подвергнуться дѣлежу Франція, Англія и Турція. Въ этомъ проектѣ болѣе смысла, болѣе прочности, чѣмъ въ томъ, который предположенъ этѣми Державами относительно Россіи. При тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ, до сего предмета относящихся, данныхъ, искусный дипломатъ можетъ безпощадно укроить Францію и Англію. Если дѣйствительно такъ, замѣтилъ одинъ изъ остроумныхъ писателей въ своей брошюрѣ, въ 1854 году, * то предположеніе,

* L'Autriche va au partage de la Turquie. Role, que joue l' Angleterre. Bruxelles, 1854.

что настоящая война превратится въ борьбу племенъ, тогда можно будетъ поздравить Францію и Англію. Тогда дѣленіе, предложенное нами, въ отплату за неостроумную шутку, состоящую въ отдѣленіи нѣкоторыхъ областей отъ Россіи, пожалуй, можетъ и совершиться, и тогда дѣйствительно карта не одной уже Европы должна будетъ измѣниться, и, конечно, это измѣненіе произойдетъ не въ ущербъ Россіи.

Заключимъ эту до поры до времени фантазію тѣми же словами, которыми сочинитель помянутой брошюры заключаетъ свой «Обзоръ карты Европы:» «Желать того, что справедливо, но желать рѣшительно — вотъ что составляетъ тайну предусмотрительной и твердой политики. Въ наше время нельзя дозволить одному возмущать спокойствіе всѣхъ.» * Мнѣ кажется, въ этомъ послѣднемъ выраженіи, вмѣсто слова «одному,» приличнѣе поставить «двумъ,» т. е., Людовику-Наполеону и, покровителю его, Пальмерстону.

Д. Членъ И. Липранди.

---

* «Vouloir, ce qui est juste, mais le vouloir resolument, c'est là le seul secret d'une politique prevoyante et ferme. Il ne doit plus être permis à un seul de troubler la securité de tous.»

ПРАВИЛА,

ИЗДАННЫЯ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОВЕЛѢНІЮ,

ПОСЛѢДОВАВШЕМУ ВЪ 22-Й ДЕНЬ ДЕКАБРЯ, 1852 ГОДА.

ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ ПОМѢЩИЧЬИМИ ИМѢНІЯМИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: ВИЛЕНСКОЙ, ГРОДНЕНСКОЙ, МИНСКОЙ, КОВЕНСКОЙ, ВИТЕБСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ. *

---

§ 1. Вся земля, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ Инвентарѣ, должна, какъ мірская, оставаться у нихъ безъ всякаго измѣненія: за пользованіе ею они отбываютъ извѣстныя повинности. Добавлять крестьянамъ земли, по ихъ согласію, отдавать имъ въ наймы, по взаимному съ ними условію, помѣщикъ всегда имѣетъ право; но если бы число крестьянъ въ какомъ либо хозяйствѣ возрасло до того, что раздѣленіе его сдѣлается необходимымъ, то хотя сіе дозволяется, но съ тѣмъ, что вновь образующееся хозяйство слѣдуетъ ввести въ одинъ изъ разрядовъ крестьянскаго быта, т. е., въ тяглые и полутяглые, и надѣливъ тѣми угодьями, какія для каждаго разряда въ Инвентарѣ означены, соразмѣрно коему требовать и надлежащую повинность того разряда крестьянъ, въ который они поступятъ.

§ 2. За предоставленные крестьянамъ поземельные участки и прочія угодья, они должны отработывать помѣщику барщину, въ

---

* Это, такъ называемые, «Бибиковскіе Инвентари.» Они въ свое время содержались въ величайшей тайнѣ, возбуждали со стороны помѣщиковъ сильный ропотъ, не разъ отмѣнялись и снова вводились. *О. Б.*

каждую недѣлю тяглое семейство по три дня тяглыхъ съ упряжью и по одному дню женскихъ; полутяглое: по два дня пѣшихъ и по одному дню женскихъ.

Примѣчанія: 1) Способными къ работамъ считать: мужчинъ отъ 17-ти до 55-ти, а женщинъ отъ 16 до 50 лѣтъ, если, впрочемъ, они не подвержены особымъ физическимъ, или умственнымъ, недугамъ.

2) Тяглая барщина считается съ каждаго хозяйства изъ одного работника, съ одною парою рабочаго скота и нужными, по мѣстному обычаю, земледѣльческими орудіями, пѣшая барщина также съ каждаго хозяйства изъ одного работника съ земледѣльческими орудіями.

3) Женская барщина считается съ каждаго хозяйства по одной женщинѣ, и назначается въ такомъ только случаѣ, когда въ семействѣ есть на лицо рабочая женщина.

§ 3. Въ каждомъ имѣніи, сообразно съ его средствами, опредѣляется нормальный размѣръ участковъ на всякій разрядъ крестьянскаго хозяйства, придерживаясь, по возможности, принятаго въ той мѣстности обычая и не допуская повинностей, превышающихъ трехъ дней въ недѣлю съ тяглаго двора, надѣленнаго нормальнымъ количествомъ земли.

Примѣчаніе. Нормальное количество земли опредѣляется, по мѣстнымъ выгодамъ и средствамъ имѣнія, въ такомъ размѣрѣ, чтобы крестьяне достаточно были обезпечены въ своемъ существованіи и удержаніи хозяйствъ, придерживаясь при семъ высшаго, существующаго въ томъ имѣніи, надѣла земли.

§ 4. На семъ основаніи дозволяется, по соображенію съ рабочими силами крестьянскихъ дворовъ, назначать, по взаимному желанію крестьянъ и помѣщиковъ, и высшіе, противъ объясненныхъ въ § 1, разряды тягловыхъ хозяйствъ, согласно съ принятыми мѣстными обычаями, съ тѣмъ, что желающіе получить высшіе противу существующаго участки земли (ежели таковые останутся за надѣломъ прочихъ крестьянскихъ дворовъ), обязываются отбывать и высшія повинности, по добровольному соглашенію. Но раздроблять семейства на нѣсколько хозяйствъ, когда въ каждомъ, по раздѣленіи, не будетъ на лицо не менѣе трехъ способныхъ работниковъ, воспрещается.

§ 5. Надѣлъ земли для пѣшаго, или полутяглаго, хозяйства, за который оно обязывается отправлять повинности въ размѣрѣ,

указанномъ въ § 2, отнюдь не долженъ быть менѣе половины противу участка земли, опредѣленнаго для полнаго тягла.

§ 6. Такъ какъ вся находящаяся въ пользованіи крестьянъ земля, за которую они отправляютъ повинности, опредѣлена выписками изъ Инвентарей и, оставаясь въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенно мірскою, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, то ему предоставляется право, въ необходимыхъ случаяхъ, по взаимному согласію съ крестьянами и съ вѣдома начальства, замѣнять ее равнымъ количествомъ удобной, какъ по мѣстности, такъ и по качеству, земли, но не иначе, какъ только въ малыхъ частяхъ, а не въ общемъ ея составѣ; внутреннее же распредѣленіе оной между крестьянскими хозяйствами не можетъ быть дѣлаемо иначе, какъ на основаніи выше изложенныхъ правилъ.

§ 7. Въ случаѣ измѣненія разряда крестьянскаго хозяйства, помѣщеннаго въ Инвентарѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и повинностей съ онаго, остающаяся отъ сего земля хотя и возвращается временно въ распоряженіе владѣльца, но не отличается отъ общаго состава мірской и инвентарной земли, и преимущественно отдается другимъ одновотчиннымъ крестьянамъ за добавочныя, согласно § 4, повинности, въ замѣнъ тѣхъ рабочихъ силъ, которыхъ владѣлецъ лишился отъ упадка въ хозяйствѣ двора; ежели же желающихъ изъ своихъ крестьянъ не будетъ, то земля сія можетъ быть отдана въ пользованіе и стороннему лицу, но съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы она отъ неправильнаго воздѣлыванія отнюдь не подверглась истощенію.

§ 8. Ежели же тяглый, или пѣшій, хозяинъ выбудетъ изъ имѣнія смертію, или по другимъ случаямъ, и въ семействѣ его не останется работника занять его мѣсто въ отбываніи барщины, то помѣщикъ можетъ распорядиться съ его участкомъ земли, на основаніи §§ 6 и 7 сихъ Правилъ, но не долженъ лишать вдову, или не пристроенныхъ дѣтей, усадьбы и огорода. Но буде вдова пожелаетъ оставить за собою и участокъ земли, равно исполнять барщину по разряду, то не лишать ея опредѣленныхъ по тому разряду поземельныхъ выгодъ, преимущественно предъ другими.

§ 9. При такихъ случаяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ §, измѣненія первоначальнаго инвентарнаго надѣла земли нѣкото-

рыхъ дворовъ, руководствоваться постояннымъ правиломъ, чтобы, при возрастающемъ благосостояніи крестьянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и при увеличеніи рабочихъ силъ въ имѣніи, остающаяся въ пустѣ мірская земля была по первому востребованію имъ выдѣляема, съ установленіемъ соотвѣтствующихъ по Правиламъ повинностей; въ случаѣ же недостатка въ таковой добавочной землѣ, отъ воли помѣщика зависѣть будетъ надѣлять желающихъ крестьянъ фольварковою землею, по взаимному съ ними согласію и по особому условію, не входящему въ составъ Правилъ.

§ 10. Ежегодно происходящія неминуемыя измѣненія въ инвентарныхъ спискахъ отъ убыли, или прибыли, рабочихъ силъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, помѣщикъ обязанъ присоединять, въ видѣ добавочныхъ статей, къ первоначальному Инвентарю, со ссылкою на Н. Н. измѣнившихся въ ономъ разрядовъ хозяйствъ, и копіи съ нихъ тогда же сообщать Уѣздному Предводителю Дворянства, съ письменнымъ удостовѣреніемъ, что перемѣны сіи сдѣланы по соглашенію съ крестьянами и не выходятъ изъ установленнаго сими Правилами размѣра.

§ 11. На Уѣздныхъ Предводителей Дворянства возлагается наблюденіе, чтобы дѣлаемыя въ инвентарныхъ хозяйствахъ измѣненія были допускаемы только въ случаяхъ крайней необходимости и не противорѣчили выше изложеннымъ началамъ; при чемъ въ особенности обращать вниманіе на переходъ крестьянскихъ хозяйствъ въ низшіе разряды, и о причинахъ таковаго упадка ихъ удостовѣряться на мѣстѣ, принимая мѣры, чтобы владѣлецъ, для взаимныхъ выгодъ обѣихъ сторонъ, оказывалъ возможное пособіе для поддержанія благосостоянія тѣхъ дворовъ.

§ 12. На обязанности же Уѣздныхъ Предводителей возлагается ближайшее на мѣстахъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ настоящихъ Правилъ, а равно и соглашеніе въ случаѣ какихъ либо между крестьянами и владѣльцемъ недоразумѣній. Засимъ всякое постороннее вмѣшательство, или посредничество, само собою устраняется, кромѣ законами установленнаго наблюденія со стороны Земской Полиціи, которая о всякомъ подобномъ случаѣ сообщаетъ Уѣздному Предводителю Дворянства, а сей послѣдній, вмѣстѣ съ Исправникомъ, немедленно приступаетъ къ выше

означенному прекращенію возникшаго недоразумѣнія. Независимо отъ сего Главное Мѣстное Начальство, когда найдетъ необходимымъ, уполномочиваетъ къ тому и къ повѣркѣ точнаго исполненія Правилъ особыхъ довѣренныхъ чиновниковъ.

§ 13. Каждый работникъ отъ семейства, или хозяйства, обязанъ отработывать въ день одинъ изъ слѣдующихъ уроковъ:

Съ рабочимъ скотомъ:

1) Вспахать сохою земли глинистой и суглинистой одну четверть десятины, или шесть сотъ саженъ, песчаной одну треть десятины.

2) Забороновать земли глинистой и суглинистой половину десятины, песчаной тысячу девять сотъ двадцать саженъ.

3) Перевезти на разстояніе до двадцати пяти верстъ разной тяжести отъ пятьнадцати до двадцати пудовъ.

4) Въ обратный путь проѣхать безъ тяжести въ день до тридцати верстъ.

Безъ рабочаго скота:

5) Посѣять хлѣбъ на четырехъ десятинахъ.

6) Сжать хлѣба озимаго и яроваго одну восьмую часть десятины.

7) Скосить того, или другого хлѣба, одну шестую часть десятины.

8) Связать въ снопы скошенаго хлѣба: при хорошемъ урожаѣ съ одной трети десятины, а при худомъ съ 1044 саженей.

9) Скосить сѣна, на перелогахъ, лугахъ и мѣстахъ съ кочками на одной четверти десятины, а на посѣвшихъ лугахъ на одной седьмой части десятины.

10) Собрать сѣна съ одной части десятины.

11) Разтрусить навозъ на одной трети десятины.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ мѣра земли еще не опредѣлена съ достаточною вѣрностію, работы, показанныя въ помянутыхъ выше пунктахъ, исполняются безъ урока, считая день работы за день инвентарный.

12) Обмолотить сушенаго означеннаго хлѣба одну копу, а сыромолотнаго полкопы.

13) Обмолотить яроваго хлѣба, сушенаго полторы копы, или сыромолотнаго сорокъ пять сноповъ.

14) Нарубить одну четверть кубической сажени трехполѣнныхъ дровъ.

15) Напрясть чистаго льна тальку локтевую, т. е., сорокъ пасемъ, въ двадцать нитокъ длиною, на пятьнадцати вершковое мотовило квадратной мѣры, или одинъ фунтъ толстой пряжи.

Примѣчаніе. а) Всѣ прочія, не поименованныя здѣсь, работы, а также перевозка разныхъ продуктовъ съ поля въ гумно, назема на поле, выдѣлка лучины на смолу и береста на деготь и прочее, исполняются безъ уроковъ, считая день, проведенный въ работѣ, за день инвентарный.

б) Если поля отъ мѣста жительства крестьянъ отстоятъ болѣе, чѣмъ на пять верстъ, то въ такомъ случаѣ уроковъ крестьянамъ не назначается, и они въ этомъ случаѣ работаютъ безъ уроковъ, считая день за день инвентарный.

в) Женщины, въ счетъ опредѣленной барщины, могутъ опредѣляться только въ слѣдующія работы: къ жатвѣ хлѣба, къ связкѣ скошеннаго хлѣба въ снопы, ко сбору сѣна и сложенію въ копны на сѣнокосѣ, къ разтрускѣ навоза, къ полотью, при молотильныхъ машинахъ къ подкладыванію и переноскѣ сноповъ, къ пряжѣ и выдѣлкѣ крестьянскаго холста и тому подобныя, свойственныя полу ихъ, работы, но въ другія, требующія мужеской силы, употреблять ихъ воспрещается.

Беременныя женщины могутъ быть занимаемы только легкими работами, не требующими физическихъ усилій, какъ то: къ пряжѣ волокна, или шерсти и т. п., послѣ же родовъ они освобождаются отъ всякихъ работъ въ теченіи шести недѣль.

г) Каждый рабочій день считать отъ восхожденія до захожденія солнца, а съ 15 Мая по 15 Августа съ пяти часовъ утра до солнечнаго заката. При чемъ слѣдуетъ давать крестьянамъ для отдыха и употребленія пищи, а также кормленія скота, лѣтомъ три, а зимою два, часа.

д) Крестьяне по окончаніи дневнаго урока, въ то же время отпускаются съ работы, хотя бы то было и прежде окончанія рабочаго дня.

е) Пряжа мотковъ и выдѣлка крестьянскаго холста производятся, въ счетъ барщины, изъ господскихъ матеріяловъ.

§ 14. Вообще распредѣленіе и назначеніе рода работъ, между работниками и работницами, не выходя изъ выше опредѣленнаго размѣра, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія помѣщика, или экономіи, на изложенномъ здѣсь основаніи.

§ 15. Барщина, опредѣленная § 2, должна отработываться въ каждую недѣлю непремѣнно, безъ переноса оной на другое время, только въ случаѣ крайней необходимости одинъ день можетъ быть перенесенъ на слѣдующую за тѣмъ недѣлю, но ни какъ не далѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ не должно требовать работъ за будущее время, а тѣмъ болѣе замѣнять зимніе рабочіе дни на лѣтніе. Если же крестьяне, въ продолженіи рабочихъ дней въ недѣлѣ, не отработаютъ положенныхъ дней барщины съ согласія владѣльца, то, исключая одного дня, который позволяется переносить на слѣдующую недѣлю, они не должны считаться за крестьянами въ долгу и требоваться отъ нихъ въ другое время; но ежели урокъ, или дневная барщина, не исполнены крестьянами по ихъ упущенію, или нерадѣнію, то недоработанные уроки и дни отработываются виновными въ первые, имъ предоставленные, дни на той же самой недѣлѣ.

§ 16. Вообще барщина должна отбываться въ первые дни недѣли, или смотря по мѣстнымъ удобствамъ и обоюдному согласію, а остальные дни крестьяне употребляютъ для собственныхъ работъ.

§ 17. Если бы въ продолженіи рабочихъ дней случились праздники, въ которые крестьяне, на основаніи общаго закона и сихъ Правилъ, освобождаются отъ работъ, эти дни относятся къ той сторонѣ, на чью придется праздникъ.

§ 18. Кромѣ помянутой барщины, крестьяне должны отработывать помѣщику, съ каждаго способнаго работника обоего пола, въ годъ по двѣнадцати лѣтнихъ сгонныхъ дней. Сгонные дни назначаются помѣщикомъ не болѣе одного раза въ недѣлю, но помѣщикъ обязывается за эти дни производить крестьянамъ по ниже слѣдующей таксѣ (§ 20) плату. Также точно работать двѣ-

надцать сгонныхъ дней и каждому огороднику, съ тѣмъ, что если онъ состоитъ на барщинѣ, то эти деньги включаются въ число оной.

§ 19. Если бы помѣщику потребовалось сгонныхъ дней болѣе одного въ недѣлю, то онъ не иначе можетъ употребить для сего крестьянъ, какъ по взаимному съ ними добровольному соглашенію, и никогда не болѣе двухъ дней въ недѣлю.

§ 20. За рабочій сгонный день крестьянамъ платить на предметъ податей и общественныхъ повинностей:

Мужчинѣ тяглому съ парою рабочаго скота:

За урочную работу	15	к. сер.
За работу безурочную	10	» »

Мужчинѣ пѣшему:

За урочную работу	10	к. сер.
За работу безурочную	7 1/2	» »

Женщинѣ:

За урочную работу	10	к. сер.
За работу безурочную	7 1/2	» »

Плату сію записывать въ выдаваемыя крестьянамъ книги. *

§ 21. Въ тѣ лѣтнія недѣли, когда каждое хозяйство отбываетъ сіи сгонные дни за уплату, которая выше опредѣлена, а барщину по разряду, болѣе ни какихъ работъ въ пользу владѣльца отъ крестьянина не требовать, кромѣ, впрочемъ, установленнаго караула по очереди.

§ 22. Но крестьяне, исправно отбывая барщину и исполняя сгонные дни, должны работать для себя и могутъ наниматься помѣщику, для другихъ работъ, за плату по добровольному согласію.

§ 23. За предоставляемыя крестьянамъ особыя выгоды, означенныя въ Инвентарѣ, они обязаны отбывать въ пользу помѣщика

* Такса сія назначается впредь до окончательнаго устройства инвентарной системы, со времени введенія коей Главное Мѣстное Начальство, при содѣйствіи мѣстныхъ и Губернскихъ Инвентарныхъ Комитетовъ и по соображеніи съ мѣстностію, опредѣлитъ съ большею точностію цѣнность зимнихъ и лѣтнихъ рабочихъ дней.

придаточныя повинности, а именно, строительные дни: съ каждаго тягла, полутягла и огороднаго семейства, по восьми дней въ годъ, т. е., съ каждаго хозяйства посылать на работу восемь дней въ годъ одного работника.

§ 24. Строительные дни, во время полевыхъ работъ, т. е., въ тѣ недѣли, когда производится уборка хлѣба, отъ крестьянъ не должны требоваться, а должны отбываться не болѣе какъ по одному дню въ недѣлю, исключая случаевъ, не терпящихъ отлагательства, какъ то: снесенія наводненіемъ мельницъ, мостовъ, истребленія ихъ пожаромъ, бурею и тому подобное.

§ 25. Каждому хозяйству тяглому, полутяглому и огородному посылать по очереди въ ночной караулъ одного мужчину туда, гдѣ укажетъ помѣщикъ, въ мѣстахъ того имѣнія, гдѣ жительствуютъ сіи крестьяне.

§ 26. Огородники, за пользованіе усадебною и огородною землею и за предоставляемыя имъ помѣщикомъ выгоды, платятъ ему или тотъ самый оброкъ, какой доселѣ платили, или исправляютъ ту работу, которую исполняли до сего времени. Если же они будутъ платить оброкъ неисправно, то могутъ быть облагаемы работами, но не свыше двадцати четырехъ дней въ годъ, включая въ то число и двѣнадцать дней сгоновъ. Сверхъ того, они исправляютъ по очереди ночной караулъ, какъ объяснено въ § 25.

§ 27. Бобыли облагаются въ пользу помѣщика оброкомъ и увольняются отъ всякихъ повинностей, кромѣ слѣдующихъ въ казну податныхъ и прочихъ сборовъ. Оброкъ этотъ назначается помѣщикомъ отъ одного рубля пятидесяти копѣекъ серебромъ, а съ женщинъ въ половину.

§ 28. Крестьяне, кромѣ полевыхъ и прочихъ работъ, могутъ быть также, по усмотрѣнію владѣльцевъ, употребляемы на фабрикахъ и заводахъ, находящихся въ той самой, или смежной, деревнѣ, гдѣ они имѣютъ жительство. Само собою разумѣется, что сіи работы производятся не иначе, какъ въ счетъ барщины.

§ 29. Неурочныя работы считать день за день барщины, съ восхожденія до захожденія солнца, а съ 15 Мая по 15 Августа

съ пяти часовъ утра до солнечнаго заката, согласно § 13, примѣчанія г.

§ 30. Но если бы понадобилось крестьянской работы болѣе того, сколько они обязаны дѣлать по симъ Правиламъ, то таковую назначить имъ не иначе, какъ по взаимному съ ними согласію, за условленную плату, которая должна быть выдаваема наличными деньгами, а не водкою и угощеніемъ.

§ 31. Ночной работы за барщину не полагается, но когда она нужна помѣщику, то онъ можетъ употреблять для сего крестьянъ по добровольному съ ними соглашенію, замѣняя таковую работу дневною барщиною, или деньгами. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ ночная работа по мѣстному обычаю на существующихъ уже хозяйственныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ допущена и совершенно необходима, считать ее съ 15 Апрѣля по 15 Октября, отъ захожденія солнца, а съ 15 Октября по 15 Апрѣля, отъ шести часовъ вечера до шести часовъ утра, давая при томъ до трехъ часовъ отдыха. За таковую работу владѣлецъ долженъ платить крестьянамъ, мужчинѣ и женщинѣ, вдвое противъ опредѣленной цѣны за дневную работу, или по взаимному съ ними условію.

Примѣчаніе. Работа сія допускается на существующихъ уже заведеніяхъ, а на будущее время не иначе, какъ по обоюдному соглашенію.

§ 32. Помѣщичьи крестьяне обязаны, въ числѣ другихъ прихожанъ, обработывать земли Священникамъ, по особому о каждомъ приходѣ положенію, изъ собственныхъ дней.

§ 33. Церковные Старосты, Сотскіе и Десятскіе освобождаются отъ всѣхъ работъ и повинностей помѣщикамъ, съ ихъ семействами, пока находятся въ сей должности.

§ 34. Крестьяне тяглые и полутяглые могутъ быть посылаемы въ близкія мѣста, въ счетъ барщины, какъ и доселѣ водилось, съ сельскими произведеніями, или съ чѣмъ пожелаетъ помѣщикъ: тяглые съ одною подводою отъ хозяйства, а полутяглые съ господскими подводами, но не далѣе: на волахъ семидесяти пяти верстъ, а на лошадяхъ до ста верстъ въ одинъ путь, съ тѣмъ, чтобы за каждые, проведенные въ проѣздѣ съ тяжестію

24

отъ двадцати пяти верстъ, засчитывался одинъ день барщины. Но если встрѣтится надобность отправить крестьянъ и далѣе, то сіе дозволяется, съ зачетомъ за каждый день, проведенный въ проѣздѣ въ оба конца и въ простоѣ, по два дни барщины, или за плату по взаимному условію, но съ тѣмъ, чтобы таковыя поѣздки не превышали трехъ сотъ верстъ разстоянія въ одинъ конецъ и не производились болѣе одного раза въ годъ; впрочемъ, если бы понадобились еще таковыя, или на большее разстояніе, то сіе дозволяется не иначе, какъ по добровольному условію, а не въ счетъ барщины.

§ 35. При означенныхъ посылкахъ плату за мосты и переправы, а также шосейныхъ и другихъ сборовъ, гдѣ таковые установлены, равно за прокормленіе посылаемаго помѣщичьяго скота, владѣльцы обязаны принимать на свой счетъ; скотъ же, принадлежащій крестьянамъ, сіи послѣдніе должны довольствовать собственными средствами.

§ 36. Во время распутицы и полевыхъ работъ крестьянскія подводы съ транспортами посылать запрещается.

§ 37. Въ случаѣ болѣзни работниковъ, предоставляется каждому семейству посылать за себя наемнаго работника. Если же таковыхъ не случится, то не отработанные дни пополняются хозяйствомъ въ первое время по выздоровленіи; но если болѣзнь продолжится болѣе пятнадцати дней и замѣнить работника изъ хозяйствъ не кѣмъ, то не отработанные въ это время инвентарные дни не должны помѣщиками требоваться. Впрочемъ, для обоюдной выгоды обѣихъ сторонъ, дозволяется, при недостаткѣ вольнонаемныхъ работниковъ, посылать, по взаимному соглашенію, на работу несовершеннолѣтнихъ и имѣющихъ лѣта выше установленнаго въ примѣчаніи 1 къ § 2 для рабочихъ возраста, но съ тѣмъ, чтобы они исполняли работы не на всеурочномъ размѣрѣ, но по возможности, съ зачетомъ двухъ за одинъ урочный день.

Примѣчаніе. Работы отъ имѣющихъ свыше узаконеннаго для сего возраста и несовершеннолѣтнихъ, могутъ лишь требоваться по ихъ силамъ, а именно: полоть огороды, надзирать за скотомъ, связывать скошенный хлѣбъ, сбирать сѣно и слагать въ копны, погонять скотъ при паханіи и т. п.

§ 38. Каждому хозяйству, предоставляется право посылать, во всякое время года, вмѣсто, себя на работу наемнаго работника, или работницу, опредѣленнаго примѣчаніемъ 1 § 2 сихъ Правилъ для работъ возраста, съ тѣмъ, чтобы они исполняли всѣ тѣ работы, какія требуются по Правиламъ. Крестьяне имѣютъ право, при точномъ исполненіи инвентарныхъ повинностей, или платежѣ оброка, заниматься всякаго рода собственными работами, промыслами и торговлею, и отлучаться для сего въ разныя мѣста, получая отъ владѣльцевъ, или управляющихъ имѣніями, законные виды.

§ 39. Крестьяне освобождаются отъ работъ помѣщикамъ въ воскресные, праздничные и табельные дни, какъ то:

1-го Генваря. Обрѣзаніе Господне.
6 » Богоявленіе.
2 Февраля. Срѣтеніе.
25 Марта. Благовѣщеніе.
9 Мая. Св. Чудотворца Николая.
29 Іюня. Апостоловъ Петра и Павла.
6 Августа. Преображеніе Господне.
15 » Успеніе Пресвятыя Богородицы.
29 » Усѣкновеніе главы Предтечи.
8 Сентября. Рождество Пресвятыя Богородицы.
14 » Воздвиженіе Креста Господня.
26 » Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.
1 Октября. Покровъ Пресвятыя Богородицы.
22 » Иконы Казанскія Пресвятыя Богородицы.
21 Ноября. Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы.
6 Декабря. Св. Чудотворца Николая.
25, 26, 27 Три дни праздника Рождества Христова.

Кромѣ сего:

Въ дни Рожденія и Тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, Тезоименитства Государя Наслѣдника, Восшествія на Престолъ и Коронованія.

Въ Пятокъ и Субботу Сырныя недѣли, въ Пятокъ и Субботу Страстныя Недѣли, Свѣтлую Недѣлю всю, въ день Вознесенія Господня и въ Понедѣльникъ для Сошествія Св. Духа.

Въ день храмоваго праздника въ каждомъ селеніи, равно въ тѣ дни, которые празднуются по мѣстности вѣроисповѣданія жителей.

§ 40. Крестьяне пѣшіе, огородники и бобыли могутъ быть помѣщаемы въ работы на основаніи существующаго закона, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ въ точности правилъ, изображенныхъ въ томъ же законѣ. Тяглыхъ же отдавать въ постороннія работы воспрещается, кромѣ случаевъ накопленія за ними Государственныхъ податей и повинностей.

§ 41. Когда кто отданъ такимъ образомъ въ работу, то все хозяйство на тотъ разъ отъ дней барщины, а бобыли отъ оброка, освобождаются.

§ 42. Отданному въ работу крестьянину давать половину той платы, за которую онъ помѣщенъ и которую дѣйствительно заработаетъ, за вычетомъ изъ сей половины, сколько будетъ слѣдовать, въ уплату за него податей и недоимокъ, также и половину расходовъ на содержаніе его въ пути и во время работы.

§ 43. Крестьяне, ни подъ какимъ предлогомъ, не могутъ быть перечисляемы по ревизскимъ сказкамъ и по семейнымъ спискамъ въ дворовые люди. Но помѣщикъ имѣетъ право употреблять для дворовой прислуги бобылей и сиротъ, а также людей изъ огородныхъ и пѣшихъ хозяйствъ.

§ 44. Владѣльцы обязаны довольствовать этихъ людей здоровою и достаточною пищею съ приваркомъ, снабжать приличною и нужною по времени года одеждою, уплачивать за нихъ подати и повинности, и производить тѣмъ изъ нихъ, которые находятся въ дѣйствительномъ услуженіи, приличное жалованье по нижеслѣдующей таксѣ:

1) Служащимъ собственно при лицѣ владѣльца: камердинерамъ, дворецкимъ, буфетчикамъ, лакеямъ, и служащимъ у владѣлицы

въ обязанностяхъ ключницъ, горничныхъ, нянекъ, каждому въ годъ:

а) Совершеннолѣтнимъ двадцать рублей серебромъ.

б) Несовершеннолѣтнимъ десять рублей серебромъ.

2) За тѣмъ всѣмъ служащимъ при дворѣ владѣльца, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, каждому въ годъ:

а) Совершеннолѣтнимъ восемь рублей серебромъ.

б) Несовершеннолѣтнимъ четыре рубли серебромъ.

3) Кто изъ прислуги, по усердію своему и за особыя помѣщику услуги, получалъ по сіе время болѣе жалованья, чѣмъ назначается нынѣ, тотъ при таковомъ и остается, безъ всякаго уменьшенія, такъ какъ помѣщикъ властенъ прибавлять плату своимъ служителямъ по усмотрѣнію своему, за ихъ трудолюбіе, отличное поведеніе и усердную службу, какъ равно имѣетъ право назначать и менѣе жалованья, но не иначе, какъ по добровольному въ послѣднемъ случаѣ соглашенію.

§ 45. Помѣщикъ можетъ употреблять крестьянъ въ разныя по имѣнію экономическія должности, съ освобожденіемъ въ такомъ случаѣ семейства ихъ отъ всякихъ работъ и повинностей, согласно § 33 сихъ Правилъ.

Примѣчаніе. Экономическія должности, въ которыя крестьяне могутъ быть употребляемы, суть: прикащики, старосты, гуменные, полѣсовщики и досмотрщики за скотомъ и т. п.

§ 46. Помѣщикъ властенъ отпускать крестьянъ, всѣхъ вмѣстѣ, или посемейно, на оброкъ, который во всякомъ случаѣ назначается по взаимному ихъ условію.

§ 47. Если же отпущенные на оброкъ крестьяне окажутся неисправными въ платежѣ его, или казенныхъ податей, то они обращаются или въ работы по симъ Правиламъ, или съ ними поступается на основаніи §§ 40, 41 и 42 сихъ же Правилъ.

§ 48. Помѣщикъ имѣетъ право заключать съ крестьянами своими, по взаимному соглашенію, договоры на основаніи пра-

вилъ, изложенныхъ въ 5 главѣ т. 13 Св. Зак. объ обязанныхъ крестьянахъ.

§ 49. Кромѣ работъ, опредѣленныхъ настоящими Правилами, крестьяне не обязаны владѣльцу ни какими другими повинностями и работами, и ни подъ какимъ предлогомъ таковыхъ отъ нихъ не должно требовать. Какъ равно всѣ безъ исключенія данины, какъ хлѣбомъ, такъ и чѣмъ либо другимъ, совершенно воспрещаются, согласно § 59 сихъ Правилъ.

§ 50. Всѣ слѣдующія въ казну подати крестьяне должны уплачивать сами за себя, исключая дворовыхъ людей, за которыхъ таковыя вносятся ихъ владѣльцемъ; но съ тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ, на основаніи § 44, отъ него жалованье, помѣщикъ вычитаетъ изъ онаго слѣдующія съ нихъ въ казну подати и повинности. Если бы крестьяне оказались неисправными въ платежѣ податей, и таковыя были бы заплачены помѣщикомъ, то онъ можетъ требовать отъ нихъ работъ сверхъ Правилъ, пока не заработаютъ заплаченныхъ за нихъ денегъ. Работы эти располагаются на нѣкоторое время такъ, чтобы приходилось отнюдь не болѣе одного дня въ недѣлю, сверхъ опредѣленнаго по Правиламъ, и преимущественно въ свободное отъ полевыхъ занятій время.

Примѣчаніе. За каждый таковый рабочій день засчитывается крестьянамъ по таксѣ, изъясненной въ § 20 сихъ Правилъ.

§ 51. Для правильнаго взноса податей, дѣлать на каждый годъ общественную раскладку и избирать изъ среды крестьянъ благонадежныхъ, и преимущественно грамотныхъ, сборщиковъ, съ утвержденія помѣщика.

§ 52. Сіи сборщики обязаны взыскивать съ крестьянъ собственно то, что опредѣлено раскладкою, и собранную сумму вносить, подъ наблюденіемъ помѣщика, въ Уѣздное Казначейство, и полученную въ томъ квитанцію представлять помѣщику для храненія.

§ 53. При составленіи общественной раскладки принимаются къ разсчету заработанныя крестьянами, по распоряженію помѣщика, деньги, какъ объяснено выше.

§ 54. Настоящія Правила, опредѣляя обязанности крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, ни мало не измѣняютъ правъ послѣднихъ къ первымъ и взаимныхъ ихъ отношеній. Помѣщикъ есть непосредственный хозяинъ въ имѣніи и блюститель порядка и спокойствія между крестьянами, онъ смотритъ и наблюдаетъ за ихъ хозяйствомъ и направляетъ ихъ къ благочестію, труду и добропорядочному образу жизни.

§ 55. Всѣ, назначенныя Правилами, обязанности крестьяне должны исполнять безпрекословно и безъ малѣйшаго уклоненія, непремѣнно въ назначенное время, и вообще состоять въ полномъ повиновеніи помѣщика и постановленныхъ отъ него властей.

§ 56. Для точной извѣстности рабочихъ дней и отчетности въ отработываніи оныхъ, въ началѣ каждаго года выдается всякому тяглому и полутяглому хозяину, равно и огородникамъ, книжка на весь годъ, за подписомъ владѣльца, или его управляющаго, по прилагаемой формѣ, въ коей должно быть означено число дней и повинностей, слѣдующихъ отъ каждаго хозяина.

§ 57. Чрезъ каждыя двѣ недѣли, или чрезъ недѣлю, какъ сочтется то удобнѣе, въ означенной книжкѣ дѣлается отмѣтка о исполненныхъ рабочихъ дняхъ и урокахъ, каждымъ хозяйствомъ, какъ равно и оставшихся за ними въ долгу. Кромѣ сего, предоставляется право, для большей извѣстности крестьянъ, считаться еще съ ними въ отработываніи барщины и на карбахъ или биркахъ. Въ этой же книжкѣ дѣлается отмѣтка, когда кто за барщинные дни посланъ съ транспортомъ, или нанятъ въ работу, и сколько ему заплачено за то денегъ и проч.

§ 58. Въ ней также отмѣчать дѣлаемыя каждому крестьянину пособіе или запомоги и плату за нихъ податей, не за прошедшее время, а только со времени введенія въ дѣйствіе настоящихъ Правилъ, а также отработокъ за то барщины, или возвратъ помѣщику сдѣланнаго пособія.

§ 59. Кромѣ сихъ работъ, крестьяне не обязаны давать никакихъ данинъ, ни какихъ платъ и чиншей помѣщику, и не обязаны ни какой больше ему работой.

§ 60. Расправа между дворовыми и крестьянами, а равно и взысканія съ нихъ за разные проступки, производится помѣщиками, или управляющими ихъ, на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній

§ 61. За грубость противъ помѣщика, или установленныхъ отъ него властей, а также за уклоненіе отъ исполненія опредѣленныхъ повинностей, или барщины, помѣщикъ имѣетъ по закону право подвергать виновнаго исправительному взысканію, со внесеніемъ каждаго проступка непремѣнно въ установленную инвентарными Правилами штрафную книгу.

§ 62. Настоящія Правила, со всѣми, заключающимися въ нихъ, статьями, по введеніи ихъ въ дѣйствіе, одни только имѣютъ полную силу закона въ имѣніи; постановленія же Губернскаго Комитета и содержаніе самаго Инвентаря, не согласныя съ сими Правилами, не могутъ имѣть ни какого мѣста и дѣйствія; но если въ вотчинѣ допущена самимъ владѣльцемъ меньшая барщина и урочныя работы, или предоставлены особыя выгоды, то таковыя остаются безъ измѣненія, на основаніи Высочайшаго о семъ положенія. За непремѣннымъ исполненіемъ сего строго и постоянно наблюдаетъ Мѣстное Начальство, выдавъ каждому имѣнію, подъ роспискою помѣщика, или управляющаго отъ него, по законной довѣренности, печатный экземпляръ сихъ Правилъ, вмѣстѣ съ краткою выпискою изъ Инвентаря.

Примѣчаніе. Самый же Инвентарь и по немъ опредѣленіе, какъ объясняющія мѣстныя свѣдѣнія, т. е., крестьянскія хозяйства, съ поименованіемъ входящихъ въ составъ ихъ работниковъ, пространство земли, надѣлы ея, разныя угодья и проч., должны храниться въ надлежащемъ порядкѣ, слѣдуя напредь указанію, предписанному § 10 настоящихъ Правилъ.

§ 63. Въ случаѣ нарушенія сихъ Правилъ владѣльцемъ, или управляющимъ, или же лицомъ, которое имѣетъ на содержаніе имѣнія право по закону, они подвергаются взысканіямъ, на основаніи общихъ законовъ. Ближайшій же за симъ на мѣстахъ надзоръ возлагается на Уѣздныхъ Предводителей и Земскихъ Исправниковъ, которые отвѣтствуютъ, если ими не будутъ приняты тотчасъ мѣры для предупрежденія и пресѣченія могущихъ возникнуть недоразумѣній по исполненію Инвентарныхъ Правилъ,

какъ со стороны помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, и тогда же обо всемъ не будетъ доведено до свѣдѣнія Начальства.

§ 64. Настоящія Правила остаются въ своей силѣ и безъ измѣненія, не смотря ни на какія перемѣны владѣльцевъ, продажи имѣнія и переходы таковаго въ другія руки. Въ этомъ случаѣ Правила, для исполненія и Инвентарь для руководства, передаются новому владѣльцу. Если же имѣніе будетъ раздроблено между двумя, или болѣе, лицами, то каждое изъ нихъ снабжается этими Правилами и Инвентаремъ, въ засвидѣтельствованныхъ узаконеннымъ порядкомъ копіяхъ.

§ 65. Если имѣніе будетъ отдано въ содержаніе лицу, имѣющему на сіе по закону право, въ контрактѣ должно постановляться непремѣннымъ условіемъ исполненіе сихъ Правилъ во всей точности.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адъютантъ Бибиковъ.

Скрѣпилъ: Товарищъ Министра Сенаторъ Лексъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, усмотрѣвъ, что нѣкоторыя изъ повременныхъ Русскихъ изданій позволяютъ себѣ безъ дальняго перепечатывать изъ его «Чтеній» цѣлыя статьи, какъ говорится, отъ доски до доски, какъ бы онѣ велики ни были, принуждено было, съ 1864 года, дѣлать объявленіе на оборотной сторонѣ выходнаго листа 1-ой книги «Чтеній» (повторяя оное ежегодно), что «помѣщаемыя статьи въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.» Съ тѣхъ поръ такое посягательство на чужое прекратилось; за то явилось другого рода поползновеніе. Замѣтивъ, что такая-то статья обратила на себя вниманіе читателей, и не смѣя посягнуть на нее прямо, прибѣгаютъ къ слѣдующимъ фокусамъ: въ началѣ предпосылается нѣчто какъ бы самодѣльное, въ сущности же выдержка большею частью изъ чужаго труда. Чтобъ придать этой сшивкѣ печать своего, ее пересыпаютъ разными разглагольствіями, даже нѣсколькими ссылками на обираемое и осторожно взвѣшенными отзывами, чтобы не подстрекнуть слишкомъ уже любопытство читателя непосредственно познакомиться съ обреченной на закланіе жертвой. За тѣмъ начинается самое обираніе; а чтобы отвесть глаза какъ можно подальше, предпосылается такого рода оговорка: «Доставленныя свѣдѣнія статьей Г-на.... послужатъ намъ руководствомъ.» Между тѣмъ, читая эту стряпню и сличая ее съ мнимымъ руководствомъ, каждый видитъ, что это — чистѣйшее мороченье, чтобъ не сказать что больше и хуже. Правда, тутъ нѣтъ буквальнаго заимствованія, дословной перепечатки: это было бы слишкомъ уже и грубо и опасно, могло бы притянуть къ игемону и, пожалуй, досталось бы на порядкахъ доброму молодцу. За то въ сей работѣ мастеровъ нашихъ, отъ начала до кон-

ца, полное согласіе сути: ни одна мысль, ни одно обстоятельство, извѣстіе, подробность, не опущены; все точь въ точь и въ ней, какъ въ, такъ называемомъ ими, руководствѣ, до мельчайшихъ совпаденій, какъ говорится, куба въ кубу, но все это передано вольнымъ словомъ, дворянскимъ пересказомъ; впрочемъ, тамъ и сямъ, для разнообразія и вѣрнѣйшаго успѣха, въ изложеніе вставляется то, что въ примѣчаніяхъ, или приложеніяхъ, и на оборотъ, изъ текста выхватывается и переносится подъ черту, обращается въ примѣчаніе, и тому подобныя продѣлки. Отъ того, въ концѣ концовъ, выходитъ, что если это не чужое въ буквальномъ смыслѣ, то ужь и не свое во всякомъ другомъ, какъ не свое платье, которое, стащивъ, перекроиваютъ извѣстные художники въ своихъ мастерскихъ, обращая плащъ въ поддевку, армякъ въ свитку, фракъ въ куртку, шубу въ шинель, и тому подобныя совершая превращенія съ дуваномъ, какъ называли благопріобрѣтеніе свое извѣстные Волжскіе витязи.

Конечно, послѣ такой метаморфозы и мое уже не мое, но такое не мое никогда бы не было безъ моего. Стало, весь вопросъ въ томъ, отъ чего и какъ мое стало не моимъ, когда на то не было моей воли? Можетъ ли оно, помимо моего согласія и вѣдѣнія, стать не моимъ? Въ возможности, конечно, нѣтъ сомнѣнія, коли на дѣлѣ такъ бываетъ, но слѣдуетъ ли, законно ли такое дѣйствіе? Очевидно, не слѣдуетъ, такъ какъ оно беззаконно, что говоритъ намъ простой здравый смыслъ. Такъ на потокъ! Въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ такого законодательства на свѣтѣ, чтобы въ немъ предвидѣны были всѣ случаи нарушенія общежитія и безопасности нашей и нашего. Нѣтъ повода, нѣтъ и закона, который назадъ, какъ извѣстно, не ставится. Да и за чѣмъ законы, если бы люди правдой жили? Это случаи новые, не бывалые еще въ нашей Литературѣ. Ухищреніе, очевидно, цивилизованное, обставленное всѣми благовидностями; но, какъ ни хитро задумано оно, какъ ни ловко сочинено, а все таки, и при нынѣшнемъ состояніи Литературнаго законодательства,

«Хоть по суду и не докажешь,
Но какъ не согрѣшишь не скажешь,
Что у него пушокъ на рыльцѣ есть.»

Слѣдовательно, нужно постановленіе, которое бы направлено было на этѣхъ новыхъ литературныхъ дуванщиковъ, если не хотимъ, чтобы они, гоняя на всей своей волѣ сарынь на кичку, расплодились у насъ со временемъ до чудовищныхъ размѣровъ. Соблазнъ оченно великъ, такъ какъ добыча легка и мзда не безъ заманки.

Все, сказанное мною сдѣсь, вызвано новымъ фасономъ, сообщеннымъ нѣкіимъ Г-мъ М. въ 3-хъ книжкахъ «Русскаго Вѣстника» (Майской, Іюньской и Августовской) текущаго (1867) года статьѣ, помѣщенной въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» книгѣ 1-ой, подъ заглавіемъ: «О Самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны,» написанной по Архивнымъ источникамъ, съ присоединеніемъ документовъ, и доставленной въ Общество Почетнымъ Членомъ его, Графомъ В. Н. Панинымъ. Нашъ рыцарь съ опущеннымъ забраломъ точно такъ поступилъ съ этой статьей, какъ мною изложено выше, начиная съ названія, которое измѣнено имъ въ: «Княжна Тараканова и Принцесса Владимірская.» Изъ 40 (XL) главъ или отдѣловъ, на которые разбилъ онъ сплошной разсказъ подлинника, только 5 (V) собственно принадлежатъ нашему фасонщику, составляющіе, впрочемъ, въ значительной степени заимствованіе изъ чу-чужого, сметанное на живую нитку, на 20-ти неполныхъ страницахъ. Остальное, 35 (на 170 страницахъ, именно: 36 въ №-рѣ V-мъ, 54 въ VI-мъ и 70 въ VIII-мъ), просто на просто перелицевка подлинника по тому рецепту, который описанъ мною выше.

Что же сказать объ этомъ новоизмышленномъ способѣ промышлять на чужой счетъ, пожинать, гдѣ не сѣялъ, потреблять, гдѣ не садилъ? Пусть разсудитъ каждый, и назоветъ его своимъ именемъ. Я же пока скажу сдѣсь только то, что въ подобномъ случаѣ сказало одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ какой-то старинной Русской комедіи:

«Не чисто, Князь!»

О. Бодянскій.

28 Октября, 1867 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

V.

СМѢСЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Годъ 2-й:	Цѣна
изъ 9-ти книгъ, каждая . . .	2 р.
за всѣ, безъ пересылки . . .	18 „
а съ пересылкой.	21 „
Годъ 3-й тоже изъ 9-ти книгъ, каждая по	2 „
Года 4-го кн. I.	2 „
съ пересылкой.	2 р. 30 к.
И того безъ пересылки . . .	38 р.
съ пересылкой	44 р. 30 к.

Годъ 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 4 книги въ годъ, безъ пересылки каждый по 5 р. за всѣ 45 р.
съ пересылкой . по 6 р. „ „ 54 „
За всѣ годы, безъ перес. „ „ 83 „
съ пересылкой же . . 98 р. 30 к.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 года.

25 книгъ, каждая по . .	1 р. 50 к.
а за всѣ без перес. . .	37 „ 50 „
съ пересылкой	45 „ — „

На пересылку всякой книги „Чтеній“ и „Временника“ без различія за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. Н. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. I. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Кониского. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Гусъ и Лютеръ. Критическое изслѣдовніе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома, ц. 4 р.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. I. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стриннгольма, пер. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., напечатанныя въ первый разъ вполнѣ съ объясненіями на Нѣмецкомъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Авг. Бюркомъ, перев. А. Н. Шемякинымъ, М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, изд. въ 1620 году въ Лейпцигѣ, перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

въ 1867 году выходитъ, какъ повременное изданіе, четыре р
въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ
стовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содерж
каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы: О
чественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, и
пересылкой въ другія мѣста—шесть. Съ требованіями об
щаться въ самое Общество, или къ Московскому Книгопр
давцу, Ивану Григорьевичу Соловьеву (бывш. И. В. Базунов
на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типограф

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещериновой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
у Покрова въ Левшинѣ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ,

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университет. Клиникѣ.

АКТУАРІЙ,

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.